АРХИВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

КОММИССІЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ.

Часть третья,

ТОМЪ IV.

Акты, относящіеся къ эпохѣ Богдана Хмельницкаго.

КІЕВЪ.
Лито-типогр. Императорскаго Университета Св. Владиміра Акц. О-ва
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринг. ул., № 6.
1914.

Участіе южно-русскаго населенія въ возстаніи Богдана Хмельницкаго.

Разразившись внезапно, какъ гроза, грохотомъ арматъ и потоками крови, возстаніе козачества подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго увлекло въ свой водоворотъ всѣ сословія, населявшія города и села Южной Руси. Внезапнымъ возстаніе Хмельницкаго можно назвать лишь по отношенію къ предшествовавшему ему десятилѣтію 1638—1648 гг., въ теченіе котораго подавленное, преслѣдуемое козачество собиралось съ новыми силами. И собравшись оно довело, подъ руководствомъ Хмельницкаго, ожесточенность борьбы до самой высокой степени напряженія. Но возстаніе не было внезапнымъ, если принять во вниманіе рядъ предшествовавшихъ ему козацкихъ возстаній, начиная съ конца 1591 г., когда населеніе впервые поднялось подъ предводительствомъ Косинскаго и Наливайка. Это первое возстаніе проявляется въ сравнительно слабой формѣ, выражая собой протестъ южно-русскаго населенія противъ политической уніи 1569 г., отдавшей мѣстное населеніе въ полное распоряженіе польскихъ магнатовъ; съ введеніемъ церковной уніи въ 1596 г. вражда между русскимъ населеніемъ и польской властью усиливается, такъ какъ обѣ эти уніи оказались неудачной попыткой сліянія русской и польской національности въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ, подъ условіемъ господства одной національности надъ другой, неудачной, вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ благопріятныхъ условій для того, чтобы эта попытка привела къ ожидавшимся

отъ нея результатамъ. Вмѣсто сліянія, она привела къ тому, что населеніе края распалось на два враждебные, никогда вполнѣ не примирявшіеся и находившіеся въ періодической войнѣ между собой, лагеря: въ одномъ находилось польско-католическое крупное дворянство и духовенство; въ другомъ собрались туземныя русско-православныя сословія: мелкопомѣстное дворянство, духовенство, мѣщанство, крестьянство и козачество; межеумочное положеніе между этими лагерями занимали крупное русское провославное дворянство, тянувшее въ сторону польскаго лагеря ради политическихъ и личныхъ правъ и преимуществъ, да пришлое еврейское населеніе, которому чужды были причины разъединенія между высшимъ господствующимъ сословіемъ и низшими, ему подчиненными, и которое тяготѣло поэтому къ первому, какъ къ источнику своего экономическаго господства и благополучія.

Входившія въ составъ этихъ враждующихъ сторонъ сословія преслѣдовали каждое свои собственныя цѣли и выгоды, стремясь достичь власти или, по крайней мѣрѣ, отстоять свою независимость.

§ 1.—Господствующимъ сословіемъ было дворянское (паны, шляхта). При томъ политическомъ строѣ, какой существовалъ въ Польшѣ, дворянство сосредоточивало въ своихъ рукахъ всѣ роды власти, а власть королевская была до того ограничена, что становилась совершенно номинальной. Собираясь на сеймы и сеймики, дворянство устанавливало законы, клонившіеся лишь къ его выгодѣ. Эти же участники законодательныхъ собраній были и исполнителями тѣхъ законовъ, которые на такихъ собраніяхъ принимались; административная власть не была отдѣлена отъ судебной и потому также находилось въ рукахъ дворянства; тѣ и другія должности были рѣшительно недоступны для лицъ низшихъ сословій. Тоже было въ военномъ и церковномъ управленіи: начальниками въ войскѣ были только паны; они же были и начальниками тѣхъ сотенъ и отрядовъ, которые сами выставляли во время войны. Въ церкви имъ принадлежали мѣста бискуповъ, прелатовъ, пріоровъ и т. д., а въ своихъ имѣніяхъ они пользовались правомъ патроната надъ низшимъ духовенствомъ и неограниченной властью надъ своими крестьянами-подданными. Если же присоединить къ этому то,

что всѣ почти имѣнія, села и города, принадлежали дворянству, что даже королевскія имѣнія и староства всегда были отдаваемы только въ управленіе панамъ, то станетъ понятнымъ то огромное могущество, какое принадлежало этому сословію надъ личностью и имуществомъ всѣхъ остальныхъ сословій въ государствѣ. Такая всеобъемлющая власть дворянства и полное почти безправіе остальныхъ сословій приводило къ ихъ взаимной непрерывной враждѣ и борьбѣ, которая проявлялась сильнѣе всего тамъ, гдѣ труднѣе могла осуществляться власть шляхты, именно въ Южной Руси, удаленной отъ центра, слабо населенной, куда стекались всѣ недовольные элементы и дѣлали эту окраину небезопасной для шляхты, какъ вслѣдствіе враждебности туземнаго населенія, такъ и сосѣдства татарскихъ ордъ, часто промышлявшихъ грабежемъ панскихъ имѣній.

По мѣрѣ того какъ польскій государственный строй сталъ распространяться и въ Южной Руси, вмѣстѣ съ движеніемъ сюда польской шляхты и захватомъ ею свободныхъ прежде имѣній, движеніемъ, узаконеннымъ Люблинской и усиленнымъ Брестской уніями, направленными къ захвату не только имущества, но даже самихъ душъ православнаго русскаго населенія, разладъ увеличивался. Старые русскіе княжескіе и дворянскіе роды, въ лицѣ своихъ наиболѣе могущественныхъ представителей, оставляли отцовскую православную вѣру и переходили въ котолицизмъ, усваивали себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ польскій языкъ и вполнѣ сливались съ польскими панами; различія между тѣми и другими быстро исчезали. На мотивы перехода православныхъ князей и дворянъ въ католичество указываетъ обстоятельно митрополитъ Исаія Копинскій въ 1631 г. въ своемъ посланіи [1]) къ извѣстному въ исторіи войнъ Хмельницкаго князю Іереміи-Корибуту Вишневецкому, котораго митрополитъ убѣждаетъ возвратиться къ православной вѣрѣ, въ которой жили и скончались его предки и родители. Задаваясь вопросомъ, для чего люди, подобные Вишневецкому, «отъ своей старожитной вѣры греческой отступаютъ», и оставляя въ сторонѣ

[1]) См. Акты Зап. Россіи, т. IV, № 233.

богословскіе споры и пререканія о преимуществахъ и истинности той или другой вѣры, авторъ посланія устанавливаетъ три причины отступничества: «для славы свѣта сего», «для великаго богатства» и для того, «же то грецкая—хлопская есть вѣра»; въ заключеніе, возражая противъ каждой изъ указанныхъ причинъ, митрополитъ такъ уговариваетъ кн. Вишневецкаго: «не давай ся, ваша княжая милость, уводити политицкими рацыями». Но эти причины перехода дворянъ въ католичество были сильнѣе возраженій, сдѣланныхъ противъ нихъ Копинскимъ, и старые дворянскіе роды неудержимо гибли для «сторожитной вѣры греческой».

Вмѣстѣ съ католичествомъ проникло на Русь и аріанство; здѣсь оно нашло себѣ многочисленныхъ послѣдователей не только среди крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, но даже среди козаковъ, мѣщанъ и крестьянъ. Такимъ образомъ, въ вѣроисповѣдномъ отношеніи населеніе было расколото на три партіи: православную, католическую и аріанскую. Католическое дворянство, опираясь на власть католическаго же правительства, одинаково преслѣдовало и православныхъ, и аріанъ, которые еще въ 1596 г. заключили между собой даже конфедерацію для защиты своей неприкосновенности и скрѣпили этотъ актъ своими многочисленными подписями, не обозначивъ, однако, къ какому исповѣданію принадлежало то или другое имя. Напомнимъ, что аріанство появляется въ Польшѣ, а потомъ и въ Юго-Западной Россіи, въ половинѣ XVI в. Ученіе секты быстро распространялось; аріане пользовалось сочувствіемъ такихъ магнатовъ, какъ князья Острожскіе, дворяне Гойскіе, Кмиты и друг.; къ нимъ принадлежали не только многіе богатые дворянскіе рады, какъ Немиричи, Гулевичи, Чапличи-Шпановеніе, Сепюты-Ляховецкіе, Беневскіе, Иваницкіе и друг., но и мѣщане нѣкоторыхъ городовъ: Гощи, Рафаловки, Ляховецъ, Полоннаго и друг.; аріанство начинало распространяться даже среди крестьянъ; послѣдователи были особенно многочисленны на Волыни и въ Кіевщинѣ; Козачество преслѣдовало дворянъ-аріанъ съ такимъ же ожесточеніемъ, какъ и дворянъ-католиковъ, такъ какъ аріане, если и не преслѣдовали православія, подобно католикамъ, то оскорбляли народное религіозное чувство едва-ли не больше католиковъ; нѣкоторые изъ аріанъ,

выйдя изъ среды православныхъ, часто возвращались потомъ опять въ лоно православной церкви. Для борьбы съ тѣми и другими польское правительство призвало орденъ іезуитовъ, который, ослабивъ сначала аріанство, обратилъ потомъ свое оружіе и противъ православныхъ; но полная побѣда іезуитами все-таки не была достигнута. Аріанство продолжало быть сильнымъ даже въ эпоху войнъ Хмельницкаго и сосредоточивалось, въ это время, главнымъ образомъ, на Волыни. Подъ вліяніемъ непрекращавшихся преслѣдованій, оно все тѣснѣе сближается съ православіемъ, хотя и не во всѣхъ общественныхъ слояхъ; такъ, напр., крупные землевладѣльцы, православные и аріане, имѣя общіе экономическіе интересы съ крупными землевладѣльцами-католиками и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тяготѣя въ религіозномъ отношеніи къ народной массѣ, колебались между однимъ и другимъ враждебными лагерями; мы ихъ и встрѣчаемъ поэтому и между польскими панами и между козаками.

§ 2 —Иное положеніе занимали мелкіе землевладѣльцы. Въ то время какъ крупные землевладѣльцы, при полнотѣ своихъ политическихъ и гражданскихъ правъ, при богатствѣ и власти, несли въ пользу государства одну воинскую и военную повинности, да и то занимая высшія начальническія должности, мелкіе землевладѣльцы, старые русскіе боярскіе роды, ставшіе потомъ земянами и шляхтичами или снизошедшіе въ ряды мѣщанъ и крестьянъ, должны были отбывать военную службу въ низшихъ рядахъ войска, нести на себѣ всѣ ея трудности и сверхъ того исполнять многія другія, болѣе или менѣе тяжелыя повинности или въ пользу пана, крупнаго землевладѣльца, успѣвшаго разными средствами присвоить себѣ ту или другую территорію, или въ пользу господаря-короля, въ лицѣ его воеводъ и старостъ. Повинности эти исполнялись то личнымъ трудомъ, при занятіи обработкой земли или ремеслами, то посредствомъ платежа чинша, то, наконецъ, посредствомъ отбыванія «послуги господарской при воеводѣ, якъ ихъ обошлетъ». Мелкіе землевладѣльцы, отбывавшіе государственныя повинности личнымъ трудомъ или платившіе чиншъ, постепенно нисходятъ въ разрядъ «посполитыхъ», «подданныхъ», крестьянъ, тогда какъ несшіе военную службу при воеводѣ или старостѣ, имѣвшіе большіе участки земли, стремились занять при-

вилегированное положеніе шляхты. Этотъ послѣдній классъ мелкихъ землевладѣльцевъ составляли 1, «слуги ордынскіе», отбывавшіе «ясачную» повинность, т. е., «полевую сторожу» на опредѣленныхъ сторожевыхъ пунктахъ, которые опредѣлялись на «татарскихъ шляхахъ», или на тѣхъ дорогахъ, по которымъ обыкновенно татары совершали набѣги на Южную Русь; кромѣ того, ордынскіе слуги обязаны были «при послахъ и гонцахъ господарскихъ, ѣздити до орды»; во время войны они являлись «конно и збройно»; 2, слуги замковые, или путные бояре и слуги панцырные, исполняли «послугу замковую, неся сторожевую службу въ замкѣ или находясь на посылкахъ у старосты или державцы для развозки писемъ, повѣстокъ и проч. или для исполненія различныхъ административныхъ или судебныхъ порученій. Строгаго разграниченія повинностей однако не было; переходъ изъ одного класса въ другой былъ легокъ, и потому различіе между боярами, исполнявшими военную службу и слугами или крестьянами, обязанными экономической службой и лишь подъ этимъ условіемъ владѣвшими земельными имуществами, былъ неуловимъ. Въ составъ боярства входили мѣщане, а въ окраинныхъ повѣтахъ Кіевскаго и Брацлавскаго воеводствъ къ нимъ должны быть причислены и козаки, фигурирующіе въ люстраціяхъ XVI и XVII вв. подъ эпитетомъ «непослушныхъ». Цѣлые повѣты были населены такими землевладѣльцами (земянами), которые имѣли по одному крестьянскому участку, обрабатывали землю собственными руками и отправляли конную военную службу цѣлыми обществами, «околицами». По отношенію къ Юго-Западному краю мы имѣемъ пока обстоятельныя изслѣдованія объ общественномъ строѣ и бытѣ только овручской околичной шляхты въ Кіевскомъ воеводствѣ, да барской въ Подольскомъ. Трудно рѣшить, чѣмъ обусловливался въ томъ или другомъ частномъ случаѣ подъемъ мелкихъ землевладѣльцевъ изъ земянскаго сословія въ шляхетское или пониженіе ихъ въ крестьянское; но главными факторами должны были являться, съ одной стороны, личныя качества и энергія землевладѣльца, а съ другой положеніе его земли и его собственное мѣстожительство вдали или вблизи королевскаго или панскаго замка и связанная съ этимъ подсудность мелкаго

землевладѣльца или королевскому суду, представителемъ котораго являлся староста, или вотчинному, панскому, частно-владѣльческому суду; равно также и большая или меньшая зажиточность мелкаго землевладѣльца находилась въ зависимости отъ тѣхъ же вышеуказанныхъ условій. Такого рода зависимыя отношенія мелкихъ землевладѣльцевъ отъ крупныхъ приводили послѣднихъ къ желанію подчинить себѣ первыхъ, что въ конечномъ результатѣ вызывало вражду и приводило къ столкновеніямъ между тѣми и другими, столкновенія принимали то легальную форму въ видѣ судебныхъ безконечныхъ тяжбъ, то нелегальную — въ видѣ участія мелкихъ землевладѣльцевъ въ народныхъ движеніяхъ; крупное землевладѣніе неудержимо стремилось поглотить мелкое и часто въ этомъ успѣвало. Тамъ, гдѣ мелкое землевладѣніе, сплотившись, могло оказать сопротивленіе крупному или удалиться отъ него на новыя свободныя поселенія, тамъ мелкіе землевладѣльцы дольше удерживаютъ свои политическія, личныя и имущественныя права, создавъ на окраинахъ два такихъ класса, какъ околичная шляхта и козачество, о которыхъ мы упомянули выше и которые различались между собой не столько въ основѣ своего происхожденія, сколько въ средствахъ и способахъ своей борьбы съ крупнымъ землевладѣніемъ. Яснѣе всего мы можемъ наблюдать эту борьбу на примѣрѣ овручской околичной шляхты. Проф. В. Б. Антоновичъ въ своемъ изслѣдованіи «О происхожденіи шляхецкихъ родовъ» [1]) замѣчаетъ, что послѣ Люблинской уніи, когда сословія въ Юго-Западной Руси начинаютъ складываться и формироваться, когда дворянство выдвигается изъ общей массы городского и сельскаго населенія, на рубежѣ между ними является околичная шляхта, мелкіе землевладѣльцы, коренные русскіе обыватели православной вѣры, происходящіе отъ древняго боярства: овручскіе старосты стремятся ради своихъ экономическихъ выгодъ привлекать околичныхъ шляхтичей къ отбыванію крестьянскихъ повинностей, не признаютъ ихъ личныхъ правъ на независимость и употребляютъ всѣ усилія обратить шляхтичей въ простыхъ

---

[1]) Архивъ Юго-Запад. Россіи ч. IV, т. 1, предисловіе.

«хлоповъ»; въ этой непрерывной вѣковой борьбѣ старость противъ околицъ мало помогаютъ королевскія грамоты и судебныя постановленія, утверждающія за шляхтичами ихъ права на пользованіе землей и личной свободой: систематическія преслѣдованія старостъ не прекращались; лишь по временамъ борьба между ними и шляхтой ослабѣвала, чтобы проявиться потомъ съ новой силой.

Во время народныхъ возстаній борьба между шляхтичами и старостой принимала особенно острый характеръ, переходя изъ юрицической въ военную. Очень дѣятельное участіе, по выше указаннымъ побужденіямъ, приняла овручская околичная шляхта и въ козацкихъ войнахъ подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго; изъ ея среды вышли многіе видные дѣятели этой эпохи и въ томъ числѣ войсковый писарь Иванъ Выговскій, о чемъ мы будемъ имѣть случай говоритъ ниже, при изложеніи самихъ фактовъ.

Въ такомъ же положеніи находилась и барская околичная шляхта, поставленная только въ менѣе благопріятныя для борьбы условія, въ болѣе сильной степени подавленная уже королевскими старостами, а потому и не игравшая, какъ и все Подолie, выдающейся роли въ народныхъ движеніяхъ до—Хмельницкаго; тѣмъ не менѣе, говоритъ проф. М. Грушевскій въ своемъ изслѣдованіи о Барскомъ старостве [1]), туземная шляхта, въ частности, приняла значительное участіе въ козацкомъ движеніи, хотя соціально-экономическія мотивы дѣйствовали въ этой шляхетской средѣ слабѣе, но при единствѣ національномъ, при существованіи здѣсь старой козацкой закваски, здѣшняя шляхта не могла оставаться равнодушной къ могущественному народному движенію.

§ 3.—Сдѣлать подсчетъ количеству крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, съ подраздѣленіемъ ихъ па вѣроисповѣдныя группы, весьма затруднительно при настоящемъ количествѣ нашихъ документальныхъ данныхъ по этому вопросу. Съ увѣренностью можно лишь сказать, что большинство землевладѣльцевъ какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, были уже въ половинѣ XVII в. католиками; пра-

---

[1]) Архивъ Юго-Запад. Россіи, ч. VIII, т. 1 и 2, стр. 324.

вославныхъ и аріанъ между ними оставалось немного; но и эти оставшіеся, благодаря правительственной поддержкѣ сейма и королей, благодаря правамъ и преимуществамъ, какими пользовались преданные польскому правительству землевладѣльцы уже полонизовались и являются горячими и искренними сторонниками польской государственности и культуры, т. е. чистыми поляками graeci rithus, бывшими, однако, пока твердыми въ дѣлахъ вѣры и преданными сынами православной церкви и духовенства; съ ихъ требованіями должна была считаться и та часть дворянства, которая стояла въ рядахъ католиковъ; этимъ объясняется, почему сеймики русскихъ воеводствъ въ каждомъ своемъ постановленіи настаиваютъ на защитѣ закономъ православной церкви и духовенства и на возстановленіи нарушенныхъ правъ ея предшествовавшими сеймовыми постановленіями. Имена этихъ православныхъ представителей мѣстнаго дворянства осталась бы для насъ совершенно неизвѣстны, если бы не сохранились ихъ подписи подъ такими, напр., актами, какъ акты избранія кіево-печерскаго архимандрита Іосифа Тризны и кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова въ 1647 году наканунѣ войнъ Хмельницкаго [1]). Кромѣ этого мы имѣемъ еще списокъ православныхъ дворянъ, относящійся къ 1679 году и находящійся подъ инструкціей посламъ отправляемымъ къ королю по поводу новой попытки къ большему распространенію уніи; въ этомъ спискѣ, кромѣ именъ, какія мы читаемъ подъ избирательными актами архимандрита и митрополита, встрѣчаются новые [2]). Далѣе имѣется списокъ православныхъ дворянъ подъ протестомъ ихъ отъ 22 декабря 1699 г. противъ сеймовыхъ пословъ, допустившихъ вопреки данной имъ инструкціи, установленіе на сеймѣ узаконеній въ ущербъ православію [3]), и подписи ихъ подъ актомъ избранія Кирилла Шумлянскаго въ санъ луцкаго и острожскаго епископа 16 іюня 1710 г. [4]) Но все это имена мелкой

---

[1]) Архивъ Юго-Запад. Россіи, ч. II, т. I, стр. 341—348.
[2]) ibid., ч. II, т. II, стр. 384—387.
[3]) ibid., ч. IV, т. I, стр. 348.
[4]) ibid., стр. 358—362.

шляхты, не игравшей крупной общественной роли; экономическія и политическія интересы части православныхъ дворянъ, тяготѣвшихъ къ польскимъ магнатамъ, сливаются съ интересами этихъ послѣднихъ, исключая вопроса о положеніи въ государствѣ православія; изъ упомянутыхъ выше документовъ мы видимъ, что они стараются путемъ судебныхъ протестовъ и ходатайствъ передъ королемъ достигнуть единственной своей цѣли въ борьбѣ съ католической шляхтой — свободы и независимости православной вѣры; но во взглядахъ своихъ на козацкое и народное движеніе, они вполнѣ солидарны съ польскими магнатами, что, напр. и высказываетъ Адамъ Кисель въ своей дипломатической дѣятельности, Іоакимъ Ерличъ въ своей лѣтописи и Прокопъ Веращака въ своей жалобѣ на преслѣдованіе его козаками. Но ряды этихъ защитниковъ русской народности и вѣры все болѣе и болѣе уменьшались. Выгоды общественнаго положенія, занимаемаго въ государствѣ дворянами-католиками, и презрительное, терпимое лишь отношеніе послѣднихъ къ православію уже въ сильной степени побуждали православныхъ дворянъ къ переходу въ католичество, хотя до конца войнъ Хмельницкаго польское правительство не предпринимало законодательныхъ мѣръ противъ православныхъ дворянъ и только на сеймѣ 1659 года впервые установлено было, что должности и чины въ Кіевскомъ воеводствѣ должны быть раздаваеми лицамъ „romani catholici rittus“, обывателямъ Польщи и Литвы, отличившимися своими заслугами въ пользу отечествъ. Но прежде чѣмъ это правило было возведено въ законъ, оно трактовалось польскимъ правительствомъ ради политическихъ цѣлей со времени Люблинской и Брестской уній, о чемъ свидѣтельствуютъ сеймиковыя инструкціи посламъ юго-западныхъ воеводствъ, отправляемымъ на варшавскіе сеймы; въ нихъ мы постоянно встрѣчаемъ требованія мѣстныхъ обывателей, чтобы всѣ должности и чины раздавались мѣстнымъ землевладѣльцамъ, чтобы прекращено было судебное преслѣдованіе православныхъ и всякія гоненія и притѣсненія, причиняемыя имъ административно, чтобы наконецъ, мелкіе землевладѣльцы не были обращаемы въ крестьянство и не лишаемы своихъ личныхъ и имущественныхъ правъ путемъ записыванія ихъ

въ люстраціонные акты, подъ видомъ лицъ несвободнаго сословія [1]). Экономическое и политическіе интересы мелкихъ шляхтичей землевладѣльцевъ, остававшихся православными, которымъ постоянно угрожали магнаты и паны порабощеніемъ, преслѣдованіями административными и судебными, устраненіемъ отъ всякой общественной и государственной дѣятельности, были прямо противоположны интересамъ магнатовъ и пановъ, какъ католическаго, такъ и православнаго исповѣданія, и потому во время народнаго движенія, поднятого Хмельницкимъ, тѣ и другіе расходятся въ два противоположные лагеря.

§ 4.—Одинаково было положеніе и православной церкви съ ея духовенствомъ. До уніи 1596 г. православіе признается господствующей религіей и находится надъ покровительствомъ власти и закона. Послѣ уніи положеніе православія быстро измѣняется; всѣ относившіяся къ нему покровительственные законы распространены на уніатскую церковь и духовенство; и хотя законодательнымъ путемъ съ 1596 г. и до 2-й половины XVII в. православію оказывается поддержка, но неоффиціально, въ виду своей зависимости отъ короля-католика, который разсматривался какъ патронъ русской церкви, какъ высшій распорядитель и «подавца верховный хлѣбовъ и добръ духовныхъ", который часто передавалъ свое право потроната высшимъ мѣстнымъ представителямъ власти и даже частнымъ лицамъ, исключительно принадлежавшимъ къ католикамъ, православіе и православные, духовенство и міряне, подвергались жесточайшимъ преслѣдованіямъ: православіе несомнѣнно было бы подавлено, если бы политическія обстоятельства первой половины XVII в. не выдвинула такихъ геніальныхъ и мужественныхъ борцовъ за вѣру, какими были гетманъ Петръ Конашевичъ-Сагайдачный и митрополитъ Петръ Могила; эти два лица, пользуясь сочувствіемъ къ православію и поддержкой со стороны короля Владислава IV, искавшаго для себя опоры въ угнетенномъ классѣ народа въ свой борьбѣ съ крайнимъ деспотизмомъ шляхты, спасли православіе отъ гибели; но они не могли устранить того разлада и той

---

[1]) Арх. Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I, стр. 116 и слѣд.

противоположности интересовъ, какія проявляются среди православнаго духовенства. Всѣ заботы были направлены на поддержаніе привилегированнаго и независимаго положенія высшаго духовенства, монастырей и наиболѣе важныхъ церквей. Низшее сельское духовенство, вслѣдствіе патроната надъ нимъ католиковъ-пановъ, находилось въ полномъ ихъ распоряженіи; въ силу этого права паны могли дать свое согласіе (презенту) на допущеніе того или другого претендента въ сельскіе священники или отказать въ такомъ согласіи; земли священниковъ не были освобождены отъ налоговъ, а сами они не рѣдко привлекались землевладѣльцами къ отбиванію панщины и платежу налоговъ: только конституціей сейма 1647 года впервые запрещается это сначала для владыкъ, а конституціей сейма 1659 г. и для владѣльцевъ имѣній: эти постановленія были подтверждены и позднѣйшими конституціями 1667 и 1678 г.г.

И въ то время, когда высшее православное духовенство, добившись правъ и преимуществъ, сохранивъ за собою богатыя и обширныя земельныя владѣнія, старалось устроиться такъ же, какъ устраивалось высшее привилегированное католическое духовенство, сельское духовенство находилось въ рабской почти зависимости отъ своихъ пановъ, и его интересы сливались съ интерессами всей массы народа; неудивительно, если въ періодъ рѣшительной борьбы русской и польской народности и вѣры высшее духовенство занимаетъ неопредѣленное, выжидательное положеніе, а низшее вступаетъ въ ряды борющагося народа, присоединяя ко кресту и мечъ, а иногда прямо замѣняя одинъ другимъ. Но въ виду малочисленности жалобъ на сельскихъ священниковъ, можно думать, что весьма многіе изъ нихъ воздерживались отъ участія въ крестьянскихъ грабежахъ, высоко ставя достоинство своего сана.

§ 5.—Положеніе городскихъ обывателей, т. е. собственно мѣщанъ, также было не легкое. Города дѣлились на королевскіе и частновладѣльческіе; какъ тѣ, такъ и другіе, пользовались самоуправленіемъ по Магдебургскому (нѣмецкому) праву; но самоуправленіе это было полнымъ и неполнымъ; полнымъ самоуправленіемъ пользовались очень немногіе города; такъ, въ Юго-Западномъ краѣ имъ пользовались только два города Кіевъ и Каменецъ-Подольскъ; они были

независимы отъ власти воеводъ и старостъ; неполнымъ самоуправленіемъ пользовались всѣ старостинскіе города, несшіе повинности въ пользу старосты и зависѣвшіе отъ него въ административномъ отношеніи. Старая свобода горожанъ, когда они могли переходить и въ высшія сословія, и участіе ихъ въ политической жизни послѣ Люблинской уніи были потеряны; города вынуждены были замкнуться въ своихъ стѣнахъ и заниматься одними ремеслами и промыслами. Частно-владѣльческіе города вполнѣ зависѣли отъ воли своего пана и несли повинности въ его пользу. Хотя и предназначенные для развитія промышленности и торговли, города, однакоже, не могли исполнить свое назначеніе и пріобрѣсти какое-либо политическое значеніе вслѣдствіе конкурренціи съ ними шляхты и евреевъ. На почвѣ этой конкуренціи, особенно между мѣщанами и евреями, ведется борьба, окончивавшаяся не въ пользу горожанъ, которые вынуждены были обращаться къ земледѣлію и отчасти ремесламъ, уступивъ торговлю евреямъ. Въ средѣ самыхъ горожанъ вскорѣ обнаружилась рознь, обусловливавшаяся національными и религіозными отличіями; поляки-католики, православные-русскіе и армяне-григоріане во всѣхъ наиболѣе крупныхъ городахъ, имѣли каждые свое особое управленіе и судъ. Къ недостатку свободы промысловъ, торговли и самоуправленія, къ племенной и религіозной розни, присоединилось тяжесть натуральныхъ и денежныхъ повинностей и особенно тяжелой изъ нихъ военной; наконецъ, частые татарскія набѣги и грабежи окончательно разоряли города. Мало облегчали, въ виду всего этого, положеніе горожанъ, многочисленныя королевскія грамоты, которыми тотъ или другой городъ освобождался, вслѣдствіе перенесенныхъ имъ бѣдствій, отъ нѣкоторыхъ или всѣхъ вообще повинностей на нѣсколько лѣтъ. Но и города, пользовавшіяся полнымъ Магдебургскимъ правомъ, не были свободны отъ власти воеводъ; мѣщане и здѣсь въ значительной части подчинялись имъ и различались, смотря по степени своей зависимости; были мѣщане замковой юрисдикціи и «мѣстской», городской; воеводы стѣсняли послѣднихъ, чтобы облегчить подчиненыхъ имъ мѣщанъ; жалобы были непрерывны; они стремились выбиться изъ своего рабскаго положенія и потому легко и охотно принимали участіе въ народныхъ движеніяхъ.

§ 6.—Еще тяжелее было положеніе низшаго сословія—крестьянскаго; зависимость крестьянъ въ разныхъ частяхъ края было неодинаково. Изслѣдователи экономическаго быта крестьянъ устанавливаютъ положеніе, по которому чѣмъ дальше къ сѣверу или западу отъ Запорожья, тѣмъ крестьянскія повинности были тяжеле; они были также обратно пропорціональны степени населенности страны и оказывались тѣмъ тяжеле, чѣмъ болѣе возростало населеніе въ той или другой области государства, а потому въ каждую данную эпоху, говоритъ г. И. Новицкій въ своемъ изслѣдованіи о крестьянахъ, были легче въ его юго-восточной части подъ вліяніемъ обилія незаселенныхъ земель, сосѣдства татаръ и козаковъ и продолжавшейся колонизаціи лѣваго берега Днѣпра. Собранные Кіевской Археографической Коммиссіей инвентари[1]) волынскихъ имѣній представляютъ главную общую черту, именно, ежедневную работу крестьянъ съ волоки, измѣняются только предметы и размѣръ остальныхъ даней; напр., по инвентарю села Шпакова, въ 1631 году, крестьяне обязаны были пахать 8 дней въ году не въ счетъ ежедневной барщины; сельскіе ремесленники обязаны были работать безъ вознагражденія; имъ давались только матеріалы и кормъ во время работы. Для характеристики положенія крестьянъ къ лѣвомъ берегу Днѣпра могутъ служить инвентари имѣній князей Вишневецкихъ, владѣвшихъ почти половиной лѣвобережной Малороссіи; между многими другими имъ принадлежали здѣсь города: Полтава, Лубны, Хороль, Пирятинъ Прилуки, Золотоноша, Лохвица и Ромны, съ прилегающими къ нимъ многочисленными селами. Всего Вишневецкимъ принадлежало 39,610 хозяевъ и 425 мельничныхъ колесъ; каждый изъ этихъ хозяевъ, для увольненія себя отъ панщины давали по 5 талеровъ; мельницы платили отъ колеса по 2 червонныхъ злота[2]). Въ 1647 г. кн. Вишневецкій отдаетъ въ аренду г. Лубны Александру Замойскому, съ обязательствомъ сохранять льготное положеніе, недавно пожалованное Вишневецкимъ этому городу[3]) чрезъ возложеніе на мѣщанъ „szachowey powin-

---

[1]) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. IV, т. I и Приложенія.

[2]) Кулишъ: Ист. возсоед. Руси, т. I, стр. 26—27.

[3]) Арх. Юго-Зап. Рос. ч. IV, т. I, стр. 549—551.

nosci". Но тяжесть крестьянскихъ и мѣщанскихъ повинностей должна быть измѣряема нестолько количественно, сколько качественно: потеря даже незначительной доли свободы была для независимыхъ прежде людей гораздо чувствительнѣе, чѣмъ для рабовъ, забывшихъ уже о всякой свободѣ. Начавшись въ Южной Руси лишь послѣ присоединенія ея къ Польшѣ, закрѣпощеніе народа постепенно росло и распространялось по территоріи края все далѣе на востокъ и югъ. Ограниченіе личныхъ и имущественныхъ крестьянскихъ правъ [1]) окончательно опредѣляется 3-мъ Литовскимъ Статутомъ (1588 г.), уничтожившимъ лишь по имени рабство, на дѣлѣ же обратившемъ въ несвободное состояніе весь земледѣльческій классъ, подчинивъ его землевладѣльцамъ, съ этой именно поры получившимъ равноправность между собою и всю государственную власть. Въ это время начинаетъ вводиться на югѣ Россіи волочная система, прекратившая свободное пользованіе землей. Съ какой болѣзненной чувствительностью къ страху потери своей свободы относились крестьяне со введеніемъ волочной системы, показываетъ слѣдующій случай, занесенный въ актовую книгу: дворяне братья Тышкевичи-Логойскіе, получивъ по смерти своего дяди мѣстечка Старое и Новое Слабодище на р. Великой Пятѣ (въ Житомірскомъ повѣтѣ), предложили мѣщанамъ и крестьянамъ подѣлить земли на волоки, распредѣлить ее между ними поровну и уже съ количества волокъ опредѣлить повинности: но вся собравшаяся „громада" мѣщанъ и крестьянъ въ одинъ голосъ рѣшительно заявили: «Боже сохрани отъ того! Боже сохрани отъ того, чтобы мы это сдѣлали, разбирали землю себѣ волоками и свои семьи позволили записывать въ реестръ, такъ какъ этого ни въ какихъ краяхъ не водится, чтобы паны наши могли насъ, нашихъ дѣтей и наше имущество, какъ вольныхъ людей, переписывать и держать у себя въ неволѣ, чего наши отцы и мы сами, состарившись уже живя, не только не видѣли, но и не слышали, чтобы такія выдуманныя волоки были; поэтому мы сейчасъ, какъ люди вольные, отдавъ его милости нашему настоящему пану, который

---

[1]) Арх. Юго-Зап. Рос. ч. IV, т. I, стр. 160.

насъ держитъ, по 20 грошей, уходимъ; куда хотимъ—перейдемъ, а здѣсь жить не будемъ, записывать нашихъ именъ не дадимъ и, будучи вольными людьми, въ неволѣ быть не хотимъ». Когда же владѣлецъ приказалъ имъ не мѣшать, то «всѣ начали бунтоваться». Это было въ 1593 году [1]), т. е. за 55 лѣтъ до начала возстанія Хмельницкаго, и многіе изъ жителей Слабодищъ въ 1648 г. могли помнить вышеприведенный фактъ. Тѣмъ не менѣе земли этихъ мѣстечекъ были все-таки подѣлены на волоки, и съ тѣхъ поръ крестьянскія повинности стали возростать. Горечь сознанія потерянной свободы усиливалась еще жестокостями и совершенно рабскимъ поробощеніемъ. Напр., въ 1618 г. князь Якушъ Острожскій, разоривъ слободу Ушицу, нанеся крестьянамъ побои и затѣмъ поставивъ висѣлицы, приказалъ «мужовъ оныхъ Ушицкихъ онымъ слугамъ и бояромъ своимъ имети, до шибеницы зашію поворозами водити, а покладаючи подъ шибенецею въ четири кіи казалъ бояромъ своимъ бити» [2]). Въ 1650-мъ году жалуется п. Балабанъ на угнетеніе его крестьянъ с. Хорохорина арендаторомъ Беневскимъ, который заставляетъ ихъ работать не только во всѣ будніе дни, но и «въ недѣлю, и въ свята и иншие, которые суть интерцизею варованые, на остатокъ и въ самый день Великое Ночи робити росказуетъ и примушаетъ» [3]). И это происходило послѣ блестящихъ побѣдъ Хмельницкаго! Бывали случаи, что паны провинившихся крестьянъ высылали на работы въ оковахъ, а кому это оказывалось не посиламъ, ставили на его счетъ наемнаго рабочого [4]); принуждали оставшихся крестьянъ отбывать повинности за бѣжавшихъ и т. п. [5]). Въ виду такого отношенія пановъ къ хлопамъ послѣднимъ оставалось одно—бѣжать, и они бѣжали въ степи, бросая женъ и дѣтей, если переселеніе цѣлаго семейства было невозможно.

---

[1]) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. VI, т. I, стр. 225.

[2]) ibid., стр. 390—391.

[3]) ibid., стр. 474.

[4]) ibid., Приложеніе, стр. 41.

[5]) ibid., Приложеніе, стр. 290 и 309.

Вотъ это-то тяжелое положеніе въ настоящемъ и память о былыхъ, недавно потерянныхъ вольностяхъ въ западныхъ воеводствахъ, а ужасъ передъ наступавшимъ порабощеніемъ въ восточныхъ и южныхъ, и были главной причиной всеобщаго народнаго возстанія въ 1648 году, когда Хмельницкій призвалъ народъ сбросить съ себя польско-панское иго.

§ 7.—Сказанное о крестьянахъ примѣнимо и къ козачеству. Оно, какъ мы показали въ своей работѣ: «Къ вопросу о козачествѣ до Богдана Хмельницкаго»[1]) было сословіемъ искони земледѣльческимъ, туземнымъ, искони населявшимъ Южную Русь, владѣвшимъ здѣсь землей и считавшимъ себя привилегированнымъ, подобно боярамъ, о которыхъ мы говорили выше, вполнѣ сходясь въ этомъ случаѣ съ мнѣніемъ покойнаго проф. В. Б. Антоновича. Конечно, изъ массы южно-русскаго козачества должно быть выдѣлено Запорожское, какъ сторожевой отрядъ въ пограничной крѣпости-сѣчи (засѣкѣ) на важнѣйшемъ пунктѣ воднаго торгово-промышленнаго и стратегическаго пути, отрядъ, составлявшійся по большей части изъ удальцевъ и въ тяжелыя годины бѣдствій южно-русскаго населенія служившій убѣжищемъ и опорой для гонимыхъ. Люблинская унія столь же близко и больно затронула интересы козачества, какъ и боярства. Мѣстные магнаты и переселявшіеся сюда изъ Польши выходцы-шляхтичи являлись представителями новыхъ началъ жизни; они, опираясь на польскую власть, отрицали личныя и имущественныя права кореннаго русскаго населенія; лишали его права перехода отъ одного владѣльца къ другому, присвоивали себѣ его землю, облагали въ свою пользу налогами или барщиной и употребляли жестокія насилія противъ всякаго смѣлаго протеста. Ровно черезъ 25 лѣтъ послѣ Люблинской уніи вспыхнуло первое народное возстаніе подъ начальствомъ Косинскаго и Наливайка. Принятая на Брестскомъ сеймѣ 1596 г. церковная унія еще болѣе разожгла вражду между панскимъ и хлопскимъ сословіемъ, между панскою и хлопскою вѣрою, и съ конца XVI в. слѣдуетъ рядъ непрерывныхъ возстаній.

---

[1]) Чтенія въ Истор. Общ. Нестора лѣтоп., кн. VIII-я.

Но къ этому времени козачество успѣло уже сложиться въ сословіе, назначеніемъ котораго была сначала борьба съ южными кочевниками и защита отъ нихъ мирнаго земледѣльческаго населенія, а потомъ борьба съ сѣверо-западными пришельцами ради такой же защиты. Оно стало выразителемъ интересовъ низшихъ мѣстныхъ сословій и центромъ, около котораго они группировались въ періоды возстаній, и отъ имени народа заключало договоры съ польской властью.

Находясь вдали отъ центральной власти и первое время т. е. въ эпоху господства литовскихъ князей, въ полномъ согласіи съ ней, козачество, благодаря этому, имѣло возможность организоваться въ общины и развить у себя органы мѣстнаго самоуправленія, поддержанныя и первыми польскими королями, къ которымъ перешла власть надъ Южной Русью отъ литовскихъ князей, и при томъ развить ихъ настолько прочно и широко, что борьба противъ организованнаго козачества становилась уже не по силамъ господствовавшему классу. Рядъ козацкихъ столкновеній съ Польшей, начиная съ конца XVI в., показываетъ, что эти вооруженныя столкновенія захватываютъ съ каждымъ разомъ все шире и шире народныя массы, по мѣрѣ того какъ ухудшалось положеніе южно-русскаго населенія и имъ терялись прежнія свободы личности и владѣнія земельнымъ имуществомъ.

Владѣніе казаковъ землями и занятіе промыслами, часто вдали отъ мѣста своего постояннаго жительства, и необходимость защиты своихъ земель и промысловъ собственными силами, въ виду отсутствія правительственныхъ органовъ для этого, создавало изъ нихъ военное сословіе и побуждало ихъ организовать правильную военную повинность и полный военный строй: изъ перваго само собою вытекало второе. Эти же причины выработали и гражданскій строй, сосредоточившійся въ рукахъ военныхъ представителей: полковниковъ, сотниковъ и атамановъ. Въ упомянутой выше работѣ о козачествѣ до Богдана Хмельницкаго мы указали уже на широкое распространеніе козацкаго землевладѣнія не только на лѣвомъ берегу Днѣпра и въ южной части тогдашняго Кіевскаго воеводства, но и въ глубинѣ такъ называемыхъ Дикихъ Полей; въ доказательство этого факта мы

привели рядъ документовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что земельныя владѣнія козаковъ относятся къ отдаленной эпохѣ и отдѣльныя лица козацкаго сословія сосредоточивали въ своихъ рукахъ иногда очень обширныя пространства; владѣніе основывалось на правѣ полной частной собственности и узаконялось давностью; документы же на землевладѣніе въ то отдаленное время являлись и большей рѣдкостью и трудно сохранялись среди частыхъ вражескихъ набѣговъ и военныхъ бурь. Послѣ Люблинской уніи 1569 г. польская шляхта, двинувшаяся въ Юго-Западный край, направила всѣ свои силы на захватъ земли всякими законными и незаконными средствами, какъ мы о томъ упоминали уже не разъ выше, и аграрный вопросъ становится яблокомъ раздора между коренным русскимъ населеніемъ края и переселившимся сюда польскимъ, которое, захвативъ земли, посягло и на личную свободу туземцевъ. Въ этой же работѣ своей о козачествѣ мы привели и примѣры захватовъ польскими панами козацкихъ земель; случаи же такихъ захватовъ были многочисленны до того, что стали обыденнымъ явленіемъ; жалобы на захваты непрерывны; укажемъ хотя бы на письма къ королю Петра Сагайдачнаго, на народную думу о Ганжѣ-Феськѣ Андыберѣ и на «Акты Моск. государства».

Подобно другимъ сословіямъ края, и козацкое, къ половинѣ XVII в., распадается на двѣ группы; одна изъ нихъ, меньшая, богатаго козачества, тянула уже на сторону польскаго правительства, извлекая матеріальныя выгоды изъ этой покорности польскимъ панамъ, другая, большая, оставалась непримиримой и враждебной имъ; между обоими партіями въ козачествѣ существовала скрытая непріязнь и на первыхъ порахъ тянувшая къ Польшѣ партія оказала сопротивленіе намѣреніямъ Хмельницкаго. Блестящій успѣхъ Хмельницкаго на урочищѣ Желтыхъ водахъ [1]), среди козацкихъ ху-

---

[1]) Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что Желтыя Воды не были пустымъ урочищемъ; по донесеніямъ московскихъ людей, Желтыя Воды были хуторскими поселками, «куренями», (Акты Москов. Гос. т. II, стр. 218 № 341). Для насъ это свидѣтельство московскихъ людей, всегда очень точныхъ въ своихъ показаніяхъ, важно въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ далеко въ глубь степей проникало козацкое землевладѣніе и козацкія поселенія.

торовъ, заставилъ партію богатыхъ козаковъ смолкнуть. Съ этого момента интересы всего южно-русскаго населенія слились во-едино и выразителемъ ихъ жалобъ, претензій, надеждъ и упованій явилось, какъ и въ предшествованія возстанія, козачество, т. е. сословіе, успѣвшее развить до извѣстной степени, общественное, военное и гражданское, устройство, козачество, которое устами своего вождя высказало опредѣленно и ясно, что заставило его взяться за оружіе. Наканунѣ возстанія Хмельницкій писалъ поэтому поводу великому коронному гетману Николаю Потоцкому: «не вѣдаю, есть-ли что въ сей жизни тягчайшее для человѣческаго сердца какъ то, кгды безъ найменшей вины бываютъ когда отъемлеми власніе добра и имѣнія... не вѣдаю тежъ и того, ктобы, кромѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ, за свои обиды, безчестія и за власное здоровье, будучи въ свѣтѣ, могъ весьма терпѣти и во всеконечное ворогу оставити и пустити забвеніе?»... Тѣже причины вражды къ польскимъ панамъ указаны и въ универсалѣ Хмельницкаго, которымъ онъ 28 мая 1648 г. призывалъ населеніе вооружиться и стать вмѣстѣ съ нимъ на борьбу съ угнетателями въ лагерѣ подъ Бѣлой Церковью [1]). Тѣ же, наконецъ, причины онъ выставляетъ и въ другихъ случаяхъ; напр., въ жалобахъ королю, сейму и отдѣльнымъ магнатамъ. Но разъединенная по сословіямъ; разбросанная на обширной территоріи, масса городскаго и сельскаго русскаго населенія поднималась не легко; не такъ скоро могли дойти свѣдѣнія о побѣдахъ Хмельницкаго до глухихъ селъ и городовъ по тогдашнимъ мало и трудно проѣзднымъ дорогамъ. Для оповѣщенія населенія Хмельницкій разсылалъ небольшіе отряды козаковъ со своими универсалами.

§ 8. Первыя извѣстія о козацкомъ движеніи и о приходѣ на помощь имъ татаръ сообщаютъ въ началѣ мая русскимъ воеводамъ въ Путивлѣ князь Іеремія Вишневецкій и Адамъ Кисель; но свѣдѣнія ихъ еще очень неопредѣленны [2]).

[1]) Нѣкоторые историки заподозрѣваютъ подлинность этихъ универсаловъ; но приводимыя ими въ доказательство подложности аргументы крайне слабы и не выдерживаютъ критики. Разбору этихъ аргументовъ мы имѣемъ въ виду посвятить особую статью.

[2]) Акты Ю. и З. Рос. т. III, №№ 182 и 184.

Болѣе точныя сообщенія о грозящей опасности получаются лишь въ началѣ іюня. Такъ, напр., трубчевскій воевода Никифоръ Нащокинъ доноситъ въ Москву отъ 8 іюня [1]), что въ Новгородъ-Сѣверскѣ, Стародубѣ и Почепѣ «люди де всѣ посадцкіе и уѣздные... отъ черкасовъ... сидятъ въ осадѣ» и ждутъ прихода козаковъ. На слѣдующій день изъ Путивля воевода доноситъ о прибытіи гонцовъ отъ Хмельницкаго съ наказомъ, въ которомъ будто-бы приказалъ онъ, гетманъ, «прибирать козаковъ; а урядниковъ, и державцовъ, и поляковъ, и жидовъ велѣлъ побивать»; «а въ которомъ городѣ поляки станутъ въ осадѣ сидѣть, и онъ де велѣлъ тѣ города взятьемъ имать». «И поляки и жиды всѣ бѣгутъ въ Польшу» [2]).

Въ Константиноградѣ, взятомъ отрядомъ козаковъ въ 300 человѣкъ, убитъ урядникъ города Криштофъ Сѣножацкій; и тѣми литовскими городы владѣютъ сотники запорожскіе съ козаки».

19-го іюня сѣвскіе воеводы доносили, что «запорожскіе де козаки Черниговъ, и Нѣжинъ, и Борзну и многіе города поимали и засѣли, и безпрестанно де своевольные люди: мѣщане и мѣщанскіе дѣти, и съ будъ будники, и всякіе люди, къ козакамъ пристаютъ и копятся вмѣстѣ» [3]). Сбѣжавшаяся въ Новгородъ-Сѣверскъ шляхта, заслышавъ о приходѣ козаковъ успѣла убѣжать въ Стародубъ и далѣе въ Литву; остались лишь подстароста Станиславъ Сосновскій да два шляхтича, и козаки убили ихъ.

Изъ этихъ донесеній московскихъ воеводъ своему правительству мы можемъ заключить, что до прихода козацкихъ отрядовъ и до занятія ими лѣвобережныхъ городовъ мѣстное населеніе оставалось спокойно, не будучи еще увѣрено въ успѣхѣ козаковъ; избіеніе поляковъ и евреевъ было произведено козаками лишь при слабомъ, по-видимому, участіи населенія.

Южно-Русскія лѣтописи крайне бѣдны сообщеніями объ этомъ народномъ движеніи. Даже лѣтопись Самовидца даетъ меньше, чѣмъ можно было бы ожидать отъ ея автора; и онъ не только повторяетъ

---

[1]) Акты Ю. и З. Рос. т. III, № 199.

[2]) Ibid., № 200.

[3]) Акты Москов. Гос. т. II, стр. 225.

въ короткихъ словахъ донесенія воеводъ, но, напротивъ, даже какъ бы огорченъ при этомъ господствомъ толпы, «гултяйства», т. е. «броварниковъ, винниковъ, будниковъ, наймитовъ, пастуховъ», которые насмѣшками, побоями и грабежами принуждаютъ „знатныхъ“ людей всѣхъ сословій, хотѣвшихъ остаться въ сторонѣ и отъ войны и отъ сопряженныхъ съ нею насилій и грабежей, „приставати до того козацтва“, и оттого „*туга великая людемъ всякого стану была*“ [1]). Другая важная особенность упомянутыхъвыше показаній, т. е. воеводскихъ отписокъ и лѣтописей,—та, что все движеніе ими согласно приписывается козакамъ, мѣщанамъ и „гультяйству“, подъ которымъ они разумѣютъ наемныхъ сельскихъ рабочихъ. Все прочее населеніе, если и поступало въ войско, то вынужденное къ тому насиліями, а мелкіе землевладѣльцы активнаго участія въ движеніи и вовсе не принимали; по крайней мѣрѣ, имѣющіяся данныя не даютъ основанія дѣлать заключеніе объ ихъ участіи въ массѣ, хотя, конечно, отдѣльныя лица мѣщанскаго и крестьянскаго сословія могли быть увлечены въ вихрь возстанія. Это подтверждается и нашими актовыми данными: и. Янъ Жванъ-Вельскій, записавшій въ маѣ 1649 г. свое заявленіе о томъ, что, при взятіи козаками и татарами г. Чернигова и при разореніи замка этого города, погибло очень много его документовъ, которые заявитель предполагалъ сохранить тамъ, какъ въ болѣе безопасномъ мѣстѣ, нигдѣ не говоритъ, чтобы въ разореніи замка принимали участіе мѣстные жители: мѣщане города или окрестныхъ селъ [2]).

§ 9. Болѣе обстоятельныя подробности объ отношеніи мѣстныхъ сословій къ войнамъ Хмельницкаго мы находимъ переходя на правый берегъ Днѣпра, въ прилегающее къ нему Кіевское воеводство, въ повѣты его: Кіевскій, Житомірскій и Овручскій. Положительныя данныя для этихъ повѣтовъ заключаются въ актовыхъ книгахъ старостинскихъ замковъ, находившихся въ главныхъ городахъ этихъ повѣтовъ: Кіевѣ, Житомірѣ и Овручѣ. Къ сожалѣнію, книги за 1648—1657 г.г. погибли во время войнъ въ Кіевѣ и Овручѣ; со-

---

1) Лѣтопись Самозванца, 13.

2) № С, стр. 224—226.

хранились лишь три житомірскихъ книги, изъ которыхъ мы и черпаемъ наши данныя и куда записывали свои заявленія о возстаніи мѣщанъ и крестьянъ владѣльцы имѣній пострадавшихъ повѣтовъ. Большая или меньшая сохранность актовыхъ книгъ служитъ однимъ изъ точныхъ показателей спокойствія или смуты въ мѣстности, прилегающей къ главному повѣтовому городу. На этомъ основаніи, мы думаемъ, что общественная жизнь въ Кіевѣ и Овручѣ замерла тотчасъ же, при первыхъ извѣстіяхъ о козацкомъ движеніи, когда мѣстное населеніе проявило враждебное настроеніе ко всему польскому, католическому, панскому и еврейскому; это было еще до Желтоводской битвы 8 мая. Уцѣлѣвшая книга Житомірскаго замка показываетъ, что съ самаго начала 1648 г. дворянство поняло опасность: всякія гражданскія сдѣлки стали очень рѣдки; въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ ихъ записано не болѣе десятка; 2-го апрѣля 1648 г. записанъ послѣдній документъ въ Житомірскую замковую актовую книгу, хотя Житомірскій замокъ только въ началѣ іюля мѣсяца былъ закрытъ [1]) и оставался безъ дѣйствія болѣе полутора года; при открытіи его, 5-го декабря 1649 г, прежде всего записано было заявленіе членовъ замковаго суда, съ поясненіемъ, что при наступленіи смуты замокъ все-таки оставался открытымъ до іюля мѣсяца 1648 г. [2]), что „swa-

---

[1]) Этотъ фактъ вполнѣ совпадаетъ съ показаніемъ Іоакима Ерлича въ его лѣтописи (стр. 67), что только послѣ уничтоженія польскаго войска «chłopstwo» все болѣе и болѣе начало сообщаться и сходиться въ разные украинскіе города, мѣстечка и села.

[2]) Вотъ эта запись: „Roku od narodzenia Pana Izbawiciela naszego Jezusa Christusa 1649, m-ca decembra od dnia piątego, po uspokoieniu swawolney rebelliey kozackiey y chłopskiey, zaczynamy acta grodu tuteyszego Zytomirskiego, co, day Panie Boże, sczęsliwie inserw. ktore w roku przeszłym, tysiąc sześćset czterdziestym osmym, od m-ca julij y w roku tysiąc szśćset czterdziestym dziewiątym niemał przez wszystek czas, dla niebespieczęstwa y nieznosney insolencyey chłopskiey, tudziesz dla incursij tatarskich, in altissimo silentio zostawac musieli, intra quod iniqui temporis spatium niezbożność y swawola eo deduxit rebelles et licentiosos kozakow y wszystek niemał narod grubianski chłopski, że unanimi voto, junctis viribus, z postronnym nieprzyiacielem Krzyza Swiętego, tatarami, morderstwa y niesłychane okrucienstwa nad narodem Polskim a stanem szlacheckim utriusque sexus wyprawiąc, kostioły y ołtarze, Bogu

wola chlopska“ сжегшая и разорившая панскія имѣнія, уничтожила и въ замкѣ всѣ актовыя книги, начиная съ 1582 г. Самое раннее актовое извѣстіе о народномъ возстаніи относится къ 3-му іюля 1648 г., когда въ окрестностяхъ Кіева мѣщане м. Ясногородки и крестьяне прилежащихъ къ нему селъ, а также селъ Бузовой и Гуровщины, подъ предводительствомъ ясногородскаго войта Гапона и его сыновей, первые образовали козацкій отрядъ болѣе чѣмъ изъ ста человѣкъ подняли двѣ хоругви и объявили себя сотниками; во главѣ бузовскихъ крестьянъ стали кузнецъ Авдей и мельникъ Ѳома, а среди гуровскихъ крестьянъ видную роль играли бондарь Герасимъ, Григорій Шевченко, Иванъ Кононенко, Яковъ Охременко и сельскій портной Сидоръ [1]). Они хотѣли вырѣзать всю семью п. Стефана Песляка, владѣльца хутора Лобачовщины, но имъ это сдѣлать не удалось: самъ Песлякъ еще въ апрѣлѣ уѣхалъ по дѣламъ въ Люблинъ, а жена и дѣти его, при появленіи возставшихъ мѣщанъ и крестьянъ, успѣли скрыться въ лѣсу; возставшіе мѣщане и крестьяне

---

samemu poswięcone, profanuiąc, umarłych ciała z grobow wyrzucaiąc y na pokarm psom y bestiom jadowitym daiąc, dziatki niewinne zabiiaiąc y insze niewypowiedziane zbrodnie y tyranstwa wykonywaiąc, wszystkie penitus włosci, maiętnosci, dzierzawy y dobra szlacheckie tak w woiewodztwie Kiiowskim, iako y w okolicy będących woiewodstw, wszelakie naprzod dostatki y bogactwa panow swoich in praedam et spolium zagarnowszy, mieczem y ogniem zniesli y splondrowali; krorego to niezboznego czasu taż swawola chłopska niemal penitus wszystkie acta przed laty temi dwiema, od dawnych czasow, to iest, ab anno millesimo quingentesimo octuagesimo secundo, az do tey rebelliey w grodzie tuteyszym Zytomirskim, in ipso circulo castri, videlicet in armario, porządkiem swym złożone y zregestrowane, ignominiose, cum summo damno et contemptu ich mcw panow obywatelow woiewodstwa Kiiowskiego, delevit, conculcavit et in cinerem reddidit; ktore acta castrensia iako znowu ad pristinum statum reducendo, Deo propitiante, ab actu die et anno, ut supra, za starostwa wielmożnego je-o mci pana Krzysztopha z Lohoyska Tyszkiewicza, zytomierskiego, machnowskiego etc starosty, za pisarstwa urodzonego je-o mci pana Jana Szydłowskiego, pisarza grodzkiego zytomirskiego, a za regencij urodzonego Jana Czarnockiego, regenta grodz. zytomirskiego, pisac solito more idiomate tum polonico tum ruthenico, prout tempus et occasio offeret, zaczynamy, quod felix faustum fortunatumqe sit. (Кн. Центр. Арх. № 19, л. 1 и слѣд.).

[1]) № LII, стр. 131—134.

разорили совершенно хуторъ Лобачовщину заграбили деньги и все имущество, и подѣлились этой добычей. Мы не знаемъ былъ ли Песлякъ католикомъ, но ясногородскіе мѣщане и крестьяне принадлежали кіевскому каштеляну Максимиліану Бржозовскому, православному русскому дворянину. Напомнимъ при этомъ, кстати дальнѣйшую судьбу с. Лобачевщины, характеризующую отчасти и личность кіевскаго воеводы Адама Киселя. Село это принадлежало сначала Киселю, но передъ козацкими войнами было заложено имъ за 4000 пол. злотыхъ дв. Стефану Песляку. Разоренное показачившимися мѣщанами и крестьянами село Адамъ Кисель успѣлъ опять прибрать къ своимъ рукамъ и вторично заложить его, вмѣстѣ съ другими селами, Кіево-братской коллегіи и монастырю за 66 тысячъ пол. злотыхъ. Сынъ Стефана Песляка, Янъ, попалъ въ это время въ плѣнъ въ Москву и оставался тамъ до 1670 г.; вернувшись изъ плѣна онъ нашелъ, что его селомъ владѣютъ братскіе монахи и судомъ потребовалъ возврата села у нихъ и у наслѣдниковъ Адама Киселя[1]). Рѣшеніе суда по его жалобѣ намъ неизвѣстно, но въ числѣ исковъ предъявленныхъ въ 1730 г.[2]) въ Кіевскомъ пограничномъ судѣ, учрежденномъ для разбора взаимныхъ претензій русскихъ и польскихъ подданныхъ, мы встрѣчаемъ и искъ Братскаго монастыря къ наслѣдникамъ Адама Киселя о неуплатѣ долга въ 66,000 пол. злотыхъ и недопущеніи ко владѣнію заложенными имѣніями. Слѣдовательно, Лобачовщина была возвращена судомъ Яну Песляку.

Вышеприведенный фактъ показываетъ что происходило въ окрестностяхъ Кіева. Но тоже мы видимъ и вдали отъ Кіева. Родной братъ автора лѣтописи п. Михаилъ Ерличъ, разсказываетъ въ своей жалобѣ, что принадлежащее ему село Клепачовщина было разорено козаками и татарами, которые забрали лошадей и рогатый скотъ, овецъ, хлѣбъ, медъ и проч. Ерличъ оставшееся свое имущество перевезъ въ м. Коростышевъ, принадлежавшее богатому землевладѣльцу Олизару-Волчкевичу; мѣщане города, на другой день послѣ его прибытія туда, взбунтовались и не хотѣли уже выпустить Ерлича; но онъ все-таки

---

¹) Памятники Кіев. Коммиссіи, изд. II, т. II, стр. 456—460.

²) Книга Центр. Архива № 203 л., 17.

успѣлъ какъ-то съ семьей спастись; въ с. Рубежово, гдѣ узналъ отъ своего челядника, что копачевскіе крестьяне, во главѣ которыхъ стали ихъ войтъ и мельникъ, развѣдавъ, что имущество Ерлича находится въ Коростышевѣ, явились сюда и, вмѣстѣ съ коростышевскими мѣщанами, заграбили его, при чемъ захватили много документовъ; въ числѣ ихъ были и тяжебныя дѣла Ерлича съ пп. Тышами-Быковскими, которымъ принадлежало с. Копачево; но Ерличъ не высказываетъ подозрѣнія, чтобы копачевскіе крестьяне были подосланы своими панами. Замѣтимъ, что какъ Тыши-Быковскіе, такъ и Ерличъ, были православные дворяне [1]).

Заслуживаетъ вниманія также жалоба п. Андрея Бонковскаго, владѣльца с. Копловки. По его словамъ, котеленскіе мѣщане, сейчасъ же послѣ Корсунской побѣды козаковъ, начали бунтоваться; во главѣ ихъ стали войты м.м. Старой и Новой Котельни, Васько и Плювака. Бонковскій, чтобы спасти свое богатство, отвезъ его въ костелъ м. Котельни; но мѣщане, «uprzedziwszy woysko kozackie», разорили костелъ и заграбили всѣ дорогія вещи, какія были туда снесены на сохраненіе окрестной шляхтой. Еще большее разореніе причинили п. Бонковскому паволочскіе мѣщане; они и войтъ м. Поволочи Иванъ Кучевичъ-Минковскій, «uczyniwszy się panem w okolicy siol, w Powołoczyznie będących», разорили с. Копловку и заграбили имущество жалобщика, а что осталось окончательно заграбили крестьяне с. Лисовецъ. Эти показачившіеся мѣщане и крестьяне принадлежали калускому старостѣ Яну Замойскому [2]). Впослѣдствіи, въ 1651 году, послѣ Бѣлоцерковскаго мира, когда безопасность положенія шляхты въ Кіевскомъ воеводствѣ была обезпечена, котеленскіе мѣщане жалуются, что, при ихъ возвращеніи въ Котельню изъ Украины со своимъ имуществомъ, п. Бонковскій напалъ на нихъ близъ с. Копловки и взялъ съ нихъ окупъ, заграбивъ при этомъ и скотъ; Кромѣ того, коталенскіе мѣщане были ограблены близъ м. Ходоркова пп. Михаиломъ и Гавріиломъ Тышами-Быковскими да какимъто п. Янчинскимъ. Всѣ они, можно думать, собственными силами,

---

[1]) № CVI, стр. 234—237.
[2]) № CXCVIII, стр. 489—492.

не дожидаясь королевскаго суда, свели такимъ образомъ счеты съ мѣщанами за ихъ грабежи въ 1648 г.[1]). Между обоими сторонами возгоряется настоящая война. Котеленскіе мѣщане долго собирались съ силами; наконецъ, 20 ноября 1653 г., воспользовавшись опять войной Хмельницкаго съ поляками, собрали большой хорошо вооруженный отрядъ козаковъ со всей Котеленской волости въ полтараста человѣкъ; выбрали себѣ полковникомъ и регментаремъ слугу п. Яна Замойскаго, Михаила Крысу и ударили на села Койловку и Маркову Волоцу, принадлежавшія пп. Бонковскимъ. Самъ Бонковскій успѣлъ ускакать верхомъ въ село Липки и тамъ скрыться у своего сосѣда, а жена его попала въ руки разъяренной толпы; ее били и хотѣли разстрѣлять; благодаря лишь состраданію одного изъ козаковъ, который заступился за нее, п. Бонковская осталась жива; козаки ограничились тѣмъ, что содрали съ нея одежду и, найдя не мало денегъ, забрали ихъ съ собой, угрожая смертью ея мужу. Въ 1654 г. потерпѣвшіе Бонковскіе предъявили искъ не только къ котеленскимъ мѣщанамъ, виновникамъ своего разоренія, но и къ слугамъ Замойского: п. Людвику Ворошилѣ и п. Жигмунту Чарновскому, «велевладцамъ» и администраторамъ Котеленской волости, п. Михаилу Крысѣ, козацкому полковнику и регментарю, и п. Андрею Кумовскому, уряднику этой же волости, какъ попустителямъ и руководителямъ вооруженнаго нападенія. Привлеченіе названныхъ лицъ къ суду измѣняетъ нѣсколько характеръ этого столкновенія. Разореніе п. Бонковскимъ котеленскихъ мѣщанъ причиняло, конечно, матеріальный ущербъ и владѣльцу волости и побуждало, можно думать, его самого, и его управителей не только снисходительно отнестись къ поведенію мѣщанъ и крестьянъ Котеленской волости, но даже оказать имъ поддержку. Мы обращаемъ вниманіе на это обстоятельство, потому что въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ не разъ придется встрѣтиться съ фактомъ сочувствія владѣльцевъ разбоямъ своихъ крестьянъ. Жалоба пп. Бонковскихъ назначена была къ слушанію во Владимірскомъ замковомъ (гродскомъ) судѣ; но, по требованію повѣреннаго обвиняемыхъ, дѣло было перенесено въ Люблинскій три-

---

[1]) Стр. 631.

буналъ вслѣдствіе несоблюденія формальности при написаніи судебной повѣстки: истецъ «титулу зуполного не доложилъ в позве» одного изъ обвиняемыхъ, именно п. Людвика Ворошила, который былъ кіевскимъ подчашимъ; повѣренный считалъ это умолчаніе о титулѣ своего довѣрителя тяжелымъ для него оскорбленіемъ; судъ согласился съ доводомъ повѣреннаго и уважилъ его ходатайство: дѣло перешло въ трибуналъ, т. е. начата судебная волокита.

Къ территоріи Кіевскаго повѣта долженъ быть также отнесенъ случай, изложенный въ жалобѣ п. Ивана Кевлича, что крестьяне с. Термоховки, близь м. Иванкова, коронпаго хорунжаго Александра Конецпольскаго, и мѣщане м. Красятичъ (впослѣдствіи это мѣстечко стало селомъ, какимъ остается и до сихъ поръ) п. Олизара-Волчковича, „pod czas interregnum“, т. е. лѣтомъ 1648 г., не принадлежа къ числу козаковъ, совершили вооруженное нападеніе на имѣніе жалобщика с. Левковичи, лежащее по сосѣдству съ Термоховкой и Красятичами, и совершенно все имущество жалобщика заграбили [1]).

Бѣлиловскіе козаки, вмѣстѣ съ хмельницкими и скаковскими крестьянами п. Софіи Потоцкой [2]), оказались виновными въ томъ, что ограбили и причинили побои п. Криштофу Землицкому; это одинъ изъ многочисленныхъ случаевъ въ то время, когда крестьяне и козаки грабили и били убѣгавшихъ въ Польшу шляхтичей, какимъ былъ и потерпѣвшій.

Въ томъ же обвиняются крестьяне с. Михайловки (иначе Рожнятовской Буды), имѣнія п. Людвика Олизара-Волчкевича, п. Мариной Колаковской, у которой они заграбили все имущество, объявивъ себя козаками во время „зеленыхъ святокъ русскихъ“ 1648 г.

Подобное же насиліе совершили брусиловскіе мѣщане кіевскаго воеводы Адама Киселя въ 1651 г., надъ возпымъ и бывшими при немъ шляхтичами, когда тѣ хотѣли арестовать въ м. Брусиловѣ бѣглыхъ крестьянъ изъ с. Туличова [3]); но такое насиліе со стороны мѣщанъ могло быть совершено и по приказанію своего пана.

---

[1]) Стр. 517.
[2]) Стр. 484.
[3]) Стр. 631.

Участіе въ козацкомъ движеніи мѣщанъ и крестьянъ мы разсматривали до сихъ поръ совмѣстно, такъ какъ они одни трудно отдѣлимы отъ другихъ, во 1-хъ, потому, что крестьяне и мѣщане очень часто, вслѣдствіе сосѣдства и общности интересовъ, дѣйствуютъ совмѣстно, во 2-хъ, потому, что небольшія мѣстечка XVII в. мало чѣмъ отличались отъ селъ и часто въ актахъ того времени именуются безразлично и одновременно то мѣстечками, то селами; даже занятія ихъ были одинаковы. Большіе города, центры повѣтовъ, дѣйствуютъ, напротивъ, самостоятельно. Въ Кіевскомъ повѣтѣ такимъ городомъ былъ одинъ только Кіевъ.

Жители Кіева, въ свою очередь, не остались въ сторонѣ отъ общаго движенія и приняли въ немъ участіе. Въ то время, когда вокругъ Кіева все волновалось и поднялось противъ шляхты и пановъ, кіевскіе мѣщане оставались спокойны до декабря 1648 г. Съ одной стороны, ихъ могли удерживать торговые интересы; съ другой—Кіевъ былъ укрѣпленіемъ, въ которомъ находился польскій гарнизонъ и въ замкѣ котораго жилъ постоянно или самъ воевода или его намѣстникъ (подвоевода). Это дѣлало Кіевъ болѣе или менѣе безопаснымъ городомъ для гонимыхъ сословій и было причиной значительнаго скопленія въ немъ польской шляхты и католическаго духовенства. Большое значеніе для охраны гонимыхъ имѣли и православные монастыри, особенно чтимые народомъ, какъ Кіево-Печерская Лавра, Михайловскій монастырь и друг., на которыя показачившіеся мѣщане и крестьяне не осмѣливались нападать. О томъ, что происходило въ Кіевѣ, даетъ обстоятельныя свѣдѣнія православный шляхтичъ Іоакимъ Ерличъ въ своей „Лѣтописи, или хроничкѣ“, писанной, въ большей своей половинѣ. въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Въ началѣ войны Ерличъ жилъ въ своемъ с. Кочеровѣ, въ Кіевскомъ Полѣсьи. Когда 27 іюля Хмельницкій распустилъ свои полки изъ Поволочи по Полѣсью, и одинъ изъ отрядовъ напалъ на имѣніе Ерлича, и послѣдній «do lasu uciekac musiał»; оттуда онъ «пѣхотою» пробрался въ Кіевъ и нашелъ убѣжище въ Печерскомъ монастырѣ; здѣсь же нашла убѣжище въ женскомъ монастырѣ его двоюродная сестра, жена брацлавскаго подсудка Евдокія Кропивницкая; она такъ была перепугана „niezbożnemi zbojcami“

казаками, что со страха, по прибытіи въ монастырь, умерла и тамъ же погребена.

Кіевскіе мѣщане, по показанію Ерлича, поднялись 11-го декабря (по новому стилю, а по старому—1-го декабря), по подстрекательству будто-бы нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ и горожанъ; взбунтовавшіеся ходили ночью по домамъ, гдѣ только жили шляхтичи, хватали ихъ и однихъ топили въ Днѣпрѣ, а другихъ убивали; при этомъ погибло и нѣсколько шляхтянокъ. Грабежи и разбои продолжались въ теченіе трехъ дней; мѣщане какъ будто хотѣли угодить этимъ Хмельницкому, который изъ-подъ Замостья приближался къ Кіеву и торжественно вступилъ въ него 17 декабря, въ воскресенье, вечеромъ; онъ былъ встрѣченъ горожанами въ два и даже въ десять разъ лучше, чѣмъ когда-либо воевода [1]). Участіе въ грабежахъ мѣщанъ принялъ и кіевскій войтъ Андрей Ходыка, происходившій изъ старой мѣщанской семьи, давшей Кіеву нѣсколькихъ войтовъ; такъ, напр., имѣя собственный домъ на Подолѣ по Воскресенской улицѣ онъ разорилъ дворъ своихъ сосѣдей дв. Михаила и Гавріила Тышей-Быковскихъ, разрушилъ совершенно всѣ постройки во дворѣ: свѣтлицу съ коморой и сѣнями, комору, стоявшую посреди двора, конюшню и проч., разобралъ заборъ вкругъ двора и вырубилъ въ саду всѣ фруктовыя деревья [2]).

Подобно своему дѣду Ѳедору Ходыкѣ, преслѣдовавшему собственныя личныя выгоды и ради нихъ измѣнявшему и своимъ согражданамъ и своей вѣрѣ, настоящій войтъ Андрей Ходыка, послѣ Зборовскаго договора, какъ бы исполняя приказаніе гетмана о прекращеніи разбоевъ и грабежей въ угоду полякамъ, оказываетъ противодѣйствіе кіевскимъ мѣщанамъ; между нимъ и мѣщанами произошли недоразумѣнія; по объясненію самого Ходыки въ своей жалобѣ [3]), они начались изъ-за преслѣдованія имъ мѣщанскихъ своевольства, разбоевъ и грабежей; тогда мѣщане составили будто бы противъ него заговоръ, лишили его войтовского званія и взяли у него

---

[1]) Latopisiec J. Jerlicza, стр. 70—72.

[2]) Стр. 492—495.

[3]) Стр. 510—512.

силой какую-то подписку, скриптъ, который войтъ называетъ своей кабалой, и наконецъ угрожали его жизни и имуществу. Но какъ ни старается Ходыка обвинить мѣщанъ и представить дѣло въ свою пользу, однако изъ жалобы его же видно, что между нимъ и мѣщанами недоразумѣнія возникли еще задолго до войны 1648 г., именно въ 1644 г., что мѣщане отобрали у него подписку въ возмѣщеніи какихъ-то растратъ и злоупотребленій при завѣдываніи городскимъ хозяйствомъ. Существованіе такихъ отношеній между кіевскими мѣщанами и ихъ войтомъ подтверждаетъ слуга кіевскаго воеводы Адама Киселя, Янъ Сосницкій, въ письмѣ къ своему господину изъ Кіева отъ 28 сентября 1649 г. [1]); онъ говоритъ о большой опасности, грозящей войту со стороны мѣщанъ, о лишеніи ими Ходыки должности и о безсиліи войта оказатаь какое-либо содѣйствіе мѣстной польской власти, желавшей, кажется, привести въ извѣстность количество боевыхъ припасовъ; этотъ Янъ Сосницкій и былъ посланъ въ Кіевъ съ цѣлью «rewizyi». Но въ Кіевѣ ему обревизовать ничего не удалось: войтъ былъ безсиленъ, а мѣщане не признавали польской власти. «Ѣхали мы черезъ Вышгородъ, пишетъ Сосницкій, и здѣсь въ шопахъ видали много поташу, который грузился на байдаки и отправлялся въ Кіевъ: мѣщане кіевскіе купили 400 бочекъ: но такъ какъ больше купцовъ не находилось, то остальной поташъ рѣшено отправить на Низъ по Днѣпру».

Къ грабежамъ мѣщанъ присоединились потомъ и козаки; какой-то полковникъ ихъ, котораго Ерличъ не называетъ по имени [2]), напалъ на домъ п. Климовича ночью, заграбилъ все его имущество, а его самого утопилъ въ Днѣпрѣ.

По словамъ львовскаго подкоморія Войцеха Мясковского, главнымъ руководителемъ всѣхъ насилій, произведенныхъ въ Кіевѣ надъ ксендзами и польской шляхтой, былъ брацлавскій полковникъ Нечай, дѣйствовавшій будто-бы по приказанію Хмельницкаго, и послѣдній въ твоемъ отвѣтѣ коммиссарамъ какъ бы подтверждаетъ это подозрѣніе своими словами: «Вольно мнѣ тамъ распоряжаться: Я такъ панъ,

---

[1]) Xięga Pamiętn. Michalowskiego, стр. 497.

[2]) Latopisiec, стр. 74.

я кіевскій воевода»[1]). Этимъ вполнѣ объясняется полная солидарность Кіева и Хмельницкаго въ ихъ дѣйствіяхъ противъ шляхты.

Большую жестокость проявили кіевскіе мѣщане 5-го марта 1649 г.; въ то время польскіе коммиссарры, съ воеводой Адамомъ Киселемъ во главѣ, возвращались изъ Переяслава, гдѣ они вели переговоры съ гетманомъ; оставившіеся въ Кіевѣ ксендзы и шляхта, ожидая въ Кіевъ коммиссаровъ, хотѣли присоединиться къ нимъ и вмѣстѣ уѣхать въ Польшу; но коммиссары, по условію съ Хмельницкимъ, что-бы не обременять мѣщанъ постоемъ и содержаніемъ, миновали Кіевъ и остановились на ночь въ м. Бѣлгородкѣ; кіевскіе ксендзы и шляхта ночью пустились въ догонку за ними, мѣщане около св. Софіи на горѣ настигли ихъ и многихъ перебили, другихъ посвязывали и посадили на морозѣ, а двухъ ксендзовъ, Скупскаго и Рончкевича, утопили въ Днѣпрѣ; укрывшіеся въ Кіевѣ евреи также были жестоко побиты и ограблены, но не перебиты, благодаря заступничеству митрополита. Послѣ отъѣзда коммиссаровъ, въ Кіевѣ и другихъ городахъ грабежи и убійства стали рѣже; были учреждены гарнизоны, поддерживавшіе безопасность жителей; поляки могли выходить изъ своихъ домовъ и совершать, хотя еще тихо и безъ всякой торжественности, свое богослуженіе. Съ наступленіемъ теплаго времени, когда показалась трава, крестьяне и мѣщане опять стали собираться толпами и отрядами; одинъ такой отрядъ, болѣе чѣмъ въ тысячу человѣкъ, подступилъ къ Кіеву; во главѣ его стоялъ кіевскій цырюльникъ Полегенькій; онъ все время находился при Хмельницкомъ, а теперъ отпросился у него домой въ Кіевъ. Собранный имъ по пути отрядъ окружилъ со всѣхъ сторонъ Кіевъ; своевольные люди съ крикомъ бросались по улицамъ, гонялись за поляками, какъ за зайцами; остававшихся монаховъ и ксендзовъ таскали по улицамъ, костелы поразбивали и до остатка все заграбили; захваченныхъ 113 человѣкъ ксендзовъ и монаховъ вывозили на средину Днѣпра и изъ лодокъ бросали въ воду; шляхтичей, шляхтяпокъ и ихъ дѣтей выгоняли изъ домовъ, убивали на улицахъ и тѣла ихъ бросали собакамъ на съѣденіе; склепы съ тѣлами умер-

---

[1]) Xięga Pamiętn. Michalowskiego, стр. 379.

шихъ отбивали и также выбрасывали ихъ собакамъ, а цѣлые трупы подпирали палками, разставляли ихъ по угламъ улицъ и вкладывали имъ въ руки книжки. Этотъ „тріумфъ“ толпы, какъ выражается Ерличъ, продолжался три дня [1]). Особенно пострадали въ это время доминиканскій костелъ св. Николая, о чемъ его настоятель кс. Петръ Сѣраковскій нашелъ нужнымъ даже сдѣлать заявленіе въ судѣ, но не въ мѣстномъ, а въ Луцкомъ, куда онъ успѣлъ укрыться отъ насилій въ Кіевѣ [2]). Лѣтописецъ заявляетъ, что послѣ неудачнаго для козаковъ Берестечскаго боя, когда кн. Янушъ Радзивиллъ двинулся съ польскимъ войскомъ къ Кіеву, то среди мѣщанъ разнесся слухъ, что все въ городѣ будетъ предано огню и мечу; кіевляне, въ условленное время, побросавъ свое имущество и дома, бѣжали за Днѣпръ; огромное скопленіе народа на перевозахъ и улицахъ было причиной гибели многихъ мѣщанъ. Князь Янушъ Радзивиллъ, во главѣ литовскихъ войскъ, занялъ Кіевъ 5 августа (26 іюля стараго стиля), и самъ помѣстился въ покояхъ митрополита при Софійскомъ монастырѣ. По словамъ Ерлича [3]), своевольные люди 17 августа подожгли Кіевъ ради грабежа; сгорѣло болѣе 2000 домовъ и нѣсколько церквей, какъ напр., Успенскій соборъ на рынкѣ, гдѣ совершенно погибли въ огнѣ кіевскія актовыя земскія и замковыя (гродскія) книги, Флоровскій женскій монастырь, Доброникольская церковь и Бернардинскій костелъ, причемъ будто бы и „dzwony przepadli“. Въ это же время два раза подступали къ Кіеву соединенные отряды козаковъ и татаръ, но были отражены литовскимъ отрядомъ и на сушѣ и на водѣ.

Наконецъ, Кіевъ выразилъ свое сочувствіе дѣлу возсоединенія Южной Руси съ Сѣверной, устроивъ въ 1654 году торжественную встрѣчу московскимъ посламъ, приводившимъ населеніе къ присягѣ на вѣрноподданство московскому государю.

Далѣе, заслуживаетъ вниманія по своимъ размѣрамъ и по своей жестокости дѣйствія унинскихъ крестьянъ кіевскаго митрополита Силь-

---

[1]) Latopisiec I. Ierlicza, т. I, стр. 96—97.

[2]) Стр. 519, V.

[3]) Latopisiec I. Ierlicza, стр. 125 и 126.

вестра Коссова, бородянскихъ мѣщанъ жены троцкаго кастеляна Елисаветы Абрамовичевой и труденичскихъ и вирлоокскихъ крестьянъ короннаго хорунжаго Александра Конецпольскаго. Эти крестьяне и мѣщане, несмотря на то, что жили въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга, выдѣлили изъ своей среды въ 1648 г. толпу „разбойниковъ" которые и напали на имѣніе п. Павла Щеневскаго, с. Ханевъ, заграбили все имущество послѣдняго, жгли его на раскаленной сковородѣ, выпытывая у него, гдѣ скрыты его богатства, и наконецъ приготовились его разстрѣлять; въ это время проѣзжалъ чрезъ с. Ханевъ московскій посолъ, направлявшійся для переговоровъ къ Адаму Киселю; узнавъ о происходящемъ, онъ уговорилъ толпу оставить свою жертву и тѣмъ спасъ ей жизнь. Къ с. Ханеву близко только село Унинъ, но Бородянка и Вирлоокъ далеко отстоятъ отъ него; если участіе унинскихъ крестьянъ въ нападеніи на Щеневскаго можно объяснить какими-либо сосѣдскими столкновеніями, то участіе другихъ союзниковъ—непонятно; предпологать только случайность — трудно; скорѣе всего, выдѣленіе ими изъ своей среды отряда „разбойниковъ" имѣло какую-то цѣль, которая остается невыясненной.

Бѣлиловскіе панскіе козаки и хмелищскіе и скаковскіе крестьяне дв. Екатерины Потоцкой, въ 1648 или 1649 году, избили и ограбили п. Криштофа Земблицкаго, и ея управитель имѣній, въ іюлѣ 1650 г., даетъ подписку наказать виновныхъ, если они, по разслѣдованію, окажутся таковыми [1]). Особенно охватило движеніе крестьянъ въ имѣніяхъ п. Абрама Стрибыля, конечно, вслѣдствіе тяжелаго ихъ положенія; всѣ они «показачились», держали его въ заключеніи, разорили панскія имѣнія, пристали къ козакамъ и выселились за тѣмъ на Украину. Къ сожалѣнію, имѣнія Стрибыля не названы въ актѣ [2]).

§ 10. Въ Житомірскомъ повѣтѣ происходили подобныя же волненія крестьянъ и мѣщанъ, не исключая и г. Житоміра. Мѣщане этого города также показачились [3]); во главѣ движенія по большей части стояла молодежь: сыновья войта и друг. болѣе знатныхъ мѣщанъ,

---

1) Стр. 484, VII.
2) Стр. 479 и 480, № CXCIV.
3) Стр. 443—445, № CLXXXII.

городскихъ арендаторовъ, далѣе—мельники, кузнецы, корчмари и проч. даже пономарь Сергій; въ ихъ числѣ участвовали также цѣлыя семьи: отцы со своими сыновьями; всѣ они, подъ предводительствомъ городскаго сотника Григорія Вербицкаго, напали на смежную съ городомъ слободу Крошню, принадлежавшую кіевскому скарбнаку Даніилу-Юрію Вороничу, и 15 іюля 1648 г. разорали панскій замокъ, заграбили все его имущество и нанесли побои его слугѣ и крошненскимъ крестьянамъ; побужденіемъ къ этому нападенію послужили, мы думаемъ, постоянныя тяжбы горожанъ съ Вороничемъ изъ-за границъ Житоміра и Крошни. Этотъ фактъ, хотя и обрисовываетъ воинственное настроеніе горожанъ, но не говоритъ объ ихъ аггрессивныхъ дѣйствіяхъ; они заботились, повидимому, лишь объ устройствѣ городскихъ дѣлъ, о возвращеніи городу того, что ему когда-то принадлежало, а потомъ было утрачено. Судебный процессъ горожанъ изъ-за упомянутой слободы не прекращался и въ XVIII-мъ вѣкѣ.

Къ сѣверу и къ югу отъ Житоміра происходили также безпорядки; прежде всего къ намъ доходятъ извѣстія изъ селъ Каменнаго Брода и Корчевки [1]), принадлежавшихъ нѣсколькимъ совладѣльцамъ: Адаму Корчевскому, Яну Ярмолинскому и друг. Крестьяне упомянутыхъ селъ, не причисляя себя къ козакамъ, собрались «въ купу» болѣе ста человѣкъ, «чинили бунты, шарпанины, лупы и наѣзды», напали на хуторъ Слѣпчичи, близь села Корчевки, принадлежавшій п. Ивану Кевличу, разорили его совершенно, заграбили панское имущество и причинили побои дворовой челяди. Въ настоящемъ случаѣ трудно рѣшить, какими побужденіями руководились крестьяне, разоряя хуторъ Кевлича: исполняли-ли они волю своихъ пановъ, сводили-ли личные счеты съ Кевличемъ, или же разорили его хуторъ въ числѣ другихъ разоренныхъ селъ, изъ которыхъ жалобы не дошли до насъ.

Иначе поступали крестьяне почти сосѣдняго с. Топорищъ [2]) кіевскаго подкоморія Юрія Немирича; они, еще до прихода козаковъ въ этотъ край, ,,способомъ своевольныхъ козаковъ“ занялись

---

[1]) Стр. 483, III.
[2]) Стр. 483, II.

ограбленіемъ бѣжавшей отъ страха въ Польшу шляхты, и въ томъ числѣ ограбили п. Яна Самборскаго, который и сообщаетъ объ этомъ суду. Въ другихъ имѣніяхъ того же Немирича мѣщане и крестьяне также образовали изъ себя козацкіе отряды; напр. мѣщане м. Горошекъ [1]), Стараго и Новаго, и с. Горошечекъ поднялись, повидимому, всѣ поголовно; ихъ дѣйствіями руководили войтъ, пять бурмистровъ и сотникъ; передъ этимъ въ замокъ м. Горошекъ, въ особый „цекавзъ", многіе шляхтичи свезли на сохраненіе свое имущество; привезъ сюда для той же цѣли и п. Иванъ Кевличъ восемъ сундуковъ съ вещами; 29 іюля 1648 г. горошковскіе мѣщане и крестьяне, „з штурмом и тумултом великимъ", напали па замокъ, отбили цейхгаузъ и заграбили все сохранявшееся тамъ имущество, затѣмъ послали къ козакамъ сказать. „иж юж пановъ и шляхты въ замку Горошковскомъ не маш: вси з замку поуѣжджали; не моете се чого обавят; безпечне до насъ ѣдьте". Панъ Кевличъ, взявши вознаго, отправился къ владѣльцу виновныхъ мѣщанъ и крестьянъ, требуя удовлетворенія. Немиричъ въ удовлетвореніи отказалъ; возный наложилъ арестъ на крестьянъ и отдалъ ихъ на поручительство Немиричу. Послѣдній поручительство принялъ, прибавивъ: „подданные мои пану Кевличу право достоятъ" [2]).

Въ томъ же 1648 г. „показачились" крестьяне с. Пулинъ и мѣщане м. Корманъ [3]) и преслѣдовали шляхту, уходившую въ Польшу; особенно пострадали отъ нихъ шляхтянки, на нѣкоторыхъ изъ нихъ крестьяне и мѣщане напали въ лѣсу и подвергли ихъ тяжкимъ побоямъ

---

[1]) Стр. 471—474, № CXCII.

[2]) Тѣже горошковскіе мѣщане, вмѣстѣ съ рафаловскими, „подъ часъ инкурсіи до Короны татаръ и козаковъ, забравшисе вси способамъ якобы козацкимъ", т. е. поставивши во главѣ сотника Крука и проч. власти, съ оружіемъ въ рукахъ напали на принадлежащее п. Юревичу с. Зарубинцы, заграбили тамъ хлѣбъ, лошадей, рогатый скотъ и проч.; добычей они подѣлились между собой, а лошадей отобралъ у нихъ ихъ владѣлецъ кіевскій подкоморія Юрій Немиричъ и отправилъ ихъ въ свои имѣнія на Волынь. (Архивъ Ю. З. Россія, ч. VI, т. I, стр. 565 и 566).

[3]) Стр. 516. IV.

и мученіямъ, о чемъ и заявила жалобу въ судъ одна изъ пострадавшихъ п. Анастасія Орепинская. Въ 1650 г. пулинскіе мѣщане [1]) сами являются пострадавшими: отрядъ своевольныхъ людей, въ составъ котораго входили и татары, подъ начальствомъ какихъ-то Ивана Гречаниченка и Данила Хвещенка, напали на м. Пулипы, принадлежавшее п.п. Тышкевичамъ, ограбили жителей и овладѣли самимъ мѣстечкомъ, осѣли въ немъ и долго не хотѣли изъ него выходить.

Показачились крестьяне и п. Северина Потоцкаго изъ селъ Корпиловки и Пражева въ 1648 г., „подъ часъ своеволи козацкое, подъ тымъ же претекстомъ", напали на имѣніе п. Григорія Липленскаго с. Городище и заграбили его имущество [2]). Липленскій былъ опекуномъ, по назначенію короля, надъ дѣтьми п. Николая Пражевскаго, имѣніе котораго с. Пражевъ находилось въ залоговомъ владѣніи Потоцкаго; невольно, поэтому, думается, не было ли какихъ-либо недоразумѣній между Липленскимъ и Потоцкимъ, и не по приказанію-ли послѣдняго крестьяне его разорили Липленскаго; да и г. Карпиловка (подъ г. Чернобылемъ) находится на такомъ далекомъ разстояніи отъ с. Пражева (подъ г. Житоміромъ) что сговоръ между крестьянами едва-ли былъ возможенъ. Въ другомъ с. Городищѣ, находившемся въ заставномъ владѣніи дв. Самуила и Анны Подобинскихъ [3]) часть крестьянъ объявили себя козаками, разорили панское имѣніе и разошлись; оставшіеся крестьяне, вѣрные своимъ панамъ, были такъ разорены, что Подобинскіе должны были выдать имъ разнаго рода продукты и земледѣльческія орудія для работы.

Волновавшихся и расходившихся крестьянъ владѣльцы старались по возможности удерживать. Напр. мѣщане м. Трояновки [4]) кіевскаго подчашаго Самуила Воронича, „въ бунтахъ неустающіе и на Украину прочь уходити готовые", были удержаны слугой

---

[1]) Стр. 451, VI;

[2]) Стр. 483, VI.

[3]) Стр. 631, IX. Гдѣ въ Житомир. повѣтѣ лежало ихъ село, мы не имѣемъ возможности опредѣлить, его мѣсто, такъ какъ существовало нѣсколько одноименныхъ селъ.

[4]) Стр. 451, V;

Воронича Яномъ Сташкевичемъ, который дѣйствовалъ уговоромъ и даже прочиталъ имъ письмо ихъ пана Воронича; убѣжденія подѣйствовали.

Мѣщане м. Любартова [1]) и жители его предмѣстій (въ числѣ ихъ была даже женщина „Дудчиха вдовица") кн. Константина Любомирскаго, подъ предводительствомъ своего войта и бурмистровъ, „подчасъ ребеллии и бунтовъ козацкихъ", въ 1648 г., обратились въ козаковъ, раздѣлились на сотни, со своими асаулами, сотниками и атаманами во главѣ, съ разнымъ военнымъ оружіемъ, напали на с. Кожу п. Андрея Филиппецкаго, заграбили имущество послѣдняго и развезли по своимъ дворямъ; описанный грабежъ любартовскихъ мѣщанъ носитъ харектеръ скорѣе обычныхъ въ то время сосѣднихъ столкновеній и наѣздовъ, чѣмъ народнаго возстанія; особенно ясно это становится изъ примѣра мѣщанъ г. Черняхова [2]), которые, желая разорить въ 1651 г. Горбылевское имѣніе п. Гавріила Тыши-Быковскаго, присоединились для этой цѣли къ жолнерамъ хоругви п. Стефана Немирича.

§ 11. Въ Овручскомъ повѣтѣ мы почти не встрѣчаемъ самостоятельнаго крестьянскаго движенія; оно сливается съ движеніемъ околичной шляхты, о которомъ рѣчь будетъ впереди. Исключеніе представляетъ лишь Каменецкая волость, расположенная въ Овручскомъ повѣтѣ и принадлежавшая Виленской іезуитской капитулѣ; крестьяне этой волости составили собственный отрядъ изъ своей среды, во главѣ котораго стали войтъ волости Якимъ Мѣщаниненко, козацкій сотникъ Хилко и сельскіе атаманы: городецкіе Никонъ Куликовскій и Семенъ Антоновскій, и листвинскій Ярмола Кизенко; съ самаго начала войны Хмельницкаго они приняли участіе въ крестьянскомъ движеніи и нападали на шляхту, уходившую въ Польшу передъ возстаніемъ, убивали ее, грабя, конечно, ея имущество; въ это время, для удержанія крестьянъ въ повиновеніи образовался отрядъ изъ шляхтичей и составилъ обывательскую повѣтовую хоругвь; полковникомъ ея былъ овручскій староста Владиславъ Немиричъ, рот-

---

[1]) Стр. 486—488, № CXCVII.

[2]) Стр. 587, I.

мистромъ Криштафъ Третьякъ, поручикомъ Янъ Стецкій и хорунжимъ Самуилъ Стецкій; эти лица „словомъ шляхецкимъ собѣ рекли“ успокоить повѣтъ и боролись съ бунтовавшими крестьянами, наказывая виновныхъ; хоругви обѣщана была помощь королемъ, гетманами и старостой; они ожидали ея, но ожиданія ихъ оказались напрасными; между тѣмъ „своволя козацкая инвалесцере почала и до срогое приходити потенціи“; обывательская хоругвь оказалась безсильной подавить общее народное движеніе; „мусели уходити“; они направились на соединеніе съ королемъ, шедшимъ подъ Берестечко; въ это время онъ находился въ Люблинѣ; обывательская хоругвь проходила чрезъ Каменецкую волость; въ селѣ Городкѣ, гдѣ имъ пришлось брать сѣно для корма лошадей, брать, конечно, безъ платежа денегъ, на нихъ напали крестьяне Каменецкой волости и многихъ изъ шляхты „посѣкли, поранили“; особенно пострадали Антонъ Левковскій и Павелъ Нечай. Жалующійся на это ротмистръ обвиняетъ въ попустительствѣ подстаросту Каменецкой волости Криштофа Старосельскаго; но что могъ сдѣлать съ возставшими крестьянами не только подстароста, но и Виленская капитула, если безсильными противъ нихъ оказалась вся обывательская, хорошо, конечно, вооруженная, хоругвь? [1]).

Въ такомъ же положеніи, какъ Виленская капитула оказалась и Кіево-Печерская архимандрія [2]). Она владѣла селомъ Журевичами [3]), не далеко отъ м. Олевска, къ сѣверу отъ него; верстахъ въ 20 на юго-востокъ отъ Журевичъ находилось село Замысловичи, принадлежавшее Винницкой іезуитской коллегіи. Лаврское имѣніе управлялось не монахами, а находилось въ арендѣ у пана Александра Гнѣздовскаго; такимъ образомъ монахи были устранены отъ вліянія на крестьянъ. Однако, ректоръ Винницкой іезуитской коллегіи, ксендзъ Янъ Жуховичъ старается взвалить вину на кіевопечерскаго архимандрита Іосифа Тризну только потому, что послѣдній отказался дать удовлетвореніе и возмѣщеніе убытковъ по-

---

[1]) Стр. 587—590, № CCXXXIV.

[2]) Стр. 706—708, № CCLII.

[3]) Это село именуется также Журжевичами, Заржевичами.

терпѣвшимъ. Настроеніе журевичскихъ крестьянъ проявилось еще въ 1648 г., „еще од первое козаччизны и выузданное ребеллии козацкое, въ непогамовоной лиценции маючи заятренные серца до выпелненя вшелякое злости и своеволи завзятое, а особливе на костели котолицкіе ненависти", а въ 1651 г., когда козаки отправлялись подъ Берестечко, „въ надѣю упевненого собѣ зъ Речи-Посполитое звитязства", крестьяне поднялись подъ предводительствомъ своего атамана Яцка. Онисченяты и двухъ его братьевъ, напали на село Замысловичи, находящееся отъ нихъ на разстояніи пости 20 верстъ и подожгли 19 лучшихъ и болѣе зажиточныхъ дворовъ; пожаръ поглотилъ все имущество ихъ владѣльцевъ. Винницкіе іезуиты требовали у архимандрита Іосифа Тризны удовлетворенія, какъ мы сказали выше, и онъ не далъ имъ таковаго, конечно, потому же, почему не могли давать удовлетвореній и другіе владѣльцы имѣній лицамъ, потерпѣвшимъ отъ возстанія ихъ крестьянъ: тогда не было власти, которая могла бы заставить возбужденную народную массу подчиниться требованіямъ своихъ владѣльцевъ или судебнымъ приговорамъ: это были годы полной анархіи въ краѣ.

§ 13. Разсматривая вообще отношеніе крестьянъ и горожанъ къ дѣлу освобожденія себя отъ власти польскихъ пановъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, мы видимъ ихъ поголовное возстаніе, когда они убѣдились, что успѣхи Хмельницкаго упрочились. Если же жалобы на крестьянскія и мѣщанскія безпорядки не многочисленны, то это объясняется отчасти гибелью самыхъ документовъ, отчасти же и сознаніемъ потерпѣвшихъ безполезности всякихъ жалобъ. Но дошедшіе до насъ документы все-таки даютъ возможность опредѣлить характеръ и формы участія этихъ сословій въ войнахъ Хмельницкаго.

Всѣ они показываютъ, что крестьяне и мѣщане начали подниматься только въ іюлѣ 1648 г., послѣ разсылки Хмельницкимъ своихъ отрядовъ и съ ними универсаловъ по городамъ.

Поднявшись, крестьяне и мѣщане, хотя и не вездѣ, организуются въ военные отряды, по образцу козацкихъ, составляя изъ себя если не полки, то сотни, какъ это напр., мы видѣли въ Ясногородкѣ, Котельнѣ и Паволочи; когда же крестьяне дѣйствуютъ самостоя-

тельно, то организованныхъ отрядовъ не составляютъ, что мы видѣли, напр., въ с. Термоховкѣ и друг. Во главѣ отрядовъ становятся мѣстные городскіе и сельскіе представители власти—войты, атаманы, какъ напр. Гапонъ въ Ясногородкѣ, Иванъ Кучевичъ-Миньковскій въ Паволочи. Иногда во главѣ отрядовъ становятся и козаки или шляхтичи, находившіеся на службѣ у богатыхъ пановъ, которымъ принадлежало большое количество селъ, какъ, напр., это мы видимъ въ м. Котельнѣ.

Территорія, на которую распространяются дѣйствія такихъ отрядовъ, обыкновенно, очень не обширна: одно-два ближайшихъ села; по побужденія, по которымъ объектомъ дѣйствія возставшихъ являются тѣ или другія села, трудно установить. Вѣроятнѣе предполагать, что показачившіеся мѣщане и крестьяне поддерживали вооруженной рукой тотъ новый порядокъ, который устанавливался у нихъ послѣ войны, по указанію козацкихъ вождей, и силою принуждали къ его принятію тѣхъ своихъ сосѣдей, которые хотѣли удержать у себя старый порядокъ вещей или сомнѣвались въ прочности и выгодности для нихъ новаго.

Дѣйствія возставшихъ мѣщанъ и крестьянъ выражались обыкновенно въ избіеніи или изгнаніи шляхты и евреевъ и въ грабежѣ имущества не только изгнанныхъ или убитыхъ, но и мирнаго крестьянскаго населенія, если оно оставалось покорнымъ своимъ панамъ и не примыкало къ общему движенію. Въ рѣдкихъ случаяхъ, напр., въ м. Котельнѣ, гдѣ мѣщане сталкиваются съ мстительнымъ владѣльцемъ имѣнія, эти столкновенія принимаютъ форму настоящей войны, въ которой то одна, то другая сторона одерживаетъ верхъ, не желая уступать противнику окончательную побѣду.

Иногда изъ показачившихся крестьянскихъ и мѣщанскихъ отрядовъ образуются настоящіе козацкіе полки, какъ, напр., козацкій Паволочскій полкъ создался и выдѣлился изъ Бѣлоцерковскаго, благодаря энергіи и военному таланту своего вождя, Ивана Кучевича-Миньковскаго; въ 1648 г. мы его застаемъ еще паволочскимъ войтомъ, скоро пріобрѣтшимъ широкую популярность своей борьбой съ польской шляхтой; онъ не ограничивался разореніемъ только ближайшихъ селъ, но преслѣдовалъ поляковъ всюду; даже Войцехъ Мяст-

ковскій, авторъ діаріуша, веденнаго имъ во время поѣздки его въ числѣ королевскихъ коммиссаровъ къ Хмельницкому въ началѣ 1649 г. для заключенія мирнаго договора, упоминаетъ о паволочскомъ войтѣ, причинявшемъ много препятствій коммиссарамъ („szkadził nam bardzo") и посадившемъ будтобы п. Томиславскаго, своего арендатора (державцу), въ оковы [1]). Но возведеніе Паволочскаго отряда въ рангъ козацкихъ полковъ показываетъ, что Иванъ Кучевичъ, помимо вышеуказанныхъ мелкихъ нападеній и разбоевъ, принялъ и болѣе дѣятельное участіе въ козацкой войнѣ, о чемъ, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ [2]); есть лишь одно косвенное: въ 1651 году

---

[1]) Księga Pamiętnicza I. Michalowskiego, стр. 383.

[2]) Говоря о дѣятельности Ивана Кучевича-Миньковскаго, сначала какъ паволочскаго войта, а потомъ какъ полковника, мы не можемъ оставить безъ разсмотрѣнія вопросъ о таинственномъ происхожденіи паволочскаго полковника Ивана Поповича, извѣстнаго своей трагической смертью и страданіями отъ пытокъ въ 1663 г., понесенныхъ имъ отъ правобережнаго гетмана, польскаго ставленника, Павла Тетери за поднятое въ Паволочщинѣ возстаніе и очищеніе этой волости отъ пановъ и евреевъ. Хотя тождественность лицъ Ивана Кучевича и Ивана Поповича нельзя доказывать только на основаніи сходства ихъ именъ, такъ какъ эти имена весьма распространенны; но въ пользу отождествленія ихъ говоритъ одна и таже территорія, на которой они дѣйствуютъ, и совершенно сходный характеръ дѣйствій и проявленной энергіи однимъ и другимъ. Замѣчательно, что въ юридическихъ документахъ, въ которыхъ точное обозначеніе имени дѣйствующаго лица обязательно и необходимо, какъ напр. въ поданной въ судъ жалобѣ и въ подписи Бѣлоцерковскаго договора, онъ именуется вездѣ Иваномъ Кучевичемъ-Миньковскимъ; въ лѣтописяхъ же паволочскій полковникъ извѣстенъ подъ прозвищемъ Ивана Поповича, а въ актахъ Московскаго государства паволочскій полковникъ является съ именемъ Ивана Абрамова. Мы думаемъ, что покойный И. П. Новицкій въ своей статьѣ объ Иванѣ Поповичѣ („Кіев. Ст." за 1889 г., № 11) вполнѣ правъ, считая Абрамова и Поповича за одно и тоже лицо; намъ кажется даже, что прозвище Поповича, а не Попа, какъ бы слѣдовало, дано было Ивану Кучевичу не потому, что онъ сложилъ съ себя санъ священника, а потому что онъ былъ сыномъ священника, и что только происхожденіемъ изъ духовнаго званія можно объяснить, почему потомъ Кучевичъ легко былъ посвященъ во священники. Поэтому, дѣло представляется намъ въ та-

былъ посланъ изъ Москвы къ писарю Запорожскаго войска Ивану Выговскому съ соболями гонецъ, подъячій Григорій Богдановъ; порученіе свое последній выполнялъ съ 24 іюня по 7-е августа и, возвратясь въ Москву, давалъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, прибавляя показанія о всемъ видѣнномъ и слышанномъ; между прочимъ онъ представилъ и пять писемъ, какъ можно думать, полученныхъ имъ отъ Выговскаго; въ числѣ этихъ писемъ находится письмо шляхтича Станислава Яницкаго къ паволочскому полковнику безъ даты и безъ имени этого послѣдняго но, судя по намекамъ въ письмѣ, оно относится ко времени Берестечскаго боя. Яницкій уговариваетъ паволочскаго полковника отстать отъ Хмельницкаго, напоминаетъ о прежней вѣрности своему пану, «а нынѣ, говоритъ Яницкій, вижу, другимъ Хмельницкимъ учинился: универсалы расписываешь по волости, дозорщикомъ пишешься Хмельницкаго, котораго булава и гетманство въ болотѣ утонули подъ Берестечкомъ; блюдуся, чтобы и твое полковничество не утонуло»... тамъ же[1]). Въ вышеприведенныхъ данныхъ не только ярко выступаетъ горячая преданность Кучевича народному дѣлу, преданность, не поддающаяся ни на какіе уговоры, но вмѣстѣ съ тѣмъ очерчивается и его дѣятельность по возбужденію населенія къ войнѣ въ тяжелую для козачества минуту Берестечской неудачи. Въ 1651 г. онъ является полноправнымъ паволочскимъ полковникомъ, вмѣстѣ съ Хмельниц-

---

комъ видѣ: Иванъ Кучевичъ былъ сынъ священника села Миньковецъ (близъ Паволочи) Абрама Кучевича; еще до начала войнъ Хмельницкаго онъ сталъ войтомъ м. Паволочи, при чемъ его, быть можетъ въ отличіе отъ другихъ Кучевичей (а эта фамилія встрѣчается неоднократно въ актахъ: въ Львовѣ въ это же время войтъ носилъ такую же фамилію), именовали еще Миньковскимъ по мѣсту рожденія; это и было его юридическимъ именемъ; въ народѣ же онъ извѣстенъ подъ прозвищемъ Ивана Поповича по происхожденію сословному; акты же Московскаго государства, имѣвшіе обыкновеніе обозначать фамиліи по имени отца, знаютъ Ивана Поповича подъ именемъ Ивана Абрамова, бывшаго въ то время черниговскимъ полковникомъ и лишь впослѣдствіи возвратившагося въ свой родной полкъ.

[1]) Акты Ю. и З. Рос. т. III, стр. 459.

кимъ и другими полковниками подписывая Бѣлоцерковскій договоръ съ Поляками.

Одинъ только Кіевъ дѣйствовалъ отдѣльно и самостоятельно, находясь въ постоянномъ общеніи съ гетманомъ, который считалъ его своимъ «столечнымъ мѣстомъ» и выдѣлялъ изъ массы другихъ городовъ и мѣстечекъ; поэтому и въ Бѣлоцерковскомъ договорѣ онъ выдѣленъ въ особую статью и получаетъ облегченіе отъ несенія военной повинности: «Кіевъ есть городъ отличный и судебный, и въ немъ должно быть записано какъ можно меньше козаковъ» [1]). Поэтому движенія, происходившія въ Кіевѣ, начиная съ декабря 1648 г., когда Хмельницкій подходилъ къ Кіеву, потомъ во время пребыванія у гетмана коммиссаровъ и, наконецъ движеніе поднятое Полегенькимъ, лицомъ, близкимъ къ Хмельницкому, его брадобрѣемъ, наканунѣ Зборовской побѣды, всѣ они, повидимому, находятся въ связи съ какими-то планами Хмельницкаго и происходятъ съ его молчаливаго согласія и одобренія. Онъ даже не сдержалъ себя, когда коммиссары напомнили ему о жестокостяхъ, чинимыхъ мѣщанами надъ поляками и евреями въ Кіевѣ подъ руководствомъ полковника Нечая и по приказанію его самого, гетмана, и откровенно отвѣтилъ имъ: «я имѣю право тамъ (въ Кіевѣ) распоряжаться, какъ хочу: я тамъ господинъ и воевода!» [2]). Мы думаемъ, что всѣ жестокости, производившіяся по его приказанію въ Кіевѣ, имѣли цѣлью очистить городъ отъ всего неправославнаго и нерусскаго [3]), поставить его образцомъ для другихъ городовъ и посредствомъ него давать настроеніе цѣлому краю.

Мѣстное дворянство, какъ мы указали выше, съ наступленіемъ смуты въ 1648 г. расходится, соотвѣтственно своимъ интересамъ, частью въ польскій, частью въ козацкій лагерь. Въ Кіевскомъ воеводствѣ, глубоко охваченномъ возстаніемъ, мы мало встрѣчаемъ дво-

---

[1]) Памятн. Кіев. Коммиссіи для разбора древн. актовъ, т. II, отд 3, стр. 132.

[2]) «Księga Pamiętnicz.» I. Michałowskiego, стр. 379.

[3]) Ibid.: «я не велѣлъ убивать невинныхъ, но только тѣхъ, кто не хочетъ пристать къ намъ и креститься въ нашу вѣру».

рянскихъ именъ; всѣ паны, по большей части, бѣжали въ Польшу. Выдающуюся роль игралъ только кіевскій городничій Семенъ Вигура, но онъ въ тоже время былъ и овручскимъ гродскимъ писаремъ, находился больше въ Овручѣ и дѣйствовалъ совмѣстно съ дворянами Овручскаго повѣта, о чемъ мы скажемъ ниже, когда коснемся движенія шляхты на территоріи этого повѣта.

Кромѣ указанныхъ формъ участія мѣщанъ и крестьянъ въ возстаніи Хмельницкаго, т. е. 1, въ формѣ изгнанія или избіенія шляхты, ксендзовъ и евреевъ и грабежа ихъ имуществъ, и 2, въ формѣ разоренія крестьянами и мѣщанами однихъ селъ и городовъ, заведшими у себя козацкое самоуправленіе и, вообще, козацкій строй жизни, мѣщанъ и крестьянъ другихъ селъ и городовъ, которые, боясь смуты и разоренія и опасаясь мести возвратившихся пановъ, старались сохранить у себя спокойствіе и остаться при прежнемъ характерѣ сословныхъ отношеній,—сочувствіе населенія выразилось еще въ широкихъ размѣрахъ въ формѣ переселенія крестьянъ на лѣвый берегъ Днѣпра, на привольныя и свободныя земли, гдѣ они не ожидали уже встрѣтить старыхъ пановъ и могли стать вольными землевладѣльцами-козаками. Что эти переселенія протекали широкой струей, видно изъ тѣхъ отрывочныхъ данныхъ, которыя сохранились. Какъ мы сказали уже выше, масса актовыхъ книгъ, въ которыхъ могли быть записаны документы, отражающіе въ себѣ эпоху войнъ Хмельницкаго, погибли во время смуты; но для Кіевскаго, Овручскаго и Житомірскаго повѣтовъ сохранились двѣ книги за 1650-ый годъ (книги № 19 и № 20), въ которыхъ мы встрѣчаемъ присяжныя показанія жителей о числѣ сохранившихся въ городахъ и селахъ дымовъ или дворовъ послѣ бѣдствій войны. Эти показанія даютъ свѣдѣнія о 175 населенныхъ пунктахъ Кіевскаго воеводства, въ которыхъ числилось 2866 дворовъ или дымовъ, а въ нихъ, считая на каждый дворъ по 5 душъ, должно было находиться приблизительно 14330 душъ населенія. Изъ этого общаго числа населенныхъ пунктовъ оказалось городовъ и мѣстечекъ—23 съ 1103 дворами въ нихъ и съ вѣроятнымъ населеніемъ въ 5515 душъ; селъ же было 152 съ 1763 дворами а съ вѣроятнымъ населеніемъ

въ 8815 душъ. Отсюда, на одно населенное мѣсто приходится 16,32 двора съ 81,6 душъ населенія; въ частности на одинъ городъ—мѣстечко приходилось 48 дворовъ съ 240 душами населенія, а на одно село 11,5 двора съ 57,5 душъ населенія. Но сколько въ этихъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ было дворовъ и населенія въ началѣ 1648 года, т. е. до начала разорительныхъ войнъ,—неизвѣстно, потому что въ присяжныхъ показаніяхъ эта цифра не указывается. Изъ числа 23 городовъ былъ совершенно опустѣвшій одинъ городъ, или 4%; изъ числа же 152 селъ было совершенно опустѣвшихъ—15 или почти 10%. Такимъ образомъ опустѣвшихъ селъ было почти въ $2\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ опустѣвшихъ городовъ. Эта разница объясняется, конечно, тѣмъ, что города были болѣе или менѣе защищены своими укрѣпленіями, а иногда и гарнизонами, тогда какъ села оставались совершенно открытыми для нападенія и разоренія и жолнеровъ, и татаръ, и козаковъ. Такъ какъ свѣдѣнія объ опустѣвшихъ селахъ и городахъ сообщаются въ присяжныхъ показаніяхъ безъ выбора и преднамѣренности, то едва-ли будетъ преувеличеніемъ предполагать, что такое же уменьшеніе населенія и опустеніе селъ и городовъ произошло и на остальной территоріи Кіевскаго воеводства.

§ 14. Территорія Волынскаго воеводства была охвачена народнымъ возстаніемъ тотчасъ же вслѣдъ за его началомъ въ Кіевскомъ,—въ іюлѣ 1648 года. Особенно сильно было движеніе въ имѣніяхъ князя Самуила Корецкаго, лежавшихъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Кіевскимъ воеводствомъ; о чемъ очень подробно и съ „великимъ жалемъ“ заявляетъ п. Янъ Масальскій, арендовавшій у князя Корецкаго с. Молодково. Это былъ человѣкъ очень богатый; какъ арендаторъ, онъ, конечно, имѣлъ въ виду извлечъ возможно больше доходовъ со своихъ имѣній; а это должно было вызывать особенно враждебное отношеніе къ нему крестьянъ, которое, дѣйствительно, и проявилось, когда Хмельницкій сталъ повсюду разсылать свои призывные къ возстанію универсалы. Противъ Масальскаго поднялись прежде всего мѣщане м. Яруни, а потомъ и крестьяне селъ Великаго Молодкова, другого Молодкова, иначе называемаго Подгайцами, третьяго Молодкова, при р. Тозыркѣ, им. Филипповичъ и Богатаго; они

силою заставили евреевъ пристать къ нимъ, „омочивши свои руки невинной кровью“, и всѣ вмѣстѣ, не позволяя другимъ показачившимся крестьянамъ чѣмъ-либо воспользоваться, заграбили все имущество п. Масальскаго: золото, серебро, драгоцѣнности, документы, хлѣбные всякіе запасы, мелкій и крупный домашній скотъ и проч. и, наконецъ, сожгли его домъ со всѣми хозяйственными постройками; общую сумму своихъ убытковъ пострадавшій арендаторъ опредѣляетъ въ 50000 пол. злотыхъ; вслѣдствіе такого „проклятого прогрессу“, виновные подлежатъ всей суровости закона, заявляетъ п. Масальскій; онъ заноситъ свою жалобу во всѣ почти суды: сендомирскій, луцкій и кременецкій; но изъ всѣхъ этихъ жалобъ ничего не вышло; намъ, по крайней мѣрѣ, не удалось найти въ актовыхъ книгахъ приговоровъ надъ виновными, да и наказаніе ихъ не было въ интересахъ владѣльца ихъ, кн. Корецкого [1]).

По сосѣдству съ Корецкими селами, въ томъ же 1648 году, организовалась другая большая группа мѣщанъ и крестьянъ изъ имѣнія п. Браницкаго. Во главѣ движенія стали крестьяне с. Клепачей, со своимъ атаманомъ Прыськомъ во главѣ; къ нимъ присоединились Хлапотинскіе (теперь Красноставскіе), Бероздовскіе, Глиницкіе и Блощицкіе мѣщане и крестьяне, присоединились, не смотря на значительное раздѣлявшее ихъ разстояніе; „козаками починившися“, они напали на с. Крылово, также далеко къ сѣверу расположенное отъ указанныхъ мѣстечекъ и селъ, и принадлежавшее п. Войцеху Гощицкому; прежде всего они замучили и убили урядника Марушка Грузильскаго, который остался въ Крыловѣ оберегать имущество Гощицкаго, бѣжавшаго въ Польшу. Крыловскіе крестьяне, повидимому, были мирно настроены и не приставали къ движенію, а потому и пострадали вмѣстѣ со своимъ паномъ; Клепачовскіе крестьяне, вмѣстѣ со своими сообщниками, забрали все богатое имущество Гощицкаго и въ с. Крыловѣ, и въ Крыловскомъ его хуторѣ, и подъ селомъ Плоскимъ, все разорили;

[1]) Стр. 569—571. № CCXXV.

опустошили и сожгли; п. Гощицкій оцѣнивалъ свои убытки въ 15000 пол. злотыхъ [1]).

Въ самомъ центрѣ этихъ имѣній, г. Корцѣ, въ свою очередь, происходили смуты; еще лѣтомъ 1648 г. онъ былъ взятъ козаками и разоренъ; съ тѣхъ поръ населеніе города, показачившись, давало себя знать польской шляхтѣ Одинъ изъ ея среды, п. Марцинъ Тржцинскій раскрываетъ въ своей жалобѣ настроеніе горожанъ; панская челядь объявила себя козаками и грабила имущество своихъ пановъ. Тржцинскій перечисляетъ и имена корецкихъ вожаковъ; это были: Ясько Яницкій, Томко Рудковскій, Васько Кочановскій, Фесько Возница и Ясько Форитор (Форейторъ?); быть можетъ раньше они состояли въ числѣ слугъ кн. Корецкого: къ нимъ пристала и челядь жалобщика, и всѣ вмѣстѣ они заграбили его имущество [2]).

Къ сѣверу отъ Корца происходило такое же движеніе. Крестьяне с. Сухой Воли, въ свою очередь, показачившись, въ 1648 г., заставили своего пана искать спасенія въ бѣгствѣ; они сожгли его домъ со всѣмъ, что въ немъ было, а имущество: хлѣбъ, рогатый скотъ и проч. обратили въ свою пользу; но и въ бѣгствѣ потерпѣвшій отъ своихъ крестьянъ п. Погорѣльскій не имѣлъ удачи; его догнали козаки уже въ Литвѣ и подъ с. Стульномъ совсѣмъ его „обнажили“, и онъ едва убѣжалъ отъ „ребеллизантовъ“ [3]).

Большое массовое движеніе крестьянъ проявилось и еще сѣвернѣе, въ сс. Кидрѣ и Цепцевичахъ; въ 1648 г. поднялись крестьяне этихъ селъ, принадлежавшихъ сохачевскому подсудку, Счастному-Збожному Лайщевскому; въ толпѣ возставшихъ крестьянъ принимали участіе и женщины, а руководилъ всѣмъ сынъ козацкаго хорунжаго; они разорили Кидерскій и Цепцевицкій хутора и заграбили все имущество п. Марцина Яневскаго [4]), а въ слѣдующемъ 1649 году тоже сдѣлали крестьяне с. Сарнъ кн. Чорторыйскаго, собравшись толпой въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Несомнѣнно, Яневскій чѣмъ-то вызвалъ

[1]) Стр. 553—555, № CCXVIII.
[2]) Стр. 451, II.
[3]) Стр. 210—212, № XCIII.
[4]) Стр. 576, X.

противъ себя сильную вражду всѣхъ сосѣднихъ крестьянъ [1]). Кидры, Цепцевичи и Сарны болѣе или менѣе удалены одно отъ другого, и въ этомъ случаѣ ихъ соблизила жажда местя по отношенію къ Яневскому, какъ немилостивому арендатору. Вражда къ такимъ арендаторамъ выражалось и въ болѣе жестокой формѣ. Вотъ—примѣръ.

Села Витковичи, Богуши и Княже, лежащія недалеко отъ села Сарнъ и принадлежавшія ольштинскому старостѣ Александру и его сестрѣ Изабеллѣ Даниловичамъ, находились въ арендѣ у пп. Войцѣха и Софіи Витвинскихъ. Когда наступили событія 1648 г., послѣдніе „до Олыки оддѣхати мусели" и оттуда посылали своихъ слугъ съ разнаго рода порученіями по хозяйственнымъ дѣламъ въ арендуемыя села. Крестьяне этихъ селъ „покозачились" и всѣхъ присылаемыхъ Витвинскими слугъ били, а двухъ изъ нихъ лишили жизни, именно: урядника п. Петра Котовскаго зарубили топорами и трупъ разсѣкли на части, а п. Александра Сачковского утопили, все же имущество Витвинскихъ заграбили и присвоили себѣ [2]).

Въ селѣ Чорнижѣ, принадлежавшемъ п. Войцѣху Станишевскому, арендаторъ п. Василій Масальскій своими дѣйствіями возстановилъ противъ себя крестьянъ еще до начала войны въ 1648 г.; они взбунтовались, убили урядника и забрали весь хлѣбъ Масальскаго [3]); въ слѣдующемъ 1649 году, положеніе арендатора с. Чернижа еще болѣе ухудшилось: кромѣ своевольства крестьянъ, происходили грабежи жолнеровъ, которые были поставлены въ этомъ селѣ, „и поля незасѣяные зостаютъ и до жадныхъ работъ не можетъ потягнуть" крестьянъ п. Масальской [4]). Въ это время его постигаетъ новая бѣда: уходя изъ с. Чернижа, онъ затопилъ въ ставу 24 винокуренныхъ котла; объ этомъ провѣдали мѣщане м. Колковъ (иначе Романова), вытянули котлы и присвоили себѣ [5]).

---

[1]) Стр. 409, VII.
[2]) Стр. 419, № CLXXV.
[3]) Стр. 88, № XXXVIII.
[4]) Стр. 205, № XC.
[5]) Стр. 206, № XCI.

Колковскіе мѣщане и крестьяне, въ союзѣ съ Чорторыйскими мѣщанами и крестьянами, обнаруживаютъ особенное возбужденіе во все время казацкихъ войнъ. Такъ, напр., въ іюлѣ 1648, они подъ предводительствомъ своихъ бурмистровъ нападаютъ и ограбляютъ села Хряскъ и Жолудскъ, принадлежавшіе братьямъ дв. Владиславу и Александру Хребтовичамъ; въ этихъ селахъ колковскіе и чорторыйскіе мѣщане и крестьяне заграбили не только панское имущество, но и ихъ крестьянъ, остававшихся, повидимому, спокойными и не присоединившихся къ народному движенію[1]); отсюда мѣщане обратились въ другую сторону и увезли совершенно все имущество п. Веспасіана Беневскаго, бывшее въ селѣ Коколахъ (теперь Куклы).

Во время движенія польскихъ отрядовъ подъ м. Берестечко, въ 1651 году колковскіе мѣщане вступаютъ въ открытый бой съ обывательской хоругвію Овручскаго повѣта, двигавшейся также подъ м. Берестечко; они имѣли намѣреніе перебить шляхту и захватить обозъ, что имъ въ значительной степени и удалось; въ нападеніи на хоругвь принимали участіе и татары двухъ корецкихъ хоругвій, равно какъ и крестьяне всей Колковской волости, руководимой колковскимъ старостой[2]) п. Бискупскимъ и экономомъ п. Пирускимъ. Въ свою очередь, Чорторыйская волость и сама подвергалась нападеніямъ сосѣднихъ крестьянъ; такъ, напр., крестьяне селъ Великаго и Малаго Стыдня, въ Степанской волости, п. Лѣсневскаго, показачившись въ іюнѣ 1651 года, напали на с. Великое Зарѣчье, въ Чорторыйской волости, и „тиранства чинили“ надъ крестьянами п. Лещинскаго[3]); эти столкновенія принимаютъ уже форму жестокой мести и усобицы; за крестьянъ вступаются ихъ владѣльцы и ищутъ въ судѣ возмѣщенія понесенныхъ убытковъ.

Къ югу отъ Чорторыи, въ Любарской волости, въ 1648 году, крестьяне пп. Рогозинскихъ изъ селъ Рогозна и Матвѣевки, объявивъ себя козаками, напали на село Семеновку, находившееся въ арендѣ у пп. Соколовъ и совершенно разорили имущество аренда-

---

[1]) Стр. 202—205, № LXXXIX.

[2]) Стр. 591, № CCXXXV.

[3]) Стр. 601, № CCXXXIX.

торовъ; изъ акта неясно, принадлежала-ли Семеновка Рогозинскимъ и какое участіе принимали послѣдніе въ разореніи и грабежѣ имущества Соколовъ; такъ какъ пострадавшими является только арендаторы, а не семеновскіе крестьяне, поэтому участіе Рогозинскихъ станетъ весьма вѣроятнымъ, если село Семеновка принадлежала имъ [1]).

Окрестности м. Корца не оставались спокойными и въ слѣдующіе за 1651 годы; не смотря на то, что прилегающія къ нему села были уже разорены войной въ предшествующіе годы и многіе изъ крестьянъ или умерли отъ эпидеміи или разошлись, оставшіеся на мѣстахъ продолжали преслѣдовать арендаторовъ; въ селахъ Косеновѣ и Токаровѣ арендаторами были паны Константинъ и его жена Софія Краевскіе. Слухи о новой начинающейся войнѣ съ казаками заставили ихъ съ дѣтьми, оставивъ имущество на рукахъ преданнаго крестьянина, искать спасенія въ бѣгствѣ, вмѣстѣ съ другими сосѣдними шляхтичами. Этимъ воспользовались крестьяне сосѣднихъ селъ п. Петра Мельновскаго, Малой Деражении и Каменки; въ іюлѣ 1652 г. подъ предводительствомъ крестьянина Өедора Гезеты, трехъ братьевъ Куренятъ и друг., сначала, „умысляе пожаръ пустившы", сожгли сѣно и хлѣбъ въ стогахъ пп. Краевскихъ, заставили крестьянина Матвѣя Литвина, оберегавшаго имущество Краевскихъ въ с. Токаровѣ, спасать бѣгствомъ свою жизнь, разорили всѣ хозяйственныя постройки, унесли все, что тамъ было, потомъ разорили ставъ, садъ и проч.; все заграбленное они продали въ м. Корцѣ; грабежъ крестьяне производили въ теченіе іюля и августа мѣсяца. Но пп. Краевскіе, въ своей жалобѣ, не говорятъ, къ сожалѣнію, какъ отнеслись ко всему этому крестьяне разоренныхъ селъ Токарова и Косенова и пострадали ли они отъ грабежей деражѣнскихъ и каменскихъ крестьянъ. Мы позволяемъ себѣ думать, что токаровскіе и косеновскіе крестьяне не остались, въ свою очередь, безучастными зрителями и также разоряли имущество Краевскихъ вмѣстѣ съ сосѣдями, если только сами они не были главными

---

[1]) Стр. 207—210, № XCII.

иниціаторами грабежа. Если же Краевскіе умалчиваютъ о нихъ, то, конечно, по двумъ соображеніемъ: 1, преслѣдованіе по суду своихъ крестьянъ было убыточно для владѣльцевъ, и 2, они надѣялись лично свести счеты съ ними, когда все успокоится. Не деражен-скіе и каменскіе крестьяне п. Мельновскаго страдали отъ усердной арендаторской дѣятельности пп. Краевскихъ, а ихъ собственные токаровскіе и косеновскіе крестьяне могли искать себѣ помощи и защиты у сосѣднихъ крестьянъ [1]).

Крупнымъ центромъ народнаго движенія стало также м. Гоща и сосѣднія села, принадлежавшія кіевскому воеводѣ Адаму Киселю, Подобно Корцу, Гоща была разорена отрядами Кривоноса въ іюнѣ 1648 г.; уцѣлѣлъ только одинъ панскій замокъ, въ которомъ и останавливался Кисель вмѣстѣ съ коммиссарами на пути къ Хмельницкому въ августѣ 1648 и январѣ 1649 г. О бунтахъ своихъ крестьянъ Кисель сообщалъ Хмельницкому и вѣроятно выпросилъ тотъ отрядъ козаковъ, который успокоилъ волненіе. Отрядомъ командовалъ переяславскій полковникъ Андрей Романенко и сынъ гетмана Тимошъ, бывшій чигиринскимъ сотникомъ. Козаки являются въ Гощу еще въ августѣ 1648 года, а 26 февраля 1649 г. полковникъ и сотникъ издаютъ два универсала къ жителямъ с. Симонова [2]). Они именуютъ себя „приставами“ отъ гетмана и войска Запорожскаго, приданными Киселю для обереганія м. Гощи и погорынскихъ его селъ, и приказываютъ „всимъ мужамъ“, подъ страхомъ суроваго наказанія, доставлять сѣно для лошадей и присылать сторожей для охраны замка. Главнымъ виновникомъ и руководителемъ неповинующихся крестьянъ оказался священникъ с. Симонова; гетманскіе „пристава“ посылаютъ ему особый листъ, съ приказомъ не мѣшать рыбакамъ доставлять рыбу для панскаго двора, а сторожамъ ходить для охраны замка; въ этомъ листѣ они, между прочимъ, говоритъ по адресу священника „А такъ, розбачься, попе, хто старшій, чи панъ воевода, чи твои панки сельскіе, которые тебе не оборонятъ отъ

---

1) Стр. 753—757, № CCLXX.
2) Стр. 56 и 57, № XXVII.

насъ; а твоя речь церкви гледити, а не забороняти рыбакомъ, а ни на сторожу намъ гамовати. Вѣдаетъ панъ воевода, що чинитъ; и мы тутъ же зъ нимъ сполне росказуемъ. А такъ, отче, мовчи и занимій! Еще при томъ пробачаемъ: если того у другое почуемъ, и дома сидити не будешъ".

Отсюда мы видимъ, что с. Симоново и самъ Кисель, и козацкій полковникъ Романенко, и сынъ гетмана Тимофей, считаютъ собственностью Адама Киселя, и послѣдній дѣлаетъ въ немъ необходимыя распоряженія, какъ законный владѣлецъ. Но это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Село Симоново принадлежало не Киселю, а луцкому земскому писарю Марку Гулевичу [1]. Когда началось народное возстаніе и Кисель находился то въ войскѣ, то участвовалъ въ коммиссіи, ѣздившей для переговоровъ съ Хмельницкимъ,—гощскіе мѣщане подъ начальствомъ своего войта, вмѣстѣ съ крестьянами селъ Воскодава, Чудницы, Мнишина, Красноселки и Терентіева напали на Симоново и Дулѣбы, совершенно разорили эти села и заграбили все имущество, какъ самого владѣльца этихъ селъ Марка Гулевича, такъ и его крестьянъ. Послѣ Пилявецкой битвы, въ сентябрѣ того же года, мѣщане и крестьяне Адама Киселя организовались въ правильный козацкій отрядъ или полкъ; во главѣ его сталъ полковникомъ какой-то Иванъ Куковскій, по прозвищу Листопадъ, жившій въ Гощѣ; есауломъ избрали гайдука Андрея; другіе мѣщане подѣлались сотниками. Такое настроеніе крестьянъ было, конечно, разорительно для Киселя; по его просьбѣ и въ угоду ему гетманъ Хмельницкій, конечно, разсчитывая съ своей стороны на услуги и содѣйствіе своимъ цѣлямъ Киселя, отправилъ въ Гощу, какъ мы уже знаемъ, отрядъ козаковъ подъ начальствомъ сотника-сына и полковника Романенка. Возстаніе въ Гощѣ было подавлено, но Гулевичу это выгоды все-таки не принесло, такъ какъ село Симоново осталось въ рукахъ у Киселя и, какъ заявляетъ въ своей жалобѣ Гулевичъ, онъ „за обецнымъ мѣшканнемъ въ Гощѣ залогъ козацкихъ", „не можетъ до добръ своихъ зъѣзжати"; это продолжалось еще 11 мая 1649 года, во время подачи имъ жалобы.

---

[1]) Стр. 190—192, № LXXXIV.

Село Симоново, оказывается, принадлежало не одному Гулевичу; другой его частью владѣлъ волынскій хорунжій Даніилъ Ело-Малинскій. Онъ, 24 іюля 1649 года[1]) подаетъ въ судъ, съ своей стороны, жалобу на Адама Киселя о разореніи тѣми же гощскими мѣщанами и крестьянами его части села Симонона. Въ октябрѣ 1649 г. Маркъ Гулевичъ дополняетъ свою жалобу подробностями о вырубкѣ тѣми же мѣщанами и крестьянами Симоновскихъ и Дулѣбскихъ лѣсовъ[2].) Принимая во вниманіе это обстоятельство, надо признать, что симоновскіе „мужи“ и священникъ, отказывавшіеся удовлетворять требованія Адама Киселя по доставкѣ ему сѣна, дровъ, рыбы, присылки сторожей и проч., къ чему принуждалъ ихъ, какъ мы видѣли выше, полковникъ Романенко и сотникъ Тимофей Хмельницкій, поступали такъ не вслѣдствіе бунта, упрямства и неповиновенія своему владѣльцу, а вслѣдствіе того, что своими господами они считали Гулевича и Ела-Малинского; они поступали так. обр. вполнѣ законно; напротивъ требованія Киселя и козацкихъ вождей были явно несправедливы и самовольны. Это было въ 1649 г., а въ 1651 г., во время Берестечскаго боя, часть села Симонова находилась опять во владѣніи Малинскаго, т. е. была возвращена ему Киселемъ. Въ это время крестьяне части с. Симонова, вмѣстѣ съ крестьянами частей селъ Завизова, Уголецъ и Кухарова, принадлежавшихъ тому же Елу-Малинскому, собравшись огромной толпой, „покозачившися знать“, напали на с. Богуринъ[3]) принадлежавшее кіевскому стольнику Александру Хребтовичу и наслѣдникамъ братьевъ его Владислава и Литавера Хребтовичей, разрушили плотины и мельницы, спустили воду изъ става, затопили сѣнокосы, вырубили бортныя деревья, разорили пасѣки и вообще причинили много другихъ убытковъ и грабежей, на что и жалуются Хребтовичи, требуя отъ Ела-Малинскаго возмѣщенія понесенныхъ убытковъ.

---

[1]) Стр. 305 и 306, № CXXXIV.

[2]) Стр. 359, II.

[3]) Стр. 758 и 759, № CCLXXI.

Но Кисель не ограничился захватомъ одного с. Симонова; пользуясь находившимся въ его распоражени козацкимъ отрядомъ и собравъ своихъ бояръ и слугъ, онъ занимаетъ м. Торговицу и отсюда дѣлаетъ нападенія на имѣнія луцкаго доминиканскаго конвента, села Вербяевъ и Новый-Ставъ [1]), разоряетъ крестьянъ этихъ селъ, забираетъ все ихъ имущество и окончательно села эти опустошаетъ; не довольствуясь этимъ, бояре и слуги Киселя одного новоставскаго крестьянина Кирика тяжко избили и изранили и лишь 4-го іюня того же 1649 года ушли. Тѣ же мѣщане и крестьяне Адама Киселя, въ теченіе двухъ лѣтъ, разоряли имѣніе п. Вацлава Чечеля-Новоселецкаго, с. Витковъ [2]). Здѣсь они, предводительствуемые какими-то своими односельцами Гохомъ, Дроздомъ, Степаномъ Морозомъ и друг., убили п. Софью Яблонскую, подвергнувъ напередъ ее тяжкимъ мученіямъ, потомъ сожгли ея дворъ, заграбили имущество, крупный и мелкій рогатый скотъ, разорили пасѣку, увезши много готоваго меда, хлѣба, сѣмянъ и проч. вырубили лѣсъ и отвезли его въ м. Гощу, гдѣ все это передали п. Самуилу Бартковскому; послѣдній же изъ этого лѣса устроилъ мосты въ Гощѣ и обгородилъ мѣстечко. Разореніе с. Виткова была полнымъ и жестокимъ.

Своеволіе крестьянъ Адама Киселя не прекращались и позже; они, такъ же какъ и жолнеры его хоругви, проѣзжая и проходя изъ Кіева, гдѣ жилъ Кисель, въ Гощу и обратно по разнымъ дѣламъ, останавливались всякій разъ въ с. Корысти, принадлежащемъ сыну дерптскаго воеводы п. Самуилу Лещинскому и арендованномъ п. Войцехомъ Гощицкимъ, на начлегъ и производили разбои и грабежи. Такъ было и въ апрѣлѣ 1652 г. [3]): крестьяне и слуга Киселя, п. Мровинскій, прогоняя стада изъ украинскихъ имѣній своего пана въ его имѣніе Гощу, остановились, по обычаю, на ночлегъ въ с. Корысти, разобрали крестьянскую хату и всю ночь жгли ее, грѣясь около огня; на замѣчанія п. Гощицкаго, крестьяне и п.

---

1) Стр. 250—252, № CXIII.
2) Стр. 433—435, № CLXVIII.
3) Стр. 726—728, № CCLX.

Мровинскій отвѣтили грубыми оскорбленіями; на другой день, уходя изъ с. Корысти, они незагасили огня, отчего до тла згорѣла и другая крестьянская хата; всѣ такія насилія и оскорбленія крестьяне, слуги и жолнеры причиняли п. Гощицкому, по заявленію послдѣняго, съ вѣдома и по приказанію самого Киселя.

Отсюда мы видимъ, что крестьяне кіевскаго воеводы, пользуясь вліяніемъ его и поддержкой козацкаго отряда, присланнаго воеводѣ для огражденія его имѣній Богданомъ Хмельницкимъ, совершаютъ набѣги на сосѣднія имѣнія, производятъ грабежи и разбои и остаются безнаказанными; перечисленные случаи ихъ своеволія, конечно, были не единственными, такъ какъ многіе могли или не дойти до суда или затеряться въ эту смутную эпоху; совершались насилія несомнѣнно съ вѣдома и по распоряженію самого Адама Киселя, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, т. е. въ случаѣ его желанія поддерживать добрососѣдскія отношенія съ другими владѣльцами имѣній, онъ всегда имѣлъ возможность удерживать своихъ крестьянъ отъ своеволія при содѣйствіи козацкаго отряда, что̀ мы и видимъ на примѣрѣ, когда крестьяне с. Симонова оказали сопротивленіе и при томъ вполнѣ законное.

По сосѣдству съ крестьянами селъ Адама Киселя крестьяне селъ Тесова, Хрѣновки и Волицы, принадлежавшіе наслѣдникамъ п. Даніила Павловича, въ свою очередь, показачились[1]), „збираючися громадою съ кіями, косами, въ двухсотъ возъ плюсъ вель минусъ“, разорили пасѣку въ той части с. Хрѣнова, которая принадлежала п. Яну Цебровскому, нанесли тяжкіе побои его крестьянамъ и заграбили ихъ имущество. Такимъ образомъ, здѣсь одна часть крестьянскаго населенія, остававшаяся спокойной, пострадала отъ другой, которая приняла сторону козачества, и мотивомъ этой усобицы могла быть разница въ отношеніи обѣихъ частей населенія къ совершавшимся событіямъ.

Крестьяне и мѣщане г. Александріи, принадлежавшіе калишскому старостѣ Яну Замойскому, съ началомъ казацкой войны,

---

[1]) Стр. 378, I.

также поднялись и, показачившись, производили разбои; соединившись съ крестьянами селъ Малаго Житина и Забороля, они разорили села Андрея Жджарскаго Кустинъ и Пруски[1]) въ іюлѣ 1648 г.; потомъ напали на село Рогачевъ, нанесли смертельные побои брату п. Луки Ольшанскаго и заграбили все ихъ имущество[2]); слугу п. Замойскаго п. Богдана Ольшанскаго, они избили, поймавъ на дорогѣ, когда онъ ѣхалъ въ Люблинскій трибуналъ по дѣламъ своего господина[3]). Жалобы на эти грабежи александрійскихъ мѣщанъ разбирались даже въ Люблинскомъ трибуналѣ[4]), но результаты его, т. е. приговоръ суда, намъ неизвѣстны.

Къ югу отъ Гощи и Александріи простирались огромныя владѣнія Острожской ординаціи, съ большимъ количествомъ городовъ и селъ; распорядителями этихъ владѣній являлись, съ одной стороны, князья Заславскіе, съ другой, внучка кн. Конст. Острожскаго Анна-Алоизія, бывшая въ замужествѣ за виленскимъ воеводой Григоріемъ Ходкевичемъ; важнѣйшими центрами этихъ владѣній были гг. Острогъ и Дубно; народное движеніе въ селахъ, прилегавшихъ къ этимъ городамъ, проявилось въ слабой степени и можетъ быть объяснено тѣмъ, что богатство владѣльцевъ позволяло имъ содержать сильные отряды надворной милиціи, которые и сдерживали порывы недовольныхъ крестьянъ. Въ началѣ возстанія, по сказанію современниковъ, Острогъ былъ разоренъ козаками подъ начальствомъ звягельскаго полковника Тыши; это не былъ полковникъ изъ войска Хмельницкаго, а начальствовалъ надъ мѣстнымъ полкомъ Ходкевичевой въ Звягельской волости, крестьяне которой, съ наступленіемъ козацкихъ войнъ, переселеніе на лѣвый берегъ Днѣпра предпочли грабежамъ и разбоямъ; эта волость сильно тогда обезлюдѣла. Произведенныя разоренія въ Острогѣ Тышей сводились, какъ и вездѣ, къ избіенію ксендзовъ, католиковъ и уніатовъ, которыхъ особенно много было въ городѣ вслѣдствіе заботливости и помощи имъ Анны-Алон-

---

1) Стр. 396, VII.
2) Стр. 537, № CCXIII.
3) Стр. 565, VI.
4) Стр. 575, VII.

зіи, фанатичной католички и покровительницы іезуитовъ. Все, что связано было съ католицизмомъ и уніей, подверглось безпощадному уничтоженію. Какъ отнеслись острожскіе мѣщане къ тому, что происходило вокругъ нихъ, мы не имѣемъ свѣдѣній; въ актовыхъ же книгахъ мы встрѣтили лишь одинъ фактъ своеволія, совершенный мѣщанами и разсказанный въ своей жалобѣ кременецкимъ подкоморіемъ Еловицкимъ, владѣльцемъ селъ Плоскаго, Оженина и Стадникъ. Острожскіе мѣщане и крестьяне с. Хорова, близкаго къ городу, «подъ часъ интеррегнумъ», показачились и собрались въ числѣ 80 человѣкъ; прежде всего они напали на село Плоское, разорили замокъ порубили и порвали всѣ документы Еловицкаго, которые онъ очень обстоятельно перечисляетъ въ своей жалобѣ; уничтоживъ панскій архивъ, мѣщане и крестьяне разорили и заграбили все его имущество въ этихъ селахъ и увезли въ Острогъ и Хоровъ. Крестьянское имущество селъ Оженина, Плоскаго и Стадникъ не было тронуто; пострадалъ лишь одинъ владѣлецъ этихъ селъ, п. Еловицкій. Въ подробностяхъ грабежа можно видѣть черты не народнаго движенія, а скорѣе фактъ мести кого-либо изъ противниковъ Еловицкаго, быть можетъ даже кн. Доминика Заславскаго, имя котораго называетъ жалобщикъ; кн. Заславскій, можно думать, воспользовался общей смутой и направилъ острожскихъ мѣщанъ и хоровскихъ крестьянъ для достиженія своихъ личныхъ цѣлей [1]).

Предмѣстье Острога, г. Новый Острогъ, также принялъ участіе въ смутѣ, ограбивъ, въ томъ же 1648 г., п. Вавржинца Борковскаго [2]); виновные были привлечены къ судебной отвѣтственности въ Луцкомъ земскомъ судѣ, предоставившимъ п. Борковскому перенести дѣло въ Люблинскій трибуналъ, если бы онъ оказался недоволенъ приговоромъ земскаго суда.

Въ слѣдующіе за 1648-мъ годы жители Острога являются исключительно потерпѣвшей стороной; такъ, напр., въ 1649 году мѣщане были разорены отрядомъ своевольныхъ бродячихъ людей подъ начальствомъ какого-то Гераська.

---

[1]) Стр. 122—124, № LVII.

[2]) Стр. 630, I.

Съ положеніемъ дѣлъ въ Острогѣ тѣсно связано положеніе дѣлъ въ Дубнѣ; отсюда, изъ окрестностей города, направляются организованные набѣги на прилегающія къ Острогу села; сами же дубенскіе горожане не только стояли вдали отъ движенія, но энергично преслѣдовали всѣхъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ соучастіи съ козаками въ производствѣ грабежей и разбоевъ. Тѣмъ не менѣе, г. Дубно былъ разоренъ шайкой своевольныхъ людей подъ начальствомъ Ивана Боняка. Имя этого вождя народное преданіе связываетъ съ именемъ половецкаго хана Шолудиваго Боняка; это преданіе передаетъ Н. И. Костомаровъ, сообщая о смерти Боняка и погребеніи его близь села Вербы. При ознакомленіи съ архивомъ князей Вишневецкихъ, принадлежащемъ г. В. И. Толли и находящемся теперь въ Кіевѣ, мы встрѣтили документы, касающіяся Ивана Боняка, который за свои грабежи только въ 1654 году былъ привлеченъ къ суду и осужденъ. О разореніи Дубна отрядомъ-ли Боняка или какимъ-либо другимъ заявляетъ на судѣ дубенскій войтъ Мартинъ Феневичъ[1]). При наступленіи смуты, послѣдній уѣхалъ въ Польшу къ своему господину, владѣльцу г. Дубна, кн. Доминику Заславскому, быть можетъ, для полученія указаній на мѣры, какія долженъ былъ принять войтъ въ виду наступившихъ обстоятельствъ; возвратясь домой, Феневичъ засталъ городъ разореннымъ; все имущество мѣщанъ было разграблено и наибольшему опустошенію подвергся его домъ, въ которомъ хранились какъ городскія книги и документы, такъ и документы князя Заславскаго; грабители все это куда-то унесли, не оставивъ ничего, а въ добавокъ жестоко избили и поранили его жену. Разореніе Дубна произошло въ 1648 году, но когда, именно, неизвѣстно: Феневичъ не указываетъ ни мѣсяца, ни числа. Это ли обстоятельство или распоряженіе владѣльца было причиной того, что Дубенскій магистратъ привлекалъ къ отвѣтственности всѣхъ мѣщанъ и крестьянъ, причастныхъ къ козацкому возстанію и подсудныхъ магистрату. Такъ, напр., въ февралѣ 1649 г. какая-то Мартынова изъ с. Кубраковки, жившая за Луцкими воротами Дубенской крѣпости, жаловалась на всю Куб-

---

[1]) Стр. 150 и 151, № LXVIII.

раковскую крестьянскую громаду [1]) и, въ частности, на крестьянъ Грицька, Филимона и крестьянку Чопигу, какъ главныхъ руководителей разбоя и грабежа. Мартынова была женщиной, если не богатой, то весьма состоятельной: крестьянка Чопига и указала будто бы на нее козакамъ; но козаки ограничились отобраніемъ у жалобщицы денегъ, а крестьяне с. Кубраковки смолотили и забрали себѣ стогъ гречки, три воза гороху, жита въ зернѣ три мацы и проч. Привлеченные къ отвѣтственности крестьяне с. Кубраковки заявили, что они смолотили гречку и проч. по принужденію козаковъ, которые потомъ все и забрали съ собой, оставивъ немного крестьянамъ за работу; козаки забрали такіе же продукты и у другихъ дубенскихъ мѣщанъ. Судъ постановилъ потребовать отъ обвиняемыхъ Грицька, Филимона и Чопиги, а также и всей Кубраковской громады, очистительной присяги въ невиновности.

Не оставались въ сторонѣ отъ народнаго движенія и сами дубенскіе мѣщане, хотя въ меньшей степени, чѣмъ мѣщане другихъ городовъ; отъ нихъ пострадалъ, напр., п. Криштофъ Петроконскій, сохачевскій ловчій [2]); собралось около полутора десятка мѣщанъ; въ числѣ ихъ было пять женщинъ; руководимые Θедоромъ Пчелкой, который жилъ въ въ домѣ Петроконскаго, они, во время разгара мятежей въ 1648 г., напали на дворъ его въ городѣ, совершенно его разорили и сожгли, а все имущество заграбили; въ числѣ заграбленнаго упоминается и „klawikort“; призванные къ отвѣту въ могистратскомъ судѣ, они не признали себя виновными и судъ назначилъ имъ присягу; къ присягѣ они не явились, и Петроконскій подалъ апелляцію въ надворный судъ, чтó магистратскій судъ и допустилъ.

Привлекая къ отвѣтственности своихъ мѣщанъ, Дубенскій магистратъ преслѣдовалъ и крестьянъ ближайшихъ селъ, которые принадлежали кн. Доминику Заславскому. Напр. Иванъ Кулаеня [3]),

---

[1]) Стр. 41 и 42, № XIX.
[2]) Стр. 265—268, № CXXI.
[3]) Стр. 99, № XLIV.

крестьянинъ изъ с. Ратчина, жаловался на своего односельчанина Семена Бакунова, который привелъ въ с. Ратчинъ козаковъ и вмѣстѣ съ ними выкопалъ у жалобщика зарытый медъ въ бочкѣ, а козаки его забрали; виновный во всемъ чистосердечно сознался, и судъ приговорилъ его къ вознагражденію убытковъ потерпѣвшаго и къ заключенію въ тюрьмѣ за участіе въ возстаніи козаковъ и за указаніе лицъ, которые могутъ быть ограблены.

Дубенскимъ магистратомъ былъ привлеченъ къ суду еще крестьянинъ с. Иваня, Ясько, сынъ Θедора Парфенчика. Его обвинялъ дубенскій староста Еразмъ Тыровскій въ томъ, что онъ, вмѣстѣ съ козаками, напалъ на его арендное имѣніе с. Суемы, откопалъ его имущество и заграбилъ деньги, оружіе, и проч. вещи [1]). Нѣкоторые свидѣтели Тыровскаго показали, что козаки въ Суемы пріѣхали изъ с. Великой Мощаницы и искали п. Тыровскаго; крестьяне сказали, что послѣдній ушелъ въ лѣсъ. Козаки заявляли, что они „посланы полковникомъ Саввой, что здѣсь пановъ не будетъ“ и затѣмъ уѣхали въ Мощаницу. На другой день козаки снова пріѣхали и искали Тыровскаго, но крестьяне спрятали его въ «гной» (навозъ). Ясько старательно разузнавалъ, гдѣ домъ п. Стржалковскаго, котораго онъ охарактеризовалъ какъ «добраго человѣка, умѣвшаго въ Украинѣ нашимъ женамъ рѣзать груди, а дѣтей варить въ котлахъ». Козаки не только сожгли домъ Стржалковскаго, но заграбили его имущество и имущество его крестьянъ. Ясько оправдывался на судѣ тѣмъ, что козакамъ указалъ на Стржалковскаго другой крестьянинъ с. Иваня, Иванъ Рощининъ, сказавъ, что онъ „ляхъ“; оправдывался также, что онъ вынужденъ былъ съ козаками ѣздить и въ Дубно и въ Острогъ; въ с. Княгининѣ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, онъ ушелъ отъ козаковъ и считаетъ, что во всемъ виновенъ Рощининъ Иванъ. Три раза судъ допрашивалъ Яська подъ пыткой, и онъ постоянно повторялъ одно и тоже. Приговоръ суда, къ сожалѣнію, не означенъ въ актовой книгѣ.

Еще болѣе крупнымъ дѣятелемъ въ эту смутную эпоху въ окрестностяхъ Дубна былъ Θедоръ, крестьянинъ с. Клекотова [2]).

---

[1]) Стр. 161—164, № LXXII.
[2]) Стр. 179—184, № LXXX.

Онъ собралъ толпу своевольныхъ крестьянъ, организовавъ ее на подобіе козацкой сотни, и вмѣстѣ съ ними совершалъ разбои и грабежи въ селахъ Мильчѣ у кременецкаго войскаго Мартина и п. Михаила Яловицкихъ, въ с. Пельчѣ у п. Яна Крогулецкаго и въ с. Будеражѣ у п.п. Яна и Мартина Будеражскихъ.

Въ Мильчѣ Иванъ Клекотовскій ограбилъ крестьянъ, подвергъ мученіямъ п. Телецкую, которую спасли только козаки, пришедшіе изъ Дубна.

Въ Пельчѣ таже сотня Клекотовскаго ограбляла крестьянъ и насиловала женщинъ, подвергая мученію ихъ мужэй; самъ сотникъ изнасиловалъ жену бондаря, Самостиху, которая, вмѣстѣ съ мужемъ своимъ и жаловалась суду.

Въ Будеражѣ сотня произвела также большіе разоренія и грабежи. Тамъ жилъ Клекотовскаго тесть, у котораго онъ и останавливался. Отсюда отрядъ Клекотовскаго пошелъ къ Радзивиллову и повезъ съ собою девять возовъ награбленнаго имущества. Обвиняемаго Клекотовскаго подвергли пыткѣ. Онъ не сознавался ни въ истязаніи п. Телецкой, ни въ изнасилованіи жены бондаря, ни въ грабежахъ, приписывая это другимъ вожакамъ сотни, какому-то Ткачику и Петру Волошину. Тѣмъ не менѣе свидѣтели подтвердили обвиненіе и судъ приговорилъ Клекотовскаго къ отсѣченію мечемъ головы.

Къ такой же казни Дубенскій магистратъ приговорилъ крестьянина с. Великой Мощаницы Андрея Малика, оставивъ безъ наказанія другого крестьянина того же села Васька Щербаня [1]). Ихъ обвиняли Тимошъ Козакъ и атаманъ Василій. У Тимоша обвиняемые убили двухъ сыновей, замучили жену и дочь и заграбили имущество. У Василія атамана, по указанію Малика, козаки мучили жену и заграбили имущество. Виновные утверждали, что сыновей Тимоша убили козаки, которыхъ привелъ работникъ его. При этомъ они сообщаютъ интересную подробность, что козаки, явившись въ с. Великую Мощаницу, прежде всего обратились къ мѣстному священнику съ вопросомъ: ручается-ли онъ, что крестьяне его не измѣнники? Священникъ отвѣтилъ, что они люди, преданные козачеству и

---

[1]) Стр. 480—483, № CXCV.

всѣ ушли въ лѣсъ выслѣживать (шляхту, конечно). Козаки назначили Васька Щербаня и Андрея Куха (Малика?) сотниками; но послѣдніе никуда не ходили, «ни одного ляха и жида не убили», ничего не грабили и ничего не знаютъ, хотя Маликъ сознался, что ударилъ одинъ разъ палкой сына Тимоша, Авксентія; убили же его и его брата Андрея, вѣроятно, козаки. По показанію Андрея Василева, когда пришли въ село Великую Мощаницу козаки, то силой принудили громаду поймать сыновей Тимоша Козака; это порученіе и выполнили Щербань и Маликъ. Невольно является вопросъ, чѣмъ сыновья Тимоша навлекли на себя месть со стороны козаковъ? Здѣсь возможно лишь предположеніе, что они были польскими козаками и въ отрядѣ своего пана воевали съ козаками. Этотъ случай, въ свою очередь, показываетъ, что масса крестьянъ, уклоняясь отъ содѣйствія козакамъ въ мести, не были склонны къ участію въ смутѣ; выдвигались лишь отдѣльныя лица въ родѣ Щербаня и Малика.

Въ окрестностяхъ Дубна продолжало рости сильное народное движеніе. Особенно отъ этого движенія пострадалъ п. Евстафій Пясецкій [1]). Ему принадлежали села Лукаревка и Иванковцы. По видимому, онъ возбудилъ къ себѣ особое нерасположеніе въ окрестныхъ крестьянахъ. Такъ, напр., поднялись противъ него крестьяне с. Радова, принадлежавшіе нѣсколькимъ владѣльцамъ: Войцеху Колачинскому, Ярошу и Андрею Ростопчамъ, Ивану и Василію Севрукамъ и п. Зимницкой; соединившись съ крестьянами селъ Косарева и Божкевичъ, они напали въ 1648 г. на имѣнія п. Пясецкаго Лукаревку и Иванковцы, заграбили все его имущество, какое только можно было захватить и, въ довершеніе всего, сожгли „для знаку“ его домъ, чѣмъ эти крестьяне, «право посполитое зневажили и вѣрность подданства панамъ своимъ зламали».

Вслѣдъ за ними, на эти же имѣнія совершили набѣгъ показачившіеся мѣщане и крестьяне калюсскаго старосты Яна Замойскаго [2]) изъ м. Жорновны и селъ Мошкова, Перемиловки, Сатыева, Дядковичъ и Олибова; они, въ свою очередь, грабили имущество

---

[1]) Стр. 112, № LI.
[2]) Стр. 115, № LIII.

п. Пясецкаго и обращали его въ свою пользу. У этого несчастнаго пана, котораго преслѣдовали всѣ окрестные крестьяне, былъ домъ и дворъ въ самомъ г. Дубнѣ [1]); когда наступила смута и всѣ паны бѣгствомъ въ Польшу спасали свою жизнь, п. Пясецкій перевезъ наиболѣе цѣнное имущество и документы въ этотъ свой городской домъ; но и тутъ богатства его не уцѣлѣли: крестьяне с. Волицы, принадлежавшаго Дубенскому Крестовоздвиженскому монастырю, показачившись по обычаю, напали на домъ п. Пясецкаго и заграбили все его имущество, въ чемъ потерпѣвшій обвинялъ игумена монастыря о. Жуковскаго лишь потому, что послѣдній не далъ ему удовлетворенія по его жалобѣ на волицкихъ крестьянъ. Вскорѣ послѣ этого началось новое движеніе крестьянъ передъ Берестечскимъ боемъ въ 1651 году и снова крестьяне вышеупомянутыхъ селъ Мошкова и Перемиловки напали на тѣже села п. Пясецкаго Лукаревку и Иванковцы и снова заграбили (панское имущество, о чемъ онъ и жалуется въ октябрѣ 1651 года. Но ни въ 1648, ни въ 1651 году: онъ не обвиняетъ своихъ крестьянъ въ грабежѣ, не говоритъ также, чтобы нападавшіе грабили и имущество его крестьянъ; отъ грабежей терпѣлъ онъ самъ—панъ Пясецкій, вызвавшій взрывъ мести и ненависти къ себѣ крестьянъ всѣхъ окрестныхъ селъ.

Крестьяне кн. Томаша и Софіи Сапѣгъ изъ с. Доргостаевъ также пристали къ движенію: п. Войцехъ Жегота, владѣвшій с. Корытами, обвиняетъ дорогостойскихъ крестьянъ [2]) въ томъ, что они «съ тыми ребеллизантами Рѣчи-Посполитое збунтовавшисе«, заграбили все его имущество въ 1648 г. Но это ихъ участіе въ набѣгахъ козаковъ могло быть и невольнымъ, потому что мм. Муравица и Дорогостаи, а также и с. Дорогостаи сами стали жертвой татарскаго разоренія, когда все имущество мѣщанъ и крестьянъ было заграблено, а дома сожжены: въ м. Дорогостяяхъ сожжено 128 дворовъ, въ м. Муравицѣ—44 и въ с. Дорогостаяхъ—83; многихъ жителей татары увели въ плѣнъ, другіе же погибли отъ козацкихъ мученій и отъ эпидемій, какъ заявляютъ обо всемъ этомъ пп. Сапѣги [3]).

---

[1]) Стр. 113, № LII.

[2]) Стр. 409, № IX.

[3]) Стр. 226—8, № CI.

Крестьяне п. Яна Сапѣги, жившіе въ с. Березолупахъ и находившіеся въ арендѣ п. Ярослава Поцѣя, проявляютъ особую ненависть къ костелу въ с. Затурцахъ; что было причиной этой ненависти и не явилось-ли мотивомъ ея жажда наживы и увѣренность въ безнаказанности—трудно рѣшить. Собрались крестьяне въ числѣ болѣе 50 человѣкъ, изъ которыхъ первыми въ жалобѣ поименованы Васько Лисовецъ и Васько Мазуръ; въ теченіе октября мѣсяца 1648 г., т. е. послѣ Пилявецкой побѣды козаковъ, они неоднократно нападали на костелъ въ с. Затурцахъ, отдѣлившемся отъ с. Березолупъ нѣсколькими другими селами. Всѣ ксендзы этого костела и монастыря, вмѣстѣ со своимъ пріоромъ Августиномъ Бѣльскимъ, ушли въ Польшу; оставался одинъ только ксендзъ субпріоръ Якубъ. Когда березолупскіе крестьяне явились въ с. Затурцы, ксендзъ Якубъ находился у запертыхъ дверей храма. Крестьяне прежде всего напали на ксендза, нанесли ему тяжкіе побои, отъ которыхъ онъ тутъ же и умеръ. Выволокши тѣло въ поле, убійцы бросили его на съѣденіе собакамъ и „птахамъ повѣтрнымъ", говоритъ пріоръ въ своей жалобѣ, отбили двери костела и, войдя внутрь, поламали и разбили алтари, забрали золотые и серебряные сосуды, посрывали съ иконъ ризы, унесли съ собой облаченія и прочую костельную утварь; все заграбленное пріоръ оцѣниваетъ въ 1000 пол. золотыхъ; ничего больше крестьяне не тронули; панскій дворъ и имущество остались въ цѣлости; по крайней мѣрѣ, арендаторъ Поцей не заявляетъ суду о своихъ убыткахъ; разоренъ былъ только одинъ костелъ [1]).

Недалеко также отъ Дубна, въ с. Кориблищахъ, принадлежащемъ Касиру Богуцкому [2]), крестьяне объявили себя козаками и послѣ бѣгства въ Польшу арендатора этого села, п. Станислава Щепановскаго, напали на панскій дворъ, заграбили все принадлежащее Щепановскому имущество, забрали весь хлѣбъ, находившійся въ гумнѣ и на поляхъ и, наконецъ, сожгли самый домъ.

Жители близьлежащаго м. Крылова; въ августѣ 1648 г. когда польскіе паны уходили передъ наступленіемъ козаковъ

---

1) Стр. 429—431, № CLXXVII.
2) Стр. 197—198, № LXXXVII.

и татаръ въ Польшу, войдя подъ начальствомъ своего войта и радецъ, въ союзъ съ капитаномъ и драгунами ломжинскаго старосты Іеронима Радзіевскаго, нанесли тяжкіе побои дѣтямъ волынскаго подчашаго Киліана Вельгорскаго, о чемъ послѣдній и заявляетъ суду[1]). Изъ болѣе поздней его жалобы, отъ 27 февраля 1653 г., мы узнаемъ, что это м. Крылово принадлежало вышеупомянутому Радзіевскому и теперь находилось въ арендномъ владѣніи п. Станислава Корчминскаго; жаловались также[2]) полковникъ нѣмецкой королевской хоругви Теодоръ Лешквинтъ (несомнѣнно искаженное въ мѣстномъ произношеніи имя) со своими товарищами; они шли изъ Дубна къ м. Угринову и остановились на ночлегъ въ м. Крыловѣ; всѣ мѣщане, при ихъ приближеніи, ушли въ замокъ; въ мѣстечкѣ осталось лишь нѣсколько евреевъ; жолнеры этой хоругви остались безъ пищи и, голодные, расположились на ночлегъ въ пустыхъ домахъ; ночью мѣщане подожгли мѣстечко; оно выгорѣло все и причинило огромные убытки жолнерамъ, такъ какъ въ огнѣ погибло все ихъ имущество. Произошли-ли при этомъ схватки жолнеровъ съ мѣщанами,—въ жалобѣ не сказано.

Къ сѣверу отъ Дубна, крестьянское и мѣщанское движеніе проявилось въ широкихъ размѣрахъ: въ имѣніяхъ Яна Замойскаго, калюсскаго старосты, въ г. Ровнѣ и прилежащихъ селахъ; отъ нихъ особенно пострадало с. Городище, принадлежащее кременецкому подкоморію Даніилу Елу-Малинскому. По словамъ его жалобы[3]), ровенскіе мѣщане раздѣлились на двѣ группы, „купы"; въ первой предводительствовали хорунжій Гайдукъ и Гунька Каленичrenье, ровенскіе мѣщане, лѣсничіе; въ эту группу входили ровенскіе мѣщане „зуповная улица, Омелянская названая", около 60 человѣкъ, конные и пѣшіе, они напали на с. Городище и въ немъ сожгли его хуторъ (дворъ) и его урядника, заграбили въ немъ рогатый скотъ, лошадей и съѣстные припасы. Другая группа ровенскихъ мѣщанъ, руководимая братьями Грицькомъ и Матвѣемъ

---

[1]) Стр. 359, I.
[2]) Стр. 759 и 762, № CCLXXII.
[3]) Стр. 116—117, № LIV.

Бузовщичами, заграбила стада и табуны самого п. Малинскаго, при чемъ пострадали и городищскіе крестьяне, у которыхъ было заграблено имущество на 600 пол. злотыхъ. Затѣмъ всѣ ровенскіе мѣщане, вмѣстѣ съ крестьянами селъ Колоденки, Житина, Бармакъ и Иллинки, принадлежавшихъ тому же Замойскому, но находившихся въ арендѣ у разныхъ панковъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ (въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1648 года) вырубили лѣса въ окрестностяхъ села Городища. Представители мѣстной власти въ Ровнѣ: войтъ, бурмистры и райцы, не принимали, по-видимому, участія въ этомъ движеніи. Но волненія мѣщанъ не защитили города отъ разоренія козаками и занятія его польскими отрядами, а въ томъ числѣ и полкомъ Адама Киселя. Отсюда послѣдній посылаетъ письма разнымъ лицамъ, и въ одномъ, между прочимъ, сообщаетъ, что въ центрѣ Волыни ходитъ, грабитъ и сжетъ села и города отрядъ показачившихся своевольныхъ людей въ 18,000 человѣкъ [1]); п. Суходольскій громилъ ихъ въ селахъ Юшкахъ и Шульжинцахъ, проломалъ ихъ таборъ и перебилъ около двухъ или трехъ тысячъ человѣкъ; люди калюсскаго старосты Яна Замойскаго изъ Ровна громили ихъ съ тыла. На сколько достовѣрно это извѣстіе трудно рѣшить, такъ какъ оно идетъ со стороны, склонной представлять успѣхи польскаго оружія въ благопріятномъ видѣ. По извѣстіямъ польскихъ источниковъ, весь этотъ край, съ гг. Ровномъ, Клеванью и Олыкой, былъ разоренъ козаками при первомъ ихъ появленіи здѣсь. Это вполнѣ вѣроятно, такъ какъ вслѣдъ за появленіемъ козаковъ, что наблюдается вездѣ, поднимаются и эти города и направляютъ свой гнѣвъ и месть противъ своихъ ближайшихъ враговъ, преимущественно арендаторовъ имѣній у богатыхъ пановъ. Такъ поднялись вслѣдъ за ровенскими и мѣщане клеванскіе [2]); во главѣ ихъ стали бурмистры; къ мѣщанамъ присоединились крестьяне сосѣднихъ селъ: Деревяного, Голышева, Колдырева, Смаржова, Заставья и Новостава, принадлежавшихъ волынскому каштеляну князю Николаю Чорторыйскому и прелатамъ клеванскаго костела; возставшіе двинулись

---

[1]) Стр. 277, № CXXVII.

[2]) Стр. 106—107, № XLVI.

всей массой на Рудинскій хуторъ и Диковское гумно, находившееся въ арендномъ владѣніи п. Александра Жабокрицкаго. Здѣсь они заграбили все имущество послѣдняго, одежду, церковныя иконы и проч.; а также хлѣбныя и другія хозяйственныя запасы. По этой ли жалобѣ или еще и по другой на грабежи тѣми же крестьянами имущества Жабокрицкаго[1]) возный, въ октябрѣ 1649 г., арестовываетъ виновныхъ крестьянъ и мѣщанъ въ м. Клевани, въ селахъ Деревянахъ, Голышовѣ Сморжевѣ и Олешвянахъ, а также и въ с. Жуковѣ новоставскихъ крестьянъ клеванскаго пробоща или прелата. Вмѣстѣ съ ними возный арестовываетъ еще и крестьянъ Олыцкой волости литовскаго канцлера кн. Албрехта Радзивилла въ с. Метеленѣ; всѣ они, какъ выше сказано, обвинялись въ ограбленіи селъ Рудни и Дикова, а крестьяне Радзивилла въ ограбленіи с. Сутовецъ. Изъ вышеизложеннаго заявленія match вознаго объ одновременномъ арестѣ этихъ мѣщанъ и крестьянъ вовсе не слѣдуетъ, что они дѣйствовали одновременно и согласно: жалобы Жабокрицкаго на крестьянъ и мѣщанъ Олыцкой волости кн. Радзивилла, равно какъ и на крестьянъ с. Олешвянъ кн. Чорторыйскаго нами не найдены въ актовыхъ книгахъ, но несомнѣнно они были занесены тамъ, иначе бы возный не арестовывалъ этихъ послѣднихъ крестьянъ.

Въ тоже время клеванскіе мѣщане содѣйствовали козакамъ, бывшимъ подъ начальствомъ звягельскаго полковника Тышика; они впустили его „добровольно“ въ городъ и не препятсвовали грабить спрятанныхъ богатствъ, принадлежавшихъ п. Лукашу Ольшанскому; этотъ послѣдній, будучи арендаторомъ селъ Жукова, Новостава и Новоселокъ, уѣзжая въ посполитое рушенье подъ Луцкъ, свезъ все свое движимое имущество въ клеванскій замокъ и въ свой клеванскій дворъ, частью въ жуковскій замокъ, которые и позапиралъ накрѣпко[2]). Тышикъ забралъ себѣ исключительно деньги, золото, серебро и оружіе, а клеванскіе мѣщане, вмѣстѣ съ воротнымъ и сторожами замковыми „вси спряты вырабовали и собе побрали, а потемъ домы шляхецкіе и католицкіе, вылупивши, плюндровали“, повторяя: „не-

---

[1]) Стр. 360, VII.
[2]) Стр. 394—396, № CLXVI.

хай и памятка лядская не будетъ!“ Тогда же жуковскіе, новоставскіе и новоселковскіе крестьяне были осаждены татарами; они заперлись въ жуковскомъ замкѣ и отразили штурмъ враговъ; нѣсколькихъ татаръ они при этомъ убили, а затѣмъ все сожгли.

Какъ бы въ отместку за это, повѣтовая хоругвь Волынскаго воеводства, состоявшая исключительно изъ мѣстной мелкой шляхты подъ начальстомъ ротмистра Яна Шклинскаго, заняла постоемъ всю Клеванскую волость [1]), производила насилія и грабежи, взяла штурмомъ сс. Сускъ и Жилзу, убила трехъ „ремесниковъ-беднаровъ“, и многихъ загнала въ болото, гдѣ они и погибли, а нѣкоторые отъ сильнаго страха поумирали; пострадали также и села Деревянное и Колдыревъ, гдѣ все княжеское имущество было забрано, а крестьяне совершенно опустошены и разорены. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то, что, по мнѣнію кн. Чорторыйскаго, выраженному имъ въ своей жалобѣ, преступленіе шляхетской повѣтовой хоругвы усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что его крестьяне всегда „послушенство подданства своего княжати его милости чинили и оддавали, и жадного ребеллизанта межи ними не было и не найдовалось“. Отсюда слѣдуетъ, что или кн. Чорторыйскій не зналъ объ ограбленіи его крестьянами его же арендаторовъ, или это ограбленіе было сдѣлано съ его княжескаго молчаливаго согласія. Фактъ такого согласія вполнѣ возможный, такъ какъ его приходится иногда предпологать и въ дѣйствіяхъ другихъ владѣльцевъ имѣній: отъ возставшихъ крестьянъ терпѣли не столько богатые паны, сколько ихъ арендаторы. Повѣтовыя же хоругви, заявляя о поведеніи крестьянъ Клеванской волости и состоя преимущественно изъ мелкой шляхты, арендовавшей панскія имѣнія и потерпѣвшей отъ крестьянъ, становилась, вслѣдствіе этого, неумолимымъ и жестокимъ карательнымъ, хотя и самовольно, отрядомъ. Ясно, что въ этомъ случаѣ интересы мелкой шляхты были противоположны съ интересами пановъ и ихъ крестьянъ.

Въ той же Клеванской волости мѣщане г. Бѣлева и крестьяне с. Дикова, покозачившись и подѣлившись на сотни, съ наступленіемъ козацкой смуты, въ іюлѣ 1648 г., разорили арендатора

---

[1]) Стр. 349—352, № CXLVIII.

этихъ имѣній[1]) п. Александра Жабокрицкаго и заграбили всѣ его хозяйственные хлѣбные запасы и проч. Потерпѣвшій отправилъ къ мѣщанамъ своего войта и намѣстника, вмѣстѣ съ дворникомъ и слугой, п. Яномъ Шадурскимъ, съ требованіемъ прекратить разбои и грабежи; но мѣщане и крестьяне не только не исполнили этого приказанія своего арендатора, но схватили посланныхъ имъ лицъ, подвергли ихъ мученіямъ и пыткамъ, желая узнать, гдѣ спрятаны панскія богатства; ничего не добившись отъ пытаемыхъ, они приказали козаку, который былъ при нихъ, умертвить несчастныхъ. Крестьяне с. Грушвицы того же князя Николая Чорторыйскаго, въ іюлѣ 1468 г., „принявши компанію з меноваными ребеллизантами козаками и сами се также покозачивши", напали въ с. Омельной на хуторъ п. Яна Лайщевскаго[2]), заграбили все его имущество и съѣстные припасы и, кромѣ того, „въ надѣю козачизны" угнали весь его крупный и мелкій рогатый скотъ. Такъ какъ с. Грушвица находилось въ арендномъ владѣніи п. Софьи Станиславской и ея сына, то потерпѣвшій обратился къ нимъ съ требованіемъ удовлетворенія. Самой Станиславской не было въ имѣніи: она убѣжала въ Польшу, а сынъ ея, обѣщая дать удовлетвореніе, не исполнилъ этого обѣщанія изъ боязни, мы думаемъ, раздражать крестьянъ и подвергнуть себя жестокой мести. Тогда п. Лайщевскій перенесъ дѣло въ судъ, который и постановилъ взыскать его убытки съ грушвицкихъ крестьянъ[3]).

Въ имѣніяхъ городельскаго старосты Андрея Чаплича, владѣльца м. Берестечка, крестьяне с. Милостова и Плоскаго также покозачились и производили грабежи; въ толпѣ крестьянъ принимали участіе и женщины; во главѣ ея стоялъ очень отважный крестьянинъ Калюха Кайченята, или Кайко[4]) Прежде всего они разорили пп. Стефана и Христину Ростковъ, арендныхъ владѣльцевъ с. Милостова, забрали все, что нашли въ домѣ, сараяхъ, конюшняхъ

---

[1]) Стр. 177—179, № LXXIX.
[2]) Стр. 281—283, № CXXIX.
[3]) Стр. 565, XIII.
[4]) Стр. 555—558, № CCXIX.

и погребахъ; вскорѣ, когда польское войско разбѣжалось во всѣ стороны изъ-подъ Пилявецъ, Калюха нападалъ на жолнеровъ, отбиравъ у нихъ оружіе, вооруженіе, одежду и проч., самыхъ убивалъ и бросалъ въ рѣку; награбленное имущество онъ пряталъ въ потайномъ мѣстѣ въ панскомъ погребѣ; во время отсутствія Калюхи, другіе жолнеры обнаружили потайное мѣсто и забрали все, что тамъ находилось. Калюха, заподозривъ въ содѣйствіи жолнерамъ панскаго старосту Тишка, по сосѣдству съ которымъ жилъ, убилъ его. Кромѣ того, Калюха разорилъ многихъ крестьянъ сосѣднихъ селъ, а въ заключеніе и своихъ пановъ Сенютъ [1]). Къ сожалѣнію, въ приведенныхъ актахъ, не говорится, удалось-ли пп. Росткамъ арестовать Калюху, или онъ успѣлъ скрыться. Вѣроятнѣе послѣднее, такъ какъ въ 1651 г., когда снова поднялись милостовскіе крестьяне, о Калюхѣ уже не упоминается Возстаніе милостовскихъ крестьянъ въ 1651 г. превзошло размѣрами предшествовавшее ихъ возстаніе въ 1648 г. Это видно изъ жалобы пп. Ростковъ, которые заявляютъ, что крестьяне с. Милостова, какъ въ части Андрея Чаплича, такъ и его братьевъ Константини и Казимири Чапличей, а равно и въ части п. Моисея Сенюты, на сестрѣ котораго былъ женатъ Андрей Чапличъ, въ то время, когда козаки, „въ легіоны зъ Ордою се скопивши, для знесеня кролевства Польскаго и Рѣчи-Посполитое,“ полками подходили [2]), вышли къ нимъ на встрѣчу за четыре мили впередъ, переправляли ихъ какъ можно скорѣе черезъ Горынь, привели съ собою, для болѣе безопаснаго грабежа, чтобы сосѣдніе крестьяне „въ той ихъ завзятой свободѣ не гамовали„ „нѣсколько тысячъ козаковъ и вмѣстѣ съ ними сожгли дворъ и замокъ жалобщиковъ и забрали все спрятанное имущество. Ростокъ находился въ войскѣ подъ Берестечкомъ. Возвратившись послѣ войны въ с. Милостово и узнавъ, кто изъ крестьянъ были главными виновниками его разоренія, предъявилъ къ виновникамъ требованіе о вознагражденіи; владѣльцы с. Милостова, Чапличи и Сенюты, „тыхъ шкодъ нагорожати не казали“. П. Ростку оставалось жаловаться и на господъ и на ихъ крестьянъ, что онъ

---

1) Стр. 396, IV.

2) Стр. 616—619, № CCXLIV.

и дѣлаетъ. Но это были еще не всѣ бѣды п. Ростка: кромѣ своихъ крестьянъ, дважды его ограбившихъ, онъ потерпѣлъ такъ же разореніе[1]) и отъ бѣлевскихъ мѣщанъ п. Александра Жабокрицкаго, напавшихъ „позлодѣйску" на с. Милостово „субъ темпусъ своеволи выузданое хлопское, козацкое". Жалобы п. Ростка вызываютъ нѣкоторое недоумѣніе: или онъ преувеличиваетъ свои потери, или, въ самомъ дѣлѣ, обладалъ такими огромными богатствами, что ихъ достаточно было для нѣсколькихъ грабежей большого числа своевольныхъ людей и козаковъ.

Въ имѣніяхъ коронного хорунжаго Александра Конецпольскаго мы не встрѣчаемъ козацкихъ движеній среди крестьянъ, если не считать случая, разсказаннаго въ своей жалобѣ п. Анной Слончевской (урожденная Кричовская). Она владѣла имѣніями въ „Украинѣ[2])"; когда тамъ крестьяне стали заводить у себя козацкіе порядки и изгонять пановъ, она собрала все свое имущество и даже мелкій и крупный домашній скотъ и направилась въ Польшу; но по пути они остановились въ с. Конюшковѣ, имѣніи Конецпольскаго, и просила у послѣдняго позволенія сложить въ его замкѣ имущество и оставить въ селѣ скотъ; получивъ согласіе владѣльца на это, она отправилась далѣе. Въ ея отсутствіе крестьяне с. Канюшкова и прилежащихъ селъ Бѣловецъ, Берлинъ и Смольчинецъ заграбили все ея имущество. Слончевская потребовала вознагражденія за грабежи имущества у арендатора этихъ имѣній п. Самуила Пелянта, но тотъ ей отказалъ въ этомъ требованіи. Причастенъ-ли арендаторъ былъ къ этому грабежу—трудно рѣшить; суду предстояло высказаться по этому поводу; но мнѣніе его намъ неизвѣстно, такъ какъ судебнаго рѣшенія въ книгахъ не оказалось.

Имѣнія кн. Радзивилловъ, Олыка съ прилежащими селами, подверглись разоренію со стороны козаковъ и татаръ въ іюлѣ 1648 г.; разореніе было такъ велико, что заставило князя подать въ судъ заявленіе о невозможности поставить въ короткій срокъ для посполитаго рушенія по одному коню съ каждыхъ 30 домовъ; это

---

1) Стр. 565, XIV.

2) Стр. 194—196, № LXXXVI.

было въ мартѣ 1649 г.[1]) Разоренные сами, крестьяне Олыцкой волости, въ свою очередь, участвуютъ, вмѣстѣ съ мѣщанами и крестьянами Клеванской волости въ разореніи и грабежѣ имущества Александра Жабокрицкаго въ селахъ: Диковѣ, Рудѣ и Сутовцахъ[2]); по требованію послѣдняго, возный и налагаетъ арестъ на виновныхъ въ с. Метеленѣ (Метельномъ?).

Крестьяне этой же волости, вмѣстѣ съ крестьянами с. Романова, принадлежавшаго белзскому каштеляну, тогдашнему главнокамандующему польскихъ войскъ, Андрею Фирлею, всѣ безъ исключенія („жаднаго не эксципуючи“) присоединились къ козакамъ и возставшей вольницѣ, направолись вмѣстѣ съ ними изъ Олыки въ Луцкъ и приняли участіе въ разореніи луцкихъ костеловъ[3]).

Въ Луцкѣ они ограбили каменный домъ п. Сосницкаго, гдѣ хранилась сумма въ 7½ тысячъ золотыхъ, „яко у намѣстника положоная и въ секвестре урядовомъ будучая“, взяли эту сумму, взяли деньги самого п. Сосницкаго, его имущество и имущество волынской шляхты, сложенное ею тамъ на храненіе по случаю всеобщихъ и повсюду грабежей.

Бургграфъ г. Луцка Янъ Зеловскій назначилъ и далъ луцкому земскому регенту Томашу Сосницкому вознаго, который и потребовалъ удовлетворенія отъ п. Фирлея и кн. Радзивилла, но, конечно, ничего не получилъ. Фирлей, по крайней мѣрѣ, сказалъ: „съ тыхъ подданныхъ моихъ справедливости чинити не мышлю“ и потому возный отдалъ этимъ панамъ ихъ крестьянъ на поручительство до разбора дѣла на судѣ.

Имѣнія кн. Радзивилловъ, въ свою очередь, не избѣгли отъ разоренія со стороны сосѣднихъ крестьянъ; такъ, Рожицкіе крестьяне луцкаго земскаго судьи Андрея Линевскаго, покозачившись въ 1648 г., разорили Котовскую пущу и уничтожили межевыя знаки, отдѣлившіе с. Любитовъ (иначе Руду) отъ с. Начихавки[4]), затѣмъ сожгли

---

1) Стр. 109, № XLVIII.
2) Стр. 360, VII.
3) Стр. 329—331, № CXLIII.
4) Стр. 485, № II.

хуторъ и заграбили имущество кн. Радзивилла. Жалоба его объ этомъ возъимѣла скорое дѣйствіе, и въ февралѣ 1651 г. гродской судъ удовлетворилъ се[1]). Въ это время пострадала и Олыцкая іезуитская коллегія; деканъ этой коллегіи, кс. Георгій Древинскій, жаловался въ октябрѣ 1650 г. о томъ, что вся „громада“ с. Злычова, „трабомъ козацкимъ“ производила нападенія на его с. Пашевую и заграбила тамъ все его имущество[2]), какъ бы вознаграждая себя за убытки, причиненные имъ въ 1648 г. показачившимися крестьянами сс. Молава и Охматкова; вмѣстѣ со Злыковомъ, послѣдніе разорили и с. Бильче[3]); одна часть этого села находились во владѣніи п. Прандоты Пчолки-Вильчановскаго; другая принадлежала пп. Сасиновскимъ; между крестьянами частей этого села произошло столкновеніе: крестьяне Сосиновскихъ въ 1648 г. ограбили п. Вильчопольскаго и его крестьянъ[4]). Упомянутое выше с. Пашовая находилось въ арендѣ у п. Александра Жабокрицкаго и почему-то подверглось разоренію со стороны урядника и крестьянъ с. Малова, владѣльцемъ котораго былъ черниговскій стольникъ Романъ Загоровскій[5]). Отсюда мы видимъ, что въ окрестностяхъ м. Олыки происходила какая-то свалка: одни крестьяне нападаютъ и разоряютъ другихъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь, разоряютъ третьихъ, и въ этой сумятицѣ трудно разобрать правыхъ и виноватыхъ, покозачившихся крестьянъ отъ остававшихся спокойными, какъ трудно опредѣлить и роль владѣльцевъ имѣній въ этомъ взаимномъ разореніи и грабежѣ другъ друга.

Мы упомянули выше, что, вмѣстѣ съ мѣщанами и крестьянами кн. Радзивилловъ, участіе въ грабежахъ принимали и крестьяне гетмана королевскихъ войскъ Андрея Фирлея. Другіе его крестьяне и мѣщане, напр. м. Коцка, вмѣстѣ съ мѣщанами того же

---

[1]) Стр. 565, № X.
[2]) Стр. 519, № VI.
[3]) Стр. 410, № XIII.
[4]) Стр. 605, № V.
[5]) Стр. 605, № IIIV.

мѣстечка кн. Доминика Заславскаго[1]) напали, „мѣсто привитаня", на хуторъ ротмистра Визючинскаго и успѣли лишь нанести побои п. Мацѣю Рогозинскому, а моссорскіе мѣщане и крестьяне[2]) того же Фирлея, „подъ претекстомъ козаковъ-ребелизантовъ, на околачивые тамошніе мнетности паѣзжаичи", разорили принадлежащую п. Михаилу Веицковскому часть м. Литквижа и заграбили все его имущество; но оказывается, что это, по всей вѣроятности, была со стороны Фирлея местью Веицковскому[3]), котораго они обвиняютъ въ грабежѣ хлѣба на поляхъ, принадлежащихъ моссорскимъ мѣщанамъ и крестьянамъ въ августѣ 1649 г. о чемъ даже разбиралась на судѣ жалоба Фирлея. Точно также не безъ участія этого полководца, можно думать, были разорены имѣнія Луцкой іезуитской коллегіи, сс. Лыще и Дивинъ, находившіяся по сосѣдству съ имѣніями п. Фирлея Воротневымъ и Романовымъ. Во время Берестечской битвы бояре и крестьяне этихъ селъ, какъ заявляетъ въ своей жалобѣ ректоръ іезуитской коллегіи кс. Даніилъ Лукановичъ[4]), находились въ отрядѣ своего пана подъ Берестечкомъ, гдѣ онъ являлся ротмистромъ повѣтовой хоругвы Волынскаго воеводства; „одлучывшысе од харугвы своего пана, прибравши до себе компаніи розное" изъ числа воротневскихъ и романовскихъ крестьянъ и бояръ, „не вѣдячи, чили з росказаня пана своего, чили теж з домыслу, сами през себе, на чату ѣхавши", напали на село Лыще и Дивинъ, нанесли тяжкія побои крестьянамъ, „маетность вырабовали, злупили, спустошили и въ нивечь обернули"; заграбленное, „одно до хоругве, другое до Воротнева запровадили" При такихъ обстоятельствахъ, конечно, о вознагражденіи луцкихъ іезуитовъ со стороны Фирлея и рѣчи быть не могло; онъ, вѣроятно, и теперь повторилъ то, что сказалъ п. Сосницкому, когда его крестьяне разорили г. Луцкъ; „я съ тыхъ подданныхъ моихъ справедливости чинити не мышлю".

---

1) Стр. 378, VI.
2) Стр. 379, № V.
3) Стр. 576, № VIII.
4) Стр. 717—720, № CCLVI.

Въ имѣніяхъ князей Григорія и Өедора Святополковъ-Четвертинскихъ проявилось крестьянское движеніе раньше всего въ с. Княгининѣ. Здѣсь еще лѣтомъ 1648 г. крестьяне, „яко здрайцы якіе, свовольне роспасавшыся на вшелявую роспусту“, напали на фольваркъ Нѣмецкій, принадлежавшій костелу св. Якуба въ Луцкѣ, и забрали весь овесъ у каноника и плебана Мацѣя Поплавскаго[1]) Въ это же самое время, крестьяне с. Малого Полонного луцкаго подсудка кн. Захаріи Святополка-Четвертенскаго, арендовавшаго это село у луцкаго епископа Аөанасія Пузыны, покозачившись „унаниме консенсу етъ волюнтате“ обратили свой гнѣвъ и оружіе противъ другого луцкаго каноника и оффиціала Николая-Александра Рамульты и разорили его хуторъ на урочищѣ Урвихвостахъ. Повидимому, это была роскошно отдѣланная дача ксендза-оффиціала; здѣсь были двѣ избы съ комнатами „зъ алкеромъ и коморою“; двери были дубовыя „столярское роботы“; въ окнахъ—стекла; внутри „столикъ флядровый, складаный съ шуфлядами, кресло гданское кордыбановое“ и проч.; всю эту роскошь мятежные крестьяне безжалостно поломали, побили и, наконецъ „въ пепелъ обернули“; мало того: муку, хлѣбъ въ зернѣ, солонину, свиней, подсвинковъ, поросятъ и вообще всякій скотъ и птицу „на свой пожитокъ обернули“. Жалобы ксендза на Пузыну и Четвертенскаго остались неудовлетворенными[2]); да изъ этихъ жалобъ и не видно, чтобы епископъ или его князь-арендаторъ имѣли какое-либо отношеніе къ грабежамъ своихъ крестьянъ, особенно епископъ, который далеко стоялъ отъ мало-полонскихъ крестьянъ послѣ отдачи ихъ въ аренду кн. Четвертинскому.

Еще большіе размѣры приняло движеніе въ имѣніяхъ князей Стефана и Вацлава Святополковъ-Четвертинскихъ. Здѣсь крестьяне с. Чехова и сосѣднихъ селъ, которыхъ поименованіе обѣщано потерпѣвшими при разборѣ въ судѣ объ этомъ дѣла, преслѣдовали не ксендзовъ, а евреевъ, случайно попавшихъ въ это село. Евреи м. Черняхова, Житомірскаго повѣта, всѣ, чуть-ли не въ полномъ составѣ,

---

1) Стр. 359, № VI.
2) Стр. 95—97, № XLII.

спасались бѣгствомъ въ Польшу отъ наступавшей грозы и увозили съ собою деньги, и драгоцѣнности, и „заставные шаты“ на 28 возахъ; ихъ на дорогѣ застала ночь; провести ее они рѣшили въ селахъ Чеховѣ и Клесовѣ, условившись объ этомъ съ крестьянами, и расположились въ ихъ хатахъ отдѣльными семьями; въ полночь, говорится въ жалобѣ евреевъ [1]), „въ самые провоспы, кенды и вси успокоили, нападшы, каждый свого жида господаръ звязавшы“, всѣ вещи у нихъ заграбили и „тымъ лупомъ вси подѣлили“. Особенно пострадали два еврея: Юда Мошковичъ и Фроимъ Самсоновичъ; первый оцѣниваетъ свои потери въ четыре съ половиною тысячи польскихъ золотыхъ; крестьяне взяли у него собственно деньгами $1^1/_2$ тысячи пол. золотыхъ, а на остальную сумму вещами: полотно, сундуки съ золотомъ, серебромъ и „шатими заставными“; книгъ жидовскихъ взяли у него на сто золотыхъ польскихъ; потери другого еврея трудно учесть, но у него отобрали: деньгами 200 золотыхъ; его собственнаго серебра, поясовъ, ложекъ на 400 золотыхъ, также „шатъ“ (заставныхъ?—не сказано) на 1000 золотыхъ и много другихъ вещей; у остальныхъ евреевъ, въ свою очередь, все поотбирали; четырнадцать евреекъ утопили, отъ нихъ осталось 19 бродящихъ безъ пріюта дѣтей. Во главѣ грабившихъ крестьянъ стоялъ сынъ священника с. Чехова—„поповичъ“. Къ нимъ присоединились, подъ предводительствомъ своего войта Кузьмы, крестьяне с. Клесова, принадлежавшаго венденскому каштеляну Генриху Кашевскому. Взыскали-ли потерпѣвшіе евреи свои потери съ кн. Четвертинскаго и п. Кашевскаго—неизвѣстно, такъ какъ судебнаго приговора въ актовыхъ книгахъ не оказалось.

Но союзъ клесовскихъ крестьянъ съ чеховскими былъ случайнымъ и не распространился на другихъ крестьянъ Кашевскаго и Четвертенскихъ, а наоборотъ, между ними произошли какія-то недоразумѣнія, вслѣдствіе которыхъ мѣщане и крестьяне кн. Вацлава и Стефана Святополковъ-Четвертинскихъ изъ м. Четвертни и Вишенокъ (иначе Новаго Острова) совершили нападеніе на с. Холпневъ, принадлежавшее венденскому каштеляну Генриху Кашев-

[1]) Стр. 24 и 26, № IX.

скому[1]); во главѣ нападавшихъ стоялъ какой-то Гавріилъ Гуляницкій изъ козацкаго гарнизона, „ребеллизантъ Рѣчи Посполитое“, быть можетъ родной братъ корсунскаго полковника Ивана Гуляницкаго, сподвижника Хмельницкаго. Этотъ Гавріилъ Гуляницкій подобралъ себѣ не мало „коадъюторовъ“, а въ томъ числѣ и священника Успенскаго монастыря въ г. Луцкѣ, за р. Глушцемъ, хотѣвшаго взыскать этимъ путемъ какіе-то монастырскіе долги съ п. Кашевскаго; такимъ образомъ составился большой отрядъ, который весной 1648 г. „субъ темпусъ интеррегни етъ импуне грассантисъ своеволи козацкое“, напали на с. Холпнево и прилежащіе къ нему приселки; мѣщане и крестьяне, составившіе этотъ портизанскій отрядъ, заграбили только панское имущество: мелкій и крупный домашній скотъ, хлѣбные запасы и проч.; крестьянскаго-же имущества они, повидимому, не тронули и только „разные ексцесса подданнымъ холпневскимъ поробили“. Жалобщикъ не говоритъ опредѣленно, въ чемъ состояли эти „эксцесса“ и замѣчаетъ лишь, что напавшіе четвертинскіе и вишенскіе мѣщане и крестьяне холпневскихъ его крестьянъ, „во всѣхъ ихъ убозствахъ темѣжачы и дренчачы, до подданства, роботъ и вшельнаго послушенства примушали“; само собою разумѣется, что мы имѣемъ здѣсь новый примѣръ принужденія одними крестьянами, усвоившими себѣ козацкій строй, другихъ крестьянъ, державшихся еще своихъ пановъ и старыхъ порядковъ, подчиниться козацкой волѣ и завести у себя этотъ новый козацкій строй, какъ въ экономическомъ, такъ и въ военно-админастротивномъ отношеніяхъ. Жалобщикъ хотя и не говоритъ, чьему „подданству, роботамъ и вшелькому послушенству“ могли принуждать четвертинскіе и вишенскіе крестьяне холпневскихъ, но, мы думаемъ, несомнѣнно новому строю козацкому, такъ какъ о подчиненіи кн. Четвертинскимъ ни единаго слова или намека даже въ жалобѣ нѣтъ.

Эти же мѣщане и крестьяне, вмѣстѣ съ крестьянами с. Суска, одна часть котораго принадлежала п. Геліашу Еловицкому и находилась въ арендѣ у п. Петра Гулевича, а другая часть была

---

[1]) Стр. 151 и 153, № LXIX.

собственностью п. Михаила Загоровскаго, совершили нападеніе на эту послѣднюю часть с. Суска, а также на села Луково и Петрашевичи, принадлежавшія тому же Загоровскому[1]). Здѣсь они произвели жесточайшее разореніе и главную роль въ немъ исполняли четвертинскіе и вишенскіе мѣщане и крестьяне: всѣ постройки и дворы въ этихъ селахъ, принадлежавшіе самому Загоровскому, они сожгли до тла, а огромные залежи хлѣба въ гумнахъ позабирали себѣ; большія пасѣки въ селахъ уничтожили, а частью унэсли собой; не довольствуясь разореніемъ и грбежомъ помѣщичьяго имущества, они поступили столь же жестоко и съ крестьянами Загоровскаго, при чемъ даже „мучили, мордоволи" ихъ, конечно за то, что они уклонились отъ общаго козацкаго движенія. Загоровскій требовалъ вознагражденія за убытки и наказанія виновныхъ и отъ князей Четвертинскихъ и отъ пп. Еловицкаго и Гулевича; но всѣ они отвѣтили что и „не мышлятъ" вознаграждать жалобщика, хотя виновныхъ мѣщанъ и крестьянъ берутъ на свое поручительство и обязываются представить ихъ въ судъ. Отвѣчая на требованіе Загоровскаго, жена кн. Стефана Святополка-Четвертинскаго сдѣлала весьма интересное заявленіе: „же собѣ воле впередъ учинити справедливость, а нижели его малости пану Загоровскому", т. е. что они сами пострадали отъ возстанія своихъ мѣщанъ и крестьянъ не меньше п. Загоровскаго и она прежде всего желаетъ получить возмѣщеніе своихъ потерь, но не имѣетъ на это ни малѣйшей надежды; эти слова княгини вполнѣ объясняютъ, почему и другіе помѣщики отказывали потерпѣвшимъ дать удовлетвореніе со своихъ возставшихъ крестьянъ.

Наконецъ, эти же четвертинскіе и вишенскіе мѣщане и крестьяне приняли участіе въ большомъ и жестокомъ разореніи луцкихъ костеловъ подъ предводительствомъ самого луцкаго войты[2]); но объ этомъ фактѣ подробнѣе скажемъ ниже.

Сосѣднее м. Владимірецъ и прилежащая къ нему волость, т. е. села: Липкое, Андруга, Воронки, Новаки, Пичунки, Озеро, Грани двѣ,

---

[1]) Стр. 175 и 177, № LXXVIII.
[2]) Стр. 156.

Малая и Великая, Рыбчица, Трипутное, Дубье, Хиночь, Радежовъ, Лука, Голузня и друг., во время козацкихъ движеній оставались вдали отъ возстанія и не принимали въ немъ участія; но въ 1654 г., когда козацкіе войска, вмѣстѣ съ московскими, направлялись въ Польшу, Владимірецкая волость, какъ заявляетъ владѣлецъ ея, князь Стефанъ Святополкъ-Четвертинскій [1]), подверглась съ ихъ стороны полному разоренію, при чемъ жалующійся князь рисуетъ обстоятельно и живо картину опустошенія края послѣ прохода чрезъ него „непріятеля короннаго, т. е. ребеллизантовъ-козаковъ зъ Москвою"; они всю „влость вышьменованую огнемъ и мечемъ фундитусъ знесли и спалили". Другіе же имѣнія кн. Четвертинскаго: г. Новую Четвертню и села Боровицу, Грузятинъ, Копылье, Гродецкую Волю, Омельное и проч. „не палили", а только забрали княжескіе „добытки: кони, быдло и весь спрятъ домовый". Кн. Четвертинскій не объясняетъ причинъ этого факта, но, невольно думается, не была-ли всегда покорная своему пану Владимірецкая волость наказана теперь козаками, а всегда волновавшаяся и непризнававшая панской власти Четвертинская волость была пощажена, а лишь панскіе „добытки" били заграблены за то, что кн. Четвертинскій считалъ козаковъ „ребеллизантами и непріятелями коронными".

Въ имѣніяхъ дворянъ Еловицкихъ, съ одной стороны, крестьяне терпятъ отъ разореній своихъ сосѣдей и жолнеровъ; съ другой, сами принимаются разорять кого только можно. Такъ пострадалъ, напр., кременецкій подкоморій Даніилъ Еловицкій, дворъ котораго въ с. Городищѣ, принадлежащемъ калюсскому старостѣ Яну Замойскому, былъ совершенно разоренъ при нападеніи на это село огромной толпы покозачившихся ровенскихъ мѣщанъ и колоденскихъ, житинскихъ, бармаковскихъ и иллинецкихъ крестьянъ, пп. Богдашевскаго, Русиновича и Шпата [2]). Потомъ его же, Еловицкаго, село Плоское, Стадлики и Оженинъ были разорены во время многократныхъ нападеній показачившихся острожскихъ мѣщанъ

---

[1]) Стр. 823 № CCLXXXVII.

[2]) Стр. 116 - 118, № LIV.

и хоровскихъ крестьянъ князя Владислава-Доминика Заславскаго [1]) Кромѣ того, крестьяне с. Плоскаго потерпѣли отъ жолнерскихъ грабежей ротмистра Романа Загоровскаго, сопровождавшаго Адама Киселя, когда послѣдній отправлялся, вмѣстѣ съ другими коммиссарами, въ августѣ 1648 г , на переговоры съ Хмельницкимъ, и ставшаго обозомъ подъ с. Хоровомъ [2]). Изъ другихъ селъ Еловицкаго пострадало с. Мильче, гдѣ сотня своевольныхъ людей подъ предводительствомъ Өедора, изъ с. Клекотова, заграбили имущество владѣльца и его крестьянъ, угнали воловъ и подвергли мученіямъ п. Телецкую, спасенную козаками, которые „пановали“ въ Дубнѣ [3]): За этотъ грабежъ, а также за подобные же грабежи въ сс. Пельчѣ и Будеражѣ, принадлежащихъ пп. Крогулецкому и Будеражскимъ, виновный былъ приговоренъ Дубенскимъ магистратомъ къ смертной казни, о чемъ мы упомянули уже выше. Крестьяне остальныхъ селъ Еловицкаго, наоборотъ, производили сами, гдѣ могли, разоренія и грабежи; такъ, напр., крестьяне с. Суска [4]) заграбили хлѣбные запасы въ этомъ же селѣ, въ части п. Загоровскаго, какъ упомянули мы выше, вмѣстѣ съ четвертинскими мѣщанами. Крестьяне с. Злочова, во время Збаражской осады, соединившись со своевольными людьми и „розумѣючи, же не мѣли быти погамованы“, заграбили хлѣбъ и сѣно въ селѣ Коротковѣ [5]), принадлежащемъ кіевскому стольнику Владиславу Хребтовичу-Богуринскому.

Крестьяне и мѣщане калускаго староства Яна Замойскаго не избѣжали общей участи: одни изъ нихъ сами совершали разоренія сосѣднихъ имѣній; другіе, наоборотъ, терпѣли отъ разоренія сосѣдними крестьянами. Такъ, напр., ставищскіе крестьяне Замойскаго, въ 1648 г., показачившись, совершали неоднократно наѣзды на село Омельное, находившееся въ залоговомъ владѣніи п. Яна Лайщевскаго, забирали хлѣбъ на поляхъ и обращали его въ

1) Стр. 122—124 № LVII.
2) Стр. 141 и 142, № LXIV.
3) Стр. 179—184 № LXXX.
4) Стр. 175—177, № LXXVIII.
5) Стр. 331, I.

свою пользу [1]). Выше мы уже упомянули, что это же село п. Лайщевскаго пострадало отъ разоренія грушвицкихъ крестьянъ. Жалоба Лайщетскаго въ 1651 году была судомъ разсмотрѣна и по ней состоялся приговоръ 14 февраля [2]). Но жители м. Дорогобужа и с. Подолянецъ п. Яна Замойскаго потерпѣли большіе убытки отъ мнищинскихъ крестьянъ кіевскаго воеводы Адама Киселя; послѣдніе не преслѣдовали личныхъ выгодъ, не грабили хлѣба, а сожгли его на поляхъ упомянутыхъ мѣстечка и села, чтó имѣло мѣсто въ мартѣ 1652 г. [3]). Предполагать участіе Киселя въ нанесеніи убытковъ Замойскому не представляется возможнымъ, такъ какъ показачившіеся мнишинскіе крестьяне еще раньше сожгли хлѣбъ на мнишинскихъ же поляхъ своего пана.

Заслуживаетъ вниманія также положеніе с. Княгинина [4]), находившагося близъ Дубна; село это принадлежало двумъ владѣльцамъ: Яну Княгининскому, товарищу хоругвы п. Петра Хлалибовскаго, и п. Константину Порванецкому. Крестьяне послѣдняго, послѣ Пилявецкой битвы, „козаками починившисе", подъ предводительствомъ Васьки Боднарчика, Семена Флиза и Конона Сака, разорили хозявственные постройки въ части с. Княгинина, принадлежащей Княгининскому, и заграбили двѣсти копъ овса; особенно горячо жалуется Княгининскій на Поррванецкаго, который не далъ или, вѣрнѣе, не могъ дать жалобщику удовлетворенія [5]). Вслѣдъ за этимъ п. Янъ Княгининскій занесъ въ замковыя актовыя книги и другую подобную же жалобу на волынскаго хорунжаго Даніила Ела-Малинскаго и его крестьянъ изъ с. Букоймы. Послѣдніе, послѣ Пилявецкаго боя, „по несчастномъ погромѣ

---

[1]) Стр. 279—280, № CXXVIII.

[2]) Стр. 565, № XII.

[3]) Стр. 739—741, № CCLXVI.

[4]) Стр. 184—186, № LXXXI.

[5]) Въ Луцкомъ повѣтѣ одновременно существовало четыре села, носившія названіе Княгинина и расположенныя подъ г.г. Луцкомъ, Дубномъ и подъ м.м. Острожцемъ и Муравицей; были того же наименованія села и въ Подоліи.

и расперхненю се войско повѣтово", показачились; во главѣ ихъ сталъ крестьянинъ Назаръ Побережникъ. При этомъ жалобщикъ очень живо излагаетъ положеніе дѣла на Волыни. Возвратясь изъ подъ Пилявецъ, разсказываетъ п. Княгининскій, онъ услыхалъ отъ сосѣдей, „же козацы Дубно опановали"; не вѣря этому слуху, онъ, со своимъ родственникомъ садятся на коней и ѣдутъ въ Дубно узнать дѣйствительность. Дѣйствительность оказалась печальной, хотя и вѣрной. Видя кругомъ разореніе и небезопасность сосѣднихъ имѣній, разсказчикъ поспѣшно уѣзжаетъ въ Польшу, оставляя свое имущество на произволъ судьбы. Прибылъ онъ на Волынь обратно, когда смута немного успокоилась, Княгиненскій находитъ свое имѣніе разореннымъ, и виновниками разоренія оказались букоемскіе крестьяне п. Ела-Малинскаго, который и самъ оказался причастнымъ къ грабежу: въ его имѣніи, въ с. Берогѣ, нашлись волы жалобщика, уведенныя изъ Княгинина букаемскими крестьянами. На требованіе потерпѣвшаго объ удовлетвореніи, Малинскій не далъ ему таковаго [1]).

Интересную подробность въ крестьянскомъ движеніи отмѣчаетъ п. Станиславъ Морштинъ. Онъ арендовалъ у п. Яна Гулевича части селъ Печихвостъ, Стрѣльча и Матова. Когда наступила смута, крестьяне этихъ селъ также приняли участіе въ движеніи но при этомъ, по словамъ п. Морштина, проявили удивительную сплоченность, „вси одностайне, одинъ другого не отступуючи и змову учинивши сполне собе помагаючи", и только дѣлежъ заграбленныхъ домашнихъ вещей жалобщика прошелъ у нихъ „з великаго посваркою"; за то пограва панскаго хлѣба и распредѣленіе его между участниками произведены были согласно и своевременно, предупредивъ наступленіе татаръ и козаковъ, шедшихъ къ Замостью; это они сдѣлали такъ предусмотрительно, что п. Морштинъ предполагаетъ существованіе у нихъ „своихъ шпиговъ [2])".

Иначе поступили крестьяне с. Пожарокъ. Это село составляло собственность Луцкой епископіи и находилась въ арендѣ у

---

[1]) Стр. 187—189, № LXXXII.

[2]) Стр. 239 и 240, № CVIII.

у п. Александра-Андрея Закревскаго; когда, въ 1648 г. этотъ арендаторъ, спасая свою жизнь, бѣжалъ въ Польшу, крестьяне, „унанимп волюнтате, сциту етъ консенсу", взаимно другъ другу помогая, напали на его домъ, заграбили все его имущество, забрали домашній скотъ, хлѣбъ въ стогахъ и вымолоченный, разорили пасѣку, и всѣмъ награбленнымъ подѣлились, сжегши потомъ панскій домъ до тла. Когда наступило успокоеніе до нѣкоторой степени на Волыни, п. Закревскій послалъ своихъ слугъ, которые были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и его родственниками, провѣдать о цѣлости оставленнаго тамъ имущества, то крестьяне с. Пожарокъ напали на этихъ слугъ ночью, „способомъ тиранскимъ впередъ замучивши, потомъ убили ихъ и, неизвѣстно гдѣ, скрыли ихъ тѣла; во избѣжаніе отвѣтственности, всѣ крестьяне со своими семьями разошлись: одни ушли на Украину, къ козакамъ, а другіе укрылись въ сосѣднихъ селахъ (Рожищѣ, Топольномъ и друг.) той же Луцкой епископіи [1]); хотя не обвиняя во всемъ происшедшемъ владыку, п. Закревскій тѣмъ не менѣе жалуется, что тотъ не далъ удовлетворенія за своихъ крестьянъ.

Подобныя обвиненія нельзя было и дѣлать очень часто по тому, что не всегда были извѣстны тѣ виновные крестьяне или мѣщане, которые совершили то или другое насиліе. Въ заявленіяхъ потерпѣвшихъ нерѣдко встрѣчается оговорка, что имена виновныхъ имъ неизвѣстны и будутъ сообщены по собраніи о нихъ свѣдѣній. Само собою разумѣется, что это важное обстоятельство, будучи естественнымъ въ эпоху общаго возстанія и борьбы противоположныхъ сословныхъ и личныхъ интересовъ, вполнѣ объясняетъ причину, почему жалующіеся очень часто привлекаютъ къ суду не виновныхъ, а владѣльцевъ селъ; почему масса такихъ жалобъ не доходитъ до суда или вызываетъ довольно снисходительные приговоры; и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ судъ съ полной увѣренностью могъ сурово наказывать обвиняемыхъ, но и эта суровость приговора далеко не всегда свидѣтельствовала объ основательности обвиненія; мы

---

[1]) Стр. 533—536, № CCXII.

возвратимся впослѣдствіи къ разсмотрѣнію такихъ приговоровъ, а теперь представимъ частный примѣръ неосновательности обвиненій въ грабежахъ, насиліяхъ и убійствахъ. Въ с. Столбахъ, недалеко отъ г. Корца, жилъ п. Мартинъ Трушковскій со своей женой и дѣтьми. Съ наступленіемъ смуты въ 1648 году, Трушковскіе, уложивъ на возы свое имущество, выѣхали изъ своего имѣнія, с. Столбова, вмѣстѣ съ челядью, и прибыли въ м. Курчицы; здѣсь взбунтовавшіеся мѣщане и крестьяне какого-то ближайшаго села напали на Трушковскихъ и имъ „шію до порога поутесали, а чельдь оныхъ позабивали"; имущество же, бывшее на возахъ, и рогатый скотъ въ ихъ селѣ заграбили и между собой раздѣлили; выновные мѣщане и крестьяне принадлежали минскому каштеляну князю Николаю Святополку-Четвертинскому[1]); такъ происходило дѣло по заявленію племянника потерпѣвшихъ, п. Андрея Малыщинскаго; по заявленію же п. Николая Трушковскаго, брата убитыхъ Трушковскихъ, все было иначе: убѣгавшіе Трушковскіе остановились въ с. Осовой, принадлежавшей п. Василію Бережецкому; послѣдній, объявивъ себя козацкимъ сотникомъ и поднявъ своихъ крестьянъ, напалъ вмѣстѣ съ ними на Трушковскихъ, когда тѣ были въ сосѣднемъ с. Курчицѣ, убили ихъ, а имущество заграбили[2]). Разница въ показаніяхъ заявителей, исключая указаніе мѣста убійства, такъ велика, что не только суду, но и ближайшимъ родственникамъ трудно было возстановить въ своихъ заявленіяхъ дѣйствительность. Такія противорѣчія и приводили къ оправданіямъ обвиняемыхъ.

Мы представили выше тѣ факты, которые рисуютъ картину волненій, происходившихъ въ Луцкомъ повѣтѣ; само собою разумѣется, что эти факты лишь важнѣйшіе, которые дошли до суда; огромная же масса ихъ по вышеуказанной причинѣ осталась въ неизвѣстности; но для большей полноты и яркости картины намъ остается показать, что происходило въ самомъ центрѣ Волыни—Луцкѣ, важ-

---

1) Стр. 741 и 742, № CCLXVI.
2) Стр. 630, IV.

нѣйшемъ городѣ всего Юго-Западнаго края въ эпоху польскаго владычества.

Къ началу войнъ Хмельницкаго Луцкъ не былъ еще вполнѣ ополяченнымъ городомъ; все мѣщанство оставалось православнымъ; группировалось около Крестовоздвиженскаго братства, возникшаго въ 1617 году, и вело неустанную борьбу съ католицизмомъ и поддерживаемой имъ уніей; рядомъ съ уніатскими епископами, обострявшими ненависть и вражду между національностями и вѣроисповѣданіями и совершенно разорившими всѣ луцкіе православные храмы, бокъ-о-бокъ съ которыми высились гордо католическіе костелы и конвенты, разорившими, какъ бы въ угоду послѣднимъ и для ихъ большаго торжества, существовали и православные епископы, и таковыми въ разсматриваемый нами періодъ времени были Аѳанасій Пузына и Іосифъ Чапличъ Шпановскій, оба, принадлежавшіе къ старымъ мѣстнымъ знатнымъ дворянскимъ родамъ, значительное число которыхъ оставалось еще въ отцовской вѣрѣ; не смотря на упорную неравную борьбу съ сильнымъ, поддерживаемымъ властью, католицизмомъ, Луцкъ сохранялъ еще характеръ русскаго и православнаго города, и доказалъ это, принявъ широкое участіе въ народномъ движеніи, охватившемъ Волынское воеводство. Во главѣ движенія сталъ невѣдомый до-толѣ Ѳедоръ Липка, ляндвойтъ и мѣщанинъ г. Луцка; по-видимому, онъ относился сначала недовѣрчиво къ козацкимъ военнымъ успѣхамъ и потому держался въ сторонѣ, и лишь послѣ разгрома польскаго войска подъ Пилявцами, онъ переходитъ на сторону Хмельницкаго и сближается съ его полковникомъ Гуляницкимъ, бывшимъ въ то время начальникомъ Луцкаго козацкаго гарнизона; отъ Гуляницкаго Липка получаетъ какой-то паспортъ, собираетъ вокругъ себя толпу „козаковъ и гультяйства“, и становится ихъ полковникомъ; вмѣстѣ съ ними онъ разоряетъ, грабитъ и сжигаетъ панскіе имѣнія; 29 октября 1648 г. Липка нападаетъна с. Полонное; это было епископское имѣніе, находившееся, повидимому, въ арендѣ у кременецкаго подстаросты Александра Бѣлецкаго; все въ Полонномъ было розорено и сожжено Липкой; забранный имъ крупный и мелкій рогатый и домашній скотъ, выловленная рыба ихъ спущенныхъ ставовъ, разнаго рода хлѣбъ

ихъ гуменъ и проч.—все увезено въ Луцкъ и продано мѣщанамъ и козакамъ; тоже Липка совершилъ и въ сосѣднемъ селѣ Баевѣ; обо всемъ этомъ съ горечью говоритъ въ своей жалобѣ п. Бѣлецкій [1]), ставя въ особую вину луцкому войту то, что онъ „хлоповъ на козацтво побунтовалъ и послушенство ихъ на себе обернулъ".

На другой день послѣ этого, т. е. 30-го октября, брацлавскій каштелянъ Гавріилъ Стемпковскій занесъ въ актовыя книги жалобу о томъ, что тотъ же Ѳеодоръ Липка, „кгды южъ козаки Волынь въ року 1648, темпоре интеррегни, опановали, у тыхъ же козаковъ залогою зосталъ" и, при участіи своей жены и шурина Дмитра Чернявки, захватилъ села жалобщика: Несвичъ, Лаврово, Перепелки и Мытища, со многими хуторами, и доходы съ нихъ обратилъ въ свою пользу [2]).

Отъ войта не отставили бурмистры и радцы г. Луцка, изъ которыхъ особенную энергію проявили бурмистръ Константинъ Слизень и радца Василій Шильня. Въ 1648 г., „подъ часъ кграссацыи збунтованого хлопства", они провѣдали о большихъ богатствахъ п. Козмы-Демяна Ящурскаго и узнали, что онъ „религіи католицкое есть", а потому, „оную (т. е. религію) зъ кгрунту хотечи выкоренити", рѣшили покончить съ п. Ящурскимъ, воспользоваться его „добрами обфитыми"; съ этой цѣлью, Слизень и Шильня, вмѣстѣ со своими „помочниками", этого пана „круделиссиме замордовали и забили", а его „скарбы веливіе" присвоили себѣ и отдали на сохраненіе въ братскій Кресто-Воздвиженскій монастырь игумену Никандру Дениску и прочей монастырской братіи. Когда же вдова убитаго, Анна Ящурская (урожденная Хмелецкая), получила свѣдѣніе объ имуществѣ мужа и потребовала у бурмистра и радцы возвратить его, то послѣдніе увѣряли ее сначала, что козаки все заграбили; но такъ какъ она не повѣрила и настойчиво потребовала возврата имущества, то луцкіе мѣщане нанесли ей тяжкіе побои и прогнали; отъ смерти она спаслась какимъ то чудомъ

---

[1]) Стр. 72 и 73, № XXXIII.

[2]) Стр. 360.

и разсказала обо всемъ своему брату Веспасіану Хмелецкому, бывшему товарищемъ въ хорувги князя Іереміи Вишневецкаго. Хмелецкій подалъ жалобу въ судъ [1]), и послѣдній присудилъ въ его пользу имущество обвиняемыхъ, хранившееся также въ братскомъ монастырѣ; однако Хмелецкому ничего не удалось получить, потому что игуменъ и братія монастыря отказали будто-бы ему въ выдачѣ этого имущества подъ законнымъ предлогомъ.

Такое же настроеніе луцкихъ мѣщанъ и ихъ представителей рисуетъ и п. Адимъ Недобыльскій въ своей жалобѣ, отъ 30 іюля 1649 г. [2]). По его словамъ, „шляхетный панъ", мѣщанинъ луцкій Василій Шильня (или Шилень), „будучи бунтовникомъ подъ часъ ребелліи козацкое", когда узналъ, „же были козаки на обозъ нашъ зъ великими силами и навальностью наступили, розумѣючи, же южъ ребеллизантове мали тріумфоватъ", вмѣсто того, чтобы предупреждать „бунты", самъ „частокротъ мѣсто до тревоги приводилъ" и наслалъ своего шурина Илью Шелейка на домъ жалобщика, преслѣдуя католическое духовенство и польскую шляхту. Недобыльскій не успѣлъ убѣжать изъ города; его поймали и хотѣли убить; какъ-то ему удалось скрыться сначала въ костелѣ бонифратровъ, а потомъ въ каѳедральномъ; мѣщане гонялись за нимъ, крича: „бійте ляховъ поганскихъ, бо теперъ часъ маете"! Во время прослѣдованія, въ Недобыльскаго бросали камнями и палками и причинили ему тяжкіе ушибы всего тѣла и головы; ксендзы боялись его укрывать и сами не ночевали въ „катедрѣ"; сбросивъ съ себя панское убранство и переодѣвшись въ сермягу костельнаго сторожа, избитый и больной, онъ скрылся въ лозахъ; на другой день его нашелъ тамъ какой-то рыбакъ, сжалился надъ нимъ и перевезъ его въ с. Волицу, подгородное имѣніе кн. Стефана Четвертинскаго; здѣсь только онъ началъ „до здоровья приходити". Узнавъ о бѣгствѣ Недобыльскаго, мѣщане его „наветь зъ огнемъ шукали", а его слугу, шляхтича доброго" п. Станислава Коруховскаго убили бы или утопили въ р. Стырѣ, если бы его не спасъ какой-то добрый человѣкъ; убытокъ большой ему

---

1) Стр. 331—334, № CXLIV.
2) Стр. 307—311, № CXXXV.

причинило, какъ выражается п. Недобыльскій, то обстоятельство, что, при гоненіи на шляхту, пострадали и евреи, которымъ жалобщикъ отдалъ подъ простую долговую росписку, т. е. безъ всякаго залога, 250 польскихъ золотыхъ и вручилъ на сохраненіе много цѣнныхъ вещей; все это погибло съ бѣгствомъ евреевъ изъ Луцка [1]).

Кромѣ подобныхъ же жалобъ и многихъ другихъ пострадавшихъ лицъ на насилія со стороны мѣщанъ, особенно многочисленны жалобы католическаго духовенства на разореніе мѣщанами луцкихъ костеловъ, при чемъ имъ будто-бы оказывали содѣйствіе и козаки. Раньше другихъ, именно 26 февраля 1649 г., занесъ жалобу пріоръ доминиканскаго костела (ordinis praedicatorum) Бернатъ Грибовскій, „лекторъ св. Павла“. Онъ разсказываетъ, что въ 1648 г. козаки подъ начальствомъ Гуляницкаго, полковника, совершенно разорили костелъ и кляшторъ, повыбрасывали изъ склеповъ тѣла умершихъ, уничтожили монастырскіе документы и проч.; кромѣ того, много костельныхъ вещей, сосудовъ и проч. успѣлъ унести съ собой въ Литву бывшій тогда пріоромъ этого кляттора Бернатъ Перцовскій; однако тамъ, подъ с. Стольнемъ, козаки все-таки догнали бѣжавшаго пріора и его самого „забили и окрутне замордовали, и вси аппараты и охендозетво костелное“ заграбили, а документы „пошарпали“ [2]). По другой жалобѣ того же пріора (Берната Грибовскаго), отъ 19 іюня 1649 г., кіевскій воевода Адамъ Кисель, въ маѣ того же года, вмѣстѣ съ находившимся при немъ козаками подъ начальствомъ полковника Романенка и сотника Тимофея Хмельницкаго, идя изъ м. Гощи въ м. Торговицу, остановились въ имѣніяхъ доминиканскаго кляштора Вербяевѣ и Новомъ-Ставѣ, заграбали съѣстные припасы и вообще разорили эти села, причинивъ тяжкіе побои крестьянамъ [3]).

---

[1]) Вышеупомянутый п. Коруховскій, въ особой жалобѣ отъ 17 сентября 1649 г. дѣлаетъ поправку въ жалобѣ п. Недобыльскаго, заявляя, что, послѣ нанесенныхъ ему побоевъ, онъ самъ бросился въ р. Стырь, а мѣщане не позволяли лишь рыбакамъ спасать его (кн. № 2491, л. 927 об.).

[2]) Стр. 57—59 № XXVIII.

[3]) Кн. Центр. Арх., № 2491, л. 702 об.

Такимъ образомъ, луцкіе доминикане пострадали больше отъ козаковъ, чѣмъ отъ мѣщанъ; луцкій войтъ Ѳедоръ Линка, организовавъ „немалую купу гультяевъ“, ограничился разореніемъ лишь двухъ монастырскихъ домовъ въ Луцкѣ да монастырскаго же села Новаго-Става [1]), раньше ограбленнаго п. Киселемъ.

Особенно жестоко пострадалъ бернардинскій костелъ св. Креста и бывшій при немъ монастырь; о разореніе его очень обстоятельно говоритъ президентъ этого монастыря ксендзъ Антоній Янишевскій. По его словамъ, во главѣ поднявшихся противъ католическихъ монастырей мѣщанъ стали ляндвойтъ Ѳедоръ Линка, бурмистръ Константинъ Слизень и радца Василій Шильня; участвовали въ движеніи всѣ луцкіе мѣщане со всѣми своими бурмистрами, радцами и лавниками; въ ихъ числѣ было семь женщинъ; къ мѣщанамъ присоединились крестьяне, жившіе на земляхъ монастыря „Святое Пречистое“, луцкій Пятвницкій священникъ Григорій Левковичъ, крестьяне п.п. Горяиновъ изъ с. Яровицы со своимъ священникомъ, крестьяне с. Волицы брацлавскаго кастеляна князя Стефана Святополка-Четвертинскаго и друг. Поднявшіеся мѣщане и крестьяне нанесли тяжкія оскорбленія президенту бернардинскаго монастыря Антонію Янишевскому и совершенно разорили костелъ и монастырь; поснимали кровли съ монастырскихъ зданій, разобрали заборы, унесли изъ кухонъ желѣзные котлы и огромную массу всякаго рода вещей; въ храмѣ мѣщане и крестьяне порубили алтари и кресты, унесли иконы и сосуды и размѣстили всѣ священные предметы по православнымъ церквамъ и монастырямъ, заграбили всѣ найденные въ монастырѣ съѣстные припасы и, наконецъ, сожгли монастырь [2]). По числу участниковъ и по степени ихъ возбужденія и ненависти къ католицизму, это разореніе бернардинскаго конвента Св. Креста былъ выходящимъ изъ ряда подобныхъ ему разореній. Въ дополнительной жалобѣ президента этого монастыря указывается, что, кромѣ перечисленныхъ выше участниковъ разоренія

---

1) Стр. 409, I.

2) Стр 154 - 159, № LXX.

бернардинскаго монастыря къ нимъ принадлежалъ и священникъ с. Гнидавы. Вина этого священника состояла въ томъ, по словамъ жалобщика, что, когда въ 1648 г. синдикъ монастыря Янъ Кухарь съ женой, при уходѣ президента и всей братіи монастыря изъ Луцка, получилъ отъ нихъ многія цѣнныя монастырскія вещи на сохраненіе и, закопавъ ихъ въ своемъ домѣ, довѣрилъ тайну эту гнидавскому священнику, то послѣдній, послѣ убійства Кухаря козаками, вырылъ эти вещи и присвоилъ себѣ, отказываясь возвратить ихъ жалобщику. Тотъ обратился къ луцкому епископу Аѳанасію Пузынѣ и просилъ произвести судъ надъ виновными священниками (Пятницкимъ, Пречистенскимъ, Гнидавскимъ и Яровицкимъ) и монахинями Пречистенскаго женскаго монастыря, о которыхъ упоминалось въ жалобахъ, но получилъ отказъ, который также опротестовываетъ [1]).

Совершивъ разореніе двухъ католическихъ монастырей въ самомъ городѣ, луцкіе мѣщане, руководимые тѣмъ же войтомъ Ѳедоромъ Линкой, Константиномъ Слизнемъ и Василіемъ Шильней, разорили подъ самымъ городомъ новый бернардинскій монастырь, основанный женой владимірскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго Ягнешкой; изъ-за этого именно основанія монастыря мѣщане, „завзятый ранкоръ и ядъ скрытый въ сердцу своемъ на пана протестуючого маючи и оный завзявши", въ 1648 году, „розныхъ дней и месяцей", послѣ разоренія монастыря, стали нападать на имѣніе п. Корчминскаго подъ г. Луцкомъ село Дворецъ, сожгли его домъ въ этомъ селѣ, заграбили все имущество, увезли хлѣбъ, угнали скотъ и увели крестьянъ, уничтоживъ все до основанія; жалобу п. Корчминскаго подтверждаетъ и возный, произведшій первоначальное дознаніе [2]).

Не оставилъ Ѳедоръ Липка въ цѣлости и іезуитской коллегіи въ Луцкѣ; ректоръ этой коллегіи ксендзъ Войцехъ Миревскій, обвиняя Липку и друг. мѣщанъ „въ вырабованю презъ нихъ коллепумъ, побраню розныхъ речей и починеню велю шкодъ" во время

---

[1]) Стр. 159—161, № LXXI.

[2]) Стр. 424—428, № XXVI.

безкоролевья и козацкого возстанія, наложивъ арестъ на имущество Өедора Липки и его соучастника Стефана Столяра, хранившееся подъ замками „въ монастырѣ брацкомъ церкви заложеня Честного Хреста", и поручилъ его обереганіе до разбора дѣла на судѣ намѣстнику луцкаго и мелецкаго игумена Александра Дениска (овручскаго архимандрита въ тоже время) Палладію Кропивницкому [1]). Лѣса же этой коллегіи въ с. Ботинѣ у урочища Глубокаго-Луга еще раньше были разорены и вырублены крестьянами п. Андрея Фирлея изъ села Романова въ 1648 г. „въ козачизну" [2]).

Всѣ эти жалобы луцкаго католическаго духовенства какъ бы обобщаетъ въ своей „протестаціи" луцкій бискупъ Андрей Гембицкій, со всѣми ксендзами каөедральнаго костела, противъ луцкаго войта Өедора Липки и его сподвижниковъ Константина Слизня и Василія Шильни и всѣхъ луцкихъ мѣщанъ, а также „нѣкоторыхъ спѣваковъ". Всѣ они, „завзявши непріятельскій аффектъ, а праве вроженую бунтовничую ненависть и нехуть" противъ святой католической римской вѣры, „взбуженые и повабленые ребелліею козацкою", начиная отъ Рождества Богородицы, съ первыхъ дней сентября, и до самаго Рождества Христова въ 1648 году, разоряли луцкій каөедральный костелъ, грабили церковныя и богослужебныя вещи: иконы, сосуды, облаченія и проч., а иные „образы святыхъ посѣкли и попсовали въ-нивечъ, и якъ имъ самъ чортъ проклятый отъ старшихъ ихъ презъ чары и разные инкантаціи возваный, до дальшого вынагезку выраженя тыранское злости подавалъ, такъ собѣ въ святници Бозской поступовали" [3]); но со своей жалобой луцкій бискупъ нѣсколько запоздалъ, подавъ ее въ судъ лишь 3-го августа 1651 года, послѣ Берестечскаго сраженія, т. е. тогда, когда у него явилась, быть можетъ, надежда добиться наказанія обвиняемыхъ. Но было уже поздно. Люблинскій трибуналъ еще 18 іюня 1650 г. началъ разбирать жалобы на Өедора Липку и его сообщниковъ; прежде всего, по жалобѣ іезуитовъ, обвиняемые были

---

1) Стр. 400 и 401 № CLXIX.

2) Стр. 396, V.

3) Стр. 605, I.

приговорены трибуналомъ къ инфаміи и смертной казни [1]); вслѣдъ за тѣмъ, 1-го іюля того же года, они были приговорены къ инфаміи за разореніе бернардинскаго костела св. Креста [2]). Приговоры эти были произнесены заочно, такъ какъ ни въ первый, ни во второй разъ, ни Ѳедоръ Липко и никто изъ луцкихъ мѣщанъ не явились на судъ. Они хлопотали не объ оправданіи себя на судѣ, а объ оправданіи себя предъ королемъ, представляя ему доказательство, что луцкіе костелы разорены и ограблены не мѣщанами, а крестьянами князя Радивила, князя Святополка-Четвертинскаго, п. Фирлея, п. Адама Киселя и др., на что мы указали уже выше, говоря о народномъ движеніи въ имѣніяхъ этихъ пановъ. Точно также и жалоба владимірскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго на разоренія его имѣнія луцкими мѣщанами оказывается извращеніемъ со стороны владимірскаго судьи истиннаго характера отношеній между нимъ и мѣщанами; онъ раньше незаконно захватилъ городскія земли; мѣщане жаловались въ судъ, но не получили вознагражденія, и въ 1648 году они возвратили себѣ сами свое достояніе; это было извѣстно даже королю, и послѣдній въ своемъ письмѣ, отъ 20 іюля 1650 г., къ луцкому старостѣ князю Владиславу-Доминику Заславскому предписываетъ вызвать въ свой судъ тяжущихся и разобрать дѣло по справедливости [3]). Неудивительно, поэтому, что мѣщане обратились къ королю съ мольбой о защитѣ ихъ отъ незаконныхъ суровыхъ судебныхъ приговоровъ. Король внялъ мольбѣ мѣщанъ и выдаетъ имъ рядъ охранныхъ грамотъ. Первая грамота, данная королемъ Яномъ-Казиміромъ, относится къ 8-му іюля 1650 и освобождаетъ Ѳедора Липку, его соучастниковъ и всѣхъ мѣщанъ отъ инфаміи, къ которой они были присуждены Люблинскимъ трибуналомъ по жалобѣ Корчминскаго [4]), Въ тоже время, подъ той же датой, дана королемъ вторая грамота, охраняющая луцкихъ мѣщанъ отъ инфаміи по жалобамъ Луцкой іезу-

---

[1]) Стр. 446—450, № CLXXXVI.

[2]) Стр. 454—457, № CLXXXVI.

[3]) Книга Центр. Арх. № 2108, лл. 1019 и 1020.

[4]) Стр. 457—459, № CLXXXVIII.

итской коллегіи[1]). Третья грамота, подъ той же датой, охраняла мѣщанъ отъ инфаміи по жалобѣ п. Богуслава Гораина о грабежѣ будтобы ими въ с. Яровицѣ[2]) разнаго рода хлѣба у его крестьянъ и проч. имущества. Въ 1651 г. король даетъ мѣщанамъ, отъ 4-го февраля, еще двѣ грамоты: одну, охраняющую ихъ отъ привлеченія къ суду частными лицами за грабежи, и другую, охраняющую ихъ отъ инфаміи за разореніе бернардинскаго монастыря[3]). Противъ этихъ грамотъ поданъ былъ въ судъ протестъ только со стороны Луцкой іезуитской коллегіи[4]). Но этотъ протестъ не имѣлъ какихъ-либо непріятныхъ послѣдствій для мѣщанъ, о чемъ можно судить по тому факту, что, въ августѣ 1651 года, король выдалъ грамоту бывшему луцкому войту Өедору Липкѣ на званіе королевскаго слуги, со всѣми правами и преимуществами, присвоенными этому званію[5]).

Съ этого времени волненія среди луцкихъ мѣщанъ почти прекратились, и мы находимъ въ актовыхъ книгахъ документы, свидѣтельствующіе о наступавшемъ въ Луцкѣ спокойствіи; такъ, напр., мы встрѣчаемъ донесеніе вознаго, отъ 23-го августа 1651 г., о вводѣ имъ Өедора Липки во владѣніе купленнымъ домомъ при Покровской церкви въ г. Луцкѣ, а п. Станиславъ Мровинскій въ это же время вноситъ въ актовыя книги подписку въ прекращеніи предъявленнаго имъ на судѣ иска къ Липкѣ о вознагражденіи за грабежи, прекращенія, въ виду полученія имъ полнаго вознагражденія отъ послѣдняго[6]).

Мѣщане были разорены и обѣднѣли настолько, что въ мартѣ 1651 г. заявляютъ на судѣ, что, вслѣдствіе расходовъ на войну, изнурительныхъ жолнерскихъ постоевъ и ухода многихъ изъ города, они не въ состояніи внести „донативу“, т. е. военный налогъ въ 200 польскихъ злотыхъ, требуемыхъ отъ города великимъ корон-

---

1) Стр. 459—461, № CLXXXVIII.
2) Стр. 461—463, № CLXXXXI.
3) Стр. 564, II и III.
4) Стр. 484 и 485, № CXCVI.
5) Стр. 599—601, № CCXXXVIII.
6) Стр. 605, VI и VII.

пымъ подскарбіемъ; возный подтверждаетъ своимъ свидѣтельствомъ дѣйствительную разоренность города [1]).

Н. И. Костомаровъ въ своей монографіи „Богданъ Хмельницкій" (т. IX, гл. 2-я) говоритъ, что въ окрестностяхъ Луцка производилъ разоренія какой-то загонъ подъ предводительствомъ Колодки; но въ актахъ того времени, касающихся Волыни, имя этого предводителя нигдѣ не встрѣчается.

Таково было положеніе дѣлъ въ Луцкомъ повѣтѣ въ первый періодъ войнъ Хмельницкаго съ поляками.

Въ слѣдующее за 1651 годомъ время и городъ и его повѣтъ оставались сравнительно спокойны; вспышки народнаго движенія въ томъ или другомъ мѣстѣ почти не нарушали общаго настроенія. Наиболѣе горячіе элементы изъ среды населенія или уходили къ козакамъ или занимались грабежами, скрываясь въ лѣсахъ. Былъ, напр., такой случай въ 1653 году: ксендзъ Юрій Копыловскій, 18 октября этого года, выѣхалъ по тяжебнымъ дѣламъ своего доминиканскаго монастыря въ г. Владиміръ, въ судъ; при переправѣ черезъ р. Стырь у села Забороля, выбѣжали изъ лѣса четыре луцкихъ мѣщанина и съ крикомъ: „бій, забій ляха" напали на него, оскорбляя при этомъ „словы непристойными, особѣ его капланской шкодячими"; несомнѣнно они его „о смерть бы прикровили; но надъѣхали люди и спасли обезумѣвшаго отъ страха ксендза [2]). Не то было бы, конечно, съ нимъ въ 1648 или 1649 году.

Но успокоеніе населенія и прекращенія смуты въ Волынскомъ воеводствѣ наступаетъ раньше 1653 г.; жалобы на грабежи показачившихся крестьянъ начинаютъ мало-по-малу прекращаться вслѣдъ за Берестечскимъ боемъ. Въ Луцкѣ также возстановилась мирная жизнь; напр., здѣсь были даже возможны какъ мы показали выше, такіе факты какъ вводъ вознымъ, 23 августа 1651 г., бывшаго войта Ѳедора Липки во владѣніе домомъ при Покровской церкви, или, какъ подписка, отъ 29 августа, дв. Станислава Мровинскаго въ прекращеніи иска, предъявленнаго имъ

---

[1]) Книга Центр. Арх. № 2494, л. 765 об, актъ 75-й.

[2]) Стр. 766—767, № CCLXXVI.

въ судѣ къ Ѳедору Липкѣ о вознагражденіи за заграбленное имущество, прекращеніи, вслѣдствіе полученія удовлетворенія отъ послѣдняго [1]). Теперь безпорядки въ городѣ производитъ мелкая шляхта, слуги магнатовъ; объ этомъ и свидѣтельствуетъ жалоба „шляхетныхъ пановъ“ Гараськи Яцкевича, Семена Несартовича, Михайла Таборенка, Васьки Хоменка, Андрея Лисовца и Ѳедора Конельскаго, запорожскихъ козаковъ, отправлявшихся по порученію гетмана и Запорожскаго войска въ Варшаву на коронный сеймъ; они имѣли при себѣ паспорты отъ гетмана и отъ кіевскаго воеводы Адама Киселя; сопровождалъ ихъ для безопасности, по приказанію воеводы, новгородъ-сѣверскій подсудокъ Петръ Хоревскій. 23-го февраля 1652 г. козацкіе послы прибыли въ г. Луцкъ и остановились на квартирѣ. Ночью, когда послы уже спали, на ихъ квартиру совершили вооруженное нападеніе пьяные слуги владимірскаго подкоморія Константина Пузины и причинили козакамъ побои, а Михайлу и Титу Таборенкамъ огнестрѣльныя раны. Козаки записали въ луцкія актовыя книги жалобу [2]) на виновныхъ шляхтичей и грозили повторить ее на сеймѣ; но до сейма жалоба не дошла: обиженные и потерпѣвшіе козаки примирились съ обидчиками и выдали имъ росписку въ прекращеніи возбужденнаго въ судѣ дѣла; документъ, по неграмотности жалобщиковъ, подписалъ запорожскій писарь Ѳедоръ Конельскій [3]) 29 марта того же года.

§ 15. Какъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, такъ и на Волыни, въ Луцкомъ ея повѣтѣ, замѣчается уменьшеніе населенія, происшедшее вслѣдствіе гибели его какъ отъ смерти во время войны, эпидемій и увода въ татарскую неволю, такъ и отъ ухода жителей городовъ и селъ на новыя мѣста въ Лѣвобережную Малороссію. Данныя объ уменьшеніи количества населенія заключаются въ присяжныхъ показаніяхъ владѣльцевъ имѣній о числѣ дымовъ, съ которыхъ они обязывались платить государственные налоги. Эти данныя иногда показываютъ, сколько находилось дымовъ въ городѣ или селѣ

---

[1]) Стр. 605, VI и VII

[2]) Стр. 709—711, № CCLIII.

[3]) Стр. 720 и 721, № CCLVII.

до 1648 года и сколько ихъ осталось послѣ смуты. Наиболѣе обстоятельныя показанія даются, напр., относительно имѣній вдовы виленскаго каштеляна Анны-Алоизіи Ходкевичевой, урожденной княжны Острожской. Въ число ея многочисленныхъ имѣній входило 9 городовъ и 82 села. Въ нихъ имѣлось въ 1648 году 1856 дымовъ въ городахъ, и 2841 дымъ въ селахъ. Въ 1650 году было 471 дымъ въ городахъ, и 1323 дыма въ селахъ; т. е. населеніе уменьшилось почти вдвое; въ 1651 году мы имѣемъ свѣдѣнія только о 4-хъ городахъ, въ которыхъ было 53 дыма, и о 45 селахъ, въ которыхъ было 763 дыма. Въ 1653 году присяжныя показанія указываютъ 3 города, въ которыхъ имѣлся 21 дымъ, и 32 села съ 38 дымами. Въ таблицѣ населенія въ 1648—1655 годахъ, къ сожалѣнію, не говорится, что означаютъ тире, которыми замѣняются при именахъ селъ и городовъ недостающія цифры дымовъ; но, имѣя въ виду, что, вмѣсто цифръ, ставятся иногда нули, мы предполагаемъ, что тире означаетъ отсутствіе свѣдѣній о селѣ или городѣ, а опустѣніе полное села отмѣчено нулемъ. Если такъ, то опустѣвшихъ селъ въ 1651 г. у Ходкевичевой было шесть; въ 1653—два и въ 1655—три [1]); имѣнія ея лежали какъ въ восточной части Луцкаго повѣта, такъ и далѣе къ западу въ южной части. Въ имѣніяхъ литовскаго канцлера князя Станислава Радивила цифры относятся къ двумъ лишь годамъ 1648 и 1651; ему принадлежало м. Олыка съ волостью, но число селъ не означено; волость расположена къ сѣверозападу отъ имѣній п. Ходкевичевой; по присяжнымъ показаніямъ, въ 1648 г., въ м. Олыкѣ было 673 дыма, а въ 1651—470, т. е. число дымовъ послѣ Берестечскаго боя уменьшалось почти въ полтора раза; въ Олыцкой же волости въ 1648 году было 1615 дымовъ, а въ 1651—1409; слѣдовательно, число дымовъ не уменьшилось даже въ одинъ разъ [2]); за другіе годы нѣтъ свѣдѣній. Еще меньшее уменьшеніе числа дымовъ мы наблюдаемъ въ восьми селахъ Луцкаго

---

[1]) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. VII, т. 2-й, стр. 464—466 и 487.
[2]) Ibid., 466.

каѳедральнаго костела св. Троицы: въ 1648 году въ этихъ селахъ показано 266 дымовъ, а въ 1650 г.—238; отсюда мы видимъ, что уменьшеніе числа дымовъ въ костельныхъ имѣніяхъ было очень незначительно; за другіе годы мы также не имѣемъ свѣдѣній [1]).

Еще болѣе странное явленіе представляютъ имѣнія князя Іереміи Вишневецкаго; у него въ пяти селахъ не только не было уменьшенія, но, наоборотъ, оказалось огромное увеличеніе числа дымовъ; въ 1648 г. въ этихъ пяти селахъ было 20 дымовъ, въ 1649—124, о 1650 г.—нѣтъ свѣдѣній, а въ 1651 г. насчитывается 83 дыма [2]). Эту странную непослѣдовательность цифръ числа дымовъ, быть можетъ, слѣдуетъ объяснить ошибкой составителя таблицы дымовъ, допустившаго перестановку цифръ 1648 г. на мѣсто цифръ 1649 г. и обратно, т. е., вѣроятно, въ 1648 г. было 124 дыма; въ 1649 г., т. е. во время разгара войны, оно сразу уменьшилось до 20, а затѣмъ разбѣжавшіеся крестьяне стали возвращаться на прежнія мѣста поселенія, и въ годъ Берестечскаго боя, т. е. въ 1651 г., число дымовъ поднялось до 83-хъ. Вообще о цифрахъ числа дымовъ слѣдуетъ сказать, что, по даннымъ присяжныхъ показаній, уменьшеніе количества дымовъ не было вездѣ одинаково; въ имѣніяхъ однихъ владѣльцевъ оно было очень велико, въ другихъ—очень слабо; уменьшеніе наблюдается только до 1651 г., послѣ котораго опять замѣчается увеличеніе въ имѣніяхъ числа дымовъ. Слабое уменьшеніе числа дымовъ въ имѣніяхъ однихъ владѣльцевъ и сильное у другихъ можетъ быть объясняемо, съ одной стороны, или снисходительнымъ отношеніемъ владѣльцевъ къ своеволію крестьянъ, въ виду сознанія безполезности и невозможности борьбы съ нимъ, или строгимъ наказаніемъ показачившихся крестьянъ владѣльцами; съ другой, отдаленностью селъ отъ главныхъ путей движенія воюющихъ войскъ польскихъ, казачьихъ и татарскихъ, особенно послѣднихъ. Увеличеніе же числа дымовъ послѣ 1651 г. находитъ себѣ оправданіе въ

---

[1]) Ibid., стр. 434.

[2]) Ibid., стр. 431.

томъ обстоятельствѣ, что возбужденіе населенія падаетъ послѣ козацкихъ неудачъ, особенно же оно успокаивается съ возсоединеніемъ Южной Руси съ Сѣверной, какъ съ концемъ собственно народнаго движенія.

§ 16. Разсматривая народное движеніе въ Луцкомъ повѣтѣ Волынскаго воеводства, мы наблюдаемъ здѣсь тѣ же главныя его черты, что и въ Кіевскомъ воеводствѣ:

1) Мѣщане и крестьяне Луцкаго повѣта дѣйствуютъ такъ же совмѣстно одни съ другими, какъ и въ Кіевскомъ воеводствѣ.

2) Они также образуютъ козацкіе отряды изъ своей среды, а внутренній строй жизни организуютъ по казацкому обычаю и образцу, изгоняя или избивая при этомъ шляхту, ксендзовъ и евреевъ и грабя ихъ имущество, производя, словомъ, то, что въ недавнее время именовалось „аграрными безпорядками“.

3) Въ Луцкомъ повѣтѣ также организовавшіеся казацкіе полки, на подобіе Паволочскаго въ Кіевскомъ повѣтѣ, подчиняются непосредственно запорожскому гетману; таковъ былъ, напр., Звягельскій полкъ подъ начальствомъ Тыши (или Тышика), прекращающій свое существованіе съ наступленіемъ успокоенія Волыни, а, можетъ быть, и вслѣдствіе недостатка тѣхъ высокихъ воинскихъ качествъ, какими обладалъ паволочскій полковникъ. Образовывались также большіе отряды крестьянъ и мѣщанъ, напр., въ Олыцкой волости и м. Четвертнѣ, по дѣйствовавшіе или до тѣхъ поръ, пока не достигали поставленной себѣ цѣли—разоренія ближайшихъ городовъ или мѣстечекъ, или пока ихъ не разгоняли польскія войска; иногда эти отряды были настолько велики и сильны, что вступали въ борьбу съ жолнерами и съ повѣтовыми обывательскими хоругвами и причиняли имъ серьезный вредъ.

4) Въ Луцкомъ повѣтѣ болѣе ясно и опредѣленно выразилось распаденіе мѣщанъ и крестьянъ на двѣ группы, боровшіяся одна съ другой: на группу сторонниковъ новаго казацкаго строя и на группу сторонниковъ стараго строя и подчиненія панамъ; эта вторая группа образовалась вслѣдствіе недовѣрія части крестьянъ къ козацкимъ успѣхамъ и, особенно, вслѣдствіе изданія Хмельниц-

кимъ универсала о подчиненіи и повиновеніи крестьянъ прежнимъ помѣщикамъ; такой же результатъ имѣли и приведенный выше универсалъ сына Богдана Хмельницкаго—Тимоша и полковника Романенка, и дѣйствія козацкаго отряда въ имѣніяхъ Адама Киселя. Послѣдствіемъ такого распаденія интересовъ среди крестьянъ и мѣщанъ и явилось то, что одни города и села терпѣли разоренія отъ другихъ, сосѣднихъ съ ними, селъ и городовъ.

5) Южная часть Луцкаго повѣта была охвачена движеніемъ сильнѣе, чѣмъ сѣверная, гдѣ многіе села и городастояли въ сторонѣ отъ движенія.

6) Главный городъ Волыни—Луцкъ, былъ какъ бы центромъ движенія, или, точнѣе, примѣромъ, образцомъ, которому слѣдовали меньшіе владѣльческіе города, но не такіе крупные, какъ Дубно и Острогъ, оказавшіе даже нѣкоторое противодѣйствіе народному движенію.

7) Вообще народное движеніе въ Луцкомъ повѣтѣ не было такимъ всеобщимъ, какъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, въ которомъ козачество осѣло прочнѣе; вслѣдствіе этого и общественная жизнь на Волыни пріостановилась лишь въ 1648 году на короткое время, и съ 1649 г. она становится почти нормальной: судебныя учрежденія были всѣ открыты и дѣйствуютъ непрерывно, принимая въ актовыя книги всякія гражданскія сдѣлки обывателей, жалобы ихъ на крестьянскія грабежи, на насилія со стороны жолнеровъ, козаковъ и татаръ, произнося приговоры надъ участниками возстанія, собираясь на сеймики и сеймы, устанавливая новые налоги и проч. Полнота содержанія и цѣлость судебныхъ актовыхъ книгъ ясно свидѣтельствуютъ о большей или меньшей общественной безопасности. Тяжелъ былъ только 1648-й годъ для Волыни. Не то мы видимъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, гдѣ въ Кіевскомъ и Овручскомъ повѣтахъ актовыхъ книгъ вовсе за годы смуты не сохранилось, и только въ Житомірскомъ повѣтѣ, тѣсно примыкающемъ къ Луцкому, уцѣлѣло двѣ книги.

Намъ остается теперь представить движеніе среди крестьянъ и мѣщанъ во Владимірскомъ и Кременецкомъ повѣтахъ Волынскаго воеводства, въ Подоліи и Брацлавщинѣ; остается опредѣлить участіе въ козацкомъ движеніи дворянства и духовенства и разсмотрѣть мѣры борьбы съ движеніемъ правительства и общества. Но разсмотрѣніе возстанія Хмельницкаго съ этихъ сторонъ увеличило бы размѣры нашей работы въ настоящемъ томѣ до значительныхъ размѣровъ; поэтому, мы имѣемъ въ виду дать окончаніе ея въ другомъ мѣстѣ, въ ежегодникѣ—„Сборникѣ" Кіевской коммиссіи для разбора древнихъ актовъ.

И. Каманинъ.

Примѣчаніе. Страницы XLII и XLIII настоящей нашей работы уже были напечатаны, когда мы получили отъ г. А. В. Стороженка сообщеніе, что въ изданіи: „Родословіе малороссійскаго дворянства", въ III-мъ томѣ его, приготовленномъ къ выпуску въ свѣтъ, будетъ напечатана грамота Богдана Хмельницкаго 1655 г. дѣтямъ паволочскаго полковника Ивана Кучевича-Минковскаго на имѣнія, оставшіяся по смерти ихъ отца. Отсюда слѣдуетъ, что Иванъ Кучевичъ-Минковскій умеръ въ 1655-мъ году, и потому мы отъ своей догадки, изложенный на вышеуказанныхъ страницахъ настоящей работы, о тождествѣ лицъ паволочскихъ полковниковъ Ивана Кучевича-Минковскаго и Ивана Поповича, отказываемся. *И. К.*

I.

Универсалъ великаго короннаго гетмана Николая Потоцкаго, въ которомъ онъ, предупреждая войско о готовящемся нападеніи татаръ, приказываетъ шляхтѣ не брать съ собой много возовъ въ походъ, двинуться на Украину и не уходить изъ отрядовъ подъ страхомъ суроваго за то наказанія,—31 декабря 1647 г.

Mikołay z Potoka Potocky, kasztelan krakowsky, hetman wielki koronny, barsky, niżynsky starosta, ichmciom z woyska jego kr. mosci rycerstwu jezdnemu y pieszemu, polskiego y cudzoziemskiego narodu, wiadomo czynie, iż swiżo z Krymu powrocili, ktorzy te mi wiadomosc przyniesli, że han, intestina odia z murzami ułacniwszy, hostilitatem w panstwa jego kr. mosci umyslił; przeto władzą moią hetmanską roskazuie, abyscie waszmosci, z stanowisk swoich ruszywszysię, wozow wiele nie biorąc, a konie, na ktorych się waszmosc macie wolą potykac, powoduiąc w Ukraine, ciągneli dalsze; ordynans doydzie wm. w drodze, a teraz chce to miec, abyscie wm. ten universał napisany odsyłali y na universałach podpisywali się, ktorego dnia y godziny doydzie y do drugiey go chorągwie wyszlecie, wiedząc o tym wm., przez kogoby się w wysłaniu omieszkanie stało, surowe w sądzie moim odniesie karanie. Do ich mc. panow rotmistrzow swoich posyłaycie wm., przestregaiąc tego, żeby zupełne poczty były y żeby towarzystwo chorągwie nie absentowało, gdyż sam wszystkie chorągwie rewidowac będę; y ktory kolwiek się naydzie absens, podług ostrosci artykułow woyskowych karany będzie.

W Barze, ultima die decembris roku tysiąc szescset czterdziestego siudmego.

Iterato napominam wm., abyscie się od tey następuiącey nie absentowali okaziey, wiedząc o tym, iż absens, ieżeli rotmistrz—wzięciem chorągwi, ieżeli towarzysz pocztem karany będzie.

У того универсалу при печатех подпис рукъ тыми словы: Mikołay Połocky, kasztelan krakowsky, mp.

—

Универсалъ записанъ въ гродской луцкой запис. книгѣ подъ 7 января 1648 года.

Кн. Кiев. центр. архива № 2169, л. 8, актъ 11.

II.

Универсалъ гнѣзненскаго архiепископа, примаса королевства, Матвѣя Лубенскаго о назначенiи имъ на 16 iюля 1648 г. конвокацiоннаго сейма, а предсеймовыхъ сеймиковъ по воеводствамъ на 25 iюня, для обсужденiя мѣръ къ подавленiю козацкаго возстанiя, о внесенiи державцами и старостами кварты для уплаты жалованья войску, о созывѣ ополченiя, недопущенiи крестьянъ собираться въ своевольныя скопища, непропускѣ въ Польшу иностранцевъ безъ паспортовъ и проч.,— 26 мая 1648 г.

Mathias Łubienski, Dei gratia archiepiscopus gnesnensis, legatus natus, regni Poloniae primas et primus princeps, wszem wobec y każdemu zosobna, komu to wiedzieć należy, osobliwie jch mość panom senatorom, dygnitarzom, urzędnikom y wszystkim stanu rycerskiego obywatelom koronnym y wiel. xięstwa Litewskiego, moim mościwym panom, kolegom, przyjaciołom y braci przy zaleczeniu służb y chęci moich do wiadomości przywodze: Przedwieczney ordynacyi Boskiey tak się podobało, że oyczyzna nasza, która, za fortunnym panowaniem walecznego y świątobliwego pana naszego nayiaśniejszego Władysława czwartego, w osobliwey stawie, pokoiu y ozdobach ad invidiam orbis do tego czasu kwitnęła, przez zeyście ze swiata j. królewskiey mości, nietylko, jako bez głowy y opiekuna, osierocona, ale nadto ciężkiemi od okolicznych nieprzyjacioł strwożona zostaie niebezpie-

czeństwy, co 'acz każdego obywatela panstw tey Rzeczypospolitey strate tak dobrotliwego pana et ingruentia pericula recte aestimantem, serdecznem żalem przerazić musi, przyjdzie nam jednak, composito utqunque luctu, Majestatowi Boskiemu pokorne oddawszy prosby, aby strożem był y obrońca naufragantis patriae, traditum od przodków naszych morem nasladuiąc, opportuna adhibere remedia, czas powiatowym seymikom, a potem konwokacyey przyszłey, naznaczc. Mnie iż Pan Bóg z woley Swojéy swiętey lubo nayniegodnieyszego na tym pierwszym w Rzeczypospolitey mieyscu posadził, idąc więc za radą y zdaniem ich mości panów y senatorow, którzy natenczas do mnie dla wspólney około dobra i bezpieczeństwa pospolitego rady przybyli, z powinności mieysca mego y zwyczaiu dawnego, naprzód zeszcie z tego swiata y śmierć żałosną króla j. mości, pana naszego, która dnia dwudziestego teraznieyszego miesiąca maja, o wtorey godzinie z pułnocy, Pan Bóg nań dopóścił, do wiadomosci wszech stanów koronnych y wiel.xięstwa Litewskiego przywodzę y, żeby ona po wojewodztwach, powiatach i grodach wszystkich obwieszczona była, urzędow, którym to należeć będzie, ządam, napominam powagą urzędu y mieysca mego, a oraz, za radą także i zdaniem tych że ich mości panow senatorow, trzymaiąc się praw y zwyczaiów starodawnych, wprzód seymiki powiatowe tak w Koronie, jako i w xienstwie wielkim Litewskim, na dzień dwudziesty piąty czerwca, woiewodztwu jednak Mazowieckiemu partykularne seymiki na dzień siedmnasty tegoż miesiąca, a generalny w Warszawie na dzień pomieniony dwudziesty piąty, w woiewództwach zaś prusskich poprzedzic mają seymiki partycularne, wedłe zdania jch mościow panów woiewodów tamecznych złożone, a generalny na tenże pomieniony dzień dwudziesty piąty miesiąca czerwca w Malborku, potym konwokacją generalną na dzień szesnasty miesiąca lipca w Warszawie naznaczam y składam, na którą zeby ich mości panowie senatorowie y panowie posłowie z woiewództw wcześnie y na dzień pierwszy, gdy na tym saluti et securitati Reipublicae należy, żeby co prędzey ta konwokacia odprawiona była, przez miłość oyczyzny et salutem publicam proszę y napominam, ponieważ na tey konwokacyey czas y mieysce elekcyi przyszłego da Pan Bóg pana złożone

i naznaczone być ma; na teyże, podług kapturów przeszłych, rząd, bespieczenstwo y sposób pod ten czas interregni zachowania sprawiedliwości swiętey, bez którey żadne państwo stać nie może, także czynienia zapisów i kontraktów, otwarcia i leżenia xiąg namówiony będzie; securitas do tego granic koronnych i wiel. xięstwa Litewskiego, pakta z pany y panstwy sąsiedzkiemi, przez poselstwa zatwierdzone i zatrzymane, i zgoła ze wszystkich stron bespieczeństwo Rzeczypospelitey za pomocą Bożą i za wspólnym około tego wszystkiego zniesieniem obmyślone być ma y toby na elekcyey, da Pan Bog, przyszłey, za radą i zgodą wszech stanów oboyga narodów, przyszłemu, da Pan Bóg, panu do poprawy rządu praw y pomnożenia naszych swobód podać. Więc jakieby bespieczeństwo y porządek wiechania na elekcyą y z elekcyey, także y oney odprawowania być miał, tudzieź plac y czas jeyże, uznawać y stanowić się będzie; aże tak żałosne osierocenie nasze uprzedziły nieco motus na Ukrainie a subsequuntur już wyuzdane pogańskie najażdy na ten czas, gdy jch mości panowie hetmani hoc unum curabant, jakoby ciż swawolnicy y rebelles kozacy pokoy z temi pogany nie naruszali, oni, spiknąwszy się i związawszy cum rebellibus, na woysko Rzeczypospolitey nastąpiwszy, do części jego, nad Żołtemi Wodami okopaney, szturmują, a druga szczupła część z ich mościami pany hetmanami zostawa in et casu. Podaie w. mosciom, moim mościwym panom y braci, do uwagi, jeżeli tak nagłe niebezpieczenstwo nie wyciąga skutecznego z tych samych seymików, konwokacją uprzedzaiących, zabieżenia przez prędkie przyczynienie woyska powiatowym żołnierzem za te pieniądze, które in hunc casum z ostatniego seymu zostaią, w woiewodztwach zebrane, lubo też odesłaniem któreby woiewodztwo chciało do gotowych Rzeczypospolitey chorągwi pieniędzy na przyczynienie pocztów, a zatym prędszego woysku tak szczupłemu sukkursu, w czym wszystkim poruszy serca y affekty waszmościow, moich mościwych panów, synowskie miłość ku wspólney oyczyznie lamentabilis dotąd conditio miłych braciey naszych, przy tamtey scianie mieszkających, straszne niebespieczeństwo na wszystkich, gdybyśmy

części jedney zaniedbawszy, całą Rzeczypospolitą tam evidenti periculo obijcere mieli; należy do tego tymże seymikom pilne y skuteczne porachowanie w tym, coby które woiewodztwo i powiat do płacey woyska zasłużonego y teraz krwią i zdrowiem swoim zdrowie nasze zaszczyczającego pozostało w zapłacie i podatkach, na ostatnim seymie uchwalonych, w czym rozumiem być potrzebne poborcom nieodwłoczne z pieniędzmi do j. mości pana podskarbiego koronnego wyprawienie y onych surowe napomnienie, jakoż y ja sam napominam władzą urzędu mojego tak panow poborcow, jako i wszelkich retentorow; a przytem żądam jch mości panów dzierżawców y powinność ich przypominam, aby kwartę z dzierżaw i starost, na obronę Rzeczypospolitey wyrażoną, do miejsca, prawem naznaczonego zna czas, w tymże prawie naznaczony, pod winami, legibus publicis uchwalonemi, odsyłali, a którzy służbę woienną z dzierżaw swoich w tak Koronie, jako y w wiel. xięstwie Litewskim powinni, aby ią według potrzeby za naznaczeniem tych, ktorym należy, tam gdzie tego plac i mieysce nie mieskanie odprawowali. Lecz, w tak nagłym i nieupatrzonym na oyczyznę razie, nic ją prędzey i efficatius wesprzeć nie może nad miłość y ochotny, a dobrowolny affekt concurrentium civium, zaczym przez jey miłość, przez ochronę sacrorum tego Boga, którego prowidencyey osobliwiey consistit całość oyczyzny naszey, przez cara pignora y samych waszmościow zdrowie, proszę, abyście waszmość, moi mosciwi panowie, którym Pan Bog, lub ex opibus potentia, lubo ex vicinia majorem jej dał ratowania commoditatem, do jch mość panów hetmanów kupić się raczyli, w czym y u nas, braciey swojey, miłosc y wdzięcznosć i wpotomności nieśmiertelną sławę sobie i domom swoim (nad które przodkowie w. mosciow moich mosciowych panów, nic nie mieli droższego y one nad krew i zdrowie pogotowiu y dostatki przekładali) ziednacie, a nadto przyszłemu da Pan Bóg panu ja sam i ich mosc drudzy jch mość zemną takową ochotę y odwagę waszmośćiow, moich mosciwych panów, solenniter zalecic i o przystojnę nagrodę instare obiecuję. Dalszy zaś obrony Rzeczypospolitey sposób szczęsliwie da Pan Bóg na

przyszłey konwokacyey namówiony będzie, jakoby tak od pogan, jako y od swywoley ukrainney, y zewsząd wolna i bespieczna zostawała, upewniając, iż Rzeczpospolita, na przyszłey da Pan Bóg konwokacyey dalszą i skutecznieyszą obmyslając obronę y bespieczeństwo swoje, wszystko to, co które województwo, ziemia albo powiat na ten czas pozwoli y wyda, in coaequationem przyimie, w czym w. mosci, moie mosciwi panowie y bracia, Bogu y swiatu wszystkiemu ukazecie wrodzoną swoją ku oyczyznie miłość i oną da Pan Bóg za błogosławieństwem Jego swiętym uwolniona od niebespieczeństw, cała kwitniącą ferae posteritati zostawicie przez też miłość oyczyzny wszystkich waszmośc, moich mosciwych panów, proszę, żebyście wszelakie niechęci i niesnaski, któreby między kim zachodziły, dla dobrego oyczyzny, w którey zdrowiu y całości zdrowie każdego z nas zamyka się, z serc swoich złożywszy i prywatnych pożytków albo respektów zaniechawszy, w zgodzie oney swiętey staropolskiey, którą przedtym swiątobliwie za przodków naszych kaptury stwierdzały, do teraźnich rad y spraw Rzeczypospolitey przystempowali, a żeby ludzie swawolni do gromad, prawem zakazanych, kupić się nie ważyli, proszę i napominam jch mość panów woiewodów i starostów sądowych koronnych i wielkiego xięstwa Litewskiego, aby tey swywoley z urzędów i powinności swych zabiegali y takowego kupienia się nie dopuszczali, gdyż te postempki swawolne czasu swego, podług obostrzenia prawa pospolitego y sposobu z konwokacyey namowionego, bez karania zostawać nie mogą; acz y tego życzę, aby niż do tey konwokacyey przyydzie, poskromienia tey swawoley y bespieczenstwa domowego w woiewodztwach y powiatach był, jako nayprzędzey, sposób na tychże seymikach namówiony. Ich mość panów woiewodów i starostow, także miasta pograniczne i portowe, napominam, aby żadnych cudzoziemców, którzyby byli suspecti i słusznych paszportow nie mieli, do Korony nie puszczali; a jeżeliby się poseł od którego pana cudzoziemskiego trafił, aby o nim znać do mnie niemieszkanie dawali, a samego, poki odemnie informacya do ich mościów nie przyidzie, na granicy zatrzymali; co wszystko żeby y na seymikach uważono y żeby iuż te sprawy y deliberacye Rzeczypospolitey, w tym uniwersale wyra-

żone, za instrykcyą pomienionych seymików, byli, abyśmi napotym y czasu nie opuszczali, y nowemi zjazdami kosztu sobie nie przyczyniali, y do tego żeby ich mość panom posłom moc na przyszłey konwokacyey umawiając się dana była, z powinności mieysca mego proszę y żądam w. mosciow, moich mosciwych panow y braciey Majestatowi Boskiemu pokornie suplikuiąc, aby do tego wszystkiego z miłosierdzia Swego dopomoc nam raczył.

A ten uniwersał, z podpisem ręki y przyłożeniem pieczęci moiey y za zdaniem jch mość panów senatorow, na ten czas będących, jaśnie wielebnych jch mość xięży: Andrzeja z Leszna Leszczynskiego, chełminskiego y pomezanskiego, podkanclerzego koronnego, Stanisława z Kalinowey Zaremby, kijowskiego, opata suleiowskiego, biskupów; wielmożnych jch mość panow: Przemisława na Bykach Bykowskiego, sieradskiego y starosty przedeckiego, Mikołaia Laiszczewskiego, sochaczowskiego kasztelanów, jasnie wielmożnego jmc. pana Jerzego s Tęczyna Ossolińskiego, kanclerza naywyższego koronnego, puckiego, lubomskiego, ryckiego, bohusławkiego, adelskiego, derpskiego starosty, podaię y do grodów posyłam.

Dan w Łowiczu, dnia dwudziestego szostego miesiąca maja roku MDCXLVIII (1648).

Mathias Łubienski, archiepiscopus gnesnensis.

Печатный экземпляръ этого универсала съ собственноручной подписью и печатью примаса, находится въ луцк. грод. запис. книгѣ подъ 10 іюня 1648 г.

Кн. Кіев. центр. архива № 2169, л. 814, актъ 4.

III.

Универсалъ короннаго хорунжаго Александра Конецпольскаго въ которомъ онъ, указавъ на понесенное польскими отрядами пораженіе отъ татаръ и козаковъ и движеніе послѣднихъ въ глубь страны, приглашаетъ шляхту собраться, какъ можно скорѣе, подъ Глиняны для отраженія непріятеля,—1 іюня 1648 года.

Alexander, na Koniecpolu, Koniecpolski, chorąży koronny, pereiasławski, korsunski, płoskirowski etc. starosta, wszem w obec y y kożdemu zosobna, komu to wiedziec należy, a mianowicie jasnie wielmożnym, wielmożnym, moim mosciwym panom y braciey, ich mosc panom obywatelom y wszystkiemu rycerstwu woiewodztwa Wołynskiego, przy oswiadczeniu powolnosci y zaleceniu służb y chęci moich, wiadomo czynie, iż z roznych ich mciow listow, do mnie danych, ale dnia dzisieyszego ode dwu moich, ktorzy oculati byli testes, wziołem nie bez gorżkiego mego żalu, ktory też y wszystka ponosic musi Rzeczpospolita, wiadomosc, iż kozacy zaporozscy z tatarami, z nimi ligę zawarszy, woysko wszystko quarciane, ktore przy ich mci panach hetmanach obudwu zostawało (rozgromiwszy oboz), in fugam et dissipationem pusciwszy, iednych pod szable puscili, drugich w ciężkie iarzmo niewoli poganskiey zagarneli tak, iż jch mc panowie hetmani y insi jch mosci lumina et columina oyczyzny naszey w rękach poganskich premuntur dura servitute. Mam też y te wiadomosc, iż niemało miast ukrainnych, defraudowawszy Rzeczpospolitą, in partem fidei violatorum secesserunt, chcąc im adhaerere; żadnego tedy z nich ratunku spodziewac się nie potrzeba; a że wiarołomcy ci, juncti jurato christiani nominis hosti, felici suo successu, a wszytkim nam lacrimis prosequendo animati, spei plenissimi, że mogą iuż libere inditionibus Reipublice wszystko prawie praesidium iey et fulcrum, sobie in finibus regni oppositum, do szczętu zniosszy, grassari, nihil aliud praeter caedes, incendia, solitudinem et vastitatem meditantur, y iuż in viscera dalsze oyczyzny naszey, ogniem miasta y wsi w popioł, w perzyne obracaiąc, idą; przeto z moiey ku niey

miłosci, z iakim takim ludzi moich gronem, złączywszy się z xiążęciem j. mc panem woiewodą sędomirskim, moim mosciwym panem y bratem (tego wielce załuiąc, że mi słabe zdrowie moie wczesniey do woyska Rzeczypospolitey pospieszyc nie dopusciło), chcąc impetum tego nieprzyiaciela sistere, zdrowie nasze niosąc y drożey sobie salutem publicam, a niżeli krew nasze, szacuiąc, pod Gliniany się sciągniemy. Lecz, iż garsc ludzi multitudini tantae poganstwa tego niepodobna, aby miała sustinere vires, dla tego per amorem patriae obtestor waszmosc, moich mosciwych panow, y proszę, abyscie drogi kleynot wolnosci tey Rzeczypospolitey, obfitą przodkow naszych krwią nabyty, nad ktory nic nam niemoże byc milszego, zatrzymuiąc y iuż prawie periclitante oyczyznie succurendo, a nadto, in extremo periculo siebie samych y dostatki swoie bacząc, indemnitati propriae consulendo, dla dania wstrętu temu nieprzyiacielowi, iako nayprędzey się kupili y do nas dniem y nocą nв mieysce to, przez nas naznaczone, przybywac raczyli.

W Brodziech, dnia pierwszego junij roku tysiąc szescset czterdziestego osmego.

У того универсалу печатъ велможного его милости пана хоружого коронного и подписъ руки его милости тыми словы: Alexander Koniecpolski, ch. kor., mp.

—

Универсалъ записанъ въ гродской луцкой запис. книгѣ подъ 3 іюня 1648 года.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2169, л. 807, актъ 1.

IV.

Универсалъ, изданный совѣтомъ, собраннымъ примасомъ королевства Матвѣемъ Лубенскимъ, отъ 9 іюня 1648 года: обрисовавъ общее состояніе государства и указавъ на происшедшія событія, совѣтъ настаиваетъ на скорѣйшемъ избраніи короля во время конвокаціоннаго сейма, или, по крайней мѣрѣ, черезъ двѣ недѣли, во время элекціоннаго; проситъ о наборѣ жолнеровъ по воеводствамъ въ счетъ четверти двойнаго подымнаго налога, и при томъ жолнеровъ, хорошо вооруженныхъ; предлагаетъ обсудить вопросъ о средствахъ къ продолженію войны и о сборѣ отрядовъ, служба въ которыхъ освобождаетъ каждаго отъ участія въ посполитомъ рушеніи, подобно тому, какъ это дѣлается въ Мазовецкомъ воеводствѣ, всегда охотно несущимъ всякія жертвы ради защиты отечества; совѣтуетъ возникающія дѣла относительно уплаты податей разсматривать въ генеральныхъ каптуровыхъ судахъ, а равно и дѣла военныя, какъ это установлено на мазовецкомъ сеймикѣ; обращается къ великопольской и частью малопольской, особенно же литовской шляхтѣ съ просьбой о помощи; поручаетъ исполненіе гетманскихъ обязанностей князю Владиславу-Доминику Жаславскому коронному подчашему Николаю Остророгу и коронному хорунжему Александру Конецпольскому; оборону и укрѣпленіе Кракова и Любовля ввѣряетъ заботамъ краковскихъ: бискупа, воеводы и старосты, а Каменецъ и Львовъ — вышеупомянутымъ предводителямъ войскъ; напоминаетъ начальнику коронной артиллеріи о снабженіи припасами обоза и гарнизоновъ по городамъ; ставитъ на видъ резидентамъ, чтобы они присутствовали въ Варшавѣ и помогали своими совѣтами примасу и сенаторамъ въ столь трудныхъ обстоятельствахъ и, наконецъ, разрѣшаетъ, не дожидаясь сеймика и конвокаціоннаго сейма открыть гродскія книги для вписыванія документовъ частныхъ лицъ.

My, rady Rzeczypospolitey, duchowne y swieckie urzędnicy, koronni y ziemscy, y rycerstwo, w Warszawie, na dzien dziewiąty miesiąca czerwca w roku bieżącym tysiącznym czterdziestym osmym, na spolną rade o teraznieyszych niebespieczęstwach przez jasnie wielebnego j. mc xiędza Macieia Łubienskiego, arcybiskupa gnieznienskiego, iako primarem et primum principem regni zgromadzeni, wszem w obec y kożdemu z osobna, komu to wiedziec należy, oznaymuiemy: niestaneło Rzeczypospolitey y oyczyzny nieszczęscie na tym samym,

żesmy krola jego mosci, swiętey pamięci pana naszego, stracili, ale prędko altero gradu do nowego zatrudnienia Reipublicae postąpiło, że przez iednego rebellizanta zbuntowane kozactwo y chłopstwo, z poganstwem się złączywszy, wszystko woysko kwarciane y obudwu jch mosci panow hetmanow zniosło. Posiadł iuż nieprzyiaciel patrimonium Reipublicae, miasta y zamki ukrainne, wziął także wiele zacney szlachty w załosną niewolą y, sławę narodu naszego zdeptawszy, wszystkie oyczyzne na posmiech postronnym narodom y sąsiadom niechętnym podał. Dodaie nieprzyiacielowi serca ad nefandos ausus (bo iuz tatarskie zagony, in viscera regni rospuszczone) nie tylko takie z nas zwycięztwo, że, straciwszy służałego żołnierza, do czego rzucic się nie mamy; alę y teraznieysze niesczęsne y nigdy nie opłakane nasze osierocenie, a, Bożę, day to, żeby to oboie nie było pobudką y powabą na nas inszym nieprzyiaciołom, na takie okazye zawsze pilnuiącym. Iedyna tedy nadzieia y sposob odżywienia y ratowania oyczyzny naszey iest nieodwłoczne y, iako nayprędsze, obranie pana; przetoż, za spolnym nas, tu będących, y inszych jch mc panow senatorow odległych, przez listy się z nami około tego znoszących, zdaniem, podaiemy to na teraznieysze seymiki do uwagi waszmosciow y per salutem et amorem patriae prosiemy, abyscie waszmosc, patrząc na zatrudnienie oyczyzny, uważywszy, że inaczey Rempublicam ułacnic niemożem tylko prędkim obraniem pana y głowy naszey, dawnych zwyczaiow teraz nieco uchiliwszy, conwokacyą w elekcyą obrocili y pod ten czas, ktory conwokacyey naznaczony iest, z dostateczną praw y swobod naprawą, pactorum conventorum umową, pana obrali abo przynamniey w niedziel dwie po conwokacyey ziechalisię na takowąż electią, w tych kilku iednak niedzielach że ratowac oyczyzne wszystkich wielkopolskich, a osmiu tylko małopolskich woiewodztw siłami potrzeba.

Zdało się nam y to per modum consilij waszmosciom podac, abyscie waszmosc takie ratunki y tyle żołnierza z woiewodztw swoich obmyslili, ile każde woiewodztwo może go wystarczyc z podatku dwoyga podymnego na iedne czwierc, przykładem woyny pruskiey,

na ktorą ieżeli na onczas woiewodztwa dwoie podymne także na iedne czwierc pozwolili, z iednym tylko nieprzyiacielem, ani wielkoscią woyska, ani genere bellandi tak strasznym woyne maiąc, daleko więcey uczynic to teraz potrzeba, kiedy in visceribus regni mamy dwoch nieprzyiacioł, kozactwo z poganstwem złączone, każdego z nich celeritate et numero nad tego tam potężnieyszych. Ktore zas woiewodztwa y powiaty maią abo żołnierza powiatowego, abo pieniądze gotowe, tę, gdy bądz pieniędzmi gotowemi, bądz ludem iuż zebranym, ad rationem tegoż dwoyga podymnego, prędko posiłkowac oyczyznę będą, tym większą przysługę y wygodę Reipublicae uczynią, im prędszą. Więc y to, abyscie waszmosc uważyc chcieli, prosimy, że to nie iako przedtym z tatarami y z dawną Rusią sprawa, ktorzy leviter armati y z łukami tylko na koniu siądali, ale z srogim ognistem woyskiem, czego znakiem iest obleżenie częsci woyska naszego u Żołtych Wod, ktorych y tatarowie y kozacy niedziel pułtrzeci potęznie dobywali; nie kozakow tedy, ale ognistego żelaznego potężnego woyska potrzeba, to iest usarzow, raytarow, draganow y piechoty niemieckiey, nie spuszczaiąc się, ani ufaiąc zaciągom chlopstwa naszego, ale raczey, wszystkie nadzieie w samey nas szlachcie y ludziach cudzoziemskich pokładaiąc, uczynic teraz, iak nayprędzey, wstręt nieprzyiacielowi, victoriam prosequenti.

Iescze to nie koniec, ale o dalszych Rzeczypospolitey trudnosciach myslic nam potrzeba; dla tegoż prosimy waszmosciow, miłey braci naszych, ieżeli w całosci zachowac oyczyzne, ieżeli od ostatniey, strzeż Boże, zguby bracią nasze tamecznych kraiow y te tam prowincye vindicare chcecie, abyscie waszmosc do dalszego woyny poparcia wszelaką w domach swoich mieli gotowosc, to teraznieysze nasze obwieszczenie maiąc za pierwsze wici, jakbysmy wszyscy za wtorym obwieszczeniem na konie wsiadali; tym pokażemy, że idziemy od onych cnych przodkow naszych, ktorzy nam tak kwitniącą y przestronną oyczyzne zostawili, gdy takową ż potomnosci naszey oddamy. Ktorzy iednak teraznieyszych zaciągow służbę przymowac będą, ci od pospolitego ruszenia, ieżeliby do niego przyszło, wolni zos-

aną, iako iest o tym constitutio millesimi sexcentesimi vigesimi rimi.

W tak ciężkim y gwałtownem oyczyzny przypadku woiewodzt vo Mazowieckie w każdey potrzebie do ratunku Rzeczypospolitey chotne, nie tylko się y teraz nie dało w tym uposledzic, ale y nszym woiewodztwom, adjuvandam eandem patriam, daie z siebie vielki przykład, gdy, na żadne nie odwołuiąc się seymiki, zeczą samą na ziezdzie teraznieyszym usarza koni szescseth, rayarow koni trzysta, draganow połosmasta pozwoliło y rzetelnie zaięgneło. Zachowuiąc sobie miedzy ziemiami swemi coaequatią na lizko przyszłą konwokacyą ze wszystkiemi zas woiewodztwy sczęsliwzego y spokoynieyszego, za pomocą Bożą, czasu, waruiąc y to sobie rzytym, że s temi wszystkiemi, ktorzy kolwiek podatkow publiczych woiewodztwa tego iakim kołwiek sposobem się tkneli, na sądach eneralnych kapturowych electyi pana nowego sądzic się będą, ac inemnitatem tegoż skarbu vindicabunt; także też w zaciągach woiennych ędący, ktorzyby krzywdy bądz w ciągnieniu, bądz na mieyscu czynili, rzed temiż sędziami sprawowac się maią, iako o tem szyrzy laudum go woiewodztwa Mazowieckiego opiewa; ta zacnego tegoż woiewodwa ku ratunku oyczyzny żarliwosc, że y drugim woiewodztwom będe powodem do podobnych ejusdem militiae zaciągow et ad parem fendi auxilij (in qua omnis salus) celeritatem, pewnismy.

Baczyc to, rozumiemy, waszmosc, raczycie, iż z kraiow ruskich ukraynnych wszystkich, tak ordinariynych, iako y extraordinariyych, podatkow, wszystka upadła nadzieia y spodziewac się ich ięcey z tamtąd nie potrzeba: iedne bowiem z tych tam kraiow osiadł nieprzyiaciel, drugie poganin, zagony in viscera ich rospuswszy, w popioł obrocił; inszem zas zdrada chłopska zatrudniła. amym tedy wielkopolskim woiewodztwom wszystkim a małopolskim smiu: Krakowskiemu, Sędomirskiemu, Lubelskiemu, Ruskiemn, Polskiemu, Bełżkiemu, Wołynskiemu, Podlaskiemu, obrony y podatw w takim czasie y razie incumbit onus; zaczym, ieżeli tey yczyzny robur woysko quarciane przy zmnieyczonych iuż docho-

ciach zwyczaynych restawrowac wasz mosc zechcecie, sposoby abyscie waszmosc do tego podali, potrzeba.

Doznawszy dawnych czasow w kozdych oyczyzny naszey trudnosciach osobliwey wiel. xięstwo Litewskiego do ratowania nas skłonnosci y ochoty, prosimy y teraz ich mosciow et ex vinculo unionis żądamy, aby w tak nagłym y gwałtownym Rzeczypopolitey przypadku, ktory y wiel. xięstwo Litewskie, strzeż Boże, może dociądz, nam pomocy swoiey nie umykali, a, przykładem woyny pruskiey, trzecią częscią do woysk koronnych się przyłożyli y, iako nayprosciey, woyska swoie przeciwko nieprzyiacielom na Ukrayne wyprawowali, czym waszmosc, moi mosciwi panowie, nie tylko nam braterski affect swoy pokażecie, ale y dosyc uczynienie świątobliwym miedzy nami związkom, ktore nas tak connectunt, że utriusque gentis prospera vel adversa zobopołnie nas muszą afficere.

O sposobach obrony, gdysmy tu między sobą radzili, nie maiąc teraz żadnego z obudwu jch mc panow hetmanow, a upatruiąc, że woysko bez hetmana byc nie może, użylismy tych jch mciow, ktorzy się nam z gotowoscią swoią ozwali y gromadzą się: jasnie oswieconego xiążęcia j. mci Władysława Dominika na Zasławiu y Ostrogu, woiewodę sędomirskiego, wielmożnego j. mc pana Mikołaia Ostroroga, podczaszego koronnego, wielmożnego j. mc pana Alexandra na Koniecpolu, chorążego koronnego, y prosilismy, aby ten ciężar interim przez czas interregni na się wziąc raczyli; tym tedy pomienionym ich mciom rząd woyska zlecamy y wszelaką moc y władze, ktora hetmanom z prawa albo zwyczaiu należy, daiemy, wszystkich tych, ktorzy w służbie y zaciągu Rzeczypospolitey będą, napominaiąc, aby tymże jch mciom podlegali y pozłuszni byli, według artikułow woyskowych, we wszystkiem sprawuiąc się; tych zas jch mciow, ktorzy amore patriae et studio gloriae do obozu na ratunek oyczyzny poidą, prosimy, aby tych że jch mciow za directorow woyska uznawali y, spolney rady do ratunku dodaiąc, szanowali, pod tychże władzą y regiment woiewodztwa, cokołwiek ludzi miec mogą, aby iako nayprędzey genere militiae wyżey wspomnionym wyprawowali, prosimy;

do ktorych też za nastąpieniem pospolitey naszey wyprawy, za obwiesczeniem naszym, zciągac by się nam przyszło.

W teyże zawierzusze y zatrudnieniu Rzeczypospolitey Krakowa y Lubowla opatrzenie braterską naszą prosbą zlecamy jasnie-wielebnemu j. mci xiędzu biskupowi, jasniewielmożnemu j. mci panu woiewodzie, wielmożnemu j. mc panu staroscie krakowskim, upewniaiąc nomine publico, że cokołwiek ich mci w tym tak nagłym oyczyzny razie na obrone tych mieysc przyłożą, Respublica z powinną wdzięcznoscią nagrodzi y wszytko powroci.

Tymże jch mc panom wodzom woysk Reipublicae wyżey mianowanym zlecamy miasto Lwow y zamek Kamieniecky, bratersko prosząc, aby ich mc, zniosszysię z jch mc pany starostami tameczmemi, te micysca na pieczy y opatrznosci mieli tak, żeby etiam in impetu ipso hostili w rękach Respublicae zostawały.

Przychodzi nam też napomniec pana starszego nad armatą koronną, aby on, z powinnosci swey dostateczną według potrzeby municyą y prowizią, tak oboz koronny, iako y praesidia zamkow opatrował; temuż dla lepszey opatrznosci cekauzu warszawskiego częsc pewną wybrancow woiewodztwa Mazowieckiego, na zamku Warszawskim będących, do tegoż cekauzu naznaczamy, pozwalaiąc pomienionemu starszemu nad armatą na te, ktore teraz większe miec musi koszty, nad zwyczayny jurgielt iego złotych polskich trzy tysiące z kwarty nowey.

Napominamy też jch mc panow rezidentow, aby jch mc z powinnosci swey y pod winami, w prawie wyrażonemi, zwłascza w tak trudnych oyczyzny czasach przy j. mc xiędzu arcibiskupie gnieznienskim tu w Warszawie residowali y z inszemi ich mc pany senatorami rady społney dodawali.

Uważaiąc przytym, że do teraznieyszey Rzeczypospolitey usługi w tak nagłym razie garnącym się wielenależy na kontraktach priwatnych, ktore zwyczaiem oyczystym bez otworzenia xiąg grodzkich odprawowac się nie mogą, pozwalamy z mieysc naszych otworzenie xiąg grodzkich wszystkich, nie czekaiąc pro hac viceam sey-

mikow partikularnych ani conwokacyey generalney, pewni będąc, iż, iako to pozwolenie otworzenia xiąg grodzkich, tak y wszystkie acta teraznieyszego ziazdu naszego, iako ex solo amore bono publici pochodzące, przyszła, da Pan Bog, conwokacya rata miec będzie.

Działo się w Warszawie, na ziezdzie, przez j. mc xiędza Macieja Łubienskiego, arcibiskupa gnieznienskiego, iako primasa y primum principem, na dzien dzisieyszy, to iest dziewiąty miesiąca czerwca, roku tysiącznego szescsetnego czterdziestego osmego, złączonym.

У того листу универсалу печат ясне велебъного его милости ксендза арцибискупа кгнезненъского притисненая а подписъ рукъ тогож его милости ксендза арцибискупа кгнезненского, такъже их милости пановъ рад духовных и свецъких, тыми словы: Maciey Łubiensky, arcibiskup gnieznieusky.—Andrzey z Leszna, biskup chełminsky, podkanclerzy koronny.—Stanisław z Kalinowey Zaremba, biskup kiiowsky y czernihowsky, opat suleiowsky.—Stanisław Warszycky z Warszyc, woiewoda mazowiecky.—Jan-Kazimierz Krasinsky, kasztellan płocky, mp.—Żygmont Paris, kasztellan czersky.—Mikołay Łaysczewsky, kasztellan sochaczewsky.—Stanisław Laskowsky, kaszt. warszawsky.—Mikołay Łopacky, kaszt. zakroczymsky. — Stanisław Krasinsky, kaszt. ciechanowsky, starosta nowomieysky.—Paweł z Warszyc Warszyckij, kaszt. konarsky łęczycki.—Łukasz ze Bnina Opalinsky, marsz. wielki koronny. — Jerzy, z Tęczyna Ossolinsky, canclerz wielki koronny.—Jan Gębicky, dziekan krakowsky, sekretarz wielki koronny.—Marcin Starczewsky, dziekan płocky, administrator opactwa trzemesinskiego, referendarz koronny.—Alexander z Otoka Zalesky, referendarz koronny.—Maximilian z Tęczyna Ossolinsky, podskarbi nadw. kor.—Krzysztoph Gębicky, krayczy kor.—Andrzey Mniszek z Wielkich Konczyc, kuchmistrz koronny, staros. osiecky.—Stanisław Żadorsky, czesnik kor.—Jan Olbricht Lipsky, podkom. rawsky, starosta inowłodsky.—Stanisław Skarszewsky, star. stenżycky, reg. cancel. wielkiey.—Żygmont Donhof, star. sokolsky.—Hieronim-Franciszek Zborowsky, star. prasnicky, rotmistrz ziemi czerskiey.—Hieronim Lesznowolsky, chorąży czersky.—Andrzey Hieronim

Parys, star. czersky.—Hieronim z Gołymina Gołynsky, star. zakroczymsky.—Mikołay z Przeręba Przerembsky, star. tuszynsky, sekr. y dworzan. jego kr. mosci.—Adam Kazanowsky, chorąży woiewodztwa Sędomirskiego, rotm. jego kr. mosci.—Adam Brochowsky, chorąży sochaczewsky.—Krzysztoph z Przeymy Przyiemsky, dworzanin jego kr. mosci.—Andrzey Przyiemsky, dworz. pokoiowy jego kr. mosci.—Andrzey Trzębicky, scholastyk płocky, gnieznie nsky, krakowsky kanonik, sekr. jego kr. mosci.—Kasper Luba Trzemesky, gnieznie nsky kanonik.—Bartłomiey Lempicky, gnieznie nsky, wrocławsky kanonik.—Jan Franciszek na Lubowicach Lubowicky, stoln. ciechanowsky.—Alexander Sielsky, podst. poznansky.—Bernard Guysky, łowczy sędomirsky.—Gabriel z Brzezin Brzezinsky, jego kr. mosci sekretarz.—Wacław z Otoka Zalesky, mp.—Joannes Czałowansky, subjudex terrae czernensis.—Władisław Zaliwsky, podst. liwski, sekr. jego kr. mosci.—Walenty Bogatko, podst. grodzky czersky.—Piotr Sławinsky, sekr. jego kr. mosci.—Sebestian Łaysczewsky, sekr. jego kr. mosci.—Paweł Studziensky, sekr. jego kr. mosci.—Kazimierz Cesław Miłoszewsky, sekr. jego kr. mosci.—Łukasz Wolsky, podst. sochaczewsky.—Otto Dunin z Skrzynna.—Nikodem Jabłonowsky, czesn. ziemie Hurskiey.—Marian Dunin-Brzezinsky z Skrzynna.—Marcin Zalesky, dziekan umeiowsky, proboscz sadkowsky.—Hieronim Kempicky, parochus kumecentis, etc.—Stanisław Luba Trzemesky, mp.—Jan Magnusky, obywatel powiatu Czerskiego.—Hiacinthus, z Michałowa, Michałowsky, obyw. ziemie Czerskiey.—Jan Krzysztof Wyleżynsky.—Spitko de Burenin Pstrokowsky.—Mikołay Olbricht z Szulisławic Wolsky.—Stephan Czechowsky.—Jan Sokołowsky.—Woyciech Sadohorsky.—Adam Pogroszewsky.—Jan Pogroszewsky.—Łukasz Brodecky.—Hieronim Jan z Żerznia Żerznynsky, obyw. ziemie Warszawskiey.

—

Универсалъ записанъ въ грод. луцк. запис. книгѣ подъ 20 іюня 1648 г.

Кн. Кіев., центр. арх. № 2169, л. 817 актъ 5.

V.

Письмо брацлавскаго воеводы Адама Киселя къ неизвѣстному лицу, въ которомъ онъ вообще рисуетъ печальное положеніе своего отечества, указываетъ на грозящую опасность отъ соединенія козаковъ съ татарами, находитъ необходимымъ самопожертвованіе со стороны дворянства и выражаетъ опасенія за будущее; наконецъ, онъ сообщаетъ о распространеніи іезуитами клеветы на православное духовенство,— 19 іюня 1648 г.

Puncta posylam instrukciey kozackiey, ktore, w. m. m. p. uwazywszy, nieowszem cięszkie bydz sentio. Lecz to gorsza, ze suspensya armorum (ktorą wymogłem), obawiam się, scindentur, bo niektorzy ich m-wie tam się chcą kupic, przez co revocabitur hostis et recrudescet hostilitas, y, strzesz Boze, znowu potędze niewytrzymaią, a mego, ktoregom tam posłał, stracam et confidentiam zruinuium, bo rzeką, ze na zdradzie tractat zacząłem. Pan Bog wie, czy to aemulatio robi, czy simpliciter nieostrożnosc; posłałem ia do wszystkich ich mosciow, produtuiąc j. m. x. prymnsa list y drugi jego mosci pana kanclerza ex senatus consulto, zlecone sobie tractatus cum hoste denunciando, y prosząc, aby jch mosci tutejsze blizey colligere vires suas chcieli, a na to, iako succedet praca moia, czekali; iako to jch m. prziymą, iescze nie wiem; to tyłko wiem, ze 120 tysięcy nieprzyiacielskiego społnego woyska, victoria repetita zaiuszonego; cieszko tedy byc widzę na zbieraną drużiną z pienieznego, poteznego woyska, nie maiąc do przełamania. To przy tym upatruie, ze choc by dał Pan Bog y hordę wszystką y rusticorum numerosam plebem zwycięzyc, sedes belli y kraie nasze, y samych nas ad zguby bronić chyba pp. gornym senatorom za pachołki słuzyc, czego nasze gieniusze nie umieią; lubo by się tedy napirali jch mosciowie woyny, obyczaynie nam by przyszło pozwalac. Ja pierwszy, kiedy mam stracic 100 tysięcy intraty za Dnieprem, a tu ostatek, proszę, niech mi dadzą jch mosciowie tak wiele chleba, bo to pewna, ze to między sobą na trzy lata confoederatią uczynili z tatarami, ktorey, kiedy doczeka tureckiey woyny, actum iusz będzie

po nas; druga a wieksza (niewiadomo mi, niewiadomemu), niech jch mć. solwuią consideratie, gdy się zbierzemy potęznie, y obaczą ci zdraycy, zeby na nich cieszko bydz miało. Kiedy hordzie kazą się umknąc z bogatemi praedis w pola na Budżaky, a sami poydą na Zaporozę, eludent impressa Reipublica. Pytam, co sie będzie działo? A to haec sequentur: kto się na cwierc nie odwazy teraz na ludzie, to się chorągiew zwinie. Zaciągniem cudzoziemcow na cięszkie te podatki, y sami dawac będziemy. Tam nieprzyiaciel splundrował, tu ostatek zjedzą; abo trzeba woysko rospuscic, albo ie nam tu karmic; a wszystko to bendzie, co nasi wniwecz obrocą, na Zaporoże trudno isc y do Krymu; y tak ze wszystkiego nic; a skoro znowu się rozwinie ten nasz zawod, oni znowu poydą złączawszy się, a iescze concitabunt turczyna. Taki iest exitus huius belli intestini; zaczym prawda, ze się zle stało, iako gorsze stac się nie mogło; y dobrze by nam stracić z siebie to opprobrium, ale kiedy zatym nasza pernicies sequitur; iako y insze narody rozumem prostuią plebem armatam, tak y nam uczynic suadet ratio; latwiey ich m. przyszedszy ostatek nasz doiesc, ale my w co się obrociemy? Lecz y tc ieszcze w Boskich ręku, iezli takiey potędze wystarczyc mozemy; wprzod by nam trzeba pomyslic y zgodzic się na pana, y samych siebie w dyskontencyach uspokoic, y ducem belli miedzy sobą znaleźć; wszystko to potrzebuie czasu, ato in visceribus nieprzyiaciela tak nakoniec concluduię, ze nie ginie nam okazya vindictae, bo pewnie zadadzą nam chłopi cos, elati victoria; ale teraz potrzeba tempori servire: ligę z hordą dissolvere, na pana się zgodzic, Rzeczpospolitą uspokoic; co wszystko kiedy nie poprzedzi aggredi hostem, niech się kazdy sądzi: nie kocham się w kozakach, kocham się w oyczyznie, y zguby nas wszystkich nieradbym widział; zaczym compono calamum, a siebie łasce w. x. m. oddaię, iako naypilniey.

Z Hószczy, 19 junij 1648 r.

P.S.—Z Łucka mi piszą multa incongrua, iakoby oycowie jezuici pozostali mieli inszych oycow ruskich criminari y publice lżyc o rebellią; nic potem zaprawdę a plebe ad gentem et religionem des-

cendere; nie iest to seducere cicatricem, ale refricare vulnus; nie folguią, widzę, ani duchownym ani swieckim, hostiliter grassantur; ale takie rzucać sromota iest fomentować odia y discordiae; czasby crescere nam nostrae Reipublicae statum, ktory ad reparandum ieden drugiemu non nascimur, sed ad communem libertatis usum venimus.

Рукопись пол. Импер. Пубд. Библ., F., IV, № 129, лл. 154—169.

VI.

Описаніе пути князя Іереміи Вишневецкаго со своимъ отрядомъ отъ Брагина къ Вишневцу; разсказы о казняхъ, совершенныхъ княземъ Вишневецкимъ и о столкновеніи его съ козаками подъ Махновкой, въ первой половинѣ іюня 1648 года.

Ciągnienie x. iego m. Koributa Wisniowieckiego obozem.

Przyszedszy od Brahina:

1—pierwszy oboz pod Zytomierzem.

2—zatym za Kotelnią.

3—za Wczorayszem.

4—pod Pochrebiszczami; idąc przez Pochrebiszcza, zdraicom ręce ucinaią, na pal biją, scinaią, a naybardzey o krzywde Bozą, o spustoszenie kosciołow y co tam robili, straszna rzecz powiadac y pisac.

5—pod Spyczyncami.

6—pod Wachniami; tu kozakow scięto kilkadziesiąt; tu wyprawuie x. iego m. na podiazd do Nimirowa kompanią nadworną swoię, kompaniey cztery draganskich, chorągiew pana Baranowskiego, nad ktorymi był starszym samze p. Baranowski; przez szturm wziąwszy Nimirow, wyscinali kozakow kilkaset y zdobyczy niemało wzieli.

7—za Przyłąką; tu przed kosciołem ręce poscinano tych, ze na pal w rynkie powbyiano, drugich poscinano.

8—między Żytowcami a Glinskiem.

9—za Ostropolem; tu ich m. p. woiewoda kijowski przysyłał, prosząc o ratunek, bo był pewne by sam nie uszedł.

10—wracaią woysko w Jampol.

11—pod Raygrodem.

12—pod Berdyczowem.—Skoro oboz się ruszył, iego m. pan woiewoda prosi xięcia iego m. o posyłek, bo mu do Machnowki szturmowali, to iest we czwartek; x. iego m. z osmnastą chorągwi prosto poszedł ku Machnowce, a drugie posłał za taborem pod Machnowką; zszedł się z iego m. p. woiewodą kijowskim w ow srogi descz; radzą, sądzą; na tym staneło, ze ich bic, zachodząc z tyłu mało nie za milę w koło. Tu pod Machnowką uszykowano woysko pospieszało; ku nim bo byle cicho szło woysko, to by było lepiey; ale krzykiem, trąbami, bębnami ostregli ich, ze przyszli do sprawy; zabiegszy w koło, iego m. p. strażnik, wziąwszy chorągiew tatarską, wołoską, p. Baranowski chorągiew kaniowską, chorągiew xięcia iego m. nadworną, chorągiew pana Garnyszowu, przywiodł pod sam tabor; y porywali iego kilka raz w tabor; descz srogi a noc przeszkodziła; z onego strony przez stawki kompanie niemieckie, kompanie draganskie strzelałi do nich, y kompanie usarskie, ktore wszystkie byli przy xięciu iego m. y przy panu woiewodzie, szałasowali się godzin ze dwie albo więcey w nocy. Potym woysko zwiedziano (za czyią radą, boday z piekła nie wyszedł), bo się byli poczeli zegnac na smierc ieden z drugim, iako tych confessata opiewaią, ktorzy posli na on swiat; gdy switac miało zestąpili ich m. z woyskiem za gorę niemal o czwiere mile; zdraycy całą noc niespali, iedno okrzyk wielki czynili przez pacierz, a tym się czasem okopywali; całą noc wrzeszcząc, daią hasło, ze niespiemy; zrozumiawszy, że wszystko ustąpiło, poczeli tabor sprawowac rzędow dwanascie, rzeczy cięnzsze rzucaiąc w taborze: a krupy, pszoną, mąki, słoniny, grochu, zelaza, srebra, złota, fanty pobrawszy, uchodzą ku Hryczowu. Woysko przypadło na tabor; rzekli, był tu ktos, wyprawuiąc za nimi nierychło.

Nieszczesna godzino! na cosmy przyszli? — Xięcia iego m. za sprawą pewnie bysmy ich byli iescze z wieczora wzieli; ałe, ze było sila niepotrzebnych panow radnych, dla tego ci hultaie poszli (tu był

pułkownikiem nad tym woyskiem Hira Białocerkiewski; do obozu potym komunik przyszedł) w piątek wieczor rano z pod Berdyczowa pod Cudnow, z pod Cudnowa, pod Cartorią; tu daią podiazdy znac, ze przyszedł Krzywonos znowu do Machnowki z armatą, drugi Hira; z dział biiąc na tryumph, wina wypijaią pana woiewodzica, kiedy ich sam niemiał wypijać.

Pod podiazdem drugim daią znac, ze iusz są w piątek tropą za xięciem idą; to pewna, ze x. iego m. niedoydą; bo spiesznie ku Wisniowcu idzie; dzisiaj to siedzic będzie Połonne w strachu, bo lubo maią prochow dostatek, y dział, y miasto obronne, ale ludzi niewiele, bo była ufnosc, ze x. iego m. miał się oprzeć pod Połonnem; ale ich to omyliło, bo lubo iezdzili sługy iego m. pana woiewody krakowskiego: iego m. p. Czernichowski, iego m. p. Baranowski, iego m. p. Wiszowaty, prosząc x. iego m., aby tu obozem stanął, obiecaiąc pieniądze y prowiant na szesc niedziel woysku, x. iego m. non concessit: nayprzod, zem się cztery niedzieli bawił na Ukrainie, żaden mie nie ratował; druga, ze mam woysko zmordowane; trzecia, pilniey mi swych kątow oganiac, a nizeli drugich strzedz; czwarta, trzeba mi się gotowac na elektią k. iego m.,—wszystko prożne wymowki.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, л. 107.

VII.

Письмо одного неизвѣстнаго лица къ другому, съ извѣстіемъ о разореніи козаками многихъ городовъ въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ, о движеніи Хмельницкаго съ татарами на Волынь и осадѣ ими г. Корца, о переѣздѣ кн. Вишневецкой въ г. Замостье и о мѣстѣ пребыванія отрядовъ кн. Іереміи Вишневецкаго и кн. Доминика Заславскаго,—29 іюля 1648 года.

Juz znowu zawziął się Chmielnicki, pusciwszy Krzywonosa y Hirą pułkownikow; sam z tatarami następuie w Polskę; a iuz poplondrowali y dobyli miast, tracąc żydow y szlachtę w Cudnowie,

Cartoryi y Machnowce, w Berdyczowie, w Połonnym, w ktorym dział osmdziesiąt było y prochow dostatek, w Zasławiu, w Ostrogu, w Międzyrzeczu, procz dawnych Zywotowa, Nimirowa, Szargroda, Raygroda y innych, Brahina, Biliłowki; co wszystko z rozlaniem krwie katolickiey y z profanowaniem kosciołow dobyto y splondrowano; a teraz Korca dobywaią, w ktorym x. Korecki zawarł się; idzie pozarem to złe; iuz większy znowu następuie rozruch, nizeli pierwiey. A x. iego m. Wisniowiecki pod Zbarażem iest; xzny iej m. Wisniowieckiej białogłowe y rzeczy kilkadziesiąt wozow przywieziono do Zamoscia, prędko y samey x. iey m. spodziewam się; posyłkow zadnych w tamte kraie nie widac, procz woiewodstwa naszego Lubelskiego, ktore w przeszłym tegodniu mineły Zamoscie y są teraz blizko Sokala, a drugie za Tomaszewem; dałem znac ich mosciom, zeby się do kupy mieli y taborem do iakiey kupy y fortece szli. Oboz x. iego m. Dominika między Konstantenowem Starym a Krasiłowym połozony, do ktorego p. Osinski z ludem przyszedł. Sam x. iego m. Dominik odiechał gdzies z Miedrzyrzecza w Zamoscie. 29 julij, 1648.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, л. 110.

VIII.

Письмо сандомирскаго воеводы кн. Доминика Заславскаго къ коронному подканцлеру Андрею Лещинскому, съ сообщеніемъ объ осадѣ Хмельницкимъ г. Константинова и разореніи окрестныхъ селъ, о намѣреніи козаковъ ударить на польскіе отряды, о движеніи самаго автора письма подъ Глиняны,—въ началѣ августа 1648 года.

Copia listu od x. Dominika do iego m. xdza podkacler ego.

Ponawiam mey przerzeczoney confidenciey, oraz y braterski moy pokłon ich mm. pany przesyłam, za podięte fatygi y skutkiem doswiadczony affect wielce dziękuiąc. Nadzieja w Panu Bogu, ze tę, ktorą ia z ochoty mey, pod tak trudny Rzeczypospolitey czas,

wziąłem na się, pracą, Panska Jego wesprze potencia; gdzie zas rerum stator, ze Chmielnicki z przebrakowanym kommunikem Konstantinow osiadł, a Krzywonos, ręka iego, po przylegleychych czatuie włosciach? Z conffessat tych, ktorych dostaią, takoz iego intencia pokazuie, ze, dostawszy Barze, o ktory się iuz kusi, na oboz uderzyc chce. Nadzieja iednak w Panu Bogu, ze go swięta Jego ręka zkonfrontuie, by tylko posiłki gorne, ktore zaś ku Barzu poczęły iuz oparcie, sciągneli się. Ja z iego m. panem podczaszem koronnem zatrzymywam się pod Gliniany, częscią dla tego, abym ruszeniem moim cum desperatione nieprzyiaciela nie przywiodł, częscią dla ochotneyszego y prędszego powiatowych chorągwi sciągnienia. Nie mało y ztąd lepszych czasow przybyło, i pierwsze, y gdy iuz sine controwersia włozona na mie confirmata potestas, ktorey ku dobrey oyczyznie będe umiał zażyc. Co czas przyniesie, nieomieszkam w. m. panu dac znac.

Oddaiąc zatym usługi moie, datuie w obozie pod Gliniany . . . augusta 1648.

W. m. pana zyczliwy brat y sługa Władisław, na Ostrogu y Zasławiu, woiewoda sendomirski.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, л. 118.

IX.

Жалоба евреевъ черняховскаго кагала объ ограбленіи у нихъ разныхъ вещей и денегъ, утопленіи евреекъ и проч. взбунтовавшимися крестьянами селъ Чехова и Клесова; свидѣтельство о томъ вознаго,— 21 августа 1648 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят осмого, месеца авъгуста дня двадцат первого.

На вряде кгродскомъ, в замъку луцком, передо мною, Яном Чаплинъским, буркграбим луцъким, ставовшы очевисто, неверные Юда Мошковичъ и Фроим Самсоновичъ, жыды збору рабанъского

Черняховского, своим и инъших сполтоварышов своих именем, през нижей менованый учынок обънаженых, соленнитер сведчили и протестовалисе противъко робочым Кузме войтови, Петрови пивоварови, Иванови з села Клесова, подданым зъ маетности велможного его милости пана Генърыка Кашевъского, каштелляна венъденского, также поповичови зъ села Чехова, подданому ясноосвецоного кнежати его мил. Стефана Четвертенъского, и всему посполству помененых сел и маетности, которых имена и прозвиска, постквам инънотуеринъть, на термине спецификованые будуть, о то, ижъ оные менованые сами и в тее село, менovите поповичъ съ села вышнаписаного Чехова, которого прозвиско позвом спецификованое будеть, зобравъши купу людей зъ менованого села Чехова, всих плти менъзское хлоповъ, с киями, с косами и инъшымъ оружемъ, намовивпıыс зъ хлопы Клешовскими, умислъне и доброволне, часу недавъно прошлого, въ року тeперешънемъ дня осмого месеца августа, кгды менованые протестанътесъ, на тотъ час, под тые околичные небезпеченъства, юж од неприятеля домового злупленые, од[1]) . . . . . ва, другие з розных инъших местъ, яко то особъною протестацием тамтых выражоно будет, екзулес зъ домов своихъ, тылко з душою а зъ детками, а который могълъ домового спряту: золота, сребра, шат заставных и пенезей и супъпеллектилем доместикам, увести, ст ым всим розные, розно туляючыс до купы, возовъ двадцетъ и осмъ зобравъшы, з горлами своими перед своволенствем и домовым тым, которого Панъ Богъ перепустил, казацким непрыятелем[2]), ... од своих будучы утекали до села Клесова, пер нокта бунди безпеченъством, покою посполитого обвароване, ничогосе на себе злого не сподеваючы, по госдодахъ своихъ кождый у хлопа въ халупе станули, своволне о полночы, въ самые первосны, кенъдысе вси успо(ко)или, нападшы, кождый свого жыда господар въ халупе звязавъшы, речы и штоколвекъ на тотъ час пры менованыхъ жыдах застали, забрали,

---

[1]) и [2]) Точками замѣнены слова, находившіяся на истлѣвшихъ и отвалившихся частяхъ листа.

злупили; меновите, протестанътумъ, Юди Мошковичови—готовых пенезей пулътори тысечы золотых полских, крамъные речы, то ест: полотна и скрыни зъ сребромъ, золотом и шатами заставными, въ чым собе товару быти менилъ за золотыхъ три тысечи полских; книгъ жыдовъских за золотых сто полских; Фраимови Самсоновичови—готовых пенезей золотых двесте; такъже сребра: пасовъ и ложокъ, его власного на золотых чотириста, такъже шат на тисечу золотых, и инъшыхъ речей, которые особным реестром спецификованые будутъ счекгулъне; и иншым жыдом, которым салву до учиненя особное протестации зоставуют, веле речей инъных инъ вим преде етъ сполии, побрали; которыми то речами и тым лупом вси поделилис; жыдовокъ чотырнадцет утопили, от которых деветнадцетеро детей блукаючих се нашедъшы привезъли и возным, передо мною, урядом, осведчыли; который-то, въ моц правъдивое свое созналъ реляции, шляхетъный Миколай Опанасович, съ прыданя моего урядового [1]), ... и жыдов инъных помордовали, которых, до тых час не ведают, кендыс и оборочают, а другихъ въ поворозы повезавъшы; инъшие, которые се боронили, погинули, а част их ушла заледве в кошуля́х. Презъ который свой таковый поступокъ кгвалътовный право посполитое и безпеченство покою обварованого зъкгвалтили и в вины за таковый свой учинокъ, яко до которое особы ексъ коммерито належати будетъ, попали; о што все менованые протесътантес, итерум атъкве итерум осведъчившысе ц салву собе мелиорации тое протестации оставивъшы инъшым жыдом, которые бы се тылко колвекъ зъявили, оферовали се съ поменеными обвинеными, якъ съ права прыйдетъ, о то правомъ чынити на тотчас, просечы, абы их тая протестацыя до актъ принята была, што отрымали.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2490, л. 1259 и 1267 на об., актъ 10.

---

[1]) Пробѣлъ въ подлинникѣ.

X.

Письмо брацлавскаго воеводы Адама Киселя къ подольскому воеводѣ Станиславу Потоцкому изъ-подъ Каневки съ извѣстіями о смутахъ среди козаковъ, о слухахъ, будто Богданъ Хмельницкій убитъ, о намѣреніи товарищей Киселя возвратиться назадъ и съ обѣщаніемъ доставить болѣе точныя свѣдѣнія,—7 сентября 1648 года.

Kopia listu j. m. pana woiewody bracławskiego do j. m. pana a woiewody podolskiego, d. 7 VII—bris pisanego pod Kaniowką.

Czekawszy na lepszą consolacyą y resolusyą od Chmielnickiego, zatrzymałem posłańca j. m. pana podczaszego podolskiego; lecz że dotychczas żaden z moich nie powrócił y z podyazdow tę przynoszą wiadomość, że pote wszystkie dni srogie motus między kozakami były, a potym nastąpiły y caedes, że ścięli kilku, y o samym Chmielnickim wątpią, żeby był żyw. Tedy, żadney wiadomości nie maiąc, reassumendae commissionis expedio tego posłańca y to pisanie moje daję do wielmożnego pana z niskim pokłonem moim. Oznaimuię go tym wielmożnemu panu, iż ich moście panowie kollegowie myślą już o powrocie, funkcję swoję widząc frustratam. Toż y mnie nietylko affekcja moia podagryczna, która mnie in dies bardziey opprimit, każe, ale też dolor animi, gdy exclusus zostawam a consilio et confidentia. Votis tedy prosequor teraznieyszą oyczyzny naszey vicissitudinem, a sam na dalszy czas, ieżeli mnie Pan Bóg zaszczyci zdrowia, zachowuię się. Wiadomości odemnie y ich mości kollegów moich, nie wiem, jakiey dalszey, wielmożni panowie, oczekiwać macie,—affecta hostilitas! Cud by to Pan Bóg uczynił, żeby się miały powrocić traktaty, kiedy dotychczas żadney wiadomości nie było; pewnieysza to już, że Chmielnicki nie żyie y moi posłowie; albo też Chmielnicki już poszedł za czernią swawolną y posłów detinet, y taż hostilitas manet. Dziś albo intro że się mieli kozacy ku nam ruszyć; tak, którzy w ich taborze byli, powiedzieli. Umówiłem ja iednak jeszcze iedną osobę,

która mi się podięła bydź w taborze kozackim, dowiedzieć się o Chmielnickiem y posłach. Iutro spodziewam się, że się powróci, y na to czekam. Siebie przytym łasce wielmożnego pana poruczam etc.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 229 л. 77.

XI.

Письмо изъ Львова съ сообщеніемъ слуховъ, будто Хмельницкій убитъ, а поднявшійся народъ не хочетъ знать никакихъ мирныхъ переговоровъ, и съ извѣстіемъ, что между войсками Рѣчи Посполитой происходятъ несогласія, которыя будутъ пагубны отечеству, если своевременно не будутъ прекращены,—11 сентября 1648 года.

Ze Lwowa, 11 septembris 1648.

Przeszły listy z obozu, de data 8 et 9 septembris, w ktorych daią znac, ze pan Kisiel przyiechał do Karczowki na traktaty; gdzie to iuz iest rozumnie, ze Chmielnickiego zabito y ze między kozakami iest wielkie zamieszanie; dla tegoci czern na traktaty, ani na zadne niechciała pozwolić pacifacie; zaczym powiadaią, ze Chmielnicki szedł przeciwko buntownikow a, wiele ich nasiekszy, sam miał zostac na placie, o czym iednak pewnosci niemasz. Traktaty iednak zpełznąć muszą, iezeli sama ręka Boza ich nieuskromie; a co większa, ze między naszemy zgody niemasz, poniewasz drudzi, dalnieyszy, stoią osobno y nie chcą podłegac pod regiment ich mosciow panow wodzow, od Rzeczypospolitey naznaczonych, azby wpszrod j. m. przysięgli, w czym j. m. pan podczaszy y j. m. pan woiewoda kijowski bardzo pracują, aby ich w prywatach uspokoili y pogodzili, bo inaczey zguba by to była oyczyznie. Zawieraią tym pomienione listy, ze pewnie spodziewano się potrzeby z nieprzyiacielem w wigilią albo w samo swięto Sw. Krzyza, ktöry będzie za trzy dni. Kuriera, w poniedziałok wyprawionego, trzymaią w obozie; znać, ze co pewnego chcą oznaymić, bo teraz w obozie tylko co pan Wolski cztery wiersze napisal.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, лл. 118—148.

XII.

Универсалъ примаса королевства и состоявшаго при немъ совѣта ко всѣмъ обывателямъ о съѣздѣ на элекціонный сеймъ для выбора короля и для обсужденія мѣръ относительно защиты отъ враговъ,— 18 сентября 1648 года.

My, rady duchowne y swieckie y posłowie ziemscy, do j. m. xiędza arcybiskupa gnieznienskiego, primatem et primem principem, przydani, wszem w obec y kazdemu z osobną, komu to wiedzić nalezy, osobliwie jch mosc panom senatorom, dignitarzom, urzędnikom y wszystkim stanu rycerskiego obywatelom koronnym, naszym mosciwym panom collegom, przyiaciołom y braciey, przy zaleceniu słuzby y chęci naszych, do wiadomosci przywodziemy: aczkolwiek Rzeczpospolita dla obroney swoiey w teraznieyszych niebespieczęstwach woysko zaciągneła y one przy łascie Bozey przeciwko nieprzyiacielowi wyprawiła, iednak, iz te gwałtowne niebespieczenstwa nie tylko nie ustaią, ale y insze z inszych stron pokazuią się, przychodzi nam z powinnosci naszey, ktorych Rzeczpospolita in hoc periculoso compare na blisko przeszłey konwokatiey dla rady y spolney namowy tu zostawiła, oznaymuiąc to w. m., naszym m. p. y braciey, przestrzecz, abyscie, o niebespieczęstwach z roznych stron następyiących, wiedząc, na blisko przyszłą nowego pana elektią, iako nagromadniey, stawić się raczcli y tak gotowi przyiechali, abyscie, nietylko pana obrali, ale y za całosc y zdrowie miłey oyczyzny stanowic się y z teyże elektiey przeciwko nieprzyiacieliowi, gdzie potrzeba będzie, pojsc mogli; co, ze w. m. dla oyczyzny, ktorey wszysci wszystkosmy powinni, cięszko a ni przykro nie będzie, pewnismy. A zeby do lepszey wiadomosci przyszedł ten uniwersał, z podpisem rąk naszych y przyłożeniem pieczęci naszych y j. mci xiędza arcybiskupa gnieznienskiego, prymasa, do grodow rozsyłamy.

W Warszawie, die 18 septembris 1648.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 120, л., 118—148.

XIII.

Перечень отрядовъ войска, бывшихъ у русскаго воеводы князя Іереміи Вишневецкаго съ 1 октября 1648 года, съ указаніемъ на ихъ содержаніе.

I.—Comput woyska zaciągu lwowskiego, z podpisem ręki iego m. pana woiewody ruskiego, do skarbu podany. Służba się im zaczeła a die 1 octobris 1648 [1]).

Husarze

Jego mości p.	woiewody ruskiego	koni	200
„ „ „	podczaszego koronnego . . .	„	100
„ „ „	starosty łomżinskiego. . . .	„	100
„ „ „	starosty lwowskiego	„	120
„ „ „	(starosty?) bracławskiego. . .	„	120
	Summa husarzow	koni	640

Kozacy

Jego mości p.	strażnika koronnego	koni	130
„ „ „	starosty bracławskiego . . .	„	130
„ „ „	starosty lwowskiego	„	114
„ „ „	starosty halickiego.	„	100
„ „ „	stolnika bracławskiego . . .	„	200
„ „ „	podsędka bracławskiego . . .	„	120
„ „ „	pisarza lwowskiego	„	100
„ „ „	podstolego kiiowskiego	„	120
„ „ „	starosty ostrogskiego	„	100
„ „ „	woiewodzica łęczyckiego. . .	„	100
„ „ „	staroscica trębowelskiego . .	„	120
„ „ „	Gdeszyńskiego	„	100

[1]) Въ той же книгѣ, изъ которой взятъ настоящій перечень, на л. 170—172 замѣчено, что это хоругви, „ktore, po rosproszeniu woyska pod Pilawcami, zaciągnol z wojewodzstw roznych xiąze j. m. Wiszniowieckiy j. m. p. podczaszy koronny z ich mosciami pp. commissarzami in septembr. 1648 an.“

Jego mości p.	Sokoła	koni	120
„ „ „	Mrowińskiego.	„	100
„ „ „	Poniatowskiego	„	130
„ „ „	Okunia	„	100
„ „ „	Bieleckiego	„	130
„ „ „	Chwalibowskiego	„	100
„ „ „	woiewody ruskiego tatarow . .	„	200
	Summa kozaków	koni	2314

D r a g a n i

„ „ „	starosty lwowskiego	„	100
„ „ „	starosty łomżinskiego.	„	100
	Summa droganów	koni	200

P i e c h o t a.

Xięcia iego mości p.	woiewody ruskiego. . .	ludzi	130
„ „ „	starosty lwowskiego . .	„	100
	Summa	ludzi	230

II.—Comput woyska zaciągu zamoyskiego, ktorym się poczyna służba a die 15 octobris anni 1648.

Jego mośc p.	stolnik czernihowski Zachorski .	koni	100
„ „ „	Łukasz Hulewicz, starosta zwinogrodzki, ...	„	100
„ „ „	Liniewski	„	100
„ „ „	Komorowski	„	100
„ „ „	Woszyczynski	„	100
„ „ „	Raiecki	„	100
„ „ „	Czetwertynski, s-ta racyborski.	„	100
„ „ „	Chwalibowski	„	100
„ „ „	Lysakowski	„	100

Jego mość p. Lichowski	„	100
„ „ „ Chołub	„	100
Summa	koni	1100 [1])

III.—Traktamentu regimentarzowi pierwszemu zł. p. 20000
Drugiemu 10000
J. m. p. strażnikowi koronnemu na urząd . . . 2000
Na każdą chorągiew husarską traktamentu . . . 6000
Na kozacką 3000
Procz jego m. p. starosty łomżinskiego, iako iednemu z commissarzow, ktory we Lwowie pozastał dla dostania pieniędzy 3000
Na husarzów żołdu florenorum na każdego . . . 80
Na kozakow „ fl. 60
Na dragane na miesiąc fl. 16
Na piechotę na miesiąc fl. 11

IV.—Na zaciąg lwowski wziął j. m. p. starosta łomżinski, iako kommisarz, in fidem publicam pewną summę. Ci, ktorzy, ad rationem zasług swoich, brali:

Xże jego m. wziął złotych pol. 16000
Jego mość p. podczaszy koronny zł. p. 8000
„ „ „ starosta łomżinski floren. 10000
„ „ „ starosta lwowski fl. 4300
„ „ „ starosta bracławski fl. 1000
„ „ „ Marek Gdeszynski fl. 3000
„ „ „ Mrowinski. 1000
Tatarowie x. jego mosci fl. 2000
Jego mość p. strażnik koronny 3000
„ „ „ stolnik bracławski 13000

---

[1]) Всего жолнеровъ было конныхъ 4256 и пѣшихъ 230.

Jego mośc	p.	podsędek bracławski	. . . . .	1000
„	„	„ pisarz lwowski	. . . .	4000
„	„	„ Fierlei, starosta trębowelski	. .	938
„	„	„ Sokoł	. . . .	3000
„	„	„ Okoń	. . . .	1000

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, лл. 574—584.

XIV.

Письмо п. Романовскаго, въ которомъ онъ сообщаетъ о пораженіи одного козацкаго полка въ с. Лужкѣ(?) подъ Белзомъ, о движеніи козацкихъ войскъ къ Замостью, о пребываніи Хмельницкаго въ Тышинѣ, о грабежахъ козаковъ и татаръ и частыхъ столкновеніяхъ ихъ съ польскими отрядами,—въ концѣ октября или началѣ ноября 1648 года.

Successit za łaską Bozą y błagosławienstwiem Jego swietym, a sczęsciem w. m, m. m. p.p., eventus intentiey w. m. m. panstwa, bo y Bełzowi odsiecz dała się y praesidium porządnie zostawione; pułk ieden kozacki pod Bełzem, we wsi Łużek(?) wczora od nas rozgromiony; taboru częsc tamże oderwana; dzis drudzy, uchodzący do Uhnowa od nas, iuż ku Zamosciu przebierąią się prędce; na drodze y ięzyki dostane; pokornie tedy Maiestatowi Boskiemu podziękowawszy, za takowe wszechmocney ręki Jego nad sobą opus, dziękuię y w. m. mm pp. za takowy do dobrey sławy okazyą, materią y pomoc (w ktorey mi, iako jego mosc p. Okun, tak jego mosc p. Czermiński y jego m. p. Gorayski nie odmowili); ofiaruiąc potomnie y zdrowie moie y krew moię za całosc oyczyzny do wszelkiey iey potrzeby y usługi, jako xcia jęgo mci p. woiewody ruskiego, m. m. pana, tak y wm. mm. pp., powracam do Zamoscia bez wszelkiey w ludziach szkody, krom kiłku na łupie w taborze zabitych, y iutro, dali Bóg, tam stanąc chcę, y ięzyki oddam wm., mm. pp., ktore w ieden cel biią, ze Chmielnicki, na resolutią z seymu czekaiąc, do Zamoscia naypierwey zmierza, w Typinie na ten czas zostaiąc z woyskiem, kto-

rego snadz mała potęga, bo ledwo dziesiątek tysięcy woyska ze włosci y z zagonow pilno sciąga, ale ze ciężko idą, nieskoro im dociągnąć ku niemu; drudzy, łupem y korzyscią obciązeni, do domu tesknią; hordy nad szesc tysięcy niemasz wiencey; ale o tym same języki lepiey dadzą relacią; w tej drodze trzy kroc tyłko, dzień po dzień, zgrałosię z nimi sczęsliwie, chwała Bogu, wszendzie, ale wczora naylepiey, bo pod sto trupa na placu zostało; miał co brac y ochotnik; y by nie ta niesczęsna praeda y defekty niektore, noga by ich była nie uszła. Sit Deus benedictus in potentia dextra Sua, unizone przytem usługi moie łasce wm. mm. pp. pilno zalecam. W Telatynie, 1648.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, л. 154—169.

XV.

I.—Письмо п. Вайера къ русскому воеводѣ князю Іереміи Вишневецкому, въ которомъ первый, извѣщая второго о письмѣ белзскаго подсудка съ невѣрными извѣстіями, увѣдомляетъ о неудачномъ для польскаго отряда столкновеніи его съ козаками подъ м. Нароломъ, о поимкѣ козаковъ (показанія ихъ см. ниже), о движеніи непріятеля къ Замостью и съ просьбой къ Вишневецкому о помощи,—4 ноября 1648 г.

II.—Показанія сотника Федора Калины и козака Яська Терешкова изъ полка Небабы объ увеличивающемся числѣ войска у Богдана Хмельницкаго, о приходѣ татаръ и количествѣ боевыхъ орудій и снарядовъ,—4 ноября 1648 года.

I.

Dziesieyszego dnia jego mc. p. podsędek bełzski pocieszną z łaski Bozey obeslał nas do Zamoscia nowiną, ze w odsieczy Bełza Pan Bog posczęscił; ktore mieysce obwarowane samo terąz lepiey, ale nie piszą o tym szerzey; posyła się w. x. mci ten list jego mci p. podsędka.

Druga partia ludzi moich rejtarow y draganow pod dwiescie posłalismy na odsiecz miasteczka Narola z panem Rogowskim, kto-

rego jch mc. pp. bełzanie przy ochotniku swoim wyprawili, kiedy idąc napadli nocą na kilka chorągwi usarskich, kozakow we wsi zbili, chorągwie odebrali y więzniow kilkanascie wzieli byli, a potym, za złą radą pana Rogowskiego, puscili się daliey ku Narolowi, lubo iuz mieli wiadomosc o potędze nieprzyiacielskey pod Thomaszowem; w tey ze godzinie obskoczyło kiłkanascie chorągwi tatarow tę partią dzis rano tak, że mało co draganow moich y raytarow uszło z tego pogromu, pożal się Boze, ze taką sli radą, kiedy się im było potrzeba wrocic, dostawszy ięzyka y zmorzszy nieprzyiaciela w tey wiosce; uwiedli iednak dwuch więzniow kozakow moi, z ktorych ieden stary regestrowy setnik; ktorych confessata posyłaią się wm., m. m. p., iz powiadaią o niemałey potędze tatarow y kozakow z Chmielnickim, obiecuiąc go dzis abo iutro pod Zamosciem; za tym tedy następowaniem nieprzyiaciela, wysłalismy zaraz uniwersały nasze do choragwi, aby się, iako nayprędzey, kupiło woysko pod Zamoscie; w. x. mosci o posiłek takze prędki upraszamy; łasce się zatym w. x. mosci, iako naypilniey, z powolnoscią usług moich oddaię.

W Zamosciu, die 4-ta nowembris 1648.

II.

a) *Chwedor Kalina, z Korsunia, setnik:* Iz z Chmielnickim wczora z woyskiem przyciągnął do Tomaszowa na noc; woyska powiada przy nim więcey niz 100,000, ale co raz więcey tego przybywa z Ukrainy; tatarow dawnych umowionych było 10,000, ale sli z jasijrem; wrociła się ich częsc; nie wie, wiele się ich teraz zostawa przy woysku; ktorych wszystkich posłał wprzod przy pułkowniku kaniowskim; iednak, powiada, że zostawa tatarow tu na-przedzie około 40,000, a nad to, po-zadzie, z Ukrainy, słyszał, że potęga wielka ciągnie, na głowę ktorych stawią na 400,000; z temi iescze nie ma żadney umowy; Chmielnicki armaty miał dział 40; ale teraz co większe działa zostawuie po zamkach, a lżeysze z sobą prowadzi. Wszystkie pułki tu prowadzi pod Zamoscie; iezli dzis nieukażą się, tedy jutro pewnie, to iest pro die 5-ta nowembris, bedą.

б) *Drugi Jaśko, syn Tereszkow, z Połonnego, poymany w pulku Niebabim:* Dobywszy Narola w poniedziałek, gdy sli od Thomaszowa, w Pankowie staneli na noc; pod Potyliczem Chmielnickiego odszedł; pułkownika Niebabę wprzod posłał, a z nim Tuhay-Bey z tatarami, o ktorych nie moze wiedziec, wiele ich; to wszystko Chmielnicki prowadzi pod Zamoscie, chcąc szukac xięcia jego mci Wisniewieckiego y Łaszcza. Dział przy Chmielnickim prowadzą dwadziescia; woyska Zaporowskiego więcey samego kładzie, niz 10,000, okrom tatarow, ktorych kładzie na 40,000; między nimi iest trzech carzykow. Z osobna Nachayskich tatarow prowadzi car 40,000.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, л. 154—169.

XVI.

Письмо п. Марграфа къ русскому воеводѣ князю Іереміи Вишневецкому изъ Замостья съ извѣстіемъ о полученномъ письмѣ белзскаго подсудка относительно его побѣды надъ козаками и освобожденіи Белза отъ осады и съ сообщеніемъ, что во время одного изъ подъѣздовъ нѣсколько козаковъ, взятыхъ въ плѣнъ, показали, что татары совершенно разбили одинъ польскій отрядъ; при письмѣ отправляются два плѣнника къ кн. Вишневецкому для допроса, — 4 ноября 1648 года.

Dzis rano ucieszelismy się byli wiadomosci pociesznej, wzięłey od podiazdu, z ktorym jego mosc pan podsędek bełzki chodził, że sczęsliwie tę drogę przedsięwziętą odprawił y ze Bełz z oblezenia wyswobodził, y ludzi tam wprowadził dla obrony, y kozakow cos niemało, ile na tak sczupłą patrząc iego kompanią, utracił, y ięzykow kilka dostał, z ktoremi dotąd go iescze niemasz, list tylko przysłał; iużesmy rozumieli, ze się odmiana stanie w rozeysciu, bo dotąd słabo iakos w tych podiazdach nam się powodziło. Alić mała chwila wyszła, kiedy z drugiego podiazdu przybieżono, że, napadszy na kozakow we wsi, częsc ich spalili, częsc wysiekli, częsc żywcem wybrali, ałe nie z wielką korzyscią, bo ledwo dwu uwiedli, gdysz na nich tatarowie wielką potęgą napadli y rozgromili naszych; naywiększa

szkoda w ludzkich rzeczach y ich samych jego mci p. Lubelskiego, ktorych aż pułmile, albo co daliey, gonili; tych iednak dwuch więzniow, nierozszerzaiąc się z pisaniem moim, wm. x. mci posyłam, z ktorych w. x. mosc zrozumiec będziesz raczył dowodniey wszystko; wprawdzie ich ieszcze nie męczono, ale, obawiaiąc się, aby nam na poczty nie okrążyli, wolelismy, z dobrowolnym ich wyznaniem, co prędzey do w. x. mci wyprawić, prosząc, abys w. x. m. y sam zapominac o nas, tu zostaiących, nie raczył, y ich mci wszystkich, naszych mc. pp., o toż gorąco prosim, aby nas posiłkowali; rozesłalismy dzis do chorągwi wszystkich uniwersały, aby się do nas kupili, ale niewiem, dozwolą li im tego tatarowie y kozacy, kiedy w takiey potędze y tak nagle na nas następuią; co wszystko w. x. mosci wypisałem, łasce się naprędzey w. x. mosci, z powolnoscią usług moich, zalecam, iako naypilniey.

W Zamosciu, d. 4-ta nowembris 1648.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, лл. 154—169.

XVII.

Постановленіе каменецъ-подольскихъ мѣщанъ армянской юрисдикціи о немедленномъ принятіи мѣръ, къ защитѣ города отъ угрожающей ему опасности со стороны возставшихъ крестьянъ, козаковъ и татаръ,—18 ноября 1648 года.

My, niży opisani, Murat Zachariaszowicz, woyt na ten czas ormianski kamieniecki, w Podolu, y radni collegowie tegoż urzędu ormienskiego, mianowicie: Kirkor Jakubowicz, Bobryk Iwansowicz, Taras Karakasz, Iwaszko Iurkiewicz, Isay Serhiowic, Krzysztof Ewxewicz, Symon Lukaszowic, Wartan Kirkorowicz, także marszałek rokowy czterdziestu mężow, na imie Chodzik Hołubowicz, z zupełną bracią swą, to iest: Carzyk Krzysztofowic, Kirkor Warterisowic, Kasper Jurkiewic, Axent Popowicz, Mikołay Andruszowicz, Zachariasz Domkowic, Iwaszko Łukaszowic, Bohdan Hanesowic, Grzegorz Miłkiewicz, Balcer Krzysztofowicz, Kirkor Jakubowicz, Szy-

mon Pirzadowicz, Warteris Serhiowic, Warteris Mikłaszowic, Kirkor Tatułowicz, Murat Seferowic y inszy, ktorych tu imiona y przezwiska za wyrażone miec chcemy, wszytcy generaliter, tak swym, iako y wszytkiego pospolstwa iurisdictiey naszey imieniem wiadomo czyniemy tym pisaniem naszym wszem w obec y każdemu zosobna, komu o tym będzie wiedziec należało, tak teraznieyszym, iako y na potym następuiącym, iż na przeszłey blisko sessiey, tu, w Kamieńcu, w kosciele katedralnym katolickim, przez jasnie wielmożnego j. m. pana Halickiego, pułkownika rycerstwa woiewodztwa Podolskiego, przy zgromadzeniu wszytkiego na ten czas stanu szlacheckiego odprawowaney, względem namowienia obrony y obmyslenia bezpieczeństwa miastu temu pogranicznemu Kamencowi od impresy y naiazdu swawoleństwa kozackiego y zbuntowanych opryszkow, ważących na to miasto, ktorzi, spoliwszy się z tatarami, wielką szkode Koronie tey zacney, ogniem y mieczem dewastuiąc, uczynili y do tych czas czynią, miasta, zamki, wsi y dobra, tak krolewskie, iako y synow koronnych, dziedziczne, nullo respekto regiminis, subito dobywaią, polą niszczą y ad ultimam prawie desolationem prowadzą, aby za osobliwą łaską Bożą to miasto y obywatele od takiego upadku y desolatiey wolne zostawało y, iesliby, strzeż Panie Boże, iaka od tych swawolnikow miałaby nastąpic impresa, było czym miasta tego y wszytkich do niego zgromadzonych obywatelow obronic, między inszemi na roznych sessiach namowionemi podatkami, iako to podymnych, na puszkarzow y skał ociosania, tamow robienie, że y to troyga prawom tuteszuym miesckim kamienieckim, polskiemu, ormianskiemu y ruskiemu zlecili y serio authoritate sua roskazali, abyśmy prochow co naywięcey miec mogli, a nadto, y saletry kupiwszy, prochy, iako nayprędzey, robili. Przetoż my, namniey temu nie sprzeciwiaiąc się a rzecz potrzebną uważaiąc, iako wierni poddani swiętey pamięci krolow ich m. panow, panow naszych miłosciwych, dobrzi y życzliwi mieysca tuteszniego od kilkuset lat patricy viri, lubośmy y pewną quote kamieni, prochu do ratusza polskiego panom raycom na tąż potrzebe dali, ochotnie pozwolili.

A iż na to kosztu y nakładu potrzeba, a pieniędzy tak na prędkim razie dostać nie możemy, tedy my wszytcy wyżey mianowani mężowie, tak sami, iako y nomine totius communitatis, iednostaynym głosem uprosilismy panow radnych urzędu naszego, aby oni, spoliwszy sie z pany raycami y urzędem ruskim, salitre, podług możności naszey, u kogo in fidem publicam do czasu pewnego dostali, y script na się nomine publico dali, aby połowice tey summy panowie raycy, a połowice zas drugą urząd nasz z urzędem ruskim, podług dekretow y zwyczaiow dawnych, złożyli y oddali. My zas wszytcy, wyży opisani, tak magistrat, iako y mężowie, tudzież y tota communitas, obliguiemy się, y słowem poczciwym obiecuiemy, da Pan Bog, w przyszłym wielkiem poście pieniądze, lubo soszowym (sic) sposobem, lubo inną iaką przystoyną składką złozywszy, co in partem urzędu naszego przydzie za te salitre zapłacic y urzędu naszego z obligatiey, nomine nostro uczynioney, eliberowac. Co dla lepszey wiary te zgodną namowe naszą, przy podpisach naszych, do akt inserowac rozkazali.

W Kamieńcu Podolskim, dnia osmnastego nowembra, roku Panskiego tysiącznego sześćsetnego czterdziestego osmego.

Кн. Кіев. центр. арх. № 4426, л. 66.

XVIII.

Грамота короля Яна-Казимира, въ которой онъ извѣщаетъ гетмана и Запорожское войско о выраженіи ему, по поводу избранія, отъ имени войска вѣрноподданническихъ чувствъ и объ отправкѣ имъ п. Станислава Олдаковскаго, въ качествѣ королев. посла къ войску, съ обѣщаніемъ прислать булаву и хоругвь, съ требованіемъ прекращенія военныхъ дѣйствій и съ выраженіемъ готовности удовлетворить просьбы козаковъ,—1 декабря 1648 года.

Jan Kazimierz etc. Pierwsze oddanie wiernego poddanstwa waszego, ktorescie iuż nam, za łaską Bożą, na tronie siedzącym, przez wielebnego x. Andrzeia Mokrskiego oddali, wdzięcznie przyimuiemy.

Niezaniechalismy y my, według dawnych zwyczaiow, obwiescic was wedle elektiey naszey y łaskę naszę krolewską przes umyslnego posła, urcdzonego Stanisława Oldakowskiego, iuz odswiadczylismy, gdy tedy y maiestatu naszemu oddana iuz iest wiernosc poddanstwa waszego y nam pokazana iest. Łaska nasza krolewska słuszna iest! Aby łaski naszey ku wam y wiernosci poddanstwa waszego, ku maiestatowi naszemu wyrażonego, nastempował skutek, ktory ten pierwszy po was miec chcemy, zeby posłowie waszy, przy poddanstwie wiernym, z tym, o co do nas suplikowac będziecie, iako nayprędzey przybyli. My zas, zaczynaiąc sczęsliwie władzę naszę krolewską, przykładem naiasnieyszych przodkow naszych idąc, buławę y chorągiew, wiernemu woysku naszemu Zaporowskiemu należące, do rąk waszych, iako starszego wodza tego woyska naszego, poslemy, a przytym dawnych rycerskich wolnosci waszych przywrocenie uczynic obiecuiemy.

Co się zas dotycze zamieszania, ktore do tych czas (zal się, Boze!) trwało, z niemałym spustoszeniem panstw naszych y krwi niewinney chrzescianskiey rozlaniem, ze przyczyn, w liscie waszym wyrażonych, a nie z woyska naszego Zaporowskiego był początek, sami to poniekąd widzimy; lubo tedy z wielkim żalem naszym tego wszystkiego, co się stało, zażywamy, iuz niebu zagniewanemu y z Jego Sw. Boskiemu wyroku dopuszczenia przyczytawszy, gasic ten ogien, a nie szerzyć chcemy. A iako Pan Bóg pokorą każdego ubłagany bywa, tak y my, pomazancem Jego będą, pokorę waszę przyimuiemy. A to cale po was y po woysku naszym Zaporowskim obiecuicie nam y Rzeczypospolitey, ze występek ten cnotą, wiarą, dzielnoscią y ochotą w rycerskich usługach przeciwko każdemu nieprzyiacielowi nagradzac będziecie.

Co zas do drugiego punktu prosby waszey, aby woysko nasze Zaporowskie pod władzą maiestatu naszego krolewskiego zostawało, a nie panow starostow ukrainnych, chcemy wy znac y, dostatecznie wyrozumiawszy przes posły, to słuszne żądanie wasze przes kummissarze nasze obwarowac, iako naylepiey, zechcemy.

Także w trzecim punkcie, względem uniey, skłonic się do suppliki waszey y słusznemi kontentowac srodkami zechcemy. Z tym tedy wszystkim, czego po nas woysko nasze Zaporowskie affektuię, iasną łaski naszey declaracią do was przes wielebnego x. Mokrskiego, bez wszelkiego omieszkania, odprawic umysliliśmy.

Zas po was to miec chcemy y pilnie żądamy, abyscie, mile uważywszy, iż to wszystko, co się stało, łaską naszą krolewską pokrywamy y powagą naszą uspokoic gruntownie obiecuiemy, abyscie iednak na zwykłe mieysca swoie natychmiast powrocili, zgromadzenie pospolstwa rosprawili, tatarow, aby się dalsze niedziało panstw naszych spustoszenie, odprawili, a do nas posłow waszych, iako nayprędzey, wysłali y commissarzow naszych oczekiwali.

Pewnismy tego, że, tak przychylną łaskę naszą usłyszawszy, maiestatu Bożego y nas, pomazanca Jego, a krola y pana swego, ktoregoscie y sami miec panem życzyli, więcey urażac nie będziecie; łaskę nas ę przy tym krolewską ku wam y wszystkiemu woysku Zaporowskiemu obiecuiemy.

Jan Kazimierz król.

Dan w Warszawie, d. 1-ma decembris, an. 1648.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, л. 176—184.

XIX.

Жалоба дубенской мѣщанки Марциновой о грабежѣ ея имущества, во время нападенія козаковъ на г. Дубно, крестьянами кубраковской громады и постановленіе дубенскаго город. магистрата о приводѣ обвиняемыхъ, за отсутствіемъ доказательствъ, къ очистительной присягѣ,— 1 февраля 1649 года.

Die 1-ma februarу, anno 1649.

Przede mną, Marcinem Feniewiczem, woytem dubieńskim, przy bytnosci Jana Truszewicza burmistrza, stanows y oczewiscie, Marcinowa z za bramy łuckiey, z Kubrakowki, uskarzała się na Hrycka,

Chilimona y wszystką gromadę z Kubrakowki, poddanych oyca protopopy, iż oni ubostwo moie wszystkie, com ienokolwiek miała, tuż, po wyiezdzie kozackim z Dubna, zmłocili: hreczki moiey stog kop cztyrdziesci, grochu wozow trzy, żyta w ziarnie gotowego mac trzy, soli czwiere; Czopicha natkneła kozakow y wzieli u mnie pieniędzy złotych trzy; a to zboże wszystko gromada między siebie rozdzielili y na pożytek swoy obrocili; do tego wełny run siedm, siemienia osmaké, swidrow rożnych dziewięc, kos dwie, rydlow dwa, siekier dwie, kadłuby, beczki, sanie, brony y insze gospodarstwa uzytki; żądała o rozsądek prawny.

Hrycko, Chilimon y Czopicha ze wszystką gromadą, na żałobę powoda odpowiadaią, że tę hreczke musieliśmy młocić, bo nam kozacy kazali y sami nad nami stali, y onę sobie wszystkie pobrali; tego ne przeczymy, że y nam za prace po osmace dali, a ynszego zboża, iako ona mieni, także y te rzeczy, nie wimy, y nie znamy, y nie braliśmy z domu iey nic, na pożytek swoy nieobracali, gdyż nie tylko iey zboże kozacy pobrali, ale y inszych mieszczan wszytkich.

Sąd ninieyszy, wysłuchawszy kontrowersij stron obudwu y one pilnie wyrozumiawszy, ponieważ strona powodowa gołemi słowy skarzy, bliższych pozwanych Hrycka, Chilimona y Czopichę do przysięgi znayduie y nakaznie, aby oni imieniem wszytkiey gromady tameczney s Kubrakowki, na tym przysięge wykonali w piątek blisko przyszły, iako tę hreczke za własnym roskazaniem kozackim młocili, y tę hreczke y groch wszytek odwiezli, a na swoy pożytek nic nie obrocili; z dobr tey niewiasty, ani też inszych mieyskich dobr y wsie teraz nie maią y na poty na pożytek swoy obracac nie będą; po wykonaniu przysięgi, sąd to wskaże, co s prawa będzie należało.

Co wszystko dla pamięci iest zapisano.

Кн. Кіев. центр. арх., № 1345, л. 11 об.

XX.

Постановленіе дубенскаго город. магистрата объ освобожденіи крестьянъ кубраковской громады отъ суда, за принесеніемъ ими очистительной присяги, по дѣлу съ мѣщанкой Марциновой о грабежѣ,— 5 февраля 1649 года.

Die 5-ta februarij, anno 1649.

Przede mną, Marcinem Feniewiczem, woytem dubieńskim, przy bytnosci Jana Truszewicza burmistrza, stanowszy oczewiscie, Hrycko, Chilimon y Czopicha, ze wszytką gromadą kubrakowską, czyniąc dosyc dekretowi nakazanemu, przysięgę na tym wykonali, iako Marcinowey zboża, ani też inszego gospodarstwa nie brali y na swoy pożytek nie obracali, ani też mieyskich dobr żadnych; ktorzy to pozwani, iż przysięgę wykonali, sąd od tey sprawy onych wolnemi czyni. O co prosili wszytka gromada, aby to dla pamięci do xiąg mieyskich było przyięto y zapisano, co iest zapisano.

Кн. Кіев. центр. арх., № 1345, л. 12.

XXI.

Универсалъ кіевскаго воеводы Адама Киселя о томъ, что, въ виду начавшихся переговоровъ съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, хоругви изъ Подоліи и изъ-подъ Винницы не должны переходить въ Кіевщину, потому что это смущаетъ Запорожское войско, которое, съ своей стороны, готово начать своеволія, и что Богданъ Хмельницкій также издалъ универсалъ, предписывая въ немъ козакамъ спокойное пребываніе на своихъ мѣстахъ,—12 февраля 1649 года.

Jasnie wielmożnym, wielmożnym jch mciom pp. y braci, w zaciągu służby jego kr. mosci y Rzeczypospolitej w woysku koronnym, na stanowiskach w Podołskim y Bracławskim woiewodztwach

będącym, bratersky oddawszy pokłon, donoszę do wiadomosci, iż za łaską Bożą zacząłem commissią sczęsliwie z ich mosciami pp. collegami memi z jego moscią p. hetmanem y woyskiem j. kr. mci Zaporowskim y mam nadzieię w Panu Bogu, ze powaga j. kr. mci, p. naszego miłosciwego, przodkuiąca między Rzeczępospolitą a woyskiem Zaporowskiem w rychle sczęsliwy skutek uspokoienia przyniesie, y ten wnętrzny ogien zagaszony bendzie, a spolne siły na spolnych nieprzyiacioł obrocą się, przy wiernym zwłaszcza affekcie poddanskim j. mci p. hetmana woyska jego kr. mci Zaporowskiego, ktory uprzeymie do pokoiu skłania się; a iz owdzie przyszły takie wiesci, iakoby nad ordinacią jego kr. mci y Rzeczypospolitey miały się chorągwi z Podola y od Winnice zbliżac w kray Kiiowski, co przynosi wielkie motus w woysku j. kr. mci,—upominam y proszę, abyscie w. m., mm. pp., nieważyli się naiazdow y podiazdow żadnych y zamieszania szkodliwego czynic, ani w kray Kiiowski zbliżac się; ale spokoynie na stanowiskach swoych zostaiąc, sczęsliwego skutku commissiey oczekiwali. Jakosz y j. mość p. hetman woyska Zaporowskiego, tegoż przestrzegaiąc, uniwersały swoie posyła, aby wszyscy, w domach swoich zostaiąc, ku stanowiskom chorągwi nie zbliżały się y żadnych podiazdow y naiazdow nieczynili; ktokolwiek tedy ważył by się poruszyc commissią, takowy surowie, iako violator pokoiu, od j. kr. mci y Rzeczypospolitey sądzony bendzie. Ten patent moy, proszę, aby był od chorągwie do chorągwie odesłany. A ia się łasce w. m. mm. pp. oddaię.

Dan w Perejasławiu, 12 febr. an. 1649.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129 л. 239.

XXII.

Жалоба товарища хоругви остерскаго старосты Яна Аксака, Андрея Орловскаго, объ убійствѣ его родного брата и нанесеніи побоевъ и ранъ другимъ товарищамъ той же хоругви возмутившимися гороховскими мѣщанами; свидѣтельство объ этомъ вознаго,—16 февраля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца февраля шеснадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. милости луцъком, передо мною, Гелияшом Малюшицким, буркграбим луцъким, становъшы очевисъто, урожоный его милост панъ Вацълав Орловъский, товарышъ хорогве кварцаное урожоного его милости пана Яна Аксака, старосты остръского, ротмистра его кор. милости, именем своим и урожоного пана Анъдрея Орловъского, брата своего рожоного, на тотъ час в Кракове при его мл. пану ротъмистру будучого, именем сведчылъ и соленитер з плачомъ протестовалъ се противъко урожонымъ паномъ Ерошу Тхоревъскому, конюшому, и Кгабриелеви Кгромадъскому, капитанови, слугомъ, такъже Иванъкови Гунъце войтови, Фесъкови шевъцови, Павлови Островъскому бурътмистромъ, Романови Гунътови и Филимонови райцомъ, и инъшимъ всимъ месчаномъ, драганин и подданымъ его милости пана Килияна Велъгорского места Горохова, которыхъ было до килъку сотъ чоловека, принципаломъ, по именах и прозвисках самым добре ведомымъ и зънаемымъ, о то, ижъ кгды року теперешъного тысеча шест сот чотырдесятъ девятого, месеца февъраля одынадъцетого дня, помененая хоруговъ его милости пана остръского старосты кваръцяная, идучы до назначоного собе одъ его милости пана гетъмана становисъка, места Рожысчъ, и, перешедъшы месъто Гороховъ, ноцлег в селе Блудове одъправовала, протестансъ, маючы некоторые потребы свои до ремесников, весъполъ з урожовымъ, а през выжей менованых особъ окрутъне тыранъско забитымъ, паномъ Ваврынъцом Орловъскимъ, братом своим

рожонымъ, и з другими двома товарышами своими тоежъ хорогве паны Броновицъкимъ и Жукинъским, в тым то месте Горохове позосътавшы, о купенъю потреб собе належачихъ месъчанъ пытати се почели; тамъже и помененые принъципалове с комъпринципалами и помоцъниками своими з немалою купою дракгании и люду посполитого аръматных, снат умыслъне на то южъ приготованых, з дому одъного, в рынъку будучого, пяные выпадъшы, безъ даня собе жадъное намнейшое прычыны, зараз протестанъта и компанию его словами неуцътивыми лжыты и соромотиты, называючы оных гулътаями, почали, которыхъ предъсевзятье и злые замыслы протестансъ, весъполъ з небожчыком, (братом) рожонымъ, и комъпаниею своею видячи, а хотечи оныхъ уникънути, кгды з месъта пречъ за хорогъвою, дорогою доброволъною, презъ ставъ и ліодъ до Блудова идучою, уезъджаты почолъ, теды тыето выжей менованые принъципалове, с комъпринципалами и помочъниками своими, дракганами и всимъ поспулъствомъ месъта Горохова, дорогу доброволъную протесътантомъ на ліоде, межы фолъварками мисъкими, одъни конъно, а другие пешо перебигъшы и протестанъта с компаниею его в коло обскочивъшы, а препомъневъшы боязъни Божое и срокгости права посполитого, противъко таковымъ мужобойцом и виоляторомъ дорогъ публичъных описаного, заразомъ, яко до якихъ неприятелъ Крыжа Святого, з мушкетовъ стреляти и оныя бити и сечи почели, где помененого небожчыка пана Ваврынца Орловъского, брата рожоного протестанътисъ, в пулъ з мушкету на вылетъ пострелили, также подъ паном Жукинъскимъ и под паном Броновицким кони позабивали и самого пана Броновицкого окрутъне киймы, бардышами стовъкли и въ руку левую презъ палъци ранили; которым волное правом чынене през особъную акъцию заховуетсе; которого то брата своего такъ окрутъне презъ выжей менованых особъ невинне постреленого, а праве на-полы юж умерлого, заледво до ноцлегу хорогве своес, в селе Блудове будучое, допровадити моглъ, где тоежъ ночы Пану Богу духа отдалъ. О шъто все итерум атъкве итерум про-

тестансъ осведчывшысе, а заховуючысе в том водлугъ науки права посполитого, тое тело брата своего забитого передо мъною, врядомъ, тут в кгроде луцкимъ презенътовалъ, которое и я, врядъ, в труне лежачое, и тот пострелъ в пулъ презъ него огледавъшы, на афекътацию протестанта возъного енерала воеводства Волынского, шляхетного Яна Репецъкого до проклямацыи и поволаня тых мужобойцов придалем. Который то возъный, досыт чынечи повинности уряду своего и росказаню моему, то поволане на местцахъ проклямаций звычаиных способомъ и на особъ выжей в протестации именами выражоных учынивъшы и з места проклямации звернувъшысе, передо мъною, урядомъ, очевисто становъшы, о том, кгды реляцию свои учинилъ и сознал, протестансъ просилъ, абы, веспол с протестациею, до книг были принятые и записаные—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. архива, № 2951, л. 146 об, актъ.

XXIII.

Жалоба отъ имени п. Александра Гулевича о разореніи принадлежащей ему части села Дроздень, грабежѣ всего его имущества и сожженіи двора возставшими, во время козацкой войны, крестьянами п. Павла Гулевича, отказавшагося удовлетворить жалобщика за эти насилія; свидѣтельство о томъ вознаго,—18 февраля 1649 года.

Року тисеча шестъсотъ чотырдесятъ девятого, месяца февраля осмнадцетого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. мил. луцкомъ, передо мною, Гелиашомъ Малюшицкимъ, буркграбымъ луцкимъ, становши очевисто, шляхетъный Томашъ Каминъский, возный енерал воеводства Волынъского, именемъ урожоного его мл. пана Александра на Дроздпях Гулевича, противко роботънымъ Степанови Даниловичови Скрекотови, синомъ и паробкомъ его, ему самому по именах лепей ведомимъ и знаемимъ, такъже тежъ Пе-

трушови и Трохимови Лезникови, подданымъ урожоного его милости пана Павла Гулевича Дрозденьскаго, сина и потомъка зошлого некгды урожоного его мил. пана Кондрата Гулевича, з зошлою некгды урожоною ее мил. панею Ефрузиною Дахновичовъною сплоложоною, и инъшыхъ потомъковъ тогож пана Кондрата Гулевича. а сесътръ менованого его мил. пана Павла Гулевича з села Дрозденъ, яко принципаломъ и учинъку нижей менованого акторомъ, тудежъ Семенови Бречъце, Яскови, Хвесъкови Куликови, Хвесеви Товстичъце, Трохимови Легкомъ, Василеви Гришъковичови, Вакуле, Остапови Марковичови, Андрійкови, Огапце Анъдриевой Свистовой, Якимови Кречъкови, Иванови Черевкови, Юскови Возникови, Иванови Вузновичови и брати его Олешкови Чайчичови, Хведкови Рокгулъскому, Сиркови зятеви Рокгулского, Юскови Ростунови, Хвесеви Гришъковичови, Анътонови Янъкови и Настъце Юрчисе, подданымъ тихъже потомъковъ зошлого его милости пана Конъдрата Гулевича, и инъшымъ всимъ подданымъ, в селе Дроздняx мешкаючимъ других дедичовъ и поссесоровъ тогожъ села Дрозденъ, яко комъпринципаломъ и помоцъникомъ; которых всих такъ принципаловъ, яко и комъпринъципаловъ, имена и прозвиска в ширшой протестацыи албо в позвах, по взятъю о ных доскопалое ведомости, спецификованые и менованые будут, также теж и противъко самым дедычом и поссесором того села Дрозденъ, которых всих дедычов имена и прозвиска такъже в позвахъ менованые будут, сведчыл и протестовалсе в тотъ способъ и о то, ижъ помененые прынъцыпалове в року недавно прошлом, тысеча шестсотъ чотырдесят осмомъ, под час ребелии козацъкое, з меноваными конпринципалами и помочниками своими, за одностайною радою и намовою, розумеючы, же онымъ то на тот часъ без кары уйти мело, козаков покревных своих през час немалый пры собе переховуючы, розные виолентцыи в маетности его мил. селе Дроздняx починили; менованые, прынъцыпалове збожа в гумъне его мил. протестуючого власного жыта копъ трыста шестдесятъ шест, ечменя копъ ста пулътрети, а особно

старого ечменя копъ двадцят, гороху стырту, гречки копъ семъдесятъ семъ и сноповъ чотырдесятъ пятъ, овса копъ сто деветдесятъ; шпихлиръ одбили, в которомъ жита молочоного мацъ осмнадцатъ, ечъменя старого барзо хорошого мацъ десятъ, гороху старого мацъ пулторы, чречки старои мацъ дви пулторы чверти, муки жытнои мац шеснадцатъ мери ковелское, хмелю болшей нижли на возовъ три, соли бочок семъ, скур яловичых выправных семнадцатъ, сыров коп две, масла фасокъ две и особно кгарцовъ два, меду присного судынъ семнадцятъ, вишенъ в меде барылко немалое, червцу болшей нижели пулчверти тоеж мери ковелское, корыня розного скриню, воску каменей тры, грыбовъ кадлубъ великий; драниц в гумне будучых коп семъдесятъ; овецъ сто шесдесятъ девятъ, кузъ чотырнадцять; свини вси забрали и межи себе поделили, и што теж розумеючы межы менованых комъпринципаловъ и помочниковъ своих роздали. Чымъ се всимъ не уконтенътовавъшы, з двора тамошънего его мил. власного двери, окна од избъ, коморъ, лавы, столы, шафы, скрини, дубыны, на столы поготованые, и инъшие вси а вси, од мала до веля, домовства и кгосподарства, которие вси в позве часу права специфице выражоние будутъ, повыбирали; а уходечы винъ за тотъ таковый свой поступокъ, волошина з села козаками выстрашивъшы, озимъковъ осмънадцатъ до оборы и овецъ недобраных килкадесятъ до кошары запудывши, огню з власного дому менованого Даниловича прынесли и менованый дворъ запалили; през которое запаленъе менованый двор, зо всими своими будынъками, з стодолою и шпихлиромъ, в гумне будучыми, такъже стайнями, оборами, кошарами и з меноваными озимками и овцами, в тых оборах замъкнеными, згорилъ и в попел се обернулъ. Тотъ же Даниловичъ быдла рогатого его мил. протестуючого власъного двое еще перед запаленемъ двора з оборы взялъ и на пожиток свой обернул; на остаток, тот же Данилович, з принципалами и конпринципалами своими, пнчол пятеро, в пасеце при дворе будучых, през козаков недодертых, на-голову выбил и мед забрал; ули вси и парканы,

коло пасеки и двору, такъже плоты коло гумъна, стаенъ и оборъ будучне, недогорилые, позабирали, же и жадного слупа и кола не зоставили: и кгды подданые его мил. протестуючого од такових учинъковъ их гамовали и чиненя таких виоленъций не допушъчали, теды на здорове их принъципалове одповедали и козаков на домы их наводили: през котории таковый свой непристойный поступокъ принъципалове поменение. з комъпринъципалами и помоцъниками своими, право посполитое зневаживъшы, в вины в нем на таковых описание попали и на особы свое доброволне завзяли и затягънули. И кгды его мил. панъ Гулевичъ приятелъ своих, урожоныхъ их мил. пановъ Илляша Костюшька и пана Русалского, и при них теперешнего протестуючого, до его мил. пана Павла Гулевича, реквируючы справедливосты з менованых принципаловъ и инъшых подданыхъ его мил. за тотъ их таковый учинокъ, посылал, теды его мил., час од часу звлекаючы, справедливосты з тыхъ подданых своих учинити не хотел и не учинил; зачимъ и его мил. панъ Павелъ Гулевичъ з неучиненъя тое справедливосты з менованых подданых своих в вины правъные попалъ; и о то все протестуючый его мил. пана Алексанъдра Гулевича з его мил. паномъ Павломъ Гулевичемъ и з каждимъ таковимъ, на кого дорогу право покажетъ, правъне чинити оферовал, зоставивъшы еднакъ томуж его мил. пану Алексанъдрови Гулевичови волъное учиненъе инъшое ширшое протестации и тое теперешъное мелиорацию, еслибы того была потреба. А на верификацию того всего тотъже возъный вижей менованый, шляхетный Томашъ Каминский, явъне и доброволъне призналъ, ижъ онъ року теперешънего, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца февраля першого дня, за приданъемъ урядовымъ, маючы пры собе вижейменованых их мил. панов Костюшъка и пана Русалского, сторону шляхъту, людей добрих, собе до нижейменованое справы приспособленых, на справе и потребе вижейменованого его мил. пана Алекъсандра Гулевича в селе Дроздняхъ будучи, где двор з своими будынъками, в гумне, где стодола и

шпихлеръ, также тежъ стайни и инъшие менование будинъки були, толкъко местце, а праве поле видел и урядовъне оглядалъ; которое спаленъе двору и тых всих будынъков, такъже и побранъе збожъ, паркановъ, плотовъ и инъшихъ всих речей, въ протестацин вижей положоных, его мил. панъ Гулевичъ и поддание его мил. меновали быти сталые часу и способомъ през принъципаловъ и комъпринципаловъ, вижей в протестации написаныхъ, тотъ же сознаваючый, з тоеюж шляхътою вижейменованою его мил. пана Павла Гулевича, тамъ в селе Дроздях будучого, ходил; в которимъ мешъканю самого его мил. заставъшы, о учиненъе справедливости з принъципаловъ и инъших подданых его мил. за тотъ их таковый непристойный учинокъ жадал и просил. Теды его мил. учиненъю тое справедливости терминъ дня третего февраля назначил; и кгды на тот терминъ сознаваючый з тоеюжъ шляхътою для гъляженъясе тое справедливости пришол, теды и тотъ терминъ до дня четъвертого одкладал и такъ тое справедливосты, час од часу зволокаючы, учинити не хотел и не учинил; а сознаваючый, не могучы се доходити тое справедливости, оных всих принцыпалов и компрынцыпалов, подданых его мил., до росправы правное в петънадцати тисечей золотых полских арештовал и урядовне прыпоручил: котории арештъ его мил. панъ Павелъ Гулевичъ прынялъ и оных подданых своих всих во вшеляком суде ставити субмиттовалсе. Зачымъ сознаваючый, то все шляхтою менованою, на тот час пры собе будучою, осведчывъшы, с тамтол прочъ одшол. Што же такъ, а неиначей было, правдиве признавъшы о прыняте того всего до актъ нинешъних просим— што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх., № 2951, л. 102, актъ 59.

XXIV.

Универсалъ польнаго коронпаго гетмана Андрея Фирлея съ предложеніемъ землевладѣльцамъ ласково и нестрого обходиться съ крестьянами, обѣщая, въ случаѣ ихъ своевольства и при этомъ, подавленіе движенія внѣшней силой,—23 февраля 1649 года.

[1]) . . . . co y mnie wasz mościami być rzeczą bardzo pożyteczną; smiał bym tedy wasz mościow, miłościwych panow, upraszać, abyście wasz mość z poddanymi swoimi łaskawie y niesurowo obchodzić się chcieli. Uznacie to waszmość, że to remendium szczęsliwie, da Pan Bóg, od wasz mosciow zażyte będzie. Jeżeli by też iaki upor w tym cłopstwie pokazał się, tedy ia, wszelakimi sposobami z wasz mość pany znosząc się, z rozkazania jego król. mości tę swawolą, za pomocą Naywyższego Pana, uskramiać będę y iako nayprędzey tam na Wołyń, gdyż iuż iestem in proximo itineris, pospieszę.

W Kocku, dnia dwudziestego trzeciego februarii roku tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego.

У того универсалу печатъ его милости пана белзского, гетмана польного коронного, и подписъ его милости, рукою его милости выражоный, въ тые слова: Andrzey Firley z Dombrowice, kaszt. bełzki, hetman polny koronny.

А такъ тотъ универсалъ, за поданемъ вышъ менованого подаючого а за принятемъ моимъ урядовымъ, ввесъ отъ слова до слова до книгъ нынешнихъ гродскихъ старостинскихъ кременецкихъ есть вписаный, а потомъ и копіи з него переписаные на местцахъ звыклыхъ публичныхъ, зъ розказання моего урядового, сутъ поприбываные, и до ведомости всихъ тымъ способомъ тотъ универсалъ есть приведеный—што такъже для памети до книгъ есть записано.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ Кіев. центр. арх. за февраль 1649 г., № 47 и 48.

---

[1]) Начало универсала, находившееся на истлѣвшей части листа, не сохранилось.

XXV.

Жалоба отъ имени п. Яна Головинскаго о грабежѣ его имущества, вырубкѣ лѣса, выловѣ рыбы изъ става и вообще о разореніи его села Кривичей городецкимъ намѣстникомъ Кіево-печерскаго монастыря о. Нектаріемъ Заневичемъ, пригласившимъ на помощь къ своимъ крестьянамъ нѣсколько десятковъ козаковъ; свидѣтельство о томъ возного,—26 февраля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца февраля двадцат шостого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мл. луцкомъ, передо мъною, Гелиашом Малюшицким, буркграбим луцким, становши очевисто, шляхетный пан Ерый Бобрыковичъ, слуга урожоного его мл. пана Яна Головинъского, именемъ тогож его мл. пана своего, соленитер протестовалсе противко велебному в Бозе его мл. отцу Юзефови Тризне, архимандрыте печарскому киевскому, и капитуле его мл. печарское, а меновите, противъко отъцу Нектарому Заневичови, наместъникови городецкому, о то, ижъ оные, року прошълого, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмого, в месецю сенътебре и октобре розных дней, темпоре интерърекгни, под бурды и своеволю козацъкую, приспособовъшы собе тых же козаков чловека килкадесят, кгвалтовне на дворъ и село Кривиче, протестуючому правомъ Божимъ и прирожоным по зошлое урожоное панеи Анне з Головина Михаловое Кропивъницкое, подсудковое браславское, сестре его стрыечне рожоное, служачие и належачие, наслали, и некоторие законници с капитулы сами наехали; тамъ же, село помененое на себе нулла юре кгвалтовне обернувшы, роботы собе подданымъ тамошънимъ до Городка одправоваты и на панщъчизну выганяты казали; гае тамошъние вси, мало не в пенъ, вырубали; гумъна вымолочали; спряты вси, которие были презъ небожъчъку помененую, сестъру протестуючого, в земли и потайники пред козаками закритые, за битемъ и страшенемъ атамана тамошънего, повыкопали, меновите выкопали:

скриню великую билую, в которой было сребра, шатъ, полотенъ, обрусовъ, серветъ и инъшых речей немало, болшей нижели на три тисечи золотых; меду присного выкопали полбочъковъ чотыри, меду питого полъбочъковъ чотыри, масла фасокъ десятъ, воску каменей пять, котловъ пивных и горелчаных два, кун две, великую циновую, другую также великую медяную, медницу и наливку циновую; став и сажавки вси дощенту выловили; ечъменя з гумъна копъ сто, овъса копъ двесте, пшеници копъ осмъдесятъ, проса копъ семънадцятъ, сина стыртъ чотыри, волов осмъ, коров пятъ, невод, што имъ рибы ловлено, павов шестеро кгвалтовне и безправне взели, пограбили и, до села Городка запровадившы, на пожыток свой обернули; зачимъ респекътомъ грабежу в совитостъ оного, а респекътомъ вирубаня гаю и выловеня ставов и сажавокъ и одобраня села в шкоды и вины правные попали. О што и подругое протестовалсе, а верификуючи тую протестацию, ставил передъ урядомъ и книгами нинешънеми возного енерала шляхетъного Михала Козловича, который, очевисте стоечи, явне и доброволне сознал, ижъ року нинешънего, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ девятого, месеца февраля осмънадцетого дня, маючи при собе шляхту, людей добрых, пана Криштофа Лосятинъского и пана Яна Бакгинъского, бывши в селе Кривичах, тамъ же, за обдукциею урожоного его мл. пана Яна Головинъского, видил и оглядал гае тамошъние и дерева в нем великие бартние сосновые и дубовые праве вси вирубание, што наболшого и нагрубъшого дерева на будинъки способного пювъ(sic) десятъ тисечей поличил, а инъшого мнейшого зличити трудно было. Которое спустошене одъ тихъ же отцовъ печарскихъ, през отъца Некътарого, наместъника городецъкого, и подданых городецких и обаровских, его мл. пан Головинъский быти собе менил. И просил помененый возный, абы тая его реляция до книг была принята и записана—што отрымал.

Кн. Кіев. центр. архива, № 2951, л. 85 об., актъ 49.

XXVI.

Жалоба отъ имени п. Яна Головинскаго о грабежѣ его имущества въ селѣ Кривичахъ п. Войцехомъ Дубищскимъ съ собраннымъ имъ во время козацкаго своеволія небольшимъ отрядомъ пѣхоты и конницы,— 26 февраля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесятъ девятого, месеца февраля двадцат шостого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мл. луцъкомъ, передо мъною, Гелнашомъ Малюшицкимъ, буркграбим луцъким, становшы очевисто, шляхетъный пан Ерый Бобрыкович, слуга урожоного его мл. пана Яна Головинского, именем тогож его мл. пана своего, соленитер протестовалсе противко урожоному пану Войцехови Дубиском о то, иж он року нинешнего, тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца февраля шостого дня, под бурды и своеволю козацкую, прибравшы такъ пехоты, яко и челяди люзное до чотырдесят чоловека, самъ з ними, особою своею, кгвалтовне на двор и село Кривичи, протестуючому правом Божим и прирожоным по зошлое урожоное панее Анне з Головина Михаловое Кропивъницкое, подсудковое браславское, сестре его стрыечне рожоное, служачые и належачые, наехал, тамже у подданых пехоту и челяд свою поставившы, битемъ и мордованемъ опрыймовал, справовати казалъ и надто грабежами утяжалъ; а тым се не контентуючы, гумъна дворные, которых отцеве печарские киевские за першимъ наездомъ недобрали, вымолочаючы збожа, кгвалтовне и безправне забираючы и до села Дубисчъ, державы своее, одвожечы, взял, пограбил и на пожытокъ свой обернул и, такъ все праве, штоколвекъ в селе, фолварку и в дворе было, выбравшы и выграбившы, с тамтолъ выехал; зачим в совитост того грабежу и вины правные попал; о што и повторе протестовалсе, оферуючы его мл. пана своего о то з ним правне чинити, и просил, абы тая его протестация была принята и до книг записана—што отрымал.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2951, л. 85, актъ 48.

XXVII.

I.—Листъ полковника переяславскаго Андрея Романенка и чигиринскаго сотника Тимоша къ жителямъ села Симонова о выдачѣ сѣна для брацлавскаго воеводы Адама Киселя и высылкѣ сторожей и слугъ.—26 февраля 1649 года.

II.—Листъ тѣхъ же лицъ священнику с. Симонова о послушаніи п. Киселю и невозбужденіи крестьянъ къ неповиновенію.—26 февраля 1649 года.

I.

Анъдрей Романенъко, полковъникъ переяславъский, пс сотъникомъ Тимошемъ чегиринъскимъ, приставы од пана гетмана и войска Запорозского его кор. милости до пана Киселя, воеводы браславъского, приданы до Госчы и въсихъ селъ погоринъских, гдежколвекъ маетности его належачыхъ. За ведомостю и росказанем его милости пана Киселя, воеводы браславского, приказуемо селу Симонову въсим мужом, абысте на тые возы наложыли сена возовъ шест добрым накладомъ для коней пана Киселя и нашых, о счо козаковъ двох посылаемъ для лепъшого уверения, не чынячи иначей под срокгим каранем и винами его милости пана Киселя, еслибысте спротивляли росказаню его милости и нашому; а не чинячи иначей, заразъ и на сторожу высылали до замъку его милости и нам на послугу нашу для коней. А еслибыс хто важилъ сина възяти з мужыков вашых на потребу свою, таковогo кожъдого на горъле карати кажемо и винами сурове належачыми упоминамы: счо для лепшое веры руками ся своими подписуемо.

Зъ Госчы, тысеча шестсот чотырдесят девятого, февруарии двадцат шостого дня.

У того листу подпис рукъ тыми словы: Андрей Романенъко, полковъникъ переяславъский, рука власная. Тимошъ, сотъникъ чегиринъский.

II.

Притомже, отче Симоновъский, росказуемо именемъ его милости пана Киселя, воеводы браславъского, и нашимъ старшенъ-

ствомъ, абыс сталъ перед нами очевисте о тое, жес рыбакомъ заказалъ не слухати нас и пана воеводы, пана своего; же грозишъ и страшишъ их, абыс не важили рыбъ ловити на потребу его милости и нашу, а кажешъ, же будут за тое караны. А такъ розбачъся, попе, хто старший, чы панъ воевода, чы твое панъки селские, которые тебе не оборонятъ от нас; а твоя речъ церкви гледити, ане забороняти рыбакомъ, ани на сторожу намъ гамовати; ведаетъ панъ воевода, счо чынитъ, и мы тут же з нимъ сполне росказуемъ. А такъ, отче, мовчы и занимей! Есче притомъ пробачаемъ: если того у другое почуемъ, и дома седити не будешъ.

—

У того листу подписы рукъ тыми словы: Анъдрей Романенъко, полъковникъ переяславъский, рука власная. Тимошъ, сотникъ чегиринъский.

Листы записаны въ гродской луцкой запис. книгѣ подъ 15-го іюля 1649 года.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2170, лл. 485 и 486, акты 18 и 19.

XXVIII.

Жалоба пріора луцкаго конвента св. Успенія Берната Грибовскаго и всей братіи его объ оскверненіи и совершенномъ разореніи козаками костела этого конвента, убійствѣ пріора и уничтоженіи документовъ,—26 февраля 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца февраля двадцятъ шостого дня.

Передъ урядом и актами нинешъними кгродскими, в замъку его кор. мл. луцъкомъ, передо мъною, Гелияшомъ Малюшицъкимъ, буркграбимъ и наместникомъ староства Луцъкого, персоналитер становши, велебние в пану Богу их мл.: его мл. ксендзъ Бернатъ Кгрибовский, Павла светого лектор, приоръ конъвенъту луцъкого ординисъ предикаторумъ, и его мл. ксендзъ Ерий Копыловский,

синъдикъ тогож конъвенту, именемъ своимъ и именемъ всее брати закону тогож, при костеле Внебовзятя насвятшое панны Марии въ Луцъку будучых, скоро поворотившисе з полских краевъ до кляштору своего, а заставшы кляштор помененый в нивечъ спустошоный и костел Божый спрофанованый, злупленый, склепы поотвораные, ово згола тотъ увесъ конвенъть знипъчоный, натыхместъ жалосную передо мъною, урядомъ, в тотъ нижей описаный способъ заносили манифестацию свою, ижъ в року прошъломъ, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмомъ, подчас инъкурсий козацъких и бунътов хлопъских, которие немал вси воеводства, поветы, кгроды, замъки, места, костелы Божие никоторые, праве фунъдитусъ знесши и збуривши, а инъшие пустошили, якожъ и в месте Луцъку тоежъ учинили, алъбовемъ костел их м.л. манифестуючих се и самый кляштор внивечъ спустошили в скарбцу костелнимъ апараты и достатъки великие козаци, инъ предамъ межы себе пустивши и пожаковавшы, склепы при томъ, в которих справы конъвенътове позамурование были, поотвирали и на которие справы, яко то: привилее од королев их м.л. полских и великих княжат литовских, фунъдацие, листы граничъные, декрета подкоморские, записы видеркафовые, орининалы, инътерцизы, тестаменъта, рекокгницие, мемъбрамы голие, квиты поборовие, подимъние, процеса розние з розними особами и инъшие розние справы и диспозицие, конъвенътови помененому луцъкому служачие, которие тылко в схованю костелномъ были, побрали, пошарпали, одны в воду позатопъляли, другие в болота повкидали; до того справы некоторие, такъже привилее од кролев их м.л. полских и великих княжатъ литовских, фунъдацие, листы кграничъные, декреты подкоморские, записи выдеркафовые, орининалы, инътерцизы, тестаменъта, рекокгниции од розныхъ особъ, мемъбрамы голие, квиты поборовие подимъние, процеса розние з розними особами и инъшие розние мунименъта и диспозицие, помененому конъвенътови луцъкому служачие, которие зошлый велебный ксендзъ Бернатъ Пардовский, преор луцъкий, при апаратах и охенъдозтве кляшторномъ мелъ и з тими

всими апаратами костелными и справами, уношечи здорове свое до краев литовских пред козаками, уежъджал, теды подъ селомъ Столнемъ ку Литъве помененого небожъчика ксенъдзаа Берната, преора, козацы, наехавъшы оного, забили и окрутъне замордовали, и все апараты и охенъдозтво костелное, также справы вси, яко се вижей поменило, побрали, пошарпали; постерегаючы . . . . . . (окончанія акта въ книгѣ нѣтъ).

Кн. Кiев. центр. арх., № 2951, л. 87 об., актъ 51.

XXIX.

Грамота короля Яна-Казимира о назначеніи белзкаго каштеляна Андрея Фирлея главнокомандующимъ войскъ, дѣйствовавшихъ на Волыни и въ Подоліи противъ козаковъ и татаръ,—28 февраля 1649 г.

Jan Kazimiez, z Bożey łaski, krol Polsky, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflanskie, Smoleńskie, Czernihowskie, a Szwedzkij, Gothskij y Wandalsky dziedziczny krol.

Wszem w obec, komu to wiedziec należy, mianowicie urodzonemu Andrzeiowi z Dombrowice Firlejowi, bełzkiemu kasztellanowi, wiernie nam miłemu, ninieyszym listem naszym oznaymuiemy: mieliśmy te usilne od stanow koronnych na przeszłym szczęsliwey koronacyi seymie instantie, abyśmy, pod teraznieysze w niewoli pogańskiey wielmożnych hetmanow koronnych zatrzymanie, woyska Rzeczypospolitey curam wzieli nasze y niem niebespieczeństwom, na Rzeczpospolitą następuiącym, zabiegali; cosmy tak z powinnosci obmyslawania o dobru pospolitym, iakoteż y z samey miłosci ku

oyczyznie, chętnie na się przyięli. Uwazaiąc zwłaszcza, iako dotąd przez sporki y rozne niezgody wodzow w confusiey lud Rzeczypospolitey, a zatym y sama oyczyzna in summo periculo zostawała, chcąc tedy nieodwłocznie dobry zacząc porządek y o pokoiu pospolitym radzic, zdałosię nam, abyśmy to przez pułkowniki nasze odprawowali, dokąd nam osobą naszą w woysku byc y ordynansu inszego uczynic nie przyidzie; więc że nam dobrze iest wiadoma, wiernosc twoia (sic!), iako w rzeczach woiennych biegłosci y dzielnosci, tak ku usłudze Rzeczypospolitey ochota, umysliliśmy wiern. w. pierwszym uczynic pułkownikiem, iakoż tym patentem naszym czynimy, ządaiąc, abýs się tego podiął, a oraz pod połk wiern. w. ludzi tych wszystkich, ktorzy na Wołyniu za zawiadowaniem w. w. zostaią, podaiemy, gdyż inszych, osobliwie w Podolu będących, przy urodzonych Stanisławie Lanckoronskim, kasztellanie kamienieckim, y Mikołaiu Ostrorogu, podczaczym koronnym, iako dwu drugich pułkownikach, po w. w. naznaczonych, zostawuiemy, tak iednak, iż, jesliby tego potrzeba nastąpiła, złączyć się wiernosciom waszym ze wszystkim woyskiem, żeby rząd y cała powaga przy wiernosci waszey, iako naypierwszym pułkowniku, zostawała, mieć chcemy, y directią pułkow wszystkich, gdzieby się im zgromadzic przyszło, w. w. iako pierwszemu y starszemu między naznaczonemi trzema pułkownikami, podawamy; z ktorey nietylko przestrzegac będziesz, co ère et commodo Rzeczypospolitey videbitur, ale y wszelką jurisdictionem sprawiedliwosc exercebis, iako nato w. w. z władze naszey całą y zupełną moc daiemy. W czym, iako o rostropnosci y dzielnosci w. w. iesteśmy dobrze persuasi, także to wszystko, co sobie od nas poruczono masz, exequi zechcesz, niepowątpiewamy, co w. w. cedet nietylko u Rzeczypospolitey w znaczną przysługę, ale y u nas sobie zarobisz w okazyach podaiących na rzetelną wdzięcznosc. Na co dla lepszey wiary, ręką naszą podpisawszy się, pieczęc koronną przycisnąc kazaliśmy.

Dan w Warszawie, dnia dwudziestego osmego miesiąca lutego, roku Panskiego tysiąc szescset czterdziestego dwiewiątego,

panowania krolewstw naszych polskiego y szwedzkiego pierwszego

Joannes Casimirus rex.

Thomas Wieyski, sekr. jego kr. mosci.

Грамота записана во владимірск. грод. записов. книгѣ подъ 6 марта 1649 года.

Кн. Кiев. центр. арх., № 1017, л. 321 об., актъ 227.

XXX.

Жалоба отъ имени жены дыбовскаго старосты Анны Запольской и жены брестъ—куявскаго мечника Ядвиги Цосновской о совершенномъ разореніи ихъ селъ Шепля и Войсеча, убійствѣ однихъ и уводѣ въ плѣнъ другихъ крестьянъ татарами и козаками,—2 марта 1649 года.

Року тысеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца марца второго дня.

До уряду и книгъ нинешъныхъ кгродских луцких, в замок его кор. мл. луцъкий, до мене, Гелиаша Малюшицького, бургграбего и наместника староства луцкого, обличне прышедшы, урожоный его мл. панъ Янъ Жылицъкий, дозорца добр села Шепля и села Войсечъ, скоро толко с Полское повернувшысе, а праве до попелискъ села Шепля и села Войсечъ, маетъности велможъных их мл. паней Анъны Станиславовое Заполское, старостиное дыбовъское, Ядвикги Станиславовое Цосновское, мечъниковое Брыстя Куявъского, прыехавъшы а заставъшы в тых маетностях двор и зо всими достатъками, также и хлопъские халупы, попаленые, пасеки в бартяхъ повыдераные, подданых некоторых позабияных, а некоторых од орды забраных, и шкодъ немало такъ в забраню быдла, свиней, овец, гусей, кур, инъдиковъ, такъ през козаков, якотежъ въ выпустошеню дубровъ, гаевъ, запустовъ, презъ подданыхъ почыненыхъ, натыхъмест именемъ тыхже вышъпомененых

сукъцесъсоров его мл. пана Бидкгоского и малъжонъковъ их мл., яко опекуновъ, жалосную передо мною, урядом, заносилъ манифестацию. иж в року прошлом тысеча шестсот чотырдесят осмомъ, ребеллес козаки, з неприятелемъ крыжа светого злучывъшыся, а маетъности так его кор. мл., яко и шляхецъкие, мечем и огнем плюнъдруючы, кгды и до маетъностей вышей менованых сукъцесъсоровъ его мл. пана Бидкгоского, села Шепля и села Войсечъ, тотъ-то неприятел прышол, в самом Шеплю дворов трое з кухнею, пекарнею, оборами, стайнями спалилъ, а господаровъ трох забилъ; в селе Войсечу двор з оборами, а мужицких хатъ чотырънадцатъ, а боярских тры спалилъ: людей зас так музское, як и белоголовское, пяти сто чотырдесятъ осмъ, межи которими пулъволочных господаров семънадцат стято, а остатокъ, сто трыдцат а одно, поганъская рука въ вечную побрала неволю: кони у подданых, бояров, мелников, такъ в Шеплю, яко и Войсечу, до одного козацтво выбрали: воловъ робочих так в Шеплю, яко и Войсечу, трыдцатъ семъ, част побили и зъели, част за пенези па розные местца попродали: пасеки зас в Шеплю и Войсечу в бартях, в соснах попалили и пошарпали: быдло все, в обудву селах, свини, овце, гуси, куры, инъдыки, такъ козаки, яко подъданые тамошъные и инъшие з розных селъ околичныхъ побрали: в лесах зас незмерные шкоды, презъ подданыхъ з розных околичных селъ, подчасъ тоежъ инъкурсии неприятелское, сутъ почыненые такъ далеце, ижъ болшей нижели трыдцат тисячей возовъ дровъ и дерева до будинъку вырубано и выпустошено. Которое то таковое спустошенъе тых маетъностей манифестуючый се возным шляхетнымъ Миколаем Гапоновским обводилъ: якож и возный менованый Миколай Гапоновский, тутъ очевисто на уряде стоячы, для записаня до книгъ сознал. ижъ онъ року теперешънего, тысяча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца февраля третего дня, за прыданем моим урядовым, маючы пры собе сторону шляхту людей добрых, пана Яна Кгурского и пана Анъдрея Соневъского, былъ на справе и потребе тыхже сукъцессоров его мл. пана Бидкгоского

в селе Шеплю и селе Войсечу, где, в самом Войсечу, огледалъ двор з оборами и бояровъ пулъволочныхъ семънадцати спаленых, слышалъ тотже возный од розных подданых, иж людей музское и белоголовъское плти сто чотыръдесятъ осмъ, межи которыми пулъволочныхъ господаров семънадцат, стято, а остаток, сто трыдцат и одного, до орды побрано; тотъже возный од тамошних подданых так шепелских яко и воисецъких слышалъ, ижъ кони вси, так у подданых, яко мелъниковъ, бояровъ побрали такъ, же и шестри конъское во всей той маетности не зоставили; воловъ также робочых од подданых трыдцети семи част побили и поили, а част на розные местца собе за пенези спродали; пасеки засъ в обудвухъ селах попалены, потовченые; в лесах, дубровах, запустахъ, шкод незмерныхъ починеныхъ такъ далеце, же болшей, нижели до трыдцати тысечей возовъ подчасъ тое инъкурсии дровъ и до будинъку дерева годного вывезено. Которое таковое спустошене тых-же маетъностей, онъ, возный, урядовъне огледавъшы, о том таковую реляцию свою зознавъшы, о прыняте до актъ поспол у з манифестациею просилъ—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2951, л. 221 об. актъ 152.

XXXI.

Жалоба отъ имени вдовы дв. Анастасіи Клюсской о грабежѣ у нея табуна лошадей, по приказанію турійскаго подстаросты Михаила Лагановскаго, крестьянами села Растова, отказѣ подстаросты удовлетворить жалобщицу и нанесеніи побоевъ ея крестьянину,—2 марта 1649 года.

Року тисеча шестъсот чотырдесятъ девятого, месеца марца второго дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его кор. милости Володимерском, передо мною, Анъдреемъ Абрамовичем Бурчаком, наместником подстароства володимерского, а книгами нинешъными кгрод-

скими старостинскими, становши очевисто, урожоный панъ Вацлавъ Линевъский именемъ урожоное панее Настазии з Линева першого Петровое Любенецъкое, а второго малженства Яновое Клюское, малжонки позосталое зошлого с того света пана Яна Клюского, скоро, по успокоеню тое таборсчизны козацкое, уряд кгродский володимерский сусцепъту почалъ приймовати, занеслъ протестацию напротивко урожоному его милости пану Михалови Лакгановъскому, подстаростему и економови волости Турыйское, о то, иж кгды подданые Клюсъские протестанътис в року близко прошлом, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ осмомъ, в месецу септембре, стадо ее власное, клячи рожайные, жеребци вже до роботы способные и жеребята, поголовя всего чотырдесятъ, за панею своею до Полски подчас тых тривогъ и своволи козацъкое пудили през весъ Растовъ. до Турыска належачую, перед козаками уводечи, тамъ же, за ведомостю и росказанъемъ его милости пана Лакгановъского, подданые тамошные растовъские, заступивъши хлоповъ клюских, одбили и тое стадо все, неведати, для якое причины, заграбили, которые и до тых час не сутъ веръненые; любо протестансъ пана Лангановского урядовъне обволала и реквировала, жебысе тые кони ее были верненые; надъ то есъче панъ Лакгановскии челядника дворного протестантис, на имъя Грицъка, возницу, при реквированю въ Турыску на реце в року теперешнем. тисеча шестсот чотырдесятъ девятомъ, месеца февраля первого дня, сродзе збилъ, при бытъности Пархомего Скрипецъкого, возного енерала воеводства Волынского, который заледве утеклъ з тамътол; о што все, зоставивши волную мелиорацию тое протестации, с паном Лакгановским протестансъ оферуетъ се правне чинити. И просил менованый панъ Линевъский, абы тая протесътация до актъ принята была—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх., № 1017, л. 2, актъ 2.

XXXII.

Жалоба п. Гелжбиты Смитковской о томъ, что когда крестьяне села Болболъ сандомирскаго воеводы кн. Владислава Доминика Заславскаго взбунтовавшись и покозачившись въ 1648 году напали на жалобщицу, укрывавшуюся сначала въ Туропинскомъ монастырѣ, а потомъ въ окрестномъ лѣсу, нанесли ей тяжкіе побои и раны, младшаго сына мучительски убили, а старшаго заставили бѣжать, и при этомъ заграбили все ея имущество, когда эти же крестьяне позже напали даже на Туропинскій монастырь, гдѣ она находила себѣ пріютъ и леченіе, схватили ее и не казнили, благодаря лишь заступничеству одного монаха, то, несмотря на все это, турійскій староста Михаилъ Лагановскій, которому виновные подчинялись, не далъ жалобщицѣ удовлетворенія. Свидѣтельство объ этомъ же вознаго и отдача имъ Лагановскому болболскихъ крестьянъ на поруки,—3 марта 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого. месеца марца третего дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его кор. милости володимерском, передо мною, Анъдреем Абрамовичомъ Бурчаком, наместником подстароства володимерского, и книгами нынешными кгродскими старостинъскими, становши очевисто, урожоная ее милост пани Гелжбета Мешковъского, перъшого малженъства Самуелевая Тулъковская, а второго Станиславовая Смитковская, первей протестуется противко урожоному его милост пану Захарьяшови (Геліяшови?) Малушыцкому, буркграбему луцъкому, о то, ижъ панъ буркграбя луцкий, ничого не дбаючи на право посъполитое и вины в нем на недбалые урядники описаные, року теперешнего, тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца февраля двадцат шостого дня, кгды протестуючая нижей менованую толко самую протестацию, безъ реляции в кгроде луцъкомъ хотячи учинити, подавала, его милост пан буркграбя луцъкий, неведати, зъ якихъ причынъ, не хотелъ ее приняти; о неприняте теды тое протестации и о вины правные протестуючая з паном буркграбим луцъким оферовала се правне чинити; также противъко урожоному его милости пану

Михалови Лакгановскому, економови влости Турыское и старосте турыскому, маетности ясне освецоного кнежати его милости Владыслава Доминика на Острогу и Жаславю, граби на Тарнови, воеводы сенъдомирского, луцъкого etc.. старосты дедичныхъ, о неучиненъе с принципаловъ нижей менованых справедливости, затымъ о вины правъные и о шкоды зъ тол походячые; а потом противко роботъным: Даниловп войтови, Иванови Куросчупикови, Семенови Листопадикови ковалеви, Лавришовцом двом брати рожоным, Дюкомъ брати двомъ, Терешъкови Чосничъкови леснichому, и въсей громаде села Болъболъ, въ ключу Турыском будучое, маетности тогожъ вышречоного кнежати его мил. пана воеводы сендомирского, которых скаржачая именъ и прозвискъ не могучи других завзяти, волную однак спецификацию въ позвахъ оных зоставуючи, принципаломъ, конпринципалом умысл-ным, подчас своеволи козацкое, бунътовъником и збойцом, жалосне се сведчила и протестовала о то, кгды року свижо прошлого, тисеча шестъсот чотырдесят осмого, своеволя несчасного гулътайства козацкого уже на тую сторону Луцъка, ку Володимеру рушивъши, розширила се, скаржачая з дитками своими и зо всеею, од мала до веля, субъстанциею своею, ухороняючи здоровя своего, до монастира Туропинского, маетности его милости пана Федора Яковицъкого, зъехала была, а обавляючис въ том монастире Туропинском зоставати, до леса тоежъ въси Туропина уехала и в оном през недел килка, а мало не презъ въсю козачъсчизну, в том лесе зоставала; о которой скаржачой менованая громада болъболъская ведомост завзявши, же в томъ лесе зостает, въси, згодную межы собою раду и намову учинивъши, кгды уже козаки назадъ на Украину поворочали, помененая громада болъболъская, покозачивъшисе, взявъши собе умыслъ зълый а непристойный, пропомневъшы боязни Божое, срокгости права посполитого и винъ въ нем на таковых описаных, въси, скупивъшисе на тот лесъ, где протестуючая зоставала, зъ стрелбою огнисътою, косами, сокирами, осчепами, киями, цепами и с чым который

моглъ, яко на неприятелей яких, кгвалътовне нападъшы, заразъ гукъ и окрыкъ учинивъшы, первей самую протестуючую оденъ зъ тыхъ принъципалов косою въ голову зверху тялъ и рану кровавую, шкодливую задалъ, а другие синых спухлыхъ киевыхъ, кровъю отеклых, по въсем теле позадавали были и уже неживою быти розумели, а потомъ урожоного пана Марцина Смитковского, сыночка скаржачое молодшого, од них пехотою уходячого, улапивши, первей оного з ручници въздолжъ твари пострелили; а кгды уже постреленый на землю палъ, окрутъне, нелютостиве, а праве тыранъско, без вшелякого милосердя, косами, сокирами, почавши голову, ажъ до ногъ мало не въ штуки зъсекли; од которого такого тыранъского зъсеченя зараз на том же местцу Пану Богу духа оддалъ; а другий старшый сынъ скаржачое, с першим малжонъком сплоҗоный, урожоный пан Михал Тулъковский, кгды его хотели тыежъ принципалове улапити, а за немъ гонили, зачымъ заледве в тотчас ушолъ; тамъ же заразъ маетност протестуючое жаковати почели, якож баръзо сила в розныхъ речахъ и достатъках шляхетскихъ пожаковали, готовых пинязей въ талярахъ битыхъ тисячу золотыхъ, з особна въ шкатуле золотых триста; адамашку бленъкитного локътей пулдевети,—локот по золотых пяти; китайки на листвы жолътое локътей пулътора по золотыхъ пулъпята; жупанъ зеленый атласовый з кгузами сребрными позлоцистыми—золотых сто тридцет; катанъка кармазыновая с петлицами кгришпановое масты—золотых пятдесят; контушъ фаленъдишовый зеленый с петлицами зелеными з лиштвами атласовыми кармазыновое масты—золотыхъ сто; конътушъ шкарлатный с петлицами шкарълатными, адамашкомъ шкарлатъным увесъ подшитый—золотых триста: сукна фаленъдишу облочистого локътей пулъпета—по золотых осми локот; туръкусовое масти сукна локътей пулъпета—по золотых шести локот; кгузики туркусовые едвабные з зарабянъками—золотыхъ три; шнуръка тоежъ масти стучокъ дви—золотых десетъ; футра лисого кгребетового бламъ—золотых петдесятъ; собол—золотых тридцат; окгонки соболовые—

золотых тридцат; окгонки соболовые—золотых осмънадцет; шлямового лисего футра блам—золотых тридцет; котового футра бламъ—золотых петнадцатъ; чамара саевая чорная, попелицами подшитая—золотыхъ сто; саи чоръное локътей осмнадцет—локот по грошей чотырдесят; пулъпласче гладкое саи чорный, сибирками подъшитый—золотых осмдесят; сподница перпетуановая чорная, коштуючая золотых осмдесят; сподница саевая чорная—золотых чотирдесят; мухаировая чорная—золотых чотирдесят; мухаировая чорная спидница—золотых тридцетъ; кабатъ саевый чорный, з рукавами—золотых двадцет; кабатъ перпетуановый чорный—золотых двадцетъ; кабатъ саи гладкое чорный зъ штапованъемъ—зол. десятъ; фартухъ адамашковый чорный—зол. двадцетъ; пулпета куна од шапъки великое белоголовское—зол. тридцет; килимов турецких пстрокатыхъ два—кождый з них по зол. петънадцет; простых килимов пят—по золотых пят; полотна тонкого пулъсетков двадцет. грубъшого пулсетъков пятнадъцет; коня шпаковатого—сто таляров битых; глинястых коней пару--зол. двисти чотырдесятъ; кляч тры з жеребяти розное масти—по зол. сто кожъдую; колясу ковапую—зол. шестдесятъ; коберцов пару—кождый по зол. тридцети; коней подводных два—конъ по зол. шестдесят; скринъ три з белыми розными речами; бочка с полотами; мухаеру червоного шерокого просътое роботы локътей тридцет — локот по ґрошей двадцети; белого мухаеру простого локътей двадцет—локот по грш. осмнадцет; камлету червоного локътей осмъ—по грш. чотырдесят; пасаману штука зеленого—зол. шест; шкатула з розными речами; банъдолетъ—зол. двадцетъ; тлумокъ з постелю и инъных речей немало, которые се паметати не могутъ, которые, даст Панъ Богъ, часу права у суду особными реестрами шырей спецификовати будут,—то въсе, въ способъ лупу побравши, межи себе поделили; справы розные записы, такъ самые ориинaлы и ексътракъты, рекогниципе од розных особъ и па розные долъги, так од хрестиянъ, яко и од жидов, квити, реестра и инъшые справы,—то все посекли, пошарпали и, неведати, где позадевали. А потом, кгды принъципа-

лове, тот ексцес зробивъши и тот лупъ забравъши, одехали, вышъречоный панъ Михалъ Тулъковский, сынъ протестуючое, упатривъши часъ способный, пришедши зънову на тое месъце, скаржачую панюю матъку свою, ледве што дышачую, а праве въполъумерлую засътавши, зъ милости своее сыновъское, взявши ее, до монастера Туропинского запровадилъ и сам там же зоставалъ; а кгды тыежъ принъципалове, доведавши се, же живая скаржачая ест в монастере Туропинскомъ, з тым же паном Михалом Тулъковскимъ сыном своим зостает, теды по килка разов на тот монастир хотечи находити, жебы могли скаржачую з паномъ Тулъковъскимъ сыном ее нежывити. зачымъ пан Тулъковъский мусялъ, на коня вседши, уежджати, о котором и тепер протестуючая ведати не можетъ, ежели жывъ где естъ, албо нитъ. Потом зънову оденъ зъ тых принъципаловъ, Семенъ Листопадикъ, ковал, умыслне козаковъ на протестуючую, въ монастири зосътавуючую, на тот монастир, абы скаржачую въ остатъку здоровя нежывити, напровадилъ; которые козаки напроважоные скаръжачую, хотечи стяти, уже на пляцъ были вывели, и толко за счекгулною ласкою Божою и за усилною прозбою чернъца, в том монастере Туропинском будучого, ледве од стетъя ушла. През который то таковый кгвалтовный непристойный учинокъ свой вышъшей менованые принципалове, громада болъболъская, право посполитое зкгвалтили, в вины, в праве о таковых ребеллизанътах описаные, попали и оные на себе заслужили. О што въсе протестуючая себе самую и того, кому справа дорога до чиненя правомъ належати будет, в суде належном правъне чинити оферовала, зоставуючи однакъ волную мелиорацию тое теперешнее, алъбо поданъе инъшое ширшое, так собе самой, яко и кому належати будетъ, протестации. если того потреба будет. А на болшый довод тое теперешъное протестации протестуючая ставила шляхетного Януша Смидецъкого, возъного енерала воеводства Волынъского, который, зъ приданъя моего урядового, маючи при собе шляхетъных панов Яна Жуковъского и Павъла Бопецъкого, сторону шляхъту, веры годныхъ, року те-

перешъного, тисеча шестъсот чотырдесят девятого, месеца марца третего дня, видилъ. за показанъем у ее милости пани Гелжбеты Смитковское на верху головы, любо юже зъгоеный, але великий шрамъ; тот же возный зозналъ, нижъ онъ, з приданя уряду моего, року тепер идучого, марца третего дня, в замку его кор. милости володимерском, трумъну отворивъшы, тѣло небожъчика пана Марцина Смитъковского, сына панее Станиславовое Смитковъское, голову и въсего зъ ногами мало не въ штуки зъсечоного видилъ и урядовъне огледалъ; которое заданье собе раны и сына забитъе меновала ее милост пани Смитковская презъ всю громаду болъболъскую принъципаловъ часу и способом. выжей в протестации меноваными; тот же возный зозъналъ, нижъ онъ, зъ приданя моего, выжей менованыхъ року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, марца третего дня, первей в том же замку володимерском, другий раз перед замкомъ, третый—противко канцелярии перед замком стоячое, а четвертый в рынъку миста тутошънего Володимерского. при згромаженъю велю зацъныхъ розного стану, такъ шляхецъкого, яко и посполитого, людей, голосом вынесълым, въсим людем выразумелым, ижъ небожъчикъ панъ Марцинъ Смитъковский естъ тыранъско забитый през хлопов и въсю громаду болъболъскую, подданыхъ княжати его милости пана воеводы сенъдомирского, принъципалов, часу и способом, вышъ в протестации меноваными объволалъ и публиковалъ; а потомъ тот же возный зозналъ, ижъ онъ року теперешнего, февруарии шестнадцатого дня, зъ приданя уряду моего, маючи при собе шляхетныхъ пана Яна Савицъкого и Кришътофа Пражминъского, шляхту, вери годных, былъ въ месте Турисъку в замку, маетности княжати его милости пана воеводы сенъдомирского, въсполъ зъ ее милостю панею Смитковъскою; кгды ее милостъ, въсполъ зъ его милостю паномъ Самуелемъ Курцевичомъ, до его мл. пана Михала Лакгановъского, старости турисъкого и економа волостей туриских, реквируючи учиненя справедливости зо въсее громады болъболъское, принъципалов и забойцов, за ексъцес, в протестацией менованый, през тую

громаду пополъненый, кгды его милост пана Лакгановъского, в замку турисъком заставъши, реквировала; на которую таковую реквизицию панъ Лакгановъский зборонялъ се тое справедливости учинити и не учинилъ. Тогожъ тепер идучого року, февруарии двадцат третего дня, под бытностъ тогожъ пана Лакгановъского, реквировали учиненю тоежъ справедливости; теды панъ Лакгановъский одповедилъ, же безъ водомости кнежати его мл. не учиню. А потом тогожъ року и месеца, дня двадцетъ семого, с приданя уряду моего, з вышъшей менованою шляхътою, паномъ Савицъким и паномъ Пражминъским, тот же возный, будучи в замъку турыском и самого пана Лакгановъского заставъши, громаду въсю болъболъскую, принципаловъ в винахъ правных за ексъцес, в протестации менованый, през них пополненый, и в десети тисячей коп грошей литовских, абы их дотрымалъ и на кождым термине правне ставилъ, арешътовалъ; который арештъ пан Лакгановъский принявъшы доброволъне субъмитовал себе самого и кнежати его милост пана воеводу сенъдомирского, яко пана тых подданых дедичного, же тую громаду болъболъскую его милости и кому належати будет до усправедливеня се в том учинку на кожъдом термине правном ставити оферовалъ се и то декляровалъ, же уже тых злочинъцов в замъку турыском у везеню туромном маетъ; счо зознавъшы возным реляции, просили ее милост пани Смитковъская протестации а возным реляцыи о записанъе до книгъ—шъто отрымали.

Кн. Кіев. центр. арх., № 1017, л. 4, актъ 4.

XXXIII.

Жалоба кременецкаго подстаросты Александра Бѣлецкаго и его жены о разореніи ихъ села Полоннаго и грабежѣ имущества луцкимъ ляндвойтомъ Федоромъ Липкой съ толпой собранныхъ имъ крестьянъ, надъ которыми сталъ онъ полковникомъ,—6 марта 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца марца шостого дня.

На вряде кгродском, в замъку его кор. мл. луцком, передо мною, Гелиашом Малюшицъкимъ, буркграбимъ луцъкимъ, становшы очевисто, шляхетъный панъ Стефанъ Кгронъцкий, слуга урожоныхъ их мл. пана Алекъсандра Белецъкого, подстаростего кременецкого, и панее Гелжбеты Лосятынъского Белецъкое, малжонъков, именем тыхже пановъ своихъ, напротивъко славетъному Теодорови Липце, ленътвойтови и месчанинови места его кор. мл. Луцъка, а пулъковникови подчасъ ребеллии козацъкое будучому и нижей описаное збродни авторови, сведчылсе и соленънитеръ протестовалъ о то, иж кгды станъ шляхецъкий и обывателе воеводства Волынъского, поблизу Луцъка мешкаючые, ратуючы здоровя своего передъ козацтвомъ, достатки и вшелякие зборы в дворахъ и маетностяхъ своихъ позоставововавъшы, утечъкою поухожали, помененый Федор Липка, под небытность шляхты, року недавно прошлого, тысеча шестсотъ чотыръдесятъ осмого, месеца октобра двадцатъ девятого дня, выправивъшы собе прашпортъ у Гуляницъкого, квитъки залоги места Луцка, а прибравшы до себе козацтва и гультайства, по маетностях и дворахъ шляхецъких, есче не попаленыхъ, еждячы в надию козацъкую, маетъности и вси збераня шляхецъкие бралъ, плюндровалъ, пустошыл, пасеки вылуповалъ; року, месеца и дня вышъ менованого, до маетъности их мл. панов Белецких малъжонковъ, пановъ протестантис села Полонное и прыселковъ, до него належачых, не маючы до псе жадного претексъту и права, в немалой купе гултайства, почавъшы од дня двадцатъ девятого октобра, аж до дня осмого декабра в

селе Полонной мешкаючы, збожа розные з гумна пановъ протестантис повымолочалъ, ставъ полонъский зловил, наветъ самые варунъки повыловялъ; другий за Баевомъ перекопал и рыбы такъже вси выловилъ, козакомъ и всему посполству, в Луцку будучому, продавалъ; а не досытъ на томь маючы, же самъ зловилъ, надто повинънымъ своимъ з места Луцъка и посторонным людемъ ловить, яко панъ тое маетъности, позволялъ; быдла дворного, коровъ двадцатъ, телятъ двадцатъ, воловъ шестнадцатъ, яловнику чотырдесятъ чотыри, свиней чотырдесятъ великих бутенскихъ, вепров шестнадцат посполитых, свиней осмдесятъ побрал и за безценокъ попродавалъ; зъ млыновъ полонъских вымер вшелякого збожа през недел дванадцат выбералъ; пасеку в гаю Баевъскимъ, пневъ деветъдесятъ и чотыри, выпустошилъ и на голову выбилъ; хлоповъ на козацтво побунтовалъ и послушенство их на себе обернулъ; двор Полонъский и буду на гробли зъ своим гултайством спалилъ и в попелъ обернулъ; маетность спустошылъ и пожитъки вшелякие, и вси звыштъ менованое маетъности прыходячые, водлугъ подобаня своего по въвесъ час мешканя того-то залоги, яко хотечи, прывласчалъ и выбиралъ, а до Луцъка, до дому своего, не поеднокротъ меды, рыбы, такъ збожа, яко и вышъменованый добытокъ, в дворе позосталый, запроважалъ и, кому хотелъ, даровалъ, а другие продавалъ, презъ што в вины, в праву посполитомъ на кгвалтовники, лупежце и наездце домовъ шляхецких описаные, попалъ. О штосе и повторе именемъ панов своихъ противъко вышъпомененому Липце осведчывъшы и зоставивъшы их мл. салву до учыненя шыршое протестацыи и мелиорацию тое теперешъпее, была бы того потреба, оферуючы ихъ мл. о то все з ним в суде належномъ правъне чынити, просечы абы тая протестацыя была прынята и до книгъ записана—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх., № 2951, л. 201, актъ 136.

XXXIV.

Сеймиковое постановленіе обывателей Кіевскаго воеводства о сборѣ 300 чел. легкой конницы и 1000 драгуновъ, съ опредѣленіемъ имъ жалованья на два года; о сборѣ подымнаго и чоповаго налога на уплату жалованья этимъ жолнерамъ; о заготовленіи для нихъ боевыхъ припасовъ; о выборѣ сборщиковъ податей; объ условіяхъ платежа податей и отчета по сбору и расходованію ихъ; объ истребованіи отъ наслѣдниковъ прежняго сборщика податей остававшихся послѣ его смерти денегъ и распредѣленіи ихъ на войско; объ установленіи штрафа за невзносъ податей и суда надъ виновными; о судѣ надъ ротмистрами, получившими деньги, но не выставившими хоругвей; о времени разбора воеводой дѣлъ относительно неплатежа податей; о выборѣ коммиссаровъ, съ опредѣленіемъ ихъ обязанностей относительно сбора податей и содержанія войска; о выборѣ генеральнаго полковника, съ опредѣленіемъ его обязанностей; о зимовыхъ квартирахъ и провіантѣ жолнеровъ; объ отправкѣ къ королю пословъ, съ ходатайствомъ, чтобы воеводство не было отягощаемо содержаніемъ другихъ войскъ; о созваніи, въ случаѣ нужды, посполитаго рушенія,—15 марта 1649 года.

My, dignitarze, urzędnicy y rycerstwo woiewodztwa Kiiowskiego, ktorzysmy na dzien piętnasty marca roku tysiąc szescseth czterdziestego dziewiątego, vigore constitutiey, uchwaloney na szczęsliwey jego krolewskiey mosci, pana naszego miłosciwego, sczęsłiwie nam panuiącego, koronacyiey, ziechali się do Łucka, abysmy, po rosproszeniu naszym od nieprzyiaciela wojewodztwa naszego, na tym mieyscu laudum zgodnie napisali y to, co do obrony y niebezpieczęstwa naszego należy, postanowili, widząc to na oko, iż bez ustawicznego na mniy do kilku lat praesidium, ktoreby obecnie, w wojewodztwie naszym zostawaiąc, tego samego pilnowało, wojewodztwo nasze od sweywoley rebellizantow bezpiecznie byc nie może, a obmyslaiąc securitatem tak kosciołow, iako y wszystkich nas et pignorum nostrorum, to, co się niżey specificuie, autoritate praesentis conventus zgodnie y iednostaynie postanowioney nie tylko fide, honore et conscientia samych siebie obowiązuiąc, ale y paenis, ktore dobrowolnie na się wszyscy przymuiemy, ktoby kolwiek temu po-

stanowieniu naszemu przeciwic się chciał, tam in toto, quam in minima eius parte.

Naprzod tedy trzy tysiące konnego woyska levis armaturae s takim rynsztunkiem y orężem, iako j. mc. pan pułkownik nasz generalny w przypowiednych listach jch mc. panom rotmistrzom ordinuie, miec chcemy; a draganow tysiąc także z rynsztunkami y orężem, wedle ordinansu j. mc pana pułkownika naszego generalnego, naznaczaiąc konnym naszym po trzydziestu złotych na czwierc żołdu, a draganowi po złotych iedynastu na miesiąc; a to do lat dwoch, sine intermissione, to iednak declaruiąc, iż nam wolno będzie zgodnie vigore hujus laudi continuato lubo y przyczynic woyska wedle potrzeby, ato po skonczeniu kożdego roku.

Na ktore ludzie w kożdey czwierci y roku troie podymne uchwalilismy y uchwalamy, żadnych abjurat desertatorum et conflagratorum nie przymuiąc; w pierwszey iednak czwierci czworo podymne wydac będziemy powinni, tak iednak, że w pierwszym roku tylko trzynascie podymnych wybrac się ma, a w drugim dwanascie, wedle tego, iako ostatnie przed temi tumultatami podymne wybirane było; a iesliby komu kwit zginął, a regestrami panow poborcow liquidowac się nie mogło, tedy poddani juramento comprobare maią, tak iako ostatnie podymne dawali, s szego się nam wszyscy jch mc panowie poborcy tak podymnych, iako y czopowych, rachowac maią, ktorzy kolwiek przedtym pieniądze wojewodztwa naszego, to iest podymnego, czopowego y inszych exactij w zawiadywaniu mieli swoim, a rachunku nam iescze doskonałego nieuczynili y kwitu od nas nie otrzymali; przytym uchwalilismy y uchwalamy czopowe, ktore arenduiemy j. mc. panu Ianowi z Brzezia Krzętowskiemu za też summę, iako chodziło to czopowe dotąd, to iest za złotych dwadziescia tysięcy, includuiąc w to szos y formankę, iako zawsze chodziło to; iednak czopowe tak w ręce j. mc panu łowczemu daiemy, aby nam sub conscientia po roku, da Bog, powiedział, co mu uczyni: na żołnierza zwysz pomienionego konnego przychodzi na rok trzykroc sto szescdziesiąt tysięcy, na tysiąc draganow na rok przychodzi sto trzydziesci dwa

tysiąca, na laufgield, to iest zaciągowe pieniądze tych draganow, jedynascie tysięcy.

Zosobna chcemy miec praesidium propter chara pignora nostra fortecy Horoszkowskiey piechoty cudzoziemskiey trysta, s ktorych każdemu na miesiąc po jedynastu złotych rachuiąc, a zosobna na laufgield w pierwszey czwierci także po iedynastu złotych na iednego; semel pro semper czyni to na rok złotych czterdziesci dwa tysiąca dziewięcseth; czyni to wszystko do kupy złożywszy summę pięckroc sto tysięcy osmdziesiąt tysięcy ieden dziewięcseth złotych. Do tych expens należy y tractament j mc pana pułkownika naszego generalnego, ktoremu na czwierc dwa tysięca złotych ofiaruiemy, ktore y z retent przeszłych wziąc pozwolamy.

A nadto cokolwiek do apparatu woiennego do woyska, iako prochow, kul y inszych potrzeb woiennych, co potrzeba cokolwiek y do fortecy wyszpomienioney, gdzie chara pignora nasze zostawac będą, in casu necessitatis requiretur, to wszystko z reszty summy, ktora od podatkow zostaie, ordynowac będzie pan pułkownik nasz generalny, iako y na szpiegi z jch mciami pany commissarzami.

Co się tknie exactorow zwysz pomienionych podatkow do wybierania podymnego czworga w pierwszey czwierci roku, obralismy j. mc pana Mikołaia s Pruszyna Pruszynskiego; do drugiey exacticy troyga podymnego w drugiey czwierci obralismy j. mc pana Ostafiana Tuszowskiego; do trzeciey exactiey troyga podymnego w trzeciey czwierci obralismy j. mc. pana Adama Korczewskiego; do czwartey exactiey troyga podymnego w czwartey czwierci obralismy j. mc pana Alexandra Korczewskiego. Ktorzy to jch mc panowie odtąd podymne pomienione odbierac poczną y tam otkąd y na iakim miescu universałem swym obwieszczą wszystkich nas jch mc panowie kommissarze czterey, od nas obrani, kiedy y gdziebyśmy to podymne do rąk jch mci panow poborcow oddawali; a po wybraniu, iako pirwszych cztyrech podymnych, tak y inszych zaraz pieniądze rotmistrzom oddawac będą powinni jch mc panowie poborcy za assignacyą j. mc. pana pułkownika naszego generalnego; a po wydaniu

pieniędzy jch mc panowie commissarze, ziachawszysię, absentia unius non obstante, rachunku słuchac będą; tamże jch mc panow poborcow tak tych, ktorzy dawne retenta maią, iako y tu pomienionych, a potym wojewodztwu naszemu na seymiku, lub electiey deputackiey, cokolwiek wprzod po exactiey tych podatkow przypadnie, dadzą rellacyą y doskonały rachunek wszytkich perceptorum et expensorum; ciż jch mc panowie commissarze determinuią y czas wybierania czopowego, po uspokoieniu, da Bog, wojewodztwa naszego od tumultow, y uniwersałem swoim termin aquo naznaczą iako y wybieraniu podymnego.

A iż wiemy doskonale, że niemało iest pieniędzy wojewodztwa naszego przy jch mc panach poborcach wojewodztwa naszego dawnych, to iest potomkach niebożczyka pana Fedora Proskury, pisarza ziemskiego kiiowskiego, potomka j. mc pana Woronicza, podczaszego kiiowskiego, przy j. mc panu Alexandrze Lenkiewiczu—Ypohorskim, podwoiewodzym kijowskim, przy j. mc panu Woyciechu Rylskim, woyskim żytomirskim, pisarzu grodzkim kijowskim, przy j. mc panu Krzysztofie z Łohoyska Tyszkiewiczu, podczaszym kijowskim, retenta czopowego, szosu y formanki, y przy inszych ich mciach; tedy poruczamy to jch mc panom commissarzom naszym, aby, sine mora zniosszysię z jch mciami zwyszpomienionemi pany poborcami, te pieniądze odzyskali; ktore pieniądze tak ordynuiemy: przypowiedzielismy służbę a die prima aprilis anni praesentis braci naszey, jch mciom panom obywatelom wojewodztwa naszego rosproszonym, ktorzy pod chorągwią j. mc pana pułkownika naszego generalnego zostawac maią y to czynic, co by było ku ozdobie wojewodztwa naszego, ktorym żołd na kon po złotych trzydziestu postępuiemy, wedle regestru, od j. mc pana pułkownika naszego generalnego podpisanego; temuż j. mc panu pulkownikowi naszemu generalnemu więcey chorągwie s tych retent zaciągnąc.

Ktoby kolwiek tak podymnych, iako czopowego, szosu y formanki exactorom naszym zwyszpomienionym tam in toto, quam in parte, wedle czasu, od jch mc panow commissarzow determinowanego,

nie oddał, na takowym ma byc paena triplicis pensionis retentorum in instanti cum paena perpetuae bannitionis sine appellatione extendowana ad instantiam instigatoris judicij ex delatione jch mc panow wyszpomienionynych, abo ich substitutow lub succolectorow, prawnie od nich zapisanych. Forum zasię aczby ordinarium byc miało w Kiiowie; iednak, iż nam Pan Bog wzioł s tego swiata j. mc pana woiewodę naszego, bez ktorego grod nasz wacuie, więc iż Kiiow iest podległy pod ten czas niebezpieczęstwom od domowey sweywoli naglom, tośmy zgodnie postanowili: iesli na ten czas, kiedy się zdac będzie jch mc panom commissar..om naszym, iż czas iest podatki wybierac, nayswiże wydadzą uniwersały. Pana woiewode jego kr. mosc, pan nasz miłosciwy, dac nam raczy, a on na woiewodztwo wiedzie, tedy j. mc pan woiewoda roczki grodzkie, luboby cadencia ich zwyczayna nie przypadała, ma zacząc sądzic dla samych skarbowych spraw w tydzien po czasie tym, do ktorego ostatniey oddawcy podatkow oddawac będą powinni, wedle assignatiey jch mc panow commissarzow, od nas obranych; a ieżełiby też j. mc pan woiewoda, wedle tego czasu, iak się namieniło, przysc do sądzenia roczkow dla iakieykolwiek przyczyny nie mogł, tedy to zgodnie postanawiamy, iż sobie wszyscy, ktorzy bysmy huic laudo nostro sprzeciwilisię y ordynaciey oddawania contributiey publicznych jch mc panow commissarzow naszych forum w wojewodztwie pobliższym naznaczamy, to iest w wojewodztwie Wołynskim, w powieciech tak Łuckim, Krzemienieckim, iako y Włodzimirskim, ktorybych kolwiek s tych grodow na pierwej roczki sądzone byli, za pozwem peremptorie stawac, sine quibusvis dillationibus et exceptionibus; tamże forum miec maią y ich mc panowie poborcy nasi tak tu pomienieni, iako y ci, ktorzy nam dotąd dawnych retent nie oddali ad instantiam instigatoris judicij ex dellacione plenipotenta jch mc panow commissarzow naszych; także y panowie rotmistrze woyska naszego, iesliby ktory z nich, pieniądzy wziąwszy, chorągwie nie stawił y do obozu nie stanął, przez tegoż instigatora y delatora, czego nam jch mc panowie obywatele wołynscy, bracia nasi, fraterne pozwolili.

Wszakże przy wybieraniu podatkow czwierci następuiących, kiedy j. mc pan woiewoda, da Bog, nasz zupełnie ten urząd swoy obeymie, querelle skarbowych spraw co dwie niedziele sądzone maią byc w Kiiowie, czego, iż propter bonum commune przestrzegac, da Bog, będzie j. mc pan woiewoda nasz, pewnismy są tego, abysmy sąsiedzkiego woiewodztwa grodow nie szukali; a iż to raz rzetelnie widzimy, iako ciężko iest naszemu woiewodztwu, tak przestronnemu, iedno tylko ziemstwo maiąc, ieden grod w Kiiowie, tedy to sobie przyrzekamy, iż ani podsędka, ani pisarza ziemskiego obierac nie mamy (ponieważ te urzędy teraz vacuią), ażbysmy z seymu blizko przyszłego troie ziemstwa u jego kr. mosci y Rzeczypospolitey, także y grody, w ktorych by roczki sądzone byli, uprosili (executio mocną ieslibysię kto post publicatam bannitionem zaraz na drugich roczkach abo querellach nie uiscił ze wszystkim skarbowi woiewodztwa naszego, abo ktoryby rotmtstrz, wziowszy pieniądze, do obozu chorągwie nie stawił y stawic niechciał). J. mc. pan woiewoda nasz abo, gdyby requisitus in duabus uczynic iey niechciał, j. mc pan starosta żytomirski, abo j. mc. pan starosta owrucky protunc uczynic ią będzie powinien, powiat swoy ruszywszy iako contra rebelles, ktorych pro hostibus patriae et communis salutis miec chcemy y teraz declaruiemy, z częscią woyska naszego zaciągnionego cum consilio jch mc panow commissarzow sub paena itidem triplicis pensionis retentorum in instanti na roczkach ktorychkolwiek, iako się wyżey pomieniło, repetenda cum paena perpetuae bannitionis ad instantiam jnstigatoris judidicij illius ex delatione jch mc panow kommissarzow abo ich plenipotentow.

Jch mc panow commissarzow cztyrech obralismy y uprosili: wielmożnego j. mc pana Ierzego na Czerniechowie Niemirzycza, podkomorzego kiiowskiego, j. mc pana Władysława na Bohurynie Chrebtowicza, stolnika kiiowskiego, j. mc. pana Michała Axaka, podstolego kiiowskiego, y j. mc pana Tomasza z Biberszteynu Kazimirskiego, ktorym to, co się wyżey pomieniło, poruczywszy, nadto poruczamy, aby woysko, od nas zaciągnione, dwakroc w roku popisali,

raz na początku, kiedy się wszystko zaciągnie, a drugi raz przy skonczeniu roku; tymże jch mciom moc zupełną, daiemy y zlecamy, aby ad fidem publicam iako naprędzy mogli dostac pieniędzy za ktorebysmy zaraz mogli ludzi cokolwiek zasiąc absentia unius vel duorum non obstante; na ostatek, in absentia trium, y iednemu j. mc panu pułkownikowi generalnemu eandem potestatem daiemy. A skoro to pirwsze czworo podymnych j. mc pan exactor pirszy woiewodztwa naszego wybierze cum provisione, po złotemu od sta złotych na miesiąc rachuiąc, aby zaraz creditorowi oddał, waruiemy.

Na pulkownictwo generalne uprosilismy y obrali wielmożnego j. mc. pana Ierzego na Czerniechowie Niemirzycza, podkomorzego kiiowskiego, maiąc perspectam ejus fidem in Rempublicam et merita, ktorego obowiązawszy amore patriae, tosmy jego mosci poruczali, aby się starał s powinnosci, na się włożoney, o to, żebysmy byli bezpieczni od wszystkich tumultów domowych y rebelliey, czemu wszystkiemi siłami et providentia sua będzie powinien, maiąc te władzę od nas autoritate conventus nostri sobie daną, aby w woiewodztwie naszym swawolne kupy gromił, buntownikow, gdziebysię kolwiek pokazali, tak w dobrach jego kr. mosci, iako y w duchownych y naszych szlacheckich, imac kazał y one karał wedle występkow; a żeby miał woysko to nasze zwysz pomienione in exquisita disciplina, daiemy j. mc panu pulkownikowi naszemu generalnemu władzę autoritate Reipublicae stanowienia pułkownikow y rotmistrzow, karania występnych żołnierzow, wedle artikułow woiennych, ktorym kożdy żołnierz podlegac tacto pectore obowiązac się powinien, osobliwie tych, ktorzyby castra deserere, a bez potrzeby uciec mieli. abo się potykac, gdy każą, nie chcieli, pro hostibus patriae declaruiemy. Zlecamy przytym j. mc. panu pułkownikowi generalnemu, aby luxum woyska naszego cale uprzątnął, wedle intencyey Rzeczypospolitey, na seymie coronationis blizko grzeszłym wyrażoney, tak stroiow, iako y bankietow, y cokolwiek delicatem żołnierza uczynic może, wielosci wozow, koni y czeladzi niepotrzebney wedle constitutiey anni millesimi sexcentesimi trige-

simi tertij. Daiemy też j. m. panu pulkownikowi naszemu generalnemu potestatem substituendi na mieysce swoie do czasu takiego locum tenenta, ktory by huic oneri mogł sufficere, osobliwie do sądow criminalnych rebellizantow; a iako woyska gratialistow bywac zwykli, tak też woysko nasze z j. m. panem pułkownikiem generalnym naszym nostrae potestatis miec chcemy. Na sciągnienie woysku naszemu wszystkie starostwa, wszystkie dzierżawy, wszystkie przytym dobra utriusque ritus naznaczamy, ktore nemine excepto j. m. pan pułkownik nasz generalny assignowac chorągwiom będzie; a potym woysko, iako naprędzey sciągnowszy, popisac się ma przed ich m. pany komissarzami pod Kiiowen y nad Dnieprem, lub obozem w iednym mieyscu, lubo na kilku mieyscach leżec. Nad tym że Dnieprem y hiberna swe odprawowac powinno będzie; ażeby swoy prowiant miało to woisko, ordynuiemy im taką żywnosc, iż iako dwadziescia podymia iednemu żołnierzowi na czwierc płacą żołd iego, tak żeby ze dwudziestu dymow tak w starostwach, dzierżawach, duchownych dobrach utriusque ritus, iako y naszych szlacheckich wszystkich, prowiant był wydawany żołnierzom na czwierc na iednego, maiąc wzgląd y na luzną czeladz y konie, bez ktorych żołnierz byc nie może, wedle ordinaciey j. m. pana pułkownika naszego generalnego y ich m. panow commissarzow; ktorą żywnosc tak iako na tamtym mieyscu, skąd ią wybierac będą, pretium iey będzie na on czas oszacowawszy, lubo żywnoscią oddawac, lubo pieniędzmy płacic będziemy. A żołnierz, tym się contentuiąc, ani się włoczyc ma po woiewodztwie, chiba in necessitate, ani stacyi żadnych wybierac; w czym aby nas insze woysko nie aggrawowało wyprawuiemy z porzodka siebie dwoch do jego kr. mosci, pana naszego miłosciwego, to iest j. m. pana Tomasza Kazimirskego y j. m. pana Stefana Niemirzycza na Czerniechochowie, pokornie prosząc, abysmy to z łaski jego kr. mosci otrzymac, a interim dla sprowadzienia pignorow naszych commoditatem loci w starostwie iakim miec mogli.

Praesidium też y fortece propter infirmiorem sexum et chara pignora nostra w dobrym porządku miec będzie j. m. pan połkow-

nik nasz generalny, co cale dexteritati et prudentiae jego mosci poruczamy.

Nakoniec, pospolite ruszenie in casum ingruentis necessitatis uchwalilismy w woiewodztwie naszym, na ktore wszyscy stawic się mamy, wedle prawa pospolitego de expeditione bellica, nie wychodząc iednak nigdziey z woiewodztwa naszego na ktore pospolite ruszenie, gdy się udac będzie potrzeba ich m. panom commissarzom naszym, j. m. pan woiewoda nasz, da Bog, przyszły, vici wysyłac ma; a ieżeliby iescze j. m. pana woiewody nie było, abo się tego zbraniał, tedy to ich m. panom commissarzom naszym w moc daiemy, iako nas zwoływac, tak y mieysce nam naznaczyc, a my się stawic obiecuiemy sub paenis, o pospolitym ruszeniu sancitis, uwalniaiąc tych totaliter, ktorzy w woiewodztwie naszym Kiiowskim w zaciągu są y będą, tudzież też y tych ktorzy, z woiewodztwa tego przy boku jego kr. mosci zostawają.

Działo się w Łucku, dnia piętnastego martij, anno tysiąc szescset czterdziestego dziewiątego.

У того лявдумъ подписы рукъ такъ его милости пана маршалъка, яко и их милостей пановъ обывателовъ воеводства Киевъского, тыми словы: Władysław na Bohurynie Chrebtowicz, stolnik kiiowsky, marszałek koła rycerskiego, mp.—Ierzy z Czernichowa Niemirzycz, podkomorzy kiiowsky, mp.—Michał Axak, podstoli woiewodztwa Kiiowskiego, mp.—Jan Krzętowsky z Brzezia, łowczy kiiowsky, mp.—Stefan Niemirzycz na Czerniechowie, mp.—Demian Tuszewsky.—Andrzey Sokołowsky, sekr. kr. jego mosci.—Tomasz Modliszewsky.—Jan Kniehininsky.—Thomasz z Biberszteynu Kazimirsky.—Mikołay s Pruszyna Pruszynsky.—Abram Korczewsky.—Hrehory Liplansky.—Mikołay Tuczanicky, komornik graniczny woiewodztwa Kiiowskiego, mp.—Alexander Korczewsky.—Michał Ierlicz, mp.—Wacław Iurewicz.—Sebestian Krasowski.—Jan Mirosz.—Jan Swisczewsky.—Andrzey Mikołaiewsky z Mikołaiewicz.

Постановленіе это записано въ луцк. грод. запис. книгѢ подъ 15 марта 1649 года.

Кн. Кіев. центр. архива, № 2170, л. 83, актъ 44.

XXXV.

Сеймиковое постановленіе обывателей Волынскаго воеводства: о назначеніи времени смотра ополченію, которое должны выставить всѣ безъ исключенія землевладѣльцы подъ страхомъ наказанія; о выставленіи конныхъ жолнеровъ съ каждыхъ 30 дымовъ, отъ чего не освобождается и духовенство; о назначеніи времени для избранія полковниковъ и ротмистровъ и для обсужденія мѣръ къ оборонѣ воеводства; о назначеніи владимірскимъ старостой чрезвычайныхъ судебныхъ засѣданій для разбора скарбовыхъ дѣлъ; о вознагражденіи нѣкоторыхъ (перечисляемыхъ въ актѣ) ротмистровъ за ихъ военныя заслуги; о разрѣшеніи обывателямъ Кіевскаго воеводства разбирать свои скарбовыя дѣла въ луцкомъ судѣ во время его чрезвычайныхъ засѣданій; объ увольненіи отъ смотра кіевскаго подкоморія, бывшаго въ то же время и кіевскимъ полковникомъ, но съ обязательствомъ его поставить со своихъ волынскихъ имѣній надлежащее число людей,—15 марта 1649 года.

My, dygnitarze, urzędnicy, xiążęta y wszystkie rycerstwo woiewodztwa Wołynskiego, ktorzysmy się na ten czas, pro die decima quinta mensis martij do Łucka na seymik rellacyiny z seymu walnego sczęsliwey koronaciey Jana Kazimirza krola, pana naszego miłosciwego, zebrawszy, in hanc solennitatem relationis jch mc panow posłow, na tenże seym coronationis od nas deputowanych, expediowawszy de securitate y obronie woiewodztwa naszego, inhaerendo constitutioni, ktora nam tak przeszłe, iako y teraznieysze nowonamowione approbuie lauda, na tym że terminie obmyslic sobie postanowilismy:

Naprzod, iż woiewodztwo nasze, iako nayblizsze od wyuzdanego chłopstwa licentiey y naypodlegsze będąc wszelakim naiazdom, do tego nullum prawie pacis sperando modum, abysmy, iako expositi periculis, huic mogli obviare malo y abysmy eam molem od woiewodztwa naszego avertere mogli, za zgodą tedy totius conventus nostri okazywania na dzien osmy aprilis uchwalilismy, na ktorym, nemine excepto, cuiuscunque sint status et conditionis, ludzie tak zastawnicy, iako y arendarze inni, y iakiekolwiek posses-

siones, y beneficia, w woiewodztwie naszym maiące, także y wdowy in personam małżonkow na mieyscu zwykłym popisom z pocztami stawic się będą powinni iuxta constitutionem anni millesimi sexten-cesimi vigesimi primi, a to sub paena infamiae et quovis rigorosis-simo juris processu, excepta sola vera infirmitate, na co jednak corporale juramentum praestare obwiniony będzie powinien.

Tamże zaraz postanowilismy, aby z dymow trzydziestu osiad-łych konny służały z rynsztunkiem dobrym był obmyslony, na co revisia pod tenże czas ma byc. Duchowni jch mc, w woiewodztwie naszym residuiące, ponieważ aequaliter z nami ad omne onus woie-wodztwa tegoż naszego należą, co y j. mc xiądz biskup łucky przez list swoy in medium congressus nostri declarował, zaczym do tegoż stawienia ze trzydziestu dymow tenebuntur konnego służałego stawic cum sufficienti do niego requisito; a kto by nie miał spełna trzy-dziestu dymow, powinien componere z bliższym sąsiadem non exclu-dendo z osob swoich do viritim stawienia się, iako y ci, ktorzy, miedzy Słuczą y Horynią dobra swoie maiąc, viritim tylko sami stanąc powinni.

Zachowuie się też termin na tenże czas okazywania, obrania pułkownika y rotmistrzow y inne, takiemu terminowi należące, re-quisita, y dalsza obrona tamże obmyslona byc ma, gdzie zaraz pa-nowie poborcowie nasi sufficientem calculum exactionis suae uczynic będą powinni, ato sub paenis, in constitutionibus regni eo nomini sancitis.

Ponieważ roczkow grodzkich włodzimirskich daleka iest ieszcze cadentia, tedy j. mc pan starosta włodzimirsky powinien będzie roczki extra cadentiam w poniedziałek kwietny, w powiecie swym złożywszy, sprawy tylko, fisco należące, sądzic y wszelaką ostrosc prawa, sine quibusvis dillationibus, appellationibus, na panach reten-torach exequowac sub paenis, contra negligentes officiales sancitis; tamże zaraz tak łuckiego, iako y krzemienieckiego powiatu, obywa-tele respondere tenebuntur panow rotmistrzow naszych powiatowych, widząc wysoką ku oyczyznie miłosc y qua dexteritate woysku sta-

wali, przy odważnych dziłach swoich, także sumpty y znaczne straty, w ktorych że y teraz tenże zostawa zelus, lubo za nowym zaciągem Rzeczypospolitey, po wysłuszeniu czwirci powiatowey, in vim tedy gratitudinis za to, abysmy do dalszey Rzeczypospolitey usługi jch mciow zachęcili, reszte dwoyga podymnego, in anno millesimo sexcentesimo quadragesimo octawo, od nas laudo publico uchwalonego, u exactora naszego j. mc pana Marcina Dąbrowskiego, skarbnika wołynskiego, darowalismy, osobliwie: xiążęciu j. mci Zachariaszowi Czetwertenskiemu, podsędkowi łuckiemu, j. mc panu Romanowi Zahorowskiemu, stolnikowi czernihowskiemu, j. mc panu Łukaszowi Hulewiczowi, staroscie dzwinogrodzkiemu, j. mc panu Alexandrowi Łysakowskiemu, j. mc panu Janowi Hulewiczowi y j. mc panu Janowi Liniewskiemu, nie includuiąc iednak w to żadnych czopowych pieniędzy.

A iż obywatelom woiewooztwa Kijowskiego seymik rellacyiny z seymu coronationis na tenże czas w Łucku u oycow dominikanow constitucyą iest naznaczony dla zależenia nieprzyiacielskiego, przeto ciż pomienieni obywatele prosili nas, aby forum z retentorami swemi w woiewodztwie naszym na tychże extraordinarijnych roczkach miec mogli, ktorym fraterne pozwolilismy.

Ponieważ j. mc pan podkomorzy kijowski obijt munus pułkownika w woiewodztwie swoim y fraterne nas ciż jch mc panowie obywatele prosili, aby od expeditiiey okazywania ex persona sua był uwolniony, czego także pozwolilismy, iednak z dobr swoich, w woiewodztwie naszym będących, poczet iuxta correspondentiam stawic powinien będzie.

Ktore wszystkie praesentis laudi nostri puncta, fidem marszałka naszego do tego adhibita, ad acta autentica regni podac zlecilismy.

Działo się w Łucku, na mieyscu zwyczaynym seymiku, w kosciele katedralnym, dnia siedmnastego marca, roku tysiąc szescset czterdziestego dziewiątego.

У того лявъдумъ подпис его милости пана маршалъка koła rycerskiego въ тые слова: Krzysztof Liniewsky, marszałek koła rycerskiego.

—

Постановленіе это записано въ луцк. гродской запис. книгѣ подъ 17 марта 1649 года.

Кн. Кiев. центр. арх., № 2170, л. 89 об., актъ 47.

XXXVI.

Инструкція дворянъ Волынскаго воеводства своимъ посламъ, отправляемымъ на коронаціонный сеймъ, въ которой имъ поручается, указавъ королю на опасность, угрожающую воеводству, и совершенное разореніе его, просить о защитѣ; заявить, что воеводство само принимаетъ мѣры къ собственной охранѣ, но въ виду численности возставшихъ крестьянъ эти мѣры недостаточны; ходатайствовать о выдачѣ охранныхъ грамотъ сборщикамъ податей дв. Семену Козикѣ и Адаму Гулевичу, неправильно осужденнымъ на инфамію за невзносъ податей,—15 марта 1649 года.

Instructia jch mc panom posłom: j. mc panu Andzeiowi z Wysokiego Kaszewskiemu, łowczemu wołynskiemu, y j. mc panu Tomaszowi Kozice, podstolemu wołynskiemu, od nas, senatorow, dignitarzow, urzędnikow y wszystkiego koła rycerskiego, na seymik pro die decima quinta mensis marcij, constitucią coronationis naznaczony, zgromadzonych, dana:

Naprzod, przy powinszowaniu dobrego zdrowia y szczęsliwego panowania jego kr. mosci, panu naszemu miłosciwemu, przełożyc maią jch mc panowie posłowie, w iakim zostawamy niebezpieczęstwie, y iako kraie nasze spustoszone a prawie w niwecz obrocone, y iako nad armisticium, przez panow commissarzow postanowione, za mieysca sobie zabronione ta colluvies swawolnego chłopstwa przechodząc, homicidia y nieznosne czyni rasmas. Prosic tedy będą majestatu jego kr. mosci panowie nasi,

aby iako nayprędsze praesidia Reipublicae ku scienie naszey stawali, że bysmy do czasu, armisticią okreslonego, w pokoiu zostawac mogli.

Drugo, opowiedziec maią jego kr. mosci y naszą w tey mierze curam, że się y sami do tey obrony bierzemy, lecz takowym siłom rebellizantow trudno resistere bez osobliwego obmyszlawania jego kr. mosci.

A iż z odesłania constitucią z seymu anni millesimi sexcentesimi quadragesimi ich mciom panom poborcom naszym termin sprawienia się na seymiku przed bracią zachowany był, w czym, że sufficiens od nich stała się nam satisfactia, a przecie iednak w sądach warszawskich kapturowych, podczas szczęsliwey electiey krola, pana nas'ego miłosciwego, ad instantiam instigatoris regni iest otrzymana infamia, a mianowicie, na panu Kozice Szymonie y panu Adamie Hulewiczu; tedy, ciż jch mc panowie posłowie upraszac będą maiestatu jego kr. mosci, aby na takową infamią, uti nulliter et incompetenter otrzymaną, dla poratowania honorow ich gleyt dany byc mogł, ponieważ nam w woiewodztwie in toto satisfactum, na co y kwit maią.

Ktore to puncta tey insructiey naszey, przez pana marszałka koła naszego spisawszy y ręką tegoż podpisane, jch mc panom posłom naszym oddac zlecilismy.

Dan z seymiku rellationis łuckiego, dnia siedmnastego marcij roku tysiąc szescset czterdziestego dziewiątego.

У тое инъструкции подпис руки его милости пана маршалка тыми словы: Krzysztoph Liniewsky, marszałek koła rycerskiego, mp.

Инструкція записана въ гродской луцк. записов. книгѣ подъ 17 марта 1649 года.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2170, л. 91 об., актъ 48.

XXXVII.

Наложеніе дубенскимъ войтомъ Мартиномъ Феніевичемъ ареста на имущество еврея Лейбы за невозвратъ отданныхъ ему, во время бѣгства шляхты изъ подъ Пилявецъ, на сохраненіе вещей, на 500 пол. злот., п. Якубомъ Глембоцкимъ,—17 марта 1649 года.

Die 17 marca, anno 1649.

Przedemną, Marcinem Feniewiczem, woytem dubeieńskim, a z wiadomoscią ich mosc panow rewizorow, od kr jego mosci dobrodzieia zesłanych, stanowszy oczewiscie, jego mosc pan Jakub Głembocky arest zaniosł na dobra wszystkie stoiące Leyby, Aronowego zięcia, żyda, mieszczanina dubienskiego, względem powierzenia iemu rzeczy do chowania pod czas uchodzienia z obozu z pod Pilawiec, iako sobie mieni jego mosc, na złotych pięcset; ktore to dobra tego żyda, aby niebyli przedane, tak dom, iako y słodownia, aż do rosprawy prawney. Co ia, urząd, na affectatią jego mosci, na te dobra areszt włożył y mieszkaiącemu w nich do wiadomosci doniosł. y dla pamięci do xiąg mieyskich iest zapisano.

Кн. Кіев. центр. арх., № 1345, л. 29 об.

XXXVIII.

Жалоба п. Василія Масальскаго о разграбленіи всего его имущества и сожженіи дома со всѣми постройками возставшими крестьянами села Чорнижа,—20 марта 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца, марца двадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его кор. милости луцъком, передо мною, Гелияшомъ Малюшицъкимъ, буркграбимъ луцъким, становшы очевисто, урожоный его милост панъ Василей Масалский, мелиоруючы манифестацию албо протестацию свою, перед намест-

ником суду каптурового воеводства Волынского дня дванадъцатого генвара року теперешного противко подданымъ державы своее села Чорныжа занесеное, за взятем доскональшое ведомости о забраню маетъности своее през тых же подданых своихъ, противко тымъ же подданым всимъ громаде села Чорнижа дедичным его милости пана Войцеха Станишевъского, а на тот час державы своее, соленънитеръ сведъчилъ и протестовалсе о то, ижъ тые подданые в селе Чорнижу, збунтовавшисе вси унанимитер и послушенъства нехотечы пану своему теперешному, протестуючому, есче перед инъкурсиею козацкою, оддавати, тымъсе не контентуючы, юж подчас своеволи козацкое, яко протестуючый мает ведомост, року свижо прошлого, тисеча шестсот чотырдесятъ осмого, месеца октобра четвертого дня, збожа власъные протестуючогосе, такъ в гумне звезеные, яко и в полю есче в копах зоставаючие, меновите: жита озимого копъ трыста тридцат, ячменя копъ сто двадцатъ, овса копъ сто трыдцатъ, проса копъ пятдесятъ, гречъки копъ шестсот, жыта ярового копъ сто десятъ, гороху стырта, прядива копъ шестдесятъ, што колвекъ тылко было, такъ в гумне, яко и в полю, межы себе розобрали и на пожытокъ свой обернули, а на остатокъ з гумномъ спалили; такъже пчолы, в пасеце и бортяхъ будучые, сами тие подданые повыдерали; мед готовый, в пулъбочках будучый, масла, сыры, солонины, цыну, мидь, полотна, такъже сукни, сребро, золото, пенезе готовые, то все побрали и межы себе поделили; горелъки простое преднс доброе куфъ дванадцатъ, в которых было квартъ по осмисот, сами попили; урядника тамошнего на име Войцеха забили; на остатокъ дворъ тамошъный, выбравшы впрод з него вси достатъки и зберы протестуючого, зо въсими его будынъками спалили и в попел обернули. През што все помененые подданые протестуючому шкод на десет тисечей золотых полских учынили и прыправили; о што се итерум атква итерумъ осведчывшысе, манифестацию першую апъпробуючы и вцале в некоторых пунктахъ зоставуючы, а в инъших мелио-

рацию албо учыненя инъшое тыршое вцале зоставуючы, на тот час о приняте тое теперешнее мне, уряду, до книг просил—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 17 об.

XXXIX.

Протестъ отъ имнни луцкаго бискупа и всей луцкой капитулы противъ незаконности постановленій волынскаго сеймика, вообще, о привлеченіи католическаго духовенства къ отбыванію со своихъ имѣній воинской повинности и, въ частности, съ тѣхъ, которые разорены и захвачены жолнерами, а также заявленіе бискупа о томъ, что онъ охотно жертвуетъ доходы съ церковныхъ и монастырскихъ имѣній на военныя потребности и не препятствуетъ своимъ крестьянамъ идти на войну,—22 марта 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца марца двадцатъ второго дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его кор. мил. луцъком, передо мною, Гелияшомъ Малюницкимъ, буркграбимъ луцъкимъ, становъшы, превелебные их милости Миколай Александер Рамултъ, оффициал енералный луцкий, Мацей Поплавский, каноники катедры луцъкое, номине иллюстриссими ет ревериндиссими домини Анъдрее Кгемъбицъкий, Деи ет апостолице седис кграция енисъкопи, пер иллюстриумъ кананикорумъ люцеориенъсиумъ акъ универси клери еюсдемъ диецезисъ номине, соленисъесиме протестати сунътъ, а то противъко лявдумъ их мил. пановъ обывателовъ воеводства Волынъского. дие децима квинъта марции анъни куренътисъ, миллезими сексъценътезими квадракгезими нони. през них самих тутъ ухваленого, в том самом пунъкте тенорис секвентис, которое таковое в лявдумъ описаное естъ: „духовные их милости, въ воеводстве нашимъ резидуючые, поневажъ еквалитер з нами ад омне онус воеводства того нашого належатъ, зачым до

тогож ставеня зъ тридцати дымовъ тенебунътур конъного служалого ставити кумъ суфъефициенти до него реквизито“; а ижъ станъ духовный юре дивино ет гумано не подлегаетъ жадной юрисдикции свецъкой на особы свое, и хтобы, узурпата юрисдикционе. статута або декрета становилъ, або якие инъные онера незвычайные на костелы, або на добра костелные вносилъ, ин пенам булле *Цене Домини* впадаетъ, и кгды бы се особы духовъные поддават мели под такие тежары, инъ пенас, а сакрис канонибусъ санъцитес, впадают. Протож, будучы мы сторожами костела Божого, тудежъ ексъ нексу юрас юранди, с повинности нашое, прекавенъдо инъдемнитати екъклезнастице акъ имъмунитати правъ и свобод духовенъства, мусили есмо тую занести протестацию, поневажъ их милост, противко вокациеи нашой капланъской, потягают нас ад инъсолитумъ онусъ белликумъ с тых маетности костелныхъ, которые сутъ нам, праве, вынятые с поссессии нашое и поданые в руки и владзу ихъ милости пановъ жолнировъ. По новымъ, албовемъ, лете, в року нинешнемъ, до Торчина хороговъ его милости пана Лукаша Гулевича, старосты звинокгродского, пулъковника. а до Садова, где двор кумъ омни супеллектили доместика пер гостилемъ тиранънидем в попелъ оберненный, хороговъ его милости пана Лысаковъского наступивъшы в секвестр свой тые и инъные маетъности нашы взявшы, не моглисмо ани податковъ а низбожне пошарпаных подданыхъ одыйскати и до жадных услугъ нашых безъпечне ужыти; и уставичне переходят хорогъвы, надто инъные знову хорогъвы новые стации вытягают; зачымъ, танъта пресси калямитате и не будучы волни в маетностях нашых, ад импоссибилия не можемо быти потягнены; з тым се однакъ декляруемо, ижъ намъ такъ ест хара патриа (которая омнес омниумъ аморес комплета ест), же про салюте оное и тые добра костела Божого, нам до шафунъку повероные, готовисмы профундере на податъки и на вшелякие посъсибилия онера хенътне позволяемо, навет и наших подданыхъ про беллика експедиционе не збороняемо, пилне упрашаючы их милости, наших милостивых пановъ, абы не так далеце

на особы наше респектуючы. яко впрод на катедру нашу власную, матку свою, сумъма амаритудине пер гостилем тиранънидем прессам, поссибилия по нас братерскимъ аффектом потребовати рачыли. И о том таковую учынивши супъпликационемъ, протестанътес просили, абы до актъ принята была и записана — што отрымали.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2491, л. 25 об.

XL.

Заявленiе отъ имени п. Килляна Вельгорскаго о томъ, что два пункта: 1-й въ сеймиковомъ постановленiи о выдачѣ награды волынскомъ ротмистромъ, нѣкоторымъ, но не всѣмъ, изъ остатка отъ подымнаго, находящагося у волынскаго скарбника, и 2-й въ инструкцiи посламъ о сложенiи инфамiи со сборщиковъ податей, не имѣютъ значенiя, потому что не всѣ члены сеймика были согласны на такое опредѣленiе; при этомъ заявитель потребовалъ вознаго для наложенiя ареста на остатокъ означеннаго подымнаго,—22 марта 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца маръца двадцат второго дня.

На вряде кгродском, в замъку его кор. мил. луцъкомъ, передо мъною, Гелиашомъ Малюшицъкимъ, буркграбимъ луцъкимъ, персоналитеръ становъшы, урожоный его милост панъ Андрей Колъпытовъский, приятел и суседъ урожоного его милости пана Килияна на Горохове Велъгоръского, именемъ тогожъ его милости пана Велъгоръского, сведъчылъ и оповеданъе чынилъ де нулълитате пунъктомъ двомъ инъ лявъдо публико сеймику теперешънего перъшого, якобы не всимъ ихъ милостямъ паномъ ротмисътромъ воеводъства тутошънего поветовымъ инъ вимъ кгратитудинисъ, але толко килъкомъ зъ их милостей, решту двойга подымного, пры его милости пану скарбнику волынскомъ зостаючую даровамую, яко тежъ и другого в инъструкъции ихъ милостямъ па-

номъ посломъ, якобы о знесенье инъфамии на панах поборцахъ о ретенъта отрыманое старатися злецоно, на што отъ всихъ их милостей в коли рыцерскомъ позволенъя не было; о чомъ преречоный его милостъ панъ Велъгоръский самъ персоналитеръ протестацию инъ копия подати и тому всему конътрадиковати, такъ яко и теперъ на кожъдомъ терьмине з инъшими ихъ милостями оферуетъ се. А на тотъ часъ помененый манифестанъсъ, таковое оповеданъе учынивъшы, именемъ тогожъ его милости пана Велъгоръского о приданъе возного мене, уряду, на положенъе арешъту на тые вси решта, которая при его милости пану скаръбнику волынъскомъ зостаетъ, до дальшое декларацыи ихъ мил. пановъ обывателовъ воеводства тутейшого, афектовалъ; теды я, урядъ, на афектацию его, возного, которого собе его милост панъ Велъгоръский на то способит, придавъшы, тое оповеданъе до актъ записалемъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 41.

XLI.

Жалоба отъ имени п. Константина Гулевича и его жены о разореніи м. Острожца ротмистромъ Яномъ Линевскимъ и его жолнерами и причиненіи ими мѣщанамъ, христіанамъ и евреямъ, побоевъ и разныхъ насилій, — 22 марта 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца марца двадцат второго дня.

На вряде кгродъскомъ, в замъку его кор. милости луцъком, передо мъною, Гелиашомъ Малюшицъкимъ, буркграбимъ луцъкимъ, становшы очевисто, шляхетъный панъ Даниелъ Гошъкевичъ, слуга урожоныхъ ихъ милости пана Константого Гулевича и панее Анъны Станишевского Гулевичовое малъжонъковъ, именем тыхже пановъ своих напротивко урожонымъ ихъ милости пану Янови Линевъскому, ротмистрови поветовому воеводъства Волынъского,

пану Прокопови Венцъковъскому, поручъникови, пану Анъдреви Достоевъскому, хоружому, паномъ Даниелеви, Александрови и Констанътому Шостаковскимъ, паномъ Теодорови, Томашови, Ахацому и Ярошови Линевъскимъ, пану Андрееви Чеховъскому, пану Анъдрееви Братъковъскому, паномъ Флорианови и Станиславови Гораином, пану Домъбровъскому, товарисътву и всей комъпанией хорогъве помененого его милости пана Яна Линевъского, ему самому по именахъ и прозъвискахъ лепей ведомых и знаемых, которыхъ за повзятъемъ шыршое ведомости в позвахъ сальва акцио резерватуръ, сведчылсе и протестовалъ о то, ижъ помененый его милост панъ ротмистръ зъ хорогъвою своею, не ведати, с колъ взявъши ранъкор противъко паномъ протестанътисъ року недавъно прошълого, тысеча шестъсотъ чотырдесятъ осмого, месеца авъгуста третего дня, до местечъка Острозца добръ пановъ протестанътисъ, умыслъне прышедъшы, становиска и господы в местечъку и старомъ селе Острозцу, такъже Заблотю, легъце собе поважаючы конъституцие, арътикулы войсковые, не помъничы ничого на вины, в тых же конституции и артикулах о становискахъ и выбераню стаций в добрах шляхецких описаные, роспасавъшы, презъ три дни стоячы, стации, то ест збожа розъние, солонины, бараны, куры, масла, сыры, горелки, пива и въси жывъности до пожытъку належачие, в месчанъ, жидовъ и подданых нижей менованыхъ острожецъкихъ с коморъ кгвалтом брали и вытягали, и маетъност до остатку спустошыли и внивечъ обернули, подданыхъ били и вшелякие крывъды и десъпекъта выражали, шкод барзо веле начынили, которые двай з месчанъ, а два з села Острозъца и жыди нижей спецификованые, такъ своимъ, яко и другихъ месчанъ подъданыхъ и суседъ своихъ именемъ, корпорали юраменъто готови поприсягнути [1]). Которую присягу такъ хрестяне, яко и жыди, за выданъемъ собе роты през возного Миколая Опанасовича, передо

[1]) Опускаемъ, въ виду повторенія въ немъ выше изложеннаго, присяжное показаніе мѣщанъ, крестьянъ и евреевъ объ убыткахъ, нанесенныхъ имъ ротмистромъ Линевъскимъ и его ротою.

мъною, урядомъ, выкопали. О што се и повторе вышъменованый протестантъ именемъ пановъ своихъ противъко его милости пану Линевъскому ротмистрови и всей компании его милости осведъчывъшы, оферуючы пановъ своихъ о тые вси крывъды и шкоды подъданымъ, в протестации спецификованые, в суде належномъ, иле с права прийдетъ, правне поступити, просечы, абы тая протестация была принята и до книгъ записана—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх., № 2491, л. 26 об.

XLII.

Жалоба луцкаго оффиціала и каноника Николая Рамульта о грабежѣ его имущества и разореніи хутора на урочищѣ Урвихвостахъ возмутившимися крестьянами села Малаго Полоннаго, принадлежащаго луцкому владыкѣ Аѳанасію Пузынѣ и находившагося во владѣніи луцкаго подсудка князя Захаріи Четвертенскаго; владыка и князь отказали жалобщику въ удовлетвореніи за убытки и судѣ надъ виновными,—22 марта 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца марца двадцат второго дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. мл. луцъком, передо мъною, Гелияшомъ Малюшицъкимъ, буркграбим луцким, становшы очевисто, превелебный в Богу его мл. ксенъдзъ Миколай Алекъсандер Рамулътъ, каноникъ и оффиціалъ луцъкий, пробосчъ острозский, сведчылъ и соленънитеръ протестовалъ се противъко робочымъ Филипенятом двом, Матфеенятомъ двомъ, Скрыпчыцови и зятеви его мелъникови Скобли, Шактови, Карассови, Карови, Іохимови, Павлови пастухови, Галушченяти, Данилови Волчкови, Борейкови и всей громаде села Малое Полонное, которых именъ и прозвискъ кажъдого з особна, за повзятъемъ шыршое ведомости, в позве салъва акцио резерватур, подданым превелебного в Пану Богу его милости отца Атаназего з Козелска Пузыны, владыки

луцъкого и острозъского, и капитулы его милости дедичным, а держачым кнежати его мл. Захариаша Четвертенского, старосты ракиборъского, подсудка луцкого, о то, иж тые подданые вси, року недавъно прошълого, тысеча шестсотъ чотырдесят осмого под час ребеллии козацъкое. пропомъневъшы права посполитого и винъ в немъ, о своволъникахъ и збродняхъ вшелякихъ ексъцессовъ описаныхъ, унаними конъсенсу етъ волюнътате, подъ небытъностъ протесътанъта, на то умыслъне змовивъшысе и козаками почынивъшы, яко здрайцы якие. своволне роспасавъшысе на вшелякую роспусту въ фолъваръку Урвыхвостех будучым, з двору дверы столярскою роботою зробленые трое дубовыхъ фасованыхъ, а пятеро сосновыхъ зъ завесами и зъ засчепъками, оконницы столярскою роботою робленые оддеръли зъ зависами и зъ засчепъками; тринадцат оболонъ шкла венецъкого. рамы дубовые столярскою роботою (робленые) з зависъками и засчепъками, трынадцатъ з коморы, болонъку малую роботы и скла токовогожъ; столик флядровый, складаный з шуфлядами столярскою роботою робленый; кресло кгданъское коръдыбановое, коштуючое золотых чотырнадъцатъ выбрали, а потомъ дворъ вышеменованый, в котором было избъ две з комнатами, з алкером и коморою в синехъ, з дерева терътого сосъновою збудованый. спалили и в попел оберънули; в спижаръни зас помост и двери зъ зависами желизными пооддирали; в той же спижарни муки разовое жытъное мацъ пултрети, рахуючы кажъдую мацу по золотыхъ десяти; гороху мацу и чвертъ, рахуючы за золотых пятънадъцатъ; крупы ягълы; соли бочъку; солонины полътовъ пят; сало одно; бокъки, кадовъбы, ведра, конъви, цебрики и все начинъя; тартицъ одъ будынъку зосталыхъ чотырдесят, опрочъ латъ. кроковъ и кгонътовъ копъ петънадъцатъ; з гумъна пшеницы стыртъ две. в которыхъ было копъ сто, а одна жытомъ завершена копъ петънадъцатъ; жыта стыръту, в которой было копъ осмъдесятъ; овса копъ сто двадцатъ и чотыри; проса вязаного копъ двадъцатъ, а невязаного копъ дванадъцатъ; гречъки в полю

копъ осмъдесятъ вязаное, а невязаное копъ сто; зо двохъ огородовъ ярыны и все насенье огородное; з оборы быдла старого коровъ одиннадъцатъ, козъ старыхъ и молодых деветъ, свиней старых бутынъских трыдцат, опрочъ поросятъ и подъсвинковъ; гусей чотырдесятъ и семъ; каплуновъ трыдцатъ; куръ простыхъ двадцатъ; качокъ двадцатъ семъ, опрочъ молодежи; индыков старыхъ дванадцатъ; баню мидяную а две конъвы мидяные; плоты дубовые, и в огородах двое пчолъ старыхъ и улъевъ десетъ порожныхъ побрали и, до вышъменованого села Малое Полонное запровадивъшы, межи себе поделили и на свой пожытокъ оберънули. С которыхъ подъданыхъ помененые ихъ милости, отецъ владыка луцъкий з капитулою своею и кнежа его милост Четверътенъский, подъсудокъ луцъкий, за частокротъною реквизициею протесътанътисъ, справедливости ведле права чынити не хочутъ и не чынятъ. За чымъ протестансъ, прекавенъдо инъдемнитати суе, и повторе се осведъчывъшы, такъ противъко подъданымъ, о тые все шкоды, яко противъко дедичомъ и деръжачому села Малое Полонное, о неучыненъе справедливости тую протесътацию чынитъ и заноситъ, просечи, абы принята и до книгъ записана была—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 39 об.

XLIII.

Жалоба п. Яна Казимира Рожинскаго о грабежѣ его имущества, сожженіи двора и уничтоженіи документовъ въ с. Тулиповѣ козаками и показачившимися крестьнами,—23 марта 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца марца двадцет третего дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мл. володимерском, передо мъною, Анъдреем Абрамовичомъ Бурчаком, наместником

подстароства Володимерского, и книгами нинешъными кгродскими старостинъскими, становъшы очевисто, урожоный Янъ Казимер зе Сирчкова Рожынъский, кгродский кременецъкий писар, солепънитер манифестационем чинилъ о то, ижъ счо в року прошлом, тисеча шестсот чотирдесятъ осмом, козаки, люд своеволный и инъшое посполъство розных пановъ, умыслъне зконъферовавъшысе на зписченъе въсее и Речи посполитое и ексътерминацию стану рыцерского, межы инышыми наездами, кгвалътовне, инъ аръмис етъ кумъ армис, на село Туличовъ въ килку тисячый паехавъшы, подъ небытность манифестанъта, кгдыжъ мусилъ здоровье свое, въспол з другими суседами своими, зъ жоною, з детми до воеводъствъ коронъных з дедичъное конъдиции своеи уносити, в том селе помененомъ, поймавши працовитого Грыца Кипмепяти, подданого дедичного манифестанта, розными муками оного мучили и дренчили так далеце, же мусилъ скриню манифестанътову, которую былъ в земли, въ стодоле, закопалъ, зъ справами розными и з речами розъными; теды тую скриню выкопавъшы, справы въси, такъ манифестанъта власные, яко и розное шляхъти въси а въси, з розными книгами манифестанта власными, посикъши одны, другие подерши, третые пошарпавъшы, попалили; а на остаток двор манифестанъта, золотих три тисечы кошътуючий, недавъно збудованый, и зъ стодолою, и зо въсимъ спрятом домовым, и зъ шатами, въ пивечъ попалили, и тамъ огонь въсе пожеръ. Теды розъные подданые, з розных селъ, а меновите, з Купечова и с Туличого и з Чернелова, быдло розное, стада, инъдыки, гуси, куры, каплуны, вепры и инъшое господарство, напровадивъшы козаков инъ вимъ предс етъ сполии позабирали, и оных оддати ничого а ничого не хочуть. А ижъ взялъ манифнстансъ певъную ведомост, же козацътво розъное из немалою ватагою люду своволных и акъта кгроду кременецъкого в замку, въ склепе будучие, и замками, и сторожою добре опатроное, посикли, другие пошарпали и попалили, теды манифестансъ, перестерегаючы целости своее, тую манифес-

тацию, скоро толко акъта се отворили и до актъ приступъ зосталъ волный, заноситъ, просячи, абы была до актъ принята и инъкгроссованая—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 1017, л. 23 об., актъ 14.

XLIV.

Приговоръ дубенскимъ город. магистратомъ мѣщанина Семена къ заключенію въ тюрьмѣ за участіе въ козацкихъ грабежахъ и къ вознагражденію лица, пострадавшаго отъ грабежа,—24 марта 1649 года.

Die 24 marca, anno 1649

Stanowszy oczewiscie, Jwan Kułaienie z Ratczyna na Semena, Bakumowego zięcia z Ratczyna, yż gdy kozacy byli w Dubnie, z ktoremi y on, pokazaczywszysię, przyiachawszy do nas, do Ratczyna, z kozakami wykopał u mnie pułwiadra miodu z ziemi y wziął,ządał sprawiedliwosci. Pozwany Semen, tudzież stoiąc, dobrowolnie do tego znasię, yż iedził z kozakami y miod wykopał, ale miod kozacy wzieli. Sąd ninieyszy, wysłuchawszy controversyi stron obudwu y one pilnie wyrozumiawszy, yż pozwany sam dobrowolnie znasię, że iesdził z kozakami y onym przywodem był, y ten miod wykopał, z tych racij Semena sąd winnym znayduie y nakazuie, aby zaraz, dnia dziesieyszego, Jwana poiednał y za ten miod zapłacił, y wykład prawny wrucił; a za takowy iego postępek zły, że się ważył na ludzie nawodzic, sąd onego do więzienia wskazuie. Co dla pamięci do xiąg iest zapisano.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1345, л. 32.

XLV.

Приговоръ дубенскимъ город. магистратомъ еврея Лейбы, окрещеннаго козаками подъ именемъ Александра, но отступившаго отъ христіанской вѣры, къ отсѣченію головы за участіе въ убійствѣ базалійскаго еврея арендатора Мейера и грабежѣ его имущества, совершенномъ нѣсколькими базалійскими мѣщанами, вмѣстѣ съ другимъ такимъ же, какъ и осужденный Лейба, евреемъ, отступникомъ отъ христіанства, Яцкомъ,—26 марта 1649 года.

Die 26-ta marca, anno 1649.

Przed urzędem mieyskim dubienskym, przede mnie, Marcina Feniewicza, woyta dubienskiego, przy bytnosti Jana Truszewicza burmistrza y przy bytnosci na tenczas przy nas szlachetnego Jozefa Pczołki, woznego generała woiewodztwa Wołyńskiego, przytoczyłasię sprawa: stanowszy oczewiscie Dyńka Maierowa, żydowka arędarka bazaliyska, pospołu yz Leybą Maierowiczem, zięciem swoim, uskarzali się na Alexandra Maierowicza, przekrzte, mieszczanina bazaliyskiego, yż on z towarzyszami swemi, iemu ymiona y przezwiska dobrze wiadomemi, gdyśmy przyiachali już z Polski y, przyiachawszy do Bazaliy z niebożczykiem testem moim, a mężem Dyńczynym, chcąc się wywiedzic, co się z ubostwem dzieie, także y aręda iako idzie, bylismy tam w Bazaliy od iednego mieszczanina zaproszeni na wieczerzą, a pomieniony Alexander, zamysł zły wziowszy, z towarzystwem swoim, bez nas przyszedszy do gospody, gdzieśmy stali, w domu Moszkowym, a tam mieszka Ywaszko, Ławrego syn, furmana naszego, ktory nas przywiozł, bili, męczyli, pytaiąc się o nas samych y o pieniądzach naszych żydowskich, y gdyśmy przyszli do gospody, tedy furman to wszystko powiedział co się z nim działo; będąc my przestrzeżeni od furmana swego y chcąc w pokoiu też te noc zostawac, drzwi pozamykali, y gospodarzowi mowiliśmy, ktory w tym domu mieszka, y prosili onego, aby okna w sieniach dobrze pozamykał; a mysię pokładli spać; a tego gospodarza żona na tenczas w połogu była; ktorą tą żonę swoią chorą,

nie wiedziec dla czego, do sieni wyprowadził, y my iuż byli ubezpieczeni, że zamknął dobrze; posnęlismy. Troche poczekawszy, snac, że iuż, namowiwszy się z gospodarzem, y gospodarz im otworzył, wpadł Alexander z Jackiem przekrztą, Panasem browarnikiem y Jackiem Tiahlikiem do yzby na nas spiących, okrzyk uczyniwszy; zaraz mnie Alexander rohatyną po pleczach uderzył, aż się rohatyna spadła, y potym testia poczeli bic, tłuc, iako się ym podobało; a ia, widząc, że tak okrutnie zaiątrzeni są, z yzby uciekł, a niebozczyk test za mną wypadł na rynek; a ia do tego gospodarza gdziesmy na wieczerzy byli, przybieg y zawołałem na gwałt, obiecuiąc sto złotych, aby oyca ratowali, żeby nie zabito; y gdy skoczyli w rynek, w. p. Hrynieckiego pasynek, przypadszy z szablą, gdzie oyca mego bito, y potkał tych, ktorzy biegli na gwałt, ode mnie uproszeni, wruciwszysię: „dokąd idziecie, wrocciesię! ia z szablą, a nic nie poradze, bo tam zaboystwo bardzo wielkie iest"; y ci ludzie się wrocili; y dano znac o tym gwałcie do zamku, do j. mc pana Wilgi; j. mc pan Wilga czeladnika swego posłał, aby tych zdraycow połapano; a nim sługa jego mci przyszedł, a ci zdraycy iuż y powciekali, testia mego okrutnie a niemiłosiernie na smierc zabiwszy, zamordowawszy, pieniędzy, co ienokolwiek u niebożczyka było, także y moich zosobna czerwonych złotych szescdziesiąt, pierscniow wielkich złotych dwa yz żabincami, koralow dwoie wielkich z perłami y konie dwoie, ktore kosztowali złotych szescdziesiąt; to wszystko pobrali przy tym gwałcie; ktorego to Alexandra, iako się on mianuie w Kornicy, pan moyt kornicky, poymawszy, iako zdrayce, nam z opisaniem wydał; a Jacka krawca, ktory tu w zamku dubieńskim siedzi, mieszczanie bazaliysci, poimawszy, y to do Dubna przysłali,— żądali z obwinionego Alexandra o rozsądek sprawiedliwosci.

Obwiniouy Alexander, oczewiscie stoiąc, na żałobę powodow sprawuiąc się, odpowiada, że ia o tym niewiem, y nieznam, y nie byłem w tey kupie, gdy nibożczyka arędarza zabito, bo kto zabił ten uciekł, a mnie niewinnie poymano, y tego Jacka krawca, co w zamku siedzi, takoż niewinnie; y nieuciekałem ia z miasta, alem tak

poszedł do wsi do pana Raieckiego, od ktorego trzymałem arędę, y nie zastałem go, bo mi tam dług winno; a na tenczas w nocy, kiedy na gwałt bito, ia w miescie był y nie uciekałem, alem y żydow niebił.

Na ktoreto słowa iego powod Leyba mowił: yż gdys nas bił, tedym ia ciebie prosił, abys nie zabiiał, powiadaiąc, że ia zapłacił dług, cos był winien złotych pięcdziesiąt; pomni na to; a ty, na to nic nie dbaiąc, zabiwszy testia mego, do Kornicyś uciekł y tam cie pan woyt kornicky poymał y osadził do więzienia.

Na ktore iego słowa Alexander powiedział, że ia, nie uciekaiąc, tylkom dobrowolnie, do Kornicy przyszedł; pan woyt kornicky, mnie przyiowszy, pytał: zkąd? powiedziałem, że z Bazaliy; y zaraz mi mowił: prosili mnie żydzi bazaliyscy, że zabito żyda arędarza bazaliyskiego mieszczanie tameczni yz dwima przekrztami; y zaraz dał mnie do więzienia do Andreja kusznirza; we srode znowu do mnie dwu ludzi, z Ostroga się powiadali, osadził, ktorzy z sobą postaw sukna przywiezli; od srody siedziałem do niedzieli, a w niedzieli do Kornicy kozacy napadli; woyt ziachał do Lachowiec przed nimi, y mnie ludzie mowili: uchodz, kiedy czuiesz byc winnym w tym zabiciu żyda; ja, wiedząc, iż ia nie winiem, nie uciekałem y wolnom sobie chodził: a w tym, przyiachawszy, żyd Jakow Aronowicz bezwinnie mnie poymał y tu do Dubna przywiozł.

Leyba żyd, wnosił to, yż on, Alexander, nie piechotą do Kornicy przyszedł, tylko na koniu naszym przyiachał; ktorego konia u niego pan woyt kornicky odiął.

Alexander, sprawuiąc się, odpowiada, że ia piechotą do Kornicy przyszedł, a ni na koniu przyiachał; tylko Jacko Tiahlik, ktory zabił niebożczyka arędarza, koni pobrał y uciekł; tedy u niego żołnierze konia odieli; tom ia tylko słyszał; ale ia tam niebył y nie przywininem do tego uczynku; y zdaie się do urzędu mieyskiego bazaliyskiego, także y gromady wszytkiey, że ia na tenczas tam niebył, y nie biłem, y na oczy swoie tych żydow nic widziałem; y

ten Jacko przekrzta krawiec, co tu w Dubnie w zamku siedzi, nic niewinien.

A po tych controwersiach produkowała strona powodowa list, die 4 februarij, w roku teraznieyszym, 1649, pisany z urzędu mieyskiego bazaliyskiego do j. mc pana Wilgi, poczytaiąc tego Leska Maierowicza, nie nazywaiąc go Alexandrem, tylko Leskiem, za zdrayce o zabicie niebożczyka Maiera żyda, arędarza bazaliyskiego.

Sąd tedy ninieyszy, przesłuchawszy controwersyi stron obudwu y one pilnie uważywszy, przychilaiąc się do nauki prawa pospolitego, ponieważ ten Alexander, ktorego mieszczanie bazaliyscy w liscie nazywaią Leskiem z Bazaliy, uciekł do Kornicy, za takowym tedy dowodem, aby się prawda jawna pokazała, sąd na tortury onego Alexandra wskazuie.

Po przeczytaniu tego dekretu, gdy był od urzędu Alexander łagodnemi słowy pytany, ieżeli był przy tym zabiciu arędarza, ktory powiedział, że ia siedział w domu szynkownym u Katarzyny, y przyszedł po mnie Panasczyk; ia niewiedział po co; a gdym z nim przyszedł do domu Moszkowego y tam zastałem Jacka Tiahlika, Miska Miniayła, Łupinego syna y zięcia; a Jacko krawiec przekrzta ze mną przyszedł; oni mnie wszyscy poczeli namawiac, a iuż z sobą pirwiey namową uczyniwszy zabic arędarza, powiadaiąc, że będziem zdobycż miec; ia na to z Jackiem niepozwoliwszy odeszliśmy od nich y z nimismy na tym uczynku nie byli; tylko, gdyśmy szli z Jackiem krawcem w nocy, widzielismy w sieniach w domu Moszkowym okna odemknione, y temi oknami Jacko Tiahlik y Panąszczyk lezli do sieni, Misko Miniaylik z synem Łupinym także yz zięciem napogotowiu byli; y ci wszyscy zabili niebożczyka arędarza; tamże y brat moy Jacko przekrzta z nimi był przytym zabiciu, y ci gospodarze obadway, syn y zięc Łupin, y Misko Miniaylik; ale ia przytym nie był, y rady ich na to nie słuchał, y z tych pieniędzy, co u żydow pobrali, nic mu nie dali; tylkom to słyszał od pana woyta kornickiego, ze u Jacka Tiahlika w Korninie żołnierze konie poodeymowali; a więcey nie wiem.

Confessata Alexandra Maierowicza przekrzty z Bazaliy o zabicie niebożczyka Maiera żyda; arędarza bazaliyskiego: ktory to Alexander dobrowolnie powiedział, przy bytnosci na tenczas z urzędu zesłanych Jana Truszewicza burmistrza, Jozefa Pczołki, woznego generała woiewodztwa Wołynskiego, y przy nich pisarza mieyskiego dubienskiego, yż niebożczyka Maiera arędarza zabili Jacko Tiahlik y Panaszczyk, syn piwowarow, czeladnik j. mosci pana Zarudzkiego, gospodarzow dway zięc y syn Łupin, y Jacko przekrzta krawiec, Misko Miniaylik, mieszczanie bazaliyscy, ale ia przy tym niebył; tylko na tenczas iako mnie namawiali na to, y ia nie pozwolił, mowiąc: nie chce ia; o pieniądzach żadnych nie wiem; tylko to wim, że koni dwoie Tiahlik pobrał.

Za pirszym pociągnieniem powiedział, yż y ia natenczas przy tym zabiciu był, alem go nie bił, tylko Panaszczyk kijem bił, Jacko Tiahlik y Jacko krawiec; y znowu powiedział, yż y ia iestem przyczyną zabicia niebożczyka arędarza, uderzyłem go płazem szablą raz, ale Leyby, zięcia iego, nie biłem y pieniędzy ia nie brał; tylko pieniądze pobrali Jacko Tiahlik y Panaszczyk, także y gospodarze; y Jacko krawiec temuż uczynkowi do zaboystwa winien, bo go kijem bił.

Za drugim pociągnieniem powiedział, yż pieniądze Jacko Tiahlik wziął z drugiemi, a ia raz arędarza uderzyl płazem, a Leybe uderzyłem rohatyną; a do smierci arędarza zabili Panaszczyk, Misko Miniaylik y Jacko krawiec przekrzta, co tu w zamku dubieńskim siedzi; y konie Jacko pobrawszy, mnie iednego dał, a sam na drugim uiachalismy do Kornicy; y gdysmy tam przyiachali, tedy z pod Jacka wzieli iednego konia zołnierze, a u mnie drugiego konia wziął sobie pan woyt kornicky; o Moszku zydzie nic wiem, ktoby nam miał ważyć, a potym powiedział: niegwoli czemu zięc y syn Łupin w domu Moszkowym mieszkaią, tylko żeby go zabic, y w tenczas oni nam w sieni okna odemkneli.

Za trzecim pociągnieniem, gdy mu ognia mistrz przyłożył, powiedział, yż zięc y syn Lupin, Jacko Tiahlik, Misko Miniayło,

Jacko krawiec, co teraz w zamku siedzi, arędarza zabili; y ia tam że był; gospodarze y okna odemkneli do sieni; ciż gospodarze y Moszka zabic chcieli z Jackiem Tiahlikiem.

A gdy iuż po torturach pomieniony Alexander, przed urzędem oczewiscie stoiąc, dobrowolnie przyznał, gdy mu te confessata byli czytane, yż ia to wszytko na mękach przyznawał, co tu napisano, y teraz stwirdzam. Przytym też, gdy był urzędownie pytany, iako umrzyc chce, gdyż okrszczony w wiare chrzescianską, potrzeba by duchownego, tedy na to powiedział, że ia nie z dobrey woli swey okrzcił się, kozacy mnie poniewoli okrzcili; y niemało naszych się pokrzciło, a znowu żydami stali; y ia niechce byc chrzescianinem y prosze, abym w żydowskiey wierze umarł, y imie mi iest Leyba. Co wszystko słysząc słowa iego takie, urząd szlachetnym Jozefem Pczałką, woznym woiewodztwa Wołynskiego, oswiadczył się; do ktorego Alexandra uprosilismy wielebnego oyca Semiona Koniskiego, protopopy dubienskiego, y oyca Dmitra, wikarego dubieńskiego, ktorzy onego, s powinnosci swey kapłanskiey, napominali, aby się wiary chrzescianskiey trzymał, w ktorą się okrzcił y spowiedz uczynił; tedy odpowiedział, że ia poniewoli się okrzcił y teraz iuż ja ide na smierc, ale iednak umieram w żydowskiey wierze, ymie mi iest Leyba,—o co y prosze.

Sąd tedy ninieyszy, controwersii stron obudwu, do siebie wnoszonych, wysłuchawszy y one, także y confessata, na torturach dobrowolnie wydane, uważywszy, ponieważ się to z confessat y przyznania na torturach jawnie pokazuie, że był pomocnikiem z ynszemi mieszczany bazaliyskiemi, w tymże processie położonemi, do zabicia niebożczyka Maiera żyda, arędazza bazaliyskiego, przychilaiący się do prawa pospolitego, bliszą Dyńskę, żonę Maiera żyda, niebożczyka arędarza bazaliyskiego, do poprzysiężenia znayduie y nakazuie, aby z Leybem żydem, zięciem swoim, ponieważ ten Alexander, wiare chrzescianską przyiąwszy, ktorey trzymac niechce y oney odstąpił, samowtora przysięgę na tym wykonała, iako prawie w tym uczynku zabicia z ynszym towarzystwem, niebożczykowi

został winnym; a yż Alexander tę przysięge dobrowolnie stronie obżałowaney przed sądem odpuscił, tedy y sąd, tę strone skarżącą od przysięgi wolną uczyniwszy, terazniyszego obwinionego, według nauki prawa maydeburskiego, w częsci cwartey opisanego, iako mężoboyce, na smierc mieczową ucięciem szyi wskazuie.

Co wszytko, dla pamięci do xiąg iest zapisano.

Кн. Кіев. центр. арх., № 1345, л. 34.

XLVI.

Жалоба п. Александра Жабокрицкаго и его жены о грабежѣ хлѣба, одежды и разныхъ вещей въ м. Клевани, на Руденскомъ хуторѣ и Диковскомъ гумнѣ клеванскими мѣщанами и крестьянами селъ: Деревянаго, Голышова, Колдырова Заставья, Смаржова, принадлежащихъ волынскому каштеляну князю Николаю Чарторійскому и его женѣ, и новоставскими крестьянами клеванскихъ прелатовъ,—27 марта 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца марца двадцат семого дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его кор. мл. луцъком, передо мъною, Гелиашом Малюшицким, бурkграбим луцъким, становъшы очевисто, урожоный его милост панъ Алексанъдеръ Жабокрыцъкий своимъ и урожоное ее милости панее Теренъции Алексанъдровое Жабокрыцкое, малжонки своее, именемъ противъко бурмистром, месчаномъ и всему посполству, в месте Клеваню мешкаючым, такъже теж бояромъ, гайдукомъ, подданымъ яснеосвецоных кнежати его милости Миколая на Клеваню Чарторыского, кашътеляна волынъского, и княжъны ее милости Изабелли с Корца Чарторыское, каштеляновое волынъское, малъжонковъ, в селе Деревянымъ, в селе Голышове, въ селе Колъдырове, в селе Заставю, в селе Смаржове мешкаючымъ и будучымъ, и подданымъ их милости ксенъжы пралатовъ клеванъских, новоставским, которых всих имена

и прозвиска в шыршои протестацыи, любо процессе правъномъ. по взятю с оных ведомости, достатечънс менованые будутъ, сведчылъсе и протестовалъ о то, иж помененые месчане клеванъские и поддание з менованых селъ, в року недавъно прошломъ, тисяча шестсотъ чотырдесятъ осъмомъ, въ месецу сенътебру и октобру, подчас ребеллии козацъкое, за еднoстайною радою и намовою, межи собою учыненою, з фолварку Руденъского и гумъна Диковъского, в посесии их милости протестуючых аренъдовной на тотчас будучих: жыта копъ чотыриста чотырдесятъ, з кождое копы вымолечено по пулъмаци меры олыцъкой, кажъдая з них по золотых тры; сена стыртъ одинадцатъ, в кождой стырте по возовъ сту, а кождый возъ по золотых пултора; скрынъ дванадцатъ; шкатулъ окованых чотыри; скрынок мнейшых пят, до замъку клеванъского з розными речами, то естъ, охенъдожствомъ рознымъ, музскимъ и белоголовъскимъ, циною, полотнами, книгами церъковными и инъшыми розными, которие в позве достаточъне будутъ выписаные и менованые, звезеные зъ склепу клеванъского и з двору руденъского; прядива и коноплий чесаных и нечесаных на золотых трыста, а волны рунъ пятдесятъ за золотыхъ десятъ; пряжи юж основаное, яки и в клубках, на золотых сто позабирали и, межи себе поделивъшы, на пожиток свой обернули. През который таковый свой неслушъный поступокъ, право посполитое зневажывъшы, въ вины в немъ описаные на таковых попали и на особы свои завзяли. О што все з ними их милости протестуючие, такъ яко с права будетъ належало, правъне чынити оферовавъшысе, а зоставивъшы однак собе и еи милости панеи малъжонце своеи волъное учыненъе инъшое шыршое протестацыи и тое теперешнее мелиорацию, еслибы того была потреба, а теперъ о прынятъе тое таковое протестацыи до актъ нинешъних просил—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх., № 2491, л. 62 об.

XLVII.

Жалоба п Романа Городищскаго отъ имени отца своего о разореніи ихъ с. Городища и уничтоженіи документовъ возмутившимися крестьянами и козаками,—29 марта 1649 года.

Року тичеча шестсот чотырдесят девятого, месеца марца двадцат девятого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мл. Володимерском, передо мною, Грегорым Ласском Черчицъким, паместником подстароства Володимерского, и книгами нинешъными кгродскими старостинскими, становшы очевисто, урожоный панъ Романъ Городисский, сынъ урожоного пана Вацълава Городысъского, яко скоро, по уступеню неприятелского ребеллиеи козацъкое своволное, з оръдою злучоныхъ, зъ краевъ тутошъных, акта кгроду тутошнего володимерского адире моглъ, именемъ выжей менованого пана родича своего доносилъ то до ведомости уряду нинешънего, ижъ мєнованые неприятеле, въ краи тутошъные воеводства Волынъского въкрочивъшы, наезды срокгие и лупезтва крвавые станом шляхецъким чинечи, межи которыми тежъ и на дом мешканя родыча манифестанциум, въ селе Городысчу нападаючы покилканадцеткрот, въсю маетност субъстанцию убогую шляхецкую инъ предам пустивъшы, частъ огънемъ, а частъ такъ спустошивъши, в остатъку и самого родича протестантис з остатъком худобы, такъже з жоною и дитъками, посполъ зъ инъшими обывателями воеводства тутошънего, въ краи литовъские уходячих, погонившы, тамъже въси справы, то ест: привилея, записы, церокграфы, рекокгниције, листы граничъные, квиты поборовые, подымные и инъшые въси, з розными особами мунимента, одны попарпали, подерли, а другие, не видати, где позаподевали, где толко самъ родичъ манифестантисъ за охраною Бозскою од въсего заледво з здоровъем ушолъ. Теды манифестансъ, прекавендо инъдемнитати родича своего и своее, таковую манифестацию заноситъ просячы, абы принята и до актъ записана была—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 1017, л. 38, актъ 22.

XLVIII.

Заявленіе отъ имени великаго литовскаго канцлера Альбрехта Радзивила о томъ, что противозаконно установленнаго на сеймикѣ для посполитаго рушенія съ каждыхъ 30-ти дымовъ коннаго жолнера онъ поставить скоро не можетъ вслѣдствіе разоренія принадлежащей ему Олыцкой волости козаками и татарами, – 30 марта 1649 года.

Року тысеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца марца трыдцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его кор. мл. луцкомъ, передо мною, Геляшом Малюшицкимъ, буркграбим луцъким, персоналитер становъшы, урожоный панъ Икгнацый Проневичъ, слуга ясне освецоного княжа его милости Олбрыхта Станислава Радзивила, канъцлера великого князства Литовъского, Пинъского, Каневъского, Тухонского etc. старосты, именемъ тогожъ кнежати его милости пана своего, сведчылъ се и протестовалъ: скоро взявъшы ведомост о лявъдумъ, постановленымъ в року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятомъ, месеца марца семънадцетого дня, през их милост пановъ обывателовъ воеводъства Волынъского ухваленого, меновите противъко тому пунъктови, же их милост неслушъне и неправъне, такъ в прудкомъ часе, противъко праву посполитому, з дымовъ трыдцати коня на посполитое рушене ухвалили; постерегаючы теды протесътансъ целости пана своего кнежати его милости, абы през то в жадъные пены не попалъ, кгдыж люду такъ прудъко затягънути не можетъ, и абы то импостерумъ пана протестантис ничого не шкодило, противъко которому пунъктови итерумъ атъкве итерум сведчит и протестует се, заносечы прытомъ манифестацию о спустошене сел и волости Олыцъкое през козаковъ и татаровъ, которые часу права реестрами спецификоваными и оказаные будутъ. Што подавшы просил, абы то было прынято и до книг записано—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 68 об.

XLIX.

Протестъ брацлавскаго каштеляна Гавріила Стемпковскаго противъ того пункта сеймиковаго постановленія Волынскаго воеводства, въ которомъ опредѣлено вознагражденіе ротмистрамъ, — 2 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца априля второго дня

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. мл. луцъкомъ, передо мъною, Гелиашомъ Малюшицъким, буръкграбимъ луцъким, становъшы персоналитер, урожоный панъ Станиславъ Соколовский, именемъ ясневелъможного его милости пана Кгабрыеля на Несвичу Стемъпковъского, кашътеляна земъ браславских, бонумъ публикум есъ ви дикгнитатис суе постерегаючого, противъко лявъдум воеводъства Волынъского де акту дня петнадцатого марьца, року теперешънего тисеча шестсотъ чотирдесятъ девятого, а особливе пунъктови стороны донативы певъное сумъмы их милости паномъ ротъмистромъ, в томъ лявъдумъ написаному, сведчылъ и протестовалъ се в тотъ способъ, ижъ их мл., мимо дистрибутивамъ юсътициамъ, которая еквивалентер працуючых инъ еквали премио мети хочетъ, не ведати, кво претексъту, ретенъти сумъмы подимного, ути конътрибуционемъ публикамъ етъ патримониумъ публикумъ, церътис низи персонисъ ексъклюдовавъшы, ексъ иизъдем меритис инъшых их мл. пановъ ротъмистровъ, паритер про дикгнитате воеводъства ставаючыхъ, постъпоновавъшы, конъдоновали, зачымъ и все то мимо менътем их мл. пановъ обывателовъ воеводъства Волынъского конътра паритатемъ юрис етъ де нулълитате того пунъкту, стороны тое донативы выражоного, именем его милости пана браславъского, ути донаторисъ етъ патрицыи того воеводъства, интъгеренъдо персоналъне при умове въ коле рицеръскомъ, презъ его милости вношоной конътрадикцыи и теперъ итератисъ вицибусъ сведчытъ и протестуетъсе, просечы

притомъ, абы была принята и до книгъ нинешънихъ кгродскихъ Луцъкихъ записана, што на афектацию свою подаваючый отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 82.

L.

Универсалъ регементаря коронныхъ войскъ Андрея Фирлея съ приказомъ хоругви новгородъ-сѣверскаго старосты немедля выйти изъ г. Кременца, вознаградивъ жителей за убытки, и разойтись, такъ какъ хоругвь не состоитъ на государственной службѣ,—9 апрѣля 1649 года.

Andezey Firley z Dombrowice, kasztelan bełzki, regimentarz woyska jego krolewskiey mości koronnego.

Jch mosciom panom romistrzom, porucznikowi y towarzystwu chorągwie jego mości pana starosty Nowogrodka Liwerskiego oznaymuię, abyście się waszmość, za ukazaniem tego uniwersału mego, zaraz się roziechali y z miasta Krzemieńca ustąpili, iednak, za dosyć uczynieniem miastu za krzywdy, przez waszmość poczynione. Gdy tę mam wiadomość od jego krolewskiey mości, że waszmość w służbie Rzeczypospolitey niezostaiecie, zatym iteratis vicibus napominam y władzą urzędu mego surowie rozkazuię, abyście się waszmość zaraz z pod chorągwi rozieżdzali; bo gdy się nieroziedziecie, tedy iako swawolnikow będziecie poczytani

W Ołyce, dnia dziesiątego aprilis, tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego.

У того универсалу при печати подписъ руки его милости: Andrzey Firley z Dombrowice, kasztelan bełzki.

А такъ тотъ универсалъ, за поданемъ и прозбою подаючого, а за принятемъ моимъ урядовымъ, весь отъ слова до слова до книгъ есть вписанъ.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Кіев. центр. арх., за апрѣль 1649 г., № 47 и 48.

LI.

Жалоба п. Евстафія Пясецкаго о разореніи его селъ Лукаревки и Иванковецъ и грабежѣ всего его имущества показачившимися радовскими, косаревскими, и божкевичскими крестьянами, — 10 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца априля десятого дня.

На врядє кгродском, в замку его кор. мл. луцком, предо мною, Гелиящом Малюшыцким, буркграбим луцъким, персоналитер ставовши, урожоный его милост панъ Остафиянъ Пясецъкий противко працовитым подданым всим села Радова, державы их милости панов Войцеха Колачынского, Ярошa и Анъдрея Ростопъчов, панее Зимницкое, Ивана, Василя Севърука, такъже противко подданым всим зъ селъ Косарева и Божъкевичъ, до замку дубенъского належачым, маетъности ясне освецоного кнежати его милости Владислава Доминика на Острогу и Заславю, граби на Тарнове, воеводы сенъдомирского, луцъкого etc. старосты, дедичъным, которых имена и прозъвиска теперешъный протесътансъ тутъ, в той протестацыи, за выражоные мети хочетъ и, дастъ Богъ, в далъшом прокгрессе правномъ, за взятъемъ ведомости о именъю кождого меновати неомешкаетъ, сведчыл и протестовал се о то, иж помененые тыеж подданые, субъ темъпусъ инътерекгни етъ инъпуне кграссанътис, своеволи козацъкое в року прошлом, тысеча шестсотъ чотырдесятъ осмом, сами се покозачивъшы, купами до маетности протестуючогосе селъ Лукаревки и Иванковецъ, яко коли хотели, приежджаючы, комори, пивънице, шпихлире, спижарни, въ дворе, гумне, стодоле одбиваючи, вси збери и спряты домовые собе забераючы и до домов своих вожечы, на пожытокъ свой пооборочали, якожъ меды присные с пулъбочками, питъные з бочъками, пива, горелки, вина, солонину полътями, масла фасъками, сыри копами, садла, пчолы в пняхъ будучые повыбияли, быдла рогатые, овце, свины, волы, кормные инъдыки, гусы, кап-

луны, куры, на веселе ее милости панны цорки протестуючого готованых, муки жытъные, пшенъные, пытлеваные, цыны, меди, железа розмаитые и инъные спряты, досътатки и статки домовые [1]), ад минимум все з братъею своею, подаными его милости пана старосъты калусъкого перемиловъскими, мошъковскими, сатиевскими, дядковскими, олибовскими и мешъчаны жорновскими, повыносивши, пошаръпавъшы и полупивши ад минимумъ все, и дворъ для знаку спалили; которимъ таковимъ своимъ поступъком менованые подданые право посполитое зневажили, верностъ подданъства паном своим зламали, зачым въ вины, в праве написаные, попали и оные либере на себе и особы свои завъзяли и затягнули. О што все протестансъ итерум атъкве итерумъ сведчылъ и протестовалъсе, оферуючысь о то все инъ форо фори правъне чынити, салъвам мелиорационемъ тое протестацыи, инъквантумъбы того потреба была, собе зоставившы, абы тая тепе решняя до актъ принята была просилъ—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 156.

LII.

Жалоба п. Евстафія Пясецкаго о грабежѣ его имущества во дворѣ въ г. Дубно показачившимися волицкими крестьянами игумена Крестовоздвиженскаго монастыря о. Жуковскаго, отказавшагося удовлетворить жалобщика,—10 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца априля десятого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. милости луцком, передо мною, Гелияшом Малюшыцким, бурkграбим луцким, становшы очевисто, урожоный его мил. панъ Остафиянъ Пясецкий напротивко працовитым подданым всим зъ села Волицы, до монастыра

[1]) Опускаемъ въ этомъ мѣстѣ исчисленіе и оцѣнку заграбленнаго имущества.

Светого Крижа, державы его милости отца Жуковъского, игумена тогожъ менованого монасътира Светого Крижа належачим, которих имена и прозъвисъка в теперешней протестацыи за выражоные теперешъный протестансъ мети хочет, такъже и самому его милости отъцу Жуковъскому, сведчыл и протестовалсе в тот нижей описаный способъ, иж што року прошлого, тысеча шестсотъ чотирдесятъ осъмого, подчас ребеллии козацкое, кгды претестансъ, звежъшыс з речами некоторыми до места Дубна до двору своего, самъ, немогучы тамъ доседаты, ни чого не могучы выхватыти, до Полской ехалъ; теды помененые подданые, сами показачившыс, припадъшы до Дубна, на двор менований протестанътис напали и речы вси, до двору перед козаками звезеные[1]), и инъших не мало речей, тамъ ве дворе будучых, побравшы, на пожытокъ свой пооборочали; с которых подданых протестансъ, повернувшыс назадъ до дому с Полское, его милост отца Жуковъского презъ возного и шляхту реквировал с справедливосъты. Который жадным способом ани справедливосты учынити с подданых не хотелъ, ани тежъ поворочати лекгумин и речей выжей менованых, которие, дастъ Пан Богъ, часу права позвами кождая реч зособъна спецификоватис будетъ; поневажъ реестра през тыхъже хлоповъ, в скринях позосталые, зъ речами розными побраные и снатъ пошарпаные, яко выжей поменило, позвами все спецификовати декляровавъшы, соленънем протестационемъ, такъ на подданых, яко и на самого отца Жуковского, игумена Поднесенья Крижа Светого монасътера, поневажъ администраре юстыциям с тых подданых не хотел, итерум атъкве итерумъ протестовавъшысе, инъ форо фори правне чынити оферовал се, салъвамъ мелиорационем тое протестацыи собе протестансъ, инъ тото етъ инъ минима парте зоставившы, тепер о принятъе тое протестацыи просил—што на афектацыю свою отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 162 об.

---

[1]) Опускаемъ находящееся здѣсь исчисленіе и оцѣнку заграбленныхъ вещей.

LIII.

Жалоба п. Евстафія Пясецкаго о разореніи его селъ Лукаревки и Иванковецъ жорновскими мѣщанами и премиловскими, мошковскими, сатіевскими, дядковскими и олибовскими крестьянами,—10 апрѣля 1649 года,

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца априля десятого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мил. луцъком, передо мною, Гелияшом Малюшицкимъ, буркграбим луцъким, персоналитеръ становъшы, урожоный его мил. панъ Осътафиянъ Пясецъкий противко працовитым подданым всим селъ Перемиловъки и Мошъкова, державы на тот час урожоного его милости пана Даниеля Фалибовъского, такъже противко подданным всим селъ Сатиова, Дядкович, Олибова и месчаном месътечка Жоръновъна, в державе его милости пана Миколая Лысаковского будучым, а ясъне велъможъного его милост пана Яна на Замосътю Замойского, старосты калусъкого, дедичънымъ, которих имена и прозъвиска теперешъный протесътансъ в тои протестацыи за выражоные мети хочетъ и, дастъ Пан Богъ, в далшом процессе правъным, завзятъемъ досконалое ведомости о имену и прозвисъку, кожъдого меновати не омешкает, сведчылсе и протестовал о то, ижъ менованые подданые вси и месчане, субъ темъпусъ инътерелгни етъ имъпуне кграссантисъ своеволи козацъсое, в року прошлом, тисеча шестъсот чотирдесятъ осъмом, самис покозачивъшы, купами до маетности его милости протесътуючогос селъ Лукаревки и Иванковецъ, яко коли хетели, приежъджаючы, коморы, пивъницы и спыхлире, ве дворе тамошъном, на гумне, стодолу поодбиявшы, вси спряты домовые, лекгумина, ве дворе будучие, собе забераючы и до домов своих вожечы, на пожиток свой власный оборочали [1]), а протестуючому шкоды неошацованые починили; которим таковым своимъ поступкомъ помененые подда-

[1]) Въ актѣ при этомъ исчисляются пограбленные вещи.

ные право посполитое зневажили, верность подданства своего зломили, въ вины за то в праве написаные попали и оные на особу свою доброволне затягнули, о што все его мил. протестуючый, итерумъ аткве итерумъ протестовавшы, инъ форо фори праве чинити оферовалсе, салвамъ мелиорацыонемъ иншое шыршое протестацыи и поправу тое теперешъное, была бы того потреба, собе заставившы, на тотъ часъ о принятъе тое протестации мене, уряду, просил—што и отрималъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 145.

LIV.

Жалоба п. Бенедикта Островскаго о грабежѣ его имущества, разореніи села Городища и вырубкѣ лѣса покозачившимися ровенскими мѣщанами и колоденскими, житинскими, бармаковскими и плинскими крестьянами,—10 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца априля десятого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. милости луцком, передо мною, Гелияшом Малюшыцким, буркграбим луцъким, ставовшы очевисто, урожоный панъ Бенедектъ Островский, жалосне сведчылъсе на подданых дедичних велъможного его милости пана Яна Замойского, старосты калусъского, месчанъ роденских, которие подчасъ инътерекгни, в самые навалности небеспеченъствъ прошлых козацъких и поганъскихъ инъфестацин, наехавшы модо госътили, виоленътер покозачывшые, межы которыми преднейший хоружий гайдукъ и Гунъка Калениченъе, лесъничие месъчане роденъские, такъже при них месчанъ роденских зуповъная улица, Омелъянская названая, шесъдесятъ человека, верхами и пешо, на маетъность Городисче, двор его милости пана Даниеля Еловицъкого, подкоморого кременецкого, кгды ани урядникъ, ани жаденъ дозорца оседитис не моглъ, тамъ же пусчаючы страх-

подданым, которие, здоровъя своего охраняючы, зъ села, з жонами и детъми, до лесовъ и гаевъ уходити мусели, двор запалили, в которомъ избъ три, комор шестъ, сеней, пекарню, особъно комор две на подрубе, для схованя речы збудование, стайню, псярню, возовню спалили и въ попел обернули; стада пятдесятъ; жеребцовъ дорослыхъ осмъ, молодих тридцат шестъ, одно при другим рахуючы по золотых чотирдесятъ; масла фасок осмъ по золотыхъ осми; сыра копъ шестъ по золотых шести; горелки —аквавиты сто квартъ, простое куфъ чотыри, квартъ два тисячы шестсотъ по грошей чотыри; аквавита по грошей десяти; а на вози, которихъ было подостатъку, овъса копъ двѣсте шестдесят, копа давала пултора чверти, а чверть продавано по пултора золотого; и розъными часами приеждяжаючы, сена стыртъ две, одъна сажни дванадцатъ въздовжъ, другую сажни десят въздовжъ, забрали, саженъ по золотих осмнадцетъ. А другую купу Грицъко и Матфий Бузовсчичы с тогожъ мѣста Ровного, с помоцъниками своими, тамъ же в Городисчу в протестуючогося овъса деветдесятъ копъ и пятъ забрали и до Ровного запроводили; быдла семъдесятъ рогатого великого, по золотих дванадцати кошътуючые, свиней шестдесятъ бутанских, по золотых осъми кошътуючые; а у подданых городисъских, што кольвек в домах застали: коней осмнадцатъ, по золотых тридцати одно з другимъ рахуючы, домовых спрятов, одежи, хустъ, кошулъ, мукъ, полътей, садел; скрини пободбиявшы, изъ земли выкопуючы, сермягъ, кожухов, плахотъ, полотенъ побрали и до Ровного запровадили; которих речей и шкодъ учинили на золотых шестъсотъ.

Къ тому вси месъчане ровенъские, такъже село Колоденъка его милости пана старосты калусъкого, дедичные, а въ держенъю его милости пана Миколая Богдашевскаго, якимколвекъ правомъ державы, будучие, по дъвусту венъцей мний, през три мисеци октобра, новембра и декабра уставичъне до гаевъ, запустовъ городиских кгвалътовъне наеждзаючы, дерева сосънового, дубового, березового на будованъе избы, синей, комори, стодолы,

стайни згодного, на чотырдесятъ тысечей и далей вырубали, вывезли и на пожиток свой обернули.

Тых же часов и мисецей менованых подданые и громада села Жытына дедичные тогожъ его милости пана старосъты калусъкого, а державы якимъ колвек правомъ его милости пана Яна Шпота, по килкудесятъ возов в гае городисъкие ездъжачы, дерева на семъ тысячей, а кроковъ, сухихъ дровъ и иншых з гаевъ деревъней на осмъ тысечей возъ вырубали.

Тыхже часов и мисецей менованых поддание и громада села Бармакъ тогож его милости пана старосты калусъкого дедичъние, а державы его милости пана Павъла Русиновича, такогожъ дерева на два тысячей, а инъшое деревъни на чотыри тысечей возовъ, наежъджаючы гаи городиские, вырубали.

Тых же часов и мисецей село и кгромада Плинки тогожъ его милости пана старосты калусъкого дедичъные, а панов Колодинских яким колвекъ правомъ державых, на тыеж гае городиские наездкаючы, дерева такогожъ на чотыри тысечы и инъшое деревъни на пятъ тысечей возов кгвалътовъне вырубали и до села менованого одвезли.

Што подавъшы, менованый панъ Осътровский просил, абы до книг принято и записано было—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 149 об.

LV.

Свидѣтельство markerнаго объ осмотрѣ имъ слѣдовъ разоренія, произведеннаго татарами и козаками въ принадлежащихъ женѣ коронного кравчаго Христинѣ Даниловичевой селахъ: Малинѣ, Пелзахъ, Заболотью, Борбинѣ, Ставищахъ и Уѣздцахъ, арендуемыхъ п. Михаиломъ Завадскимъ,—10 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотирдесят девятого, месеца априля десятого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. милости луцком, передо мною, Гелиашом Малюшицким, буркграбим луцъким, становъшы очевисто, возний енерал воеводства Волынского шляхетъный Войтех Петровский, для записаня до книгъ нинешъных кгродских луцъких, доброволне тыми словы созналъ, ижъ року теперешъного, тисеча шестъсотъ чотирдесятъ девятого, месеца февраля дня девятого, за приданъемъ моимъ урядовым, маючы при собѣ сторону шляхту людей добрых, пана Базилего Длусского а пана Миколая Карвовского, был на справе и потребе урожоного его милости пана Михала Завадзъкого в маетностях, од ее милости панен Кристины кнежъны на Вишъневцу Даниловичовое. кравчыное коронъное, кременецъкое, парцевъское старостиное, его милости пану Завадскому правомъ аренъдовъным служачыхъ, нижей менованих; а меновите, был вперед в селе и дворе Малине, тамъже виделъ и огледалъ: двор сам пенитус спустошоный, где толъко самые стены голые стоят, огорожы зас околу двору, гумна, огородовъ вси побраные такъ, же и кола жадного не зостало; в гумне зас тамошнемъ такъ озимые, яко и ярие збожа вси часътю потравленые, частю сутъ подраные, же ничого не зосътало; тамъ же видѣлъ корчъму спаленую и ставъ барзо зловъленый, же и варунку не зосътавало; а у подданых тамошъных виделъ, ижъ коней ничого не маютъ и добытков.

Тогожъ року, месеца и дня былъ в селе Пелзах; тамъ же огледалъ замокъ зовсим спалений, парканъ зебраный и огорожы

коло всих огородов, гумна и дворца розебраные, и корчъму спаленую.

Потомъ тот же возъный тогож року, месеца и дня былъ в селе Заболотъю, которую зо въсими гумнами, стодолами, халупами спаленую видел, же толъко халупъ загородников килка зостало; а стырта толко одна жыта въ гумне дворном зостала, а инъшые зас збожа побраные.

Тогожъ року, месе́ца и дня былъ в селе Борбине; там же видел двор зо всимъ и корчъму спаленые, и огорожы вси около огородов попаленые, а гумъно вниве̃чъ спусътошоное, стыртъ толко жыта две зостало, а другие збожа вси озимые и ярие сут забраные и потравленые; тамъ же слышалъ од подъданых тамошъных, же в тых селах вышъменованых, такъже въ селе Ставищах и в селе Уездъцахъ, до тыхъже добръ и аренъды належачых, барзо веле подданых менъсчизнъ и белих голов татарове въ вечъную побрали неволю, а других постинали, и кони въ тых всях подданых мало не вси выбрали, же и робити чым его милости пану Завацкому не мают.

Которое то спустошенъе маетностей тых выжей менованых сталос в року тисеча шестсотъ чотырдесят осмомъ през неприятеля Крижа Светого, татаров, и ребелиию козацъкую; с которых добр его милост панъ Завацкий од часу немалого и дотол жадного пожитъку не мел и не маетъ, кгдыжъ и корчъмы од зачатъя розруху бунтов козацъких ваковали, и засивъку ярого чымъ и кимъ, поневажъ кони и волов барзо невеле подданые маютъ, засеяты его милост пан Завацкий не можетъ. Таковое теды спустошенъе тыхъ маетъностей его милост панъ Завацкий оным возным объводил; што онъ, возный, все огледавъшы, о том релияцию свою чынитъ и сознаваетъ, просечы, абы до книгъ принята и записана была—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 152.

LVI.

Жалоба княгининскаго боярина Андрея Лемешевскаго объ опасности, угрожающей его жизни, о разогнаніи его семьи и проч. насиліяхъ, чинимыхъ, при вооруженномъ наѣздѣ ихъ на село Княгининъ, пп. Гавріиломъ и Андреемъ Куликами, изъ коихъ послѣдній участвовалъ въ козацкомъ войскѣ,—10 апрѣля 1649 года.

Року тысеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца априля тринадцатого дня.

На вряде кгродском, в замъку его кор. мил. луцъком, передо мною, Гелияшом Малюшыцким, буркграбим луцъкимъ, становъшы очевисто, уцътивый Андреашъ Лемешевъский, бояринъ кнегининъский освецоного кнежати его мил. Федора Святополка Четвертенъского, с притомъностъю кнежати его мил. Федора Четвертенъского, пана своего, сведчилъ и протестовалъсе противъко шляхетному Кгабриелеви Куликови о то, ижъ онъ, маючи с протесътуючымъ суседъские справки свои поточные, кгды сынъ его панъ Андрей Куликъ од своволъных козаков, с которимы на войну ходил, тыми часы повернулъ, тогожъ сына своего намовил, абы перъ виоленъцыамъ того, што рекгуля еквитатис модеровано быти мело, доходил, мимо вшелякое право и беспеченъство кожъдого, в дому своим мешъкаючого, в року теперешъномъ, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ девятомъ, мисяца априля дванадцатого дня до села Кнегинина обадва панове Куликове, отецъ зъ сыном, в килконадъцатъ коней, наехавъшы на подворе протестуючого, выломавши ворота, кгвалътовъне впали и, домъ протестуючого объскочывъшы, оного всюда по коморах и стайнях шукали и забиты хотели зъ добытыми шаблями, челяд и малъжонъку протестуючого розогнали, на дом его стреляли, спалиты хотели, на здорове его одповедали, мовячы: „не будешъся болъшей з нами позывалъ“. Зачым протестанъсъ, небудучы беспеченъ здоровъя своего, тое записуючы до книгъ тутошъных оповеданъе, оферовалъ с паны Куликами чынити правъне; а на довод того ставил возъного енерала шляхетъного Миколая

Ромашевского, который доброволъне призъналъ, ижъ онъ был на тотчасъ в Кнегинине, кгды панове Куликове, отецъ зъ сыномъ, з инъшыми помоцъниками в року теперешном, тисеча шестъсотъ чотирдесятъ девятомъ, месеця априля дванадъцатого дня, арматно, на домъ уцътивого Анъдреяша Лемешевского наехавъшы, забиты его хотели, по коморах и стайнях шукали его, челяд и жону его з добытыми шаблями порозганяли, на дом стреляли и на здорове одповедали; што иж так было, тую свою правдивую сознал реляцию, просячи, абы до книг принята и записана была—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491 л. 184.

LVII.

Жалоба отъ имени кременецкаго подкоморія Еловицкаго о томъ, что острожскіе мѣщане и хоровскіе крестьяне, покозачившись при начавшейся смутѣ, совершали неоднократные наѣзды на села Плоскую, Стадники и Оженинъ и разграбили все имущество жалобщика,—13 апрѣля 1649 года.

Року тысеча шестсотъ четырдесятъ девятого, месеца априля тринадцатого дня.

На уряде гродскомъ, въ замку его кор. милости володимерскомъ, передо мною, Грегоремъ Ласко-Черчицкимъ, наместникомъ подстароства володимерского и книгами нинешними гродскими старостинскими, жалосне осведчилъ се шляхетный панъ Базилій Яцкевичъ Низевскій на мѣсчанъ острозкихъ, тудежъ подданыхъ хоровскихъ, меновите Павла Олесника, Грицка Хвилченя, Лихопата Зеленченя, Оныска Флисеня, Романа Воробья, Копатвенятъ двохъ, Бзинкого зятя, Мыска и Яцка Ляхновыхъ, Селіяна Кабана Шиленя меншого, Харка Трояна, Петра Валтву, Харка Пикулика, Лучку Говбара, Максима Лапу, Ярмаченя, Схизникъ Зинковъ сынъ, Скрипка Лучникъ, Савка Мысеня, Терешеня, Пархвонъ атаманъ, Иванъ Мыченя, Опанасъ Сахнокусчъ, Свешко, Хведко

съ атаманомъ былъ, Иванъ и Мартинъ Дуденята, Любко коновалъ, принципаловъ, подданыхъ ясне освецоного княжати его милости Владислава Доминика на Острогу и Заславю, граби на Тарнове, воеводы сендомирского, луцкого etc. старосты, о то, ижъ они подъ часъ интеррегнумъ, въ тые козацкіе и поганскіе завирухи и наѣзды, покозачившисе, прибравши людей осмдесятъ зъ тыхъ же добръ, розными часы по килькудесятъ человика на маетность Плоскую и Стадники, Оженинъ наезжаючи, великие збытки, кривды, шкоды, такъ его милости пану Еловицкому, подкорому кременецкому, чинили: въ Плоской, въ замку, въ каменицы, въ скриняхъ речей немало, меновите справы и антиквитатесъ, диспозиціи и розные процесса, листы граничные, декрета судовные, такъ сеймовые, задворные и трибунальскіе плоценскіе, мирогоскіе, оженинскіе, пилявскіе, рекогниціи и некоторые оригиналы порубали, подерли, повыруцали, скриню порубавши; полотна, прежъ и розные хусты, белы, постели и розмаитого спряту домового на золотыхъ осьмсотъ, масла фасокъ тридцать по золотыхъ семи, сыра копъ двадцетъ по золотыхъ шести, лососиовъ сухихъ чотыре, золотыхъ двадцетъ коштуючіе, штоквиповъ двести золотыхъ пятдесятъ коштуючихъ, есетровъ шесть по золотыхъ шести, флондеръ платачовъ на золотыхъ петдесятъ, цыны, миды на золотых триста, лъновъ чесаных на золотыхъ пултараста, волны рунъ четыреста по грошей двадцети, ярое двисти пятдесятъ по грошей шести, меду присного полубелцовъ семь по золотыхъ шестдесятъ, шкла бенецкого и криштадового на золотыхъ двисти, фляшъ шкляныхъ и иншого начиня розного на золотыхъ двисти, окна, печи, краты на золотыхъ триста; въ возовни рыдванъ новый, рыдванъ старый, каретка на пару коней, возокъ скарбный на пару коней окованые побыли, зелиза пообдирали, шестсотъ золотыхъ коштуючіе; пасеки пневъ осмдесятъ на голову выбили, а въ Стадникахъ пчолъ шестдесятъ, въ Оженинѣ пчолъ пневъ сто тридцать на голову выбили, кождый пень коштовалъ по золотыхъ шести; быдла рогатого въ Плоской шестдесятъ, въ Стадникахъ чотырдесятъ, а въ

Оженинѣ тридцать побрали, кождое, одно при другимъ рахуючи, по золотыхъ дванадцетъ, а до Острога, такъже и Хорова, запровадили, свиней бутенскихъ шестдесятъ, по золотыхъ осми коштуючіх; и то все до Острога, яко и до Хорова, запровадили и межи себе розобрали; а подданымъ коней сто тридцать по золотыхъ тридцети, быделъ осмдесятъ по золотыхъ дванадцетъ, овецъ двисти по золотыхъ два, збожъ розныхъ на чотыриста золотыхъ, фантовъ, суконъ и розного домовства на золотыхъ осмсотъ побрали, некоторыхъ мучили, пчолъ пневъ двадцетъ осмъ на голову выбили по золотыхъ шести—и то все, яко се поменило, до Острога и Хорова запровадили и на пожитокъ свой обернули; о которые гвалтовные наезды, шкоды и спустошеня осведчивши, оферуетъ се ото правне чинити, просечи, абы тая протестация принята и записана была,—што отрималъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 1017, л. 67, актъ 40.

LVIII.

Заявленіе черниг. граничнаго коморника Прокопа Верещака о томъ, что онъ, уходя передъ козацкимъ возстаніемъ, бѣжалъ на Волынь и здѣсь для безопасности сдалъ бывшіе у него документы (въ числѣ ихъ были документы кн. Доминика Жаславскаго, п. Адама Киселя и друг.) на сохраненіе въ Гощскій монастырь, а самъ присоединился къ коммиссарамъ, отправлявшимся къ Богд. Хмельницкому; подъ г. Острогомъ набѣжавшими козаками, послѣ ихъ столкновенія съ польскимъ отрядомъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ къ Хмельницкому; документы при разореніи козаками Гощскаго монастыря послѣ Пилявецкой битвы подверглись уничтоженію и только незначительная часть ихъ спасена монахами; отправленный къ Хмельницкому, Верещака едва не былъ убитъ полковникомъ Джеджеліемъ, но, спасенный кіевскимъ митрополитомъ, былъ отосланъ въ Кіевъ, гдѣ опять едва не былъ утопленъ въ Днѣпрѣ, и потомъ, счастливо бѣжавъ изъ рукъ непріятеля, пѣшкомъ возвратился въ Гощу,—14 апрѣля 1649 г.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца априля чотирнадцетого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. милости луцком, передо мною, Гелияшом Малюшицъким, буркграбимъ луцъким, становъшы

очевисто, урожоный панъ Прокопъ, с Каменя, Вересчака, коморъник кграничъный черниговъский, прекавенъдо инъдемнитати пановъ добродиов и розных принъципалов своих, которих справы правные инъ патроцинио суо мелъ и маетъ, соленънэм манифестационемъ етъ протестационем занеслъ в тотъ способъ, ижъ онъ, по зачатю ребеллии козацъкое етъ пост фаталем всей отчизны клядемъ херсонесенъсемъ650 споксэ хэкэ. боритенеалем, заровъно з другими их милости паны обывателями воеводства Киевъского (которые фиделиссиме орбате про тункъ патрие секвебантур партес), здоровье етъ харисыма уносячы пикгнора, ку войском полским уходил и ажъ до Гойсчы пришол, тамъже обоя их милости пановъ комисаров коронъных до разведенъя тое крвавое кървавого потопу тенъче (которий потомъ за якимис недозорными зреницы людское судами Божими жалосне под Пилявъцами велю полкнолъ) назначеные были, заставъшы наперед привилея розъные, декрета трибуналские, земъские и кгродские, скрутиния и инъквизицые инъ оклюзис ротулисъ, реляцые, ад кассанъдасъ баницонес занесеные, апъпеляцие, прозеквуцие, квиты поборовые, орыиналы записов, на розные сумъмы и на розъные речы служачые, и инъшие мунименъта, которих великая личъба въ двох скринях зложоная знайдовалас од розъных пановъ, а особливе од ясне освецоного княжати его милости Владыслава-Доминика на Острогу и Заславю, граби на Тарнове, воеводы сенъдомирского, луцкого etc. старосты, пана, а пана и добродия своего милостивого, такъже од ясне велъможного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, на онъчасъ браславъского, а теперешънего воеводы киевъского, черкасского etc. старосты, и одъ велможъного его милости пана Геронима з Рытванъ Зборовъского, такъже и инъшыхъ принцыпалов своих, которых сеорсивис манифестационибусъ будет спецификовал, а притом и свои власные привилея, декрета трибуналъские, земъские и кгродские, орыиналы записовъ, на маетности дедичъные и инъшые розъные сумъмы и речы служачые, квиты поборовые етъ преципуе диспозицие старожытные, так в краях

Литовъских, яко и въ Короне, добр дедичных, реформаций и делов, до велю справъ належачые, в монастире Гойскомъ зоставил, а притом жону и детъки въ Мнишыне колълоковавъшы и запенъды за Вислу покинувъшы, с тымиж их милостю паны комисарами и з другими обывателями воеводства Киевъского до енералъного обозу пошолъ, готовъ зостаючы, веспол з онымиж, анимамъ Део, корпусъ терре, санъкгвинемъ патрие про дикгнитате еюсдем харисссиме патрие дедикаре; лечъ яко завъше гумана конъсылия дивинис суперанътур, такъ и в тот часъ протестанътисъ адверсо фато суперата сунтъ, абовемъ другого дня по рушенюс з обозу, с под Госчы, кгды поезная чата козацъкая дорогу в Острогу заступила, посланый од их милости пановъ комисаров до чатовъников, для роспроваженъя того замешанъя и простованъя зачатое дороги, ехалъ до Острога и тамъ, примо инътуиту фелицитер тую бурду усъмиривъшы, конъ Дивине интерпозитанъте з обоеи стороны замину давъшы, козаки вперед, а потомъ их милости панове комисари мели иты до табору Хмелницкого; знову переночовавшы до Острогу с потишною новиною до их милости пановъ комисаровъ вернулъсе, и тамже заразъ, в той же годинe, повторе од тых же их милости пановъ комисаров, для сконъченъя умовы и конътинуованя дороги, знову до Острога ехалъ, и до месъта везъджал, инътервениенъте адверсо мизеримо фатали казу: чата нашая полская, ни о чом, ани о обозе комисарскомъ, ани о тыхъ трактатах торованъя дороги до табору не ведаючы, с под Ляховецъ пришла и, на чатовниковъ козацъких в Острогу ударивъшы, великое замешанъе учинила, в которомъ, яко то бываетъ инъ фервере белъли, товариства манифестанътис, которие на замену ехали и для своих потребъ, козаки, семи порвавши поростреливали и ганебне позабивали, а самого протестанъта, з их милостю паны Братковским и паном Сосницъким, такъже порвали, а потом окрутъне били и, зо въсего оденъя поодиравъшы, наполы нагих покремъповали, волаючы: не толъко на кождую годину, але на кождый моментъ, абы ихъ такъ, яко першых, позабивали; лечъ конъсерванъте консерватрици ману

Дивина, кгды ку вечорови чата одошла польская, зъшедъшыся козаки до рады, и вперед протестантем, а потом одного боярына зъ Здолъбицы, в той нашой пойманого полской чате, казали припровадити; тогожъ здолбицкого боярина екгзаминовали; который, кгды за опатрностю Божою, правду поведил, же тая чата с под Ляховец целую ночъ шла и оные, ани их милости панове комисаре, ани протестансъ с тыми, которые были посланые, не ведалъ, тамъ же зараз тому бояринови шыю утяли, а протестанъта конътра юс есенъциумъ, с товарысътвомъ его, до смродливого вязенъя взявъшы, потомъ ажъ до Хмелницкого, до табору, запровадили; где кгды протестансъ тоежъ мунусъ, которое конъсциенъция етъ кандоръ еркга патриам казал студіозе акъ синъцере екзеквебатур, и юж были на том конъсылия козацкие станули и листы пописаные готовые зоставали, абы протестанътем знову до их милости пановъ комисаровъ пусчоно и до трактатов приступлено; там же неведати, чыли церторумъ ипимикорум инъвидия (перед которыми инъ конъфиденъция, по огледанъю табору козацъкого, то, што ад салютем патрие належало, мовилъ), чыли тежъ нежичливые неба, которие салюберимо в отчызне конъсылия мешали, тое справили, же третего дня Джеджелы полковникъ, учынивъши на протестанъта фурию, в намете при самомъ гетъмане и при отцу метрополите седячым, шыю хотел утяти, задаючы тое, же войско Запорозъское лекъце важилъ и о здраде его мыслилъ; од которого тяжкого разу (бо писар войсковый и вся старшина денътибусъ фремебантъ, волаючы на протестанъта, абы ему албо шыю утято, албо до дел принамней приковано), кгдыжъ за особливою ласъкою Божею до салашу его милости пана Потоцъкого, такъже вязъня, в Баре взятого, ушол и там ажъ до рана здоровъе заховал; на завътрее од ого милости отца метрополиты киевъского упрошоный, горлом дарованый и до Киева запроваженый през осмъ месецей под стражею, въ вязенъю волънымъ вправде, лечъ в великой нендзе и окрутным утрапенъю, од своих же трапленый и утрапленый, зоставал; потом, по зверненъюс Хмелницкого до Киева, и инъшымъ

вязънемъ, которие его о универсалы просили для охроны здоровъя, веломъ подавано универсалы, а протестанъты не толко универсалы не дано, але и овшемъ, по одезде Хмелницкого, хотечи в Днепре утопити, круделиссимос атлетас послано было, о которих с презреня Божого през отца Косинъского доведавъшыс, заледве до манастира Михаиловъского ушолъ. А кгды в Киеве модо премиссо протестанъсъ въ вязенъю зоставалъ, теды тутъ, по жалоснымъ под Пилявъцами крвавымъ потопе, неприятел, гору взявъшы, огнемъ и мечемъ либере в отчызне кграсандо, межи инъшыми и протестанта зо въсее субъстанъцыи злупилъ; потом, повкъ козаков роменъскихъ, од челяды протесътанътис нолапаное взявшы ведомост о скриняхъ его в монастыре Гостскомъ, тамъ напалъ и межи инъшыми скринями, скрини обедве зъ справами порозъбиявъшы, привилея, декрета, скрутения и инъные справы и розъные муниненъта, одны пошарпалъ, другие в болото и в воду повкидал, а остатокъ выузданое гултайство на ладунъки розобрало, заледве половицу побожъные законъники гостские упросили и до скринъ зобрали; тепер теды протестансъ тамъ, на Украине, веспол з другими суседами своими, жоны и детокъ в монастыре паненъскимъ одъбежавъшы, а самъ, за особливою ласкою и опатръностю Бозъкою, з рукъ неприятелскихъ ушедши, кгды пешо праве до Госчы пришолъ и тые справы порозбиваные зъ скринями налезлъ, в так короткомъ часе не могучы досконале зревидоваты и ведати специфице, чого недостаетъ, для наступенъя трибуналу, итерато прекавенъдо инъдемнитати, вперед вышъменованого ясне освецоного княжати его милости пана воеводы сенъдомирского, пана и добродия своего, который блиско мает справу з его милостю паном Павлом Гулевичом и з другими их милостю, а потом и своим власным справом, которые до суженъя в том же трибунале припадаютъ, де гок лекгали импъедименъто, которое, юкста анътиквиссимае леесъ, омнибусъ, инъ каптивитате гостили екъзистенътибус, служит, етъ де нулълитате зысков, презысков, баницый и их апробацый, ежелибы, уховай Боже, на княжати его милости, пану

воеводе киевъскомъ и инъшыхъ принципалахъ его, и на немъ самомъ отриманые были, солъленитеръ протестовалъсе, а зоставуючы собе волную дорогу, кгды беникгна фата пакатамъ редъдентъ патриемъ и часу до зревидованъя волного тых справъ ужычылъ, до учыненъя шыршое протестацыи и до вывоженъя специфице, которого привилею, декрету, скрутиниумъ и якогожъ колвекъ мунименъту недостаетъ, которые сутъ зась пошарпаные, теперъ инъ енере соленънемъ калямитатис етъ дилиенъцие суе учынилъ манифестационемъ етъ протестационем, просечы, абы то все до книг принято было и записано—што отрималъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2491, л. 187 [1]).

LIX.

Письмо п. Федора Яковицкаго (по-польски Яцковскаго) къ владимiрскому бургграбiю Григорiю Ласку—Черчицкому съ жалобой на турiйскаго старосту Михаила Лагановскаго о томъ, что послѣднiй приказалъ опустошить Туропинскiй лѣсъ жалобщика, перебить укрывавшуюся въ лѣсу шляхту и убить или утопить самого Яковицкого, нашедшаго себѣ прiютъ въ монастырѣ,—15 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца априля пятнадцатого дня.

На връяде кгродском, в замку его кор. милости володимерском, передо мною Грегорем Ласком Черчицъкимъ, намесъником подстароства володимерского, и книгами нинешъними кгродскими старостинъскими, становъши очевисто, шляхетный пан Василей Яцъкевичъ листъ од урожоного его милост пана Федора Яковицкаго, оповедаючисе на его милост пана Михала Лакгановъского, подалъ, такъ се в собе маючий:

Mosciwy panie burgrabi! Moy mosciwy panie y przyiacielu!

Opowiadam się waszmosci, iako urzędowi, na pana Michała Łaganowskiego, starostę turyskiego, ktory, nie wiem, iesli z roska-

[1]) Эта же жалоба въ болѣе краткомъ изложенiи находится также въ книгѣ № 1017, л. 81 об., актъ 50.

zania xięcia jego mosci, czyli też tak, swoią hardą dumą, nie maiąc do mnie żadney przyczyny, kazał chłopom wszystkim włosci Turyskiey, aby mi lasy i bory moie Turopinskie rąbali, pustoszyli wszelkie drzewo, a tak y mnie samego zabili y syna mego, ktory iest przy mnie; zaiuszyli się pod tęż kozaczyzne, że niewinną szlachtę y szlachcianki pomordowali, poranili w lesie moim, rozbiiali y pozabiiali; tedy iuż y na moie zdrowie y ubogą maiętnosc moią ważą; iaką szkodę mam od nich, Bog to tam widzi, bo y lesniczy boią się lasow obchodzic; waszmosci to, iako urzędowi, opowiadam, proszę, aby to moie opowiadanie przy pamięci waszmosci było. Ieszcze y pod tęż kozaczyznę każden cierpiał takie mordy wielkie od kozakow za nawodzeniem tych chłopow, co y wszystkim wiadomo, y blizkim sąsiadom, y we Włodzimierzu, y wszędzie, że kiedy mie pan Bog iuż od smierci okrutny od kozakow obronił, tedy mie samie chcieli yz manastyru wziąc abo utopic abo zabic, a, dali Bogiem, nic żadnemu nie winien, ieszcze y dobrodzieystwa maią ode mnie; więc także rozumiem, że za pobudką tegoż pana Łaganowskiego, ktorego, dali Bog, y nieznam y nic iemu nie winien. Zatym moie służby oddaie pilno łasce waszmosci, memu miłosciwemu panu.

W Turopinie. W poniedziałek przewodny, anno Domini 1649.

У того листу подпис руки тыми словы: Sługa waszmosci, mego mosciwego pana, Jackowsky Fedor, mp.

А на складаню того то листу инътитуляция тыми словы: Jego mosci panu burgrabiemu włodzimierskiemu, memu mosciwemu panu y przyiacielowi, oddac.

А такъ я, намесъникъ, тот листъ, яко ест до мене писаный, до книгъ нинешъныхъ кгродских володимерскихъ въписати казалъ—и естъ въписанъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 77 об., актъ 46.

LX.

Жалоба отъ имени п. Стефана Песляка о разореніи его хутора Лобачовщины и грабежѣ имущества и документовъ покозачившимися ясногородскими мѣщанами и бузовскими и гуровскими крестьянами кіевскаго каштеляна Максимиліяна Брозовскаго, отказавшагося удовлетворить жалобщика за эти убытки,—16 апрѣля 1649 годъ.

Року тысеча шестсот чотырдесят девятого, месеца априля шестнадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. мл. луцъком, передо мною, Гелияшомъ Малюшыцким, буркграбимъ луцъкимъ, постановивъшысе очевисто, слуга урядникъ урожоного его мл. пана Стефана Песляка шляхетъный панъ Янъ Кгурский оповедалъ и соленитеръ сведчилъ се и протестовалъ именемъ пана своего вышъреченого на подданыхъ велъможного его мл. пана Максимилиана Брозовъского, каштеляна киевъского, а меновите, на Гапона войта ясногродского и на сыновъ его, такъ тежъ и з Бужовое на Овдея коваля и на пасынъковъ его, и на Хому мелъника, а з Кгуровсчыны на Гарасима боднара, Яцъка Охременъка, и Гришъка Шевъченъка, и Ивана Кононенъка, и Сидора кравъца, и на инъшых енералитер велю, которых, такъ з местечъка Ясногродки и з розных селъ, до Ясногродки належачых, самъ войтъ яснокгродский зъ сынами своими и тамътые вси вышъменованые сами имена их и назъвиска лепей ведают и оных знаютъ, тыми словы, иж року прошлого, тысеча шестсотъ чотырдесятъ осмого, месеца априля тридцатого дня, кгды урожоный его мл. панъ Стефанъ Песлякъ, панъ мой, маючы подавъные справы свои з розъными особами, самъ до Люблина одехати муселъ, тамъ же вышъреченый войтъ яснокгродский зъ сынами своими, з вышъречеными помоцъниками своими, ничого не дбаючы на срокгостъ права посполитого и на каранъе в немъ, ни таковых злочынъцовъ и наездъниковъ описанные, приспособивъши до себе венъцей над сто чоловека, конъно, оружъно, з ручъницами, самопалами,

рогатынами, яко на неприятеля заграничъного, в способъ своевольных козаковъ, над которыми самъ войтъ изъ сынами своими, сотъниками зосътавъшы, а подънявъшы две хоругъве, а взявъшы предже злый, окрутъный, тыранъский, а мужобойский умыслъ на вышъречоного его мл. пана Стефана Песляка, пана моего, хотечы его самого, з малъжонъкою и з детками, с того света згладити и з маетности их такъ лежачое, яко и рухомое, злупити и зо всего ораз знисчыты, а року прошлого, тысеча шестсотъ чотирдесятъ осмого, месеца июля тринадцатого дня, наехали кгвалътовъне на маетъност и двор его мл. пана моего, названный Лобачовсчызну, с которого двору сама ее мл. пани Песляковая, за перестереженъемъ некоторих подданих и челяди своее дворное, и сама тежъ их обачивъшы на гребли громаду людей немало, подъ хорогвамы, прудъко ко дворови едучыхъ, сама такъ од всего, яко в дому ходила, з детъками и з челадю белою, уношечы здоровъе свое, з великимъ небесъпеченствомъ покинувшы домостъво и маетъностъ рухомую, заледво до леса ушъла; тамъ же вышъреченые кгвалътовъники, наездники, зъ хоругъвою до двору впадшы, окрикъ великий учынили и, стрилбу гусъто выпусътивъшы, напродъ окна шкляные в светлицах повыбивали, а потомъ на протестанъта в изъбе нападъшы, шаблями сродзе поранили и рогатынами попробивали и праве за забитого на смертъ покинули, а потом до комор, колодки и двери повыбивавъшы, скрини зъ шатами и сребромъ, и шкатулу зъ пинезъми и зъ справами полупали и посекли и, пинези высыпавъшы, которих было две тысечи золотых полских, межы себе расшарпали; сукъни пана моего и пане самое, и паненские, килка сподницъ блаватных с кабатами и три паленъдры блаватных, пласчовъ три фаленъдышовых, лисами подшитых, килимовъ чотыри, а коберцовъ два; шабел две оправныхъ, одна золотистая, другая белая; чарокъ шестъ сребрных; кубъковъ чотыри; куфел сребрный; пасков два сребрных золотистых; ланъцушковъ два золотыхъ, перстенъковъ шестъ золотых; ложокъ сребрных тузиновъ два; цыни-пулмисковъ и тали-

ровъ тузиновъ чотыри; меди—котловъ горилъчанных дванадцат; стрелбы розное—пистолетовъ, ручъницъ, мушъкетовъ, пулъгаковъ старыхъ штукъ двадцать чотыри; меду присного кадей три; горелъки простой куфъ две, аквавиты куфа одна; быдла рогатого великого и малого сто двадцат; овецъ с козами сто девятдесятъ, свиней матерокъ семъдесятъ; вепров кормних шестъ; стада—клячъ чотырдесятъ шест; садел вепровых дванадцат; полтей тридцат; масла фасокъ десятъ; сыровъ копъ дванадцатъ; жита в стыртах зложоного копъ чотыриста шестъдесятъ, молоченого жита мер двадцат четыри, пшеници копъ сто осмъдесятъ, проса мерок шестнадцат, пшона мерокъ десетъ, пшеници мирокъ дванадцат. То все квалтовне забравшы. и зо въсее маетности рухомое, яко се вышъ поменило, дворъ пана моего злупили и, шкод великих начинивъшы, до маетъности велъможного его мл. пана киевъского, пана своего, до местечка Яснокгродки запровадили и, межи себе поделившы и розобравъшы, на пожиток свой обернули, ку великим кривдамъ и шкодамъ его мл. пана Стефана Песляка, пана моего; которых шкод, огуломъ енералитер ошацованых, на шест тисечей золотых полских учинили, не вкладаючы в то самых справъ старых. привилеевъ, деловъ, контрактов, енеалогии дому, записовъ и иншых мунименътовъ, такъ на добра дедичные, яко и заставные, в воеводстве Киевском лежачие, а меновите: привилей старый, от княжати Швидрикгайла на Бурковци и Высъчикусы и на веле инъшыхъ маетностей продкомъ пана моего даный, и конътракты от княжати Конъстанътина Острозкого, воеводы киевъского, с паны Лаврыном, Прокопомъ Окушъками о Бурковъци и Высчикусовичи учиненыи, такъ же и на суммы пинежные, записы на заставу Межиречъки, от ее мл. панее подстолиное киевъское даные. А такъ помененный пан Кгурскій именем пана своего и повторе сведчылъ и протесътовалъ, декляруючы имъ то, же его мл. панъ Стефанъ Песлякъ, панъ его, такъ з его мл. паном Максимилианомъ Брозовским, каштеляном киевским, о неучинене с тых выжей менованых людей справедливости

до ставеня их на вряде, яко теж з войтом и месчаны ясно-кгродскими, бузовъскими и з Кгуровсчизны, яко истотными принъципалами, инъ форо фори правъне чинити в суде належном не занехаетъ, а зоставивши салву вышъреченому пану своему до поправы тое протестации, любо инъшое на то местце учиненъя, еслибы того потреба указовала, просилъ, абы тая его нинешная протестациа была принята и до книг записана—што отрымал.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 200, актъ 83.

LXI.

Протестъ волынскаго воеводы князя Адама-Александра Сангушка противъ установленія на сеймикѣ въ Луцкѣ новыхъ налоговъ, созыва всеобщаго ополченія, выбора полковниковъ и ротмистровъ, вербовки жолнеровъ съ каждыхъ 30-ти дымовъ, противъ освобожденія за военныя заслуги отъ подымнаго и проч., такъ какъ эти сеймиковыя постановленія нарушаютъ общегосударственныя права,—17 апрѣля 1649 годъ.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца априля семънадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. мил. луцъкомъ, передо мъною, Гелияшомъ Малюшицъким, буркграбим луцъким, посътановивъшысе (очевисто), шляхетъне-урожоный панъ Шымонъ Бачевъский, слуга ясънеосвецоного кнежати его милости Адама—Александра Санъгушъка, воеводы волынъского, подалъ до актъ кгродских луцъких нижей выражоную протестацыю именемъ кнежати его милости, пана своего, в тые слова солениiтер протестуючый, иж скоро толъко дошла ведомостъ яснеосвецоного кнежати его милости пана воеводы волынъского о ухваленым лявдумъ их милости пановъ обывателев воеводъства Волынского на сеймику реляцийномъ, дня петнадцатого марцыи, в року теперешънемъ, тисеча шестсотъ чотырдесят девятом, почуваючыс кнежа его милост быти сторожомъ права посъполитого, а любо на тот час для спустошенъя неприятелъского всих маетносъти . . . . . . его милост мешъкаєтъ на тотъчасъ в

одлеглосъти ексътра палятинатумъ Волиние, забегаючы однакъ, абыс ни въ чомъ праву посполитому не дерекговала, соленитер противъко всимъ пунктомъ, в помененым лявъдумъ выражоным, протестуетъсе на оные, яко кусътосъ лекгумъ, никгды не позваляючы, которие сутъ ясъне противко праву посполитому, противко звычаеви Речыпосполитое етъ нонъ ад менътемъ конъституцыи де апробационе лявъдорум счасливое коронацыи короля его милости ухваленые; которая то конъституцыя коронационисъ де енере толко податъковъ и то безъ уближенъя правъ кожъдого стану оборону становити позволяетъ и оную толко таковую апробовала; а иж тое лявъдумъ в той мере не трактуетъ де єнере податковъ на оборону, але новумъ якоесъ модумъ посполитого рушенъя, конътра леемъ антиквиссимамъ о посполитых рушенях, ухваляетъ, постъ позита авъторитате сенаторовъ воеводства Волынъского, до чого сами а не кто инъшый належатъ; пулъковников собе инъшых и ротъмистров обераючы, штосе выразней водлугъ конъстицыи коронационис з уближенъем правъ стану сенаторского диетъ; венцъ етъ инъ узитато модо Реипублице, же зъ трыдцати подымя жолнера выправоват деклярует и ревизие якиесъ добръ шляхецъких в тои мере назначаетъ. што соли етъ тоти Реипублице толко становити инътерестъ; але што венъкшая, иж виритимъ кождого шляхтича акгравато лявдумъ до таковое ексъпедыции, а немине ексъцепто куюсъкунъкве статус етъ кондиционис, тоцъ и пры боку его кор. милости мешъкаючых, яко и на усълузе Речыпосполитое будучых, яко и в трыбунале персоналесъ а отусъ маючых, кгды трибуналъ не лимитованый, а на остатокъ и самых их милости пановъ депутатовъ воеводъства Волынъского, тоежъ лявъдумъ акгравовати повинъно, што важною мерою быти не можетъ, толъко въ тотъ часъ, кгды се самъ его кор. милост головою своею рушытъ; аже на таковым фунъдаменъте право посъполитое тое лявъдумъ нарушаетъ етъ конъсуетудинемъ Реипублице и з уближенъемъ естъ стану сенаторского и стану велю братъи шляхецъкого,—теды итерумъ атъкве итерумъ соленитер противко

таковой ухвале в лявъдумъ помененным, которая зноситъ право и звычай Речыпосполитое, ясне освецоный княжа его милост панъ воевода волынъский де нулитате инъ ординати лявъди протестуетъ се, нонъ конътрадиценъдо одънакъ порядному енералъному поппсови звычайному, а описанному и выражонному кумъ пенес конъституциею анъни тисеча шестсотъ двадцатого, которого терминъ звычайне в понедилокъ по преводной недели припадаетъ.

А ижъ в томъ же лявъдумъ их милости паномъ ротъмистромъ прошлого пулъку воеводства нашого Волынского, который то пулкъ в компутъ войска своего енералъного Речъпосполитая пораховала, и же на услузе специалъной воеводства Волынъского их милости на Волыню оставили, але зъ инъшыми хорогъвямы ексътра палятинатумъ на услузе Речыпосполитое были, которым за дела одважные Ресъпублика нагоражати дебетуръ, дарованые сутъ ретенъта подимного, в року тисеча шестъсотъ чотыръдесятъ осъмомъ ухваленые, а при его милости пану скарбнику волынъскомъ будучые.—теды противъко той даровизъне, не уближаючы ничого высокимъ заслугомъ в Речыпосполитой их милости панов ротъмистров, яко высоце людей зацных и великих, а в томъ лявъдумъ выражоных, соленитер такъ же княжа его милост пан воевода волынъский своимъ и велю их милости пановъ братъи именемъ протестуетъ се с тое рацыи, ижъ тотъ пулкъ увесъ былъ инъ диспозиционе всее Речыпосъполитое, теды теж и ретенъта податъков до скарбу Речыпосполитое належатъ, а не до шафунъку адъ плякатумъ воеводства.

Аже тежъ в томъ же лявъдумъ позволенъе стануло на юрисфорум кум ретенъторибусъ их милости паномъ обывателомъ воеводства Киевъского и назначоное въ Володимери, теды же и тое позволенъе сталосе приватъное, сине сциту Реипублице, которое проприетас естъ на сейме толъко инъ дистрикътибусъ юриумъ терминесъ назначати, а за тымъ и де нулълитате судовъ и каденъцый ексътраординарииных рочъков володимерских.

Яко на обое тые речы, неправъные етъ сине сциту Реипублице позволеные, тотъ же помененый пан его мл. панъ воевода волынъский де нуллитате того позволенъя протестуетъ се, кгдыж и в конъституцыи коронационис фратерни инъдуктус етъ конъсенсусъ нулъля фитъ менъцыо, — просил теды выжей помененый слуга именемъ ясъне осъвецоного кнежати его мл. пана воеводы волынъского уряду, абы тую протесътацыю, которая постерегаетъ целосъти права посполитого, слово в слово до книг кгродских луцъких вписана была; якож за аффектацыею подаваючого до книгъ естъ принята и записана.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2491, л. 90.

LXII.

Заявленiе гродскаго кременецкаго писаря Яна Казимира Рожинскаго о томъ, что по приказанiю гетм. Богдана Хмельницкаго полковникъ Джеджелiй съ нѣсколькими сотниками изъ полковъ Кривоноса и самого Хмельницкаго, стоя подъ Кременцемъ съ 30 октября по 13 декабря 1648 г., производили всякаго рода насилiя надъ шляхтой и духовенствомъ, мучили, убивали ихъ, разоряли имущество и, наконецъ, напавъ на кременецкiй замокъ, уничтожили гродскiя и земскiя актовыя книги, — 17 апрѣля 1649 года.

Року тысеча шестьсотъ четырдесятъ девятого, мѣсяца априля дня семогонадцать.

Передъ урядомъ и актами нынешними гродскими кременецкими старостинскими и передо мною, Станиславомъ Каменскимъ, буркграбимъ кременецкимъ, становши очевисто, урожоный его милость панъ Янъ-Казимеръ з Сирчкова (?) Рожинский, въ селѣ Туличовѣ и Клюску, въ воеводствѣ тутошнемъ Волынскомъ, въ по-

ветѣ Володимерскомъ лежачихъ, певныхъ части дедич, а гроду тутошнего писаръ, скоро до актъ публичныхъ кождому безпечный станолъ приступъ, своимъ и мѣстца тутошнего, которымъ належитъ ексъ оффицiо прекустодири индемнитатемъ, именемъ противко валечному Богданови Хмелеви, альбо Хмельницкому, регестровому Речипосполитое присяглому передъ тымъ козакови, а теперъ водзови, яко примарiо принципали, такъ же противко всимъ иншимъ его адгерентамъ, яко спольникомъ и конпринципаломъ, а меновите тымъ, которые тутъ въ Кременцу за ординациею и дирекциею оного, подъ часъ замешаня всее Речипосполитое презъ часъ немалый были и утяжливе мешкали, яко то з пулку Кривоносового на име Василеви Триплеси(?), сотникови, и его компанiи, такъ же Джаджалому, пулковникови, з семю тысечей будучому, Сави Самченкови, сотникови, Петрови, сотникови, з пулку тогожъ Хмельницкого на залогу зесланому, и его ватазе и иншимъ всимъ свовольнымъ купомъ етъ легiонибусъ протестовалъ се о то, ижъ помененый Хмель, альбо Хмельницкий, весполъ съ нѣкоторыми другими регестровыми присяглыми козаками, въ року прошломъ, тысеча шестсотъ четырдесятъ осмомъ, умыслне, препомневши о Короне всей Полской и зошлымъ светое памети королемъ полскимъ, яко паномъ своимъ, отъданое присяги, заразъ постъ инфелици фата светое памети Владислава четвертого, короля полскаго, завзявши передъ себе злый, злосливый, непристойный и крвавый замыслъ, въ тылу забросивши дебитумъ абъ омни креатум аморем Деи, запоменувши аморемъ патрiе, которая его выховала, тандемъ етъ вирумъ фецитъ, а роспасавши се на всякое безправе, до себе велико мнозтва розного хлопства импуните пеканди, оныхъ до себе прихенцая етъ де предацiоне бонорум нобилиумъ онымъ нагорожаючи, ажебы тымъ головнейшимъ показалъ се ойчизне неприятелемъ головныхъ Речипосполитое неприятелевъ, татаровъ и разныхъ бисурмановъ, на выкоренене стану рыцерского и на затлумене а праве знищене и выгублене шляхецкихъ вольностей, арматаману, килька десятъ тысячей инъ перницiемъ Речипоспо-

литое затегнулъ, а съ тыми всими, впавши гостилитеръ инъ вис-
цера регни, напродъ домы шляхецкие презъ люде свое свавольные наежалъ, маетности и людей шаблею и огнемъ зносилъ, которые шляхту и розный людъ, розными напродъ муками мучачи и дренчачи, вшенды стинали, костелы Божие и розные светницы Панскіе профановали, инвиолари оные, на зневагу высокаго Маиестату страшного Вечного Судьи обертали, скарбы костельные выдирали, умерлымъ въ гробахъ недаючи спокойне лежати, оныхъ безмилосердне одирали, руки, ноги, головы, нѣкоторымъ на розныхъ мѣсцахъ въ панствахъ Короны Полское тиранско утинали, псомъ на остатокъ на покармъ и дикому звирови з труменъ выкидали, а змерлымъ теломъ контра мандата Деи етъ омнисъ генерисъ, подъ утятемъ шыи, живымъ (ховати) заборонями; также такие и еще болшие речи всюди поробивши, въ року томъ же прошломъ, тысеча шестсотъ четырдесятъ осмомъ, дня тридцатого октобра, до Кременца помененые полковникъ и сотники приехавши и тутъ адъ диемъ децимамъ терциамъ децембрисъ трукулентеръ перемышкиваючи, веле христианъ здоровя невинне позбавивши, крви невиннымъ детемъ и капланомъ божимъ немало окрутною шаблею порозлевавши, велю помучивши такъ далеце, же душа отъ тела отлучати се дла болю мусела; на остатекъ, о што теперъ примарие речъ естъ, на замокъ кременецкий гвалтовне етъ гостилитеръ напавши, въ подземныхъ мурованыхъ склепахъ замками обвароване скрыни, въ которыхъ акта, такъ земские, яко и гродскіе добре, порядне и варазне обварованы были, подобно сподеваючисе якихъсъ пинезей, тые акта помененые и реестры и протоколы, одни зполитеръ пообдирали, другие вънивечъ подерли, третие въ ковалки посекли, четвертые попсовавши розне порозметали, которые подъ снегами, а потомъ подъ дощами ажъ адъ модернумъ менсемъ априлемъ розно лежали; съ которыхъ нѣкоторые ледво се гдѣ нализли и то надпсованные. Перестерегаючи теды протестансъ индемнитатемъ уряду своего, тую свою яко инъ публико етъ нотарио всимъ обывателемъ кримине, сальва себе резервата енусдемъ протестационисъ

меліораціонемъ. занеслъ протестацию и манифестацию. просечи, абы до актъ была принята и инграссована—што отрымалъ.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Кіев. центр. арх., за апрѣль 1649 г., №№ 47 и 48.

LXIII.

Протестъ кіевскаго воеводы Адама Киселя противъ нарушающаго неприкосновенность шляхецкихъ вольностей постановленія сеймика Кіевскаго воеводства.—21 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотирдесят девятого. месеца априля двадцатъ первого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мл. луцъком, передо мною, Гелиашомъ Малюшицкимъ. буркграбимъ луцким, становъшы персоналитеръ. Томашъ Нарбутъ, слуга ясъневелможного его мл. пана воеводы киевъского. именемъ тогожъ ясъневелможъного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы енерала земъ киевских, черкаского, богуславъского, носовъского, вышъкгродского старосты, занеслъ актъ протестацыи противъко лявъдумъ. дня петнадцатого маръца, тут. в Луцъку, в року теперешъном, тысеча шестсотъ чотиръдесятъ девятомъ, одъ килъкунадцати ихъ милостей пановъ обывателевъ воеводства Киевъского посътановленому. а то для того, ижъ инъ гокъ лявъдо плюра кумъ кгравамине шляхецъкого стану и противъко праву, слушъности и подобенъству, тудежъ, супра натурамъ сеймику того, сутъ санъцита, которие на потомъ выражоние будутъ достаточъне; де нулълитате теды того постановенъя его мл. панъ воевода своимъ и въсее братъи воеводства того, конъсуленъдо либерътати, инъдемнитати етъ инътекгритати правъ и волъности, протестовал се и манифестовал дебитур инъ копия, што все для памети до книг ест записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 234.

LXIV.

Жалоба крестьянъ села Плоскаго о грабежѣ у нихъ разнаго рода имущества ротмистромъ Романомъ Заборовскимъ изъ отряда, сопровождавшаго брацлавскаго воеводу Адама Киселя и друг. коммиссаровъ, отправленнхъ для заключенія мирнаго договора съ козаками,—22 апрѣля 1649 г.

Року тысеча шестъ сотъ чотырдесятъ девятого, мѣсяца апрѣля дня двадцатъ второго.

Передъ урядомъ и актами нынешними гродскими кременецкими и передо мною, Станиславомъ Каменскимъ, подстаростимъ кременецкимъ, ставовши очевисто, Петръ Сохлий и Опанасъ Балботеня своимъ и всее громады съ села Плоское, маетности его милости пана подкоморого кременецкаго, именемъ зъ притомностю тогожъ его милости пана своего, жалосливе осветчили и протестовалисе на урожоного его милость пана Романа Заборовскаго, ротмистра пана Косинскаго и компанию его милости, которые идучи на коммиссию козацкую зъ вельможномъ его милость паномъ Адамомъ зъ Брусилова Киселемъ, воеводою браславскимъ, року прошлого, тысечу шестьсотъ четырдесятъ осьмого, мѣсяца августа пятнадцатого дня, гды его милость панъ Кисель, воевода браславский, стоялъ съ обозомъ подъ Хоровомъ, (?) товариство и челадь зъ подъ хоругве его милости пана ротмистра, наехавши на Плоскую, маетность его милости пана Даниеля Еловицкаго, подкоморого кременецкаго, подданымъ его милости великие кривды и безправя чинили и побрали у.... взяли коня зъ возомъ, хомутомъ уздою золотыхъ пятьдесятъ пять коштовалъ, овса мацу... урастовокъ грушекъ полъ мацы—злотыхъ два;.... полотна сажень—грошей шесть; масла горшковъ два—злотыхъ семь; меду горшковъ два набеловскихъ ..... пистолетъ—золотыхъ семь; шабель двѣ—золотыхъ дванадцать ..... сыровъ и мяса за золотыхъ три; у у Левка Жданчика пчолы побили на голову—золотыхъ шесть; лисовъ хованныхъ два взяли—золотыхъ семь; у Ивана Дапяти

жупанъ лазуровый фалендышовый—золотыхъ двадцать пять; кожухъ белоглoвсвий новый—золотыхъ семь; косъ четыре—золотыхъ четыры, сокиру—грошей пятьдесятъ; котелокъ—золотыхъ три; шапокъ двѣ фалендышевыхъ—золотыхъ десять; овса мацу—золотыхъ пять; жупанъ бѣлый сермяжный, споднихъ двое—золотыхъ семь; ботовъ чорныхъ двѣ пары—золотыхъ полъ третя; скринь двѣ потовчено; хустъ, разныхъ, плахотъ подвичокъ на золотыхъ двадцать, путъ желѣзныхъ двое конскихъ—золотыхъ полъ третя; хомутъ зъ набедрками—золотыхъ полъ третя; у Ярмоша Ловчого возъ—золотыхъ полъ третя; овса три чверти зъ возами—золотыхъ четыре; у Овдухи Скрипки, отбивши скрыню, полотна тонкаго аршиновъ четырдесятъ—золотыхъ пятнадцать; грубого аршиновъ двадцать—золотыхъ семь; кошуля, еподнихъ речей, крайки, боты новые козловые—золотыхъ шесть; у Петра Грабара воловъ два—золотыхъ тридцать, возъ зъ хомутомъ—золотыхъ чотыры; двѣ которые отбито скрыне полупане, фанты побраны разные, также въ земли выкопано сховане: тамъ же речей набрано белоголовскихъ, хустъ размаитыхъ, сермягъ, масла, сыры на золотыхъ двадцать; у Дороша Квенченяты овса чвертей пять, куръ четырнадцать, каплуновъ два, муки пшеничное, резовое воровъ шесть, возъ зъ хомутомъ, дровъ, солонины, сокиру—на золотыхъ двадцать пять ко штовали; у Ивана Юркевича клячу за золотыхъ четырдесятъ..... . . . . овса, сыровъ, узду, кошуль бѣлоглoвскихъ на золотыхъ осьмъ; у Процыка Гриценка... тридцать пять, кошуль, споднихъ речей розныхъ—за золотыхъ десять; у Миска Глобича. . . . . [1]).

Актъ изъ связки Кременец. документовъ Кіев. центр. арх. за апрѣль 1649 года №№ 47 и 48.

---

[1]) Окончаніе жалобы не сохранилось.

LXV.

Универсалъ короля Яна-Казимира о назначеніи имъ на 14 мая сеймика, на которомъ долженъ быть обсужденъ вопросъ о средствахъ для борьбы съ внутренними и внѣшними врагами и вообще объ успокоеніи края, – 22 апрѣля 1649 года.

Jan Kazimierz, z łaski Bożey król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflantskie Smoleńskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gotski y Wandalski, dziedziczny król.

Wszem w obee y każdemu z osobna, komu wiedzieć należy, a osobliwie wielmożnym, urodzonym, na seymik włodzimirski [1]) woiewodstwa Wołyńskiego zgromadzonym, uprz. y wier. nam miłym oznaymuiemy tym listem naszym, iż my, wziąwszy wiadomość, że uprz. y wier. na tamto mieysce ziachawszy się, gdzie in commune consulere rzecz potrzebną baczyliśmy, iakoby securitati tamecznego woiewodztwa prospectum było ztamtąd, niewiedzieć quo fato infectis rebus, uprz. y wier. roziachać się przyszło. Przetoż my ex paterna cura et sollicitudine nostra, która do obmyslania całość Rzeczypospolitey w nas zostawa, zabiegaiąc dalszym tamtych kraiów niebezpieństwóm, umysliliśmy inszy na to mieysce czas y dzień czternasty miesiąca maia w Lucku uprz. y wier. wasz. złożyć y do concludowania seymiku naznaczyć. Jakoż naznaczamy tym listem naszym. paterne postrzegaiąc y żadaiąc, abyście, uprz. y wier., na czas y dzień wyżey wyrazony, na mieysce seymikowi należące ziachawszy, exemplo innych woiewodztw, to przedsięwziąść y obmyslawać chcieli, iakoby domowych y postronnych nieprzyiacioł zawziętość, za zgodnym uprz. y wier. boni publici obmyslaniem, wstręt odnosiła; tudzież securitas kraiów tamtecznych od tak blizkiego momentu do podeyscia uprz. y wier. wasz. upatruiącego nieprzyiaciela zaszczycona była.

---

[1]) Точно такіе же универсалы даны были и для другихъ повѣтовъ Волынскаго воеводства и внесены въ книги каждаго изъ нихъ.

Dan w Warzawie, dnia dwudziestego wtórego miesiąca kwietnia, roku Panskiego tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego. panowania naszego królestw polskiego y swedzkiego pierwszego roku.

У того листу печать его кар. мил. болшое канцелярии притесненая, а подписъ рукъ короля его милости и секретарское тыми словы:

Joannes Casimirus, rex.

Thomasz Weyski, r. m. secret.

—

Универсалъ записанъ во владимірской грод. запис. книгѣ подъ 4-мъ мая 1649 года.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 366 об., актъ 262.

LXVI.

Письмо кіевскаго воеводы Адама Киселя къ великому коронному канцлеру Юрію Оссолинскому съ увѣдомленіемъ о своихъ сношеніяхъ съ Богд. Хмельницкимъ и о намѣреніяхъ послѣдняго, а также съ указаніемъ на положеніе государства и съ мнѣніемъ автора относительно указаннаго имъ положенія,—24 апрѣля 1649 года.

Jasnie wielmożny moscie panie canclerzu wielki koronny, wielce moy mosciwy panie y bracie!

Już tylko cztery niedziele do swiątek mamy; aniżeli na ten moy list respons miec będę od welm. m. pana, zaledwie zostanie dwie niedzieli, o ktorym czasie iuż by na commissię wyieżdzac potrzeba będzię; przetoż iuż de summa rerum (po wielu moich listach) ten moy list do w. m. m. pana piszę y nan ostatniey declaratiey y resolutiey czekac będę; sam bowiem czas iuż nastąpi agendi, non consultandi.

Zaczynam ztąd pisanie moie: albo odprawiony bendzie p. Smiarowski, albo zatrzymany, czego się obawiam, gdy znowu z iakiey kolwiek okaziey nastompiła w Podolu kłotnia. Ieżeli zatrzymamy bendzie, nic wiedziec nie będziemy; a Chmielnicki wpadszy furią hostilem molietur; jeżeli też tak discretny będzie Chmielnicki y czern iego (od ktorey on dependet), że y extra periculum zostanie p. Smiarowski y odprawiony będzie, że troyga pryniesię: iedno (co day Boże), chwyci się Chmielnicki tego sposobu, ktory mu owym conceptem moim, ktory posłałem w. m. m. panu, intimowałem y odpiszę, że woysko w polach za włoscią własnych kozakow oddaliwszy od pospolstwa nienależnego sporządzac będzię, żeby woysko j. k. m. zbliżyło się ku Pawołoczy, przeczyc nie będzie; albo tez zwykłą swoią subtelnoscią poydzie,—odpiszę, ze niemogę dufac ani się tedy oddalic za gniazda y włosci kozackie, że chce ani od siebie amovere multitudinem plebis armatae, ani permittet woysku jego kr. m. zbliżac się; a to iuż pewna będzie coniektura woyny—nie tractatow; albo też ieżeli mu się niepomieszało co w liczbie smiercią Thugatbeiową y ma pro meditatam hostilitatem, arripiet occasionem duplici congressu naszych w Podolu violati armisticiey y nie tylko odprawi z furią, ale y zaraz wywrze, bo iuz przy tak mokrey wiosnie w polach trawy pełno, dawno y konie hordzie wypasaią się. Nic czwartego sobie obiecowac nie możemy, tylko ex his praemissis tribus iedno. Ieżeli tedy P. Bog wstąpi w serce Chmielnickiego, ze się owego pierwszego sposobu chwyci, iuż czas będzie zaraz y commissarzom, od j. m. naznaczonym, naydali przed swiątkami półtory niedziel, ruszyc się y woysku; jeżeli zas hostilitas wynurzy się, albo iawna, albo skryta, ze choc łagodnie odpisze, a to tam multitudinem trahet (co będzie nieomełnym woyny argumentem), iuż trzeba teyże godziny, tak, iakom pisał, maiąc tu woyska, hetmanowi czułemu invenire y zamieszac pierwey, niżeli to się mnostwo skupi, tę pobliższę plebem y dissipare vires nieprzyiacielskie. Racz że w. m. m. m. p. uważyc tę krotkość czasu, yż kiedy długo Chmielnicki będzie swiątek czekac, to tedy my ledwie gotowoscią wystar-

czyc iuż będziem mogli; kiedy ieszcze ani kommissarzow naznaczonych, pares negotio, obaczę, ani woyska, ktore iuż iest na papierze w computach, widzę, ani tego, komu by summa rerum polecona była, tu mamy, ktoremu iuż trzeba praeparanda praeparare, facienda facere. A jesli iescze lacessiti będą, wywrą zaraz furią y nastampią potężnie (o co nietrudno) na jego m. p. Kamienieckiego pierwey, niżeli pana Smiarowskiego odprawią; w iaki nas zastaną gotowosci, w. m. m. racz uważyc; y ia teraz tu na łasce Bożey zostawam, ktoremu abo woysko miec przed sobą potrzeba, abo samemu do woyska reyterowac się. Lecz że to zaraz byłoby znakiem, że albo co hostile myslemy przeciwko kozakom, albo się ich boiemy,—zostawam in summo periculo na każdy dzien obawiac się (strzesz Boże) impetu takiego od hultaystwa, ktorym zewsząd circumseptus iestem. To tedy wszystko przełożywszy jego m. m. m. p., o iako nayprędszą jego kr. m. pana mego miłosciwego resoluciey y declaratiey proszę, co mam sam czynic, czy z tey tu strażni ziachac y umknąc, czy spodziewac się woysk? Przecież drugie raz proszę, niech wiem, czego się mamy wszyscy my, ktorzysmy potracili substantie y oyczyzny nasze, spodziewac, gdyż niemożemy iescze widziec tego, aby o nas radzic chcieli, gdy tak sczupłe widziemy woysko y posiłki niespore; obiecowano woysko cudzoziemskie, tego nie słychac; komputowano woyska polskiego dwadziescia kilka tysięcy, y to, gdzie iest, nie wiemy; ledwie go połowice tu narachowac możemy; pospolite ruszenie propter terrorem przynamniey miało bydz, a oraz y zblizenie się jego m. pana naszego miłosciwego. Teraz żadney z tych consolatiey iescze nie mamy; a iuz czas to wszystko wiedziec in effectu, bo nie tylko dimensio temporis do swiątek tak każe, ale, co dzien, co godzina przyniesie od potężnego y fortelnego niepryiaciela, wyglądac musiemy; obawiam się, gdy tak sczupłe woysko słyszę, że ich mci misterni naszy panowie y bracia defensive stawiaiąc siebie, tylko się chcą tueri; a my niebożęta, cum nostris patrimoniis, niewidząc sposobu recuperowania, exducimur. Słaby to iest fundament założony, żeby ich mość bez nas zatrzy-

mac nunc molestam, a niegdy sławną na wtszystek czas Rzeczypospolitą mogli. Iuż tu nie Inflanti (nie dobrze y bez tych oyczyznie!). ale bez nas ani oyczyzna oyczyzną będzie; wszak iuż na ten rok ieden iest probą iaką in nervo belli, a żatym y w woyskach diminutia, z nas robur miała oyczyzna, z nas praesidia, z naszych woiewodsztw medietatem podatkow; rozumiałem ia tedy, gdym dał znac na conclusią seymu do Krakowa w tak wielkim y nagłym niebespieczenstwie, iż oyczyzna wszystkie siły swoie poruszyc miała, extrema pericula per extremas vires chcąc superare; alisci iako ordinarium iakie malum vix ordinarys curat remedys; czy to (strzedz Boże) rebelles staną na tym, ze nasze zagarneli kraie y chudoby? Pewnie, że nie, ale iezli im to ospałosc dopusci, oyczyznie P. Bog procedent. Ale ia rozwiedzione żalem comprimo pioro moje, a kończę tym pisanie moie: opto, non spero, żeby nam przyść miało do traktatow, woyny spodziewac się potrzeba; a zatym exoro supplex maiestas j. k. m., p. m. miłosciwego, gdy mie, niedostoynego sługę swego, utrapioney Ukrainy panstw swoich chciał miec pierwszym senatorem, imieniem wszystkich utrapionych braci, aby, cokolwiek iest woyska pieniężnego, dniem y nocą pospieszyc y onę iuż temu, komu summa rerum powierzyc chce j. k. mość, dac w dyspositią raczył; trzecie też wici wysławszy, żeby przynamni pod Lublinem in armis woiewodztwa staneły, universałami zagrzac, y osobą swą panską do Lublina zbliżyc się raczył;—commissarzow naznaczyc y iuż ich miec expeditos, co tak bym rozumiał coniungere functionem y rządow woyskowych y traktatow z nieprzyiacielem, gdy bowiem rzecz iest niepodobna iachac comissarzom na takie nie tylko convicia y despekty, ale też vitae pericula, w iakich ia byłem; ani też rzecz podobna, aby y woyna inaczy się mogła kończyc, tylko traktatami: nihil aequius, iako gdy Chmielnicki powie, że commisię chce konczyc y woysko sporządzac, że też j. k. mość, p. moy miłosciwy, da takową deklaracią, iż posyła dwu commissarzow, a co kommissarze oraz pro tunc y woyskiem rządzic będą y na tę commissią z woyskiem poydą y cauta re parere et respondere parati, zechcą

pacatis consiliis miec kozacy consilium, deputowawszy z tego woyska zsyłac będą y moderowac rzeczy, a potym sami konkluduią. Jeżeli też tumultuose nastempowac zechcą, Panu Bogu porzuciwszy krzywdę oyczyzny, vim vi repellere—takiego zas wodza y commissarza unicum w. m. m. p. wszystka oyczyzna y wszystkie woysko byc upatruie; ieżeli w. m. m. p. nie chcesz ramion podłożyc swoich pod ten ciężar dla utrzymania utrapioney oyczyzny, quis est ille, kto temu podołac może? Juro sacrosanctae, żem to słyszał z ust Chmielnickiego y po wszystkiey starożytney Polszcze, gdym rzekł: x. j. m. p. woiewodę ruskiego tak regimentowi resistitis, ze do ostatniey krople krwie tak chcecie certare, kogoszbyscie iuż radzi widzieli, żebyscie iuż arma ponere chcieli, wszyscy clara voce postulerunt: jego mosc p. canclerz, gdy będzie commissarzem, a tym drugim będzie zgoda; tegoż y hetmana byc widziemy iednego. A ze nie zmyslam, ich m. p. collegowie dabunt testimonium. Lecz że ia y niemam fortuny, o czym Bog sam widzi, y zdrowie skaliczone, gdyby jego m. p. nasz miłosciwy w. m. pana użyc raczył y w. m., moy miłosciwy pan, nie chciał się zcusowac dla oyczyzny y nas utrapionych braci y sług swoich. Jego mosc p. Belski z w. m. panem odprawiłby, da P. Bog, sczesliwie tę okazyą; iako woyna ta, iezli ią P. Bog dopusci, nie może się tylko tractatami konczyc, tak sczęscie iey zawisło in summa prudentia wodza: rozumu, nie furiey potrzeba! Wyglądamy tedy gratum nuncium, że j. k. m. p. nasz miłosciwy desideriis nostris et votis satisfaciet; a ia, czegom iuz w przeszłych listach moich nie wyraził, to w teraznieyszych (iako do znoszenia się według czasu rozmierzonego iuż ostatnim) osmieliwszy się, ieżeli mie w czym salus patriae u mosst impetro veniam; a siebie miłosciwey łasce w. p. oddaię.

Z Hosczy, 24 aprilis, anno Domini 1649.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, л., 280—363.

———

LXII.

Заявленіе владимірскаго старосты Даніила Стемпковскаго о разореніи козаками въ 1648 г. гор. Владиміра, о гибели всѣхъ евреевъ и многихъ мѣщанъ и о невозможности поэтому собрать съ владимірскаго староства обычные доходы для уплаты кварты въ казну,—26 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца априля двадцат шостого дня.

На въряде кгродском, в замку его кор. милости володимерском, передо мною, Андреем Абрамовичом Бурчаком, намѣстником подстароства володимерского, и книгами нинешними кгродскими старостинъскими. становъши очевисто, урожоный пан Анъдрей Искрицъкий именем велможъного его милост пана Даниеля на Несвичу Стемпъковского, старосъты володимерского, для записанъя до книгъ нинешных кгродских володимерских занеслъ манифестацию в тот способъ, ижъ въ року теперешнемъ, тисеча шестсотъ четирдесятъ девятом, припадает терминъ оддания кварты зъ староства володимерского до скарбу Речипосъполитое въ Раве; теды ижъ тое старосътво володимерское и само мисто Володимер през неприятеля коронного, то ест през козаков, въ року близко прошлом, тисеча шестсот чотырдесятъ осмом, барзо ест зубожоне и знисчоное, же болшая част мисъта домов такъ крестиянскихъ, яко и жидовскихъ пустъками стоят, в которых ныхто не мешкает, бо жыди немал вси выгинули, такъже и мешъчан сила погинула, зачым инътрата зъ староства Володимерского зънисчала и устала, же его милост панъ староста жадною мирою инътраты зъвычайное и кварты, которая до скарбу бедетуръ выбрати не моглъ и оное за рокъ теперешьный до скарбу оддати с причынъ вышей менованых; зачым, абы презъ тое вины якое не попадал, прекавендо инъдемнитати суе, таковую манифестацию и протесътацию свою чинитъ. И просилъ вышъменованый панъ Исъкрицкий, абы тая манифестация его милости пана старосъты володимерского до акътъ нинешныхъ принятая и записаная была—што отърымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 88, актъ 54.

LXIII.

Жалоба дубенскаго войта Мартина Феневича о разореніи козаками г. Дубна, уничтоженіи документовъ кн. Владислава-Доминика Жаславскаго и магистратскихъ книгъ и, въ частности о разореніи дома жалобщика и причиненіи побоевъ его женѣ,—28 апрѣля 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца априля двадцат осмого дня.

На вряде кгродском в замъку его кор. мил. луцъком, передо мною, Гелияшом Малюшицъким, буркграбим луцъким, постановивъшысе очевисто, шляхетъный пан Марцин Феневичъ, соленнитер заносил оповеданъе и манифестовал в том способ, ижъ в року прошломъ, тысеча шестъсот чотырдесятъ осмомъ, под небытъностъ его в дому в месъце Дубне, кгдыж на тотъчасъ у ясъноосвецоного кнежати его мил. Владыслава Доминика на Острогу и Заславъю, граби на Тарнове, воеводы сендомирского, пана и добродия своего, в Полсче былъ, козаки, великою купою на место Дубно наступивъшы, всее месъто и в нем домы знайдуючыесе, где и манифестуючогосе домъ былъ, из достатков месчанъ тамошных забрали и спусътошыли и его домъ, жону обухами збивъшы и зранивъшы, спустошыли; речы рухомые, такъ охенъдожку его и домы его и, што ено-колвекъ субъстанъцыи в коморах, скринях и шкатулах мелъ, забрали, где тежъ розные справы реестра и квиты поборовые, с поборовъ розных, яко и с подымных собе од скарбу ясъне освецоного кнежати его мил., пана воеводы сенъдомирского, пана и добродия своего служачые, и розные кнежати его мил. на кгрунъты привилея, данины, такъже записы, мемъбрамы, обликги, рекогницые и церокграфы, на розъные долъги, од особъ розъных собе служачие, такъже и книги месткие урядовые мисъта Дубна забрали и, не ведати, где подели. О которое то таковое знисченъе, спустошенъе дому своего и забранъе субъстанъцыи, реестровъ и квитов, такъже справъ и книгъ и повторе, з великимъ жалемъ и плачомъ, захowуючысе в том водлугъ науки

права посполитого, абы то инъ постерум оному самому и потомству его ничого не шкодило, постерегаючы целосъти права своего, оповедивъшы, просил, абы тое его осведъченъе принято и до актъ записано было—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 252 об.

LXIX.

Жалоба венденскаго каштеляна Генриха Кашовскаго о разореніи его села Холинева покозачившимися, при участіи луцкаго священника, четвертенскими и вишенскими (иначе новоостровскими) мѣщанами кн. Вацлава и жены брацлавскаго подкоморія Стефана Четвертенскихъ отказавшихся удовлетворить жалобщика за убытки; свидѣтельство о томъ вознаго,—28 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца априля двадцат осмого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мил. луцком, передо мною, Гелияшом Малюшыцъким, буркграбим луцъким, становшы персоналитеръ, шляхетъный Себестиянъ Споцкевичъ, возный енерал воеводства волынского, именем велможного его мил. пана Генъриха, на Мелныци Кашовского, пана своего, противъко подданым яснеосвецоного кнежати его мил. Вацлава Четверътенъского месчаномъ места Четвертъни, меновите: прекрсте Стефанови Онушъчыкови, Арътысови, Мисъкови мерникови, Горбачовъскому, Среде, Васъкови Кисътеняты, Ясъкови Кистеновому зятеви, Колчинъчинови, Панасови и инънымъ, имъ самымъ по именах и прозъвисках лепей ведомым и знаемым, тудежъ противко месчаном вишынъским, алиас Нового Острова, подданымъ яснеосвецоное кнежъны ее мил. Катарины зъ Лешънева Стефановое Четвертенъское, подкомориное браславское, меновите: Несътерови Иваненяты, Климови и брату его нимому, Васъкови Хвоменяты, Миневи, Олировникови, Иванови Губареняты, Максимови, Хвескови,

Матѣфеевн, Плисови, Жданъчукомъ двомъ, Гилейчикови Шумъварковн и сыномъ его, Латынови сынови его, Хвилевому сынови Даниль̀кови слепому, Томъчыкови, Ясъкови шевъцови, Лесъкови слодовникови, Лукашови зъ Сусъка, Прасъниковому сынови, Петрови инъным, по именах и прозвисъках лепей ведомым и знаемым, сведчылъ и протестовалъ се о то, ижъ в року прошломъ, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмом, субъ темпусъ инътеррекгнн етъ инпуне кграсантис своеволи козацкое, менованые подданые, несцитур, ква оказионе ет квокве спириту дукты, взявъшы собе и обравъшы за старъшого неякого Гавърила Гуляницъкого за залогу козацъкого ребеллизанъта Речыпосполитое, котории, приспособивъшы собе коадюторов немало, на маетъности пана протестанътис село Холъпнев и приселки до него приналежачые ви ет виоленътер, з неяким отцем Яковом Литынъским, презбитером святопречистским луцъким, который, респектомъ яковыхси долговъ их мил. законнымъ, в монастыре Усъпения Пренасвятшое Панъны Марыи, за Глушцемъ тутъ, в Луцъку, стоячого, мешъкаючых, до тоеж маетъности из ними весъной приехавъшы, розъные ексъцесса подданым холъпневъским поробили, въ дворе пана протестанътис шкоды неошацованые в коморах, в шпихлирах поробили, въ гумне збожа вшелякие озимые и ярие порозъбирали и, межи себе поделивъшы, до домов своих взявъшы имъпертиненътер поссессыю яковуюс подданых тут, до Луцъка, одны подводамы, другие до Четверътни а третие до Вышенекъ, албо Нового Острова, поводили; в оборе быдла вшелякие рогатые и нерогатые ад минимум порозбирали; пасеки домные и бартъные вшелякие повыдерали; меды побрали и фунъдитусъ внивечъ обернули; подданых такъже, во всѣхъ их убоствах тимежачы и дренчачы, до подданъства, роботъ и вшелякого послушенъства примушали, чынечы то все инъ преюдициумъ права посполитого дамнум етъ детриментумъкве пана протестанътис; которие дамна часу права позвами реестромъ спецификованые будутъ. О што все теперешный протестанъсъ именемъ пана своего итерум атъкве итерум сведчылъ и

протестовалъ се, оферуючы о то все инъ форо фори правъне чынити, зоставивъшы салвамъ мелиорационемъ инъшое шыршое протестацыи и поправу тое теперешъное, инъкванътум бы того потреба была; а верификандо премисъсе бралъ у мене з уряду возного тотъ же протестансъ; который то возный инъ вимъ вере релъляционис суе созъналъ, ижъ онъ в року теперешънем, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ девятомъ, вперед месеца марца дня дванадцатого в месте Четвертъни, въ замъку четвертенъскомъ будучы, с повинъности своее урядовое, за реквизициею его мил. пана венденъского, засътавъшы княжати его мил. презенътем, о учыненъе справедливости с подданых четвертенъских, маетност его мил. пустошачых, водлугъ права посполитого, а дня двадцат шостого тогожъ месеца марца, в месте и замъку Вышенъках будучы, самую княжну ее мил. панюю подкоморинуюю браславъскую заставъшы, такъже о учыненъе справедливости з месчанъ вышинъскихъ взглядомъ починенъя през тых же подданых шкод реквировал; которые, так кнежа его мил. Четвертенъский, яко и княжъна ее мил. пани подкомориная браславъская, намней ничого не дбаючы, на жаданъе протестуючого учынити не хотели и не учынили; зачым, водлугъ права посполитого, тых всих подданых зъ Четвертъни у княжати его мил. Четвертенъского и княжъны панее подкомориное браславское всих подданых с повинъности своее возновское кождого подъданого в пятисот гривенъ полских арешътовал и припоручыл; што власне то такъ, а не иначей се деяло, правъдиве быти признавъшы, такъ о прынятъе тое протестацыи, яко и релиацыи, до книг просил—што отрымал.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 254 об.

LXX.

Жалоба президента луцкаго бернардинскаго монастыря Св. Креста Антонія Янишевскаго о совершенномъ разореніи этого монастыря, грабежѣ костельныхъ вещей, кощунствѣ, оскорбленіи католическаго духовенства и проч. насиліяхъ, причиненныхъ крестьянами луцкаго женскаго Богородичнаго монастыря, при участіи священниковъ Пятницкой и Яровицкой церквей, яровицкими крестьянами, луцкими мѣщанами, а также мѣщанами и слобожанами князя Стефана Четвертинскаго; свидѣтельство о томъ вознаго,—29 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца априля двадцат девятого дня.

До уряду и актъ нинешъных кгродских, въ замокъ его кор. мил. луцъкий и до мене, Гелнаша Малюшицъкого, буркграбего замъку и староства луцъкого, персоналитер пришедъшы, его мил. ксендзъ Анътоний Янишевъский, президентъ конъвенъту отъцовъ бернаръдинов. Луцкого костела заложеня Светого Крижа, с притомъностю шляхетного пана Яна Охримовича, сынъдыка тогожъ конвенъту отцов бернардиновъ луцъкого, свымъ и всего конъвенту братьи своих именем противко подданым, на кгрунъте монастыра Светое Пречыстое мешкаючымъ, Ласкови Накорскому слузе их, Адамови ткачови, Матъфееви певъцови, Остапови Молявъце, Петровой теслиной и инъшим подданым ихъ, што за ведомостю их кляштор одерали тартицы з рефектара, цел и цменътара, паркан и инъшые речы, кола кованые, которых было осмъ, моздзыръ спижовый, котловъ кухенъных два, обложынъ железъных две и сила речей, которые часу права в позвы спецификоватисе будутъ, побрали; такъже противъко Грегорому Левъковичови попови пятъницъкому, Васкови Немътурови ткачови и другому брату его Мойсиеви гонъчареви, Омелянови гонъчареви и инъшым, которих они сами знаютъ, о взятъе образовъ зъ костела: светого Миколая, светого Франъцишка, светого Анътонего, светое Анъны, Веронику Салваторис, Фляеляцыю, Депозыцыю Резурекъционисъ Хрисъты, Панъны Пренасвятшое Долорозе и инъшых такъ веле

образовъ, а меновите Круцификсъ и инъшых апъпаратов косътелных; и противъко славетъным Федорови Липъцы, Константышу Слизъневи, Василеви Шылневи, Максимови и Семенови Сокольницомъ сыномъ Соколовымъ, Сидорови резъникови миртвинъскому, што перепекаетъ, Денисови и Огапъцы жени его, Лескови Дубейкови кушънерови. Иванови Дрикганътови кравъцови и инъшымъ всимъ райцомъ, бурмистромъ, лавъником, месъчаном места его кор. мил. луцъким кгрецкое релии, на тотъ часъ при бытъности козацъкое в Луцъку, конъверсуючым, рады и помоцы на дезолядыю горшую костелов католицъких допомогаючым о розобранъе цменътара коло косътела Светого Крижа и коло кляштору, а снатъ подобно ексъ инъформационе етъ инъстынкту их, и самого кляшътору спаленъе, што се часу права покажетъ; такъже противъко подданым урожоныхъ их мил. пановъ Ерого и Бокгуслава Горайновъ яровицкимъ Семенови Халецъкому попови яровицъкому, Дмитрови Наварцы, Гавърылови, Дацъкови, Ярмосови, Тиханови, Хоми Меновниковн, Степанови Гладунови, Опанасови садовъникови, Лесъкови резъникови, Мисъкови жолнерови, Хведкови Гладунови, Мискови млынарови, Насъти бондарцы, Палъчыкови и инъшымъ всим подданым и громаде яровицъкой о спустошенъе кляшътору, за инкурсием перших есче до Луцъка козаковъ, о побранъе в кляшъторе розъмаитого збожа: жыта мацъ пятъ, ячъменъю мацъ две, гороху маца, овъса мацъ шестъ, хмелю мацъ две, сименъя лняного чвертъ, конопъного пулъмацы, солонины полътей одынадцатъ, масла фасокъ чотири, сыра копъ пятъ, крупъ гречаных пулъмацы, ягол чвертъ, муки жытъное маца, пшеницы чвертъ, гречаное пулъмацы и инъшых веле лекгуминъ и спрятов домовых перед спаленем есче кляшътору; инътерим инъ декурсу, южъ по спаленю кляшътору, допомагаючы другимъ злого учинъку, коло цменътара паръканъ, около кляшътору и огородов кляшторных плоты на штуки посекъшы, ярыны розъмаитые на огородах вси покопавъшы, на остатокъ дзвоны од костела побрали, до себе на Яровицу перевезли и розобрали; такъ же

теж противъко месчаном, воляномъ и подданым яснеосвецоного княжати его милости Стефана Святополка Четвертенского, подкоморого воеводства браславъского, што на Воли передместской и на весце мешкаютъ: Свиридови броварникови, Остапови пекарови, Мискови Гузееви, Войткови Олейниковому зятеви, Грицькови свинопасови, Грицькови тесли, Грудыне Кубракови, Савцы Кубракови, Васкови фурманови, Васькови Супруникови, Опанасови Сулишови, Семенови козопасови, Васкови ткачови, Васчысе беднарцы, Павълови Гучькови, Степанови Кулинъцы, Пархомови кушънерови, Кардашови кушънерови, Анъдрееви резъникови, войтови Степанови резъникови, што с Кивирецъ, и сынови его Мисъкови шевъцови, Иванови муляреви, Иванови Попъкови, Иванови Лазебъникови, Янови кравъцови, Костюкови Кгузови, вдове Бурдунисе Конъдратовой и сыном ее, Яблонъской вдове и иншым подданным, што на Волъце недалеко Крижа Светого мешъкают, а потомъ и Панасови Колосникови грабареви и сыном его, што на весце передместской мешъкаютъ, и инъшым такъже подданым тогожъ княжати его мил. пана подкоморого браславъского о спустошенъе костела Светого Крижа, весъпол з другими коадюторами, о порубанъе олтара в косътеле, великого цымборіумъ, Круцыфиксови голову, губу, в перси, ушей порубанъе и потовченъе сталые вси з кгрунъту зъ амъбоною, зъ косътела побранъе и попаленъе, балясы з хоровъ, образы розъные, над олтарами будучые, анътепедиа од олтаров побранъе и пошарпанъе инъ конътемпътумъ фидеи ортодоксе екъклезие романе католице, што з некоторих речей в нихже се з возъным и шляхтою нижей меноваными в домах их понайдовали; а потом, весъпол злучывъшысе з другими коадюторами выжей меноваными розъных юрисъдыцый людми, цментар з дерева тертого оставленый побравъшы до себе, што им было треба, на свой пожыток обернули; на остатокъ Янови Пекарови Гайдучъчыному мужови, и жени его Гайдучъцы Помирной, на кгрунъте урожоного его мил. пана Ивана Козинъского за валом мешкаючому, и инъшимъ всимъ принцыпаломъ рады, помочы

на такъ великую дезоляцыю косътеловъ католицких и кляшторовъ, под претекстом козацъким додаючымъ и допомогаючымъ, до которих бы се потом дорога показала, противко тымъ всим макгнакумъ кверелят етъ инъ солени форма помененый ксендзъ Янишевъский, президентъ, с притомъностю сынъдика своего, сведчыл и протестовал се, ижъ тые вси выжей менованые року прошлого тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмого, подчас тое несчастливое инъкурсыи, злучившысе зъ татарами, козацъкое (тут на Волынѣ и въ панъства его кор. мил. коронъные), непомнечы ничого на срокгост права посполитого и вины в немъ, на таковыхъ дезоляторовъ описаные, тутъ, на передместю луцъкимъ, за остатнею брамою костелъ Светого Крыжа, якосе поменило, и кляштор вниве̇чъ спустошыли, цменътар розобрали, и тые вси речы, будынъки, паръканы, плоты, збожа, лекгумина на свой пожытокъ обернули, презъ што вины правъные на особы свои затягнули. О што все помененый ксендзъ президенъть, зъ прытомностю синъдика своего, итерумъ атъкве итерумъ осведчывъшысе, а зоставивъшы собе салвамъ мелиорационемъ тое протестацыи любо позвами, албо инъшое шыръшое учыненъе, оферовалсе инъ форо фори з ним правъне чынити не занехати; а на довод того всего ставил возъного енерала воеводства Волынъского шляхетъного Миколая Опанасовича, который, в моц правдивое релъляцыи своее, за приданъем урядовым, ку записаню до книгъ созънал тыми словы, ижъ онъ року теперешъного, тисеча шестъсот чотирдесятъ девятого, месеца февъраля десятого дня, маючы при собе шляхъту людей добрих, пана Яна Блоцъкого и пана Павъла Савицкого, былъ на справе и потребе его мил. ксенъдза Анътонего Янишевъского, презыденъта отъцовъ бернаръдиновъ косътела Светого Крыжа в Луцъку, на передъместю, с притомъностю сынъдика их кляштору и всее братъи закону бернардинъского, вперед огледалъ костелъ Светого Крыжа барзо спустошоный, в немъ порубано Круцификсъ, столы, лавъки, олътар великий, образов побранъе и внивечъ спустошоный костелъ, цменътар, увес парканъ побраный, кляштор спале-

ный. плоты и увесъ будынокъ, што не допалено розобраный ажъ до счату. немаш ничого; а потомъ у их мил. паненъ черницъ Светое Пречыстое в манастире засътал он, возъный, зъ шляхътою, паръкану зъ дерева тертого част, што коло цменътара побрали, и тертицу, а инъшые речи подданые их поховали; у попа пятницкого образъ светого Миколая костелъный в церкви засталъ онъ, возный, а инъшые образы поховане; тотъже возный видел паркану част великую зъ цменътару, розобраного презъ славетъных панов месчанъ луцъких и поставленый над Глусцомъ под манастиромъ Светое Пречистое в води, который и тепер стоитъ без жадное потребы; а о инъшых речах не моглъсе онъ, возный, допытати; на Яровицы засъ у подданых такъже теж частъ паркану зъ цменътара, плотовъ штуки порубаные з огородовъ кляшторных и коло саду онъ, возъный, засътал и виделъ, а инъшых речей не допусътилъ шукати шляхетъный панъ Анъдрей Трецянъский, слуга их мил. пановъ Гораиновъ, над росказанъе панов своих; и есче с тымиж поддаными, такъ самъ презъ себе, яко и през тыхже подданых яровицъких, зъневагою великою и конътенптом станъ капланский и самого мене, возного, накормил; противко которому о тотъ свой деспектъ зособъна помененый ксенъдзъ презыденътъ инъ солени форма протестовалсе на волце новоосажоной передместской луцъкой кнежати его мил. пана подкоморего браславъского, у лазебъника Ивана антепенъдиумъ од олътара Насвятъшое Панъны, у Грудины дерева з цменътара сила, и балясы у Савки Кубрака вси засътал онъ, возъный, и налезлъ, а инъшые речи покрили; а по инъших юрысдыциях вышъменованый онъ, возъный, обавъяючысе деспекту, ижъ се вси з одповедю на здорове одозъвали, а болшей не важилсе ревидовати; а то все, штоколвекъ в которих се налезло и засътал, онъ, возъный, шляхтою вышъменованою осведчыл и то правдиве созънал. И просил помененый ксендзъ президентъ, с притомностю сынъдика своего, абы тая протестацыя и возъного релъляцыя были до книг приняты и записаны; тудежъ заразъ афектовал знову о приданъе з уряду

тогожъ возъного на занесенъе по вышменованых юрисъдициях рационе дезоляционис косътела светого и кляштору арешъту, на которого афектацию я. вряд, возъного вышъменованого придавъшы, тую протестацию и возъного объдукъцию принявшы, до книг записати казалъ и сутъ записаные.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2491, л. 260.

LXXI.

Жалоба президента луцкаго бернардинскаго монастыря Св. Креста Антонія Янишевскаго о присвоеніи себѣ гнидавскимъ священникомъ монастырскихъ вещей, взятыхъ имъ изъ потайника и объ отказѣ луцкаго епископа Аѳанасія Пузыны произвести судъ не только надъ этимъ виновнымъ священникомъ, но и надъ другими, а также надъ монахинями луцкаго Богородичнаго монастыря; свидѣтельство о томъ markdown вознаго,—29 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца априля двадцат девятого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. мил. луцъком, передомною, Гелияшомъ Малюшыцъком, буркграбимъ луцъким, персоналитер становъшы, велебный в пану Богу ксенъдзъ Анътоний Янишевъский, презыдентъ конъвенту отъцовъ бернардынов луцъких заложеня костела Светого Крижа на передместю луцъкомъ, своим и всее брати своее тогожъ конъвенъту бернардынъского именемъ, с притомъностю сынъдика своего, шляхетного пана Яна Охримовича, противко свесченикови гнидавъскому попови, сведчыл и соленитер се протестовал о то, ижъ онъ в року прошломъ, тысеча шестсотъ чотырдесятъ осъмомъ, подчасъ тое несчасливое инъкурсыи, злучывъшысе с татарами, козацъкое, в панъства его кор. мил. коронъные и тутъ на Волынъ, кгды ксендзъ презыдентъ з ынъшою братею своею, уходечы с конъвенъту своего луцъкого перед козаками з Луцъка на тот час, яко сынъ-

дыкови своему кляшъторному, небосчыкови Янови кухареви некоторие речы кляшъторные переховали, меновите: восъку пят каменей, цыни: мисъ, пулъмисковъ, талировъ розъных шкукъ двадцатъ, котловъ пятъ, рожновъ великих два а малых три, пановокъ два, баня медяная великая кухенъная, и инъшых немало речей, што все небосчык Янъ кухаръ, сынъдыкъ кляшъторный, през козаковже забитый зъ жоною своею, закопал былъ въ дому своем, за стаенъкою в земли, о которих речах, ани о томъ потайнику жаденъ не ведалъ, толко протестантъ а Янъ небосчыкъ сынъдикъ, а третый свесченъныкъ гнидавъский; кгдыжъ того секрету уходечы перед козаками ксендзъ презыдентъ зъ синъдикомъ своимъ зверилисе были тому попови, а кгды помененый свесченикъ гнидавъский тые вси речы кляшторные, тот потаиникъ одкопавъшы, побрал и на свой пожыток обернулъ и за частокротною реквизициею и до того часу вернуты не кажетъ, презъ што вины правъные на особу свою затягнулъ; о которое побранъе тых речей в потайнику помененый ксендзъ презыдентъ противъко свесченъникови гнидавъскому итерумъ атквe итерумъ осведчывъшысе, оферовалсе з нимъ о то инъ форо фори правне чынити не занехати; а на довод того ставил возъного шляхетъного Миколая Опанасовича, которий, за приданъемъ урядовым, зъ шляхтою, тут на передместю луцъком, противъко косътелови Светого Крижа, року теперешънего, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца априля двадцет осъмого дня, на погорелиску дома небосчыка Яна кухара, сынъдыка кляшъторного, виделъ потайникъ великий, долгий, в земли одкопаный, в котором снат скрыня великая и долгая зъ речъми стала; тотъ потайникъ одкопаный видел и, того огледавъшы, правдиве созънал; а на остаток тотже ксендзъ презыдентъ отцов бернардынов луцъких, с притомностю тогож пана Яна Охримовича, сындыка своего, противко превелебному в Богу его мил. отцу Атаназему зъ Козелска Пузыне, епископови луцкому и острозскому, сведчыл и соленитер се протестовал о то, ижъ его мил. отец епископъ луцъкий, за частокротною реквизициею, свес-

ченьников, под рукою своею и послушенъством свым маючых, з одного попа гнидавъского, зъ другого попа яровицъкого, зъ третего попа пятницъкого, а зъ четвертого пречыстского, о побранъе драницъ копъ двадцаты и тертицъ копъ чотырох, окна од костела, дверей од закристии и инъшых речей, и паненъ законъных Светое Пречистое; которое справедливости часъ од часу чынити не хочетъ; о што помененый ксендзъ презыдентъ противъко его мил. отъцу еписъкопови луцъкому о неучиненъе справедливости с тых помененых свесченъников своих и черниц, за ексцесъ их, впротестациях особливе выражоный, итерум атъкве итерумъ осведчывъшысе, оферовалсе о то зъ его милостю инъ форо фори правъне чынити не занехати; а на тот час просил, абы тая протестацыя и возъного объдукция были до книгъ принятые и записаные—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 267 об.

LXXII.

Судебное слѣдствіе, произведенное въ дубенскомъ город. магистратѣ надъ крестьяниномъ села Иваня Яскомъ, обвиняемымъ дубенскимъ старостой Эразмомъ Тировскимъ въ участіи, вмѣстѣ съ козаками и другими крестьянами, въ грабежѣ его имущества въ селѣ Суемахъ,—29 апрѣля 1649 года.

Die 29 aprilis, anno 1649.

Przede mną, Marcinem Feniewiczem, woytem dubienskim, przy bytnosci Jana Truszewicza burmistrza y przy bytnosci przy nas Jozefa Pczołki, woznego woiewodztwa Wołynskiego, stanowszy oczewiscie, urodzony j. m. pan Erazma Tyrowsky, starosta dubiensky, uskarzałsię na Jaska, syna Fedora Parfenczycza, poddanego x. jego mosci z Ywania, yż on, podczas swawoli kozackiey, z ynszemi swawolnikami, najachawszy do Suiem, dzierżawy moiey, skrzynie moie poodkopywał, szaty, strzelbę, pieniądze pobrał y mnie jeszcze

chciał zabic, szukał, ieżdżąc po lesie,—żądał z pozwanego sprawiedliwosci.

Obwiniony Jasko Iwansky, tudzież stoiąc, sprawuiący się na żałobę jego mosci, odpowiada y do tego nie zna się, że ja o tem nie wiem, y nie znam, y nie jezdziłem z kozakami, y nie odkopywałem skrzyn jego mosci, y nie brałem nic.

Powodowa strona, jego mosc pan starosta, na słowa jego odpowiada, że na zniesie u Hrycka, przyiaciela jego, delike moię własnę nalezli.

Pozwany powiedział, że mi kozacy dali tę delikę.

Naco na dowod wszystkiego j. m. pan Tyrawsky stawił swiadkow siedmiu z gromady suiemskiey, mężow statecznych, ktorzy na pytanie urzędowe, gdy byli poiedynkiem pytani, żeznali, pod sumnieniem temi słowy, na jmie Jarema Feniow syn, Zieniec Kluyko, Sawina, Paweł młynarz, Iwan Butow, Semen Jakowowicz, Jasko Siemichlib, że niepomniemy, w ktory dzien, rano, z Moszczenicy Wielkiey kozacy do Suiem przyiachali y ten Iwansky z nimi; pytali się o j. m. panu Tyrawskim, a jego mosc we dworze ieszcze był; y to mowili, yż moszczeniczanie nam powiedzieli, że pan wasz iest; mysmy dali panu znac; pan poczoł bydło zaymowac, gnac, łoznik szczepiwszy; kozacy, przypadszy do dwora samego pana, pytali dziada: gdzie wasz pan, pan Tyrawskij? Powiedział ym, yż do lasa poszedł; oni odpowiedzieli: szukaycie, nie boycie się, my posłani od Sawy połkownika, że tu panow nie będzie, y iest tu pan Antonowicz, maskarz wielky; y ten Iwansky z kozakami był y Mokrego znajomy młynarzow; wszytkich ych było pięc; y nie nałazszy pana Tyrawskiego wrocili do wsi; zaraz Zinca Kluyka poymali; a ten Iwansky miał rzemien i pasa, y straszyli go wszyscy, chcąc męczyc, aby powiedział o skrzyniach panskich, bo u niego w schowaniu byli w lesie, ale nie męczyli, tylko z postrachu powiedział; y oni wzieli mnie, Jaremę y Zinca na konie y zawiozszy do lasa, kazali odkopac skrzynie; myśmy odkopali y oni pobrali wszytko, tak szaty, strzelbę y co ieno było, poiachali do Moszczenicy, a

gromadzie roskazali, aby pana poymali. Nazaiutrz znowu przyiachali, pana pytaiąc; my powiedzieli, że niemasz; a panaśmy w gnoy schowali; kozacy ci y ten Iwansky, poiachawszy koni szukac, y przyiachali pod Budoraż, pytali: czyia te maiętnosc? my powiedzieli: pana Trzecieskiego; Iwansky mowił: pana Stefana niemasz; w Ordzie; my mowili: albo ty ych znasz? on powiedział: ia ych wszytkich znam, bywali oni u nas na Wkraynie y zdzirali nas, a panu Antonowiczowi ia służył. Y o to się pytali, co się w zamku dubieńskim dzieie; y pytał się Iwansky o dworku pana Strzałkowskiego: czyi to dworek? my powiedzieli, że pana Strzałkowskiego; Iwansky powiedział: o, dobry to człowiek, umiał na Wkrainie żonom naszym piersi rzezac y dzieci nasze w kotłach warzyc; trzeba, żeby dymem dom jego poszedł; y nietylko panskie dobra, ale y nasze uboztwa pobrali.

Sąd ninieyszy, wysłuchawszy controwersyi stron obudwu y one pilnie wyrozumiawszy, przychilaiącysię do nauki prawa pospolitego, ponieważ j. m. pan Tyrawsky siedmiu swiadkow stawił, ktorzy przyznali naocznie, że ten Jasko Iwansky z kozakami przyieżdżał do Suiem y skrzynie j. m. pana Tyrawskiego odkopali y rzeczy pobrali; ktorego swiadectwa swego y przysięgą cielesną potwierdzili, a pozwany nie zna się do tego. Za takowym tedy dowodem, aby się prawda jawna pokazała, sąd onego Iwanskiego na tortury wskazuie. A po przeczytaniu tego dekretu, gdy był Jasko Iwansky od urzędu łagodnemi słowy pytany, tedy powiedział, że Iwan, syn Roszczynin, z Iwania, na mnie nawiodł, mowiąc, że to lach; kozacy, mnie poymawszy, męczyli y na tenczas wzieli u mnie sukien półtrzeci; y gdy pobrali suknie, tedymsię znowu schował; oni mnie, przyiachawszy z synem Roszczyninym w domu szukali y nalezli mnie u Hrycka, strzyia mego, na Iwaniu; y poiachałem z niemi; alem nie wiedział, gdzie chcieli jachac; bylismy w Moszczenicy; chłop przyiachał y pokazał do Suiem; a to ia nie wiedział o skrzyniach, czy będą odkopywać, czyli nie w Suymach, bo chłop własny tameczny przywioł y za

iego przywodem kozacy pobrali, ale ia nic niebrał, y więcey ni o czym nie wiem.

Confessata Joska Iwanskiego, ktorysię mienił byc sługą j. m. pana Antonowicza, o naiazd na dwor j. m. pana Tyrawskiego w Suymach z kozakami y o pobraniu tak szat, pieniędzy, iako y inszych rzeczy j. m.: ktory to Iwansky dobrowolnie powiedział, przy bytnosci z urzędu zesłanych Jana Truszewicza burmistrza, Jozefa Pczołki, woznego woiewodztwa Wołynskiego, y przy nich pisarża mieyskiego dubienskiego, żem był, iako odkopywali skrzynie, koni trzymałem y widziałem wszytko, iako brali kuntusz lazurowy, podszyty lisami; ten chorąży wziął y odział się; y insze rzeczy rozżakowali między sobą, ale mi nic nie dali; z tamtąd, pobrawszy rzeczy tę, do Ostroga poiachali; y, bywszy w Ostrogu u setnika, nie bawili się; tegoż dnia zaraz do Dubna poiachali; y gdyśmy do Kniehinina przyiachali, tam ia od nich uciekł, y więcey z niemi nie iezdziłem; y to też powiedział, że ten chłop suiemsky prosił kozakow, na jmie Kluyko Zieniec y Jaremko, aby pana dzierżawce zabili; powiadał, że ja był pod Zamosciem, y za to chwali się mnie sciąc, y kiedy by nie ten chłop suiemsky, nigdy by tam kozacy nie byli, a to się działo iuż za drugich kozakow.

Za pierszym pociągnieniem powiedział, yż Iwan syn Roszczynin był przyczyną; ia nic nie winien y nie z swoiey woli tom uczynił; tylko syn Roszczynin na mnie nawiudł, gdyż on z kozakami się został, iakom od nich uciekł, y on z nimi iezdził; tego nie wiem, czy dali iemu co, czyli nie; y to też powiadam, że poddany z Suiem, ktoregom poznał w zamku y ukazywałem go j. m. panu Pawłowskiemu, on był przywodcą na wszytko; on y przyiachał po kozakow, mowiąc, że pan moy mnie chce sciąc; a cosmy zdobyli, tedy mnie z tego wszytkiego kozacy odarli y na noclegu dali mi deliykę bez podszewki y bez guzikow; y gdym uciekł, tedymsię na zniesieniu krył y te deliykę tam u Hrycka porzuciłem.

Za drugim pociągnieniem powiedział, yz ia więcey nie wiem; tylko to powiadam, że Roszczynin syn wszytkiemu przyczyną y na-

mnie kozakow nawiodł, a poddany suiemsky na rzeczy panskie nawiudł; y kiedyby nie ten poddany po kozakow przyiachał do Moszczenicy, y nie myslilem iachac z Moszczenicy y nie byliby tam; z Mokrego chłop Mitko był z nami, ale y ten nic nie winien, bo y na niego syn Roszczynin nawiudł, mowił, że to moy przyiaciel; y przyiachawszy wykopali, ale mi nic więcey nie dali, krom tey deliki szarey.

Za trzecim pociągnieniem, gdy mu iuż ognia przyłożył, powiedział, yż ni o czym nie wiem, tylko com powiedział; Roszczynka o wszytkim wi, y on winien, a ten nie winien poddany suiemsky.

Gdy iuż po torturach pomieniony Iwansky, przed urzędem stoiąc, dobrowolnie przyznał, gdy mu byli confessata czytane, yż ia to wszytko na mękach przyznawał i teraz stwierdzam.

Co wszytko dla pamięci do xiąg mieyskich iest zapisano.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1345, л. 43.

LXXIII.

Жалоба отъ имени п. Яна Одинца-Соколовскаго о причиненіи ему въ селѣ Бегеню насилій и убытковъ взбунтовавшимися крестьянами села Городка, принадлежащаго Кіевской митрополіи,—29 апрѣля 1649 года.

Року тысеча шестсотъ четырдесятъ девятого, мѣсяца априля дня двадцатъ девятого.

Предъ урядомъ и актами нынешними кременецкими гродскими и передо мною, Станиславомъ Каменскимъ, бурграбимъ кременецкимъ, становши очевисто, возный енералъ воеводства Волынскаго шляхетный Миколай Минковский, именемъ урожоного его милости пана Яна Одинца Соколовского, актъ протестацие на противко урядникомъ, наместникомъ и всей громады поспольству маетности метрополии Киевское, Городокъ названое, въ повете Луцкомъ лежачое, о учинене кривдъ

и шкодъ, въ дальшое протестацие и за взятемъ вѣдомости менованыхъ, въ маетности дедичное его милости пана Одынцовой въ въ селѣ Бегеню, въ повету Луцкомъ лежачомъ, починеныхъ, часу права на менованые, заносилъ . . . . . . А то се деяло року прошлого, тысеча шестьсотъ четырдесятъ осьмого, за наступленемъ . . . . . . неприятельскимъ розныхъ дний и мѣсяцей, просечи на тотъ часъ, абы то оповедане, нимъ ширшое, за взятемъ вѣдомости, будетъ поданое, было до книгъ принято и записано, што, за принятемъ моимъ урядовымъ, и отрымалъ.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Кіев. центр. арх., за апрѣль 1649 года №№ 47 и 48.

LXXIV.

Жалоба п. Яна Одинца-Соколовскаго о грабежѣ его имущества и документовъ возставшими крестьянами селъ Столпца, Комарова и Богдановки,—29 апрѣля 1649 года.

. . . .[1]) только до Полски уходилъ, въ вышъ речоныхъ маетностяхъ субстанцие и зборъ свой и вси господарства зоставити муселъ, помененые подданые обжалованые, чыли вси купою. чыли тежъ кождая громада въ своемъ селѣ, што колвекъ се позостало въ гумнахъ, меновите въ селѣ Столпцу и Комаровѣ жита копъ двѣстѣ пятьдесятъ—кождая копа по золотыхъ два, пшеницы копъ тридцать—копа по золотыхъ три, овса копъ пятсотъ—копа по золотыхъ полтора, гороху стирта, проса копъ тридцать—копа по золотыхъ два, ячменя копъ . . . . копа по золотыхъ полтора, гречки въ полю въ копахъ зложоное копъ шестьсотъ осьмдесятъ, сѣна стиртъ шесть; клячь матерокъ пятьдесятъ, жеребцовъ двулетковъ десятъ, рочняковъ пятнадцать, жеребятъ двадцатеро вси по коню

---

[1]) Начало документа, находившееся на истлѣвшей части листа, не сохранилось.

турецкомъ; быдла рогатого съ того фольварку нозосталого, коровъ съ теляти четырдесятъ, озимковъ двадцеть, воловъ робочихъ осмъ, котловъ горельчаныхъ пять, шестый пивный, масла фасокъ шесть, сыра копъ шесть; а въ селѣ Богдановцѣ жита копъ шестьдесятъ—копа по золотыхъ два, овса копъ сто—копа по золотыхъ полтора, гороху стирта, гречки копъ двѣсти, воловъ робочихъ шесть, стрельбы розное штукъ тридцать, шкатулъ три, одна съ справами розными, а другие зъ розными речами, меду пресного полъбочковъ четыры, што часу права вси речи и збожа таксовано будетъ, тые вышъ менованые подданые едни, нимъ еще неприятель не наступилъ, а другие по одестю неприятельскомъ приспобляли до того розныхъ околичныхъ подданныхъ суседскихъ, вкладаючи тотъ свой учинокъ на козаковъ, и на свой пожитокъ и корысть побрали, про што все обжалование вины правние на себе затягнули и до шкодъ немалыхъ протестантуючого приправили . . . . о вины правные, яка съ права посполитого его мил. давана будетъ. Которые гвалты поднятые помененый протестансъ такъ се именемъ вышей реченого его милости пана Одынца Соколовского сведчилъ и протестовалъ се, оферуючи о то, ведлугъ науки права посполитого, тому, кому се правда стала, въ тымъ зъ нимъ, ведлугъ права, буде належало, правне поступити, зоставуючи еднакъ его милости пану Одынцови сальвамъ до чиненя иншое ширшое протестацие, любо поправу тое теперешнее, если бы того потреба указовала, на тотъ часъ просилъ, абы тое его оповедане до книгъ принято и записано было, што, за принятемъ моимъ урядовымъ, и отрымалъ.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Кіев. центр. арх., за апрѣль 1649 г., №№ 47 и 48.

LXXV.

Жалоба п. Яна Оратовскаго объ осадѣ и взятіи татарами и козаками его м. Оратова, о сожженіи ими замка, уводѣ жалобщика, вмѣстѣ съ крестьянами, въ неволю и грабежѣ всего его имущества,—30 апрѣля 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца априля тридцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мил. луцком, передо мною, Гелияшом Малюшыцъким, буркграбимъ луцким, становшы очевисто, урожоный пан Янъ Оратовский, сынъ некгды зошлого с того света урожоного пана Василя Оратовского, скоро толко по выстю з неволи, рук неприятеля Крижа Светого, татарских, вышедъшы, жалобливе, а праве с плачом заносечы тую манифестацию, сведчыл и оповедал се, ижъ кгды року прошлого, тысеча шестсотъ чотырдесятъ осмого, подчасъ знесеня войска кварцяного его кор. мил. под Корсунемъ од татаровъ, яко и бунтов козацких, и сплендрованя всее Украины, где на тот часъ манифестуючый в местечъку Оратове, маетъности своей дедичной, въ воеводстве Браславскомъ, а повете Винъницъким лежачой, зоставалъ, хотечысе тому неприятелеви оборонити; тамъже Орда наступивъшы с тымижъ бунтовъниками козаками, которая Орда през дней пятъ кошомъ под маетъностю манифестуючого вышъменованою стала, местечъка и замочъку добывъшы и огнемъ спаливъшы фунъдитусъ, самого манифестуючого, до вязенъя взявъшы, тамже вси збери и спряты, всю субстанъцию забрали, хлоповъ жоны и диты; где вси права, привилея, записы, зыски и презыски, баницыи скрутынии, инъквизыцие, ексътракъты, мунименъта и рекокгницые, мембрамы на певные суммы и долъги, тамъ в том замочъку спалили и в попел обернули, меновите: зъ кнежатемъ его мил. Корецким о ексъпулсыю зъ кгрунътов Оратовских, а до Калника и Бабина приверненых, и инъшие процесса; такъже з кнежаты их мил. Вишъневецъкими о ексъпулсыю з кгрунтов Оратовских и лесу Правков-

ского, а до Дашева приверненого; также спаленя села Оратовки, слободы Копъчынец, алиас Лишавы, през татаров и козаков; о што манифестуючый, постерегаючы целосты прав своих, также кгрунтов и права посполитого, по выйстю заразъ з рукъ неприятеля Крижа Светого, татарскихъ, манифестацию тую занесшы, просил мене, уряду, абы тая его манифестацыя принята и записана была—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 271.

LXXVI.

Письмо короннаго канцлера Юрія Оссолинскаго къ кіевскому воеводѣ Адаму Киселю съ просьбой убѣдить Богдана Хмельницкаго заключить мирный договоръ и распустить чернь, — въ концѣ апрѣля 1649 года.

Zatrzymał aż do tych czas jego kr. m. tu przy sobie w Warszawie j. m. p. chorążego, a to z tey przyczyny, iż nizelis się w. m. m. pan powrocił z Ukrainy; rozmaite tu były nowiny; ale nad to miał jego kr. mość przestrogę od cesarza jego mosci, że Rakoczy chciał coś robic y woysko Zaporowskie, ktore z pod Zamoscia ieszcze z wiernym poddanstwem swoim oderwało się y przes p. Chodakowskiego nieboszczyka tegoż powtorzyło, miał ad perfidiam pobudzac. Zaczym dała w moc Rzeczpospolita jego kr. mośći zaciągnąc woyska polskiego y cudzoziemskiego 60 tysięcy, y iest zaciągnione; a przytym pospolite ruszenie w Polscze y w Litwie uchwalone. Teraz tedy, gdy od w. m. m. pana z relacią jego mosc pan chorązy przyjachał, rozne rzeczy bydz uważylismy; bo lubo commissia nie skonczyła się, ale, chorągwie y buławę przyiąwszy, pan Chmielnicki wszystkiemu swiatu pokazał to, iż wiernym poddanym zostaie j. kr. mosci y w punctach postanowionych z w. m. submittował się woysko sporządzic, a na swiątki, da pan Bog, tę kommissią skonczyc; także w punctach supliki swoiey wyznał,

że do żadnych obcych pp. iuż uciekac się niechce y będzie zostawac w wiernym poddanstwie z woyskiem. Gdy te puncta prosby iego pozwolone będą, tedy jego mość zwoływał senat; pobliższy ziezdzali się, a dałszy przes pisanie swoie resolutią dawali, ci na te puncta pozwolic, aby na tak wielkie woysko kosztu nie prowadzac y państw wnętrzną woyną nie nisczyc, czyli też iuż, żawod uczyniwszy, woynę konczyc y zaraz nastempowac,—dla tego tu całe trzy niedziele jego mość pan chorąży był zatrzymany. A iż w. m. m. pana praevalet sententia u jego kr. mosci y wszystkich staneła conclusia—konczyc pokoy y commissią y na puncta pozwolic, aby krew chrzescianska więcey się nie lała y Rzeczpospolita przes wnętrzną woynę nie zginęła; z tym dopiro odprawic mi kazał jego kr. mość j. mc p. chorazego do wm., y p. Smiarowskiego zaraz wyprawiemy do Chmielnickiego. Lecz że ta wszystka rzecz na w. m. m. zawisła, obowięzuie j. kr. mość senatorską przysięgą sumienie w. mci pana, żebys wm., dawszy znac panu hetmanowi Zaporowskiemu o tey conclusiey, upewnił go pokoiem, a wzaiem od niego otrzymał declaratią y dał j. kr. mosci, żeby iuż był pewien y bespieczen pokoiu. A to dla tego j. kr. mosc tak wielkie woysko nie prowadził, y on żeby iuż Hordy zaciągac poniechał, a do tego czas ten do swiątek zbieży prędko. Iuż gdy sczerze pan hetman j. kr. m. zaporozski pokoiu chce, potrzeba zacząc od pospolstwa, odłączywszy sporządzonych woyska Zaporozskiego. Niezda się tedy j. kr. mosci, żeby na Rosawę sciągac miał p. hetman woyska, bo tu blisko pocisnie się, co żywo, y tak wielkie mnostwo sciągnie się pospolitego gminu, ktory chce swywoliey, a nie pokoiu, że tam ani commissarze ludzie wielcy będą mogli przeiachac, ani sam pan hetman będzie mogł do porządku rzeczy przywiesc, owszem tumulty y zamieszania y samemu niebespieczenstwa obawiając się iakiego. Ale ten sposob j. kr. m. podaie, żeby Chmielnicki iako naygłębiey, u Kryłowa albo Czechryna, rozesławszy uniwersały swoie, chciał skupic woysko y tam ie sporządzac, bo z włosci dalekich nie należne pospolstwo tam nie poydzie, tylko własni sciągac się będą, a do tego y tatarow będzie miał blisko, że chocby

chcieli swawolni co robic, oglądac się muszą. Universały też pan hetman żeby, według punctow swoich, z w. m. m. panem postanowionych, wydał y w nich to declarował, iż według dawnych commissiey y samey fundaciey przywileiow woyska Zaporozskiego, nie z dobr szlacheckich, ale z dobr kr. jego mosci, y nie z włosci odległych, ale z woiewodztwa Kiiowskiego, z miast y włosci dnieprowych y szlakow przyległych, to woysko, iako się zawsze nazywało dnieprowe, ma bydz zgromadzone, iakosz y sami własni y zasłużeni kozacy prostych ludzi y żeby mieli mieysce zastempowac nie dopuszczą; a iednak tego w universale j. kr. mosc dołożyc życzy, że kto chce z dobr panskich wynisc y bydz kozakiem, wolno mu, tylko zaraz żeby się prowadził y tam mieszkał, gdzie zwyczay iest kozakom mieszkac. Drugi sposob jego kr. mosc ten podaie p. hetmanowi, żeby gdy tam sporządzać woycko będzie w Ukrainie, pułkownikom tym, ktorzy są na włosci, az do Słuczy do siebie kazał; a woysko jego kr. mci, choc nie wszystko (kiedy iuż będziem bespieczni pokoiu), żeby pomkneło się tam, gdzie ku Pawłoczy. Dla tego żeby pospolstwo buntow iakich nowych poczynac nie chciało, dopiero commissarze ziadą się gdzie wpuł między woyskami w małym poczciey z panem hetmanem zawrą commissią. A po zawarciu, woysko polskie na zwyczayne stanowiska, a Zaporozskie woysko sporządzone do domow swoich powrocą; takim sposobem upatruie jego kr. mc, że to pospolstwo oddzieli się od woyska Zaporozskiego bez tumultu y zamieszania; kozacy zostaną w swym porządku, a oni, do panow swoich obrociwszy się, upokorzą się. Ale skoroby p. hetman miał tu blisko sciągac, żadney nadziei pokoiu nie bendzie y samego, choc by chciał tą multitudo ruszyc, miasto dokonczenia commissiy y pokoiu, strzesz Boże, woyna musiała byc. Racz że w. m. m. pan, iako począł piastowac ten pokoy, y do konca nie ustawac, a z tym wszystkim, iako nayprędzey, do p. Chmielnickiego wysłac y tak iemu dac upewnienie od j. kr. mci y Rzeczypospolitey pokoiem, iako wzaiem taką otrzymac declaracią, żebys iuż mogł wm. ubespieczyc j. k. mosc y Rzeczpospolitą pokoiem, ktory pewnie będzie, gdy pan hetman, według tey wyrażoney jego

kr. mci woli y sposobow postąpi. Zdrady żadney niech się nie obawia, w tym go w. m. m. p. sumieniem swoim ubespiecz, a ja w. m. m. pana moim sumieniem, imieniem krola jego mosci, ubespieczam, że y szerze pokoiu j. kr. mosc dotrzyma y obietnicę swoię panską zisci, tylko iųż żeby rzetelna y skuteczna była pana Chmielnickiego declaratia. Ztym kazał mi j. kr. m. iako nayprędzey do w. m. m. pana wysłac; wysyłam tedy; na resolutią sczęsliwą czekac będziemy, o ktorą, iako nayprędzą, żąday, w. m. y my żądamy dla tego, żebysmy huku daremnego nie uczynili, y woysk tam nie prowadzili, y pospolitego ruszenia, ktore się musi w czas ruszac dla sciągnienia ze wszystkich prowinciey, nie ruszyli. O woiewodztwo Kiiowskie starało się ich wiele, a naybardziey xiąze jego mość pan woiewoda ruski, ale xiąze jego mosc zaraz, skoro przyszła wiadomosc o smierci niebosczyka pana woiewody kiiowskiego, kazał przywiley napisac w. m. m. m. panu; iescze y co większego uznasz w. m. m. m. p. od jego kr. mci, gdy, da Pan Bog, prace swoie ukoronuiesz. A teraz długoletnie na tym zacnym y wysokim woiewodztwie abys żył, w. m. m. m. panu winszuie y siebie samego w łaskę w. m. braterską oddaie.

Пол. рукопись И. П. Библ. IV, F, № 129, л. 280—363.

LXXVII.

Письмо кіевскаго воеводы Адама Киселя къ гетману Богдану Хмельницкому съ убѣжденіемъ согласиться на заключеніе мирнаго договора и распустить чернь и съ просьбой объ отпускѣ кодацкихъ плѣнныхъ и содѣйствіи къ выкупу п. Сапѣги,—въ началѣ мая 1649 г.

Moscie p. hetmanie woyska jego kr. mci Zaporozskiego, wielce mnie mosciwy panie przyiacielu!

Żebys w. m. wiedziec raczył moię sczerą ku sobie przyiazn y miłosc, iaka mi iest dana od j. k. mci, skuteczną asz teraz resolutią, podufale posyłam w. m. m. m. panu y przyiacielowi list jego mci pana canclerzow do przyczytania; tylko proszę, dla Boga, niech o

tym nie wszyscy wiedzą y racz mi w. m. m. pan ten list teyże godziny skoro przeczytawszy odesłac nazad. Prosiłem pana Haraska, zeby tam za tydzien padł posłaniec do w. m. o dwoch koni wysłany, a ia znowu za tydzien żebym miał od wm. m. p. respons. Wyczerpniesz w. m. z tego listu wszystkie rzeczy y j. kr. mosci ku sobie łaskę y sczery do pokoiu iuż affekt. Lecz że y moie sumnienie iest tym obowiązane, żebym ia iuż od w. m. ubespieczył pokoiem j. kr. mosc y Rzeczpospolitą, widząc sczerosc w. m. m. pana ku sobie, chciey w. m. m. p. ze mną postąpic sczerze y dac mi do wyrozumienia, czy mam podiąc się tego ciężaru do konczenia commissiey, czy nie? bo na mię, iak na osła, wszystko wkłada jego kr. mosc, a mnie zas y od rusi bywa licho y od lachow nietycho, y iestem w takim terminie, że iezli P. Bog z łaski Swey swiętey, a za w. m. chęcią, przyczyną y życzliwoscią, da skleic ten pokoy, do ktorego j. kr. mosc y Rzeczpospolitą przywiodłem, będę miał u Pana Boga przysługę y u Rzeczypospolitey pochwałę. Strzesz Panie Boże, żeby zas odmienic się miało, co strony w. m. posądził. Zmiłuy się, iako syn teyże matki cerkwie Bożey, co y ia, na moie lata sędziwe, na moy stan senatorski, na moie przytym y ku sobie y ku woysku Zaporozskiemu życzliwosc respektuiąc, albo żebym się daley w to nie wplątał przestrzesz mie, albo ieżeli rozumiesz wm., ze iuż według tey intenciey kr. jego mci y podannych sposobow możesz w. m. woysko sporządzic y uspokoic. Tedy mi w. m. życz, żebym z tego ciężaru kr. jego mci nie wymawiał się; sposob ten, od kr. jego mci przez jego m. pana canclerza mnie wyrażony, mnie się zda, że iescze lepszy y bespiecznieyszy na stronę w. m. Bo to pewna rzecz, iezli czynic porządek y pokoy konczyc, potreba od tego mnostwa pospolstwa odłączyc się y oddalic, a zwabiwszy ich wszystkich do kupy, niepodobna rzecz, aby się miała konczyc commissia; iezli ia nie poiadę, nie poiedzie nikt. A ia nie poiadę, chocby mi dawano sto tysiecy, bo nie widzę, wiachawszy w to mnostwo rozmaitey czerni, żadnego bespieczenstwa. A skoro też ia nie poiadę, to z kommissiy nic, woyna pewna y zguba nieomelna panstwa wszystkiego; tak srogie z obudwu stron woyska

sprowadziwszy, ia tedy tylko łzy moie do P. Boga leię, aby On z łaski Swey swięty iuż serce w. m. skłonił do tego srzodku y sposobu, a ia imieniem kr. jego mosci y wszystkiey Rzeczypospolitey przysięgam na Boga w Troycy iedynego, że woyny nie życzę y chcę pokoy uczynic y szczerze go dotrzymac, chybaby gwałtem sam w. m. nie chciał się przyczynic do tego pokoiu. Jego mosc p. Smiarowski dzis też przyiechał do mnie y do w. m. wyiezdża od krola jego mosci; ale ia uprzedzaiąc iego bytnosc, posyłam z tym pisaniem moim do wm., żebys się przeyrzawszy w liscie jego mosci pana kanclerza, uważyc raczył iak postąpic y mnie z łaski swey dał swoię declaracią. A proszę, żebys w. m. m. m. pan y przyiaciel żadney wzmianki o mnie nie czynił, żem w. mci tego listu powierzył; nie miało y to bydz, żes wm. zatrzymał posłancow p. Kamienieckiego, ktory ustąpił z Baru. Puncta przez mię postanowione wypełniaiąc, proszę, żebys w. m. ich odpuscił, iako y kadackich więzniow. Na Boga czym że będzie powolnosc nasza poddanska jego kr. mosci oswiadczona, gdy się to nie stanie? Druga prosba moia iest do w. m., brat moy: jego mosc pan Jan Sapiecha iest w Ordzie. Karasz Murza, słyszę, iuż umarł, u ktorego był, iako y Thoadbey; w. m. iednak masz tam cnych przyiacioł. Proszę, racz do nich dosłac a dowiedz się, u kogo y na iakim okopie siedzi y gdzie posłac okup. Tę łaskę w. m. zasłużę, ktorey się pilnie zalecam y iako nayprędzey o respons proszę.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, л. 280—363.

LXXVIII.

Жалоба отъ имени п. Михаила Загоровскаго о сожженіи его дворовъ въ селахъ Луковѣ, Сускѣ и Петрашевичахъ, причиненіи мученій крестьянамъ и грабежѣ его имущества покозачившимися четвертенскими мѣщанами, а также вишенскими (иначе новоостровскими) и сусскими крестьянами; свидѣтельство о томъ вознаго,—5 мая 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая пятого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мл. луцком, передо мъною, Гелияшом Малюшыцким, буркграбим луцъким, становъшы очевисто, возный енерал воеводства Волынскаго шляхетный Григорий Селецъкий именем урожоного его мл. пана Михаила Загоровъского сведчыл се и протестовал противъко месчаном подданым нижей помененых особъ, то естъ меновите, месчаномъ и подданым освецоного княжати его мл. Вацлава Святопелка на Четвертни Четвертенского, подкоморича луцкого, з места Четвертни и передместя Четвертенского, прозываемого Залюбечсчизною, на име Стефанови, слюсаровому сынови Кгелетчиному, сынови Наумчикови, мирникови Артисеви, брату его Кистеневому, зятеви Горбачовъскому, Веремийчикови, Пашъкови, Остасеняти, Василеви, Миневи, Мокиеви, Мискови Стасеняти, Заячикови и сынови его Хведкови кушънерови, Назарови Базаеви, Рыпанчыкомъ двом брати и Шышкови; также противъко подданым освецоное княжны ее мл. Катарины з Лешнева Стефановое Четвертенъское, подкоморино браславское, а малъжонка ее яко опекуна, з места Вишенек, алиас Нового Острова назъваного, Уласови, Даниловн слепому, Лукашови шевцови Артисеви, Яцкови, Мискови Поступалскому, Игнатковскому сынови, Петрови Наумову сынови, Каленеку Шумовчикови Наумовому сынови, Аврамови, Оксенкови, Филонови Ждановъчиком, Зенкови шевцови, Данилкови асавулови, Олескови Войтеняти, Шумовчиком, Игнаткови, Михалкови Козарезови, Хайчиком трем; а з села Суска подданым дедичнымъ урожоного его

мл. пана Гелияша на Соколю Еловицкого, а урожоного его мл. пана Петра Гулевича в поссесии теперь будучым, Мискови поповичови, Мартеняти, Демянови, Иванови. Грицови, Мисъкови шевъцови и инъшым подданным помененых ихъ мл. княжати Вацлава Четвертенъского, княжны ее мл. панее подкомориное браславъское и его мл. пана Еловицкого, прынципалом и конъпринципалом, в тот нижей описаный способ и о то, иж тые-то преречоные подданые, подчас тых несчасных инъкурсий козацъких, през вси часы, од зачатя се тое колотни року прошлого, тисеча шестсот чотырдесятъ осмого, розъные и розмайтые кривъды и шкоды некоторим людем, починивъшы се козаками под тот час и бунты всчинаючи, чинили, якож под небытност его мл. пана Михала Загоровъского, который для тое сваволи и ребеллии козацъкое, з Ордою злученое, в полских краях всихъ сбировъ, достатков и субъстанции в маетностяхъ своихъ Лукове, Суску и Петрашевичах збожъ барзо веле в гумнах одъехавшы зоставил; которые подданые, въ надею козацъкую, яко звыкли наступоват на народъ шляхецъкий и вънивечъ праве субъстанцые и маетъности ихъ оборочати, такъ тежъ то, што в замыслахъ и заятреных сердцахъ ихъ было, до ефекъту свой скуток приводечы, под час тое козачсчизны, почавшы од дня петнадцатого сентебра, аж до скончѣнъя месеца декабра року прошлого, тисеча шестсот чотырдесятъ осмого, ничого не помнечы на острост права посполитого и вины в нем описаные, тые маетности вси опановавшы и там мешкаючы, розъные шкоды выражали, подданыхъ мучили, мордовали; а напередъ подданые кн. его мл. Вацлава Четвертенъского з места Четвертни и передместя четвертенского Залюбеча, дворы власные его мл. пана Михала Загоровъского, то ест в селе Лукове зо всими будынъками, коморами, достатками в нихъ будучыми, коштуючыи золотых три тысечи, а в селе Суску зо всимъ. коштуючый пулъторы тисечи, спалили и фунъдитусъ позносили; до того взяли в гумъне луковским: жыта копъ пятсотъ, рахуючы копу по золотых пултора; ярого жыта копъ двесте, рахуючы копу по золотых повтретя; гороху

въ селе Суску у его мл. пана Петра Гулевича. которых их мл. всих, в тых маетностяхъ и замочках заставъшы, с повинности своее урядовое о учинене с преречоных подданых справедливости, кождый своих, которые так великие шкоды его мл. пану Михалови Загоровъскому в побраню збожа, попаленю дворовъ и иншыхъ речей чинили, реквировалъ. На которую таковую реквизыцию кнежа его мл. Вацлав Четвертенский, его мл. пан Петръ Гулевичъ поведили, же мы справедливости жадное с подданыхъ своихъ чинити не мышлимо; а кнежна ее мл. пани подкоморинaя браславъская поведила, же собе воле впередъ учи́нит справедливост, а нижели его мл. пану Загоровъскому; якож вси тое справедливости не учинили и чинити не хочут, теды тот же возный, за неучиненъемъ справедливости менованых подданых, кождого зъ ихъ мл,, такъ кнежа Вацлава Четвертенского, кнежъны ее мл. панее подкомориное браславское, его мл. пана Еловицъкого и его мл. пана Петра Гулевича в десяти тисечей золотых полских арештовал и, абы оныхъ до росправы правъное дотрымали, припоручил; который арештъ ихъ милости вси доброволне прынявшы, субимтовалис оных, кгды того потреба будет указовала, до права ставити. Што все менованый возный, шляхтою, пры собе будучою, осведъчывши, стамтол преч повернувшысе, о том реляцыю свою передо мною, урядом, учинил и сознал, просил, абы поспол у с протестанциею была до книг прынята и записана—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 294 об.

LXXIX.

Жалоба отъ имени п. Александра Жабокрицкаго и его жены о мученіи и убійствѣ войта, двухъ подвойскихъ, дворника и слуги жалобщиковъ и грабежѣ ихъ имущества покозачившимися бѣлевскими мѣщанами и диковскими крестьянами,—7 мая 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая семого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мл. луцком, передо мною, Гелияшом Малюшыцким, буркъграбим луцъким, ставшы оче-

висто, урожоный пан Марцин Козярский именем урожоныхъ их мл. пана Александра Жабокрыцъкого и панее Теренции Александровое Жабокрыцкое, малжонъковъ, противъко подданым, в месте Белове и в селе Дикове будучим, яснеосвецонныхъ княжат ихъ мл. Миколая на Клеваню Чарторысъкого, капътеляна волынъского, и княжны ее мл. Изабелли з Коръца Чарторыское, каштеляновое волынъское, малжонъковъ, дедичным, а въ поссесии аренъдовъное их мл. пановъ Жабокрыцких, малжонъковъ, будучым, которых всих имена и прозвиска в ширшой протетации албо в позве спецификованые будутъ, сведчыл и протестовал се в тот способъ и о то, иж помененые месчане и подданые в року прошлом, тисеча шестсот чотырдесят осмом, под час ребеллии козацъкое, сами з собою покозачивъшысе и сетъни свои маючы, жыта их мл. панов Жабокрицких малжонъков власного на поляхъ Диковских будучого [1]) . . . . забрали и межи себе поделили, што все на особном реестре спецификовано будет. И кгды Семен Лаворченя, войтъ и наместникъ их мл. пановъ Жабокрыцъкихъ беловъский, и при нихъ двох подвойских, оденъ Лукаш Коладей, другий Михалъ Ждановъский, третий Стефанъ Бузюкъ дворникъ, а четвертый слуга их мл. урожоный панъ Янъ Шадурский, именем их мл. пановъ своих, абы болшей шкод в маетностяхъ их мл. не чинили, напоминали; теды тые месчане и селяны, взявшы за то на них ранкор, оных всих впрод о скарбехъ их мл., где бы были похованые, пытаючы, мучыли, а потом, кгды се допытат и домучит не могли, тыранско козакови, которого на тот час собе приспособили, постинат казали; чимсе еще всим не уконтентовавъшы, одповед и прехвалки на здоровье самых их мл. чинили и до тых час чинити не перестают; през который таковый свой непристойный поступокъ помененые подданые, право посполитое зневажывъшы, в вины в нем (описаные) попали и на особы свои доброволне завзяли и затягнули; през которое побране речей выжей

[1]) Перечисленіе всего заграбленнаго опущено здѣсь.

менованых до шкод ихъ мл. немалыхъ, которие часу права позъвами спецификованые будут, прывели, зоставивъшы однак их мл. паном Жабокрыцкимъ волное учынене инъшое ширшое протестацыи и тое теперешънее мелиорацию, если бы того была потреба, а тепер о прыняте тое манифестации своее до книг нинешних просили—што отрымали.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 306 об.

LXXX.

Приговоръ дубенскимъ город. магистратомъ крестьянина изъ села Клекотова Феодора къ смертной казни за собраніе толпы своевольныхъ людей, мученіе крестьянъ, насилованіе женщинъ, грабежи имущества и проч. въ селахъ Мильчѣ, Пельчѣ и Будеражѣ,—7 мая 1649 года.

Roku tysiąc szescseth czterdziestego dziewiątego, miesiąca maia siodmego dnia.

Przede mną, Marcinem Feniewiczem, woytem dubieńskim, przy bytnosci Jana Truszewicza burmistrza y przy bytnosci Jozepha Pczołki, woznego woiewodztwa Wołynskiego, stanowszy oczewiscie, urodzony j. m. pan Marcian-Michał Jełowicki, woyski krzemieniecki, j. m. p. Jan Krogulecki, panowie Jan y Marcin Buderascy uskarzalisie na Fedora z Klekotowa, iż on pod czas swawoli kozackiey, zebrawszy kupę swawolną, sam będąc starszym setnikiem, naiachawszy gwałtownie do wsi Milcza y do wsi Pełczy y do Buderaża, skrynie poodkopywał, uboztwa u poddanych, co było, pobrał, poszarpał, pasieki powybiiał, woły y insze bydła pobrał, niewiasty y miężatki gwałcił, poddanych męczył, panią Telecką zamordował,—żądali ichmosc o rozsądek prawa.

Obwiniony Fedor Klekotowsky na skargę ichmoseiow odpowida, że ia o tem nie wiem, y nie znam, y nie byłem ia kozakiem, y nie miałem setni swoiey, y krzywdy żadney nie czyniłem.

J. m. pan Jełowicki, woiski krzemieniecki, na dowod stawił mężow trzech statecvnych, ktorzy naocznie przed urzędem przyznali, na imie Iwan stelmach, Fedor y Misko, że on, z kozakami przyiachawszy, pasieki nasze powybijał; wozy pobrawszy, miod woził y woła u Hrynia wziął; panią Telecką męczyli, y ci kozacy, co byli w Dubnie, byli odratowali y u nich odięli szabli, dwa; a ten Klekotowsky w Buderażu testia swego Ławryna Zythkiewicza.

Fedor Klekotowski dobrowolnie znasię, żem był z kozakami w Milczy, z moiey setni kozacy męczyli panią Telecką; a tę setnią zbirał wołoszyn; miody te, cośmy z pasiek mileckich pobrali, to zaraz kozacy rozżakowali; o bydle roznym nie wiem.

J. m. pan Krogulecki stawił na dowod z gromady pełczenskiey mężow dwu na ymie Fenka y Stepanina Fenka, ktorzy znali pod sumnieniem temi słowy, że on, do Pełczy przyiachawszy z kozakami, skryni poodkopywał tak panskie, iako y nasze dobra pobrał; bydła pozaimował, pasieki powybiiał; żone bednarzową gwałtem do siebie kazał przywiesc y, według woli swoiey, uczynek zły popełnił; Fenko powiedział, że go na złem uczynku zastał; co niewiasta bednarka naocznie iemu mowiła, że y inszych mężow męczył, aby żony swoie do niego wodzili; a iego żona w Buderażu była.

Fedor Klekotowski na słowa ich odpowiada, że ia o tem wszytkiem nie wiem y niewiastym nie kazałem do siebie wodzic; tylko przyznawam, że ta niewiasta była w izbie, z wołoszynem uczynek zły popełniła; ale ia nic do niey nie przywinien.

Panowie Buderazcy stawili na dowod z Buderaża Stasia, ktory powiedział, że on gumno pana Janowe wymłocił, bydło wszystko pobrał u pana Marcina, wołow trzy wzioł, koz czterdziesci y cztery; y tescia swego ze wszystkim z sobą wzioł; jam go o woły prosił, żeby woły pana Janowe wrocił; on nie wrocił, a stał, przyiachawszy z Buderażu, u tescia swego; y gdy iuż z Buderażu do Radziwiłowa jachał, to swoich wozow dziewięc Klekotowski naładował y prowadził, a tescia iego ieden.

Fedor Klekotowski stoiąc dobrowolnie zuasię, żem widział, kiedy czeladnik pana Janow prosił wołoszyna, żeby woły wrocił w Zabokrzykach; on nie wrocił, mowiąc, że to szlacheckie woły; o pana Marcinowych wołach nie wiem; tylkom słyszał, że kozy pobrano do Kozina; ale my poiachali do Radziwiłowa.

Sąd ninieyszy wysłuchawszy kontrowersyi stron obudwu y one pilnie wyrozumiawszy, przychilaiącsię do nauki prawa opisanego, ponieważ ten Fedor znasie, że był w maiętnosciach jchmosciow z kozakami y pasieki wybiiał; za takowym tedy przyznaniem, abysię prawda iasma pokazała, sąd na tortury onego wskazuie.

A po przeczytaniu tego dekretu, gdy był Fedor od urzędu łagodnemi słowy pytany, ieżeli naieżdżał na maiętnosci ich mosciow, ieżeli koni łapał, bydła brał y pasieki wybiiał,—ktory powiedział, że Tkaczyk, co w Milczu, przystał do Piotra wołoszyna, ktory wodził setnie w Radziwiłowie; ten w Milczu ná pasieki nanawiodł w maiętnosci j. m. pana Jełowickiego, y łupali skrzynie; ja starszym nie był; byłem w Milczu w pasiece stelmachowey;ząstaleśmy dwu kozakow z Dubna y biliśmy się; ale oni pasieki iuż wybili; o pasiekach pełczeńskich nie wiem y nie znam; o wołach p. Krogulecklego nie wiem; tylko to wiem, że w Zabokrzykach powracali wołow ze dwadziescia; o popa pełczeńskiego nie wiem wołaeh; tylko wiem, że wołosza byli klacz wzieli y te mu wrocili w Radziwiłowie; o skryni żadney j. m. p. Kroguleckiego nie wiem y nie wiedziałem; woła poddanego j. m. p. Jełowickiego na podworze testia mego przywiedli; tam widział; tylko niewiem, czy wrocili; o wołach pana Janowych wiem, że pobrano w Zabokrzykach; ludziom powracano; a o te trzy woły y słowa nie dał mowic; szynkarz Stas mowił, czy wrocicie woły panskie; y ia chodził do wołoszyna, prosząc; on nie puscił, mowiąc, że to szlacheckie, y do Radziwiłowa zagnał; towarzystwo moie, ktorzy byli ze mną pod regimentem wołoszynym, naprzod Tkaczyk, Bednarczyk z Radziwiłowa syn Fedynow; wołoszy z tym Piotrem było szesc; o żonie p. Teleckiego, ktorą zmęczył, uie wiem; y o rzeczach żadnych nie

znam, bo tam Tkaczyk wodził się z wołoszą; o paniey staroscinej pelczeńskiey y j. m. Kroguleckiego rzeczach nie wiem; o Mackowey żonie nie wiem; o bednarce Samosczysie, y do tey nie winienem nic, gdyż ona dobrowolnie z wołoszą, co chciała, to robiła; z Buderaża też Karp Wysoki, ktory służył panu Janowi Buderazkiemu, dobrowolnie przystał był do wołoszyna tego, y iezdził po pasiekach, y mieszkał w Radziwiłowie kilka niedziel z nimi; Dmiter z Buderaża uprosił się był z niemi, żeby mu suknie wrocili, ale mu tylko żupan wrocili; kontusz wzieli; ale on nic nie winien y nie iezdził nigdzie; o żonie p. Teleckiego iuż pozaiutrz dowiedziałemsię od chłopow, co woły przyganiali, a mianowicie od Hrynia.

Confessata Teodora Klekotowskiego, ktory się mienił bydz z Klekotowa, w sprawie j. m. p. Jełowickiego, woyskiego krzemienieckiego, j. m. p. Kroguleckiego, panow Jana y Marcina Buderazkich y pana Teleckiego, o nawodzenie kozakow na maiętnosci, y o pobranie rzeczy y bydła ich mosciow, y o pomordowanie ludzi, y o poczynienie gwałtow roznych w roku przeszłym, 1648,—ktory to Klekotowski dobrowolnie powiedział, przy bytnosci z urzędu zesłanych Jana Truszewicza, Lewka Kuplewicza burmistrzow, Jwana Rurca raycy, że Tkaczyk, ktory w Milczu mieszkał, przystał do Piotra wołoszyna w Radziwiłowie ktory setnią swawolną w Radziwiłowie zebrał, z ktoremi y ia do testia swego do Buderaża przyiachał dla zboża, prosząc, aby mi dał.

Za pierwszym pociągnieniem powiedził, że Tkaczyk nawodził na pasieki; o żadnych skrzyniach nie wiem y nie bralismy nic więcey, tylko zboże, iabka y miod; paniey Teleckiey nie wiem; tylko to się dowiedział od Hrynia, że ią bito; o paniey staroscinev pełczynskiey nie wiem; y o Mackowey w Milczu nie wiem, kto ią męczył; tey bednarce nie byłem do nierządu żadnego przyczyną, gdyż ona z wołoszą się tłukła; towarzystwo moie byli Tkaczyk y Bednarczyk z Radziwiłowa, wołoszy szesc; alem z nimi nie bawił się, tylko przez cztery dni, bom ich uprosił, aby mie do testia wzieli; gwałtu żadnego w Buderażu nie czyniłem.

Za drugim pociągnieniem powiedział, yż nie wiem y nie znam 'ni o czym; test moy ni o czym nie zna, y nie wi, y nie iest winny; o skrzyniach j. mości pana Kroguleckiego nie wiem, tylkom słyszał w Buderażu od gromady, gdy mie iuż poimano; tedy gromada pełczeńska powiedziała, że przedemną iescze skrzynie wykopano; alem żadnych rzeczy nie brał, tylko zboże, miod y iabka; dziwczęta Komarowe wołosza przywiedli.

Za trzecim pociągnieniem, gdy mu ognia przyłożono, powiedział, iż ia niewiem ni o czem y schowania żadnego niemam; tylko swoich połbeczkow dwa miodu, bandolet y rucznice; y to powiedział, że gdym iechał przez groblą Bołdurską po leguminy tedy mielnik bołdurski, potkawszy mie, powiedział, że kotły panskie Fesko Jakimczyk z Leszniewa pobrał, co ich było, y woły moie pobrał z mieszczany leszniewskimi; a to się działo podczas kozakowsczyzny.

Y gdy iuż po torturach, przed urzędem stoiąc, pomieniony Klekotowski, gdy mu byli confessata czytane, powiedział, iż ia to wszystko na mękach przyznał y teraz potwierdzam.

Sąd tedy ninieyszy, controwersyi stron obudwu, do siebie wnoszonych, wysłuchawszy y one, także y confessata, na torturach dobrowolnie wydane y przed torturami przyznane, uważywszy, poniważ to się iawnie z confessat y przyznania pokazuie, że był swawolnikiem y z kozakami swawolnie na maiętnosci ich mosciow zarowno naiezdżał, uboztwa poddanych ich mosci brał, pasieki wybiiał, woły, zboża brał y do domu woził y do wszystkiego złego był przyczyną, przychilaiąc się do nauki prawa pospolitego, blizszych poddanych trzech, iednego z Pełczy, drugiego z Milcza, trzeciego z Buderaża, wiary godnych, do poprzysiężenia znayduie y nakazuie, aby przysięgę na tem wykonali, iako własnie ten Klekowsky, z kozakami przyiachawszy, dobra ich poodkopywawszy, pobrał, także pasieki powybiiał y bydła pobrał; a zosobna y ta bednarka ma przysięgę wykonac, iako on gwałtem ią kazał przywiesc do siebie y uczynek, panu Bogu mierzky, z nią popełnił, co ich mosci stawili, j. m. pan Jełowicki Illasza Sawicza z Milcza, j. m. pan

Krogulecki-Fenka, pan Jan Buderazki-Stasia lacha, ktorzy, przy oczewistey bytnosci Klekotowskiego, przysięgę cielesną wykonali w tę rotę że Klekotowski kozakow nawiodł tak do Mlicza, do Buderażu y do Pełczy, y dobra ich pobrał, poszarpał y na swoy pozytek poobracał, y na tem, że zastał Klekotowskiego w domu Jaskowym w kupie oboyga z bednarką; także y ta bednarka aby przysięgę wykonała na tem, że on, z kozakami przyiachawszy, męża iey bił, męczył, aby ią wydał, y musiał powiedziec, y iako czeladz iego przywiodła ią gwałtem, a nie z dobrey woli swoiey przyszła, y według woli swoiey uczynek popełnił. A iż ci wszyscy, przy oczewistey bytnosci iego, przysięge wykonali, tedy sąd teraznieyszego obwinionego, według nauki prawa maideburskiego, iako swawolnika y cudzołożnika, na smierć mieczową scięcia szyie wskazuie.

Co wszystko dla pamięci do xiąg mieyskich iest zapisano; z ktorych y ten wypis pod pieczęcią mieyską dubieńską iest wydan. Pisan w Dubnie, die et anno, ut supra.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1345, л. 48.

LXXXI.

Жалоба п. Яна Княгининскаго о грабежѣ его имущества въ принадлежащей ему части села Княгинина покозачившимися крестьянами п. Константина Порванецкаго, отказавшагося удовлетворить жалобщика,—10 мая 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая десятого дня.

На вряде кгродском, в замъку его кор. мл. луцком, передо мъною, Гелияшомъ Малюшицкимъ, буркграбимъ луцъкимъ, перъсоналитеръ становъшы, урожоный его мл. панъ Янъ Кнегининъский, товарышъ з под хоругве кварцяное урожоного его мл. пана Петра Фалибовъского, ротмистра его кор. мл., жалосне се такъ на подданыхъ урожоного его мл. пана Косътанътого Порванецъ-

кого Васъка Боднарчика, Семена Флиса и Сака и иншыхъ ихъ помоцъниковъ з части его мл. пана Поръванецкого з села Кнегинина, имъ лепей ведомых и знаемыхъ, которых любо на тотчас де номинибусъ етъ кокгноминибусъ а протестанъте икгноратур, лечъ, за повзятемъ ведомости, на потомъ салъва еорумъ номинацио, любо пред занесене инъшое протестации, любо тежъ през позов резерватур, яко теж и самого его мл. пана Косътанътого Порванецъкого, протестовалъсе о то, ижъ кгды в року недавъно прошълом. тисеча шестсот чотырдесятъ осмомъ, менованый его мл. панъ Кнегининский, засланяючы одъважне милую отчизну свою, важачи на то немалый кошътъ, зоставалъ подъ повятовою на тотъчасъ хоругвою речоного его мл. пана Фалибовского подъ Пилявъцами, а малъжонъку свою з некоторою субстанциею в полские выправилъ крае, где выузданая адъ омънйя мпатъранда сцелера ребелълия козаковъ, з Оръдою злучоная, до менованого села Кнегинина, инъфелици рерум сукъцессу, прышъла тамъ до нихъ, менованые подданые, уподобавъшы оныхъ собе своя-волю, прывезавъшисе з ними про либиту илълорум ет суо, розные ексцесса, крывды и шкоды, такъ самому протестанътови, яко и подданымъ, на части его будучим, чинячи выражали; которыми се не контентуючы кривдами, веспол з козаками, так самому протестантови, яко и подданым его мл. учинеными, лечъ в оных ширечи се и праве засъмаковавъши, розумеючы, же то им имъпуне абъирет, кгды менованые козаки, з Ордою злучоные, назадъ повернули, теды, по одейстю оных, и праве южъ в недел две менованые подданые Васко Боднаръчикъ, Семен Флис и Сакъ з помочъниками своимя, сами южъ козаками починивъшысе, на болшее утяжене протестанта, ведаючи добре о стырте пшеници, в полю под дубравою будучой, в которой копъ деветдесят было, теды з оное стырты копъ трыдцетъ тот-то Васко Боднаръчикъ взявши и на свой пожитокъ обернувши, до того часу протестанътови не отдает и оддавати не хочетъ; и па том мало маючы, лечъ наболъшое тогожъ его мл. пана Кнегининъского добр знищенъе, тотъ-

же Васко Боднарчикъ стайню и возовъню, сенъникъ и стайню на волы фундитусъ знесълъ; а Семен Флис и Сакъ з помочъниками своими тогожъ протестанъта две стирти овъса, в которых было копъ двесте, розобравъшы, межи себе на свой пожитокъ обернули; з которых подданыхъ речоный его мл. пан Кнегининский, поверънувшы на Волынъ, одъзываючысе што разъ з немалымъ своимъ кошътомъ одъ хоругъве, такъ сам през себе, яко приятюлъ, на то од себе ужытых, также тежъ през возного и шляхту о учиненъе справедливости реквировалъ. Теды реченый его м. панъ Костанътый Порванецъкий, не помнечи ничого на право посполитое и вины в немъ описаные, лечъ взрушаючы покой посполитый, суседский, неведатъ, для якое прычины, ведаючы то добре, же менованые въ том слушне обвинеными зостают, кгдыжъ так самого протестуючого, яко теж и посторонных их мл. подданые, кгды таковые шкоды и кривъды протестуючому выражали, видили, справедливости до того часу не чинитъ и чинити не хочетъ; през што менованый его мл. пан Констанътый Порванецъкий праву посполитому спротывъляетъсе, покой посполитый суседский взрушаетъ и протестанта до шкодъ немалых, в неучиненю до того часу справедливости з менованыхъ подданых приводитъ. О штосе менованый протесътуючый осведчывшис, оферовалъсе так з самымъ его мл. паномъ Порванецъкимъ, яко и поддаными его мл., правъне о то чинити, зоставуючы одънакъ собе салъвамъ еюзъдем протестационисъ мелиорационем, инъкванътум того нецесситасъ екъзиеретъ, на тотчас о приняте тое и до актъ записане мене, уряду, просил—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 331.

LXXXII.

Жалоба п. Яна Княгининскаго о грабежѣ его имущества въ селѣ Княгининѣ покозачившимися букоемскими крестьянами волынскаго хорунжаго Даніила Ела-Малинскаго, отказавшагося удовлетворить жалобщика и возвратить заграбленное, — 10 мая 1649 г.

Року тысеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая десятого дня.

На вряде кгродъском, в замъку его кор. мл. луцъком, передо мъною, Гелияшомъ Малюшыцъкимъ, буръкграбимъ луцъкимъ, персоналитеръ становъшы, урожоный его мл. пан Янъ Кнегининъский, товарышъ з подъ хоругве кварцяное урожоного его мл. пана Петра Фалибовъского, ротъмисътра его кор. мл., жалосне се такъ на подданыхъ урожоного его мл. пана Даниела Ела-Малинъского, хоружого волынского, з села Букуймы Назара Побережъника, Васъка и инъшых подданых, тым же менованнымъ обвиненымъ лепей ведомых и знаемых, которыхъ любо на тотчасъ де номинибусъ етъ кокгноминибусъ а протестанъте икгноратур, лечъ за повзятемъ ведомости на потомъ салъва еорумъ номинацио, любо презъ занесене инъшое протесътации, люботежъ през позовъ резеръватуръ, якотежъ и самому его мл. пану хоружому волынъскому протестовалъ о то, ижъ кгды в року недавъно прошъломъ, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осъмомъ, протестансъ, позбывъшы праве всихъ достатъков, водлугъ гонору и субъстанъций своихъ маючихъ, в обозе, по нешъчасномъ погроме и росперхъненю се войска поветового, з подъ Пилявецъ до части и двору своих села Кнегинина приехалъ, тамъ недолъго зостаючы, доведивъшысе, же козацы Дубно опаповали, чому однак не виручи протестанъть, лечъ для лепъшое певъности и ведомосъти самъ з рожонымъ своимъ и з иншими их мл., которыи на тотъчасъ з протестанътомъ были, вседъши на конъ, къ Дубну былъ поехалъ; лечъ же южъ тотъ руморъ протесътанъта а неомылъный въ пулъдороги заско-

чилъ, теды протесътанътъ, далей не едучи, лечъ повеpънувшисе ку домови, а обвианъдо перикули имминенъти салюти суе, видечи небезпеченство суседъских маетностей, на свою се тежъ сподевалъ; на завътрее, не бавечи се, рано с Кнегинина уехалъ, теды менованыи подъданые Назаръ Побережъникъ и Васъко, з ыншими помочъниками и адъгерентами своими, ведаючы и видячи, же якобы протестанъть дня вчорайшого з рожонымъ своимъ и инъшими их мл. в дому в Кнегинине зоставалъ, што ихъ барзо омылило (бо протестанъть з менованымъ рожонымъ своимъ и иншими их мл. на завтрее уяхалъ), сине море тые-то подъданые, давъши знат козакомъ, где на тотчасъ были, оныхъ на менованую маетъносъть и дворъ напровавжили, хотечи подобно протесътанъта, одобравъшы ему, што ешъче пры немъ было, з света зъгладити; лечъ козацы, кгды юж протестанъта в дворе не застали а, не бавячи се в ономъ, одехали, речоные подъданые вицесъ илълюрумъ еренътес и южъ праве козаками починивъшисе, при выраженъю инъшихъ шкодъ протестанътови, воловъ дванадцетъ дворъных власъных комъпаренътисъ, з которых кожъдого собе по золотыхъ двадъцети шацовал, з оборы взъвъшы, одъны поели, другие попродали, а некоторые ешъче и до того часу у самого его мл. пана хоружого зостаютъ; такъже тежъ тые подъданые вышъменованые, з ыншими помочъниками своими, овецъ петдесятъ и инъшого быдъла рогатого двадцятеро побравъшы, тые въси, одъни поели, другие попродали и на свой пожитокъ обернули. З которыхъ подъданых протесътантъ, поверънувъшысе ку домови на Волынъ, кгды такъ през приятелъ, на то од себе ужитыхъ, яко тежъ и себе самого, и пры собе возъного з шляхътою будучих, о учиненъе справедъливости до села Берега, маетъности его мл. пана хоружого волынъского, прыеждждалъ; тамъ, з менованыхъ воловъ дванадъцети, чотирохъ: половыхъ двохъ, третего сивого, четъвертого пестрого, в стайне его мл. пана хоружого волынъского будучих, виделъ и оныхъ, у тогожъ его мл. упомъневшисе, менованые волы возныъ и шляхтою доброю, при собе будучими,

обвелъ. Теды речоный его мл. панъ хоружий волынъский, не помънячи ничого на право посполитое и вины в немъ описаные, лечъ взрушаючы покой посполитый суседский, не ведатъ, для якое причины, ведаючи то добре, же менованые подъданые в томъ слушъне обвинеными зостаютъ, справедъливости до того часу не чинитъ и чинити не хочетъ, и самъ тыхъ зосталыхъ чотырохъ воловъ не ворочаетъ и ворочати не хочетъ; през што менованый его мл. панъ хоружий волынъский праву посполитему спротивляетъ се, покой посполитый суседский взрушаетъ и протесътанъта до шкод немалых, в неучиненю до того часу справедливости з менованых подданых и неодданю тых воловъ, прыводитъ. Ошто се протестуючий осведчивъши оферовалъсе такъ з самымъ его мл. паномъ хоружимъ волынским, яко и поддаными его мл., правъне о то чинити, зоставуючи однакъ салвамъ еюздемъ протестационис мелиорационемъ, инъквантумъ того нецесситас екгъзиретъ, а на тотчасъ о приняте тое и до актътъ записанъе мене, уряду, просилъ—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 333.

LXXXIII.

Жалоба п. Войтеха Чеховскаго и наслѣдниковъ п. Александра Корницкаго объ ограбленіи и убійствѣ или утопленіи ихъ двухъ челядниковъ урядникомъ и крестьянами села Великой Гнойницы — 10 мая 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого. месеца мая десятого дня.

На вряде кгродском, в замъку его кор. мл. луцъком, передо мъною, Гелпашомъ Малюшицъкимъ, буръкграбимъ луцъким, становъшы очевисто, урожоный его мл. панъ Войтехъ Чеховъский именем такъ своимъ, яко и урожоныхъ Костанътого, Грегорого сыновъ, а Марыны цоръки Промочейковъ Коръницъкихъ, потомъ-

ковъ зошлого пана Алекъсандра Коръницкого, противъко подъданымъ велъможное ее мл. панее Анъны Алоизие з Острога Ходъкевичовое, воеводиное виленское, села Кгнойницы Великое, и урядъникови их, о которого имено на тотъ часъ ведати не можетъ, але волъную номинацию собе заховует, протестовал се о забите чили тежъ потопенъе челяди своее на име Якуба, а другого Степана, подъданыхъ пановъ Корницъкихъ з села Залужа, о взяте през тыхже подданыхъ коня почътового, цисавого, з бандолетомъ, кулбакою, а другого коня такъже цисавого. Которую протестацию ширей на копиеи, кгды се толъко доведаетъ о имени такъ самого урядъника, яко и подъданых кгнойницъкихъ, подати оферовалъ се; на тотъ часъ просилъ, абы тое оповеданъе записаное было— што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 336.

LXXXIV.

Жалоба луцкаго земскаго писаря Марка Гулевича о грабежѣ его имущества, вырубкѣ лѣса и проч. насиліяхъ въ селахъ Дулибахъ и Шимоновѣ, причиненныхъ гощскими мѣщанами и восходавскими, чудницкими, мнишинскими, красноселецкими и терентіевскими крестьянами кіевскаго воеводы Адама Киселя, отказавшагося удовлетворить жалобщика,—11 мая 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесятъ девятого, месеца мая одинадцетого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. мл. луцъкомъ, передо мъною, Гелиашомъ Малюшицкимъ, буркграбимъ луцъким, становъшы очевисъто, урожоный его мл. панъ Марокъ Гулевичъ, писаръ земъский луцъкий, прыхиляючысе до манифестации своее, к капътуре воеводства Волынъского учиненое, року свежо прошлого, тисеча шестсот чотырдесятъ осъмого, дня чотырнадъцетого авъгуста, протестацию свою передъ урядомъ нинешним заносилъ

противъко мешъчаномъ гойскимъ, войтови и передъмешъчаномъ тогожъ месъта Гошъчы и прыселкомъ, до тое Гошъчы належачимъ, то естъ Воскодавомъ, Чудъницы, Мнишина, Красноселъце, Терентиеву, подъданымъ велъможного его мл. на ончасъ пана воеводы браславъского, а теперъ его мл. пана воеводы киевъского, о то, ижъ року недавъно прошълого, тисеча шестсот чотыръдесят осъмого, почавъшы абъ авъгусто, розных дней и месецей и часовъ, а бытъностъ его мл. пана воеводы киевъского теперешъного на тотъ часъ в обозе, першим разомъ на комиссии, войтъ гойский, мешъчане и передъмешъчане, такъже хлопи з прыселъковъ выжей менованых, до Гошъчы належачыхъ, наехавъшы на маетъностъ протестантис Дулибы и Шимоновъ, зараз по спаленъю двора през козаковъ и бунътовниковъ, тамъ впродъ село Дулибы спустошили, быдла дворные, тамъ будучие, одъны до Гошъчи забрали, заграбили, а другие тамъ же побили[1]) . . . . . Потомъ, въ килъка дний, тыежъ вси, такъ з месъта Гошъчи, маетпости вышъменованого велъможъного его мл. пана воеводы киевъского теперешънего, яко з села Чудъницы, Красноселя и других селъ вышъменованых и с передъмостя гойского, на другое село Шимоновъ наехавъши, тамъ впрод до замочъку протесътантисъ добывъшисе брамы, повытинали белые головы тамъ будучие заставъши, до скарбъцу двери вытявъши, вси речи, охенъдоства, которые тамъ зоставали, выбрали и заграбили[1]); . . . . . а потомъ знову, въ килъка неделъ, южъ по розерванъю войска подъ Пилявъцами, зобъравъшисе с тоежъ Гошъчы войтъ, мешъчане и передъмешъчане, и зъ приселковъ, до Гошъчи належачихъ, хлопы, обрали собе за пулъковъника Листопада, алиасъ Ивана Куковъского, тамъже мешкаючого в Гошъчи, а за асавулу Анъдрияша гайдука, а другихъ мешъчанъ починивъши собе сотъниками, десятъниками, которыхъ имена не спецификуютъ се на тотъ часъ, поневажъ за обецънымъ мешъканемъ и теперъ залогъ в Гошъчи не можетъ се

[1]) Здѣсь опущены перечни заграбленнаго имущества.

досконале выведати о именахъ ихъ; однакъ, за взятемъ ведомости, позвами спецификованые будутъ, такъ имена, яко и такъса кожъдое речи; напродъ на фолъваркъ Шымоновъский наехавъши, вси спряты, въ фолъварку будучие, побрали в способъ грабежу [1] . . . . и дотолъ берутъ, грабятъ; гай дубовый, подъ замочъкомъ шимоновъскимъ будучий, спольный з другими ихъ мл. паны участъниками шимоновскими, през увесъ часъ дотолъ рубаючи, фунъдитус вырубали на чвертъ мили вздлужъ, трохи мней въширъ; а кгды южъ гаю Шимоновъского не стало, тыежъ мешъчане гойские, хотечи далшое спустошенъе чинити в маетъности протесътуючого, по килку сетъ возъ на гае дулибские наежъджаючи, пустошатъ дубровы, дерева розмаитые на будинъки згожие рубаютъ и розные шкоды починили, которых собе на двадцетъ тисечей бытъ протестансъ менуетъ. А кгды протестанъсъ, самъ будучи у его мл. пана воеводы в Гошчы, южъ яко другий разъ повернулъ з комиссии одъ Хмелъницъкого, през возного шляхетъного Яна Рациборовъского, пры бытъности велю людей зацныхъ, рекъвировалъ справедливости з тых шкодъцовъ своих; теды его мл. панъ воевода, тое справедъливости, не ведатъ, для чого, учинити не хотел и дотолъ не учинилъ, зачимъ протесътанта до шкодъ вышменованых прывелъ и далей прыводитъ. А ижъ и на тотъчасъ ешъче тыежъ мешъчане и передмешъчане, чинити далших шкодъ не перестаючи в тых добрах протестанътис, а ижъ за обецънымъ мешканемъ в Гошъчи мешкаючих залогъ козацъких, не можетъ протестансъ до добр своих зехати и о всих крывдах своих выведати се; теды, да Богъ, по успокоенъю, а взятемъ ведомости о въсем досконалъшое, салъву собе зоставуетъ до учиненя инъшое ширшое протесътации, инъкванътумъ бы того потреба была; а теперъ о прыняте тое теперешънее мене, уряду, и до книгъ записанъе просилъ — што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2491, л. 343 об.

---

[1]) Здѣсь также опущенъ перечень заграбленнаго и уничтоженнаго имущества.

LXXXV.

Жалоба п. Яна Будеражскаго о казни жолнерами двухъ его крестьянъ, по ложному обвиненію ихъ евреемъ арендаторомъ Ахроцкомъ за участіе будто бы въ козацкомъ возстаніи,—11 мая 1649 г.

Року тысеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая одинадъцетого дня.

До уряду и книгъ нинешнихъ кгродских, в замокъ его кор. мл. луцъкий, и до мепе, Гелиаша Малюшицкого, буркграбего и наместника староства Луцъкого, урожоный панъ Янъ Будераский прысылалъ шляхетъного пана Анътонего Даховича именемъ своимъ и кревъныхъ Явътуха и Грицъка, челяди своее дворъное, а подданыхъ ясноосвецоного кнежати его мл. пана воеводы сенъдомирского, противъко неверному Ахроцъкови, жидови аренъдарови, на тотъ часъ в Глинъску мешъкаючому, Ранъкови и Мошъкови, сыномъ его, сведъчачи и протестуючыс о то, ижъ тые жидове, звасънившисе на челядъ менованую протестантис, подъ небытъность его, кгды дня девятого кветъня, року теперешънего, тысеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, улицею през село шли, а панове жолънерове товарисътва килка из пахоликами, коней до двадцяти, хоругве его мл. пана Лысаковъкого до села тогожъ вежъджали, тотъ жидъ старый, идучи за челядю, а обачивъшы жолнеровъ, горелъки заволалъ, а потомъ людей невинъпыхъ самъ, рогатиною бючи, волалъ, ижъ сутъ козацы, здрайцы и бунътовницы; зачимъ панове жолънеры оныхъ побрати и поковати казали; а потомъ, з приводу и побудъки тыхъ же жидовъ и усилъного стараня на здорове тое челяди, на завтрее панове жолнире, прыехавъшы з Петыгоръшчизны и оныхъ, окованыхъ въ громаде, пры бытъности людей шляхъты и особъ певныхъ служалыхъ и подъданыхъ тамейшихъ, чинили квересъ и инъквизицию, еслибы што были винъни; а любо се не показало ничого на нихъ и показатисе не можетъ (кгдыжъ помененый Явтухъ одъ летъ килъку, въсю маетъность и домовъство на рукахъ своихъ маючи протестуючого, статечъне,

през тот увес час своеволи козацькое трьвалъ, до жадьныхъ бунътовъ и розруховъ не вяжучисе, а другий Грицько з протестуючимъ в обозе будучи, по уступеню обозу, здоровемъ охороняючисе, статечне се такьже заховалъ); атоли тотъ жидъ оныхъ людей невинъныхъ выдалъ и сыновъ своихъ заразъ пры нихъ, абы на кровъ ихъ иньстикговали послалъ; зачимъ, неведатъ, якимъ способомъ и за якимъ доводомъ волыцы, яко маетъ протестанъсъ ведомостъ потраченые сутъ, скондъ и свядчачий, за так наглымъ порванъемъ челяди и смеръти их, не могучи по оныхъ инькурсияхъ неприятелскихъ о маетъности своей рухомой и домовъстве, на руках того Явътуха будучой, з онымъ розмовити и свого, где бы се што и у кого найдовало, розобраного дойти, значъную шкоду поноситъ, которое такъса часу права въ позвахъ будетъ деклярованая. Зоставуючи теды протесътансъ собе и кровънымъ тое челяди своее волъное учиненъе ширъшое и мелиорацию тое теперешъное протестации, есълибы того потреба вытягала, такъ противъко инъшимъ особомъ, до тое справы належачимъ, и волъную ихъ де номине етъ кокгномине номинацию часу потребы в особнои протестации любо в позвахъ заховуючы, на тотчас о приняте того оповеданя просилъ—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 342.

LXXXVI.

Жалоба п. Анны Слончевской о грабежѣ ея имущества въ замкѣ с. Конющкова покозачившимися конющковскими, биловицкими, берлинскими и смолчинецкими крестьянами п. Самуила Нелянта, отказавшагося удовлетворить жалобщицу,—12 мая 1649 г.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца мая дванадъцетого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. мл. луцъкомъ, передо мъною, Гелиашомъ Малюшицъкимъ, буркграбимъ луцъкимъ,

становъши очевисто, урожоной ее мл. пани Анъна Кричовъского, перъшого Яновая Приборовъская, а теперешъного второго малъженъства Яновая Слонъчевъская, с притомъностю и очевисътою бытъностю тогожъ его мл. пана Слонъчевъского, противъко пану Самуелеви Нелянътови, деръжавъцы добръ Конюшъчкова и его приселъковъ, такъже противъко подъданому конюшъчковскому працовитому Потапови и всимъ подъданымъ з тогожъ села, якотежъ противъко подъданымъ з села Биловицъ, з села Берълина, з села Смолъчинец и инъшихъ добръ, до Конюшъчкова належъчихъ, о которыхъ именахъ и презвисъкахъ, ижъ на тотъчасъ протестуючая се ведати не можетъ, волную одънакъ номинацию за взятемъ ведомости въ позвахъ алъбо инъшой особной протестации собе заховуетъ, з великимъ жалемъ, а праве плачъливе сведъчила се и протесътовала о то, ижъ кгды протестуючая се року прошлого, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осъмого, месеца априля, ешъче передъ инъкурсиею козацъкою, з маетностей своихъ, на Украине будучихъ, уносечи здорове свое з тамътыхъ краевъ выбераласе и, завбраъшы праве въсю субъстанъцию свою, яко то: волы, коровы, бараны, свини, такъ скриню з охенъдозтвомъ и въсимъ зберомъ своимъ, уходила, и такъ, приехавъшы до маетъности велъможъного его мл. пана Алекъсанъдра Конецъполского, хоружого коронъного, села Конюшъкова и тамъже его мл. пана хоружого засътавъшы, абы в той маетъности перемешъкати и зберъ увесъ в замочъку своим, тамъже будучомъ, переховати позволилъ, просила; на шъто его мл. панъ хоружий позволилъ; за которого позволенъемъ протестуючаясе в той маетъности быдло, а въ замочъку вси охенъдозтва и достатъки свои, которие реестромъ нижей спецификованые будутъ, тамъ зоставила и самая, презъ неделъ килъка перемешъкавъшы, одъехала. По котором одъеханю, в року такъже прошъломъ, тысеча шестсотъ чотырдесятъ осъмомъ, по росъпрушеню войска коронъного през козаковъ и татаровъ, подъданые звышъречоныхъ селъ Конюшъчъкова, Биловецъ, Берлина, Смолъчинец, ведаючи о въсюй субъстанцыи протестуючоесе, въ Конюшъ-

ковцах зоставленое, намовивъшисе оразъ вси, зараз по росъпрошеню войска коронъного, въпадъшы до замочъку конюшъчковъского, речи ее въси, в склепи зоставъленые. . . . [1]), скрини поодъбиявъши, полупавъши. межи себе побрали и поделили и быдло все межи себе розобрали; поверънувъшисе теды протесътуючая з полъскихъ краевъ, а прпехавъшы до маетности вышъречоное Конюшъчъкова. в которой всю субъстанцию свою мела, где южъ, не заставъшы ничого, заразъ опытъ межи подъдаными чинила, якожъ подъданые. ижъ то все межи себе забрали, сами се до того признали. Зачимъ протестуючаясе помененого пана Самуеля Нелянъта, державъцу конюшъчъковъского, тамъже в Конюшъчъковѣ заставши, о учиненъе з нихъ справедливосъти рекъвировала и просила. Место которое учинене справедливосъти помененый панъ Самуелъ Нелянътъ самъ одъ подъданыхъ тамейшыхъ быдло все и речи никоторыхъ протесътуючойсе за частокротъною рекъвизициею не выдалъ и выдати не хотелъ, а о инъшие речи справедливости с тых подъданыхъ учинити не хочетъ и не чинитъ; зачимъ помененый державъца и подданые его таковымъ поступкомъ своим право посполитое зкгвалтили, в вины в нем описаные попали и протестуючуюсе до шкод на дванадцетъ тисечей золотых полъских привели и приправили; о штосе повторе протестуючая противко ним сведчит и протестуетсе, оферуючисе з помененымъ паномъ Нелянътомъ, державъцою и подъдаными его, о то правъне чинити, зоставивъши одънакъ собе волъное учиненъе ширъшое и мелиорацию тое теперешънее протесътации, былали бы того потреба, на тотъчасъ о приняте тое протесътации своее мене, уряду, просила— што отърымала.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 350 об.

---

[1]) Здѣсь опущенъ перечень заграбленнаго имущества.

LXXXVII.

Жалоба п· Станислава Щепановскаго о сожженіи двора съ его имуществомъ въ селѣ Кораблищахъ возставшими крестьянами этого села и заявленіе объ убійствѣ одного и уводѣ въ неволю всѣхъ женщинъ, а также и другого крестьянина, татарами,—14 мая 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая чотыръ-надцетого дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его кор. мл. луцъком, передо мъною, Гелиашом Малюшицъким, буркграбимъ луцъкимъ, становъши очевисъто, урожоный панъ Станиславъ Шъчепановъский, сведъчилъсе и протесътовалъ противъко всимъ подъданым з села Кораблишъчъ, державы на тотъчасъ своее, в тот нижей описаный способъ, ижъ кгды протесътансъ року прошълого, тисеча шестъсот чотыръдесятъ осъмого, подчасъ небезпеченъства одъ ребелълии козацъкое, з Оръдою злучоное, в полские крае одъехавъши, всего спряту своего домового, в дворе тамейшемъ будучого, яко и збожа розного, в гумъне и въ полю стоячого, теды помененыи подданыи въси з села Кораблишъчъ, подъчасъ тое инъкурсии козацъкое, ничого не помънечи на право посполитое и вины въ немъ описаные, зараз дворъ тамейший, зо въсимъ спрятомъ домовымъ спаливъши, въ попелъ оберънули; а тымъ се неуконътентовавъши, збоже власъное протестанъта розное в гумне, въ томъ же селе Кораблишъчахъ будучое, сами и с тоеюжъ ребелълиею козацъкою межи себе розобрали . . . . . [1]), и заграбивъши на пожитокъ свой обернули; а протесътансъ, давъши пенезей на аренъду тыхъ добръ пану Каспрови Бокгуцъкому, не взявъши жадъное инътраты, ни причомъ зосталъ. През который таковый свой поступокъ менованые подъданые, право посполитое зкгвалътивъши, въ вины в нем описаные попали; о што се и повторе протестанъсъ противъко нимъ сведъчитъ и протестацию заноситъ, зоставивъши собе салъву

[1]) Здѣсь опущенъ перечень заграбленнаго имущества.

до учиненя ширъшое протестации. Притомъ тежъ тотъже протестансъ оповедалъ урядови нинешънему и до ведомости доносилъ, ижъ подчасъ тое жъ инъкурсии козацкое, з Оръдою злучоное, подданых, одного стяли, а другого, посполу з белыми головами, таяжъ Оръда з тых добръ взяли; и подъданого Игната, которого в инъвентару панъ Бокгуцъкий меновалъ, того протесътансъ в посессиеи своей не мает, кгдыжъ естъ на услузе княжати его мл. пана воеводы сенъдомирского, такъже тежъ в тотчасъ, кгды козацы зоставали в нашим воеводстве, теды жадною живою мерою збожа озимого на рок теперешный протестансъ засеяти не моглъ, и теперъ, весны, за розобранем през подданых збожа сеяти не может. Што до ведомости урядовое донесъши, а перестерегаючи целости своее, так за спалене двору, яко тежъ незасеяне збожъ перед инъкурсиею козацъкою, просил, абы тая протестация, въкоротъце написаная, была принята и до актъ записана—што отърымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 359 об.

LXXXVIII.

Сеймиковое постановленіе обывателей Волынскаго воеводства объ избраніи сборщиковъ подымной подати; о назначеніи срока уплаты этой подати; о привлеченіи владѣльцевъ къ суду за недоимки и сборщиковъ за неисполненіе ими своей обязанности; о созывѣ на собранныя деньги полуторатысячнаго отряда для защиты воеводства, который не можетъ быть употребленъ на другія нужды государства; о поддержаніи полковникомъ строгой военной дисциплины, и неотягощеніи имѣній требованіемъ содержанія; объ опредѣленіи жалованья полковнику и ротмистрамъ; о назначеніи переписи ополченія подъ Луцкомъ; о движеніи отряда противъ непріятеля къ границамъ воеводства; объ избраніи въ полковники браславскаго каштеляна Гавріила Стемпковскаго; о разрѣшеніи ротмистрамъ, въ случаѣ невозможности для послѣдняго принять избраніе, выбрать изъ своей среды полковника; о сборѣ обывателей Волынскаго воеводства на посполитое рушеніе 5-го іюня, а также той шляхты, которая владѣетъ имѣніями за р. Горынью,—15 мая 1649 г.

. . . .[1]) coequowac się maią z nami jch mc. obywateli tameysi; poborcow naznaczamy do dwoyga podymnego: j. mc

---

[1]) Начало постановленія не сохранилось.

pana Krzysztopha Liniewskiego; a do dwoyga drugiego j. mc pana Kostantego Bronickiego; czas oddawania począc się ma od seymiku naszego dokonczenia, a skonczyc się za niedziel dwie praecise, to iest w sobotę przed Swiętą Troycą; postępuiemy jch mciom panom poborcom solarium zwyczayne; cum retentoribus forum, według constitutiey seymu coronationis, miec będą; tamże sobie forum y s poborcami naszemi, iesliby negligentes in officio były, woiewodztwo sobie naznacza, ad cujusvis instantiam tak teraznieyszemi, iako też y dawnieyszemi wszytkiemi, ktorych fraterne upraszamy, ponieważ nie mielichmy na seymikach przeszłych y teraznieyszym czasu rachowac się z nimi, aby iednak pro candore suo nie chcieli deesse woiewodztwa y posiłkowali ie retentami dawnemi, czyniąc onie sine intermisione sub paena duplicis pensionis de proprio; za te summy s podymnego y retent zebrane naznaczylismy, aby pułtora tysiąca ludzi na obrone woiewodztwa naszego zaciągnione byli, kozdemu z jch mc panow rotmistrzow naszych sto koni kozakow, pozwalaiąc, to iednak waruiąc et fide, honore, conscientia jch mciow obowiązuiąc, aby tego pułku naszego na insze potrzebę y usługę Rzeczypospolitey nie obracali, ale tylko bezpieczęstwa y całosci strzegli samego woiewodztwa naszego Wołynskiego, ktorego sumptem zaciągnieni są, strzegąc ex amore fraterno et charitatem communem patriam nequid detrimenti patiatur; j. mc pan pulkownik nasz ma się też o to starac, aby disciplina militaris była exactissima y w ciągnieniu żołnierz aby się zachował według artykułow woyskowych, z nieposłusznemi prawu pospolitemu ostawuiąc wolne forum sobie w trybunale lubelskim inter causa militares; sciągnienia, ani stacij żadnych w maiętnosciach naszych dziedzicznych niepozwalamy y, aby wolne byli, waruiemy to sobie. Zapłata woyska naszego ma dochodic secundum constitutionem felicis coronationis krola pana naszego; przychęcaiąc iednak do usług woiewodztwa naszego jch mc bracią naszą, pozwalamy na pirszą czwierc j. mc panu pułkownikowi naszemu kuchennego cztyry tysiące, a jch mc panom rotmistrzom kożdemu po złotych tysiącu; a iesliby potrzeba Rzeczypospolitey była ta, żeby to woysko nasze w

dalszą służbę zaciągneło się, tedy kuchennym kwarcianym jch mc na dalsze czwierci maią się kontentowac. Popis pod Łuckiem za niedziel dwie od conclusy seymiku naszego naznaczamy, prosząc o to, aby po popisie, gdzieby tego potrzeba była, j. mc pan pułkownik nasz pod nieprzyiaciela chorągwiom się podmykac ku granicom woiewodztwa naszego kazał, a j. mc pan pułkownik nasz postrzegac ma, aby byli spełna kompania y żeby boiarami nie były osadzane, ale ludzmi służałemi w strzelbę, oręże y konie dobrze opatrzonemi. Za pułkownika woiewodztwa naszego upraszamy jasnie wielmożnego j. mc pana Gabriela na Nieswiczu Stępkowskiego, kasztellana bracławskiego, ktorego odważne in patriam merita lubo bez nagrody ostaią aeviterne, iednak coronabit one et immortalis gloria. Pewnichmy, że lubo na ten czas absens iest jego mosc nasz miłosciwy pan, iż iednak w pałaiącym do obrony Rzeczypospolitey y spolney oyczyzny naszey jego mosci sercu będzie miała comunis mieysce woiewodztwa naszego prozba, iesliby iednak iniqua fata woiewodztwa naszego, czego nie życzymy, miały zarzucic obicem jego mosci, żeby się żądaniu naszemu stac dosyc niemogło, pozwałamy ich mosciom panom rotmistrzom naszym, aby na terminie popisu z miedzy siebie sami obrali pułkownika y pod iego ostawali regimentem y dispositią; rotmistrzow uprosilismy z miedzy siebie j. mc pana Henryka z Wysokiego Kaszowskiego, kasztellana wędenskiego, j. mc pana Jana Jarmolinskiego, sędziego ziemskiego krzemienieckiego, j. mc pana Andrzeja z Wysokiego Kaszowskiego, łowczego wołynskiego, j. mc pana Thomasza Kozikę, podstolego wołynskiego, xiążęcia jego mosci Jerzego ze Zbaraża Woronickiego, j. mc pana Andrzeia z Szpanowa Czaplicza, j. mc pana Jana Hulewicza, j. mc pana Jana Liniewskiego, j. mc pana Bogusława Horaina, j. mc pana Alexandra Chrynnickiego, j. mc pana Włodzimirza Hulewicza, j. mc pana Raieckiego, j. mc pana Piotra Falibowskiego, j. mc pana Jana Szklinskiego, pewni będąc, że, maiorum suorum inhaerendo praeclaris virtutibus, nie zechcą deesse aflictis rebus patriae nostrae y usługą braterską swoią, ktorą dobrowolnie y ochotnie z miłosci oyczyzny

naszey satisfacient desideriis nostris et expectationi wszystkiey oyczyzny naszey, iesliby iednak, abo maiąc insze zaciągi swoie, albo porachowawszy się, że non suficiet w tak scisłym razie tak nagłemu zaciągowi, quod apsit, miał się ktory z jch mc panow rotmistrzow j. mc panu pułkownikowi woiewodztwa naszego z usługi wymowic, zwłascza s tych, ktorzy dotąd na usludze Rzeczypospolitey od pilawieckich perseverarunt zaciągow, w ręku to byc ma j. mc pana pułkownika substituere takiego y takich ludzi rotmistrza, iakiego sama potrzeba wyciąga et usus z następuiącemi nieprzyiacioły subiti belli; przy tym j. mc panu pułkownikowi stanowiska na ciągnienie tych chorągwi w krolewszczyznach y dobrach duchownych woiewodztwa naszego dispositia zostawac ma zwyczaynie, stosuiąc się do laudum naszego, sub tempus interregni proxime preteriti postanowionego. A chcąc gorliwszą ku miłey oyczyznie naszey pokazac ochotę aucte virtutis maiorum nostrorum insistendo vestigiis, y maiąc iuż vici iedne za dwoie od jego kr. mosci, w ktorych ich mc panow woiewodow y kasztellanow upominac raczy, aby wszelki porządek przed wysciem trzecich vici w woiewodztwach uczyniłi w obiraniu rotmistrzow y pułkownikow; a nie mogąc bez kupienia się przysc do tego, dla tego naznaczamy sobie dzien piąty miesiąca czerwca et fide, honore, conscientia nos obstringimus, stanąc pod Łuckiem w takim porządku, iaki go nam opisała constitutia roku tysiąc szescseth dwudziestego pirwszego, w ktorym dalszego roskazania jego kr. mosci pana naszego czekac, byłali by tego potrzeba, gotowi będziemy i subsidią j. mc panu pułkownikowi y woysku naszemu byc chcemy, non parcendo etiam sanguini proprio propter in calatatimem patriae nostrae. A iesliby na ten ziazd nasz nie przybyli jch mc panowie senatorowie woiewodztwa naszego, tedy według prawa podkomorzowie lubo starszy urzędnicy, ktorzy na ten czas ziachac będą mogli, zawiadywac nim maią; od tego iednak wszyscy ziazdu, ktorych prawa uwalniaią pospolite, wolni ostawac maią; także y ci, ktorzy ex personali maią w trybunale koronnym y ktorych lata y słabe zdrowia merito excusare mogą, takim iednak sposobem,

żeby poczte porządne et suficienter w posrzodek nasz na czas oznaczony stawili, przyłączywszy y za Horynią maiącą posessie bracią naszą, ktorzy pewnichmy, że lubo accisi w substantiach y w czasach swoich, według pirszych uchwał, amore miłey oyczyznie, rowno z nami, oswiadczą spolnie, co wszystko j. mc panu marszałkowi na ten czas ko.a naszego do act grodzkich łuckich podac zlecilismy.

У того лявдум подпис пана маршалка кола рыцерского тыми словы: Jan z Wysokiego na Kaszowgrodzie Kaszowsky, wielkorządca łucky, miecznik ziemsky wołynsky, marszałek koła rycerskiego.

—

Постановленіе записано въ гродской луцкой запис. книгѣ подъ 15 мая 1649 года.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2170, л. 275, актъ 145.

LXXXIX.

Жалоба п.п. Владислава и Александра Хребтовичей и друг. о грабежѣ ихъ имущества въ селахъ Храскомъ и Жолудскѣ чарторійскими и колковскими мѣщанами и крестьянами дербскаго воеводы Андрея Лещинскаго, управители котораго отказали жалобщику въ удовлетвореніи,--15 мая 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца мая петнадъцетого дня.

На вряде кгродском, в замъку его кор. мл. луцъком, передо мъною, Гелиашом Малюшицъким, буркграбимъ луцъким, персоналитер становъши, шляхетъный панъ Станислав Шелемъпецкий, слуга урожоных, его мл. пана Владислава, стольника киовъского, и Алексанъдра Хребтовичовъ, братии, и сукъцессоровъ зошлое недавъно с того света урожоное ее мл. панее Теодори Хребтовичовъны Станиславовой Реовое, стольниковое любелъское, именемъ тыхъже ихъ мл. пановъ своихъ сведчилъсе и протестовал противъко мешъчаномъ и подъданымъ велъможъного его мл. пана Анъдрея з Лешъна Лешъчинъского, воеводы дербского, старосты

дубенъского, з маетности его мл. места Чарторысъка, Колъковъ (алиас Романова) и приселъковъ, до нихъ належачихъ, меновите наперед з месъта Чаръторисъка: Королеви бурмистрови Гуляницъкого сынови, Зинъкови Гуляницъкого зятеви, Данилови, Коричикови, Васкови Булбе Прилуцкому, Грицови Кнышикови, Анъдрееви Лазкови, Насълянъце писарови, Хвесъкови Тичинъкови, Пасъкови, Карпови, Иванови, золотникомъ, Семенови Гричаникови, Хвесъкови Михъникови, Панасови Козалъбасови, Васъкови Гричаникови Анъдрееви Гуляницъкого зятеви, Семенови Байде, Хвесъкови Головъчишиному сынови, Калашиному сынови Стефанови, Грицеви Шулъженяти, Сухоножъчикови, Каминъскому кравъцови, Остапъчикови Остапковому сынови, Васъкови, Ситъкови, Семенови Князикови, Данилови Деръкачикови, Хвескови писарови, Баюбе ковалеви, Гуницъкови зятеви, Анъдрейковому братови; а зъ места Колковъ: Крисъкови Бохаnеняти, Лозейкови. Миките Литвинъчукови, Петрови Бруталикови, Семенови Уланеняти, сынови Беръхучишиному, Грицишиному Олекъсе, Гонъчаръчикови Трохимови ковалеви, Колибабе Ярошеви шевъцови, Хвескови Ленъчиковому сынови, Лепешеняти, Ясъкови козачъкови, Иванови Галебникови, Петрови Дахътарикови, Каръпови Зисъкови, Юсеви Зимкови, Юсъкови Олейникови, Юсеви Писарикови, Осипови котълярови, Иванови сницирови, Миколаеви Жызце, Матъфееви Сацовому зятеви, Хвесъкови, мытъникови Нéродце, Лескови Перевалъцови, бурмисътрови Олекъсееви Масълянъце, Семенови кушънирови, Лукашови кушънерови, Грибовъникови шевъцови, Лазарови шевъцови, Дмитрови шевцови, Дескови присежъному, Савце мелникови, Яцъкови мелникови, Мискови Плюшъчови, Иванови Метехови, Семенови Чернобайце, Анъдреевиi Киприносови, Семенови, Савце Чернобаеви, Мицененъю Максимови и иншим велю подданым тым всимъ выжеменованым, по именах и прозвисках лепей ведомым и знаемым, в тотъ спообъ и о то, ижъ оные подчасъ безкролевья, в року прошломъ, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осъмомъ, в маетности села Храскъ, Жолудзъкъ и инъшие приселки, до тыхъ добръ належачие, поме-

ненъное ее мл. панеи стольниковои любельскои, правомъ певъным служачие, подъ небытъность оное самое розными часы, такъ вси спольне з собою се намовивши, яко тежъ которие и коли хотели, приежъджаючи, в тыхъ всих добрахъ розные кривъди и шкоди починили, двор и будинъки, в помененыхъ маетъностяхъ будучие, попалили, в гумънахъ збожа вси розные озимые, ярые, в стиртах зложоные, в шпыхълирах, такъ молоченые, яко и немолоченые, лекгумина вшелякие, быдло, овце, свиши, кури, гуси и инъшие вшелякие спряты домовые, што его колвекъ было, а не толко ее мл. панеи стольниковое, але и подданымъ ее мл. села Хразка и инъших приселков розныхъ, добытъки и речи их побравши и ничого згола в тых добрах не оставивши, до домов своих позвозили и на пожиток свой обернули и оборочают, чинячи то на взкгарду права посполитого и шкоду великую зошълои сестре пановъ протестанта и подданых ее мл., которие шъкоди през нихъ подчас безкролевя, в маетъности Хражъку, Жолудзку и инъших приселках починеные, и подданые, которым и што побрано позвами часу права кажъдая реч спецификованая будет, през который-то таковый свой поступокъ помененые подданые и мешчане его мл пана воеводы дербского право посполитое зкгвалтили и въ вины в нем описаные попали. Которых шкодъ своих тaяж ее мл. пани стольниковая любельская не виндиковавъши смертю с того света зошла, и кгды панове протестантес, яко браця и натуралные сукцессорове сестри своее, поневажъ самого его мл. пана воеводи дербского не маш, у старостов, албо дозорцовъ, добръ Чарториска и Колков с приселками их, яко его мл. пана Яна Бискупъского и пана Станислава Зюлка, частокрот так през приятюл, возного, яко и листовне, о учиненъе справедливости с тых подданых вшитких обвиненых реквировали, теди их мл. обадва, през листи обецуючи, а час од часу одкладаючи, и до того часу справедливости не учинили и чинити не хочутъ. Зачим протестансъ, поступуючи собе в том правъне противъко тым же мешчаном, именем панов своих, о тые вси шкоды итерум атъкве итерумъ сведчитъ и протестацию

заносит, оферуючи о тое з ними правне чинити, зоставивши однак тым же паном своим салъву до учиненя ширшое протестации и мелиорацию тое теперешнее, была ли бы того потреба, на тот час просил, абы тая протестация была до акътъ принята и записана—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 373.

XC.

Жалоба п. Василія Масальскаго о грабежѣ имущества и неповиновеніи ему его чорницкихъ крестьянъ,—15 мая 1649 г.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца мая петнадъцетого дня.

На врядє кгродскомъ, в замъку его кор. мл. луцъкомъ. передо мъною, Гелиашомъ Малюшицкимъ, буркграбимъ луцъкимъ, становъши очевисто, урожоный его мл. панъ Василей Масалъский, прихиляючисе до протестации своее, дня двадъцатого маръца в року теперешънем, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятомъ, в кгроде луцъком учиненое, солепитеръ сведъчилъ и протестовалъсе о то, ижъ подданые чоръницкие, которые подъчас своволи козацъкое збунътовалисе, бунъты и розные шкоды протесътантови, пану своему на тотчасъ аренъдовному, починили, яко протестация першая, одъ него о томъ учиненая въ кгроде луцъкомъ ширей сведъчитъ; теперъ зас тыежъ бунътовъники за указанемъ становиска од велъможного его мл. пана Анъдрея, з Дубровицы, Фирлея, каштеляна белзкого, директора войска коронъного, хоругве кварцяное урожоного его мл. пана Лукаша Гулевича, старости дзвинокгродского, въ тых добрах што переднейшие с того села забравъши жоны и дети и всю свою маетность, немалые шкоды починивъши протестанътови в забраню речей протестантис власных, так анъте дамо подчасъ тое сваволи, яко и теперъ,

которые часу права позвами спецификованые будутъ; забечаючи теды протестансъ далшоп шкоды своей и постерегаючи целости своее, бо и дотол с тое маетности жадных пожитков не берет, робот жадных од хлоповъ не мает, такъ за свояволею хлопъскою, яко и за становиском жолнерскимъ и розбоемъ того гультайства, бо и поля не засеяные зостают и до жадных роботъ их не может потягнути, зоставивъшы одънакъ мелиорацию тое протестации, инкванътумбы потреба указовала, на потом инъшое ширшое, а теперъ о приняте тое теперешъное мене, уряду, до книгъ просилъ—што отърымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2491, л. 382.

XCI.

Жалоба п Василiя Масальскаго объ ограбленiи его Чорницкаго става покозачившимися колковскими (иначе романовскими) крестьянами дербскаго воеводы гр. Андрея Лещинскаго — 15 мая 1649 г.

Року тисеча шестсотъ чотирдесятъ девятого, месеца мая петнадъцетого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замъку его кор. мл. луцъкомъ, передо мною, Гелиашомъ Малюшицъким, буркграбим луцъкимъ, становъши очевисто, урожоный его мл. панъ Василий Масалский противъко славетнымъ Фесъкови Локачъкови, Фескови кушънерови сынови Локацъкому, Фесъкови Лешъникови, Кипроношчикови кравъцови, Лешъчикови шевъцови, Ярошеви шевъцови и инънымъ всимъ, о которыхъ именахъ и прозвисъкахъ, любо на тотъ час протестансъ ведати не можетъ, волную одънакъ номинацию, за взятемъ ведомости, в позве алъбо инъшой протестации собе заховуетъ, мешчаномъ велъможного его мл. пана Андрея, граби з Лешна, Лешъчинъского, воеводы дербского, старосты дубенъского, колъковъскимъ (алиасъ романовъскимъ) сведъчилъсе и протесто-

валъ в тотъ нижей описаный способъ, ижъ минованые мешъчане в року прошълом, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмом, подъчас ребелълиеи козацъкое збунътовавъшы и покозачивъшисе, подъ небытъность протестанътисъ, кгды, здорове свое уносечи, до Полъски одъехалъ, ведаючи тежъ, ижъ протестансъ передъ выездомъ своимъ котъловъ горелчаныхъ двадъцет осмъ, а пивъных чотыри, цыни пуздро в ставе Чоръннзкомъ затопилъ, теды тые мешъчане колъковъские, подчасъ тое ребеллии, тые котълы вси и цыну, з воды повывлекавъши, до себе побрали и на свой пожитокъ обернули, которыхъ за частокротною рекъвизициею протестанътови выдати не хочутъ и не выдают; зачим таковым своим поступком менованые мешъчане право посполитое зневажили, въ вины в нем сурово на таковых описаные попали и протестанъта до шкодъ немалых, которые часу права позвами спецификованые будутъ, привели и приправили; о што все протестанъсъ повторе противъко нимъ сведъчитъ и протесътуетъсе, оферуючисе з ними о то правъне, яко с права будетъ належало, поступити, зосътавивъши одънакъ собе волъное учиненъе инъшое ширъшое и мелиорацию тое теперешъное протестации, была-ли бы того потреба, на тотъ часъ просилъ, абы то до книгъ записано было—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 383.

XCII.

Жалоба п. Андрея Сокола и его жены о грабежѣ ихъ имущества въ селѣ Семеновкѣ рогозинскими и матвѣевскими крестьянами наслѣдниковъ пп. Василія и Яна Рогозинскихъ, отказавшихся удовлетворить жалобщика; свидѣтельство о томъ вознаго,—15 мая 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца мая петнадъцетого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. мл. луцъком, передо мною, Гелнашом Малюшицъкимъ, букграбим луцъкимъ, оче-

висто становъши, шляхетъный Иванъ Суховецъкий, возный енералъ воеводства Волынъского,именемъ урожоных их мл. пана Анъдрея, з Завадъки, Сокола и панее Анъны Хронъстовъского Соколовое, малъжонков, жалосъне скаржилъ и протестовалъсе напротивъко робочимъ всимъ подданымъ. такъ урожоныхъ их мл. пановъ Матея, Анъдрея, Алекъсандра, Шимона, Лавренътого и Костанътого Рогозинских. потомковъ зошълого пана Василя Рогозинъского, яко тежъ урожоныхъ ихъ мл. пановъ Дмитра сына, Алексанъдри, Катарины цорокъ, потомков зошлого пана Яна Рогозинъского, з села Рогозъна и з села Матеевъки, о которихъ подданыхъ всихъ, любо на тотъ часъ икгноранътур номина етъ кокгномина, одънакъ же за взятемъ ширшое ведомости салъва еорум номинаций атъкве кокгноминацио резеръватур презъ позовъ часу права, любъ през занесенъе инъшое протестации о то, ижъ помененые подданыи их мл. панов Рогозинъских в року не барзо давъно прошломъ, тисеча шестсот чотырдесятъ осмом, подчасъ ребеллии козацъкое и инъкурсии ихъ в тѣе крае волынъские, завзявъши таковоежъ своеволи и безъпеченъства, розных месецей и дней кгвалътовъне наежъджаючы веи а веи до гумъна протестанътовъ в добрахъ, аренъдою их мл. служачих, в селе Семеновъце будучого. тоежъ гумъно розвозили такъ озимины, яко и ярины, розшарпали. позаберали и до домовъ своихъ позвозили, меновите: копъ жита шестъсот, овъса копъ двесте, гороху копъ сто и инъшое розное збоже, которое часу права нозвомъ ширей ликвидованые будут; з которых подъданых кгды протесътансъ теж модеръни перъвей разов килъка приятелско листовъне, а потомъ през негожъ возного и шляхъту нижей менованую у ихъ мл. пановъ Рогозинъских справедливости урядовне реквировали, теди их мл. панове Рогозинъские, не ведати, с которихъ причинъ, справедливости чинити денекгарунътъ. Прето комъпаренъсъ теперешний вышменованый возный, именемъ их мл. пановъ Соколовъ малъжонковъ, итератисъ випцибусъ противъко тымъже подъданым вышей менованымъ о таковый ихъ сваволъный поступокъ и о забране збожъ

менованыхъ, якотежъ и противъко ихъ мл. паномъ Рогозинским о неучиненъе справедливости, таковую протестацию свою занесъши, правъне о то все инъ форо компетенъти их мл. пановъ Соколовъ малжонъковъ поступити оферовалъ, салъва мелиорационе, инъкванътумбы того потреба была, резеръвата; на довод которое протестации своее тотъже возный выжей менованый, инъ контиченъти на уряде стоячи, в моцъ правдивое реляции свое ку записаню до книгъ нинейшихъ кгродскихъ луцъкихъ ясне, устне и доброволне сознаъ тыми словы, ижъ онъ року теперешъного, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца мая четверътого дня, маючи при собе сторону шляхту людей добрыхъ пана Яна Бресъкого и пана Костантого Войницкого, для тым лепшое вери до себе прилучоных, был на справе и потребе тыхъ же ихъ мл. пановъ Соколов малжонков, од которых за реквизициею их мл. ездилъ до села Рогозна до их мл. вышейменованых пановъ Рогозинскихъ; которыхъ их мл. всихъ заставъши, реквировалъ ефъфициозе учинення справедливости з подъданыхъ такъ рогозинъских, яко и матиовъскихъ в справе выжей менованой. Которие их мл. тое справедливости любо се не одмавяли учинити, одънакъ, неведатъ, для которых причинъ, не учинили и з нишъчим возного одправили. Который то возный тамже перед их мл. на громаду зобраныхъ хлоповъ перепытовал се и межи хлопами и громадою тамейшою о виннейшихъ подданыхъ; теды вси тамъже будучие на громади, оденъ на другого выволываючи, винными се быти выдавали, немъней и тое быти поведали, же по килъку з одъное халупы спрагаючисе и болъшей возовъ приготовываючи тое збоже през час немалый днемъ и ночъю до домов своих возили и гумъно помененое их мл. пановъ Соколовъ малжонъковъ в селе Семеновъце у арендовъных добрах их мл. розносили, розъшарпали и розобрали; потом тот-же возный, за ужитемъ од тых же их мл. пановъ Соколовъ малжонъковъ и с повинности уряду своего, з тоеюж шляхтою, при собе будучою, и тогожъ часу, року, месеца и дня выжей менованыхъ, будучи проваженый

на кгрунъта и поля Семеновъские, посессии аренъдовнои их мл. паном Соколом малъжонкомъ, до добръ села арендовъного Семеновъки належачие, которые вси переглядаючи и обежъджаючи, видел помененые кгрунъты толъко поораные прошлого року на зиму, а за севъковъ жадъныхъ на нихъ озимыхъ не было, а то все для небезпеченъства од козаков и инъкурсий ихъ так се стало, же все стало муселосе понехатъ здоровемъ толъко уходячимъ их мл. паномъ Соколомъ малъжонкомъ, што аже бы прекавтумъ было пнъдемнитати права их мл. арендовъного, то все ими, возными, объведши, што же такъ, а не иначей было, о всемъ реляцию свою сознавъши, просил, абы посполу съ протестациею принята и до книгъ записана была—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2491, л. 386.

XCIII.

Жалоба п. Луки Погорѣльскаго и его жены о грабежѣ у нихъ ихъ же показачившимися крестьянами всего имущества въ селѣ Сухой Волѣ и козаками подъ селомъ Стульномъ,—15 мая 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая петнадъцетого дня.

На вряде кгродском, в замъку его кор. мл. луцъком, передо мъною, Гелиашом Малюшицкимъ, буркграбим луцким, становъши очевисто, урожоный его мл. панъ Лукашъ Покгорелъский своимъ и урожоное панее Анъны Обремъбского Лукашовое Покгорелъское малъжонъки своее, именемъ сведъчилъсе и протестовалъ противъко всимъ подъданымъ и громаде з села Сухое Воли, на тотъчасъ в посессии протесътанъта и малъжонъки его будучимъ, в тот способъ и о то, ижъ кгды протесътанъ з малъжонъкою своею перед наступуючим неприятелемъ такъ Крижа Светого, яко тежъ и ребеллиею козацъкою року прошълого, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ осъмого, в литевъские крае уехавъши, тамъ зоставалъ, осътавивъши,

праве вси достатъки, зберъ и субъстанцию свою в маетъности Сухой Воли, теды помененые подданые и громада суховолъская подъ небытъностъ протесътанъта и малъжонъки его, ничого не помънечи на право посполитое и вины в нем описаные, впродъ дворъ тамейший, в селе Сухои Воли будучий, зо всимъ спрятомъ домовымъ спалили; а тымъ се не конътенътуючи, тыежъ подъданые и збоже протестанъта розное в гумъне будучое межи себе розобрали[1]), ... што все протестанътъ часу права през позовъ верификовати будетъ. През который то таковый поступокъ подъданые преречоные вси право посполитое зкгвалътили и въ вины на таковых описаные попали; о што се противъко нимъ протесътансъ и повторе сведъчитъ и протестацию заноситъ; при тойже теды протестации тотъже протестанътъ именемъ своимъ и малъжонъки своее оповедалъ то урядови нинейшому и до ведомости доносилъ, иж кгды то южъ року тысеча шестъсотъ чотырдесятъ осмого протесътантъ былъ нагоненый презъ ребелълию козацъкую в литовъских краяхъ, яко здорове свое уносилъ з розными ихъ мл. паны обывателями воеводства Волынъского, подъ селомъ Стулъномъ, тамъже тая ребелълия козацъкая зо въсее праве субъстанъцыи на тамътомъ местцу зобравъши и обнаживъши, же толъко заледъво здоровемъ протестантъ одъ рукъ их ушолъ, а всего тамъ пострадалъ, межи которыми речами и справы розные протесътанъта из розными особами, записы, квиты, инътерцызи в скрини зоставали; которыи справы вси а вси згинули: инътерциза межи урожонымъ его мл. паномъ Адамомъ Буръкацъкимъ а протестантомъ стороны аренъды тыхъ добръ села Сухое Воли списаная, такъ же рекокгниция фиделисъ депосити одъ тогожъ пана Буръкацъкого протестанътови служачая на золотых сто там зостала. Теды протесътанътъ, постерегаючи целости своее в томъ всемъ, абы на потомъ яковое шкоды и утраты не поносилъ за погиненемъ тыхъ справ, тую манифестацию и тое урядови ку ве-

---

[1]) Здѣсь опущенъ перечень всего заграбленнаго.

домости приводечи, ижъ татарове в помененом селе Сухой Воли, деръжавы протестанъта, чловека подъ семъдесятъ до Оръды побрали, заноситъ, просечи, абы такъ протестация на подданых занесеная, яко и манифесътация, были до акътъ приняты и записаны—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 399.

XCIV.

Жалоба п. Самуила Припковскаго и его жены о совершенномъ разореніи и грабежѣ ихъ имущества въ м. Лѣшневѣ и селахъ: Корсовѣ, Пѣскахъ, Шнеровѣ, Кузьей и друг. козаками, татарами и взбунтовавшимися мѣщанами крестьянами; свидѣтельство о томъ вознаго,— 20 мая 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая двадъцатого дня.

На вряде кгродъском, въ замъку его кор. мл. луцком, передо мною, Икгнацымъ Стрелницъкимъ, наместникомъ замъку и бурккграбства луцъкого, становъши очевисто, урожоный панъ Алекъсанъдеръ Пухаловъский именемъ урожоныхъ их мл. пана Самуеля Припъковъского и панее Зофии з Люцълавичъ Припъковъское малъжонковъ, пановъ своихъ, манифесътацию чинилъ в тотъ способъ и о то, ижъ помененые их мл. панове Припъковъские малжонъкове добра местечъко Лешъневъ, село Коръсовъ, Пяски, Шнеровъ, Кузюю и инъшие, до нихъ належачие, од велъможного его мл. пана Алекъсандра на Конецполю Конецъполъского, хоружого коронъного, способомъ аренъдовънымъ маючи, в которыхъ добрахъ великие спустошеня през неприятеля, то естъ татарина, козаковъ и през хлопов побунътованыхъ, в року прошломъ, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмом, сутъ починеные, меновите: замокъ в селе Корсове великимъ кошътомъ збудованый, вси з него достатъки, цинъ, мидъ, железа, скрини розные з шатами розмаитыми менз

скими и белоголовѣскими, полотѣнами, пряжами, меды, велѣны, скури, возы, стрелѣбы штукъ килѣкадесятъ, ово згола все одъ мала до веля, козацы з мешѣчаны лешѣневѣскими и поддаными корѣсовѣскими некоторыми позаберавѣши спалили и въ попелъ оберѣнули; при которомъ замѣку фолѣваркъ з гумѣномъ, з збожемъ розным озимымъ и яримъ, в стирти а стоги зложонимъ, оборами, хлевами, такѣже тежъ и корчѣмы, такъ в полю, яко в том же селе Корѣсове, в Песѣкахъ и в Шнерове будучие, попалили и до кгрунѣту позносили; село Шнеровъ мало не все, а праве мало што се его зостало, а села Корѣсова и Кузее, по болѣшои половици выпалили, подданых господаровъ в тых всихъ селахъ татарове одных до Орды з собою побрали, а другихъ постинали, третие засъ, будучи одъ тогожъ неприятеля заповетѣреные, зо вѣсею праве челядѣю, жонами и детѣми повымерали; кони, волы и вси домовѣства в тыхъ и у инѣшихъ подѣданыхъ, в дерѣженю их мл. будучихъ, повыберали; през которое выберане подѣданые роботъ повинѣностей, в инѣвенѣтару положоных, их мл. манифесѣтуючимъ одправоватъ чим и зачим не мают, бо кгдыжъ онымъ збожа вси сутъ вытравленые, пасеки, в тыхъ добрахъ аренѣдовѣных будучие, вси на голову повыбияно, меды з них позабирано, наветъ барѣци в борах будучие поподѣтинавѣшы, пѣчолы выбивѣшы, меды забрано; быдла, стада, овцы, свини и инѣшие добытѣки ихъ мл. манифесѣтуючихъ дворѣные выбрано и болѣшъ над кров девятъ, а инѣшого дробнейшого надъ тридцетъ, жеребятъ надъ шестеро не зостало; кресѣценѣцие озимые и ярие, в иншыхъ розныхъ фолѣваркахъ будучие, такъ же и снопъ одинъ не зосталъ, вытравлено и выбрано; аже теперешѣное весѣны на засивокъ овѣсовъ, ячѣменюв, гороховъ, гречокъ, и на купенѣе оныхъ великий коштъ свой их мл. важити мусели; пустые поля (за которые в инѣвентару сумма пятсот золотых положоная) вси вакуютъ и ваковати мусятъ, кгдыжъ подѣданые тамейшие и своих власных полъ позасевати чимъ не мели; з которыхъ добръ всихъ их мл. протестуючие провенѣтовъ и приходовъ, ешѣче перед потребою Пилявецѣкою неделъ семъ, а потом

ажъ до дня семънадцетого месеца генъвара, в року теперешънемъ, тисеча шестсотъ чотырдесят девятом, переминулого не мели и тых добръ не заживали; през што все их мл. манифестуючие инътраты собе, през его мл. пана хоружого в инъвенътару положоное, мети и вынилезъти не могутъ, шкоду немалую поносятъ, зоставивъши одънакъ тымъ же их мл. паномъ Припъковъскимъ малъжонком волъное учиненъе иншое ширъшое манифестации, по взятю ешъче доскональшое ведомости; а теперъ на верификацию того всего ставилъ возного енерала воеводъства Волынъского шляхетного Яна Бонякевича, который в моцъ правдивое реляции своее явъне и доброволъне сознал ъ, ижъ онъ року теперъ идучого, тисеча шестсот чотырдесятъ девятого, месеца мая семънадъцетого дня, за приданъемъ урядовымъ, маючи при собе шляхетъных пановъ Войтеха Лубъковъского и Стефана Заенчъковъского, сторону шляхту людей добрыхъ, собе до нижей менованое справы ужитых, на справе и и потребе вышей менованых их мл. панов Припковъских малъжонъковъ, деръжавъцовъ места Лешънева и инъших добръ, до него належачихъ, в тых же добрахъ будучи, где за оказанъемъ самыхъ их мл. замок в селе Коръсове будучий и принемъ фолъваркъ, обори, хлева, стожаричка, на которыхъ стиръты, стоги стали, корчъмы в томъ же селе Коръсове, в Пескахъ, Шънерове и в полы будучие попаленые, до того тежъ село Шънеров мало не въсе, Корсова и Козей, по болшей половици выгорелые, пасеки в тых всих маетностехъ будучые на голову повыбияные, боръти в бору будучие поподтинаные и пъчолы повыдираные виделъ; до того коров над девет, а иншого розъного над тридцат, над жеребят шест, болъшей немашъ и не видел, бо было од подданых на замок Бродский два разы того року южъ по козачъчизне выбирано, то од подданых тамошъных слышалъ, в инъших зас всих маетъностех, в аренъде их мл. будучих, збожа озимые и ярые повыбирано такъ, же и снопа едного не застало; до того тежъ ярыны вшелякие на весну теперешънюю их мл. панове Припъковсцы малъжонкове за свои власные пинези готовые куповатъ и засеватъ

мусели; поля пустые, до добръ аренъдовъных належачие, вакуючие и ничим незасеяные виделъ и урядовне оглядалъ. При томъ тежъ мешчане тамошъные лешъневсци и подданые корсовсци и иншие, розные речи, выжей в протестацией менованые, перед их милостей панов Припъковских малъжонковъ, одни принесши оддали, а другие, которые през ных южъ сутъ потраченые, абы их мл. оным до осени почекали, просили, и въ тотчасъ тое все поплатити субъмитовалисъ. И то тежъ слышалъ од их мл. самых и инъшое шляхты, там на тотчас будучое, ижъ их мл. през час немалый, выжей в протестациеи положеный, добр менованых не заживали и шкоду великую през знишъчене менованых маетностей всих, выбране, выцинане подданых и през повымиране оных поносят и поносити мусят, же жадною живою мерою и интраты в инвентару положоное мет и выналезтъ не могут. Што все ижъ такъ, а не иначей было и ест, шляхтою выжей менованою на тотчасъ при собе будучою осъведчивъши, з тамътолъ пречъ одяхалъ; в чомъ тую свою релядю передо мною. урядом, сознавши, о приняте того сознаня своего до акътъ нинешных просили—што отрымали.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 425.

XCV.

Жалоба отъ имени Марцина, и друг. Цетнеровъ о разореніи ихъ села Крупца и Старинокъ, съ фольварками, жолнерами повѣтоваго полковника Іеронима Радзеіовскаго 5 сентября 1648 года, отправлявшагося въ обозъ подъ Пилявцы, но остановившагося въ селахъ жалобщика, а 6-го сентября, повернувшаго назадъ къ Олыкѣ, — 21 мая 1649 года.

Року тысеча шестсотъ четырдесятъ девятого, мѣсяца мая дня двадцать первого.

Предъ урядомъ и актами нынешними гродскими, старостинскими кременецкими и передо мною, Станиславомъ Каменскимъ,

бурграбимъ кременецкимъ, становши очевисто, шляхетный панъ Шимонъ Пызовскій, слуга урожоного его милости пана Марцина Цетнера, сына зошлаго негды урожоного его милости пана Миколая Цетнера, именемъ тогожъ его милости пана Марцина Цетнера, также именемъ ихъ милости пана Станислава Цетнера и паненъ Гальшки и Барбары Цетнеровъ, братанковъ его милости, въ опеце его милости будучихъ, дедичовъ села Крупца и всее волости Крупецкое, противко вельможному его милости пану Геронимови зъ Радзеіовицъ, ломжинскому и каміонецкому старосте, пулковникови на онъ часъ люду поветоваго, протестацию заносилъ о то, ижъ его милость панъ староста ломжинский, идучи зъ поменеными людомъ въ тягненю подъ Пиливце до обозу, подъ часъ прошлое експедиции, на козаки ребелизанты Речи Посполитое, меновите дня пятого мѣсяца сентября въ року прошломъ, тысяча шестсотъ четырдесятъ осмомъ, въ Крупцу и на фольваркахъ Крупецкихъ, такъже на Старинахъ и на фолваркахъ Старинскихъ, зо всимъ пулкомъ своимъ, которого жолнировъ тутъ на тотъ часъ пулторы тысечи меновано, окромъ люзныхъ и возовое челяди, которыхъ было также до пулторе тысяче, станулъ и стоялъ презъ пултора дня и презъ ночъ въ менованыхъ маетностяхъ дедичныхъ ихъ милости пановъ протестуючихъ се, и, стоечи въ нихъ безъ жадное дисциплины, ... въ Михаловце, также маетности дедичное ихъ милости пановъ протестантовъ. И гды на завтре дня шестого сентября назадъ подъ Олыку, неидучи до обозу, где се былъ уделъ, повернулъ, переходячи, шкодъ на шесть тысечей золотыхъ польскихъ зъ жолнерами и людми своими учинилъ; которые шкоды часу права реестромъ спецификованые будутъ, а зоставивши вольную мелиорацию тое теперешнее протестации, буде ли того потреба указовола, на тотъ часъ просилъ оференсъ, абы тая до книгъ нынешнихъ гродскихъ была записана, што за принятемъ моимъ урядовымъ и отрымалъ.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Кіев. центр. арх., за май 1649 г., №№ 47 и 48.

XCVI.

Универсалъ бывшей при королѣ рады съ оповѣщеніемъ всѣхъ обывателей, что по договорамъ, заключеннымъ главнокомандующимъ коронными войсками Андреемъ Фирлеемъ на доставку для войска провіанта и фуража, будетъ непремѣнно уплачиваемо изъ государственной казны,—21 мая 1649 года.

My, rady duchowne y swieckie oboyga narodów, koronne y wielkiego xięstwa Litewskiego, na ten czas przy boku jego kr. mości y Rzeczypospolitey na teraznieyszą expedycyą przeciwko kozaków y sweywoli chłopskiey zaciągnione, aby woysko bez wczesnego y słusznego w prowiant y zywnosć dobrą opatrzenia, w polu niezostawało, zlecieliśmy jego mości panu Andrzeiowi z Dąbrowice Firleiowi, kastelanowi beł kiemu, jako natenczas w władzy y rządzie woyska jego kr. mości y Rzeczypospolitey maiącemu, aby in fidem Reipublicae prowiant y inszych żywności, bez których się woysko obeyść nie może, ze wszelakich mieysc y od kogo kolwiek zaciągaiąc sposobiał, między towarzystwa y żołnierstwo, omnis generis militiae, w woysku naszym y Rzeczypospolitey będące, a osobliwie piechocie, ad rationem żołdu każdego z nich, który ich dochod ić ma, dawał tak, zeby skarb Rzeczypospolitey z żołdu ich ten prowiant potem zapłacił. A my upewniamy y tym skryptem naszym assecuruiemy, że tych wszystkich, którzy z pomienionym jego moscią panem Bełzkim, względem wygody żywnoscią y prowiantem woyska, zawrą kontrakty, z skarbu Rzeczypospolitey rzetelna doydzie zapłata. Niewątpiemy, że w takowey potrzebie woyska Rzeczypospolitey będą się tacy znaydować, którzy z miłości przeciwko oyczyznie ochotnie prowiantem y żywnosciami wygadzać będą y przysługę sobie u jego krol. mości pana naszego miłościwego y Rzeczypospolitey ziednaią, na co, aby pewnieyszi zapłaty swey zostawali, jako jego kr. mosć pan nasz miłosciwy, tak y my daiemy ex senatus consultante assecuracyą iego mosci panu Andrzeiowi z Dąbrowice Firliowi, kasz-

telanowi bełzkiemu, z podpisem rąk naszych y przyłożeniem pieczęci koronney.

W Warszawie, dnia XXI miesiąca maia roku pańskiego MDCXLIX, panowania królestw naszych polskiego y szwedzkiego pierwszego roku.

У тое ассекурацеи при печати его кор милости большое канцелярии, подписы рукъ тые, и тые суть выражаны словы: Andrzey z Leszna B. Ch. P. K.—Piotr Parczewski, biskup smoleński.—J. Ossoliński, kanclerz. w. k.—Kazimierz Leo Sapieha, podkanclerz W. X. L.—Samuel Nadolski z Nadolney, kaszt. rosp.

—

Универсалъ внесенъ въ кременец. гродскую книгу подъ 7 іюня 1649 года.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Кiев. центр. арх., за іюнь 1649 г., №№ 47 и 48.

XCVIII.

Универсалъ короля Яна Казимира жолнерамъ, запрещающій имъ отягощать постоями имѣнія кн. Доминика Заславскаго, — 22 мая 1649 года.

Jan Kazimierz, z łaski Bożey krol Polsky, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie Pruskie, Smolenskie Czernihowskie, y Szwedzky, Gothsky, Wandalsky dziedziczny krol.

Wszem w obec y każdemu zosobna, komu to wiedziec należy, a mianowicie pułkownikom, oberszterom, rotmistrzom, porucznikom, kapitanom y wszystkiemu rycerstwu iezdnemu y pieszemu polskiego y cudzoziemskiego narodu oznaymuiemy, iż pod tenczas zamieszania Rzeczypospolitey do codziennego o zatrzymaniu całosci panstw naszych domyslewania y pieczołowania nie mnieyszą w nas znayduie solicitudinem ad augetque curas ustawiczna zniszczonych poddanych y dobr naszych quaerimonia, ktora za codziennym wiernosci

waszey przechodzeniem ostatnią prawie oyczyznie minatur ruinam, osobliwie iednak do słusznego pobudza nas politowania, że wiernosc wasza y dobra szlacheckie dziedziczne per abusum y in praejudicium prawa pospolitego, tudzież swoich własnych wolności, onych nie tylko nie miiacie, ale też wielkie szkody czynicie y noclegow u nich odprawowac nie wzdrygacie się, nie maiąc żadnego respectu na tych, ktorzy ludzmi swoimi całosc Rzeczypospolitey zasczycaiąc, dla niey nie tylko dostatkow swoich, ale y samych siebie nie żałuią. Stosuiąc się tedy do prawa pospolitego, a że respekt maiąc na wielmożnego Władysława Dominika, xiążęcia na Ostrogu y Zasławiu, woiewodę sędomirskiego, ktory niemałą częsc ludzi na usługę Rzeczypospolitey posłał y onych zawsze co roku do obozu wysyła, umyslilismy dobra iego, ktore przez się same prawem są obwarowane, tym listem naszym zasczycic y ochronic pilnie wiern. w. żądaiąc, abyscie dobra iego wszystkie miiali, ani w nich żadnych noclegow odprawowac, pogotowiu stacyi brac nie ważylisię, pod surowoscią prawa pospolitego y obostrzeniem artykułow woyskowych, ktore w niedosyc uczynieniu na wiern. w. extendowac y do executyi przywodzic roskażemy. Na co dla lepszey wiary, ręką naszą podpisawszy się, pieczęc koronną przycisnąc roskazalismy.

Dan w Warszawie, dnia XXII miesiąca maja, roku panskiego MDCXLIX, panowania krolewstw naszych polskiego y szwedzkiego pierszego roku.

У того универсалу его королевское милости печат коронная болшое канцелярии ест притисненая. а подпис руки его королевское милости тыми словы:

Ioannes Casimirus rex.

Универсалъ записанъ въ гродской луцкой запис. книгѣ подъ 7 іюня 1649 года.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2170, л. 379, актъ 16.

XCVIII.

Жалоба отъ имени п. Яна-Валеріана Хлѣбовскаго о разореніи козаками послѣ Пилявецкаго сраженія села Рудки, сожженіи всѣхъ его дворовъ и построекъ, о захватѣ въ плѣнъ крестьянъ, убійствѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ и проч. насиліяхъ; свидѣтельство о томъ вознаго,—24 мая 1649 года.

Року тысеча шестьсотъ четырдесятъ девятого, мѣсяца мая двадцать четвертого.

Предъ урядомъ и актами нынешними гродскими кременецкими и передо мною, Станиславомъ Каменскимъ, бурграбимъ кременецкимъ, ставши очевисто, шляхетный панъ Казимеръ Ястребскій, слуга урожоного его милости пана Яна Валеріяна Хлебовскаго, именемъ тогожъ пана своего, манифестовалъ урядови нынешнему, иж въ року прошломъ, тысеча шестьсотъ четырдесятъ осьмомъ, розныхъ мѣсяцей и дней. за наступенемъ козаковъ з татарами, неприятеля коронного, въ селѣ Рудце, повете тутошнемъ Кременецкомъ лежачом, мешканя пана манифестантисъ способомъ заставнымъ, певными контрактами одъ вельможныхъ ихъ милости пановъ Петра зъ Журова и Кристины зъ Вишневца Даниловичовъ малжонковъ, крайчого и крайчиное коронныхъ, заведеное; тамъ же тотъ неприятель за наступенемь на замокъ, въ томъ селѣ Рудце будучии, клуни, стодолы, фольфарки, хлѣвы, бровары, винницы и вси забудованя, при тымъ замку будучие, фундитусъ знесши, попалилъ и въ нивечъ обернулъ . . . . въ той же Рудце дворищъ не мало попалено, подданые одни презъ неприятеля сутъ завзятые, а другимъ за допущенемъ панскимъ сами померли, меновите дворисча тые напродъ: Василя—самъ померлъ, а дворисче фундитусъ спалено; дворище Кононовское зо всимъ спалено, и самого взято; дворище Овхимишиныхъ спалено и самыхъ господаровъ выбрано; дворище Стецкого зовсемъ спалено и самыхъ всихъ-однихъ выбрано, другіе померли; дворище Мельниковское зовсемъ спалено и самого татарове спалили; Луциново

дворище зовсемъ спалено и самого до орды взято; Пилиновое зо всемъ спалено и самыхъ взято; Тимошово зовсемъ знесено и самыхъ забрано; Миново зовсемъ знесено и самыхъ завзято; Хведорово зовсемъ знесено и самыхъ завзято; Ярошовое зовсимъ знесено и самыхъ взято; Лечиновое зовсимъ знесено и самыхъ взято Шевцовое Кристин, фундитусъ спалено и самыхъ немашъ; Касканое спалено и самыхъ однихъ постинано, а другихъ забрано; Лесна десятника совсемъ спалили и самъ вымерлъ; корчма ново збудованая фундитусъ спалена и знесеная, яко и иншихъ дворищънныхъ, пулъдворищныхъ и четвертъниковъ и иншихъ побрано, другихъ постинано, третіе померли: Остапковичъ на пулланку зовсемъ, Игнатъ старый на четвертини, Грицъ старый на пулъланку з жоною, Криштофъ шинкаръ, Максимъ на четвертыни, Иванецъ на четвертыни; и мешкання сутъ попалены. Которые де номине етъ когномине часу права и местца . . . . будутъ спецификоване. На доводъ того всего ставилъ вознаго енерала воеводства Волынскаго шляхттного Шимона Кладковскаго, который въ моцъ правдивое и скутечное реляции свое ку записанию до книгъ нынешнихъ явне устне и доброволне созналъ, ижъ онъ въ року теперешнимъ, тысеча шестсотъ четырдесятъ девятомъ, мѣсяца марца дня дванадцатого, маючи при собе шляхту людей добрыхъ пановъ Яна Свидерского и Станислава Висоловскаго, будучи приданый одъ уряду тутошнего, былъ на справе и потребе урядовой, вышъ реченого его милости пана Хлебовскаго въ селѣ Рудце въ повете туточнемъ Кременецкомъ лежачомъ; тамъ же будучи, виделъ замокъ тамочный зо всими апъпаратами, избами и коморами, парканы, и все попаленое фундитусъ знесеное, такъже на фольварку тамочнемъ клуни, стодолы, шпихлера, винницы, бровары и вси иншие будования попаленые и фундитусъ знесеные; такъ тежъ дворисчъ чимало въ томъ селѣ Рудци спаленыхъ виделъ и барзо мало, што се позостало, способомъ въ манифестации вышъ описанымъ, што меновали быти подданые тамошние позосталые, яко и объцые люде, презъ непріятела коронного сталые,

и о чомъ тую правдивую реляцию свою вышъ реченый возный учинивши и зознавши, просили такъ манифестансъ, яко и возный, абы такъ манифестацъя посполу зъ реляциею до книгъ принятые были и записанные—што и отримали.

Актъ изъ связки кременецкихъ докуметовъ Кіев. центр. арх., за май 1649 г., №№ 47 и 48.

XCIX.

Протестъ кременецкаго старосты Михаила Чарторыйскаго и друг. противъ установленнаго на сеймикѣ сбора повѣтоваго ополченія и уплаты четвернаго подымнаго,—26 мая 1649 года.

Року тысеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, мѣсяца мая дня двадцать шестого.

Передъ урядомъ и актамы нынешними гродскими старостинскими кременецкими и передо мною, Яномъ Пясочинскимъ, новогродкимъ и улановскимъ старостою, яко субъделегатомъ прошонымъ одъ нижей менованого княжати его милости, пана старосты местца тутошнего и на местцу тогожъ княжати его милости до того только акту презъ княжати его милость засажонымъ, персоналитеръ ставовши, тотъ же ясне освецоный кнезь его милость Михалъ Ерый на Андреевѣ Чарторыский, кременецкий е. т. ц. староста, своимъ и ясне освецоного княжати его милости Миколая на Клеваню Чарторыскаго, каштеляна волынского, родича своего и иншихъ велю ихъ милости брати тутошнихъ обывателовъ, нижей на подписехъ менованыхъ, именемъ, напродъ до устное презъ урожоного его милост пана Вацлава Кринскаго, подстаростего новгородскаго, слугу и пленипотента ясне освецоныхъ княжатъ ихъ милости Ерого, Димитра и Константого на Збаражу Вишневецкихъ, публице въ колѣ рыцерскомъ, на близко прошломъ сеймику, въ року теперешнемъ, тысеча шестсотъ четырдесятъ девятомъ, дня чотырнад-

цатого мая въ Луцку целеброванымъ, противко пунктови о одъданю чверты подымъного, въ лявдумъ, на помененомъ сеймику ухваленымъ, утяжливе положоному, донесеное протестации тудежъ и иннопиисъ такъ одъ яснеосвецоного княжати его милости Еремия Михала Корыбута Вишневецкого, воеводы руского, яко одъ нижей помененыхъ княжатъ ихъ милости Вишневецкихъ, противко томужъ пунктови до актъ тутошнихъ гродскихъ кременецкихъ поданыхъ протестации, во всимъ прихиляючисе, таковую свою противко томужъ, неслушне на себе и иншую братию уложоному, тяжарови заноситъ протестацию, зъ рации ихъ милости; напродъ посполитое рушене (на которое кождый, яко и менованый княжа его милость, модернумъ протестансъ, здорове и субстанцию свою на то важивши, хотъ не радъ, повитенъ весполъ з иншими ихъ милости несть) ухваливши а потомъ чворо подымное на помененомъ сеймику, якобы на заплату поветовому ново на затягъ зобраному жолнерови, чинячи то на великое преюдициумъ къ утяженю такъ протестантсъ княжати его милости, яко иншей брати, не респектуючи на спустошене и злуплене презъ особъ плонъдруючого неприятеля маетностей, подимное менованое одъдавати назначили, ексциповавши въ томъ же лявдумъ своемъ, абы тые, которые въ новымъ поветовымъ на тотъ часъ будутъ зоставати затягу, одъ посполитого были увольнены рушеня. Зачимъ пререченый его милость кнезъ протестансъ, видечи въ томъ великое собе и брати утяжене, индемнитати етъ интегритати прекавендо своеи и иншихъ ихъ милости, альбовемъ и тому, который бы свое повинности на посполитое мелъ нести рушене весполъ зъ иншими братиею, зъ своихъ субстанци платит и здоровие свое на тотъ же нести пляцъ приходило, итерумъ аткве интерумъ противко тому пунктови, неслушне вложоному, занесши протестацию, жондалъ, весполъ зъ иншими ихъ милость нижей се подписаными, абы принята и въ акта нинешние гродскеи кременецкие вписана была—што отрымалъ.

У тое протестации подписъ рукъ тые и тыми сутъ выражоные словы: Michał Jerzy x. Czartoryski, s. k.—Mikołay Łosia-

tyński.—Hieronim Ledochowski.—Marek Hulanicki, w. k.—Wacław Hulanicki.—Jan Borowicki.—Alexander Podhorski.—Samuel Kulikowski.—Woyciech Iskra.—Теодоръ Лосятинскій.—Mikołay Łazniewski.—Teodor z Ledochowa Ludwiski.—Walenty-Jan Chlebowski z Łukoszyna.—Mikołay Jesernicki.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ Кіев. центр. арх., за май 1649 г., №№ 47 и 48.

C.

Жалоба отъ имени п. Яна Жвана—Вельскаго объ уничтоженіи его документовъ, при взятіи козаками черниговскаго замка, и причиненіи ему убытковъ и насилій въ миргородской арендѣ,—26 мая 1649 года.

Року тысеча шестсот четырдесятъ девятого, мѣсяца мая дня двадцетъ шестого.

Передъ урядомъ и актами нинешними гродскими старостинскими кременецкими и передо мною, Евстахимъ Гизелемъ, наместникомъ на тотъ часъ бургграбства кременецкаго, очевисто становши, возный енералъ воеводства Волынского шляхетный Грегорий Барановский, именемъ урожоного его милости пана Яна Жвана Делешкана (?) манифестовалъ мнѣ, урядови нинешнему, ижъ гды манифестансъ его милость панъ Жванъ скриню свою зъ розными речами и справами въ року прошломъ, тысеча шестсотъ четырдесятъ осмомъ, подъ часъ ребелии козацкое и инъсурекции тыхъ же ребелизантовъ, зъ Ордами татарскими змѣшаныхъ, въ панства коронные до замку черниговского спровадилъ былъ; по достаню того замку, менованые ребеллизанты вси манифестантисъ скрини полупали и порабовали; зачимъ тамъ справы и речи манифестантисъ погинули, а меновите, тестаментъ небожчки панее Розношинское, бабки его милости, мембрамъ одъ ясне освецоного княжати его милости Еремия Вишневецкого, теперешнего пана воеводы руского, на десятъ тысечей золотыхъ польскихъ, квиты за

летъ шестъ на заслуги по триста золотых на рокъ; мембрамъ отъ его милости пана Яна Сурина на золотыхъ шестсотъ; мембрамъ отъ его милости пана Криштофа Строиловскаго на золотыхъ шестсотъ; мембрамъ одъ жида миргородского Боруха Айзыковича на золотыхъ двесте осмдесятъ и шестъ, контрактъ одъ жида миргородского Шмойла Исаевича арендара . . . . леней пулъ третя ста а зъ особна . . . . розного браня борошна до майдану, коней, овесъ, сена и готовыхъ пенезей, также взглядомъ затриманя мембраму голого съ подписомъ рукъ шляхецких и зъ печатми повереного ему яко арендаторови манифестантисъ; скриптъ на золотыхъ польскихъ пять тысечей и болшъ справы зъ его милостю паномъ Станиславомъ Галчевскимъ, економомъ на тотъ часъ мирогродскимъ, о перешкоду манифестанти въ аренде мирогродской учиненую, побране доходовъ, манифестанти належачихъ, пенензми готовыми, курми, гусями, сеномъ, овцами и футрами розмаитыми, о наехане буды, гдѣ поташъ на манифестанта роблено, о взяте майстра и челяди зъ сокирами будное пятидесятъ, о наслане на дворъ манифестантисъ власный въ Миргородѣ будучей челяди, отбите през нихъ стайни и побране быдла рогатого и овецъ, о отбите коморъ и побране въ нихъ розныхъ речей, о взяте тогожъ двору манифестантисъ и спустошене оного, также отняте саду и сяножатей при томъ же дворе будучихъ, о неучинене справедливости зъ розныхъ особъ, о взяте шафара манифестантисъ будного, о неотдане долгу за два кони и за фанты, на голые слова взятые; до того квиты одъ тогожъ пана Галчевского зъ ратъ мирогродское аренды, за улеченемъ во всемъ, яко и зъ решты, манифестантови служачое, и иншихъ немало оригиналовъ тестаментовыхъ, записовъ, контрактовыхъ мембрановъ, правъ зъ розными особами о долги и суммы имъ позычоные, квитовъ розныхъ, аттестаціи, листовъ и рахунковъ потребныхъ зъ помененыхъ скринъ въ замку черниговскимъ пропало. Што же бы целости манифестантисъ его милости пана Яна Жвана не шкодило, помененый возный енералъ . . . . его милости оповедане тое и осведчене учинивши, просилъ, абы

тая манифестация, рукою помененого его милости пана Жвана въ тые слова: Jan Żwan Welski, подписаная, до книгъ нынешнихъ была записана, што за принятемъ моимъ урядовымъ и отрималъ.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ Кiев. центр. арх., за май 1649 г., № 47 и 48.

CI.

Заявленiе отъ имени п. Томаша Сапѣги и его жены о совершенномъ разоренiи ихъ мм. Дорогостаевъ и Муравицы и села Дорогостаевъ, при чемъ всѣ дома сожжены, а жители или перебиты или уведены въ плѣнъ татарами,—26 мая 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца мая двадцат шостого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мл. луцком, передо мною, Гелпашом Малюшицким, буркграбим луцким, становши очевисто, шляхетный панъ Захариаш Машъкевичъ, слуга велможъных его мл. пана Томаша Сапеги и ее мл. панее Зофии Монвидовъны, на Дорогостаях, Томашовое Сапежиное, малжонков, о речъ нижей менованую протестантов, именем тыхже их мл. панов своих протестанътов, сведчил и жалосне заносилъ протестацию о то, ижъ з наведеня Божого, Которого Маестатови за все дяковат виннисмо, року близко прошлого, тысеча шестъсот чотырдесятъ осмого, в осени, подчасъ инътеррекгнум в Короне Полской, своеволные силы козацъкие и ребелълизанътовъ, злучивъшисе з Ордами поганъскими татаръскими и небогобойнесе выуздавши и в тые краи вторгънувъшысе, людей зацных шляхты и посполства велю забили, домы, маетъности их мечемъ и огънемъ спустошили, притом костелы Божие зъпрофановали, гробы одкрываючы, тела умерълых обнажали и инъшие опрессие выражали, где помененого року прошълого, въ месецу окътобре, таяжъ своязоля и Орда протестанътов маетъности местечъка Дорогостае и Муравицу и село Доростае въ

воеводъстве Волынъскомъ, а повете Луцъкомъ лежачие, барзо спустошили и огнемъ спалили; инъ сумъма дымовъ всихъ в местечъку Дорогостаяхъ сто двадъцетъ и осъмъ, в Муравицы домовъ чотырдесятъ чотыры, а в селе Доростаяхъ осмъдесятъ и тры, през татаров попаленых до шъченъту, ничого не зостало, же толъко попелы; а людей там будучихъ подъданыхъ, одъныхъ мешъчанъ погубили, других в воду потопили, третихъ в поганъские руки до Оръды загънали; остатокъ, што одъ поганъскихъ рук ухоронилосе, зъ прейзреня Творъцы нашого одъ поветря, алъбо хоробъ великихъ, року прошълого и теперешъного силъне пануючихъ, и мученъя през козаковъ, вымаръли, и тую пречоную маетъностъ протесътантовъ в люде, быдла, инътрату и вовъсе зубожили, вънивечъ оберънули и съпустошили, о шъто все помененый слуга нтератисъ вицибусъ осведъчивъши, а зоставивъшы волъную мелиорацию тое теперешънее любо инъшое учиненъе протестации, есъли того потреба будетъ, на тотчасъ для болъшого и ясънейшого доводу помененое маетъности резолюциеи о спустошенъе, ставилъ возного енерала воеводъства Волынъского шляхетъного Миколая Рудзевъского, который тутъ передо мъною, урядомъ, персоналитер стоячи, ку записаню до книг нинейшихъ, в моц правдивое реляции своее созналъ тыми словы, ижъ онъ року теперешънего, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца февраля дня дванадцетого, маючи при собе шляхту людей добрых панов Станислава Хомицъкого и Анъдрея Лобоцъкого, с приданя мого урядового и повинъности своее, а за реквизициею протесътанътовъ, такъже войтовъ и буръмистровъ вышъ менованых маетностий, былъ в тыхже маетъностяхъ месътечъкахъ Доростаяхъ, Муравицы и в селе Доростаяхъ, где за указанъемъ менованыхъ войтовъ, буръмистровъ и наместниковъ протестанътовъ в местечъку Доростаяхъ домовъ фунъдитусъ спаленыхъ алъбо пляцовъ, на которыхъ знаку будинъку се (не зосътало), сто двадъцетъ и осъмъ, в Муравицы— сорокъ и чотыри, а в селе Доростаяхъ осмъдесятъ и тры до шъченъту згорилых; которое погоренъе быт менили часу и спо-

собом, в протестации выжей спецификованым од татаров сталое, людей барзо навеле, такъ же домы пустые и тые маетности спустошоные барзо и зубожоные видел и огледал; што видивши и слышавши тот возный о том тую правдивую реляцию свою учинил и созналъ, которая абы до къниг прынята и записана была, просилъ—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 445 об.

CII.

Жалоба п. Григорія Парзницкаго о томъ, что мѣщане г. Ратна, покозачившись, вмѣстѣ со своими бурмистрами и райцами, а особенно мѣщанинъ Иванъ Харковичъ, заграбили имущество жалобщика, а его самого едва не убили, и что на требованіе жалобщика магистратъ не далъ удовлетворенія,—27 мая 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца мая двадцет семого дня.

На върядe кгродском, в замку его кор. милости володимерскомъ, передо мною, Андреем Абрамовичом Бурчаком, наместъником подстароства володимерского и книгами нинешными кгродскими, старостынскими, становъши очевисто, шляхетъный панъ Кгрегор Парзъницъкий зъ повиту Радомского первей занеслъ жалосную протестацию свою напротивко славетъным Олешъкови Красновоицови, Иванови Конашчикови, Юскови Курношови, бурмистрови и райцам миста Ратна, а потом и противко Иванови Харковичови, обывателеви ратенъскому, ребелълизанътови, который подчас тое ребеллии козацкое, собе покозачивъши се, своюволю козацъкую выполънялъ о то, ижъ менованый Иванъ, кгды вже обороною Божою и своею выйшолъ, теды уже, уходечи од села до села, яко могучи, пришолъ до миста Ратъна, теды тотъ Иванъ Харковичъ, приспособивъши до себе другихъ помочниковъ, в року прошломъ, тисеча шестсот чотырдесят осмом, месеца октобра се-

мого дня смилъ и важилъ се протестанъта, убогого чоловика, под мистом Ратъномъ на селе, на переходе, розбыти подчас козаков; тамъже одняли протестуючому банъдолетъ, который се сталъ золотых тридцати; шаблю, которая коштовала золотых десят; ладовъница — золотых чотыри; обухъ, который се сталъ золотых пултора; пинезей золотых чотырдесят готовых; поес от банъдолету сталъ се золотого; рукавицы фалендишовые, коштовали золотый; а на остатокъ и протестуючого мало не забили, егожъ шаблею хотили его стяти, але ажъ дивчина, цорка протестуючого, выплакала. — Тую всю шкоду протестанъсъ ни на ким инъшым не покладает, одно на Ивану Харковичу, месчанине ратенском, яко на самом принъципале и на его помочниках Корнилу Уласику и другом Уласику, которые помочники мешкают в Жыричах под Ратном на сели; а потом другий разъ тотъ же Харковичъ зъ тымижъ помочъниками хотили въ самом Ратъне забыти, але Панъ Богъ рачилъ въ руки их не выдати и госъподаръ Лавъринъ ковал, который з ласки своее переховывалъ по разных месцах; тот же Иван Харкович, не досытъ на том маючи, уставичъне на протестанъта козаковъ направовалъ, кгды се у того коваля протестансъ крыл, кгды тот же пан Парзницъкий у вышпомененых бурмистра и райцовъ, так самъ устне, яко и през Юсъка Зенъчину, лавника присяглого, покилка крот зъ того Ивана Харковича за тот его поступок реквировалъ учиненя справедливости; теды тые бурмистр и райцы жадною мирою, неведати, зъ якихъ причинъ, тое справедливости не хотили учинити, якож и не учинили; през который таковый поступокъ свой менованые бурмистр и райци през неучиненъе справедливости, а помененый Иван Харковичъ през выконанъе выжей менованого поступку и учинъку противко праву посъполитому выкрочили, в вины в праве описаные попали и протестанъта до шкод немалых, которые часу права позвом спецификованы будут, приправили. О счо въсе протестуючий оферовалъсе такъ з бурмистром, райцами, яко и зъ тымъ Иваном Харковичом, такъ, яко зъ права прийдет и будет належало, в суде

належномъ правъне чинити, зоставуючи однак собе волную мелиорацию тое теперешънее, албо учиненъе инъшое ширшое протестации, если того потреба указовати будет; а на тот час о записанъе тое теперешнее до книг просилъ—счо отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 146, актъ 93.

CIII.

Заявленіе отъ имени владимірскаго и брестскаго епископа Іосифа Мокосія — Баковецкаго о ненахожденіи въ гродскихъ владимірскихъ книгахъ сеймиковаго постановленія относительно платежа четвернаго подымнаго, объ отсутствіи сборщика податей и необходимости произвести перепись дымовъ, ибо многія села разорены войной и жилища остаются безъ людей,— 28 мая 1649 года.

На върядe кргодском, в замку его кор. милости володимерском, передо мною, Андреем Абрамовичом Бурчаком, намесником подстароства володимерского, и книгами нинешъными кгродскими старостинскими, становъши очевисто, шляхетный панъ Стефанъ Вербицъкий, маючи собе притомного возъного енерала воеводства Волынъского шляхетного Миколая Бохъновъского, весполъ зъ менованым возъным, именем ясъне превелебного его милости отъца Иосифа Мокоси-Баковецъкого, з Божое и столици апостолское ласъки епиcъкопа володимерского и брестского, прототронего метрополии киевское и въсее велебъное капитулы церкви катедралное володимерское реквизицию и манифестацию заносилъ въ тот способъ: напродъ, у мене, уряду. и канъцелярыи кгродское володимерское презъ менованого возъного и шляхъту шляхетных пановъ Самуеля Балицъкого и Миколая Рокицъкого реквировалъ и оффициозе жадал, ежели лявъдумъ якое воеводства Волынъского стороны контрибуцие (ути фама ферт) чворга подимного до актъ кгродских володимеръских, яко повиту тогожъ воеводства Волынъского, поданое естъ, с которого бы достатечную нотициам такъ о

тое конътрибуции де модо естъ темпоре выданъя ее, яко и о инъших конътемпътах тое ухъвалы манифесътанътес и каждый инъный потребуючый мили (sic), счо ижъ се в уряде тутошнемъ и въ книгах кгродских володимерских не найдуетъ зъверивши, а ижъ не маш в том повете ани универсалу, ани панов поборцов, ани жадного сукъколектора, теды ексъ руморе соло манифестансъ именем выжей помененых его милост отца епископа и капитулы володимерских, постерегаючи целости церкви Божое, инъквантумъ бы водлугъ права посполитого и потребы обороны Речи Посполитое од инших ихъ милости пановъ обывателов воеводства Волынского рата была и выдаваная гекъ контрибуцио готовые сутъ, завъзявъши теперъ свижо о томъ руморы зъ добръ своих, паритер зъ другими ихъ милостями одъдати, учинивъши однакъ въпрод компутъ дымовъ, албо халупъ, по девастациеи въ мансыеи и поссесиеи хлопъскои зоставаючих, в маетностях своих, до епископеи и капитулы володимеръское належачих, кгдыжъ теперъ под тот замешаный трвогъ и небезъпеченъства полъный часъ, частю для спустошеня неприятелъского, яко и для уставичъных становискъ хоругъвы войскъ его кор. милости, найболшей тым тракътом добрами церковными тягнучих, болшая част халупъ пустъками стоитъ, и люде се в нихъ не знайдуютъ; о чомъ свою манифестацию при першои зараз де лавъдо префато завъзятой ведомости взглядом пилности и готовости своее чинятъ и заносятъ, просечы, абы тая манифестация ихъ до книгъ принята и записана была—што огрымали.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 147 об., актъ 94.

CIV.

Протестъ подстаросты и войскаго кременецкаго Марцина Еловицкаго противъ установленнаго на сеймикѣ четвернаго подымнаго съ крестьянъ,—28 мая 1649 года.

Року тысечу шестьсотъ четырдесятъ девятого, мѣсяца мая дня двадцатъ осмого.

Предъ урядомъ и актами нинешними гродскими кременецкими и предо мною, Станиславомъ Каменскимъ, бургграбимъ кременецкимъ, становши очевисто, урожоный его милость панъ Марцинъ-Михалъ Еловицкий, войский и подстаростий кременецкий, сведчилъ и протестацию свою противко лявдумъ на сеймику близко пришломъ, дие децима маи анни куррентис, отправованым, а дня петнадцотого мая скончонымъ, и легитима раціоне, якобы виолента, подымного чворо зъ подданыхъ, ухваленые легалитеръ оного, и гдыжъ подданые протестантисъ презъ козаки и татары и частое перехожене и становиска войска коронного фундитусъ спустошоные и знисчоные зостаютъ, занеслъ, о што итерумъ атъкве итерумъ урядови нынешнему светчитъ и протестуетъсе, просечи, абы тая его протестация адъ акта принята а записана была—што отрымалъ.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Кіев. центр. арх., за май 1649 года, №№ 48 и 48.

CV.

Протестъ белзскаго каштеляна, главнокомандующаго коронными войсками Андрея Фирлея противъ постановленія сеймика о сборѣ подымнаго съ крестьянъ, разоренныхъ войною и содержаніемъ переходящихъ войскъ,—29 мая 1649 года.

Року тысеча шестсотъ четырдесятъ девятого, мѣсяца мая дня двадцетъ девятого.

Предъ урядомъ и актами нинешними гродскими кременецкими и передо мною, Станиславомъ Каменскимъ, бургграбимъ

кременецкимъ, становши очевисто, урожоный его милость панъ Теодоръ Микульскій именемъ ясне вольможного его милости пана Андрея зъ Домбровицы Фирлея, каштеляна белзского, рейментара войскъ его кор. милости коронныхъ, ... до устного оповеданя передъ урядомъ нынешнимъ, инъ рецепти заношоного, о томъ, же по взятю ведомости о лявдумъ, въ которымъ, утяжаючи подданыхъ, отъ непріятелей Крижа Святого, татаровъ и козаковъ, позосталыхъ, на сеймику луцкимъ в року теперешнимъ, тысеча шестсотъ четырдесятъ девятом, дня чотырнадцатого мая початымъ, а дня петнадцатого скончонымъ, сбора подымнаго на нихъ ухвалили, противко тому лявдумъ протестацию заносилъ: самое подъданство орленское и самая Орля зо всими приналежностями ихъ въпродъ прийстемъ непріятельскихъ козацкихъ и татарскихъ силъ тамъ идучихъ и пліондруючихъ, повторе презъ частое перехожене и ставане войскъ коронныхъ спустошоные и въ нивечъ анигилованые зостаютъ, для которыхъ причинъ подданые въ менованныхъ волостяхъ барзо зубожоные, и подымного, въ помененымъ лявдумъ ухваленого, выдати не могутъ; венцъ и стосуючисе до протестаций, одъ велю ихъ милости пановъ обывателей повету тутошнего Кременецкого контра тому помененому пунктови, о подымнымъ намовленному, занесеныхъ, тое оповедане именемъ его милости итерумъ аткве итерумъ, поневажъ несворность ихъ милости станула, занесши просилъ, абы принято и до книгъ записано было—што отрымалъ.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Кіев. центр. арх., за май 1649 г., №№ 47 и 48.

CVI.

Жалоба п. Михаила Ерлича о грабежѣ его имущества въ м. Коростышевѣ покозачившимися коростышевскими мѣщанами и копачевскими крестьянами.—1 іюня 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца июня перъвого дня

На вряде кгродском, в замъку его кор. мил. луцком, передо мною, Гелияшом Малюшицъким, буркграбим луцъким, постановивъшисе очевисто, рожоный панъ Михалъ Еръличъ, соленитер сведъчил и манифестацию свою заносил, яко одно ведомости засягъши в тот способъ, иж року допиро свижо прошълого, тисеча шестсот чотыръдесят осъмого, подчасъ ребеллии и своволи козацъкое, которые, сполне зъ Оръдою татарскою зъνесши се, до кгрунъту имъя хотечы знесъти шляхецъкое, добра и субъстанъцие внивеч пооборочали, якожъ и манифестуючому въ воеводстве Киевъскомъ маетъност оного лежачую, называемое село Клепъчовшъчизну, внивечъ обернувшы, што ено колвекъ въ дворе своимъ мелъ стадъ, быделъ, овецъ. пасекъ, збожъ, все межи себе в лупъ оберънули, где одънакъ манифестуючий в опали тым будучи, яко се тотъ огонъ запалил, што могучи зберу своего забрати: золота, сребра, цыны, миды, шатъ, справъ розъмаитых и дыспозыцыи продъковъ своих, привилеовъ на розмаитые добра, в князътвы виликим Литовъскимъ будучих, и въ воеводстве Киевъскимъ, Волынъскимъ квиты поборовые, делы, продажи, и инъшие мунименъта, с тымъ всимъ иж трудъно было южъ уходити, толко самъ порвавъшы малъжонъку свою и детъки, од всего уходечи, видечи ижъ войско знесено, гетъмановъ в неволю побрано, въ коло огни неприятелъские, коло себе палячие, до миста Коростешова их мил. пановъ Олизаровъ пребегъши, розумеючи, иж якая колвекъ оборона там мела быти и безъпеченство, то што зъ собою был забрал в господу певъную до мешъчанина того места Коростешова въехал до прозываючого Векеренъка кгарбара и тамъ въ

комору оного речи свои зложивши, оного прозъбою своею усиловалъ, абы якожъ колвекъ то могло переховано быти од неприятеля и самъ мелъ манифестуючый там зъ малъжонкою своею и з детками зосътавати; лечъ за приездом манифестуючого, кгды толко переночовал и там одмяна, бо и тое мисто Коростешовъ, сполне з другим гултайствомъ зъбунътовавъшисе, послушенъство козакомъ оддавши, южъ зъ месъта протесътуючого выпустити самого не хотели, же за великою ласъкою Навышъшого Пана южъ брамою то мелъ выежджати, теды пишо формою тыломъ з малъжонкою и з детъками своими вышолъ; а коляса незънакомо черезъ тогожъ господара место свои выпроваженая зостала; а челядъ другая и подвода тамъ позостати мусела, где ажъ дотолъ жадное певное слушъное ведомосъти немогучы засягъти, старалсе однакъ, абы якимъ колвекъ способомъ о позосталых речах, там, в Коростешове будучих, моглъ упевъненый быти, зостаютъ ли цале, чили тежъ в лупъ се неприятеломъ обернули, а лицъ яко презъ певъную особу, меновите черезъ челядъника своего именемъ Анъдрея Здвиженъского, который доперо место деда стамтол пешо вышелъ, допыталъ се о протестуючим, в Рубешове будучимъ, озънаймилъ, иж што колвекъ было, то, пришовъши з места панов Тышовъ Копачова, гултайская купа, межи которыми войтъ копачовъский и мелъникъ з другими старшиною будучи з другими знаемыми оныхъ доведавъшисе о схованъю манифестуючого, которых там было до килко сот и тамошные тежъ месъчане коростешевъские, до тогос некоторые приложивъшисе, межи себе то розобрали а права вшелякие, которые колъвекъ тамъ были, самого протестуючого, яко тежъ матъки протесътуючого урожоное панее Катарыны Сосъницкого Еръличовое, меновите ремисса зъ кнежати Заславскими, од суду земъского кременецъкого выданая, за поприсяженъемъ шкодъ, а на маетностъ село Топоры в воеводстве Волынскимъ стягаючаясе, до которое ремиссы и реляцие возъныхъ, в кгроде кременецъкомъ сознаные, тамъже зоставали, и скрутений две, одна тоежъ протестуючого панее матки вышъменованое с

панами Тышами о насланъе кгвалътовное на маетность Скочиска, о посечене челяди, о забранъе стада коней, и процесъ до нее точачыйсе увес, а другая скрутения рожоного протесътуючого, урожоного пана Мацея Ерълича с паном стражникомъ короннымъ паномъ Замойскимъ о заступенъе оного и о посеченъе; такъже процесъ до тое скрутении точачыйсе тамъ зоставалъ, а протестуючого вси муниментъта, меновите одъ предковъ оного позосталые, которые колвекъ можетъ въспоменути, привилея од святое памети королевъ пановъ зошълыхъ прадидомъ протестуючого наданые Косътюкови Федоровичови и братъи оного на добра певъные, в воеводстве Волынъским будучые, на Городецъ, Тотовичи, Мсхъче, тамъже до тыхъ прывилеов инъшие дыспозыцые, делы, квиты поборовые, рефоръмацие, декрета сеймовые трибуналъские, другие прывилее, такъже анътецессором протестуючого на село Тынъное, такъже в воеводстве Волынским лежачое, меновите Василеви Еръличу, и инъшие диспозыцие на туюжъ маетностъ стягаючиесе, рефмацие, квиты поборовые, делы, декрета трибуналъские кгродские, земские, якие од родычов его позоставленые, што вспомъненые быти могутъ и на инъшие добра в великим князстве Литевским анътецессоромъ протестуючого служачие, которых была скриня, и теж особливые справы новые протестуючого с панами Тышами, ремиссы в певъные добра в маетъностъ Ходорковъ, од суду кгродского киевъского выданые, одна о одняте хлоповъ осмы, в том Ходоркове будучих, протестуючому належачих, с паном Адамом Тышою позосталым потомкомъ пана Еремияша Тышы, до тоежъ справы реляцие возных ежъдженя с паны судовыми, яко теж и з листом увяжчымъ и декрета кгродские киевъские, а другая ремисса о неоддане сумы золотыхъ двох сотъ килъкадесят с тымже паном Адамомъ Тышою, реляцие возъных и декретъ кгродский и инъших справ розъмаитыхъ записов, декретовъ, реформаций, которых и вспомънити трудъно, в таким утрапеню будучы своимъ; которые то справы, што колвекъ папиров было, теды на ладунки поризали, а

некоторие з собою позабирали; зачим остерегаючы своее протестуючий целости, абы в том шкоды якое не поносил, и повторе жалобливе манифестуючисе оповедалъ, заховуючи собе мелиорацию тое протестации своее албо инъшое учинене, завзявъши доскональшое ведомости в кгроде належъномъ, если бы того потреба указовала, просил на тотчасъ, абы тое оного оповеданъе до книг принято и записано было—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 538.

CVII.

Жалоба п. Яна Вербицкаго о неудовлетвореніи его владимір. войскимъ Филономъ Еловицкимъ за убытки отъ грабежа имущества самого жалобщика, его урядника и еврея—арендатора, а равно за убійство и мученіе урядника покозачившимися хвалемичскими крестьянами,—4 іюня 1649 года.

Року тисеча шестъсотъ чотырдесят девятого, месеца июня четверътого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. милости володимерском, передо мъною, Андреем Абрамовичом Бурчаком, наместником подстароства володимерского. и книгами нинешъными кгродскими старостинъскими, становшы очевисто, шляхетъный пан Ян Веръбицкий именем урожоного его мил. пана Анъдрея Залеского, пана своего, занеслъ протестацию противъко урожоному его милости пану Филонови Еловицъкому. войскому володимерскому, о то, ижъ его мил. пан Еловицъкий в року теперешънем розных часов, будучи реквизитус од протестанта взглядом учинення справедливости с подданых михаловских, в држане его мил. будучих, меновите: з войта михаловъского Стефана Паробецъкого, Пилипа Борисика, Крайчука, Плюты, Молявъки, Миска, Сенченяти, принъципалов и инъших помочников их, по имены и прозвиски добре ведомых и знаемых, которые, под час ребелии ко-

зацъкое, в року близко прошлом одправуючое се, не огледаючисе на право посполитое и вины правные, сами се теж покозачивши и в купу зобравъшы, аръматно, з розным оружем и стрелбою наехали на замочокъ двор Хвалимицкий, в посесии протестантовой будучий, наперед урядника Станислава Яскулъского, в том замочку зостаючого, розными муками змучили и тыранско замордовали и забили, жону его такъже огнем пекъли и мучили, розные муки ей задавали, а потом въсю маетъност, такъ ее власную вылупивъши, комору, скрини поразбивавъшы, побрали пинезей готовыхъ золотых семъсот и з особна в розных фанътах, шатах, полотнах, сребре, на другое золотых семсот взяли, притом спряты протестанътис домовые вси, на руках их будучие, то ест, фасекъ масла двадцат, сыра коп двадцат, быдла рогатого чабанского шестдесят розобрали, до домов своих подганяли и на пожиток свой пооборочали, овецъ сто межи себе розобрали; тот же войтъ михаловъский аренъдара фалимицъкого, наймя Арона, жида, в гумне у себе на Михайловъцу поставленые збожа, с пол тамошъных спрятненые, то естъ: пшеницы копъ пятдесятъ, жита копъ осмъдесятъ, овъса копъ чотыръдесят, ячъменю копъ двадцатъ, забралъ и на свой пожиток обернулъ, и тому аренъдарови жадное нагороды учинит за то не хотел; зачим арендатор, будучи од него в том збожу скривъжоный, протестантови золотых сто осмъдесятъ, зъ аренды винных, не оддалъ и не заплатилъ; которым поступком менованые принципалове и компринципалове вины правъные на себе затягънули и в нагороду шкод менованых попали. А так протестансъ зъ его мил. паном войским володимерским, взглядом неучинения справедливости з тых подданых виновайцов и зъ ними самыми о тые вины правъные и шкоды починеные, яко будет с права належало, правъне през возного шляхетного Шимона Носовъского, оных у его милости пана войского приарештътовавшы, офяруетъ се чинити, зоставивъшы собе волную мелиорацию тое протестации, если бы то потреба указовала. И просил менованый панъ Вербицкий именемъ пана своего о принятъе до актъ тое протестации—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 159 об., актъ 103.

CVIII.

Жалоба п. Станислава Морштина и его жены о грабежѣ ихъ имущества въ арендованныхъ ими частяхъ селъ: Печихвостъ, Стрѣльча и Матова покозачившимися крестьянами п. Яна Гулевича,—7 іюня 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца июня семого дня.

На вряде кгродском, в замъку его кор. мл. луцъком, передо мъною, Гелиашомъ Малюшицъкимъ, буркъграбимъ луцъкимъ, перъсоналитеръ становъшы, урожоный его мл. панъ Станиславъ з Ракиборъска Моршътинъ своимъ и ее мл. панее Зофии з Зорева Моршътиновое, малъжонъки своее, именемъ противъко подъданымъ въсимъ з части села Печихвостъ, з части села Стрѣлъча и Матова урожоного его мл. пана Яна Гулевича и ее мл. панее Галшъки Павловичовъны Яновое Гулевичовое, малъжонковъ, дедичънымъ, а въ посесъсии протестуючихъ аренъдовъной теперъ будучимъ, с притомъностю пана их дедичъного, которые часу права презъ позъвы именами и прозвисъками спецификоваые будутъ, сведъчилъ и протестовалъ се о то, ижъ помененые подъданые печихвостъские, стрелецъкие и матовъские, вси одностайне, оденъ другого не одъступуючи и змову учынивъши, сполъне собе помагаючы, кгды протесътанътесъ року прошълого, тысеча шестъсотъ чотыръдесятъ осмого, в месецу червъцу, для наступованя неприятеля коронъного, то есть татаровъ и козаковъ, вносячы здоровя свое, тудежъ детокъ и челядъки своих з дому, з села Стрелъча, до Полъски выехати муселъ, а помененые подъданые его мл. пана Гулевичовые дедычъные зо всихъ трохъ селъ, боязъни жадъное не маючи и ни на што не огледаючысе, до двору протестуючихъ, в селе Стрелъчу будучого, по выезде протестантисъ, другого дня зобравъшисе и раду межы собою учынивъши, напередъ лямусъ, албо для схованя розъных речей, ку оханъдозству домовому належачыхъ, особливую посередъ двора збудованую комору, добре

замъкненую, одъбили и тамъ, немало речей обачывъшы, якобы се тамъ делити мели, впередъ умову чынили, потимъ зъгодне намовивъшисе, килка з межи себе обравъши, до лямуса ввойты казали; тамъже обраные[1]) . . . . . не мало розъныхъ и розмаитыхъ речей, которыхъ и памятъ протестуючихъ знести не можетъ, все то хлопи розобрали и зъгодне поделилисе; а тымъ ешъче не уконътенътовавъшисе, по рожъныхъ месцахъ рожъные тежъ речи[1]) . . . . . забрали и поделъ з великою посваръкою межи собою учинили; а не маючы и на томъ досыт, а маючи снатъ шпикги свое, ижъ кгвалътовне неприятел наступовалъ, быдла, овце и свини свое на объшары протестанътис наганяли и збожа розъные в копахъ пасли и въ нивечъ оборочали. А потомъ, кгды южъ козаки и татарове ку Замостеви перешъли, тыежъ вси однозгодне подданые его мл. пана Гулевичовы дедичъные, а в посессии аренъдовъной протесътанътовъ будучпе, зобравъшыс с поля и объшаровъ протестуючогосе пана своего[1]) . . . . . забравъшы, ведлугъ своеволи поделилис, през шъто протесътанътовъ до шъкодъ немалых, которые часу права позвами выражоные будутъ, привели и приправили, о шъто и повторе противъко выжей помененымъ подъданымъ печихвостъскимъ, стрелецъкимъ и матовскимъ его мл. пана Гулевичовымъ дедичънымъ протесътанъсъ осведчившис, о то все, шъто естъ выжей поменено, з ними, з притомъностю пана ихъ, инъ форо компетенти, утъ де юре компециерптъ, правъне чынити оферовалъсе, зоставивъши одънакъ собе салвамъ мелиорационем тое теперешнее албо учиненя инъшое ширшое, была-ли бы того потреба, протестацыи; а тепер просил, абы тая его протестация до акътъ была принята и записана—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 623 об.

---

[1]) Здѣсь и въ другихъ мѣстахъ на этой страницѣ, означенныхъ точками, опущены перечни заграбленнаго имущества.

CIX.

Жалоба п. Яна Скипора отъ своего и отъ имени п. Николая Грибовскаго о томъ, что п.п. Константинъ и друг. Скаржевскіе, п. Николай Витвинскій съ женой и п. Дорота Поплавская, вопреки рѣшенію пріятельскаго суда, не удовлетворяютъ жалобщиковъ за разоренія и грабежи, произведенные въ с. с. Твориничахъ и Роговичахъ показачившимися крестьянами тѣхъ же селъ, принадлежащихъ по частямъ отвѣтчикамъ. Свидѣт. о томъ вознаго,—9 іюня 1649 г.

Року тисеча шестъсот чотырдесят девятого, месеца июня девятого дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его кор. мл. володимерскомъ, передо мною, Анъдреем Абрамовичом Бурчаком, наместником подстароства володимерского, и книгами нинешъными кгродскими старостинскими, становъшы очевисто, урожоный его мл. пан Янъ Скипор, сам од себе, тудеж именем урожоного пана Миколая Кгрыбовъского, пасерба своего, летъ зуполных есче не маючого, при его мл. на тотъ час будучого, сведчилъ и протестовал се противъко урожоным их мл. паном Конъстантому, Томашови и Станиславови, братъи тром рожоным, Скаржевъским, такъже пану Миколаеви Витъвинскому и панее Галшце Писарского Витъвинскои, малжонъком, и панеи Дороте Оранъского, малъжонъце зошлого урожоного его мл. пана Лукаша Поплавъского, о то, ижъ под час затемъненья, албо рачей вторгненя неприятеля Крыжа Светого, козаковъ з татарами, подданые менованых их мл. в селах Роговичах, Твориничах, на частех их мл. будучие, менoвите, их мл. панов Скаржевъских тые подданые: сынъ Кгловацъкого Чайка, Яцъко Куриликъ, Романъ Волкъ, Ивашко, Яцъко и Васъко, сынове менованого Волка, Рижко Барабашъ, зять Сыроцъкого Грицъко и другий Грицъко Голота, который се и побудовал тым деревом з двора, а подданые их мл. пановъ Витъвинских малъжонков тые: Олешъко Купра, Кречъко Сидор, другий Кречъко братъ того рожоный, Литвайко Пятак, зъ зятем также своим, Яцко

Гарасименко, Сидор з сынами, Микита Вилило, Иванъ Дудка и иншие вси, которых тамтые менованые подданые сами ведаютъ; а ее милост панее Поплавъское подданые: Левко Скибикъ, Иванъ брат его и Максимъ, которые то вси менованые подданые тых менованыхъ их мл. особъ суседов протестуючого, вси громады в Твориничах и Роговичах до себе зобравъши, которых инших любо протестуючи де номине етъ кокгъномине для неведомости, яко которого зовутъ, на тотъ часъ не менуетъ, але сами их мл. выжей менованые особы, яко панове их, имена и прозвиска лепей ведаютъ и знаютъ, тые вси подданые, починивъшисе козаками, протестуючому и менованому пану Кгрыбовъскому, также шкоды починили; наперед в Роговичах двор, в котором были будынки таковые: изба великая белая, на сажний чотыри вздлужъ и вшир; олкир, а на олкиру пзъдебка белая з кганочком, синъ рубленая; пекаръня такъже рубленая на чотыри сажни вздолжъ и вшир и комора такъже з пекарни; то новый будынокъ, который уже былъ зовсим готовый и покритый; а напротивко знову будинокъ старый, издебка белая зъ олкирем, комора и сенъ рубленая з присенкомъ; которые то вси будинки новые и старые разобрали, и межи себе тые подданые поделили, а никоторые и халупы собе з того побудовали; сад и гай также в Роговичах будучий вырубали; стодолу, хлевы вси позъносили; обору зовсим рознесли; в бровари кади и иншое начине побрали и самого бровару половицу розобрали; зрубъ з студни повыймовали и едну хату пустую спалили; а знову засъ тыеж подданые выжей менованых особъ, з розным оружемъ кгвалътовне нападши до Твориничъ на другий двор самого протестуючого, тамже и пасику, в которой было улъевъ с пчолами чотырдесят и три, на голову выбили и мед межи себе розделили и никоторые улъе попалили, а на остаток и двор спалили, а дворъника звезавъши килъка кротъ били, а на остаток и утопити хотели; гусей чотырдесятъ, кур шестъдесят розобрали, сажовъку зловили. Которые вси, яко выжей поменило, кривъды и шкоды протестуючий, од тых поданых выжей менованых понесши, жадал

и приятелско их мл. выжей менованых особъ реквировати, абы их мл., не вдаючисе в жадные трудности правъные, слушную справедливость каждый с подданых своих хотел учинити; где их мл. ркомо позволивши на тое и певный час на тую справедливостъ назначивъшы, их мл. панов приятелей зобополных на узнане тое справы ужили были, на которых и протестуючий перестал; где их мл. панове приятели, будучи з обох сторон на тое вокованы, узнали были, абы их мл. менованые особы протестуючому справедливостъ с подданых своих учинили, то естъ: двор абы поставили, яко розобрали, пасеку абы заплатили, к тому всему абы се досыт стало протестуючому найдалей тыднем перед святъками зелеными анъни презентис, яко о том всем ширей и достаточней писмо выналезку того, одъ их мл. пановъ приятелей, на тое вокованых, на тое даное, в собе опеваетъ; водлугъ которого то выналезку приятелского, иж их мл. вси выжей менованые особы, не тылко на час назначоный, але и до того часу ни в чим доситъ не учинили, теды протестуючий, тримаючисе науки права посполитого такъ листовъне, яко и през приятел, а на остаток през возного и шляхту их мл. жадал и реквировал, абы се в том по приятелску обойти хотели и водлугъ выналезку приятелского доситъ учинили. А же того их мл. учинити не хотели и до того часу, час од часу одкладаючи, зволокали, теды протестуючий всих подданых у кождое зособна особы менованых, их мл. кождого подданого въ тысечи копъ до росправы правъное през возного и шляхъту арештовалъ; а на доводъ того, же такъ естъ, а не иначей, ставилъ очевисто возного енерала воеводства Волынского шляхетъного Миколая Бохновъского, который тыми словы зозналъ: ижъ онъ року теперешъного, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ девятого, мая двадцат девятого дня, маючи при собе шляхту, людей добрых пана войтеха Янъковского и пана Томаша Кучевъского, за приданемъ урядовымъ был на справе и потребе урожоных их. мл. пана Яна Скипора и пана Миколая Кгрыбовъского, то естъ, ездилъ до селъ Роговичъ и Творыничъ до урожоных их мл. па

новъ Константого, Томаша и Станислава Скаржевъских и до ее мл. панее Дороты Оранского Лукашовое Поплавское, также пана Миколая Витвинского и панее малжонки его мл., жадаючи и реквируючи, абы ихъ мл., водлугъ выналезку приятелского, подданым своим приказали досытъ чинити его мл. пану Скипорови и пану Кгрыбовскому, которые великие шкоды и кривды од тых подданых понесли и поносятъ, яко естъ выжей достаточно выражоно; а же их мл. менованые особы досытъ чинити в том не хотели, теды тот же возный, з тоеюж шляхтою, дерево у кождого хлопа з особна видивши, огледал и зараз у кождого з тых хлоповъ тое дерево правъне прикарештовал и припоручилъ всих подданых их мл., в Творинничах и Роговичах будучих и на частех их. мл. мешкаючих, кождого з особна у кождое особы выжей менованое в тисечи копъ до росправы правное арештовал; который арештъ их мл. вси доброволне приняли, и кождый подданых своих до права ставити субмитовал се. Што все менованый возный, з шляхтою помененою осведчивши, о том свою реляцию зознаваетъ, просечи, абы то до книгъ записано было—што отрималъ.

Кн. Кiев. центр. арх., № 1017, л. 169, актъ 112.

CX.

Жалоба п.п. Лукаша Божовскаго и Юрія Маркушевскаго, слугъ п. Констанціи Мировицкой, о нанесеніи имъ тяжкихъ ранъ и побоевъ покозачившимися крестьянами села Вербой; свидѣтельство о томъ намѣстника владимірскаго подстароства,—14 іюня 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесятъ девятого, месеца июня чотырнадцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мл. володимерском, передо мною, Андреем Абрамовичом Бурчаком, наместником подстароства володимерского, и книгами нинешъними кгродскими старостинскими, становъши очевисто, шляхетъные панове Лукашъ

Божевъский, Ерий Маркушовъский, слуги урожоное ее мл. панее Конъстанъции Добромирского, урожоного его мл. пана Теодора Мировицкого, на тот час у неволи неприятеля Короны Полское будучого, малжонки, жалобливе, кграви, кум квереля, соленитер, оффициозе протестовалисе противъко Василови Перехристе, челядникови урожоного его мл. пана Гелиаша Вербъского, и роботъным Тимошови Лейбукови, Анъдрееви Коротъцюкови, Грицкови Марчукови, Иванови Пасюце, Анъдрееви Колбасе, Пархомови, Иванови Мосейчикови, яко принципалом и инъшим комъпринъципалом и помочникомъ их, которых они имена и прозвиска лепей ведают и знаютъ, самым оным имены и прозвиски добре ведомым и знаемым, которых протестанътес именъ и прозвискъ на тот часъ не могли ведати, волную еднак спецификацию часу права позвом протестантес собе зоставуют, подданым тогож его мл. пана Вербъского з села Вербое, а Вохнович, в воеводстве Волынском, а повете тутошнем Володимерском лежачого, о то, иж помененые принципалове с комприниципалами и помочниками своими, завзявъши якуюс ненавистъ напротивъко протестантом, до которое жаднос оказии не толко зъ яковогo учинъку, поготовъю ешче жаднои з ними знаемости не маючи, не дали, толко то само, же при ее мл. паней Мировицкой, панен своеи, на тот часъ в том же селе Вербой, на части урожоного его мл. пана Петра Мировицъкого, сыновъца пана протестуючихсе, в неволи будучого, у дворе под теперешный час посполитого небезпеченства Короны резидуючие, яко верные слуги, зъ инъшею челядю, перестерегаючи целости здоровъя и субъстанции ее мл. зоставали не иншим умыслом, абы на тую теперошънюю (на которую знатъ веле часовъ умыслы и рады свое мели) злостъ свою верутъную до моровъ и злупеня, зъ врожоное своее каимовское верутности, на стан шляхецъкий завзятое и заостроное, слугъ роспудивши албо позабивавши, могли быти тым способнейшие до луповъ взятъя, якож не новина тым же принципалом их, под час ребелии козацкое и бунътов хлопских, особливе в воеводствах украинных и тутошным Волынским хло-

повъ, такъ на костелах и церквях святых злупеных и зпрофанованых без фолкги тел змерлых давно и свежо землею прикрытых, дворов и зберов шляхецъких вылупеня и спаленя, особъ такъ духовных стану шляхецъкого, яко инших розное кондиции и плъти людей невинных, ганебне, мордерско, тыранско забитых и неслыханых в Короне Полской фацинора пополненых, навет и сусед своих в той же Вербой, веспол подданых пана своего, то естъ Васка винника и инших двох в селе, при том же Васку будучих, в стодолу кгвалтовне живо вогнаных звезавъши спалили, тою роботою поратисе, неведати, с чиего росказаня, дня осмого месеца июня, въ року теперешнемъ тисеча шестъсот чотырдесят девятом, на боязнъ Божую и милостъ ближнего ничого не респекътуючи, не обавяючисе на острост права посполитого коронного и на срокгие вины в нем противъко кгвалтовником покою и безъпеченства посполитого описаные, кгды протестанътисъ од коней панскихъ, на пашни там же па кгрунъте в Вербой будучих, безпечне под правом посполитым и безпеченством оного, которое кождого уби-вис локорум идучого и зворочаючого се, заступивши зараз под двором резиденции ее м.л. панее Мировицъкое, панее своее, з теневъ притаеных выпадши, на протестанътов руки свои, давно кровъю невинною зброчоные и сплюсканые, кинули и, протестантовъ невинныхъ словами неуцтивыми зелживши, оных икгноминцозе обухами, киями, иншим оружъем незвычайным, панемъ ет транквилитатем публикам акъ секуритатемъ коммунем пресеферендо, збили и мордерско, нелитостиве зранили, на полы—живых зоставивши; о што се повторе противко тымъ же выжей менованым принципалом и их помочником протестантесъ сведчатъ и протестуютсе, зоставуючи еднакъ волную мелиорацию тое теперешъное албо подане иншое ширшое протестации, если того потреба будетъ. А на довод тое теперешнее протестации, я, уряд, видилемъ и огледалем дня теперешнего, выжей на акте менованого, на теле пана Лукаша Божовъского руку левую, од рамен почавъши, аж до самое долони всю збитую, стлучоную, синюю, спухлую, и

в бок по той же стороне битый раз синый, третий раз в тыл головы ку левому ухови, четвертый раз битый, синый, спухлый на теле зас пана Ерого Маркушевъского на полы—живого, заледве мовячого, всего, од головы до стопъ ножных збитого, потлучоного, синего, спухлого, которогож, на возе привезеного, огледалъ; которыи з особъна кождый од помененых принципалов и помочников их помененые разы и битъя заданые собе быти поведили часу и способом, выжей в протестации меноваными; теды просили протестантес о записанъе тое протестации до книг—што отримали.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 181, актъ 121.

CXI.

Протестъ отъ имени сендомірскаго воеводы кн. Владислава-Доминика Заславскаго противъ незаконно установленнаго на сеймикѣ налога на имѣнія, разоренныя войпой,—16 іюня 1649 года.

Року тысеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца июня шестнадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. милости луцкомъ, передо мною, Гелияшомъ Малюшицкимъ, буркграбимъ луцкимъ, постановивъшисе очевисто, урожоный панъ Янъ з Великого Зялова Зяловъский, именем ясне освецоного кнежати его мл. Владыслава Доминика на Острогу и Заславъю, грабп на Тарнове, воеводы сенъдомирского, луцъкого etc. старосты, на тотъ часъ в краях воеводства Краковъского резидуючого (который, скоро взявъшы ведомостъ о постановленъю лявъдумъ на сеймику в Луцъку, инъ абъсенъция кнежати его милости, дня чотырнадцотого мая року теперешънего прыпалымъ и одправуючымъсе, добра и особу кнежати его мл. онеруючим), де нулитате того лявъдумъ соленитер сведъчылъ и протестацию заносилъ в тотъ способъ, пжъ их мл.

панове обывателе воеводъства Волынъского некоторые, ничого не дбаючи на протестацые од рожных их мл. пановъ обывателевъ тогожъ воеводства Волынъского на лявъдумъ их нонъ унанимитеръ постановленое, такъ инъ реценъти в коле сеймнку, яко и в рожъныхъ кгродахъ занесеные, ани на добра княжати его мл., презъ неприятелъ ребелизанътовъ и оръду поганъскую спустошоные и спаленые, а пры тымъ презъ войско его кор. мл. и Речы посполитое стацыями и становисками частыми року прошлого и теперешънего зубожоные, ани на одвагу значъную сомъпту и субстанъцыи княжати его мл. протестанта ложоныхъ, которые, яко святое памяти пресвитъные продъкове княжати его мл. важыли, такъ и княжа его мл. од летъ миноренниумъ завше анънуатимъ, кожъдое експедицыи не упусчаючи, на уставичъного жолънера до обороны границъ коронъныхъ милое отъчизны и волъности шляхецъкое, а под тотъ час того воеводства Волынского затягаючого ложытъ, за которые значъный пулкъ, якъ з давныхъ часовъ, такъ и по сегоднешъный денъ в войску коронънымъ за самый толъко коштъ и субстанъцыю княжати его мл. служачы, не прерване зоставалъ и застаетъ и по уступенъю часу недавъного одъ Замостя и краевъ тыхъ войска Запорозъкого и Оръды з ребелизанътами, алъбо бунътовъниками, поддаными шляхецкими в том воеводстве без жадного посилъку ни одъ кого есче, почавъшы передъ Божымъ Нароженъемъ, року прошълого, частые експедицые мевал, воеводства того одъ своеволи баронилъ и дотолъ боронитъ, в вочахъ неприятелъ стоячи трвает, чворо подымъное и посполитое рушенъе ухвалили, добръ княжати его мл., презъ того-жъ неприятеля спустошоныхъ, и особы княжати его мл. протестанъта онеровали; постерегаючи теды целости княжати его мл. протесътанта, именемъ княжати его мл., итерум атќве итерумъ подаваючий, осведъчивъшы, тую протестацыю заносит, просечи, абы до книгъ прыната и записана была—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 681.

CXII.

Заявленіе сборщиковъ податей, п. п. Криштофа Линевскаго и Каетана Бронницкаго, о неплатежѣ обывателями Волынскаго воеводства установленнаго на сеймикѣ четвернаго подымнаго,—17 іюня 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеця июня семнадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его кор. мл. луцком, передо мною, Гелиашом Малюшицким, буркграбим луцким, становъшы очевисто, урожоный его мл. панъ Крыштофъ зъ Линева Линевъский, поборца воеводства Волынского, на сеймику тепер свижо прошломъ дня чотырнадцатого маи анъно презенти, веспол зъ его милостъю паном Костантым Бронницъким, до выбераня чворга подымного будучы обранымъ, своим и выжей менованого его мл. пана Бронницкого, коллекги своего, именем, сведчил и манифестацию свою, прихиляючис инъ тото до манифестаций своих словных, передо мною, урядом, не пооднокрот, почавъшы од дня семнадцатого мая еускве, ад актум презентем заношываных, которые теперешний манифестантъ инъ тото мелиоруючы, иж яко дня семънадцатого месеца мая в року теперешнем, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятом, водлуг лявдумъ, на сеймику выжей менованом ухваленое, готовъ будучи менованое подымное, веспол з его мл. паномъ коллекгою своим, выберати и до дня двадцатъ девятого тогож прошлого месеца мая прецизе выбрати; леч же их мл. панове обывателе воеводства Волынского не толко в недел две менованого подымного не оддавали и, не ведати, для якое причины (фиде, гоноре ет конъсциенция, на сеймику менованом презенътер будучи, де суо проприо оддавати, квам цитиссиме, декларовавъшы), над часъ в лявъдум менованый, давно проминулый, не оддают и до тых час оддати не хочутъ; его мл. манифестуючый, недел три овде зъ его мл. паном коллеггою своим мешкаючы, одбераня менованого чекает и дочекатисе оного не можетъ. Теды ма-

нифестанъсъ, постерегаючи целости своее, абы, уховай Боже, непилности его мл. хто не причитывал, де дилиенция суа, любо юж три неделе по часе минело (и тепер без вин вшеляких), быле толко их мл. панове обывателе, видечи так прекгнантем реи публице нецесситатем, одъдавали, одберати готов и их мл. паном ротмистром, за ассикгнациею его мл. пана пулковъника, еслибы што од даных его мл. манифестуючому пинезей пришло, оддават оное обецует и субмитуетсе; о то теды итерум аткве итерумъ своим и его мл. паном коллекгою сведчыл и манифестовал, инъ кавзумъ кум ретенторибус, которие бы оддавати не хотели, салвам аенъди викгоре лявди собе зоставивъши, што все для памети до книгъ естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 689.

CXIII.

Жалоба братіи луцкаго доминиканскаго конвента о причиненіи побоевъ ихъ крестьянину и разореніи с. Новаго Става наѣхавшими на это село, по приказанію кіевскаго воеводы Адама Киселя, его крестьянами и боярами, вмѣстѣ съ отрядомъ козаковъ, который былъ присланъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ для охраны принадлежащаго Киселю м. Гощи,—19 іюня 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца июня девятънадъцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мл. луцком, передо мною, Гелияшом Малюшицким, буркграбим луцъким, становъшы очевисто, велебъный в Пану Богу его мл. ксендзъ Ерый Копиловский, синъдикъ конъвенъту луцъкого ординис предикаторум, именем велебного в Пану Богу его мл. ксендза Берната Кгрыбовского. преора, и всее брати кляштору луцкого законниковъ Доминика святого, яко теж и именем подданого свого Кирика з

села Нового Ставу, противко ясне велможному его мл. пану Адамови, з Брусилова, Киселови, воеводе киевъскому, богуславъскому, носовскому, выжкгродскому старосте, также противко его наездком, которых имена, за взятем ведомости, в позве албо особное протестации спецификованые будутъ, сведчылсе и протестовал о то, иж менованый его мл. панъ воевода киевъский року теперешънего, тисеча шестсот чотырдесятъ девятого, мисеца мая тридцат первого дня, ничого не респектуючы на право посполитое, вины в нем описаные, приехавъшы з маетъности своее, места Госчы, до местечка Тарговицы и там станувъшы, а ведаючы о маетностях протестуючихсе, не оподалеку Тарговицы будучих, меновите: Вербяове, Новом Ставе, теды зараз пахолковъ, бояровъ и козаковъ ребелизанътовъ, которых на тотчас при собе на залогу до Госчы од Хмелницкого мел, на тые выжей менованые маетности протестуючихсе пахолковъ, бояровъ и ребелизанътовъ козаков наслалъ; которые то насланъцы, за росказанем снат его м. пана воеводы киевского, на помененые маетности наехавъшы, там коморы у подданых тамошъных одбияли, фанъты, пинези и все, штоколвекъ у подданых зналезти могли, до возовъ побрали и тые маетности вниве̂чъ обернули и спустошыли; чым се помененые насланци не контентуючы, подданого протестуючыхъ се, па имя Кирика, з села Нового Ставу окрутне обухами, киями столкли, збили, змордовали; и такъ, в тых маетностях не мало начинивъшы шкод, которые особым реестромъ у суду продукованые будутъ, з тых маетностей заледво аж четвертого дня июня уступили. Зачымъ, таковым своим поступкомъ помененый его мл. панъ воевода киевский вины, в праве на таковых описаные, на себе затягнул и протестуючихсе до шкодъ немалыхъ, которые часу права особным реестром спецификованые будутъ, привел и приправил, о што все протестантес противко его мл. пану воеводе киевъскому през синъдика своего сведчатъ и протестуютъ се о то, оферуютъ се з его мл. паном воеводою киевским о то правне поступити, зоставивъшы однакъ собе волную мелиорацию тое и учынене инъшое ширшое

протестации, была ли бы того потреба; на тот час компаренсъ просилъ мене, уряду, о придане возного на огледане подданого побитого; на которого афектацию я, уряд, возного Миколая Ставъского придавъшы, тую протестацию до книгъ записати казаломъ, и ест записана.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2491, л. 702 об.

CXIV.

Жалоба Кременецкаго войскаго и подстаросты Марцина—Михала Еловицкаго о сожженiи всѣхъ дворовыхъ построекъ въ его селахъ Мильчѣ и Пирятинѣ и грабежѣ всего его имущества Милецкимъ игуменомъ Исаiемъ Грушевскимъ и укрывавшимися въ томъ монастырѣ козаками,—21 iюня 1649 года.

Року тисеча шестсотъ четырдесятъ девятого, месеца июня дня двадцатъ первого.

Передъ урядомъ и актами нынешними гродскими кременецкими и передо мною, Станиславомъ Каменскимъ, буркграбимъ кременецкимъ, персоналитеръ ставовши, урожоный его·милость панъ Марцинъ-Михалъ Еловицкий, войский и подстаростий кременецкий, сведчилъ и соленитеръ протестовалъ се противко велебному въ Пану Богу отцу Исаему Грушовскому, игуменови милецкому, и всей брати того монастыра Милецкого о то, ижъ помененый отецъ игуменъ милецкий, подъ часъ инъкурсии козацкое съ татарами тутъ, на Волыни, и въ панствы его королевское милости коронные въ року близко прошлымъ, тисеча шестсотъ четырдесятъ осьмомъ, место нагороды антецессоровъ и самому протестантови презъ молитвы свои при офере светой, яко за фундатора того монастыра, и овшемъ, припомневши добродейства того, взявъши гневъ великий, непотребный противко протестуючому, тымъ способомъ поведаючи, же былъ религи грецкое, а теперъ зосталъ ка-

толицкое, рационе теды вери католицкое, умыслне затягнувши неприятелей Крыжа Светого, козаковъ двадцатъ килька, до монастыра своего Милецкого, которых през недель пять и больш при собе тримаючи, где онымъ казалъ, теды они, ведлугъ розказаня отца игумена, все гволи чинили, якожъ то: въ сихъ маетностяхъ, въ Милчу и въ Ператине, протестантисъ што первей были подданые, одъ другихъ козаковъ, жебы не палили и не спустошили, отпросилъ, што все помененый отецъ игуменъ зъ братиею своею презъ тыхъ козаковъ и залогу, якобы свои стада, быдла, овцы, гумно и иншие спряты домовые вшелякие побравши, ставъ спустивши и въ нивечъ выловивши, до себе, до монастыра, одно перевозивши. а другое, што не моглъ забрать и што се было зостало: двори, будынки, модо гостили огнемъ знеслъ и шкоды на четырдесятъ золотыхъ начинилъ; и есче подданыхъ утятемъ шии примушалъ, жебы тымъ же козакомъ его платили; што найбарзей подданымъ протестантисъ, жебы озимины пану своему, любо тыежъ козаки его позволяли, сеять не допустилъ; на остатокъ южъ, по уступленю козаковъ зъ панствъ его королевское милости, въ томъ же монастыре своемъ шести козаковъ часъ немалый переховывалъ, о што все помененый его милость панъ войский кременецкий, зоставивши собе сальвамъ мелиорационемъ тое протестации противко помененому отцу игуменови и всей брати того монастыра Милецкого, итерумъ аткве итерумъ осведчившисе, оферовалъ се о то з ними инъ форо фори правне чинитъ незанехаетъ, и просилъ, абы то до книгъ было принято и записано—што отрималъ.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ Кіев. центр. архива за іюнь мѣсяцъ 1649 года, № 47 и 48.

CXV.

Универсалъ луцкаго подкоморія князя Григорія Четвертинскаго къ обывателямъ Волынскаго воеводства съ приглашеніемъ ихъ явиться подъ Луцкъ къ 30 іюня для защиты своего воеводства, въ виду угрожающей ему опасности, и внести слѣдуемые налоги,—22 іюня 1649 г.

Hrehory, xiąże Cetwertyński, podkomorzy łucki, wszem w obee y każdemu z osobna, moim miłosciwym panom y braci woiewodstwa Wołyńskiego, panom obywatelóm powiatow trzech: Łuckiego, Włodzimierskiego y Krzemienieckiego, donoszę wiadomosciom w. m. mojego mosciwego państwa y braci, iż na convocatiey teraz w Warszawie, pro prima junii, jego krol. mości z jch m. pany senatorami, maiąc to w ręku z seymu coronationis, nieodmiennie postanowione iest pospolite ruszenie, o czem jego krol. mość, pan nasz miłosciwy, według prawa wyraźnego constitutiey anni millesimi sexcentesimi trigesimi quinti, y sądy tribunalskie, listem swoim krolewskim obwiescić raczył, uprzedzaiąc trzecie wici, abyśmy trybunał limitowali, cośmy unanimi consensu z pany kollegami naszymi uczynili; i ia, osobliwie rozkazanie maiąc jego krol. mości, pana naszego miłosciwego, tem bardziey y prędzey pospieszywszy się tu w dom moy, wasz mosciow, moie miłosciwe państwo, iako podkomorzy, pod niebytność jasnie oswieconych xiążat jch mosci panów woiewody y kasztelana, starszych naszych woiewodztwa Wołyńskiego, obwieszczam y wzywam wasz mość, moie miłosciwie państwo, na dzień trzydziesty junii anno milesimo sexcentesimo quadragesimo nono pod Łuck, gdzie zwyczayne popisy nasze odprawuiemy. Ponieważ y ja sam, nieszanuiąc starości moiey, zdrowie moie y substancyą, równo z w. m., moimi m. p., maiorum kladę y położyc gotowem, co rozumiem, ze w. m., m. mc. pp., more nostrorum, uczynić będziecie raczyli, y dla srogości prawa y czasu tob ciężkiego, gdzieśmy powinni y ne dla prawa przy króle jego mości, sub honore y confiscatione bonorum, i abyśmy bracią naszą, którzy za pieniądze nasze zaciągnieni ratowali y swoie całe woie-

wodztwo ochronili, y inszym woiewodztwom złym przykładem niebyli: którzy odlegli patrzą y patrzeć będą na nas. Ieśliśmy których iuż scianę goraiącą opuscimy, siebie ratować nie będziemy, y wszystką winę na siebie byśmy y woiewodztwo obalili, non fide tantum etiam honore obowiązuiemy się, ale honore, confiscatione bonorum y srogim prawie, które, strzeż Boże, niestawimy się na czas y mieysce, padnie na nas y woiewodztwo nasze, bo dla tego jego król. mość sam się zaraz rusza z Warszawy, y trubunał limitowany y rózne pericula imminent. Dla czego y podatki raczcie w. m., moi m. m. pp., sami przez się uchwalone, wydawać, bo srogie niebezpieczeństwa następuią. A to nasze woysko jego moscią panem Brasławskim, pułkownikiem naszym, iest ochocze y antemurale prawie nas samych zostawa: trzeba posiłkować y płacą y samymi sobą. Oddawam się tedy łasce w. m. państwa y braci.

Dat. w Łucku, die vigesima secunda junii, anno milesimo sexcentesimo quadragesimo nono.

У того универсалу, при печати княжати его милости пана подкоморего луцкого, подписъ руки княжати его милости, въ тые словы: w. m. m. państwa brat y sługa Hr. Czetwertyński.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Кіев. центральн. арх. за іюнь мѣсяцъ 1649 г., №№ 47 и 48.

Примѣч. Этотъ универсалъ записанъ также и въ луцк. гродской книгѣ подъ 23 іюня 1649 г. (*Кн. Кіев. центр. арх. № 2170, л. 428, актъ 43*).

CXVI.

Универсалъ владимірскаго войскаго Филона Еловицкаго, приглашающій обывателей своего повѣта собраться во владимірскій замокъ для обсужденія вопроса объ оборонѣ своего повѣта,—25 іюня 1649 г.

Wszem w obec y kożdemu zosobna, jch mosciom moim miłosciwym panom y braciey, panom obywatelom powiatu Włodzimirskiego, wiadomo czynie y oznaymuie, iż iako pierwsze wici wyszły od jego krol. mosci do woiewodztwa, a osobliwie iako doszły te woiewodztwa nasze, tak zaraz poczuwaiąc się w powinnosci wprzod urodzenia mego, iako w takim razie do przysługi Bożey, a potym y do oswiadczenia miłosci oyczyzny, dosic czyniąc prawu pospolitemu w urzędzie moim, zaraz opowiedziałem się urżędowi grodzkiemu włodzimirskiemu, z ktorym prawo znosic się każe, o gotowosci moiey tak temu mieycowi, iako y wszystkich waszmosci, moich miłosciwych panow, ktorych prawo stringit, nie indziey tylko cum suppellectilibus, ale et pignoribus charissimis zgromadzac się. Niechce ia tego ponawiac, co ieszcze z pamięci waszmosc, moich miłosciwych panow, nie wyszło, gdy, na początku prawie tey rebelliey, seymik pierwszy w Łucku był, wicle waszmosc, m. m. pp., tak chciało nie tylko miec w polu żołnierza, ktorego nad dwa tysiąca stanęło ob securitatem externam, ale et ob internam zamki opatrzone byc miały, y ten żołnierz nas odchodzic nie miał, poki by się nie obwarowała securitas interna, że to post-positum a maioribus woiewodztwa naszego; zaczym hucusque od inszych woiewodztw pochwały nie odnosim, a sami iako szkoduiem nie tylko w dostatkach naszych, zdrowiu, ale, co większa, w reputacyey, na ktorą podusznym zbawieniem w stanie rycerskim naszym nie bysmy kosztownieyszego miec nie mieli. Życzyłbym tego waszmosciom, m. m. pp. y braciey, żebyscie waszmosci, dla samych siebie ziechawszy na zamek Włodzimirski, exacti iuż będąc praeterita calamitate, consilium inire chcieli, aby się iuż, ab hinc

do cudzych kontow nie uciekaiąc, swoię munitią należną opatrzyli, przykładem inszych zacnych woiewodztw, a nie szukaiąc daley to y woiewodztwo Bełzkie, dosic providentissime nie tylko w przeszłym razie, alie w teraznieyszym, stanęli, o mnie to rozumieiąc, nie tylko substantią maiąc przy zgodzie y waszm., m. m. pp. w namowionym dobrze porządku odważyc, ale y zdrowiem moim pieczętowac, a nie słowy tak wiele, iako rzeczą samą, Pana Boga wziąwszy na pomoc, ukazaciem to gotow; sin minus, iesli się waszm., m. m. pp., ziechac nie będziecie chcieli do namowy, ktorą rozumiałbym anticipative przedtym czasem, iako xiąże jego mosc pan podkomorzy łucki w swoim universale czas obywatelom woiewodztwa naszego prefiguie, tedy y o mnie tak rozumiec raczcie, że pustek z tą ochotą moią y moim kosztem pilnowac nie będę, ale dla dostoięstwa jego kr. mosci, pana mego miłosciwego, y Rzeczypospolitey, poydę tam, gdzie się wodzom y naywyższym strożom całosci Rzeczypospolitey y dostoięstw jego kr. mosci będzie zdało. Doniosszy to nie tylko do wiadomosci waszm., m. m. pp., ale y do wysokich rozsądkow, ktorych zdania odbiegac nie będę, sam się w miłosciwą łaskę braterską oddaie.

Datum we Włodzimirzu, 25 die miesiąca junij. anno millesimo sexcentesimo quadragesimo nono.

У того универсалу при печати подписъ руки тыми словы: Waszm., moich m. panow y braci, unižony sługa y powolny brat Philon Jełowicki, woyski włodzimirski.

Универсалъ записанъ во владимірской гродской запис. книгѣ подъ 25 іюня 1649 г.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 402 об., актъ 293.

CXVII.

Жалоба отъ имени п. Войцеха Парульскаго, арендатора Ляховецкой волости, о грабежѣ его имущества, сожженіи его построекъ и вообще о полномъ разореніи волости покозачившимися ляховецкими крестьянами,—25 іюня 1649 года.

Року тисеча шестьсотъ четырдесятъ девятого, мѣсяца іюня дня двадцать пятого.

Передъ урядомъ и актами нынешними гродскими кременецкими и передо мною, Станиславомъ Каменецкимъ, бургграбимъ кременецкимъ, персоналитеръ становши, шляхетъный Александеръ Вербицкій, слуга урожоного его милости пана Войцѣха Парульского, державцы ляховецкого и волисти, до нее належачое, одъ зошлого съ того света славное памети урожоного его милости пана Петра Сенюты-Ляховецкого, на певные лета за правомъ арендовнымъ, соленитеръ сведчилъ се и протестовалъ именемъ пана своего, въ тотъ способъ, ижъ именованый его милость панъ Парульскій, остаючи тамошнымъ посесоремъ добръ менованыхъ, отъ преречоного зошлого его милости пана Сенюты, въ року прошломъ, тисеча шестьсотъ четырдесятъ осьмомъ, для инфестацией уставичныхъ на тые добра, а не только на тые добра, але и розные воеводства, козацъкихъ, за уступенемъ несподеванымъ съ подъ Пылявецъ войска короннаго, ровне з другими ихъ милости паны обывателями воеводства Волынского всее немалъ субстанцие своее въ тыхъ добрахъ и фортецы Ляховецкой, такъ же на фольваркахъ быделъ, збожъ розныхъ, кресценций, такъ озимыхъ, яко и ярыхъ, сажавокъ богато нарыбленыхъ, пасекъ и медовъ при оныхъ и розныхъ спратовъ домовыхъ и господарства, чиншовъ пенезныхъ и осыпъныхъ и инъшихъ доходовъ и за фури одъ подданыхъ, тежъ ничого за рокъ прошлый, тисеча шестсотъ четырдесятъ осмый, приходячихъ не выбравши, муселъ только з жоною а детъками, уносечи здорове свое, одехать до Польски, сколъ, за уступенемъ Хмелницкого назадъ з тыхъ кра-

евъ зъ войскомъ козацкимъ, нимъ въ Украину, теперъ ку той маетности, яко державе своей арендовной, повернувши, такъ въ замку субстанции своее Ярошкови, мѣщанинови ляховецкому, въ дозоръ порученые, нжъ ее завести для сваволи хлопское не могли, яко и по фольваркахъ быделъ, овецъ, свиней, куръ, гусей, качокъ, а въ гумнахъ такъ при фольваркахъ, яко и въ поляхъ зложоныхъ будичпхъ, збожъ молоченыхъ, озимыхъ пшеницы й и жита, которыхъ было до килькунасту сотъ мацъ мери тамошнее, на насене зготованыхъ, яко и немолоченыхъ до петнадцети тысечей копъ, з старыми гумнами, самижъ подданые тамошние, яко протестансъ ведомость маетъ, забрали, знесли, ставы и сажавки нарыбленые выловили, пасеки и псчолы зъ улями забрали, а другіе повыбивали и ку пожиткови своему обернули; которые тежъ двори и фолварки въ некоторыхъ селахъ попалили, а пана протестантового до великое а незъносное шкоды привели, которые часу права позъвы объяснитъ. О што все протестансъ, постерегаючи целости права и шкодъ пана своего, итерумъ аткве итерумъ именемъ пана своего оповедивши ся, зоставивши пану своему сальву до учиненя ширшое протестации, любо и тое теперешнее поправеня, ежели бы того потреба была, о приданъе возъного, которого бы собе способити моглъ, на огледане такъ великого спустошеня, и знисченя тыхъ добръ, и маетности рухомое забраня, просилъ; на которого афъектацию я, урядъ, приданъе на возного давъши и тую протестацию або оповедание принявъши, до актъ записати казаломъ, и есть записано.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ Кіев. центр. архива за іюнь мѣсяцъ 1649 года, № 47 и 48.

CXVIII.

Жалоба отъ имени уневскаго архимандрита Өеодосія Сосновскаго объ ограбленіи Уневскаго монастыря козаками,—25 іюня 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месяца июня двадцатого пятого дня.

На вряде кгродъскомъ, въ замъку его кор. мил. луцком, передо мною, Гелиашомъ Малютыцъким, буркграбим луцъким, становъшы обличъне, набожный отецъ Якимъ Малъковский, законъникъ рекгулы святого Базилего, именем превелебного в Пану Богу его мил. отца Теодозиуша Сосновъского, архиманъдрити уневъского и четъвертенъского, оповедал то урядови нинешънему, иж его мил. отец архиманъдрыт, року прошлого, тисеча шест сот чотырдесят осмого, в пост, уступивъши одежджаючы з манастира Четвертенъского до манастера Уневъского, зоставил в манастире Четвертенъскомъ немало речей рухомых, то ест цыны, меди, железа, сукни, коберци и килимы, и шкатулу; теды, часу инкурсии козацкое и татарское в тутошъный край, козаки, въехавъши в место Четвертню, што застали, брали, жаковали и люде дренчыли, били и мучыли, а навет и местцомъ святымъ церквямъ и монастерови не перебачыли, але речей немало шляхецкихъ, законнычых и людей посполитых, до монастера спроважоных, побрали, где и его речы, шкатула в церкви в схованю была, которую снатъ зъ ознайменя възявъшы з церкви до места, до господы пулъковъника своего, оную розбили, в которой то шкатуле было справъ немало скаржачого и приятел его, клейнотовъ, перел и злота, з каменми коштовъными, и пинезей готовых, записы, рекокгницые и розные справы и муниментъта его и монастырские, которых и всего того и реестръ в той же шкатуле был, тые вси речы помененые, которые часу своего спецификованые будут, од маля до веля побрали. А такъ скаржачый, тепер тут на Волын приехавъши и о том се довединъшы, постерегаючы целости мо-

настырское и своее и приятелское, таковую манифестацию чинит и заносит, просечы абы была принята и до книгъ записана— што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх., № 2491, л. 731 об.

CXIX.

Жалоба п. Урсулы Турской и ея дѣтей о нанесенiи тяжкихъ побоевъ и ранъ покозачившимися бѣлопольскими крестьянами ихъ мужу и отцу п. Андрею Турскому и отдачѣ ими послѣдняго козакамъ, которые до смерти замучили его въ с. Деречинѣ, а двухъ сыновей жалобщицы увели съ собой, неизвѣстно, куда,—26 iюня 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесятъ девятого, месеца июня двадцат шостого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мил. володимерском, передо мною Анъдреемъ Абрамовичомъ Бурчаком, наместником подстароства володимерского, и книгами нинешъными кгродскими старостинъскими, становъши очевисто, урожаная пани Оршуля Свирского Анъдреевая Турская, малжонка позосталая, также урожоный панъ Александер Турский, сынъ забитого небожчика пана Андрея Турского, своим и панъны Кристины цорки, а Ерого, сына тогож небожчики пана Турского, миннорениум, именем, жалосне се протестовали напротивко працовитым Васъкови Гунъце, Филипови Кравъченяти, Данилови Трушченяти и наймитови его Сулиме, Васкови Лысовъцови, Дацъкови Юсечъкови, Трошченяти Мисюре, Остапови Киселикови и сынови его Тымошови, Сенъкови Киселикови другому, Анъдрееви Укладчикови, Кондратови Кутови, Федкови Холеве, подданым урожоного его милости пана Вацлава Гулевича, подкоморича луцъкого, белополским, яко принъципалом и их помочъником, им имены и прозвиска лепей ведомым, о то, иж менованые принципалове з своими компринципалами, не огледаючисе на боязнъ Божую, на право посполи-

тое и вины в нем, противъко мужобойцом ухваленые, въ року близко прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмом, подчас ребелии козацкое, сами се зкозачивши и побунътовавши, в денъ святое Покровы русское, менованого пана Андрея Турского, малжонъка и отца протестантис, который перед козаками з села Деречина, маетъности его мил. пана Александра Блендовъского, пана своего, у которого был на уряде в Деречине, уходил зъ здоровъем из сынами своими двема, Флорианом и Каспром Турскими, которые за товарышов уже в войску служили, також и з выростком одным мимо село Белополе болотами, тамже тые менованые подданые постерегши то, до себе его хитрыми словами прибавили, яко суседа своего, обецуючи ему охорону здоровъя его, кгды онъ до них же зближил, несподиваючисе ничого од них спротивного, яко суседом поблизким дуфаючи, ани жадное здрады не обаваючисе, там его наперед Васко Гунъка тел косою в рогъ головы аж до мозку, и рану ему смертелную шкодливую задалъ, Анъдрей Укладчикъ шпилем его ударил, и другие, чим хто мелъ, били; од которых разовъ, кгды шванъковалъ, поймавъши его ешче живого, козаком, до рук оддали, которые запровадивши его назад до Деречина тамже его в пекарни перед пецомъ запаленым огнем тыранъско мучили, пытаючи его, где добро панское, же, праве упечоный, Пану Богу духа отдалъ, и в той же его пекарни зовсим спалили, а сынов обох, вышменованых, при небожчику пойманых, живо козаком оддали, которых оны з собою попроводили и, неведати, где их подели; яко то все часу права документами явными будет верификовано. Которым таковым поступком менованые принципалове в вины правные, о мужобойцах ухваленные, попали и на себе затягнули; зоставившы теды протестантес волъную мелиорацию тое протестации, если бы того потреба была, оферуючисе о то все правъне чинити, яко з права будет належало, просечи абы тая их протестация принята и до книгъ записана была—што отримали.

Кн. Кіев. центр. арх., № 1017, л. 215, актъ 148.

CXX.

Жалоба игумена Милецкаго монастыря Исаія Грушевскаго съ братіей о томъ, что ихъ монастырь, пострадавшій отъ грабежей козаковъ, былъ окончательно разоренъ войскомъ и, кромѣ того, подстаростой кременецкимъ Михаиломъ - Марціаномъ Еловицкимъ вслѣдствіе неисполненія имъ условій фундуша, даннаго на монастырь его отцемъ Александромъ, — 26 іюня 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца июня двадъцатъ шостого дня.

На вряде кгродском, в замъку его кор. мил. луцким, передо мною, Гелиашомъ Малюшицкимъ, бурграбимъ луцкимъ, становъши очевисто, велебный в Пану Богу отецъ Исайя Грушовъский, игуменъ монастира Милецъкого, своим и всее братъи тогож монастира религеи кгрецкое закону святого Базилего сведъчылсе и протестовалъ противъко урожоному его мил. пану Михалови-Марциянови Еловицкому, войскому и подстаростему кременецкому, в тот нижей описаный способъ и о то, иж што славное памети некгды урожоный его мил. панъ Александръ Еловицкий, воиский кременецкий, отецъ теперешънего его мил. пана Марцияна Еловицъкого, войского кременецкого, видечы лепшое и пожытечънейшое збавеню своему в маетности своей дедичной селе Милцах, монастир при церкви заложеня Нароженя насвятшое Панъны, тамже будучое, фунъдовал и певъные кгрунъта, поля сеножати до тогож монастира записал и надал вечъными часы, обовезуючы себе самого, абы помененые законници там жадное шкоды кривъды и инпедименту не мели, и овшем на себе самого, потомковъ и сукцессоровъ своих, которые бы тот фунъдушъ нарушати мели, заклад тисечу золотых полских вложыл, о чом тот же фундушъ, до актъ кгродских кременецких року прошлаго, тисеча шестсот чотырдесят первого, месеца априля одинадцатого дня пер облятам поданый, шырей в собе мает; которому фунъдушови и закладови, в нем заложоному, его мил. панъ Михал Ело-

вицкий, войский кременецъкий, потомокъ и сукъцессор отца своего, спротивъляючыс и ничого нань не паметаючы, албовем року теперешънего, тисеча шестсот чотырдесятъ девятого, шпитал, през отъца его мил. пана войского фунъдованый, по уступеню козаковъ, которого козаки не допустошыли, самъ его мил. остатъка допустошыл: дверп, лавы, оконници, печъ поразбиравъшы, до себе побралъ; старання жадъного водлуг фунъдушу, такъ яко повиненъ, то ест убогим одежу давати п збоже для выжывеня, оным не чинит п не дает; знову, месеца мая двадцат семого дня року теперешънего, с поддаными своими милецкими греблю власную законников милецких, през отца его мил. фундушом надануую, и ставъ, на взгарду права посполитого и шкоду великую тых же законниковъ, роскопал; за которым роскопанем гостинецъ, перед тым никгды не бывалый, а звласча през сенажат власную монастирскую учинил; зачым сеножати барзо веле, то ест на копицъ сто, тым незвычайным переездом выездил и в ниве̌чъ обернул; и тым се не конътентуючы, есче, тогож року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца июня тринадцатого дня, воловъ два коштуючых золотых чотырдесят, подданому монастырскому Гарасымови Стемпахови взял и кгвалътовъне заграбил; Яцише вдове, подданой же монастерской, поросят пятеро побит казал; до того подданых власных законъниковъ милецких, которых на кгрунте своим осадили, кгвалтовъне бьетъ, мордуетъ и на пансчызну собе для роботы ходити кажетъ, якож, ради не ради, робити мусятъ; тотже его мил. панъ войский кременецъкий збожа през лет две, водлугъ фунъдушу законъником приходячого, упорне недбаючы ничого на заклад, в том же фунъдушу заложеный, дати не хочет и за частою реквизициею, оных не даетъ; и инъшихъ веле кривъдъ, шкодъ, преречоный его мил. воиский кременецъкий чинит и выражает, през што в закладъ, в фунъдушу през отца его мил. заложоный, до кождое конъдици, стосуючый се, попал и до шкодъ немалых, которые часу права позвами спецификованые будут, привел и приправил, о штосе и повторе противъко нему

протестантъ своимъ и законъниковъ его именемъ осведъчывъшыся, зоставивъшы собе салву до учынене ширшое протестации альбо мелиорацию тое теперешное, была ли бы того потреба, на той часъ о принятъе тое теперешъное просил,—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх., № 2491, л. 744.

CXXI.

Слѣдствіе, произведенное въ дубенскомъ городовомъ магистратѣ по жалобѣ п. Криштофа Пстроконскаго о разореніи его дома и грабежѣ имущества сосѣдями мѣщанами, и постановленіе магистрата о перенесеніи этого дѣла на рѣшеніе надворнаго корол. суда вслѣдствіе неявки однихъ обвиняемыхъ къ слушанію приговора, а другихъ къ принесенію очистительной присяги,—26 іюня 1649 г.

Die 26 juni, anno 1649.

Przedemną, Marcinem Feniewiczem, woytem dubienskim, przy bytnosci Jana Truszewicza burmistrza, stanowszy oczewisto, urodzony jmc. pan Krzysztof Pstrokońsky, łowczy sochaczewsky, uskarzałsię na Woyciechową Tkaczową, Nauma Kusznirza, Stepana Kusznirza, Waska Bohuszenia, Miska Lezniowego zięcia, Leska syna Woyciechowego, Andrzeia woznice, Ławryna Ganczarza, Matiasza zięcia balwierzowego, Pawła Swiszczowskiego, Szczuryche, Jakubiche, wdowę, parkancow, yż oni, podczas swawoli kozackiey w roku 1648, mieszkaiąc blisko dworu mego, pospołu z Fedorem Pczołką, gospodarzem moim, dwor moy spustoszyli, popalili, okna, piece, ławy, drzwi pobrali, skrzyni z roznemi rzeczami pobrali, tak obrazy, flasze jaspisowę, konowki iaspisowe, klawikort; wełny ron trzysta szescdziesiąt, wełny iarenczey trzysta czterdziescie, słody, mąki żytney, mąki pytlowaney, mąki pszenną, grochi, konopi; sieci gdanskie oboientki na połtorasta sążni, włok na ryby, łożka, przędze, osnowy, miedzi, żelaza rożnę, łancuchi żelaznę y insze sprzentA gospodarstwa domowe pobrali, poszarpali y na swoy pozytek poob-

racali. Naprzod, Bohusz kusznirz, ten drwi dwoię wzioł y wrocił mi tę drwi; on y zamek oddzirał, Fedko Pczołczyn parobek y zastał go, pice zielony kaflowy w alkirze rozebrał y sobie w chałupie postawił; w stołowey izbie piec biały gdanskich kaflow rozebrał, ktory mnie kosztował złotych sto; żona iego, na ymie Maruszka, to przyznała; Pczołka słod przedawał, skur wołowych cztyry, przy nim obrazy, motki przędze, wełną ron pięc; Woyciech Krzywopust z zięciem y z synami drwi troie wziął y iednę żydowi Morduszewiczowi przedał, y ten mi iednę wrocił; a zięc iego Matjasz piec biały rozbirał w yzbie y kafle brał; Stepan kusznirz sieci gdanskie drotowe . . . . . . wzioł, za ktoremi się upominaią złotych trzech set, y łożek pare toczonych; Naum kusznirz wełne pobrał y sukno z niey porobił, ktore sukno u niego wziołem do urzędu, rosprawy, ktorego arszynow trzydziesci y szesć, y insze rzeczy brał; Andrzey Opuchły z Lezniowym zięciem rzeczy moie pobrali y woz wzieli,— żędał o rozsądek prawny.

Woyciechowa, tudzież stoiąc, na skarge iego mosci odpowieda, że Nosicha Surmicka przyniosła do mnie dwa wory wełny, między ktorą wełną Byczko swoiey wełny ron dwie wziął; także y kose przyniosła, y te kose chciał Krzywopust wziąc; Olifirowa Szczurowa osnowę wzieła arszynow pięcdziesiąt we dwadziescia pasem; Iwan Laszko to płotno robił; Ywaszczycha kusznirka to widziała; ktora Nosicha y Szczurycha do sądu nie stali; Iwasko zas Bohusz kuszirz znasie żem drwi jego mosci wzioł z dworu, ale o skrzyniach nie wiem, y kafle od żydow nosiliśmy, a nie z dworu jego mosci; Fedor Pczołka znasię, żem słodu przedał, bom nie miał za co czeladzie jego mosci strawowac; skur wołowych, teść Prokopowey powiadał, że gonczarz wziął trzy a Stepan kusznirz trzy. Stepan kusznirz, na skarge jego mosci odpowiada, że ia o sieciach nie wiem, dzieci ygraiąc na ogrodzie y troche nalezli, na co zaraz stawił kusznirczyka Gechmatenie, chłopca swego; ktory to Gechmatenie przed urzędem powiedział, yż gdy chłopi robili tam we dworze jego mosci y te kawałki sieci na ogrod wyrzucili, my, ygraiąc, iako chłopcy, w swisło, wzielismy te kawałki y igrali, y nagrawszysię

znowusmy na ogrodzie położyli, ktorych sieci y teraz się kawałki walaią, y tę Stepan do urzędu przyniosł sieci kawałkow trzy; a więcey ia ni o czym nie wiem. Naum kusznirz strony wełny na skargę jego mosci odpowiada, że ia tę wełnę, z ktorey sukno robiłem, iuż dawno mam, kusznirska; ktorą wełnę targował u mnie pan Gawencki na punczochy, a Radko Szapował przebiiał te wełnę, y na dowod stawił pana Gawęckiego y Radka; ktoryto pan Gawęckij przyznał pod sumnieniem, że ia widział u Nauma, przyiachawszy, wełny pułtora wora, między ktorą y czarna wełna była, w ktorych worach było z połtory osmaki; Radko Szapował przyznał pod sumnieniem, że ia u Nauma przebiiał wełny kondzieli z pięcdziesiąt niebarzo dawnemi czasy. Andrzey zaś Opuchły na żałobę jego mosci odpowiada, że ia, iako żywo ni o czym nie wiem y nie brałem z dworu jego mosci żadney rzeczy y naymnieyszey, ani woza tego. A drudzy do sądu nie stali y za uporem swoim sprawowac się nie chcieli.

Sąd tedy ninieyszy, wysłuchawszy controwersiy, do siebie wnoszących, obudwu stron, y one pilnie wyrozumiawszy, ponieważ Naum kusznirz powiada, źe to wełna była iego własna, s ktorey sukno robił, a nie z dworu jego mosci pobrana, na co y swiadkow stawił dwu, że tę wełnę u niego widzieli, bliższego Nauma do przysięgi znayduie y nakazuie, aby w poniedziałek blisko przyszły przysięge samotrzec wykonał, iako to iego wełna była własna, s ktorey sukno robił, a nie z dworu jego mosci nosił, ni w czym nie iest szkodcą jego mości. Także y Iendrzeyko Opuchły ma na tym że terminie przysięgę wykonac, iako on woza jego mosci nie brał y nie wie, kto wziął y ni w czym nie iest takoż szkodcą jego mosci. Po wykonaniu przysięgi sąd to wskaże, co z prdwa będzie należało. A z temi inszemi parkancami sprawe sąd na dekret do poniedziałku blisko przyszłego odkłada. A gdy termin przysięgi według dekretu nakazanego przypad, Naum do przysięgi, ani Andrzeyko nie stali, y ci wszyscy, w propoziciey mianowani, dla przysłuchania się dekretowi nie stali. Tedy jego mość pan Pstrokońsky, oswiad-

czywszysię do sądu jego mosci nadwornego appelował; ktorey apelaciey sąd dopuscił y ze wszytkim postempkiem tę sprawe odsyła; co wszytko dla pamięci do xiąg mieyskich iest zapisano.

Кн. Кіев. центр. арх., № 1345, л. 62.

CXXII.

Жалоба ксендза Мацѣя Поплавскаго о разореніи луцкаго костела св. Якова, грабежѣ церковныхъ вещей и захватѣ земли въ селѣ Немецкомъ подосланными людьми отъ игумена и братіи Крестовоздвиженскаго луцкаго монастыря, отказавшихся возвратить заграбленное и вообще удовлетворить жалобщика за понесенные имъ убытки,—30 іюня 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месяца июня тридцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мил. луцком, передо мною, Гелияшом Малюшыцким, буркграбим луцъким, персоналитер становъшы, превелебный в Богу его мил. ксендзъ Мацей Поплавъский, каноник и плебан луцкий, соленитер етъ кграви кум кверелля противко велебным на ончас бывшимъ его мил. отцу Мелентому а на тотчасъ теперешънему его мил. отцу Александрови Мокосиеви Денискови, игуменомъ, и велебнымъ их мил. отца Мелентого, так под владзою менованого его мл. отца Мелентого, яко под теперешънього его мил. отца Дениска, игуменов, мешкаючим, меновите: Матфеови, Веремиови, Паладему, Анътонему, рядцы, в части их мил в селе Немецком и фолварку тамже будучим, тудеж велебному отцу Данилови Полонъковичови презбитерови, Василеви Кириловичови искусникови, законъникомъ закону ритус кгреци монастеру луцкого заложенъя Крыжа Святого, также Сершови господарови и инъшим, тым же лепей зъ именъ и презвискъ знаемым и ведомым, кворум номина етъ когномина, постквам инънотуеринтъ, стационибус спецификабунтур екзекутором и справцом факти инъфернус номинати,

сведчыл и протестовалсе о то, иж менованый его мил. отецъ Меленътый игуменъ, на онъчас будучый, из законъниками своими выжей меноваными, року близко прошълого, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмого, подчас козацъкое ребелии и хлопъское сваволи, выузданое праве на знизченъе в вере святой католицкой людей вшелякого стану зостаючых, а набарзей духовного уданыхъ, ведячы добре, же протестансъ сумптъ великий, а праве всю субстанъцию свою на збудоване и змуроване, тудеж охендозство пристойное костела Божого заложеня святого Якуба, в месте Луцку будучого, ложывъшы, важыл, яко чуйный и дбалый пастор своее овчарни, и хотечи тот же костел во всем до конъца ку чти ку хвале Божой выставити, веле речей, до будынку того костела належачых, накупил; лечъ иж од выжменованое сваволи хлопское козацъкое небезпеченъство на воеводство Волынское и самый Луцкъ, место его кор. мил., нагле наступовало, тых всих речей, такъ до будынку належачых, яко теж до охендозства костелного приспособленихъ, в такъ сцисломъ часе, не могучы ничого праве, ледво што среберко некоторое звезти, тамже при томже костеле на розных местцахъ, а менovите: орнаты, капы, антепендиа, обрусы, комже, комежки, обитя, товалне, ручники, албы, дзвоны, дзвонъки, лихтаре мосяжные великие до поставъниковъ, лямпы мосяжные, пушки мосяжные, цыне, мѣдъ и инъшые спряты и охенъдозства такъ костелные, яко теж до ужываня домового приспособленые, которые реестром часу права будутъ спецификованые, позакопывал и поховал, учынивъшы сполную змову и раду до вышъменованого костела и плебаниеи протестанъта неякогос Яшъка дяка и инъшых своих справъцовъ, до того способных, росказавъшы онымъ, абы, штоколвекъ там знайдутъ, до монастыра до них принесли, послали; якож менованый дякъ из своими коагдеренътами, волю и розказанъе менованыхъ их мил. отцовъ, яко пановъ своих, полнячы, до менованого костела прышедшы, шукал, копал по всем костеле, цмынтару и плебаниеи, навет и под самым дахом костелным; которие вси речи вышмено-

ваные и охендозство, зналезшы и повыкопывавшы, любо были субтелне похованые, тудежъ розмаитые дерева, до будынку способленые, побрали и, до монастира их мил. занесшы, в руки, з ведомостю и росказаня тых вышменованых отцовъ, отцу Василови Кириловичови искусникови оддали и тые дерева розными часы повозили; а не контенътуючыс тым оголоченем и спустошенем и забранем костела Божого и плебанией протестанъта, на болший жал и зниcченъе оного, под тот же час козацкое ребеллии и хлопских бунътовъ, з гумна власного протестантис части, в селе Немецком будучого, збожа юж помолоченые омнис крани ет семинис мац килка десят, которые часу права также реестром спецификованые будут, побрати росказали, якож при обецности велебных отцовъ Антонего и Данила Полонковича, на ончас дякона, хлопи их власные, побрали и до гумна их власного, в том же селе Немецком части им належачой будучого, одвезли; тудеж быдло протестантис, тамже зостаючое, и збожа есче не молоченые, хлопом своим побрати росказали; которые хлопи побравшы межы себе поделили, а услышавъшы, же ку згоде козаки з Речупосполитою усилуют, менованого его мил. отца Мелентего, на ончас игумена, отменили и где индей одослали, а именованого его мил. отца Дениска за игумена собе взяли и обрали. У которого помененый протестанс, яко у старшого, звернувшис з Полски в тые краи волынские року теперешнего, тисеча шестсот четырдесят девятого, в Луцку сам персоналитер, кгды се, слушъне выведавшы, о то все упоминал; теды менованый его мил. отец Дениско игумен, оддавшы протестантови мшал, в остатку вымовляючыс невчасностю часу строны иншых речей и шкод, которые сам изъ иншими отцами, якобы чынечы пожалоеване костела Божого признал, же, што се может зналезти у нас, кажемо вернути, на часъ инъшый одложыл. Которую обѣтъницу протестанс маючы, любо невчастным здоровю своимъ, знову сам, персоналитер, абы толко што костелови Божому моглъ одыскати, до монастеру их мил. пришедшы, досыт учыненя жадал; лечъ его мил.

отецъ игумен час од часу зволочыл, в чом протестанс видечы свою великую кривду и дезолящыю костела Божого, и през шляхту зацную обывателев воеводства Волынского, меновите: его мил. пана Констанътего Бронъницкого и его мил. пана Яна Олшамовъского, тудеж велебного его мил. ксендза Анъдрея Смолярского, досыт учинения собе у их мил. знову упоминалсе; которого не отдымавшы а кривды костела Божого не могучы терпѣти, о тые вси кривды и шкоды, которых собе на шест тисечей менует, противко менованым их мил. отцам законником ритус кгреци монастеру луцкого заложеня Крыжа Святого итерум аткве итерум сведчыл и протестовал се, оферуючыс з ними, уби де юре компециерит, правне чынити, зоставивъшы теды собе салвам мелиорационем презентис протестационис албо иншое учыненя, просил, абы до актъ была принята и записана—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 760.

CXXIII.

Жалоба п. Яна Лыховскаго о грабежѣ его имущества въ с. Кримешѣ покозачившимися крестьянами п. Романа Зогоровскаго и объ отказѣ послѣдняго удовлетворить жалобщика за понесенный отъ того убытокъ,—30 іюня 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца июня тридцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. милости володимерском, передо мною Анъдреем Аврамовичом Бурчаком, наместником подстароства володимерского, и книгами нинешъными кгродскими старостинскими, становъшы очевисто, урожоный его мил. пан Янъ Лыховъский напротивъко роботъным Прокопови Галайде, Гарасымови Зыкови, Максимови Мизкому, Левъкови Кубракови,

Матфееви Несторикови, Остапови Кушнерови, Яцъкови Дуде, Юскови, Иванови Олихвирчикови, Олексе, Васкови, Климови, Матъфееви, братьи тром Свитом, Вавринови Завадъце, Васъкови Губчикови, Иванови Шевъцови и инъшым подданым урожоного его мил. пана Романа Загоровъского з села Кримеша, которых именъ и прозвискъ, за повзятъем ширшое ведомости, в позве салва акцио резерватур, сведчилсе и протестовал о то, иж тые подданые вси року недавно прошлого, тисеча шестътот чотырдесятъ осмого, подчас ребелии козацкое, препомневшы права посполитого и вин в нем, о своеволниках и збродням вшеляких ексъцессов описаных, унаними конъсенсу етъ волюнтате, под небытност протестанта, на тое умыслъне змовивъши се и козаками починивъшы, яко здрайци якие своволные, роспасавшисе на вшелякую роспусту, въ дворе протестантис, в том же селе Кримешу, будучи, столы, лавы, зыдли а навет самую пекарню всю розобравъшы, з спижарни: муки три корци меры володимерское, соли бочъку, железа плужные, свердлы, косы, сокиры, рыдли, мотыки, ланцухи железные, котъловъ горелчаных пятъ, а шостый затиралный, котел пивный и въвес спрятъ домовый од мала до веля; в кормнику вепровъ чотыри; также у дворе: гуси, куры, качъки, индики; в гумне: жита копъ сто, овса копъ сто шестъдесят, гречъки копъ чотырдесятъ, ячъменю копъ тридъцатъ, гороху копицъ двадцатъ, сена стырту, в которой было сажней шестъ, лъны, конопли, так насенъе, яко и волокъна; коморы, хлевы, оборы, плоты на опал, а другие штоками по-розбирали и до плотовъ своих поприставъляли; ярины огородных, то ест: капусту, репу, морковъ, постерпакъ, цебулю, огурки и всю огороднину, до живности належачие, побрали и в том же селе Кримешу межи себе поделили и на свой пожиток обернули; и з которых подданых за частою реквизициею протестантис его мил. пан Загоровъский справедливости водлугъ права чинити не хочет и не чинит, зачим протестантъ, прекавендо индемнитати суе, такъ противко подданымъ вышменованымъ о починене кривдъ,

шкод, яко и противъко его мил. пачу Загоровскому о неучинене справедливости з оных, и повторе се осведчивши, тую свою протестацию чинит и заноситъ, просечи, абы была принята и до книг записана—што отрымал.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 218, актъ 125.

CXXIV.

Жалоба ксендза Мацѣя Поплавскаго о грабежѣ у него и его крестьянъ въ фольваркѣ Нѣмецкомъ разнаго имущества покозачившимися жидичинскими крестьянами жидичинскаго архимандрита, отказавшагося удовлетворить жалобщика,—30 іюня 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца июня трыдцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мил. луцком, передо мною, Гелиашом Малюшыцким, буркграбимъ луцким, становшы очевисто, превелебный в Пану Богу его мил. ксендзъ Маций Поплавский, каноник и плебанъ луцкий, напротивко робочому Грыцкови Кгеркгесонови и всим подданым з села Жыдычина превелебного в Пану Богу его мил. отца Миколая Ницефора Логовского, владыки витепского, архимандрыты жыдычинского и пинского, и капитулы его жыдычинское, которых именъ и прозвискъ подданых, за повзятем шыршое ведомости, в позве салва акцио резерватур, о то, иж тот Грыцко з другими суседами своими, ему по именах и прозвисках лепей ведомыми, року недавно прошлого, тисеча шест сот чотырдесят осмого, подчас ребелии козацкое, перепомневшы права посполитого и вин в нем, о своеволниках и збродниях вшеляких ексцессовъ описаных, под небытностъ протестанта, учѣнившись козаком, своволне роспасавъшыс на вшелякую роспусту, в фолварку Немецкомъ, до костела протестантис святого Якуба належачым, овса власное працы и роботы

протестантис коп двадцатъ кгвалтом взял; надто у подданых протестантис немецких, меновите, у Ивана Гречаника кожухов два, возовъ два, хомутов два и инъшую одежу побрал; у Гаврила Серафина шестъ пневъ псчол на голову выбил, и тую всю здобычъ на свой пожыток обернулъ, през што в вины правъные попал. З которого подданого, яко его адгерентовъ, помененый его мил. отец архимандрыт жыдичынский з капитулою своею, за частокротъною реквизициею протестантис, справедливости слушъное и належное, водле права, учынити не хочет. О штосе и повторе такъ противко подданому вышъменованому и его адъгерентом о почынене шкод, яко и противъко его мил. отцу архимандритови жыдычынскому и капитуле его мил. о неучынене справедливости с подданого и з иншых, протестантъ, осведъчывшы, тую свою протестацыю чынит и заносит, просечы, абы была принята и до книгъ записана—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 762.

CXXV.

Универсалъ региментарія коронныхъ войскъ Андрея Фирлея, опровергающій слухи о послѣдовавшемъ будто-бы пораженіи королевскихъ войскъ, слухи, возникшіе по поводу отступленія войскъ изъ-подъ Константинова къ Збаражу,—30 іюня 1649 г.

Andrzey Firley z Dąbrowiec, kasztellan bełzky, regimentarz woyska jego kr. mosci koronnego: wziąwszy wiadomosc od wielu rożnego stanu ludzi przejżdzaiących, że się waszmosc barzo trwożycie za udaniem opacznym ludzi niecnotliwych, ktorzy, dla boiazni iakieysci niepotrzebney z obozu uchodząc, udaią przed waszmoscią, iako by miał nieprzyiaciel woysko jego kr. mosći (quod Deus avertat!) rosproszyc, czemu, waszmosc, wiary nie daycie, gdyż iakie przed tym woysko było, tak y teraz in eodem numero et vigore

zostawa, y ochota w woysku przeciwko temu nieprzyiacielowi zupełna manet; w prawdzie, że z pod Konstantynowa pod Zbaraż woysko reiterowało się, ale to musiało byc dla pewnych y poważnych przyczyn, ktorych nie każdemu godzisię wiedziec. Zaczym to do wiadomosci waszmosciom wszystkim donoszę, iż, z łaski Bożey, woysko wszystko wcale y nietylko by miało przed nieprzyiacielem uchodzic, ale nadzieia w Bogu za taką ochotą, ktora w woysku iest, ten nieprzyiaciel pociechy nie odniesię, a waszmosc, securi nie trwożąc się, w domach swoich zostawaycie.

W obozie pod Zbarażem, dnia trzydziestego juny, roku tysiąc szescseth czterdziestego dziewiątego.

У того универсалу при печати подпис руки тыми словы: Andrzey Firley z Dąbrowice, kasztellan bełzky, mp.

Универсалъ записанъ въ гродской луцкой книгѣ подъ 1-мъ іюля 1649 года, а въ таковой же кременецкой (въ связкѣ №№ 47 и 48) подъ 30-мъ іюня.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2170, л. 462, актъ 3.

CXXVI.

Универсалъ русскаго воеводы кн. Іереміи Вишневецкаго къ обывателямъ своего воеводства, приглашающій ихъ собраться для обсужденія мѣръ относительно приготовленія къ войнѣ, — конецъ іюня 1649 года.

Jasnie wielmozni, wielmozni etc. etc. panowie!

Długo poglądaiąc a longe uspokoienie Rzeczypospolitey, in alto usługi moiey w. m. m. pp. y braci zostawałem silentio, poki, przy ustawicznym j. kr. mci pieczołowaniu, iakakołwiek a rebellibus zostawała pokoiu nadzieia; ale iakie na ten czas patriae afflictae fatalia tempora a samego jego mosci pana woiewody kiiow-

skiego ad sedanda praesentis motus sententia, commissarze nie innego nam, tylko cięszkie belli denuntiant tempestates; tandem mnie, miłoscią oyczyzny, lubo to z twardego snu invidiey sbudzonemu, zbliżyc się y o swoiey do usług wm. ochocie denuntiare przychodzi, więc y z tą, ktorą pro fide obligata oyczyznie debem odezwac się, powinnoscią, wiedząc dobrze, ze ex mente j. kr. mosci y Rzeczypospolitey dwoie iuż wici, w. mciom p. p. wiadome, pospolitego ruszenia są wydane; tego ia, iako zawsze optabam salutis meae causa, tak y teraz nie inszy sposob baczę reparandae eique, tylko ten, aby una eademque non defensionis tyłko (iako drudzy, extra periculum będący, rozumieią), ale restitutionis całey Rzeczypospolitey, o ktory oyczyzna na przeszłym seymie salubriter radziła, zostawała u nas ręka; widząc tedy woyska sczupłosc, słabe contra tot hostium molimina posiłki, ten ieden iest securitatis nostrae argumentum, ut extrema pericula extremis reprimantur viribus; a lubo to iescze o trzecich wiciach non constat, wiedząc iednak o pewnych niebespieczenstwach, ktore naypierwey paritati w. m. m. p. grożą, te ochotę moię, do usług wm. pp. anteoccupandam, na czas naznaczony propono, prosząc, abyscie wm. de securitate propria consilia swoie znosili, ktorzy principaliter do tego należycie, y innym jch mosciom ad sumenda arma more maiorum in citamento byli; czasu zas generalnego popisu iuz by nam w gotowosci bydz potrzeba dla sporządzenia pułkow y obrania rothmistrzow pro die 23 july do Wisnie (gdzie ja praesto taborem) wm. m. p. congressum, żeby . . . . gdy, da Pan Bog, przy boku jego kr. mosci na koń wsiesc przyidzie, w porządku y w gotowosci exemplo praeeat caeteris wysoką imienia swego sławą; do tego y ia mea exiqua opera w. m. dopomogę, uprzeyme zatym służby moie zalecaiąc waszmosci.

Dan w Jarosławiu, 1649 r.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, лл. 368—385.

CXXVII.

Письмо кіевскаго воеводы Адама Киселя къ неизвѣстному лицу о задержаніи его пословъ Богданомъ Хмельницкимъ въ ожиданіи посольствъ изъ Москвы и отъ Ракочи, о своевольствѣ черни и уходѣ ея въ козаки, о побѣдѣ надъ нею нѣкоторыхъ польскихъ отрядовъ, о неопредѣленности положенія коммиссаровъ относительно начала переговоровъ съ гетманомъ, о смерти отца Ласка, о движеніяхъ крестьянскихъ отрядовъ и новомъ скопленіи бунтующихся крестьянъ на Волыни, о распредѣленіи ихъ въ разныхъ мѣстахъ и о разбросанности польскихъ отрядовъ по городамъ; просьба Киселя о деньгахъ и сообщеніе его о своихъ намѣреніяхъ на случай войны; письмо писано изъ Ярославля, — конецъ іюня 1649 годъ.

Sługa w. m., m. m. pana, powraca, ktory, po ruszeniu się z Husczy, tu był wespoł z moimi w obozie; pomowa o nieprzyjacielu ta iest: sam Chmielnicki od Masłowego Stawu pod Białą Cerkiew idzie z woyskami swemi y z Hordą, ktorych iak wiele, doskonałego języka nie masz. Pana Smiarowskiego hucusque detiuet y moich trzech posłancow; co machinatur, nikt z tych wiedziec nie może. Powiadaią, że iescze na iakąs rezolucyą z Moskwy y od Rakocego czeka; drugich to iest rozumienie, że, maiąc oko na woyska w x. Litt., nie chce się oddalac z Ukrainy, wychodzic na włosci, ale tam czekac woyska polskiego y tym czasem . . . . kozakow zaporowskich, maiąc pulkowniki przydane sobie; plebs, która się pokozaczeła, kosztuie z woyskami naszemi sczęscia i odprawuie praeludia. Jusz tedy było kilka utarczek: pierwsza pana Suchodolskiego w Juszkach, y tam ich kilka set ubił, że miasteczko wysiekli; potym tenże pan Suchodolski szedł do Szulżiniec, gdzie osmnascie tysięcy było tego zgromadzonego pokozaczonego hultaystwa, y tam szczęsliwie zwiodł bitwę y, tabor przełamawszy w kilkunastu chorągwi, rozgromił ich, ubił dwa albo trzy tysiące, armatę wziął, kilka tysięcy koniy żywcem nabrał; potym pan Gorski wpadszy swemi kilka set ubił; potym z Rownego ludzi do jego mości pana starosty kałuskiego z tyłu gromili ich. Co słysząc y

widząc moi przystawowie, ktorzy byli w Huszczy y mieli kilkanascie set człeka przy sobie, pomkneli do Zwiahla, a do mnie list napisali, że oni iescze czekają na wiadomosc commisarzow od hetmana swego, a lachy woynę zaczeli; ale nie wiem, iakie to ma bydz oczekiwanie dłuższe, kiedy iusz trzecia niedziela idzie po swiątkach, a, obiecawszy mnie dać znac o mieyscu commissiey 12 may, do tych czas, ani dał znac, na co ia z pp. collegami oczekiwał, ani posła do jego kr. mosci odprawił, ani posłancow moich, z których jeden ociec Lasko męczennikiem został, bo, do Chmielnickiego nie dopusciwszy, rostrzelali go; gdyzby moie zdanie miało mieysce, a żeby ich zawczasu, niżeli ich skupiło tak, iako teraz czatami, uprzątniono, pewnie by się pod Białą Cerkiew y Kiiow czaty oparły, y już by nas samych kozacy znaydowali z pokoiem. Teraz iuz woyska zaciągnął; srogi z nimi musi bydz congres; x. jego m. Korecki siedzi sobie w Korcu; nic mu dotychczas nie czynili, ani o nim, co się daliey będzie działo, niewiem. Poszła iedna czata znowu między Korzec i Husczą; tak rozumiem, że y tą czatą wynidzie do woyska; teraz ta wiadomosc iest, że znowu ze wszystkich stron skupiło się 20,000 z iedną od Zwiahla, Wilska, Czerniechowa y tuszą koło Połonnego; znowu 20,000 pod Ostropolem, po ktorych jego m. pana Kamienieckiego poszło 4,000 naszych; iako Pan Bóg pobłogosławił, jescze niewiem; owo zgoła wszystko mi się zda, że na tych chłopach, z włości zgromadzonych, chce pofatygowac woysko naszę, a potym z potentią nastąpic; oboz jescze nie złączył się; pan Kamieniecki stoi na Kupieli za Kuzminem mil dwie, a jego m. pan Bielski nad Horynią pod Zasławiem. Co się ponowie w tych czasiech, będziesz w. m. m. pan miał wiadomosc przez sługę mego, ktorego wyglądam z gdańskiemi pieniędzmi, o ktore pilnie a usilnie proszę, gdyż to wszystka nadzieja moia, niemaiącego grosza iednego intraty, a widzącego spory ustawiczne; proszę dla Boga, proszę, racz że w. m., m. m. pan, odesłać, co, sam Bog widzi, bez wstydu napisac muszę, że ubogi woiewoda kiiowski nie ma tysiąca w szkatule; com miał, tom wydał na ludzie, lubo niech iuz fortuny prze-

cie jescze taż cnota y miłość ku oyczyznie. Teraz tedy, według woli Bożey, taka jest moia dispositia, iż sam po staremu nie chodzę y woyskać isc nie mogę; iutro w jmię Panskię jego m. pana chorążego rodzonego, ktory quarcianą chorągiew miał w obozie, do pana Kamienieckiego wysyłam z ludzmi memi, do woyska; tam iuż będzie kommisarzem ieden i, iezliby taka rezolutia nastompiła zdraуce Chmielnickiego, będzie dawał znac mnie; ieżeli też nastompi woyna, y moię y swoię oyczyznę praestabit. Ja zaś z jego m. panem podkomorzym mozerskim commisarzem iescze w kilka mil od Chorynia około Ołyki zabawię się tydzień, patrzaiąc y słuchaiąc, co się daliey będzie działo, ieżeli nasze woysko będzie daliey nastempowało za Choryn; iezeli nieprzyjaciel nastompi, iuż trudno będzie do Huszczy; powrocą się do Gnoina. A zatym czasem jego kr. m. zbliżywszy się, y ten nieprzjaciel hardy reflektuję się, tak dostatecznie wszystko spisawszy, rzecz tego listu mego jego mosc xiędzu biskupowi łuckiemu concredować; tudziesz wszystkim jch m., m. m. pp. y braci, racz obwiescic, proszę, zwłaszcza w xięstwie w. Lithewskim, od których posiłku czekam y tym list moy concreduię, siebie przy tym łasce w. m. m. pp. oddawam. W Jarosławiczach.

Пол. рукопись И. П. Библ., IV, F, № 129, лл. 368—385.

CXXVIII.

Жалоба п. Яна Лайщевскаго о грабежѣ у него въ с. Омеляной жита покозачившимися ставецкими крестьянами калусскаго старосты Яна Замойскаго,—8 іюля 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца июля осмого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мил. луцком, передо мною, Гелиашом Малюшицким, буръкграбим луцким, становъши очевисто, урожоный его мил. панъ Янъ Лайсчевъский противко робочим, подданым велможного его милости пана Яна Замойского,

старосты калуского, дедичъным, а в державе урожоного его мил. пана Кгабриеля Цетнера будучым, села Ставокъ, всимъ, которые за неведомостю, ачъ не суть на тот часъ именами тутъ выражоные, однак, за взятем ведомости, в протестации албо позвах волное спецификоване оных оповедаючый себе зоставуючи, сведчил се и оповедане заносил в тотъ способъ, иж в року прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмомъ, подчас ребеллии козацкое и за наступенем оных посполу з татарами в тутошъные краи, кгды оповедаючый се, уносечи здорове свое, з маетъности державы своее, села Омеляное, до Полски одъехал, вышъречоные подданые ставецъкие веи, частокротъ року вышъменованого прошлого, розных месецей и в ных дней, на поля державы оповедаючогосе заставное Омелянъское, зъ конъми возами наезджаючи, збоже оповедаючогосе власное, тамъ в полю его Омелянъским стоячое, брали, якожъ копъ сто жыта взяли и, до Ставъку, до домовъ своих запровадивъши, ку своему пожытъкови, оборочали и обернули; которого жыта кождую копу шацует собе оповедаючый се по золотых полских чотыри; о выдане теды того жыта, яко своего власного, оповедаючыйсе любо частокротъ тыхъ подданых упоминал и реквировал, оного выдати не хотели, не хочутъ и не выдали; през который свой таковый поступокъ менованые ставецъкие подданые, право посполитое зневаживъши, въ вины в нем, на таковых описаные, попали и оные на особы свои затягнули. О што теды все менованый его мил. панъ Лайсчевъский, противко менованым подданым ставецъким оповедивъшисе, оферовалсе протестацию на копии подати о то любо позвами шырей то все объяснити, зоставивъшы собе на тотъ часъ салву до занесеня о то протестации любо позвами того всего объясненъя и поправеня того оповеданя своего, еслибы того потреба была; и просил вышъречоный его мил. панъ Лайсчевский, абы тое его вкротъце занесеное оповеданъе до книгъ принятое и записаное было—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2491, л. 796 об.

CXXIX.

Жалоба п. Яна Лайщевскаго о грабежѣ у него въ с. Омеляной хлѣба, съѣстныхъ припасовъ, рогатаго скота и проч. имущества покозачившимися грушвицкими крестьянами п. Софіи Станиславской, сынъ которой отказался удовлетворить жалобщика за понесенные убытки; свидѣтельство о томъ вознаго,—8 іюля 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца июля осмого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мил. луцком, передо мною, Гелияшом Малютицким, буръкграбим луцкимъ, становъши очевисто, урожоный его милость панъ Янъ Лайсчевъский, повернувшысь з краевъ полских тутъ на Волынь, державы своее и ничого згола речей и зберовъ своих не заставъшы, противъко всимъ, а всим подданым села Грусвицы, маетъности дедычное яснеосвецоного кнежати его милости Миколая на Клеваню Чарторыйского, каштеляна волынъского, а урожоное ее мил. панее Зофии Кобылского Криштофовое Станиславъское заставою служачое, которых то подданых, ачъ за неведомостю не сутъ тутъ имена выражоные, однакъ, за взятемъ ведомости, волную собе номинацию оных в протестации або позвах протестансъ заховуючи, сведчилъсе и оповедане заносил в тот нижей описаный способъ и о то, ижъ року прошълого, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмого, подчас ребелии козацкое и за наступенем кгвалтовным з допусченя Божого тых же ребеллизантовъ, посполу з татарами, по розеханюс войска полъского с под Пилявецъ, кгды яко инъшие их мил. панове обывателе тутошъные од всих зберовъ своих и добытковъ, такъ и оповедаючый, уносечы здорове свое з панею малжонъкою толко, од всего зберу своего в крае полские одехал; теды зараз, по одезде оповедаючогос, вышъреченые подданые грушъвицкие, препомъневъши права и винъ в нем, на таковых сурово описаных, принявъшы компанию з меноваными ребеллизантами козаками и сами се также покозачивъшы, на дворъ и

маетность протестанъта заставную, в селе Омеляной будучую, менованых козаковъ частокротъ наводечи и самы з ними будучы, в року менованом прошлом розных месецей и дней наезджали и речы там позосталые оповедаючогосе вси: начинъя, статки домовые, в коморах збожа молоченные, в шпихлеру масло, сыры и инъше лекгумина и спряты розные домовые и добытъки, там в Омеляной позосталые, которые вси речы, спрятъ домовый и добытъки в протестации, любо реестром або в позвах спецификованые будутъ, брали и на пожитокъ свой тое все обернули; чым се всим не конътентуючи, кгды южъ козаки з татарами назад з тых краев волынских уступили, менованые подданые грушъвицкие, по уступеню оных, сами, в надею козачъчызны, быдло оповедаючогос, которое было по тамтых их перших наездах и браню зостало, на полю оповедаючогос Омелянъским занявъшы, взели, то естъ: коровъ дойных тридцетъ и телятъ их також тридцятеро, яловицъ двадцетъ пятъ, воловъ молодыков десятеро, козъ тридцятеро и вол хлопъский оден; то все менованые подданые грушъвицкие, сами, до домовъ своих запровадивъшы, ку своему пожыткови зажывали и заживаютъ, а оповедаючомусе, яко его власныхъ добытковъ, за прыездом его з Полски и частим у них о тот добыток упоминанемсе, оддати и вернути не хочутъ и не оддаютъ; которое быдло шацуетъ собе оповедаючийсе кождую корову з телятем по золотых петнадцяти, а еловицу зас кожную по золотых десети, вола зас молодыка кожного по золотых петнадцати, а вола хлопъского за золотых осмънадцетъ. О што все оповедаючыйсе и справедливости с тых подданых грушъвицких, в небытности самое ее мил. панее Станиславское, у сына его мил. пана Казимера Станиславъского з возным, в реляции нижей менованым, реквировал; презъ который то таковый свой выпъреченый поступокъ, менованые подданные грушъвицкие, право посполитое зневажывъшы, в вины в нем, сурово на таковых описаные, попали и на особы свои затягънули. О што теды все менованый его мил. панъ Лайсчевъский тое оповедане свое, вкротце

занесшы, оферовалсе протестациею шырей на копии подати, до которое учиненя и того оповеданя милиорованя инъшою протестациею любо позвами салву собе зоставивши, ставил возного енерала воеводства Волынского, шляхетъного Миколая Опанасовича, который передо мною, урядом, для записаня до книгъ нинешних, тыми словы сознал, ижъ онъ року теперешънего, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, такъ розных месецей и дней, яко и дня триддятого априля, маючи з собою сторону шляхту, людей добрых, урожоных пана Конъстантого Гуръка Омелянъского и пана Войтеха Олътаревъского, за реквизициею менованою его мил. пана Яна Лайсчевского, при немже самом был в селе Грушъвици, где, самое его мил. панее Станиславъское незаставъшы, толко урожоного его мил. пана Казимера Станиславъского, сына ее мил., у которого онъ, возъный, при протестанте и шляхте реквировал, жебы его мил. пан Станиславъский, поневаж ее мил. пани матки его тутъ в тых краех не машъ, справедливостъ з вышъреченых подданых грушъвицких за речъ и и учинъки, выш в протестации выражоную, през них пополненые, учинил; на которую таковую частокротъную такъ самого протестанъта, яко и возного реквизицию, его мил. панъ Станиславъский любо не по еднокрот обецовал справедливостъ учинити, але, час од часу толко звлекаючы, тое справедливости з вышъреченых подданых грушъвицких не учинил; на остаток поведил, же я тое справедливости, без бытъности тутъ ее мил. панее матъки, с тых подданых чинити не могу и не учиню, якож и не учинил, што оповедаючыйсе, возным и шляхтою при собе будучою осведъчивъшы, с тамтол одехал; о чом преречоный возный тую свою релящию чинит и сознавает, а преречоный оповедаючыйсе на его мил. пана Станиславского о неучинене с тых подданых грушъвицких справедливости сведчитсе и оповедает. И просили такъ оповедаючыйсе, яко и возъный, абы то все принято и записано было—што отримали.

Кн. Кiев. центр. арх., № 2491, л. 794.

CXXX.

Листъ короля Яна-Казимира региментарію коронныхъ войскъ Андрею Фирлею съ упрекомъ въ отступленіи изъ-подъ Новаго Константинова къ Збаражу и съ объясненіемъ, что король не могъ дать Фирлею больше войска вслѣдствіе стѣсненныхъ постановленій минувшаго сейма,—въ началѣ (3—17) іюля 1649 года.

Jan Kazimierz, z Bożey łaski krol Polski, wielkie x-że Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowiedskie, Żmudzkie, Inflantskie, Smolenkie, Czerniehowskie i Szwedski, Gotski, Wandalski dziedzieczny krol.

Urodzony wiernie nam miły!

Wzielismy w drodze, tu iadąc, pisanie wiern. tw., w ktorym obaczywszy datę 28 juny pod Czołhanskim Kamieniem y toż z samego lista wiern. tw. wyrozumiawszy, żes wiern. tw. w zad daley woisko nasze pomknol y na to mieysce oboz przeniosł; bardzoż my się temu zdziwili, że wiern. tw. nie trzymał się, według woley naszey, Nowego Constantinowa, mieysca, nie tylko naszym, ale y dawnych wielkich hetmanow zdaniem, na wytrzymanie chocby naywiększey potęgi nieprzyiacielskiey bardzo sposobnego. Takim, bez słuszney przyczyny (bo ani wiern. tw. iey wyrazasz, ani my baczyc żadney możemy), retirowaniem się, wdałes wiern tw. temu nieprzyiacielowi serca y miłosc, a w woisku naszym zmnieyszasz zaczętą ochotę, że te tam mieysca ab hostilitate oczysciwszy, w głąb się pomykasz, y nie wiedziec iescze, przed kim woisko nasze ustępuie. Kiedybyscie byli wiern. ww. w tym wykonali wolą naszę y dawniey woisko do iednego oboza, iakosmy o to nie raz pisali, wczesnie zgromadzily y, ofortificowawszy się, żywnoscią opatrzyli, nie przyszłoby było do tey niepotrzebney retiraty, do ktorey iescie wiern. ww. non bono consilio nimis festinanter postompili. Dziwuiemy się y temu nie pomału, że wiern. tw. z nami zażywasz tych potestatiy y że tylko szesc tysięcy woiska wszytkiego masz w obozie, iakobysmy my y urzednicy, przy nas będący, sczupłosci tey przyczyną byli; albo wiern. tw. nie urodził się w tey Rzeczypospolitey y nie

wiedział iey instituta, y zatym nie mogł baczyc, z kąd to pochodzi? My pewnie nie tylko trzydziesci tysięcy, ale y trzykroć sto tysięcy woiska radzybysmy teraz na tę woynę mieli; lecz, wiadoma iest wiern tw. nieporządna conclusia blisko przeszłego seymu, z ktorego nie spodziewac się było y dziesięci tysięcy woiska; atoli my takąsmy uczynili go ordinatią, czego mogło bydz dwadziescia tysięcy; iednakze go dotąd wiern. tw. tak wiele nie masz, tym sie dzieje, że poborcy y szafarze, według assignatiy naszych, pieniędzy nie wydaią dla pomieszanych potym po woiewodztwach y powiatach declaratiy o podatkach, ktore byly na seymie staneły. Z tąd tedy przyczyna, nie z nas albo urzędnikow koronnych, przy nas nas residuiących, aczci y to nam musi bydz w podziwieniu, że nam tylko o szesciu tysięcy woiska wiern. tw. piszecz, podobno zapomniałes wiern tw. computa swego, do nas posłanego, z ktorogo pokasuie się, że około dziesięci tysięcy woiska miało się na on czas znaidowac, przy obu wiern. ww., oprocz inszych chorągwi, ktore interim do wiern. tw. poszły, nie wspominaiąc ludu wielmożnego woiewody sendomirskiego y innych, ktorzy z ochoty swoiey kosztem własnym zaciągnione pułki swoie tamze do wiern. tw. stawili. Stanelismy y tu iuz z łaski Bożey osobą naszą y daley czynic nie zaniechamy, cokolwiek podobno będzie do ratunku y obrony skuteczney panstw naszych; tym czasem czekamy od wiern. tw. lepszych y pociesznieyszych wiadomosci; referuiąc się na szersze pisanie wielmoznego kanclerza koronnego, życzemy zatym wiern. twoiey dobrego od Pana Boga zdrowia. Dan w Lublinie dnia .. miesiaca lipca, roku Panskiego MDCXLIX, panowania naszego polskiego y szwedskiego II-go roku.

Связка съ отдѣльными документами Моск. арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, извлеченными изъ книгъ коронной и литовской метрики: „Сношенія Польши съ Малороссіею, 1649 г., іюль“.

Настоящій документъ вписанъ въ книгу коронной метрики № XXXV, лл. 17 и 18.

CXXXI.

Письма изъ Украины, содержащія въ себѣ подробности объ осадѣ польскаго войска въ Збаражѣ,—15—26 іюля 1649 г.

Nowiny z Ukrainy de data 15 july. Pan starosta sokalski iz chorągwią kozacką, zaciąnioną swoim kosztem, y ze czterema chorągwiami pana Żygmunta Przyiemskiego, zapusciwszy się do obozu, ustompił sam 12 praesentis do Brodów, gdzie iuż zastał tę nowinę, ktorą przyszła godziną przed iego przyiazdem, o obozie oblężonym; nazaiutrz przyjechał tez tam sam p. Czaplinski, ktory był posłany na podjazd z panem Zacwilichowskim za wiadomoscią oblezonego obozu; chcieli się koniecznie przebić do obozu y natracili niemało dodrych swoich wołoszy, ale temu dosyć uczynic nie mogli; o p. Zacwilichowskim niemasz wiadomosci, ieżeli się przebił do obozu, czyli go zabito, czyli poymany. Wiezeń ten tatarzyn, ktorego teraz p. Czaplinski przyprowadził, twiedzi, że iest sam chan, ale hordy 10 tysiąc tylko; niemasz iey znakow, ieno osm bunczukow; 12 july wyprawił p. starosta sokalski do obozu pewnego szpiega; wyprawił tegoż dni y podiazd pod nieprzyiaciela; sam po iutrze umyslił w tysiącu człeka ku obozowi, ieno oczekiwa na chorągiew p. starorosty krasnostawskiego, ktory się iutro spodziewamy.

19 july. Przyszły krola jego m. universały, dawaiąc znac, że Chmielnicki poruszył na nas Turki poblizsze Dunaiu; dla tego wskazuie krol jego m , aby się wszystkie woiewodztwa na zwyczaynych mieyscach stanowiły na okazkę 11 augusti, sub poena de expeditione bellica sancita; sami popisawszy się, żeby regestra popisu swego do krola jego m. odesłali y namowili sposob ciągnienia na pospolite ruszenie, a żeby za wysciem trzech wici byli gotowi.

20 july. Przyszły listy przez extraordynaryiną pocztę z Lublina de data 11 praesentis; z obozu niemasz nic pociesznego; oblezony oboz; potężnie go dobywaią bez przestanku; wszędzie zawarte przescia; wodę chcieli koniecznie oddalic y oddiąc, ale tego nie mogli dokazać, konie iuż od głodu padaią. Zle zgoła około naszych;

succursem słabym trudno ich ratować, kiedy nieprzyiaciel przy takiey potędze; w samym tylko Panu Bogu nadzieia, przy odwadze naszych, że się ku nam przez nieprzyiaciela przebiią; inszego sami, ktorzy się na tym znaią, nie widzą sposobu; radzili wszyscy zgodnie, żeby się krol jego m. z Lublina nie ruszał. Sam p. kanclerz wywierał wszystkie racie, na ktore się ieno zdobyc mogł na ten czas, perswaduiąc, żeby się krol jego m. ieszcze kilka dni w Lublinie zatrzymał, aż ieszcze będzie wiadomosc z obozu; iuż naostatek y mowic z sobą o tym nie dał. Dzis noclegem będziem w Raskach, cztery mile od Lublina; iutro ztamtąd trzy mile pod Krasnystaw; od Krasnostawu prostą drogą do Zbaraża niemasz więcy ieno 30 mil; ochotnika tam do tego czasu nie widac. Bardzo się krol jego m. zawiodł na onych obietnicach. Z pocztem żadnego tam z dworzan nie słychac. Po napisaniu tego listu przybieżał sam pan Chwalibowski, towarzysz z podchorągwią pana starosty kaluskiego; wyiechał z obozu wyprawiony od p. Bełzkiego 10 presentis, przemknął się mrokiem mimo nieprzyiaciela; powiada, iako tego dnia była wprzod utarczka na pewny przeprawie, gdzie bronił przescia woysku kozackiemu pan Sierakowski, pisarz polny, ze czterysta chorągwi; nabili tam kozactwa niemało, ale y u naszych dosyć było szkody; pod samego p. Piglowskiego chorągwią zostało na mieyscu ośmnascie towarzystwa, a czterech postrzelonych przywieziono na wozie. Potem nieprzyiaciel, podstąpiwszy pod oboz, szturm walny przypuscił; z wielką iednak szkodą swoich odstąpic musiał; woysko iego silną strzelbą, w liczbie straszne, okryli gory, podoły, po polu, iak szarancza; wiele by tey szaranczy było, nie zgodnie; ieszcze naywięcey tych, co powiadaią, że ich iest dwakroc sto tysięcy. O tatarach ieszcze nie zgodnie, że ich iest 10 t. Naszy się nie trwożą. Piechota y draguni dobrze stawaią; prochu maią dosyć, żywnosci dla siebie maią z potrzeb; koło koni iuż nie dobrze. Cemerys, wyprawiony z obozu naszego 12 july, przekradł się mimo nieprzyiaciela, wieczorem dogonił p. Chwalibowskiego przed Lublinem; ten z tym przyiechał, że w niedziele y poniedziałek bez przestanku szturmo-

wano do obozu z niemałą szkodą nieprzyiaciela. W poniedziałek był szturm naypotężnieyszy, nastąpiło ich było razem ze sto tysięcy. Posczęscił iednak Pan Bog, że od siedmi tylko chorągwi wsparty w ten czas nieprzyiaciel, choc taką nieprzyiaciela nawalność nie wytrzymaią naszy w polu; co się naszy wymkną z okopu, zaraz kozacy w tabor; kiedy by chciał Chmielnicki pole stawił, resolwowali by się naszy nato barzo radzi; o sucurs per viscera misericordiae proszą, kiedy im będzie tak cięszko, że iuż wytrzymać nie bedą mogli dłużey; ten ich umysł—przebic się przes nieprzyiaciela y iść do krola jego mości. Więc, wiesz to P. Bog, ieżli taka resolutia nie będzie po czasie, terazby się podobno czas przebiiać, poki koni stawa, żeby się y piechota zawiesc mogła na wozowych koniach, poki tatarow więcey nie przybędzie, poki na okolicznych przeprawach przeszkod do przescia nieporobią. Xiądz kiiowski z Warszawy dzis za krolem jego moscią wyiechał; pan starosta bełzki y pan chorąży gostynski przyiechał.

23 july. Przyszły listy z pod Krasnego Stawu de data 20 july. Teraz po czasie takie są discursy, zeby się było potrzeba dawni wybrac y wczesnie się złączyc z jego m. p. Bełzkim, żebysmy byli mogli cunctis viribus validius resistere tak wielkiey potędze nieprzyiacielskiey; teraz iuż podobno nie przyidzie do tey coniunctiey, bo iuż naszy niebożęta tak oblezeni, ze ani do obozu, ani z obozu przesc nikt nie może, circumvagari undique tentarunt, snadz żeby się mogli przebic, zostawiwszy piechotę z armatą na Zbarazkim zamku; ale daremny ich był conatus; teraz, wszystkie konie powyganiawszy, sami zostawaią w słabey nadziei naszego posiłku, ale pewnieyszy swoiey ostatniey zguby. My tu mamy ludzi 5 t.; spodziewamy się kiiowskich y wołynskich; iezli przybędą, tentabimus subsidium; wszyscy radzą, zeby się pospieszac pod Sokal; nie chce się komuś od Zamoscia; więc niewiem, co jeszcze dzisieyszy sevius avehet vesper. Pan Kulczewski ieszcze się z podiazdu nie wrocił, ktory poszedł we 200 koni. Wici trzecie iuż wydane, więc wiesz to Pan Bog, ieżeli się z nimi nie opozniono.

II.

Drugi list w tenże czas, z tamtąd pod tąż datą. Już to trzeci dzień, iakosmy w Krasnostawie staneli; radby krol jego mość dalœy, ale słusznego ieszcze nie masz przewodnika; ieno pięc tysiecy woyska y to barzo mało ieznych. Pan starosta sokalski w Brodziech; ex convolantibus undique iedna tysiąca ludzi chce isc na odsiecz, iesli otrzyma w tey mierze od krola jego m. pozwolenie. O obozie naszym nic pewnego, rozne wiesci; co dobre, to naypewnieysze; z tych naywięcy pewnieyszych nayduią się y mediocria; zawczorem spargebatur, czymesmy się cieszyli; jego mosc p. woiewoda ruski z kilką tysięcy samego towarzysza wypadł w nocy z obozu, wziął kozakom kilkadziesiąt chorągwi y na cztery tysiący trupa położył. Ten że relator powiedział, że Chmielnicki, widząc takową w woysku swoim stragem, ustąpił na cztery mile retro. Wczora zas gorsza, a podobno prawdziwsza przyszła wiadomość, że naszym barzo duszno; na każdy dzień kilka szturmow sustinere debent; y o tey intentiey Chmielnickiego słychać, że chociasz by miał dwie częsci woyska stracic, a przy trzeciey się zostac, nie odstąpi, aż zniesie naszych. Te dwa rumory extrema gaudii et luctus. Mediocria zaś te deferunt, że naszy mogą iescze miec żywnosci na kilka niedziel, prochow maiąc w potrzebę, konie iuż magna ex parte wypędzili za oboz; skąd nieprzyiacielowi przybyło serca. Z tych wszystkich u nas acciow nulla certitudo, bo zawarta z obozu y do obozu droga. Wici ostatnie wychodzą, ale podobno post bellum auxilium. Z Litwy to słychac, iż p. koniuszy litewski we 1400 człeka idzie do krola jego m., ma snadz na wybor ludzie od pana woiewody smolenskiego; y od pana Zawiszy przyszła wiadomość, że 26 juny zbito pułkownika Hładkiego z kilką tysięcy, kommunika samego dostano zywcem, potym na polu expiavit perfidiam. Tu zaś od Brodow zapewne udawaią, że woysko litt. wysiekło Kiiow, a drudzy rozumieią że kiiowskę etc

Ceduła przy tym liscie: To naypewnieysza, że naszy in summis angustijs, y (wiadomość?) przyszła, że Chmielnicki chce naszych

głodem wymorzyc. Krol jego m. iutro ruszył ku Zamosciu; w cztérech milach nocleg; panu Uwaldowi armata y piechota oddana; panu staroscie urzędowskiemu iazdą y strażnikowstwo nadworne; panu Lubowickiemu sędztwo nadworne; prochow nie mamy sam więcey sto kamieni, ktory nas defectus naywięcey premit.

III.

Terminata trzeciego listu, ktory przyszedł pod tąż datą. Cieszylismy się dotąd pociesznemi y niepewnemi nowinami, ale p. Poccutowski, przysłany od p. starosty sokalskiego, przeciwną (drogę?) przyiechawszy z Brodow, uczynił relatią, że naszy ardissima cincti obsidione 13 jul., pięć nawalnych szturmow ledwie wytrzymali; od koni odpadli; większą ich część wypendzili extra castra obsessa. Są ludzie: p. bracławski pod Dubnem ma trzy kroc trzy tysiące ludzi, pan Korycki ma p woiewody krakowskiego 12 chorągwi, xiężę Koreckie ma 600, stoi pod Jaroszynem, p. starosta sokalski ieden tysiąc pod Brodami, p. Minor ieden tysiąc pod Żołkwiem, z Halickich powiatow tysiąc, pod Haliczem ... wszysci, iak błędnę owce, a nie kupią się, w takim razie tych ceremoniey zażywaią; nie dodawa im, podobno, P. Bog tyle rozumu, żeby się rectificowali się wszyscy y kupili do k. j. m. pana. Posłał dzis krol j. m. do wszystkich, żeby się sciągali in occursu krolowi j. m. pod Sokal; pod Sokalem kazał krol jego mość dwa mosty zgotować przes Buh; piechota wszystka dziś przeszła do Sokala. Krol jego mość chce się iutro ruszyć y iako nayprędzey pospieszyć na odsiecz woysku obleżonemu; o obozie nie mamy nic pewnego; siła ich tego rozumienia, że naszy iuż nie w obozie, ale się pamięta, co z przednieyszym towarzystwem zawarli w zamku Zbaraskim, a ostatek woyska puscili na los fortuny; ięzyka nie mogą nasi dostać, ani tatara, ani kozaka; czynił przewagę Zabuski, życzliwy kozak, p. swemu chorążemu kiiowskiemu, ale nie mogł nic sprawić y sam ledwo uszedł. Pan starosta sokalski przeprawił kilku rusinow, ktorzy dla pewnosci dali żony swoie y dzieci in obsides. Dway się wrocili; powied-

zieli, że dla tatarow nie mogli przesc do obozu polskiego, tylko widzieli oboz polski w okopie w ustawicznym dymie y grzmocie z dział y z ręczney strzelby; o krolu jego mościu nie powiadaią. Chmielnicki, że idzie przeciwko niemu, dla tego pospiesza ustawicznemi y potężnemi szturmami; po expugnaciey woyska (czego mu, Panie Boże, nieday!) umyslił isc prosto na Sokal. Posłał krol jego mość do xięcia Gorskiego, żeby się złączył z jego m. p. bracławskim, a żeby obadway zaniechali swoich do siebie discursow.

VI.

Copia listu do jego m. xiędza biskupa poznanskiego de data 23 july.

Die 21 july, o czwarty godziny z pułnocy, ruszylismy się z Krasnego Stawu, krol jego mość woysko szykował, czego posyłam prescript; potym, gdy się woysko ruszyło, krol jego m. powrocił nazad, wysłuchał mszy sw. w kosciele oycow augustinianow. Po mszy wsiadł na konia; przyiezdzalismy do obozu o dwunasty pod Starym Zamosciem nad stawem, mil trzy od Krasnego Stawu; o godzinie czwartey przyiechał pan Podlodowski od p. Zamoyskiego, upraszaiąc krola jego m., aby die 21 recte iechał do zamku, ustempuią krolowi jego m. wszystkiego gospodarstwa; deklaravit krol jego mość, że ani w zamku, ani w miescie stac nie chce, ale obozem pod miastem, iednak w piątek obiecał byc na obiad; o godzinie 6 z wieczora przybiegł p. Koniecpolski, ten, co się w cudzy ziemi ożenił, z Brodow; ten nic nowego nie przyniosł, tylko że nasi in obsidione zostaią, ktorzy do tygodnia iescze wytrzymac obiecują. Hasło tego dnia w obozie wytrąbino: s. Piotr.

Die 22, rano, powrocił xiądz Linecki societatis Jezu, z ktorym przyiechał p. Ożga, pisarz lwowski; ci toż de obsidione powiedzieli y że żywnosci na konie naszym nie staie. Chmil, gdy do szturmu przypuszcza, tedy chłopy pierwszy pędzi, ktorzy, gdy poczeli wołac na naszych, prosząc przes miłosierdzie Boże, aby do nich nie strzelali, bo my nie chcemy woiować, ale musiemy; naszy, misericordia

ducti, krzyknęli do nich, aby na ziemię padli; co gdy uczynili, naszy strzelbę potężną z obozu wypuscili y wielką szkodę w kozakach samych mołoycach, za łaską Bożą, uczynili. Tenże xiądz powiedział y ostrzegł, że kozacy condictamen iuż po wielu miasteczkach y wsiach maią, w ktorych pierwey nie mieli.

Eodem die powrocił p. Woronicz z Brodow, ktory dogonił pana Przyiemskiego ludzie; ten retulit, że tatarow 10,000 przyszło, iako y ci wyznali, ktorzy na mękach byli, aże na Brody chcieli potężnie uderzyc; musiał p. starosta sokałski ustąpic; to przytem powiedział p. Woronicz, że nasi się iuż trzecim okopem scisneli; iednak z obozu żadney wiadomosci miec niemożemy, bo Chmiel, wiedząc, iż się krol jego m. ruszył, wszystkie posły od nas potężnie zaległ.

Eodem die przyiechalismy pod Zamoscie; o godzinie 10 wyiechał p. Zamoyski, upraszaiąc krola jego mości, aby iechał do miasta recte; nie chciał k. jego m., stanął obozem pod same miasto; otrąbiano zaraz, aby żaden niestał w miescie, ale wszyscy w obozie; o godzinie piątey z południa presentował p. Zamoyski ludzie swoie krolowi jego m. sto koni usarza—porucznikiem p. Ubysz: 60 pocztowych—porucznikiem p. Gatowanski; 100 kozakow, 100 węgierskiej piechoty, 100 dragunow, 100 wybranców, 400 niemcow, ale ci ieszcze idą; potym wszystkich nas bankietował. Krol jego m. w swoim namiecie iadł weczerzą, był barzo wesoły.

Die 23, po mszy sw. były taiemne rady; inter alia, była taiemna rada: dokąd się ma obrocić kr. jego mość y iako prędko ma się ruszyc od Zamoscia; po taiemney radzie iechał k. j. m. do zamku na bankiet; sollennite od jego mości pana Zamoyskiego zaproszony na ty consulcie; stanęło, że się iutro ruszamy z pod Zamoscia, bo iużeśmy dziś nie mogli dostać ani chleba, ani piwa; wody też niemasz; ieżli też jest, barzo smrodliwa; iutro tedy, to iest 24 july, ruszamy się na noc mil dwie, ztamtąd do Dubna mil połtory, sciągnienia tuszemy, że niegdzie indziej, tylko pod Buskiem, mil ztąd 19 w bok Sokala. Gdy wiezdzał krol jego mość

do Zamoscia, bito z dział; tylko co wszedł na gorę, przybieżano z podiazdow do pana starosty kaluskiego, oznaymuiąc o tym, że iako to dnia dzisiejszego, to iest 24 july, ma Chmiel generalny szturm przypuscić do naszych obleżencow. Zalternowała ta wieść nas wszystkich. Krol jego mość, zaraz obiad ziadszy, odiechał do obozu. Jutro dwie niedziele wychodzą, to iest 24, iako nasi w obleżeniu zostaią.

V.

Drugi list de data 24 july. Oznaymuię w. m. p., iż woysko nasze in ardissima obsidione do tych czasow zostaie, także cokolwiek sposobow, wymysłow, odwagi y desperatiey było, żaden się nie mogł dotąd przebrac, żeby mogł choć zdaleka obaczyć, co się dzieie z obozem naszym. Sama pani Krakowska, maiąc tam syna w obozie, p. starostę krasnostawskiego, iuż kilka tysiący y potysiącu czerwonych złotych dawała takiemu, ktoryby iedno mogł się przebrac do obozu, y garłem niektorych więzniow darowała; wszyscy się nazad powracali, żadny a żadney nie odniosszy wiadomości. Dziś ludzi pana starosty kaluskiego dostali tey wiadomosci, że iutro iuż naywiększy szturm ma przypuscic Chmielnicki do obozu; a ieżeli naszy wytrzymaią, ma się udac w tractaty. P. pisarz lwowski p. Ożga przyiechał do krola jego m. od szlachty wszystkiey woiewodztwa Ruskiego, prosząc y innituiąc jego kr. m., aby się chciał daliey pomknąc w woiewodztwa ruskie. Krol jego m., lubo tak iest ochotnym y zawziętym do dania odsieczy woysku naszemu; wszystko był perflexus, ktoręby miał ciągnąc: pod Zbarasz, czy Lwow, czy na Busko, czy na Brody y Sokal, y, wziąwszy p. pisarza lwowskiego, rzekł do niego: „Panie pisarzu! wiedz o tym, że ia z tym wyszedł, abym za Rzeczpospolitą umierał, y gotowem dziś umierac z tą garstką piechoty, y proszę cię o to, abyś mie tak prowadził, abym się ia bił z nieprzyiacielem, y proszę o to, abys mie prosto na Chmielnickiego prowadził“. Pan pisarz lwowski obiecał to, upadszy do nog j. k. m., że go nayprosciey ma prowadzic

na nieprzyiaciela, y proponował to, aby jego k. mość szedł na Busko y żeby się tam był zastanowił dzień albo kilka, między dwiema rzekami, to iest Bugiem y Połtwią, czekaiąc na pułki y posiłki. Dzis iednak in consilio bellico staneła decisia isć na Bełz, na mosty mimo Brody, y iuż iutro da Pan Bog ciągniemy pod Fyfrowce, jego mość pan starosta kałuski wczora wchodził do obozu naszego; wprowadzil dwie barskich chorągwie barzo pięknych, stroynych, okrytych, konnych; piechoty węgierskiey 200, draganiey w obozie ma 600; kozacką chorągiew koni 100; krom tego, żadnego posiłku niemamy; obiecuie pan starosta kałuski iescze tysiąc draganiey y w obozie ma 600 człeka. Już tedy iutro, w jmie Panskie, idziemy, iako nayprędzey, ku nieprzyiacielowi, a iak P. Bog zdarzy, że, kiedy regem sequimur et fortunam, damy odsiecz naszym, tak scisle obleżonym; y to iest rzecz zaprawdę podziwienia godna, że krol jego mość do tych czas nie może podnieść usarskiey chorągwi nadworney swoiey, że żaden z pp. dworzanow nie przybył ieszcze: nie masz y 40 koni pocztow dworzanskich; nie taka kiedys, powiadaią, ochota była w przodkach naszych, że co żywo garneli się do krolow panow naszych y umierali za ich dostoienstwa, a teraz niektorzy jch m. nie sczerze postąmpili z jego kr. moscią, bo, obiecawszy y posiłki y ludzie, alisci y sami nie przyszli; własnie iakoby maiestat pański na sztych wydać chcieli; y tam w Rusi obiecuią nam 60,000 człowieka. Day Boże, aby tak było! Niewierzyli do tych czas niewiernie Tomaszowie, żeby się krol jego mość miał ruszyć, aż ci teraz wierzą, co go widzą; y tak incredelitas będzię (strzedz Boże!) zgubą naszą, ale da Pan Bog sczęscie kr. j. m. y to infortunium od nas odwroci!

VI.

Trzeci list do tegoż de data 26 july. Wyszedszy z pod Zamoscia, szlismy ciągnieniem barzo porządnym, wypusciwszy wozy po zadzie mil dwie od Zamoscia pod Czasniki. Krol jego m., w ciągnieniu

mieysca upatrzywszy, woysko szykował dwa razy, ktore bardzo ozdobne y ogromne zdało się, wyiąwszy to tylko, że usarza było omal, ale dosyć by było, gdybysmy pięć albo sześć takich mieli chorągwi usarskich, jako p. starosty kaluskiego: piękna barzo, konna, okryta, ogromna y wszystka ex veteranis, y porucznik znaczny y odważny żołnierz, p. Ubysz; y rozumiem, że eo seculo nie może bydz lepsza usarska chorągiew. Stanąwszy tedy pod Czasnikami z nadprzykrzeniem od srogego upału słonecznego, przywiedziono 4 kozakow na podiezdzie wszystkich od p. Koryckiego, sługi jego m. pana woiewody krakowskiego, wziętych; ci powiedzieli o hordzie, że ich iest na trzydzieści tysięcy przy Chmielnickim y bardzo się przykrzą kozakom iedna dla tego, że ichże samych biorą y scinaią, a druga, że iuż za złe Chmielowi maią, że tak długo naszych dostać nie może, y grozą im, że waš samych scinać będziemy, iak nas dłużey trzymać będziecie; powiadaią, że byli przy dwoch szturmach, to iest przy wtorkowym y sobotnim, y powiadaią, że siła kozakow nagineło, a mianowice we wtorek; pytani de numero woyska kozackiego; powiedzieli, że go trudno wiedziec, bo wszyscy na głowę wyszli z Ukrainy, tylko dzieci a baby zostały w domach; owo zgoła tylko imbellis sexus dla żniwa pozostał; tych więzniow kazał krol jego mość odweźć do Zamoscia. Nazaiutrz, to iest 25, wyslismy z Czasnikow y stanelismy za Syszowcami; uszedszy mil trzy, uczyniwszy bardzo cięszko, bo są mile wielkie y gorąco srogie, a wod dobrych niemasz, y rzadko gdzie krynice y potoki częste trafiaią się, tylko palustres aquae zostało było po drodze, że sto piechoty aż dziś przychodzą do obozu za nami; bo y chleba tam nie dostanie; iuż pod Zamosciem garniec piwa był po groszy dziesiąci, a dziś go nie dostanie y za taler, srodze tam kray zniszczony, spustoszony, spalony y wniwecz obrocony. Uwazaiąc tedy, krol jego mość, że się piechota srodze była strudziała, a ieszcze dziś srogi deszcz lał, droga zła y napadła barzo,—ex concilio wszystkich officerow, tak polskich, iako y niemieckich, musiał ten dzien stać tu pod Syszowcami; wsi okoliczne rospisano na regimenty dla stacyi y prowiantu, ale y sami

domyslaią się brać iedno, co znaydą, y bronić tego trudno, y pieniędzy nie maią, y kupic nie dostanie. Dziś przybiegł Zabuski, kozak wierny, vocatus od krola jego mości; ma go, zda mi się, zażyć do przeprowadzenia kr. jego mości sucursu naszym oblezonym; ten przyszedł z listem od pana Kulczewskiego, ktory był na podiazd wyprawiony z Lublina był niedaleko obozu kozackiego, ale tak ostrożnego bydz widział nieprzyiaciela, że na żadną miarę ięzyka dostać dobrego nie mogł, tylko iednego czernca nadybał, ktory iachał z obozu kozackiego od Chmielnickiego, otrzymawszy od niego universał na pewną majętność, żeby iey nie szarpano. Ten iednak czerniec to tylko powiedział, że tatarowie nudzą sobie na daremno stoiąc y kozakom wymawiaiąc, żescie nam obiecywali, że lackiego woyska mieliscie zaraz dobyć, a wy tak długo tu stoicie, nie dobywszy ich; będziemy was scinać, a z polakami się poiednamy; to tez widział na oko, że nasi iuż poiezdki wygnali, ale ieznie konie ieszcze do tego dnia żywic mogą; kozakow iuż trzecia część zgineła, bo y mogiły nad niemi usypane swiadczą, a o naszych nie wiedział, wiele ich zgineło; to tylko powiedział, że strzelbę bardzo gęsto od naszych puszczano. Pan Kulczewski drugi raz na odwrot na podiazd iechał. Krol jego m. iutro, da Pan Bog, postempuię pod Bełz, gdzie we srzodę stanąć za łaską Bożą myslił, tam znowu piechocie odpocząc etc. etc. etc.

VII.

De data ultima july. Zrozumiawszy x. jego mość pan hetman z więzniow, że nieprzyiaciel nastąmpić chce na Rzeczyczę, gdzie praesidium nasze zostało, posłał pana Pawłowicza, rotmistrza, z osmiuset czleka na odsiecz, zleciwszy mu, aby z Rzeczycze szedł ku Brahinowi, gdzie stał nieprzyiaciel, y złączył się z panem Komorowskim, gdzie chorągwie usarskie x. jego m. z poteżną także czatą pod Brahin wyprawione były, aby, tak in fronte et tergo infestuiąc nieprzyiaciela, mogli go co zarwac y pewnego przywieść ięzyka, a tym czasem oboz

ufortyfikować iako naylepiey przedsięwziął; zaczym rozmierżać kazawszy wały, ktore około oboza iść miały, y sam dla dozoru tey roboty wyiechał, wziąwszy z sobą pana strażnika w. x. L. y pana obersztera Tysemhausa, alie w tymże momencie towarzysz z podchorągwie pana Barczykowskiego przybiegł, ktory z luzną czeladzią po żyto iezdził, z tym, iz nieprzyiaciela w pułtoru milach na oko widział z wielką potęgą nastempuiącego. Zaraz tedy x. jego mość wrocił p. strażnika do obozu, roskazuiąc na kon wsiadać wszystkim, a sam, w polu zostawszy, widział czeladz pilno z pola uciekaiącą y kilka dziesiąt kozakow, konie, co się w polach pod obozem pasły, zaymuiących. Zaczym zaraz chorągwiom z obozu wypadać kazał. Interim nieprzyiaciel wysunął się z lasow prędko; y pole nad obozem komunikiem, ktorego nad dziesiąc tysięcy było, okrył srogim okrykiem, y, tatarskie: „Hała!“ „Hała!“ zmyslaiąc, chorągwie też nasze poczeły wypadac; naypierwsza nadworna x. jego m. kozacka, z ktorą pan Chodakowski porucznik resolute skoczywszy okrył się w nieprzyiacielu, ale sam nieborak wpuł postrzelony, z ktorego postrzału podobno się nie wyliże; piechota tez węgierska, rowno z iazdą wypadszy, zaraz ich od pasow odstrzelała. Tym czasem chorągwie nasze usarskie na nie wsiadły resolutissime, kiedy P. Bog wszechmogący chce dopomoć; pan Komorowski, porucznik x. jego m. Ożgi, z czatą wyprawioną, usłuszawszy okrzyky, strzelbę wypusciwszy, oportunissime w tył przydał na nieprzyiaciela y wsiadszy nań z tyłu nadwoie go rozerwał. Tam sczerze junacy dobry pokazali, co ręczna bron może; gęsto kładąc trupa bez szkody znaczney swoiey, bo tylko pana Komarowskiego postrzelono y to nie szkodliwie, towarzysza jego mości p. woiewody smolenskiego, y drugiego pana stolnika w. x. L., trzeciego z pod chorągwie x. jego m. kozackiey zabito; a że między lasami, polkami przeplatanemi z prawa było, skrzydłem prawym nieprzyiaciel prędko się do lasu wrocił y zaraz w oka mgnieniu, lasem, chrostem przeplataiąc osieczonym, okopał się, naostatek trupy ludzkie y skapy zabite za zasłone sobie kładąc; lewe skrzydło, zniesione w rozsypkę,

poszło, ktorych część na błota a gorą, pod obozem leżące, zemknąwszy opierac się y odstrzeliwać poczeło, ale na` naszy chorągwi pana Krupskiego, p. Mleczka, pana Kelnecholda, Grotuczą y nadworny kozacki x. jego m. odstąpione za nastąpieniem p. stolnika woiewody w. x. L. z chorągwią usarską (gdzie też pod nimi konia zabito) y dragunami tego, ktore pan maior wzad przywodził, w tył u szancow, po-nad Dnieprem przeciwko kupom nieprzyiacielskim rzuconych; dano znać, że nieprzyiaciel, co za rzeką leżał, baydakami y czołnami przeprawuje się niżey Dniepru w wielkiey liczbie na posiłek kozakom; rzucił się zatym x. jego mość wtamtą stronę, a zostawiwszy tam p. strażnika y wziawszy pana obersztera Lewitmanta, kazał mu przeprawy bronić y o tych, co iuż przeprawiwszy się, zasypować się zaczeli, przydawszy kilko kompaniey pieszych y kozackich, ktory, iako dobry kawaler, uczynił dosyć ordinansowi hetmańskiemu; usiadszy dobrze na nieprzyiaciela, czego mu dobrze y pan Pawsza, porucznik chorągwie kozackiey p. pisarza polnego, dopomogł. A lubo w pierwszym utarciu y samego kapitana Bolta dwa razy y porucznika iego, a przy nich kilkanascie zołdakow postrzelono, a dwuch zabito; iednak, niemieszkaiąc owszem a vulneribus, fortiores, tym ochotni nastempowali y nieprzyiaciela gęstą strzelbą rowno z iazdą w Dniepr wparli tak, że y czołnow schybiwszy, wpław rzucic się musieli; to tam ucieszne spectaculum było, kiedy się ich więcey trzech tysięcy pławiło, że wody przed głowami nieznać było, a piechota, na brzegu stoiąc, gęsto ognia dawała: ledwo sto drugie y trzecie naywiecy, na tam ten brzeg wyszło. Tych przepławiwszy, x. jego mość do pola skoczył y, dowiedziawszy się, że tabor nieprzyiacielski y działka ieszcze na zadzie ciągnął, posłał pana strażnika w. x. L. z częscią iazdy y piechoty przeciwko nim, ktorych cwierć mile potkawszy, mianowicie chorągwią kozacką nadworną, a piechotą niemiecką pana Reinholda von Tyzenhauze y dragunami p. Wolfhana, zastawszy, że się taborzyc zaczeli, rozerwał piechotę kozacką, wysiekł, y prochy y działka pobrał, a czeladz luzną z dragunami y wozow z żywnoscią y

konmi nabrali. Jan Krzeczewski, pułkownik kiiowski y tego woyska hetman, ukazał się z lasu przeciwko chorągwiom, w szyku stoiącym; zaraz x. jego m. lewym skrzydlem piechotę węgierską, prawem skrzydłem pana Donawaia draganską bokiem puscił chrustow, a iazdy chorągwi kilka swoiey osobliwie kiiowskiey (?) połowice srzodkiem od pola nastompić kazał; tym czasem y piechota pana Tyzenchausa z kilku działek regimentowych nadeszła; perwszych nieprzyiacioł w las, a z lasu w tabor wpędził; p. Tyzenhaus z piechotą nastompił do szturmu, ktoremu usarskie dopomogło towarzystwo, chorągwie x. jego mośći z pułkownikami swemi y chorągwie jego m. pana woiewody smoleńskiego więcey dwoch godzin szturmowali; ale zaborowi potęznemu, z wielkim podziwieniem w iednym momencie tak artificiose y potęznie zrobionemu, radzic nie mogli, a iuż się też noc zbliżeła y officierow z piechotą narażano, osobliwie pana Roopa, kapitana Leutmana, pana obersztera Tysenhausa, pana kapitana Vechmana, pana Juskiewicza, rothmistrza piechoty węgerskiey x. jego m., postrzelono; officierow mnieyszych y piechoty postrzelono kilkadziesiąt; tamże p. Krysztof Kotowski, towarzysz x-cia jego m., ktory piechotę męznie przywodził na wał, iuż wpuł postrzelony z dymem padł, iego czeladz szwankowała y piechota dla defectu kul, ktorych pokilka dziesiąt każdy wystrzelił, mieszac się poczeła. Zaczym y x. jego mość odwrot uczynić kazał, zostawiwszy ich na iutrzeyszą zabawkę; słyszec potym było, gdy chorągwie z pola schodzili, zgiełk między nimi y hałas, snadz na swego starszego uczyniony. Kiedy x. jego mość p. Smolskiego rano posłał na odwiedz, a on powrociwszy się dał znać, że ich niemasz, p. strażnik skoczył sam y został tabor pusty; niedaleko iednak onego znalazł pułkownika Krzeczewskiego na wozie leżącego, ktorego uwiesć postrzelonego nie mogli, y czapkę p. woyskiego witepskiego, ktoremu działo nasze nogę urwało; był barzo wdzięczny x. jego m. gosc taki, że zaraz go opatrowac kazano, bo do informaciey wiedziec potrzeba, że ten Krzeczewski iest slachcic, obywateł brzeski, kochanek quondam nieboszczyka pana krakowskiego, z więzienia tego zdraycy Chmil-

nickiego wyręczył, czym sobie na fawor zarobił, y, kiedy teraz był poymany, u tatarow Chmielnicki go wykupił, dawszy zań cztery tysiące talerow y, okrzciwszy go na swą wiarę y z Stanisława uczyniwszy Michałem, kumem synowi swemu został y z tey przyiazni dał mu pułk kiiowski y nad wszystkim woyskiem tu do Litwy uczynił go przełożonym, obiecawszy mu także posiłki, iakich by sam chciał. Że na takim więzniu siła należało, kazał go x. jego mość pilno opatrzywać, ale do tych czas trudno się u niego czego dopytac; zdyma się tylko, a kiedy mu szlachetstwo iego przypominaią, nie mile słucha y tylko plecami sciska, a naywięcey spi; żeby wyłżec się miał, żadney nie ukazuiąc nadzieie. Z relaciey więzniow, ktorych w potrzebie wzięto y do tąd z lasow przywodzą, lubo się z sobą nie zgadzaią o tysiąc y drugi, co z confessatow patet, atoli constat, że ich było około trzydziestu tysięcy, co y sam Krzeczewski, przed Smolskim w taborze, nim go wzięto, przyznał, że piętnaście tysięcy, procz prostego chłopstwa, ktore się do niego gromadno że wszystkich stron kupiło, ale się nie spodziewał w takiey gotowosci y resolutiey woyska zastac.

Nazaiutrz x. jego mość po boiowisku obiezdał, na ktorym gęstych trupow od strzelby y reczny broniey zastalismy. Jakos przez dwa dni schowano ich iuż dwa tysiąca siedmset we czterech mogiłach, a iescze nie mało trupow zwożono, okrom tych opodal w ciemnych gestwinach lasowych, ktorych postrzeleni abo posieczeni, nie mogąć dali uchodzić, padali, ktorych wywozić niepodobna; drugich też sami kozacy (a znacze starszyznę) zabitych w taborze y w lesie zakopali in instanti, żesmy miasto trupow mogiły tylko widzieli. Tegoż dnia x. jego m. posłał podiazd kilka dziesiąt koni na odwiedz, kędy się obrocił nieprzyiaciel; iam kilka więzniow przyprowadził był dziś, ktorych osobne pisane posyłaią się confessata.

Jako zrazu przywiedzionemu nie brało się na zdrowie temu zdraycy Krzeczewskiemu dla skodliwego w oko y głowę postrzału, a naybardziey dla desperaciey z przegraney zawzięty, z ktorey własnie w matnią wpadł, tak ani pilne starania, ktore x. jego mość koło

uleczenia jego mieć kazał, aby z niego potrzebnych o zamysłach y impresach Chmielnickiego, iako od tak wielkiego confidenta, zasiągł, przecie niepomogło, bo własnie przy wychodzeniu tey poczty skonał z dysposita barzo piekną, bo kiedy go pytano: ieżeli chce popa? odpowiedział: „trzeba tu czterdziesci popow, więc x. katolickiego wolę"; prawi: „wiadro zimney wody", a wszystko wzdychaiąc y za łeb się rwąc, ingeminabat te słowa: „albo to ladaco, trzydziesci tysięcy stracic!" To się działo ultima july.

VIII.

De data z obozu pod Zborowem 14 augusti. Pisałem w. mości m. panu przez pocztę z pod Białego Kamienia, co occurrebat, gdziesmy się przez płaty ustawiczne wniwecz obrocili, a naygorzey piechotą; onegday ztamtąd ruszywszy się, nocowalismy dla osuszenia się w Złoczewie; onegday ludzie pana woiewody krakowskiego ucieralisię z tatarami y kozakami aequali Marte, bo y z tey y z tamtey strony zgineło; więźniów wzięto; Zołkiewskiego, Gliecha w teyże utarczcze poymano, Pelkę zabito; nasi żaś poymali kilku tatarow y kozakow, ktorzy powiedaią: iest chan, cztery niedziele, iako przyszedł iuż po oblężeniu naszych, y z nim iest, iako się rachuią, num. 60 tysiąc hordy. Nasi mocno się trzymaią y kondyciey od Cmielnickiego źnosnieyszych przyimowac niechcą, bo o krolu, na posiłek sobie przybywaiącym, wiedzą. Wszczynaią się między nimi bitwy i bunty: czern chce, aby ich rospuscił, bo głod na nich y siła ich ginie; chan chce odstąpic dla tego, że go Chmiel ubespieczył, że naszych za kilka dni dostanie y o krolu powiadał, że nigdy posiłek obleżonym nie będzie; gwoli czemu chan tych tatarow dla ięzyka posłał był. Przy naszych przecie sczęscie y wictoria, bo tamci uciekli; dzis zas mowią, że tatarow dwa tysiąca ku Sokalowi poszło; nie wiemy ieszcze, czy pewna; Boże day, by się odmieniła. Onegday dał krol jego mość buławę Zabuskiemu; pan kanclerz oddawał; więzniow mu czterech dano, aby przez nich uni-

versały rozesłał owe, ktorychem kopią iuż posłał. Drogość wielka. Ten tatarzyn to też powiedział, że Chmiel do chana przeniosł się y stanel za czernią, nie wierząc iey. X. Koreckie poszedł na podiazd z swemi ludzmi; ludzie też przyszli,—jako wołynskich numero 700 l. Ziemia Lwowska x. woiewody krakowskiego nie chce się z nami łączyc; we Złoczewie p. woiewoda podolski, pan starosta krakowski iuż sam przyiechał, ale ludzie ieszcze iego nie sciągneli się; p. starosta stobnicki chorągiew usarską kr. jego mc. praesentował.

Пол. рук. И. П. Б., F., IV, лл. 247—275.

CXXXII.

Универсалъ короля Яна Казиміра къ обывателямъ Волынскаго воеводства съ призывомъ ихъ къ „посполитому рушенью",—16 іюля 1649 года.

Jan Kazimierz, z Bożey łaski król polski, wiel. xięże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, zmudzkie, jnflandskie, smoleńskie, czernihowskie, y szwedzki, gotski, wandalski, dziedziczny król. Wszem w obec y każdemu z osobna, komu wiedzec należy, a mianowicie dygnitarzom, urzędnikom, starostom y inszym wszystkim stanu rycerskiego ludziom y obywatelom woiewodztwa Wołyńskiego, uprz. y wier. nam miłym, łaskę naszą królewską. Uprz. y wier. nam mili! Aczkolwiek wydaliśmy niedawno uniwersały, ktoremi, iako inszych pobliższych y bardziey niebezpieczeństwu podległych, tak woiewodztwa Wołyńskiego obywatelów używaliśmy, aby się do boku naszego z ochoty swey stawili, dla dania tem prędszego y skutecznieyszego odporu nieprzyacielowi. Jednakoż, po wydaniu tych uniwersałów, wzieliśmy wiadomość o oblężeniu przez nieprzyiaciela obozu y woyska naszego, na ten czas do ratunku oyczyzny y dania odsieczy scisnionemu woysku naszemu, nie mamy inszego prędszego sposobu, gdyż tak prędko generalne pospolite ruszenie, za wydaniem trzecich wici, stanąć do nas niemoże dla odległych woie-

wodztw. Tedy woiewodztwu Wołyńskiemu wydaiemy te trzecie wici, rozkazuiąc, aby do nas uprz. y wier., iako nayprędzey, pospolitem ruszeniem stawali, sub paenis de bellica expeditione sancitis, które na każdego nieposłusznego extendować każemy. Na co dla lepszey wiary ręką się własną podpisaliśmy y pieczęć koronną przycisnąć rozkazaliśmy.

Dan w Lublinie, dnia XVI miesiąca lipca roku Pańskiego MDCXLIX, panowania naszego polskiego y szwedzkiego II roku.

У того универсалу печать его кор. мил. коронная большое канцеляріи притисненая; подписъ руки его кор. мил. и секретарское тыми словы: Joannes Casimirus Rex. Alb. Krzycki, r. m. secretarz.

Универсалъ записанъ во Владимірской гродской запис. книгѣ подъ 29 іюля 1649 г.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 420, актъ 304.

Примѣчаніе. Въ Луцкой гродской записовой книгѣ подъ 30 іюля 1649 г. (Кн. № 2170, л. 522, актъ 10) находится также универсалъ короля Яна-Казимира къ обывателямъ Кіевскаго воеводства съ призывомъ явиться, какъ можно скорѣе, къ нему въ обозъ, чтобы дѣйствовать общими силами противъ врага, и съ обѣщаніемъ полной уплаты жалованья. Дата универсала: Обозъ подъ Замостьемъ, 23-е іюля 1649 г.

CXXXIII.

Жалоба отъ имени урендовскаго старосты Юрія Рѣчицкаго о разореніи его м. Стобыхвы и прилежащихъ селъ покозачившимися михновскими и буджацкими мѣщанами и крестьянами владимірскаго войскаго Филона Еловицкаго,—23 іюля 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца июля двадцатъ третего дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. мл. луцком, передо мъною, Икгнацим Стрелницким, намѣстъником замъку и буркграбъства луцкого, становши очевисто, шляхетъный Анътони Маловичъ, возный енералъ воеводства Волынъского, именем велможного его милости пана Ерого Речицъкого старосты уренъдовского, пана своего, протестацию противко урожоному его мл. пану Филонови Еловицъкому, войскому володимерскому, такъже подданым его з

местечъка Михновъки и села Буджаковъ, до тогож местечъка належачого, меновите: Панасови и Онискови, Мискови, Флисови и инъшим подданым его мл. михъновским всим, которых имена и прозвиска его мл. панъ Еловицкий и подданые его мл. вышъменованые лепей ведають и знаютъ, в тотъ способъ заносилъ, иж кгды року прошлого, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмого, неприятеле Короны Полское, то ест козаки и татарове, по зойстю с того света наяснейшого святое памети короля полского Владислава четвертого, на Речъ посполитую кгвалтовне наступили, особы шляхецъкие, где которого пристигнути могли, забияли и добра их мечем и огнем пустошили; такъже и подданые его мл. пана Еловицъкого вышъменованые, подчасъ интерърекгнум и тых инъкурсий неприятельских взбунътовавшыс и ваталие свое особно коний килкадесятъ зобравъши, часто а густо на маетъности его мл. пана старосты уренъдовского, то естъ, местечъко Стобухъву и села до него належачые: Верхи, Боровно, Объжир, Гриву, Козлиниче, Крецевиче и инъшые маетъности, наезджаючи, розные речы и спряты господарские побрали, межи которыми особно кони в помененыхъ маетъностяхъ розное шерсти, которые особным реестромъ часу права менованые будутъ, подданымъ пана протестантъ-тис штукъ шестдесятъ, плюсъ вель минусъ кождого коня албо клячъ по золотыхъ пятидесятъ рахуючи, забрали и ку пожитъкови своему обернули и оборочаютъ; а кгды, по уступеню тых же ребеллизанътовъ Речи посполитое с под Замостя, панъ протестансъ о справедливостъ с подданыхъ его мл. пана Еловицъкого през протестуючогос урядовне реквировал, тое учинити, ани тых подданых, яко явъныхъ бунътовниковъ, выдати не хотѣл, през што праву посполитому его мл. панъ Еловицъкий с поддаными своими спротивил се и в совитост тыхъ заграбеных коней и вины правные с поддаными своими попалъ; о што все протестансъ такъ противъко его мл. пану Еловицкому, яко и подданым его мл., и повъторе именем его мл. пана старосты уренъдовского, пана своего, осведъчивъшис, а волную мелиорацию тое протестации оферо-

вал его мл. пана старосту уренъдовъского, пана своего, иж о то все правъне зъ его мл. паном Еловицким и поддаными его мл., яко с права будетъ належало, в суде належном поступитъ, просечи, абы тая протестация до книгъ была принята и записана— што и отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2491, л. 849.

CXXXIV.

Свидѣтельство вознаго по жалобѣ волынскаго хорунжаго Даніила Ела-Малинскаго и его жены объ отказѣ кіевскаго воеводы Адама Киселя дать удовлетвореніе жалобщикамъ за разореніе ихъ села Симонова его покозачившимися гощскими мѣщанами, предмѣщанами и крестьянами,—24 іюля 1649 г.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца июля двадцатъ четвертого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. мл. луцъкомъ, передо мною, Икгнацим Стрелницким, наместником замъку и буръкграбства луцъкого, становъшы очевисто, возъный енералъ воеводства Волынского шляхетъный Миколай Рудзевский, для записанъя до книгъ, сознал, иж онъ в року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятом впрод месеца януарии осъмого дня, маючи при себе шляхъту людей добрых пана Геронима Выкгнанъского и пана Валерияна Подбилского, был в месте Госчы и замъку тамошънемъ, у ясневелможного его мл. пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы на онъчас браславъского, а тепер киевъского, яко его мл. з елекъции короля его мл., счасливе тепер панующого, повернулъ, реквирyючи его мл. пана воеводы од урожоных их мл. иана Даниеля Ело-Малинъского, хоружого волынъского, и ее мл. панее малъжонъки его мл. справедливости з месчанъ а подданых его мл. госцкихъ, иж оные, под небытност самого его мл. пана воеводы в тамтом месте Госчы, великие шкоды его мл. пану хоружому волынъскому и ее мл. панеи малжонъце его мл. в селе и фолварку

их мл. Сымонове починили—коровъ сорокъ и инъшого розного быдла сорокъ пятъ кгвалтовне взяли, а до фолварку его мл. пана воеводы до Воскодавъ одогънали; ставъ сымоновъский спустивъши зловили; з гуменъ их мл. збож такъ старых, яко и новых, такъже с пол и обшаровъ их мл. сымоновъских пшеници, жыта, ячъменя, гречъки, горохи, сена кгвалтовне побрали; инъших барзо веле шкодъ починили; а потом, року теперешънего, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца марца семнадцятого дня, с тоеюж шляхтою, в томже замъку госцкимъ, у тогож его мл. пана воеводы киевъского был, яко се его мл. с коммиссии козацъкое повернулъ, реквируючи с тых же месчанъ госцкихъ справедливости, иж оные, за першою конънивенъциею од его мл. пана воеводы, болшие што раз шкоды в томже Сымонове его мл. пану хоружому и еи мл. панеи малжонъце его мл. чинятъ, и не толъко под одъездъ его мл. пана воеводы на коммиссию, але южъ и при бытъности самого его мл. пана воеводы незносные шкоды чинятъ—гумъна молотятъ, сена берутъ, лесы пустошатъ и до самого его мл. пана воеводы, до замъку госцкого, дрова возятъ, и инъные барзо великие шкоды чинятъ, яко о том протестация и позвы шыроце опеваютъ; на которую реквизицию, такъ на перъшую, яко и на другую, его мл. панъ воевода киевский, не ведати, для якое причины, жадное справедливостм не учинили и учинити не хотел, навет на тую реквизицию и слова не одповедил. Што менованый возный, шляхтою вышъписаною, при себе будучою, осведъчивъшы а заховуючис водлугъ науки права посполитого, тыхъ же месчанъ госцкихъ, яко то: войта, такъже Андрияша Гайдука, Ивана Листопада, алиас Ивана Куковъского возного, и инъных всих месчанъ, предиесчанъ госцких и подданых з розных сел, до Госчи належачих, томуж войтови госцкому и Анъдрияшови Гайдукови, и Листопадови, алиас Куковъскому, по именах и прозвисках добре ведомых, а ту про експрессис ценъсендис в суме сту тисечей золотых етъ субъ онеро ференъди онусъ акъционисъ арешътовал; который арештъ его мл. панъ воевода доброволне принявъши оферовал се

всих до росправы правное дотрымати и оных до вшелякого суду належитого, где будетъ потреба, ставити. И то все помененый возный справивъши, с тамтол одъехал, а передо мною, урядом, о том всем реляцию учинил, просечи, абы была принята и до книгъ записана—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 861.

CXXXV.

Жалоба п. Адама Недобыльскаго о нанесеніи ему и его слугамъ въ г. Луцкѣ тяжкихъ побоевъ и ранъ и грабежѣ его имущества и денегъ покозачившимися луцкими мѣщанами Василіемъ Шильнемъ и его свякомъ Ильей Шелейкомъ и друг.,—30 іюля 1649 г.

Року тисеча шестсотъ чотирдесятъ девятого, месеца июля тридцатого дня.

На вряде кгродском, в замъку его кор. мл. луцком, передо мною, Икгнацим Стрелницким, наместником замъку и буркграбъства луцкого, становъшы очевисто, урожоный его мл. панъ Адам Недобылский, скоро толко почавъши до здоровя приходити по срокгим збитю и здеспектованю од особъ нижей менованых, своим власным именем противъко шляхетным паном месчаном луцким, пану Василеви Шылневи и швакгрови его пану Гелияшови Шелейкови, яко прынъцыпалом, такъже и инъным помочъником оных, которых имена и прозвиска самым прынъцыпалом сведомые и знаемые добре сутъ, и тыхже имена компрынъцыпалов, яко и принъцыпаловъ в далшом процессе правном, за взятем оных далшое ведомости выражоные протестансъ мети хочетъ, и, в том се декляруючи, соленитер осведчал и протестовалъ в тотъ способъ нижей описаный, иж року теперешънего, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, дня двадцатъ первого июля, помененый панъ Шыленъ, будучи бунътовъником подчас ребеллии козацъкое, препомневъшы пана Бога и срокгости права посполи-

того, и тепер в ребеллиен своей неуставаючи, кгдыс доведал, же были козаки на обоз нашъ з великими силами и навалностю наступили, розумеючи, же южъ ребелълизанътове мели трыумфовати, штобы мел, яко преложоный, в месте страж заводити, порядку перестерегати, бунътови забегати, о обороне мыслити, теды сам и през инъных, од себе субординованых, частокротъ место до трвоги приводил, а, на остатокъ, видечи, иж протестуючыйсе, принесши певъную ведомость, же ся не было чого на тотъчас обавяти юж праве утекаючих каплановъ католицких и католиковъ самых, такъже и инъных обывателевъ луцких, од которых теж протестансъ до того был ужитый, од выезду з места затрымал; теды впрод швакгра своего, то ест пана Шелейка, на господу протестуючогос наслал; который-то пан Шелейко, сам ис помочъниками своими до господы припавъши протестанътис, а оного самого не заставъши, речи его, которые там засталъ, побрал и брати казал помочъником своим, а меновите взял: пулъторы пары пистолетовъ, которые копътовали золотых чотырдесятъ, банъдолетъ за золотых шестнадцат, лукъ туръский з лубем гавътованымъ за золотых тридцатъ и шест и з тафтоем китайковим белымъ, каръваше — золотых осмъ коштуючие, мисюрку за золотых шест, ладовъничку акъсамитъную за золотых деветъ, ладовницу великую скурануюю за золотых пулътора, шапъку кармазыновую зъ соболцем за золотых петънадцатъ, и инъных веле речей побрал; а на остатокъ, не могучи се есъче тымъ уконътентовати, любо протестанътови такъ веле шкодъ начинилъ самъ, же южъ панъ Шыленъ, посполу съ тымъ же паномъ Шелейкомъ, швакгромъ своимъ, самому протестанътови, ничого неведаючому и никому ничого винным не будучому, на доброволной дорозе в улицы заступивъшы и инныхъ месчанъ суседовъ своихъ и розных особъ на засадъци постановивъшы, на протестуючогос по два крот нападали, мыслечи его власъне забити; и певъне южбы были забили, кгды был першо разъ до отъцовъ бонифратровъ, а потомъ до костела катедралъного не утеклъ, кгдыжъ за нимъ

ажъ до самого костела катедрралъного гонили, а гонячи волали: „бийте ляховъ поганъскихъ, теперъ часъ маете!“ на которые то слова пана Шылневые, яко на старъшого, все праве место на поляков побурило, якож веле збитых и потлучоныхъ на тотъчас зостало такъ белых головъ, яко и мусчизнъ; а за другими, се перехваляючи, гонили (которым всим салвум юс заставует протестансъ), а самого протестанъта до рукъ достати не могучи, теды за нимъ, ажъ до костела самого катедралъного, на цментар киймн и каменями и, чымъ могли, кидали, где его теж потысъкомъ сродзе потлукъли; але есъче не досытъ на том принъципалове и комъпринципалове мели, лечъ, по килъкакротъ купячис, ку костелови приступовали; которых тумулътов и самые их мл. отъцове викарие, обавяючисе, нетолко протестантовъ перехововыват не смели, але и сами в катедре не ночовали; теды протестансъ, упросивъшы собе у сторожа сермяги, а сукъни свои зоставивъшы, ледъво будучи живъ, зконъвенъту вышолъ и, до лозъ се добравъши, в оных ноч и денъ, хорый будучый и боячысе, лежалъ, аж его другое ночы рыбитвъ чоловекъ якийсъ ловячи, надибавъшы, перевезлъ за Святый Крыжъ на кгрунтъ княжати его мл. Стефана Четвертенского, где протестансъ през тот час, ним почалъ до здоровя приходити, збитый и стовъченый, лежалъ там; тамъже протестантови, с того притиску и небеспеченъства утекаючому, зъ кешени червоныхъ золотыхъ петнадцатъ выпало, и челядника, шляхътича доброго, Станисъслава Пуниковъского, чи забито, чи утопълено, и до того часу протестанъсъ не ведаетъ; о чомъ волъный поступокъ правъный не толъко кревъным его зоставуетъ, але и самъ правне чинити хочетъ. Але есъче и тутъ запалъ срокгости и тыранъства пана Шылневого угаситисе не можетъ, лечъ, где далей, болшими запалами гореючи в предсявзятых замыслахъ, посполу зъ швакгром своим и инъшыми комъпринципалами своими, розными часами, такъ ве дне, яко по ночы, до господи протестантисъ и до инъшихъ, гдес оного залесъти сподевалъ, частокротъ приходилъ и не толко по избахъ,

але и по коморахъ, по пивъницахъ, наветъ з огнемъ шукалъ; але кгды оного самого зналезъти не моглъ, порвавъшы шляхътича доброго пана Яна Короховъского, оного киймп збили, а потомъ в Стыръ, хотечи его утопити, вкинули; и певъна ижъбы былъ утонулъ, кгды бы его былъ добрый чоловекъ чолъномъ не поратовалъ, которому онъ салвумъ форум до права зоставуетъ; зачим протестансъ, для такъ частых инъкурсий и перехвалокъ прынцыпаловъ и компринъцыпаловъ, боячисе, абы его где якимколвекъ способомъ з света не зъгладили, до места се показати не моглъ; през которую тежъ небытность свою на веки шкодуетъ, кгдыж ему жыды, межи которых былъ позычилъ пенезей полътретяста золотых не на жадную заставу, але толъко на рекокгницию, передъ трвогами для козаковъ уходечи, и теперъ неведати, где сутъ, такъже и речей инныхъ веле, которые мелъ в схованю у жыдовъ, протесътуючому се попропадало, то естъ: жупанъ атъласовый, цекглястый, с потребами такимиж, золотых семъдесятъ и шестъ коштуючий; такъже жупанъ кармазиновый, з гузиками срибными и с потребами белыми, золотых шестъдесятъ коштуючый; кунътушовъ пара—оденъ пулкгранатный, гатъласомъ подшитый, жолтый, золотых деветдесятъ кошътуючый; другпй кунътушъ фаленъдышовый, зеленый, с потребами папужыми, золотых петдесят кошътуючый; убране фалендышовое лязуровое, золотых петънадъцатъ коштуючые, и веле инъных речей томужъ протестанътови для причины принъципаловъ его погинуло и попропадало. О што все протестансъ менованый своим именем итерум аткве итерум сведчил и протестовалсе, оферуючыс о то все з Шылнем и швакгром его Шелейком, принъципалами и компринъципалами, инъ форо фори, иле справа прийдетъ и належати будетъ, правъне чинити, салвам мелиорационемъ инъное ширшое протестации и поправу тое теперешънее, инъквантум бы того потреба была, себе зоставивъшы, а верификанъдо премиссе, ставилъ возного енерала воеводства Волынъского, шляхетъного Миколая Опанасовича, который передо мною, урядом,

очевисто стоячи сознал, иж он в року теперешънемъ, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ девятом, месеца июля двадцать второго дня, маючи при собе шляхту людей вери годныхъ, пана Яна Брезинъского и пана Федора Волковъского, был в Волце над Глусцем, тужъ при Луцку лежачой, маетности яснеосвецоного княжати его мл. Стефана Четвертенъского, подкоморого брацлавского, в господе протестанътисъ, где, за жаданъемъ и реквизициею протестанътисъ урядовою, будучи и самого протестанъта заставъшы, на смерътелъной посътели лежачого, окрутъне потлучоного и тыранъско збитого, разы збитые, напухлые и синые, выжей в протестации выражоные, по плечах и по голове, по руках и по раменяхъ, кровлею отеклые, очыма своими виделъ и урядовъне огледалъ; которые то разы протестансъ меновал быт собе заданые од пана Шылня и швакгра его Шелейка, яко од самых принъципаловъ а комъпринъципаловъ, яко помочъниковъ бунътов, Шылневи и его швакгрови допомагаючым; што иж такъ, а не иначей, было, правдиве бытъ признал; што протестуючый, все урядови нинешнему до ведомости принезшы, о прийяте и записане того всего до актъ нинешъныхъ просилъ—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2491, л. 875.

CXXXVI.

Универсалъ польскаго короля Яна Казимира о низложенiи съ гетманства Богдана Хмельницкаго за его неповиновенiе королю и назначенiи на его мѣсто гетманомъ Семена Забузскаго,—въ концѣ iюля 1649 года.

Jan Cazimierz, z Bożey łaski krol polski etc. etc. Oznaymuiemy wszem wobeć y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy, a mianowicie pułkewnikom, assawułom, sotnikom, attamanom y wszystkim moloycom woyska naszego Zaporowskiego łaską naszę krolewską. Chcąc na początku panowania naszego łaską naszę woy-

sku Zaporowskiemu pokazać, podaliśmy wam byli hetmana przez posłanie mu chorągwie y buławy, rozumiejąc, że ten, ktoremuśmy tę łaskę uczynili, miał nam wiary dotrzymać, iako się zdradliwie y obludnie nam z tym wiele razy ofiarował; iednak, iz ten zdrayca Chmielnicki y niegodny imienia chrzesciianskiego nie przestał związku z poganstwem, którego na krew chrzesciianską y na zgubę narodu samego Ruskiego y wiary starodawney greckiey, oszukawszy was wszystkich, ktorzyscie przodkom naszym, krolom połskim, zawsze wierni bywali, zaciągnął; commissiey, którąśmy dla uspokoienia was y woyska naszego y dla zatrzymania praw y wołności waszych naznaczeli, do skutku przywieść nie chciał y posła naszego krolewskiego u siebie zatrzymuie, a, nakoniec, na woysko nasze y pana swego, pomazańca Bożego, nastąpił; zleconego sobie od nas nad woyskiem Zaporowskim hetmanstwa przeciwko nam, iako niewdzięcny, łaski naszey zażywaiąc,—przetoż składamy go z tegoż hetmaństwa y, żeby za zdrayce naszego y wszystkiey oyczyzny y narodu Ruskiego nieprzyiaciela był miany, opowiedamy wam; zaś roskazuiemy, abyście go więcey za hetmana nie mieli y nie znali, ani w niczym słuchali, ale, zgromadziwszy się do Semena Zabuskiego, ktorego wam za hetmana władzą y powagą naszą krolewską podaiemy. Którzy tedy z was usłuchaią tego roskazania naszego y gromadzić się będą do napomnionego Semena Zabuskiego, tychmy do łaski naszey przyimuiemy y, widząc, żescie od tego zdrayce oszukani byli, wszystką winę wam odpuszczamy, a was przy prawach waszych y wołnosciach zachowuiemy; a iezliby między wami się znalezli tak nieposłuszni, aby łaską tą naszą krolewską wzgardzić mieli, mamy nadzieię w Panu Bogu, że nam dopomoże przeciwko nim, iako wiarołomcom, że z nich da nam pomstę y pokaranie za tak wielkie występki; ale spodziewamy się, że ta łaska nasza, im pokazana, skłoni was wszystkich do pokoiu y powinnego posłuszeństwa naszego.

Dan z obozu pod Toporowem.

Пол. рук. И. П. Б., F., IV, № 129, л. 280—363.

CXXXVII.

Жалоба владѣльца с. Ильковецъ о разореніи этого села вооруженнымъ отрядомъ вороновицкихъ и немѣринецкихъ покозачившихся крестьянъ при наѣздѣ ихъ, совершенномъ по приказанію своего господина и подъ командою п. Іосифа Кадлубицкаго,—4 августа 1649 года.

. . . .

Niemniey chłopom y poddanym tak woronowieckim, iako y niemierzynieckim, osobom, numero plus minus pięćdziesiąt wynoszącym, w rozne oręża, mianowicie kosy, cepy, rusznice, spisy, dzidy przysposobionym naiazdu gwałtownego na wieś Ilkowce, ex mandato pana swego y za manudukcyą wysz rzeczonego jego mości pana Józefa Kadłubickiego, patratorom, pryncypałom y compryncypałom, w ten niżey opisany sposob y o to, iż wysz wspomnieni ich mość z kupą niemałą ludzi, to iest poddanych woronowieckich y niemierzynieckich, die quarta augusti, znać ex mandato et iussu pana swego, na wieś Ilkowce gwałtownym sposobem naiechali, rozne tumulty, exorbitancye po wsi czynili, za protestantem ex longioribus et brevioribus bombardis strzelali, i w ten czas, stante excessu suo, naprzod pode wsią siana kopic kilkadziesiąt na gruncie własnym Ilkowieckim, stawisku quoddam, spalili. Nec his contenti, wpadłszy w wieś, pomienionemu Ianowi krawcowi, przydawszy mu complices, styrtę siana roboczemu Andruskowi Ganczarczukowi, poddanemu ilkowickiemu, w gumnie pod samą chałupą stoiącą, przy pasiece zapalić kazali; który krawiec, cum aliis complicibus, tak styrtę siana, iako y pasiekę, temuż Andruszkowi, poddanemu ilkowieckiemu, funditus spalili et in fovillam obrócili. A co większa y całą wieś spaliliby byli, gdyby protestans tego porzedsięwzięcia swego variis servationibus nie odwiodł. Nec his violenciis perpetratis, jego mość inculpatus sługom podstarosciemu swemu indebitissime owiec ze dwiescie dworskich z własnego gruntu ilkowickiego zaiąć y one przez dni cztery w zamknieniu we wsi Woronowiczach trzymać kazał, y zaledwie zmrożone oddano; z ktorego zmrożenia

siła owiec do odeyscia proclives są; co wszystko czasu prawa per inquisitionem dicetur; przez co inculpati iure vicinitatis znacznie zviolowałi do szkod znacznych przywiodłi y w winy, eo nomine opisane, popadli y na osoby zaciągnęli; ratione quorum omnium permissorum, idem camparens, nomine quo et na przeciwko tymże ich mościóm obżałowanym, iterum iterumque protestatur; którey protestacyi salva meliorationis, si necessitas iuris . . . .
. . . .

Документъ этотъ на полуистлѣвшей бумагѣ не вполнѣ сохранился: не достаетъ верхней части. Онъ находится въ связкѣ Кременецкихъ документовъ Кіев. центр. архива №№ 47 и 48 за августъ мѣсяцъ 1649 г.

CXXXVIII.

Письмо неизвѣстнаго лица изъ подъ Зборова о столкновеніяхъ польскихъ отрядовъ съ козацкими и татарскими; о волненіяхъ среди козаковъ и черни и неудовольствіи татаръ; о сборѣ польскихъ войскъ,— 14 августа 1649 г.

Pisałem w. m. m. panu przez pocztę z pod Białego Kamienia, co occurrebat, gdzieśmy się przez platy ustawiczne wniwecz obrocili, a naygorzey piechotę; onegday ztamtąd ruszywszy się, nocowaliśmy dla osuszenia się w Złoczewie; onegday ludzie pana woiewody krakowskiego ucieralisię z tatarami y kozakami aequali Marte, bo y z tey y z tamtey strony zgineło; więzniów wzięto: Żołkiewskiego, Gliecha (?); w teyze utarczcze naszych poymano, Pełkę (?) zabito; nasi też poymali kilku tatarow y kozakow, ktorzy powiedaią: iest chan, cztery niedziele iak przyszedł iuż po oblężeniu naszych, y z nim iest, iako się rachuią, numero 60 t. hordy. Nasi mocno się trzymaią y kondyciey od Chmielnickiego znośniyszych przyimować niechcą, bo o krolu naposiłek sobie przybywaiącym wiedzą. Wszczynaią się między nimi bitwy i bunty. Czeru chce, aby ich rospuscił, bo głod na

nich y siła ich ginie. Chan chce odstąpić dla tego, że go Chmiel ubespieczył, że naszych za kilka dni dostanie y o krulu powiadał, że nigdy posiłek obleżonym nie będzie. Gwoli czemu chan tych tatarow dla ięzyka posłał był. Przy naszych przecie sczęście y wictoria, bo tamci uciekli; dziś zaś mowią, że tatarow dwa tysiąca ku Sokalowi poszło; nie wiemy ieszcze, czy pewna; Boże day, by się odmieniła. Onegday dał krol jego mość buławę Zabuskiemu, pan kanclerz oddawał; więzniow mu czterech dano, aby przez nich univarsały rozesłał, owe ktorychem kopią iuż posłał. Drogość wielka. Ten tatarzyn toteż powiedział, że Chmiel do chana przeniosł się y staneli za czernią, nie wierząć iey. Xiężę Koreckie poszedł na podiazd z swemi ludzmi; ludzie też przyszli,—jako wołynskich numero 700. Ziemia Lwowska xięcia woiewody krakowskiego niechcą się z nami łączyć; we Złoczewie p. woiewoda podolski pan starosta krakowski iuż sam przyiechał, ale ludzie ieszcze iego nie sciąqueli się; p. starosta stobnicki choragiew usarską k. j. mości praeseutował etc.

Пол. рукопись И. П. Библ., F, IV, № 129, л. 280—363.

CXXXIX.

Извѣщеніе гнѣзнен. архіепископомъ всѣхъ обывателей о прекращеніи приготовленій къ войнѣ вслѣдствіе состоявшагося съ ханомъ и Хмельницкимъ мирнаго договора, къ которому король былъ вынужденъ превосходствомъ непріятельскихъ силъ, о дачѣ хану залонжиковъ до уплаты 140 тысячъ талеровъ, о допущеніи существованія 40 тыс. козаковъ; о намѣреніи короля издать универсалъ объ этихъ событіяхъ,— 30 августа 1649 года.

Jasnie wielmożni m. m. panowie y bracia!

Dałem dnia wczorayszego suasorias do w. m. m. pp. y braci, że tandem pewna de rerum statu do Warszawy y do mnie od xiędza regenta przyszła wiadomość; zdało mi się communicare w.

m., m. pp., abyście apparatum bellicum przestali y w dalsze fortunas suas nie zaciągali wydatki. Staneł tandem pokoy post cruenta Martis praeludia, lubo conditionibus minoribus aequis, ale servientibus tempori, kiedyśmy potędze nieprzyiaciela odporu dać nie mogli, bo hordy wszystkiey z chanem było w liczbie sto tysięcy; nasze woysko y szczupłe y nieochotne, a, co większa, multitudine hostium scisnione. Pozwolił król jego mość tatarom zwyczayne upominki za zatrzymane datis obsidibus p. starostę sokalskiego y p. podstolego poznańskiego, to iest sto czterdzieści tysięcy talerow we trzech niedzielach obligował się odliczyć. Na przyczynę też chana ódpuscił wszystkie występki kozakom y Chmielowi, pozwolił, rad-nie-rad, że ich ma bydź czterdzieści tysięcy regestrowych. Tak tedy, transacto bello, za ustąpieniem 20 augusti woyska kozackiego y tatarskiego y za wyswobodzeniem oblezeńcow, powraca król jego m. w te kraie, y wkrótce universały wyniść maią, abyście się wm. w domach swoich zatrzymali; o czym ia przestrzegam w. m., m. pp., ut pacatis sumptibus, ktore na zaplacenie tak wielkiey sumy y innych cięzarow Reipublicae obrocic raczy potrzeba będzie. Oddawam się zatym etc. etc.

Dat. w Kamieniu, 30 augusti 1649.

Пол. рукопись И. П. Б., F, IV, № 229, л. 95.

CXL.

Показаніе подъ пыткой семи гороховскихъ мѣщанъ объ ихъ участіи въ отрядѣ Стефана Гирича и о произведенныхъ ими, вмѣстѣ съ нимъ, убійствахъ шляхты, евреевъ и вообще крестьянъ въ разныхъ селахъ близь г. Горохова и грабежѣ всего находимаго у потерпѣвшихъ имущества,—4 сентября 1649 годъ.

Року тисеча шестъ сотъ чотирдесятъ девятого, месеца сентября четвертого дня.

Confessata rebellizantow Horochowskich, ktorzy tu, pod czas incursyiey swowoli kozackiey, zbuntowawszy się z nimi pospołu,

przepomniawszy boiazni Bożey y pana swego, zdradziwszy przestawali y onym teyże swawoli dopomagali, w Horuchowie, przez mistrza bełzkiego sprawowane, anno millesimo sexcentesimo quadragesimo octavo, miesiąca decembra ośmnastego dnia, a przez urząd prysięgły mieski Horuchowsky, na to wysadzony, tudzież przy praesentiey woznych dwoch generałow woiewodztwa Wołynskiego, szlachetnych Mikołaia Horłowicza y Semena Andruszowicza, także urodzonych panow Gabryela Gromadzkiego, Jana Zdanowskiego, Jakuba Prudzynskiego y Andrzeia Wiszniowskiego, szlachcie, ludzy dobrych, wiernie spisane:

1. *Janko Szwiec*, będąc na torturach ciągniony, za pierwszym razem przyznał, yż gdy naypierwiey przypadło kozakow tu, do Horuchowa, w dzień niedzielny kilkaset koni od Stoianowa, między któremi y stoianowcy byłi, mianowicie, Stephan Hirycz y inszych niemało; tedy ia, tegoż czasu, zaraz się do nich przedawszy, pospołu z nimi, w zamku skarbiec y sklepy poodbiawszy wyrabowali y, co ieno znaleść mogli, to wszystko zabraliśmy; w lochach wina y miody powypiiali y dwie beczki wina do Stoianowa, do Hirycza, z sobą zaprowadzili: pasiekę pańską na głowę wytłukli y kilka pułbeczkow do Stoianowa wzieliśmy, a ostatek, kto chciał, na głowe pszczoły z ułow wytłukaiąc, miod brali; dali nie wiem, co się daley tego dnia działo, bom się był upił barzo w zamku z kozakami.

Item, za drugim ciągnieniem, pytany był, co go do tego przywiodło, żes się z temi zdraycy spułkował? Powiedział: swawola, a do tego Hirycz z Stoianowa, przedtym kilka dni będąc tu, w Horuchowie, zaciągał nas do pułku swego, y tak ztąd piętnastu nas zaciągnął; potym, kiedy tu przypadli kozacy z Hiryczem, przedaliśmy się zaraz do nich, zamek jegomości y kościoł tuteyszy z nimi wyrabowali y splondrowali, a w miescie wszytkie żydy y lachi powyscinali.

Item, za trzecim ciągnieniem y ogniem paleniem, był pytany: gdzie z tymi kozakami bywali y co robili? Powiedział, że tu tylko po tych maiętnościach okolicznych, koło Stoianowa y koło Horu-

chowa za mil sześć y daley, bywali; maiętności y dwory plondrowali, palili; chłopow bogatych męczyli; pasieki wszystkie na głowy wytłukali; lachy y żydy zabiiali; kościoły y cerkwie uniackie rabowali y groby umarłych, szukaiąc skarbow, plondrowali; nie było nas w tey kupie potym więcey pułtorastu koni, bo kozacy poszli za Chmielem; tylko ten Hirycz miedzy nami starszym przywodzcą był, potąd, poki się Chmielnicky nie powrocił nazad; a gdy iuż woysko poszło nazad kozackie y panowie, do domow swych zieżdzać się poczeli, tedyśmy się od niego roziachali, tak my, horuchowscy, iako y insi sielanie okoliczni.

Item był pytany: gdzie by te zdobyczy podziewali, co ich dostawali? Powiedział, żeśmy wszystkie zdobyczy oddawali do tego Hirycza, a on nas, iako chciał, podzielał; y barzo się wielka zdobycz przy nim, tak w pieniądzach, srebrze, złocie, szatach kosztownych y koniach dobrych została; a cokolwiek mi się było dostało, tedy kozacy potym, napadszy do Horuchowa, iuż nazad idąc, to wszystko w domu moim zabrali, żadna się rzecz przy mnie nie została.

Dali się ni do czego nie przyznał y do żadnego zaboystwa; y tak te confessata swoie, iako się wyżey pomieniło, smiercią swą na polu zapieczętował.

2. *Jusko Postrzygaczyk* przez wszystkie confessata, iako y ten pierwszy Janko, słowo w słowo, który w tymże pułku z nimi pospołu zostawał, także a nie inaczey przyznawał, przydawszy do tego, że on, za własnym roskazaniem Hiryczowym y z iegoż janczarki, zabił żyda w Stoianowie, y to przydał, że przy nim ten to Hirycz na xiędza plebana stoianowskiego kozakow natknął, którzy go znalazszy tyransko zamordowali y kościoł ze wszystkiego złupili.

3. *Chwedko Trynka*, który w tym pułku z nimi pospołu zostawał y u tegoż Hirycza za asawułę prez niedziel cztery był, przez wszystkie confessata, troie ciągnienia y ogniem palenie, także a nie inaczey, iako y pierwszy Janko, przyznawał.

4) *Iliia Pawłowicz* także się z pierwszemi confessatami we wszystkiem się zgadzał, przydawszy do tego, że, kiedy szedł Chmielnicki z pod Zamoscia mimo Stoianowa, tedy mu Hirycz konia cudnego z bogatym wsiedzeniem od złota, co się stało na kilka tysięcy, y ferezyą sobolą axamitną y miszek pełen czerwonych złotych oddał; także Hładkiemu, pułkownikowi, y drugiemu kozakowi Chmielnickiego wielkie podarki dał; y to do tegoż przyznał, że w Dobrotworze koscioł splondrował tenże Hirycz z ynszemi pomocnikami swemi y dwoch dziadow lachow zabił; ale ia tam sam nie był, tylkom to od samego Hirycza, że się tym chwalił, słyszał.

5) *Semen Małyszczyc*, na torturach będąc, we wszystkiem się słowo w słowo, z pierwszemi wszystkiemi confessatami zgadzaiąc, przyznawał, przydawszy to, że Hirycz sam, z kupą chodząc po rożnych maiętnosciach, rabuiąc w Iwaniczach, także w Byliczach y w Grzybowicy, popow uniackich okrutnie męczyli, cerkwie w niwecz poplondrowali, gdzie y szlacheckich rzeczy, niemało zastawszy, zabrali y dwory poki kazał y popalili.

6) *Roman Hucenia* także przez wszystkie confessata, z pierwszemi się zgadzając, przydał to, że Hirycz w Zabołotcach we wsi dwoch chłopów starych kazał srodze pomęczyc aż na smierc, spodziewaiąc się pieniędzy wielkich; ale mało co powiedzieli, bo iuż przedtym kozacy pirwsze wszystko zabrali, ledwie iuż na sto złotych wymęczyc mogł; tamże dwoie koni barzo dobrych, znac że panskich, wzieli, ktore się więcey niż po stu złotych stali; a w Litowiżu, w kosciele, mało co iuż zastawszy, w niwecz wszystko popsowali y tamże kilka chłopów o pieniądże zmęczyli, u ktorych na kilkaset złotych Hirycz wziął, a nam tylko fanty y bydło brac kazał; więcey ni do czego się znac nie chciał.

7) *Ochrym Klomta* także przez wszystkie confessata, we wszystkim się z pierwszemi zgadzaiąc, przydał to, żem ia, ieszcze dwiema dniami przedtym nim tu kozacy przypadli, do Hirycza przystał, y iuż nas było do pięciudziesiąt z nim, a mielismy szpiegi o żydach, że tu ich nie mało w Horochowie było z Ukrainy y z

inszych miast ze wsystkiemi dostatkami; tedy, skoro stąd uciekać poczeli, zaskoczylismy w polu do kilkudziesiąt wozow tam, żesmy ich rozbiiali y wszystko, cokołwiek ieno napadli, skrzynie poodbiiawszy, brali y barzo wielką zdobycz, tak we srybrze, we złocie, w pieniądzach gotowych, w szatach kosztownych y w rożnych rzeczach wzieli y to wszystko do Stoianowa zaprowadzili; srebro, złoto pieniądze y insze rzeczy kosztowne przy sobie Hirycz zostawił, nas tylko fantami podzielił.

A że drudzy zdraycy pouciekali y na tych confessatach niebyli, tedy te confessata, iako się wyżey pomieniło, za wolą y roskazaniem jmci pana y dobrodzieia naszego miłosciwego, od tych wyszmianowanych zdraycow urzędownie, według prawa, sporządziwszy y odprawiwszy, dla lepszey wiary pod pieczęcią urzędową miasta Horochowa, die mense et anno, ut supra.

У тыхъ конфессатъ печатъ местъская Горуховская естъ притисъненая, а подпис руки писаръское тогожъ мѣста Горухова тыми словы: Theodorus Sielecki, notarius juratus civitatis Horochowiensis.

—

Документъ явленъ въ гродской Луцкой книгѣ 4-го сентября 1649 года.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2170, л. 532, актъ 3.

CXLI.

Грамота короля Яна Казимира, разрѣшающая кiевскому воеводѣ Адаму Киселю уступку Черкасскаго староства своему брату новогродскому хорунжему Николаю Киселю, и запись объ уступкѣ послѣднему этого староства кiевскимъ воеводой,—4 сентября 1649 г.

Jan Kazimierz, z łaski Bożey król polski, wielkie xięże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudzkie, jnflantskie, smoleńskie, czernihowskie, szwedzki, gotski, wandalski, dziedziczny król.

Oznaymuiemy wszem wobec y każdemu zosobna, komu wiedzieć należy: po wszystkie szczęsliwego panowania naszego czasy, nic milszego y wdzięcznego mieć nie możemy, iako to, abyśmy y krwawe zasługi y odważne ludzi rycerskich dzieła, tudzież też zacnoscią urodzienia y starożytnoscią familiey wyniosłych mężow cnoty, łaską y dobroczynnością naszą pańską przyozdobiali; tym albowiem sposobem iedni w zasługach swoich zostaią ukontentowani, drudzy zaś do zasługowania nam y Rzeczypospolitey znaczny pochop y osobliwą pobudkę brać zwykli; a iż wielmożny Adam Kisiel, woiewoda kiiowski, starosta nasz czerkaski, ze wszystkiego prawa swego, które ma na starostwo pomienione Czerkaskie, urodzonemu Mikołaiowi Kisielowi, chorążemu nowogrodzkiemu, rodzonemu swemu, mężowi z przodków swych y zacnością domu y wspaniałych cnót wyniosłością ozdobionemu, który, zaprawiwszy bieg młodości swoiey, kwitnącey w przeważnych dziełach rycerskich, ochotnie zawsze na kożdą usługę Rzeczypospolitey stawał, ustąpić umyslił,— chętnieśmy na to zezwolili, iakoż y teraznieyszym listem naszym zezwalamy; które to ustompienie, albo wliwek prawny, przerzeczonego starostwa Czerkaskiego, gdy w iakichkołwiek xiągach autentycznych koronnych zeznany y zapisany będzie, my go za wdzięcznie przyimiemy, iako ten, który za pozwoleniem naszym wzwyż mianowane starostwo, ze wszystkiemi przygrodkami, miasteczkami, włosciami, słobodami, gruntami, lasami, łąkami, borami, rzekami, iezioramі, stawami, sadzawkami, ogrodami, pastwiskami, sianożęciami, tak ze wszystkiemi pożytkami, iakie się iedno w tem starostwie znalezć mogą y do przerzeczonych wsi y miasteczek zdawna należą, tak iako przedtem insi antecessorowie iego y ostatni dzierzawca trzymali y zażywali, pomieniony urodzony Mikołay Kisiel, chorąży nowogrodzki, mieć y trzymać będzie do ostatnich dni żywota swego. Obiecuiąc imieniem naszym y nayiasnieyszych następców naszych, że pomienionego urodzonego Mikołaia Kisiela, chorążego nowogrodzkiego, od spokoynego dzierżenia y używania tego starostwa nieoddalimy, ani komu inszemu oddalić niepozwolemy, ale go przy pra-

wie dożywotniem cale y nienaruszenie zachowuiemy, y nayiasniejs sukcessorowie nasi zachowaią; względem którego dożywocia, dwo kwart, według praw y postanowienia do Rawey nam y Rzeczyp spolitey, według zwyczaia w ratę oddawać y płacić będzie pow nien. Nadto budynki starostwa z zamku tamecznego cale y nien ruszenie zachować, lasow y granic pilnie przestrzegać, prawa prz tem uasze królewskie, Rzeczypospolitey y kościoła katolickie zachowuiąc. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisawszy, pi częć koronną przycisnąć rozkazaliśmy.

Dan we Lwowie, dnia IV miesiąca wrzesnia, roku Pańskie MDCXLIX, panowania naszego polskiego pierwsego a szwedskie wtórego roku.

Consens wielmożnemu woiewodzie kiiowskiemu na ustąpien starostwa Czerkaskiego in personam brata swego rodzonego, ch rążego nowogrodzkiego.

У того привилею печать его кор. мил. большое канцеляр притесненая и подписъ рукъ его кор. мил. и реентовское тыми слов

Jan Kazimierz król.

Andreas Trzebicki, regens cancellariae regni maioris.

А по прочитанню и до книгъ вписанню того привилею ко сенсу его кор. мил., тотъ же ясне вельможный его милость па воевода киевский созналъ персоналитеръ, ижъ помененого стар ства Черкасского зъ зуполнымъ трактомъ его, волостями, за ками, мѣсты, пригородками, слободами, фольварками, лонкам зъ обудву сторонъ Днѣпра будучими, такъ яко се тое старода не староство Черкасское украинное заведаетъ въ собе, зо всими п житками, ничого на себе не зоставуючи, и зъ тытуломъ стар ства того и власностю его вигоре етъ бенефицио выжей инсер ваного консенсу короля его мил., уступуетъ и, зъ себе снявш влеваетъ на особу рожоного своего, вельможного его милос пана Миколая на Киселыгроде зъ Брусилова Киселя, хоружо новогрудского, зъ власное доброе воли и милости своее, инъ пе петуумъ пигнусъ фратерни аморисъ, а притомъ уставичные мер

та его мил. и крвавые одважные заслуги, яко давнейшие въ розныхъ экспедицияхъ, такъ и теперешные подъ Збаражомъ, поки, дастъ Панъ Богъ, премиа свое возмутъ, теперъ инъ коммуникаціоне гонорисъ гонорендо и власныхъ своихъ таковыхъ же крвавыхъ заслугъ уделяючи. Которое то староство Черкасское одобрати кумъ омнибусъ аттиненциисъ тримати и заживати, водлугъ привилею, его кор. мил. собе первей даного, а потомъ консенсу адъ цедендумъ его мил. пану хоружому новогродскому, уже старосте черкасскому, обняти, тримати и уживати позволяетъ и де факто уступуетъ, такъ тытулу староства того, яко пожитковъ и власности его.

И просилъ ясневельможный его мл. панъ воевода киевский, абы тая его мл. цессия помененого староства Черкасского, инсимуль при консенсе короля его мил., пана нашего милостивого, принята и записана была и субъ уно еодемкве акту такъ вельможному его мл. пану старосте черкасскому, яко кождому потребуючому, зъ книгъ выдавана была. Што все естъ принято и записано.

У тое цессии надписъ руки его мил. пана воеводы киевского тыми словы:

Adam z Brusiłowa Kisiel, woiewoda y enerał kiiowski, wyszgrodzki, nosowski etc. starosta, ręką swą.

А такъ я, намѣстникъ, такъ тотъ привилей консенсу его кор. мил., яко и цессию, одъ его мил. пана воеводы киевского принявши, то все, яко естъ подано и признано, до книгъ гродскихъ володимерскихъ вписати казалемъ,—и есть вписано.

—

Документъ этотъ записанъ во Владимірской гродской книгѣ подъ 23 сентября 1649 г.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 462 об., актъ 331.

Примѣч. Рядомъ съ настоящимъ документомъ помѣщена и самая жалованная грамота короля Яна-Казимира брацлавскому воеводѣ Адаму Киселю на Черкассвое староство, отъ 19 января 1649 г., слѣдующаго содержанія: Jan Kazimierz, z Bożey

łaski, król polski, wielkie xiężę litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudzkie, jnflantskie, smoleńskie, czernihowskie, a szwedzki, gotski, wandalski dzedziczny król— oznaymujemy tym listem nassym wszem w obec y każdemu zosobna, komu to wiedzieć należy: ten jest między inszemi osobliwy panowania y starania naszego postanowiony y zamierzony kres, abyśmy ludziom, nietylko zacnością familiey y odważnymi przodków swoich dziełami ozdobionym, ale też y swemi własnemi cnotami y zasługami rycerskiemi sławnym, łaskę y dobroczynnośc naszę królewską oswiadczali; zaczym między inszemi, wielmożnego Adama z Brusiłowa Swiętołdycza Kisiela, woiewodę bracławskiego, godnym łaski naszey królewskiey bydź sądzimy. Którego z dóbr nietylko zacność starożytney familiey, która pełna sławy przodków swoich, pełna cnót i dzieł rycerskich, ale zdobią do tegoż własne, w teraznieyszem Rzeczypospolitey zamieszaniu, wysokie prace y osobliwe zasługi, które z odwagą zdrowia y substancvi swoiey tak, iako się godziło wspaniałego animuszu y odważnego serca mężowi, przeciwko roznym nieprzyiacielskim ufcom, osobliwie dzisieyszey woynie kozackiey, z ni małym pocztem ludzi przybywszy, oswiadczył, wszystkie ciężary y fatygi woienne, przy stracie ostatniey prawie substancyi y dostatków swoich, mile y wesoło przyjmując, drugim ochoty y miłosci swoiey do oyczyzny przykład z siebie dawał. Zaczym, chcąc onemu na ten czas łaskę naszą zaswiadczyć, dla tegoż starostwo Czerkaskie, po urodzonym Adamie Kazanowskim wakuiące, dać umysliliśmy. Jakoż tym listem naszym daiemy y conferuiemy. Które to starostwo pomieniony woiewoda bracławski z zamkiem, miastem, wsiami, folwarkami, słobodami, futorami, młynami, stawami y innemi wszelakiemi zdawna do tegoż starostwa przynależytemi należnosciami, trzymac y zażywać tak, iako antecessor iego trzymał, powinien będzie aż do ostatnich dni żywota swego. Wzgledem którego dożywocia dwoie quarte do raty wnosić powinien będzie, prawa nasze królew, Rzeczypospolitey y koscioła katolickiego wcale zachowuiąc. Na co dla lepszey wiary, ręką naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąć rozkazaliśmy.

Dan w Krakowie d ia XIX miesiąca stycznia roku Pańskiego MDCXLIX, panowania królestw naszych polskiego y szwedzkiego pierwszego roku.

У того привилею печать его кор. милости коронная большое канцелярии притисненая и подписъ рукъ его кор. милости и реентовское тыми словы: Joannes Casimirus, rex. Stanisław Skarzewski, regent cancellariae regni

А на складанию того привилею интитуляция тыми словы: Cancellariatu Illustrissimi domini Georgii de Tenczyn Ossoliński, lublinensis, lubomlensis, lubaczoviensis, brodnicensis, bohusławiensis etc. capitaneus. Thomas Uyeyski, R. M. secretarius.

Документъ этотъ записанъ въ той же книгѣ подъ 29 сентября 1649 г. (л. 460 об., актъ 329).

CXLII.

Письмо неизвѣстнаго лица къ вислицкому каштеляну съ выраженіемъ своего мнѣнія о Зборовскомъ договорѣ съ указаніемъ: на причины неудачи польскихъ войскъ и поводъ къ дальнѣйшимъ столкновеніямъ съ козаками; на неудобство допущенія митрополита въ сенатъ; на опасность отъ существованія большого козацкаго войска и необходимость имѣть соотвѣтственное число жолнеровъ подъ ружьемъ; на неимѣніе средствъ къ содержанію ихъ; наконецъ, жалоба на отсутствіе въ гродскихъ книгахъ универсала о роспускѣ посполитаго рушенья и на напрасное пребываніе войска подъ ружьемъ,—13 сентября 1649 года.

Odsyłam w. m., m. m. panu, pacta y nowiny sobie przesłane, za których użyczenie wielce dziękuię wm., m. m. panu. Dobrzes to wm., m. m. pan, osądził, że ta ugoda z kozakami y z hanem sromotna oyczyznie naszey, bo extorta, ale y czasu swego może bydź pernictiosa Rzeczy pospolitey; uważaią te puncta ugody, które na królu jego mości wytargowano, rad obaczę, quo affectu przyszły. Seym przymie takowe tractaty z nieprzyiacielem, gdyżeśmy to sobie na przeszłym seymie warowali, żeby sine laesione dignitatis et fundorum Reipublicae tractowano cum hoste, co widzę secus się stało. Mym zdaniem, horum malorum nie insza iest przyczyna, tylko tarda bellica consilia y niewczesny apparatus albo raczey ruszenie się woyska Rzeczypospolitey y samego j. kr. m. przeciwko temu nieprzyiacielowi; alec y to niemniei in culpa, żesmy commisyami całą zimę, kiedy go własnie trzeba było bić, y lato zwlekli, nic nie robiąc, a nieprzyiacielowi do popisu woysk swoich, do czynienia praktyk z tatarami, do przysposobienia czerni y zmocnięcia się dalismy asz nazbyt czasu. Ale y teraznieiszy error, w zawołaniu tak niewczesnym na pospolite ruszenie, boday nie peior peiore, w ktorym bis peccatum: naipierwey, że nas tak nierychło na umocnionego dobrze nieprzyiaciela poruszono, a druga, że nam j. kr. m. pewnego miejsca w bliskości chocby pod Lublinem na sciągnienie do boku swego nie naznaczył, żeby były wszystkie woiewodztwa, scią-

gnąwszy się, iuncta manu potenti poszły na nieprzyiaciela. Czego że nie uczyniono, urosła przez to divisio belli, a zatym nas nieprzyiaciel siodłał, brał, bił y wytargował, co chciał; iedni z braciey za tak gorącemi wiciami, w małey będąc kupce, ochoty swoići smiercią przypłacili; drudzy pode Lwowem, Jarosławiem iusz byli; my tesz pod Rzeszow sciągalismy; insze woiewodztwa, iako wielkopolskie y mazowieckie, malo co o pospolitym ruszeniu myslili, bo ich ten zapał mniei ugarał. A takież to ma bydz pospolite ruszenie. Czemusz król sw. p. Zygmunt trzeci pode Lwowem nie blisko nieprzyiaciela sciągnięnie naznaczył był y czekał na woiewodztwa? Ale chwała Bogu, że y takie, lubo sromotne, pacta stanęły, boby był nie tylko sam król j. m. z woyskami swemi zaginął, ale zatym y woiewodztwa, po roznych mieiscach ruszaiące się, pobrałby był nieprzyiaciel wszystkie, iak czeczotki na lepie. Ale mi radą: trzeba było woisko obleżone posiłkować. Prawda iest; ale nie takim sposobem: wczesniei trzeba było około tego zakrządnąć się w lecie ieszcze by zaraz na wiosne przeciwko nieprzyiacielowi (ruszyć się) z woiskiem; to w ten czas trzeba było, poniewasz inszych vires niemieliśmy, na pospolite ruszenie zawołać y trzecie wici wysłać, sciągnienie, iakosm namienił wyżey, naznaczywszy, y zaraz tamtemu woysku pierwszemu pospolitem ruszeniem stać w posiłkach, nie czekaiąc oney drugiey do swiątek zielonych, cum indigna tractatione commissariorum odwleczoney commissiey; satius było ocełować ich tam iusz, aniżeli salutem wszystkiei Rzeczypospolitei in casum et in discrimen puszczać. Atolismy ich po staremu z oblężenia nie uwolnili, bo kr. j. m., iako mi w. m. m. pan piszesz, pod Gliniany wstąpił, a podobno y do Warszawy pomyslił dla prędkiego seymu y dla powitania królowey iey mości małżonki swoiei, a ci tam niebozęta niewiedziec, iako się rosprawią z nohayscimi tatarami, których iest 150 tysięcy, wypowiedziawszy posłuszeństwo hanowi, y z czernią, których iest kilkadziesiąt tysięcy, przy tychże tatarach; bardzo obawiam, żeby ich p. Minor y Rzeczpospolita ex tanto periculo liberare mogli. Z tych zas pact co za czasem urosć

może, dobrześ w. m., m. m. pan, namienił, ze extremam patriae ruinam sapiunt; ia o tym teraz dyskurować nie będę, to tylko namięnię, że większą będziemy mieli obronę, to iest 30 tysięcy kozakow, aniżeli nieprzyiaciela, którego tak gwałtownego nie widzę z żadney strony; a do tego kiedy to wolno będzie kozaka brać panu hetmanowi do regestru z dobr szlacheckich, to zaraz gotowa będzie zwada z dziedzicami, lubo tesz y w dobrach krolewskich z dzierzawcami, poniewasz im to warowano. Metropolita tesz ich własnie iak za szpiega w senacie siedzieć będzie y wszystkie sekreta Rzeczypospolitey kozactwu propagabit. W tym tylko nadzieię mieć możemy, ze nie zawsze kozacy takiego Chmielnickiego będą mieli, a my tesz że czasem wodza dobrego mieć możemy, że takowe jugum z karkow naszych swego czasu złożyć będziemy mogli. Bardzo się boię, żeby nam tak wielka obrona nie obrociła się kiedykolwiek w takowegosz, iako teraz, domowego nieprzyiaciela, którzy kiedy obaczi, że exercitum proportionatum chować nie będziemy, będą dokazować, czego będą chcieli na szlachcie ukrainskiey, tak iako tesz oni pierwey nad nimi; będą nas tesz y z Turczynem wadzić częstemi na morze iucursyami; a ktosz ich będżie miał poskramić, kiedy woyska naszego mało będzie; a zatym nic pewnieiszego, tylko to, że na nas w krotkim czasie woynę turecką zaciągną, lubo instantes excusationes Turczynowi pokazać będziemy mogli, że y onym y nam oni wszystkiego tego są przyczyną. Ieżeli byśmy tesz iustum exercitum na tak wielką liczbę kozakow, nie dla bicia, ale dla skromienia ich et continendis in officio et obsequio chować mieli, rachuy w. m., m. m. pan, iako wielkiegoby woyska potrzeba; ia naimniei kładę z pietnascie albo z ośmnaście tysięcy tak quarcianego, iako y cudzoziemskiei piechoty; a zkądze im zapłatę obmyslemy, kiedy y quadruplex quarta na to nie wystarczy, luboby ią starostowie pozwolili, kiedy iedno y drugie podymne z taką cięszkością wydawać nam przychodzi, rachuy że w. m., m. m. pan, ten niesczęsny haracz tatarski, który teraz quotannis opłacać musiemy, uwasz w. m., m. m.

pan, y zapłatę woyskom, więc y darowne cwierci, które pewne ci tam oblężeńcy zasłużyli; obawiam się y tego, żeby za niewdzięcznoscią naszą albo późnym płaceniem do confoederatiey między nimi nie przyszło; zgoła, taki to będzie ciężki raz na Rzeczpospolitą, że nie będzie wiedziała, kiedy prędzey ręce wrazić, alec to wszystko wrzychle seym pokaże. Tego uniwersału na powrót nas z pospolitego ruszenia w żadnym grodzie dopytać się nie mogę, ale to pewna rzecz, że iuż wyszedł; wskazał do mnie tak jmć Konarski, sąsiad móy, iakoby go miał jmć podsędek krakowski wziąć do siebie pode Lwowem; że go nie podaie do grodu per oblatam, dziwno mi barzo. A do tego żebyśmy tak długo, w takiey drogości lubo pod Rzeszowem lubo w dalszym ciągnieniu zostawać mieli, ludzi rożnych tak długo szkodzić i niszczyć nie bardzo by to przystoyna rzecz była; zwłaszcza kiedy y Chmielnicki y han ustąpił, na samych Nohayskich y trochę czerni pospolitego ruszenia nie potrzeba. Satius tedy, żeśmy do domów powrócili, dla ochronienia się szkod ludzkich, gotowi będąc y dzisiaj znowu wsiadać na koń na pospolite ruszenie, ieżeli nas kr. j. m. revocabit; wszak mamy jeszcze y chować będziemy wszystkie do woyny necessaria. Ieżeli tam interim co nowego z obozu przyszło, proszę, racz mi w. m., m. m. pan, communicare. To tak scisum meum w. m., m. m. panu, pro praesenti rerum statu wyraziwszy, służby mojej powolne łasce w. m., mego mscwego pana, pilnie zalecam.

Пол. рукопись И. П. Б. F, IV, № 118, л. 89.

CXLIII.

Свидѣтельство вознаго объ отказѣ региментарія коронныхъ войскѣ, белзскаго каштеляна, Андрея Фирлея и п. Стефана Лясоцкаго, олыцкаго намѣстника литовскаго канцлера, дать удовлетвореніе луцкому земскому реенту Томашу Сосницкому со своихъ покозачившихся Романовскихъ и Хорлупскихъ крестьянъ за грабежъ ими имущества п. Сосницкаго во время разоренія г. Луцка,—20 сентября 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца сентебра двадцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. луцкомъ, передо мною, Яном з Высокого Зялова Зяловским, наместником замку и буркграбства луцкого, становши персоналитер, возный земский енерал воеводства Волынского, шляхетный Миколай Опанасович для записання до книг нинешних сознал, иж он року теперешнего, тисеча шестсот чотирдесят девятого, месеца марца двадцат четвертого дня, маючи при собе шляхту людей добрыхъ, пана Стефана Чайковъского, а пана Бартоша Левицкого, за приданем урядовым, а за жаданем и реквизициею урожоного пана Томаша Сосницкого, наместника прошлого капътурового и реента канцелярии земское луцкое, был на справе и потребе оного и ездил до места Олыки, до замку тамошнего, где велможный его мл. пан Андрей Фирлей, каштелян белзский, реиментар войска его кор. мл., на тот час резидовал, и, там будучы, самого его мл. пана белзского заставшы, у которого, с повинности своее урядовое, з шляхтою вышменованою, реквировал у его мл. о учынене справедливости с подданых всего села Романова, его мил. пану белзскому по именах лепей ведомых и знаемых, которые однак часу права в позвах менованые будут, за то, иж оны року недавно прошлого, тисеча шестсот чотырдесят осмого, месеца сентебра первого дня, збунтовавшые вси з козаками и гултайством, з Олыки до Луцка идучыми, веспол з ними до места прышедшы, костелы Божие, также место все Луцкъ и пана Сосницкого каме-

ницу, тамже будучую, порабовали, меновите: в каменици той суму презентованую пулосмы тысечи золотых, яко у наместника положоную, в секвестре урядовым будучую, также самого пана Сосницкого речы, пинезей золотых осмсотъ, сребра гривен тридцат, сукен паръ килка, цини штук двесте, миди и иншие вси речы, в склепах будучые, так пана Сосницкого, яко теж и розное шляхты их мил. панов обывателев воеводства Волынского, под час тых трывог звезеные, ин вим преде ет сполии помененые хлопи романовъские с козаками гултаями на возы позаберали, и пожаковали, и до домов своих запровадили, и на свой пожиток обернули; также справы розные, диспозыции, привилеи так протестуючого, яко и иншиx розных особъ принципалов своих, тамже в каменици в схованю будучие, побравши, одни пошарпали, а другие в болото на улицу повыкидали и подоптали, о чом протестацня о то занесеная, шырей в собе маетъ. На которую таковую урядовую возного реквизыцию его мил. пан белский поведилъ, ижъ я с тых подданыхъ моихъ справедливости чынити не мышълю; якож не учынилъ и чынити не хотел. И по таковой резолюции, заховуючысе въ том водлугъ права посъполитого, тыхъ подданыхъ зъ села Романова ин енере всих, жадъного не ексъципуючы, въ десети тисечей копахъ литовъскихъ до росправы правное арешътовалъ и припоручилъ; который арештъ его мил. панъ белъский доброволъне принялъ и подъданых тых до права ставити субъмитовалъсе. Тогожъ року и месеца и тогожъ дня, помененый возный с тоеюжъ шляхтою, въ томже замку олыцъкимъ, у его мил. пана Стефана Лясоцкого, економа и старосты олыцкого, яснеосвецоного кнежати его мил. пана канцлера литовского, всих добръ и селъ, до Олыки належных, такъже с помененою шляхътою реквировал у его мил. пана старосты олыцкого с подданых кнежати его мил. пана канцлера литовского з села Хорлупа всих, жадного не екъсципуючы, учынення справедливости в справе таковой-же вышменованой; которое справедливости его мил. пан староста учынити не хотел и не учинил. Зачым тых всих подданых хорлупских помененый возный его мил.

пана старосты олыцкого, до права абы ставилъ, в десяти тисечей золотых арештовал и припоручилъ; который арештъ его мил. панъ староста доброволъне принявъшы, тых подданых до права ставити субъмитовался. Што ижъ такъ, а не иначей, было, правъдиве признавъшы, о приняте тое реляции до книгъ просил—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 937 об.

Примѣч. Кромѣ вышеприведенныхъ документовъ въ той же книгѣ находятся еще слѣдующіе за сентябрь мѣсяцъ 1649 года.

I. Жалоба, отъ 13 сентября, кіевскаго стольника Владислава Хребтовича-Богуринскаго о томъ, что плосченскіе крестьяне кременецкаго подкоморія Даніила Еловицкаго, во время Збаражской осады, „маючы выуздавые на зажыте своее воли злое, зъ гултайствомъ по такъ рочному злучитисе хотечи и разумеючы, же не мели быти погамованы", заграбили хлѣбъ и сѣно въ селѣ жалобщика Коростотомъ (л. 903 об.).

II. Жалоба, отъ 20 сентября вдовы, п. Софіи Братковской и ея сыновей „о то, иж подданые их мл. пановъ Корытинскихъ малжонковъ, въ селе Надъчичахъ мешкаючие, въ року недавно прошлом, тисеча шестьсотъ чотырдесятъ осмомъ, въ месецу октобру, ноябру и декабру, розныхъ дней въ нихъ будучихъ, подъ часъ ребелии козацкое, такъ самы през себе находечы, яко теж козаков на част и двор их мл. протестуючихъ, въ томъ же селе Надчичахъ будучые, наводечы", сожгли и разорили ихъ домъ съ постройками и заграбили все имущество (л. 932 об.).

III. Двѣ встрѣчныя жалобы пп. Корытинскихъ, отъ 30 октября, на п. Братковскую ея сыновей и надчицкихъ крестьянъ о такомъ же разореніи (лл. 1074 и 1076).

CXLIV.

Жалоба п. Веспасіана Хмелецкого, товарища хоругви князя Іереміи Вишневецкаго, объ оказанномъ игуменомъ и монахами луцкаго братскаго монастыря св. Креста содѣйствіи мѣщанамъ райцѣ Василію Шильневичу и бурмистру Константину къ завладѣнію имуществомъ убитаго крестьянами его зятя п. Козмы-Даміана Ящурскаго и къ сокрытію имущества, какъ самого Шильневича, такъ и виновныхъ мѣщанъ, имущества, которое по королевской грамотѣ должно перейти къ жалобщику,—5 октября 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца октобра пятого дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его кор. мл. луцкомъ, передо мною, Гелияшом Малюшыцким, буркграбим луцкимъ, перъсона-

литер становъшы, урожоный его мл. панъ Веспезыян Хмелецъкий, товаришъ хоругве ясне освецоного княжати его мл. Еремия Корыбута Вишъневецъкого, воеводы руского, соленитер етъ грави кум кверелля противъко велебнымъ в Богу его мл. отцу Александрови Денискови, на тотъчасъ игуменови, Паладему, Матфеови, Иозефатови и всему духовенству, законъникомъ ритус кгреци, церкви брацъкое заложеня Крыжа светого, въ Луцку будучое, и инъшымъ всимъ, тамже при тои церкве зостаючым, сведчыл и протестовалсе о то, иж менованый его мл. отецъ игуменъ з духовенствомъ своимъ, не ведати, з якое меры и причыны, добр рухомых в злоте, срыбре, клейнотах, шатах и инъшымъ охендозствѣ, у себе в манастыре зложоных и будучых, славетъного Василя Сылневича, райци и месчанина луцкого, который, запомневъшы права посполитого и винъ, срокго на мужобойцовъ в нем описаних, прибравъшы до себе комъпринъципала славетъного Конъстанътого, бурмистра, месчанина также луцкого, ведаючи барзо добре о добрах обфитых в монастире некгды урожоного пана Козмы-Демяна Ясчурского, швакгра протестантис, в злоте, серебре, клейнотахъ, шатахъ и инъшымъ охендозстве, тудежъ спряте домовомъ такъ въ скрыняхъ, яко тежъ и безъ скрын, зложоныхъ и зостаючыхъ, а видячы час по тому способный и базро латвый, подчасъ кграссацыи збунътованого хлопства, року тисяча шестсот чотырдесятъ осмого, субъордыновали и намовили тоежъ хлопъство своволное, удаючы, же зошълый панъ Ясчурский религии католицкое естъ и недалеко з великими скарбами зоставаетъ, абы оного с того света знесли, абы тым снадней оны тые добра по его смерти на свою корыст обернули; якож менованое хлопство, прагнучы къ вере католицкое и оную з кгрунъту хотечы выкоренити, менованого пана Ясчуръского, зналезъшы, круделиссиме замордовали и забили, а помененые Шылневичъ ис Констатымъ и инъшыми своими помочъниками, имъ же самымъ зъ именъ и прозвискъ добре ведомыми, малжонъце пана Ясчурского, урожонои панеи Ганъне Хмелецкого Ясчурской, а сестре

протестантис, оповедивъшы в способъ якобы пожалованя о забитю малжонъка ее, а оную вркомо в здоровю остерегаючы, на баню ее церковную завели, сами добра вси, обухомъ скрыни поодъбиявъшы, побрали и тамъ же в монастире ихъ мл. отцовъ менованыхъ зложыли, удаючи предъ нею, же козаки побрали; а потомъ, кгды она, ведаючы баръзо добре и видячы, же на тотъ часъ козаки в манастыре не были, добръ се своихъ домогала, на ее здоровъе наступили и с того света згладити наважыли, якожъ разовъ килъка южъ на пляцъ была вывоженая, одножъ за ласъкою Божою цудовъне естъ обороненая. Кгды менованый протесътансъ урядовъне презъ возъного енерала воеводства Волынъского, шляхетъного Валенътого Павъловского, собе одъ уряду кгродъского прыданого, и сторону шляхъту людей добрыхъ, пана Войцеха Рыхлицъкого и пана Людвика Радзишевъского, викгоре юрисъ кадуци собе милостиве а сакра реия маестате, ути домино клементиссимо, яко по мужобойци на добра енералитеръ вси лежачые и рухомые и сумы пинежъные, где колвекъ и у когоколъвекъ зостаючые. колляти анъно презенъти, тисеча шестъсот чотырдесятъ девятого, месеца сентебра трыдъцатого дня, абы оные водлугъ опивъку прывилею (яко о томъ тотъ же привилей в собе шырей сведъчытъ) выдали, алъбо до росправы правъное инъ арешъто дотрымали, где их милости, его мл. отецъ игуменъ ис своимъ духовенъствомъ, явне се противляючи воли короля его мл., пана нашого милостивого, етъ инъ конътемптумъ привилеи еюсъдемъ, добръ менованого мужобойцы не выдали и арешъту на ныхъ не приняли, презъ што протесътанъта до шкодъ немалыхъ, которые часу права будутъ спецификованые, прывели. О што менованый протесътанъсъ итерумъ атъкве итерумъ протестуетъ се, оферуючысе о то зъ вышъменоваными ихъ мл. отъцами, уби де юре компециеритъ, правъне чынити, а на тотъ часъ волную собе мелиорацию тое протестации алъбо инъшое ширъшое учыненъе зоставивъшы, ставил возъного енерала воеводства Волынъского, шляхетъного Валенътого Павловъского, который, в

моцъ своее правъдивое реляции, явне, ясне и доброволне созъ-нал, иж он, маючы при собе шляхту людей добрых, пана Войцеха Рыхлицкого и пана Людвика Радзишевскаго, за прыданъемъ урядовымъ а за реквизициею вышъменованого протестанъта, былъ року вышъпомененого, месеца сенътебра трыдцатого дня, в монастире церъкви брацкое титули санъкти Круцисъ у их мл. отцовъ, его мл. отъца Александра Дениска, на тот часъ игумена, и всего духовенства тогож монастыра ритусъ кргеци, реквирую-ючы, абы добра енералитер всп славетного Василя Сылневича, райцы, месчанина луцкого, яко по мужобойцы урожоного некгды пана Козмы-Демяна Ясчурского, викгоре юрисъ кадуци а сакра реия маестате, менованому протестанътови кольляти прыпалые и належытые, а у себе в манастыре зложоные и будучые, выдали або арешт на оные до росправы правное прыняли; где их мл. ани добръ жадных выдати, ани арешту прыняти не хотели и знишъчымъ возного одправили. Што же такъ, а не иначей, было, менованый возный сознавшы просил нс помененымъ протестанътомъ, абы такъ протестация, яко и тая реляцыя, до книг были принятые и записаные—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2491, л. 972 об.

CXLV.

Постановленiе сеймика Брацлавскаго воеводства отъ 12 октября 1649 г.—о выраженiи благодарности королю и всѣмъ участникамъ въ Збаражской и Зборовской войнѣ за защиту отечества; о раздачѣ вакансiй; объ отчетахъ подскарбiя; объ уплатѣ жалованья войску; объ установленiи податей; о посылкѣ упоминокъ крымскому хану; о разрывѣ его союза съ козаками; о преданiи суду посла, ранѣе отправленнаго къ хану, за неисполненiе своей обязанности; о количествѣ кварцяного войска; о возвеличенiи короля за его военные труды; объ опасности государству отъ установленiя большого количества козаковъ;

объ установленіи временныхъ податей на военныя издержки; объ обложеніи налогомъ чужеземныхъ купцовъ и евреевъ и о готовности обывателей Брацлавскаго воеводства нести повинности наравнѣ съ другими воеводствами, по возвращеніи въ свои имѣнія; о скорѣйшемъ отправленіи пословъ къ шведскому королю для заключенія вѣчнаго мирнаго договора; о новомъ способѣ обороны государства и содержаніи войска; о болѣе выгодной постановкѣ монетнаго дѣла; о согласіи на постановленіе относительно королевы и увеличенія содержанія королевичу Карлу; о нераспространеніи данной козакамъ амнистіи на лицъ, разорявшихъ имѣнія своихъ сосѣдей; объ утраченныхъ документахъ на имѣнія и званія; о заложенныхъ имѣніяхъ; о возобновленіи грамотъ Кіевскому княжеству и воеводствамъ Волынскому и Брацлавскому; о роздачѣ бенефицій; о судѣ надъ духовными лицами, причастными къ преступленіямъ; о ходатайствѣ относительно освобожденія изъ плѣна гетмановъ и офицеровъ; о выборѣ достойнаго вождя для дальнѣйшей войны съ козаками; о неутвержденіи постановленій, относящихся къ Брацлавскому воеводству; о согласіи на нобилитацію Гейвальда, если окажется, что оно имъ заслужено; о нобилитаціи козаковъ: Забужскаго, Яська и Ганжи; объ открытіи книгъ трибунала во все время его засѣданій; о прекращеніи всякихъ неустройствъ и защитѣ шляхецкихъ правъ свободы и вольностей; о признаніи заслугъ и вознагражденіи воеводъ кіевскаго и русскаго и князей Четвертинскихъ; объ освобожденіи отъ инфаміи п. Копчинскаго и сохраненіи силы привиллегіи Верещака; объ осужденіи духовныхъ лицъ, участвовавшихъ въ убійствѣ п. Станишевскаго.

Року тысеча шестсотъ четырдесятъ девятого, мѣсяца октобра дванадцатого дня.

На вряде гродскомъ, въ замку его кор. мил. володимерскомъ, передо мною, Андреемъ Абрамовичомъ Бурчакомъ, намѣстникомъ подстароства володимерскаго, и книгами нинешними гродскими старостинскими, становши очевисто, освецоный его мил. Стефанъ Святополкъ на Животовѣ Четвертинский, подкоморий воеводства Браславскаго, маршалокъ сеймику воеводства Браславского, инструкцию и артыкулы сеймику браславского, въ Володимиру, дня одинадцатого октобра року теперешнего, тысеча шестсосъ четырдесятъ девятого, на местцу сеймику звычайнымъ, презъ ихъ мил.

пановъ обывателовъ воеводства Браславского одправленого, ихъ милость паномъ тогожъ воеводства, на сеймъ вальный варшавский згодне обранымъ, даные, для вписання до книгъ нинешнихъ гродскихъ володимерскихъ подалъ такъ се въ собе маючую: Za wyraźną jego król. mości, pana naszego miłościwego, declaratią y złożeniem przez listy, z cancelariey jego krol. mości wydane woiewodztwu Bracławskiemu, seymiku we Włodzimierzu, na czas rowno że wszystkiemi woiewodztwy ieden, tudzież za zesłaniem na ten czas y mieysce posła jego krol. mości z instrukcyą seymikową, artykuły z tegoż seymiku bracławskiego dnia iedynastego octobris, anno milesimo sexcentesimo quadragesimo nono, w cerkwie katedralney, na mieyscu seymikom zwykłem, odprawionego, na seym walny warszawski jch mościom panom: Danielowi Zytkiewiczowi instigatorowi koronnemu, podstarosciemu lubelskiemu, Kazimierzowi Piasoczyńskiemu, Aleksandrowi Kruszelnickiemu, Aleksandrowi Horainowi, posłom tegoż woiewodstwa, dane: starać się będą jch mość panowie posłowie nasi, aby, in primo przez seymu tego initio, zgodnie obranego koła swego marszałka, przy oświadczeniu od wszystkich nas jego król. mości, panu naszemu, wiernego poddaństwa, podziękowali za odwagi zdrowia y dostoieństwa królewskiego dla oyczyzny, w przeszłey expedycyi podięte; równo y tym, którzy tak pod Zborowem, iako y pod Zbarażem, mężnym dziełem, radą zdrawą, stawieniem ludzi y pocztów, naostatek krwią swoią od ostatniey zgubę oyczyyznę zaszczyczali.

Tamże zaraz upomnią się tego wszystkiego, czego się ante omnia na seymach z prawa upominać należy, to iest: rozdania wakancyi rationem omnium senatus consultorum, zwłaszcza które doszły na swieże pacta z hanem na puncta kozakowi dane; liczby podskarbich incompatibilia y inszych; zapłacie woysku, w służbie Rzeczypospolitey będącego. Jesliby niemogły wystarczyć uchwalone przed tem podatki et ordinarii proventus Reipublicae (czego wprzód ma być seria et diligens investigatio tak z liczby skarbowey, iako y z powiatów dystrybutyi) maią subsidiari podatki in futurum uchwalone, przy

zwykłych iednak pospolitych, constitucyą anni milesimi sexcentesimi quadragesimi septimi opisanych, ordynaryinych prowentach, które aby się extra necessaria Reipublicae et in usum tych, który ie administrują, nie obracały, surowie ma być nad dawne prawa tym seymem warowano.

Upominki tatarskie, dotąd zatrzymane, ich jego król. mość hanowi krymskiemu przywraca, zwłaszcza przy naznaczeniu oddawania ich intra regnum y przy obietnicy hanskiey, iż tatarowie w państwach koronnych niepostoią, ma być acceptum Reipublicae, aby niemieszkanie były oddane; procurabunt z inszymi nasi panowie posłowie, gdyż oddaniem tych upominków, słowo jego krol. mości, temu dość przychylnemu oyczyznie naszey pohańcowi, una cum nobilissimis obsidibus zawiedzione, eliberabimus, y dawnym pactis satisfiet.

A nadto poda się occasia y sposob do roztrzygnienia związku kozaków z tatarami, tak oyczyznie, iako dotąd niemal ostatnią zgubą doznała, szkodliwego; który to związek aby całe był zniesiony, omni ratione adlaborabunt panowie posłowie, znosząć się cum tota Republica serio o wszystkich rozerwania tey ligi podobnych sposobach.

Posłaniec do hana, pod interregnum ex senatus consulto wyprawiony y od skarbu prowidowany, iż poselstwa nie odprawił, aby był sądzony iako laesae Reipublicae reus.

Woysko kwarciane, robur militiae regni et prima ac praecipua publici praesidii portio, ma być pro semper in eodem, iako pszedtem, numero, według dawnych praw, a na ten czas rok ieden w liczbie piętnastu tysięcy instaurowane.

Jako wdzięcznie przyimuie nasze woiewodztwo odwagi, koszty, prace y fatygi jego król. mości, w przeszłey expedycyi podięte, życzy, aby sława jego król mości, ultra ipsam za to propagetur immortalitatem.

Tak ordynaciey woyska Zaporozkiego y declaraciey na suplikę iego, ipsa necessitate wymuszoney, nie acceptuie, jdzie bowiem o

krzywdę Bogu samemu, w tak wielu złupionych kościołach y sakramentach swiętych podeptanych, w pozabiianiu y zabraniu w niewolą pogańską niezliczonych różney conditiey ludzi chrześciańskich, uczynioną, aby, dla niey zaniedbania, wszystkich nas y całey oyczynzy, ostatnią zgubą Pan Bóg niepokarał; jdzie o wolność y całość tey Rzeczypospolitey, która od tak wielkiey liczby na stan szlachecki zażartego chłopstwa, czterdzieści tysięcy regestrowych kozaków, niemoże być nigdy bezpieczna, ale osobliwie pod czas osierocenia swego pana, które niech Bóg oddala iak naydaley; jdzie o convictią indissolubilis Reipublicae vinculi, którym tak wiele narodów in unum corpus regni coaluit, aby takowym przykładem wszech woiewodztw w regestr kozacki, a niemal trzeciey części Korony, szkodliwa iaka dismembratio y dissociatio prowincyi zuniowanych, za czasem nie nastąpiła; jdzie o woiewodztwo nasze, które z swiątobliwych uniey związków, pari cum regno personarum et bonorum libertate będąc ugruntowaną, takowey, iako mu teraz imminet z z regestrowych kozaków, niewoli w dobrach swoich ponosić niepowinni, ponieważ od pierwszey swey osiadłości tak regestrowi, iako y pomieszkaniu kozackiemu, nie podlegało; jdzie, na ostatek, o wszystkie insze woiewodztwa, którym woysko Rzeczypospolitey, z kraiów naszych przestronnych y żyznych regestrem kozackim wypehnione, musi być supra modum ciężkie, ale y podatki same woiewodztwa wolne tym większe in posterum bez tych trzech, regestrem y potencyą kozacką ogarnionych, składać muszą.

A iż denegatio aprobacyi punktów kozackich bez dalszey woyny być nie może, przypomina woiewodztwo nasze sposoby, prawem wyrażone, któremi za swiątobliwych przodków swoich ta Reipublica unitas sobie provincias w podobnych przypadkach ratowała: nienowina to była każdego duchownego y swieckiego stanu ludziom połowice intrat swoich dla oyczyzny contribuere; niewstyd było każdego stanu człowiekowi pogłowne znaczne od siebie płacić; pozwoliły byli stan duchowny y swiecki na taxacyą dóbr swoich, dla tem większych podatków dawali possesores bonorum regalium na potrzeby Rzeczypospolitey y na prywatne pincipis subsidia; a to iuż

naszych wieków duplam y triplam kwartyi składaliśmy y sami niedawno z samey ku zeszłemu nieumieraiącey pamięci panu naszemu miłości, in vim gratitudinis, snmmo bello propulsando, rozne podatki; przytem panowie posłowie nasi do consyderaciey stanóm koronnym y insze modos corrogande pecuniae nacye cudzoziemców: włochów, niemców, skotow, ormian, turków, persów y inszych, którzy w tem królestwie handle swoie odprawuią, miasta królewskie wyniszczaią, a monetę dobrą z Korony wynoszą, aby nadzwyczayne z inszemi podatki y donatywy kupieckie pewną kwotę każda od siebie pro praesenti necessitate Reipublicae pozwoliły; a żydzi, którzy wszystkim chrzescianom obeyscia wszelakie odeymuią, aby przeciwko temu nieprzyiacielowi, którego sevitia ich petit, osobliwe pogłowne sprawiedliwe od osoby każdey po czerwonemu złotemu zapłacili. Huc accedit, aby woiewodztwa, powiaty y ziemie pod iednym podatkim drugich nie ulegały, to iest czopowych poborów y podymnego nie wypłacały; ale, aby oraz czopowe y podymne, iako zdawna bywało, oddawały. W tem też imieniem woiewodztwa naszego Rempublicam assecurować maią panowie posłowie nasi, iż gdy restituemur ad propria a od sweywoli y regestru kozackiego wolni będziemy, we wszystkich podatkach z inszemi woiewodztwy całe się coeqwuiemy, takowey y teraz inszym woiewodztwom życząc coequtiey. Kommisarze do traktatów z Szwedzkim królestwem o wieczny pokóy authoritate comitiali, a kosztem Rzeczypospolitey niemieszkanie maią być wyprawieni.

O sposobie nowey obrony Rzeczypospolitey et de unione instituenda novae militiae, o zatrzymaniu żołnierza, o uwolnieniu dóbr Rzeczypospolitey duchownych y swieckich od stanowisk żołnierskich, także prowincyi po wszystkich a castris hybernis, znosić się maią panowie posłowie nasi cum ordinibus regni y na to przypadną, co powszechna zgoda wszystkich przed się wezmie.

Mynica ma być albo pewnym osobom albo iednemu w rząd y dyspozycyą podana, aby wżdy fructificowała Respublica y private mieli swoię wygodę, o czem także do powszechney zgody maią się

stosować nasi panowie posłowie y szukać sposobów, aby moneta drobna in civitatibus maioribus robiona była.

Królowey jey mości, paniey naszey miłościwey, co wszystkie insze pochwalą woiewodztwa, tego y nasi panowie posłowie denegować niemaią.

Królewiczowi jego mości Karolowi, efficaciter oyczyznę spólną miłuiącemu, principi, na auctią prowisiey opactwem Mogilskem chętnie pozwalamy.

Ktoby pod czas tumultów przeszłych praetextem swey woli kozackiey z wasni przywatney dobra czyie naieżdzał y znosił, aby takowey zbrodni kozacką amnistyą nie ochranial.

Debitorowie wszyscy y ci wszyscy, którzy maiętności swe zastawami, arędami lub inszemi sposobami pozawodzili, aby się calamitate publica swoim creditorom nie zaszczycali.

A iż w woiewodztwie naszem acta publica podkomorskie, ziemskie y grodzkie, także prawa, przywileie, dyspositie y munimenta, któremi całość honorów y substancyi stanu szlacheckiego continebatur, przez woynę zginęli, aby doskonały warunek in eo passu bonis et personis nostris był uczyniony.

Przywileiow incorporationis xięstwa Kiowskiego, a Wołyńskiego y Bracławskiego woiewodztw aby było redintegratio z dostatecznem obiasnieniem, aby tak duchowne, iako y swieckie, w tych woiewodztwach beneficia, to iest dignitates senatorskie, urzędy ziemskie y starostwa sądowe własnym tameyszym obywatelom, według opisu tych przywileiow, były rozdawane sub nullitate privilegiorum et paena duorum millium marcarum, na konserwatach tychże woiewodztw w Lublinie repetenda.

Duchowni criminaliter excessivi aby na trybunale inter causas compositi iudicii sądzeni byli, ponieważ in subseliis spiritualium stan szlachecki sprawiedliwości nie odnosi.

Przy oddaniu tak znaczney summy tatarskich upominków, słuszni aby publico nomine z hanem o eliberatią jch mość panow

hetmanów y inszych officerów woyskowych tractowano, o co panowie posłowie nasi pilno iustare powinni.

A iż dotąd w obronie oyczyzny znaczny był defekt et pluralitate regimentarzów woiennych, proponuią to panowie posłowie nasi Rzeczypospolitey y jego krol. mości pana naszego miłosciwego usilnie prosić będą, aby na woynę z kozakami dalszą ten człowiek był naznaczony, którego dzielność, męztwo y szczęscie znaczne było y dotąd iest wszystkim y który przy należytey wodzomi powodzenia y rycerstwa wielką miłość apud populum za zna mienitą confidencyą a hosti iest farmidabilis.

Na aprobacyą żadnego laudum, ale osobliwie w naszem woiemodztwie, panowie posłowie nasi pozwalać nie maią.

Początki meritorum pana Houwalda kładzie woiewodztwo nasze pro primo gradu dostąpienia nieoszacowanego wolności naszey kleynotu y, gdy perseverabit in meritis, bronić mu niebędzie nobilitaciey.

Zabuski, Jasko, Gandza, sami trzey wierni a odważni pro Republica kozacy, in exemplar et documentum gratitudinis maią być słusznie nobilitowani.

Leżenie act trybunalskich woiewodztwa Kiiowskiego, Wołyńskiego, Bracławskiego y Czernihowskiego aby przez cały trybunał przyszły trwało dla tem snadnieyszego obywatelóm tamecznym muniment wyimowania.

Insze wszystkie, prawom y zwyczaiom atque instituto huius Reipublicae przeciwne, exorbitancye tak z dawna, iako y swieżo, zachodzące, aby były realiter umorzone, et vulnera Reipublicae uleczone.

Providebunt jch mość panowie posłowie całości praw, swobód y wolności spólnych, pilnie przestrzegaiąc, w czem wszystkim fidem, honorem et conscientiam jch mość obligamus.

Petyta: Za jego moscią panem woiewodą kiiowskim, aby condigna meritis suis odniosł praemia; za xięciem jego moscią panem woiewodą ruskim, aby za wszystkie odważne y eminenter godne

swoie in Rempublicam merita słuszną odniosł gratificacyą, a od jego król. mości strat swoich nagrodę; za xiążęty jch mościami Czetwertyńskimi, którzy przy zasługach swoich in patriam znacznych dwu z domu swego tą woyną kozacką pozbyli, aby condigna ratio meritorum ich y tey straty habeatur; za małżonką y sukcessorami niebożczyka pana Staniszewskiego, przez pewne osoby duchowne w domu swym zabitego, aby za poważną jego apostolskiey mości instancyą sprawę o ten zabóy jego mość xiądz biskup łucki indilate osądził; za panem Janem Kopczyńskim, aby in pristinum honoris statum, post sublatam lege infamiam, był restitutus; za panem Prokopem Wereszczaką, aby przy swoich, od jego król. mości otrzymanych, przywileiach był zachowany.

У тое инструкции подписъ руки его мил. пана маршалковое тыми словы: Stefan Swiatopołk na Żywotowie x. Czetwertyński, podkomorzy w. Bracławskiego, marszałek seymiku w. Bracławskiego, ręką własną.

А такъ я, намѣстникъ, тую инструкцию, за поданемъ очевистымъ и прозбою вышъменованого его мил. пана маршалка подаваючого, принявши, зъ початку всю ажъ до конца, такъ, яко въ собе маетъ, написано и подана естъ, до книгъ нинешнихъ гродскихъ володимерскихъ вписати казалемъ—и есть вписана.

Кн. Кiев. центр. арх., № 1017, л. 456, актъ 343.

CXLVI.

Жалоба п. Яна Одынца-Соколовскаго о вырубкѣ его лѣса, уничтоженіи пасѣки, грабежѣ меду и проч. имущества въ селѣ Бегинѣ намѣстникомъ о. Гекторомъ и гродецкими крестьянами кіево-печерскаго архимандрита Іосифа Тризны и по его приказанію; свидѣтельство вознаго о томъ и объ отказѣ гродецкаго урядника произвести судъ надъ виновными,—12 октября 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесятъ девятого, месеца октобра дванадъцатого дня.

На вряде кгродъском, в замку его кор. мл. луцком, передо мною, Гелияшомъ Малюшыцъким, буркграбим луцъкимъ, ставовшы очевисто, урожоный его мл. панъ Янъ Одынецъ-Соколовъский противъко велебному в Пану Богу его мл. отъцу Иозефови Трызне, архиманъдрите манастира Печарского Киевъского, яко росказуючому, также тежъ противъко отъцу Гекторови, законникови тогож манастыра Печарского Киевского, през его мл. отъца архиманъдрыту, на местцу своимъ часу нижей менованого в селе Кгрудку зоставленому, тудеж и противъко подданымъ, в томъ же селе Кгрудку будучымъ и мешъкаючымъ: Иванови Ржычъце, Фескови Назарчыкови, Яскови Иршыкови, Конъдратови Коваленяты, паробкомъ Хоминымъ, Панътюкови Ярошеняты, Курылови Борисеняты, Васкови Струченяты, Фескови и Семенови Олесченятамъ, Иванови Омельченяты и инъшымъ особомъ и подданым всим, в селе Кгрудку мешкаючымъ, яко волю и росказанне пана своего выконываючымъ, которых всих имена и прозвиска в ширшой протестации албо позве, по взятю о ныхъ достаточное ведомости, спецификованые будутъ, прыхиляючысе до оповеданъя своего, в кгроде Кременецъкомъ учыненого и занесеного, которое апробуючы и мелиоруючы сведчыл и з великимъ жалемъ протестовалсе в тотъ способъ и о то, иж помененые отецъ Гекътор, законъникъ и наместникъ кгродецъкий, съ подъдаными выжей меноваными кгродецъкими всими, з воли и росказаня помененого его мл. отъца архиманъдрыты печарского киевъского, в року

недавънo прошъломъ, тисеча шестсот чотырдесятъ осмомъ, почавъшы од дня двадцатъ четвертого месеца октобра, аж до дня остатнего месеца децембра албо и далей, през тот вес часъ под инътерекгнумъ и козаччызну, а в небытъности самого его мл. протестуючого, кгды з иншыми их мл. паны обывателями воеводства Волынъского перед наступуючымъ неприятелемъ до Полски уходити мусел, на маетност его мл. протестуючого, село и двор Бегинъ, наежджаючы, розные кривды подданымъ тамошънымъ и шкоды такъ в дворе, яко в пасеце, в гаюх и запустах, до тогож села належачых, почынили, а то менoвите: в гаюх и запустах до села Бегня належачих, през ввес час выжей менованый в нее вежъджаючы, дубы, на будынъки гожые, и иншые розные дробнейшые, на потребу его м. отца архимандрыты печаръского замъкокую вшелякую вытынаючы, одвозили, с которого одны его мл. отецъ архимандрыта печарский на пожытокъ свой, а другие тыеж менoваные подданые кгродецъкие вси на свой власный пожитокъ обернули, суседом и приятелем своим роздавали; в которых то лесахъ и запустах великие шкоды почынили и ледво третюю част оных запустов зоставили, и шкодъ в нихъ немней на пятъ тисечей золотыхъ учинили; исчол зас, в пасеце тамошъной Бегенъской будучыхъ, пневъ сто семдесятъ, з которыхъ каждый по золотых шести, тотъже чернецъ з менoваными поддаными кгродецъкими на голову выбили и мед, зо всих пнювъ повыбиравъшы, до села Кгродка запровадили; которого част менoваный отецъ Гекторый на потребу свою власную обернулъ, а частъ засъ менoваные подданне межы себе розобрали и на пожитокъ свой обернули. До двору тежъ, в селе Бегню будучого, тотъже отецъ Гекторый з менoваными поддаными прыехавшы, подданымъ тамошнымъ до громады зъитися казавъшы, онымъ, абы южъ его мл. отъцу архимандрыте послушными были и вшелякое юж подданство и послушенство оддавали, приказали; под который час зобраня подданыхъ менoваных до громады в дворе тамошънемъ, неводовъ два за золотыхъ сто петъдесятъ, колясу новую на шест

коней за золотыхъ чотырдесятъ, котловъ горелчанихъ десетъ, по золотыхъ двадцети пети купленыхъ; овса копъ пултораста, кождая копа по золотыхъ два, с поля взяли; до того тежъ куры, гусы, инъдыки, павы, свине з вепрятами чотырдесятъ и инъшыхъ речей немало, которыи вси в позве албо особномъ реестре спецификованые будутъ, забрали и до замъку тамошънего кгродецъкого запровадили, которые и до тыхъ час в томъже замъку зостаютъ; и инъшые речы менованые подданые на свой власный пожытокъ обернули. И кгды его мл. протестуючый, повернувъшысе с Полское ку домови своему, а обачывъшы такое спустошене маетности своее, возного и шляхту реквируючы, справедливости з менованого отъца Гекторого и подданых тамошъных кгродецъкихъ за тот их таковый учинокъ посылал, теды, въ небытности его мл. отъца архимандрыты, урядъникъ их. мл. панъ Янъ Злотницъкий тое справедливости з менованых подданыхъ учынити не хотел и не учинил. Презъ который таковый свой поступокъ помененые особы, право посполитое зневажившы, в вины в немъ, на таковых описаные, попали, и на особы свое доброволне завзяли и затягнули; о што все помененый протестуючый с поменеными особами всими, такъ яко с права будетъ належало, правъне чинити оферовалсе, зоставивъшы, однакъ, собе волное учынене инъшое шыршое протестацыи и тое теперешъное мелиорацию, еслибы того была в чомъ потреба, а на верификацию того всего ставил возного енерала воеводства Волынского, шляхетъного Тимофея Врубля, который в моцъ правдивое реляцыи своее явъне и доброволне сознал, иж он року тепер идучого, тисеча шестсот чотырдесятъ девятого, месеца марца двадцатъ третего дня, за прыданъемъ урядовымъ, маючы при собе шляхетъныхъ пановъ Яна Брезицъкого и Воицеха Лозовицъкого, сторону шляхту людей добрых, собе до выжей и нижей меноване справы ужытыхъ и приспособленыхъ, на справе и потребе выжей менованого его мл. пана Яна Одынца-Соколовъскаго, впрод в гаюх и запустах его мл., до села Бегня належачых, будучы, в которых пнѣ дубовые

и инъшого дерева свижые, которых и зличыти трудно, ово згола барзо спустошоные и вннвечъ оберненые, которых ледво толко третяя част зостаетъ, а потом в пасеце, в томже селе Бегню будучои, пнев, алиас улювъ, сто семдесятъ на земли лежачых, с которых псчолы снат на голову повыбияно и медъ з них повыбирано, видел и урядовне огледал; которое выпустошенъе лесов запустовъ, повыбиянъе псчол, побранъе з них медов, также теж побране кур, гусей, инъдыковъ, пав, вепровъ, свиней и инъшых речей его мл. панъ Одынецъ од отъца Гекторого и подданых кгродецъких з росказаня пановъ их, часу и способомъ выжей в протестации менованых быт сталые менoвал; потомъ, назавтрее, то естъ дня двадцатъ четвертого месеца марца, в томже теперешнем року, затым же прыданъемъ урядовым, до села Кгродка и замку там будучого, реквируючы справедливости з отца Гекторого и з менованых подданых кгродецких всих за их таковый учынокъ, ездил; в котором замку, в небытности его мл. отца архимандрыты печарского киевского, помененого пана Яна Злотницъкого, урядника его мл. тамошънего. заставъшы, о учынене с тых подданых и законника справедливости просил и урядовне реквировал на которую сознаючого реквизицию помененый панъ Янъ Злотницкий, иж „я, без ведомости его мл. отъца архимандрыты, пана моего, справедливости чынити не могу и не буду“, поведивъшы, оное справедливости не учинил; а сознаючый оных подданых и законъника до росправы о то з ними правъное в петънадцати тисечей золотых полских арештовал; который арешт помененый панъ Злотницкий именем его мл. пана своего прынял и оных всихъ у кождого права и суду тыле разовъ, иле того будет потреба, ставити тогож его мл. пана своего оферовал; а сознаваючый, то все шляхътою выжей менованою осведъчывъшы, стамто i прочъ одежджаючы, в том же замку инъдыки, павы, гусы его мл. пана Одынцовые власные, в замку и перед замком ходячые, также тежъ неводы и колясу видел и огледал, и, о том релящию свою правъдивую учынивъшы, о принятье до книг просил—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2491, л. 993.

LXCVII.

Сеймиковое постановленіе Волынскаго воеводства объ избраніи пословъ на предстоящій сеймъ, съ инструкціей имъ: выразить королю благожеланія и благодарность за понесенные имъ труды при защитѣ отечества; просить сеймъ объ устраненіи опасностей отъ враговъ и освобожденіи воеводства отъ военныхъ платежей; ходатайствовать объ удовлетвореніи просьбы луцкихъ райцы Шиленя и бургомистра Константина Слизня относительно выморочныхь ихъ имуществъ, о возстановленіи правъ судей, принесшихъ присягу, и съ требованіемъ, чтобы все порученное было исполнено,—15 октября 1649 г.

Za universałem jego kr. mości, pana naszego miłościwego, na seymik Łucky wydanym, my, wszyscy senatorowie, urzędnicy, dygnitarze y wszystkie rycerstwo, szlachta, obywatele woiewodztwa naszego, pro tempore praestino ziachawszy in locum privilegiatum, przystępuiąc do potrzebnych około Rzeczypospolitey całosci, consultacyi z posrzodku siebie more solito na seym walny warszawsky jch m. ponow braci naszych: Daniela Jałowickiego podkomorzego krzemienieckiego, Gabryela z Woiutyna Hulewicza chorążego czernihowskiego, Thomasza Kozikę podstolego wołyńskiego, Marka Hulewicza starostę dzwinogrodzkiego, Jana Liniewskiego, za posły obrawszy, takową jch mościom daiemy communi nastro consensu instructią, według którey publicum expedire negotium y desederia deferre do jego kr. mości pana naszego miłościwego tenebuntur nasze: Naprzod, przy pocałowaniu ręki jego kr. mości, przy powinszowaniu, przy tym dobrego zdrowia a długoletnego y szczęsliwego panowania imieniem wszystkiego woiewodztwa, podziękuią soleniter jego kr. mości panu nasemu miłościwemu tę wysoką pobożność, którą, iako optimus pater, aflictae oswiadczył patriae, kiedy z odwagą własnego zdrowia, któremu publica imititur salus tak wielkimi otoczoną niebezpieczęstwy, tot malis lacerum y violento furibundae plebis impetu prostratam, ratował Rempublicam y dowczasu iey omnes modos et media, iako vigilantissimus custos pracowicie z niewczasem swoim przybirał congrua.

Że wrodzona dobrych synow ta iest powinność, ut optimam et potissimam salutis patriae habeant curam, do niczego nie przystępuiąc, pirwiey inire jch m. panowie posłowie nasze będą powinni rationem cum republica et serium cum statibus regni consilium, aby oyczyzna omnibus zostawała saluta periculis y kwitnącym ..... zmiesczenie szlachcie, ad consilia publica zgromadzoney, bywać zwykło, aby do czasu, poki się może restawrować, od ciężarow żołnierskich było wolne, intercedent jch m. panowie posłowie nasi.

Suplikowali też nam miesczanie łuccy Wasil Szylen rayca y Konstanty Slizien burmistrz, że ad male narrata kaduki są po nich wyiednane; przyczynić się za niemi aby panowie posłowie nasi raczyli do jego kr. mości, prosimy.

A że to iest magna cum diminutione authoritatis judiciorum et laesione juratae fidei officialium, iż podczas pospolitego ruszenia na sądy urzędnicy przysięgaią, które potym nie przysięgły y od samego jego kr. mości podany sędzia odprawuie, a ci, prawie darem przysiągłszy, iako privati siedzą y do żadnych sądow nie należą; przeto o melioratią postaraćsię panowie posłowie tego maią, iżeby ci sędziowie przysięgli kożdy w swym woiewodztwie zwyczaiem trybunalu sprawy braci, na pospolite ruszenie zebranych, sądzili.

Te tedy desideria wszystkie, pewnismy, że jch m. panowie nasi ea, qua decet, odniosą jego kr. mości sedulitate et omni apud Rempublicam promovebunt cura, aby satisfieri mogło, w czym jch m. fide, honore ot conscientia obowiązuiemy, żądaiąc fraterne, aby extra mentem instructionic vagari ni w czym nie chcieli, ale to procurare, co incalamitatem et integritatem convenit publicam.

У тое инъструкъцин подпис руки его милости пана маршалъка тыми словы: Bogusław Horain, marszałek koła rycerskiego woiewodztwa Wołynskiego.

—

Инструкція явлена въ гродской Луцкой книгѣ подъ 15 октября 1649 года.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2170, л. 603, актъ 18.

CXLVIII.

Жалоба отъ имени волынскаго каштеляна князя Николая Чарторійскаго о совершенномъ разореніи волынской повѣтовой хоругвію Клеванской волости жалобщика, убійствѣ трехъ его крестьянъ и причиненіи побоевъ другимъ, не смотря на полное повиновеніе помѣщичьей власти крестьянъ и удаленіе ихъ отъ участія въ козацкой смутѣ; свидѣтельство о томъ вознаго,—20 октября 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца октобра двадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. мл. луцком, передо мною, Гелияшомъ Малюшыцъким, буркграбим луцъкимъ, становъшы очевисто, урожоный панъ Анъдрей Олешъвянский, слуга ясне освецоного княжати его мл. Миколая на Клеваню Чорторыского, капштеляна волынъского, именемъ тогож княжа его мл. пана своего, прихиляючыс до першого оповеданя въ кгроде тутошънем, през шляхетного пана Симона Машевича, енерала воеводства Волынского, именем тогож княжа его мл. пана волынского, в року теперешънем за свежа учыненого, сведчылсе и соленитер протестовал на урожоных их мл. пановъ, Яна ротмистра и Фридериха Шклинских, Войцеха Витвинъского, поручника Крыштофа Чаплинъского, Шыстовъского и инъшых всих товарыство и компанию хуругве его мл. повстовое воеводства Волынского, которым их мл. сами имена и прозвиска лепей ведаютъ и знают, о то, иж их мл. року теперешънего, тисеча шестсот чотырдесят девятого, розных месяцеи и днеи, пропомневъшы срокгости права посполитого и винъ в нем описаных и поминувшы лявъдум воеводства Волынъского, водлугъ которого их мл. панове жолнире поветовые неповинни были жадных становискъ мети, стацій выбирати и ноцлегов в добрах дедичъных, княжачыхъ, панъских и шляхецких одправовати, але то их мл. все собе лекце поважаючы, а праве за ничого маючы, скоро се рушыли з становискъ своих ку Горыннови, зараз вбежавъшы в добра дедичъныи княжати его мл. Клеван и волости, до него належачые, пана протестанътис, не толко

ночлеговъ одправуючы, стацие розные волами, яловицами, полтями, сыром розным, збожемъ, масломъ и пинезъми беручы, олеи, напитки вымыслные, противъко выразному праву, куповати собе казали и пили, а од села до села о пулчверти мили, о пулмили перехожаючыс, убогих людей, досыт юж през непріятеля Крыжа святого и гултайство козацкое року прошлого знисчоных, не зажываючы над ними жадное коммизерации, темежыли; а есче не досыт на том маючы, найболший жал и дисгонор кнежа его мл. пана протестантис, скоро зашедшы за Горын, зараз над самою рекою, где также сутъ маетности кнежати его мл. дедичъные, до Клеваня належачые, меновите Сускъ и Жылза, которые завъше, яко и перед тымъ, послушенство подданства своего кнежати его мл. чынилы и оддавали, и жадного ребеллизанта и бунътовника межы ними не было и не найдовалос, дня четъвертого июля, в денъ неделный, впрод Жылзе вёску наехавъшы и хлопъков одстрашывшы, все быдло и коне забрали; а потом Сускъ, яко яких неприятел, вся хоруговъ, з розными бронями и стрелбою огнистою, до бою и войны належачою, людей простых, никому ничого, а поготовю их милостям невинныхъ, правом и покоем посполитым обварованых и убезпечоных, зневажывъшы лист и универсал ясневелможного его мл. пана Анъдрея з Домбровицы Фирлея кашътелляна белзского, региментара на тотчас войска его кор. мл., в котором доложоно того, абы се жаденъ з их мл. пановъ жолнеровъ неважыл в помененых добрах кнежати его мл. загорынских наймнейшое кривъды и шкоды подданым тамошным, под срокгим каранем войсковым, чынити, вкруг оскочивъшы а въ бубонъ и в трубы ударывъшы, волаючи: „бий, забий, лапай“! секли, рубали и стреляли, где трох хлоповъ ремесниковъ, боднаровъ кнежати его мл. замъковых, меновите: одного Дениса, другого Ивана, третего Анъдрея а четвертого Парфена, также боднара замъкового, сродзе а немилосердне задавъшы ему ранъ две зверху головы, а третюю за плечыма през пацере, барзо шкодливых, посекли, а инъшыи за охроною Божою ледве што жыво з жонами и детъками, где

ено хто моглъ, в пусчу и в болота уйти могли, однак немало их потом с такъ великого перестраху, в хоробу впадшы, поумерало; чымсе есче их мл. не контенътуючы, же людей невинных позабияли и помордовали, быдло все рогатое и нерогатое: волы, коровы, овцы и коне до двохсотъ поголовя забравъшы и заграбивъшы, также и инъшых веле ре чей рухомых в коморах, одбиячы и лупаючы скрыни и бодни, же и выписати трудно, побравъшы и шкод немало, на килка тисечей золотых полских, начынившы, а помененые маетности кнежати его мл. вниечъ спустошивъшы, стамтол прочъ одехали; и знову назадъ на умыслное знисченье и спустошене добр кнежати его мл. до Деревинного и Колдырова под Клевань, маетности кнежати его мл. пана протестантис, пришедшы, през килка дней стали, а тымъ лупом поделивъшыс, през тыхже хлоповъ каждый у их мл. до домов своих поодпроважали. Которые-то таковые кривъды, през их мл. почыненые, часу права позвом и особными реестрами спецификованые будутъ. За которымъ таковымъ кгвалтовнымъ и безправъным поступком своим, право посполитое зкгвалътивъшы, и покой суседский взрушывшы, в вины за то в нем написаные, за тотъ таковый поступокъ и учынокъ походячые, попали. О которые-то таковые кривъды, шкоды, наезды и забойства оферовал помененый протестанс кнежати его мл., пана своего, с помененым его мл. паном Шклинскимъ, ротмистромъ, поручникомъ и всею компаниею хоругве его мл. поветовое, уби де юре венерит, инъ форо фори правъне чынити, зоставивъшы пры томъ кнежати его мл. волное учыненъе инъшое и поправу тое теперешъное протестации, если того водлугъ права потреба будет. А верификуючы тую свою протестацию ставил возного енерала воеводства Волынского, шляхетного Миколая Афанасовича, который тудеж очевисто перед нами, урядом, становъшы, ку записаню до книг кгродских луцких сознал тыми словы, иж он, маючы пры собе сторону шляхту, людей добрых, панов Ивана и Анъдрея Чыжов Тушебинских року теперешнего, тисеча шестсот чотырдесятъ девятого, месеца июля осмого дня, был на справе

и потребе яснеосвецоного княжа его мл. Миколая на Клеваню Чорторыского, каштеляна волынского, в селе Суску, тамже за оказанъемъ всих хлопов и громады Суское видел и огледал гробы свижые тых помененых трох хлопов забитых и замордованых, а четвертого сродзе зраненого, ледве што жыво на смертелнои постели лежачого, у которого и ранъ две вверху головы шкодливе и глубоко тятых, а третюю на хребте, также шкодливую през пацере тятую, видел и огледал также забранъе коней, быдла всего и речый рухомых в скрынях и в коморах; тыежъ хлопи подъ сумъненъемъ перед ним оповедалы, которое забойство, кривды и шкоды менили собе быт сталые през наездъ од хоругве поветовое помененого его мл. пана Яна Шклинского и всее компании его мл. Которая то протестация и возного реляция, иж не могла быт такъ прудко по першомъ оповеданю до актъ нинешных подана, а то за великим небезпеченствомъ и трвогами од неприятеля коронного, орды татарское и гултайства козацкого, которые, в тые краи впадшы, час немалый колотилис, же вси кгроды и акта замкненые быт мусели; на тот час теды, по успокоеню тых розруховъ, просили, абы тая их протестация и возного реляция принятые и до книг записаные были—што отрымали.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 1035.

CXLIX.

Протестъ бывшаго луцкаго суффрагана, агривенскаго бискупа Николая Красицкаго и всего клира противъ состоявшихся и внесенныхъ въ актовыя книги постановленій сеймика Волынскаго воеводства отъ 11-го октября относительно какъ вообще правъ лицъ духовныхъ и власти бискупа, такъ равно и относительно личности самого суффрагана,—23 октября 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца октобра двадцат третего дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. мл. луцком, передо мною, Гелияшомъ Малюшыцъким, буккграбимъ луцкимъ, становъшы

очевисто, велебный в Богу ксенъдзъ Анъдрей Бреский, викарый катедры луцъкое, именем универси клери и именемъ превелебного в Богу его мл. ксендза Миколая Красницъкого, бискупа акгривенского, суфракгана бывъшого луцкого, а теперешънего куявъского, соленитер противъко ясне освецонымъ, велможнымъ, урожонымъ, сенаторомъ, урядником, дыкгнитаром и всему рыцерству обывателемъ воеводства Волынского, на сеймикъ луцъкий дня одынадъцатого октобра инъ анъно презенъти, тисеча шестсотъ чотырдесят девятомъ, за универсалом его королевское милости припадаючый, выданым, згромажонымъ етъ инъ локо коррекциорум привилеиато конътра иммунитатес екъклезиастике такъ особъ, яко и добръ духовных, сеймуючым и радячым,. прекавендо инъдемнитати гонорис такъ универси клери, яко и специалитер инътекгритати принъципала своего, по першомъ взятю ведомости о поданых пунъктахъ и артикулахъ, въ инъструкции на сеймъ варшавъский конътра спиритуалес постановленых и до актъ кгродских луцъких поданых, в тотъ способъ протестовалсе, иж их милост панове сенаторове, урядники и все рыцерство обывателе воеводства Волынъского, про термино етъ темъпоре префиксо зъехавъшысе на сеймъ луцъкий, екзози персонасъ спиритуалес етъ юрисъдекционемъ спиритуалемъ еклезие католице ритусъ романи пункта и артикулы, противъко всему духовенству в инъструкцию свою намовъленые и постановленые, и . специалитер противъко принципалови протестанътис, хотечы преципитанътер конътра епископумъ иррепрегенъсибилемъ факти инъноцентии инъ объекто презъ певные особы кримине виндиктум акъцелераре вписали и их мил. паномъ посломъ на сеймъ обраным подали; о чомъ шырей тые вси пункта, имъмерито кумъ оффенса дивина етъ екъклезие Деи въ инъструкции помененой вписаные, шырей в собе обмовъляютъ. до анънигилованя теды тых всих пунктовъ оферуючы преноминатусъ протестанъсъ универсумъ клерумъ, уби де юре венерит, вшелякие тому всему заносити конътрадикции, и самъ конътрадикуючы, тую протестацию,

зоставуючы салвамъ мелнорационем принъципали суо, до актъ кгродскихъ луцъких подал, просечы, абы до акт принята и записана была—што отрымал.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 1047 об.

CL.

Универсалъ гнѣзнен. арцибискупа Мацѣя Лубенскаго отъ 29 іюня 1648 г. о свободномъ повсемѣстномъ пропускѣ и объ оказаніи необходимой помощи о. Петронію Ласку и другимъ посламъ, отправляемымъ брацлавскимъ воеводой Адамомъ Киселемъ къ Запорожскому войску,—29 октября 1649 г.

Року тысеча шестсотъ четырдесятъ девятого, месяца декабра двадцетъ девятого дня.

На вряде гродскомъ, въ замку его кор. мил. володимерскомъ, передо мною, Грегоремъ Ласкомъ Черчицкимъ, наместникомъ на тотъ часъ подстароства володимерского, и книгами нинешними гродскими старостинскими, становши очевисто, урожоный панъ Самуилъ Щелиговский универсалъ одъ его мил. ксендза арцыбискупа гнезненскаго пану воеводе брацлавскому для безпечного пресланния посланцовъ до войска Запорозкого даный, для вписанія до книгъ нынешныхъ гродскихъ володимерскихъ перъ облятамъ подалъ, такъ ее въ себе маючий:

Masiey Łubieński, z łaski Bożey arcybiskup gnezneński, pierwsze xiężе królestwa Polskiego.

Wszem w obec y każdemu zosobna, komu to wiedzieć należy, a osobliwie jasnie wielmożnym, wielmożnym jch m. panom woiewodóm, kasztelanóm, jch m. panom starostom, urzędnikóm ziemskim, półkownikóm, rotmistrzom y wszystkim innym przełożonym woyskowym, także urzędom wszelakim miast y miasteczek, wiadomo czy-

nię, jż, odebrawszy wszystka Rzeczpospolita to, ze wszelaką wdzięcznoscią, od jaśnie wielmożnego jego mości pana Adama z Brusiłowa Kisiela woiewody bracławskiego, brata naszego, że pierwey wziął woysko Zaporozkie, tegoż jego mości użyła do gruntownego Rzeczypospolitey y woyska tego uspokoienia, który posyła przed sobą do maiętności swey Hoszczy pocztę, a z Hoszczy zakonnego oyca Petroniego Łaska, ritus graeci. Przeto proszę pilnie wszystkich wasz mościów, m.m. miłościwych pp., autoritate primatus napominam, aby posłancy ci wszędzie wolno y bezpieczno byli przepuszczani y nigdzie, strzeż Boże, nie byli hamowani, ani iakimkołwiek pretextem zatrzymani, iako się to swieżo z wielkim żalem naszym y wszystkiey Rzeczypospolitey niewygodą stało. Pewienem przeto, że nikt się taki nieznaydzie, któryby posłańców tych miał zatrzymywać, y owszem do prędkiego przeyscia pomocą im będzie, z powinności swoiey y z miłości ku oyczyznie, y inaczey nieuczyni. Na co dla lepszey wiary, ręką swę własną podpisałem y pieczęć moię przycisnąć kazałem.

Dan w Warszawie, dnia dwudziestego dziewiątego miesiąca lipca, roku Pańskiego tysiąc sześćset czterdziestego ośmego.

У того универсалу печать его мил. ксендза арцыбискупа притисненая, а подписъ руки тыми словы: Maciey Łubieński, arcybiskup gnieźnieński.

А такъ я, наместникъ, тую обляту, за поданемъ и прозбою вышъменованое особы, принявши, до книгъ вписати казалемъ, и есть вписано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 512 об., актъ 377.

CLI.

Жалоба луцкаго каноника и плебана ксендза Мацѣя Поплавскаго о причинении тяжкихъ побоевъ тремъ его крестьянамъ, разогнаніи остальныхъ, угрозахъ самому жалобщику и грабежѣ его имущества въ селѣ Нѣмецкомъ игуменомъ Александромъ Мокосіемъ-Денискомъ и прочимъ духовенствомъ луцкаго братскаго монастыря Воздвиженія честнаго Креста; свидѣтельство о томъ вознаго,—30 октября 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца октобра трыдцатого дня.

На вряде кгродъском, в замъку его кор. мл. луцком, передо мъною, Яном з Великого Зялова Зяловъским, наместником замъку и буркграбства луцъкого, персоналитер становшы, превелебный въ Богу его мл. ксенъдзъ Мацей Поплавъский, каноникъ и плебанъ луцъкий, соленитер ет кграви кум кверелля противъко велебнымъ, его милости отцу Александрови Мокосеиови Денискови, на тотчас игуменови, и всимъ их мл. отъцомъ и законникомъ ритус кгреци монастиру луцъкого, церкви брацкое заложеня Крыжа светого, сведчыл и протестовалсе о то, иж менованый его мл. отец игумен и зо всим своимъ духовенствомъ менованого монастиру, не контентуючыс тыми шкодами, крывъдами и знисченемъ протестанта року близко прошълого, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмого, подчас козацкое ребеллии и хлопских бунтовъ почынеными, то ест збож омнис кграни етъ семинис в селе части Немецкомъ названое протестантис належачыи до сченту побранемъ и помолоченемъ, лечъ и року теперешънего, тисеча шестсот чотырдесят девятого, подчас татарское инъкурсыи месеца авкгуста розных дней сталое юж, маючы завзятую нехутъ и неприязнъ противъко протестантови, овшем оного хотечы и усилуючы зе всим внивечъ обернути, кгды протестансъ такърочнымъ втаргненемъ неприятеля и велю инъшых людей, крве окрутным розлянем, будучы упомненый, целости здоровя своего остерегаючы, варуючыс на окрутъные руки поганские прыйти, услышавъшы о

близко неприятелским тыранстве пануючым, здорове свое уношечы, ушол; теды менованые их милости отецъ игумен из своим духовенствомъ, до еффекту свой умыслъ прыводячы и до истотного знисченя протестанта приправуючы, ведаючы добре, же збоже ярое протестанъта есче с пол для небеспечества близко наступуючого поганского не спрятъненое было, то естъ овсы, проса, горохы и иншые, которые протестанс, приехавъшы в тые краи, зо всего будучы зобраный и знисчоный, остатънюю субстанцыю свою убогую ложечы, абы толко якое колвекъ на потомъ выживенъе моглъ мети, за власную копу накупивъшы, позасевал был, казавшы быдла розмаитого поголовя на двесте нагнати на кгрунътик досыт счуплый, попасли и потравили и вднивечъ на копъ двесте обернули; и не досыт на томъ маючы, тыхъ же часовъ вышменованых, жал до жалю протестанътови прычиняючы, подданых протестантис власных, одъного на имя Хведка Гурынчыка, самъ его милост отец игумен побил и разовъ килка по руках плазом рапиру задал, и челеди своей дворной збити и столкти росказал, которые также, волю и росказанъе пана своего полнячы, разов килка спухлых, синих шаблями позадавали, а другому Мискови Сепелени раз межы крыжами обухом синий, крвавый задали, од которого разу заледво до двох недел до себе моглъ прыйти; поведаючы тотже его милост отецъ игумен, ижем „я тутъ панъ дедич, козакъ и татарин, кажу вас всих стинати и забияти“, и на самого протестанта здорове розные отповеди чынил; якож тыеж подданые протестантис збитые, стлучоные из иншыми хлопъками, для такого частого и уставичъного их милости перенагабанья и битя до приезду протестантис ледво што крыючысе отрымалис з великою шкодою в неробеню жадных роботъ так протестанътови, яко пану, яко теж и собе, и за збитемъ своим, таких кгвалтовъ и безправя од их мл. наступуючых, ежелибы есче далей мели быти чыненые, оферуючыс не могучы терпѣти и розейтис; а надто есче оденъ з их мл. отецъ Иозефатъ, по таких кривъдах, битю, розплошенъемъ хлопковъ протестантис, тогож

часу вышъменованого, впадшы до дворку протестантис, тамже в томже селе будучого, з галасом и крыкомъ, дворника протестантис, есче што ледво на тот час зостаючого, который розумел, же се в дворку выседитъ, выволокшы с тогож дворку розмаитыми и вымыслъными способы его страшыл и знучалсе над нимъ, грозечы ему розмаитые битя задавати, абы его толко од всего, штоколвекъ было есче худобы протестантис, выстрашылъ, якож и выстрашил, же пустками дворокъ мусел быти зъ великою шкодою протестантис, о што теды менованый протестанс противъко помененым их мл. отцу игуменови и всим отцом менованого монастыру, такъ о шкоды и попасеня збож, которые часу права будутъ спецификованые, почыненне, яко теж о битъе и розогнанъе подданых, тудеж и отповедь на здоровъе свое итерум атктве итерумъ сведчыл и протестовалсе, оферуючыс з ними о то правъне, уби де юре компецнерит, чынити; а зоставивъшы собе волную поправу тое протестации албо иншое ширшое учыненъе, инъ верификационем премиссорум, ставил возного енерала воеводства Волынъского, шляхетного Миколая Ромашевского, который явъне и доброволъне сознал, иж он року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца сенътебра дня девятого, за реквизициею урядовною менованого протестанъта, будучи въ селе Немецкомъ, видел збожа розные ярые на двесте копъ спасеные и внивеч оберненые; тудеж, тамже, в томже селе, в домах менованых подданых будучы, то ест, у Хведка Гурынчика по руках обох под лопатками, ажъ калекуетъ. разов синих, спухлых, кровю набеглых, десяток шаблями, а у Миска Сепелени раз межы крыжами синий спухлый, кровю набеглый, обухом заданый, видел и огледал; котороето спасене збож и шкод таких почыненъе, тудеж позадаванъе разовъ тым хлопом, менованый протестансъ и тыеж хлопи твердили быт почыненые и заданые през менованых их милост игумена и отцовъ монастиру луцъкого и челяд их часу, въ протестации менованого; тогож часу, тымже возным менованый протестанс, имже шкоды обведшы, осведчылсе, о отповед на здоровъе

свое и о набеганъе на дворокъ, тудеж и о розогнанъе хлоповъ; якож и хлопи пры немъже, возномъ, отповедали, иж на здоровъе протестанта одповедают и оных се стинати и забияти перехваляютсе; и дворник имже, возным, осведчалсе, иж оного грозбами и фуками одганяютъ и одстрашаютъ и одстрашыти усилуютъ. Которую реляцию, же такъ, а не иначей, было, правдиве сознавъшы, просил з менованым протестантом, абы до книг была принята и записана—што отрымали.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2491, л. 1071 об.

Примѣчаніе. Кромѣ приведенныхъ актовъ, мы встрѣчаемъ въ той же книгѣ (№ 2491) за октябрь 1649 г. еще слѣдующіе:

I. Жалобу волынского подчашаго Киліана Вильгорскаго, отъ 12 октября, объ ограбленіи и нанесеніи тяжкихъ побоевъ и ранъ его дѣтямъ въ м. Крыловѣ, 21 августа 1649 г., уходившимъ въ Польшу предъ наступленіемъ татаръ и козаковъ, крыловскими войтомъ, райцами и мѣщанами, къ которымъ присоединились подстароста и капитанъ съ драгунами ломжинскаго старосты Іеронима Радзіевскаго (л. 98? об).

II. Жалобу луцкаго земскаго писаря Марка Гулевича о вырубкѣ е о Симоновскаго и Дулибскаго лѣсовъ въ 1648 и 1649 гг. „подъ часъ ребелии и бунтовъ козицкихъ и хлопскихъ“ гощскими мѣщанами и крестьянами кіевскаго воеводы Адама Киселя (л. 1017 об.).

III. Жалобу п. Яна Кобыльскаго, отъ 22 октября, объ отказѣ вдовы волынскаго подчашаго Гелжбеты Вылежинской и ея покойнаго мужа дать удевлетвореніе жалобщику со своихъ крестьянъ села Порска, которые, „змовивъшысь съ подданными его мл. пана скарбника волынского кгвалтовне и сполечне, место козаковъ“, наѣхали и разорили его Порскую слободу (л. 1041 об.).

IV. Жалобу того же п. Кобыльскаго, отъ 22 октября, объ отказѣ п. Михаила Завадовскаго дать удовлетвореніе жалобщику со своихъ свидницкихъ и поповицкихъ крестьянъ, которые „подъ часъ инкурсии козацкое“ въ 1648 г., „зобравшысе“ пограбили жито его въ той же Порской слободѣ, за что были „копнымъ правомъ хлоповъ“ приговорены къ уплатѣ вознагражденія (л. 1043 об.).

V. Жалобу, отъ 22 октября, того же п. Кобильскаго о томъ, что крестьяне вылынскаго скарбника Марцина Домбровскаго, въ 1648 г, „зараз услышавъшы и досконале доведавъшыс, же козаки о милю южъ сутъ, зобравъшысе кгвалтовне до села Волки Порское впадшы, козаками инъшых своих компринцыналовъ менуючы для того, абы од подданныхъ протестанта не были пошлякованые“, сожгли его дворъ и заграбили все имущество (л. 1045).

VI. Жалобу, отъ 26 октября, луцкаго каноника и плебана ксендза Мацѣя Поплавскаго о томъ, что крестьяне изъ села Княгинина князей Григорія и Федора Четвертинскихъ, въ 1648 г., „подъ часъ ребелии козацкое“, „змовившысе и козаками починивъшы, яко здрайцы якие, своволне расписавшыс на вшелякую роспусту“, заграбили

овесъ въ фольваркѣ Нѣмецкомъ, принадлежащемъ костелу св Якуба въ Луцкѣ (л. 1053).

VII. Арестъ вознымъ, отъ 26 октября, по жалобѣ п. Александра Жабокрицкаго, клеванскихъ мѣщанъ и крестьянъ той же волости въ селахъ: Деревянахъ, Голышовѣ, Сморжовѣ и Олешвянахъ, крестьянъ Олыцкой волости литовскаго канцлера князя Радивила въ селѣ Мытелевѣ и въ селѣ ксендза пробоща Жуковѣ его новосталскихъ крестьянъ за грабежъ ими имущества въ селахъ жалобщика Диковѣ, Рудѣ и Сутовцахъ (л. 1057).

VIII. Подробную жалобу, отъ 30 октября, ксендза Войцеха Миревскаго, ректора луцкой іезуитской коллегіи, о разореніи въ 1648 г. козаками, покозачившимися луцкими мѣщанами и крестьянами ближайшихъ селъ костела, коллегіи и принадлежавшаго іезуитамъ села Лыща (л. 1079).

IX. Жалобу, отъ 30 октября, брацлавскаго каштеляна Гавріила Стемпковскаго о томъ, что луцкій мѣщанинъ Федоръ Липка, „кгды южъ козаки Волынъ въ року прошъломъ, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ осмомъ, темъпоре интеррекгни, опановали, у тыхъ же козаковъ залогою зосталъ“ и, при участіи своей жены и шурина Дмитра Чернявки, взялъ въ свои руки села жалобщика: Неевичъ, Лавровъ, Перепелки и Мытица со многими хуторами, пользуясь доходами съ нихъ (л. 1089 об).

X. Засвидѣтельствованную вознымъ и занесенную въ кременецкія гродскія книги, въ концѣ октября, жалобу п. Николая Фрикача о сожженіи 18 крестьянскихъ избъ и помѣщичьяго двора со всѣми постройками въ селѣ Зозулинцѣ и Шмыркахъ и грабежѣ всего имущества у жалобщика и его крестьянъ козаками и татарами въ то время, когда, „въ панства его королев. мл. впавши, козаки таборомъ, а татарове кошомъ стоячи, добуваючи войска коронного подъ Зборовомъ, недель шесть тамъ въ тыхъ сельцахъ кочовиска свои мели“. (Актъ изъ связки кременец документовъ, хранящихся въ Кіев. центр. архивѣ, №№ 47 и 48, за октябрь 1649 г.).

CLII.

Жалоба п. Стефана Тышкевича о сожженіи его двора и почти всего м. Шепетина, о грабежѣ имущества у него и его крестьянъ и причиненіи послѣднимъ мученій до смерти покозачившимися кременецкими мѣщанами и предмѣщанами; свидѣтельство о томъ вознаго,—6 ноября 1649 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца ноябра шостого дня.

На вряде кгродском, в замъку его кор. милости луцъком, передо мною, Гелияшом Малюшицъким, буркграбим луцъким, становшы персоналитер, шляхетъный панъ Ерый Данилевичъ, слуга урожоного его мл. пана Стефана з Логоиска Тышъкевича,

добръ местечка Шепетина, в воеводстве Волынъском а волости Дубенъской лежачого, од лет килкунадцати державъцы, именем тогож пана своего противъко славетъным бурмистрови Федорови Бусликови, Грицкови райцы, месчаномъ и въсему посполству места, передместя и Запоточа Кременецъкихъ, соленитер сведчил се и протестовалъ о то, иж помененые бурмистръ, райцы, месчане, передмесчане и запоточане кременецъкие року прошлого, тисеча шестсот чотырдесят осмого, и теперешънего, тисеча шестсот чотырдесят девятого, будучы одное рады и намовы зъ украинъным хлопъством до ребеллии и бунътовъ роков помененыхъ поднесеныхъ, которые розшырати и окрутъную своюволю множыти помагаючы по килкакротъ украинъное хлопъство на залогу собе для жолнеров Речыпосполитое умыслъне затегали и до Кременъца въпроважали, с которыми, а венъцей сами обвиненые такъ въ самое залежане, яко и по тракътатахъ Речыпосполитое зъ козаками року теперешънего, месеца сентебра розныхъ дний, частокротъ перед приездомъ протесътанъта зъ войска, до помененое державы его мл. зъ Кременъца модо виоленъто, зъ оружъемъ, до войны належачымъ, пешо и конъно прыезъджали, тамъже штоколвекъ добра протестанътового: кони, быделъ, пасеки, котловъ, збож въ гумънахъ, на поляхъ и въ млынахъ, сенъ и инъшыхъ речей застали, побрали; ставовъ чотыри спустили и зловили, двор або мешкане протестанътово фундитус, а месточъко само немал все огнемъ спалили, подданыхъ тамошъных зубожили, кони, быдла, зъбожа, сена и въси их супъпеллекътилия доместика забрали и на пожиток свой то все обернули; якожъ и возъный, зъ уряду прыданый, зъ шляхътою тые кони, быдъла, котълы и инъшые речы оффициозе у обвиненыхъ заставъшы, оныхъ о выдане ихъ реквировалъ и приарешътовалъ, чого одны выдати забранялисе, а другие либере, любо мало што, поворочали протестанътови и подданымъ его; до того челядъ протестанътову и подъданыхъ тамошънихъ били, дренъчыли и мучили, о добра протестанъта и подъданыхъ его инъквизуючы; од которыхъ мукъ

немало подданыхъ поумирало. О што все протестанъсъ его мл. панъ Тышъкевичъ оповедившысе, а зоставившы волъную мелиорацыю тое теперешъное любо иншое шыршое учынене протестацыи, если того потреба будетъ, на тотчас просилъ, абы тая протестацыя до книг прынята и записана была—што отрымал.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2491, л. 1105 об.

CLIII.

Инструкцiя козацкимъ посламъ, отправленнымъ на варшавскiй сеймъ, съ указанiемъ на причины козацкаго возстанiя; съ просьбою къ королю о защитѣ и покровительствѣ; и съ выраженiемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, съ просьбою о подтвержденiи Зборовскаго договора, огражденiи православiя и возвратѣ церквей, отобранныхъ унiатами; о высылкѣ реестра козаковъ и прощенiи шляхты, приставшей къ нимъ; съ увѣренiемъ, что козаки невиновны въ томъ, что сеймики кiевскаго и черниговскаго воеводствъ происходили не въ надлежащихъ мѣстахъ; съ выраженiемъ готовности Запорожскаго войска преслѣдовать своводльныя шайки и съ просьбою опять о подтвержденiи сеймомъ Зборовскаго договора и покровительствѣ,--въ половинѣ ноября 1649 года.

Lubo pod czas incendy belli terazniejszego w państwach j. kr. m. y Rzeczypospoiitey . . . . Pan Bóg jednak swiadkiem, że nie z naszey przyczyny, ale własnie z wielkiego utrapienia, któreśmy przez kilkanaści lat ponosili od jch mocw pp. dzierzawcow ukrainnych y pp. pułkownikow, roznych ludzi y żydow, że nie raz, o krzywdy nasze krwawemi łzami płacząc, do majestatu św. pamięci pana Władysława, j. kr. m., pana naszego miłościwego y dobrodzieja, supplikowaliśmy, który, iako ociec, miał w te krzywdy weyrzeć nasze serca, y w tem żalu nas utulić; jednak że dispositio divina, po smierci s. p. onego, to sprawiła, że invito musiało się wszystko spełnić według woli jego s.; kto tego przyczyną,—sam sprawiedliwy Sędzia sądem swym sw. rostrzychnie; iednak my ser-

decznie tego żałujemy, y do nóg naiaśnieyszych maiestatow j. kr. m. y Rzeczypospolitej, teraz nam szczęsliwie panującemu, upadamy, że nas, pod patrocinium swoie wziąwszy, clementią oycowską wszystkie wystepki nasze przebaczyć y pokryć raczył y, do dawney miłosciwey łaśki swey przyiąwszy, prawo, wolności y przywileia nam od autecessorow s. p. naiaśnieyszych królow jch mościow polskich przywileiem, teraz swieżo nadanym, przywrocił; my obaczywszy oycowskie ulitowanie y wielkie miłosierdzie króla pana naszego, teraz szczęśliwie nam panującego, gotowiśmi, jako wierni poddani j. kr. mości y Rzeczypospolitej, przy oddaniu przez posłow naszych wiernego poddaństwa, przeciwko naszemu nieprzyjacielowi piersi swoie stawić y choynie krew naszę za dostoieństwo w. kr. m. y całość Rzeczypospolitej wylewać; o to przytym posłowie j. kr. m. prosić maią, aby z miłościwey clementiey swoiey pańskiey niewypuszczaiąc, łaską swą przychęcaiąc, nas do usług swoich y Rzeczypospolitej oswiadczyć raczył.

Przywiley ten, któryśmy otrzymali z miłościwey łaski j. kr. m. y Rzeczypospolitej pod Zborowem, na terazniejszym seymie drugim potwierdzić raczył y z pieczęcią zawiesistą wydać roskakał, jak i declaraciey punkta, któreśmy tamże otrzymali z pieczęcią koronną y z podpisem j. kr. m., nic o nich nie wyciągaiąc, constitucią seymu teraznieyszego, nie odkładaiąc na insze seymy, aby stwierdzone y confirmowane były.

Unia, ktura od dawnych lat między nami klóci y do niestatku oyczyznę przywodzi, iako nieraz za zesłaniem od s. oyca papieża legata goniona była (uni patet in decto), iako też y s. pamieci kr. jego m., p. nasz miłościwy, chciał był w tym miłościwą łaską swą pańską oswiadczyć y unią pomierzyć, a iż do tego czasu kłocą; wolno tedy jch mościom oycom unitom tak zostawać, iako y teraz; tylko cerkwie, prawosławne katedry, które niedawnemi czasy pozabierali, fundacye, od prawosławnych fundatorow nadane, prawosławnym duchownym naszym, tak w Koronie Polskiey, iako y w. x. Lit., powrocone były według obietnice j. kr. m.; żeby iuż ta roznica między chrześciany nie krzewiła się, oto

usilnie y pokornie posłowie nasi gorącą swoię prosbę do j. kr. m. y Rzeczypospoiitej wnosić mają.

Liczbę woyska Zaporowskiego z j. kr. m. p. n. m. czterdzieści tysięcy sporządziliśmy; regestrow iednak dla prędkiey wyprawy posłow naszych teraz nie dawamy, lecz zaraz, iako nayprędzy, z regestrami drugich wyslemy.

Slachta, którakołwiek pod ten czas zamieszaniny iakimkołwiek sposobem, tak religiey greckiey, iako y rzymskiey, przy woysku j. kr. mości Zaporowskim bawili się, według obietnice j. kr. m. y wszystkiey Rzeczypospolitey, że z clementiey swey pańskiey raz odpuścić raczył, y teraz na tym seymie aby constituciey elenatum było; y cokołwiek po kim uproszono, aby annihilowano y zniesiono.

A iż jch mosci m. pp. obywatelowie woiewodztwa Kiiowskiego y Czerniechowskiego nie na zwyczaynych mieyscach seymiki odprawowali, to nie z własney naszey przyczyny, ale za nieprędkim przeslaniem listu j. kr. m.; przes co my, iako nie wiadomi, przed j. kr. m. y Rzeczypospolitey winnymi się być nie znamy.

Swowolnikow tych, którzy pod czas swiatobliwego pokoiu y łaski j. kr. m. wiele zbrodni poczynili, y ludzie pozabiali, mimo wiadomość woyska j. kr. m. Zaporowskiego,—tych wszystkich w sequestrze mam dobrym y, gdzie bendzie wskazanie j. kr. m. y Rzeczypospolitey, odsyłać gotowiśmy, aby ten ogień usmierzałsię.

Jch m. pp. obywatele ukrainni y inszy żadnego nad poddanemi swemi czynić karania nie maią, lubo by który y przy woysku na ten czas byli.

A cokołwiek j. kr. m., p. n. m., pod Zborowem w declaraciey punctow wyrażonych ręką swą pańską y pieczęcią coronną stwierdził; teraz posłowie naszy we wszystkim z punktami, upadszy u nog maiestatu j. kr. m. y wszystkiey Rzeczypospolitey, zgadzać się maią, usilnie prosząć, aby one y prawa nasze wszystkie constitucią stwierdzone były, a na insze seymy nie odkładaiąc, na teraznieyszym w tym pocieszyć nas raczył.

Tę instrukcyę posłom naszym, od woyska j. kr. m. Zaporowskiego wysłanym, daiemy, według którey, j. kr. mości y wszytkiey

Rzeczypospolitey humillime obsequia sua oddawszy, prosić maią, aby, nas miłościwie zachowawszy przy łasce swey pańskiey y sub tutellam suam wziąwszy, nam wszystko pokornym a wiernym sługom swoim, coby się tylko z niemnieiętności naszey wykroczyło, wybaczyć y oycowską miłością łaską swą pokryć raczył.

Bochdan Chmielnicki, hetman z woyskiem j. kr. m. Zaporowskim.

Пол. рукопись И. П. Б. F, IV, № 118, л. 89.

CLIV.

Жалоба п. Станислава Подгороденскаго и его братьевъ объ убійствѣ ихъ челядняка, грабежѣ имущества и вообще о разореніи села Твердыни оздютичскими крестьянами кіевскаго воеводы Адама Киселя,—18 ноября 1649 г.

Року тисеча шест сотъ чотырдесят девятого, месеца ноябра осмнадцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мил. володимерском, передо мною, Анъдреем Абрамовичом Бурчаком, наместникомъ подстароства володимерского, и книгами нинешными кгродскими старостинскими, становшы очевисто, урожоный его мил. панъ Станиславъ з Подгородное Подгороденъский своим и, яко нату сениор етъ натуралисъ туторъ, уроженыхъ Матея, Адама и Ярослава Подгороденъских, брати своее рожоное, именем, взявшы досконалую ведомостъ о принъципалах и комъпринъципалах нижей выражоного учинъку, а през час немалый справедливости з них жадаючи, а оной се дочекатъ дотолъ не могучы, передъ тымъ же урядомъ и акътами жалобливе сведчыл и протестовал се напротивко хлопомъ и подданымъ ясне велможного его мил. пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы киевского, а в держаню на тотъ час урожоного Кгабриеля Ференсъбаха зостаючымъ, роботнымъ: Семенови Олейкови, Иванови Степанковичови, Иванови Фортунъце, Яцъкови Савчыкови, Галушкови, Иванови Галушчи-

кови, Тымошови и сыномъ его Грицкови, Васкови и Дмитрови, з Оздютичъ, яко принъципаломъ, также Остапови, Семенови, Тимошови, Семенови Кузми, Янови, Захаркови Кудеркови, Тишкови, Олешкови Печъкарови, Грицови Поповичови, Иванови Боднарови, з воли ново тамъ же садячое се, названые Миколаевки, алъбо Брусиловъки, яко комъпринъципаломъ и помоцъникомъ и инъшымъ, имъ же о именах и прозвисках лепей ведомым, к двору постъквам рецсиверис салва резерватур спецификацио о то, ижъ помененые принъцыпалове, комъпринъципалове и их помочъники, не обавляючысе на право посполитое и вины в немъ описаные и овъшемъ суровости права запомневъшы и лекце поваживъшы, а на вшелякие се збродни и выступки выуздавши часу недавного року прошлого, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ осмого, кгды протестантесъ за наступленемъ кгвалтовным и несподиванымъ в крае Волынъские неприятеля козаковъ, з ордою злученых, ледво што з здоровемъ своим сполне з родичами своеми, на тот часъ инъ вивис будучыми, зоставивши ледво неболшую часть домовства и достатков своих, стада, быдла, збожа и иншых речей в маетностях села Твердыни и иншых, до Полски уехал; на тотчас помененые инъкупати, субъ инътеррекгно, уби паксъ етъ транквилитас омнимода лее кавта етъ провиза естъ, прилучивши собе якъ наболшей подданых, гултайства, села и дворы шляхецкие наезджаючи, маетност и двор протестантовъ села помененого Твердынъ, вперед челядника родичов протестантов, в маетности помененой зостаcredуючого, шляхетного Станислава Жуковского, по лесе Твердынским перед неприятеленъ коронънымъ козаками и татарами хоронячого се и туляючого, нересъпеговавъшы и живъцом поймавъшы, окрутне и нелютостиве забили и замордовали; тело, не ведати, где подели, а потомъ сами, кгвалтовне и арматне на двор помененый наехавшы, все домоство што едно было: быдла шестеро розное шерсти, волов чотыри, яловиц две, до домовъ своих загнавши, в способъ лупу забрали и пенитусъ здезоловали; тымъ се не конътентуючи, поблизу пущы Молчановское

мешъкаючи, борти протестантовъ власные инъ нумеро шестънадцет з пчолами выдерли, а остаток бортий в пенъ выстинали, пушчу помененую вниве̂чъ выпустошили, презъ што право посполитое етъ субъ инътеррекгно ухваленое зкгвалтили, вины и суровостъ права на себе затягнули; о которые то таковые виоленцие напротивъко помененымъ принъципалом и компринципалом, яко помоцникомъ, оферуетъ се з ними инъ форо фори правне поступити, итерумъ атъкве итерумъ протестует се; и просил, абы тая его протестация до книг принята была—што отрималъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 246, актъ 173.

CLV.

Жалоба отъ имени п. Андрея Загоровскаго о томъ, что садовскій урядникъ луцкой капитулы п. Каменскій, собравъ толпу людей и разоряя, подобно татарамъ, сосѣднія имѣнія, напалъ на принадлежащія жалобщику села Туличово и Колпытово, угналъ оттуда стада воловъ и овецъ и, на требованіе туличовскаго войта, причинилъ ему тяжкіе побои и заключилъ въ тюрьму,—20 ноября 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца ноябра дванадцатого дня.

На въряде кгродъском, в замку его кор. мил. луцкомъ, передо мною, Гелияшом Малюшыцким, буркграбим луцким, персоналитер ставовши, шляхетный Александеръ Реплинский, слуга урожоного его мил. пана Анъдрея Загоровъского, именемъ тогожъ его милости пана своего противко урожоному пану Крыштофови Каменъскому, урядъникови садовъскому маетъности их мил. превелебных их мил. ксенжы капитулы Луцкое, сведъчил, оповедал и протестовалъсе о то, ижъ менованый панъ Каменский, пропомъневъшы права посполитого, винъ в нем написаных, року теперешнего, тисеча шестсот чотырдесятъ девятого, месеца авъгуста трыдъцат первого дня, подъ небытъность на тотъчасъ в

маетности его мил. пана протестантисъ, который в обозе з инъшыми ихъ мил. паны обывателями воеводъства Волынского под Зборовомъ, кладучы здорове за отъчызну, яко зацный цивис патрие, зоставал, выжей менованый панъ Каменъский, не маючы жадного респекъту и милосердя, же неприятеле Короны Полское Орда поганъская, тутъ на Волынъ нападъшы, маетъности розные и его мил. пана протестантисъ огнемъ, шаблею и въ вечъную неволю подданых беручы пусътошыли и въ попелъ маетъности оборочали, подданых одных стинали, других в неволю вечъную, з неошацованою их мил панов обывателов воеводства того шкодою, брали, где и въ маетности пана протестантис, селе Колпытове и Туличове, двести килкадесятъ чоловека взяли, за которымъ побранем подданых, быдла подданых по кгрунътах блукати се мусели; скоро толъко тые неприятели, Орда поганъская, взад поворочала, пан Каменъский, зобравшы собе люду купу немалую, которых было до чотырдесяти чоловека, с которыми на маетъности розные, месъто татаров наежзаючы, подданых недобраных суседских страшыл и, на кгрунъты его милости пана протестантис Туличовские наехавшы, череды такъ подданых его мил. туличовских, яко и суседские, з тыми своими адгеренътами, всю занявъшы и заграбившы, до села Садова запудил; а кгды, по усъмеренъю се таковoго небесъпеченъства, некоторые подданые, крыючысе, тулаючысе по болотехъ, лесах и пустинахъ, до маетъности пана протесътантисъ поприходили, съ которых оденъ з них Стефанъ Редко, войтъ туличовъский, для которое бы причины череду их и панъскую, некоторое быдло, панъ Каминъский на кгрунъте пана их заграбил, до села Садова пришедшы и овецъ петъдесятъ пятъ подданых пана протестанътис, въ Садове, въ оборе садовской стоячые, познавъшы, о вернене их, быдъла панъского, просечы, пыталъ,—панъ Каменъский, без жадного респекъту, помененого войта за чупрыну порвавшы, о землю ударыл, а потом, шабли добывшы, плазомъ билъ, секълъ и ранъ немало синих, спухлых, кровъю подтеклых, по розных тела его члонъках, двадцатъ по-

задававъшы, инъ контемпътумъ его мил. пана протестантисъ, кгды менованый войтъ поведилъ, же панъ мой возъметъсе за мене, яко за подъданого деспекту своего и збитя моего, яко доходити будетъ, оповедалъ, до турмы з избы провадивши бючы и слова тые: „такъ войта бити я умею, яко и козакъ“, мовечи, усадити казал, въ который килъка дний збитого тримаючы, ледве а ледве за прозъбою суседовъ розъных менованого подъданого выпустил, овъцы милованые и быдъло панъское некоторое пооддавалъ, а воловъ тры валорисъ по золотых тридъцати, неведаючы, для якое прычины, при собе заграбивъшы затрымалъ и до тых часъ, непоеднокрот будучы реквированым, не оддаетъ и оддати не хочет, чынечы все инъ преюдициумъ права посполитого и шъкоду великую его мил. пана протестанътисъ; о што все менованый протестансъ, именем менованого его мил. пана своего итерумъ атъкве итерумъ сведчыл и протестовалсе, оферуючы его мил. пана своего о то все инъ форо форн правне чынити, а на тот часъ просилъ, абы тая протестацыя до книг была прынята и записана—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх № 2491, л. 1127 об.

CLVI.

Жалоба сыновей урженовскаго старосты Юрія Рѣчицкаго на товарищей пинской хоругви, которые, покозачившись, заграбили ихъ имущества и причинили побои ихъ крестьянамъ въ селахъ Гривѣ и Хоровномъ,—13 декабря 1649 г.

Року тысеча шестсотъ четырдесятъ девятаго, мѣсяца декабра тридцатого дня.

На вряде гродскомъ, въ замку его кор. милости володимерскомъ, передо мною, Андреемъ Абрамовичомъ Бурчакомъ, наместникомъ на тотъ часъ подстароства володимерского, и книгами нинешними гродскими старостинскими, обличне пришодши, шля-

хетный Антонъ Малевичъ, возный енералъ воеводства Волынского, именемъ урожоныхъ ихъ мил. пановъ Криштофа, Габріеля, Петра, Александра и Яна Речицкихъ, сыновъ зошлого урожоного его м. пана Ерого Речицкаго, старосты уржендовского, манифестовалъ етъ соленитеръ заносилъ протестационемъ противко урожонымъ ихъ м. паномъ Самуелови Кодельскому ротмистрови, Филипови Достоевскому, Янови Протасовичови суди гродскому пинскому, Криштофови Держицкому, Вишневскому, Пруще, Бенедиктови Протасовичови, Яцкови Закревскому, Адамови Масальскому, Янови Масальскому, Протасовичомъ двомъ, Вороховскому, Маросце, Шерме, Вишневскому, Якимовичови, Козаковичови, Подбильскому, Калаурови и иншимъ всимъ жолнеромъ, товаришомъ компании повету воеводства Пинского затягненемъ пинскимъ, менованому ротмистрови именами и прозвисками сведомымъ, ижъ ихъ милость, не паметаючи ничого на право посполитое и вины, суперъ ексцессибусъ милитесъ сурове обостроные, не маючи жадного претексту до добръ протестуючихъ, въ року теперешнемъ, тысеча шестсотъ четырдесятъ девятомъ, августа двадцатого дня, подъ часъ обленженя презъ козаковъ и татаровъ войска Речипосполитой и найяснейшого короля его милости, пана нашего мл., где славное памети и родичъ престуючихъсе, инъ окулисъ короля его милости пана нашего мл. етъ тоциусъ белли зъ великою одвагою, животъ свой положилъ, снадзь, доведавшисе о смерти оного, не покладаючи мимо себе жадныхъ иншихъ сукцессоровъ, на маетности протестуючихъсе вси, Гривю и Хоровно, въ воеводствѣ Волынскомъ а повете Володимерскомъ лежачие, въ килькудесятъ коней, гостили море сиве козакорумъ риту, которими на тотъ часъ быти меновали се, напавши, подданыхъ протестуючихъсе, въ тыхъ селахъ будучихъ, полапавши, били, розные онымъ муки и деспекта такъ плти мужской, яко и белоголовской, задавали, маетности одъ нихъ такъ пинезные, яко и рухомые, кгвалтовне одбирали и, што се имъ подобало, справовали, а потомъ воловъ хлопскихъ паръ тридцетъ забрали и на пожитекъ свой обернули.

Презъ который то таковый свой поступокъ менованые ихъ милость право посполитое зрушили, въ вины на таковыхъ описаные попали и до шкодъ подданыхъ протестуючихъ се на золотыхъ тысечу, воловъ въ то не инклюдуючи, приправили; прето подаваючий именемъ менованыхъ пановъ своихъ противко помененымъ войскомъ светчитъ се а протестуетъ, оферуючи пановъ своихъ зъ оными инъ форо фори, акціоне компетенти, утъ де юре венеритъ; аере; а доводечи то скутечне, тотъ же возный, въ моцъ правдивое реляции своее, ижъ то такъ, а не иначей, яко въ протестации выжей есть описано, деялосе, очевистымъ сознанемъ своимъ ствердилъ, змоцнилъ и просилъ, абы тая его реляция, весполъ съ протестациею, до книгъ принятые и записаные были— што отрималъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 262, актъ 186.

CLVII.

Жалоба п. Яроша Калусовскаго объ убійствѣ его брата Николая и жены послѣдняго, нашедшихъ было пріютъ у священника, покозачившимися радовичскими крестьянами, заграбившими при этомъ все имущество убитыхъ,—17 декабря 1649 г.

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца декабра семънадцетого дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его кор. мил. володимерском, передо мною, Анъдреем Абрамовичем Бурчаком, наместником подъстароства володимерского, и книгами нинешъными кгродскими старостинъскими, становъшы очевисто, урожоный пан Ярошъ Калусовъский през подданых радовицъких, такъ их мил. пановъ Гораиновъ, яко пана Радовицъкого и пана Олшамовского, подъ час козачъсчизны, в року прошломъ, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ осмом, окрутне забитого и замордованого, которых имена и прозвиска часу права позвами спецификованые будутъ, жалосне

скаржил се и оповедал, иж помененые подданые радовицъкие, не огледаючисе на боязнь Божую, милостъ ближнего, также и на право посполитое, о мужобойцах ухваленое, и на вины правные затым походячие, брата рожоного протестуючого, небожчика славъное памети пана Миколая Калусовъского, под часъ ребеллии козацъкое и своляволи хлопъское, в року близко прошломъ, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмом, кгды небожчикъ для наступеня прудкого неприятелского не мглъ с тых краевъ уйти до краевъ полскихъ, але з малъжонкою своею Зофиею Окунинъскою Калусовъскою, туляючисе по лесах и голодомъ притисненый будучи, до села Радовичъ до пана Радовицъкого для поживенъя и для засягненя хлеба приехал, там же помененая громада радовицкая, подданые превечоных пановъ Гораиновъ, пана Радовицъкого и пана Олшамовского, доведавъшисе о нем, армато ману з розным оружем нашодши на дворъ поповъский и възявшы кгвалтомъ изъ жоною его з дому попа радовицъкого, такъ самого брата протестанътис небожчика Миколая Калусовъского, яко и малжонку его, киями, обухами окрутне и нелютостиве збили и замордовали и, там забивъшы, оныхъ въ Радовичахъ поховали, и вси речи небожчиковъские охендозство и спрятъ домовый, што едно было при них, инъ вимъ преде етъ сполии забрали и на свой пожиток обернули и межи себе поделили; которые речи небожчиковъские на особном реестре сут списаные; през што въ вины правъные криминальные, о мужобойцах ухваленые, попали и на себе затягнули, о которые з ними протестансъ, проут де юре венеритъ, оферует се правъне чинити; зоставивъшы теды волную мелиорацию тое протестации своее, помененый его мл. панъ Ярошъ Калусовский просил, абы тая его теперешъняя протестация до актъ принята и записана была—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 1017, л. 271 об., актъ 192.

CLVIII.

Жалоба пріора и всей братіи Затурецкаго кляштора и конвента объ оскверненіи, ограбленіи, разореніи и сожженіи этого конвента покозачившимися затурецкими крестьянами и убійствѣ ими двухъ законниковъ этого конвента,—23 декабря 1649 г

Року тисеча шестсот чотырдесят девятого, месеца декабра двадцатъ третего дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его кор. милости володимерском, передо мною, Грегорим Ласком Черчицким, наместником на тотъчас подстароства володимерского, и книгами нинешними кгродскими старостинскими, становши очевисто, в Богу велебный его милост ксендзъ Кгеладзий, субъприор кляштору и конъвенту Затурецкого закону пустельничого ординис санъкти Авъкгустини, именем в Богу велебного его милост ксендза Авкгустина Билского, преора, и всее брати тогож конъвенту Затурецкого, кум ассистенциа тогож ксендза Петра, жалосне протестовалсе и оповедал напротивко всее громаде затурецкое, подданым теперешных поссесоровъ их милости пановъ Шклинских малжонъков, яко теж подданым ихъ милости панов сукцессоровъ небожчика славное памети пана Валериана Подгородинского, мечника волынского, дедичовъ тоееж маетности Затурецъ, о то, ижъ тые менованые подданые их милости Затурецкие подчас ребеллии, козацъкое а своеволи хлопъское на все се злое роспустивши и роспасавши, недбаючи на право посполитое и вины в нем описаные, тудеж на боязнъ Божую, в року близко прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмом, кгды тота нобилитас с краев тутошних Волынских за допусченем панъским в краи безъпечнейшие полские уходити мусила, напавши на костел и кляштор Затурецкий, достатками вшелякими и апаратами костелними од добродиев своих на честъ и хвалу Бога Всемогусчаго оздобеный, тот костелъ спрофановали, умерших з гробов повыкидали и тела тые псом на покармъ дали, которые были въ томъ костеле до гробовъ зложоные,

меновите добродеевъ и фундаторовъ того костела; алтари посекли, попсовали и внивечъ обернули; окна, оркганы, формы и, штоколвекъ едно оздобъ в костеле зоставало, то все погрухотали, жė ничого праве целого в том костеле и кляштори самым, который спалили и фунъдитусъ знесли, не зостало, навет и краты з муровъ повыдергали и побрали, до закристии двери высекли и, што ено там апъпаратовъ было, побрали; ксендзов двох, меновите ксенъдза Якуба и ксенъдза Марцина канътора, законниковъ тогож кляштора Затурецкого, окрутне забили и замордовали, заскочивши ихъ в тым же конъвенъте; збожа, быдло кляшторное и въвесь спрятъ кляшторный, инъ вим преде ет сполии забравъши, межи себе поделили и на свой пожиток обернули; а до того и в року теперешнем, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятом, подчас инъкурсии татарское, тыеж хлопи сила злого поробили, фольваркъ въвес кляшторный спустошили, в котором збожа были розные такъ рочные, яко и тогорочные, тые позабирали, яко то все часу права позвами и документами слушными будетъ верификовано; зоставивши теды протестансъ волную мелиорацию тое протестации, еслибы того потреба указовала, оферовал его милост ксенъдза преора затурецъкого и братю конъвенъту тамошнего з громадою Затурецкою, кум ассистенъция панов их, о тые вины правъные инъ форо компетенти правъне чинити, просил, абы тая его протестация до актъ принята и записана была—што отрымал.

Кн. Кіевск. центр. арх. № 1017., л. 287 об., актъ 204.

CLIX.

Жалоба жены поручика хоругви кн. Дмитрія Вишневецкаго Екатерины Дуниной-Вольской о разореніи ея села Дудниковъ и грабежѣ имущества покозачившимися микулинскими, пятиденскими, верессковецкими и хриполицкими крестьянами владимірскаго епископа Іосифа Мокосія-Баковецкаго, а также владимірскими мѣщанами, живущими на земляхъ, принадлежащихъ владимірскимъ церквамъ св. Спаса и св. Апостоловъ,—29 декабря 1649 г.

Року тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца декабра двадцет девятого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мл. володимерском, передо мною, Грегорим Ласком Черчицким, наместником на тот час подстароства володимерского, и книгами нинешними кгродскими старостинскими, становши очевисто, урожоный его мил. пан Адам Роговъский, именем урожоное ее мил. панее Катерины Сетревитовъского, першого зошълого его мил. пана Стефана Линевъского, суди кгродского володимерского, а тепер второго урожоного его мил. пана Станислава Дунина-Волъского, поручъника хорогъве яснеосвецоного кнежати его мил. Димитра Ерого Вишневецкого, малженъства, малжонъки, з бытностю и притомностю тогож его мил. пана Волского, поручника, малжонка ее мил., яко опекуна малженъского, противко уцтивымъ Васкови Згладикови, Хведоровикови, Мискови Евътушкови и иным всим спасчаном суседом их, которых они имена и прозвиска лепей ведаютъ и знаютъ, на кгрунъте при церкви светого Спаса володимерской мешкаючим, Сымонови на кгрунъте святых Апостоловъ теж церкви володимерское мешкаючому, а роботъным Василеви Голубцови, млынарови вересовъскому и сыновъцов его, которые при немъ мешкаютъ, меновите Семенови и Зинъкови, и громадом тром селъ трох Микулицкой, Петиденской и Хрипалицкой, подданым превелебного в Пану Богу его мил. отца Иосифа Мокоси-Баковецкого, епископа володимерского и берестейского, и велебнои капитулы его мил. церкви катедралное володимерское заложеня Внебовзятъя

Пренасветейшое Панъны Марие Богородици, з бытъностю и притомъностю тых же их мил. пановъ их, сведчил и протестовал се о то, иж помененые подданые его мил. отца епископа волидимерского и капитулы его мил. володимерское, ничого не респекътуючи на вины въ праве посполитом описаные, въ року недавно прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмом, подчас ребеллии козацъкое, вышъпомененые подданые обвиненые, собе своеволю козацъкую поднесъши, добра шляхецкие пустошили, брали, якож меновите, Васко Загладикъ, Семенъ Хведорикъ, Миско, Евътушко, зъ суседами своими, и Сымонъ гумно в розным збожу, в маетности ее мил. панее поручниковое въ селе Дубниках достаточъне будучие, молотили и збоже молочоное до домов своих возили, и на пожитохъ свой оборочали; лес, в том же селе Дубниках будучий, пустошили, рубали и дрова з него до домов своих возили, а Васко Голубецъ з сыновцами своими в той же маетности ее мил. панее Волское Дубниках жито и пшеницу молотили, лес пустошили и вывозили; тотъ же Голубецъ млынар з сыновцами своими дерево будинъковое, въ дворе Дубницком будучое, которого в личбе осмеро, побравъшы, до дому своего повозили; которое дерево од ее мил. панее поручниковое, возный з шляхтою, на дворе у того Васка Голубца заставши, арестовал; а громады помененые Микулицъкая, Петыденскаи и Хриполицъкая лес пустошили, дрова рубаючи, до домов своих возили и тот лес ее мил. панее Волъское спустошили, вырубали и внивечъ обернули; также и гумно все вымолотили; о што его мил. отецъ епископъ с капитулою своею володимерскою о учинене справедливости с тых всих подданых так листовъне приятелско, яко урядовне през возного и шляхту, не поеднокротъ будучи реквировани, не ведати, для якои причины, оное не хотели учинити, якож и не учинили, през што помененые подданые обвиненые против праву посполитому выкрочили, в вины въ нем описаные попали, а ее мил. панюю поручниковую до шкод немалых, которые часу права позвами спецификованы будут, привели и приправили. О што все протестансъ

оферовалъ ее мил. панюю паручъниковую в суде належном, якъ с права будетъ належало, правне чинити, зоставуючи еднакъ волную мелиорацию тое теперешнее протестации, если того потреба будетъ. А туж заразом тотъ же протестуючий ставил шляхетъного Миколая Божновъского, возного земского енерала воеводства Волынского, который, очевисто стоячи, добродолъне сознал, иж он року теперешнего, тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца августа двадцат шостого дня, маючи при собе шляхетных пановъ Ерого Кошевъского и Станислава Торкговского, сторону шляхту вери годных, с приданя урядового, на справе и потребе выжей помененое ее мил. панее теперешнее Станиславовое Дуниновое Волъское, поручниковое, въ селе Дубниках, въ воеводстве Волынскомъ, а повете тутошнем Володимерском, маетъности ее мил., будучи, за показованем и осведченем ее мил., видил гумъно все вымолочоное, также и запустъ Дубницъкий ее мил. панее Волское спустошоный и вырубаный, которых пнев и зличити трудно, огледал; тотже возный тогож року, месеца и дня, с тоею жъ шляхтою, зааффектациею и посланем ее мил., въ весце Вересовъце на дворе Васка Голубца, млынара вересовъского, подданого его милости отца епископа и капитулы его мил. володимерское, будучи, дерево ее мил. панее поручниковое, в Дубниках з будинку розобраное и побраное, а през тогож Голубца подчас козачъсчизны забраное, которого в личбе наличил осмеро, которое дерево у тогож Васка Голубца в сту копъ литовъских до росправы правъное од ее мил. панее поручниковое арештовал; который арештъ тот Голубецъ доброволъне принялъ; тот же возный зозналъ, ижъ он того ж року, месца и дня, з вышменованою шляхтою, в замку епископии volододимерское будучи, там же, в том замку, его мил. отца епископа самого и при его мил. двох духовных с капитулы очевисто заставши, первое, оддавши листъ до его милости отца епископа, о учиненъе с тых вышъпомененых подданых всих обвиненых од ее мил. теперешънее панее Волъское, писаный, просечи; на што его мил. отецъ епископъ

одповедилъ, же „я не мышлю с капитулою моею жадное справедливости чинити“, на што и писане до ее мил. дал; а потомъ тотъже возный с тоеюжъ шляхтою в тотъже часъ заразъ урядодовне тое справедливости реквировал, на што его мил. отецъ епископъ тож одповедилъ, же тое справедливости не учинятъ; которых всих подданых, въ протестации вышей менованых, до росъправы правъное, абы на кождом термине правномъ ставили, в пултрети тисечи копъ литовъских арештовалъ и припоручилъ; который арешт и припоручене его мил. отецъ епископъ с капитулою своею володимерскою, доброволне принявши, субмитовалъ се на кождом термине правномъ, ажъ до расправы правъное тых всих подданых вышъменованых обвиненыхъ ставити и дотримати. Што все, правдиве быти сознавъши, просили протестансъ протестации, а возъный реляции о записане до книгъ, што на афекътацию свою отримали.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1017, л. 300, актъ 213.

Примѣч. Кромѣ помѣщенныхъ выше документовъ мы находимъ въ актовыхъ книгахъ за декабрь 1649 года еще слѣдующіе:

I. Жалоба п. Яна Цебровскаго, отъ 3-го декабря, о томъ, что тесовскіе, хрѣновскіе и волицкіе крестьяне наслѣдниковъ п. Даніила Павловича, въ 1648 г., „подъ тую инкурсию татарскую и выузданую своеволю козацкую, збераючысе громадою зъ киями, косами во двахсотъ возъ плюсъ вель минусъ“ розорили пасѣку въ принадлежащей жалобщику части с. Хрѣновки, нанесли тяжкіе побои его крестьянамъ и заграбили ихъ имущество (кн. № 2491, л. 1234).

II. Жалоба п. Геліаша Вербськаго, отъ 11-го декабря, о вырубкѣ его лѣса, выдраніи пчелъ, грабежѣ хлѣбовъ и проч. имущества въ принадлежащей ему части села Вербой (Владимірскаго пов.) Вахновичахъ, „собе сваволю козацкую поднесшими“ вербскими крестьянами корол. секретаря Филиппа-Петра Лямборды-Мировицкаго. въ 1648 году, когда „наступала на Корону Польскую ребеллия козацкая“ при этомъ одинъ изъ крестьянъ, „Евтухъ“ прохъ козакомъ за пшеницу его мил. пана Вербского заменяючы давалъ а собе пшеницу бралъ“ (кн. № 1017, л. 259, актъ 184).

III. Жалоба п. Александра Гулевича, отъ 20 декабря, о томъ, что вишенскіе (иначе новоостровскіе) мѣщане сына луцкаго старосты Адама Харлинскаго, въ 1648 г., во время нашествія козаковъ и татаръ, „маючи од тых жо козаков отуху о неверненью пановъ обывателевъ воеводства“ Волынскаго, напали вооруженные на сожженный козаками его дворъ Володковщину и угнали его стада (Кн № 2491, л 1277 об).

IV. Жалоба п. Мацѣя Рогозинскаго, отъ 20 декабря, о причиненіи ему въ 1648 г. побоевъ п. Чарницкимъ и коцкими мѣщанами „воеводы сендомирского и гет-

мана войска его кор мил. Андрея Фирлея", при нападеніи ихъ „мѣсто привитаня" на хоругоњь ротмистра п. Визючинскаго. (Кн. № 2491, л. 1278 об.).

V. Жалоба п. Михаила Венцковскаго и его жены, отъ 23 декабря, о томъ, что мосорскіе мѣщане и крестьяне п. Андрея Фирлея, въ 1648 г., „подъ часъ ребелии козацкое и зъбунтованя хлопства противко Речипосполитое, кони килькадесятъ зловивъ, тые, до купы забравшыс, подъ протекстомъ козаковъ ребелизантовъ, на околичные тамошные маетности наеждждаючы", напали и на принадлежащую жалобщику часть с. Витонижа и заграбили все его имущество. Свидѣтельство объ этомъ вознаго(Кн. № 2491,л. 1284)

VI. Жалоба п. Ремигіана Гавловскаго, отъ 29-го декабря, о томъ, что литовижскіе и лѣспянскіе крестьяне краков. воеводы кн. Владислава-Доминика Жаслав скаго, недовольствуясь убійствомъ его матери въ 1648 г., „подъ часъ ребеллии и своеволи козацкое и сами се скозачивши и на своеволю удавъшы", заграбили все его имущество въ с. Литовижѣ (Кн. № 1017, л. 297, актъ 211).

VII. Жалоба, отъ 29 декабря, вдовы п. Марины и друг. Хижовскихъ объ убійствѣ мужа жалобщицы п. Войцеха Хижовскаго и грабежѣ ея имущества въ с. Секунѣ (Владимірск. пов.) въ 1648 г., „подъ часъ козачизны" покозачившимися секунскими крестьянами п. Яна Байковскаго.. (Кн. № 1017, л. 308, актъ 216).

CLX.

Вопросы, которые должны были обсуждаться въ тайномъ совѣтѣ на варшавскомъ сеймѣ,—2 января 1650 года.

1. Jako (kozaków) rekontentować w prośbach, które przez posły swe wnieśli?

2. Że y szwedowie sami to urgent, jako tu iuż wiadomo, y xcia jego mość kurlandskie sollicite przypomina, aby do tractatów cum regno Sweciae nie przystompić,—co wtym kr. jego m. y Rzeczpospolita ma czynić?

3. Jĕżeli iuż stanie zgodna approbatia declaratiey, woysku Zaporowskiemu na punkta suppliki ich przez kr. j. m. daney, iako nato onegdayszych wiele woyewodztw declaraciey omnes fere ordines propedent; supposito tedy, że unanimi consensu ta approbatia stanie, iakie praesidium in omnes casus Rzeczypospolitei opatrzyć?

4. Za tymi wiadomościami, które są swieże z Krzymu, że han tylko do dziesiątka niedziel (czemu już 6 niedziel minęło) declarował się czekać pieniędzy sobie należących,—co czynić y jaki sposob znaleść prędkiego odesłania pieniędzy?

5. Eliberationis pp. hetmanow, co aequitas ipsa, bo pro Republica ista patientur, et merita illorum et Reipublicae expostulat necessitas; jaki sposob wziąc przed się?

6. Jako przez uniwersały, o które sami proszę, ordinować żołnierzow y coercere ich od takich wielkich na drugą ćwierc exactiey, aby uchronić ubogich ludzi od takiego ucisku?

Пол. рукопись И. П. Б., F, IV, № 129, л. 574—584.

CLXI.

Жалоба отъ имени вдовы виленскаго воеводы Анны-Алоизіи Ходкевичевой, о перезваніи многихъ ея крестьянъ изъ разныхъ селъ Звягельской волости въ м. Вильскъ п. Александра Цеклинскаго и совершенномъ ограбленіи ихъ тамъ слугой и вильскимъ намѣстникомъ послѣдняго, бывшимъ козакомъ-писаремъ Яномъ Бѣлецкимъ,— 7 января 1650 года.

Року Божого нароженя тысеча шестсотъ пятьдесятого, месяца генваря семого дня.

На враде гродскомъ, въ замку его королевской милости житомирскомъ, передо мною, Яномъ Чарковскимъ, подстаростимъ житомерскимъ, становши очевисто, урожоный его милость панъ Щасный Вонсовский, слуга и намѣсникъ всѣхъ маетностей ясне вельможной ее милости паней Анны Алоизеей Ходкевичовой, воеводиной виленской, гетмановой великаго княжества Литовскаго, на тотъ часъ будучой, именемъ своимъ и именемъ также ясне вельможное ее милости паней воеводиной виленской, паней своей, сведчилъ и соленитеръ з великимъ жалемъ оповедаючи протестовалсе на противко шляхетному пану Янови Белецкому, слузе и наместникови урожоного его милости пана Александра з Цеклина Цеклинскаго вильскому, въ тотъ способъ и о то, ижъ менованый панъ Бѣлецкий, будучи ли же козакомъ писарчикомъ, а маючи знаемость з Иваномъ Водяникомъ, войтомъ черницкимъ, з

которымъ, змовившися и нарадившися добре, подданныхъ панее протестантисъ з розныхъ маетностей, то естъ з мѣстечка Черница, з села Бронникъ, з села Старыковъ, з села Немильной, з села Филипова, з села Лупччицъ и з иншихъ велю волости Звягельской, до мѣста Звягля належачихъ, южъ по завартю пактъ, подъ Збаражемъ постановленныхъ, а праве подъ часъ конклюзией и конченю сейму теперешнего, немало намовивши, члека сто двадцать съ менованныхъ селъ, з маетностей панеи протестуючои, убезпечаючи оныхъ зо всими маетностями выпровадить; а потымъ теперъ свѣжо и недавно тотъ же то панъ Бѣлецкий, не респектуючи ничого на право посполитое и вины въ немъ описаные, але право легце собе важечи, подъѣхавши въ ночи потаемне подъ менованые маетности панеи протестантисъ звягельские, не тылько тыхъ подданныхъ сто двадцать, але и з иншихъ селъ немало, о которыхъ протестантъ и не вѣдаетъ, до осьмидесятъ члека съ собою намовивши, дня двадцать девятого мѣсяца декабря року тысеча шестсотъ четырдесятъ девятого до мѣста Вильска припровадилъ и, оныхъ сумненемъ своимъ убезпечаючи, же ихъ з мѣста Вильска вольно пуститъ обецовався, выконалъ на тымъ присягу, а потымъ, недотрымавши имъ слова и присягу свою опустивши, до мѣста Вильска ввевши и упровадивши, у оныхъ конѣ гвалтовне поотбиралъ, возы, скрыне и всю субстанцею и маетность ихъ, иле одно быти могло, побравъ, пошарпалъ[1]); не контентуючися тымъ, тотъ же панъ Бѣлецкий з особна, з Звягла учинивши кондиктаменъ, яко козакъ передъ тымъ будучи, з адгерентами и помощниками своими, ему самому по именю каждого добре ведомыми и знаемыми, подъѣхавши подъ село Филиповичи, Княжъ, Бронники, Романовку, Лубечи, Могильную, тамъ же подданныхъ власныхъ пана протестуючого больше нижли до трехъ сотъ господаровъ до тогожъ мѣста Вильска перевадивши, зовсемъ пообдиралъ и хлоповъ, што тылько з душами пускаючи, праве наго починивши, з

---

[1]) Перечевь и оцѣнка заграбленнаго имущества опущенъ.

мѣста повыганялъ, о што теды менованый протестуючий, постерегаючи цѣлости добръ ясне вельможной ее милости панеи воеводины виленскои, паней своее, яко тежъ и своее и повторе противко томужъ пану Янови Бѣлецкому, слузе и наместникови его милости пана Цеклинского, и адгерентомъ его сведчитъ и оповедается, оферуючися з нимъ самимъ любо тежъ съ тымъ, съ кимъ право дорогу укаже, въ суде належнымъ правне инъ форо фори чинити, зоставуючи тоеи своеи протестациеи волную мелиорацию, любо тежъ иншой ширшей учиненне, если бы того потреба водлугъ права указовала [1])... просил, абы то было записано, што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 19, л. 15, актъ 2.

CLXII.

Подтвержденіе сеймомъ древнихъ правъ и вольностей православному русскому народу и его вѣрѣ; передача владычествъ: луц., холм., витебск. мстислав., а также жидичинской архимандріи кіевск. митрополиту Сильвестру Коссову; распоряженія купчатицкаго и друг. монастырей перемышльской епископіи; разрѣшеніе ношенія креста предъ митрополитомъ; перечисленіе церквей, возвращаемыхъ православнымъ; распоряженіе относительно школъ и типографіи, церковныхъ имуществъ и проч.; подтвержденіе правъ православныхъ священниковъ и подчиненіе ихъ только своему духовному суду и, наконецъ, вообще подтвержденіе правъ русскаго народа,—12 января 1650 г.

Jan Kazimierz etc. Oznaymuiemy tym listem, przywileiem, naszym teraz y na potomne czasy, iż ziednoczenie narodów onych polskiego, litewskiego, ruskiego w tey Rzeczypospolitey (którą pan chciał mieć antemurale wszystkiego chrzescianstwa) iest naywiększe firmamentum. I dla tegoż divi nostri naiaśnieyszi królowie polscy przestrzegali tego, aby tych onych narodów zawsze zostawała zgoda i miłość nie rozerwana, a siły spolne ich przeciwko

---

[1]) Слѣдующая далѣе реляція возного—опущена.

nieprzyiaciołom Krzyza Sw. rachowane i obracane były. Dla tegoż i św. pamięci nayiaśnieyszy Władysław, król j. mość, pan brat nasz, na szczęśliwey elekcyi swoiey, bacząć być cny naród religii russkiey względem unij rozdwoiony, świątobliwie usiłował zgodzić i ziednoczyć go z sobą, aby Rzeczpospolita żadnego nie miała przez to zatrudnienia. Tosz i my, szczęsliwie nastąpiwszy na państwo, przez wolne głosy wolney elekcji od Pana Boga nam powierzone, przed się biorą, staraliśmy się o to, abyśmy wnętrzne zamieszanie i krwi rozlanie (które Pan Bóg dopóscił tempore interregni), zagasiwszy pokoy sw. pozyskać mogli i Rzeczpospolitą uspokoić. Jakosz pobłagosławił Pan Bóg pobożney intencii naszey, iż za łaską Jego to domowe invadium powagą naszą królewską iest zgaszone i woysko nasze Zaporowskie do wiernego poddaństwa przywrocone, któremu w deklaracji łaski naszey królewskiey, pod Zborowem daney, przychęcaiąc do usług naszych i Rzeczypospolitey, a naród Russki wszystek duchownego y swieckiego, szlacheckiego y pospolitego stanów przy prawach y wolnościach dawnych zachowaiąc, obiecaliśmy na teraznieyszym seymie względem unij zniesienia tak iakoby z wieleb. w Bogu oycu metropolitą kiiowskim i duchowieństwem namówiono było postąpić, i narod Russki wszytek uspokoić, w ich religii greckiey ukontentować. Tedy tę królewską obietnicę naszę, przy seymowey approbacyi y deklaracji pod Zborowem daiąc, skutkiem wypełniaiąc, wakuiące na ten czas władyctwa Łuckie, Chełmińskie, Witepskie, złączaiąc z Mscisławskim, z czerkwiami, do nich zdawnanależącemi, archimandryą Żydyczyńską, także monastyr Leszcz ze wszystkiemi dobrami, pomienionemu oycu metropolicie kiiowskiemu, oycu Sylwestrowi Kassowowi, i osobom, na to obranym i od niego poświęconym oddaliśmy i hoc dyplomate nostro oddaiemy. A z monastyra Kupczatyckiego, w possesyi nieunitów będącego, wszelkie przewody, przeciwne punktom sw. pamięci kròla j. m. Władysława, znosiemy; a w władyctwie Przemyskim teraznieyszemu diunitowi ex nunc ma być oddano przed smiercią x. Krupeckogo św. Spasa monastyr, św. Onufrego że wsią Nawczowką, monastyr Lawra że wsią

Ławrowem i monastyr Smolnica, a post fata x. Krupeckiego już to władyctwo, że wszystkiemi maiętnościami, pożytkami do władyctwa przy nieunicie ma perpetuis temporibus zostawać. A że do władyctwa Witepskiego dóbr na wychowanie słusznych niemasz, tedy z dóbr Połockiego archiepiskopstwa, połowicę, która ma bydź przez kommissarza naszego wydzielona, teraźnieyszemu oycu władyce naznaczyliśmy i de facto oddaiemy.

Exercitium liberum wszystkiemu narodowi Ruskiemu, nie będącym w unii, w Koronie i w. x. Lit. tak, iako zdawna mieli, pozwalamy i noszenia krzyża wielebuemu oycu metropolicie w swoich dyecezyach, iako insigne metropolitańskie. Cerkwie tesz, w punktach sw. pamięci króla j. mości Władysława wyrażone, przywracamy, to iest w Smoleńsku, według przywileiu króla j. m., sw.Borysa i Hleba pod murami smoleńskiemi, a w samym zamku, gdzie przedtym cerkiew sw. Auramieia bywała, plac do zbudowania cerkwie i przy niey duchownych chować; także w dobrach szlacheckich, które prawem lennym maią, w woiewództwie Smoleńskiem, wolno cerkwie budować i duchownych swoich przy nich chować. W Mohilowie—cerkiw sw. Spasa, monastyr z przynależnością; także pod Grodnem; monastyr w Wilnie Zmartwychwstania Pańskiego i cerkiew drugą św. Jana, a trzecią na przedmieściu św. Jerzego; w Trokach—Panny Nayswiętszey; w Grodnie—Zmartwychwstania Pańskiego; w Mińsku—św. Tróycy; w Połocku—Narodzenia Pańskiego że wszystkiemi dobrami, do niey należącemi; we Mscisławin—św. Troycy z dobrami, do niey należącemi; w Kobryniu—Narodzenia Nayswiętszey Panny; w Witepsku — Zwiastowania; w Nowogrodku — św. Jana w niznym zamku i cerkiew, w polu stoiącą, św. Ducha; w Lidzie—św. Spasa; w Thumeniu—św. Przeczystey; w Bobruysku—św. Spasa; w Lobiszynie—także św. Spasa; w Koronie zaś lubelską cerkiew, od stanu szlacheckiego zmurowaną, która im była wzięta, przywracamy do odprawowania nabożeństwa wszystkiemu narodowi Ruskiemu, nie będącemu w unii; w Krasnym Stawie—św. Troycy że wszystkiemi dobrami, zdawna do niey należącemi; w Bełdzie—św. Mikuły; w Ru-

bieszowie—sw. Krzyża; w Stoianowie—sw. Paraskowy; w Krzemieńcu—sw. Mikuły; w Horodku—sw. Ilii, w Mościech—Zwiastowania Nayświętszey Panny; w Busku—sw. Mikuły; w Horodnie—Zmartwychwstania; w Karolu—sw. Mikuły, w Ratynie—sw. Tróycy. Na oddanie których cerkwi skutecznie komissarzów, których sami sobie obiorą, dać pozwoliliśmy i zaraz naznaczyliśmy. A gdzie cerkwie pogorzały i popustoszone są tak w Pińsku, w Mozyru i po innych mieyscach, na tychże placach budować i murować wolność daiemy. Także dobra, od cerkwi sw. Paraskowey we Włodzimierzu odebrane, przywracamy. Sądy duchowne ich, według przywileiu sw. pamięci króla jmci Augusta, roku 1511 danego, maią być wcale zachowane. Także bractwa wszystkie, gdziekolwiek są i gdzie zabroniono, iako w Smoleńsku za murami ws. Chleba i Borysa i w Bielsku, mieć pozwalamy. Szkoły kiiowskie, gdziekolwiek są, także drukarnie ich wcale zachowuiemy, i cenznry ksiąg przy oycu metropolicie i episcopach w dyecezyach ich zostawuiemy, a kaduk na drukarzu lwówskim, nie słusznie otrzymany, znosiemy. Dobra tesz cerkiewne aby żadnym sposobem nie były alienowane a ritu graeco, iako dawne prawa są o tym, waruiemy i Perehinsk od władyctwa Lwowskiego, nulo jure alienowany, dekretem naszym na pierwszym terminie, według praw i przywilejów tego władyctwa, restituere obiecuiemy. A wszystkich mieszczan lwowskich narodu Ruskiego, przy wolnoscich i prawach ich, według przywileiu sw. pamięci króla Augusta i inszych królow jch mościów, cale i nienaruszenie zachowuiemy; i ieżeli są iakie praejudicia i tranzakcje, mimo ten przywiley, tak w odprawowaniu nabożeństwa, iako w ich samych swobodach, te wszystkie znosiemy, i gdziekolwiek w Koronie i w. x. Lit. dawnych praw i przywilęiów do urzędów należy naród Ruski, aby zarówno przyimowani byli i żadney opressyi nie mieli dawne prawa ich konferuiemy; a przeciwne, gdzieby były tranzakcye i postępki, kassuiemy, ossobliwie tesz mieszczan kiiowskich, czernihowskich, winnickich, mozyrskich, rzeczyckich, starodubskich, pińskich i inszych gdziekolwiek woyna zaszła, przy dawnych prawach i wolnościach ich zachowuiemy.

Kommissye, inkwizycye według dawnego zamięszania, według amnistyi, obiecaney pod Zborowem, znosiemy. Presbyterowie tesz, popi ruscy, nie będący w unii, aby przy wolnościach stanu duchownego zostali i żadnemi powinnościami, podwodami, podatkami, stacyami, ani stacyami żołnierskiemi nigdzie niebyli onerowani, ale wedle praw i przywieleiów incorporationum w swoim poszanowaniu zostawali i do nikogosz z swieckich, tylko do starszych swoich należeli dychownych, tym przywileiem naszym utwierdzamy. Nakoniec, cokolwiek ieszcze do gruntownego uspokoienia należy, a dla nawałnosci spraw Rzeczypospolitey skutku nie wzięło, to wszystko, do przyszłego seymu zachowawszy, noród wszystek Ruski przy wszelakich prawach i wolnościach zachowuiemy, a teraz te dyploma vigore aprobacyi, deklaracyi naszey, woysku Zaporowskiemu daney, z podpisem ręki naszey i z pieczęcią tak koronną, iako i w. x. Litt., wydac rozkazaliśmy.

Dan w Warszawie na seymie, w dzień konkluzyi seymu, roku pańskiego MDCL, miesiąca stycnia dnia 12, panowania naszego polskiego szwedzkiego IV roku.

Jan Kazimierz król.

Пол. рукопись И. П. Б., F, IV, № 229, л. 105.

Примѣч. Этотъ же документъ, извлеченный изъ книги Кіев. центр. арх. № 2108 (л. 180) напечатанъ былъ уже въ „Арх. Ю. Зап. Рос.“, ч. II-я, т. 1-й.

CLXIII.

Грамота короля Яна-Казимира съ извѣщеніемъ о подтвержденіи сеймомъ заключеннаго имъ подъ Зборовымъ договора съ козаками и съ предложеніемъ обывателямъ возвращаться въ свои прежнія мѣста жительства,—19 января 1650 г.

Jan Kazimierz z łaskiey Bożey, krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudzkie, inflantskie, smoleń-

skie, czerniehowskie, szwedzki, gothski, wandalsky dziedzieczny król.

Oznaymuiemy wszem wobec y każdemu zosobna iakiegokolwiek stanu szlacheckiego, kozackiego y polskiego, iż pokoy, za łaską Bożą powagą naszą krolewską pod Zborowem postanowiony, zgodnie y iednostaynie od wszystkiey Rzeczypospolitey na seymie teraznieyszym iest stwierdzony, a cokolwiek się działo podczas przeszłego zamieszania, które Pan Bóg dopuscił był, to wszystko w zapomnieniu wiecznym ma być. Woysku Zaporoskiemu, które, iako iest zordynowane od hetmana naszego zaporozskiego, tak ci wszyscy regestrowi kozacy w swoich wolnościach, poddani zaś wszyscy tak zamkow y miast naszych, iako duchowni, panscy, szlacheccy w zwykłym swoim poddanstwie y posłuszeństwie zostawać maią; woyska też nasze koronne y cudzoziemskie, które w Ukraine na stanowiska idzie, w zgodzie dawney y confidenciey aby z woyskiem naszym Zapozskiem zostawało y dla postrzegania pospolitego pokoiu jaśnie wielmożnego Adama z Brusiłowa Kisiela, woiewodę generala ziem kiiowskich nowotorskiego y nozowskiego starostę, kommisarza naszego, który w Kiiowie residować będzie, naznaczyliśmy y onemu zupełną władzą dali postrzegania pokoiu y czynienia sprawiedliwości między woyskiem naszym koronnym a miedzy woyśkiem naszym Zaporoskim, aby tedy wszyscy, ten pokoy swięty, od nas postanowiony, wiedząć, na strone wszystkie trwogi odłożywszy, Pana Boga chwalili, do domow swoich wracali y każdy do swego obeyscia tym universałem naszym publikuiemy; a przy tym surowie roskazuiemy, aby buntow żadnych wszczynać nie ważył się nikt, wiedząć o tym, iż woyska nasze koronne yż Zaporoskimi społnimi siłami, iako nieprzyiacielowi każdemu pogranicznemu, odpor dawać będą, tak wszelkie bunty uskramiac.

Dan w Warszawie dnia XIX miesiąca stycznia, roku Pańskiego MDCŁ, panowania naszego polskiego I, a szwedzkiego II roku.

Universał potwierdzienia pokoiu z woyskiem Zaporoskim. У того универсалу печат коронъная болшое канцеллярии естъ при-

тисъненая, а подъписъ руки его королевъское милосьти тыми словы: Jan Kazimirz krol.

Документъ явленъ въ гродской луцкой книгѣ 31 января 1650 года.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2108, л. 79 об., актъ 46.

Примѣч. Этотъ универсалъ былъ также явленъ и въ книгахъ другихъ гродскихъ судовъ, именно: въ Житомирской № 19, л. 36 на об., актъ 21; во Владимірской, № 1018, л. 888, актъ 676, и между Кременецкими документами въ связкѣ № 49 на январь 1650 года.

CLXIV.

Жалоба п. Ивана Лемеша и его жены о совершенномъ разореніи его с. Сельца (иначе Рудни), грабежѣ у него самого и его крестьянъ имущества покозачившимися кіевскимъ городничимъ Семеномъ Вигурою и его сообщниками братьями Выговскими и друг; свидѣтельство о томъ вознаго,—19 января 1650 года.

Року тисеча шестьсотъ пятьдесятого, мѣсяца генваря деветнадцатого дня.

Передъ урядомъ и актами нинешними гродскими житомирскими, передо мною, Яномъ Чайковскимъ, подстаростимъ житомерскимъ, ставовши очевисто, урожоный его милость панъ Иванъ Лемешъ, именемъ своимъ и именемъ малжонки своей урожоное паней Настазии Хрушлинского, Ивановне Лемешовое, которой его милость панъ Лемешъ самъ презъ себе персоналитеръ, а ее милость пани Лемешовая, з бытностю и притомностю презъ тогожъ вышъ реченного малжонка своего, обтяжливе и жалосне солемнитеръ реферуючися, съ теперешнею протестацнею своею до записанного акту, въ гроде тутошнемъ Житомерскомъ одержаного, протестовали противко урожоному его милости пану Семенови Вигурѣ, городничему киевскому, яко принципалови и розказуючому на выполненне нижей выраженныхъ эксцессовъ, такъ тежъ

пану Данелови, Юреви и Яковови Выговским, брати, пану Грушовскому и пану Якубови Миколаевскому, и Петроню Выговскому, черцови монастыра Выговского, и иншимъ принцыпаломъ и конъпринцыпаломъ, которымъ имена в тое протестацие за неведомостю не есть спецификованые; еднакже, за взятемъ ведомости о именахъ и прозвизкахъ, протестуючие въ позвѣ выразити, не занехаютъ, въ тотъ способъ, ижъ его милость панъ Вигура, городничий киевскій, будучи якойсь рады и порозуменя съ вышъ меноваными особами, посланцами и помочниками своими, недбаючи на право посполитое и вины въ немъ описанные, смѣли и важилися вышъ помененые принципалы и компринципалы, которыхъ было члека до сорока и далей, з розным оружемъ, до войны належачимъ, которыхъ имена и назвиска самъ его милость панъ городничий, такъ тежъ и помочники, лепей вѣдаютъ и знаютъ, починившися сотниками подъ часъ ребеллии козацкой были южъ, по завартю контракту съ козаками, армата ману моцно на домъ протестуючыхъ въ селе Сельцу, алиясъ Рудни, маетности дедичной теперешнего протестуючогося, въ томъ же селѣ будучимъ протестуючимся по кильку разъ самъ особою своею и насылаючы наезджаючы року близко прошлого, тысеча шестсотъ сорокъ девятого, и року теперешнего, тысеча шестсотъ петдесятого, розныхъ дней и мѣсяцей, яко въ року прошломъ, тысеча шестсотъ сорокъ девятымъ, по заварцю контракту съ козаками, мѣсяца ноябра третего дня, гды протестуючий, будуче безпечнейший трохи здоровя своего отъ ребелизантовъ, алиясъ козаковъ, въ дому своемъ въ Сельцу, алиясъ Рудни, и въ року теперешнымъ, тысеча шестсотъ пятьдесятымъ, месяца января десятого дня, помененыхъ вышъ малжонковъ пріѣхавши сами и помененые наѣздники вышъречоные року и дня вышъ писаного протестуючого, въ дому менованымъ нападши, такъ самого, яко и самую, словы неучтивыми пофукали, полаяли, гонорови ихъ шляхетскому шкодячими и доткливыми, которых въ тоей протестации для встыду и писати не може, въ чимъ дому теперешнимъ проте-

стуючимъ зкгвалтили и пограбили . . . . . [1]); и такъ тую роботу зробивши верху менованымъ способомъ, досить афектомъ своимъ учинивши, тую всю маетность такъ самыхъ протестуючихъ. яко и подданыхъ ихъ, з маетностий ихъ верху менованыхъ забравши, гвалтовне и безправне до Кулажичъ, державе своее, отпровадилъ и на пожитокъ свой обернулъ што лѣпшого, а што дробнейшого межи своими помочниками и конпринципалами роздалъ; презъ што таковымъ своимъ поступкомъ маетность его милости пана Лемеша по той своеволи козацкой ажъ до щенту знищили и внивечъ обернули, съ которой протестуючии жадного пожитку мети не могутъ съ подданыхъ до роботы, гдыжъ вси мужики пречъ розишлись изъ земли, бортное дани медовое брати не може; такъ же отъ тыхъ же подданныхъ протестуючого власныхъ, стации, чинши, податки незвычайные ку великому безправю протестанта неслушне неналежне повыбиралъ; о што все сеорсиве оповедаючи, въ суде належномъ правне чынити не занехаетъ; которымъ таковымъ своимъ поступкомъ протестуючихъ до шкодъ немалыхъ приправилъ, которыхъ собе шацуетъ на три тисечи золотыхъ польскихъ, самой маетности лежачой въ то невкладаючи, яко тежъ и подданныхъ въ то невкладаючи; о што въсе и повторе именемъ своимъ и именемъ малжонки своей соленитеръ итерумъ аткве итерумъ протестовалъсе, декляруючися и оферуючися, же с паномъ Вигурою, такъ же принципалами и конпринципалами помочниками; пана Вигуру о каждую речъ з особна, такъ о наехане на домъ протестуючихъ, яко о забране маетности рухомое з дому протестуючихъ, яко и подданыхъ верху менованыхъ и розейстя подданыхъ, правне чинити не занехаетъ, яко с права прийде и належати будетъ, зоставивши собе однакъ вольную поправу тое протестации албо учынене ширшое и дальшое, иле бы того водлугъ права належало, албо потреба указовала; а для верификации и объясненя того всего ставилъ тужъ, передо мною,

---

[1]) Здѣсь опущенъ перечень и оцѣнка заграбленнаго имущества.

урядомъ, возного енерала воеводства Киевского, Волынского и Брацлавского, Черниговского, шляхетного Антона Трубельского, который очевисто передо мною стоячи, сознал тыми словы: ижъ я, маючи при собе сторону шляхту людей добрыхъ, веры годныхъ, шляхетныхъ пана Матея Вишневского и пана Якуба Издебского, за юридичнымъ узванемъ, былъ въ мастности его милости пана Ивана Лемеша и паней Настазией Хрушлинской Ивановое Лемешовое, яко малжонковъ, въ селѣ Сельцу, алиясъ Рудни, року тисеча шестсотъ пятдесятого мѣсяца генваря дванадцатого дня у дворе тамъ будучимъ, такъ же и въ грунтахъ ихъ милости Сельцу и Добрыни, до маетности ихъ дедичной належачихъ, гдѣ, за оказаннемъ ихъ милости пановъ Лемешовъ, былъ впередъ у дворе Сельцу, будучимъ тамъ же, за оказаннемъ, видѣлемъ коморы поотбияные и речей з нихъ немало маетности рухомое, то есть збожа розмаитого: жита, пшеницы, овса и иншихъ речей немало побрано, такъ и въ подданныхъ въ томъ же Сельцу, алиясъ Рудни, на селѣ виделемъ коморы поотбиваные и немало речей з нихъ меновали быть подданные собе побраные; при которымъ то наездѣ такъ самъ протестуючій, яко и подданные, меновали быть у подданныхъ добринскихъ кони з возами, з хомутами, сокирами, которые дрова на тотъ часъ до двора на потребу протестуючого привезли, якожъ тамъ меновали быть и дань медовую побрано въ тыхъ же вышъ речоныхъ подданныхъ; и пчолы на грунтахъ у бортяхъ повыдирано виделемъ, которое то побране и пошарпане меновали быть такъ сами протестуючиесе, яко и подданные ихъ милости, собе сталые за наеханемъ самого и насланемъ урожоного его милости пана Семена Вигуры, городничего киевского, и помочниковъ его, розныхъ дней и мѣсяцей въ року прошлымъ и теперешнимъ, тысеча шестьсотъ пятьдесятымъ; што онъ, вышъречоный возный, менованою шляхтою, на тотъ часъ при собе будучою, осведчилъ и, то все съ повинности уряду своего возновского сознавши, же такъ, а не иначей, было, яко се вышъ въ протестации и въ реляции поменило, просили мене, уряду,

пильно съ протестуючимъ, абы тая протестация и возного реляция была принята и до книгъ нинешнихъ гродскихъ житомерскихъ записаная была, што есть записано.

Кн. Кiев. центр. арх. № 19, л. 23 об., актъ 10.

CLXV.

1) Жалоба бузского грод. писаря Яна Иловскаго и его жены о грабежѣ его имущества, вырубкѣ лѣса и разореніи двора на хуторѣ Островцѣ, недалеко отъ Владиміра, крестьянами владимірскаго плебана и замковыми слугами, вмѣстѣ съ нѣкоторыми мѣщанами г. Владиміра и крестьянами краковскаго воеводы, и 2) заявленіе жалобщика о переселеніи нѣсколькихъ крестьянскихъ семей вслѣдъ за козаками въ Украину,—24 января 1659 года.

На вряде кгродском, в замку его кор. милости володимерском, передо мъною, Григорым Ласком Черчицъким, наместником на тотчас подстароства володимерского, и книгами нинепъными кгродскими старостинъскими, становши очевисто, урожоный его мл. панъ Янъ з Илова Иловъский, писар кгродский бузъкий, прихиляючис до словъного оповеданя своего, на вряде тутопъном ин рецентти, скоро повернувши зъ краевъ полскихъ, въ року близъко прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесят девятом, учиненого и занесеного, именемъ урожоное панее Катарыны зъ Олова, першого Адамовое Хросцишевъское, а теперешънего второго малженства Яновое Иловъское, малъжонки своее, яко панее оправъное и дожывотное добръ, позосталых по небожъчику малжонъку ее першымъ пану Хросцишевъским, и поссесорки добръ Островъца, занеслъ протестацию напротивъко подданым его милости ксенъдза Вышинского, плебана тутошнего володимерского, на передместю володимерскомъ Плебановъцу мешкаючимъ, то ест, Иванови Герзыникови, Хвеневи, Маркови, Иванови Ошуркови, Чебераце, Палчикови, Ярошови Квичикови, Дубине шевъцеви и иншымъ помоцником их, которых они имена и прозъвиска лепей ведаютъ,

которые въ козацчизъну близъко прошълую збунтовавъшыс на дворъ протестуючое, въ Островъцу, недалеко Володимера, будучий, нашедши шкоды великие починили: зъбожа розные зъ гумъна побрали, такъже сименя конопъные и лняные, стырту сина розобрали у Грязъкое гати на Островъцу, запусты островецъкие спусътошили, дубину и березину высекли и до себе повозили; тот же протестансъ именем пречечоное панее малъжонки своее ведчилъсе напротивъко пывником замковым, то ест Литвинчиком Паскови и Васкови, Шустиком, Сачъкови, Шуракови и иншимъ о то, ижъ они, такъже въ козацчизъну близъко прошлую, лясы островецъкие пустошыли; тотъ же именем малжонъки своее протестовалъсе напротивъко месчаном володимерским: Васкови, Борысикови, Грыцеви Сероезе, Слюсарови, Пузови, Ганчарови, Семенови Кубрачикови, кушнерови зъ Паркану, ижъ такъже въ козацчизну зъ суседами своими въ гумъне островецъком збоже озимое и ярое, сино, симе конопъное побрали и на свой пожиток обернули, такъже и лясы островецъкие пустошили; тот же протестовалъсе напротивъко Михаловчаном и Рылавъчаномъ, подданым кнежати его милости пана воеводы краковъского, въ поссесии его милости пана войского володимерского будучимъ, то ест, Роеви, Рѣзникови, Пилипови, Борысикови Паробоцъкому и зятеви его, Грыцеви Курылчикови, Юскови Парыленяти, Козенюкови и иншимъ, ижъ они въ козацчизъну зе двору островецъкого волов тры, овецъ десет, свини, куры, гуси и инъшие домовства, збоже и сено зъ гумъна побрали, и то собе на пожиток обернули, а навет коло двору плоты вси розобрали, же и кола не зоставили, также и запусты островецъкие пусътошили; тот же, прекавенъдо индемънитати панее малъжонки своее, оповедалъ урядови, ижъ з Островъца, въ туюжъ козацъчизъну подданые некоторые, то ест Хвил Коренъ, млодший Сенко, сынове Ивановые, Улас зят Кореньовъ, посмаковавъшы собе сваволю козацъкую, зъ жонами, детями и зо всим домовствомъ своимъ зъ козаками въ Украину пошли, дворъ на Островъцу спаливъшы и сила шкодъ начинивъшы;

Матияша зась Мазура такъже на Островъцу козаки стяли. О которые шкоды починеные панъ Иловский панюю малъжонку свою, кумъ асъсисътенъцна суа, въ суде належномъ, оферовалъ правнне чинити, а теперъ о прыняте и записане до актъ просилъ тое протестации своее—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 1018., л. 20 об., актъ 24.

CLXVI.

Жалоба п. Лукаша Ольшанскаго о грабежѣ его имущества въ клеванскомъ замкѣ и дворѣ и въ селахъ Новомъ Ставѣ и Новоселкахъ сначала звягельскимъ полковникомъ Тышикомъ съ мятежной толпой и покозачившимися клеванскими мѣщанами, а потомъ татарами,— 25 января 1650 года.

Року тисеча шестсот петдесятого, месеца янъвара двадцет пятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замъку его кор. мл. луцъком, передо мною, Яном з Великого Зялова Зяловским, наместником замъку и буркграбъства луцъкого, становъшы обличъне, шляхетный Юзефъ Свидерский, слуга урожоного его милости пана Лукаша Олшанъского з Олшаницы, именем тогож пана своего обътяжъливе скаржил и манифестовалсе в таковои справе, иж року прошлого, тысеча шестсот чотырдесятъ осмого, за незносные грехи нашые з допусъченя Божого, кум ребелию козаки Запорозъкие с татари, впрод конъюрацию учынивъшы, также зъ гулътяйствомъ розъным и хлопами своволъными злучывъшысе, безъ респекъту поднесъли, впрод войско квартяное здрадливе знесъли, гетъмановъ до везеня побрали, а отчызъну милую ажъ по самую Высълу зовъсюлъ нелютосътиве пусътошили, костелы етъ сакра профановали, капълановъ, законъниковъ и католиковъ тыранъско мордовали, в онъчасъ, коли тому пожарови воеводство нашое Волынъское забежати хотело, лявъдо привато посполитое

рушене, яко напрудъшое бытъ бы могъло, ухвалили и подъ Луцъкомъ згромаженье назъначили были, тамъ, кгды и урожоный его мил. панъ Лукашъ Ольшанъский, панъ манифестантисъ, яко филиусъ, обедиенъцие не хотечи деессе воеводству своему, скоро толъко завъзялъ ведомости о томъ лявъдумъ и посполитымъ згромаженъю, зараз яко напрудъшей ку Луцкови до братъи поспешилъ се, всю свою субъстанъцию въ звычайномъ спряте, одны речы в склепе мурованомъ замъку клеванъского, другие ве дворъку своемъ клеванъскомъ, также въ склепахъ и коморахъ, третые засъ в замочъку жуковскомъ, где при державе своей мешъкалъ, въ склепе и розъных коморахъ позамикавъшы зоставил; по одъяханю з дому пана протестанътисъ, другого дня, неякийсъ Тышикъ, пулковъникъ звягелъский, з гултайствомъ до места Клеваня доброволъне впушъчоный, спраты вшелякие рабовалъ, однакъ болъшей не бралъ толъко пинези, золото, сребро и стрелъбу, инъшие речы тамже, где были, вцале зоставуючы. Которое-то гулътайство, скоро до Олыки одверънуло, доперожъ самые месчане клеванъские, з воротънымъ и строжами замъковыми сполъне се з собою намовивъшы, в склепах замъку клеванъского вси спраты вырабовали и себе побрали, а потомъ, домы шляхецъкие и католицъкие вылупивъши, плюндровали и без милосердя, тые слова што разъ з натрасаня мовечы: „нехай и паметъка лядъская не будетъ“, шкодыли [1]) . . . .

. . . .

Аже и року близъко прошълого, тисеча шестсот чотырдесятъ девятого, подчасъ инъкурсии тое нешъчасное орды в краи нашы, кгды обозъ нашъ зъ его кор. мл. под Зборовомъ зоставал, держава пана протестанътис, так Новый Став, яко Новосюлки, кгды се подданые в замочъку жуковъскимъ боронили и килка татаровъ пры штурме забили, презъ огонъ фунъдытус знесли [1]) . . . . . . И того всего протестансъ инъ форо фори хотечы до-

---

[1]) Въ этихъ мѣстахъ опущены перечни и оцѣнка заграбленнаго имущества.

ходити, урядови нинешънему донеслъ, просячы, абы то записано было—што отрымал.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2492, л. 35.

Примѣч. Кромѣ вышеприведенныхъ актовъ за январь 1650 г. заслуживаютъ вниманія еще слѣдующіе:

I. Жалоба кременецкаго войта Марка Гуляницкаго, отъ 7-го января, о томъ, что „козаки ребеллизанти", вмѣстѣ съ татарами, послѣ Пилявецкой битвы, въ сентябрѣ 1648 г., „способомъ своимъ лотровскимъ", „до монастира Почаевского гвалтовне вдерли се и склепы монастирские, подъ церквою будучие, вылуповали" и при этомъ заграбили имущество жалобщика: вещи, деньги и документы (Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ № 49 за январь 1650 г.).

II. Жалоба краковскаго воеводы, отъ 18 января, о порубкахъ въ его лѣсу, произведенныхъ во время козацкой смуты оздютичскими крестьянами кіевскаго воеводы Адама Кисяля (Кн. № 1018, л. 13).

III. Жалоба пп. Тышей-Быковскихъ, отъ 19 января, на кіевскаго митрополита Сильвестра Косова и весь капитулъ Софійскаго монастыря о захватѣ ими и присвоеніи себѣ, во время козацкаго возстанія въ 1648 г., земель по р. Осѣчанкѣ, принадлежащихъ къ Горболевскому имѣнію жалобщика, и уничтоженіи крестьянскихъ дворовъ (Кн. № 19, л. 23, актъ 9).

IV. Жалоба пп. Сенютовъ, отъ 20 января, о грабежѣ его имущества въ сс. Милоставѣ и Плоской покозачившимися въ 1648 г. милоставскими крестьянами, въ числѣ которыхъ участвуютъ и женщины (Кк. № 2492, л. 12).

V. Жалоба луцкихъ іезуитовъ, отъ 22 января, о разореніи и вырубкѣ Ботинскаго лѣса „у Глубокого луга" „въ козаччизну", въ 1648 г. Романовскими крестьянами (Кн. № 2492, л. 17).

VI. Жалоба п. Адама Ржищевскаго, отъ 24 января, о разореніи его части въ с. Ржищивѣ покозачившимися въ 1618 г. крестьянами п. Даніила Ржищевскаго. (Кн. № 2492, л. 24 об.).

VII. Жалоба п. Андрея Жджарскаго, отъ 30 января, о томъ, что покозачившіевя въ 1648 г. мѣщане г. Александріи и крестьяне селъ Малаго Житина и Забороля Калусскаго старосты Яка Замойскаго въ селахъ жалобщика Кустынѣ и Прускахъ; свидѣтельство match возного о томъ и объ отказѣ п. Замойскаго дать жалобщику удовлетвореніе (Кп. № 2492, л. 50).

CLXVII.

Заявленіе злочовскаго мѣщанина п. Собѣской Степана Орвата о томъ, что тишковскіе старосты краковскаго воеводы Иванъ Прилуцкій и Стефанъ Стржалковскій освободили его изъ подъ ареста и возвратили всѣ отобранныя у него вещи и деньги тотчасъ же, когда онъ, Орватъ, показалъ имъ свидѣтельство, выданное ему на проѣздъ въ Кіевъ и удостовѣрявшее о непринадлежности его къ козацкому движенію,—7 февраля 1650 года.

Die 7 februarij, anno 1650.

Stanowszy oczewiscie, przedemną, Marcinem Feniewiczem, woytem dubieńskim, przy bytności Dmitra Karkiewicza, burmistrza nocnego, y Naftalima Chaymowicza, żyda mieszczanina dubieńskiego, sławetny Stefan Orwat ze Złoczowa, poddany iey mości paniey Sobieskiey, który się bawił w Krzemięcu, zeznał jawnie, dobrowolnie ku zapisowaniu do xiąg ninieyszych mieyskich dubieńskich temi słowy, ysz co ia, iadać w roku przeszłym 1649 s czernicą do Kiiowa, a żem nie pokazał atestaciy swiadeczney od urzędu, żem nie iest rebełizant, przyiachawszy do Taszek, maiętności dziedziczney jaśnie oswieconego xięcia jego mości pana woiewody krakowskiego, a na ten czas dzierzawy jego mości pana Przyłuskiego, tedy mnie tam było zabrano, a żem teraz od urzędu mieyskiego krzemienieckiego przed jego mości panem Przyłuskim atestacią pokazał, w którey opisuie, żem nie był żadnym rebellizantem podczas swawoli kozackiey; jego mość pan Przyłusky, za pokazaną atestacyą, tę rzeczy zabrane wszystkie kazał mi powracać, które ysz wszystkie, co ieno u mnie byli pobrane, spełna, nic y naymniszey rzeczy nie zostawiwszy, mnie teraz oddane, y z odebrania rzeczy, jego mości pana Jana Przyłuskiego y pana Stefana Strzałkowskiego, staroste taszkowskiego, kwituie y czaszy wiecznemi wolnemi czynie teraz y napotomne czaszy y od potomkow moich, pod zakładem sta grzywien polskich. O co prosił plenipotent jego mości

pana Przyłuskiego, aby to oczewiste Stefanowo zeznanie dla pamięci do xiąg mieyskich było przyięto y zapisano—co iest zapisano.

Кн. Кiев. центр. арх. № 1345, л. 119.

CLXVIII.

Сеймиковое постановленiе обывателей Волынскаго воеводства объ утвержденiи установленнаго на сеймѣ двойнаго подымнаго для уплаты жалованья войску; о взносѣ этого налога въ Луцкѣ сообразно количеству уцѣлѣвшихъ послѣ войны дымовъ, удостовѣряемому присягой крестьянъ; о выборѣ сборщикомъ этого подымнаго сына волынскаго хорунжаго Стефана Хринницкаго; о назначенiи ему обычнаго вознагражденiя и о взиманiи урядниками грода отъ каждой присяги лишь узаконенной платы,—8 февраля 1650 года.

Року тысеча шестсот пятдесятого, месеца февраля осмого дня.

На вряде кгродском, в замъку его королевское милости луцъкомъ, передо мъною, Яномъ з Великого Зялова Зяловъским, наместникомъ замъку и буркграбства луцъкого, персоналитер становъшы, урожоный его милост пан Андрей Заленъский, новокгродский, маршалокъ кола рыцерского, для вписанъя до книг нинешъних кгродских луцъких подал лявъдумъ, с подписом руки своее, на сеймику реляцыйным дня семого месеца февраля, згодне од всих их милости пановъ обывателовъ воеводства Волынского постановленое, в справе певъной, нижей в том лявъдум вписаном меновите выражоной, о чом тое лявъдумъ ширей в собе мает, просечы, абы принятое и до книгъ вписаное было. А такъ я, уряд, оное, для вписанъя до книгъ приймуючы, читалемъ, которое писмом полским писаное такъ се в собе маетъ:

My, rady, senatorowie, xiążęta, dignitarze, urzędnicy y wszystkie rycerstwo woiewodztwa Wołynskiego, pro die septima februarij anni praesentis na seymik relacyiny, z seymu walnego szescinidzielnego warszawskiego przypadaiący, ziachawszy, podymne dwoie, na tymże seymie szesciniedzielnym przez ich mościow panow posłow

woiewodztwa naszego pozwolone approbuiemy, y te podymne, salvis iednak abjuratis desertatorum et conflagratorum, które przez nieprzyiaciela koronnego stali się, na co juramenta w grodach przez poddanych naszych wykonywane być maią, w Łucku oddawać mamy. Do którego wybierania podymnego obraliśmy z posrzodku siebie poborce urodzonego jego mośc pana Stephana Chrynnickiego, chorążycza wołyńskiego, salarium zwyczayne według prawa koronnego jego mości pozwoliwszy; tedy podymne dwoie jego mosć pan poborca nasz, wybrawszy, na dzień piąty marcij z onym do Liblina, według constitutiey na zapłate woysku jego krolewskiey mości y Rzeczypospolitey, stawić się powinien.

A iż przez nieprzyiaciela w woiewodztwie naszym w substantiach naszych diminutia zaszła, a juramenta w grodach przez poddanych naszych wykonywane będą, przeto aby bez wszelakiey depactaciey, ale, według prawa koronnego, ich mości grodowi od juramentu salaria brali, hoc nostro praesenti waruiemy laudo; te tedy, za iednostayną zgodą naszą, urodzonemu jego mości panu Andrzeiawi Załęskiemu, chorążemu nowogrodzkiemu, marszałkowi koła naszego, do akt grodzkich łuckich podać zleciliśmy.

Działo się na seymiku rallacyinym, w kościele cathedralnym łuckim, dnia siodmego februarij, anno millesimo sexcentesimo quinquagesimo.

У того лявдумъ подпис руки пана маршалка тыми словы: Andrzey Załensky, chorąży nowogrodzky, marszałek na ten czas koła rycerskiego.

Которое жъ то лявъдумъ, за поданем его милости пана маршалка, а за принятем моим урядовым, до книгъ естъ вписаное.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2108, л. 99.

CLXIX.

Донесеніе вознаго о наложеніи имъ ареста на хранившееся въ братскомъ луцкомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ имущество луцкаго ляндвойта Феодора Липки и мѣщанина Стефана Столяра по жалобѣ на нихъ ректора Луцкой іезуитской коллегіи Войцеха Миревскаго о грабежѣ во время козацкаго возстанія всего имущества этой коллегіи,—14 февраля 1650 года.

Року тисеча шестсот пятдесятого, месеца февраля чотырнадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его королевское милости луцкомъ, передо мъною, Яномъ з Великого Зялова Зяловскимъ, наместником замъку и буркграбства луцкого, становъшы очевисто, возный енерал воеводъства Волынъского шляхетъный Валенътый Павъловъский для записаня до книгъ нинешъных кгродских луцкихъ созналъ тыми словы, иж онъ року теперешнего, тисеча шестсотъ пятдесятого, месеца генъвара двадцатъ девятого дня, маючы пры собе шляхъту, людей добрыхъ, урожоных пановъ Алекъсандра и Анъдрея Рудецъких, за реквизициею велебъного в Пану Богу его милости ксенъдза Войцеха Миревского, рекътора, и всее братъи колълеиум Луцъкого социетатисъ Езу, былъ на справе и потребе их милости в монастыре брацъком церкви заложеня Чесъного Хреста, где на тотчасъ велебъного отъца Палладого Кропивницкого, наместника велебъного в Пану Богу его милости отъца Александра Дениска, игумена луцъкого и милецъкого, архиманъдрыты овруцъкого, будучого, заставшы, у которого и всее братьи тогожъ монастыра речы, то естъ сребро, золото, цыну, мидь и вшелякие охенъдозства Федора Липъки, бывшого лентвойта луцъкого, и зошълого Стефана Столяра, в скриняхъ през них позамиканые, а чернъцомъ тамечъным до схованя даные и конъфидированые, в справе през их милости отъцовъ езуитовъ колленумъ Луцкого Федорови Липъце и Стефанови Столярови о вырабоване през них коллеиумъ, побране розных речый и почынене

веле шкод, которые реестром особным ликвидованые будутъ; субъ темпус инътеррекгни и самое ребеллии козацъкое, жадное абы з оных до росправы правное не выдавали, арештовал, и о том тую реляцию учынил и сознал, просячы, абы была прынятая и до книгъ записаная—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх № 2492, л. 128.

CLXX.

Жалоба брацлавскаго каштеляна Гавріила Стемпковскаго о томъ, что его слуга и повѣренный по дѣламъ, бывшій сначала регентомъ владимірской гродской канцеляріи, Павелъ Тетеря, бросивъ дѣла своего довѣрителя и не сдавъ ему документовъ, въ 1648 г., при наступленіи смуты на Волыни, убѣжалъ къ козакамъ,—22 февраля 1650 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесятого, месецъ февраля двадцат второго дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его королевское милости луцъком, передо мною, Яном з Великого Зялова Зяловским, наместникомъ замъку и буркграбства луцкого, становшы очевисто, шляхетъный панъ Марцианъ Хемский, слуга ясневелможного его милости пана Кгабриеля на Несвичу Стемпъковского, кашътеляна браславъского, именемъ тогож пана своего, противко Павлови Тетерови, слузе и аенътови его милости пана браславъского рукодайному, сведчилъ и соленитеръ протестовалъсе в тотъ способъ, ижъ менованый Павелъ Тетеръ, впередъ будучы реентомъ канъцелярии кгродское володимерское, съ тоежъ реенъции затягненый былъ до справъ его милости пана браславъского в року тисеча шестсотъ чотырдесят семом и, справы одобравъшы од урожоного пана Яна Охрымовича, межы которыми записы на долгъ и сознане орииналовъ два: оденъ од урожоного его милости пана Адама Гулевича Воютинъского на сумму пятъ тисечей деветъдесятъ золотых и гроший двадцатъ два, а другий од урожоного

его милости пана Шымона Козики на сумму пулпяти тисечы деветдесятъ золотых и грошей двадцатъ и два з процессами, которые справы и иншихъ не мало, о которых се на тотчас ведати не может, кгды ребелълия козацкая наступила и панства его королевское милости козаки, злучившисе зъ Ордою, пусътошыли, препомневшы веры и цноты служебъ, ничого а ничого на срокгостъ права посполитого и вины в нем на таковых сурове описаныи не дбаючы, кгды се тот неприятел року прошълого, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмого, ку воеводству Волынскому зближал, тот же менованый Павел Тетер, справъ не оддавшы и оные, не ведати, где заподевши, до тоеж ребеллии козацкое утекълъ и сполне з ними панства его королевское милости инъфестовал. Зачым, остерегаючы целости права пана своего, протестанъсъ теперешъный, иж великая руина в справах погинулых деетъся и еслибы далей в терминех правных деят и стат се мела, таковую протестацию заносит и далъшую протестацию за повъзятем ведомости о справах подати зъ мелиорациею теперешънее оферовал се, просячы, абы тая его протестация до книгъ была принятая и записаная—што отрымалъ

Кн. Кіев. центр. арх. № 2492, л. 184 об.

CLXXI.

Жалоба черниговскаго граничнаго коморника Прокопа Верещака о томъ, что, арестованный гетманомъ Б. Хмельницкимъ и отправленный въ 1648 г. въ Софійскій монастырь, онъ хотя и защищенъ былъ кіевопечерскимъ архимандритомъ Іосифомъ Тризной отъ смерти и пользовался его поддержкой, однако печерскіе монахи не только смѣялись надъ нимъ и его двоюроднымъ братомъ Павломъ и всячески ругались, по въ добавокъ отобрали у него имѣнія Романовъ Мостъ, Бурковецъ и Горбовичи и заграбили все имущество,—22 февраля 1650 г.

Року тисеча шестсот пятдесятого, месеца февраля двадцат второго дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его королевской милости луцъком, передо мною, Яном з Великого Зялова Зяловъским, намест-

ником замку и буркграбства луцъкого, становшы очевисто, его милость панъ Прокопъ з Каменя Верещака, коморникъ кграничный черниговъский, секретаръ его королевское милости, зъ великим жалем оповедалсе и соленитер протестовалсе противко высоце велебъному въ Богу его милости отцу Юзефови Трызне, аръхимандрыте печаръскому киевскому, Мелетому Красноселскому, Атаназыушови Файлукевичови намесником, Герасимови економови, Евстафиему подскарбему и въсей законъной братъи капитуле тогож монастыра о то, иж кгды протестансъ в року недавъно прошълом, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмом, месеця авъгуста першого дня, подчасъ интеррекгни, по наступеню страшъного запалу домовое войны, зъ Украины, веспол з инъшыми обывателями з воеводства Киевъского, которые фиделиссиме партес Реипублице секвебантур, уходячи до войска коронъного, а потом зъехавшысе зъ их милостю паны коммиссарами, которые конституционе конвокационис публика на комъмиссию з ребелълизанътами запорозкими назначоные и посланые были, и од нихъ ад тракътандумъ гок идемъкве некгоциумъ ужытый и возваный покинувшы запудили за Вислу, а жону и детъки на Волыню зоставившы, охотне на туюж усълугу шол, где од тыхже их милости панов комъмисаровъ посланый до козаков, аккомпленандосъ диффикулътатес инъ итынере одъ чатъ наступуючых ремъ декстере ет фелицитер еитъ; а потом знову тогожъ року и месеця августа двадцат пятого дня ад конъклюзионем утрованое дороги до табору Хмелънидъкого посъланый, инътервениенте фатали инъфелици казу, за насътупенемъ под тотъже часъ чаты полъское на козаковъ в Острогу а фиде фракга ребелълизанътовъ енъте, конътра юсъ енъциумъ инъ лекгационе публика до вязеня взятый, на пляцъ для стятя, такъ велекротъ вывоженый, вязаный, битый и кованый, а потом в кайданох аж до табору Хмелъницкого запроважоный зосътал. А там знову, для веры и цноты своее, кгды, в гетъманъском намете од полковъника Джеджелого крывавое смерти ушедшы, од горла през велебъного его

милост отца метрополиту киевъского, веспол зъ его милостю панoм Анъдреем Потоцъким, въ Баре взятым, и з иншими вязнями упрошоный и, по розделеню зъ его милостю паном Потоцким, которого до монастыра Терехтемирского заслано, на Украину до Киева до монастыра Софийского засъланый, зоставал в усътавичным клопоте и штоденъное смерти утрапеню; тамже, кгды помочы, яко тот который добре на тое монастырови Печаръскому заслужыл, в томъ тяжкомъ утрапеню и несчастю своем, которые для отчызны поносил и у пречоного его милости отца архимандрыты и законъниковъ печарскихъ просил; его милост отецъ архиманъдрыт, кондоленъцию чынячы и свою калямитатем показуючы, же не может ничого радити, вымовялсе, и хотя ж ничого для протестанъта не учынил, однакже в томъ утрапеню не трапил, ани на него не наступовал, лечъ помененые законъники капитулярес монастыра Печарского, а особливе отецъ Файлукевичъ, не тылъко розъными конътемптами протестанъта, насмиваючисе з него и фило-патърос называючы, кормили, але в остатку аррокгантер конъклюдовавшы тое у себе, же южъ никгды не потреба будетъ слуг правных, с посродку себе выправили законъников двох, имены и прозвисъки им самым добре ведомых, и оным не тылко державы протестанътис, але и вси зберы его забрати росказали; которыи то законницы, чынячы досытъ воли и росказаню пречоных наместников и всее капитулы печарское, в томже звышъменованом року, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмомъ, месецяоктобра першого дня и потом субъсеквентер розных дней, ничого не дбаючы на право посполитое и вины в нем, противко таковым выступъным описаные, але запомневшы политованя хрестыянъского, которое над утрапленными вязнями не тылко духовные особы и вси хрестяне, але и бисурмане уживати звыкъли, не маючы тежъ жадного на свижое данины респекъту и лисъты святое памяти небожъчика Петра Могилы, метрополиты киевского, на добра Романов Мостъ, Бурковецъ и Горбовичи, протестуючомусе за крывавые и веръные усълуги его служачые,

тые добра од протестуючогосе одобрали и, одобравшы добра, штоколвекъ было власного збожа въ гумнах и розных спрятов в дворе, забрали, а особливе пшеницу, которой цена была на онъчас мерки киевское по трыдъцати золотых, взяли въ стыртах двох копъ двесте, кождую копу рахуючы собе по пулосма золотого; жыта, которого цена мерки киевское была по двадцаты золотых, в чотырох стыртахъ взяли копъ чотыриста, кождую копу шацует собе по пяти золотых полскихъ; татарки в двох стыртах копъ двесте, кождую копу шацуючы по золотых тры; ячъменю стырту копъ сто, кождую копу шацуетъ по чотыри золотых; овса стыртъ тры по сту копъ вложеные, кождую копу шацуетъ по копе литовское; гороху стырту, в которой копицъ было двесте, кождую копу шацуетъ по два золотые полские; засеяного жыта на полю мирокъ трыдцать, кождую мирку, яко засевалъ, шацует по сорок золотых; засеяное на полю пщеницы мирок десят, кождую мирку, яко засевок, шацует по сорокъ золотых; засеяных на полю пшеницы мирок десят, кожъдую миръку, яко засивокъ, шацуетъ по пятьдесятъ золотыхъ полскихъ; волов, межы хлоповъ для утаеня передъ козаками розданыхъ, сорокъ, кожъдого вола шацуетъ собе по зототых трыдъцати; в дворе и въ винъницы вси начиня домовые: кади, прикадки, бочъки, корыта и инъшые, за што все шацуетъ собе шкоды на сто золэтых полских; свиней маток пятдесятъ, кождую шацуетъ по золотыхъ пяты полъскихъ; подъсвинковъ сто, кождого шацуетъ по два золотые зособна. Тотъже протестансъ, маючы в новой данине дарованое собе позволене збудованя рудни в Романовомъ Мосте, начине все, до рудни належачое, справилъ былъ и до Романового Мосту запровадилъ, которое также забрали, за што все шацуетъ шкоды, весполъ з деревом и с теслями на будоване рудни на осени, на семсот золотых полских. А кгды протестансъ и през людей и сам през себе, крывавые немал лъзы вылеваючы, самого его милость отца архыманъдрыты и пречечоных законников просил, абы на тую ненъдзу и утрапене, которое для отъчызны по-

носитъ, гледечы и з належного политованя, которое и татарове, будучы поганами, надъ вязънями хресътянами показуютъ и хлеба им даютъ, власного хлеба протестуючомуся не одберали и до того не прыводили, абы под окнами ходячы хлеба жебралъ; лечъ его милость отец архиманъдрыт, вымовяючысе, яко и первей, иже и собе ничого радити не можетъ, ничого не учынилъ, и помененые законники отец Мелетый Красноселский з другими, ничого на лзы, ани на прозбы протесътанътисъ не дъбаючы, але насъмеваючысе и филопатро назычаючы, зъ смихомъ одъправовали и до его милости отъца аръхиманъдрыты одъсылали; и пречечоный отецъ Файлукевичъ, ексъ иннато одио крыминуючы протестантомъ, з велебъным отъцем доминиканомъ киевъским фаворовалъ и рады додавалъ оным, палям рыкгорыссиме инъстабатъ потвердячы, абы, для показаня на тотъчас адверсе парти фавору, жадного над протестуючымсе не мено, якож фацили некгоцио у капитулы печарское справил то, же ничого не дано, але въ осътанку усилуючы, видечы то, абы протестансъ, под окнами ходячы хлиба жебрал и ни с кол подпоры не мел. Кгды протестансъ котълов два пивных, купленые за золотых осмъдесятъ, а горокъ горелчаныхъ, купленые по золотых трыдцати, кождый зособный с трубами, притрубками, которыи урядники протестантис романовъский и биръковецъкий до монастыра Кирылского запровадили были, хотелъ с тамътолъ одъшукати и для поратованя своего продати, теды и тые котълы арешътом затруднили и выдавати не казали, зачымъ протестансъ муселъ жыты еменъдикатисъ суффракгиисъ и гойные лзы в том утрапеню своим вылевати. На што пречечоные отъцове капитулярес печаръские, ничого не дъбаючы и овшем жал до жалю прыдаючы, брата протестантисъ стрыечного урожоного Павла Вересчаку, которого протестансъ до услуг его милости отцу архимандрыте печарскому оддал, а особливе отецъ Файлукевич, с покою взявшы и з даных од его милости отца архимандрыты сукенекъ объдершы, вперед на окрутъное замордоване фуренти на тотчас плеби за монастыр выцъхнули были, а потомъ, трохи ужалившисе, знову до мона-

стыра взяли, до кухни въпхнувшы, котълы собе шоровати роскаЗали на конътемптъ стану шляхецкого, насмеваючысе и уругаючысе зъ шляхты, который ежели до тых час жыетъ, аболи нечого ведати протестансъ не может. Которым то таковым своим поступъком пререченые законъники печарские в вины правные, таковому поступъкови годные, попали и протестуючогосе до великих шкод, которых собе през то поднятых шацуетъ на десет тисечей золотых полскихъ, прывели. О которое то крывавое утрапене свое и шкоды протестансъ аж до актъ дня сегоднешънего, такъ для вязеня своего, в котором през немалый час зосътавал, яко теж з велю инъшых десъпекътовъ, которые часу права спецификованые будутъ, протестации не заносил, ани заносил в кгродах близких, а кгды на сеймъ теперешъный близко прошълый прыехал перечоный высоце велебъный в Богу его милост отецъ архиманъдрыт печарский, теды протестансъ, людей зацных ужывшы, посылал до его милости отъца архыманъдрыты, просячы абы деклярационем суам в тои мере учынити и пры тых добрах заховати, водлугъ листов святое памяти небожъчика Могилы, антецессора своего, тудеж ораз и тые незмерные шкоды амикабилитеръ, не приходячы ад стрепитумъ юрис, нагородити рачил,—его милость отец архиманъдрытъ печарский, пристино море зволочаючы, на делиберацию взял, тандемъ, пост диутурнамъ делиберационем, кгды се южъ сеймъ сконъчыл, протестуючогосе турписсимисъ тракътандо веръбисъ, не тылъко ничого не учынилъ на покорную прозъбу его, але в остатку на здорове протестуючогосе отповедил и на инъшых велю пры тым под боком его кролевское милости, пана нашого милостивого; для которое отповеди его милости отца архимандрыты и законников печарских протестуючыйсе, не могучы на Вкраину ехати, и не тылъко до поссесии тых добр, але и инъшых держав и дедичное маетъности своее прыйтн не могучы, леч инъ екзилио мешъкаючы и в чужых кутах лзы вылеваючы, тудежъ и инъшые суффрагия на тые небезъпеченъства набываючы, шацует собе быти поднятых шкод, для того всего

й для неужываня добръ украинъских своих власных на десеть тисечей золотых полскихъ. Зособна, тотже протестансъ, маючы в заведываню правнымъ справы ясне освецоного княжати его милости Владыслава Доминика на Осътрогу и Жаславю, граби на Тарънове, воеводы краковъского, луцъкого и ц. старосты, свои власные и инъших велю прынъцыпаловъ, которые такъ на кверелях о податъки Речы-посполитое, яко и на рочъках кгродских киевских о розные речы в тых же судах кгродских киевских до суженя припадаютъ, а не маючы для тыхже одповедей его милости отца архиманъдрыты и законников печарских на тые суды ехати, ежелибы, стережы Пане Боже, такъ на князе его милости, яко и на самым протестуючымъсе, якие зыски и презыски стануди, теды интервениенъте гок лекгали импедименто, о неважност тых зысков и презысъков, велюти постиферум морбумъ протестанъсъ отрыманых, яко теж и о шкоды, дукта, пропорционе напотом с тых справ ощацоваными, соленитер протестовалсе, оферуючысе о то зособъна зъ кожъдымъ, проутъ екъсиенциа кавзарум постуляверитъ, правне чинити, так своим, яко и именем вышъ менованого княжати его милости, пана воеводы краковъского. О што все з пречоным высоце велебъным в Богу его милостю отцем аръхиманъдритою печарским и з законъною братъею его милости, капитулою тогож манастыра Печарского, протестанъсъ ин форо фори, проут де юре компъпециеритъ, так сам през себе, яко теж, ежелибы, стережы Пане Боже, за тыми дифференциами отцов печарскихъ с того света згладеный зосътал, през сукцессоровъ своих правъне чынити оферуючысе, а зоставуючы волную дорогу етъ омнимодам факультатем, скоро тылко, по успокоеню тумулътовъ на Украинѣ, возъметъ достатечъную ведомост, што се там деяло и до тых час деетъ з домовыми и з добрами его до поправеня тое протестацыи и учыненя, ежели того потреба укажет, шыршей и повторе соленитер протесътовалсе, просечы, абы тая его протестация до книг прынята и записана была—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2492, л. 175.

Примъч. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1650 г. были занесены въ актовыя книги еще слѣдующія жалобы о волненіяхъ среди мѣщанъ и крестьянъ:

I. Жалоба монаховъ луцк. доминиканскаго кляштора, отъ 1-го февраля, на мѣщанина Феодора Липку о томъ, что онъ не только въ 1649 г. присталъ къ козакамъ для разоренія вмѣстѣ съ ними имѣній, но и въ 1648 г., когда 1 сентября они явились въ Луцкъ, Липка собралъ „немалую купу гультяевъ“, нападалъ на сосѣднія села и въ томъ числѣ на принадлежащее жалобщикамъ село Новый Ставъ, разорилъ его, а также и два дома кляшторные въ самомъ городѣ. (Кн. № 2492, л. 54).

II. Жалоба тѣхъ же монаховъ, отъ 1-го февраля, о томъ, что крестьяне села Пулганова п. Шымона Венглинскаго и п. Яна Куликовскаго въ 1648 г., „субъ темпусъ ребеллии козацкое“, „умыслне змовившысе и козаками почынившысе“ разорили бывшую въ томъ же селѣ Пулгановѣ кляшторную пасѣку (ibid, л. 57 и 60 об.).

III. Жалоба тѣхъ же монаховъ, отъ 1-го февраля, о томъ, что крестьяне изъ села Боротина п. Константина Бронницкаго, покозачившись въ 1648 г., разорили села жалобщиковъ Новый Ставъ и Вербяевъ (ibid., л. 59).

IV. Жалоба, отъ 1-го февраля, п. Александра Солтана-Сульницкаго о томъ, что въ 1648 г. крестьяне изъ села п. Яна Солтана-Сульницкаго, покозачившись напали на домъ своего односельчанина Трофима, сожгли его, заграбили у него и жалобщика все имущество, а самаго крестьянина съ семьей закопали живыми въ землю (ibid, л. 62).

V. Жалоба п. Екатерины Гротовской, отъ 1-го февраля, о томъ, что крестьяне изъ с. Борисковичей п. Демьяна Гулевича-Дрезденскаго въ 1648 г. покозачившись сожгли дворъ и заграбили имущество жалобщицы въ с. Долгомъ (ibid, л. 67 об.).

VI. Жалоба п. Екатерины Смыковской и ея сына, отъ 5 февраля, о томъ, что крестьяне изъ села Смыкова п. Екатерины Соколовой, во время козацкой смуты въ 1648 г. разорили въ томъ же селѣ дворъ жалобщицы (ibid., л. 76 об.).

VII. Жалоба п. Марцина Яневскаго, отъ 5 февраля, о томъ, что крестьяне с. Сарнъ кн. Чарторыйскаго, въ августѣ 1649 г., при уходѣ жалобщика съ семьей въ г. Олыку, „въ выузданои своеволи своее не устаючи“, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, „ману армата“, напали на его Ценцевичскій хуторъ и заграбили все имущество. (Кн. № 1018, л. 31, актъ 32).

VIII. Жалоба п. Яна Гнатовскаго, отъ 7-го февраля, о томъ, что крестьяне изъ с. Книжина п. Константина Порванецкаго, съ „неприятели Короны Полское компанию принявши“, въ 1648 г., заграбили все находившееся въ томъ же селѣ имущество жалобщика. (Кн. № 2492, л. 79 об.).

IX. Жалоба п. Войцеха Жеготы, отъ 7-го февраля, о томъ, что крестьяне изъ с. Дорогостаевъ п. Томаша и Софіи Сапѣговъ, въ 1648 г. съ „тыми ребеллизантами Речипосполитое збунтовавшысе“, заграбили все имущество жалобщика въ селѣ Корытахъ (ibid., л. 82).

X. Жалоба п. Веспесіана Беневскаго, отъ 7-го февраля, о томъ, что колковскіе и чарторыйскіе мѣщане дербскаго воеводы Андрея Лещинскаго, покозачившись въ 1648 г., разорили село Коколъ и заграбили все имущество жалобщика (ibid., л. 100 об.).

XI. Жалоба п. Гелжбеты Бронницкой, отъ 15-го февраля, о томъ, что крестьяне изъ села Бронниковъ, пп. Даніила и Александра Шостаковскихъ, покозачившись въ 1648 г., заграбили находившееся въ томъ же селѣ имущество жалобщицы (ibid., л. 129 об.).

XII. Жалоба п. Андрея Длотовскаго, отъ 15-го февраля, о томъ, что крестьяне изъ села Охматкова черниговскаго стольника Романа Загоровскаго, покозачившись въ 1648 г., разорили находившійся въ томъ же селѣ дворъ жалобщика (ibid., л. 145 об.).

XIII. Жалоба п. Прандоты Пчолки-Вильчопольскаго, отъ 15 февраля, о томъ, что крестьяне селъ Малова и Охматкова, покозачившись въ 1648 г., заграбили въ селахъ Бильчѣ и Злочовѣ принадлежавшее ему и его крестьянамъ имущество (ibid., л. 147).

XIV. Жалоба п. Петра Пашинскаго, отъ 15-го февраля, о томъ, что п. Прокопъ Любенецкій съ сообщниками своими, въ 1648 г., совершая наѣзды на сосѣднія имѣнія, разорили село жалобщика Углы и заграбили принадлежавшее ему и его крестьянамъ имущество (ibid., л. 149).

XV. Жалоба п. Александра Хребтовича, отъ 25-го февраля, отъ имени своего брата Владислава, кіев. стольника, и его дочери Евфросиніи (внучки п. Александра Немирича, убитаго „збунтованнымъ хлопствомъ") о томъ, что когда онъ, Владиславъ Хребтовичъ, прибылъ въ м. Олевскъ для погребенія тѣла своего тестя и принятія въ опеку м. Олевска, наслѣдуемаго его дочерью (мать которой, дочь Александра Немирича еще раньше умерла), то овр. староста, ротмистръ Кіев. воеводства, Владиславъ Немиричъ, „запомневши вокации уряду своего, иж од брати обывателевъ воеводства Киевского не на наезды, а ни на розжарене и запал болшый своеволи выузданое ребеллии хлопъское, але на ускромене и оборону отъ ребеллии збунтованое воеводства Киевского, ротмистромъ и патрономъ обраный будучы, то все легце собе поважывшы", вмѣстѣ съ товарищами и всей своей хоругвію, а также съ овруч. подстаростой Яномъ Збруякомъ, бывшимъ полковникомъ „ребеллии выузданое козацкое", и его сотнями: съ туров. сотникомъ Семеномъ Проскуренятой, Гордѣемъ Волошиномъ слугой старосты, Гурчиномъ сотникомъ олевскимъ, Власомъ Бобровникомъ сотникомъ сущанскимъ, Вереміемъ атаманомъ, Иваномъ Бѣдой эсауломъ, Васкомъ Рубліемъ эсауломъ и мног. друг., напали на м. Олевскъ съ оружіемъ въ рукахъ, причинили смертельную рану брату жалобщика и насилія жителямъ этого мѣстечка (ibid., л. 214).

CLXXII.

Постановленіе соединеннаго сеймика Кіевскаго и Черниговскаго воеводствъ о сборѣ установленнаго на варшавскомъ сеймѣ двойнаго подымнаго съ обывателей этихъ воеводствъ; объ избраніи для взиманія этого налога сборщиковъ и назначеніи срока и условій взиманія; о назначеніи срока для представленія сборщиками подымнаго, чоповаго и друг. налоговъ отчета съ 1629 г.; объ избраніи лицъ для повѣрки этого отчета; о сборѣ подымнаго въ Кіевскомъ и Черниговскомъ воеводствахъ на содержаніе хоругвей для удержанія въ повиновеніи бунтующихся крестьянъ этихъ воеводствъ; объ избраніи ротмистровъ хоругвей и региментарія (кіевскаго воеводу Адама Киселя); о назна-

ченіи имъ содержанія и мѣста пребыванія; о сборѣ подымнаго на содержаніе этихъ хоругвей, между прочимъ и съ г. Кіева, свободнаго по королевскимъ грамотамъ отъ другихъ налоговъ и о ревизіи актовыхъ книгъ Житомир. и Овручскаго гродскихъ судовъ,—7 марта 1650 года.

Roku Bożego Narodzenia tysiąc sześćset pięćdziesiątego, miesiąca marca siodmego dnia.

Na urzędzie grodzkim, w zamku jego królewskiey mości żytomirskim, przede mną, Andrzeiem Asłanowiczem, namiesnikiem żytomirskim, stanowszy oczywisto, wielmożny jmc pan Krzysztoph z Łohoyska Tyszkiewicz, żytomirski, niechworoski etc. starosta, y urodzony jmć pan Prokop z Kamienia Wereszczaka, komornik graniczny czernihowski, marszałkowie koła rycerskiego województw Kiiowskiego y Czernihowskiego, dla wpisania do ksiąg ninieyszych podali per oblatam laudum imieniem wszystkich jch mościów panów obywatelów pomienionych woiewództw, na seymiku żytomirskim dnia, wysz na akcie mianowanego, zgodnie postanowionego, które tak się wsobie ma:

My, senatorowie, dygnitarze, urzędnicy y wszystko rycerstwo, obywatele woiewodztwa Kiiowskiego ý Czernihowskiego, ziachawszy się, iuxta praescriptium legis do Żytomierza pro die ultima februarii w roku terazniejszym, tysiąc sześćset pięćdziesiątym, a nie mogąc eadem die te consilia nasze odprawić, prolągować ieśmy musieli, za spólną zgodą naszą, jako szerzey o tym reces opiewa, ad septimam marcy; na tym tedy terminie, zgodziwszy się zgodnie a nieodmiennie, takie laudum publiczne postanawiamy: iż wysłuchawszy relacyey jch mościów panów posłów naszych a uważyszy potrzeby Rzeczypospolitey wszystkiey, a potem własną woiewództw naszych, przy obraniu panów poborców do dwoyga podymnego z woiewodztw naszych, na seymie pozwolonego, to iest w woiewodztwie Kiiowskim urodzonego j. m. pana Daniela Jerzego Woronicza skarbnika kiiowskiego, w woiewodztwie Czernihowskim urodzonego j. m. pana Piotra Chorzewskiego podsędka nowogrodzkiego, submituiemy się to dwoie podymne, salvis abjuratis desolatis, desertatis, y wyiowszy

tych, których z dóbr naszych woyska Zaporozkiego okrywaią, wydać; a po wydaniu tego podymnego bez omieszkania do skarbu koronnego pan poborca ma odwiezć i qwit otrzymać. Tak iednak, iż który są in possessione dóbr swoich, in instanti aby wydawali; ci zaś, którzy nie przyszli ad possessionem bonorum suorum, post obtentiam possessionem in tribus powinni się uiscić; termin iednak wydatków tych wszystkich od dnia dwudziestego pierwszego junii naznaczamy; tę iednak podymnę oddawać maią według kwitów, a kto by kwitu niemial, według regestrów skarbowych ostatniego podymnego oddawać ma; a w woiewodztwie Czernihowskim za nowymi przysięgami, według constitucyów roku tysiąc czterysta siódmym, słobody też y insze miasta, które by iuż słobody powysiadali y którym by libertates wyszły od tey constitucyi, wolnę być nie maią, iuxta constitutionem praesentem; salaria zwyczayne od tych podatków jch mościom panom poborcom pozwalamy.

A że in hoc termino zgromadzenia naszego niemogliśmy przyść do calculacyi z jch mościami pany retentorami czopowego, podymnego y sklepowego poborów, tym wszystkim jch mościom, którybykolwiek miał w szafunku publiczne exactie, iako to czopowe, podymne y sklepowe pobory ab anno milesimo sexcentesimo vigesimo nono, termin calculacyey vigesimam primam junij my, obywatele Kiiowskiego woiewodztwa, naznaczamy sobie; do których calculacij upraszamy wielmożnego j. mci pana Maximiliana Brzozowskiego kasztelana kiiowskiego, wielmożnego j. m. pana Jerzego Niemirycza podkomorzego kiiowskiego, j. m. pana Jana z Brzezia Krzętowskiego łowczego kiiowskiego, j. m. pana Pawła Borzeckiego woyskiego kiiowskiego, j. m. pana Andrzeia Sokołowskiego sekretarza j. kr. m., j. m. pana Tomasza z Byberszteynu Kazimirskiego, j. m. pana Stefana Strybyla, j. m. pana Ludwika Woroszyła dworzanina j. kr. m., j. m. pana Alexandra Humienieckiego, j. m. pana Jana Kiewlicza, j. m. pana Samuela Modliszewskiego, którzy jj. mm. ziachawszy się, absentia unius vel duorum non obstante, fideliter calculacyey wysłuchać maią. A pp. retentorowie abo sami personaliter

abo przez su(b)colectorów sub poena banitionis perpetuae stawić się powinni. A cokolwiek in retentis pokazało by się, tamże panowie retentorowie ad manus tychże jj. mm. zapłacić maią sub eadem poena, przyimuiąc salaria de iure opisane y laudis approbowane; z których summ, uważaiąc znaczne koszty wielmożnego j. m. pana podkomorzego kiiowskiego w prowadzeniu chorągwi woiewodztwa naszego pod Zborów w sposób kuchiennego złotych cztery tysiące pozwalamy; także chorągwie jaśnie wielmożnego j. m. pana Adama z Brusiłowa Kisiela, woiewody naszego y generała kiiowskiego, którym na seymie przeszłym iedna tylko cwierć służby przyznana y zapłata na commissyey Lubelskiej naznaczona. A ta chorągiew zaraz z pod Zborowa, stanowszy w Żytomirzu, aż do tych czas dwie ćwierci zupełnie statecznie w służbie trwała z wielkim kosztem swoim in excubiis wszystkiego woiewodztwa y wszystkiey Rzeczypospolitey, tedy tey chorągwi z tychże retent trzy tysiąca złotych naznaczamy, zawdzięczaiąc y aby ex nunc oddane byli.

A przytym bacząc my, iż pospolstwo tuteysze nasze ukrainne, niedbaiąc na uniwersały j. kr. mci, pana naszego miłościwego, któremi pokój publiczny, ani na pilne staranie y surowe karania j. m. pana starosty czyheryńskiego, hetmana j. kr. mci zaporozkiego, seccure et grassare nieprzestaie; tedy my hoc laudo nostro wszyscy zgodnie postanowiliśmy y postanawiamy w obudwóch woiewodztwach naszych podymnę, iednę w woiewodztwie Kiiowskim, a dwie w Czernihowskim, na zatrzymanie tychże chorągwi, które do tych czas w służbie zostawali y onym służbę na ćwierć iedną a prima aprilis przypowiadamy, to iest: chorągwie jaśnie wielmożnego j. mci pana woiewody kiiowskiego pierwszey teyże, która do tych czas w służbie zostawała, a drugiey j. mci pana podkomorzego naszego kiiowskiego, trzeciey j. mci pana Stefana na Czerniachowie Niemirzycza; czwartą zaś de novo jaśnie wielmożnego j. mci panu woiewodzie naszemu y generałowi kiiowskiemu, a piątą wielmożnemu j. m. panu Krzysztofowi z Łohoyska Tyszkiewiczowi, staroście żytomirskiemu, mieć y zaciągać naznaczyliśmy. W woiewodztwie zaś Czernihowskim

trzy chorągwie: jedne wielmożnemu j. mci panu Janowi Piasoczyńskiemu staroście nowogrodzkiemu, drugą j. mci panu Włodzimierzowi z Brusiłowa Kisielowi stolnikowi kiiowskiemu, a trzecią j. mci panu Romanowi Zahorowskiemu stolnikowi czernihowskiemu, służbę przypowiedziawszy a prima apriliś naznaczamy. A te wszystkie chorągwie maią być levis armaturae; którym to chorągwiom żołd iednakowy—po trzydziestu złotych; a w sposób prowiantu tym że chorągwiom po złotych pietnaście na koń przy żołdzie naznaczamy, i te wszystkie chorągwie pod regiment tegoż, którego stróżem pokoiu y commissarzem generalnym Ukrainy j. mci pan nasz miłościwy y wszystka Rzeczpospolita naznaczyli, jaśnie wielmożnego j. mci woiewodę naszego y generała kiiowskiego z obudwóch woiewozdtw te chorągwie naznaczone poddaiemy; których chorągwi popis ma być w ten czas, kiedy się będzie zdało jaśnie wielmożnemu j. mci panu woiewodzie naszemu kiiowskiemu; kochennego jaśnie wielmoźnemu j. mci panu woiewodzie naszemu kiiowskiemu cztery tysiące złotych, a inszym rotmistrom po pięciu set złotych naznaczamy z taką deklaracyą, iż te chorągwie nasze powiatowe hoc laudo nostro postanowione są dla tego, aby jaśnie wielmożny j. mc pan woiewoda, iako commisarz, znosząc się z j. m. panem starostą czehryńskim, hetmanem woyska j. kr. mci Zaporozkiego, gdzieby, strzeż Boże, iakie bunty w pospolstwie, do woyska j. kr. mci Zaporozkiego należnym, powstawać mieły, spolnemi siłami z woyskiem Zaporozkim reprimere był gotów. Jch mci panowie rotmistrze wszyscy y chorągwie nasze powiatowe iść ze wszystkim za ordynansem woiewody y według artykułów woiennych rządzić się y sprawować maią, stacij żadnych już więcey nie biorąc sub poena capitis, ale z żołdu i z prowiantu postanowionego żyć maią; stanowiska zaś tym chorągwiom jaśnie wielmożnego j. mci pana woiewody kiiowskiego iedney w Radomislu, drugiey chorągwie tegoż jaśnie wielmożnego j. mci pana woiewody w Xawierowie, wielmożnego j. mci pana podkomorzego kiiowskiego w Horoszkach, za szczególnym pozwoleniem samegoż j. mci pana podkomorzego iako dziedzica,

chorągwie wielmożnego j. mći pana starosty żytomirskiego w Żytomirzu, chorągwie j. mci pana Stefana Niemirycza w Czernihowie za pozwoleniem także samego dziedzica; a chorągwiom woiewodztwa Czernihowskiego: na chorągiew j. mci pana starosty nowogrodzkiego Nowogródek, na chorągiew j. mci pana Romana Zahorowskiego stolnika czernihowskiego Sosnice naznaczamy; któremu żołnierzowi naszemu powiatowemu, chcąc uczynić dosyć w żołdzie y prowiancie, podymne iedne w Kiiowie, a dwie podymne w Czernihowszczyznie pozwalamy y sub eisdem penis, w teraznieyszey constitucyey opisanych, wydać mamy. Same miasto Kiiow, według libertacyey j. mci od tych podatków wyiowszy, podymne na żołnirza w woiewodztwie Kiiowskim temuż j. mci panu skarbnikowi kiiowskiemu, poborcy naszemu, zlecamy wybrać. A w woiewodztwie Czernihowskim osobnego poborcę, drugiego do tego dwoyga podymnego, na żołnirza uchwalonego, j. mci pana Jakóba Woynę Oranskiego, podsędka czernihowskiego, naznaczamy. Poborcy za assygnacyą j. mci woiewody te pieniądże wydać będą powinni, to waruiąc, że też chorągwie, po wyisciu zarazem czwierci, jaśnie wielmożny j. mc pan woiewoda nasz i generał kiiowski każe zwinąć.

Do rewizyi zaś kancelarij tak grodu żytomirskiego, jako y grodu owruckiego, naznaczyliśmy wszyscy zgodnie to iest na rewidowanie xiąg grodzkich żytomirskich, urodzonego j. mci pana Ludwika Woroszyła dworzanina j. kr. mci y urodzonego j. mci pana Mikołaia Taczawieckiego komornika granicznego kiiowskiego, a do xiąg grodzkich owrnckich urodzonego j. mci pana Jana Kiewlicza y urodzonego j. mci Andrzeia Gowarzewskiego komornika granicznego, którzy jch mości, ziachawszy się, wcześnie, maią tych grodów acta porządnie zredukować y rękami się swemi podpisać; którey rewizyey swoyey na pierwszym da Pan Bóg seymiku lub electionis panów urzędników ziemskich lubo na inszym którymkolwiek ralacją o tym dostateczną uczynić. Co wszystko stwierdzaiąc y publikuiąc imieniem nas wszystkich, wielmożnemu j. mci panu Krzysztophowi z Łohoyska Tyszkiewiczowi, staroście żytomierskiemu, marszałkowi

woiewodztwa Kiiowskiego, y j. mci panu Prokopowi Wereszczace, sekretarzowi j. kr. mci y komornikowi granicznemu czernihowskiemu, marszałkowi woiewodztwa Czernihowskiego, podpisać naznaczyliśmy.

U tego laudum podpis rąk temi słowy: Krzysztoph Tyszkiewicz, żytomirski, niechworoski starosta, marszałek koła rycerskiego woiewodztwa Kiiowskiego. Prokop z Kamienia Wereszczaka, komornik graniczny czernihowski, j. kr. mci sekretarz, koła rycerskiego marszałek woiewodztwa Czernihowskiego.

Któreż to laudum, za podaniem przez wyżey rzeczonych osób, a za przyięciem moim urzędowym, do xiąg nimeyszych grodzkich żytomiskich słowo od słowa iest wpisano.

Кн. Кіев. центр. арх. № 19., л. 82, актъ 57.

Примѣч. Второй экземпляръ этого документа внесенъ въ кн. № 317, л. 28,

---

CLXXIII.

Жалоба ковельскаго плебана кс. Петра Козаковича-Прошицкаго объ ограбленіи у ковел. органиста Андрея Луговскаго костельныхъ богослужебныхъ вещей показачившимися задыбскими крестьянами краковскаго воеводы, находившимся въ арендномъ владеніи п. Михаила Лагановскаго,—14 марта 1650 года.

Року тисеча шестсотъ пятдесятого, месеца марца чотырнадцетого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. милости володимерскомъ, передо мною, Анъдреем Абрамовичом Бурчаком, наместникомъ подстароства Володимеръского, и книгами нинешъными кгродскими старостинъскими, становъши очевисто, велебный в Богу ксендзъ Петръ Козаковичъ Прошицъкий, плебанъ ковелъский, своимъ и шляхетного Андрея Лукговского, оркганисты ковелского, именемъ, напротивко роботнымъ Васкови Каплунъцови, Гаврылови Кнурови, Васкови Ковалчукови, рибакови Тричубчикови, Хвеськови Олупкови, Иванови Скрыпце, Трыгубчикови, Макареви шин-

кареви, Паленчикомъ двомъ, Матъфееви лесничому, Потапови, Иванови, Андрееви поповичомъ, Хведкови Бедънарови, войтови, и всей громаде села Задыбъ, по именах и прозвисках имъ самымъ лепей ведомымъ и зънаемымъ, сведчил се и протестовал о то, ижъ року прошълого, тисеча шестсотъ чотырдесят осмого, субъ темпусъ интерърекгни, а подчас ребеллии козацкое, кгды звышреченый оркганиста з речома костелными остаткомъ, то естъ келихомъ, патыною, орнатами и иншими, которые часу права реестромъ ликвидованые будутъ, такъ же и своими власными, презъ тоежъ село Задыбы уходил и уежъдзал, помененые подданые, по козачившисе, на доброволной дорозе заступивши, речи выжъменованые з возомъ, з конемъ вси забрали и неми се поделили, же заледве самъ, уносечи здорове свое, з рукъ их утечкою до леса ушол; з которых подданых княжа его милостъ панъ воевода краковский, дедичъ села преречоного Задыбъ, и урожоный панъ Михал Лакгановский, держачий, юсътициям дебитамъ етъ компетенътемъ за частокротною реквизициею протестантов учинити не хотили и не хочутъ; о што се и повторе противко выжъменованымъ подданымъ осъветъчивши, а зоставивши собе салву до учиненя ширшое протестации албо поправеня тое теперешное, была бы того потреба, протестансъ на тотчасъ просилъ, абы тая протестация его была принята и до книг записана—што отрымал.

Кн. Кiев. центр. арх. № 1018, л. 81, актъ 71.

CLXXIV.

Жалоба ковельскаго плебана кс. Петра Козаковича-Прошицкаго о разоренiи костела, кощунствѣ надъ священными предметами, грабежѣ костельнаго имущества и вырубкѣ рощи показачившимися ковельскими мѣщанами, — 14 марта 1650 года.

Року тисеча шестсотъ пятдесятого, месеца марца чотырнадцетого дня.

На вряде кгродскомъ. в замку его королевское милости володимерскомъ. передо мною, Андреемъ Абрамовичомъ Бурчакомъ,

наместникомъ подстароства Володимерского, и книгами нинешними кгродскими старостинскими, ставши очевисто, велебный въ Богу ксендзъ Петръ Козаковичъ Прошицкий, плебанъ ковелскій, напротивко славетнымъ, то естъ, Федорови Свинъчикови лентвойтови, Петрови Лихванчикови, Андрееви Кгарбарчови, Андрееви маляровн, Потееви рымарови, Тымошови Денисечиковн, Грыцови Коновалчикови, бурмистромъ, лавникомъ, мешчаномъ и всему поспулъству места его королевское милости Ковля, светъчилсе и протестовал о то, ижъ помененые мешчане субъ темпусъ инътеррекгни, в самую козачизну, року прошлого, тысеча шестсотъ чотырдесятъ осъмого, заразъ по забитю и тыранском замордованю велебного ксендза Якуба Косинъского, плебана ковелского, антецесъсора протесъгантисъ, препомневши права посъполитого, на вшелякую своеволю а роспусту вынуздавшися, розъные ексъцесса, посъполу з козаками, рознымъ теж католикомъ злости розъмаитые вражали, до веры своее приневоляли, въ воде такъ католиковъ, яко и жыдовъ позосъталыхъ, для убозства великого уходити немогучихъ, топили; а надъ то костелъ тамошный дверы вырубавши злупили [1]..... Плебанию зас вниве чъ а вниве чъ оберънули, так же и лавы одное не зоставили—все розобрали, в которой и сумъму, костелови зъ лекгатъ належачую, взели и межи себе поделили; што все особнымъ реестромъ у суду будетъ верификовано; а надъ то тыежъ мешчане борокъ, до костела належачый, вырубали, выпустошили под тотчасъ и въниве чъ обернули, же толко пне сосенъ зостаютъ, которых и зличити трудно, и шкод на тисечу золотых учинили. О што се и повторе осветчивъши, а зоставивши собе салву до учиненя ширшое албо мелиорации тое теперешное, была ли бы того потреба, верафикуючи контемпта протестационисъ суе, протестансъ ставил возного енерала воеводства Волынского шляхетъного Андрея Колоденского, который в моцъ правъдивое реляции своее признал, ижъ онъ року

---

[1]) Перечень священныхъ и богослужебныхъ предметовъ опущенъ.

прошлого, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца новембра третего дня, маючи при собе шляхъту людей добрых, пана Яна Сколимовъского, был на справе и потребе велебного ксенъдза Петра Козаковича Прошицкого, плебана ковелского, в месте его королевское милости Ковлю в плебанни тамошное, где за показанъемъ оного виделъ внивечъ спустошоный косътелъ: окна вси потлучоные, олтары сбуроные, фикгуры посечоные святыхъ Божых, позытив до шченту знесеный, у дверей завесы поодрываные, некоторых дверей не маешъ, круцификса на цментару тилко руки и ноги висячие, плебанию барзо спустошоную, а на остатокъ борокъ, за местомъ заразъ внивечъ висечоный, в которомъ пневъ, сосенъ и зличити трудно, видел и огледал. Которую то таковую шкоду меновал быти сталую тотъ же ксендзъ плебанъ од всихъ мешъчанъ тамочъныхъ ковелских под час ребелълии и своеволи козацъкое, што, устнымъ своим сознанемъ ствердивши, просилъ, абы тая реляция, посполу з протестациею, была принятая и до книгъ записаная—што отримали.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1018, л. 83, актъ 73.

CLXXV.

Постановленіе Луцкаго гродскаго суда, въ силу котораго крестьячамъ селъ: Витковичей, Богушей и Княжа, обвиняемымъ пп. Войцехомъ и Софіею Витвинскими въ убійствѣ ихъ урядника и слугъ, въ грабежѣ ихъ имущества и невозвратѣ денегъ, въ 1648 г. во время козацкаго возстанія, дозволяется въ лицѣ ихъ, обвиняемыхъ, владѣльцевъ, наслѣдниковъ червоногродскаго старосты Станислава Даниловича и повѣреннаго послѣднихъ п. Станислава Козакевича — Прощицкаго, апелляція въ Люблинскій трибуналъ вслѣдствіе спора между тяжущимися о подсудности; Луцкій же гродскій судъ считаетъ жалобу подсудной себѣ, согласно съ обвинителями,—17 марта 1650 года.

Року тисеча шестъсотъ пятъдесятого, месеца марца семнадцатого дня.

На рочъкахъ судовыхъ кгродскихъ луцкихъ, од дня третего месеца марца, въ року звыпъ написаном припалых и судовъне

одправоватъ се зачатых, перед нами Счаснымъ-Збожнымъ Лайсчевъскимъ подсудком, сохачевъским подстаростимъ, а Валерыяном Кгурскимъ судъею, врядниками судовыми кгродскими луцкими, припала справа з реестру судового, за приволанем возного шляхетного Валенътого Павловъского, межи урожоными их милостю паномъ Войцехом Витъвинским и панею Зофиею с Подъгородное Витъвинскою малъжонками, которыми, то естъ паном Витвинским самымъ през себе, а панею Витвинскою з бытъностю и притомностю менованого пана малъжонка своего, яко опекуна малъженского, поводами, а роботъными: Павломъ Волошиномъ, Иваномъ Буланемъ, Мисъкомъ Мисъченятемъ, Оноприем, Савкою Логънenятем, Радкомъ Лосенятемъ Радишомъ Ковалемъ, Гарасимом Кграбиною, Конъдратомъ Мартыновичомъ, Терешкомъ Мартыновичом, Ярмоломъ Мартыновичом, Макаромъ Мерестъкою, Ярмоломъ Мелешъчынятем, Сенютою мелникомъ и иншыми въсими поддаными зъ села Витковичъ, такъже Хвеском и Гънатомъ Печунъкою, Мартыномъ Печунъкою, Иваномъ Мисъченятем и иншыми въсими поддаными зъ села Богуши, такъже теж Олескомъ Кузъмичом, Романомъ Дудкою и иншими въсими поддаными зъ села Княжа поддаными велъможныхъ ихъ милостей пана Яна Алекъсанъдра на Журове Даниловича, старосты олштинского, и панъны Изабелъли Даниловичовъны, потомковъ и сукъцессоровъ добр велъможъныхъ зошълых их милостей пана Станислава з Журова Даниловича, старосты червонокгродского, и панеи Марины на Хупъкове и Тучыне Семашковны Даниловичовое, старостиное червонокгродское, з бытъностю и притомностю тых же менованых ихъ милости панов их, позваными, за позвомъ кгродскимъ луцъкимъ, од поводов по позваных на рочъки теперешъные в справе нижей менованои выданым; который, за поданемъ стороны поводовое, у суду былъ читан и такъ се въ собе маетъ:

Владыславъ Доминикъ, кнежа на Острогу и Жаславъю, грабя на Тарнове, воевода краковъский, староста луцъкий, роботъным: Павлови Волошынови, Иванови Булановн, Мисъкови Мис-

ченяти, Радкови Лосеняти, Радишови ковалеви, Гарасимови Кграбине, Конъдратови Мартыновичови, Терешкови Мартиновичови, Макарови Мерестце, Ярмолови Мелешъченяти, Сенюти мелникови и инъшымъ въсимъ подданым зъ села Витковичъ; такъже Хвескови и Гънатови Печунъце, Мартинови Печунъце, Иванови Мисъченяти и иншым въсим подданымъ зъ села Богуши; такъже тежъ Олесъкови Кузъмичови, Романови Дудце и инъшым въсим подданым зъ села Княжа; которыхъ всихъ а въсих в помененых селах подданых имена и прозвиска поводове нижей менованые за выражоные мети хотечи и часу права, если того потреба будетъ, реестромъ особънымъ, або инъвентаромъ, спецификоватъ декляруютсе, подданым велъможных их милостей пана Яна Алекъсандра на Журове Даниловича, старосты олъштинъского, и панъны Изабелли Даниловичовъны, потомъковъ и сукъцессоровъ добр велъможных их милостей пана Станислава зъ Журова Даниловича, старосты червонокгродского, и панее Марины на Хупъкове и Тучине Симашъковъны Даниловичовое, старостиное червонокгродское, з бытъностю и притомностю тыхже менованыхъ ихъ милостей панов ваших, зверхностю его королевское милости а моею старостинскою владзою прыказую, абысте передо мною самым, а въ небытности моей, перед урядомъ моим кгродским луцъкимъ, на рочкахъ кгродскихъ луцъких, которые въ року теперешънымъ, тисеча шестъсотъ пятъдесятом, месеца марца третего дня прыпасъти и сужоные быти мают, сами обличъне и завите стали на жалобу и правное попартъе урожоныхъ ихъ милостей пана Войцеха Витвинъского и панее Зофии с Подгородное Витвинской малъжонковъ, которые, то естъ панъ Витвинский самъ презъ себе а пани Витвинская, з бытностю и притомностю менованого пана малжонка своего, яко опекуна малжонъского, позываютъ о то, ижъ вы вси подданые с помененых селъ, будучи у поводов в держеню и въ посъсессией аренъдовънои, водлугъ инътерцизы на то поводомъ служачое, а кгды в року прошломъ, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ осмомъ, по наступеню тръвогъ и бунътованю

иньшыхъ подданыхъ, ровъно з вами поводове вси речи и господарства свое, такъже тежъ быдла, стада, овце, свини, збожа, ово зъгола въсе господарство въ тых выжей менованыхъ маетъностяхъ, где вы мешъкаете, зоставивъши, до места Олыки оддехати мусели и тамъ ажъ до розъгроменя войска полского зоставали. И кгды поводове до тыхъ маетностей собе аренъдовных слугъ и челяд своихъ для живностей посылали, теды вы, подданые, вышъменованые, оных били, топили, якож урядника поводовъ шляхетъного пана Петра Котовъского, забили и сокирами розъсекли, речы его властные и реестра въси, при немъ на тотъ часъ будучие, пошарпали, побрали есте; такъ тежъ и хлопъца поводовъ, шляхетъного Алекъсандра Сачъковского, въ томъ же року, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмомъ, до села Витъковичъ для живъности од поводовъ присланого, утопили есте и въсе господаръство од маля до веля, быдла, збожа, презъ поводовъ въ тыхъ маетъностяхъ зоставленые, розобрали есте, и долъговъ всихъ, которых болъшей нижели тисечу золотых за збожа розные, которыми под часъ дорогий поводове васъ закладали; такъже теж за подымное, которое поводове скарбови въ року тисеча шестъсотъ чотырдесятъ осмом за васъ заплатили, и чиншовъ триста золотыхъ поводом не оддалисте; о чомъ протестация о то учиненая, ширей въ собе маетъ, до которое поводове прихиляючис, вас всих с помененых селъ подданых, с притомностю выжей менованых пановъ ваших, на терминъ выжей менованый позываютъ, абысте теды стали винамъ правънымъ, учинъкови вашому годнымъ и корресъпондуючимъ, присълухали и припатрили, и оные на собе однесъли, и во всемъсе скутечъне водлугъ того позъву и пропозыции стороны поводовое усправедливили. Писанъ въ Луцку, року тисеча шестъсотъ пятъдесятого, месеца генъвара двадцатъ семого дня.

А по прочитаню того позву, сторона поводовая, очевисто у суду стоечи, просила и дамавялась, абы подданым на тот позовъ справоватис наказано было; а пленипотенътъ позваное стороны, заховавъшы въси обороны и добродейства правъные позваным сво-

им, покладал передъ судомъ констытуцыю сейму тепер свижо прошлого; которою конституциею въси справы, которые бы одно колвекъ мели быти подношоные о кривъды, подъ часъ козачсчизны сталые, наветъ етъ юдиката трибуналиция в таковые жъ кривъды лята, абъ екзекуционе сусъпендовано додругого сейму даст Богъ шестинеделного; при которои конъституции прочитавъши и добре ее инътерпретовавъшы, пленипотент позъваныхъ инъферовал, абы суд теперешъный, поневажъ таковые справы з рукъ и моцы въсихъ судовъ вынятые сутъ, не въдавалсе въ суженъе тон справы, але жебы, секунъдум менътем леис, сусъпендовалъ тую справу до прышълого даст Богъ сейму и хот подданые тые, которыхъ акторея парсъ ни в чомъ сутъ винъными, однакъ же, што право казало, абы водлугъ права были захованые инъшые обороны и добродейства правъные, въцале позваным своим захововавъши. А поводове, очевисто стоячи, поведили, ижъ таковая сусъпенъса позванымъ итти не можетъ, кгдыж кавза гомицидии шляхтича доброго, которая морам нон патитур; а што ся тъкнетъ конституции, тая толко ин кавзис цивилибусъ, нон инъ криминалибусъ, служитъ; зачим домавялис, абы суд позваным, яко в справе криминалной, поступовати наказал, салъвис алиас юрис ремедиис.

Суд нинешъный кгродский луцкий, конътроверсыи сторон обохъ—поводовое самое, а позваное презъ урожоного пана Станислава Козаковича Прошицкаго, умоцованого ее—до суду нинешънего въношоныхъ выслухавшы и зъ оныхъ добре вырозумѣвши, позванымъ поступовати наказуетъ; от которого декрету умоцованый стороны позваное до суду головъного трыбуналу Любелского апелевалъ; суд, ему тое апъпеляции допусътивъшы, рокъ за нею сторонамъ обомъ у менованого суду трыбуналского въ Люблине, тамъ, где справа прыйдетъ и належати будетъ, ку росправе правной, кромъ вшелякого припозву, до права становитис складаетъ и назначаетъ, и декретом теперешънымъ зложилъ и заховалъ. Што все для намети до книгъ нинешъных кгродских луцъкихъ естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх № 2981, л. 570 об., актъ 171.

CLXXVI.

Жалоба отъ имени владимірскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго о сожженіи, оскверненіи и ограбленіи бернардинскаго костела подъ г. Луцкомъ, о сожженіи его двора въ с. Дворцѣ, уводѣ крестьянъ, грабежѣ всего имущества жалобщика, вообще, и совершенномъ разореніи его имѣнія покозачившимися луцкими мѣщанами и козаками, мстившими жалобщику за сооруженіе вышеупомянутаго костела; свидѣтельство о томъ вознаго,—19 марта 1650 года.

Року тисеча шестсот пятдесятого, месеца маръца двадцат девятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку его королевское милости луцъком, передо мъною, Яном зъ Великого Зялова Зяловъским, наместникомъ замъку и буркграбъства луцъкого, становъши очевиєто, шляхетъный панъ Самуелъ Радоловичъ, слуга урожоного его милости пана Станислава с Корчъмина Корчъминъского, суди земского володымерского, протывъко славетънымъ Василови Шылъневи, Конъстанътому Слизъневи, Федорови Липъце, бывъшимъ бурмистромъ луцъким, Дмитрови Чернявъце, Денисови Кошубъскому, Макъсимови Соколеницы, Кгънатови Булижце, Матфиеви Крупецъкому, Василови Колъбасе, Самуелови Лебедеви, Иванови Ярынъцы (алиасъ Когутови) кравъцови, Федорови Котълярови, Романови Требкови, Мисъкови кушънирови, зятеви Ярыпъчиному, Янови Злотъникови, Алекъсандрови Нагайчыкови, Иванови Лучъникови, Данилови Лазебникови, Шимонови Кравъцови, аренъдарови провенътовъ войтовскихъ, другому Шымонови Кравъцови, Матерыею прозываючому, Лескови Деметчукови кушънирови, Лукашови резъникови, Лукашовому сынови Иванови резъникови, Стефановому сынови Яцъкови Скочъце купъцеви, подъчасъ козачызъны заровъно с козаками кграсъсуючымъ, яко прынъцыпаломъ и яко учынъку нижей менованого сполнымъ комъпрынъцыпаломъ, и иншым месъчаном велю, которыхъ сами прынципалес, яко и их комплицесъ выжей менованые имена и прозвисъка лепей ведают и зънаютъ, а теперешъный протесътансъ тыхъ всихъ, ко-

торых ад презенсъ имена и назъвиска власные в тои протестации не сутъ вложоные, оныхъ за выраженыхъ мети хочетъ и, за повъзятъемъ докоспалъшое ведомости, любо презъ позовъ, любо презъ мелиорацыю тое протесътацыи, именами и назвисками деклярорвати оферовалъсе, прыхиляючысе ин тото до протесътации словное, перед урядом моим кгродъским анъно претерыто, милезимо секъсъценътезимо квадраезимо ноно, през шляхетъного Яна Дворецъкого, енерала воеводъства Волынъского, именемъ тогожъ его милости пана суди володимерского противко вышъменованымъ прынцыпалом и их спольнымъ комъпрынъцыпаломъ взглядомъ дезоляции маетъности Дворца, села подъ Луцкомъ лежачого, спаленя двору, вымолоченя гуменъ такъ самого пана протесътантисъ, яко и подъданыхъ его и инъшихъ подъчасъ козачызны, в року прошломъ, тисеча шестъсотъ чотырдесятъ осмомъ, починеня в той маетности виоленъцыи занесеное; которое протестации частью для заверух и непокоюв в ойчызъне, през тые две леты будучих, частью для злого здоровъя своего до тых час пан протестуючий не подавалъ; тепер теды тое оповедане, презъ вышменованого енерала Яна Дворецъкого анъно претерыто занесеное, елюцидуючи етъ ин ляциори форъма подаючи, противъко вышъменованым и неменованым такъ прынъцыпаломъ, яко и ихъ помоцъником, сведъчилъ етъ кумъ кграви кверелъля протестовалъсе в тотъ нижей описаный способъ и о то, ижъ кгды ребелълизанъти козаки, з неприятелями Короны Полъское и Крыжа светого татарами конъюнъкционемъ етъ конъюрационемъ белъли взявъшы, поминувшы верънoго подданства наяснейшимъ королемъ, паномъ нашимъ милостивымъ, и прысяги одъданое постъ мортемъ серенисъсими Владисълаи Кварти, реис Полоние етъ Свеции, войска украинъные знеспы, панъства его королевскои милости и Речи-посъполитое, не фолкгуючи ани маестатови Бозъкому в насветшом сакраменте, костеломъ Его святым, капланомъ, законникомъ, слугом Божым, панъном законным, Богу на службу одданым, станом шляхецъким, немовятком, огнем и мечем зносили;

чого всего места поблизшые украинные такъ его королевское милости, яко панские и шляхецъкие, през додаваня апъпаратов военъных, бунътов и рад таемъныхъ чыненя, ребелизантом козаком помоцю были, а кгды юж тот пожар выузданое своеволи козацкое, им далей, тым барзей палати и шыритисе почал, и воеводство Волынское таковоюж сваволею заражатис почало, и тотъ неприятелъ тоежъ воеводство Волынское, забияючи, мордуючи, лупы беручи, девастовалъ, и под самое място столечное воеводства Волынского Луцко прошол, и тое место презъ здраду тыхже месчанъ луцъких опановалъ, католиковъ и слугъ Божыхъ за поводом тыхже месчан луцъких позабиял, костелы Божие з ними веспол полупил и лупы побрал; которых луповъ и тыеж принъципалес, комплицесквe были партиципес, о што все, кому будет де юре належало, вия юрис аенди резерватур; а же тыеж прынципалес, яко и комплицес, взглядом фундации их милостей отцов барнардынов, которых зошлая годное памети урожоная ее милост пани Якгнишъка з Броничичъ Пашынъская, судиная земская луцкая, за прозбою и поводом его милости пана судъи земского володимерского, под самым местом, давши за кгрунты килка тисечей золотых, фундовала; ексъ кво фундаменто завзятый ранкор и яд скрытый в серъцу своемъ на пана протесътуючого маючи и оный завзявъшы, а часъ и погоду до зомъсченя на добрахъ пана протесътуючого упатривъшы, з ребелизанътами козаками покумавъшы и побратавъшысе, яко ребелизанъты з ребелизантами, впередъ кляшторъ тыхъже отцов бернаръдиновъ спаливъшы, костелъ пожаковавъши, паръкан коло костела, ново коштом и сумптомъ немалымъ выставленый, розобравъшы, до маетъности пана протесътуючого року прошълого, тисеча шестсот чотырдесят осмого, розъных дней и месецей, темъпоре инътеррекгни, поки ено тая сваволя козацкая ажъ до счастливои елекъцыи наяснейшого короля его милости Яна-Казимера, пана нашого милосътивого, щасъливе намъ пануючого, одны пешо, другие конъно приходячы, и наежджаючы, ничого на боязнъ Божую, милость близнего, срок-

гостъ права посполитого, которое таковых сурове такъ право божъское, яко и свецъкое, рационе инъцендии, рационе инъвазионисъ домицилъли алиене, рационе депредационисъ етъ сполияционисъ бонорумъ, нек нон ребелълионисъ карати кажетъ: тымъ всимъ възгордивъшы и на сторону одложившы, анъно, ут супра, менсибусъ етъ диебусъ вариисъ, напередъ супъпелълектилия доместика, которые в томъ дворе пана протестуючого Дворецъкимъ были, которие былъ до того двору панъ протестуючого, иж рицерство воеводства Волынского обозомъ посъполитого рушеня не далеко тое маетъности, а праве на кгрунтах Дворецкихъ и Жыдычинъскихъ, стати мелъ, спровадилъ былъ, въ способъ лупу позабрали [1]) . . . .

то все чынечи стороны зомъщенъясе въ злосъти своей, которую противъко пана протестуючого ексъ рационе супраномината мели; которая маетност през тяковую дезоляцию забраня подданых, спаленя двору, вымолоченя гумна, жадного пожытку протестуючому не чынит, и тую маетност до великое руины през таковый свой поступок прывели и взглядом таковаго попелненого учынку вины правные, с того походячые, кождый з них на особы свое затягънули и до шкодъ незносныхъ, которые часу права позъвами спецификованые будут, прывели; з особъна речей немало в каменицы в замку околном луцком небожчика пана Войцеха Станишевъского, суди земъского луцъкого, которые были на погъребъ зошълое ее милости панее Станишевъское, тогож помененого его милости пана Станишевъского малжонце, приготовали и приспособили, которые часу права реестром особъливым ликвидованые будутъ, такъже ин вим преде етъ сполии позабрали. О шъто все, якосе выжей поменило, слуга протестуючого, именем пана своего итерата вице осведъчывшисе, зъ ними рационе премиссорум пана своего такъ о вины правъные, яко и о шкоды, възглядом вымолоченя гуменъ, знишченя подданых, забраня речей в

[1]) Точками замѣненъ опущенный перечень и оцѣнка заграбленнаго имущества.

дворе Дворецькомъ и спаленя двору у тогож, и будынъковъ и речей забраня въ каменицы, инъшых шкодъ почыненя, въ каждом суде и уряде, где и яко съправа належати будетъ, правъне чынити не занехати оферовалсе, зоставуючы однакъ мелиорацыю тое протестацыи пану своему и поданя иншое шыршое на копіи, была ли бы того потреба; а верификандо премисса инъ континенъти, ставилъ возъного енерала воеводства Волынъского, урядови моему добре ведомого, шляхетного Яна Дворецъкого, который, въ моцъ правъдывого созънаня своего, явне, ясъне и доброволъне тыми словы созънал, ижъ онъ въ року прошлом, тисеча шестсот чотырдесятъ девятом, по уступеню неприятеля с прыданя урядового, маючы при собе сторону шляхту людей добрых, ему для лепшой виры на то прыданых, шляхетных пана Станислава Кгорецъкого и пана Яна Древецъкого, за реквизицыею урожоного его милости пана Станислава с Корчъмина Корчъминъского, суди земъского володимерского, а приданя моего урядового, видел фунъдитус двор, будынъки розные на Дворцу, стодолу, оборы, корчму, въ маетности его милости пана Корьчминъского, суди земского володимерского, презъ огон зънесеные и въ попел оберненые, хлопы зо въсего забраные, гумно дворское вымолоченое, о итом, кгдым инквировал и презъ кого бы таковая дезоляцыя сталася пытал, поведили поддании иншыи поблизшыи сусиды, обок тое маетности мешъкаючые, ижъ то мешъчане луцъкие въсе пану судъи поробили и през них самых зъ козаками естъ тая маетностъ зънишъченая. Што я слышечы на тот час, яко и потом од велю людей и шляхты некоторое таковое созънане, шляхтою пры мни будучою и иншею потом осъведчывшысе, до кныгъ въсе правъдыве созънаваю, просечы, абы то созънане, с тоею протестациею веспол, до кныг было прынято и записано—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2492, л. 1012 об.

CLXXVII.

Жалоба пріора Затурецкаго конвента кс. Августина Бѣльскаго объ убійствѣ покозачившимися березолупскими крестьянами и Яна Сапѣги субпріора этого конвента, Якуба, оскверненіи костела и грабежѣ всего крестьянскаго имущества; свидѣтельствъ о томъ вознаго,—31 марта 1650 года.

Року тисеча шестсот пятдесятого, месеца маръца тридцат первого дня.

На вряде кгродском, в замъку его кор. милости володимеръском, передо мъною, Андреем Абрамовичомъ Буръчакомъ, наместникомъ подстароства володимерского, и книгами нинешъными кгродъскими старостинскими, становъши очевисто, превелебный в пану Богу его милост ксендзъ Авъкгустин Билъский, преоръ конъвенту Затурецъкого закону светого Авкгустина Пустелъника, яко скоро взявъшы ретельную и певъную о нижей менованых збойцахъ ведомостъ, заноситъ жалосную свою напротивъко неработъным Васькови Лисовъцови, Васькови Мазурови, Хоме Якодимовикови, Карпови Иваненяти, Тарасови шинъкарови, Мискови Войтененяти, Анътонови Яцимирови Хмелецъкому, Макаръчени, Грицови, Прокопеняти, Климови и инъшим хлопомъ з села Березолупъ, маетносъти урожоного его милости пана Яна Сапеги, а державы на тотъчасъ его милости пана Ярослава Поцея заставъное, спольным учинъку нижей менованого патраторумъ протесътацию в тотъ способъ и о то, ижъ оные року недавно прошлого, тисеча шестъсотъ чотырдъдесят осмого, месеца октобра розных дний и часовъ, субъ темпусъ инътеррекгни, кгды севициесъ хлопъства, на своихъ пановъ конъцепта, з краевъ Украины претенъдебатуръ въ тыхъ краехъ уже, за уступленемъ пановъ их, теды прекреченые обвиненые, ексъ инната сue натуре малиция, завзявши похопъ на выузданую своеволю, а ведаючи добре, иж тежъ протестансъ, зъ инъшою братею конъвенту своего, консулендо салюти сue, од небезъпеченъства пропе наступу-

ючого, в полские краи, ничого з собою праве не взявши, имо спелндидумъ костела Божого, в Затурцахъ фундованого, орнатум и вшелякий спрятъ костелный и апъпараты зоставивъши, одехал был и толко одного ксенъдза Якуба, нунъциуша супреора при костеле и его достатъках зоставил, и на то конъсенсу межи собою създолне зобравъшисе человѣка болшей пятдесят, умыслне и розмысломъ добрым, ничого не паметаючи на права прирожоные, етъ енъциумъ боязнь Божую ректа з домовъ своихъ на злупене костела помененого (будучи близкими суседами) до Затурецъ танъдебантъ, где тумултуозе етъ кгверице способомъ збойцовъ нападши, а заставъши преречоного ксенъдза нунциуша у костелных дверей пилнуючого, тамъ же, не маючи жадное боязни Божое в серцах своих, вперед менованого ксенъдза, почавъши од стопы ногъ, ажъ до верху головы раны смертелъные сечоные и битые позадававъши, тыранъско на тымъже местцу убили и тело выволочоное псамъ и пътахомъ повитрнымъ викинули за конъвентъ въ поле; а далей свой завзятый умыслъ выкопываючи, двери костелные выламавъши, олътари, цимбориумъ, месъца светые Богу Въсемогучому посвецоные, Куи соли инъ ео инъдикта, безрозумъне зпрофановали, олътари роботы сницерское три въ нивечъ потовъкли, потомъ двери до закрестии, где въвесь спрятъ зоставалъ, выламавъшы, тамъже апъпараты костелъные, въ скринях будучие, то естъ келихи сребные позлотистые, орънаты, анътепедия розные едъвабъные, злотоглавовые обитя, крижи срибные, пушъки, короны срибные позлотистые з образа Насвятъшое Панъны, лыхътари срибные, капы брацъкие, цааны фаленъдышовые, порътатели, патыны, зелиза и инъше вшелякие справы, охендозъства, до парадъку костелъного належачие, тамъ зоставаючие, которых юсто прецио могло зоставати на десетъ тисечей золотых полскихъ, инъ вимъ преде етъ сполии забрали и межи себе менованые объвиненые поделили. Которымъ таковым своим тыранъскимъ и нехрестиянъскимъ поступъкомъ право Божое прирожоное и хрестиянъское потълумивъши, срокгостъ, каранъе за тако-

вый учинокъ на особы свое затягнули и въ нагороду тых всих речий забраных попали: етъ инъ континенъти тотъже протестансъ ставилъ возного енерала воеводства волынского шляхетного Миколая Бохновского, который инъ вимъ фиделисъ рекокгниционис суе зезналъ, ижъ онъ року недавъно прошлого, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца декабра дня третего, до села Березолупъ выжъписаных, маючи при собе шляхту, шляхетъных пановъ Яна Клоновского и Марцина Билецкого, ездилъ в справе и потребе преречоного протестанта, где очевисто тых выжей обжалованых хлопов в селе преречономъ зобравши и заставши, до росправы правное у урядника тамешнего, тамъ на тот часъ будучого, водлугъ права, арештовал и инвадиовал под винами, в праве посполитом описаными, што ижъ так, а не иначей, было, доброволне зезнавши, просили такъ протестансъ, яко и возный, абы то до книг принято и записано было. У тое протестации подписъ рукъ тыми словы: Augustyn Bielsky, preor zaturecky augustynian m. p.; которая, за принятемъ моимъ урядовымъ, до книгъ естъ записана.

Кн. Кiев. центр. арх. № 1018, л. 210, актъ 159.

Примѣч. Изъ другихъ актовъ, занесенныхъ въ мартѣ 1650 г. въ актовыя книги, необходимо замѣтить слѣдующiе:

I. Жалоба, отъ 1-го марта, кiевскаго хорунжаго Ремигiана Ельца о вооруженномъ наѣздѣ въ 1649 г. „pzetextem kozackim" шепелицкихъ крестьянъ игумена Пустынно-Николаевскаго монастыря Исаiя Трофимовича Козловскаго и грабежѣ его имущества въ с. Павловичахъ, закопаннаго въ лѣсу (Кн. № 19, № 68 об., № 43).

II. Жалоба, отъ 2 марта, п. Марцина Гулькевича, подтвержденная вознымъ, о разоренiи его дома въ г. Радомыслѣ, нанесенiи ему оскорбленiй, побоевъ, заключенiи въ тюрьму и грабежѣ его имущества, слугами и козаками, ребеллизантами-свовольниками, подосланными кiевопечерскимъ архимандритомъ Iосифомъ Тризной (Ibid., л. 74 об., № 51).

III. Жалоба дв. Себастiана Красовскаго, отъ 10 марта, о вооруженномъ наѣздѣ игумена Кiево-Михайловскаго Золотоверхаго монастыря Iосифа Кононовича и намѣстника Овручскаго монастыря Антонiя Горбачевича, „przisposobiwszy do siebie tych że swowolnikow kozakow owruckich ludziy nie mało", и грабежѣ у него и его крестьянъ имущества въ с. Воровковщинѣ, Овруч. повѣта (Ibid., л. 102, № 82).

IV. Жалоба отъ имени пп. Михаила и Гаврiила Тышей-Быковскихъ, отъ 16-го марта, о вооруженномъ наѣздѣ, по приказанiю кiевскаго митрополита Сильвестра Кос-

сова, козаковъ-ребеллизантовъ, которые, будто-бы какъ гарнизонъ, по распоряженію запорожскаго гетмана, были расположены въ селахъ Потіевичахъ, Облеткахъ, Веремійкахъ, Букахъ и слободѣ Липовѣ, грабежѣ ихъ имущества и разореніи крестьянъ въ селахъ Горболевскихъ, Осѣцкихъ, Выдыборскихъ и друг. (Ibid., л. 111, № 88).

V. Постановленіе луцкаго гродскаго суда, отъ 14 марта, объ отсрочкѣ до предстоявшаго въ 1650 г. сейма разсмотрѣнія жалобы п. Анны Козинской, по первому мужу Неналтовской, и наслѣдниковъ послѣдняго, убитаго козаками, и грабежѣ ихъ имущества въ 1648 г. покозачившимися лавровскими крестьянами брацлавскаго каштеляна Гавріила Стемпковскаго; противъ этого постановленія судъ допускаетъ наслѣдниковъ Неналтовскаго къ апелляціи въ люблинскій трибуналъ (Кн. № 2981, л. 768 об., актъ 251).

VI. Постановленіе луцк. грод. суда, отъ 16-го марта, въ силу котораго литовижскіе мѣщане (въ числѣ которыхъ участвуютъ и женщины) краковскаго воеводы кн. Владислава-Доминика Жеславскаго, обвиняемые п. Ремигіяномъ Гавловскимъ его сыномъ и пасынкомъ въ жестокомъ убійствѣ, во время козацкой войны, въ 1648 г., ихъ жены и матери и зарытіи ея на улицѣ въ землю въ м. Литовижѣ, вслѣдствіе своей неявки въ судъ, лишаются права на дачу показаній и принесеніе присяги въ свое оправданіе (Кн. № 1018, л. 1461, № 1065).

VII. Постановленіе того же суда, отъ 17-го марта, о допущеніи тѣхъ же жалобщиковъ къ апеляціи въ люблинскій трибуналъ въ отвѣтъ на требованіе отъ нихъ судомъ свидѣтельствъ вознаго по жалобѣ ихъ на литовижскихъ мѣщанъ (Ibid., лл. 1508 и 1631, №№ 1084 и 1135).

VIII. Постановленіе того же суда, отъ 22-го марта, о взысканіи съ литовижскихъ мѣщанъ вознагражденія за грабежъ въ то же время имущества п. Гавловскаго (Ibid., л. 1617, № 1127).

IX. Постановленіе того же суда, отъ 16 марта, по вышеизложенной (см. стр. 65—71) жалобѣ п. Смитковской на болболскихъ крестьянъ того же кн. Жаславскаго, относительно недопущенія ихъ, за неявкой, къ дачѣ показаній и принесенію присяги (Ibid., л. 1468 об., № 1069).

X. Постановленіе того же суда, отъ того же числа, о допущеніи п. Смитковской къ апеляціи въ люблинскій трибуналъ въ отвѣтъ на требованіе судомъ свидѣтельства вознаго, по жалобѣ ея на болболскихъ крестьянъ (Ibid., л. 1472 об., № 1070).

X. Другое такое же постановленіе суда по дѣлу (ibid., л. 1476 об., № 1071) о грабежѣ.

CLXXVIII.

Жалоба отъ имени п. Вацлава Чечеля-Новоселецкаго объ убійствѣ п. Софіи Яблонской, грабежѣ имущества, вырубкѣ лѣсовъ и вообще о разореніи села Виткова гощскими мѣщанами и восkодавскими крестьянами кіевскаго воеводы Адама Киселя; свидѣтельство о томъ вознаго,—20 апрѣля 1650 года.

Року тисеча шестсотъ пятъдесятого, месеца априля двадъцятого дня.

На вряде кгродъскомъ, в замъку его королевъское милости луцъкомъ, передо мною, Гелияшомъ Малюшыцъкимъ, буркграбим луцъкимъ, становъшы очевисто, шляхетъный панъ Павел Речъковский именемъ урожоного его милости пана Вацълава Чечеля Новоселецъкого противъко всее громаде местечъка Гошчы и села Воскодавъ и приселъковъ до нихъ належачихъ маетъности ясъневелможъного его милосты пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы киевъского, старосъты носовъского подданымъ: Кгохови, Дрозъдови, Талашъкови, Степанови Морозови, Игънатови принъципаломъ и инъшимъ веломъ комъпринъципаломъ, имъ самымъ имены лепей ведомыхъ и знаемыхъ, которыхъ акту протестантъ в тымъ оповеданъю выразъне де номине етъ кокгномине не кладетъ, лечъ ихъ за выражоныхъ мети хочетъ и волъную кокгноминацию в позъвахъ номинари часу права зосътавуетъ за взятъемъ ведомости, сведчилъ и протестовалсе о то, ижъ в року томъ тисеча шестъсотъ чотыръдесятъ осмомъ, яко тежъ и въ року тисеча шестъсотъ чотыръдесятъ девятымъ, рожъныхъ дней и мисецей, такъ субъ темпусъ интерърекгни ет имъпуне кграсанътисъ своеволи козацъкое, менованни подданни з Гошъчы, Воскодавъ и з приселковъ, до нихъ належачыхъ, несцитуръ, ква окъказионе, взявъшы собе и обравъшы за старъшыхъ помененыхъ прынцыпалов, препомъневъшы боязъни Божое и права посполитого и винъ в нимъ описаныхъ, такъ подъ часъ тое инъкурсии непрыятелъское, найпервей впадъшы виоленъте модо до села и двора Вить-

кова, шляхетъную панюю Зофию Яблонъскую, впередъ мучывъшы, забили, речы и маетъность всю ее побрали и до села Красносилъки поносили, дворъ злупили; цыну, мидъ, килъка полубочъковъ меду присъного и кадълубъ патоки выносили, пнювъ з псчоломи сто семъдесятъ выбили, дворъ спалили; масъла, сыры, солонины, сала и ввесъ спрятъ домовый побрали, и з кареты, рыдъвана и кочъчого зелиза вси поодъдирали, шнуры объризали и самые возы посекъли, насиня лъняного килъка бочокъ забрали, сады потресъли и коровъ чотыридесятъ и дви взявъшы до Гошъчы одогнали; в тотже часъ акграсанътисъ своеволи козацъкое, возовъ зо двесъте се зобравъшы, березъ до килкусот, дерева, на будынокъ способъного, выпятивъшы, до помененого местечъка Гошъчы одвезли. А тымъ се есче не контенътуючы, в другимъ року, то естъ тисеча шестъсотъ чотырдесятъ девъятым, засъ наехавъшы, подъданымъ витковъскимъ протесътантисъ кони, волы, овъцы и свини побрали; штосе будынъку было зосътало, сокирами стины и слупы поподътинали, а засъ се зо всее волосъты зобъравшы, возовъ о пятъсотъ, гаи, дерево все, на будынокъ способъного, внивечъ высекъли и до Гошъчы одвезъли, а шляхетъному Самуелови Бартъковскому отъдали, который с того дерева мосъты в Гошъчы поробилъ и место палями осътавилъ, презъ што протесътанъта до шкодъ на десетъ тисечей золотыхъ привели, право посполитое зневажыли и в вины в немъ описаные попали. О што все протестуючый, именемъ его милости пана Новоселецъкого итерата вице осведъчывъшы се, оферовалъ з его милостю о то правомъ чынити не занехаты, салъва таменъ мелиорационе тое протестации алъбо и инъшое шыръшое поданя, будетъ ли того потреба; а на доводъ того всего ставилъ возъного енерала воеводъства Волынъского шляхетъного Яна Белину, который в моцъ правъдивое реляцыи свое для записанъя до книгъ нинешныхъ кгродскихъ луцъкихъ доброволъне созъналъ тыми словы, ижъ онъ в року тисеча шестъсотъ чотырдесятъ девъятымъ, месеца окътобря пятъдесятого дня, маючы при собе шляхъту людей добърыхъ, шляхетъныхъ

пана Александра Скомаровъского и пана Яна Лясъковского, за прыданъемъ урядовымъ, былъ на справе и потребе урожоного его милости пана Вацълава Чечеля Новоселецъкого в селе Витъкове, на кгрунъте витъковъскимъ, в гаяхъ витковъскихъ, тамъ же видилъ и огледалъ гаи внивечъ высеченые до пулторы тисечей пнювъ березовыхъ; которое рубанъе гаевъ тверъдыли подъданыи витъковъскии и суседы сеновъскии быти сталые презъ подъданыхъ гойскихъ, воскодавъскихъ и приселъковъ, до нихъ належачыхъ, маетностей ясъневелъможного его милости пана воеводы киевъского; тамъ же видилъ могилу при гробъли усыпаную, где тело лежитъ зошълое помененое панее Зофии Яблонъское, которую слышалъ быти забитую презъ подъданыхъ вышъменованыхъ. Што ижъ такъ, а не иначей, было, помененый возъный, правъдиве быти сознавъшы, просилъ, абы то до книгъ было принято и записано—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2493, л. 180.

Примѣч. Въ апрѣлѣ 1650 г. были записаны въ актовыя книги еще слѣдующія „протестаціи".

I. Жалоба п. Войцеха Жеготы, отъ 5 апрѣля, о томъ, что крестьяне с. Уѣздщецъ п. Доминика Малинскаго, въ 1648 г., „умыслне змовившысе, козаками и здрайцами учинившы, а на вшелякую роспусту роспасавшысе", напали на с. Кориты и заграбили все имущество жалобщика (Кн. № 2493, л. 32).

II. Жалоба отъ имени литовскаго канцлера Альбрехта Станислава Радивила, отъ 11-го апрѣля, о томъ, что крестьяне села Рѣчицы луцкаго земскаго судьи Андрея Липовскаго, покозачившись въ августѣ 1648 г., уничтожили межевые знаки въ Котовской пущѣ между селами Любитовымъ (иначе Рудней) и Начиховкой, сожгли хуторъ и заграбили имущество жалобщика (ibid. л. 89).

III. Жалоба п. Павла Щенiевскаго, отъ 16 апрѣля, о томъ, что упинскіе крестьяне кіев. митрополита Сильвестра Коссова, бородянскіе мѣщане жены Троцкаго воеводы Гельжбеты Абрамовичевой и труденецкіе и вирлооцкіе крестьяне хорунжаго короннаго Александра Конецпольскаго, въ 1648 г, собравъ толпу „разбойниковъ", напали на его с. Ханевъ, заграбили все его имущество, нанесли ему тяжкіе побои и раны, жгли на раскаленной сковородѣ и, наконецъ, приготовились разстрѣлять жалобщика, но были удержаны отъ этого проѣзжавшимъ въ это время московскимъ посломъ, который направлялся для переговоровъ къ кіев. воеводѣ Адаму Киселю. Свидѣт. о томъ вознаго (Кн. № 19, л. 150 об., актъ 129).

IV. Жалоба п. Александра Ленкевича-Ипогорскаго, отъ 16 апрѣля, о томъ, что кіев. митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, пользуясь смутой, въ 1648 г., наслалъ вооору-

женную толпу униаскихъ своихъ крестьянъ подъ предводительствомъ софійскихъ монаховъ Мелентія Презденкаго и Геннадія Шугая, которые разорили и разграбили рудни на р. Тетеревѣ въ м. Розважевѣ и с. Старовичахъ. Свидѣт. о томъ вознаго (ibid., л. 152 об., актъ 130).

CLXXIX.

Жалоба отъ имени вдовы виленскаго воеводы Анны Алоизіи Ходкевичевой о томъ, что кіевскій воевода Адамъ Кисель, кіевскій подкоморій Юрій Немиричъ, овручскій староста Владиславъ Немиричъ, п. Степанъ Немиричъ и п. Александръ Тишкевичъ, 12 сентября 1649 г. собрались на сеймикъ не только со всѣми обывателями кіевскаго воеводства, но и со своими хоругвями, и притомъ не въ г. Житомирѣ, какъ то всегда бывало, а на поляхъ села Зятковки, безъ разрѣшенія короля и сейма, взимали провьянтъ и фуражъ для себя и хоругвей со всѣхъ имѣній Звягельской волости, принадлежащей жалобщицѣ, и тѣмъ разорили ея крестьянъ,—6 мая 1650 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесятого, мѣсяца мая шостого дня.

Передъ урядомъ и актами нинешними гродскими старостинскими кременецкими и передо мною, Іозефомъ Фрикачомъ, бурграбимъ и наместникомъ староства кременецкаго, становши очевисто, возный енералъ воеводства Волынского и иншихъ шляхетный Матіашъ Зелецкій, именемъ ясневельможное ее милости княжны Анны-Алоизы на Острогу Ходкевичовое, воеводиное виленское, гетмановое великого княжества Литовскаго, также и подданыхъ ее милости зъ селъ, нижеи спицифице выражоныхъ, соленитеръ сведчилъ и протестовалъ се противко ясневельможному его милости пану Адамови зъ Брусилова Киселови, воеводѣ киевскому, носовскому, новотарскому ет ц. старосте, такъ же противко урожонымъ его милости пану Ерому Немиричови, подкоморому киевскому, его милости пану Владиславови Немиричови, старосте овруцкому, его милости пану Степанови Немиричови и его милости пану Алексадрови Тышкевичови въ тотъ способъ и о то, ижъ помененые ихъ милость, яко приматесъ воеводства Киевского, кгды

въ року близко прошлымъ, тисеча шестсотъ сорокъ девятымъ, па день двенадцатый мѣсяца сентебра, мевши па сеймикъ до мѣста Житомера зъехати и тотъ сеймикъ звычайнымъ способомъ отправить, теды, поминувши тое звычайное мейсце, а тилько приватную повагу собе уростивши, неведать, якимъ претекстомъ, зложивши тотъ сеймикъ часу и дня нижей описаного, на грунте и поляхъ власныхъ дедичныхъ села Зятковки помененое ее милости панее воеводиное виленское, и знать чинячи на великое утажене и выбране троха позосталое живности и субстанции тамошнихъ зозставаючихъ подданыхъ, где бовемъ на помененые и сеймикомъ нигды незвычайное и овшемъ противко праву посполитому меже зъ рознымъ людомъ, не тылько обывателями воеводства Киевскаго, але тежъ зъ хорогвями своими зъехавши се, а тамъ не маючи одъ никого жадного ординансу, такъ одъ его кор. милости, яко тежъ Речи-посполитое, тудежъ и подъ тотъ часъ найвыжшого директора вожа воиевъ его кор. милости и Речи-посполитое, зъ тыми приватными хорогвями и обывателями воеводства Киевского становши, потомъ по добрахъ дедичныхъ пререче-ное ее милости панее воеводиное виленское въ волости Звягельскои, инъ контемптумъ стану ее сиротего вдовего чинячи, людъ свой роспустивши, тамъ же смѣли и важили се стацие незвычайные собе и тому жъ людови приватному пеналежитые разказати (з тымъ се тылько декляруючи, же ежелибы о то якая трудность правная одъ помененое ее милости панее воеводиное вилинское заходила, то все заплатютъ), въ разныхъ местечкахъ и селахъ, до ключа Звягельского належачихъ брати, и гвалтовные грабежи чинити [1]).

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ Кіев. центр. арх. № 49, за май 1650 г.

---

[1]) Далѣе перечень заграбленнаго имущества опущенъ. Окончаніе же документа не сохранилось.

CLXXX.

Жалоба п. Казимира Станцевича, о томъ что какой-то шляхтичъ Еничъ, собравъ толпу своевольныхъ людей, въ 1649 г. нападалъ на шляхетскія имѣнія и, между прочими, разорилъ села жалобщика Яблонное и Тынное, убивъ при томъ нѣсколькихъ человѣкъ изъ его челяди,—24 мая 1650 года.

Року тисеча шестсот пятдесятого, месеца мая двадцат четвертого дня.

На вряде кгродском, в замъку его кролевское милости луцком, передо мною, Гелияшом Малюшицким, буркграбымъ луцъким, очевисто становъши, урожоный его милост панъ Казимер Станъцевич рационе инъфраскрипторумъ напротивъко, яко се быти менитъ, Еничови, о которого властным именъю, любо на тот час немаешъ ведомости, однакъ за взятем ее на потом, часу права алъбо през занесенъе иншое протестации, салва резерватур номинацио, соленитер етъ кграве кумъ квверелля сведчил и протестовал се о то, ижъ помененый панъ Еничъ, препомъневши вокации своеи, которою се считил, быти шляхоцкое, взгоръдивши свободою, волностю и милостю отъчизны, а удавъши се до робеллизантовъ козаковъ, конъюнкъта ману з ними на выузъданую своеволю и ад патранъда квекве фацинора безъпечне запусъцивъши, противъко отъчизъне, пану, Речи-посполитой и крви своей руку поднявъшы, зъ гулътайством и хлопъством побунътованым, до себе въ компанию прибраным, не толко часу тоеи завзятои и пануючои ребеллии козацъкое розъных розъные маетъности обывателевъ наездъжаючи пустошил огнемъ, розмаите гостилитер плюнъдровал, девастовал и вънивечъ оборочал; лечъ, не конътенътуючи се тым всим, але южъ кгды пакта згодные до покою наступовали и розрухи тые палаючые южъ угашоные были, намней в предъсевзятъю своим, не погамовавъшисе на рикгоръ права посъполитого и на вины в немъ, конътра гуюсъ моди делинъквентесъ стрикте описаные, ничого не огледаючис, знову ли-

ценциозе хлопъские при собе ведячи купы, певъных часов, дней и месецей в року прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятом, наехавъши до державы протестантис села Яблонъного и Тынного, въ небытности оного на тотчасъ, въ способъ своволничий неводъ, а притом овесъ, куры, гуси и инъшие речи, лекгумина побрал, челядъ позосталую протестанътис з баръвы одерлъ и стрелбу од них забрал, оныхъ же самыхъ нелютостиве с тыми то помочъниками своими, въ купе своволной зобраной при собе будучими, нелютостиве побилъ, помордовалъ, же оденъ з нихъ тяжко хоруючи прудъко потомъ умерлъ; Янъ засъ Лесчинъский на том же местцу оразъ забитый зостал, а перед тымъ есче двое, на имя Янъ Олъковский и Симонъ Юръевичъ, челядъ протесътанътисъ, од тогожъ пана Енича и его компании способомъ, емужъ самому лепей ведомымъ, церто дие, лиоко ет темпоре позабияные с того света зъглаженые зостали, и веле инъшихъ тым подобъных ексъцессов, наездовъ, виоленъций и кривъдъ, шкод такъ протестанъти, яко теж велю инъшим обывателом, по маетностях их прехожаючи се и почынивъши, лиценциозе поступовалъ и ажъ до трехъ кроловъ, въ року теперешнемъ проминулых, въ предъсевзятъю и сваволи тоей своей завзятой непрерване трываючы, съ тымъже гулътайствомъ до себе прибраным зоставалъ; о которое его таковое непристойное лепбусъ публицисъ етъ инъ рекгъно гокъ санъктис противъные ексъцесъса итератис вицибус, тотъже его милостъ панъ Казимеръ Станъцевичъ, модернусъ комъпаренсъ, то свое противъко помененому Еничови инъ гункъ морумъ заносечи протестацию, инъ омни ліоко етъ форо, убикунъкве превенътус фуеритъ, темпоре суо, яко с таким ексъ медиис юрисъ належати будетъ посътупити, оферовал еадемъ суа инъ премиссисъ медианте протестационес; которое однак салъвамъ мелиорационем инъ парте етъ инъ тото албо занесенъе инъшое, инъкванътумъ бы того потреба была, собе также особливе занесенъе протестации и особъную акъцию сукъцессором вышъменованых позабияныхъ особъ въцале заховуючи, а на тотчасъ про-

сил, абы тая протестация до книгъ записаная была; што все, за принятъемъ моим урядовым, до книг кгродскихъ луцких записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2493, л. 378.

CLXXXI.

Жалоба отъ имени короннаго обознаго Самуила-Юрія Калиновскаго о присвоеніи себѣ продолжавшими обнаруживать неповиновеніе черниговскими мѣщанами всѣхъ доходовъ съ имѣній жалобщика въ Черниговскомъ воеводствѣ, пожалованныхъ ему королемъ, а также объ отказѣ кіевскаго намѣстника Евстафія Выговскаго записать эту жалобу въ кіев. грод. книги,—9-го іюня 1650 года.

Року тисеча шестъсот пятдесятого, месеца июня девятого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. милости володимерскомъ, передо мною, Анъдреем Абрамовичом Бурчаком, наместником подъстароства володимерского, и книгами нинешъними кгродъскими старостинъскими, становъшы очевисто, урожоный панъ Алъбрихтъ Войниловичъ, слуга велможного его милости пана Самуеля Ерого на Гусятине Калиновъского, обозного коронного, енерала землъ черниговских, браславъского, любецкого, лоевъского, лысянъского старосты, суммо кум долоре на его милост пана Остафия Выговъского, наместъника на тотъ час замку его кор. милости киевъского, протестовал еадем кавза, же его милост панъ наместникъ киевъский протестации на месчанъ места его кор. милости черниговских од помененого слуги его милости пана обозного коронъного, номине его милости пана обозного коронного, пана своего, анъно презенъти, милезимо сексцентезимо квинъкваезимо, дие прима юнии, до актъ тамошных киевъских заносячое, чинечи то все вперед инъ конътемптумъ лекгумъ, а потомъ ад детрименътумъ велможного его милости пана обозного коронного, пана протесътантис, до актъ кгродских киевъских приняти не хотел; а потомъ тотъ же слуга велможного его милости пана Самуеля Ерого на Гусятини Калиновъского, обозного ко-

ронъного, енерала землъ черниговскихъ, браславского, любецкого, лоевъского, лысянъского старосты, etc. именем тогож велможного его милости пана обозного коронного, пана своего, обводил и соленитер на месчанъ места его кор. милости черниговъских такъ старших, в раде маестрату своего черъниговского будучих, яко и посполству, протестовал о то, иж помененые месчане черниговъские не контентуючисе ласкою его кор. милости, пана нашого милостивого, же его кор. милостъ, пан нашъ милостивый, часу пактъ под Зборовом з войском своим Запорозским, инъната клеменъция суа, всим все рачил икгносцере, а они взгардивши оптимум рерум пацем, не толко жебы с пожаданого покою, который през его кор. милост, пана нашого милостивого, з немалым копітом и одвагою здоровя его кор. милости тудеж и од Речи-посполитое естъ постановленый, тисечи се, звыклое послушенъство и подданство вперед его кор. милости, пану нашому милостивому, а потом и велможному его милости пану обозному коронъному, яко суператорови, старосте и пану своему, оддавати хотели, але овшем, в давном упоре своем и засмалёваное ребелии триваючи, жадъного послушенъства, которые паном омнино дебетур, престаре не хочутъ; а што венкшая—на немалый дизгонор, незмерную шкоду и на уйму добр велможного его милости пана обозного коронъного, пана протестантис, чинечи, всих болшей тридцети юре фециди его милости пану обозному коронъному, од его кор. милости, пана нашого милостивого, беникгне конферованых, в воеводстве Черниговъским лежачих, в тые часы, кгды вси екзулес бонорум суорум стали се, нулло юре виоленътер заграбавши, тримаючи тепер за присланем слуги од его милости пана обозного коронного, его милости пана войского новокгродского, для одобраня и заведованя такъ тых маетностий помененых мешъчанъ черниговских, нулъло юре забраных, яко и инших других, пустити не хочутъ и в посъсесию его милости пану обозному коронъному, не ведати, з яких причинъ, обняти забороняютъ, а сами з тых маетъностий даии медовые, пинезные и збожа выше-

лякого, аренды карчемные, вымеры з млыновъ, перевозы, роботизны подданых и вшелякие инъ енере пожитки, которые перед тымъ на его милост пана обозного коронъного выбраные были и теперъ сутъ презъ них вынайденые выбераютъ и на свой пожитокъ оборочаютъ; презъ которое то ужнване тых маетностий его милости пана обозного коронъного до шкод немалых, которых на шестдесятъ тисечей золотыхъ (не инклюдуючи в тую суму тых маетностий, ани кгрунтовъ) нинешний протестансъ, номине его милости пана обозного коронъного, быти менитъ, приправили; о которую то кгвалтовную експулсию з тых маетностий и о шкоды с тол походячые, а што наболшая—о таковую ребелълию и бунты и о вины с тол походячые, тотъ же нинешный протестансъ, урожоный панъ Албрихтъ Войниловичъ, слуга велможного его милости пана обозного коронъного, номине его милости пана своего, такъ на помененых месчанъ черниговъскпх, яко и на его милост пана Выговъского, наместника на тотъ часъ киевъского, о непринятъе протесътации, итерумъ атъкве итерумъ, заховуючи пану своему, его милости пану обозъному коронъному, салъвамъ тое протестации инъ тото мелиорационем, а теперъ тот же протестансъ жадалъ, абы тая его протестация такъ противко его милости пану наместникови киевъскому, яко и противъ месчанъ черниговъскихъ, учинена, была принята и до книг нинешних кгродских володимерских записана—што отрымал.

Кн. Кiев. центр. арх., № 1018, л. 453 об., актъ 359.

CLXXXII.

Жалоба отъ имени кіевскаго скарбника Даніила-Юрія Воронича о сожженіи его двора, грабежѣ имущества у него самого и его слуги въ слободѣ Крошнѣ показачившимися житомирскими мѣщанами,—15 іюня 1650 года.

Року тисеча шестсот пятдесятого, месеца июня пятнадцатого дня.

До уряду и актъ нинешних старостинских, кгродских володимерских и до мене, Анъдрея Абрамо́вича Бурчака, наместника подстароства володимерского, обличъне пришедши, шляхетъный Янъ Островский, слуга урожоного Даниелм Ерого Воронича, скарбника земълъ киевских, яко скоро къ помененымъ паном своим з одлеглых краевъ Литовских тутъ до Короны прибылъ, з уважнымъ росказанемъ пана своего, для одновеня выузъданое ребелии, огня огневи не причиняючи, до Житомира, где де юре инъкумбебат, для занесеня тое протестации, ехати не важилъ се, етъ не интер еа юстицие санкте дерокгаретур, а ексцессиви ад маиора похопу не брали, в тым поближшимъ кгроде володимерском соленитеръ именемъ помененого его милости пана скарбника землъ киевъских, яко пана своего, тудеж и пана Калинъского, слуги помененого пана своего, светъчилъ и протестовалъсе напротивко уцтивымъ Фусъсови з сынами его, Иванови Даниловому арандаровому сынови, Семънови войтовому сынови, Опришковымъ сыномъ, Костюковымъ, Сковъпневымъ сыномъ, Пазушенъкови Федорому сынови, Семенови Вышполъскому, Яремпчови з братаничем его, Вишневскому, Кринскому, Дзиковскому молодому, Хоментовскому молодому, Козлови ковалеви, Васкови млынарови, Кондратови млынарови, Поделскому, Сергиеви панамарови, Собкови шевцови, Семенови Лихомыслови з сынами его, Кондратови Лихомыслови, Гришъкови, Брониченъкови, Тимошови Соненкови з сынами его, Гуринови Гнидченъкови, Климови Шабелъникови, Яръмошеви, Гринкови, Гараскови карчъмарови, Левкови Лонътенъкови, Дмит-

рови Сковънненъкови, Илъляшовому пасынкови, Евъхимови ганъчарови, Илюшкови Кудиненъкови, Богданови Гарашъченкови, Гуринови Приступови, Климовому сынови, Учъкаровому, Богъдановому Боринъниковому пасынъкови, Богъданови Робе, Петрови москалеви, Яцъкови Счунови, Богъданови Лепълевиченкови, Зелинъскому, Дзиковъскому старому, Якови Буялъскому, сынови Словацъкого, Грицъкови Вербицъкому сотъникови мискому, яко принципаломъ, и инъшимъ всимъ, под килку сотъ их комъпринципаломъ и помочъникомъ, тым же вышъ помененымъ принъципаломъ, лепей з ыменъ и прозъвискъ их ведомымъ, а протестансъ теперешний салву пану своему до менованя и спецификованя ин кво-вис термино юрис, постквам десциверит с помененых комъпринципалов, заховует, о то, иж помененые принципалове, месчане житомирские, на тое само висцерибусъ репълице едукати, абы, добро Речи-посполитое розъмнажаючи, до вшелякихъ тумултовъ и седиций дорогу загорожали и покою пересътерегали, оны засъ, противънымъ способомъ, опортунитати темпорис капите, подчасъ жалосного осероченя Речи-посполитое — безкролевъя и кгды вси панове, здоровъе свое тылъко передъ бунътами хлопъскими уносечи, маетъности своих поодберали, сами ултро з своими комъпринципалами, кримина криминибус ет инъюрияс инъюриис придаючи, претерита маля новис мулъто маиорибусъ комулянъдо, в суседъстве з маетъностю пана протесътантис о границу мешкаючи, перед тым границу свою виолентер етъ инъюриозе частокротъ делятанъде, а на тотъчасъ ребеллитер и тумултозе туюж помененую маетъностъ пана протестанътис, названую Крошню, уже должей не хотечи инъ конътинкгвитате терпити, але фунъдитусъ девастуючи, гостилитер, ребеллитер, ви етъ виоленътер, в року тисеча шестсотъ чотырдесят осмом, месеца июля петнадцатого дня, на вышпомененую маетъностъ пана протестанътисъ нахавъши, зараз до двора, албо замочку, пана протестанътис вломившисе, тамже вси речи рухомые и рушаючиесе, которые тылко в той маетъности зоставали, забрали; замочок въвес спустошили,

скарбници, комори, шпихлири поодбивали, скрыни полупали, шкатулы такъ с пинезми, яко и з розными справами диспозициями, которые тылко на тот часъ з той маетности пан протестанс з собою не взял, так на туюж слободу Крошню, яко и на инъшие маетъности пана протестантис, чы з собою взяли, чили теж там же спалили; подданых крошенских и слугу пана протестантисъ Калинъского зо всего злупили; которых речей и шкод инъ термино юрис такъ пана протестантисъ, яко теж подданых крошенских и вышпомененого Калинъского, слуги пана протестантисъ, реестром особливым меновати и спецификовати оферовалсе, а на тотъ часъ итерумъ атъкве итерумъ о тые вси шкоды и наезды тотъже протестансъ именем вышъпомененых особъ, зоставивши салвамъ мелиорационем тое протестации любо ширшое поданя, протестовалсе, оферуючи пана своего о то все правне чинити; и просил абы тая протестация была до книгъ принята и записана—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1018, л. 462, актъ 365.

CLXXXIII.

Заявленіе отъ имени князя Димитрія-Юрія Корнбута-Вишневецкаго о роспускѣ имъ своихъ хоругвей послѣ Люблинской коммиссіи и по уплатѣ жалованья находившимся подъ его командой жолнерамъ,— 15 іюня 1650 года.

Року тисеча шестсотъ пятдесятого, мѣсяца июня дня пятнадцатаго.

Въ рочки судовые градские кременецкие, одъ дня десятого мѣсяца и року, выжей на акте помененыхъ, припалые и судовне одправовать зачатые, передъ нами, Марциномъ Михаломъ Еловицкимъ, войскимъ а подстаростимъ, и Станиславомъ Папезкимъ, судею, урядниками судовыми гродскими кременецкими, и передъ книгами нинишними гродскими, старостинскими кременецкими,

постановившисе очевисто, шляхетный Янъ Беляшовский, именемъ ясне освецонаго княжати его мил. Димитра Ерого Корыбута на Збаражу Вишневецкаго, занеслъ тую манифестацию, ижъ княжа его мил., яко скоро по коммисiи Любельской и по заплате войску всему коронному въ року нынешнемъ, тисеча шестсотъ пятдесятомъ, въ Люблине, вси хоругви свои, которые мелъ княжа его мил. подъ Збаражомъ, а также въ облеженю на услугу короля его мил. и Речи-посполитое оборону, всимъ поручникомъ своимъ, заразъ посконченю помененое коммисии Любельское, выповедавши паномъ жолнеромъ своимъ службу войсковую, хоругви позвивать казалемъ, и собе тые хоругви вси, вси также бубъны одати розказалемъ; и большъ одъ скончення коммиссии Любельское помененые панове жолнире въ службе войсковой не зоставали и до того не сутъ. Которая манифестация княжати его мил. и тая деклярация абы до книгъ принята и записана была, манифестансъ просилъ—што отрималъ.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ за іюнь 1650 г., хранящихся въ Кіев. центр. арх. подъ № 49.

CLXXXIV.

Приговоръ люблинскаго трибунала, въ силу котораго луцкій ляндвойтъ Федоръ Липка и его другіе сообщники луцкіе же мѣщане осуждены на инфимію и смертную казнь за разореніе іезуитской коллегіи въ Луцкѣ, ея костела и зданій, а также за грабежъ имущества коллегіи,—16 іюня 1650 года.

Actum Lublini, in judiciis ordinariis, generalibus tribunalis regni, feria sexta, in crastino festi sacratissimi Corpori Christi Domini, anno millesimo sexcentesimo quinquagesimo, super citationem literalem ex parte infrascriptae actoreae partis contra infranominatam citatam partem, in haec verba extraditam: Jan Kazimierz, z Bożey łaski król polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie,

mazowieckie, inflańskie, a szwedzki, gotski, wandalski, dziedziczny król. Wam, sławetnym landwoytowi, burmistrom, ławnikom i wszytkiemu pospolstwu miasta naszego Łucka, szkodcom y dewastatorom kościoła Bożego y tegoż wszytkiego collegium, także ciegielnicy, maiętności, do niego należących, z osoby y ze wszytkich dobr waszych ruchomych y nieruchomych y summ pieniężnych, gdziekolwiek przez was maiących, władzą naszą królewską roskazujemy, abyście przed sądem naszym głównym trybunalskim, koronnym Lubelskim, w Lublinie między sprawami kapturowemi, po dacie y położeniu tego pozwu do sądzenia przypadającemi y sądownymi na tenczas, gdy ta sprawa z regestru sądowego spraw kapturowych porządkiem swoim w roku tysiąc szescseth pięćdziesiątym przypadnie y przez woznego zawołana będzie, sami oblicznie y zawicie stali na instantią y prawne poparcie instigatora y iego delatorow, wielebnego w Bogu xiędza Woyciecha Mierzewskiego, rectora. y wszystkiey braci collegium łuckiego, zakonników societatis Jesu, powodów, którzy was pozywaią o to, iż wy, szkodcy y devastatores et depopulatores kościoła Bożego y inszych dóbr, do niego należących, roku blisko przeszłego, tysiąc szescseth czterdziestego osmego, podczas interregnum y podczas kozackiey rebelliey y zbuntowanego chłopstwa, gdy ciż kozacy y chłopstwo dalsze na dobra tuż, poniedaleko od Łucka, temuż mianowanemu collegium łuckiemu należące, to iest wieś Lipowce, wprędce napadszy, nie długo tamże zabawiwszy się, a mało, zgoła szkody tylko ieżeli któremu z chłopów powodów y wszytkiego collegium mianowanego, co na porywczu leżącego, porwawszy tu do miasta Łucka przypadli, aż tu, dla boiazni od ludzi Rzeczypospolitey, ledwo co noc naten czas przebywszy, precz odiachali, zaraz pod ten czas, iako wiadomi y swiadomi wszelkich sprzętów y domostwa collegiackiego, oswiadczaiąc swoie życzliwość y przyjazń temu chłopstwu zbuntowanemu y rebellizantom kozakom, a sami niemniey z tego onych przyscia triumphuiąc y weseląc się, usiłuiąc nie tylko duchowieństwo religiey katholickiey, a zwłaszcza oyców jezuitów, którzy in hoc regni praeclari

provinciis uberrimos juvenes seminant doctrinas, saluberrimosque et sanguinolentes circa homines sufferun tlabores, zniszczyć, ale y owszem namnieyszego swieckiego, w teyże swiętey wierze zostawaiących, a co większa, auream libertatem et totam nobilitatem zniesc, ażeby nietylko onych samych, ale nawet y dobra sczętu nie zostawało, tychże kozaków y chłopstwo na collegium y kościoł Boży mianowanych oyców jezuitów nawiedli y naprowadzili y pokazawszy imże co prędsze tey że nocy tam, gdzie nic nie było, mieysca puste y powiadaiąc, że do namnieyszey rzeczy xięża stąd w kilku niedziel wszytko wywiezli, aby tylko onych zbywszy y tą ich bytnością taki zły uczynek pokrywszy, sami dobr się wszelakich powodów nasycili y oneż wszytkie pod tem że praetextem na swóy pożytek obrócili, iako z tey że nocy mianowani rebelizantowie y chłopstwo zbuntowane, ołtarze Bogu y swiętym Iego wystawione, tudzież organy pobiwszy y potłukszy, precz odeszli; a wy zaś, zmowiwszy się y przysposobiwszy do siebie z różnych wsi ludzi przyległych chłopstwo iuż na złupienie kościołów Bożych y wszelakich dobr, do niego należących, wszyscy spolnie różne szkody czynili, mianowicie, ty, Fedor Lipka, sklepy w kościele y w collegium, cokolwiek było schowanego, poodbiiał y wszytkie rzeczy od srebra, złota y sprzętu domowego, tak nam, iako y szlachcie, mieszczanom, studentom pozabierał na pięcdziesiąt tysięcy; ten że komory, szkoły, izby naimował chłopom okolicznym, od których brał więcey niż po talaru, a ci chłopi zabrali nam wszystkie dostatki nasze, cokolwiek było w piwnicach, w spiżarniach, w roznych warstatach etc. na dziesięć tysięcy. Tegoż czasu chłopi popsowali mury, sklepy, okna, piece tak w kościele, iako y w collegium, na piętnaście tysięcy, y on sam kazał wodzić się mularzom, gdzie kolwiek wiedzieć mogł, że co zamurowano; ten że z cegły kościelney porobił sobie sklepy, browary etc., y naczynia wszystkie od muru częścią pobrał, częścią porozdawał; brał z collegium stoły, łóżka, zydle etc., iest confessata iego w zamku łuckim na wiele rzeczy; Swinka szwiec y Fedor Suchonos brali nasze cegłe, wapno y co się im podobało; . . .

Szwiec; także czynił y Semen Krupecki y Krzysztoph Polak; rybacy wierzbe na pastewniku naszym około wyrąbali; Jwan Sadło, Martyn, Petro Basłai, Piskorski, z inszemi pomnikami swymi, ciż spuscili staw w Kuczkorowcu, swinie w folwarku pobili, gunta y przesła dworskie popalili y zabrali, zboże w gumnie pomłocili, bydło dworskie bili, gęsi, kury, piwo pobrali, kotły od browaru y chusty zatopione brali, także banie gorzałczane, łańcuchy dwa żelazne, kosy, żelaza, wilki z kuchnie y od pieców, obrazy z kościoła etc.; Nicolaus Jakubowicz brał xięgi; Krasnosielci wywozili wozami rzeczy y żywność rozmaitą, osobliwie tarcice, drzewo, drzwi, okna, wozy etc.; Jędrzey Szklarz brał trąby od organ, ołow z okien y same okna tak w kościele, iako y w collegium; kowal z Krasnego wziął słodu ięczmiennego mać trzy; ciż wyszey mianowani Krasnosielci brali y młocili zboże w Kuczkurowcu, drwa, cegłe, proso, cebule, etc.; ciż cegielnią spalili y domy cegielnie etc.; szkody uczynili na dwa tysiąca; ciż brali sol beczkami, wieprze y bydło z obory; konopie lniane y siemieniane; Stephan stolarz z żoną brali szafy, drzwi, tarcice y inszy sprzęt domowy; syn Sokolenice brał żyto, ięczmień etc.; Pzeniczko brał alby y insze rzeczy; kusznierz Paweł Krobka obrazy nosił; Stephan kowal odzierał trumny z srebra, brał tarcice, drzewo; Bachus Rusin z szewcem—łoiu kilka kręgów; Roman mieszczanin tuteczny strzelal do drzwi kościelnych y wino brał; ganciarze rozebrali organy, cyne y ołow z nich; Panas rybak brał cegłe nasze, wapno y drugim dozwolił; Siławin pop Czerczycki woził sobie cegłe y insze, w regestrze osobnym y rzetelnieyszym specificowane. Przez który takowy swóy postępek, prawo pospolite znieważywszy, w winy w nim surowo na takowych opisane popadli, one na osoby swe zaciągneli, do szkod delatorów barzo wielkich, których sobie na sto tysięcy polskich bydź mienią stałych, przywiedliście y przyprawili; do których tedy win na was przez sąd nasz wskazania y extendowania, tudzież y do nagrodzenia szkod, przez was poczynionych, y do wrocenia rzeczy, przez was pobranych, powodowie was na termin wyżey oznaczony pozy-

waią, na którym, iako na zawitym, abyście stawszy w tym wszystkim y co ieszcze szyrzey od delatorów z dowodow regestrowych inszych dowiedziono wam y obiasniono będzie, sądownie odpowiadaiąc, skutecznie się usprawiedliwili. Pisan w Łucku roku tysiąc szescseth pięndziesiątego, miesiąca aprila pierwszego dnia.

Suprascripta pars actorea memoratam citatam partem ad judicium praesens per ministerialem regni generalem honestum Mathiam Wilski vicibus quatuor, ultra iuris communis formam vocatam et non comparentem, iterum post arestum similis prioris condemnatum, per nobilem Basilium Nizowski no(mi)ne citatae partis impoitum admittenti judicio praesenti, iuxta praeinsertam citationem, juditialiter condemnavit, in vim autem lucri, modo praemisso in contumatiam suprascriptae citatae partis et ad affectationem actorum obtenti. judicium praesentem, ordinarium, generale tribunalem regni Lublinen. poenas legum videlicet infamiae et colli super praedictis citatis decerunt; eosdemque infames et capite plectendos esse demandat atque bona illorum, per medium fisco vim delatoribus adiudicat et ad publicandum easdem poenas ministerialem regni, generalem honestum Mathiam Wilski additet, deputat. Quiquid ministerialis praefatus, rediens e loco publicationis visque deputationis suae reddens, coram judicio praesenti recognovit, se praefatas poenas infamiae et colli, super praedictis citatis modo praemisso obtentas, in praetorio Lublin. in frequentia plurimae nobilitatis publicasse, ideoque judicium praesens causam hanc cum toto illius effectu ad locorum capitaneos eorumque officia competenta, sub quorum jurisdictionibus bona praefatorum citatorum propria consistunt, ipsique in personis ubicunque praeveniri poterint, pro alteriori et finali ratione praemissori executione facienda remittit. Corexit Tchorzewski.

Документъ явленъ въ гродской луцкой книгѣ подъ 5 августа 1650 года.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2108, л. 1091. актъ 6.

Примѣч. Кромѣ вышеприведенныхъ актовъ, слѣдуетъ упомянуть еще о слѣдующихъ:

I. Жалоба п. Вацлава Юрьевича, отъ 6 мая, о томъ, что мѣщане и крестьяне г. Горошковъ и с. Рафиловки кіевскаго подкоморія Юрія Немирича, „зобравшисе вси способомъ якобы козацкимъ", „подъ часъ инкурсии до Короны през непріятеля Крыжа святого и своеволной ребелией козацкой", напали на село жалобщика Зарубинку и, заграбивъ имущество, совершенно его разорили (Кн. № 19, л. 211, актъ 159).

II. Жалоба п. Марцина Трѣсцинскаго, отъ 14 мая, о грабежѣ, въ сентябрѣ, 1649 г, принадлежащаго ему имущества въ м. Корцѣ его же покозачившейся челядью и какими-то „здрайцами и злодеями": Яскомъ Яницкимъ, Томкомъ Рудковскимъ, Васкомъ Кочановскимъ, Феськомъ Возницей и Яскомъ Форитаромъ (Ibid , л. 219 об., актъ 173).

III. Жалоба п. Петра Омецинскаго, отъ 24 мая, о томъ, что какой-то Еничъ „вгордившисе свебодою, волностю и милостью отчизны", приставъ къ казакамъ и „съ гултайствомъ и хлопствомъ побунтованнымъ", „до себе въ компанию прибранымъ", не только во время самой войны, но и по заключеніи мира съ козаками, разорялъ села и деревни и, между прочимъ, напалъ на арендуемое жалобщикомъ у краковскаго воеводы кн. Владиславъ-Доминика Жаславскаго с. Узносичи и заграбилъ все его имущество (Кн. № 2493, л. 37 об.).

IV. Жалоба п. Марцина Радзицкаго отъ того же числа и на того же Енича, который, напавъ на имѣніе жалобщика с. Немовичи и, „у хлопа одного головню разпаленую взявши", сжегъ всѣ постройки въ его дворѣ, „которые подъ часъ тое заверухи и небезъпеченства од непріятеля цѣлые были зосталые" (Ibid., л. 389).

V. Заявленіе п. Яна Сташкевича, отъ 20 іюня, о томъ, что онъ, по пути въ полѣсскія имѣнія своего господина Самуила Воронича, подчашаго кіевскаго, и его брата Александра, чашника кіевскаго, заѣхалъ въ ихъ м. Трояновку, находившееся въ арендѣ у п. Якуба Воляновскаго, „для затримання подданныхъ тамошнихъ, въ бунтахъ неустаючихъ и на Украину прочь уходити готовыхъ", прочелъ громадѣ панскій приказъ о повиновеніи; Воляновскаго въ то время не было въ Трояновкѣ, и потому до его пріѣзда Сташкевичъ вступилъ во владѣніе мѣстечкомъ, оставивъ тамъ, вмѣсто себя, своего товарища п. Яна Зубрицкаго, до возвращенія Воляновскаго, и обязавъ его „хлоповъ своеволныхъ гамуючи затримовати" (Кн. № 19, л. 318, актъ 286).

VI. Жалоба п. Мацѣя Косицкаго, отъ 27 іюня, о томъ, что какіе-то Иванъ Гречаниченко и Данило Хвесченко, вмѣстѣ съ 30 татарами, напали въ іюнѣ этого года на имѣніе пп. Тышкевичей г. Пулинъ, заграбили у мѣщанъ и жалобщика имущество и продолжають оставаться въ этомъ имѣніи (Ibid , л. 320, актъ 290).

VII. Жалоба п. Радкевича и его жены, отъ 30-го іюня, о томъ, что п. Александръ Лесевичъ, п. Стефанъ Буйновскій и Бакша, по подговору кіевскаго коморника Тучаницкаго, вмѣстѣ со своими крестьянами и нѣсколькими десятками реестровыхъ козаковъ, напали на м. Ходорковъ, захватили его имѣніе, заграбили имущество и причинили тяжкіе побои его слугѣ, разложивши его на землѣ и высѣкши „кіями"; свидѣтельство о томъ вознаго (Ibid., л. 333 об., актъ 305).

CLXXXV.

Жалоба вдовы новогродскаго ловчаго Елены Львовой о томъ, что русскій воевода князь Іеремія Вишневецкій, будучи опекуномъ своихъ племянниковъ Димитрія и Константина, отдалъ въ аренду мужу жалобщицы мѣстечко Борщаговку съ прилегающими селами; населеніе мѣстечка показачившись заграбило имущество ея, а князь І. Вишневецкій, по успокоеніи козаковъ, не допустилъ ее, вопреки договору, владѣть имѣніями до окончанія арендваго срока,—1 іюля 1650 года.

Року тысяча шестьсотъ пятьдесятаго, месяца іюля первого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевскои милости луцъком, передо мною, Гелияшом Малюшыцъким, буркграбим луцъким, становшы очевисто, урожоный панъ Анъдрей Лозинъский, слуга урожоное ее милости панее Гелены з Микулинецъ Стефановое Лъвовое, ловчыное новокгродское, позосталое малжонъки зошълого урожоного пана Стефана Лъвова, ловчого новокгродского, именемъ теeж ее милости пани своеи протестовал се противко ясне освецоному кнежати его милости Еремиеви-Михалови Корыбутови на Вишъневцу и Лубнах, воеводе зем Русъких, премысъкому и каневъскому старосътѣ о то, ижъ кнежа его милость, яко опекунъ кнежат ихъ милостей Дмитъра и Конъстанътого на Збаражу Вишьневецъкихъ, сыновцов своих, добра дедичные кнеж. их милостей место Боръсчаговъку з замъкомъ и приселками, то ест з селом Курынацом, Бабинками, Скибинцами, Каленною и Сановкою, з урочыщами, в воеводстве Браславском лежачыми, з пожытками и приналежностями, досътатечне въ инътерцизе и инъвенътару, до нее списаным, выражоными, зошълому вышъ менованому пану ловъчому новокгродскому и панее малжонъце его милости панее протестанъта на лет тры арендовалъ, зачынаючы тую аренъду в року прошълом, тысяча шестсот чотыредесятъ семомъ, от дня двадцатъ четъвертого червца, а кончаючи в року теперешънем, тысяча шестсотъ пятдесятом, дня двадцатъ четвертого черъвца, з румацнею по ексъпирации аренды недел тры, и до ретелное посесыи тые

добра ихъ милостем подал, записуючися пречечоною интерцызою, у книг кгродскихъ виньницких роборованою, в держеню помененых добр сам през себе, ани пер субъординатасъ персонасъ, препедиции жадное не чынити, овшемъ од вшеляких импедиментовъ у вшелякого суду своим кошътом боронити и заступовати, илебы того потреба указывала; такъже кгды бы для непрыятеля коронъого албо и инъшых прыпадковъ, въ интерцизе положоных, их милости панове державъцы пожытъков, въ инъвентару положоных, не добрали, дефалъката учынити, абы их милости панове державцы жадное шкоды за держеня своего не понесъли, прережоною интерцизою субъмитътовал, о чом достатечъне интерцыза и инъвенътар, до нее списаныи, в собе маютъ; за которымъ конътрактомъ ихъ милости панове юж зошълый с того света панъ ловчый новокгродский и ее милость пани малжонъка его милости тые вышъ помененые добра въ поссесыю свою отлявъшы, водлугъ менованого контракъту, дотол, поки ребеллия козацкая и подданых не наступала, зажывали; а кгды в року прошълом, тисяча шестъсотъ чотыредесятъ осъмомъ, инкурсии од непрыятел короных зашъли, уступити з нихъ, яко и другие ихъ милости панове обывателе тамочъные, з немалою своею шкодою, от мешчанъ и подданыхъ их милости учыненою, мусели; которыи то месчане по таковым их милости уступленю (засивокъ озимый [1]) и инъое госъподарство домовое: лъны, конопъли и огороды позасеваные, што все достатечне се реестром албо позвом часу права выразити и отакъсовати может, побрали и на свой пожыток обернули; и кгды инкурсие вышъ меновавые усъмерылисе, и ее мілостъ пани протестанта, водлугъ права, собе так од княжа его милости, яко теж и зошълого малъжонъка своего служачого, до пречечоных добръ аренъдовъных року теперешънего слугу своего шляхетъного Александра Станъкевича послала, тамъ слуга княжати его милости Вишъневецъкого, воеводы зем Руских, албо войтъ, шляхетный

---

[1]) Здѣсь пропущенъ перечень заграбленнаго имущества.

Михал Дунаевскій, на тотъ часъ въ месъте Борсчеговки будучый, з росказанья кнежати его милости, спротивляючыся конътракътови вышъ менованому и на заклад в немъ заложоный ничого недъбаючы, ку великой крывде и шкоде ее милости, которая собе на двадцать тысячей золотых полских в забраню вышъ менованыхъ речей и инныхъ немало быти менитъ, прыводячы, тых добръ до ужываня ее милости взяти не допусътил и кгвалтовне, на вины, в правѣ посполитомъ описаные, ничого недбаючы, заборонилъ, о што протестацию в кгроде Винъницкомъ и давно ее милост учынити казала, лечъже для помененых инъкурсий кгрод ваковал, прыйты до того не могла, в чомъ, стерегучи целосъти своее и заховуючысе в том водлугъ права посполитого, все, што вышей поменило, до вѣдомосъти уряду моего, чрез помененого протестанъта слугу своего донешъшы, который о перепалый в конътракте выражоный закладъ противко кнежати его милости пану воеводе рускому и о шъкоды, которые позвом часу права выражоные будутъ, итерум аткве итерум светчачы и протестуючы, волную поправу тое своее, естлибы в чомъ была того потреба, любо през позов, любо през учынене инъшое протестации зосътавивъшы, о прынятъе и записане до книгъ теперешнихъ просил, што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2493, л. 602.

CLXXXVI.

Приговоръ люблинскимъ трибуналомъ бурмистровъ, райцевъ, лавниковъ и многихъ луцкихъ мѣщанъ (Өедора Липки, Константина Слизня и друг.) къ инфаміи по жалобѣ на нихъ пріора и всей братіи бернардинскаго конвента св. Креста о разореніи и сожженіи этого конвента во время козацкаго возстанія,—1-го іюля 1650 г.

Actum Lublini in judiciis ordinariis, generalibus, tribunalis regni, feria sexta, in vigilia festi Visitationis Gloriosissimae Vir-

ginis Mariae, anno Domini millesimo sexcentesimo quinquagesimo, na pozew niżey opisany, przeciwko niżey opisanym pozwanym od strony powodowey do sądu ninieyszego wydany, ktory się w sobie tak ma: Jan Kazimierz, z łaski Bożey krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, inflantskie, czernihowskie, a szwedsky, gothski y wandalski dziedziczny krol. Sławetnym Theodorowi Lipce, Konstantemu Szlizniowi, Wasylowi Szylniowi, Maxymowi, Semenowi Sokolenkom, synom Sokołowym, Sydorowi rzeznikowi, Piotrowi Mirwinskiemu, piekarzowi Denisowi y Hapce małżące iego, Leskowi Dubeykowi kusznierzowi, Iwanowi Drygantowi krawcowi, Hrehoremu Bezrukiemu, Romanowi Trebkowi, Iwanowi Krzywiczowi, Jakubowi Kusznierzowi kramarzowi, Jaskowi piwowarowi, Koliszenięciu rzeznikowi, cechmistrzowi rzeznickiemu Suchonosowiczowi, kusznierzowi, rzeznikowi, Iwanowi kotlarzowi, Juskowi (alias Saskowi) bednarzowi, Kozłowi szewcowi, Mikołaiowi stelmachowi, Olexicykowi furmanowi y synowi owemu, Zdrokowi slusarzowi, Pawłowi kusznierzowi y inszym wszystkim raycom, burmistrzom, ławnikom, mieszczanom miasta naszego Łucka, religiey graeckiey, na ten czas, przy bytnosci kozackiey, w Łuckiey będącym y z kozakami grassuiącym, radą y pomocą na desolatią kosciołow y klasztorow katholickich dopomagaiącym, z osob y ze wszystkich generaliter dobr waszych leżących, ruchomych y summ pieniężnych władzą y zwierzchnoscią naszą krolewską roskazuiemy, abyscie w. w. przed sądem naszym głownym trybunalskim w Lublinie na ten czas, gdy sprawy kapturowe spraw duchownych compositi judicij przypadną y sądzone będą, y ta sprawa z regestru sądowego porządkiem ku sądzeniu przypadnie y przypowołana będzie, od daty y położenia tego pozwu za niedziel sześć sami oblicznie y zawicie staneli na żałobę y prawne poparcie instigatora sądowego y iego delatorow: xiędza Antoniego Janiszewskiego, praesidenta konwentu łuckiego oycow bernardynow założenia swiętego Krzyża, y wszystkiey braci tegoż klasztoru, y szlachetnego Jana Otwinowicza, sindyka ich, powodow, ktorzy w. w. pozywaią o to,

yż w. w. w roku przeszłym, tysiąc szescseth czterdziestym osmym, podczas rebelliey kozackiey y incursiey ich do Korony, złączywszy się spolnie z kozakami, nie pomniąc nic na srogosć prawa pospolitego y winy w nim, na takowych excessorow opisane, ale owszem tym wszystkim zgardziwszy, na przedmiesciu Łuckim za ostatnią bramą kosciol swiętego Krzyża y klasztor wniwiecz, pod praetextem kozackim, spolnie im dopomagaiąc, iako y inszym coadjutorom, na tak wielką desolatią kosciołow katholickich, in contemptum fidei orthodoxae ecclesiae romanae catholicae o rozebranie parkanu z cmentarza około koscioła swiętego Krzyża y około klasztoru, y samego spalenie klasztoru instructione et informatione vestra, y zabrania część wielką parkanu, a nad Głuszcem postawienie onego, ktory y teraz stoi; przez co y takowy exces wasz winy prawne na osoby swe zaciągneliscie, do wskazania onych na was y rosciągnienia na osobach waszych za ten exces wasz powodowie tym pozwem na termin wysz oznaczony pozywaią, na ktorym, iako na zawitym, abyscie w. w. stanęli, dekretowi, iaky w tey sprawie z nakazaniem za to win prawnych na osobach waszych ferowany będzie, przysłuchalisię y one na osobach swych odniesli y, na wszystko sądownie odpowiadaiąc, usprawiedliwilisię. Pisan w Łucku, roku tysiąc szescseth czterdziestego dziewiątego, miesiąca aprila dwudziestego dziewiątego dnia.

Wzwysz mianowana powodowa strona pomienionych pozwanych do sądu ninieyszego, przez woznego generała koronnego uczciwego Mathiasza Wilskiego cztery razy nad prawo pospolite przywołanych, a nie stawiących się, za dopuszczeniem sądu ninieyszego w zysku win prawnych, to iest infamiey, według pozwu zwysz opisanego, sądownie wzdała; na ktorego zysku umocowanie, za niestaniem pozwanych, a za domowieniem się powodowey strony otrzymanego,—sąd ninieyszy głowny koronny trybunalsky Lubelsky winy prawne, to iest infamiey, na pomienionych pozwanych wskazuię, y onych bydź infamissami y od panstwa Corony Polskiey oddalonemi mianuie, y do teyże publikowania woznego ge-

nerała coronnego przydaie y sprawę teraznieyszą do urzędow ktorych kolwiek tak grodzkich, iako y mieyskich, dla dalszego z nich czynienia executiey, pod ktorych iurisdictią dobra ich podpadaią, lubo sami z osob swych gdzie kolwiek postrzeżeni będą, odsyła; iako wozny generał coronny, szlachetny Adam Kurowski, zwracaiąc się z mieysca publicatiey przed sądem ninieyszym zeznał, iż on na przerzeczonych pozwanych wine infamiey, na mieyscu publicznym ratusza Lubelskiego, przy bytnosci wielu szlachty, na sądy trybunalskie zgromadzoney, publicował y do wiadomosci wszystkim podał.

—

Документъ явленъ въ гродской записовой луцкой книгѣ подъ 18 августа 1650 года.

Кн. Кіев центр. арх. № 2108, л. 1149, актъ 31.

CLXXXVII.

Охранная грамота короля Яна-Казимира луцкимъ мѣщанамъ Өедору Липкѣ, Василію Сильню и друг., присужденнымъ неправильно Люблинскимъ трибуналомъ къ инфаміи по жалобѣ на нихъ Владимірскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго о разореніи, ограбленіи и сожженіи во время козацкаго возстанія его имѣнія,— 8 іюля 1650 г.

Jan Kazimierz, z łaski Bożey krol polski, wielki xiąże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudzkie, inflanskie, smolentkie, czernihowskie, a szwedski, gothski, wandalski, dziedziczny krol. Oznaymuiemy tym listem naszym wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedziec należy, iż przełożono nam sławetnych Wasyla Silnia, Konstantego Sliznia (alias Bułtutowicza) y Fedora Lipki, przeszłych burmistrzow łuckich, Dmitra Czerniawki, Denisa Koszubskiego, Maxima Sokolnicy, Ihnata Bułyżki, Matwieia Krupeckiego, Wasyla Kiełbaski, Samuela Lebiedia, Iwana Jarzynki (alias Kohuta) krawca, Fedora kotlarza, Romana Tropka, Miska

kusznirza zięcia Jarzyninego, Jana złotnika, Alexsandra Nahayczyka, Iwana Łucznika, Daniela Łazebnika, Szymona Krawca, arędarza prowentow woytowskich, y drugiego Szymona Krawca Materią nazwanego, Leska Demestruka kusznierza, Łukasza rzeznika Stephanowego syna, Jacka Skoczki imionami, iż na nich instigator sądu głownego koronnego trybunałn Lubelskiego między sprawami kapturowemi roku teraznieyszego, w poniedziałek po swięcie Bożego Ciała, z delaciey urodzonego Stanisława Korczminskiego, sędziego ziemskiego włodzimirskiego, względem iakoby przez nich wszystkich podczas interregni, zarowno z kozakami swowolnemi grassuiącemi, wsi tego dworca naiachania, rzeczy, roznych zboż y legumin zabrania, dworu spalenia y inszych szkod, w processie mianowanych, poczynienia, w niestaniu y niewiadomosci ich po areszcie od nich nie zleconym, wine infamiey, colli et confiscationis bonorum otrzymał y publicował. I proszono nas tychże burmistrza, raycow, ławnikow y wszystkiego pospolstwa miasta naszego Łucka imieniem, abysmy im dla zniesienia z siebie teyże infamiey y wywiedzenia niewinnosci swey gleyt z cancellariey naszey wydac roskazali. My tedy, maiąc politowanie nad niemi y widząc, że ich evocatorie w sądzie trybunalskim, przeciwko wyrażnym constitutiom na utwierdzenie pokoiu pospolitego, na seymie blisko przeszłym uczynionym, y bez dania pozwu, iterum post arestum ich wzdano y publikowano, onym gleyt pomieniony z cancelarii naszey dac umyslilismy; iakoż tem listem naszym aż do skonczenia sprawy tey na seymie, da Pan Bog przyszłym, daiemy y pozwalamy; ktorym oni gleytem ubezpieczeni będąc, przed wszelakiemy sądami y urzędami w Koronie y państwach naszych stawać, spraw swoich bronić y wszelakie handle odprawować będą mogli osobami y dobrami ich, pod tą naszą protekcią wcale zostawaiącemi. Co do wszystkich, komu to należy, a mianowicie, starostow naszych grodzkich y urzędnikow ich wiadomosci donosząc, po nich mieć to chcemy, aby ten że gleyt nasz w acta swoie wpisać, przez woznego obwołać y do inszych wiadomości przywieść go roskazali y sami go zachowali y, od wszyst-

kich aby cale chowany był, starali się dla łaski naszey y pod winami, na gwałtownika gleytow naszych w prawie opisanemi, na co dla lepszey wiary pieczęc coronną przycisnąc roskazalismy.

Dan w Warszawie dnia VIII miesiąca lipca roku Pańskiego MDCL, panowania krolewstw naszych polskiego II, a szwedskiego III roku.

Za przełożeniem jasnie wielmożnego jmc pana Ierzego z Tenczyna Ossolinskiego, naywyższego kanclerza koronnego, lubelskiego, lubomskiego, lubaczewskiego, ryckiego. adzelskiego, derpskiego etc. starosty.

У того кглейту печатъ коронъная болъшее канъцелярши естъ притисненая, а подписъ рукъ тыми словы: Ierzy Ossolinski, kanclerz wielki koronny. Thomasz Ueyski, regni majestatis secr.

—

Документъ явленъ въ гродской луцкой записовой книгѣ полъ 20 іюля 1650 года.

Кн. Кіевск. центр. арх. № 2108, л. 1017, актъ 61.

———

CLXXXVIII.

Охранная грамота короля Яна-Казимира луцкому ляндвапту. магистрату и всѣмъ мѣщанамъ, присужденнымъ къ инфаміи Люблинскимъ трибуналомъ за разореніе въ 1648 г. луцкой іезуитской коллегіи,—8 іюля 1650 года.

Ioannes Casimirus, Dei gratia, rex poloniae, magnus dux lituanie, russiae, prussiae, mazowiae, samogitiae, livoniae, smolensciae, czerniehoviaeque, nec non sueciorum, gottorum, vandalorumque haereditarius rex. Signifisamus praesentibus literis nostris, quorum interest, universis et singulis: expositum nobis est famatorum vice-advocati, consulum, scabinorum et totius communitatis civitatis nostrae Luceoriensis nomine, ipsos ex instantia instigatoris et delatione venerabilis prioris Alberti Mieriezowski, rectoris, nec

non totius collegii luceoriensis societatis Iesu ratione quasi per eosdem sub tempus interregni cum rebellibus kosacis templi et collegii sui depraedationis, rerumque variarum receptionis, et ibidem perpetrationis, feria sexta in crastino sacratissimi Corporis Christi anno praesenti, precessu causae istius, ea de re totius testante, in judicijs ordinariis tribunalis regni Lublinensis inter causas confaederationis praeteritae, alias kaptur dictae, evocatorie in contumaciam iterum arestum in poena infamiae, colli et confiscationis bonorum comdemnatos atque publicatos esse. Suplicatumque nobis est, ut eisdem proconsuli, consulibus totique magistratui et communitati civitatis nostrae Luceoriensis praesentibus hisce salvi conductus nostri literis subvenire dignaremur; cui supplicationi nos benigne annuentes, tum eo vel maxime considerato. quod dicti magistratus, cum communitate sua, nulliter extra forum sibi competens nec commissio, cuipiam aresto contra expressas leges, in stabilimentum pacis publicae in comicijs regni proxime praeteritis latas, in poenis infamiae, colli et confiscationis bonorum in contumaciam condemnati et publicati sint, eisdem dictas literas salvi conductus nostri dandas et concedendas esse duximus, uti quidem praesentibus a data praesentium ad decisionem causae huius in futuris regni generalibus comicijs damus et concedimus. Quibus ipsi freti tuto secure in regno dominijsque nostris versari, negotia sua quaevis licita et honesta peragere, causas suas coram quibusvis iudiciorum et officiorum subselijs defendere et ipsi ubique comparere poterunt personis rebusque ipsorum omnium sub hac nostra protectione salvis manent; quod ad omnium, quorum interest, presertim vero capitaneorum nostrorum locorum quorumvis eorumque officialium notitiam deducendum, eisdem mandamus, ut has salvi conductus nostri literas in acta sua castrensia inscribi et praeconis voce publicari faciant, easdemque, et ipsi observent, et ab omnibus, quorum interest, observari curent pro gratia nostra et sub poenis in violatores salvi conductus nostri sancitis, in cujus rei fidem praesentes sigillo regni communiri jussimus.

Datum Varszaviae, die VIII mensis julij, anno domini MDCL, regnorum nostrorum Poloniae II, Sueciae vero III anno. Rellatio illustrissimi domini Georgi de Tenczyn Ossolinski, supremi regni Polonie cancellarij, lublinen., lubomlen., lubaczovien., bohuslavien., adzelen, rycen., derpaten. etc. etc. capitanei.

У того кглейту печат коронная болъшое канцеллярии ест притисннная, а подпис рукъ тыми словы: Georgi Ossolinski, cancellar. r. sup..—Thomasz Vieyski regiae m-tis secret.

—

Документъ явленъ въ луцкой гродской записовой книгѣ подъ 20 іюля 1650 г.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2108, л. 1025.

CLXXXIX.

Охранная грамота короля Яна-Казимира нѣкоторымъ членамъ луцкаго магистрата и мѣщанамъ, приговореннымъ Люблинскимъ трибуналомъ къ инфаміи за разореніе ими въ 1648 г. имѣнія п. Богуслава Гораина с. Яровицы,—8 іюля 1650 года.

Ioannes Casimirus, Dei gratia rex poloniae, magnus dux lituaniae, russiae, prussiae, masoviae, samogitae, liwoniae, smolensciae, czernichowiaeque, nec non sweciorum, gottorum, vandalorumque haereditarius rex. Significamus praesentibus literis nostris, quorum interest, universis et singulis: expositum nobis est famatorum Constantini Bołtutowicz proconsulis, Hrehory Lukaszowicz Bezzuby dicti, Maximi Sokolenica consulis totiusque magistratus et communitatis civium nostrorum Luceoriensium, maximo vero quorum nomina et cognomina in binis eisdem seorsivis processibus fusius sunt specificata, nominibus, ipsos primo ex instantia generosi Boguslai Horain . . . . . ex instantia instigatoris et delatione laboriosorum Iwani Gumienny, Iwani Popko, Sawka Kostyczenia et totius communitatis villae Jarowica subditorum eiusdem generosi Ho-

rain ratione quasi sub tempus interregni frumentorum varii generis et grani, in horreo et allodio suo in dicta villa Jarowica depositorum, aliarumque rerum, in iisdem processibus specificatorum, quasi per ipsos receptionis in quibus suum commodum conversionis, processibus iisdem binis seorsivis eadem de re fusius testantibus, in judicijs ordinariis generalibus tribunalis regni Lublinensis inter causas confaederationis praeteritae, alias captur dictae, feria quarta in crastino sacratissimae Corporis Christi, anno Domidi MDCXLIX, evocatorie in contumatiam in poenis infamiae condemnatos atque publicatos esse. Supplicatumque nobis est, ut iisdem procosuli, consulibus, scabinis totique magistratui et communitati civitatis nostrae Luceoriensis praesentibus hisce salvi conductus nostri literis subvenire dignaremur; cui supplicationi nos benigne annuentes, tum eo vel maxime considerato, quod dicti consules cum communitate sua nulliter extra forum sibi competens, sine ulla citationis positione, contra expressas leges, in stabilimentum pacis publicae in comitiis regni proxime praeteritis latas, in poenis infamiae in contumatiam condemnati et publicati sint, eisdem dictas literas salvi conductus nostri dandas et concedendas esse duximus, uti quidem à data praesentium ad decisionem causae praesentis in futuris regni generalibus comitijs damus et concedimus, quibus ipsi freti tuto secure in regno et dominiis nostris versari, negotia sua quaevis licita et honesta peragere, causas suas coram quibusvis judiciorum et officiorum subselijs deffendere et ipsi ubique comparere poterunt, personis rebusque ipsorum omnium sub hac nostra protectionem salvis manentibus. Quod ad omnium, cuoram interest, praesertim vero capitaneorum nostrorum locorum, quorumvis eorumque officialium notitiam deducendo, eisdem mandamus, ut has salvi conductus nostri literas in acta sua castrensia inscribi et praeconis voce publicari faciant, easdemque et ipsi observent, et ab omnibus, quorum interest, observari curent pro gratia nostra et sub poenis, in violateres salvi conductus nostri sancitis, in cujus rei fidem praesentis sigillis regni communiri jussimus.

Datum Varsaviae, VIII mensis julii, anno Domini MDCL, regnorum nostrorum Poloniae II-do, Sveciae vero III-o anno. Rellatio illustrissimi domini Georgii de Tenczyn Ossolinski, supremi regni Poloniae cancellarij, lublinensis, lubomlensis, lubaczowiensis, boguslawiensis, adzelensis, rycensis, dorpatensis, etc. etc. capitanei.

У того кглейту печат коронъная болшое канцелярии естъ притисненая, а подпис рук тыми словы: Georgii Ossolinski, cancel. regn. supr.—Thomas Ueyski, reg. m—tis secr., mp.

—

Документъ явленъ въ гродской луцкой записовой книгѣ подъ 20 іюля 1650 года.

Кн. Кіев. центр. архива № 2108, л. 1023, актъ 64.

CXC.

Приговоръ владимірскимъ земскимъ судомъ дв. Петра Янчія и его сообщниковъ къ уплатѣ вознагражденія за ограбленіе и нанесеніе побоевъ и ранъ крестьянъ волынскаго воеводы Адама-Александра Сангушка подъ предлогомъ участія ихъ въ козацкомъ возстаніи,— 9 іюля 1650 года.

Року тисеча шестъсотъ пятъдесятого, месяца июля девятого дня.

На рочках судовых земъских володимерских, въ три недели по Святой Тройци, святе римском, в року звышъ написаном припалых и судовне отправоват зачатых, пред нами, Станиславом Корчминъским судею, а Петром Загоровъским подсудкомъ, врядниками судовыми земъскими володимерскими, приточилась справа з реестру судового, за приволанемъ шляхетного Счасъного Кгошевского возного, межи роботными Иовъфимом Скойтином и Федоромъ Гусовиникомъ, поддаными дедичъными ясънеосвецоного княжати его милости Адама-Алексанъдра Санъкгушка, воеводы волынъского, кошерскими, поводами, а шляхетными паны Петром

Янъчим, слугою урожоного его милости пана Яна Кграевского, чешъника волынъского, а Ружанъским, яко ее сам меновал, слугою урожоного его милости пана Яна Кграевского, сыновца тогож его милости пана чешъника волынъского, и третим компринципаломъ их, которого они имя и прозвиско ведают и знаютъ, позваными, яко неоселыми, за позвомъ земъскимъ володимерскимъ от поводовъ по позваных на роки теперешние, въ справе нижей менованой выданым. Теды, постановивши се перед нами, судом, шляхетный панъ Анофрий Якимовичъ, умоцованый поводовъ, очевисто позваных, ижъ и за потрикротным возного енерала вышъ менованого приволыванем не одозвали, до права не стали и причины нестаня своего судови нинешнему и стороне поводовой не ознаймили, яко несталых, права посполитого непослушных и неоселых, в зыску речи, в позве, нижей инъсерованом, меновите написаное и выраженое, з волънымъ еднакъ тое справы до звыклое годины арепітом з допусченя суду нинешнего, тотъ же вышей менованый умоцованый поводов вздалъ на позовъ, в тые слова писаный:

Янъ-Казимер, з ласки Божое королъ полъский, великое княжа литовское, руский, прусский, жмудский, мазовецский, инъфлянъский, сиверский, смоленъский, черниговский, а шведский, кготский дедичъный королъ, вамъ, шляхетным Петрови Янъчому, слузе урожоного Яна Кграевского, чешъника воявнского, а Ружанскому, яко се сам меновал, слузе урожоного Яна Кграевского, сыновца того же чешъника нашого волынъского, и третему комприципалови вашому, которого вы имя и прозвиско ведаете и знаете, яко неоселых, зо вшеляких енералитеръ добръ ваших, где колвекъ маючих, тамъ же и з особъ ваших, моцю, владзою и повагою нашою королевскою приказуемо, абысте перед судом нашим земъскимъ володимерским на рокахъ земскихъ въ три недели по Святой Тройци, святе римскомъ, въ року теперешнем, тисеча шестсотъ пятдесятом, в Володимери на местцу звыклом до суженя припадаючих, сами очевисто и завите стали на жалобу и правное попарте роботъных Иовъфима Скойтина и

Федора Гусовиника, подданых дедичъных освецоного княжати Адама-Александра Санъкгушка, воеводы волынъского, кошерскихъ, в повете тутошнем Володимерскомъ будучих, маетъности тегож княжати воеводы волынъского дедичъное, которые з бытностю и притомностю тогож княжати пана воеводы волынъского, пана своего, вас всих трох позывают о то, иж вы, Янчий а Ружанский, з комъпринципаломъ своимъ, ничого не респекътуючи на вины, в праве описаные, року теперешнего, тисеча шестсотъ пядъдесятого, кгды выжей менованые подданые княжати его милости пана воеводы волынъского, поводове, яко люде . . . . . о поживлене собе стараючи се, в месте Каменю, маетности тогож княжати пана воеводы волынъского, рубъковъ и полотенъ простое роботы накупивши, тогож вышъ реченого року теперешнего, мая двадцат третего дня, для спроданя тутъ до места Володимера пехотою пришли и, по рынъку уже рубъковъ и полотенъ што колъвекъ спродавши, з остатъками неспродаными ходили; тамъ же вы тых подданых, поводовъ, ркомо то хотечи купити полотъна и рубъковъ, до господы своее, до дому, на тотъ часъ державы чешъника волынъского, в рынъку володимерскомъ стоячого, запровадивши и причинъку онымъ давши, якобы мели под часъ ребелълии козацкое козачити, первей оных обухами били и мордовалисте посторонъками звезаных зкремпованых трималисте, якож одному з нихъ Иовъфимови Скойтинови правую руку выбили, костъ по кгру оттяли, на которую руку калекою вечънымъ зоставати мусит; тогож вяжучи борки обох раменъ повыворочали; томужъ готовых пинязей, што уторговалъ былъ, золотых тринадцетъ з мишъкомъ з кишени взялисте; Федора Гусовиника обухами били, толкли и раме правое збили, же все зсинелое; томуж готовых пинязей од паса з мишком урвали золотых осмъ; томуж рубъку простого локтей осмъ, кождый локотъ по грошей девятъ; то все въ способъ яковогось лупу забрали и на пожитокъ свой обернулисте; през который свой поступокъ вы, Янъчий а Ружанъский з компринципалом своим, противко праву посъполитому поступилисте и вышъ менованых под-

данных кнежати пана воеводы волынского поводов през побите и покаличене оных до шкод немалых, которых собе на чотыриста золотых полских быти менят и шацують, приправилисте, о чом протестация и реляция возного достаточъней в собе мають, до которое поводове прихиляючисе, вас на термин выш менованый позывають, абысте стали за побите, покаличене, посторонъками вязане поводовъ, абысте водлугъ стану их навязали, пинязи готовые, рубъки и полотна побраные поворочали, албо за них таксу заплатили, шкоды нагородили, вины, якие на вас за тот поступокъ вашъ всказаные будуть, понесли и на все, судовне одповедаючи, поводовъ усправедливили. Писанъ у Володимери, року тисеча шестсотъ пятдесятого, месяца июня первого дня.

А ижъ по томъ вэданю и о године звыклой арештовной позваные, през тогожъ вышъ менованого возного енерала до арештованя тое справы всее будучи приволываные, оное ани сами през себе, а ни през умоцованого своего не арешътовали и причины нестаня своего судови нинешнему и стороне поводовой, яко первей, не ознаймили; а поводовая сторона на них, яко нестаных, права посполитого непослушных и неоселых, дальшого в той справе поступъку правного просила и домовляласе. Прето, суд нинешний земъский володимерский, за нестанемъ позваных, а за домовенемъсе и правными поступками стороны поводовое, прихиляючи ее в томъ до права посполитого, в далшом тое справы поступъку правном, в способъ зыску, водлугъ позву, навязку албо такъсу за побите поводовъ, в праве посполитом и конъституции описаную, за кождую з особна рану, водлуг стану их, а при томъ шкоды в позве менованые, а през позваных взглядом побраня пинязей и инъных речей у поводовъ, такъ же побитя и покаличеня их перепалые чотыриста золотых полских поводом на позваных, яко неоселых, и добрах их вшеляких лежачих, рухомых и суммах пиняжных, где колъвекъ и у кого колвекъ през позваныхъ маючих, въсказуетъ и присужаетъ; а прихиляючисе в томъ до права посъполитого и конъституции року тисеча пятъ

сотъ осмъдесят осмого, о неоселыхъ ухваленое и написаное, наказуетъ судъ нинешъний, абы позваные тую суму вышей менованую и навязку, декретомъ нинешънимъ въсказаные и присужоные, одъ акъту декрету нинешънего за неделъ две в кгроде володимеръскомъ, при книгахъ, в канъцълярии готовыми пинязьми одъдали и заплатили алъбо рукоимство по собе шляхътича, в тутошнем повете добре оселого, который бы се за позваныхъ, яко неоселых, записалъ, ижъ тому всиму позваные найдалей до шести недел досытъ учинятъ и на которомъ бы поводове перестали на томъ же двунеделъномъ теръмине поставили и дали, наказалъ; а в недосытъ учиненю тому декретови, судъ нинешъний земъский володимеръский тую справу на далъшую водъле права посполитого, то естъ на вказанъе на позваныхъ вины банниции и ее публикации до суду головного трибуналу коронъного Любелъского межи справы конъсерватные Киевъского, Волынъского, Браславского и Черниговского воеводствъ, любо там, где з права прийдетъ, будет належало, отсылаетъ и термин за припозвом, от поводовъ по позваныхъ до того декрету выданым, заховуетъ,—што все для памети до книгь нинешънихъ естъ записано.

Кн. кіев. центр. арх. № 1215, л. 55, актъ 39.

CXCI.

Рѣшеніе владимірскаго земскаго суда по жалобѣ отца Бенедикта Мокосія-Баковецкаго о разореніи его села Быличъ покозачившимися въ 1648 г. литовижскими мѣщанами и грибовицкими крестьянами краковскаго воеводы кн. Владислава-Доминика Жаславскаго и владимірскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго,—14 іюля 1650 года.

Року тисеча шестъсот пятдесятого, месяца июля чотырнадъцатого дня.

На рочках судовых земъских володимерских, въ три недели по Святой Тройци, римскомъ святе, в року звышъ написанымъ

припалых и судовне отправоват зачатых, перед нами, Петромъ Загоровъским подсудъкомъ, а Еримъ Гораиномъ писаром, урядниками судовыми земскими володимерскими, и мною, Анъдреемъ Заленъскимъ, хоружимъ новокгродским, субделегатомъ на местцу урожоного его милости пана Станислава Корчминъского, суди земъского володимерского, до тое толко справы засажоным, приточиласе справа з реестру судового за приволанемъ возного енерала шляхетного Счасного Кгошевъского межы велебным в Пану Богу и урожоным его милостю отцемъ Бенедиктом Мокосимъ-Баковецъким, дедичом села Быличъ, з притомностю старших его, ему с права належачих, поводом, а освецоным княжатемъ его милостю Владиславомъ Домиником на Острогу и Жаславю, кграбею на Тарнове, воеводою краковъскимъ, луцъкимъ etc. старостою, яко дедичомъ местечъка Литовижа и добр, до него належачих, меновите, села Грибовицы и инъших приселковъ, а урожоным его милостю паном Станиславомъ Корчминъским, судею земъскимъ володимерскимъ, яко поссесоромъ на тотъ час тых добр, позваными, за позвомъ земъскимъ володимерскимъ, од повода по позваных на роки теперешние в справе нижей менованой выданым; теды, постановивъшисе у суду, повод самъ очевисто позваных, ижъ се, за по трикротнымъ возного енерала вышъ менованого приволыванем, не одозвали, яко несталых и права посполитого непослушныхъ, зъ допусченя судового въ вине статутовой первого нестапъного, з волнымъ юж намъ тое справы до звыклое години арештомъ, вздалъ на позовъ, который так се в собе мает:

Янъ-Казимер, з ласки Божое корол полский, великий княз литовъский, руский, пруский, мазовецкий, жмуцъкий, инъфлянтский, смоленьский, черниговъский, а швецъкий, кготский, ванъдалский дедичъный корол, освецоному княжати Владиславовь Доминикови на Острогу и Заславю, граби на Тарнове, воеводе краковъскому, луцъкому etc. старосте, яко дедичови местечъка Литовижа и добр, до него належачих, меновите, села Грибовицы

и инъшихъ приселъковъ, а урожоному Станиславови Корчминъскому, суди земскому володимерскому, яко поссерови на тот час тых добр, зо всих добр верности вашеи лежачих и рухомых приказуемо, абысте в.в. перед судом нашимъ земъскимъ володимерскимъ на роках земъскихъ володимерскихъ въ три недели по Святой Тройци, римскомъ святе, в року теперешнемъ, тисеча шестсотъ пятдесятомъ, до суженя припалыхъ и судячихъ ее, объличне и завите стали на жалобу и правное попарте велебного в Пану Богу а урожоного отца Бенедикта Мокоши-Баковецъкого, дедича села Быличъ, повода, который з притомностю старшихъ своихъ, собе з права належачихъ, прихиляючись до протестации своее, в кгроде володимерскомъ учиненое, позывает о то, ижъ село Грибовица, зостаючи в близкомъ суседстве села Быличъ, дедицтва поводового, взрушаючи и штоденъными шкодами акгравуючи покой посполитый суседзъкий, не конътентуючисе перед тым, иж давных часовъ розными кривдами, есче за анътецессора поводового, в забераню кгрунътовъ власныхъ Былицъких, поораню границъ и копцовъ, от летъ ста и килку ограничоных и посыпаных такъ от места Литовижа, яко и села Грибовици, маетности в.в. дедичъных, з маетностю Быличами, теперешнего повода дедицствомъ, также уставичне денъными и ночными часми вежъджанемъ перед тым здавна в дубровы и лесы Былицкие неконътенътуючисе, але яко скоро в року прошломъ, тисеча шестсотъ чотырдесятъ осмомъ, еффрената етъ абъ омни акту ет ме лиценъциоза етъ диссолюта наступила ребеллия хлопъская, теды подданые грибовицъкие верности вашей яко при волости Литовизкой...... великого потенъциорес вирибусъ, такъ насыланемъ на подданыхъ былицъких козаковъ, яко и сами при потенъции своей чоловека до сорока в личбе такъ з Литовижа, яко и з Грибовицы, в сотню албо в громаду своею волею скупивъшися, розными часы, а праве уставичне находячи на маетность дедичную поводову Быличи, розными кривдами, грабежами, дранем подданых, комор одъбиянемъ, подданыхъ мученем, коний, быдла и што се толко подобало, такъ у подда-

ных былицких, яко и в дворе поводов, акгравовали и незносне грабили; двор зрабовавши, речей, которых повод з собою завезти не моглъ, кгды перед ребеллиею хлопъскою уходил, з скринями, в коморе замъкненые скрини поодбиявши, забрали и двор на остатокъ спалили; пасеку, в которой пнювъ сто тридцат, пчолами осажоных. было, на коренъ всю выбили и на пожитокъ свой обернули; а надъто, инъфестуючи дедицство поводово и внивечъ обернути усилуючи, меморато лиценъциозо темпоре, не толко водлугъ потребы, абы толко дамнификовали повода, купами великими возовъ по сту и болшъ кожъдого дня в дубровы и лесы былицкие, аб анътикво тут от летъ килку сот през анътецессоровъ поводовыхъ сажоных и заживаных, въежъджаючи, дерева, на будынъки згожаго, березы, дубы, осини и што староѣитнѣйшие дубровы высекли, выпустошили и внивечъ обернули; в котором спустошеню маетности двора и пасеки, злупеню и праве зо всего забраню подданых былицъких, вырубаню дубров и лесовъ поводъ собе шацуетъ шкод на пятнадцат тисячей золотых полскихъ, кгрунътовъ и дубровъ своих в то неинъклюдуючи; а верност ваша, будучи мултоциес реквизити, з подданых грибовицъких справедливости учинити и тыхъ шкодъ менованых нагородити поводови не хочете и забороняетеся, чинечи то все инъ преюдициумъ и ку шкоди болшой поводовой; про то, абысте верность ваша стали, справеъливост с подданых своихъ менованых учинили, шкоды нагородили и во всем ся поводови усправедливили. Писанъ у Володимеры, месяца июня першого дня, року тисеча шест сот пятдесятого.

Которого взданя, ижъ позваные будучи о година звыклой арештовной до арешту тое справы през тогожъ возного енерала вышъ менованого приволываные, не арештовали и арештовати не хотели, а повод на них далшого поступку правного домовялсе,— прето, суд нинешний земъский володимерский, за нестанемъ позваных, а за правным попартемъ поводов, прихиляючисе в томъ до права посполитого, на позваных, яко несталых, вину статутовую першого нестанъного вказуетъ и присужает, декляру-

ючи то, ижъ кгды позваные от повода повторе о туюжъ речъ позваные будутъ, впрод вину першого нестанъного заплатят, тожъ потомъ на речъ в позве менованую отповедати повинъни будутъ,— што все для памети до книгъ естъ записано.

Кн. кіев. центр. арх. № 1215, л. 230, актъ 125.

CXCII.

Жалоба дв. Ивана Кевлича о грабежѣ его имущества въ горошковскомъ замкѣ покозачившимися горошковскими мѣщанами и крестьянами кіевскаго подкоморія Юрія Немирича; свидѣтельство о томъ вознаго,—19 іюля 1650 года.

Року тисеча шестсот пятдесятого, месяца июля деветнадцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевской милости житомерском, передо мною, Марцинам Каръвовскимъ, подстаростим житомерскимъ, становшы очевисто, урожоный пан Иван Кевлич оповедал и соленитеръ се протестовал противко подданым велможного его милости пана Ерого Немирича, подкоморого киевского, меновите, месчаном горошковскимъ на име: Пилипу Марушечъчыка войтови, Федорови Стойку кушниру бурмистру, Андруху Скрипъчиняти бурмистру, Андрею Вовчому Зубу бурмистру, Ивану Гончару бурмистру, Шустику пивовару, Здану Обушыку, Семашъку, Миску Солодовнику, Юску Гайдуку, Матяшу Подлискому, Кондрату езънику, Богдану Шипилику Федку Лисеняти, Васку Ковалю сотнику Козъловскому, Стецъку Сливчыку, слусару, Веренку, Семену Ворончыку, Сатку Сушку ковалю, Стефану Шалику, Сахну Пострыгачу, Яску Коттелику, Ивану Котляру бурмистру, Кгилю и сыномъ его, Поставцы, Ивану Сливце, Остапу Лепесы в старым месте Горошкахъ; а на новым месте: Крывоносомъ Слюсарам, Ивану Батялу, Тарасу Местнику, Ивану Рымару, Омелку Радеияты, шевцу Сухоносу, Юску шевцу, Стецку Коз-

ловскому, Сернику ковалю, Яску Шыпасу, Остапу Шыпасу, Ивану Опушному воротникови старому в селе Горошечкахъ, Грыцьку Кулаковскому, Юхну Кулаковскому, Яцьку городничому и иншымъ, которыхъ тут имена и прозвиска в той протестацыей всим не сут досконале выражоные, однакъ, за взятемъ далшое ведомости, в позъве спецификованые и выражоные будутъ, яко принцыпалом учынку нижей менованого, в тот способъ, иж вышъ менованые подданые его милости паиа Ерого Немирича, подкоморого киевского, мней погледаючы на боязнъ Божую, не рестпектуючи на срокгост права посполитого и вины, на кгвалтовниковъ и своволников срокго описаные и постановленые, которые-то подданые его милости пана подкоморого киевского, ведаючы, же юж веле обывателовъ шляхъты и розных людей воеводства Киевского под часъ интерекгнумъ по зошлым святое памети кролю его милости Владыславе четвертым, пану нашым, под час своеволи и ребелии козацъкои, до замъку горошкопского до цекавзы его милости пана подкоморого веле достатковъ звезеныхъ, межы которыми протестуючый теперешный мел скрын осмъ и з ышным начынемъ з розными речами, охендозтвомъ, шатами белоголовскоми и паненскими, коберцами, футрами, постелями, хустами, полотнами, обрусами, цыною, медю, стрелъбою, медами и иншыми речами и достатками, до цекавзу замку горошковского звезеными, од которых достатковъ вся шляхта и протестуючый теперешный з замку горошковского, уносече здорове свое перед сваволенством козацким, розно уежджатъ мусели; а скоро по одезде ведаючы подданые его милости пана подкоморого о таковых достатках в цекавзе в замку горошковском, под час тое своеволи и ребелией козацкой, не будучы до козаковъ належными, в року прошлымъ, тисеча шестсот сорокъ осмом, месяца юля двадцат девятаго дня, учынивши бунъты до своеволи и шарпанины, лупъ и здобычы непристойной, вси выш менованые прынцыпалове, з штурмом и тумултом великим, скоро по одезъде протестуючого, до замку горошковского впадшы, цекавзъ одбившы и скрини протестуючого, замки поод-

биявши, полупавши, вси шаты, охондзотва и розные речы и достатки, якиеколвекъ там были такъ в скрыняхъ, яко и в ынших, все побрали, пошарпали и межи себе поделили, до домов своих одпровадили, и ку пожиткови своему обернули; потом, хотечи ути карання за тое, покриваючы нецнотливыи учынки и поступки свое послали до войска до козаковъ, даючы знат, иж юж пановъ и шляхты в замку горошковским не маш, вси з замку поуеждж али; „не маете се чого обавлят; безпечне до нас едте"; которые то месчане и селяне горошковские, подданые вси его милости, вси речы выжей менованые въ способъ лупу и здобычы непристойной побрали и пошарпали[1]); итак, тые вси речи, яко се выш поменило, месчане горошъковские в способъ лупу и здобычы непристоиной побрали и пошарпали, и межи себе поделили, и до домовъ своихъ одпровадили, и ку пожиткови своему привлащыли ку великой кривде и шъкоде протестуючого; которое побране и пошарпане речей мешчанами горошковскими протестуючый оферовалсе правне чынити, яко право посполитое дорогу укажет, зоставившы собе протестуючый волную мелиорацию тоей протестацыей албо иной учынене, естли того потреба укажетъ; при которой то протестацыи ставил возного енерала воеводства Киевского шляхетного Антоного Трубелского, урядовно на тую справу приданого, на реквироване справедливости, а в нечыненю на арештоване тых всих подданых его милости пана Немиричовых места Горошокъ и села Горошечокъ; который возный, там бывшы, реляцию свою передо мною, врядом, в тые слова сознал: я, Антоней Трубельский, возный енерал воеводствъ Киевского, Волынского, Браславского и Черниговского, за приданен врядовым, маючи при собе шляхту панов Федора Островского и Якуба Душевского, року теперешнего, тисеча шестсот пятдесятого, месяца априля двадцатого дня, былемъ на справе и потребе пана Ивана Кевлича у велможного его милости пана Ерого Неми-

---

[1]) Здѣсь опущенъ перечень и оцѣнка заграбленнаго имущества.

рыча, подкоморого киевского, в замку горошковском, реквируючи справедливости з месчан горошковских и селянъ Горошечокъ, в протестацыей выш менованныхъ од пана Ивана Кевлича; который его милость панъ Немирычъ, подкоморый киевский, справедливости учинити не хотелъ; теды я, возный, его милости пану подкоморому, яко пану дедичному, тыхъ всихъ месчан и селян горошъковских, в протестацыей вышъ менованых, в осми тисечах золотых полских припоручывши и арешътовавшы, абы проч не пошли, а до права ставил; который его милость пан Немирыч, подкоморый киевский арештъ принявшы поведилъ: подданые мои пану Кевличу права достоятъ; а так я, возный, шляхтою вышменованою, при мне на тот час будучою, осветчившисе, стамтулъ одехалом, просечы мене, уряду, абы тая протестация и возъного реляция до книг была принята и записана—што отрымалъ.

Кн. кiев. центр. арх. № 19, л. 386, актъ 363.

CXCIII.

Жалоба отъ имени п. Ремигiана Гавловскаго о томъ, что литовижскiе священники Стефанъ Пятницкiй и Тимофей Миколинскiй, покозачившись въ 1648 году, производили нападенiя, вмѣстѣ со своими сообщниками, на слободу жалобщика при г. Литовижѣ, грабили его имущество, покушались на его жизнь, произносили угрозы и нанесли тяжкiе побои одной крестьянской семьѣ; свидѣтельство о томъ вознаго,—19 iюля 1650 года.

Року тысеча шестъсот пятъдесятого, месяца июля деветънадцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его кролевское милости володимерскомъ передо мъною, Анъдреем Абрамовичомъ Бурчаком, наместъникомъ подстароства володимерского, и книгами нинешънеми кгродскими старостинскими, ставовши очевисто, урожоный пан Ерий Счуровский именемъ урожоного его милости пана Ремиана Кгавловъского противко чесънымъ отъцамъ Стефанови Пятъницъ-

кому и Тимошови Миколинъскому, попомъ и презбитеромъ литовизкимъ, жалосне се сведчил и протестовалъ о то, ижъ менованые попи, ничого не ресъпекътуючи на вины, в праве описаные, и неконтенътуючисе першими розными кривъдами, деспекътами, зневагами и шкодами, подчасъ ребелии козацъкое в року тисеча шестъсотъ чотырдесят осмомъ, в весъце убогой конъдицпи, при месте Литовижу будучой, державе его милости пана Кгавъловского, починеными, а то естъ, менovите, в побраню и посеченъю быдла, въ вымолоченю гумъна, жита, пшеници и иншого розного збожа; которое жита и пшеници его милости пана Кгавловъского менованые попы на продажъ до Львова килка подводами воковали, пива робляли; такъже неконътентуючисе взятъемъ котъла и инъных речей барзо велю в дворе пана Кгавловъского литовизкомъ, забранемъ и на свой пожитокъ обороченъемъ, о некоторые вже кривъды, шкоды и деспекъта сутъ акции зачатые; але им далей, тым барзей кривдъ до кривдъ, шкод до шкод и деспектъ до деспекътовъ придаючи и причиняючи, ничого не ресъпекътуючи на станъ свой духовный, который повиненъ быти яко найпристойней, спокойне, статечъне и побожне заховываный, але менованые попи, уставичъне, будучи пъяными, им далей тым барзей, не ведати сколъ, безвинне и неслушне, завезавши якийсъ непристойный умыслъ и ранкоръ, скоро по казачъсчизне не тылъко противъко самому его милости пану Кгавъловъскому, але и противко подданымъ его милости, розные и розмайтые кривъды, шкоды, одповеди, похвалки и десиекта чинятъ, убогих подданыхъ бъютъ, мордуютъ, козаками се знову перехваляютъ, якожъ в року теперешнемъ, тисеча шестъсотъ пятъдесятомъ, розных мисяцей и дней, менованые попи литовизкие з хлопами, паробъками своими двема, на име Иванами, которые паробъки, при тых же попахъ под час козачъсчизны будучи, такъ шляхту, шляхтянокъ, яко и служалых забивали, добра их брали; и тепер менованые попы, с тыми паробъками своими попивъшисе, до его милости пана Кгавловъского под дворокъ и мешкане его подходечи, з стрелбы огнистое стреляючи, на поє-

динокъ словами шпетъными, уроженю шляхецъкому шкодячими, самого его милость пана Кгавловъского вызываючи; тогож року тепер идучого июня двадцетъ четвертого дня в денъ святого Яна Хрестителя, свято рымъское, тыежъ вышъ речоные обадва попы литовизкие, попивъшисе первей в селе Литовижу, не подалеко мешканя его милости пана Кгавловского, менованых паробъковъ своих з стрелбой огнистою, знати же на забитъе самого его милости пана Кгавъловского, засадили били; под который час его милость панъ Кгавловский. для хоробы своее, которою его Панъ Богъ наведити рачил, не тылко жебы меж собе якую оборону дати, але и з ложка рушитисе не моглъ; а не могучи тые хлопы засаженые его милость пана Кгавловъского на тых засадзъках своих дочекати, одходечи з них, далшие похвалки учинили; тогожъ звыпъ менованого дня, в денъ святого Яна Крестителя, вышъ речоный попъ Миколинъский сам з паробкомъ своимъ в Литовижу на доброволной дорозе девъчину недорослую на име Мелашку, цорку Ивана Ребчея, подданого его милости пана Кгавловъского литовизкого, улапивши безвинъне, толко доведавшисе, же цорка подданого его милости пана Кгавловъского естъ, почавши од ногъ аж до головы, нагайками збили такъ барзо, же аж до тых часъ хоруетъ; есъче недосытъ на томъ маючи, тогожъ дня, в денъ святого Яна, мало што згодившис, тыежъ обадва вышъ менованые попы литовизкие Миколинъский и Пятъницъкий на домъ тогож Ивана Ребчея, подданого его милости пана Кгавловского литовизкого, кгвалътовне нашовши, жону его, а матъку тое девъчины на име Огапъку, теж без жадное причины, з дому на подводу выволокъши, в губу пястъми, а по хребте рогатиною, на вси стороны переворочаючи, били, тлукли и за волосы по подъворъю волочили, в губу бъючи покривавили, хрибетъ ввесъ стлукли и разы синие, спухлые и кровъю отеклые позадавали и мало што живо зоставили, которых разовъ и зличити трудно; которая белая голова, по таковомъ збитъю, вся спухла и аж до тыхъ часъ хоруетъ; а по таковом збитъю жоны его, Ребчея, самого того Ребъ-

чея, ркомо то в добрый способъ, казали до себе просити (который се былъ перед тыми попами, уходечи на себе битъя, скрилъ); который то Ребъчей, яко не будучи нихоровизный, до дому своего на таковую прозбу едно што на подворъе зышол, зараз тыеж попи обадва. с помочъниками своими, рогатинами и нагайками бити почали, якож и били; который заледве од болшого битъя уйшол; при которомъ таковомъ битъю подданых его милости пана Кгавловъского помененые попи литовизкие одповедали: „отож вамъ, поддание пана Кгавловъского, полское право! Нехай вашъ бисовъ панъ не до полъского права, але до пана Хмелъницкого насъ позываетъ, бо ми се права лядзъкого не боимо!“ А знову зас самому его милости пану Кгавловъскому одповедаютъ: „якосте двакротъ утекали, але третий разъ юж не утечете; лепей се на васъ опатрымо и наготуемо!“ И такъ уставичъне его милости пану Кгавловъскому и подданымъ его, же намаешъсе, якъ на свитъ показати, деспекъта и сболш чинятъ, през што менованые попы противко праву посполитому поступили, въ вины правные попали и на особы свои затягънули, а убогих подданыхъ его милости пана Кгавловъского взглядомъ побитъя оных до шкод немалых, которые часу права позвами спецификованые будутъ, также и в навезку, водлугъ стану их, попали, о што все протестансъ оферовалъ его милость пана Кгавловъского в суде належномъ правне чинити, зоставивши еднакъ волную мелиорацию тое теперешнее албо падане инъшое ширшое протестации, если того потреба будетъ; а на болъший довод теперешънее протестации, тотъже панъ Ерий Счуровъский протестуючий ставил шляхетного Миколая Бохновского, возного енерала воеводства Волынского, который передо мною, урядомъ, очевисто стоячи, доброволне зезнал, иж он року теперешнего, тисеча шестъсотъ пятъдесятого, месяца июня двадцетъ осмого дня, с приданя уряду моего, маючи при собе шляхетных пановъ Яна Савицъкого и Миколая Панъкевича, шляхъту веры годных, собе для лепъшое вери прилученых, за жаданемъ протестуючого, на справе его милости пана Ремиана Кгавловъ-

ского будучи в Литовижу, въ весце, при месте Литовижу будучое, в дворку пана Кгавловъского будучи, з устъ самого пана Кгавловъкого, на постели лежачого, хоруючого, слышал, же попи литовизкие Пятъницкий и Миколинъский, уставичне пъючи, на его милость пана Кгавловъского засадзъки засажаютъ, похвалки чинятъ, лжатъ, соромотятъ и инъные прикрости и деспекъта такъ самому его милости пану Кгавъловъскому, яко и подъданымъ его, чинятъ; а потомъ, тогож року месяца и дня, тотъже возный с тоеюж шляхтою, в Литовижу, в дому Ивана Ребъчея будучи, видилъ на постелях лежачих девъчину недоросълую на име Мелашъку, цорку того Ребъчея; збито, знати, же нагайками; которых разовъ синых, спухлых, кровъю отекълых и зличити трудно; в томже дому того Ребъчея жону на име Огапъку збитую, зсинялую по всем хребъте аж до ногъ, губу и твар спухлую видал; а потом и самъ тотъ господар Ребъчей меновалъ, же и оного бито; которые збитя тые побитые подданые его милости пана Кгавловъского меновали собе през Стефана Пятницъкого и Тимоша Миколинъского, попов литовизких, часу и способомъ в протестации меноваными, што помененый возъный сознаълъ; теды просили панъ Счуровъский протестации, а возный реляціи о приняте и записане до книгъ—што отримали.

Кн. кіев. центр, арх. № 1018, л. 566 об., актъ 442.

CXCIV.

Заявленіе п. Адама Стрыбыля о невозможности для него внести установленный сеймомъ налогъ въ виду того, что крестьяне его имѣній, приставъ къ козакамъ, не только разорили имѣнія жалобщика, держали его въ заключеніи, но и сами ушли на Украину, боясь наказанія,—23 іюля 1650 года.

Року тисеча шестсот пятдесятого, месяца июля двадцат третего дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его королевской милости житомерском, передо мною, Марцином Каръвовским, подстаростимъ, житомерскимъ, становши очевисто, урожоный панъ Петръ Балецъкый, слуга урожоного его милости пана Абрама Стрыбиля, именемъ тогож его милости, постерегаючи целости своей, оповедал се и таковую манифестацию в тот способъ заносилъ, ижъ его милост пан Стрыбылъ, паренъдо ухвале сейму близко прошълого житомеръского, готовъ былъ трое подымное водлугъ ухвалы и постановеня до скарбу его королевской милости з маетностей своихъ перъсолвере, аже под час того замешаня межи войском Запорозским и Речю-Посполитою вси праве подданые, бунъти поднепъши, веспол з своеволными козаками, маетности оповедаючого спустошили, и знисчили; а што болъшая—и самого его милости пана Стрыбыля зо всеею субъстанциею его поймавши, зо всего обравшм, презъ увес час праве ребелиееи в везеню, зо всими домовеми его, яко неволника, теменжили, аж до пюро, по успокоеню своеволи, манифестуючого его милост пана Стрыбыля с таковой тяжкой опресыеи выпустивши и обавляючи се за тое караня од пана свого однести, вси менованые подданые, которые одноколвекъ свои оседлости мели и с которыхъ перед тим податки вшелякие на потребу Речи-Посполитое выдаваные были, на Украину зо всим своим достатком проч поуходили; за чымъ его милост пан Стрыбылъ яко на прошлым сеймику реляцийным о таковой своей опресыей и знишъченю добръ своихъ оповедал се, такъ и тутъ те-

перъ, при книгахъ нинешънихъ, и повторе оповедаючи, именем его милости пана Стрыбыля манифестует и жалобливе оповедает, просечи при томъ, абы его оповедане до кънигъ было принято и записано,—што отрымал.

Кн. Кiев. центр. арх. № 19, л. 399 об., актъ 379.

CXCV.

Приговоръ къ смерти Дубенскимъ городовымъ магистратомъ мощеницкаго крестьянина Андрея Малика за участiе его въ козацкомъ возстанiи, разоренiя, грабежи и убiйство сыновей крестьянина Тимофея Козака,—27 iюля 1650 г.

Die 27 julij, anno 1650.

Przedemną Marcinem Feniewiczem, woytem dubieńskim, stanowszy oczewisto, Tymosz Kozak, poddany xięcia jego mosci z Moszczenice Wielkiey, uskarżałsię na Waska Szczerbania y Andrzeia Malika, poddanych z teyże Moszczenicy, że oni podczas swawoli kozackiey, sami pokazaczywszy się, synow moich dwu Oxentego y Andrzeia, nawiodszy kozakow, pomordowali y na smierć zabili, żonę y corkę moie zmęczyli, ubostwo, comkolwiek miał, poodkopywali y pobrali, a mnie wniwecz obrucili,—żądał o rozsądek prawny.

Obwinieni Szczerban y Malik, tudzież stoiąc sprawuiący się, odpowiadaią, że my nie wimy o żonie y córce Tymoszowey y uboztwa iego nie odkopywaliśmy; co strony synow Tymoszowych, my poniewoli musieli pusc: parobek Tymoszow nawiodł; gdyż kozacy, połkiem przyiechawszy po pogromie, y mowili popowi: „Jeżeliscie ręczycie po gromadzie, czy nie zdradzo?“ Pop mowił, ysz nie zdradzo, y wszystka gromada do lasu poszli szpieguiąc. My idziemy z Andrzeiem, aż syny Tymoszowe wychopili się do nas y stali; tedy ia, Szczerban, wziołem Oxentego za ramie, a Andrzey kijem uderzył po plecach, y w tym kozak nabiegszy obuchem uderzył w głowe; on pochilił się; on y drugi raz uderzył, a potym drugi ko-

zak przybiegszy strzelił do niego. Andrzeia zas, drugiego syna Tymoszowego, poymał Andrzey Wasilow, ale go tam nie zabito; my iuż nie wimy, kto go zabił.

Wasyl, ataman moszczenicky, tudziesz stoiąc, opowiadałsię na tegoż Malika, że on kozakow nawodził do żony iego, ktorą kozacy męczyli y ubozstwo za nawodem iego pobrali. Malik stoiąc odpowiada, że ia o tym nie wiem y nie znam, y nie nawodziłem na nie kozakow.

Powodowa strona, Tymosz, na dowod stawił z gromady moszczenickiey mężow wiary godnych dwu: Andrzeia Wasilowego y Petra zięcia Nienadkowego Hryckowego, ktorzy, gdy byli urzędownie pytani, naprzod Andrzey zeznał pod sumieniem temi słowy, że gdy kozacy nabiegli y zebrali gromade, aby Tymoszowych synow poymać, y mnie do gromady przygnali; gromada wszystka poniewoli musiała ysc; Szczerban y Malik przyszli do sadu, aż Oxentiy stoi z bratem y pyta się: „gdzie są koracy?“ Jam ym powiedział: „oto kozacy, tylko oczyma patrzcie“; oni chcieli uciec, boby się byli nie dali, a Szczerban y Malik onych poymali; Andrzeia poymał Troian, a Oxentego Szczerban; Malik uderzył Oxentego w kark w ręku Szczerbaniowych; Oxenty chciał po uderzeniu uciec; Malik onego za czupryne poymał y obalił; kozak przybiegszy strzelił do niego, a Malik go w ręku trzymał.

Drugi swiadek Petro, zięc Nienadkow, zeznał pod sumieniem temi słowy: „ja nie widział, czy bił Malik Oxentego, czyli nie; tylkom widział, że machał na niego kleniną; y nie wim, kto go zabił“.

Ktorego to przyznania swego przysięgą cielesną potwierdzili.

Sąd ninieyszy, wysłuchawszy kontrowersij stron obudwu y one pilnie wyrozumiawszy, przychilaiącysię do nauki prawa pospolitego, ponieważ ci obwinieni o zabicie synow Tymoszowych nie znaiąsię, a swiadkowie przyznawaią, za takowym tedy dowodem, aby się prawda iasna pokazała, sąd onych Szczerbania y Malika na tortury wskazuie; a po przeczytaniu tego dekretu, gdy byli od urzędu łagodnemi słowy pytani o zabiciu synow Tymoszowych, tedy Malik

powiedział, że ia tylko Oxentya raz kiiem uderzył, ale go iuż kozacy zabili; żonę y corkę Tymoszową kozacy mordowali.

Confessata Andrzeia Malika, poddanego z Moszczenicy, o zabicie synow Tymoszowych, ktory dobrowolnie, przy bytnosci z urzędu zesłanych Iwana Bunca, przysiężnego y pisarza mieyskiego, zeznał, że ia tylko raz kiiem uderzył Oxentego. Za pierwszym pociągnieniem powiedział, że wszystka gromada byli powodcą; iam poniewoli to uczynił, gdyż sie gromada wszysta była zbuntowała, y bydło iey mosci paniey Zaykowskiey pobrali, ale pooddawali; do atamanowey żony iam kozakow nawiodł; o pasiece Iwanowey nie wim y nie psowałem iey. Za drugim pociągnieniem powiedział, że ia nie wim y nie znam, tylkom raz kiiem uderzył syna Tymoszowego; Wasko Szczerban poimał go; Waska Szczerbania y Andrzeia Kucha setnikami kozacy byli postanowili, ale oni nigdziey nie iezdzili, lacha y żyda żadnego nie zabilismy y ni o czym nie wimy; y o tym miedzie, co Ziniec przedawał, nie wim, gdzie on wziął; o Tymoszowych rzeczach, kto pobrał, nie wiem, bom na ten czas nie był y nie mam nic Tymoszowego u siebie; miodu w pasiece trochu ziadłem, alem go do domu nie nosił; na atamanowe żonę iam nawiodł; tom wszystko za kozackim przymusem uczynił. Za trzecim pociągnieniem, gdy mu ognia przyłożył, powiedział, że ia o żadnym buntowniku nie wim; gromada wszystka była przywodcami do synow Tymoszowych; Szczerban poimał, a ia raz kijem uderzył, y tom z niewoli uczynił, bo nas wszystkich kozacy przyniewolili. A gdy iuż po torturach pomieniony Malik, gdy mu te confessata byli czytane, dobrowolnie przed urzędem przyznał, yż ia to wszystko na mękach przyznawał, co tu napisano, y teraz stwierdzam.

Sąd tedy ninieyszy, controwersij stron obudwu, do siebie wnoszonych, wysłuchawszy, także y dobrowolne na konfessatach iego przyznanie, przychylaiącsie w tym do nauki prawa pospolitego, iako buntownika, ktory, nie oglądaiący sie na boiazń Bożą y srogość prawa pospolitego, będąc ieszcze w leciech podeszłych, w ktorych by sam statek zostawać przynależał, ważyłsie sąsiady swoie

kozakom rebelizantom wytykać, maiętnosci ich zabierać, a co większa, sam ieszcze uderzeniem kiiowym był przyczyną smierci nieboszczyka Oxentego, syna Tymoszowego, y drugiego Andrzeia. S tych racij tego Andrzeia, iako buntownika y mężoboyce, na smierć mieczową ucięcia szyi wskazuie. Wzglendem zas Waska Szczerbania w tey sprawie, lubo iest powołany, poniewasz Tymosz, iako ynstygator, nie daiąc onego na tortury, mere wolnym czyni, sąd przy woli iego to zostawuie.

Ktoremu to dekretowi we wszystkim dosyć sie stało. Co wszystko dla pamięci do xiąg mieyskich iest zapisano.

Кн. Кiев. центр. арх. № 1345, л. 184 об.

Примѣч. Изъ документовъ за iюль мѣсяцъ мы предлагаемъ въ краткомъ изложенiи слѣдующiя:

I. Жалоба п. Вацлава Калусовскаго, опекуна надъ дѣтьми и имуществомъ п. Семена Гулевича-Дрозденскаго, отъ 1 iюля, о томъ, что ихъ дрозденскiе и гудчобродскiе крестьяне, вмѣстѣ съ крестьянами сосѣднихъ селъ, въ 1648 г., „подъ часъ ребеллии козацкое, козаковъ покревных при себѣ маючи и з ними не переставаючи разные виоленцие“ производить, заграбили имущество жалобщиковъ и сожгли панскiе дворы въ сс. Дрозднихъ и Гренкахъ (Кн. № 1018, л. 529).

II. Жалоба п. Яна Самборскаго, отъ 7 iюля, о томъ, что когда онъ, „под час замешаня войска короннаго з войскомъ Запорозскимъ козацкимъ“, „которых козаковъ ешче в тых тут краяхъ не было“, уходилъ, вмѣстѣ съ другими обывателями, „перед пожаром ребеллии козацкой“, въ Польшу, то крестьяне с. Топорищъ кiевскаго подкоморiя Юрiя Немирича, „способомъ своевольныхъ козаковъ“, напали на жалобщика и заграбили все его имущество. (Кн. № 19, л. 351, актъ 324).

III. Жалоба п. Ивана Кевлича, отъ 19 iюля, о томъ, что каменобродскiе и корчевскiе крестьяне пп. Адама Корчевскаго, Яна Ярмолинскаго и его жены, въ 1648 г., „подъ часъ своеволи и ребеллии козацкой, не будучи до козаковъ належными, учинивши бунты и щарпанины, лупов и наѣздовъ, зобравшися въ купу“ (болѣе ста человѣкъ), напали на дворъ жалобщика въ с. Корчевѣ, называемый Слѣпчичами, заграбили его имущество и причяпили побои дворовой челяди. (Ibid, л. 383, актъ 362).

IV. Жалоба п. Григорiя Липленскаго, опекуна (по назначенiю короля) надъ дѣтьми п. Николая Прежовскаго, отъ 19 iюля, о томъ, что корниловскiе и прежовскiе крестьяне п. Северина Потоцкаго, въ 1648 г., „подъ часъ своеволи козацкое, подъ тымъ же претекстомъ“, наѣхали на имѣнiе жалобщиковъ с. Городище и заграбили ихъ имущество (Ibid, л. 388 об., № 366).

V. Жалоба п. Петра Попеля, отъ 20 iюля, о томъ, что бутягичскiе крестьяне п. Николая Мѣшковскаго, живя по сосѣдству съ с. Руссвичами, принадлежавшимъ брату жалобщика умершему п. Богдану Попелю, въ 1648 г., подъ часъ ребеллии ко-

зацкое и инкурени тых же, з ордою Крымскою злученых", совершали неоднократныя нападенія на с. Русевичи и заграбили имущество его; п. Мѣшковскій же отказался удовлетворить жалобщика за убытки (Кн. № 1018, л. 580).

VI. Жалоба п. Самуила Подобинскяго, отъ 23 іюля, о томъ, что каниловскіе крестьяне п. Северина Потоцкаго, въ 1648 г., „способомъ своевольных козаковъ", напали на хуторъ жалобщика въ с. Городищѣ и заграбили все его имущество. (Кн. № 19, л. 400, актъ 380).

VII. Подписка п. Николая Данецкаго, отъ 27 іюля, въ томъ, что онъ какъ урядникъ п. Екатерины Потоцкой, обязывается дать удовлетвореніе и наказать ея бѣлиловскихъ козаковъ, а также хмѣлищскихъ и скаковскихъ крестьянъ, если они по разслѣдованіи окажутся виновными въ нанесеніи побоевъ и ограбленіи п. Криштофа Земблицкаго на Половецкомъ „грунтѣ". (Ibid., л. 407, актъ 390).

CXCVI.

Протестъ отъ имени ректора и всей луцкой іезуитской коллегіи противъ выданной изъ королевской канцеляріи охранной грамоты луцкимъ мѣщанамъ, осужденнымъ Люблинскимъ трибуналомъ на инфамію за разореніе коллегіи во время козацкой войны,—16 августа 1650 г.

Року тысеча шестьсотъ петдесятого, месяца августа шестнадъцатого дня.

На уряде кгродскомъ, в замку его кролевское милости луцкомъ, передо мною, Гелияшомъ Малюшицкимъ, буръкграбимъ луцъкимъ, перъсоналитеръ становъшы, велебный в Богу его милость ксенъдзъ Станиславъ Тарънавецъкий социетатис Іезу колълеиумъ луцъкого своимъ и велебного в Богу ксендъза Войцеха Мѣеревъского ректора и всей братъи тогожъ колълеиумъ луцъкого именемъ, скоро по взятю першое ведомосты о отрыманю субълевации, алиясъ кглейту, з канъцелъярии его королевской милости презъ месчанъ луцъких на инъфамию, в суде головном трыбунале Любелъскомъ ексъ инъстанъция протестантовъ теперешных на собе отрымануую и тамъ же публикованую, де нулълитате етъ инъвалидитате тогожъ кглейту и противъко тымъ же всимъ месчаномъ луцъкимъ юрисъдикъции власное местъское ратушное и иныхъ юрисъдикъций духовных и во дворах шляхецких мешкаючымъ, на которых одно помененая инъфамия ексъ

инъстанция протестуючых теперешныхъ станула, соленитеръ сведъчылъ и протестовалъ се в тотъ способъ и о то, ижъ помененыи панове месчане луцъкие в справе перъ модерносъ протестанътесъ о спустошенъе и девастацие костела Божого и колълеиумъ ихъ милостей взглядомъ розных крывъд и шкодъ, часу инътерърекгни и ребелълии козацъкое протестуючымъ почыненых, до суду головного трыбуналу Любелъского инътеръ кавъсасъ капътуралесъ собе инътенътованое, будучы декретомъ инъфамиею инънодати, смели и важыли се, конътра авторитатемъ леисъ публице етъ конътра прескрипътумъ юрисъ коммунисъ, бенефициюмъ принъципысъ, то естъ сублевацию, алъбо кглейтъ, з канъцелълярии его королевской милости адъ мале нарърата етъ ексъ сцнистра суи инъфоръмационе незвичайне, чого право забороняетъ, над помененый декретъ инъфамии собе отрымываты, онымъ се считыты и под претексътомъ тогожъ кглейту конъверъсации вшелякое собе заказаное безъпечне зажывати, что ижъ се деетъ явно презъ ных взглядомъ таковогo их безъпечного домыслу, в бревъ праву посполитому выразному конъституциюмъ коронънымъ, теды комъпаренъсъ модернусъ противъко тымъ всимъ особомъ в инъфамии помененой месчаномъ луцкимъ, де номинибусъ етъ кокгноминибусъ меновите описанымъ, о попадене винъ конътра гуюсъ моди делинъквенътесъ и де нулълитате таковогo кглейту, през ных отрыманого ексъ рационибусъ супраскрипътисъ и з инъшых раций, которие часу права вношоные будутъ, итерумъ атъкве итерумъ ганъкъ протестационемъ суамъ заносечы, рационе премисъсорумъ проутъ де юре комъпециеритъ, еадемъ протестационе суа инъ премисъсисъ медиянъте, которое салъва мелиорацию, инъ квантумъ бы того была потреба, ресерватур, инъ форо фори юре велъле аере оферовалъ, а на тотъ часъ нросилъ, абы то все прынято и до книгъ записано было,—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2493, л. 833 об.

CXCVII.

Жалоба отъ имени п. Андрея Филипецкаго о разореніи его двора въ с. Кожѣ и грабежѣ имущества показачившимися въ 1648 г. новолюбартовскими мѣщанами и предмѣщанами сандецкаго и бѣлоцерковскаго старосты Константина-Гіяцинта Любомирскаго,—18 августа 1650 г.

Року тисеча шестот пятдесятого, месяца августа осмнадцатого дня.

На вряде кгродском, в замъку его королевской милости житомерскомъ, передо мъною Даниелемъ Билъским, наместникомъ житомерскимъ, ставовши очевисто, шляхетный панъ Анъдрей Шимановъский, слуга его милости пана Анъдрея Филипецкого, именемъ пана своего соленитер, а праве утяжъливе осведчалъ се и протестовалъ на противъко славетнимъ Федорови Кузменяти войтови, Мискови Грицковичови, Яцкови Курашкови буймистромъ, Иванови Гуленяти, Иванови Гордиченяти, Федорови Дашченяти, Матфееви Вудяченяти Лавъракомъ, также Василеви Гученяти осавулови, Гученяти намененому Иванови, Даценкови сотъникови, Василеви Татарчикови атаманови мисникови, Гаврилови Рудкови, Савъце Чалому, Кондратови Лойкови, Федорови Калайбе, Василеви резникови, Федорови, Иванови, Проскурненъкови, Мискови, Величкови, Грицкови Вергуле, Луцкови Жулъковъскому, Мискови Люренъчикови, Семенови Блажкови, Балановн Тарасови, алкови Секири, Атаназому малярови, Матфееви зятеви маляровому, Яцкови войтовому брату, Хвеськови Дохтереняти, Иванови Фуцеви, Иванови Доброму, Васюти ковалеви, Дмитрови ковалеви, Иванови синови Береженской, Панасови ковалеви, Лескови Плютий, Гринкови Олейникови, Федорови Кусикови, Яскови Жолътобрухови, Яскови Гайнаци, Луцикови Кошлаеви, Даненленъкови брату Дацкови Хаевому, Степанови Кобиленъскому, Пилипови Кривошию, Андрееви Татаревичовому зятеви, Процакови Сопливому, Курилови, Матфееняти, Яцикови Фуръсиновому зятеви, Дмитрови Подчикови,

Ивановн Завалидорозе, Анъдрееви Завалидорозе, Фескови Отайникови, Яскови зятеви Прокопишаному, Опанасови Волинцеви, Грицкови Марченяти, Малкови Матфееняти, Ереми Оклуше, Ивановн синови его, Семенови Оклуши, Илкови Ванниченяти, Иванкови синови Олшаниковому, Семенови въ Цаковъской хате, Балъцерови Данилови, Федорови Чопови Прокопенкови брату, Юскови Кривому, Ивану Стецковичу, Федорови Коваленяти, Савце синови Иванъковому, Данилови Завалидорозе, Грицови, Василови Бородинцамъ брати, Остапови а Мишкови Гребрунужъкомъ, Юхменяти зятеви Лазебниковому, Косци Новаковому зятеви, Иванкови Борченяти, Рацкови зятеви Блажъковому, Лескови Митеземяти, Фескови Супруненкови, Яцкови Пархоменяти, Безбородкови старому, Васкови Безбородковому зятеви, Анъдрееви Пилипеняти, Иванкови Ященяти, Грицкови Олъшниченяти, Михненкови Рудице, Остапеняти Иванкови, Гринчиновому зятеви Сагайдачъному, Павукови старому, Гайдукови старому, Литвинкови, Луцикови Олшаникови, Яскови Онале, Юречъкови Кушнереви, Уласови Максимовому синови, Золъчизе, Илкови Матфееняти, Дмитрови Звонникови, Лавъринови Згновинови, Дудчисе вдовице, Ивановн Савъчикови, Павълове Скорине, Крушенятом брати, Юркови Мазури Шиновому зятеви, Юркови Великому Морозикови, Луцикови Гордикови, Семенови Жданкови, Прокопови, Жданкови, Савъковичи, Гавърилови, синови Даценъковому, Грицкови, Дмитриси Новому брату, Грицкови Крикунови, Карпови зятеви Тищишиновому, Ивановн Степанченъкови инъшим всим месчаномъ и передмесчаномъ поволюбартовъскимъ, подданим велъможъного его милости пана Костанътего-Гияцинта Любомирского, старосты сондецкого, белоцерковъского, в той способъ, ижъ пречоние войтъ, буймистрове, присяжъникъ, с тими вишъ помененими месчанами, препомъневъши боязни Божей и срокгости правъной, в року прошлимъ, тисеча шестсот сорокъ осмом, мѣсяца октобра и въ немъ дней розних, кгвалтовъне, анъ тумулътио, подчас ребелией а бунтовъ на тотъ час козацких, звыузъданой своеволи, а здавна противъко

протестантови завъзятого ранкору сотнями, асавулами, сотниками, отаманами, з рознимъ оружъемъ, до войны належачим, также з возами на двор, фолварокъ, гумъно а пасеку наеждаючи, на той двор и будинки в нем розние на вози порозбирали и, до домовъ своих до места Любартова поодважавъши, одно дерево на розние будинки свои обернули, а другое попродали и попалили, а остатокъ, шчосе на кгрунте зосталъ, такъ у дворе, яко и на оборах, на голову огънемъ, яко неприятелъ, знесли; а тим се еще не контентуючи, бидло, овечки, свине, гуси, кури, пасеки пнев с пчолами триста и пятдесятъ, такъже в шпихлерах пшеници мирокъ двадцатъ и пят, яголъ мирокъ триддатъ, солодовъ ячъменних з овсомъ мирокъ семнадцат меры любартовъской забрали, а тое все, до тогожъ места Любартова отпровадивъши, ку своему пожиткови обернули; а мало на тим маючи, збожя озимого и ярого, пшеници, жита, ячмени, овса, горохи, проса и гречъки, на пню стоячие, на дви тисечи копъ мней албо и болъшей з возами, на кгрунти державы на он час Кожи, през них фундитусъ зношоной, наеждаючи, пожали и покосили, и до места, также хуторовъ своих, алъбо до подворковъ, коло того места Любартова маючих, поодвозили и ку пожиткови своему тое все обернули, през што покой посполитий, правомъ обварований зкгвалтили и вини, на такових виоляторовъ в праве описание, на особи свои розтягнули, о што все протестантис именемъ пана свого, противъко менованимъ особамъ осветчивъши, а зоставивъши пану своему волъную мелиорацию той протестации любо иншей учинене, оферовал, же панъ его з ними и съ кимъ ли, ведле права належало, правъне чинитъ; а на тотъ час просилъ, аби то осведчене его было принято и до книг записано,—што отрималъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 19, л 454, актъ 443.

CXCVIII.

Жалоба п. Андрея Бонковскаго о разореніи его села Конловки и грабежѣ всего имущества покозачившимся въ 1648 г. котельнянскими, паволочскими и лисовецкими мѣщанами и крестьянами калускаго старосты Яна Замойскаго,—19 августа 1650 г.

Roku tysiąc szecset pięddziesiątego, m-ca augusta dziewiętnastego dnia.

Na urzędzie grodskim, w zamku jego kr. m. żytomirskim przede mną, Martinem Karwowskim, podstaroscim żytomirskim, stanąwszy personaliter, urodzony jego mosc pan Andrzey Bonkowski, iako prędko, po uspokoieniu rebelliey chłopskiey, s polskich kraiow w tuteysze woiewodstwo Kiowskie ku domowi powrocywszy, acta praesentia grodu ninieyszego adire potuit, protestował się soleniter y żałobliwie opowiadał przeciwko poddanym wielmożnego jego msci pana Jana na Zamosciu Żamoyskiego, starosty kałuskiego, a mianowicie, przeciwko mieszczanom kotelenskim: Waskowi woytowi z nowego miasta, Łucykowi Fedorowi, Boiarenkowi, Pluwace woytowi drugiemu, Bohdanowi Kusnierzowi, Miskowi Kusnierzowi, Łukaszenkowi Hayduczenkowi, Miszczenkom, Kusnierenkom, synom Skorobohatczykom, Petrowi Mielnikowi, Doroszenkowi mielnikowi, Andryienkom, Iwancykowi, Dacykowi Hawryszkowemu synowi, Bakaiowi Hermanowi, Markowi Czerewczęniaty, Kolesniczękom synom Juchymowym, Oleynikowi, Chwedorowi, Sadłowi, Zaiączykom, Pawłowi Miecznikowi, Miszkowi, Pawłowemu bratu, krawcowi Samuilikowi, Kaduczenkom, Onackowi zięciu Skibinowemu, Skibie, Halatowi, Tarasowi, Chryczenkowi, bratu Tarasowemu Stephanowi, Kolesniczenkowi Andreiowi, Wakule szwagrowi Haydukowemu, Budnikowi Manenkowi z synami, Demczenkowi, Demczenkowi drugiemu s futora; Bortniczenkowi, Olexiienkowi Nesterenkom, Martynowi zięciowi Nowakowemu, Dymkowi, Jackowi Rybkowi, Pawłowi Tuczenkowi, Daniłowi, Jackowi Pryimie, Własowi Andrzeiowi Rymarzowi, Michnowi Matynowi, Michnowi Jarmołce, zięciowi Horosczyszynemu Romanowi, Andreiowi Zwie-

rowi, Iwaskowi, Andreiowi Wielikomu, Hryszkowi Nowakowi, Niczyporowi bratowi Nowakowemu, Waszkowi Laleckiemu slusarzowi, Markowi Kowalowi, Miszkowi Szachworostenkowi Baszysczie Czopenkowi Ciesli, Fedorowi synom Jakimiszyney, y inszym mieszczanom y poddanym kotelenskim, ktorych imiona y nazwiska, za wzięciem dalszey wiadomosci, w pozwach y na terminie czasu prawa wyrażone będą, autorom y ich pomocnikom uczynku niżey mianowanego o to y w ten sposob, iż ci to pomienieni kotelency, nic respectuiąc nic na winy, przeciwko takowym opisane, w roku przeszłym, tysiąc szecset czterdziestym osmym, po rozgromieniu woyska korsuńskiego, skoro wyuzdana rebellia zbuntowanego chłopstwa na Ukrainie szerzyc się poczęła, przed ktorym takowym niebezpieczenstwem, gdy opowiadaiący, umykaiąc się za wczasu z zdrowiem y substancią swoią szlachecką, ktorą na prędze z sobą zawziąwszy, z dzierżawnych maietnosci swoich, iako to niektore rzeczy ruchome y ochędostwo swoie na wozy zabrawszy, do Kotelnie y do kosciola kotelenskiego z skrzyniami zawiozł y tam w schowaniu złożił, maiąc wolą, za nastąpieniem y przybliżeniem się nieprzyiaciela, w dalsze kraie bezpiecznieysze ku Polsze te rzeczy niżey mianowane uwozyc, tam że zbuntowawszy się mianowani kotelency y uprzedziwszy woysko kozackie, do dobyczy y nieprzystoynego lupu udawszy się, a dobywszy się do kosciola kotelenskiego, przy inszych złapieniu depozytow szlacheckich skrzynie protestantis gwałtownie po odbiawszy [1]) rzeczy y drobiazgo w skrzynie gwałtownie porozbiiawszy, w sposob łupy pozabierali, poszarpali y między siebie podzielili, przez co protestanta do szkod nie małych, ktorych sobie być mianuie na złotych dziewięcset y daley, wiolencjey w to nie includuiąc, o ktory takowy gwałtowny zabior rzeczy pomienionych y powtore j. mc. pan Bonkowski przeciwko osobom wysz mianowanym opowiadał Tudzież przeciwko panu Iwanowi Kuczewiczowi Minkowskiemu, wojtowi y obywatelowi pawołockiemu protestuie się j. mc.

---

[1]) Здѣсь опущенъ перечень и оцѣнка заграбленнаго имущества.

pan Bonkowski o to, iż ten to pan wojt, pod czas rebelliey y zbuntowania chłopskiego, uczyniwszy się panem w okolicy sioł, w Pawołoczyznie będących, a mianowicie, sioło Kuiłowkę, maiętnosc protestuiącego własną, opanowawszy y sobie przywłasczywszy, od poddanych tamecznych podatki niesłuszne pieniężne powybierał, gumno protestuiącego się własne powymłacał y pszenicy mirek czterdziesci, jeczmięnia mirek trzydziesci, surszku mirek trzydziesci, y inszego zboża niemało gwałtownie pozabierał, także bydla dworne u poddanych tamecznych poodbierał, pasieki dworne y chłopskie powybiac roskazał y insze rozne sprzęty domowe y naczynia dworne, s tey maiętnosci y ze dworu protestantis pobrawszy, niektore na swoj pożytek obrocił, a niektore roznie, wodług upodobania swego, swoim porozdawał y potrwanił; przez ktory takowy postępek sioło mianowane Kuiłowkę y poddanych tamecznych znisczył, także dwor y gumno spłondrował y spustoszył, y do szkod protestanta niemałych, ktorych sobie na dwa tysiąca złotych być mianuie, przyprawił, co wszystko czasu prawa na terminie pozwu dostatecznie specificowano y obiasniono będzie; a na ten czas przeciwko temu woytowi pawołockiemu oswiadczywszy się, także y przeciwko poddanym sioła Lisowiec, maiętnosci wielmożnego j. mc. pana starosty kaluskiego, protestuie, osobliwie przeciwko Waszkowi Krubce, Waszkowi Szewele, Miszkowi Wereszczaczynemu zięciowi, Gieyłowi Jackowi, Ławrynowi Habarykowi, Petrowi Procykowi, Matyiaszęnkowi Olexie, Iwankowi, Jachimowi, Szutuli, Iwanuszkowi Tyszkowi, Honczarowi, Chylkowi Mohylnie, Petrowi Panczękowi, Stasiowi Panczękowi, Kotowi Tymkowi, Andreiowi Ewenkowi, Łukianowi Polezaczękowi, Lebedowi Iwanowi, Pankowi atamanowi, Kondratowi Wołkowi, Szakalowi Semenowi, Hryckowi Krotowi, Kasmierzowi, Jurkowi, Makarykowi, Klimowi Poleżaczenkowi, Lewkowi y inszym poddanym z sioła Lisowiec, iako principalom autorom y ich koadiutorom o to, iż ci to pomienione osoby podczas burdy kozackiey, zbuntowawszy się, more hostili na wies Kuilowkę y na dwor protestuiącego własne częstokrotnie naizdżaiąc, wielkie y nieznoszne szkody we dworze tamecznym y w

siele mianowanym poczynili, wieprze karmne y swinie dworne, ktorych numerum osobny regestr opiewa, wybili, naczynia rozne dworne zabrali, a niektore popsowali, pasiekę dworną wybili y w niwiecz splondrowali; także y insze sprzęty domowe gwałtownie za naiazdem częstym swoim zniszczyli y dwor prawie protestuiącego w niwiec spustoszyli, co wszystko w pozwie y na terminie czasu prawa dowodnie declarowano będzie, przez co protestanta na szescset złotych y daley, naiazdow w to nie includuiąc, przyprawili, o ktory takowy niesłuszny postępek przeciwko pomienionym sielanom y powtore j. mc. pan Bonkowski solleniter protestuie się, ofiaruiąc się ze wszystkiemi wysz pomienionemi poddanemi, w tey protestacyey mianowanemi Lisowickiemi, in foro competenti prawnie czynic, zostawiwszy iednak wolną poprawę tey protestacyey lubo inszey uczynienie, iesli tego potrzeba będzie, a teraz prosił, aby to było do xiąg przyięto y zapisano,—co otrzymał.

Кн. Кіев. центр. арх. № 19, л. 460, актъ 450.

CXCIX.

Жалоба дв. Михаила и Гавріила Тышей-Быковскихъ о разореніи ихъ дома въ Кіевѣ во время козацкой войны жившимъ по сосѣдству кіевскимъ войтомъ Андреемъ Ходыкой; свидѣтельство о томъ вознаго,—25 августа 1650 г.

Року тысеча шестсот пятдесятого, месяца августа двадцат пятого дня.

На вряде кгродскимъ, в замъ(ку) его королевъское милости житомерскимъ, передо мъною, Марциномъ Карвовъскимъ, подстаростимъ житомерскимъ,登становъши очевисто, слуга урожоныхъ ихъ милостей пановъ Михаила и Кгабрыеля Тышов-Быковъскихъ урожоный панъ Марцинъ Гулъкевичъ, скоро одно до акътъ тутошъныхъ кгродскихъ житомирскихъ прийти моглъ, яко и за възятъемъ ведомости певъной в нижей менованой справе, именемъ

тыхъ же вышъ помененыхъ пановъ своих обътяжъливе жаловалъ и протестовалъ се на противъко урожоному пану Анъдрею Ходици, войтови места его кролевское милости Киевского, в тот способъ, ижъ урожоный панъ Анъдрей Ходика, войтъ киевъский, недбаючи то на право посполитое и на вины в немъ, на таковыхъ виоляторов, которые домы шляхетъские зносятъ, описаные, ничого недбаючи, а ни се огледаючи, смел и важился роковъ прошълыхъ, тисеча шестсотъ сорок осмого и девъятого, розних дней и мисецей, зараз на початъку своеволи и ребелиеи козацкой, под претекъстомъ тыхъ же своеволи козацъкой, дворъ протестуючихъ, в месте его королевской милости Киевъском о межи з войтом будучий, на улицы Оскресенской, через тыеж два лета фунъдитусъ знес, будоване, которое на тымъ пляцу и дворе было, все до своего дому и двору, тамъ же о межи будучого, побралъ и позвозил, то ест, меновите светлицу с коморою, з синями при той же светлици, комору посеред двора, стайню на коней двадцатъ и инъшого будованя не мало позносил; баръканъ, алъбо дилованъе, около того дъвору огороженое, побъралъ и позвозил; тамъ же на тым пляцу и садъ внивечъ оберънулъ и вирубати казалъ, в которымъ было дерева розмаитого: яблони, орихи волоские, грушъки великие и малые, сливы, черешни и вишъни, и иншого дерева не мало; через што таковымъ своимъ поступъкомъ пановъ теперешънего протестуючого ихъ милостей пановъ Тишовъ-Быковъскихъ до шъкод немалыхъ през знесене вышъ речоного двору, побранемъ и знесенем будованя розного, вырубанем саду, овоцов розмаитыхъ приправилъ, которых собе на два тисечи золотихъ полских быти менуютъ, самого пляцу в тое не вкладаючи, толко за знесене будованя с пляца за выпъсоване саду, поневажъ южъ протестуючие жадного пожитъку с того двору и з саду мети не могутъ; о штосе и повъторе тот же слуга именемъ вышъ речоныхъ пановъ своихъ соленно се протестовалъ, декларуючи то ест оферуючи именемъ тихъ же вишъреченихъ пановъ своихъ ихъ милостей пановъ Михала и Кгаб(р)иеля Тишовъ-Биковъскихъ, же

нхъ милосътемъ з паномъ Анъдреемъ Ходикою, войтомъ киевъскимъ, о такъ явъно кривъду и шъкоду свою в суде належъномъ такъ о зънесене двору и о випусътошене и вирубане саду, о кожъдую речъ з особна, яко справа прийдетъ и належати будетъ, в суде належъним правъне чинитъ не занехаютъ, зосътавивъши однакъ во всемъ волъную мелиорацию и тую протестацию паномъ своимъ, если бы того водлуг права належало, алъбо потреба указовала; а для верификации и объясненя того всего ставил передо мъною, урядомъ, возъного енерала воеводствъ Киевъского, Волинъского, Браславъского и Черниговъского шляхетъного Мартина Каменъского, который передо мъною, урядомъ, очевисто стоячи, созъналъ тими слови, ижъ онъ року теперешънего, тисеча шестъсотъ пятъдесятого, месяца июня двадцят пятого дня, будучи юрисъдичъне везъваный на справе и потребе урожоних ихъ милостей пановъ Михала и Кгабриеля Тишовъ-Быковъскихъ, маючи при собе сторону шляхъту людей добрыхъ, пановъ Миколая Вербицъкого и пана Шимона Войнаровъского, былъ в месте его кролевской милости Киеве; тамъ же, в том месъте Киеве, былъ на пляцу их милости, где перед тимъ дворъ былъ, заразъ о меже з войтомъ киевъскимъ, урожонымъ паном Андреемъ Ходикою, где за оказанемъ урожоного пана Маръцина Гулкевича виделомъ плацъ пустый . . . . што будоване з него зобрано, и диловане коло того двору обрано, и сад внивечъ спустошоно, который там же на томъ пляцу былъ; которое то спустошене двору, побране будованя розъного, выпъсоване саду менили бытъ такъ слуга вишъ речоный ихъ милостей пановъ Тышовъ, яко и мешъчане околичные, коло того двора мешъкаючие, презъ помененого пана Андрея Ходику, войта киевъского, въ рокахъ прошлых, тисеча шестъсотъ сорокъ осмомъ и тисеча шестсот сорокъ девятомъ, разныхъ дней и месецей, подъ часъ своеволи и ребелией козацъкой, шъто онъ, вышъ помененый возный, стороною шъляхтою, на тотъ часъ при собе будучою осъветъчылъ и с повинъности уряду своего возновъского сознавъшы, же такъ, а не иначей было, яко

се въ протестацыей и въ реляцыей вышей поменило, просилъ мене, уряду, спольне с подавъцою протестацыей, абы, яко протесътация, такъ тежъ и возного реляцыя, были принятые и до кънигъ нинешъныхъ кгродъскихъ житомеръскихъ записаны,—шъто отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 19, л. 470 об., актъ 454.

CC.

Донесенія польскаго посольства (кому, не обозначено) о пребываніи его у гетмана Богд. Хмельницкаго, съ приложеніемъ писемъ, полученныхъ этимъ послѣднимъ изъ Крыма,—іюль—сентябрь 1650 г.

Pod czas bytności moiey w Czehrynie, co się działo, y co za posty, y w czym byli, krotko wypisuię.

Die 16 julii. Pryiechałem do Czehryna, niezastałem hetmana woiska Zaporowskiego, ktory odiechał był tegodniem przed przyiazdem moim, to iest 10 julii, według rozkazania hanskiego, ktore wyszło, aby die 15 julii woiska Zaporowskiego pięć tysięcy, przeprawiwszy przez Dniepr, onemu posyłał; ktory, nic tego czasu niepochybiąc, to uczynił, gdzie y copią posyłam listu hanskiego do Chmielnickiego, iako mu roskazuie:

Moy łaskawy panie Chmielnicki, przyiacielu nasz!

Wszystkim panom assawułom y p.p. atamanom, iako y czerni Zaporowskiey wszystkiei, zdrowia dobrego życzemy! Brat nasz Galga Sołtan, tegosmy do Czerkies na woinę postanowili, żeby poszedł, y do wasz listyśmy byli napisali, widząc, że iest tego potrzeba, prosząc o woisko, y co godzinaśmy spodziewali, że przydą kozacy; a wyście nam odpisali, że niepryiaciele naszi idą do was z pokłonem, dla tego woisko nie przyszło Zaporowskie; myśmy tego słowa nie mogli zrozumieć: my nie teras pierwszy raz do Czerkies chodzimy, ale zawsze; woisko Zaporowskie, chociasz przydzie, choć nieprzydzie, tedy nasze woisko poidzie do

Czerkies; a myśmy wam takie przyiacielstwo pokazowali, y dla tego woiska waszego potrzebowaliśmy, dla ktorego y teraz znowu posła swego posyłamy. A tak ieśly iest wola wasza, że nam tę posługę uczynicie,—tedy albo Nieczaia albo Demka Lisowca z onym woiskiem wyprawcie; kiedy niemożna rzecz pięć tysięcy, tedy trzy tysiące, przyszłego miesiąca, to iest dnia 15 julii, przeprawiwszy woisko przez Dniepr; do nasz wiadomości przyszły, że w tym iusz ostatnim rozskazaniu naszym więcey się niebędziesz wymawiał za Bożą pomocą; kiedy bendzie trzy tysiące kozakow na wybor, tedy bendzie dosyć, nie więcey, żeby ino pogłoska była, że między woiskiem krymskim iest woisko kozackie; na tę usługę moię koniecznie przybywaicie; kozacy chociasz nieprzydą, tedy woisko nasze po staremu poidzie; tylko cośmy chcieli woiska, tedy dla pogłoski,—trzema tysiącami woiska wam nieubędzie, a nam nieprzybędzie; koniecznie woli naszei uczynicie; naznanaczamy dzień 15 julii roku 1650.

Zatym wasz Panu Bogu oddaie.—W Bakcissaraiu.—Wasz dobry przyiaciel Isłan-Gierei, han.

A Chmielnicki sześć tysięcy kozakow, z ktorym woiskiem syna swego Tymosza, przydawszy mu Demka Lisowca pułkownika, przebrawszy na Pułtawie woiska co lepszego, posyła sześć tysięcy, a sam się do Czehryna powrocił, bawiłby się był dłużey, ale dano znać tak o mnie, iako y o posle tureckim, ktory pryiechał od cesarza tureckiego sułtana Mehmeta, ktorego zwano Osman-Aga, starszy pokoiowy cesarski, ktory po mnie dnia trzeciego przyiechał do Czehryna, to iest 19 julii, z którym y poseł tatarski z Oczakowa od Szencula Romazanbeia, woiewody tamecznego; zwano tego posła tatarskiego Oytesz-Odabasz.

Die 29 julii, w piątek. Hetman przyiechał do Czehryna, przeciwko ktoremu chorągiew Czehrynska kozacy wyieżdżali y wprowadzali; ktory gdy wiezdzał, z piąciu dział na zamku z armaty uderzono, w trąby y bębny bito, nad nim bunczuk niesiono, y chorągew za nim szła.

Die 30 julii. Miał u siebie posła tureckiego y tatarskiego na obiedzie, y poselstwo oddawali, po którego posyłał konia białego tureckiego, po usarsku ubranego pięknie; ktory przyiechawszy winszował wprzod zwycięstwa, ktore otrzymał nad lachami, tak od inszych turkuw, isz sławne iest woisko Zaporowskie wszystkim pogranicznym panom; a potym, dziękuiąc mu od cesarza za to, isz pod czas tey woyny z polakami co pisał hetman listy swoie, ktore oddane były cesarzowi oświadczaiąc się z tym, że chce bydż hołdownikiem cesarzowi, tureckiemu; te listy cesarz mile przyimował; w ten że sens y list turecki, który był po turecku pisany, tłumaczono; yz listu tłumaczono, że chce bydź cesarz w przyiaźni dobrei z woiskiem Żaporowskim, iako bywał y żył w pryiaźni z panami, aby y woysko Zaporowskie tak żyło, iako za panow, y żeby cesarz y wszyscy panowie tureccy w pokoiu siedzieli, aby woisko Zaporowskie nie chodziło na morze y nie było przeskodą w panstwach cesarza j. mci, obiecuiąc za to na każdą usługę woisku Zaporowskiemu, lub z lachamy, ieśly będą mieć woinę, lub z kim inszym, sto tysięcy ludzi takich, iakich bendzie potrzeba. Tatarski tylko przyieżdżał, aby go p. hetman wzdzięcznie przyiął, oznaimuiąc mu, że to człowiek wielki; którego gdy częstował, z dział razy cztery uderzono; podarki od cesarza: szafranu funtów ze trzy, fig wór, rozynków także, oboiga po worze, y migdałow, więcy nic; z ktorym posłem tureckim y swego posła zaraz posłał—Antona, pułkownika kiiowskiego, wzaiem oświadczaiąc przyiaźń tak od siebie samego, iako y woiska Zaporowskiego, iże niemaią chodzić kozacy na morze, a prosząc oto cesarza, ieśliby potrzeba była ludzi, ieśli z polakami woinę zaczną, znowu aby był pomocą; którą woinę koniecznie znowić chciał, daiąc przyczynę, aby koniecznie Czaplickiego wydał kr. j. mc. y Rzecz-Pospolita, bo iesśliby nie wydali, to znowu woina miała bydź; y oto prosząc iescze cesarza, aby hospodara wołoskiego z panstwa zrzucił, daiąc mu przyczynę tę, że pod czas woiny z lachami pisałem kilka razy do cesarza j. mci, on listy przeimował y lachom odsyłał; ażeby nastawił y wsadził na

hospodarstwo Moyzesza, krewnego metropolity kiiowskiego, ktory przed tym był hospodarem, ktory mieszka za Lwowem w Wielkich Oczach, do czego y Rakoczy był przyczyną, aby ta woina znowu była z lachami, aby znalazł iaką przyczynę hetman z krolem j. mcią y Rzeczą-Pospolitą do rozerwania y aby według obietnice swey wsadził onego na krolewstwo Polskie, excusuiąc się tym, że woiska nie posłał dla tego pod Zbaraż y pod Zborow, że na ten czas onego w kupie niemiał y przyiaźni dobrey nietrzymał; ale teraz obiecuie zaraz do Polski pod Krakow y sam ze wszyskim iść, skoro tylko tam woisko się obroci Polskie ku kozakom, obiecuiąc mu iaką pewną nagrodę.

Jam też u niego był nazaiutrz w niedziele, *die 1-go augusta*, ktory niesczyrym sercem mnie przyiął, ochotę pokazuiąc ..... przy posiedzeniu gadał, atoli pił za zdrowie kr. j. mci y za x-cia j. mc. y wsystkiey Rzeczy-Pospolitey, mowiąc te słowa: „Ja—poddany wolny; komu chcę, to bendę poddany; puki mi Czaplińskiego nie wydadzą, ja serca dobrego do kr. j. mci y Rrzeczy-Pospolitey mieć niebendę, y co się miało dziać ze mną w poniedziałek, Sam to Naiwyższy wiedział, bo iusz na złe rzeczy zanosiło się bardzo"; iednak że za łaską Naiwyższego, a przyczyną Naiświętszei Panny, a sczęściem waszei x-cey mości, te iego przedsięwzięcie odmieniło, bo *die 2-go augusti*, we wtorek, przyszedł poseł od hana na imie Baizaklin-Basza, bunczuczny hanski, który noszı nad hanem, z listem hanskim pilnym, y od Seferkazy-Agi-Sułtana drugim; ktore gdy przeczytał, stał inakszym Chmielnicki, y mnie odprawę naznaczył zaraz. List od hana, co przepisał podpisek, czytałem, który na ten sens był napisany od samego hana:

Memu łaskawemu panu Chmielnickiemu, przyiacielu naszemu, y wszystkim p.p. assawułom y attamanom, iako y czerni Zaporowskiei wszystkiei, zdrowia dobrego życzemy!

Wdzięczną nam to, iż woisko wasze, według affektaciei naszei, wyprawiliście na usługę naszę do Czerkies, ktorego my iusz niepotrzebuiemy, bośmy, zniozszy się z pany naszemi pogranicznemi y murzami naszemi, uważyli to, iż ta woina niepotrzebna do Czer-

kies, y mnie się iusz upokorzili; tedy te woine odmieniamy y wyprawiliśmy iusz Sołtan-Gałga, naszego brata, do Moskwy; gdzie y wasz tego potrebuiemy, abyście zaraz za tym woiskiem, ktoreście mi byli posłali, wyprawili, aby się Sołtan-Gałga, iako naiprzędzei, schodziło, y szło do Moskwy, y wasz tego koniecznie chcę, abyś y ty sam z taką potęgą, iaka była pod Zbarażem, abo y większą, na dzień 15-go augusta stanął u Dniepru y przeprawiwszy się dawał mi znać, abyś wiedział, dokąd masz iść y gdzie na granicy moskiewskiei masz stanąć; bo ieslibyś tego nie uczynił na pisanie nasze, to z braterstwa y z przyiazni naszei zaraz precz, bo y ia z bratem moim z kr. j. mcią na woynę y sam iadę, bo ta woyna moskiewska odmienić się nie może, y dalei surowo proszę.

Także y od Seferkazy-Agi-Sołtana list w tenże sens, że iusz han j. mc. odmienił wolę swoię y tę woinę dokąd indziej obrócił; naradziwszy się z pany pogranicznemi y z murzami, obraca do Moskwy; wola hanska, abyś zaraz na czas naznaczony die 15-go augusta z taką potęgą, albo y większą, iaka była pod Zbarażem, wychodził na woynę; ieslibyś się miał obawiać lachów,—nic a nic nie obawiai się, bo han j. mc., że iesliby cie iaka miała krzywda od polakow podkać y mieli tobie przyczynę dać, to obiecał, isz szable na polaków obrócie, y masz dobrego zastępcę hana j. mc.

Na co odpis taki na ten list do hana j. mci od Chmielnickiego, isz nie wymawia się z tey usługi hanowi, ale, że czas prędki, nie może tak prędko pospieszyć, aby niemiał za złe, ale czas inszy naznaczył; a tym czasem kazał się gotować y uniwersały rozpisować do kozaków, aby się gotowali.

W tym dano znać, iż poseł kr. j. mci idzie, mianowicie j. m. p. Kisiel, chorąży nowogrodzki; ktory, nie czekaiąc posła kr. j. mci, z Czehryna odiechał do Sobotowa (mila od Czehryna) y powiedział te słowa, że ia mam teraz co inszego robić, a nie posła krolewskiego przyimować y czekać.

Tegoż dnia, to iest *3-go augusti*, przyiechał j. m. p. Kisiel do Czehryna, u ktoregom był, ktoremu to wszystko, gdy mię pytał,

opowiedział, co się dzieie; tedy to rzekł pan Kisiel: „jam z tym przyiechał od kr. j. mci, aby kozaków z woiewodswa Bracławskiego wypisał z dóbr szlacheckich, albo do krolewskich ustąpić kazał, y iesli iest cale kr. j. mci posłuszny, y chce bydź w poddanstwie kr. j. mci, y czego chce: czy woiny, czy pokoiu“. Przysłał pana Wychowskiego z Sobotowa do j. m. p. Kisiela, prosząc go, aby niemiał za złe, ale miał mu bydź rad we czwartek 4-go augusta, z którym w piątek miał iechać za Dniepr po Czerkasy do Orkliyowa do j. mci pana woiewody kiiowskiego y do metropolity kiiowskiego, y tam maią się o wszystkiem naradzić, bo pisał list j. m. p. woiewoda kiiowski y metropolita, isz go czekaią w Orkliyowie; ytak, co się bendzie działo y co postanowią, wiedzieć nie mogę.

Chmielnicki po-staremu woinę wspiera z hanem Achmatem, movens in ruinam et ultimum exilium nostrum. Byli u niego słudzy j. m. p. chorążego koronnego, p. p. Grabiński, Dłuski y Sokalski z listami y z proźbą o maiętności ukrainne; żadnei pusczić nie chciał, ani z tei ani z tam tei strony Niepru. Przyczyna, isz Czaplinski żyie, którego ex pactis wspominac nie smiał, iako przysiągł pod Zborowem, kiedy j. kr. mc. zbrodnie iego odpuszczał. Był przy nich u niego poseł turecki, upominaiąc się słowa, aby, iako obiecał, Polskę turkam oddał, hospodara wołoskiego poimawszy, w kaidanach do Porty odesłał, a przeciwko cesarzowi chrzescianskiemu do Węgier ruszył się z woiskiem. Z wielkim tryumphem przyięty, udarowany, z muzyką woienną wyprowadzony, odiechał ten poseł. Posłał przy nim trzech swoich: Antona pułkownika kiiowskiego, Janenka z Czerwienca, bratenka swego, y setnika z Białey Czerkwie z wiernym poddanstwem do Porty. Tamże, u w Orkliu, posła moskiewskiego odprawił z pokoiem y z paktami, za co mu pan woiewoda kiiowski z metropolitą tamże, u w Orkliu, publice solleniter dziękowali, że ochrania krwie chrzescianski. Gdy mu zaś powiedziano, że woisko nasze pod Horinem stanęło, bardzo furiował na oboz wszystek y mowił te słowa: „Nusz, koli, tak,—pożdytesz, lachi! Pożdysz, panie hatmanie! Jusz teper ne budę Potocki,

ale bude Koniecpolski! Oi, lachy, lachy, hatlane y nieprawdoy ze mną idete!"

Uniwersały takie wydał: „Roskazuiem swym mołoycom, abyśte sie zarazem ruszali y do mene, gde ia budu, przybywali, naprotiw nieprzyiaciołow worohow naszych, żeby nasz na łeszkach w domach naszych nie przydybali. Woreszow na sobie naberyte: mnoho statku budem mieti, kiędy powernemo". Stanął był z woiskiem swoim pod Humanem z hordą Oczakowską y z tatarami; tamże blisko ...... nam na powrot ...... dwoch posłow swoich od j. kr. m., którzy ieśli nie powrocą prędko do niego, ... zwabi go Chmielnicki prędko do siebie certa spe praedae y bliszszą niżli do Moskwy drogą. W przeszłym tegodniu zemknął się był do Raszkowa, a potym y do Przyłuki, iako twierdzą, y wyprawił czatę kozacką z częścią tatarow przez Niestr do Wołoch, a potym pułkownika iednego z kilką tysięcy, aby, hospodara dostawszy, w kaydanach do Porty odesłał, iako turkom przysiągł,—okupował się dotąd drogo nieborak, y hanowi, y Chmielowi—nic to nie pomogło. Wielki tam grzmot teraz za Niestrem: wołosza z Bukowiny zbiegła, odstąpiwszy hospodara, iako wiesci bieżą, bodai niepewne.

September. Woisko nasze ruszyło się z pod Horyna y stanęło pod Kamieńcem w starych naszych okopach, na przeciwko Abasie y Murtarie baszom sypanych. J. m. p. Krakowski resoluit experiri aleam belli, skoroby nieprzyiaciel nastąpił, iednak posłał Zaczwilichowskiego, rotmistrza, do Chmielnickiego, upewniaiąc go pokoiem, który nie pewny; znakiem iest, że szlachta ukrainna, która się tam iusz była rozgosciła, uchodzi. J. m. p. Czernichowskiego w iegosz Winnicy za wartę dał.

Пол. рукоп. И. П. Б., IV, F. № 118, лл. 361—372.

Примѣч. Къ актамъ за августъ мѣсяцъ этого года можно отнести еще жалобу п. Андрея Бенковскаго, отъ 19 августа, о томъ, что лучинецкіе крестьяне ксендза Ксаверовской іезуитской коллегіи Игнатія Ельца, въ 1648 г., „po zniesieniu woyska Korsunskiego, podnioszy bunty y uprzedziwszy nieprzyiaciela Krzyżu świętego", напали на имѣніе жалобщика с. Конловку и заграбили все его имущество (Кн. № 19, л. 462, актъ 452).

CCI.

Универсалъ кіевскаго воеводы Адама Киселя, извѣщающаго обывателей своего воеводства о томъ, что козацкое войско обратилось къ Валахіи, предупреждающаго коронныя войска не подавать, съ своей стороны, повода къ столкновенію и совѣтующаго владѣльцамъ не бросать своихъ имѣній, а съ крестьянами обходиться ласково.—7 сентября 1650 г.

Року тисеча шестсот пятдесятого, месяца сентебра семого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевской милости житомирскомъ, передо мною, Марцином Карвовским, подстаростим житомирским, становши очевисто, шляхетъный Марцин Идзиковский для вписаня до книг нинешънихъ кгродскихъ житомерскихъ подал пер облятам универсал от ясневелможного его милости пана воеводы киевского, в тие слова писаный: Adam z Brusiłowa Kisiel, woiewoda generał ziem Kiiowskich, komissarz Ukrainy, bohusławski, wyszgrodzki, nosowski starosta,—przez pocztę begącą do jego kr. mci y do j. m. p. Krakowskiego oznaymuie, yż woysko Zaporozskie y ordy wszystkie obrocili się do Wołoch ku Raszkowü; aby tedy żadna okazya z woyska j. kr. mci nie była dawana, a ich mc. wszyscy, o tym wiedząc, domow swoich nie rzucali, poddanych łaskawie traktowali a w ostrożności należney zostawali; tę przystrogę przez też biegącą pocztę daie.

Dan w Kiiowie, dnia wtorego septembra, roku tysiąc sześćsetnego pięćdziesiątego.

У того универсалу при печати подпис руки тыми словы: „ręką swą“.

Который же то универсал, за поданем выш менованое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ, до книгъ нинешъных естъ упысанъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 19, л. 484 об., актъ 481.

Примѣч. Подлинникъ, за собственноручной подписью кіевскаго воеводы Адама Киселя и его печатью, внесенъ въ книгу архива № 317, л. 73.

CCII.

Постановленіе обывателей Кіевскаго воеводства объ обязательномъ участіи ихъ въ посполитомъ рушеніи на случай опасности отъ козаковъ и явкѣ ихъ въ назначенное мѣсто по первому призыву воеводы,—12 сентября 1650 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесятаго месяца, сентебра дванадцатого дня.

Перед урядом и актами нинешними кгродскими житомерскими, передо мною, Даниелемъ Ерымъ Вороничом, скаръбникомъ киевскимъ, яко субделекгатом, до принятя нижей менованой справы субделекгованым от велможного его милости пана Криштофа з Логойска Тишъкевича, житомеръского, нехворостского et c. старосты, становъши очевисто, тот же велможный его милостъ пан Кришътофъ з Логойска Тишкевичъ житомирский, нехворостский et c. староста, маршалекъ кола рыцеръского, для вписаня до книг нинешъных кгродских житомеръских подалъ пер облятам лявдумъ, зъгодне от ихъ милостей пановъ обывателов воеводства Киевского де секуритате на сеймику елекцыей депутатцъкой ухваленое, которое подавъши просилъ, абы было в книги принятое и записаное; а такъ я, уряд, тое лявдумъ принявшы, до книг вписати казалемъ; которое такъ се въ собе писаное маетъ: My, dygnitarze, urzędnicy y obywatelle woiewodztwa Kiowskiego, zebrane na ten czas, według prawa przypadaiący na dzień dwunasty septembra obierania deputatow, zgodnie a nie odmiennie postanowiliśmy y hoc laudo publico mieć chcemy, obligando honores, substantias nostras, iż za pierwszą requisytią jasnie wielmożnego jego mci pana Adama z Brusiłowa Kisiela, woiewody naszego kiiowskiego, mamy się stawić na to mieysce, ktore by naznaczone było od pomienionego jasnie wielmożnego j. mci pana woiewody uniwersałem, iednak niedalęy od granic woyska Zaporozskiego naznaczonych; a ieśliby ktory zaraz za tym obwiesczeniem jasnie wielmożnego jego mci pana woewody kiiowskiego na te mieysce stawić się

nie raczył (excepta legalitate summa: zdrowia, spraw o honor idącę), tedy ten kożdy pro infami ma censeri y maiętność iego ma yść na Rzecz-Pospolitą y do dyspossyciey krola jego mosci, nam szczęśliwie panuiącego, ma podlegać; z ktorey submissyey, laudo publico approbowaney, nie ma się wymawiać a ni arendarz, a ni zastawnik żaden, ale unanimi consensu pod te laudum podlegać ma; bo dziedzić, ktory się tu absentował, sine legali impedimento, ten od dziedzictwa odpada, zastawnik od summ danych, arendarz od aręndy sobie powierzonych; co wszystko fide, honore et constientia mamy dotrzymać, a w niedotrzymaniu forum naznaczaiąc in eum suis subssellјis, ktory by temu laudum chciał przeczyć y być contrarius; a iеśliby, strzeż Boże, zaszło insperatum periculum, ktore ab utrinque nam imminere, a wprzod doszłoby do jego mci pana starosty żytomierskiego eandem auctoritatem convocandi daiemy; ktorą zgode nasze publico, unanimi consensu concludowawszy, do xiąg podać j. mci panu Krzysztophowi Tyszkiewiczowi, staroscie żytomierskiemu, marszałkowi na ten czas koła rycerskiego, zlecilismy.

Działo się w Żytomirzu, dnia dwunastego septembra, roku tysiąc szescsetnego pięćdziesiątego.

У того лявъдумъ подпис руки властное велможного его милости пана маръшалъка тыми словы: Krzysztoph Tyszkiewicz, starosta żytomirski, marszałek koła rycerskiego.

Которое то лявдумъ, за поданемъ вышъ менованой особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ, до книгъ нинешънихъ кгродскихъ житомеръскихъ естъ вписаное.

Кн. Кіев. центр. арх. № 19, л. 499, актъ 492.

CCIII.

Постановленіе обывателей Черниговскаго воеводства о томъ, что они, не смотря, на понесенныя потери, обязываются, подъ страхомъ конфискаціи имѣній, участвовать въ посполитомъ рушеніи, вмѣстѣ съ обывателями Кіевскаго воеводства,—12 сентября 1650 г.

Року тисеча шестсот пятдесятого, месяца сенътебра дванадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его королевской милости житомерском, передо мною, Маръциномъ Каръвовским, подстаростим житомеръскимъ, становьшы очевисто, велможный его милост пан Миколай з Брусилова Киселъ, староста черъкаский, маршалокъ на тот часъ кола рыцеръского воеводства Черъниговского, для вписаня до книг нинешънихъ кгродских житомерских подалъ лавъдумъ пер облятамъ, на сеймику тутошним житомеръскимъ през ихъ милостей пановъ обывателовъ воеводства Черниговского згодне постановленое, которое подавшы просилъ, абы было принято и до книг вписаное; а такъ я, уряд, оное приймуючи, читалемъ, которое такъ се в собе писаное мает: My, dignitarze, urzędnicy, wszystko rycerstwo woiewodztwa Czernihowskiego, ktorzysmy post triennale fere exilium do maiętnosci substancyi naszych post liminio powracali, freti transactione pacis, jakoż niektorzy z nas in posessione bonorum iuż zostawali, drudzy in procinctum będąc auroram redecentes pacis salutabant, alie znowu, za ewocowaniem połkow woyska iego kr. mci Zaporozkiego na włosc y ruszeniem się ordy z Krymu, recrudescente seditione pospolstwa niektorych z braci naszey miłey krew niewinna od własnych poddanych przelana, drudzy a clade superstites cedere vesanae plebis temeritate et reiterare exilium nostrum coacti sumus. Tu tedy do Żytomierza, iako do najblizszego woiewodztwa, zgromadziwszy się na dzien ellectiey dzisieyszy deputatskiey, wespołek z ich mościami pany obywatellami woiewodztwa Kiiowskiego, spolnie, zgodnie y iednostaynie, ad exemplum ich mościow tych że panow braciey, hoc praesente la-

udo waruiemy, iż my, chcąc do konca oswiadczyć pietatem nostram erga patriam, przykładem innych braci woiewodztwa naszego, ktorzy przy dostoienstwie Rzeczy-Pospolitey krew swoię przelali, niepowinnismy się absentować, ale wszyscy, w kupie będąc, wespołek z woiewodztwem Kijowskim, na usługę Rzeczy-Pospolitey stawać, a to sobie sub fide, honore et constientia obiecuiemy y waruiemy; a kto by z namy z Rzeczy-Pospolitey nie chciał y kraiow tuteyszych odbiegał, laudo huic contraveniendo, takowego kożdego dobra na krola jego mc isć maią y będzie mogł kożdy bene meritus u iego kr. mci uprosic; od tego iednak laudum naszego eximimus panow obywatelow y bracią naszą, ktorzy na usludze Rzeczy-Pospolitey w woysku iego kr. mci koronnym de facto zostaią; ktore to laudum nasze iego mci panu marszałkowi naszemu do xiąg podać zlecilismy.

Działo się w Żytomierzu, dnia dwunastego septembra, roku Pańskiego tysiąc szescsetnego pięcdziesiątego.

У того лявдумъ подпис руки велъможного его милости пана маршалъка тыми словы: Micolay z Brusiłowa Kisiel, starosta czerkasky, marszałek koła czernichowskiego.

Которое ж то лавъдумъ, за поданемъ вышъ менованъное особы, а за принятъемъ моимъ урядовымъ, до книг нинешънихъ кгродскихъ житомеръскихъ естъ уписано.

Кн. Кiев. центр. арх. № 19, л. 499 об., актъ 493.

CCIV.

Жалоба дв. Луки Выговскаго, о томъ, что во время козацкой войны, въ 1649 г., п. Иванъ Выговскій не только самъ наносилъ ему побои въ с Давыдкахъ, но подговорилъ къ тому же козаковъ и сотника Овручскаго полка Василія Желѣзка, шедшихъ подъ Звягель, которые и причинили ему новые тяжкіе побои и заграбили все его имущество; свидѣтельство о томъ вознаго,—14 сентября 1650 г.

Stanowszy oczewisto, urodzony p. Łukasz Wyhowski skoro po uskromieniu incursyiey rebeliey poddanych y gwałtownego niebezpieczeństwa, tak od kozaków, iako y od ynszych roznych rebelizantow, pod ten czas będącego, protestował się y solleniter się świadczył y opowiadał przeciwko urodzonemu panu Iwanowi Wyhowskiemu, przyncipałowi uczynku niżey mianowanego y ynszym komprzyncipałom, iemu samemu wiadomym, o krorych protestuiący, za wzięciem wiadomości o ymiąnach y przezwiskach ich, za wyrażonych sobie mieć chce, iż on, przepomniawszy srogości prawa pospolitego, a nie pogładaiąc nic na winy, w nim opisane y przeciwko takowym w constytucyi surowie obostrzone y postanowione, w roku przeszłym, 1649, m-ca awgusta iedynastego dnia, gdy protestuiący teraźnieyszy, iako człowiek spokoyny y pokoiem pospolitym ubezpieczony y obwarowany będąc, żadnego zayścia niskim nie maiąc, bezpiecznie y bezprawnie z domu swego, w siele Dawydkach będącego, na ulicy wyszedł, tamże pomieniony y s komprzyncipałami swemi, zastąpiwszy na dobrowolney drodze y zasadky poczyniwszy po ogrodach, z rucznicami y orężem woynie należącym, także też z kyiami, okrzyk uczyniwszy, bez dania żadney przyczyny, w koło oskoczywszy, być poczoł; a naprzod sam kiiem albo nasieko s tyłu w głowie okrutnie a nielitościwie uderzył y ranę bytą szkodliwą zadał; od ktorego uderzenia aż na ziemie upaść musiał; tamże iuż leżącego kyiami obuchami zbył y zranił; na plecach ran pięć, srodze szkodliwych, bytych, krwią naciękłych, zadał; na ręce prawey ran dwie; na lewey ręce ran trzy, y ynszych po różnych mieyscach ran także szkodliwych zadawszy, pretestuiącego terazniеyszego, na ziemi le-

żącego, srodze zbitego, odszedł; a nie kontentuiąc się tym, iescze w tym że roku wyż pomienionym, m-ca awgusta cztyrnastego dnia, własnie pod czas swawoli gwałtowney y niebezpieczeństwa od kozakow, umyslnie chcąc protestuiącego z tego świata zgładzić y tyrańskiego bycia swego usć, namowiwiwszy się y zaciągnowszy ordy z pułku Owruckiego Waska Zelezka setnika, z setnią y chorągwią iego, pod czas ciągnienia ich pod Zwiagel przeciwko woysku polskiemu; ktury setnik z chorągwią swoią, przyszedszy do sioła Dawydkow, sam u iego gospodą stanoł; tamże on, naprawiwszy y namowiwszy się z nimi, gdy iuż było ku wieczorowi, aby protestuiącego okrutnie zabili, prosząc ich, aby go więcy iuż nieżywili, gdzie oni iuż, szpieguiąc za nim w trąpy, gdy protestuiący, bywszy u drugiego p. Wyhowskiego w domu stryiecznego swego, ku domowi swemu szedł, tamże ci kozacy, z własnego roskazania y naprawy, na ulicy ulapiwszy, okrutnie y nielitościwie nazad ręce związawszy, do domu iego własnego prywiądszy przed oczy iego do sętnika, okrunie nielitościwie byli, mordowali upiewniące go rostrylaniem y zabiciem, iako tyż y scinać razy kilka wywodzili, pytaiąc o ynszey szlachcie y dostatkach, y przez całą noc związanego trzymali y wartowali; a włapiwszy onego, sami napadszy na dom oyca y mieszkanie jego, dwor w koło (oskocziwszy) komory, poodbiali y, co ieno kolwiek w komorach zastali, gwałtownie y bezprawnie pobrali *). . . . . to wszystko, w sposob łupu zabrawszy, do sętnika przyniosszy, oddali y, co cię komu z działu dostało, na pożytek swoy każdy obrocił y przywłasczył, ku nie małey krzywdzie y szkodzie protestuiącego przyprawili; o co się y powtorze tenże protestuiący naprzeciwko temuż p. Iwanu Wyhowskiemu, przyncypałowi y iego przyncypałom y comprzyncypałom protestował y deklarował to, że s pomienionym p. Wyhowskim y iego przyncypałami w sądzie należnym, iako sprawa przydzie y należeć będzie, prawnie czynić nie zaniecha, zostawiwszy iednak sobie we wszystkim wolno poprawe tey protestacyi albo uczynienia szyrszey, iesliby tego we-

*) Здѣсь опущенъ перечень и оцѣнка заграбленнаго имущества.

dług prawa należało albo potrzeba ukazowała; a dla werifikacyi y obiasnienia tego wszystkiego stawił przede mną, urzędem, woznego jenerała woiewodstwa Kijowskiego, Wołyn., Brasław. y Czernihowskiego szlachetnego Marcina Kaminskiego, ktury, oczewisto przede mną, urzędem, staiąc, zeznał tymi słowy, iż on roku teraznieyszego, 1650, m-ca kwietnia 29, maiąc przy sobie strone szlachte ludzi dobrych wiary godnych pana Mikołaia Piaseckiego y pana Iędrzeia Dziewulskiego, będąc iurysdycznie wezwany, urzędownie przydany na sprawe y potrzebę urodzonego p. Łukasza Wyhowskiego, był w siele Dawydkach; tam że, w tym siele, za okazaniem tegoż pana Łukasza Wyhowskiego y ynszych ludzi szlachty, samych panow Wyhowskich, w tymże siele mieszkaiących, słyszał, że urodzony p. Wyhowsky perwi sam zneważył y tyranską zbył y zmordował, a potym w tydzień, nie dosic na tym maiąc y chcąc o śmierć tegoż pana Wyhowskiego przyprawić, gdy kozacy, alias rebelizanty, ktore naprzeciwko woyska jego krolew. mci szli pode Zwiagel, tamże, w tym siele wysz rzeczonym Wasko Zelizko w gospodzie, alias w domu, w przerzeczonego p. Iwana Wyhowskiego stanoł, kturego sętnika tenże p. Iwan Wyhowsky namowił y naprawił, powiadaiąc u protestuiącego o wielkich dostatkach y o pieniądzach, ktury, za ne . . . . y namową p. Iwana Wyhowskiego, tegoż protestuiącego na ulicy wła . . . . ką, mordowali, wymuszaiąc na nim tak pieniędzy, iako y inszych . . . . kilka razy być, scinać wywodzili, iakoż takowym swym postępkem, co ieno miał, wszystką od mała do wiela ochędosstwa y konia musiał oddać, okupuiąc garło, iakoż tenże wozny powiedział, że, te rzeczy odebrawszy, iedne na swoy pożytek obrocił, a drugie temuż p. Iwanu Wyhowskiemu oddał, za kturego powodem to uczynili, iakoż y ran nie mało, kturych sie już byli pogoili, ale znać, że szkodliwie byli, nie mało, tak po głowie, po ramieniach, po rękach naliczył; kture to zbycie y zranienie mianowali być tak sam p. Łukasz Wyhowsky, iako tyż y wszyscy pp. Wyhowscy, w teyże wsi mieszkaiący, przez p. Iwana Wyhowskiego, poranienie przez samego, a potym, za na-

prawą jegoż, przez setnika wysz mianowanego, y pobranie rzeczy być stale w roku przeszłym, 1649, awgusta jedynastego dnia, iż co wysz rzeczony wozny mianowano szlachto oswiadczył, że tak, a nie inakszy było, iako się w protestacyi y w relaciy wysz pomieniło; ktury to protestacyi protestuiący pirwszą za sposobnym zdrowiem po zbiciu będąc, druga za niebezpieczenstwem zdrowia od rebelizantow, do tego czasu przyść nie mogł, a potym, obowiązany posługami jego mci pana Michała Tyszy-Bykowskiego, aż dopiuro teraz, o czym, take relatią swoie wczyniwszy, prosili mie spolnie urzędu s protestuiącym, aby ta protestacyia, iako y rellatia woznego, byli przyięte y do xiąg niniejszych grodzkich żytomirskich zapisane,—co otrzymał.—Łukasz Wyhowski.

На оборотѣ приписано: Anno 1650, m-ca septembris 14 dnia. Za oczewistym podaniem tey protestacyi przez urodzonego Łuk. Wyhowskiego ad act. przyołem.—Marcin Karwowskj, m. p.

Кн. Кiев. центр. арх. № 317, л. 45.

CCV.

Жалоба кiевскаго войта Андрея Ходыки о томъ, что кiевскiе мѣщане, когда онъ хотѣлъ наказать нѣкоторыхъ изъ нихъ за участiе въ козацкой смутѣ, составили противъ него заговоръ, лишили власти, угрожая жизни и имуществу, и силою вынудили у него подпись какого-то обязательства,—16 сентября 1650 г.

Року тисеча шестъсотъ пятдесятого, месяца сепътембра шестнадцятого дня.

Перед урядомъ и акътами нинейшими кгродскими житомеръскими, передо мною, Марциномъ Карвовъскимъ, подстаростимъ житомерскимъ, становъши очевисто, шляхетный панъ Василъ Серафинович, челядник шляхетъне урожоного его милости пана Анъдрея Chodyki, войта упривилеюваного места его королевской милости Киюва, именем тогож помененого пана свого

оповедалъ и освѣдчалъ то урадови нинейшему, иж кгды помененый панъ войтъ, панъ протестанътис, з повинности уряду свого, под час прошълой з допушъченя Божого в панстве его королевской милости заверухи, рад маестатус анътериори стило, протесътуючи некоторых, праву посполитому выступъных, водлугъ заслуги и высътупъку кожъдого, правъне хотилъ каратъ и зуфалостъ на тотъ часъ некоторимъ зуфалымъ ганитъ, усилуючы старанемъ своимъ, абы се под тот часъ на всяволю не заносило, теды некоторие принъцыпали о речъ з маесътату тогож места юрисдикцыи месской права майдобургского, которых имена и прозвиска часу, да Бог, права на позве спецификованые будут, руцивъши се до способовъ, уведение будутъ противънимъ аффектомъ, конъспирацию противко преречоному пану войтови паном протестанътис учинивши, оного не тилъко з уряду войтовского, з добръ и субъстанъцией его милости, на остаток и самие души с тела обънажит хотели и оного через час долъгий абъ ексертицио мунерисъ ураду войтовского отдалили били, махинандо праве щоденними на здоровъе, субъстанции его небезпеченстви, а за тимъ, хотечи на нем сумисиею, пер модумъ кабали якиесъ неволъничей, вимуситъ, якож и вымусили виолентер, бо поменений пан протестанътисъ, прокурандо боно вите етъ субъстацпей суе, рад не рад, на таковий скрипциалем бил од противъников его сконъципований (любо ли то виделъ, же той у моей владзы уряду его и зневагу привилеюмъ его кролевское милости, на тот уряд собе даному, тяжкою неволею пре се фертъ), подписат се муселъ и их милостям паном приятелъ, от которои то опрессии даной на тое атестацию ширей и достатечней в собе опевают, до подпису рукъ упросилъ, и той скрипътъ, албо рачей кабалы, якобы ешъче в року тисеча шестсот чотирдесятомъ четвертом месяца априля петнадцятого дня справление, паномъ маесътратови в року прошлом, тисеча шестсотъ сорок девятого, в мисецу сентебру, истотне леч поневолъне давъши, ледво с таковогo не безпеченъства здорове и субстанцию свою ослободилъ; теды на

тот час помененый протестантъ, прекавенъдо инъдемнитате пана свого, де нулълитате той субъмиссией, и рачей кабали, о таковую виоленцию и на здорове махинацию, также и о шкоды, за тим походячии, котории собе пан протестанътис на шест тисечей золотих полскихъ бит менит, итерато осведчившисе, а заставивши салъвам мелиорационем той протестацией пану своему, на тот час просилъ, абы тая его протестация принята и до книг записана была,—што отрималъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 19, л. 534, актъ 529.

CCVI.

Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго, въ которомъ онъ приказываетъ козакамъ запорожскимъ не дѣлать насилій шляхтѣ въ воеводствахъ Кіевскомъ и Черниговскомъ, а также и въ Житомирскомъ староствѣ; отъ крестьянъ же и нереестроевыхъ козаковъ требуетъ подчиненія владѣльцамъ подъ угрозой смерти,—22 сентября 1650 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесятого, мѣсяца сентября двадцатъ второго дня.

Передъ урадомъ и актами нинѣшними гродскими житомирскими, передо мною, Даниелемъ Бильскимъ, намѣсникомъ житомирскимъ, ставовши очевисто, шляхетный панъ Янъ Беневскій, для вписання до книгъ нинешнихъ гродскихъ житомирскихъ, подалъ перъ облятамъ екстрактъ универсалу отъ его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана войска запорозского, до ихъ милости пановъ обывателовъ воеводства Киевского и Черниговского въ речи нижей въ самомъ универсале инсервованой, которого подавши просилъ, абы до книгъ принятый и записаный былъ; а такъ я, урядъ, оного приймуючи, читалемъ, который такъ се въ собе писаный маетъ:

Выписъ з книгъ гродскихъ воеводства Киевского.

Року тисеча шестсотъ пятдесятого, мѣсяца сентября четвертого дня.

На урядѣ гродскомъ, въ замку его королевской милости киевскомъ, передо мною, Остафиемъ Виговскимъ, отъ ясне вельможного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы и енерала земъ Киевскихъ, носовского, вышгродского etc. старосты, персоналитеръ становши, шляхетны панъ Константинъ Виговский, слуга преречоный ясне вельможного его милости пана воеводы киевскаго, комисара корунного, именемъ тогожъ его милости, для вписаня до книгъ нинешнихъ подалъ перъ облятамъ универсалъ его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана войска его королевской милости запорозского, съ печатю войсковою и съ подписомъ руки тогожъ его милости пана гетмана и писарское, ихъ милости паномъ обывателомъ воеводства Киевского, Черниговского и староства Житомерского въ певной речи даный и служачий, который такъ се въ собе маетъ:

Богданъ Хмельницкий, гетманъ з войскомъ его королевской милости запорозскимъ,—до ведомости доносимо тимъ писаниемъ нашимъ такъ старшимъ паномъ полковникомъ, осавуломъ, сотникомъ, яко и черни, товариству войска его королевской милости запорозского, и всему поспульству, за войскомъ идучимъ и назадъ поворочаючимъ, сурове владзою нашою гетманскою приказуемъ, абысте ихъ милости паномъ шляхте, въ воеводствѣ Киевскомъ, Черниговскомъ и старостве Житомерскомъ мешкаючимъ, жадное кривды найменшое не чинили и на здорове ихъ ненаступовали; подданыи зась и нереестровые паномъ своимъ послушними, яко передъ тимъ, повинни быти и жадныхъ бунтовъ и своеволи невсчинать; а если бы которые любъ съ товариства нашего, любъ съ подданихъ кривду найменьшую шляхте такъ религии руской, яко и римской, чинили и на здорове ихъ наступовали, таковыхъ ми полковникомъ киевскому и черниговскому сурове на горле карати позваляемъ, до насъ не отсылаючи; чего помененные панове полковники пильно маютъ постерегати, же бы бунты ниякие не-

всчиналися, а буитовниковъ тежъ безъ фольги на горле карали; а ихъ милость панове шляхта съ подаными во всемъ ласкове се обходити маютъ.

Данъ з Ямполя, дня двадцатъ осъмого августу, року тысеча шестсотъ пятьдесятого.

У того универсалу печать войска его королевской милости запорозкого есть притисненая, а подписъ руки его милости пана гетмана и писарское тыми слови: Богданъ Хмельницкий, рукою власною.—Иванъ Выговский, писаръ войсковый.

Который же то универсалъ, за поданемъ вишъ реченое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ до книгъ гродскихъ киевскихъ уписаный, съ которыхъ и тотъ выписъ подъ печатю гродскою киевскою есть выданъ.—Писанъ въ Киевѣ.

У того екстракту печать гродская киевская есть притисненая, а подписъ руки тыми словы: Кориговалъ Жоротовский. Который же то екстрактъ, за подaниемъ вышъ реченое особы, а за принятемъ моимъ урадовымъ, до книгъ гродскихъ житомерскихъ есть уписанъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 19, л. 542 об., актъ 535.

CCVII.

Показанія свидѣтелей въ ровенскомъ городскомъ судѣ о томъ, что корновскій опатъ Янъ Чолганскій, вмѣстѣ съ вооруженными крестьянами села Мыльска и всей Тайкурской волости, при движеніи жолнеровъ калускаго старосты на квартиры въ г. Ровно, преградилъ имъ дорогу, стрѣлялъ въ нихъ и двухъ жолнеровъ тяжело ранилъ; свидѣтельство о томъ вознаго,—25 сентября 1650 г.

Wypis z xiąg mieyskich rowienskich.

Anno Domini tysiąc szescset piędziesiątego, die vigesima quinta septembris.

Przede mną, Iakubem Ostrożeckim, podstaroscim na ten czas rowienskim, tudzież y przed urzędem mieyskim rowienskim: Parfenem Samsonskin woytem, a Ianem Laskowskim, Iwanem Waskie-

wiczem burmistrami, Hrehorym Trawką y Łazarem Lenczycem przysiężnemi, personaliter się postanowiwszy, Fesko Kopot z sioła Kopytkowa, z maiętnosti j. mc. pana Ossolinskiego, kanclerza wielkiego koronnego, przyznał pod sumnieniem, iż ich mc. panowie żołnirze jasniewielmożnego j. mc. pana starosty kałuskiego szli do Rownego na stanowisko, gdzie i. mc. xiądz Ian Czolhansky, opat kornowsky, zastąpiwszy drogie im y bunt ze wszystkiey włosci Taykurskiey in armis, z kosami, z cepami, z kijami, z siekirami, ile iakie kto mogł miec oręże, zastąpił gosciniec y, płotami goscince obwarowawszy a miedzy płotami strzelce pozasadzawszy, strzelac, bic y zabic roskazywał, gdzie żołdakow dwoch postrzelono y do Rownego ledwo żywych przywiedziono.

Drugi swiadek Omelan, parobek Martina Lesczycz, przyznał pod sumnieniem, iż ia byłem, powiada, w podwodzie y iachałem z chorągwią z Kopotkowa do Rownego; a chceli przeysc przez Mylsk; tamże mylszczanie gosciniec płotami poprzewlekali, a z za tego z samopałow stali strelac, bic z kosami, kiiami, co musielismy y od wozow swoich uciekac; tedy żołnierze aż musieli w krąg te miasteczko Mylsk obchodzic, a oni y znowu w drugim mieyscu zasadzke uczynili.

Trzeci swiadek Simon przyznał, iż gdym w podwodzie iachał ż żołnirzami do Rownego na stanowisko, tedy nas spotkał w drodze kapłan j. mc. xiędza Czolhanzkiego z niejakims panem Piotrowskim, ktory iachali także z żołnirzami pospołu; a gdy przyiachali ku miasteczku Mylsku, tamże chłopi płotami gosciniec pozawlekali, y ci mianowani, porzuciwszy żołnirzow, do chłopow skoczyli, y zaraz, z roskazania ich, chłopi poczeli strzelac, bic żołnirzow y w dwoch postrzelono; nie wiem, że czy będą żywi; a żołnirze nie przeciwiąc się odstąpili.

Czwarty swiadek Maxim Daniliszyn, parobek z Kopotkowa też słowa wyznał.

Przeto my, urząd mieyskij rowiensky, wysłuchaws-y swiadkow tych wysz mianowanych, wszytko to do xiąg zapisac kazali, co

iest zapisano; z ktorych y ten wypis, s podpisem rąk naszych, wydaiem.—Pisam w Rownym.

У того экстракту подпис рук тыми словы: Iakub Ostrożecky, podstarosci rowiensky.—Парфенъ Самъсонский, войтъ.—Ian Laskowsky, burmistrz na ten czas rowiensky.—Kondrat Fedorowicz, notarius juratus civitatis Rovnae.

А на другой стороне того екстракту пунктъ написаный и руками нижей менованых особъ подписаный такъ се в собе маетъ: I tych niemcow dwoch postrzelonych obwiedziono woznym Timoszem Wroblowskim, przy ktorym generale dwoch szlachcicow było, to iest, pan Ian Stawiecki y pan Iakub Ostrożecky, gdzie iednego niemca Krzystopha Mersela w gardło w lewą stronę postrzelono, a drugiego Mathiasza Ochmana w lewą nogę, niżey kolana.—Iakub Ostrożecky, podstarosci rowiensky.—Ian Stawiecky.

Документъ явленъ въ луцкой гродской записов. книгѣ подъ 30 сентября 1650 года.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2108, л. 1301, актъ 43.

Къ актамъ за сентябрь мѣсяцъ слѣдуетъ присоединить еще слѣдующiе:

I. Жалобу новогродскаго хорунжаго Андрея Заленскаго и его жены, отъ 1-го сентября, о томъ, что луцкiй епископъ Iосифъ Чапличъ-Шпановскiй, получивъ въ Кiевѣ посвященiе во епископы, пригласилъ съ собой козаковъ и съ толпой въ нѣсколько сотъ человѣкъ крестьянъ и другихъ сообщниковъ, напалъ на село Фалимичи, выбросилъ имущество жалобщика и ребенка въ колыбели и завладѣлъ этимъ селомъ. (Кн. № 1018, л. 682, актъ 530; этой жалобой открывается цѣлый рядъ взаимныхъ обвиненiй въ захватѣ с. Фалимичей и насилiяхъ при этомъ).

II. Жалобу дв. Марины Кулачковской, отъ 12 сентября, о томъ, что крестьяне дв. Людвига Олизара-Волчкевича и его жены изъ села Михайловки, иначе Рожпятовской Буды, въ 1648 г., когда „pod czas swiatek zielonych ruskich, z dopuszczenia y woli pana Naywysszego, buntowniki y rebelizanty kozacy Zaporożcy y wsszytka Uknaina y Zadineprze, iako i poddane tuteysze wszystkie Kijowskiego y inszych woiwodztw, podniesli rękę przeciwko jego kr. mci y przeciwko panow swych“, покозачившись, заграбили все имущество жалобщицы (Кн. № 317, л. 68).

III. Такую же жалобу дв. Павла Сержховскаго (ibid).

IV. Жалобу дв. Анастасiи Оренинской, отъ 13 сентября, о нанесенiи тяжкихъ побоевъ и мученiй въ лѣсу, ночью ей и ея спутницамъ-шляхтянкамъ, въ 1648 г., когда они уходили въ Польшу, покозачившимися пулинскими крестьянами и корманскими мѣщанами (ibid., л. 53).

V. Жальбу п. Ивана Кевлича, отъ 13 сентября, о томъ, что крестьяне села Великой Термоховки коренного хорунжаго Александра Конецпольскаго и красятичскіе мѣщане дв. Олзаровъ-Волчкевичей, „pod czas interregnum“ и „swawoli y rebeliej kozackiey, nie będąc do kozakow naleźnymi“, въ 1648 г., совершили вооруженное нападеніе на село жалобщика Левковичи и заграбили все его имущество (ibid. л. 517 об., актъ 510 и кн. № 317, л. 61 и 62).

VIII. Жалобу дв. Прокопа Верещака, отъ 24 сентября, о грабежѣ будто-бы у него кіево-печерскимъ архимандритомъ Іосифомъ Тризной, его намѣстникомъ и монахами документовъ по дѣламъ довѣрителей жалобщика. (Кн. № 2493, л. 971).

IX. Жалобу коронного стражника Александра Замойскаго и его жены, отъ 30 сентября, о томъ, что дв. Янъ Радкевичъ въ 1648 г., „прибравше собе купу немалую людей розныхъ люзныхъ, своевольныхъ“, „подъ претокстомъ козаковъ войска его корол. милости запорозского“, завладѣлъ имѣніями жалобщика: Сквирой, Жидовцами, Ставищами и Виллой, и совершенно ихъ разорилъ (Кн. № 19, л. 470, актъ 474).

VI. Жалобу кіево-печерскаго архимандрита Іосифа Тризны и игумена Аѳанасія Файлукевича, отъ 13 сентября, о томъ, что черниговъ. граничный коморникъ Прокопъ Верещака, будучи повѣреннымъ монастыря, не только не возвратилъ разнаго рода документовъ, но еще подалъ неправильное заявленіе въ люблинскій трибуналъ (ibid., л. 524, актъ 519).

VII. Жалобу дв. Липленскаго, отъ 19 сентября, о возбужденіи къ бунту во время козацкой войны дв Лисицкимъ городищскихъ крестьянъ и нанесеніи жалобщику побоевъ (idid. л. 539, актъ 532).

CCVIII.

Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго къ мѣщанамъ и крестьянамъ Кіевскаго воеводства, съ предписаніемъ подчиняться владѣльцамъ, не обнаруживать своеволія и не проливать шляхетской крови подъ страхомъ смерти,—3 октября 1650 г.

Року тысеча шестьсотъ пятьдесятого, мѣсяца октября третяго дня.

Предъ урядомъ и актами нинешними гродскими житомерскими, передо мною, Мартиномъ Карвовскимъ, подстаростимъ житомерскимъ, становши очевисто, урожоный панъ Стефанъ Высоцкий ясне велможного его милости пана Криштофа зъ Логойска Тишкевича, житомерского, нехворощского etc. старосты, для вписаня до книгъ нинешнихъ гродскихъ житомерскихъ подалъ перъ облятамъ универсалъ его милости пана Богдана Хмельницкого, гет-

мана войска запорозского, съ печатю войсковою и подписомъ руки его власное въ речи, нижей въ томъ универсалѣ писаной, до ихъ милости пановъ обывателовъ воеводства Киевского въ певной речи выданый, который такъ се въ собе писмомъ русъкимъ писаный маетъ:

Богданъ Хмельницкий, гетманъ з войскомъ его королевской милости запорозскимъ, — ознаймуемо симъ писаннемъ нашимъ, кому бы о томъ вѣдати належало, такъ старшинѣ и черни, товариству войска его королевской милости запорозского, яко тежъ мѣшчаномъ и селяномъ, подданымъ усимъ, въ воеводствѣ Киевскомъ знайдуючимся: дошла до насъ вѣдомость, же нѣкоторые своевольные под часъ теперешний, гды войско наше до земли Волоское рушило, тые то подданы, которые до подданства належать, не будучи паномъ своимъ послушными и жычливыми и овшемъ неприятельми, много шляхты пановъ своихъ потопили, порабовали, и теперъ, неустаючи в передсевзятю своемъ, на здорове панское наступуютъ и послушными быти не хотятъ, але бунты и своеволю всчинаютъ; прото симъ универсаломъ нашимъ позволяемъ (ижъ еслибы еще таковые своеволники знайдовалися, которые бы на здорове пановъ своихъ наступовали и послушными быти паномъ своимъ не хотѣли), дабы сами панове, весполъ съ повковниками нашими бѣлоцерковскимъ або киевскимъ, сурово бы их на горле карали; а тые зась, которые кровь певную пролили и покой нарушыли, горлового карання не уйдутъ, яко же и тутъ за тое не одного на горло карали есмо.

Данъ въ Ямполѣ, дня двадцатого сентября, року 1650.

У того универсалу при печати и подписъ руки тыми словы: Богданъ Хмелницкий, рукою власною.

Который же то универсалъ, за поданемъ и очевистымъ признанемъ вышъ менованое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ, до книгъ есть уписанъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 19, л. 550 об., актъ 546.

Изъ актовъ за октябрь мѣсяцъ заслуживаютъ вниманія еще слѣдующіе:

I. Заявленіе дв Якова и Елены Кашевскихъ, отъ 3 октября, объ уничтоженіи „ребелизантами“ ихъ документовъ, которые они отдали на сохраненіе своимъ „хлопамъ“ въ селѣ Любриковичахъ, Пинск. пов. (Кн. № 2951, л. 400 об, актъ 288).

II. Жалоба дв. Вильгорскаго, отъ 8 октября, о грабежѣ его имущества, затопленнаго имъ самимъ въ с. Ватинцѣ въ ставу, покозачившимися въ 1648 г. ватинецкими крестьянами его (Кн. № 2493, л. 990 об).

III. Жалоба кіев. каштеляна Максимиліана Бржозовскаго, отъ 8 октября, объ ограбленіи и нанесеніи побоевъ его крестьянину на дорогѣ урядникомъ дв. Яномъ Островицкимъ и дв. Тоболинскимъ съ толпой своевольныхъ людей. (Кн. № 317, л. 39)

IV. Жалоба дв. Николая Витвинскаго, отъ 8 октября, о томъ, что дв. Янъ Скипоръ грабитъ его имущество и производитъ потраву полей въ селѣ Творіничахъ подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы жалобщикъ не удовлетворилъ его, Скипора, за произведенные грабежи въ его имѣніи покозачившимися въ 1648 г. творіничскими крестьянами, во время „несчасное ребеллии хлопское и козацкое“, когда были „хлопи панские, по селахъ будучии, тое надѣи, же уже панове по своихъ кондицияхъ и надъ ними не будуть панувати“. (Кн. № 1018, л. 744 об., актъ 571 и л. 762, актъ 582).

V. Заявленіе пріора кіевскаго доминиканскаго костела св. Николая, отъ 26 октября, ксендза Петра Сѣраковскаго объ уничтоженіи „ребеллизантами“ документовъ при разореніи ими костеловъ и избіеніи ксендзовъ въ 1648 и 1649 гг. (Кн. № 2951, л. 369, актъ 262).

VI. Жалоба ксендза-декана Олыцкой іезуитской коллегіи и корол. секретаря Георгія Древинскаго, отъ 29 октяря, о томъ, что вся Злочовская „громада“, въ 1648 г., „трибомъ козацкимъ“, производила неоднократныя нападенія на село его Пашовую и заграбила все его имущество (ibid. л. 474).

CCIX.

Духовное завѣщаніе дв. Сусанны Верцинской, по которому она оставляетъ все уцѣлѣвшее отъ грабежей у нея имущество и деньги въ пользу Уневскаго монастыря, въ благодарность за защиту, оказанную игуменомъ и братіей ей самой, дочери ея и внучатамъ во время козацкаго возстанія, и погребеніе дочери, умершей отъ испытанныхъ тревогъ, а также поручаетъ сиротъ-внучатъ заботамъ братіи до возвращенія ихъ отца, котораго обязываетъ, въ свою очередь, вознаградить монастырь за означенныя услуги,—2 ноября 1650 года.

Року тисеча шестсот пятдесятого, месяца септембра второго дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку его королевской милости володимерскомъ, передо мною, Андъреемъ Абрамовичом Бурчакомъ,

наместником подстароства володимерского, и книгами нинешными кгродскими, старостинскими, ставовши персоналитер, панъ Павел Менъкицъкий, именем велебного в Пану Богу его милости отца Теодосиуша Сосновъского, архиманъдрита, всее братъи законниковъ монастыра Уневского, оповедал то урядови нинешнему, иж року теперешнего, перед великою ночъю, послали челядника своего монастырского Василя, воротного Каменца-Подолского, з листами и справами до пракътика, и справы, то естъ, тестаментъ зошлое панее Петровое Верцинъское, през запис его милости пана Каспра Добромирского, писара земли Подолское, речоной паней Верцинской на суму чотыры тисечи золотых, в кгроде Каменецъком зознаный; который то посланецъ, не ведати, з якое причины, въ Каменцу не был, и справъ а ни листов пракътыкови не отдал, и не ведати, где се подел, о которомъ и дотол ведомости жадное не мают; постерегаючи теды оповедаючий целости монастирское, реверсал тестаменту помененое панее Верцинъское, который были при собе зоставили, до книгъ тутошных кгродских луцких подали, в тые слова писаный: W imie Oyca y Syna y Ducha Swiętego, Boga wszechmogącego, w trzech Personach iedynego. Amin.—Poniewaz czlowiekowi kożdemu, rodzącemu się na swiat, postanowiono iest umrzec, y nic pewnieyszego niemasz nad smierc, a nie pewnieyszego nad dzien y godzine iey, za czym zdrowy maie spodziewac choroby, a chory—smierci; przeto y ia, Suzanna z Reksic Piotrowa Wiercinska, będąc barzo chora, ktora choroba z strachu wielkiego, utrapienia, nędzy wszelakiey, niedostatku, a prawie męczenia, za wpadnieniem w tuteczne kraie z nagła kozakow z tatary, ktorzy to kozacy pod praetextem nabożenstwa włudziwszy się y wiachawszy w monaster tuteczny Uniowsky, w ktorym ia, a zwłascza w panienskim czas niemaly, bom umysliła byc zakonniczką, mieszkała y pod te trwogi z corką mą panią Ludzicką y z dziatkami iey naydowała, szukali lachow y żydow, powiadaiąc ze maią roskazanie y za grczenie od hetmana swego, aby wszędzie lachow y żydow szukali, brali, tatarom wydawali y, co było maiętnosci rucho-

mey, zabierali, skrzynie y komory odbiiaiąc, konie y bydło brali, a nie tylko ladzkie, bo żydow niebyło, ale ruskie rzeczy maiętnosci ruchome, wszytko, co nalezli, brali, iakoz y u mnie y u corki moiey, co było maiętnosci, pieniędzy y ochędozstwa, wszytko pobrali, tylko ledwie w białym odzieniu zostawili, a na ostatek y gardło okupowac kazali; iakoz ociec archimandryt, z bracią swą zakonną, cerkiewnym monastyrskim, s miłosierdzia y pobożnosci chrzesciankiey, tak nas, iako y wszytkich na on czas tu nayduiących się, tak u tatarow, iako y kozakow, okupowali; gdyz oni, włocząc y wodząc, iako złoczyncow, srodze dręczyli, od czego corka moia pani Ludzicka, wpadszy w chorobę, umarla y tu w manastyrze pochowana; po ktorey y ia, iedna z tegoż strachu dręczenia, utrapenia, biedy y męczenia, a druga, żem corki mey miley postradała, o zięciu mym niewiedząc, gdzie na ten czas iest, patrząc na biedne sieroty-wnuczęta moie, im daley, tym większey choroby nabyłam, w ktorey pewnieysza będąc smierci, niżeli zycia, iednak iescze z laski Bożey przy całym rozumie y baczeniu będąc y aby duszy swey dobrze uczynic, y zeby ciało moie grzeszne, gdy z duszą rozlaczone będzie, tu na tym mieyscu swiętym, w manastyrze Uniowskim, przy ciele corki mey miłey polozone było, a to staraniem y kosztem ich m-ciow oycow zakonnych tego monasterza, gdyz ia nic zgoła niemam, tedy na ten manastyr Uniowsky zapisuie y leguie tym testamentem ostatniey woli mey, pułtora tysiąca złotych polskich, a do manastyrza Skitskiego, za Haliczem będącego, pięcseth złotych, a to z summy czterech tysięcy zlotych, ktore mi winien iego msc. pan Kaspor Dobromirsky, pisarz ziemski kamieniecki; a ostatek tey summy, to iest dwa tysiąca zlotych, Hanusi Ludzickiey, wnuczce mey, leguie y zapisuie y kleynotow połowice, a połowice wnuczkowi memu Piotrusiowi Ludzickiemu leguie; a te kleynoty są w schowaniu u iego msci pana Wyzki; a ieżeliby wnuczka moia umarła, bo iest barzo chora, tedy y te kleynoty, co by iey należec mieli, do pomienionego manasterza Uniowskiego maią byc oddane na ozdobe obrazu Przenaswiętszey Panny Bogorodzice; takze y one dwa tysiące

złotych, ktorem iey legowała; y ieżeliby y na potym steriliter z tego swiata zeszła, temuz monasterowi Uniowskiemu będą należeli; a że ta summa iest moia własna, tedy y prawo, to iest, zapis, mnie należący, na tych, komu ia to legowała, wlewam, aby za dusze moie y dziatek moich odpusczenie grzechow Pana Boga proszono, o co wielie y pokornie upraszam; a pana zięcia mego Kaspra Ludzickiego żądam y upraszam, aby z powinnosci chrzesianskiey y miłosci, ktorą miał z corką moią, y respectom tego, że z rzeczy corki mey ruchomych na prawo nakladał y sprawy swę odprawował z roznemi osobami, to mieysce swięte, monastyr Uniowsky, gdzie iey ciało iest położone, opatrzył datkiem, wiedług swey conditiey y baczenia, y elemoziną zakonnikow tamecznych, ktorzy pogrzeb przystoynie pomienioney małżonce iego, a corce mey Barbare, kosztem monastyrskim uczynili y odprawili, gdyzechmy nic niemieli, bo kozacy od mała do wiela wszytko pobrali, bo y zdrowie odięli; a co się tknie wnucząt moich, te Panu Bogu y Naswiętszey Pannie w opiekę oddaie y jego msci oyca archymardryta upraszam, aby nimi zawiadywał do przyiazdu oyca ich, a zięcia mego, pana Ludzickiego; wiem, że to będzie umiał zawdzięczyc iego msci, o co proszę pana zięcia mego; przytym Panu Bogu wszechmogącemy y Naswiętszey Pannie, ze wszytkiemi memi dziełami oddaiąc się, ten testament ostatniey woli moiey dla potomney pamięci zostawuie, ktorego executorami naznaczam wielebnego w Panu Bogu iego msc oyca Theodosiusza Sosnowskiego, archymandryta uniowskiego, z zakonnikami tegoz manastera, y zięcia mego pomienionego pana Kaspra-Olbrychta Ludzickiego, prosząc ich m., aby z łaski swey staranie przyłożyli, zeby się dosyc temu testamentowi, abo raczey ostatniey dobrey woli mey, stało; a zem dla choroby, ktora mie barzo na członkach ciała mego zwątliła, podpisać niemogla, tedym prosiła przyiaciela mego, iego msc oyca mego duchownego, wielebnego oyca Deonizego Sliwczanickiego, y ich m. panow przyiacioł moich. Pisan w manasterze Uniowskim, dnia dwudziestego decembris, ty-

siąc szescset czterdziestego osmego roku. Што все, яко ест на копии подано до книгъ, естъ принято и записано.

Кн. Кiев. центр. арх. № 1018, л. 684, актъ 531.

CCX.

Постановленiе обывателей Кiевскаго воеводства о выраженiи послами, избранными на сеймъ и перечисляемыми въ актѣ, благодарности королю за его заботы о безопасности государства; о переводѣ козаковъ изъ имѣнiй частныхъ лицъ въ имѣнiя королевскiя и государственныя; объ избранiи совѣта при королѣ изъ представителей отъ каждаго воеводства по одному; о возвышенiи цѣнности монеты и уплатѣ жалованья войску; объ уравненiи воеводствъ въ отношенiи содержанiя войскъ на зимнихъ квартирахъ; о невыдачѣ изъ корол. канцелярiи одновременно двухъ привиллегiй разнымъ лицамъ на имѣнiя и должности; о назначенiи коммиссаровъ для разсмотрѣнiя споровъ между шляхтой и козаками; объ уплатѣ хоругвямъ Кiев. воеводства жалованья изъ казны, вслѣдствiе разоренiя этого воеводства войной; о неразрѣшенiи новыхъ налоговъ, пока всѣ землевладѣльцы изъ-за Тетерева и Днѣпра не возвратятся въ свои имѣнiя; объ утвержденiи войсковой коммиссiи; о требованiи отчета у наслѣдниковъ коронн аго подскарбiя; объ учрежденiи сессiй земскаго суда въ Кiевѣ, Житомирѣ и Овручѣ; о возвращенiи церквей православнымъ и обезпеченiи костельныхъ имуществъ; о люстрацiи королевскихъ имѣнiй; объ окончанiи переговоровъ со Швецiей и отправкѣ посольства въ Москву; о вознагражденiи перечисляемыхъ въ постановленiи учрежденiй и лицъ за понесенные ими труды и издержки во время войны и объ освобожденiи городовъ (Кiева, Збаража, Константинова и Пилявецъ), разоренныхъ войной, отъ податей и пошлинъ,—7 ноября 1650 г.

Року тысеча шестсотъ пятьдесятого, мѣсяца ноября семого дня.

Передъ урядомъ и актами нинешними гродскими житомерскими, передо мною, Мартиномъ Карвовскимъ, подстаростимъ житомерскимъ, персоналитеръ становши, вельможный его милость панъ Владиславъ съ Чернехова Немиричъ, староста овруцкiй, маршалекъ па

тотъ часъ кола рицерского, для вписання до книгъ нынешнихъ гродскихъ житомерскихъ подалъ перъ облятамъ инструкцию ихъ милости паномъ посломъ воеводства Киевскаго з сеймику житомерского, дня и року на акте менованныхъ, на сеймъ двунедельный варшавский близко припадаючий, съ подписомъ руки менованного велможного его милости пана маршалка кола рыцерского, яко о томъ тая инструкция ширей въ собе речъ маетъ, которую подаючи афектовалъ, абы была принята и въ книги вписаная, которую я, върядъ, приймуючи, читалемъ, и такъ се въ собе писаная маетъ:

Instructia ich msciom panom posłom woiewodstwa Kiiowskiego z seymiku żytomirskiego roku tysiąc szescset piędziesiątego, miesiącia nowembra siodmego dnia.

Musi to wsystko uznac iescze s początku szezęsliwego iego królewskiey mosci, pana naszego miłościwego, panowania oyczyzna nasza, iaki był w swiatobliwym sercu pańskim zelos nadweręcżonych sił Korony Polskiey ratowania, gdy nietylko pierwsze panowania swego fortuny, ale y pańskie dostoieństwo, maiestatem królewską, piersi swoie zastawiwszy, bono oyczyzny postposuie. Cieszyła się cała oyczyzna nasza y teraz cieszy, że ma tak walecznego monarchę, szeżęśliwie dziś nam panuiącego, który z ostatniey ruiny opłakanego terminu iuż prawie kanaiącą Rzecz-Pospolitą potenti dzwignął dextere. Cieszy się y woiewództwo nasze, ktorego niemniey ta malignitas dotknęła fortuny, że w oycowskiey swoiey iego królewska mość, pan nasz miłościwy, o całości naszey non defecit obradzie, za co ante omnia iego królewskiey mośći, panu naszemu miłosciwemu, przy oddaniu uniżonego poddaństwa naszego, ich mościom panom posłóm naszym, teraz od nas uproszonym, podziękować zleciliśmy, to iest, wielmożnemu iego mci panu Ierzemu z Czerniechowa Niemiryczowi, podkomorzemu kiiowskiemu, wielmożnemu iego mci panu Alexandrowi Zamoyskiemu, strażnikowi koronnemu, także iego mci panu Nikołaiowi Skaszewskiemu, chorążemu bielskiemu, y te wszystkie omnium unanimi consensu w instruk-

cyą włożone pankta tak traktować, iakoby ex commodo wszystkiey oyczyzny y woiewodztwa naszego być mogło.

Kozacy w dobrach szlacheckich, gdzie się kolwiek nayduią, ich msci panowie posłowie prosić o to iego królewską mość maią, aby do dobr iego królewskiey mości y Rzeczy-Pospolitey przeniesieni byli, abo na ich mieyscu insi w dobrach iego królewskiey mości obrani byli, y regestr kozacki, do xiąg kiiowskich podany, żeby in suo esse zostawał.

Maią też enire modum ich mość panowie, aby consilium ex aequestri ordine, simul cum residentibus, ad subitaneos casus Rzeczy-Pospolitey zawsze było przy boku iego królewskiey mości, cum absoluta possessione comitiali, z kóżdego woiewodstwa po iednemu, a ci maią być iurati pro hac vice tantum do przyszłego seymu.

Ze za zniżeniem teraznieyszym monety in regno currentis wielką szkodę wszyscy ponosić musimy, specialiter y to ich mosciom panom posłom naszym zlecamy, aby iego królewskiey mości upraszali, żeby juxta insignum valorem, oprocz kopowych talerow, znowu szła; y na potym, aby iego królewskiey mosci pan podskarbi, bez rzetelnego Rzeczy-Pospolitey pozwolenia, tak absolutam nieprzywłaszczał sobie potestatem; woysku iego królewskiey mości y Rzeczy-Pospolitey tak przed zaciągnionemu, iako też y w służbie zostaiącemu, aby zapłata od iego królewskiey mosći y Rzeczy-Pospolitey obmyslona była.

Hiberna propter woysku imminentia pericula w tych tu krayach, ponieważ, dla odległości stanowisk, nie rychło by chorągwie mogły się sciągnąć, a za wtargnieniem nieprzyiacielskim (quod Deus avertat!) mogliby państwa iego królewskiey mosći iakie odnieść spustoszenia, starać się o to ich moście panowie posłowie nasi maią, aby była postanowiona coequatia wszystkich woiewództw w podatkach, aby była in toto.

Przywileie na prziwileie stare na dobra y urzędy szlacheckie aby z concellaryey iego królewskiey mośći napotym wydawane nie

były y takowe wszelakie, które by się naydowały paslednieysze, aby ab hinc żadnego iuż valoru niemiały.

Starac się też o to ich mości panowie posłowie maią, aby na seymie, da Pan Bóg, przyszłym iego królewska mość y Rzecz-Pospolita komissarzow do iego mości pana woiewody kiiowskiego, ad minimum trzech, ad accidendas, między szlachtą a kozakami zachodzących, naznaczył.

Ponieważ woiewództwo nasze Kiiowskie, częscią dla dosolatiey oney, częscią też y ich mosci panowie obywatele propter pericula do possesyi dóbr swoich huc usque przyiść nie mogą, a subsequenter y tym piąciom chorągwióm, s commissiey lubelskiey s poprzysiężonemi regestrami assygnowanym, zapłacić wydołać niemoże,— ich mość panóm posłom to zlecamy, żeby iego królewskiey mości upraszali, aby z skarbu Rzeczy-Pospolitey, iako nayprędzey, doszła ich, y na podatki żadne ich mości panowie posłowie pozwalać nie maią dotąd, aż wszyści in reali possesione tak za Teterwią, iako y za Dniprem, zostawać będą.

Maią sie też y o to starać ich mości panowie posłowie, aby successorowie niebożczyka sławney pamięci iego mości pana podskarbiego koronnego exquisitissimum sine intermissione dali calculum, ktory wielką Rzecy-Pospolitey został winien summę, a to non obstante quietatione, jesliby po smierci dana być miała, ut fertur.

Iż woiewodztwo nasze Kiiowskie dosyć iest przestronne, tedy aby roki ziemskie nie tylko w Kiiowie, ale też w Zytomirzu y w Owruczu rządzone były, starać się o to ich mości panowie posłowie maią, według porżądku woiewodztwa Wołyńskiego, aby troiacy byli urzędnicy, które to roki w Kiiowie na swiętą Tróyce, w Zytomirzu na Trzy Króle, w Owruczu na swięty Michał sądzić się by miały.

Relia grecka, według deklaratiey y decissiey iego królewskiey mości, że huc usque non est sortita in desiderio suis effectu, pilnie ich mość pp. posłowie iego królewskiey mości upraszać maią, aby uspokoiona zostawała y dobra wszytkie cerkwie wschodniey

aby przywrocone były, tak żeby się też przez nieuspokoienie praeiuditium niedziało kosciołom religiey katolieckiey w tych tu dobrach, które bez nabożeństwa teraz zostaią, żeby też cale s prowentami, do nich należącemi, przywrocone były.

Lustratia też dóbr y miast iego królewskiey mości Żytomirza, Owrucza y inszych, iako spustoszonych, względem umnieyszenia kwarty, naznaczona była, gdyż dla wielkiey desolatiey penitus niemasz s czego płacic.

Comissya do tego szwedska aby sine intermissione konczona była; tudzież y do Moskwy legatia, iako nayprzędzey, expediowana, zabiegaiąc imminentibus s państwem Moskiewskim periculis, maią to mieć ich mośc pp. posłowie na pilnym baczeniu. Królowi iego mości angielskiemu, aby posiłky być obmyszlone sine detrimento Rzeczy-Pospolitey. Iesli by też ktorykolwiek z pogranicznych monarchów potrzebował indigenaty cum commodo rei publicae, temu ich mość panowie posłowie naszy contradicować nie maią.

Petita. Za ich mosciami pany hetmany koronnemi, ktorzy dla miłości oyczyzny nie tylko w dostatkach y maiętnosciach swoich są uszczerbieni, ale to, co by to summe arduum dla oyczyzny poniesli, pilnie ich mość pp. posłowie naszy do iego królewskiey mości intercedować maią: Za iasnie wielmożnym iego mosciem panem woiewodą naszym kiiowskim, który ieszcze na conwokaciey, in facie totius rei publicae, per resignationem publicam od swiętey pamięci iego mości pana kanclerza koronnego starostwo Bohusławskie otrzymał y w tym tytule zostawał y teraz zostaie; a że się znowu dopiero cessyą na toż starostwo iego mośc pan starosta sokalski odzywa, gorąco o to upraszać iego królewskiey mośći panowie posłowie nasi maią, aby iego mość pan woiewoda przy tem starostwie Bohusławskiem, iako pierwsze prawo maiący, zostawał; tak też żeby expensa, które iego mość de suo ważył na ten urząd, ktory dla assystentiey przy iego mości zostawał, co sie ex calculo pokaże, z skarbu Rzeczy-Pospolitey oddane były y, oprócz tego, żeby też iego królewska mość, pan nasz miłosciwy, maeritorum y prac, dla dobra

całey oyczyzny continue podiętych, chciał mieć rationem y pański respect; za iaśnie oswieconym xięciem iego moścą panem woiewodą krakowskim, który sławnych przodków swoich, nieszczędząc zdrowia y substantiey swoiey, przez wszystkie dawnieysze i swieże expeditie kosztem swoim nie pułkami, ale woyskiem całem prawie za całość oyczyzny się stawiał, intercedować ich mośc pp. posłowie nasi maią, aby praemium maeritorum od iego królewskiey mości y Rzeczy-Pospolitey odnieść mógł y aby tem szesciuset człowieka, które przydał do woyska Rzeczy-Pospolitey przy boku iego królewskiey mości pod Zborow, iako nayprędza s skarbu Rzeczy-Pospolitey mogła doyść zapłata; za jasnie oswieconemi xięzety ich mosciami Wiszniewieckiemi; za iaśnie wielmożnym iego mością panem kasztelanem naszym kiiowskem, aby za maerita swoie ergo rem publicam odnieść mógł ucontentowany; za wielmożnym iego mością panem Ierzym Niemiryczem, podkomorzym kiiowskim; za iego mością panem Krzysztophem z Lohoyska Tiszkiewiczem, starostą żytomirskim; za iego mością panem Władysławem z Czerniechowa Niemiryczem, starostą owruckim; za iego mością panem Demianem Jelcem, chorążym kiiowskim, aby za swę szczyrę y pracowite w usługach oyczyzny desudatie praemia maeritorum odnieść mogli; za iego mością panem Abramem Strybylem prosić ich mość panowie posłowie maią, aby respekt iego królewskiey mości mieć nam miłościwie raczył, który w ciężkim więzieniu kozackim przez te czasy zostawał; za iego mością panem Potockim, który z miłości przeciwko oyczyzny w zakładzie z pod Żbaraża w Ordzie zostawał; za ich mosciami pany Axakami, iako mężnie w usłudze Rzeczy-Pospolitey stawaiącemi, maią ich mośc panowie posłowie iego królewskiey mości y Rzeczy-Pospolitey pilnie upraszać, aby maerita ich mosciów ergo rem publikam nagrodzone były, o których y same szwanki, przy usłudze oyczyzny podięte, swiadczą; za iey mością panią Axakową, sędziną ziemską kiiowską, aby według prawa swego przy starostwie Ostrskim zostawała, poniewaź pierwsze ma prawo, niz o tem teraznieysza stanęła constitutia; za iego moźcią panem Alexandrem Chreb-

towiczem, aby mógł ad pristinum honorem za staraniem ich mościów pp. posłów przyiść y infamia seymowa z niego była zniesiona, która nulliter ex dellatione iego mości pana Romana Zahorowskiego na nim stanęła y zasługi za dwie czwierci aby go doyść mogły; za wszystkimi ich mościami, którzy, na usłudze Rzeczy-Pospolitey zostaiąc, w niewoli pogańskiey huc usque detinentur, a banitiami y processami są na ten czas onerowani,—starać się maią ich mość panowie posłowie, aby te banitie z nich na ten czas były zniesione, tak żeby de nova radice, gdy ich Pan Bóg z tey wyzwoli niewoli, kto tam co ma, do nich przypozywał. Za oycami zakonnikami swiętego Dominika klasztoru kiiowskiego maią iego królewskiey mości ich miłość panowie posłowie naszi upraszać, aby były, według praw swoich, zachowani y aby ym maiętności ich, młyny y wszystkie pożytky, przywrócone były, które teraz są w posessyey kozackiey.

Libertatia Konstantynowu, Zbarażowi, Pilawcom oboygom—Starym y Nowym, ktore przez te woyny wielkie poniosły desolatye. Za pany Hubaldem, Gizą y Perpessym y ynszemi, w instruktiey iego królewskiey mości mianowanemi, maią ich mość panowie posłowie intercedować, aby były nobilitowani y indigenat im na to był dany. Za miastem iego królewskiey mości Kiiowem maią ich mość panowie posłowie iego królewskiey mości upraszać, żeby według libertatiey, na lat cztery miastu temu daney, wolne zostawało od płacenia wszelakiey contributiey tak w Koronie, iako y w wielkiem xięstwie Litewskim, od myta starego y nowego, według constitutij coronationis, roku 1633 uchwaloney; tudzież aby glieyt tymże mieszczanóm kiiowskim contra generosas Stocka y Wadowska był dany y constitutione speciali do przyszłego, da Bóg, seymu szesciuniedzielnego był warowany; tudzież od podatków to miasto nowo następuiących aby uwolnione zostawało.

Te wszystkie puncta y contenta, w instructiey naszey mianowane, pilnemu staraniu ich mość panów posłów naszych zleciwszy y commendowawszy, mamy za to, że według rostropności swey tak

w to potrafiać będą raczyli, żeby y Rzecz-Pospolita wsystka emolumentum y desideria nasze skutek swóy zupełny wzięć mogli.

Działo się w Żytomirzu, dnia y roku zwysz mianowanego.

У тое инструкцией подписъ руки вельможного его милости пана маршалка тыми словы: Władysław z Czierniechowa Niemirycz, starosta owrucky, marszałek koła rycerskiego.

Которая ж то инструкция, за поданемъ вышъ менованое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ, до книгъ нинешнихъ гродскихъ житомерскихъ есть уписана.

Кн. Кіев. центр. арх. № 19, л. 596 об., актъ 594, и кн. № 317, л. 142.

CCXI.

Жалоба дв. Яна Добринскаго, засвидѣтельствованная вознымъ, о томъ, что онъ, возвращаясь изъ г. Ковля въ свое село Радовичи, былъ застигнутъ въ пути священникомъ, войтомъ и другими бѣляшевскими крестьянами владимірскаго владыки, которые ему и его слугѣ, какъ полякамъ, нанесли тяжкіе побои и раны и заграбили бывшее при нихъ имущество,—12 ноября 1650 года.

Року тисеча шестотъ пятъдесятого, месяца ноябра дванадцетого дня.

На върядe кгродскомъ, в замку его королевской милости володимерском, передо мною, Григорием Ласкомъ-Черчицъкимъ, реентомъ канцелярии кгродское володимерское, наместникомъ на тотъ час подстароства володимерского, и книгами нинешъними кгродскими, старостинскими, становъши очевисто, урожоный пан Ян Добринский, скоро толко до лепъшого здоровя по збитю и зраненю своем, през особ нижей менованых сталым, пришедши, прихиляючис до оповеданя своего, ин реценти учиненого, именем своим и шляхетного Жыкгмунта Маецкого, челядника свого, которое ему салве чиненя правомъ и деспекътъ его ин тото заховуетъ, соленитер етъ кграви кумъ квереля протестовалъ се на противъко Яхимови попови, албо презвитерови, рокитенскому, такъже ро-

ботъным Васкови войтови, Трохимови, Лескови Смаліови, принципалом и иншим помоцникомъ их, им имена и прозвиска лепей ведомым. которых де номине етъ кокгномине волное менованe, за възятем ведомости часу права собе зоставуетъ, подданым его милости ксендза Иосифа Мокоси-Баковецъкого, владыки володимерского, и капитулы его володимерское белашовъским въ тот способъ и о то, иж кгды протестансъ с помененымъ челядникомъ своим з Ковъля з торгу року теперешнего, вышей на дате менованого, дня двадцетъ осмого октобра, назад до дому свого до Радовичъ ехалъ колясою парою коней и припознивъшисе мроком уже на передместю Ковелским, межы фолварками ксенжыми, помененых обвиненых нагонил и хотелъ их поминути; тамже оные пяные будучи и възявъши то собе за якуюсь уразу, же их миновалъ, крикнули: „он лях едетъ! биймо его поганского сына!“ где попъ рокитенский наперед, а вуйт билашовъский с кием до протестанта и челядника его прискочивъши, наперед у протестанта шаблю, которую, на возе седячи, въ руках тримал, з пошвами выкрутили и егожъ шаблею, вырвавъши з рукъ у него, добывши ее, попъ тял его въ рогъ лба над окомъ з левое стороны и рану шкодливую оному задалъ, и очы му кровью залялъ, же не моглъ жадною мерою до обороны прийти; потым челядника его вышей менованого тялъ въ руку левую през лопатъку и рану долгую и шерокую, з которое кости идутъ, задалъ; а потом и другие хлопи, котории при них были, з киями припали и протестанта и челядника его, з колясы зтягънувъши, на землю положивъши, были киями, мордовали и ледве што живых а тепълых, на земли лежачых, одошъли, и ран веле битых кривавых по члонках тела их позадавали, праве за умерлых на дорозе покинувъши, одошъли; при котором збитю и здеспектованю протестанта и челядника его, ин вим преде етъ сполии, колясу его с парою конми з речома въсими, которые на колясе были: шкатулу з пинязми, въ которой готовых пинязей было золотых триста, а инших речей з стрелбою и фанътами на двесте золотых възели, и тое въсе

з собою попровадили, яко то въсе часу права ширей позвами декляровано будетъ; которым таковым непристойным поступъкомъ етъ дисперкуссионе страте публице помененые обвиненые в вины правные криминалные, въ праве посполитым описаные, попали и на себе затягнули, што въсе помененый протестансъ, верификуючи, ставилъ возного енерала воеводства Волынского шляхетъного Миколая Бохновъского передо мъною на уряде, который, въ моцъ правъдивое реляции своее, сознал то, ижъ року теперешънего месяца октобра тридцет первого дня, з приданя урядового, маючи при собе сторону шляхту, для болшого сведецтва и веры до себе ужытых, шляхетных панов Яна Зелковъского и Павъла Кгоръчицкого, былъ въ господе протестантис, тутъ, в Володимеру, и за оказанем протестанта видилъ рану тятую, шкодливую въ рогъ лба, над окомъ з левое стороны, з которое кости идутъ, и знову тело его въсе тамъ по хребте, по боках, по руках, по ногах синее, збитое и местъцами кровъю набегълое; а у челядника его Маецкого видилъ рану долгую и шерокую, тятую въ руку левую, през лопатъку, з которое такъже кости идутъ; такъже и разовъ сыних не мало по хребте и по иншых члонках тела его видилъ, ижъ то од менованых обвиненых протестанта и челядника его потъкало въ невинности их способомъ, вышей въ протестации описаным, о чом слышалъ и тую объдукъцию и огледане ран отправивъши, тот же возный официалитер о томъ созналъ свою реляцию, а менованый протестансъ просилъ, абы тая его протестация, с которое собе салвам мелиорационем зоставуетъ, кгды бы того потреба была, и возного реляция до акътъ приняты и записаны были,—што отрималъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1018, л. 797, актъ 610.

CCXII.

Жалоба отъ имени дв. Александра—Андрея Закревскаго и его жены о томъ, что крестьяне находившагося въ ихъ владѣніи епископскаго села Пожарковъ, въ 1648 г., покозачившись, не только заграбили все имущество жалобщиковъ и сожгли дворъ ихъ, но и съ наступленіемъ мирнаго времени, при возвращеніи владѣльцевъ въ свои имѣнія, когда жалобщики выслали въ село Пожарки своихъ слугъ и челядниковъ, то крестьяне ихъ убили, тѣла куда-то скрыли, а сами разошлись частью въ Украину къ козакамъ, частью въ сосѣднія имѣнія,—14 ноября 1650 года.

Року тысеча шестсотъ пятдесятого, месеца ноябра чотырнадъцатого дня.

На враде кгродскомъ, в замку его королевское милости луцъкомъ, передо мною, Гелияшом Малюшицъким, буркграбимъ луцкимъ, и книгами нинешънними кгродскими луцкими, становшы очевисъто, урожоный панъ Янъ Закревский, сынъ урожоных их милости пана Алекъсандра-Андрея з Закрева Закревского и панеи Потенъции зъ Черчычъ Закревъскихъ, малъжонъковъ, именемъ тыхъ же их милостей пановъ родычовъ своихъ, прыхиляючысе инъ тото до занесеное въ гроде луцъкомъ року тысеча шестсотъ чотырдесятъ девятого, месеца декабра трыдцатъ первого дня, инъ рецепъти в справе нижей описаной протестации, которую мелиоруючи етъ инъ ляциори форма на копии, за повъзятемъ досконалое ведомосъти, презъ которыхъ бы особъ крименъ инъфра спецификатумъ естъ перъпатратумъ, яко тежъ презъ кого бы десоляция добръ и убогое субъстанъции кграсъсанъте песте козакорумъ стала се; за таковою теды ведомосътю, противъко роботънымъ, меновите, Мискови Хотиневи, Качанови з сынами, Мартынови Тарасчукови, Романови Тарасчукови, Грыцкови Тарасчукови, Демкови, Олекъсыеви Якгенъчыкови, Петрови Свите, Мартынови Кувшыкови, Максымови Гичце, Трохимови Гичце, Иванови Гичце, Иванови Матчикови, Мискови, Супрунови з зя-

темъ Ясчыком, з сынами, Кононъчукови, Грыцъкови, Кононъчукови зятеви его, Яцкови Найде, Мартынови Тарасчукови, Хведорови Гуцови, Семонови з сынами, Остапови Боярчукови зъ сынами, Прокопови Свинце, Матвиеви зъ сынами, Косътюкови, Анътонови Мисковому сынови, Савъчиковому сынови, подданым з села Пожарокъ, маетъности, до владыцътва луцъкого належачое, в повете Луцъком лежачое, такъ самым прынцыпаломъ, яко и их помочъником, оным самым по именах и назвисъкахъ лепей ведомым, которыи ад презенъсъ ведати достатечъне не можетъся; однакъ, за повзятъем есче далъшымъ досконалшое ведомости о именах и прозвискахъ ихъ, часу права номинибусъ етъ кокгноминибусъ декляроваты оферовалсе, яко всимъ, которые унаними волюнътате, сциту етъ конъсенсу на учынокъ нижей описаный зезваляючым и сполне допомагаючым, сведчымъ и соленитер кграви кум кверелля протестовалъсе в тот нижей описаный способъ и о то, иж родыче протестуючого за певными правами своими тые добра, до енисъкопии луцъкое належачые, межы которыми добрами и тое менованое село Пожарки, од зошълого превелебъного его милости отца Атаназого зъ Козелска Пузыны, епископа луцъкого и осътрозъкого, трымаючы, кгды небезпеченъства од зребелълизованых козаковъ року прошлого, тысеча шестсотъ чотырдесятъ осъмого, наступовали, сам з малжонкою и з детъками своими, уносячы здорове свое, заровно зъ инъшими обывателями воеводъства Волынского, зосътавившы челядку и убоство свое нижей менованое, уходили, которых ин фидем суам тыежъ вышъменованые принъцыпалес, яко ихъ комплицес, абы позосъталого убозътва дозорцами были, взяти хотели, што учынили не для чого инъшого, тылъко абы были могъли темпоре илла екъзистенъте ребеллиомъ о смертъ прыправити, якож на потым самы скутъкомъ выполнили; албовемъ, по уступеню родичов з детъками, зъ инъшою челядкою своею, заразъ на лупъ до добръ лежачыхъ, танквамъ госътесъ патрие, кинувшысе и увесъ збер и убозътво, которое было позосътало такъ в гумънах, быдле рогатым и не рога-

тым, овцах, свинех, цыне, миды, то все интер се, инъ вимъ преде ет сполии розобравшы, поделилисе ет инъ коммодумъ суум, жонъ и детей своихъ обернули, меновите, зъ гумна, збожа з него забравшы такъ молоченые, яко и в стыртах будучые, пасеки пнев трыдцатъ вылупили, бань дванадцать горелчаных межы се розобрали, котел пивный, цыни штукъ семдесятъ, быдло, овъце и все домовство, што еноколвекъ было спряту домового, побрали; то все часу права выразней позъвами любъ реестромъ верификовано будетъ; которые такъ збожа въ гумънах будучые молоченые и немолоченые, яко и быдла рогатые и нерогатые, свини, овце, куры, гусы, цын, мидь позабиравшы и тым всим се поделивши, малиция соля дукъти, дворъ и мешъкане, где протесътантес мешкали, огнемъ спалили и в попелъ обернули етъ триумфанътес добръ протестанътис, розумеючы, иж родичи протестанътис, яко и другие, з того света сутъ знесеные, зажывали; а кгды южъ гекъ ребеллиа лиценциорумъ козакорумъ уставала и къ Украине зъ краев Волынъских повернула, теды протестантес, яко инъшие их милости, слуг своих до добръ своик посълали; также и родычы шляхетного Яна Кругелского и урожоного Станислава Закревского послали были, которые, екъсъпиендо мандатумъ пана своего, а будучы покоемъ и згодою тых зребеллизованых козаков убезпеченые, до добръ державы родичовъ, хотечы довѣдатисе о речах и о добрах позосъталых, прыехали, теды вышъ менованые принципалес, яко етъ еюс комъплицес, южъ выузданые на всю будучы своеволю и мужобойства, наезъды, морды, забуйства, крве невинъное хрестыянъское католицъкое, пры томъ и шляхецъкое, розляня будучи, постъпозито тиморе Деи етъ аморе проксими, нонъ метуенъдо пенасъ, конътра талесъ виоляторес, инъценъдиариос, гомицидас, депредаторес, популяторес, сполиаторес бонорум санцитас имо веро гисъ омънибусъ спретис, року прошълого, тысеча шестсот чотырдесятъ девятого, постъ грасъсационемъ козакорумъ, невинъное крви хтивые будучы, скоро се доведили, же слуги вышъречоные, урожоные Янъ Кругелский и Станислав Закревский,

приехали, зараз, кумъ армисъ вариис, мешъкане в ночы оточывшы, оных способомъ тыранъским, вперед помучывъшы, потымъ позабивали и кадавера их, не ведатъ, чыли огнемъ спалили, чыли въ воде потопыли; при которых двох челяди и парубъка одного, на имя Грыця, посполу з ними позабывали; а же быт такого срокгого учынъку тыранъского уйты могли и без кары зостали, доведавшысе, же родычи протестанътисъ по ласце Божои жывые зостали и ку домови поворочаютъ, одни въ Украину зъ козаками, а другие до розъных маетъностей, до епископии луцкое належачых, яко до Рожысчъ, до Тополного, до Жолобова и инъшых маетностей прочъ пошъли и поуходили, а справедливости з них такъ зошлый его милост отецъ епископъ луцъкий, яко и теперешъный насътупца, не хочетъ чиниты. Што все вышъречоные принъципалес, яко еюздем комплицес, противко боязни Божои, милости ближъънего и хрестыянскои и правомъ выразъным поступили, зачымъ теж пенас криминалесъ на особы и добра свои затягнули и оным подълегли. О што все супраноминатус протестанъс итерумъ атъкве итерумъ конътра омънесъ номинатос, квамъ етъ еюс комплицесъ, протестатус естъ, зоставуючы инъ тото родычам своимъ мелиорационемъ тое протестацыи и поданя инъшое шыршое на копии, была-ли бы того потреба, виа юрис аенъди инъ форо компетенти рационе премиссорумъ паренътум суорумъ оферовавъшысе, просилъ, абы тая его протесътацыя до актъ была прынятая и записаная—што отрималъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2951, л. 359 (559?), актъ 408.

CCXIII.

Жалоба дв. Луки Ольшанскаго о нанесеніи тяжкихъ смертельныхъ побоевъ и ранъ его брату и грабежѣ его имущества взбунтовавшимися въ 1648 г. александрійскими мѣщанами и крестьянами,— ...ноябрь 1650 г.

Року тысеча шестсот пятдесятого мѣсяца ноябра... дня.

...... и пожулътело, якъ колода увес опух и кровию сплынол, задали; жупанъ кармазыновый, в котором ходил, на кавалки на немъ киями побили; од которого збитя и змордованя, любо за ласкою Божою ледве живого, леч каликою вечным зостаетъ, але пулъвеку его збавили,—кровю хрипает и вонътроба з него кавалъками кашълем и хрыпотою през усъта выпадаетъ. Потом зась тые хлопи александрыйские, кинувшысе до лупу, мишокъ едвабный з кишени, в которомъ были пятъсот червоных золотых, кгдыж се южъ боял, для другого найстя, въ господе при колясе такъ великое сумы одходити, але з собою взял, пояс едвабъный, шапъку соболюю, шабълю одну протестуючого, другую выростка его завзяли. И такъ збитый, зраненый, тыранъско змордованый и в кондицию уроженя своего шляхецкого од хлопъства здесъпектованый и скаличоный, кгды без памети, яко умерлый, зоставал, превеченые их милости панъ Миколай Богдашевский, державъца того места, яко старшый, афектовали, впродъ будучы прыятелско, а пры немъ урядовне, презъ возного и шляхту, од урожоного его милости пана Лукаша Ольшанского, брата рожоного протестуючогосе, и самого протестуючого, абы с тых прынцыпалов ин рецентъти вязенем осадили и справедливостъ з них учынили, которое, ден од дня зволокаючы, аж до того часу учынити не хотелъ. О што все, оферуючысе правне чинити, и по-друге протестовалсе мелиорацию тое протестацыи позвами, албо яко с права прыйдетъ, вцале собе зоставившысе, а верификуючы тую свою протестацию, ставил возного енерала воеводъства Волынъского шляхетного Миколая Опанасовича, который, тудеж очевисто стоячи, явъне и доброволъне

созналъ: року прошълого тысяча шестсот чотырдесятъ осмого, месеца мая осмого дня, за очевистым прыданем уряду нинешънего, бывшы впередъ в селе Рогачове въ дворе протестуючого и маючы при собе шляхту, людей зацных, пана Вацлава на Броницах Броницкого и пана Стефана Тушебинъского, раны тые, яко се вышей меновало, и самого протестуючого барзо збитого, змордованого, якъ колода спухлого, синего, кровю сплыненого, же тела и местца здорового намней не было, барзо хорого видел и огледалъ; потым, дня девятого месеца мая року тогож, тысяча шестсот чотырдесятъ осмого, яко и прошълого, тысяча шестсот чотыръдесят девятого, и теперешънего розных месецей и дней тотъ же возный, зъ шляхтою вишъменованою, будучы в месте Ровным, реквировал урядовне справедливости з тых месчан у державцы их, его милости пана Миколая Богдашевского, тое справедливости не учинили и, аж до того часу зволокаючы, учинити не хотели. И зараз тот же возный, зъ шляхтою, особъ тыхъ всих выжейменованых урядовне их у его милости пана Богдашевского в десяти тысечей копах грошей литовских, абы их до права ставили, припоручившы, о том реляцыю свою учинил и сознал. Которую протестацию и давней готов был протестуючый ад акъта подати, леч будучы през тотъ час на услузе Речы-Посполитои и упевненый потомъ учиненем справедливости, прыйты до того не моглъ на тотъ час; яко прудко зъ усълуги Речы-Посполитое уволнившисе и до книг прышедшы, тую протестацию передо мною, врядом, заноситъ и о приняти ее мене, уряду, веспол з возного реляцыею, ад акъта просили,—што отрымали.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2951, л. 499.

Примъчанiе. Къ актамъ за ноябрь мѣсяцъ должно присоединить:

I. Охранную грамоту короля Яна-Казимира, отъ 3-го ноября, чернигов. коморнику граничному Прокопу Верещаку по дѣлу его съ Кiево-печерскимъ монастыремъ (Кн. № 19, л. 592, актъ 588).

II. Охранная грамота короля Яна-Казимира, отъ 3 ноября, своему секретарю, чернигов. граничн. коморнику Прокопу Верещаку для защиты отъ угрожающей

его жизни и имуществу опасности со стороны кіево-печерскихъ ионаховъ (Кн. № 19, л. 593, актъ 589).

III. Жалобу дв. Марцина Броневскаго и его жены, отъ 7 ноября, о томъ, что замковый священникъ о. Богданъ и всѣ мѣщане г. Чернѣхова дв Стефана Немирича, въ октябрѣ 1649 г., пренебрегши корол. милостью, „ktora, iako inszym wszystkim rebellizantom, tak y onym, pakrywszy panską swą amnistią nefaria facinora onych, wszystkie excessy był raczył, y gdy iuż szlachta do domow swoich poczeli przychodzic", совершилъ вооруженный наѣздъ на село Мокренщину и заграбилъ все имущество жалобщика (Ibid, л. 599.. актъ 594).

CCXIV.

Универсалъ кіевскаго воеводы Адама Киселя къ обывателямъ Кіевскаго воеводства, съ увѣдомленіемъ, что въ ожиданіи сеймоваго рѣшенія и мирныхъ переговоровъ съ запорожскимъ гетманомъ, они должны оставаться въ своихъ домахъ и ожидать указаній и извѣстій изъ Варшавы,—отъ 28 декабря 1650 г.

Року тисеча шестсот пятдесятого, месяца декабра двадцат осмого дня.

На вряде кгродском, въ замку его королевской милости Житомирском, передо мною, Марциномъ Карвовъским, подстаростим житомерскимъ, становъши очевисто, урожоный панъ Данил Билский для въписанъя до книг нинешънихъ кгродскихъ житомерскихъ подал пер облятам универсалъ от ясне велможного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы и енерала зем Киевъскихъ, богуславского, носовъского et c. старосты, до ихъ милостей панов обывателовъ воеводства Киевъского, въ справе о по- . . . . речи нижей менованый писаный, который такъ се в собе мает:

Adam z Brusilowa Kisiel, woewoda generał ziem Kiowskich, bohuslawski, nosowsky et c. starosta, ich mosciom m. m. panom y braci, panom obywatellom woiewodztwa Kiowskiego, w domach y po drodzę będącym, do wiadomosci donosze, iż seym przedłużony do tych czas, iednak iuz szczęsliwie ma być skonczony, na ktorego conclu-

syą y poczte po conclusyey z pewną iuż rzeczą, z roskazania jego kr. mci, w Huszczy oczekiwam teraz; iednak mam tę wiadomosc, przez i. m. p. canclerza wielkiego koronnego daną, że j. kr. mc. przez comissiją y commissarze woysko swoie Zaporozkie chce do konca uspokoic, o woynie żadney nie misle, a woysko swoie w słuzbie zatrzymac po zawarciu statetecznego pokoiu s panem hetmanem zaporozkim chce w ynszą stronę obrocić; przetoz nie raczcie się w. m., m.m. panowie y bracia, oddalać od domow swoich, gdyż za tez wiadomosc prosto do Czehiryna posylam panu hetmanowi zaporoskiemu, aby na mnie, według obietnicy swoiey, żadney nie zaczynaiąc hostilitatem, oczekiwał. A. w. m., m.m. panowie, na drugą ode mnie wiadomosc, ktorey co godzina wyglądam iuż z conclussyey seymu, raczcie oczekiwać, wiedząc o tym, iź ja tu dla conferencie miedzy Rzeczą-Pospolitą a woyskiem Zaporozkim, na seym nieiachawszy, z woli j. kr. mci zostawałem y teraz zostawam, a teyże godziny, której mi przydzie po conclussyey seymowey z Warszawy wiadomosć, obiecuie ich m., m.m. panom, dac snać, a teraz braterskij oddaię poklon.

Dan z Huszczy, dwudziestego wtorego decembris, roku tysiąc szecset pięcdziesiątego.

У того универъсалу печат притисненая и подписъ руки въ тые слова: i. m., m.m. panow, brat i zyczliwy y sługa, ręką wlasną.

Который то универъсал, за поданемъ вышъ менованое особы, а за принятемъ моим урядовымъ, до книг нинешных ест уписан.

Кн. Кіев. центр. арх. № 19, л. 669 об., актъ № 674.

CCXV.

Приповѣдный листъ короля Яна-Кэзимира дв. Семену Забузскому, съ разрѣшеніемъ, во вниманіе къ его прежнимъ заслугамъ предъ королемъ и государствомъ, на сборъ хоругви добровольцевъ подъ условіемъ непринужденія крестьянъ, подчиненія приказаніямъ великаго короннаго гетмана и нетребованія вознагражденія,—30 декабря 1650 г.

Jan Kazimierz, z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiężę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmundzkie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gothski, Wandalsky dziedziczny krol—urodzonemu Symonowi Zabuzkiemu, wiernie nam miłemu, łaskę naswą krolewską.

Urodzony y wiernie nam miły! Doznawszy w. t. stateczney przeciwko nam y Rzeczy-Pospolitey wiary, osobliwie w tym, że się w. t. do rebelliey y buntow kozackich nie mieszał y owszem w woysku naszym pod Zborowem dzielnie, mężnie y odważnie w oczach naszych sobie postępował,—chętnie na to pozwalamy, abys w. t., za ninieyszym listem naszym, na usługę naszey Rzeczy-Pospolitey woluntariuszow tak wiele, iako ich w. t. zebrac możesz, ludu celnego do boiu sposobnego, s porządną strzelbą y należnym orążem, w woiewodztwach, ktore w. tw. od hetmana wielkiego koronnego naznaczone będą, bez wszelakiego poddanych naszych y szlacheckich uciążenia y stacij pieniężnych, krom samey tylko y to pomierney żywnosci wyciągania, zebrał, y s tym ludem tam y tego czasu, gdzie wola y roskazanie nasze, lubo tez jasniewielmożnego kasztelana krakowskiego, hetmana wielkiego koronnego, stanął y to uczynił, co dobrego y na sławę, iako też y na łaskę naszę, zarabiaiącego żołnierza powinnosc niesie, posłuszęstwo wszelakie wodzom naszym oddawaiąc y onych wolą ochotnie we wszystkim pełniąc y wykonywaiąc, z tą iednak condytią w. tw. zaciągac pomienionych woluntariuszow pozwalamy, żebys onych, gdzie będzie roskazanie nasze, zaraz, bez wszelakiey zwłoki rospuscił y względem ich, iako też samego siebie, żadney zapłaty u nas y u Rzeczy-Pospolitey nie praetendował y s tego

lubo też inszego praetextu do żadnych się, strzeż Boże, związkow y confederacij nie wiązał; na co przed jasniewielmożnym kasztelanem krakowskim w. tw. oddasz y uczynisz przysięgę; a na sciągnienie tych woluntariuszow mieysce od hetmana wielkiego koronnego w. tw. naznaczamy tak iednak, abys się w. tw. z kompanią swą, iako nayskromniey, bez uciążenia y skwierku ludzkiego, zachował. Pewni tego będąc, że wiern. tw. w tym pozwolonym sobie od nas zaciągu to osobliwie na pieczy miec będziesz, iakobys przysługę w Rzeczy-Pospolitey przez dzielnosc y męztwo sobie ziednał y oraz łaskę naszą pozyskał, ktorą wiern. tw. w podawaiących się occasiach po nas usnawac będziesz.

Dan w Warszawie, dnia XXX miesiąca grudnia, roku panskiego MDCL, panowania krolestw naszych polskiego II-o, a szwedzkiego III-o roku.

У того листу его кор. милости приповедного печат коронная болшое канцелярии ест притисненая, а подписъ рукъ его кор. милости и секретарское тыми слови: Jan Kazimirz, krol.—Albs Kadzidłowski, secretarz regni maiestatis.

Документъ явленъ въ записовой гродской луцкой книгѣ подъ 9 марта 1651 года.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2171, л. 310, актъ 22.

Примѣчаніе. Упомянемъ еще изъ декабрьскихъ актовъ этого года о жалобѣ дв. Николая Мѣшковскаго, отъ 20 декабря, о томъ, что дв. Софія Малыщинская и ея сыновья Николай и Андрей, въ 1648 г., когда они бѣжали въ Польшу и крестьяне ихъ села Бутятичей, покозачившись, съ сельскимъ священникомъ и дьячкомъ во главѣ, заграбили имущество жалобщика, навели козаковъ сожгли дворъ и совершенно разорили его имѣніе, то Малыщинскіе отказали ему въ удовлетвореніи. (Кн. № 1018, л. 848, актъ 646).

CCXVI.

Постановленіе обывателей Волынскаго воеводства: объ опредѣленіи размѣра канцелярской пошлины съ крестьянъ, приносящихъ присягу о количествѣ населенія въ селахъ; объ уплатѣ обывателями опредѣленной суммы двойнаго подымнаго на срокъ 15 февраля; о выборѣ для взыманія налоговъ дв. Филиппа Бокія и опредѣленіи размѣра пошлины въ его пользу; о возвратѣ дв. Яну Гулевичу денегъ, издержанныхъ имъ изъ своихъ средствъ подъ Зборовымъ на содержаніе своей хоругви; объ освобожденіи дв. Адама Гулевича и Симона Козики отъ требованія съ нихъ казной собраннаго налога; о вознагражденіи ротмистровъ, участвовавшихъ подъ Пилявцами; о цѣнности монеты; о прекращеніи взиманія съ евреевъ четвернаго подымнаго, установленнаго еще въ 1648 г. на военные расходы,—12 января 1651 г.

My, rady, dignitarze, urzędnicy ziemscy y wszyscy obywatele, rycerstwo w-dztwa Wołyńskiego, ziachawszysię na seymik rellatijny, nam vigore constituciey na seymie blizko przeszłym warszawskim dwuniedzielnym pro die duodecima januarij naznaczony, takowy modum contribuendi y dispositią, pozwolony przez nas, uczynilismy:

Contrybucy na zapłacenie trzydziestu tysięcy złotych dwoie podymne communi consensu uchwalilismy, salvis iednak desertatis et abjuratis, tak ie rozumieiąc, iż kto według pierwszych abjurat będzie chciał wydawac ten podatek, tedy iuż do reassumowania juramentu nie powinien; a iesli tez po ostatnich dwoyga podymnego podatkow, nowa desolatia stała się, tedy de novo wolno będzie desolatis abjurare.

A żeby ubodzy ludzie w tak trudne czasy, że z głodu umieraią, juribus cancellariae od juramentow nie byli aggrawowani, tedy ich mc panowie officialistowie grodow wszytkich naszych: łuckiego, włodzimirskiego y krzemienieckiego, condescenduiąc ubostwu niesłychanemu poddanych naszych, declarowac to nam raczyli, że od suscepty juramentow nic brac nie będą, a od wycięcia extractu pro labore podpiskowi groszy cztery, a na cancellarią od pieczęci, in-

cluduiąc y correcte, groszy trzy, a nie więcey brac będą, co nam z miłosci braterskiey fide bona et generosa mente pro hac vice zyscic obiecali.

A lubosmy według constitutiey te summę trzydźiesci tysięcy złotych, sposobem inszych woiewodztw, na kwartały wydac powinni, iednak obawiaiąc się dalszego spustorzenia w-dztwa naszego, ile w w tak niesczęsliwe czasy oraz ciężko samym sobie uczyniwszy, razem pro die decima quinta februarу ten podatek, ut praemissum est, wydac y ichmc panom rotmistrom, ktorzy do nas assignatie skarbowe praesentowali, zapłacic pozwolilismy.

Aże jmc pan Konstanty Czerniewsky, poseł na seym blizko przeszły obrany, przychilaiąc się do prawa y condescendendo woli braterskiey, iako bonum decet civem, urząd poborstwa in sinum nostrum deposuit, tedy my unanimi consensu na ten że urząd poborstwa obralismy jmc pana Filippa Bokiia, ktorego fidem, honorem et conscientiam obliguiemy, aby to podymne dwoie exactissime wybrał, a względem solarium według namowy naszey ani jmc pan poborca, ani succollectorowie wszystkiego dochodu, iakim kolwek tytulem albo praetextem usurpowanego, tak względem grosza od złotego, iako względem kwitowego od iednego quitu, więcey brac nie ma tylko groszy trzy, czego nam fide bona chcąc po sobie następuiącym przykład dac poborcom, dotrzymac przyobiecał y tego przestrzegac ma, aby ubodzy ludzie bez wszelakiey retardatiey byli odprawowani; aże za krwawe zasługi winnismy zapłate braci naszey, ktorey oni in verbo nostro dotąd cierpliwie czekali, to iest ci jchmci, ktorzy in laudo nostro, anni millesimi sexcentesimi quadragesimi noni stałym, rotmistrzami są specificowani y w regimencie jasniewielmożnego jm. pana kasztellana brasławskiego zostawali y zupełnie czwierci dosłużili, tedy, uiszczaiąc się w tym, cosmy ex nexu justitiae powinni, pozwalamy y miec chcemy, aby z reszty tegoż dwoyga podymnego, moderno laudo pozwolonego, jmc pan poborca tym ichmciom uczynił satisfactią, a to według attestatiey przeszłych panow poborcow, to iest, urodzonych panow Krzyszto-

pha Liniewskiego y Konstantego Bronickiego; ktorą attestatią, probowac będą, co wzieli, czego nie dobrali, przed tymże panem poborcą, przy odbieraniu satisfactiey; a cokolwiek, uisciwszy summe trzydziesci tysięcy, skarbowi należącą, y satisfactią jchmc panom rotmistrzom uczyniwszy, reszty z tego dwoyga podymnego zostanie, te wszystkie resztę jmc pan poborca do sequestru sądu ziemskiego łuckiego oddac powinien.

Aże urodzony jmc pan Jan Hulewicz, będąc rotmistrzem naszym, zatrzymywaiąc pod Zborowem companię swoię, za wiadomoscią naszą, de suo wydał dwanascie set złotych secutiis, w tym fidem nostram, ktorą tamże onemu interposuimus, przeto y tę summę dwanascie seth złotych na tychże resztach s tego dwoyga podymnego assignuiemi, zlecaiąc jmc panu poborcy, aby te dwanascie seth złotych jmc panu Hulewiczowi zapłacil.

Niektorzy jchmc panowie poborcowie nasi, fidem nostram secuti, według woli naszey ex praescripto laudi nostri pieniądze oddali, to iest urodzeni Adam Hulewicz y Szymon Kozika jasniewielmoznemu jmc panu Gabrielowi na Nieswiżu Stempkowskiemu, kasztelanowi brasławskiemu, dziesięc tysięc złotych, respectuiąc na merita jego mci, darowali; anihilominus ciż ichmc panowie poborcowie od skarbu inquietantur, woiewodztwo zas nasze, zostaiąc ad intercessionem ipsorum obligatum, na przeszłym seymie szesciąniedzielnym to beneficium od Rzeczy-Pospolitey otrzymało, iż cokolwiek względem tych retent ex coequatione od nas przychodziło, feliciori tempore płacic mamy; tedy, stosuiąc się do laudum naszego y teyże constitutiey etiam praesenti laudo, pomienionych wyżey wyrażonych jchmc panow poborcow naszych interceduiemy, i zlecilismy urodzonemu jmc panu Stanisławowi Kazimierzowi Bieniewskiemu, secretarzowi iego kr. mosci, pisarzowi grodzkiemu łuckiemu, deputatowi na ten czas do trybunału radomskiego, aby on nomine nostro w tym trybunale intercedował ichmc, iakoby banitie, nulliter et non debito na nich otrzymane, zniesione byli, a my, według constitutiey, feliciori tempore Reipublicae satisfaciemus.

A iż urodzonym ichmc panom rotmistrzom naszym, pod Pilawce od nas obranym, nie dosyc się stało według laudum naszego od urodzonego jmc pana Marcina Dąbrowskiego, skarbnika wołynskiego, tedy miec chcemy, aby jmc pan skarbnik co prędzey z retentorami continuował proces y dosc uczynił jchmciom, według laudum naszego pierwszego wyrażonym.

Panieważ ichmc panowie posłowie nasi względem restavratiey miennicy te nam przyniesli declaratią, iż iako przez uniwersał pieniądze wywołane, tak universałami iuż wydanemi są przywołane, tedy, stosuiąc się do declaratiey jego kr. mosci na seymie daney, obwołac kazalismy, aby talary lewkowe po pułtrzecia, kopowe po pułtora, a ynsze wszelakie twarde, tak iako przedtym, po złotych trzech brano, y jmc pan poborca nasz tak a nie ynaczey te pieniądze brac powinien.

Na ostatek, nie chcąc trudnic woiewodztwa naszego, clade publica wyniszczonego, od exactiey czworga podymnego żydowskiego, laudo anni millesimi sexcentesimi quadragesimi octavi uchwalonego, przychilaiąc się do decretow grodzkich łuckich, jmc panu Andrzeiowi Jełowickiemu od processow executiey y exactiey dalszey z żydow supersedowac kazalismy; a co jegomc wybrał, to iest, pultrzecia tysiąca złotych feliciori tempore woiewodztwu exolvere powinien.

Ktore to nasze zgodne laudum jmc panu marszałkowi koła naszego podpisac y do act grodzkich łuckich podac zlecilismy.

Działo się w Łucku, dnia dwunastego januarij, roku tysiąc szescset pięcdziesiąt pierwszego.

У того ляудумъ подъпис руки его милости пана маршалка на тотчасъ кола рыцерского тыми словы: Jerzy Alexannder, hrabia z Ostroroga Ostrorog, marszałek na ten czas koła rycerskiego.

Документъ этотъ записанъ въ гродской луцкой записовой книгѣ подъ 13 января 1651 года.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2171, л. 28, актъ 26.

CCXVII.

Грамота короля Яна-Казимира, отъ 7 ноября 1650 г., въ которой онъ приказываетъ овруцкому старостѣ и ротмистру Кіевскаго воеводства Владиславу Немиричу явиться къ отвѣту въ луцкій земскій судъ по жалобѣ [1]) опекуновъ малолѣтней дв. Христины Хребтовичевой на насилія его хоругви и сообщниковъ въ м. Олевскѣ; грамота эта извлечена изъ постановленія луцкаго земскаго суда о подсудности ему означенной жалобы и назначеніи по поводу ея слѣдствія,—17 января 1651 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесят первого, месеца янъвара семнадцатого дня.

Янъ Казимер, з ласки Божое корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жмудзъкий, Инъфлянъский, Черниговский, а Шведский, Кготский, Вандалский дедичъный крол—урожоному Владиславовы Немиричови, старосте овруцкому, ротмистрови на он час воеводства Киевского, яко принъципалови и росказуючому, за которого волею, намовою, подусченем и выразным росказанемъ нижей пополнененый учинокъ стал се; также урожоным и шляхетным: Змиевъскому поручникови, Шулскому Андрееви, Счавинъскому, Олшевъскому, Волскому и инъшому всему товариству хорогве верности вашое, старосто овруцъкий, верности твоей самому з именъ и прозвискъ ихъ лепей ведомымъ; Якови зас Брынце, подстаростему, тепер ново за учынокъ нижей пополненый обраному, овруцкому, а перед тымъ пулковникови бурды выузданое ребелии козацкое, в старостве верности твоее Овруцъком будучихъ и резидуючих, за поводом верности твоее, волею и росказанем, нижей менованые сотни адъ инъфраскрипта патранъда рушилис: Семенови Проскуреняти сотникови туровскому и сотни своеи, Гордиеви Волошинови слузе рукодайному верности своей, старосто овруцкий, Турчинови сотникови олевъскому з сотнею, Уласови Бобровникови также сот-

[1]) См. краткое изложеніе этой жалобы выше, на стр. 410.

никови сусчанскому з сотнею, Веремиеви атаманови, Бидзе Ивановп асавули хаецъкому, Иванови Крине з Хайчи, Рублеви Васкови асавуле и Мартинови шляхътичови овруцъкому, яко компринъципалом, помочником, волю и роскаване верности твоей, старосто овруцъкий, полнячим, моцъю и владзою нашою королевскою приказуемо, абысте, верност ваша, перед судом нашим земским луцъким, на роках земских луцких, которые в року, даст Богъ, пришломъ, тисеча шестсотъ пятдесятъ первом, на завтрее по Трох Кролях, рымском святе, до суженя припадаючих и на месцу звычайном в замку луцъком судячих се, сами обличне и завите стали на инъстанъцию и правное попарте инъстикгатора и его деляторки урожоное панъны Еффрозины Хребътовичовны, некгды урожоного Владислава Хребътовича столника киевского, з урожоною зошлою Еффрузыною Немиричовною, цоркою и власною сукцессоркою зошлого урожоного Алексанъдра на Олевъску Немирича, сплононое, в летех недорослых позосталое цорки, которая з притомностю опекунов своих, з линии отцовъское найблизших оной з права належачих и натуралных опекунов, позывает о то, иж верност твоя, старосто овруцъкий, принъципале з комъпринъципалами своими, не помнечи ничого на острост права посполитого и вины в нем, на насланцов, умыслне наежджаючих на домы шляхецкие, сурове описаные, пропомневъшы боязни Божое, милости ближнего, юра санъкгвинис, которую з домом зацным Хребътовичов маешъ, запомневъшы вокации уряду своего, не помнечи, ижъ од брати обывателев воеводства Киевского не на наезды, а ни на розжарепе и запал болший своеволи выузданое ребеллии хлопъское, але на ускромене рачей и оборону од ребеллии збунътованое воеводства Киевского ротмистром и патрономъ обраный будучи, то все легъце собе поваживъши, кгды замордованый отецъ деляторки, а брат рожоный стрыя ее, менованый Владислав Хребътович, по завартю пактъ, з войском нашим повернувъши до маетности своее, в которои час немалый лежачи и ледво што с пострелу, который его на тот час в потребе на

услузе Речи-Посполитое сродзе шкарадный поткал, личечисе и досконалесе есче с того пострелу не вылечивъши, кгды своеволя выузданая козацъкая утихати почала, и обывателе розных воеводствъ до маетностей своих, о тую сторону Тетереви будучих, приеждж
ати почали, где и отецъ деляторки, некгды урожоный столникъ киевский, съ повинъное милости приятелъское, до Олевъска, маетности дедичное, в воеводстве Киевском лежачое, отца зошлое малжонки своее, зошлого през замордоване окрутное ребеллизантовъ гултайства хлопского урожоного некгды Александра на Олевъску Немирича, для оддания услуги остатнее телу небожъчиковскому, яко тежъ взглядом права цоречки своее, деляторки теперешнее, и инъных претенъсий и правъ, собе на тые добра Олевско и его принадлежности служачих, инъвитатус будучи од подданых олевских през лист, пустивъшисе в дорогу з счекгулною толко челадкою своею а двема приятелы, урожоными Колоденъскимъ и Кречевичом, там до Олевъска дня чотырнадъцатого ноябра в року прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятом, за ласкою Божою счасливе и в пожаданом покою заехал, и там такъ од месчанъ, яко и од подданых всее волости, вдячне и миле принятый был и, по одданю послушенъства, податки и инъшие повинъности од них спокойне одбирати был почал, и на потребъ замордованого родича малъжонъки своее зошлое вшелякие достатки и живности споражая, и в маетности менованои, правом, покоемъ и безпеченствомъ права посполитого будучи обварованый, час немалый мешкал, верност твоя, старосто овруцъкий, несцитур, ква оказионе ет кво спириту дуктус, без даня собе намнейшое причины и оказии од отца деляторки, вперед хорогов свою на волости Олевъские насланем и подданых волости Олевъское незносным ваша милост биранем стаций, такъ пинежных, яко и живности бранемъ, и ночлегами розне трапячи и темяжечи, почалъ, в чом, кгды родич деляторки до одного з верности ваших компринъципалов, то ест, до верности твоей, поручнику Змиевскому, з листом своим, абы подданые таких утисковъ не поносили, просечи послалъ верности

твоей, Змиевъский, место одпису, словами уразливыми, уроженю и доброи славе его шкодячими, лжечи и соромотячи и одписати не хотечи, одповед на здорове его значъную обецуючый, в прудком часе отца деляторки не живити учинил, што, кгды оному отецъ деляторки, терпеливе зносечи, Пана Бога о покой просил, дня двадцат пятого ноября в томже тепер свежо проминулом, тисеча шестсотъ чотырдесятъ девятомъ, року, компринципалес з помочниками своими, за росказанем верности твоей, старосто овруцъкий, з хорогвями розвинеными, з бубнами, трубами и инъною музыкою военъною, арматно, вполенъто модо, под место подступивъши, до места штурмовати почали; а кгды родичъ деляторки, штобы того за причина была, двох приятелей при собе будучих пытаючис итерата вице до верности твоей, Змиевский, абы нанъ такъ серио не наступовали, але, яко з братом ротмистра, своего приятеля, по селахъ хоругвам розойтися казавши, поступовали просил, и, штобы за причина, же его, яко гостемъ патрие, облегъли, послал, на которую прозбу и пытане отца деляторки верност твоя, Змиевъский, одповедши: „хочетли быти живый—нехайсе тут не бавит"; и кгдыжъ лист свежо од ротмистра пришол, и ежели длужей панъ столникъ, то ест, отецъ деляторки, будет в Олевску зоставати, яко пес, за ноги будет выкиненый; што кгды отецъ деляторки услышавши, такъ одповеди претеритус трактуючи з ними, послал, есче жадаючи, абы на него не наступовали; а до ротмистра своего по далшую ведомост, по которую своего челядника из листом своим хотел послати, до ротмистра послали, а инътеримъ, жебы тело окрутне през ребелизантов забитого небожчика, родича зошлое малжонъки своее, безъ турбации в трумну пристойне вложити и в церкви поставити водле звычаю хрестианского и стану шляхецъкого моглъ. Которая персвазия кгды ничого не помогла, самъ родич деляторки, вседши на коня, компринъципалов и помочников просечи, выехал до них и оным широце персвадовал и просил, абы принамней тантиспер затрималися, ажъ се з самым Змиевъским знесет и розмовит. На

которую прозбу кгды позволили, до помененого Змиевъского самъ отецъ деляторки, сподиваючисе его своею прозбою змякъчити, ехал, которого не толко же не змякъчил, але и овъшем менований Змиевъский помененых сотниковъ, ассавуловъ и инъшихъ людей, которых там до килку сот было, сродзе лаючи, лжечи и оных соромотечи, указуючи лист верности твоей, старосто овруцъкий, же се дивует, же такъ довго коло менованого отца деляторки бавили, поведаючи, же „не вашъ коштъ и не ваша вина, я за тое сам одповедати буду"; и зараз сам, верност твоя, Змиевский, до сотников скочивъши, на место ударити казалес. Што родичъ деляторки видечи, принамней жебы ему волно в одной господе переночовати было, кгдыж юж вечор находил, просил, на которую прозбу менованый Змиевъский, намней ничого не дбаючи, сами вперед з хорогвою и з инъшими сотниками, гултайством, в ребелии козацъкои будучими, скочивши, стрелбою огнистою стреляючи, з гуком и криком великим волаючи, на место ударили и, в место впадши, розных людей, никому ничого, поготовю верности твоей, принъципале, и компринъципалом твоим, не винъных, били, секли, мордовали; а потом на господу, в которой отец деляторки з челядю и приятели заварлъсе былъ, козаком з огнистою стрелбою, самопалами наступити и стреляти казал; которые, досыт чинечи воли и росказаню принъципала своего и оные полнячи, з стрелбою огнистою наступивъши до господы, отца деляторки штурмовати почали, и през штурмъ, одни идучи, другие стреляючи, отца деляторки два разы з самопаловъ, раз в раме правое руки, другий под паху тоежъ руки правое смертелне пострелили и пострелов два задали; челядника зас шляхетного пана Яна Белъдовского в локот шкодливе барзо пострелили, которого Богъ ведает, если од того пострелу до перъшого здоровя, который и до тых часов хорим естъ, придет, которому з тымижъ компринъципалами и з верностю твоей волна дорога правная до дохоженя зостаетъ; другой зас челяди отца деляторки ран немало сеченых, битых, постреловыхъ по розных

стелах ихъ позадавали, которые, рады—нерады, пана своего постреленого видячи, од всее субъстанции панское, яко теж и своее, ничого пенитус не взявъши, пехотою, где хто моглъ, уходити мусели, а менованый родичъ деляторки по том постреле салюти конъсулере уходити почал. Там же зараз господы штуръмом добывъши и отца деляторки вже там не заставши, одны в погоню, хотечи его доконати, за ним пустилисе, якожъ и певне заятреным серцемъ своим тиранъским досыт се были учинили, кгды бы была впрод счекгулная опатрност Бозкая, а потом милост двох подданых олевъских оного охоронила; которые, речи их зрозумевши, шукаючи отца деляторки по лесах и по гостинъцах, бегли, а зомдленого налезши на гостинецъ вели и шест мил ночъю провадили; а другие компринъципалове, до господы отца деляторки впадши, вси речи его, охенъдозства, кони, ранъштунки, пинези, справы, мунименъта розные етъ тотам супеллектилем, на тотчас будучую [1) . . . .

и инъших речей челядных немало менованые компринъципалес с помочниками своими инъ вимъ преде етъ сполии побрали, пошарпали и, межи себе поделивъшы, то все на пожитокъ свой оберънули. На которое теды задане пострелов отецъ деляторки, личечисе и вылечитисе не могучи, дня тринадцатого февруари в року теперешнем, тисеча шестсотъ пятдесятом, витам кум морте коммутаре мусел. Которым таковым своим поступъком, верност ваша, принципале, з компринъципалами и помочниками своими, право посполитое зневажили, секуритатем публикам взрушили, в вины за пополненый през вас учинокъ, в праве посполитом написаные, попали и оные либере на особы свое затягнулисте, в чом протестация, возного реляция, объдукции и прокламации тела и презенътация оного, в кгроде луцъком противко верностям вашим занесеные, ширей светчат. До которых также и до права посполитого и конъституции о скрутениях ухваленых инъстикгатор и де-

---

[1] Перечень заграбленныхъ вещей здѣсь опущенъ.

ляторка, с притомностю опекунов своих, прихиляючисе, а особными инъшими позвами инъ кавза принъципали и ин кавза статуиционис собе з верностями вашими зоставивъшы, тепер толко до прислуханясе вывоженя през поводовую сторону в той справе противъко верностям вашим през светки, веры люде годные, шкрутиниум и до вывоженя вашего, еслибысте собе быти потребное розумели, на термин вышъ означеный позывает, на котором, яко на завитом, абысте верност ваша ставшы шкрутениумъ поводовое стороны, которую она противко верностям вашим през светков, людей вери годных, того всего поступъку ведомых, выводити будет, прислухалисе и свою, еслибысте собе потребное в той справе быти розумели, на томъ же одномъ термине и за тым позвом, на свой особный ни одзываючисе, выводили, под утраченем верности ваши того добродейства вывоженя скрутениум.

Писанъ в Луцъку, року тисеча шестсотъ пятдесятого, месяца ноябра семого дня.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2841, л. 83.

CCXVIII.

Жалоба отъ имени дв. Войцеха Гощицкаго о мученіи, убійствѣ его урядника-шляхтича въ селѣ Крыловѣ, грабежѣ всего имущества жалобщика и совершенномъ разореніи этого села покозачившимися въ 1648 г. клепачовскими крестьянами дв. Браницкаго и ихъ сообщниками-крестьянами: хлопотинскими, бероздовскими, глинницкими, блощенскими и друг,—20 января 1651 г.

Року тисеча шестсот петдесят первого, месеца генвара двадцятого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевское милости луцком, передо мною, Томашом Сосницкимъ, наместникомъ замку и буркграбства луцкого, и книгами нинешними кгродскими луцкими, становшы очевисто, урожоный пан Ян Счуцъкий, именем урожо-

ного его милости пана Войцеха Кгосчыцкого, напротивко робочым: атаманови Прысце, Васкови Семенюкови, Васкови Турчинови, Лескови Билченяти, Омеляновн Билченяти, Глибченяти, Пархоменяти, сынови Гаврыловому, Сидорови Юсченяти, Крывдышыновому зятеви, Иванови Онысченяти, Тымошови Турченяти, сынови Шпаковому, сынови Лукашовому, Максымови, сынови Юсковому, и всим подданым урожоного его милости пана Браницкого, в державе на тотчас будучым, з села Клепачей, которых за повзятем шыршое ведомости имен и прозвискъ, в позвах салва акъцио резерватур, сведчыл и протестовалсе о то, иж тые подданые року прошлого, тисеча шестсот чотырдесят осмого, под час ребелии козацкое и побунтованого хлопъства, затягнувшы з собою хлапотинских, березДовских, глинницких, блосченских и инных, так веле прыятел своих, а подданых ее милости панее воеводиное виленское, тамъже, под небытность протестанта, гды з иншыми обывателями воеводства Волынского в Полсче, яко и другое, зоставал, маючи час потому и на вшелякую роспусту и своеволю роспасавшысе, а козаками почынившысе, унаними консенъсу ет волюнтате, не помнечы на право посполитое и вины срокгие, противко таковым сваволником описаные, з своими адгерентами и помочниками, им самим по именах и прозвисках лепей ведомыми и знаемыми, на двор и село Крылов нападши а замыслови и злым поступъком своим досит чынечи, впрод урожоного некгды Марцина Грузалского, шляхтича доброго, врядника, там пры достаткахъ ве дворе протестантис будучого, заставшы, забили и окрутне замордовали; а потом ве дворе сукон протестантис скрынь пят, цыны пуздер шест, котлов тридцат, котел пивный, которого секирами на штуки порубавши, полотна пулсетковъ шестдесят, кляч стадных мациорекъ тридцетъ, жребъцов петнадцетъ, лошиц дванадцет, овец шестдесят, коров тридцет, меды прасные, збожа вси, такъ с под Плоское, яко-теж и с фолварку Крыловского, позабирали и до себе повозыли; у подданых крыловских кляч двесте взяли, двор и маетност всю злупили, сплюндровали, спустошили,

вниве обернули и межы себе тым всим поделили, през што протестанта до шкод немалых, которых собе на петнадцет тисечей быти менит, приправили; о штосе и повторе противко вышъменованым ребелизантом осведчывшы, а зоставывшы его милости пану Кгосчыцкому салву до учыненъя шыршое протестацыи и мелиорацию тое теперешъное, была-ли бы того потреба, также оферуючы оного с тыми подданными в суде належном правне чынити, на тотчас просилъ, абы тая его теперешняя протестация была принята и до книг записана,—што отрималъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2494, л. 117, актъ 96.

CCXIX.

Жалоба отъ имени городельскаго старосты Андрея Чаплича и дв. Стефана и Христины Ростковъ о томъ, что крестьянинъ дв. Моисея и Христины Сенютовъ Калюхъ Кайченята во время козацкой войны, въ 1648 г., вмѣстѣ со своими сообщниками, ограбилъ, перебилъ и потопилъ отрядъ жолнеровъ, возвращавшійся изъ-подъ Пилявецъ, а также постоянно разорялъ и кралъ имущество жалобщиковъ и ихъ крестьянъ въ селахъ Милостовѣ и Плоскомъ; свидѣтельство о томъ вознаго,— 25 февраля 1651 г.

Року тысеча шестсот петдесят первого, месеца февраля двадцат пятого дня.

На вряде кгродъскомъ, въ замъку его королевское милости луцъком, передо мною, Гелиашомъ Малюшицъким, бурграбимъ луцъкимъ, и книгами нинешъными кгродъскими луцъкими, персоналитеръ становши, шляхетъный Миколай Опанасовичъ, возъный воеводъства Волынского, именемъ велъможного его милости пана Анъдрея на Береску Чаплича, старосты городелъского, яко дедича, а урожоных ихъ милостей пановъ Стефана з Ростъкова и панее Кристыны з Виданичъ Ростъковъ малжонъковъ, посесоровъ

о

на тотчас добръ частий двохъ, в селе Милостове и Плоской будучих, противъко роботному Калюхови Кайченяти, альбо Кайце, подъданому урожоныхъ ихъ милости пановъ Крыстыны Вскрынского Мойзешовое Сенютиное и пана малъжонъка ее милости, яко опекуна стану ее малъженского, дедичъному любо тежъ якимъ колвекъ правом их милости належачому, явъному здрайцы, ребелизанътови козацъкому и в ребелией субъ темпусъ инътеръреккгни етъ имъпуне кграссантис своеволи хлопъское козацъкое в року тысеча шестъсотъ чотырдесятъ осмомъ будучому, а потомъ тоеюжъ своеволею ребелиею засмакованому и оною надутому, такъ в летех свижо проминулыхъ, тысеча шестъсотъ петъдесятомъ, яко и въ теперешъномъ, тысеча шестсотъ петъдесят перъвомъ, явъному збойци и злодееви приличъному, сведъчилъ и протесътовалъсе о то, ижъ менованый Калюхъ, пропомъневъшы боязъни Божое, срокгости права посполитого, винъ в немъ написаныхъ, не конътенътуючысе першою од лет шести и далей крадежъю, которая мус часто для поправы живота перепусчала, то все за низачъ маючи и легце собе важачы, субъ темъпус интеррекгни етъ имъпуне кграссанътис своеволи выузданое хлопское козацъкое, не толъко в дворе его милости пана старосты, в гумнахъ, стодоле, шпихлерахъ, такъ речи розные, фанъты, яко тежъ лекгумина вшелякие, масла, сыры, солонины полътями, куры, гуси, вепри, свини, збожа готовые розъмаитые, молоченые, яко и зъ стыртъ, стоговъ, зъ инъными адъгеренътами своими, повыберавъшы, на остатокъ в оборе овъце и быдъла некоторые позаберавъшы, и резъником се учынившы, оные быдла под ончас бючи, овъце рижучы, продавалъ и пенези ку пожитъкови своему оборочалъ и оберънулъ; подъ тот же час ребеллеи, жолнеровъ Речи-Посполитое, снатъ с подъ Пилявецъ уходячихъ, з своими адъгерентами, таковымижъ збойцами, яко самъ, и ребелизанътами, на дорезе гдесъ задыбавъшы, тыранъско позабиявъшы, тела в рыце потопилъ, и любо знаковъ забойства доседъчыти субъ тали темъпоре, яко усмеринъемъсе того гулътайства, трудно было, сикгна

тому забойству значные и явъные, а же инъ анъно претерито, тысеча шестъсотъ петъдесятом, хорукгви его милости пана Кгурского в Милостове и Плоской ночълегъ прыпалъ и собе одправуючи в дому менованого Калюха, в погребе его власномъ, алъбо пивъници, и с тое пивъници в другой потаемъной тежъ пивъници, в тыномъ супътелне заставленой, и в землю глубоко копаной, рядъ усаръский: конъчыръ, сидла оправные сребно-злоцистые усарские, кулъбаку козацъкую, ронъдзикъ, стримена злоцистые козулбаские, ложокъ шестъ, мисюрку и каръваши злоцистые и инныхъ речей немало, людемъ рыцеръскимъ належачыхъ, которые челядъ хоругве менованое, яко жолнире, презъ выйсте на тот часъ помененого Калюха с халупы, на светъ хоругви товариства всего и людем розъным объявили и оказали; за которое зналезенъе таковое, взявъшы ранъкоръ менованый сбойца Калюхъ на подданого его милости пана старосты городелъского, на име Тышка, который недалеко халупы менованого Калюха мешкалъ, мнемаючи, абы менованый, презъ того Калюха забитый, подъданый его милости пана старосты Тышъко на тотъ потайникъ навелъ алъбо указалъ, окрутне а немилосеръдне в року теперъ свижо прошъломъ, тысеча шестсотъ петъдесятомъ, месеца септемъбра тринадцатого дня насекою збилъ, зтолклъ, же презъ часъ немалый од часу менованого збитъя, с халупы не выходечи, презъ ввес час лежати и смароватис мусел, а потом не вылежавшис, месеца ноябра двадцат осмого дня, од того такъ тыранского збитя с тым се светом пожекгнати мусел; тым се не контентуючи, але в збродни завзятой не устаючи и овъшем крадеж собе велце смакуючи, розных часов, месецей и дней крадежеюс бавячи, якож и в року прошлом, тысеча шестсот петдесятом, овъцы розным подданым его милости пана старосты, яко и околичным суседом, крадечи [1]), ...

---

[1]) Здѣсь опущенъ перечень крестьянъ, съ обозначеніемъ, что у каждаго изъ нихъ было заграблено или украдено Калюхомъ.

и инъныхъ незносныхъ шкодъ суседским подъданымъ зъ селъ околичнымъ начинилъ и чынити таковым, яко и подъданым его милости пана старосты, не перестаетъ; которымъ таковымъ своимъ помененый Калюхъ непрыстойнымъ учынкомъ право посполитое зневажил и въ вины в нем описаные попалъ. О што все помененый протестансъ именемъ его милости пана старосты в доволженю крывдъ и шкодъ подъданымъ, презъ помененого Калюха здрайцу почыненыхъ, противъко томужъ Калюхови итерумъ атկве итерумъ сведъчылъ и протестовалъсе, (зоставивши собе) салъвамъ мелиорационемъ инъшое ширъшое протестации и поправу тое теперешънее, инъ кванътумбы того потреба была, а на верификацию тое протестации тотъже подаваючий протестацию (бралъ у мене, з уряду, возного енерал воеводства Волынского, который ин вимъ суе вере акъ фиделисъ реляционисъ) созъналъ, иж онъ в року теперешънемъ, тысечя шестсотъ пятдесятъ перъвом, месеца февраля двадцатого дня, з прыданя моего урядового, маючи при собе шляхту, людей вери годных шляхетныхъ, пановъ Казимера Самъчевского и Яна Врысковъского, для лепъшое веры ужытыхъ, в сели Милостове и Плоской будучи, за ужытъемъ и прозъбою подданыхъ его милости пана старосты, на поляхъ стоги подданым, выжей в протестации имены менованымъ, по копе, по снопов сороку шести, такъ жыта, яко и пшеницы, розъно по мейсцахъ в полю стоячихъ, потрасеные и збожъ з тыхъ стогов понадъбераные, очыма своими виделъ, и до Калюха Кайченяти следъ з гречъкою, презенъ украденою, в гумно приведеный, и гречъку потомъ у него пошлякованую, самъ же тот Калюхъ самотугомъ, одвозилъ слышал; которые дей шкоды, подъданым бытъ сталые почыненые, подъданые передъ менованым возънымъ моцно быти стверъдили ни презъ кого инъного толъко презъ Калюка Кайченя, подъданого их милости пановъ Сенютовъ; што менованый возъный очыма своими понадъберанъе збожъ з стоговъ очевисто видевъшы ихъ, од Калюха тые шкоды вси се деютъ слышавъшы, стамътолъ зъ села ехалъ, о чомъ и тую реляцию свою учынивъшы, о

прынятье ее, яко и протестации выжей менованое просилъ,—што отрималъ.

Кн. Кіев центр. арх. № 2494, л. 598 об.

CCXX.

Переводъ письма каймакана Вели-Аги изъ Очакова къ гетману Богдану Хмельницкому, напоминающее о знакомствѣ между ними и скоромъ приходѣ татаръ съ посланными къ нему полковниками Бѣлошапкой и Нестеренкомъ,— . . . . . . 1651 г.

Jasnie wielmożny, a mnie wielce mci panie Bochdanie Chmielnicki, zdrowia dobrego y sczesliwego powodzienia od Boga zyczę nie inaczey, iak sam sobie!

Ja, derwysz Wely-Aga-Mechmet, z paszamy, kaymakany: Możesz mię w. m., m. m. pan y brat . . . . . . y sam, bo gdy z w. m., m. m. panem, byłem pod Zborowem z woyskom swoim tatarskim, tamem był woysku swemu tatarskiemu powodem; tedy proszę w. m., mego mciego pana, abys mię z laski swey nie zapomniał przez listy swoie o woyska nasze; iesli do kogo listy będzie się pisac, y do nas piscie, nie zapominaycie nasz; przytym się łasci w. m., m. m. pana, oddaię. Data z Oczakowa.

Bog nadzieia nasza, iż woysko nasze w rychłym czasie posyłamy do w. m. przyiaciela i brata swego; pullkownik w. m. z naszym woyskiem razem przydzie z nami, ktoregoscie posłali do nas—Byłoszapke.

Iwan Nesterenko tłumacz z towarzystwem swoim teraz w Oczakowie; oczekiwuiemy na woysko tatarskie, żebysmy z tatarami posli razem.

Wely-Aga, kaymakan—wszytkiego dobra; życzliwy przyiaciel y brat, z woyskem tatarskim.

На оборотѣ письма находится надпись: № 13. 1651.—List od Weli-Agi z Oczakowa do Chmielnickiego.

—

Связки Москов. арх. мин. иностр. дѣлъ съ отдѣльными документами, извлеченными изъ книгъ Литов. метрики, № 12.

CCXXI.

Переводъ письма Армадана-Бея изъ Очакова къ гетману Богдану Хмельницкому, съ увѣдомленіемъ о томъ, что онъ выступилъ къ нему съ татарами на помощь, не смотря на противодѣйствіе Вели-Аги, ... февраль, 1651 г.

Jasnie wielce m-sciwy panie Bohdan Chmelnicky, hetman woyska Zaporozkiego, m-cie panie y bracie!

Zdrowia dobrego y na wszem sczęsliwego powodzenia od Pana Boga Naywyszego w długi wiek zyczę w. m., memu m-sciwemu panu, nie ynaczey tylko, iako sam sobie.

Raczysz w. m., moy m-sciwy pan, pisac do mnie, sługi swego, abym nie był przyiazniy w. m., memu m-scimemu panu, że tak długo woysko się nasze bawi, tylkoż to nie z mego niedbałstwa, alie z tego niecnotliwego czlowieka Weli-Agi, ktory listy popisał sam, żeby to Deurachana, aby tatarze na posyłek w. m., memu m-sciwemu panu, nie yszli, ale już teraz y samy mami pewno wiadomosc, że sołtan się s Krzymu ruszył y teraz w Przekopu iest; a my tyż, pewno wiadomosc wziąwszy, teraz posylam do w. m., mego m-ciwego pana, swego chorązego Achmeta-Seargure. Da Pan Bóg, wyprawie z woyskem w piątek, puydą pospołu z posłancami w. m., mego m-sciwego pana, z Matpheiem Białoszapko y z Butkiem; znowu prosze w. m., mego m-scimego pana: racz w. m., moy m-sciwy pan, listy pisac do nas, oznaymuiąc o każdy rzeczy, co się tknie z nieprzyiacioly; przytym się w łaske w. m., memu m-sciwemu panu, oddaie.—Z Oczakowa.—Anno 1651, fewruary, w poniedziałek.

W. m., m. m-sciwego pana, we wszem życzliwy brat y służyć rad. Aramadan-Bey.—Oczakow.

Надписи на оборотѣ: 1) Jasnie wielmoznemu, a mnie wielce m-sciwemu panu y bratu, jego mci panu Bohdanu Chmielnickemu, hetmanu woyska Zaporowskiego, oddac należy.

2) 1651, febr., w poniedzialek—od Aramadana-Beia oczakowskiego. . . . . . .

Связка Москов. арх. мин. иностр. дѣлъ съ отдѣльными документами, извлеченными изъ книгъ Литов. метрики, № 4.

CCXXII.

Переводъ письма Бекъ-Мурзы изъ Очакова къ гетману Богд. Хмельницкому, съ увѣдомленіемъ о томъ, что онъ выступилъ къ Ташлыку и двинется дальше только въ такомъ случаѣ, если получитъ письмо отъ гетмана, чтобы имъ оправдать себя въ глазахъ султана; поклоны Хмельницкому отъ Вели-Аги, Бѣлошапки и Нестеренка,— . . . . . февраль, 1651 г.

Ясне-велможный м-цѣ пане Богдане Хмелницкий, гетманъ войска Запорозкого!

Зъ росказаня пана Бекъ-Мурзи пишу до в. м., ижъ пришолъ (онъ) отъ царя кримского до Очакова, которому поручено поле Бѣлогородское и около Дуная, котори зъ охотою идетъ на послугу войсковую; і кланявъся в. м., бо царь велѣвъ (быть) на Ташлікахъ; котори і татарина своего посылаетъ съ козакомъ нашимъ, котори зустне в. м. роскажетъ; тилко проситъ в. м., абись в. м. чекалъ; в. м.—въ поле до мене чимъ нарихлѣй пиши, в. м., писане, жебымся зъ войскомъ поспешалъ, бо гди жъ маю росказане отъ солтана, жебымся съ Ташлика дале не рушилъ напередъ; а якъ буду мѣти писане од в. м., то и напередъ пойду, бо

гди жъ буду вимову добрую мать писанемъ в. м. Такъ ти жъ поклонъ свой Вели-Ага отдаетъ в. м. Съ тим ся въ ласку в. м. отдаю.

Зъ Очакова.—Року 1651, февруари.

В. м., моему велце ласковому пану, цале жичливый приятель і слуга Бекъ-Мурза.

Матфѣй Бѣлошапка, Іванъ Нестеренко, посли в. м., чоломъ бьютъ.

Надписи на оборотѣ: 1) Велможному а моему велце ласкавому пану, его м. пану Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, отдать належитъ.

2) 1651., febr.—Od Bek-Murzy z Oczakowa do Chmiela; oznaimuie o ordach, iże na Taszlykach będzie. . . . .

У подлинника двѣ печати

Связка Москов. арх. мин. иностр. дѣлъ съ отдѣльными документами, извлеченными изъ книгъ Литов. метрики, № 8.

CCXXIII.

Постановленіе луцкаго земскаго суда по жалобѣ дв. Александра Гулевича на грабежи покозачившихся дрозденскихъ крестьянъ дв. Павла и друг. Гулевичей о перенесеніи означенной жалобы на рѣшеніе варшавскаго сейма и объ апелляціи отвѣтчиковъ на это постановленіе въ люблинскій трибуналъ,—9 февраля 1651 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесят первого, месеца февраля девятого дня.

На рочках судовых кгродскихъ луцъких од дня второго месеца февряля, которого толъко акътъ ест записаный, а для закроченя Насвятшое Панъны Марыи Кгромъничное, свята рымского, на завтрее того дня, то ест, третего тогож месеца в року

звышъ написаном прыпалыхъ и судовне одправоват зачатых, перед нами, Счасным-Збожным Лайсчевским, подсусидком, подстаростим, а Валерианом Кгуръским, судъею, урядниками судовыми кгродскими луцкими, прыточыласе справа з реестру судового, за приволанъемъ возного енерала шляхетного Валенътого Павловского межи инъстикгаторомъ и его делятором, урожоным его милостю паном Алекъсандром на Дрозняхъ Гулевичом, поводовою стороною, а урожоными их милостю паном Павлом Гулевичом Дрозденским, сыном, а панънами Катарыною и Геленою (если бы до тое справы належали), цорками и потомками зошлого урожоного пана Конъдрата Гулевича, зъ зошлою некгды панею Евъфрозиною Дахновичовною сплложоными, и иншими всими особами, которые бы до тое нижей вписаное справы або подданых водлуг права належали, которыми, ассистенции непотребуючими, самыми през себе, а ассистенъции опекунъское потребуючими зъ прытомъностю опекунов их, кождои особе належитою, позваною стороною, за позвом кгродским луцъким од поводовое стороны по позваную на рочки теперешънпе въ справе нижей менованой выданым, который, поднесенъем од стороны поводовое, у суду былъ читанъ [1]) (позовъ былъ писанъ по жалобѣ на насилія покозачившихся въ 1648 г. крестьянъ). А по прочитаню того позву, сторона поводовая просила и домовяласе, абы суд стороне позваной на тот позов поднесеный справитисе наказал. А пленипотент стороны позваное, захововавъшы принъцыпалом своим вшелякие обороны и добродѣйства правные, вцале поведилъ, же таковые справы конъституциа выразная до сейму шестнедельного суспендоват кажет, зачим и в той справе, водлугъ тоеж конъституции, абы была суспенъса позволена, просилъ. А сторона поводовая, остерегъши собе вшеляких доводов и добродействъ правных, до тое справы служачих, вцале поведила, иж тая суспенъса, которое позваные афъфектуютъ толко на зволоку справедливости святое, позволена быт

[1]) Слѣдующее далѣе содержаніе жалобы помѣщено выше, на стр. 47, № XXIII.

не может, кгдыж тая конституциа Украине, а не Волыневи служит, а до того тые обвиненые не въ войску козацком будучи, але прыватне тот учинокъ пополнили; и просила, абы суд тое сусъпенсы позваным не позволилъ, але въ справе росправоватисе наказалъ.—Судъ нинешъний кгродский луцъкий конъtроверсий сторонъ обох, поводовое самое очевисто, а позваное през урожоного пана Кгабриеля Кропиву, умоцовлного ее, до себе вношоныхъ выслухавши и оные добре вырозумевъшы, прыхиляючисе до конституции, тую справу суспендуетъ. Од которого декрету сторона поводовая до суду головного трибуналу любелского апъпелевала. Суд ей, тое апъпеляцин допустивши, рокъ за нею у менованого суду трибуналского въ Люблине, там, где зъ права прыдет и належати будет, обом сторонам, поводовои и позваной, ку росправе в той справе правной завитый, без припозву, становитисе складает и заховует, и сым декретом зложылъ и заховалъ. Што все для памети до книгъ нинешънихъ кгродских луцкихъ естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2982, л. 616, актъ 221.

Примѣчаніе. Изъ актовъ за февраль мѣсяцъ заслуживаютъ вниманія слѣдующіе:

I. Донесеніе вознаго, отъ 4 февраля, объ отказѣ дв. Павла Гулевича-Дрозденскаго, его жены и дв. Анастасіи Клюской удовлетворить жалобу дв. Шимона Клюскаго на разореніе ихъ клюскими крестьянами въ с. Клюскѣ пасѣки жалобщика въ 1648 г., „подъ часъ козаччизны“ (Кн. № 1019, л. 50).

II. Грамота короля Яна-Казимира краковскому воеводѣ князю Доминику Заславскому, отъ 4 февраля, объ огражденіи луцкихъ мѣщанъ отъ привлеченія ихъ разными лицами къ отвѣтственности въ люблинскій трибуналъ за грабежи во время козацкихъ войнъ (Кн. № 2171, л. 148, актъ 13).

III. Охранная грамота короля Яна-Казимира, отъ 4 февраля, луцкимъ мѣщанамъ, присужденнымъ люблинскимъ трибуналомъ къ инфаміи за разореніе бернардинскаго монастыря въ 1648 г. (ibid., л. 149, актъ 14).

IV. Производство слѣдствія, отъ 8 февраля, по жалобѣ дв. Флоріана Буркацкаго, слуги и дозорцы калускаго старосты гр. Яна Замойскаго, и крестьянъ сего послѣдняго изъ села Горбаковъ, о томъ, что дв-не Янъ Козинскій и Варфоломей Кулаковскій, 21 іюня 1649 г., „наѣхавши кгвалтовне на село Горбаковъ, по той стороне Горини лежачое, где жадная ребеллия подданыхъ тамошнихъ подъ часъ своеволи не показовала се“, нанесли тяжкіе побои и раны его крестьянамъ, убили одного изъ нихъ и заграбили лошадей, потомъ бѣжали, но были пойманы на урочищѣ Бѣлой Криницѣ, въ дубровѣ, за милю отъ г. Ровна. (Кн. № 2982, л. 73 об.).

V. Производство слѣдствія, отъ 8 февраля, по жалобѣ священника о. Иліи Семеновича и всѣхъ мѣщанъ г. Новаго Тучина о разореніи 10 іюня 1649 г. ихъ церкви жолнерами дв. Казимира Станцевича и Николая Богдашевскаго (Ibid., л. 87, актъ 26).

VI. Производство слѣдствія, отъ 8 февраля, по жалобѣ дв. Вацлава Ольшанскаго, слуги калускаго старосты гр. Яна Замойскаго, о нанесеніи ему побоевъ и ранъ на пути въ г. Люблинъ на трибуналь покозачившимися въ 1648 г. мѣщанами г. Александріи (Ibid., л. 93, актъ 28).

VII. Взысканіе дв. Яномъ Княгининскимъ, отъ 8 февраля, съ дв. Константина Порванецкаго вознагражденія за убытки, понесенныя первымъ и его крестьянами въ своей части села Княгинина отъ грабежа ихъ имущества княгининскими же крестьянами второго (Ibid., л. 494, актъ 182).

VIII Рѣшеніе луцкаго гродскаго суда, отъ 10 февраля, по дѣлу между дв. Шашевскими и Станишевскими, „о побунтоване през челяд подданых" (подробности дѣла неизвѣстны, такъ какъ въ книгѣ недостаетъ окончанія рѣшенія вслѣдствіе дефекта листовъ. Ibid., л. 568, актъ 205).

IX. Рѣшеніе того же суда, отъ 10 февраля, по жалобѣ кіево-печерскаго архимандрита Іосифа Тризны объ ограбленіи въ 1649 г., гродецкихъ монастырскихъ крестьянъ крестьянами дв. Александра Вельгорскаго (Ibid , л. 149 актъ 48).

X. Рѣшеніе того же суда, от 11 февраля, по жалобѣ литовскаго канцлера князя Радивилла о сожженіи его двора въ 1648 г. въ селѣ Любачахъ (иначе Рудѣ) рѣчицкими крестьянами дв. Линевскаго (Ibid , л. 18).

XI. Четырс рѣшенія того же суда, отъ 14 февраля по жалобѣ дв. Александра Вельгорскаго объ ограбленіи его крестьянъ въ селахъ Зозовѣ, Большомъ и Маломъ Олексинѣ, въ сентябрѣ 1648 г, гродецкими слугами, боярами и крестьянами Кіево-Печерскаго монастыря, по приказанію самого архимандрита (Ibid., лл. 37, 39, 41 и 44; акты 15, 16, 17 и 18).

XII. Рѣшеніе того же суда, отъ 14 февраля, по жалобѣ дв. Яна Лайщевскаго о грабежѣ его имущества въ селѣ Омеляномъ, въ 1648 г., „подъ часъ ребеллии козацкое", ставецкими крестьянами калускаго старосты гр. Яна Замойскаго и его арендатора дв. Гавріила Цетнера (Ibid., л. 396, актъ 144).

XIII. Рѣшеніе того же суда, отъ 14 февраля, по жалобѣ дв. Яна Лайщевскаго о разореніи его села Омелянаго, въ 1648 г., грушвицкими крестьянами волынскаго каштеляна князя Николая Чарторійскаго (Ibid., л. 398, актъ 145).

XIV. Жалоба дв. Стефана Ростка и его жены, отъ 25 февраля, о томъ, что бѣлевскіе крестьяне дв. Александра Жабокрицкаго, въ 1648 г. „субъ темпусъ интеррегни етъ имуне кграсантисъ своеволи выузданое хлопское, козацкое", наѣхали „по злодѣйску" на село жалобщика Милостово и заграбили все его имущество (Кн. № 2494, л. 615, № 411).

CCXXIV.

Память подъячему Василію Степанову, посланному къ гетману Богдану Хмельницкому съ царскими грамотами и соболями и къ послу Ларіону Лопухину съ приказаніемъ собрать свѣдѣнія о сношеніяхъ крымскаго хана съ польскимъ королемъ, о намѣреніяхъ ихъ относительно Московскаго государства и просить гетмана добыть и сообщить переписку между Крымомъ и Польшей, ... мартъ 1651 г.

Память подъячему Василью Степанову: ѣхати ему въ Путивль, ... въ Литовскую сторону, гд. . . . . Лариона Лопухина; а будетъ . . . . . . Лариона въ дороге ж съѣдетъ или разъѣдетца, и ему ѣхати къ Богдану Хмелницкому, гетману, в. . . . . рожского, а съ нимъ, Васильемъ, ... государевы царевы і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты: одна къ гетману къ Богдану . . . . . . цкому, а другая къ Л . . . . Лопухину; да грамота въ по . . . . . . объ его отпуске, да къ гетману сорокъ соболей.

Да ему, Василью, на роздачю. . . . . соболей; і въ томъ числѣ 5 паръ, по 5 рублевъ пара; 5 паръ, по . . . . . рубли пара.

И Василью ѣхати съ Москвы до Путивля на спехъ. А исъ Путивля за литовской рубежъ потому жъ, ... не мешкая нигдѣ; да буд . . . . . . Лариона съѣдетъ, не доезжая гетмана Богдана Хмелницкого,—и ему государеву грамоту, кото . . . . . послана къ нему, Лариону, и г. . . . . . грамоту, что писана къ гетману къ Богдану Хмелницкому, и соболи ему, Лариону, и ѣ- . . . . . . къ Богдану Хмелницкому . . . . вмѣсте; а Лариону о томъ писано въ государеве грамоте. И будетъ онъ, Василей, Лариона . . . . хина въ дороге до Богдана Хмелницкаго нигдѣ не съѣдетъ, или будетъ Ларионъ до ег . . . . ова приѣзду отъ гетмана отпущенъ и съѣдетца съ нимъ въ дороге, назадъ ѣдучи или гдѣ . . . . . въ дороге розъѣдетца,—и Василью ѣхати къ гетману къ Богдану Хмелницкому; а при . . . . . . къ гетману, отдати ему государеву ц . . . . . . і великаго князя

Алексѣя Михайловича всеа Русіі грамоту, да государева жалованья сорокъ соболей. А какъ ему, Василью, будучи у гетмана, государеву грамоту . . . . . боли отдать, и гетмана і . . . . . войско Запорожское отъ государя о здоровье спросить, и о томъ ему, Василью, приказано словомъ.

А после того говорити гетману о дѣлехъ на одинѣ. Вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству, учинилось, что Янъ-Казимеръ, король полскій и великій князь литовскій, дѣлаетъ неправду мимо вѣчного доконнчанья—ссылается съ крымскимъ царемъ, и съ Калгою, и съ Нурадыномъ, чтобъ имъ соединясь приходить царского величества на украины войною. А прислалъ де о томъ къ королю крымской ханъ посла своего Магметъ-Аталыка, и ныне онъ въ Варшавѣ; а после того посыланъ отъ короля въ Крымъ къ хану панъ Бечинской, и онъ бы, гетманъ, памятуя къ себѣ царскаго величества милость и жалованье, о томъ вѣдомо учинилъ: крымской ханъ посла своего Магметъ-Аталыка къ Яну-Казимеру королю для чего прислалъ, и Янъ-Казимеръ король въ Крымъ посла своего Бечинского сколь давно и кое время і о чемъ посылалъ, и что съ нимъ паказывалъ, а каковы грамоты Янъ-Казимиръ король хъ крымскому хану, и хъ Калгы, і къ Нурадыну съ послы своими . . . . зъ Бечинскимъ і съ иными о войнѣ писалъ и говорити приказывалъ, и писма, которые къ ссоре Московскаго государства, въ Крыме есть ли,—и онъ бы, гетманъ, служа намъ, великому государю, того всего у крымского хана промысломъ добился. А будетъ грамотъ нѣтъ и межъ ими какие рѣчи и укрепленья были, того бы по тому жъ добитца; такъ же бы онъ, гетманъ, и тѣ подлинные грамоты, каковы къ нему, гетману, писали Янъ-Казимеръ король и крымской ханъ по королевской ссылке про Московское государство, прислалъ съ нимъ, Васильемъ, къ царьскому величеству, чтобъ великому государю, его царскому величеству, Яна-Казимера короля неправда и вѣчному докончанью нарушенье было вѣ-

домо подлинно. А служба его у великого государя, у его царского величества, будетъ памятна и забытна николи не будетъ.

Да говорити о томъ гетману всякими мѣрами накрепко, чтобъ онъ тѣхъ королевскихъ грамотъ, что писаны отъ короля хъ крымскому хану, промысломъ добылся, такъ же и королевскихъ і крымского хана подлинныхъ грамотъ, каковы присланы къ нему, просить, чтобъ онъ тѣ грамоты прислалъ съ нимъ ко государю.

И будучи Василью у гетмана у Богдана Хмелницкого, ѣдучи, провѣдывати всякихъ вестей, что ныне у поляковъ съ черкасы дѣлаетца и чего межъ ими впередъ чаять, миру ли или войны; и о миру съѣзды у нихъ были-ль и на чомъ у нихъ которое дѣло положено; и отъ крымского хана къ Хмелницкому присылки были-ль; и будетъ были,—и сколь давно, и о кое время, и хто; и о всякихъ вестехъ провѣдати подлинно; а хто какихъ вестей провѣдаетъ, и то себѣ записать подлинно, по статьямъ и держати тое записку у себя тайно.

Да какъ Богданъ Хмелницкой его, Василья, къ государю отпуститъ и грамоту свою и тѣ подлинные королевские и крымского хана грамоты къ царскому величеству съ нимъ, Васильемъ, пошлетъ, и что ему о томъ дѣле объявитъ, и о иныхъ о какихъ дѣлехъ поговоритъ,—и Василью то все записать, и то писмо потому жъ держать у себя тайно, и съ тѣмъ со всѣмъ ѣхати ко государю къ Москве тотчасъ, наскоро, не мешкая нигдѣ, ни зачѣмъ. А будетъ Василей доѣдетъ Лариона въ дороге, не доезжая гетмана, или у гетмана заѣдетъ, і Василью государеву грамоту, которая послана къ Лариону, отдать и сю наказную память ему показать, потому что, по государеву указу, о тѣхъ дѣлехъ велено зъ гетманомъ говорити Лариону, а ему, Василью, быть съ нимъ, Ларіономъ.

Москов. главн. архивъ министр. иностр. дѣлъ—дѣла Малороссійскія за 1651 г., св. по рег. № 6, л. 16 об.

CCXXV.

Жалоба дв. Яна Масальскаго о томъ, что крестьяне селъ Филипповичъ, Молодкова Великаго, Богатаго, Молодкова (иначе Подгаецъ) и Молодкова при Тозырцѣ, въ 1648 г., взбунтовавшись и не допуская другихъ мятежниковъ, разорили заложенное жалобщику робчицкимъ старостой княземъ Самуиломъ Корецкимъ село Молодково, заграбили его имущество, сожгли дворъ и уничтожили документы, — 1 марта 1651 года.

Року тысеча шестсотъ пятдесятъ первого, мѣсяца марца дня первого.

До уряду и актъ нинешнихъ кгродскихъ старостинскихъ кременецкихъ, а до мене, Iозефа Фрикача, бурграбего и намѣстника староства кременецъкаго, очевисто пришедши, шляхетный панъ Марцинъ Железовскій, слуга урожоного его мил. пана Яна Масалского, именемъ тогожъ его мил. пана своего, прихиляючисе во всемъ до першихъ манифестаций и протестаций в нижей описаной справе першой въ року близко прошломъ, тысеча шестсотъ чотырдесят осмомъ, въ кгроде сендомирскомъ през тогожъ его мил. пана Масалского, а другое въ кгроде луцкомъ, в року также близко прошломъ, тысеча шестсотъ чотырдесят девятом, през шляхетного Яна Мшанского, яко слугу тогожъ пана Масалского, и за розказанемъ его занесеныхъ и до актъ помененыхъ записаныхъ, соленнитер и з великимъ жалем сведчилъ и протестовалсе на противко роботным и працовитымъ напрод месчаномъ местечка Яруня, потомъ хлопомъ села Филипповичъ, села Молодъкова Великого, села другого Молодъкова (Подгаецъ названого), села Богатого и села Молодкова при Тозыръце будочого, подданым дедичнымъ ясне освецоного кнежати его мил. Самуеля Кароля на Корцу Корецкого, робъчицкого etc. старосты, а урожоныхъ ихъ милость на тотъ час ведле права кождого звласча зоставным способомъ зостаючим, которые часу права speciali regestro з именъ и прозвискц менованые будутъ, ачъ и на тот час

за выражоныхъ маютъ быть почитаные, в тот способъ, ижъ помененыхъ добръ вышей спецификованые подданые, не помнечи ничего на боязнь Божую и суровость права посполитого, applaudując зараз во всем в часе зачатой своеволи козацкой и хлопской, а до тое праве сами приводцами се будучи, и кгды в року близко прошломъ, тысеча шестсотъ чотырдесятъ осмомъ, почавши од мѣсяца июля, збунтованое хлопство украинское до волости Корецкое такъ для розлеваня крви невинное христианское, яко тежъ propter praedam et spoliam добръ и субстанции в домахъ шляхецъкихъ, пришло, што кождый видечи, а пострадавши всего зберу и домовства своего, з счекгульным самым толко здоровъемъ уходитъ, то там, где мешкалъ, и през лета и веки свое кровавою працовитою збиралъ, мусел зоставоват и од того з жалемъ срогимъ уходити. Теды и тые вышей менованыхъ добръ подданые, не допусчаючи и овшемъ попережаючи тыхъ своволниковъ украинскихъ в добра помененые, а сами тежъ своеволю на себе взявши и забои кровавые з невинныхъ людей през себе выконываючи, потомъ смели и важилисе въ селе Молодкове, на тот час вдержаве заставной у помененого его мил. пана Масалского зоставаючимъ, яко того часу з счугульнымъ толко здоровъем ушлымъ и по тыхъ добрахъ не резидуючимъ, напродъ, modo violento ac detestabili, на дворъ, въ томъ селе будучий, найти, въ которомъ сребра, золота, клейноты, пенезы, цыны, меди, быдла рогатое, свини, овцы, вшелякие спряты домовые и господарские гвалтовне забравши, справы, прывилее, диспозиции, записи и рекогниције розные подерши, пошарпавши и потымъ кгвалтовне спаливши; потомъ въ гумне жита на чотыре тисечи, овса, гречки, гороху копъ двѣ тисечи, пасеки, горелки, что могли взят, гвалтовне забрали и, наконецъ, сродзе запалили. Якожъ де факто тые се выжей менованые добръ преречоныхъ подданые, жидовство, на выузданую своеволю обернувши, руки свои невинною кровю зброчивши, потомъ на вышъописаный дворъ въ селе помененомъ, не допускаючи жадного своевольника по себе, лечъ ихъ упередивъши, нашедши вы-

шей specificowane deposita, crescentie, пасеку, вшелякие мониментъа, у dispositie, у substantie, способомъ вышей описанымъ и кгвалтовне взяли, пошарпали, и, наконецъ, дворъ, стодолу спалили, зколь през таковый проклятый progress свой противко праву посполитому выкрочили, а затымъ вины, в немъ описаные, на себе и добра свои затягнули и до шкодъ немалыхъ помененого его мил. пана Масалского, которыхъ собе кладетъ и рахуетъ на пятдесятъ тисечей золотыхъ польскихъ привели и приправили; о што все, яко скоросе моглъ доведать, през кого таковое побранне substantiey и пошарпане мониментовъ и розныхъ справъ тогожъ его мил. пана Масалского, также попалене двору, стодолы стало се, а consulendo meliori in posterum въ той справе, именемъ тогожъ его мил. пана Масалского, пана своего, iterum atque iterum соленнитеръ протестовавши се, оферовалъ тогожъ его мил. пана своего о то все правне чинит и, зъ кимъ будетъ ведле права належало, правне того всего доходит, сальву меліорации тое протестации альбо тежъ иншое подания ему въ цале зоставивши, а на тот час просилъ, абы тая од него принята и до книгъ записана была,—што за принятемъ моимъ урядовымъ и отрималъ.

Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ Кіев. центр. архива за мартъ 1651 г. № 50.

CCXXVI.

Письмо кіевскаго воеводы Адама Киселя къ своему шурину Андрею Суходольскому изъ м. Кобыжчи, отъ 24 іюля 1650 г., о неопредѣленности результата его переговоровъ съ козаками, объ угрожающей ему отовсюду опасности и о намѣреніи ѣхать въ г. Черкассы, въ надеждѣ окончить возложенное на него порученіе чрезъ три недѣли,— 1 марта 1651 г.

Року тисеча шестсотъ петдесятъ первого, месяца марца первого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку его королевское милости володимерскомъ, передо мною, Станиславомъ Лыховъскимъ, наместникомъ староства володимерского, и книгами нинешънними кгродскими старостинъскими, становъшы очевисто, шляхетный панъ Маръцинъ Оранъский, слуга урожоного его милости пана Анъдрея Суходолского, лист од велможного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы киевского, до его милости пана Анъдрея Суходолского писаный, до книгъ нинешънихъ кгродскихъ володимерскихъ, именем тогожъ вышъпомененого пана Суходолъского, пана своего, пер облятамъ подалъ, так се в собе маючий:

Mosci panie Suchodolsky! Moy wielce milostiwy panie szwagrze! Czekałeś waszmosc, moy miłostiwy pan, dłużey; racz-że ieszcze, prosze, bydz cierpliwym, poki y sam się z Ukrainy residentiey y tey usługi Rzeczy-Pospolitey uwolnie y całą oyczyznę, czego się miała spodziewac albo bąc, resolvuie; wszak głosno to wszystkim waszmosciom, z iaką zdrowia mego odwagą tu dla oyczyzny zostawam, teraz pogotowiu wpadłem tu w burzliwe morze; iadę do Czerkas; tam będzie ostatnia rosolutia; iesli ma byc lepiey, niżeli iest, bo teraz, iako iest, tedy ieszcze dosic niedobrze, o czem rozne respecty pisac szyrzey niedopuszczaią mi. To ia iednak waszmosci, memu miłosciwemu panu, smiem proponowac, żebys ze dwoyga iedno uczynił; albo wiecznoscią Dorohinia nabył, albo w tych wydatkach na poddane tak się pomiarkował, iako sama słusznosc każe. Co woyna zniosła, wszystkim nam trudno spominac; a co po woynie waszmosc, moy moscie panie, dał, albo to wolno odebrac od nich, gdy ia będę wykupował, albo, iako przyiaciel pomiarkuie, tak zaplaci się to; a dwor racz waszmosc, moy mosciwy pan, szczęsciem budowac, co przyiaciel uzna, zapłaci; Pan Bog Sam widzi, że ia z waszmosc, moim mosciwym panem, iako z bratem, chce słusznie postąpic; tylko sam racz waszmość skłonic się albo do wiecznosci, albo do pomiarkowania; iesli Pan Bog nie da mi tu utonąc miedzy temi wałami morskiemi, mogłbym iakokolwiek y na pieniądze sposobic się; iesli też, strzeż Boże, ma bydz zle w oyczyznie, wszystko

się pomieszac musi, y ia pierwszy ad omnia pericula tu iestem nie dla siebie, ale dla oyczyzny; we trzech niedzielach raczcie waszmosci wszyscy oczekiwac; day tylko Boże pociesznych avisow, bo teraz na szalach ważą się rzeczy, a ktora przeważy iest to w Bozkich wszechmogących ręku. Zalecam się przytym łasce waszmosci, mego miłosciwego pana.

Datum z Kobyszczy, dnia 25 julij, anno 1650.

У того листу подъписъ руки тыми словы: Waszmosci, mego miłosciwego pana, życzliwy brat y sługa, Kisiel, woiewoda kyiowsky, w. n. starosta.

А на складанъю того листу инътитуляция въ тые слова: Memu wielce milosciwemu panu y szwagrowi, jego mosci panu Andrzeiowi Suchodolskiemu oddac należy.

А такъ я, наместникъ, тотъ листъ, за поданъемъ очевистым а прозъбою вышъ менованого подаваючого, принявши с початку ввесь ажъ до конца, такъ яко се въ собе маетъ написаный и поданый естъ, до книгъ нинешънихъ кгродскихъ володимерскихъ вписати казалемъ,—и естъ въписанъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1019, л. 546.

CCXXVII.

Жалоба дв. Яна Гораина-Полонскаго о грабежѣ его имущества въ Линевскомъ лѣсу покозачившимся крестьяниномъ изъ села Линева дв. Адама Жабокрицкаго Иваномъ Кирдейкомъ со своими сообщниками и объ отказѣ Жабокрицкаго удовлетворить жалобщика,—1 марта 1651 г.

Року тисеча шестсот пятдесят первого, месеца марца первого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку его королевское милости луцком, передо мною, Гелиашом Малюшицким, буркграбым луцким,

и книгами нинешными кгродскими луцкими, становшы очевисто, урожоный его милост панъ Янъ Гораинъ-Полонъский на подъданого урожоного его милости пана Адама Жабокрыцкого части его милости з села Линева, на имя Ивана Кирдейка, и противъко самому томужъ его милости пану Жабокрыцкому сведчыл и протестовал се о то, ижъ менованый протестансъ, мешкаючы тамъже в Линеве, кгды часу завъзятое своеволи и бунтов козацких, в року прошлом, тисеча шестсотъ чотырдесят осмомъ, для небезпеченствъ юж знагла наступуючих, уносячи здоровя свое, з жоною, з детками, до лесу тамошнего Линевъского уходил, где там же хотечи субстанцию свою ухоронити, з собою забравшы, с тым всим крыл и тулял се въ лесе; теды помененый подданый его милости пана Жабокрыцкого, Иванъ Кирдейко, въ року менованомъ прошлом, часу тое ребеллии козацъкое, яко веле тых было, и самъ покозачивъшысе, и прыбравъшы до собе и других въ компанию за завъзятое своволи своее хлоповъ, собе лепей ведомых, повъзявшы ведомост, же протестанс до лесу схоронил се з субстанциею своею, церто дие ет темпоре инъ менъсе октобри, тамже до лесу впадшы, и такъ самого протестанта, яко тежъ жону и детки его, на певном местцу зостаючие, перестрашоных, болшым небезпеченъством набавившы, которые, разумеючы, же власне козаки мели напасти, розно утекаючы, далей всего одбегли поволи, такъ маючы субстанцию протестанътис, то ест, меновите, сукни пару фаленъдышовых лязуровых, с потребамы едвабными шмуклирскими, коштуючые золотых пулътораста; пенезей готовых, которие были в кишени въ жупане тоеж сукни, золотых петдесят; шаблю пташинку, ручъницу и инъшую стрелбу, седло с потребами; прытом охендоство белоголовъское, шаты и хусты белые з рантухом и постел с тлумокамп, и иншыхъ речей не мало, которых протестансъ собе волную спецификацию часу права зоставуетъ, тое все кгвалтовне претекстомъ козацким пожаковалъ, побралъ, попарпалъ и, до дому своего запровадивъшы, на потребу власную, водлугъ своеволи пооборочалъ; възглядомъ чого, кгды протестансъ

с того подданого не поеднокрот справедливости реквировал у его милости пана Жабокрыцкого; теды его милост, обецуючы учинити, до тых час, не ведати, для которых причинъ, тое справедъливости не учинилъ и чынити не хочет; для чого протестансъ так взглядом неучыненя справедливости противъко его милости пану Жабокрыцъкому, яко тежъ и противко подданому менованому, възглядом таковогo поступъку его, и повъторе сведчыт и протестует се, оферуючы се о тое все правъне чинити и не занехати; и просилъ, абы тая его протестация прынята и до книгъ записана была,—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2494, л. 647.

Примѣчаніе. Къ марту мѣсяцу относятся еще:

I. Универсалъ Яна-Казимира, отъ 7 марта, „до пановъ обывателовъ воеводства Волынского, жебы се на посполите рушене готовали" (Кн. № 1019 л. 673 об., актъ 80 и кн. № 2171, л. 37, актъ 21).

II. Приповедный листъ короля Яна-Казимра, отъ 9 марта, Яну Ясноборскому, который „do rebelliey y buntew kozackich nie mieszał y owszem w woysku naszym pod Zborowem dzielnie, mężnie y odważnie w oczach naszych postempował", на собраніе имъ хоругви „волюнтаріушовъ", подъ условіемъ подчиненія гетману коронному и нетребованія вознагражденія (Кн. № 2171, л. 314, актъ 24).

III. Свидѣтельство вознаго, отъ 8 марта, по просьбѣ корол. полковника Яна Ясноборскаго о томъ, что задержанный въ г. Луцкѣ въ замкѣ за грабежи дв. Владиславъ Нещевскій принадлежитъ не къ его полку, а къ полку Семена Забужскаго (Кн. № 2494, л. 756, актъ 66).

IV. Заявленіе, отъ 8 марта, того же Ясноборскаго о томъ, что люди, причиняющіе насилія и грабежи обывателямъ, принадлежатъ не къ его полку, въ которомъ, напротивъ, соблюдается строгая дисциплина и порядокъ (Ibid., л. 760 об., актъ 69).

V. Жалоба дв. Стефана Древинскаго, отъ 8 марта, о грабежахъ крестьянскаго имущества въ селѣ Пулганахъ поручикомъ хоругви того же Ясноборскаго (Ibid., л. 761 об., актъ 70).

VI. Заявленіе, отъ 8 марта, луцкихъ мѣщанъ о невозможности собрать, согласно королев. универсалу, надлежащее количество донативы ни съ г. Луцка, ни съ другихъ городовъ воеводства, вслѣдствіе совершеннаго разоренія ихъ жолнерами (Ibid., л. 765, актъ 75).

VII. Аппеляція въ люблинскій трибуналъ, отъ 13 марта, по жалобѣ дв. Крапивы о произведенныхъ въ селѣ Кустинѣ въ 1648 г. грабежахъ взбунтовавшимися александрійскими мѣщанами калускаго старосты гр. Яна Замойскаго и его „державцы" Николая Богдашевскаго (Кн. № 2841, л. 679 об., актъ 268).

VIII. Аппеляція, отъ 13 марта, по жалобѣ белзскаго каштеляна Андрея Фирлея о грабежѣ въ августѣ 1649 г. дв. Венцковскими хлѣба на поляхъ, принадлежащихъ его моссорскимъ крестьянамъ (Ibid., л. 682, актъ 269 и слѣд.).

IX. Аппеляція, по жалобѣ луцкаго войта Андрея Загоровскаго, отъ 13 марта, о грабежѣ у него овецъ, въ 1648 г. „субътемпусъ интеррегни" торчинскими мѣщанами (Ibid., л. 765, актъ 402).

X. Аппеляція, отъ 15 марта, по жалобѣ дв. Марцина Яневскаго о грабежѣ его имущества въ кидерскомъ и поцевичскомъ дворахъ въ 1648 г. кидерскими и поцевичскими крестьянами (при участіи женщинъ и сына козацкаго хорунжаго) сохачевскаго подсудка Счастнаго-Збожнаго Лайщевскаго (Ibid., л. 802, актъ 316).

CCXXVIII.

Универсалъ короля Яна-Казимира съ призывомъ обывателей Волынскаго воеводства собраться на „посполитое рушеніе" противъ козаковъ и татаръ къ 5-му іюня подъ г. Староконстантиновымъ и съ объясненіемъ причинъ начинающейся войны,—20 апрѣля 1651 г.

Jan Kazimierz, z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmud kie, Inflanckie, Smoleńskie, Czernihowskie, a Swedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król,—wszem wobec y kożdemu z osobna, komu wiedzieć należy, a mianowieie, dygnitarzóm, urzednikóm y wszystkiem stanu, conditiey y powołania szlacheckiego woiewodztwa Wołyńskiego obywatelóm, iako też miastóm y miasteczkóm naszym, uprzeymie y wiernie nam miłym, łaskę naszą królewską.

Uprzeymie y wiernie nam mili! Aczkolwiek nie życzyliśmy tego, abyśmy mieli, uprzeymie y wiernie nam mili, na uskrominie rebelliy kozackiey do gromady zwoływać, y zatem onych generalną do pospolitęgo roszenia expedycyą niewczasować,—i dla tego, stosuiąc się do uchwały przeszłego seymu, naznaczyliśmy byli pewnych commisarzów, dawszy im dostateczną instructią do tractowania z tym nieprzyiacielem, aby się go raczey levibus et non violentis mediis ad nostrum et Reipublicae obsequium przywieść było mogło. Że iednak pogardziwszy on powolnością naszą umyslnie commissyą

zwłoczył a tym czasem u postronnych, a nam nieprzyiaznych, sąsiad ku temu woysku, ktore iuż z niezliczonego chłopów y kozakow mnostwa skupił y zgromadził, potęgę y posiłki sobie sposobiał, iakoż han tatarski w osobie swey ma mu niewątpliwie w tym czasie ze wszystką hordą in succursum przybyć; od Porty zaś xięciu siedmiogrodzkiemu, baszy silistryskiemu, multańskiemu y wołoskiemu hospodarowi z potężnemi woyskami, pod utraceniem państw, przeciwko nam y państwom naszym ruszyc się rozkazano. I bacząc, że tak wielkiey nieprzyiacielskiey potędze woysko, z uchwały przeszłego seymu zaciągnione, wydołać nie może, zdało się nam o tym gwałtownym na Rzecz-Pospolitą nastepuiącem niebezpiczeństwie uprzeym. y wiern. wasz. ninieyszym uniwersałem naszym (króry za trzeci y ostatni vici mieć chcieliśmy) obwiescić; iakoż obwieszczamy y onym pilnie rozkazuiemy, abyście się uprzeym. y wiern. wasz. seymik wprzód, wedle prawa pospolitego y dawnego zwyczaiu (któremu dzień dziewiąty maia w Lucku na mieyscu zwyczaynem naznaczamy), odprawiwszy, y porządek, iaki się w pospolitem ruszeniu zachować ma, między sobą namówiwszy, wszyscy iednostaynie, którzy do pospolitego ruszenia wedle prawa należą, niemieszkanie do nas kupili y na dzień piąty następuiącego miesiąca czerwca, pod Konstantinów Stary, armati, w należnym porządku, sub paenis de expeditione quali bellica sanctitur, praecise stanęli, a ztamtąd za równo z uprz. y wier. wasz. za imię Chrystowe, za całość Rzeczy-Pospolitey, swobody y wolnośći uprzeym. y wiern. wasz., które zaiuszona rabies cozacka znieść y wykorzenić usiłuie, zdrowie nasze niosąc, daley przeciwko nieprzyiacielowi postępować będziemy, upewniaiąc w tem uprzeym. y wiern. wasz., że przeciwko każdego, któryby tey powinności, prawem pospolitem powszechnienia każdego włożoney, dosyć nieuczynił, vigore iuris, sine quavis indulgentia, extendować y skutecznie exequować rozkązuîemy; miastóm takim y miasteczkóm naszym surowie przykazuiemy, żeby pod temiż winami też powinnosci w pospolitem ruszeniu odprawowali, które podług opisania prawa odprawować winni. A żeby te trzecie y ostatnie wici do wszech przyszły wiadomośći,

chcemy to mieć koniecznie po urzędach, aby one nietylko w miastach y miasteczkach, ale y parafiach niemieszkanie obwołać rozkazali, inaczey nie czyniąc dla łaski naszey y ostrości prawa pospolitego.

Dan w Lublinie, dnia XX miesiąca kwietnia roku Pańskiego MDCLI, panowania krolewstw nasyzch Polskiego y Szwedzkiego III roku.

У того универсалу его королевскои милости печать польская притисненая болшое канцелярии, а подписъ рукъ тыми словы: Jan-Kazimierz król.—Remigianus Piasecki, regens cancelarii Regni majoris.

—

Документъ этотъ записанъ во владимірской гродской книгѣ подъ 1-мъ мая 1651 г., а въ луцкой записовой подъ 29 апрѣля того же года.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1019, л. 631 об., актъ 459, а также кн. № 2171, л. 535, актъ 59.

CCXXIX.

Универсалъ короля Яна-Казимира о назначеніи для семействъ кіевскихъ обывателей, находящихся добровольно въ войскѣ, квартиръ на время войны въ Любачовскомъ и Ратынскомъ староствахъ, гдѣ они могли получать хлѣбъ въ нужномъ количествѣ и деньги, по 12 пол. злот. съ каждой волоки земли,—24 апрѣля 1651 г.

Jan Kazimierz, z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantskie, Smolenskie, Czerniehowskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny krol,—wszem wobec y każdemu zosobna, komu to wiedziec należy, oznaymuiemy: supplikowali nam przez posły swoie woiewodztwa Kiiowskiego obywatele, iż, zaszczycaiąc całosc Rzeczy-Pospoiitey y dostoienstwo nasze z odwagą zdrowia swego y ostatka dostatkow swo-

ich z ochoty y miłosci swoiey ku oyczyznie, do tych czas przy liniey w sprawie pod chorągwami stali, a że, za nastąpieniem pułkow gromadnych rebellizantow, dłużey tam stac mie mogli, ale się tu pod Korzec zbliżili, chcąc z woyskami naszemi przeciwko tym buntownikom isc, o to telko supplikuiąc, aby żony y dziatki swoie mogli gdzie secure deponere; uważaiąc my tedy stąteczną wiarę wiernych y ochotnych poddanych naszych woiewodztwa Kijowskiego obywatelow, ktorzy nie s powinnosci żadney (bo ich constitutia seymu przeszłego od pospolitego ruszenia uwolniła), ale z wrodzoney cnoty in armis stoją y z nami na uskromienie tey swewoley isc chcą,—łatwosmy się do ich suppliki, iako słuszney y wszelakiego politowania godney, skłonili. Naznaczamy tedy im dwoie starostwa, to iest, Lubaczowskie y Ratynskie, aby tam y stanowiska y chleb mieli, z tą iednak naszą declaratią, aby z włoki nad złotych polskich dwanascie więcey nie brali, co do wiadomosci wszyskich, a osobliwie wielmożney podskarbiney wielkiey koronney, iako dzierzawczyney starostwa naszego Ratynskiego, y urodzonego koniuszego naszego koronnego, starosty Lubaczowskiego, y ich namiesnikom, podstaroscim, burmistrzom, raycom, woytom y wszystkiemu pospolstwu pomienionych obudwu starostw podaiemy y miec to koniecznie po uprzeym y wiern. waszych chcemy, abyscie im tego, za pokazaniem tey assignatiey naszey, y stanowiska z chlebem pozwolili y z włok swoich z każdey po złotych dwanascie bez omieszkania wydali, inaczey nie czyniąc dla łaski naszey. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęc koronną przycisną: roskazalismy.

Dan w Lublinie, dnia XXIV miesiąca kwientia roku Panskiego MDCLI, panowania naszego polskiego III, a swedzkiego IV roku.

У того универсалу асъсигнации печат коронная болшое канъцелярыи ест (притисненая), а подпис рукъ его кор. милости и секретарское тыми словы: Jan-Kazimierz krol.—Albs Kadzidłowski, secr. reg. m-tatis, m. p.

—

Универсалъ этотъ явленъ въ луцкой гродской записовой книгѣ подъ 5-мъ мая 1651 г.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2171, л. 544, актъ 4.

Примѣчаніе. Изъ актовъ за апрѣль должно замѣтить только жалобу дв. Станислава Борковскаго, отъ 1 апрѣля, объ ограбленіи его въ пути, въ сентябрѣ 1648 г., поковачившимися „мѣщанами новаго мѣста Острога", когда онъ, „подъ часъ наступуючого небезпеченства, для трвогъ од неприятеля Крыжа Святого, татарина, и ребеллизантовъ козаковъ", уходилъ въ Польшу. (Кн. № 2495, л. 3, актъ 3).

CCXXX.

Универсалъ великаго короннаго гетмана Николая Потоцкаго о призывѣ всѣхъ обывателей Волынскаго воеводства къ соединенію съ королевскимъ войскомъ, вслѣдствіе движенія на него соединенныхъ козацкихъ и татарскихъ силъ,—8 мая 1651 г.

Mikołay z Potoka Potocki, casztellan krakowski, hetman wielki coronny, barski, niżynski, ostrzki, czerkaski etc. starosta—jasniewielmożnym, wielmożnym, mosciwym moim, wielce mosciwym panom obywatelom woiewodztwa Wolynskiego, chęci braterskich, do wiadomosci donoszę, iż przyszła mi wiadomosc tak z szpiegow, iako też językow y correspondentow moich, że Chmielnicki, woysko swoie z ordami złączywszy, ciągnie ku woysku jego kr. mosci; zaczym że to officio meo incumbit takowe donosic w. m., m. m. panstwu, przestroge, ex onerando conscientiam meam y dosyc czyniąc powinnosci moiey, podaie to w. m, m. m. panom, przestrzegaiąc waszmosciow, abyscie w. m., m. m. panstwo, w domach swoich ostrożnemi byli y do woyska jego krol. mosci kupic się y z nim wespoł salutem tey oyczyzny, ktora omnes omnium antecellit charitates, męztwem y dzielnoscią swoią zaszczeczali, ktory, da Bog, thorem przodkow swoich idąc, przyłożyc zechcecie, nadzieia w nieskonczonym miłosierdziu Iego, że ten niprzyiaciel, przy szczęsciu jego krol. mosci, nie odniosszy pociechi, klęską swoią niesmiertelną jego krol. mosci sławe, a oyczyznie gruntowny pokoy ziedna.

Pisany w obozie pod Sokalem, octava maij, millesimo sexcentesimo quinquagesimo primo.

У того униниверсалу, пры печати его мл. пана краковского, подписъ руки тыми словы: Mikołay Potocki, castellan krakowski, h. w. k.

—

Настоящій универсалъ явленъ въ луцкой гродской записовой книгѣ подъ 9-мъ мая 1651 г.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2171, л. 568, актъ 17.

CCXXXI.

Жалоба управляющаго Кременецкой уніатской епархіей Флавіана Дубницкаго о томъ, что жидичинскій архимандритъ Александръ Мокосій-Дениско, въ 1648 г., при содѣйствіи козаковъ, напалъ на г. Кременецъ, захвативъ всѣ уніатскія церкви со всѣмъ ихъ имуществомъ, назначивъ въ нихъ православныхъ священниковъ, окрестивъ сына его племянника по православному обряду, оскорблялъ и срамилъ самого жалобщика, заграбилъ все его имущество и отказался возвратить его, не смотря на многократныя требованія,—9 мая 1651 г.

Року тисеча шестсотъ петъдесят первого, месяца мая девятого дня.

До уряду и актъ нынешъных кгродских луцъких, в замокъ его королевской милости луцъкий, до мене, Гелияша Малюшыцъкого, буръкграбъего луцъкого, очевисто прышодшы, велебный в Пану Богу его милость отецъ Флявианъ з Дубникъ Дубницъкий, преложоный Кременецъкое деоцезии и визитаторъ еписъкопъства Володымеръского, въ едности святой будучый, соленитеръ етъ кум кграви кквереля протестацию свою противъко велебному в Пану Богу его милости отъцу Алекъсандрови Мокосиеви з Матъвеевецъ Денискови, архиманъдрите жыдычынъскому и овъруцъкому, прихыляючы се до устъного оповеданя своего, вчасне въ уряде кгродском кременецъком в справе той же нижей написаной учыненого,

которое инъ тото на тотъ часъ реассумуючы, итеруючи и на копии ляциус выражаючы подал и занеслъ о то, иж кгды року недавно прошлого, тысеча шестсотъ чотырдесят осмого, повъстала збунътовала и ребелизовала своеволя козацъкая и посъполитого хлопъства, розъные крае, особливе воеводства Волынъского, инъфестовали, костелы Божые кгвалтили, людей веры святое рымское и въедности святой будучых, духовъных и свецъких, выкоренити усилуючы, тыранъско с того света зносили, под тотъ же часъ, року менованого, тысеча шестсотъ чотырдесят осмого, в месецу октобре, преречоный непрыятел, з великою потугою до месъта Кременца впадшы, и там през часъ немалый зоставал, а протестансъ з великим своим невъчасом и нендзою по лесах тулятысе около Кременца мусел; и, любо его козаки были улапили, однак за провиденъциею Бозъкою живо зоставили, справъ и инъшое субстанъции его всее не забирали, чому помененый его милост отецъ Дениско, а на онъ час в Кременъцу резыдуючый, снатъ заздречы чыли сам през себе, маючы часъ спокойный и помоцъ од козаковъ, чыли теж з направы чыее, ничого не помнечы на права духовъные и свецкие посполитые и вины в них описаные, не респектуючы на великое утрапене тых там часовъ протесътанътовое и пересълядоване од козаковъ, зъ зъвычайное, яко дызунитъ, противъко протесътанътови, в едности святой будучому, нехути и инъвидии, такъ церъкви Божые в месте Кременъцу в еднъности святой и в администрацией протесътанъта, которому сутъ з ласки его королевской милости прывилеемъ выразным конфероване и в поссесии его од велю летъ будучые, на себе объняти а въ дизъдунию оберънути и едности святой уближене учынити, яко и добра, до тых церъкви належытые, неправъне и неналежне посести усилуючы и розъными способами стараючисе, на зневагу прывилеевъ его королевской милости и волности шляхецъких, отрымавъшы собе якийсъ прыватъный патентъ у гетъмана козацъкого на осягънене церъкви и добръ помененых, моцъно кгвалтом помененого месяца октобра на дворъ и мешъ-

кане протесътанътовое, коштом его набытое, в Кременъцу, на Сычовъце назъваной, будучый, челяд свою, а пры них козаковъ и розъного хлопъства своволного до килка десятъ чловека на одобране тых церъквий и добръ, под небытъность протестанъта, который был з рукъ непрыятелских до монастыра Почаевъского, уносечы здорове, ушол, наслал; которые насъланъцы, за насланем, инъформациею и субъордированем тогож его милости отъца Дениска, кгвалтовъне з оружъем розъным на тотъ дворъ протестанътовъ нашедшы, тамже што колвек субстанъции протестанътовое, чого перъвей козаки не добрали, тые насъланъцы з розного схованя добыли и побрали; дитя, в лптахъ детынъных в тымтам дворе будучое, юж окъръшчоное, сыновъца протестанътового, урожоного пана Алекъсанъдра Дубницъкого взяли, до его милости отъца Дениска оддали, которое его милост, на свою церемонию дизуницъкую наворочаючы, непотъребне окъръстил; а на тым досытъ не маючы, челяд протестанътовую, тамже будучую, засътавъши, розъными их муками и стынанем страшили, абы о депозытах протестанътовых, в которых бы прывилея и справы протесътанътовы, на тые церкви и добра служачые, были, поведыли и выдали, якож тая челядъ поневолне о депозитах поведети мусили; которые въси прывилея, записы, конътракты, квиты, церокгърафы и иншые мунимента и прыятел его протестанътовые тые посланъцы забрали и до его милости отъца Дениска, яко им росъказал, запровадили, которые и дотол у себе его милост отецъ Дениско мает; а потом, одобъравъшы тые привилея и муниментъта, заразъ церкве вси, которые до администрации унитовъ и протесътанъта з вековъ, водлугъ прывилеевъ его королевской милости, належатъ, посъветившы их знову церемониею дызуницъкою, одобрал, поповъ до них од себе надал; на Сычовъце сесътру свою законницу, игумению назъвавъшы, во дворе тамошнем уставил; добра самые Сычовъку на себе обнял, чынъшы и инъшые прыходы с подданых тамошных, до того кони и цину и инъшие розъмаитые речы властные протестанътовые, которые был протесъ-

танъсъ межи свои подданые для перехованя под час таких инъкурсий роздал, безправъне и неналежне выбрал и на свой пожыток оберънул, а протестанътови, верънути обецуючы часто кротъ, до того часу не вернул; самого зас протесътанъта часто словами непрыстойными лжыл, соромотил, одповеди и похъвалки на здорове и субъстанъцию протестанъта сам през себе и козаками грожечы перед велю людей учынил и чынити не перестаетъ, якож и свижо, дня оногъдашънего, посъланъца протестанътового, который з листомъ у его милости отъца Дениска в Жыдычыне, реквируючы верънения прывилеевъ и инъшых речий, был, зъсоромотивъшы, порываючисе на него быти и вязити, протестанъта лжыл, одповеди чынил и ресъпонъсу не дал, в чом протесътанъсъ своее, такъже церъкви менованых, до едности святое належачых, кременецъких и добръ их целости постерегаючы, о таковый поступокъ его милости отъца Дениска итерум атъкве (итерум) осъведчывъшы, а зосътавивъшы собе волную мелиорацию тое теперошнее любо инъшое шыръшое учынене протестации, есълибы того потъреба была, оферовал се о то правъне инъ форо фори з его милостю отъцем Денискем поступити, а на тотъ часъ просил, абы тая протестация до книгъ была принята и записана,— што отримал.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2495, л. 131, актъ 7.

CCXXXII.

Жалоба дв. Яцка Ясликовскаго о сожженіи его хлѣба въ стогахъ въ селѣ Колодежномъ игуменомъ Тихономъ и монахами колодеженскаго монастыря,—17 мая 1651 г.

Року тисеча шестсот петдесятъ первого, месяца мая семнадцатого дня.

На враде кгродском, в замку его королевской милости луцъком, передо мною, Гелияшом Малюшицъким, буркграбим луцъ-

ким, и книгами нинешъними кгродскими луцъкими, персоналитер становъшы, урожоный его милость панъ Яцекъ Ясликовский противко велебному отъцу Тихонови, игуменови и законъником монастера в селе Колодежну, в повете Луцком лежачом, будучому, также на противъко сестренъцови тогож отъца игумена монастера колодеженъского, въ свецъком стане будучого, которого и законъниковъ менованых тотъ же отецъ игуменъ по именах и прозвисках добре ведаетъ, и протестанъсъ волную их номинацию, за взятем ведомости, собе в позвах албо ширшей протестации зоставуетъ, жалобне сведчыл и протестацию заносил о то, иж вышъменованые отецъ игуменъ зъ законъниками и сестренъцом своими, не ведати, з якое оказии, и овъшем без вшелякое до нехути причыны даня, згола з умыслного завзятого ранъкору якогос злого, пропомневъшы права посполитого и винъ в нем на таковых, которые умыслне добра людские огънем запаляютъ, сурово постановъленых, року близко прошлого, тисеча шестсотъ петъдесятого, первей зъ дня двадцатого второго на денъ двадцетъ третый сенътебра, в ночы, по гумне протестанътовом, тамже в том селе Колодежном будучым, збожа розного в стогах стоячого копъ сто осмъдесятъ, ничого не респектуючы на утыскъ людей убогих для голоду и дорогости великои збож, огонъ умыслне заложывшы, спалили; и на том доситъ не маючы и овъшем болшое безпеченъство собе до того взявъшы, другий раз, еодем анъно, зъ дня девятого на денъ десятий октобрис, в томже гумне збожа, которого было не догорело, то естъ трыста двадъцатъ копъ, до сченту, огнем такъже умыслне запаливъшы в ночы, спалилъ, през што помененые инкулпатисъ праву посполитому выкрочыли, вины, за то походячые, на себе затягънули и в оные попали; о што все протестансъ, кгрависсиме противъко менованым особом итерум атъкве итерум осведчывъшы, а зоставивши собе волную мелиорацию тое теперешнее любо инъшое ширшое учынене протестации, если того потреба будетъ, оферовал се о то правне з обвинеными инъ форо фори поступити, а на тотъ час просил, абы тая его (протестация)

до книг была прынята и записана; которая, за прынятем моим урядовым, до актъ естъ записана.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2495, л. 168 об., актъ 47.

CCXXXIII.

Универсалъ владимірскаго старосты Даніила Стемпковскаго къ мѣщанамъ г. Владиміра о предупрежденіи скопленія въ городѣ своевольныхъ людей и объ оказаніи помощи замковому гарнизону,—22 мая 1651 г.

Daniel na Nieswiczu Stępkowski, starorta włodzimirski—wszem w obec, komu to należy, a mianowicie panom burmistrzom, raycom y wszystkiemu pospolstwu, obywatelom miasta jego krol. mosci Włodzimirza, w starostwie y jurisdictiey moiey będących, zwieszczam, iż pod ten czas, gdy jego krol. mosc, pan nasz miłosciwy, osobą swą ze wszystkimi woiewodztwy przeciwko nieposłusznym rebellizantom z tych tu krajow sczęstliwie isc raczy, jako w kożdym miescie, tak y w tym zostaią koscioły Boże, ktore osobliwey pilnosci y protectiey potrzebuią; a że na was prawem włożona powinnosc, ktorą ia wam przypominam y serio roskazuie, abyscie, o niey wiedząc, znaszali się z iego moscią panem sędzią grodzkim włodzimirskim, ktory z powinnosci swoiey na zamku tamecznym residowac będzie; ludzi loznych w miescie nie cierpieli, sweywoley y okazyey do niey ludziom złym zabiegali, cechy porządne mieli, zamkowi pomoc dawali y to hultaystwo chwytac et praesto securitatem czynic mogli, żadnemu wykrocznemu nie czyniąc folgi. Was też, ktorzy bez służby zostaiecie, bawiąc się niepotrzebną residentią w tym miescie, napominam, abyscie się do woysk jego krol. mosci garnęli, ktorym nie trudno będzie o pana y o przysługę, y z miasta ustępowali, upewniaiąc, że z kożdym takim, iako z luznym y bez pana będącym, tak postąpiono będzie, iako prawo pospolite każe.

Dan w Czarukowie, dnia dwudziestego wtorego miesiąca maia tysiąc szescset piecdziesiąt pierwszego.

У того универсалу печат его милости пана старосты володимерского притисненая, а подпись руки тыми словы; Daniel Stempkowski, s. w. m. p.

—

Этотъ универсулъ явленъ во владимирской гродской записовой книгѣ подъ 6-мъ іюня 1651 г.

Кн. Кiев. центр. арх. № 1019, л. 717, актъ 512.

Примѣчаніе. Къ актамъ за май мѣсяцъ относятся еще слѣдующіе:

I. Жалоба дв. Гавріила Тыши Быковскаго и его горбылевскихъ крестьянъ, отъ 9 мая, о грабежѣ ихъ имущества въ селѣ Горбылевѣ хоругвію дв. Стефана Немирича, къ которой присоединились также мѣщане и бояре г. Чернѣхова. (Кн. № 2495, л. 125 об., актъ 12).

II. Донесеніе вознаго объ осмотрѣ имъ, отъ 23 мая, на ксендзѣ Павлѣ Гриновскомъ тяжкихъ побоевъ и ранъ, нанесенныхъ ему угриновскими мѣщанами, по приказанію черниговскаго подстолія Яна Олтаржевскаго. (Кн. № 1019, л. 188, № 133).

III. Универсалъ полковника Волынскаго воеводства князя Михаила-Юрія Чорторійскаго, отъ 27 мая, съ увѣдомленіемъ обывателей своего воеводства о назначеніи имъ съѣзда подъ г. Радомысломъ для опредѣленія военныхъ дѣйствій и съ приглашеніемъ отсутствующихъ поспѣшить, какъ можно скорѣй, къ нему въ лагерь. (Кн. № 1019, л. 709, актъ 506 и кн. № 2171, л. 666, актъ 61).

CCXXXIV.

Жалоба отъ имени обывательской хоругви Овручскаго повѣта, назначенной для удержанія крестьянъ отъ возстанія противъ владѣльцевъ, о нападеніи на двухъ шляхтичей этой хоругви при сборѣ ими сѣна въ селѣ Городкѣ ограбленіи и нанесеніи имъ тяжкихъ побоевъ и ранъ крестьянами Каменецкой волости, принадлежащей виленской капитулѣ, вмѣстѣ съ козаками и нѣмцами, и со всѣми старшинами во главѣ; свидѣтельство о томъ вознаго,—7 іюня 1651 г.

Року тисеча шестсотъ пятъдесят первого, месеца июня семого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевское милости володимерском, передо мъною, Петромъ Зыковичом Князским, город-

ничим луцъким, судеж кгродским володимерским, и книгами нинѣшними кгродскими сгаростинскими, становъшы очевисто, урожный панъ Иванъ Неумерицкий, именем урожоных их милостей пановъ Криштофа Третяка ротмистра, Яна Стецкого поручника, Самуеля Стецкого хорунжого и въсее компании товариства хоротвы обывателевъ повету Овруцкого, скоро тылько акъта презенъция адире моглъ, светчилъ и протестовалъ се напротивко пану Крышътофови Староселскому, подстаростему волости Каменецкое, державы на тотчас превелебных их милости отъцовъ капитулы виленское, Яхимови Месчаниненъкови войтови волости всее Каменецкое, сотникови козацъкому Хилкови, атаманови городецкому Никонови Куликовъскому, Семенови Антоновскому атаманови, Ярмоле Кизенъкови атаманови листъвенскому, такъже подданым волости помененое Каменецъкое, бояром, стрелцом, лесником, також и инъшим слугам помененых их милости отъцовъ капитулы виленъское зоста별ючих, о которых именах и прозвисках ведомости на тотъ час протестуючий взяти не моглъ, однакъ, за взятемъ ведомости, оных меновати не занехает, в тот способъ и о то, ижъ кгды помененые обывателе повѣту Овруцкого, зоставъши од иньших обывателевъ воеводства Киевъского опусчоные, которые завчасу поуходили, хотячи який колвекъ встренътъ тымъ неприятелем учинити, словом шляхецким собе рекъли, абы, яко могучи, тую сторону повету Овруцкого затрымати и своволенство хлопъское коерцере, постановили межы собою: до одъного месца зъехавшысе, мутуо консилио етъ вирибус тымъ неприятелем резистере и бунъты хлопъские, которые што разъ межы ними противъко паномъ всчиналисъ, ускромяти; якож през недел килканадцатъ, а мало не петнадцатъ, где се толко бунъты хлопъские знайдовали и всчиналисе, ускрамяли, винъных карали, маючы надалшие президия такъ од его королевское милости, пана нашого милостивого, яко и их милости пановъ гетмановъ, и его милости пана старосты овруцкого, яко пулъковника, которые обецовали што—раз през листы свои надею, лечъ презъ такъ долгий час

будучи в очекиваню, а не могучи ее дочекати, кгды уже бунъты хлопъские а сваволя козацъкая инъвалесцере почала и до срокгое приходити потенъции, такъ иж трудъная ричъ была такъ малому кгронови людей такую потенъцию затрымати ет вим репеллере оборонъною рукою, мусили уходити, где, кгды инъшым способънейшымъ месцем для переправъ и латъвейшого пожывеня такъ самых, а звласча коний, уходити не могли, иле на початъку весны, для недосъгатку травъ, пришло оным презъ Каменъсчизну помененую ехати до боку короля его милости, приходити и прейти, ку Полсчи (кгдыж о бытности его королевъское милости в Люблине на тотъчасъ слыхати было) идучи, где кгды в року тисеча шестсотъ пятъдесят первом, месеца мая дня второго, пришли з хорогвою до села Городка, в той-то Каменсчизне будочого, тамже, кгды челяд помененого его милости пана поручника для достаня сина конюм по полях и дубровах розъехалисе, помененые подданые каменецкие, яко перед тым уходячи шляхту воеводства Киевъского и инших громили и забияли, такъ и тепер, заступуючи по дорогах, знатъ, же за позволенемъ, поблаженем пана подстаростего своего, прибравъшы и приспособивъшы есче чужоземцов до себе, то естъ нимцовъ, умыслне на помененую челяд чигали, якож здыбавъши их коло стогов сенных, кгдыж ве всях пустъки были—хлопа жадного не зоставало (где бы конюм живности доставати могли), тыранъско а нелютостиве посикъли, поранили, и раны по теле, по голове позадавали, а меновите: шляхетъному пану Антонови Левковскому рану барзо шкодливую в руку правую водле запясти задали, другую рану в голову шабълею тятую в правую сторону головы; другому пану Павлови Нечаеви рану постреленую в ступу у левое ноги зъ ручъници, рану другую в голову тятую задали. А тымъ се не конътенътуючи, коня власного его милости пана поручъникового, шерстю гнедого, за золотых сто купленого; банъдолетов пару, купленых по золотых пятнадъцати; шабел двп, купленых по золотых шести; подводных коней—оден сивый з седлом и з пистолетами за золоты

сто двадцат, другий карый за золотых сто, коштуючых кгвалътовне побрали. О што ин форо фори правне чинити помененых их милости панов протестантов оферовал, с ким и кому с права будет належало, волную поправу тое своее протестации зоставивъши, на верификацню того ставилъ возного енерала воеводства Киевъского, Волынского, Браславъского и Черниговъского, шляхетного Федора Милашевского; который в моц правдивое своее реляции сознал в тые слова, иж он, будучи очевисто од уряду нишешнего приданым, а маючи при собе сторону шляхту, людей зацных, пановъ Самуеля Зарицкого и Яна Радзинского, был на справе и потребе урожоных их милости пановъ Крыштофа Третяка ротъмистра, Яна Стецкого поручъника, Самуеля Стецкого хоружого хоргвы обывателевъ повету Овруцкого и въсее компании тое хоругвы, року теперешнего, тисеча шестъсотъ пятдесятъ первого, месеца июня первого дня, в селе Хоболтове; тамже виделъ, за оказанемъ челяди его милости пана Стецкого поручъника, то ест, пана Антона Левковъского, на котором видил рану барзо шкодливую, на руце правой водле запясти шаблею тятую; другую рану в голове, также шаблею тятую, по правой стороне головы; на пану Павлу Нечаю, такъже за оказанем его, видилъ рану пострелену в ступу у левое ноги з ручъници, другую рану видилъ в голове шаблею тятую по левой стороне; при котором пораненю меновали собе, же побрано кони, бандолеты, шабли; и то все меновали собе сталое быти од подданых и их старших, также од козаков там будучих волости Каменецкое; што так власне а не иначей быти сознал. И просил, абы тая его протестация, посполу з возного реляцием, до книг были принятые и записаные,—што отрымалъ.

У тое протестации подпис рукъ в тые слова: Andrzey Gowarzewsky, kommisarz graniczny kijowsky, manu propria.—Иванъ Невмирицкий, рукою власною.—Федор Милашевский енерал, рукою.—Што все для памети до книг нинешних естъ записано.

Кн. Кiев. центр. арх. № 1019, л. 197, актъ 142.

CCXXXV.

Жалоба отъ имени обывательской хоругви Овручскаго повѣта назначенной для удержанія крестьянъ отъ возстанія противъ владѣльцевъ, о нападеніи на нее колковскихъ мѣщанъ и крестьянъ, со старостой и войтомъ во главѣ, съ намѣреніемъ перебить шляхту и заграбить весь обозъ,—7 іюня 1651 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесят первого, месепа июня семого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевское милости володимерском, передо мною, Петром Зыковичом Князским, городничим луцким, судею кгродским володимерским, и книгами нинешъними кгродскими старостинъскими, становши очевисто, урожоный пан Иванъ Неумерицкий, именем урожоных их милости пановъ Крыштофа Третяка ротъмистра, Яна Стецкого поручника, Самуеля Стецкого хоружого и всее компании и товариства хорогвы обывателев повету Овруцкого, скоро толко акта презенциа адире моглъ, светчил и протестовал се напротивъко их милости паном Бискупъскому старосте колъковскому, Пирускому економови, также татаром хорогов двох корецких и месчаном, подданым колковъским и сел, до Колков належачих, о которых именах и прозвисках ведомости на тотчас протестуючий взяти не моглъ, однак, за взятем ведомости, оних меновати не занехает, в тот способъ и о то, иж кгды помененые обывателе повету Овруцкого, зоставши од инших обывателев воеводства Киевъского опусчоные, которые завчасу поуходили, хотячи який колвекъ встрептъ тым неприятелем учинити, словом шляхецким собе рекли, абы, яко могучи, тую сторону повету Овруцкого затримати и своволенство хлопъское загамовати, межи собою (постановили): до одного местца зъехавшисе, мутуо консисилио етъ вирибус тому неприятелеви резистере и бунты хлопъские, которые што раз межи ними противко паном всчиналис, ускромяти; якож през недел килканадцат, а мало не пятнадцат, где се толко бунъты хлопъские знайдовали и всчи-

налис, ускромяли, винных карали, маючи на далшие президия так од его королевское милости, пана нашого милостивого, яко и их милости панов гетъмановъ и его милости пана старосты овруцкого, яко пулковника, которые обецовали што разъ презъ листы свои и надею; лечъ презъ такъ долгий часъ будучи в очекиванъю, а не могучи ся дочекати, кгды уже бунъты холопъские а своя-воля козацъкая инъвалесъцере почала и до срокгое приходили потенции, такъ иж трудъная речъ была такъ малому кгронови людей такую потенъцию стрымати ет вим репеллере, мусили оборонною рукою уходити, где кгды тежъ до маетности велможного его милости пана Андърея Лесъчинъского, воеводы дерпъского, местечка Колковъ, в року тисеча шестсот пятъдесятъ первомъ, месяца мая двадцатъ третего дня, пришъли, не маючи инъшого способънейшого презъ реку Стыр престя над мостъ и греблю колковъскую, тамже, безъ жадного даня причины, где ани ночлигу одправовати хоругвъ не мела, волю толко сами презъ мостъ и греблю перейсте предсевзявшы, и кгды возы менованое хорогвы до места входили, и хороговъ наступовала, а помененые месчане и подъданые з татарами уже се собрали были арматъно з стрелбою, косами, ручъницами, рогатинами, ово згола с чимъ хто моглъ, чоловека до килкасотъ межи коморами, на месте будучими, и по инных потайных месцах утаивалисе, туж доципро зобравшисе, скоро в место хороговъ и возовъ часть вышла, тые месчане на кгвалътъ ве звоны во всих церквах такъ руских, яко и лютерских, ударивъши, возы жаковати хотели и хороговъ знести, лупу се сподиваючи, есче духу козацъкого в собе захововавъши и новые бунъты противъко королеви, пану нашому милостивому (маючи, знат, тые месчане и подданые порозумене з Хмелницъким и войском его), всчинали, чого за ласкою Божою доказати не могли; а кгды тамже заразъ помененых так старосту тамошнего, яко и економа и войта тамошних, рекъвировали, абы тых месчан и подданых, которые на кгвалтъ дзвонили, выдали и справедливостъ учинили,— оных выдати не хотели. О што оферовалъ помененых обывателевъ

на каждом месцу, у вшелякого права так войскового, яко и иншихъ всих з обвиненными правъне чинити ин форо компетенти, уби юс салва мелиорационе еюсъдем протестационис резервата, а на тот часъ о приняте тое просилъ—што отърымалъ.

У тое протестации подпис рукъ тыми словы: Andrzey Gowarzewsky, manu propria.—Иванъ Невъмирицъкий, рукою власною.—Што все для памети до книг нинешних естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1019, л. 199, актъ 143.

Примѣчаніе. За іюнь мѣсяцъ мы находимъ еще слѣдующіе акты:

I. Объявленіе владимірскаго войскаго Яна Гулевича и владимірскаго гродскаго судьи, луцкаго городничаго, Петра Зыковича Князскаго, отъ 6 іюня, мѣщанамъ г. Владиміра о томъ, что бы вслѣдствіе отъѣзда обывателей повѣта „на посполитое рушене" подъ Сокаль „ин ексъпедиционе белликà", они были готовы къ защитѣ города и чтобы „гултаев жадных, безъ службы будучих, в месте не терпили и овшемъ оных хвытали, и урядови отдавали для учиненя з них экзекуции, в праве описаное", и вообще поддерживали бы „секурититемъ публикамъ" (Кн. № 1019, л. 196 об., актъ 141).

II. Жалобу дв. Северина Чорнаго, отъ 15 іюня, о томъ, что „подъ часъ посполитого рушеня", когда онъ, какъ урядникъ бискупскаго имѣнія с. Новоселокъ, „обейздравши засивковъ и орачовъ, которые въ поле орали парениу", возвратился домой, то увидѣлъ въ самомъ селѣ Новоселкахъ „Иванка Сололая", бискупскаго конюха, „принципала, верхомъ на коню седячого, жидовъ, которые з утечки назадъ поворочали, которые были для небезпеченствъ неприятелскихъ уехали, шарпаючого и галасаючого"; на замѣчаніе жалобщика, Сололой нанесъ ему тяжкіе побои, но былъ задержанъ и арестованъ крестьянами и сыномъ священника (Ibid., л. 222 об., актъ 169).

III. Жалобу дв. Андрея Сенюты, отъ 15 іюня, о томъ, что крымесскіе крестьяне владимірскаго подсудка Петра Загоровскаго, которые „ребеллиею хлопскою, подъ тотъ часъ уже го у беручею, на зневагу особы шляхецкое подушчоными будучи и хмеломъ головы обложоные маючи, впередъ воланемъ и крикомъ своимъ зневажили, мовячи: „ляше, уступай дороги!"—когда онъ имъ дороги не уступилъ, нанесли ему тяжкіе побои (Ibid., л. 225, актъ 171).

IV. Заявленіе владимірскаго гродскаго судьи, луцкаго городничаго, Петра Зыковича Князскаго, отъ 19 іюня, о томъ, что, оставаясь вмѣстѣ съ владимірскимъ войсковымъ Яномъ Гулевичемъ, согласно закону, въ г. Владимірѣ для охраненія порядка въ немъ во время войны, теперь, когда стало извѣстно о побѣдѣ короля надъ козаками и обыватели возвращаются послѣ „посполитого рушеня" домой, уѣзжаетъ обратно въ г. Луцкъ (Ibid , л. 230, актъ 175).

CCXXXVI.

Жалоба кіевскаго стольника Александра Хребтовича Богуринскаго о томъ, что когда его богуринскіе крестьяне, вмѣстѣ съ тайкурскимъ ксендзомъ, стали грабить на переправѣ черезъ р. Горынь убѣгавшихъ послѣ Берестечскаго боя козаковъ, то тайкурскіе мѣщане отняли у нихъ заграбленное и сверхъ того заграбили ихъ имущество въ селѣ Богуранѣ,—31 іюля 1651 г.

Року тисеча шестсотъ петдесятъ первого, месеца июля трыдцатъ первого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевскои милости луцъкомъ, передо мною, Гелияшом Малюшицъким, буркграбим луцъким, и книгами нинешъними кгродскими луцъкими персоналитер становъшы урожоный его милость панъ Янъ Алексанъдер на Богурине Хребтович, столникъ киевъский, своим и панъны Евъфрузыны Хребтовичовъны сыновицы своее, в летех недорослых будучое, именем противъко славетъным и опатърънымъ Кирилови Церуликови и брату его рожоному Слюсарови, брати рожоной, возному и сынови его, такъ же бурмистром, лавъником и въсему поспулству месчаном тайкурским с притомностю пана их, которых имена в той протестации протестанъсъ за выражоные и спецификованые мети хочетъ и в позвах, дастъ Панъ Богъ, спецификовати деклxровалсе, сведчил и протестовал о то, иж помененые месчане, пропомневъши права посполитого, винъ в нем писаных, в року теперешънем, тисеча шестсотъ петдесят первом, месяца июля чотырнадцатого дня, кгды гултайсто козацъкое в окопе своем под Берестецкомъ, за счастем его королевскои милости, пана нашого милостивого, и силами Речи-Посполитое, з ордою поганъскою сутъ знесеные, где остатокъ по килку десятъ тыхже козаковъ розно, где который могъл, утекали и през реку Горынъ в селе Богурыне, маетности его милости протестанътис, по килку десят а дие децима юлии переправовалисе и утекали; у которых, яко утекаючих, подданые протестанътис, што который моглъ, такъ кони, яко быдла и инъных речей, одбияли; якож его ми-

лость ксенъдзъ плебанъ тамошъный тайкурский дня дванадцатого июля, на тойже перепъраве некоторых заскочивъши, громил, здобычы вшелякие по них такъ в конех, в быдле, стрелбе и инъных речах брал и до Тайкура позапроважати казал; потом помененые месчане, яко се выжей поменило, дня чотырнадъцатого, петънадцатого и шестнадцатого июля, в року теперешънем, по килканадцати коней до села Богурина прыезджаючи, место громеня козаковъ и браня од них коней, быдел розпых, у подданых его милости тамошных богурынских кони их власные, волы и инъные быдла, которые часу права позъвами спецификованые будутъ, кгвалтовъне и безправъне побрали, пограбили и до места Тайкура, до домовъ своих, кождый з них з особъ,—на што который якое быдло, коня, вола взял, позапроважали и на пожытокъ свой обернули; през што помененые месчане право посполитое зневажыли, вины в нем написаные попали и оные либере на себе и особы свое завъзяли, и затягънули, о што все помененый его милост панъ столникъ киевский итерум аткъве итерумъ сведчыл и протестовалсе, оферуючисе с поменеными мѣсчаны инъ форо фори правъне чинити, на тотъ час просил, абы тая протестация до книгъ прынята и записана была, што отрымал.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2495, л. 225, актъ 29.

Примѣчанiе. Къ актамъ за iюль мѣсяцъ слѣдуетъ присоединить:

I. Приповѣдный листъ короля Яна-Казимiра, отъ 14 iюля, ротмистру Яну Брувку на сколь возможно скорое собранiе конной хоругви охотниковъ въ 150 человѣкъ (Кн. № 2171, л. 728, актъ 519).

II. Постановленiе обывателей Волынскаго воеводства въ лагерѣ подъ Берестечкомъ, отъ 21 iюля, о сборѣ двойнаго подымнаго налога на содержанiе войска, для окончательнаго подавленiя козацкаго возстанiя, и о выборѣ полковника для полка своего воеводства (Ibid., л. 682 об., актъ 3).

III. Жалобу дв. Гаврiила Гроговскаго, урядника Волынскаго воеводы Александра Сангушка, отъ 21 iюля, о нападенiи на него подъ г. Луцкомъ толпы неизвѣстныхъ людей и грабежѣ у него денегъ и документовъ (Кн. № 2495, л. 260, актъ 12).

CCXXXVII.

Жазоба ротмистра Стефана Гембарта о томъ, что когда онъ изъ подъ Берестечка былъ посланъ королемъ въ Краковское воеводство для усмиренія возставшихъ крестьянъ и, по успокоеніи воеводства, возвращался обратно чрезъ м. Глогово (Сендомірскаго воеводства), то мѣщане заперли городъ, со стѣнъ стрѣляли въ его жолнеровъ, многихъ тяжело ранили и заставили ихъ этимъ обходить городъ по болотамъ; свидѣт. о томъ вознаго,—14 августа 1651 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесят первого, месеца августа чотырнадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его королевское милости володимерскомъ, передо мною, Станиславомъ Лыховским, буркграбим замъку володимерского, и книгами нинешними кгродскими старостинскими, становшы очевисто, урожоный его милост панъ Стефан Кгембартъ, скарбник добринский, ротмистръ его королевскои милости, соленнемъ занеслъ протестационемъ напротивко бурмистрови, райцомъ и всему посполству местечка Кглокгова, в воеводстве Сендомирскомъ лежачого, державы на тотчас ясъне освецоного княжати его милости Владислава Доминика на Острогу и Заславю Заславского, графи на Тарнове, воеводы краковского, луцкого старосты (зоставуючи собе волную номинацию часу права де номине етъ кокгномине помененых райцовъ и мешчанъ кглокговских за взятем ведомости) о то, иж кгды в року теперешнемъ, тисеча шестсотъ пятъдесятъ первомъ, протестансъ, высланый будучи з обозу з под Берестечка, за волею и росказанем его королевское милости и его милости пана краковского, на усмирене тумулътовъ и бунътовъ в воеводствѣ Краковскомъ, од людей своволных, до купы згромажоных, вшчинаючих се, постолу з его милостю паномъ мечъником коронным, з людми, на услузе его королевское милости и Речи-Посполитое будучими, там бывши, по ускроменю и усмиреню тых бунтовъ и тумулътовъ хлопских, знову з тамтых краев, за ординансомъ и универсалом горячим его

королевское милости, назад з тымижъ людми, под реиментом своим будучими, до войска въ Украину поворочал, где идучи и спешачисе дорогою и гостинцемъ звычайным, пришло му презъ местечъко Кглокгов, которого минути трудно было, тамъже помененые мешчане и хлопы кглокговские, не ведати, зъ якое причины и оказии, побунтовавшисе, инса темеритате фрети и гостинца звычайного бороначи, кгды протестансъ зъ хорогвою и людъми своими, инъ вигилиа санкти Якоби апостоли, хтел тилко пройти през тое местечъко, тягнучи далей на ночлиг до Соколова, тамже они, брамы местечка свого позамыкавъшы, не оглядаючисе ничого на право посполитое, и вины в немъ описаные, и на секуритатем публикамъ, которая, яко кождому, по-готовю людемъ войсковымъ, на услугу Речи-Посполитое идучимъ, дебетуръ, яко на неприятелей яких, зъ розное стрилбы зъ паркановъ и баштъ стриляти почели; и любо были од протестанта амикабилитеръ упомненые, абы того стреляня и тумулътовъ понехали, а спокойне презъ местечко свое гостинцемъ звычайнымъ людей его королевское милости пропустили, на тое ничого не дбаючи и не респектуючи, кгды се протестансъ зъ хорогвою и людми своими ку браме и местечку зближил, людей невинных, покоемъ посполитымъ убезпечоных, наперед хоружого, который хорогов неслъ, шляхетного Ерого Меншку в колино правое ноги пострелили смертелне, же од того пострилу въ дорозе зостати мусел, и Панъ Богъ то ведаетъ, если живъ будетъ; до того и инших дракгановъ килканадцети шкодливе и смертелне пострелили, которые и до тыхчасъ ешче не могутъ се вылечити зъ тых пострелов своих, яко то на особнымъ реестре имена их, такъже раны и пострилы их въ обдукции будутъ спецификованые; коней десятокъ на смертъ позабивали, которые одни под брамою зостали, а другие въ дорозе поздыхали, же протестансъ так въ людех, яко и въ коняхъ, зъ хорогвою своею, таковый шванкъ несподиваный однесши, мусил с тамтол уступити и милю ажъ кгволи по болотамъ и злым переправам обезджати. Которымъ таковымъ злымъ и непристойнымъ

поступком своимъ помененые мешчане кглокговские, яко кгвалтовници етъ дисперкуссоресъ страте публице, въ вины правъные криминалные горловые попали и оные на себе затягнули, о которые протестансъ, зоставуючи собе салвамъ мелиорационемъ тое протестации, еслибы того потреба была, юре медианъте поступити зъ ними оферовалъсе; а на верификацию тое протестации своее просил мене, уряду, о придане возного на огледане ранъ, пострилов людей своих, которые од тых мешчанъ постреляные сутъ. Якож ексъ официо придалемъ возного шляхетъного Миколая Быхновского, который, маючи при собе сторону шляхту, людей добрых, шляхетных пановъ Яна Забилского и Войтеха Чаховского, дня теперешнего, выжей на акте менованого, въ господе протестантис, тут, въ Володимери, тые разы и пострилы видил и огледал; наперед у шляхетного пана Томаша Марчинского видил пострил з ручницы пташое зъ тылу перъ клюне цирка ипъсумъ сецессумъ, же куля на вылетъ вышла, од которого пострилу и до тых часъ есче се не вылечил; у тогож пострил въ раме правое руки шкодливый; знову засъ у Анътонего Кременецкого пострил зъ правого боку пенесъ умбиликумъ куля на вылетъ вышла; у шляхетъного пана Бартоломея Браванта подхоружого пострил през горло зъпереду помияючи кгардел на вылотъ куля вышла; у шляхетного Гендрика Ленера палец сказуючий у левое руки презъ клыкотъ простреленый и окаличоный; у шляхетного Андрея Кгонкгалъского пострил презъ удо кули добыто и назад вытягнено зъ костий; у шляхетного Станислава Кгрибовского рука ливая выжей пясти на вылет простриленая кулею. Которые разы, раны и пострилы помененый возный оглядавши зъ помененою шляхтою, а же то тые пострилы заданые сут од выжей менованых мешчанъ кглокговских, часу и способомъ въ протестации выжей меноваными, достатечъне слышавши, о томъ на въраде зознал свою реляцию. И просил выж менованый протестансъ, абы так тая протестация его, яко и возного реляция, до книг принятые и записаные были,—што на аффектацию свою отримал.

У тое протестации подписъ руки тыми словы: Stephan Gembarth, skarbnik ziemi dobrynskiey, j. kr. mci capitan, manu propria.—Што все для памети до книг нинешних естъ записано.

Кн. Кiев. центр. арх. № 1019, л. 251, актъ 200.

CCXXXVIII.

Грамота короля Яна-Казимира луцкому мѣщанину Федору Липкѣ на званiе королевскаго слуги,—18 августа 1651 г.

Року тисеча шестсот петдесят первого, месеца авъгуста осмнадцетого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевскои милости луцком, передо мъною, Гелияшом Малюшицким, буркграбим луцъким, и книгами нинешъними кгродским луцкими, ставовши очевисто, славетъный панъ Григорый Лукашевичъ, месчанинъ и бурмистръ луцкий, именем славетного пана Федора Липъки, месчанина и райцы теж луцкого, подал перъ облятам листъ его королевскои милости, с печатю коронною менъшое канъцелларии притесненою, а с подписом рукъ такъ его королевскои милости, яко и секретарское, славетному пану Феодорови Липъце, райцы и месчанинови луцъкому, на речъ, в том листе, нижей вписаном, меновите выражоную, даный, яко о том тот лист его королевской милости шырей в собе мает, просечи, абы припятый и до книгъ вписаный былъ; а такъ я, вряд, оного, дла вписаня до книгъ, приймуючи, чыталем, который, такъсе в собе писаный, мает: Jan Kazimierz, z łaski Bożey, krόl Polski, wielkie xiążе Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny krol—oznaymuiemy tym listem naszym wszem wobee y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy, zaleconemy maiąc wstępki, godność y, w odprawowaniu roznych potrzeb miasta naszego Łucka, umieięt-

ność, także przymierze nie łamaney stateczność slawetnego Theodora Lipkie, mieszczanina y rayce łuckiego, iako sposobnego do usług naszych, umyslilismy iego przychęcic y między sługi inne nasze położyc y poczytać; iakoz ninieyszym listem naszym pokładamy y poczytamy, dawaiąc mu wszytkie praeeminentia y praerogatiwy z wolnosciamy, ktorych ynsi słudzy nasi używaią y nimi się cieszą, tak aby pomieniony sławetny Lipka, mieszczanin y rayca łucky, zarownie z ynnymi sługami naszemi, używał y nimi się cieszył, nadawaiąc leberatią domowi iego w przerzeczonym miescie Łucku od stawania wszelakich gosci, iako sługu naszego, y on(ego) ninieyszym listem naszym uwolniaiąc, waruiąc mu nadto, że się tymi czasy takowych wielu ludzi znayduie, ktorzy, na cudze prace nie pamiętaiąc, z niesłusznych czasem przyczyn prawa kaduze na dobra ich od nas otrzymawaią, zkąd wielkie prawne następuią turbacie y koszty; tedy my pomienionemu sławetnemu Lipce, iako słudze naszemu, dawamy pozwolenie, aby on tak za żywota swego, iako też przy ostatnim kresu wiekow swoych, mogł dobrami swemi disponować, one, według upodobania swego, zapisować y testamentem małżonce, potomkom y pokrywnym swym legować, y na pobożne chrzescianski uczynki obrucić; a iesliby iaki przywiley s kancellariey naszey ad male narrata był na dobra iego komu kolwiek wydany, tedy my w nim żadney wagi mieć nie chcemy y declaruiemy u kożdego prawa y sądu, do wiadomosci kożdego prywodząc, mianowicie wielmoznych marszałkow koronnego y nadwornego, mieć chcemy, a urzędom tak ziemskim, grodzkim, iako y mieskim, roskazuiemy, aby pomienionego sławetnego Theodora Lipką za własnego y prawdziwego sługę naszego mieli y uznawali, y przy wolnosciach wyżey opisanych cale zachowali, ktorego pod protectią naszą krolewską z dobrami iego bierzemy, dla łaski naszey ynaczey nie czyniąc; na co dla lepszey wiary, ręką się naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąc roskazalismy.

Dan w Warszawie, dnia XX-o miesiąca lutego roku Panskiego MDCL, ponowania naszego polskiego y szwedskiego II-o roku. Ser-

vitorat cum facultate condendi testamenti sławetniemu Lipce, raycy łuckiemu.

У того листу его королевской милости печатъ коронная менъшое канцелларии ест притисненая, а подпис рукъ такъ его королевской милости, яко и секретарское, в тие слова: Jan-Kazimierz krol.—Albs Kadzidłowski, sekr. reg. m-tatis, m. p.

Который же тот лист его королевской милости, за поданем и прозбою вышъ менованое особы, а за прынятем моим урядовым, увес, с початъку аж до конъца, до книгъ нинешних кгродских луцких ест уписанъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2171, л. 793 об., актъ 54.

CCXXXIX.

Жалоба отъ имени опекуновъ сына дербскаго воеводы Самуила Лещинскаго о грабежѣ имущества у его крестьянъ въ селѣ Зарѣчьѣ покозачившимися крестьянами селъ Великаго и Малаго Стыдыня дв. Стефана Лѣсневскаго; свидѣтельство о томъ возного и арестъ имъ виновныхъ крестьянъ,—22 августа 1651 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесят первого, месяца авъгуста двадцет второго дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его королевское милости луцъком, передо мъною, Гелияшомъ Малюшицъким, буръкграбимъ луцким, и книгами нинешними кгродскими луцкими, постановивъшисе очевисто, возный енерал, шляхетный Нестеръ Микровъский, урядови нинешнему добре знаемый, противъко урожоному его милости пану Стефанови Леснёвъскому и подданым его милости стидинъскимъ нижей менованым (взглядом ставеня их до вряда), именем ясневелможного его милости пана Самуеля, на Корцу, граби з Лешна Лесчинъского, воеводича дербъского, есъче летъ не маючого, с притомностю опекунов его милости прирожоных и с права ему належачих, а то в довоженю справедливости подда-

ным своим з волости Чарторыйское нижей монованым сведчил с
и протестовал в тот способъ и о то, ижъ подданые его милост
пана Леснёвъского зъ селъ Стидина Малого и Великого, въ во
лости Степанъской лежачих, именем Трухонъ атаманъ з двом
синами, Лавринъ Литвинъ, Артюхъ, Грицъ вдовичинъ синъ, Яр
мачокъ Тимошъ, Яцко Жукъ с трома синами: Петром, Васком
Радкомъ, Тимонъ Новакъ, Грицъ Голодикъ, Грицъ Володченя
иншихъ сусед своих, тыеж менованые собе имены и прозвиска
добре ведомых (а протестансъ в той своей протестации за выра-
жоные их мети хочет), до себе прибравъшы, болшей нижли д
пулторасту чоловека приспособивъши, року теперешънего, тисеч
шестсотъ петдесятъ первого, месеца июня двадцетъ второго дн
под час посполитого рушеня, противъко неприятелеви коронъном
одправуючогосе и в обозе зостаchoчого. трибом козацъким н
влост Чарторыскую, маетъност дедичную пана протестантис, нае-
хавъши, меновите, на село Зарече Великое, тиранства над под-
даными чинили, с клиций, скринъ и з иншихъ спрятовъ розны
фанъты, сукъна, хусты белые, быдла, кони, што одно у которог
подданого было такъ при доме, яко и в лесе, схованого, то вс
забрали, которые особливым реестром спецификованые и юрамен-
том компробованые будутъ. Што все кгвалтовне, в способъ лупу
неприятелского, помененые подданые его милости пана Леснёвъ-
ского забравъшы, до домовъ своих запровадили и теперъ маютъ;
а его милостъ панъ Леснёвъский зъ своихъ подданых, за рикви-
рованем пана протестанътис, справедливости чинити не хочетъ и
не чинитъ; прото подданые пана протестантис, заховуючис в том
водлугъ науки права посполитого, за приданем урядовымъ, ужывъ-
шы мене, возъного, менованых подданых его милости пана Лес-
нёвъского стидинъских, взглядом ставеня их до права, для учи-
неня з ных справедливости, през мене во двохъ тисечах копахъ
литовъских арештовали. Который то арештъ, при занесеню тое
протестации, тотъ же протестансъ очевисто передо мною, урядом,
сознал, иж он року вышъменованого, дня одинадцетого августа,

маючи при собе шляхту, людей добрих, пана Яна Мановъского а пана Миколая Анъдреевъского с приданя урядового, на афектацию подданых пана протестанътис, был в селе Постойне, маетности тогожъ его милости пана Лесневъского, тамъже, ве дворе, слугу и урядника его милости пана Лесневского пана Яна Брацишевского заставъши, который и селом Стыдинъскимъ заведуетъ, вышъменованых подданых стыдынъскихъ и инъших всих, которые з ними были и учынокъ выжей менованый скутком выпелняли, о которых сами лепей ведаютъ, во двох тисечах копах литовъских, помененому слузе его милости пана Лесневъского, урядникови пану Брацишевъскому, взглядом ставеня выжей менованых подданых, арештовал, а панъ Брацишевъский тотъ арештъ принялъ и до усправедливеня подданых менованых ставити субъмитътовал. Который то протестансъ, занесъши таковую протестацию и сознавъшы реляцию арешъту своего, оферовал на протестанътис и подданыхъ его зъ его милостю паномъ Лесневъским, взглядомъ ставеня подданных менованых, правне чинити. Затым, просил о принятe тое своее протестации и реляции, которые, за принятем моим урядовым, сутъ до книгъ записаные.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2495, л. 365, актъ 77.

CCXL.

Универсалъ короля Яна-Казимира о личной и имущественной неприкосновенности православнаго духовенства, а также монастырей и церквей „греческой религiи“, взятыхъ королемъ подъ свое покровительство,—31 августа 1651 г.

Jan Kazimierz, z Bożey łaski krol Polski, wielke xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantskie, Smolenskie, Czerniehowskie, a Swedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny krol— oznaymuiemy wszem wobec y kożdemu z osobna, komu to wiedziec

należy: jako, za nastąpieniem od trzech lat przez swawolę y rebellią kozacką w krolewstwie naszym krwawego zamieszania z narodem Ruskim, wielkie inconvenientia y żałosne z oboiey strony tak w ludziach, iako y w dobrach, działy się clades, nigdy tego bez żalu wspomniec nie możemy, czego iż ieszcze cale, za ucieczką zdraycow, starszenstwo sobie usurpuiących, y ludzi niewinnych, in ruinam za sobą pociągaiących, uspokoic nie moglismy; a takowe zamieszania iuż się wszystkim obywatelom tamecznych kraiow nieznosnie uprzykrzyły, że, za nastąpieniem woysk naszych, y mniey winnym a furore militari dostawac się musi. Przeto, chąc wszelakiemi sposobami do pokoiu y dawnego ziednoczenia rozroznione sprowadzic animusze, na usilną wielebnego metropolity kiowskiego prozbę, chcemy to miec po wszystkich tych, do ktorych wiadomosci ten universał nasz doydzie, aby dobra y osoby religiey graeckiey stanu duchownego, także monastyry, cerkwie y maiętnosci ich, od nas in protectionem nostram regiam tym listem naszym wzięte, we wszelakiey ochronie od incursij żołnirskich y naiazdow niesłusznych secure et intuto zostawały, dla łaski naszey; na co dla lepszey wiary y pewnosci ręką naszą podpisuiemy się, y ten list pieczęcią koronną zapieczętowac kazalismy.

Dan w Warszawie, dnia XXXI miesiąca augusti, roku Panskiego MDCLI, panowania krolestw naszych Polskiego III, Szwedzkiego IV roku.

У того листу его кор. милости печат коронъная болшое канъцелярыи ест притисненная, а подпис рукъ так его кор. милости, якоˈ и секретарское, тыми словы: Jan Kazimierz krol.—Albs Kadzidłowski, secret. reg. m-tatis, m. p.

—

Настоящій универсалъ явленъ въ луцкой гродской записовой книгѣ подъ 9-мъ сентября 1651 г.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2171, л. 858, актъ 11.

Примѣчаніе. Изъ актовъ за августъ мѣсяцъ отмѣтимъ еще слѣдующіе:

I. Жалобу отъ имени луцкаго бискупа Андрея Гембицкаго и всѣхъ ксендзовъ луцкаго каѳедральнаго костела, отъ 3 августа, о томъ, что луцкіе мѣщане Федоръ Липка, Василь Шилия, Константинъ Слизень и мног. другіе, а также „некоторые сневаки, завъзявши неприятелский аффектъ, а праве врожоную бунтовничую ненавист и нехут противко вере светой католицкой рымской, взбуженые и новабленые ребеллиею козацкою братьи своее“, въ 1648 г., „а примисъ діебусъ семтембрисъ ажъ до Божого Нароженя“, разоряли костелъ, грабили церковныя и богослужебныя вещи (иконы, сосуды, одежды и проч.), „и иншые образы светыхъ посекли и попсовали въ ниввечъ и, яко имъ самъ чортъ проклятый, од старшихъ ихъ презъ чары и розные инкантацие возваный, до далшого выпалезку выраженя тыранское злости подавал, так собе в святпици Бозской поступовали“ (Кн. № 2495, л. 246 об., актъ 13).

II. Протестъ польнаго литовскаго гетмана князя Яна Радивилла, отъ 12 іюля, противъ состоявшагося подъ Берестечкомъ сеймиковаго постановленія объ уплатѣ двойнаго подымнаго и наборѣ жолнеровъ (Ibid , л 289 об., актъ 36)

III. Жалобу дв. Василія Масальскаго, отъ 17 августа, о разореніи его части села Чорнижа и грабежѣ имущества въ ней, въ іюнѣ 1651 г., сыновьями священника и крестьянами этого села (Ibid., л. 331, актъ 52).

IV. Протестъ отъ имени русскаго воеводы князя Михаила—Корибута и князей Димитрія—Юрія и Константина—Криштофа Вишневецкихъ, отъ 20 августа, противъ состоявшагося подъ Берестечкомъ сеймиковаго постановленія объ уплатѣ двойнаго подымнаго и наборѣ жолнеровъ (Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ № 50, за августъ 1651 г.).

V. Жалобу дв. Прандоты и Марины Пчолокъ-Вильчопольскихъ, отъ 21 августа, о томъ, что крестьяне изъ части села Бильчи, принадлежащей наслѣдникамъ дв. Юрія Сасиновскаго, въ 1648 г., во время козацкой войны, разорили часть села Бильчи, принадлежащую жалобщикамъ, и заграбили у крестьянъ имущество (Кн. № 2495, л. 362 об., актъ 75).

Встрѣчную жалобу о томъ же всѣхъ наслѣдниковъ Сасиновскаго, отъ 9 сентября (Ibid , л 444 об., актъ 25).

VI. Донесеніе вознаго, отъ 23 августа о вводѣ имъ луцкаго мѣщанина Федора Липки во владѣніе домомъ при Покровской церкви въ г. Луцкѣ (Ibid., л. 371, актъ 81).

VII. Подписку дв. Станислава Мровинскаго, отъ 23 августа, въ прекращеніи дѣла съ тѣмъ же Липкой о грабежѣ имущества, за которое онъ получилъ отъ послѣдняго полное вознагражденіе (Кн. № 2171, л. 807, актъ 60).

VIII. Жалобу дв. Александра Жабокрицкаго и его жены, отъ 25 августа, о томъ, что крестьяне и урядникъ черниговскаго стольника Романа Загоровскаго села Молова, въ іюлѣ 1651 г., во время смуты, напали и разорили село жалобщиковъ Пашовую (Кн № 2495, л. 383 об., актъ 89).

CCXLI

Жалоба отъ имени дв. Матвѣя Улятовскаго о томъ, что липлевскіе и студенскіе крестьяне князя Владислава-Доминика Жаславскаго и его арендаторовъ дв. Юрія Чаплича и дв. Стефана Лѣсневскаго, покозачившись въ 1651 г., напали на село Тельче, совершенно разорили его и заграбили все имущество, принадлежавшее жалобщилу и его крестьянамъ, которымъ сверхъ того причинили тяжкія мученія и пытки, окончившіяся смертью; свидѣтельство о томъ вознаго,—13 сентября 1651 г.

Року тисеча шестсот пятдесят первого, месеца сенътебра тринадцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевское милости володимерскомъ, передо мною, Станиславом Лыховским, буркграбимъ замку володимерского, и книгами нинешними кгродскими старостинъскими, становъшы очевисто, возный енерал воеводствъ Киевъского, Волынъского, Браславского и Черниговъского, шляхетный Нестеръ Микровъский именем урожоного его милости пана Мацея Улятовского, державци села Телъча, противъко подданым нижей менованым з села Липлянъ и Студенъ яснеосвецоного кнежати его милости Владислава-Доминика, кнежати на Острогу и Жаславю, граби на Тарнове, воеводы краковъского, луцкого, ропъчицкого etc. старосты, дедычным, а въ державе урожоных их милости пановъ Ерого Чапълича и Стефана Лесневъского будучим, яко и самому кнежати его милости, вышъменованым, тудеж их милости паном Ерому Чапличови, липълянъскому, а Стефанови Лесневъскому, стыдинъскому державцомъ, макгна кум кверели сведчилъ и протестацию свою запосил способом таковым противко подданым и о то, иж подданые кнежати его милости помененого дедичные, а державы его милости пана Чаплича, зъ села Липълянъ, не контентуючисе першою козацкою ребелиею и въторгненемъ в крае тутошние ребелизанътов, по которои, засмаковавши собе лупы добръ шляхецких, срокгости права посполитого пропомневъши и винъ въ нимъ, на депопуляторовъ добръ шляхецких описа-

ных, выконываючи над онымиж заедлую свою злость хлопъскую, року теперешнего, тисеча шестсотъ пятдесят первого, дня двадцат третего июня, под небытность протестанъта в дому, кгды, яко цивис патрие, заровъно з иншими их милостями, при боку его королевское милости в обозе посполитого рушеня, здорове свое противко неприятелеви коронному носечи, зоставал под Берестечкомъ, привернувшисе до першое своее своеволи и бунътовъ, козакомъ помагаючи, а з луповъ добръ шляхецких прагнучи, козацкимъ трибом на державу вышъменованого его милости пана Мацея Улятовъского село Тилче, в волости Чарториской лежачую, а дедычную ясневелможного его милости пана Самуеля на Корцу граби з Лешъна Лесчинъского, воеводича дербского, на имена: Иванъ Турчинъ, Ярмакъ Турчинъ, Грицъ Турчинъ, Федор Ярмоловъ сынъ, Гриц Дудъченя, Илъя Ковал, шинъкар Семенъ, Гаврило Оленя, Миско Недилка, Иванъ поповъ пасербъ, Иванъ попов зят и инъшие, которых имена за выражоные на том местцу, яко и выжей, розумитсе мают и в далшым правным процессе спецификабунътур, завязавши сполную раду и намову а злосливую з поддаными вышъменованого его милости пана Лесъневъского, державъци студинъского, дедычными кнежати его милости студинъскими, которые на таковуюж своеволю и бунты спадно призволивши и скупившисе, меновите, з Студинъ подданые, имены: Трухон атаман и сынове его двай, Лавринъ Литвинъ, Артюкъ, Гринъ сынъ вдовын, Ярмакъ Тымошъ, Яцко Журъ и сынове его три: Петръ, Васко и Радко, Симонъ Новакъ, Грицъ Гулидик и Грицъ Володченя и инъшие принъципалове розных компринъципаловъ до себе, а сусед своих тыхже сел, им по именахъ лепей ведомых, а протестансъ за выражоные их мети хочет, до учинъку злого з рожным оружем: ручницами, косами, секирами, киями, которых было плюс вел минус под сто, приспособивши, до села вышъмененого и двору там будучого кгвалтовне и арматне способомъ неприятелским нападши и наехавши, ве дворе окна повысекали, печи, комины потолкли, двери,

оконници посекли, зависы, клямки, замки и инъшые розные железа пооддирали и великое спустошене двору учинили, хотячи дымомъ пустити его до горы, бы некоторые подданые протестантис не одпросили[1]); тымсе (есче) не контенътуючи, подданых державы протетантис телецъких огнем пекучи, розные муки, пытаючи пинязей, задавали; од которых мукъ нѣкоторые подданые смертю з света того посходили; коморы, скрини хлопъские подбивавши, фанъты розные спрятов хлопъских: сукъни, хусты белые, сермеги, секири, косы, железа розные и начиня розные железные господарские, которые особным реестром спецификованые и юраменътом през подданых комъпробованые будут, кгвалтовне инъ вимъ преде етъ сполии так протестанътис вышъменованого, яко и подданых державы его милости речий побрали и то все, до вышъменованых сел а домов своих запровадивъшы и межи себе поделивъши, на свой оборочаючы пожиток, гук ускве при собе, ничого не ворочаючы и вернути за частою реквизициею протестанъта не хотячи, затримуют; противъко зас кнежати его милости пану воеводе краковъскому и их милости паном державъцом вышъменованым о то, ижъ, а меновите его милост панъ Чапълвчъ—липлянъский, его милост панъ Лесневъский—студынский державцы, за счесливымъ его милости вспартемъ и спужнем с поля неприятеля коронъного, а роспусченем войскъ посполитого рушеня з под Берестечка, поверненем зас ку домови своему протестанъта, въ котором ничого а ничого през бунты вышъменованых хлоповъ и забранемъ речий вышей писаных не заставъшы . . . . по поврюте своем зъ обозу, пановъ липлянъского и студынского державъцевъ, такъ персоналитер, листовне, приятелско, а наветъ и официозе реквировал учиненя з вышъпомененых подданых липлянъских и студенъских, за их таковый ексцесъ, справедливости; лечъ их милости, завъше обетъницами каръмечи, час зас до часу зволочачи, темере оной учинити не хочут и не чинят, чинячи то

[1]) Далѣе опущенъ перечень и оцѣнка заграбленнаго имущества.

инъ кграве дамнумъ ет преюдициумъ протестанъта. Которымъ то таковымъ поступкомъ своимъ злосливым подданые вышъменованые пенас лекгумъ, инъ лее дескриптас, фацинори гуюс конъдикгнас демеруерунтъ акъ инъ се ет персонас суаус тракъсерунт; их милости зас панове державъци сел помененых, рационе неучиненя с помененых подданых справедливости, в вины, в праве описаные, попадли. О што все протестансъ модернус правне з обжаловаными, яко с права належати будет, правне чинити оферовавши, а зоставивши протестанътови салву инъшое ширшое алъбо тое мелиорацию протестации, си ет инъкванътум потреба того оказовати будет, инъ континенъти тотже возъный енералъ воеводъствъ Киевъского, Волынъского, Браславъского и Черниговъского, шляхетъный Нестер Микровъский, который, в моцъ правъдивое, верное и скутечъное реляции своее, ку записаню до книг помененых явъне, устъне и доброволъне сознал, иж онъ, за реквизициею вышъменованого его милости пана Мацея Улятовъского, з приданя урядового, был на справе и потребе правъной, маючи при собе сторону шляхту, людей добрих, шляхетных пановъ Яна Маковъского и Миколая Анъдреевского, аннъни нункъ презенътис, тисеча шестсотъ пятдесят первого, дня одинънадцатого авъгуста, въ селе Липлянах, маетности княжати его милости дедичной а державе его милости пана Чаплича, в котором то в селе урядника его милости пана Чаплича пана Яна Кучиковъского заставъшы, вышъменованых подданых, выжей в протестации де номине ет покгномине спецификованых, у помененого урядника за учинок выжей менованый, през подданых липлянских учиненый, въ трох тисечах копъ литовских (арештовалъ); тогож зас дня и року вышъменованый возный з тоею шляхтою в селе Постойне, державы вышменованого его милости пана Лесневъского, а дедычное княжати его милости пана воеводы краковъского, будучы, а тамъ на тотчас урожоного пана Яна Брацишевъского, урядника постойского, заставъшы, подданых тогож села студинъских, вижей в протестаци пер ексъпрессумъ де номине ет покгномине положо-

ных, за учынок през них пополненый у вышъ менованых урядниковъ, абы такъ липлянскихъ, яко и студинских, подданых до права, кгды того час будет, ставили, в трох тисячах копъ лвтовъских арештъовал и припоручил. Который арештъ так урядникъ его милости пана Чаплича панъ Кучъковъский, яко и его милости пана Лесневъского панъ Брацишевъский, именем их милости панов своих, доброволне принявши, подданых своих именемъ до права ставити приобецали. Просил при том офъференсъ, абы тая его протестация и того возъного енерала объ арешту реляция до актъ были принятие и записаные, што за принятем моим урядовым отрымалъ. У тои протестации подпис руки тими словы: Nester Mikrowsky, manu propria. Што все для памети до книг ест записано.

Кн. Кiев. центр. арх. № 1019, л. 308, актъ 224.

CCXLII.

Жалоба дв. Яцка Ясликовскаго о насильственномъ освобожденiи дв. Самуиломъ Калусовскимъ арестованнаго жалобщикомъ священника Тихона, который во время козацкихъ войнъ сжегъ въ селѣ Колодежной нѣсколько дворовъ и заграбилъ хлѣбъ въ стогахъ, а по арестованiи готовъ былъ вознаградить за всѣ убытки,—13 сентября 1651 г.

Roku Pańskiego tysiąc sześćset pięcdziesiąt pierwszego, miesiąca septembra trzynastego dnia.

Do urzędu y act ninieyszych grodzkich żytomirskich, do mnie Mikołaia Kołużyńskiego, podstarosciego żytomirskiego, personaliter przyszedszy, urodzony iego miłość pan Jacek Jaslikowsky protestował się soleniter y żałobliwie opowiedał naprzeciwko urodzonemu iego mośći panu Samuelowi Kałusowskiemu o to, iż pomieniony iego miłość pan Kałusowsky, niepoglądaiąc nic na prawo pospolite y winy w nim, przeciwko takowym obostrzone, w roku ninieyszym, tysiąc sześćset pięćdzesiątym pierwszym, miesiąca augusta dwunas-

tego dnia, dowiedziawszy się, że protestuiący, z woyska przyiechawszy, do sioła Kołodeżney, maiętności swoiey dzierżawney, a zastawszy winowayce y szkodce swego w teyże maiętności Kołodeżney nieiakiego Tychona Lażka, popa, który swieżo z Ukrainy powrócił był nazad, pod teraznicyszy czas kozaczyzny, do Kołodzieżney, gdzie przed tym, mieszkaiąc, wielkie ukrzywdzenia y szkody nieznośne w tey maiętności, pod czas rebelliey kozackiey, poczynił opowiadaiącemu, iako to, pod czas woyny Zbarazkiey, in absentia protestant s, gumna powymłacał y inszych niemało w gospodarstwie pozabierał y potrwonił, a przeszłego niedawno roku in septembri we wsi teyże połtory styrty żyta, gdzie było kop dwiescie, a w polu dwie styrcie, gdzie było trzysta kop, ogniem potaiemnie, proch założywszy, protestantowi, swoich subordynowawszy: Jakowa Laska y Fedora siestrzeńca swego, także Holika Kucharza, funditus spalił y w popioł obrócił; ktorego żyta mirek półtorasta y daley mogło być, a mirka po złotycb czterdziestu, czego dowód słuszny iest także y podczas teraznieyszey expedyciey Beresteckiey, wpadszy z kozakami w te sioło Kołodeżną, na złość chałup kilka spalił, a w ostatku, poymawszy poddanego opowiadaiącego, niejakiego Iwana Tuchelika, który dworowi przysługował, tenże pop albo Lażk Fedorowi siestrzeńcowi swemu kazał tyrańsko roztrzelać. Zatrzymać tedy tego pana protestans, jako zbrodliwego szkodce, we wsi swoiey do rosprawy roskazał,—y zatrzymał; który winowayca, poczuwaiąc się w swoich zbrodniach, koiąc protestanta y odkupuiąe swoię złość, postępował dać kilkaset złotych pieniędzy, sto pniów z pczołami y szkody niektore nagradzać; a interim, mianowany iego miłość pan Kałusowski, niewiedząc, quo praetextu, dnia y miesiąca wyszpisanych, z kilkonastu czeladziey, armatnie, z strzelbą na sioło mianowane y na dom protestantis napadszy, a zastawszy u protestanta tego winowayce iego, wprzód sromotnie zełżywszy y zdespectowawszy innocuum protestantem, tego winowayce popa violenter prawie de manibus eripuit i, z domu opowiadaiącego wyprowadziwszy, z sobą wziął i wywiózł, odpowiadaiąc na zdrowie protestantis y grożąc

onemu smiercią; przez który takowy postępek swóy iego mość pan Kałusowsky niesłuszny y nieprawny protestuiącego do szkod niemałych przywiódł, których sobie na pięć tysięcy złotych być mianuie, za wzięciem tego popa winowaycc iego, y czestokroć na też maietność naieżdżaiąc, praeiudicia y szkody czyni protestuiącemu y dotychczas; o co i powtóre opowiadaiący protestuie y oskarza, ofiaruiąc się o to prawnie czynić, zastawiwszy iednak wolne poprawę tey protestacyi y inszey uczynienie, iesli by tego potrzeba była; i prosił protestans, aby iego opowiadanie do xiąg było przyięto,—co otrzymał.

Кн. Кіев. центр. арх. № 20, л. 157, актъ 81.

CCXLIII.

Жалоба дв. Александра Стрѣльбицкаго о томъ, что дв. Даніилъ Дашкевичъ, когда жалобщикъ отъѣхалъ отъ лагеря, близъ м. Пятки, къ м. Трояновкѣ для покупки припасовъ, то Дашкевичъ, вмѣстѣ со своими крестьянами, напалъ на него въ селѣ Сосновкѣ, причинилъ тяжкіе побои и раны и заграбилъ бывшее при немъ имущество, а слугъ его перебилъ или потопилъ; свидѣтельство о томъ вознаго,— 13 сентября 1651 г.

Roku tysiąc sześćset pięcdziesiąt pierwszego, miesiąca septembra trzynastego dnia.

Na urzędzie grodzkim, w zamku iego królewskiey mości żytomirskim, przedemna, Mikołaiem Kołużyńskim, podstaroscim żytomirskim, personaliter stanowszy, urodzony pan Alexander Strzelbicki, skoro tylko przyszedszy trochę do lepszego zdrowia po okrutnem zbiciu y stłuczeniu obuchami przez osobę niżey mianowaną, swiadczył, opowiadał y z wielkim żalem soleniter protestował się przeciwko urodzonemu panu Danielowi Daszkiewiczowi, iako pryncypałowi uczynku niżey mianowanego, y inszym compryncypałom, którym on sam imiona y przezwiska lepiey wie, o to y w ten sposob, iż w roku teraznieyszym, tysiąc sześćset pięcdziesiątym, mesiąca

iuli dziesiątego dnia, han z tatarami y woysko kozackie z pod Beresteczka, uciekłszy na Ukrainę, uchodziło, tedy woysko koronne Rzeczy-Pospolitey, za uchodzącym woyskiem ydąc y zaszedłszy iuż za Piatke, mąiętność iasnie oswieconego xięcia iego mości Zasławskiego, pana woiewody krakowskiego, tamże iego mość pan hetman sturbowanemu woysku przez trzy dni opoczynek czynił; gdzie towarzystwo z podróżnych chorągwiey, za pozwoleniem iego mości pana hetmana y za pozwoleniem iego mości pana rotmistrza swego, iego mości pana Jelca, chorążego kiowskiego, za mil dwie od oboza do miasteczka Troianowki, miaiętności ich mosciów, dnia siodmego augusty iechał; i gdy tylko milę od obozu odiechał do wsi nazwaney Sosnówki y, obaczywszy, że się dym na wsi kurzy, kazał wozowi swemu zatrzymać się na drodze na czas, a sam iechał na wieś, spodziewaiąc się zastać gospodarza w chałupie, aby mógł drogi spytać do Troianowki; i ieno co napodwórze do chłopa wiechał y z czeladzią, którzy, od woyska przyiechawszy, chleb na wsi piekli, począł rozmawiać y z towarzystwem, którzy dwoy z półku iego mości pana hetmana polnego przy czeladzi byli, temczasem mianowany pan Daszkewicz, snać na ten iuż przedsięwzięty umysł dobrze przygotowawszy się, z kilkunastu ludzi konno przypadłszy, zaraz zawoła: „biice y zabijce takowych matki synów!“ gdzie wprzeciw protestuiącego na ulicy oskoczywszy, sam pan Daszkiewicz do protestanta strzelił z pistoletu; a że Pan Bóg strzegł,—tedy przypadłszy obuchem w prawą rękę sam razy dwa, a celadnik z drugiey strony w lewą rękę kilka razy także obuchem uderzywszy, potem z konia zerwali y, zaraz kontusz, szablę y ładownice z protestuiącego zerwawszy, drugim oprawcóm y chłopóm swoim pan Daszkiewicz zabić kazał, a sam z drugą czeladzią towarzystwa y do czeladzi, którzy tamże na wsi byli, skoczył y bić onych począł; a tyie oprawcy y chłopi z rozkazania pana Daszkewicza kiiami y obuchami protestuiącego biwszy, za ubitego w iamę na podworzu pustym wrzucili y dziurę tę, którenby w iamę wpadł, słomą zarzucili j tak, za ochroną Boga, ledwie żyw zostawszy y ku wie-

czorowi przyszedłszy już trochę do siebie po takowem zbiciu, z tey iamy, iako mogąc, wylazłszy, wlokł śię do Piatki. Temczasem chorągiew z woiewodztwa Wołyńskiego iego mości pana Pocieiowa nadeszła, y iego mość pan rotmistrz na kolasę swoią protestuiącego wziął, a towarzystwa dwa używszy, do tey wsi Sosnowki do pana Daszkewicza słał, chcący wiedziec, co za przyczyna takowego excessu była; gdzie towarzystwo, przyiachawszy, żadney zywey duszy na wsi nieznalezli, ani samego pana Daszkiewicza we dworze, tylko dzieci kilkoronaście ze wsi małych, w komorze siedzących, nalezli, którzy powiedzili, że pan uciekł, a chłopóm w las pokrusic kazał. Przy którem to zbiciu y zmordowaniu protestuiącego [1].......... wszystko wyżey mianowany pan Daszkiewicz, w sposób łupu pobrawszy, na własny pożytek obrócił, a protestuiącego do szkod niemałych, tak w zabraniu pocztu wszystkiego, rynsztunku, pieniędzy gotowych y rzeczy ruchomych z wozem, iako y w nakładaniu na balwierza, ratuiąc zdrowie swoie, po takowem zbiciu kiami y obuchami, chowaiąc cyrulika przez niedziel pięć zawsze przy sobie, przyprawił; które szkody czasu prawa pozwami specyficowane będą, iakoż, za odebraniem wszystkiego pocztu przez wyżey mianowanego pana Daszkewicza y w uszczerbieniu znacznem substanciey, y służyć w woysku niemiał na czem protestuiący; czeladz też protestuiącego czyli pozabiano czyli też potopiono, o których, żadney wiadomości y dotąd niemaiąc, zostawuie wolne dochodzenie prawem głowy krewnym onych, iako szlachcie, w sądzie należnym: Stanisławowi Wysokińskiemu czeladnikowi y drugiemu Jakowi Stawczyńskiemu wyrostkowi. A teraz tylko o swóy własny despect, o zbicie y o krzywdę czyni; którym to takowym swoim nieprzystoynym y niesłusznym postępkiem, pomieniony pan Daszkiewicz prawo pospolite naruszył y w winy o naruszenie pokoiu pospolitego popadł; przeciwko któremu to panu Daszkiewiczowi y powtore soleniter z wielkim żalem swiadczy y opowiada, zostawiw-

---

[1]) Здѣсь опущенъ перечень и оцѣнка заграбленнаго имущества.

szy iednak protestuiący wolne czynienie inszey albo poprawienie teraznieyszey protestacyi, iesliby tego potrzeba była. A tuż zaraz stawił woznego ienerała woiewodztwa Kiowskiego szlachetnego Iwana Waniewskiego, ktory, będąc przydanym od urzędu grodzkiego żytomirskiego, maiąc przy sobie szlachte, ludzi dobrych, pana Jana Białkowskiego y pana Woyciecha Szmoniewskiego, roku, miesiąca y dnia, wyżey w protestacyi mianowanego, był na sprawie y potrzebie urodzonego pana Alexandra Strzelbickiego w gospodzie iego, tu w mieście Żytomirzu, tamże widział y urzędownie oglądał razy po ręku obudwu pana Strzelbickiego, tudzież po bokach y po plecach sinie, spuchłe, krwą zaciekłe, snać kiiami y obuchami bite, bardzo siła, że i wyliczyc trudno; które to zbicie y stłuczenie mianował sobie być stałe pan Strzelbicki we wsi Sosnówce, dnia siódmego augusty w roku ninieyszym, w dzierżawie wyżey mianowanego pana Daniela Daszkiewicza u niego samego, tudzież od czeladzi y chłopów iego własnych, co mianowany wozny, słysząc y widząc takowe zbicie y stłuczenie pana Strzelbickego, z szlachłą pomienioną, przy sobie na ten czas będącą, oswiadczywszy, tę takową swoią prawdziwą relacyą zeznał; za czem protestuiący prosił, aby ta iego protestacya, wespoł z woźnego obductią, do xiąg przyiętą y zapisaną była,—co otrzymał.

Кн. Кіев. центр. арх. № 20, л. 151, актъ 78.

CCXLIV.

Жалоба дв. Стефана Ростка о томъ, что милостовскіе крестьяне городельскаго старосты Андрея и друг. Чапличей, а также дв. Сенютиной, покозачившись въ 1651 г., при приближеніи козацкаго и татарскаго войска, вышли къ нимъ на встрѣчу, провели ихъ кратчайшими путями и переправили черезъ р. Горынь, а потомъ, зазвавъ ихъ въ село Милостово, вмѣстѣ съ ними, вытолкли лошадьми посѣвы на поляхъ и заграбили все имущество жалобщика; они готовы уже были удовлетворить его за причиненные убытки, но были удержаны отъ этого своими владѣльцами,—15 сентября 1651 г.

Року тисеча шестсотъ петдесятъ первого, месеца сенътебра петнадъцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его королевское милости луцъком, передо мною, Геляяшом Малюшицъким, бурккграбим луцъким, и книгами нинешними кгродъскими луцъкими, персоналитер становъшы, урожоный его милост пан Стефанъ з Росткова Ростекъ противъко працовитым подданым пяти частей, всим, в Милостове мешкаючым, дедичным части дву велможного его милости пана Анъдрея з Шпанова на Берестечку Чаплича, старосты городелского—Васкови Анъдрочикови, Гаврилови Анъдрочикови, Тымошови Кухте, Хилимонови, Васкови Иовеняти, Бенейшови, Конъдратови, который у Карпа мешъкал, Оксенови Васутеняти, Фенъкови Сетеняти, Романови Журавъченяти; также подданым ее милости панее Можешовое Сенютиное—Опанасови Кацови, шевцови Счырбе, швакгрови его Краковъскому, Кислицы, Годунъкови; а его милости пана Конъстантого Чаплича—Кудюлце, Иванови Лучце (алиас Шышсце), Грыцъкови Лучце, Климови Лучце, Тарасови, Гаврасови и его зятеви Орлови; и его милости пана Казимера Чаплича—Стесови, Иванови, Семенови и Павлови Остапенятом, и инъным подданным, всей громаде милостовской, которые, ачъ в теперешъной протестации не спецификуютъ, одънакъ, даст Панъ Богъ, позвами спецификовати оферовал се и будет, сведчыл и з великим жалем протестовал се и

о то, ижъ помененые подданые, пропомъневшы повинности свое, которую верне и жычливе паном своим оддавати повинъни, пропомневъшы права посполитого, винъ в нем написаных, то обое легце собе важучи и за низачъ маючи, року теперешънего, тисеча шестсотъ петьдесятъ первого, подчас теперешных тривогъ, вышей помененые подданые, некоторые з них, кгды ребелълизанъци своволя выузданая хлопская, козаци, тут ку Волыневи, в миліоны з ордою се скопившы, для знесеня кролевъства Полского и Речы-Посполитое, пулками надходили, за миль чотыри вышедъшы, пулки неприятелские рожными гостынъцами, што прудъше, яко ведомые будучы, презъ Горынъ переправуючы, наводили и умыслне до села Милостова килка тисечей з собою, для снаднейшого и безъпечънейшого рабованя, абы некоторые суседы тыхже подданых в той йх завзятой сваволи не гамовали, прывели, и одных надъ ставомъ новоставъским, на полях и обшарах дворныхъ милостовъских, которые овсомъ мацъ двадцатю, горохомъ осмакъ деветю, ячменем чверти пятю и инъным збожем розным засеяное было, которые въ нивечъ конъми выбили и вытолкли и на копъ триста шкоды в тых збожах учынили, а других по селе, по хлопах поставили, а сами, до двору и мешъканя протестанътис пошедъши, вшелякие инъ енере речы, фанъты, збожа розмаитые, жыто, гречку рабовати почали, также лекгомина вшелякие, жывности брали, якож в помененомъ дворе по розных местцах сыры, масла, збожа розмаитые, в шпихлиру, в гумне и по инъных розных местцахъ поховане и в земли закопаные, поодкопывавъшы, и инъшых речей немало, которые, даст Панъ Богъ, часу права позвами спецификоватис будутъ, побрали и на пожитокъ свой пооборочали; то все позаберавъшы, межи себе поделили и оден другому збожа, жыто и гречку помолотившы, хлебы, коржы пекучы, продавали и ку пожыткови своему все пооборочали; дворы и будынки вси дворные, спряты некоторые домовые и начыня, в возовнях, шпихлирах, коморах розных будучые, кареты, рыдваны, колесы поламавшы и попсовавшы, желиза некоторые собе по-

бравшы, а остаток з дворами попалили и шкод в попаленю спрятов домовых каждый, кадълубовъ, скрын, рыдванов, коляс, каретъ, неводу, на золотых две тисечы учынили, и кгды, за помоцю Бозкою, счастем его королевское милости, пана нашого милостивого, и силами Речи-Посполитое, под Берестечком неприятел зостал знесеный, и протестансъ до дому з обозу веспол з инъными их милостями паны обывателями и тымиж их милостями паны участниками до Милостова повернул, где, ничого згола не заставшы, кгды двор, в замочку будучый фунъдитус зо всими будынъки спаленый, их милостями и инъными околичными паны суседы осведчившы, хлопов всих до громады при велю людей зацных постронных, околичных суседовъ и некоторых з их милости пановъ дедичовъ, обецне будучих, зволати казал и заразъ инъквизицию, хто бы што одъкопал и взял, чынено; выжей помененые виновайци подданые доброволне на себе, яко веле и што которые так в збожах, яко и в речах, побрали, признали се и все в прудком часе, в полю се толко обробивши, збожемъ и чымъ который зможетъ, такъ за жыто, гречку, козы, свини и за инъные речы платити, яко то о теперешном часе, субмиттовали и декляровалис; што его милост протестуючыйсе тымиж людми и возным, пры собе на тотчас будучым, осведчыл; которое субмиссии свое помененые подданые пропомъневшы ни в чом и в найменейшой речы до тых час его милости протестуючомус сатисфакции не чынят и чынити (маючы якоес заказанъе од панов своих, ее милости панее Сенютиное и пана малжонка ее милости, также од его милости пана Константого и Казимера Чапличовъ, которые, с прыватное своее уразы, не маючы жадное до протесътанта слушное причины, тых шкод нагорожати не казали) не хочут; през который таковый свой поступокъ вышпомененые подданые виновайци, также их милост панове Сенютиная с паном малжонком своим, Конъстантый и Казимер Чапличове, взглядом заказаня в такъ явной речы подданым плаченя и оным до своеволи и ребеллии отухи додаванемъ, право посполитое знева-

жыли, в вины в нем написаные попали и оные либере на себе завзяли и затягнули. О то теды все его милост протестуючыйсе противко подданым, яко теж и противко их милости паном Сенютом малжонком, их милости паном Чапличом, взглядом заказаня сатисфакциеи чыненя и справедливости з них нечиненя, также взглядом зорваня в року теперешнем гробли, ненаправованя оное през вышменованых их милости пановъ Сенютов и Чапличовъ, же през недел пят млыны ваковат мусели и умыслне, на шкоду протестанътис чынячы, не направовали и зволокали, аже протестанъ респектом своих частий двох, своим великим старанем и працою прыложилсе, заледво их милости до того помогли; венъцъ, же и спуст ставу в року теперешънемъ припадает, их милости панове Сенютове, Конъстантый и Казимер Чаплицове, бынаймней о спусте дбати, о сети и инъные, до спуст приналежачие, потребы, старатис умыслне, ин дамнум протестанътис чынечы, не хочут и не стараютсе. Постерегаючы теды протестанъсъ целости своее, абы, вховай Боже, през таковое их милости предсевзяте шкоды в спусте не поносил, кгдыж и з млынов през недел две на част свою пожытку не мел и шкоды на золотых шестдесят поносит, птерум аткве итерум сведчыл и протестовалсе, оферуючы се о то все инъ форо фори з их милостю правне чынити, салвамъ мелиорационемъ ширшое протестации и поправу тое теперешъное, инъ кванътумбы того потреба оказовала, зоставивъшы, о приняте тое теперешъное протестации мене, уряду, просилъ,—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2495, л. 452.

CCXLV.

Мнѣніе полковника польскихъ войскъ Криштофа Гувальда относительно военныхъ дѣйствій и расположенія войскъ для удержанія козаковъ и татаръ отъ движенія въ Польшу,—.... сентябрь 1651 года.

Maxima woienna iest — nigdy sobie żadnego nieprzyiaciela lekce nie ważyc; zaczym y nam pomyszlic potrzeba, iako zabieżeć temu, przez co nieprzyiaciel nas uszkodzic może.

Uszkodzic zasz nieprzyiaciel nas może, gdy woysko nasze mynie y nad Seretem sobie stanie; albowiem przez to, albo do batalij intempestive nas przymusi, albo wkrotce tak osadzi, że gdy zima nastąpi y rzeki staną, nie tyłko nam wszytkie itinera y linea communicationis z Polską odetnie, ale tesz będzie mogł przez male barzo czaty pro libitu tam ingrassari.

Zabieżyc temu możem, gdy woysko nasze do Seretu się pospieszy y stanie sobie za osm mil s tąd pod Czartkowem albo pod Mykułenicamy.

Rzecze kto in contrarium: 1) fortis est praesumptio, że nieprzyiaciel nigdy nie mynie woiska naszego; 2) w myszli iego nigdy niepostoi takową uczynic diwersią; 3) inglorium by było z pola schodsic, a nieprzyiaciela zostawic; 4) gdyby się woysko nasze ztąd ruszyło, wziął by nieprzyiaciel serce, y nim byzmy do miesca dosli, mogłby nas w ciągnieniu gdzie, na lada przeprawce pohałassowac, albo tesz w gołym y bezfortełnym polu do boiu przymusic.

Na to tak odpowiadam: (na 1-e) kto nas moze upewnic, że nieprzyiacieł nie mynie woyska naszego y (na 2-e) nie mysli o diwersiach; na 3-e, woysku oboz odmienic, kiedy tego potrzeba, nie iest przed nieprzyiacielem z pola schodic, yle kiedy takowa odmiana moze wszytkę Koronę od incursiey nieprzyiacielkiey zasłonic y zemię iego ad arbitrium nostrum infestam reddere; na 4-e, ruszic się z woyskiem tak potrzeba, aby de proposito nie kaszdy wiedział y abyzmy, przez Seret przeszedszy, prędzey na miescu staneli, anizeli nieprzyiaciel się dowie, żeszmy się ztąd ruszyli.

A to stac się może takowym sposobem. Każe jego młc pan hetman z wieczora otrąbic, aby się kaszdy na trzy niedziele w prowiant opatrzył, a straży potym czasu swego oznaymi, aby nazaiutrz nikomu wyiezdzac niedała. Teyze godziny wyszli dwa potężni podiazdy o szesci albo siedmi set koni ku Zynkowu albo gdzie się będzie zdało, przykazawszy, aby dobrze podiechali pod neprzyiaciela y niewracali się bez dobrego ięzyka; a kaszdemu podiazdowy da przez pewne osoby zawarta do pułkownikow ordinanse, z inhibitią, aby niebyły oddane y przeczytane aż trzeciego dnia. W ktorych ordinansach to będzie, aby się, po przeczytaniu, do Usiatyna nawrocili y tam czekali, co daley czynic rozkażą. Do Usiatyna zas, gdy się woysko ruszy, posłac trzeba regiment ktory dragonow, aby dostrzegł do dalszey takze resolutiey.

O to zasz nadewszytko starac się potrzeba, aby, skoro dzisz wieczor otrąbią, przygotowanie żywnoszci y namienione podiazdy de facto wyprawią; nazaiutrz koniecznie woysko się ruszyło, y trzeciego dnia albo pod Mykulenicamy albo pod Czartkowem staneło wszak, iako udawaią rowna wszędy droga y bez przepraw. Wozy wprzod niech idą, woysko za wozmy w iak nalepszym porządku, a oboz na każdą noc zawsze dobrze otaborowany, otaczaiąc się kaszdy pułk albo sqwadron wozamy swemy z bokow y z tylu.

Ieżeli chan tu będzie chcial zimowac, Wołyń iako nalepiey opatrzyc potrzeba y woysko tak tam niedaleko siebie rozłożyc, aby się in casu necessitatis bez wiełkiey trudnosci skupic mogło y zabieżic nieprzyiacielskim incursiom, ktorych nam bytnosc iego . . . . przyniesie.

Ieżeli się zasz powroci, zostawiwszy część iaką niemałą hordy przy Chmielnickim, trzeba te tu kraie od stanowisk ochronic y kazac cawalleriey wszytkiey między Dniestrem a Bugiem okolo Krasnego, Bracławia, y Ladyżyna chleba sobie szukac, przynamniey do konklusiey przyszłego seymu; a piechotę dla ritirady w Usiatynie y okolycznych miasteczkach postawic, obmyszliwszy im prowiant z

pobliszych starostw y rozkazawszy, aby się kaszdy w quartarze swym iako nalepiey ufortifikował.

Связка Москов. арх. Министр. иностр дѣлъ съ отдѣльными документами, извлеченными изъ книгъ Литов. метрики, № 37.

Примѣчаніе. Акты нижеизложеннаго содержанія за сентябрь мѣсяцъ также заслуживаютъ вниманія:

I. Жалоба дв. Евстафія Пясецкаго, отъ 2 сентября, о томъ, что крестьяне селъ Перемиловки и Можнова калускаго старосты Яна Замойскаго и его арендатора Даніила Фалибовскаго, въ маѣ 1651 г., „з выузданое своеволи", совершили наѣздъ на села Лукаровку и Иванковцы и заграбили имущество жалобщика (Кн. № 2495, л. 415, актъ 12).

II. Жалоба отъ имени дв. Екатерины Потоцкой и ея сыновей, отъ 23 сентября, на овручскаго старосту, полковника Владислава Немирича, къ хоругви котораго присоединились овручскіе мѣщане и вся околичная шляхта, о нападеніи ихъ на г. Народичи, разграбленіи и сожженіи его, при чемъ было убито до 50 тамошнихъ мѣщанъ (Кн. № 20, л. 179, актъ 91).

III. Жалоба той же Потоцкой, отъ 23 сентября, о томъ, что дв. Василій Бачинскій, въ іюнѣ 1651 г., собралъ толпу своевольныхъ людей, грабилъ крестьянское имущество въ г. Народичахъ и въ селахъ Ставкѣ и Ноздричахъ, при чемъ мучилъ и пыталъ крестьянъ, а съ одного изъ нихъ содралъ кожу (Ibid., л. 182, актъ 93).

IV. Жалоба той же Потоцкой, отъ 23 сентября, на овручскаго старосту полковника Владислава Немирича и собранную имъ хоругвь овручскихъ бояръ (околичную шляхту) и мѣщанъ объ ограбленіи ими крестьянъ въ г. Народичахъ и селахъ: Сельцѣ, Болотницѣ, Шарномъ, Ноздричъ, Яжберинѣ, Дорогинѣ и Давидкахъ (Ibid., л. 184, актъ 95).

V. Жалоба дв. Вацлава Загоровскаго, отъ 28 сентября, о томъ, что крестьяне селъ Лаврова и Мытищей брацлавскаго каштеляна Гавріила Стемпковскаго, въ 1648 г. „роспасавшысе на вшелякие эксцеса и збродни", разорили дворъ въ селѣ Лавровѣ и заграбили его имущество (Кн. № 2495, л. 493, актъ 58).

CCXLVI.

Письмо великаго короннаго гетмана, краковскаго каштеляна Николая Потоцкаго къ великому коронному канцлеру Андрею Лещинскому, изъ с. Пустовойтовъ, о расположеніи имъ войскъ въ Брацлавскомъ воеводствѣ, Полѣсьи и части Волыни; о желаніи знать мнѣніе короля относительно его дѣйствій; о причинахъ заключеннаго договора съ козаками; о возвращеніи крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ въ Брацлавщинѣ и Поднѣстріи; о волненіяхъ въ Заднѣпровьи; о желаніи народомъ мира; о возбужденіи татаръ противъ козаковъ; о содержаніи большаго количества войскъ для устрашенія крестьянъ; о задержаніи ханомъ дв. Ромашкевича; о повѣтріи въ Ордѣ; объ освобожденіи изъ плѣна сына Потоцкаго; о вѣроотступничествѣ Улинскаго и освобожденіи его изъ плѣна; о награжденіи Адама Киселя; объ удержаніи шляхты отъ своевольства; о привлеченіи ея къ сеймовому суду; о повѣтріи въ имѣніяхъ Потоцкаго и возможности нападенія татаръ,—2 ноября 1651 г.

Jasnie wielmożny m-cie xięże kanclerzu wielki koronny, mnie mosciwy wielce panie y bracie!

Po uczynionym popisie, o ktorym pierwszą oznaymiłem w. m. x. panu pocztą, woisko zwiodłem z pola ku Bracławskiemu woiewodstwu, Podlesiu y częsci Wołyniu; na wytchnienie do Bożego Narodzenia, według pact uczynionych, rozłożyłem; sam zas gwoli temu, aby przy obecznosci moiei pax confirmata firmius brała robur, ku Derażenskim pustkam pusciłem się. Bardzo mię to iednak trapi y frasuie, że nie mam od w. m. pana wiadomosci, quo animo te pracą j. kr. mc. przyimuie; zaczym gorąco w. m. m. pana proszę, abys hoc in passu sollicitam meam mentem restituere raczył. Wprawdzie w tym pokoiu nie miałby mi co j. kr. mc. ganic, chyba żeby się to j. kr. mci niezdało, isz Chmielnicki na mieiscu hetmanskim y przy dawnei j. kr. mci łasce zostawa. Myslilem ci ia o tym y potężnie, zebym był eam patriae pestem, funditus zniozszy, samey rebelliey caput pod nogi j. kr. mci podrzucił, że iednak niebo vota et desideria mea secundare nie chciało; przyszło się ad

eam pacem, iaka się stała, nakłonic. Wszystka albowiem plebis collecta na to się była resoluowała: dać się wszystkich ad internecionem wybic, a nie poddawac, ani Chmielnickiego wydawac. Uwazaiąc tedy quantitatem woisk nieprzyiacielskich, z Ordą złączonych; uwazaiąc zas naszę nieprzyiacielskiei potenciei daleko imparem; uwazaiąc głod, ktory wszędzie in ea woisk multitudine następowac muszlał y wielu ludzi ex utraque parte absumpserat; uwazaiąc choroby powietrzne, ktore z głodu et ex irato coelo in tantum panowały, że rzadki dzien, w ktoryby kilkodziesiąt człowieka umrzec niemieło; widząc przytym jch mc. pp. powiatowych nieochotę, ktorzy o tym się deklarowali, że y dnia po wysciu czwierci dopomagac companiei nieumieli, co rzeczą samą praestiterunt; do tego biorąc sobie w rozmysł, co satius uczynic było: czyli zniesc ich y pustą ziemię zostawic, czyli tesz, darowawszy im przestępstwa ich, in aliquo flore conservare Rempublicam. Wolałem skłonic się do tego: parcere poscentibus misericordiam, y Chmielnickiego przy dawnei j. kr. mci łasce zostawic, y miec certam pacem, nisz sobie ex incerta Martis alea incertam publicare victoriam. Stała się tedy pax y nie złemi, moim zdaniem, condyciami, iakosz trzymac to muszę; isz iako przy wszystkich dziełach naszych opatrznosc Boża przytomna zawsze była, tak y teraz, około tego skliienia pokoiu non minus operata, y znac, że iusz Pan Bog chce na nas bydź łaskawy. Gdy abowiem uważam obyczaie Chmielnickiego z Wychowskim, bardzo są rozne od onych, a zgoła namniei sobie niepodobne, evanuit w nich owa dawna praesumptia, złosc, zaiadłosc wszystka ich, teraz intentio, żeby iusz ten pokoi skliiony był, y stały, y gruntowny, co z listow ich szerzey y iasniei, ktore w. m. m. panu posyłam, wyrozumiec w. m. m. pan będziesz raczył. W Bracławszczyznie iusz z łaski Bożey chłopi osiadaią, z pany się uznawaią y z żołnirzami. W Podniestriu poczęli byli incolescere, lecz ich syn moy, starosta kamieniecki, kilką z niemi stoczonych potrzeb ex parte uskromił, y daley iescze uskromi, in quantum szalec zechcą. Na Zadnieprzu tesz insolescebant: j. mci p. woiewodzie kiiowskiemu w Hoboszatey(?)s ługi

zaburzeli, iusz się iednak uciszyli; patratores homicidii, ż roskazania Chmielnickiego, iedni pod miecz, drudzi na szubienicę destinati; sam zas tego buntu zadnieprskiego principał Podobaiło (ex exercitu, ktory był pod Lubeczem z pewną legacią, posły wyprawiwszy, ktorei contenta z listu j. mci p. woiewody kiiowskiego patebuit w. m. m. panu), wzięty w więzienie, nec spes, aby ztamtąd miał wynisc, tak mu się albowiem dała instructia, aby te capita, ktore spirant et spirabunt seditionem, uprzątnął, czego się on trzyma; poniewasz gdy tak się z cnotą swoią popisuie y z życzliwoscią ku j. kr. mci, sperandum, że ten pokoy trwały, gruntowny będzie, ile kiedy sobie non deerimus, a proportionatum exercitum do iakiego czasu miec będziemy; inhibebimus przytym doskonałego ich powodzenia z Ordą, rationes czego dopniemy snadnie, gdy tylko wiedziec będą, że im wina sczyrze dimissa et vitam suam miec będą securam, o co im naibardziei idzie, iako z listu Wychowskiego patebit w. m. m. panu. Powadzic ich z Ordą nie będzie rzecz trudna, byle tylko cale osiedli y zupełną do nasz confidencią wzieli. Mam tę wiadomosc, że po mey uczynioney zgodzie, siła kozakow poszło na lisy y w rzeki na ryby; kiedy tedy na te mieisca udali się, niepodobna, żeby ich do zdobyczy ztąd y lasow tatarskich appetyt nieuwiodł; czołny tesz gotuią na morze, z ktoremi na wiosnę nie będą prożnowac, ieżeli ich osobliwy iaki zakaz j. kr. mci niezaydzie, albo nie uymie, ile iednak, baczyc mogą, dla ugruntowania pokoiu pernecessarium est; abo im morza niebronic, a za czasu do tego dzieła kazac się im praeparowac; a pernecessarium z tych przyczyn pierwsza, że eo consilio et actu rzuciemy miedzy nich a poganstwo niezgodę, et sic tam aretam discutiemus amicitiam; druga, ukażemy to poganstwu, że potentia j. kr. mci iest takowa, że nad każdym nieprzyiacielem swoim ulcisci iniuriam może y zawsze oddac. Baczą y to ad stabilendum pokoiu rzecz bydz potrzebną—miec woisko in iusta quantitate, żeby to chłopstwo miało się na co oglądac, y mielismy impetum Ordy, ktora tesz w nas goscic, viceversa, iako y kozacy u tatarow, zechce, czym zawsze zrażac; bo inaczey

ieżeli tego nie będzie, pewnie chłopi znowu wierzgną y na pierwsze (ktorych iusz nasz Boże zawaruy) redibunt pericula.

Z Krymu pisze mi syn, że Rumaskiewicza zatrzymano z tey przyczyny, że listu od j. kr. mci niemiał do hana; zaprawdę wielka uraza,—rozgniewała się koza na targ, a targ na to niedbał.

Powietrze między Ordą rzucziło się; umieraią passim; sam dwor hanski zapowietrził się.

Przegraney Beresteckiey wstyd im bardzo, y iaką wziąc przed się radę nie wiedzą. Za Medziaia (?) murzę iedzie syn iego zasiadac; iesliby tak iusz o to proszic chciano, unizenie w. m. m. p. proszę, aby j. kr. mc. laski swey panskiey temu poganinowi hac in parte oswiadczyc nie raczył, gdysz tam syn moi, tak acerbe tractatus, y pisze mi, że za niego y za troche inszych znacznych, ktorzy są u kr. j. mci, może bydz eliberatus, co aby Pan Bog zrządził, gorąco go proszę, ale rozumiem, że więcey sobie tego będzie ważył, co siedzi, nisz tych trzech murzow. Siestrzeniec moi pan Ulinski, ktorego uwiodła była młodosc y desperatia w wiezieniu do poganismu, publice przed soltanem Gałgą wyznał swoi błąd y bydz się chrzescianinem, oco go tesz dwoigiem udarowano kaydan y do syna mego oddano, y tego za owego pisarza sołtan Gałgi, ktoremu imie. . . . . dadzą; będzie miał j. kr. mc. w niebie meritum, kiedy tego tatarzina na oswobodzenie ciała y duszy iego darowac raczy, o krorego w. m. m. pan wniesc do j. kr. mci instancią raczył, gorąco proszę.

J. m. pan woiewoda kijowski, iako directus, cale y pracowicie około zatrzymania pokoiu chodził; listy iego, ktore posyłam, indicabunt w. m. m. panu . . . . . o co j. kr. mosci w tak zaczney y kosztownei pracy swoiei prosił; zatem zalecam w laskę w. m. m. pana y gorąco proszę, aby virtus iego et merita lubo tym Bohuslawem pustym, lubo tesz czym innym, łaski y dobroczynnosci j. kr. mosci insignia były.

Oznaymuie przytym w. m. m. panu, isz niektorzy z obywatelow kiiowskich, bo się to przy woisku, miasto usługi Rrzecy-Pospo-

litey, szarpaniną bawic nauczyli, nałogow swoich poprzestac niechcą y wszelką daią do naruszenia pactow okazią; aby się tedy temu zabiezec mogło, consultissimum baczę, abys w. m. m. pan uniwersał. j. kr. mosci in vim confirmationis jego m. pana woiewody kiiowskiego, iako comissario et brachio regali, przysłac raczył, rozkazuiąc na tych, ktorzy pokoi targaią a są possessionati, napominac, ne pacem et pacta violent; a inquantum hi uniwersali et monitis favere nie chcieli, aby im mandaty na seym, iako violatoribus pactorum, dawał; tych zas, ktorzy są impossessionati, żeby ich imał, sadzał y kazał przysłac mu zaraz y mandatow kilka, żeby ich miał dla postrachu tych szlachy, bo się im koła bardzo rozbiegały.

Powietrze sam wielkie koło nasz panuie; moie maiętnosci popowietrziły się; nie mam gdzie głowy przychylic, krom tego iednego Lublina, na ktorym czyli życ czyli usługę Rzeczy-Pospolitei tractowac et omnia publica negotia, na co wprzod y iako mi będzie wystarczał, niewiem; Bar pustkami wszystek siadł; nie iedną plagą karze mnie Pan Bog, co mi niemało dodaie melancholiey; wszakze ia iednak meliora z łaski Jego swiętey spodziewam się, oddawaiąc pilne usługi moie łasce w. m. m. pana.

P. S. Poniewasz tatarowie zatrzymali Rumaskiewicza, obawiam się, żeby zimie iakiey furiey wywrzec niechcieli, będę ia miał na nich pilne oko; wszakze iednak nietrzeba, żeby się Rzecz-Pospolita ubespieczała y na przyszłych seymikach de securitate sua radzic nie miała. Posła do Turek, ieżeliby j. kr. mosc miał wolą posłac, także na tę functię trzeba by przybrac subiectum, żeby mogło umiec tractare maiestatem principis, nie oglądało się przytym na żywot, y strachow tureckich, ktore teraz pewnie w oczy pusczac będą, nie lękało się.

Isz swą ręką nie podpisuię wszystkiego, proszę: przebacz, w. m. m. m. p.; bol rękę circa aequinoctium apponował; ieszcze nią wladac doskonale nie mogę.

Пол. рукоп. И. П. Б., IV, F, N 118 лл. 361—372.

CCXLVII.

Просьба мѣщанъ г. Стараго и Новаго Кальника къ своему господину, волынскому каштеляну князю Николаю Чарторійскому, о защитѣ отъ тяжелой повинности жолнерскаго постоя, заставляющей ихъ расходиться и покидать свои жилища,—23 ноября 1651 г.

Року тисеча шестсотъ петдесят первого, месеца ноябра двадцат третего дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его королевское милости луцком, передо мною, Яном Николаем Подъвысоцъким, намесником замъку и буркграбства луцъкого, и книгами нинешъными кгродскими луцъкими, становъшы очевисто, возный енерал воеводства Волынского, Киевъского, Браславъского и Черниговъского, шляхетный Крыштофъ Терлеский, именем ясneосвецоное кнежны ее милости Изабелли с Корца Чарторыское, кашътелянки волынское, также тежъ ясне освецоного кнежати его милости Миколая на Клеваню Чарторыского, кашътеляна волынъского, и инъшыхъ консукъцессоровъ, лентиме до добр Калника и волостей до него належачых, при поданю поссесии тогож места Калника, лист тотъ, албо суплику, одъ месчанъ калъницкихъ, до менованого ясне-освецоного кнежати пана волынъского писаный, для вписаня до книг нинешъных кгродских луцъких, подал пер облятам, с печатю тогож места Калника притисненою и с подписами рукъ месчанъ калъницких, в справе певъной, нижей в том листе вписаном меновите выражоной, выданый, о чом тотъ листъ ширей в собе мает, просечи, абы прынятъ и до книгъ уписанъ былъ; а такъ я, врядъ, тотъ листъ, для вписаня до книгъ прыймуючы, читалем, который, писмомъ полским писаный, так се в собе мает:

Jasnie oswiecono, miłosciwe xiąże, panie wołynski, panie a panie nasz miłosciwy y dobrodzieiu! My, ubodzy mieszczanie—woyt y burmistrzowie y wszystkie pospolstwo miasta Kalnika, oddawszy posłuszenstwo a wiernosc poddanstwa naszego pod nogi waszey xiążęcey mosci, panu a panu naszemu miłosciwemu, uciekamy się pra-

wie z wielkim płaczem pod skrzydła miłosciwey łaski y obrony w. x. mosci, pana uaszego miłosciwego, w teraznieyszym utrapieniu naszym, gdyżesmy zawsze, po swiżo zeszłym swiętey pamięci iasnie oswieconym xiążęciu jego mosci Samuelu Koreckim, ostatnim dziedzicu przeswiętnego domu xiążąt jchmc Koreckich, oczekiwali należnego nam pana y successora tych dobr xiężney ieymosci paniey wołynskiey dobrodziyki, paniey a paniey naszey miłosciwey, iż jegomosc pan hetman polny coronny, iuż temu niedziel cztyry, postawiwszy dziesięc kornetow niemcow w samym miescie Kalniku, wielki ciężar na nas włożył; ktorego, iako iarzma ciężkiego, zniesc nie mogąc, do kilkudziesiąt niektorych z mieszczan y znacznych, dla tak srogiego ucisku, porzuciwszy domy y dostatki swoie, rozwlekli się precz, a niektorych, tamże w tę drogę gotuiących się, słudzy od waszey xiążęcey mosci zesłani, zasłaniaiąc nac miłsciwą obroną y opieką waszey xiążęcey mosci, pana naszego miłosciwego, ledwie zatrzymali; a tak my wszyscy niżey mianowani, życzliwi y wierni poddani waszey xiążęcey mosci, pana a pana naszego miłosciwego, pokornie z nizkiemi padołami wiernego poddanstwa y czołobitnosci naszey uciekamy się, prosimy, y milosierdzia żebrzem, o miłosciwą obronę y ochronę w. x. m., p. naszego miłsciwego, od tak ciężkiego y uprzykrzonego nam ubogim a prawie zniszczonym ludziom żołnirza, Sam to Naywyższy hoyną łaską swoią w. x mosci, panu naszemu miłosciwemu, odpłaci y nagrodzi, a my wszyscy, przy wiernym poddanstwie naszym maiestatu Jego swiętego, za dobre zdrowie y szczęsliwe panowanie w. x. mosci, p. naszego miłosciwego, prosic będziemy.

Dan w Kalniku, dnia piętnastego novembra, tysiąc szescseth pięcdziesiąt pirszego.

У того листу печатъ места Калъника есть притисненая, а подписъ рукъ тыми словы: Raycy y burmistrze z kollegami swemi Starego y Nowego miasta Kalnika, przy poddanstwie swym, podpisalismy się: Andrzey Puhacz, burmistrz.—Hawryło Jurczenko, bur-

mistrz.—Daniło, burmistrz.—Andruszko, przysiężny.—Wasil Bubliczenko, pisarz miasta Kalnika, ręką swą.

Который же то лист, за поданъемъ и прозбою вышъменованого подаваючого, а за принятем моимъ урядовым, увесъ, с початъку ажъ до конъца, слово в слово до книгъ нинешънихъ кгродских луцъкихъ естъ уписанъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2171, л. 1036, актъ 25.

Примѣчаніе. Изъ актовъ за октябрь и ноябрь мѣсяцы заслуживаютъ вниманія еще слѣдующіе.

I. Рѣшеніе луцкаго земскаго суда, отъ 6-го октября, о допущеніи аппеляціи въ люблинскій трибуналъ по жалобѣ дв. Вавринца Борковскаго объ ограбленіи его въ 1648 г., во время войны съ козаками, мѣщанами г. Новаго Острога (Кн. № 2842, л. 134 об.).

II. Такое же рѣшеніе, отъ 9 октября, по жалобѣ дв. Яна Фалибовскаго о томъ, что когда „подъ часъ трвогъ", его звинячскіе крестьяне согнали свой скотъ въ м. Гороховъ для защиты его отъ грабежа татарами, въ іюнѣ 1651 г., то волынскій подчашій Киліанъ Вильгорскій присвоилъ себѣ воловъ, а крестьянъ заставилъ орать его землю (Ibid., л. 421).

III. Жалоба дв. Криштофа Выговскаго, отъ 10 октября, о томъ, что дв. Александръ, Самуилъ и друг. Выговскіе, во время козацкой войны, составили отрядъ, занимавшійся грабежемъ и ограбили, между прочимъ, крестьянъ жалобщика ((Кн. № 20, л. 207, актъ 107).

IV. Жалоба дв. Николая Трушковскаго, отъ 14 октября, о томъ, что когда братъ жалобщика, Мартинъ, уходилъ въ 1648 г. отъ козаковъ и остановился въ селѣ Осовой, принадлежащемъ дв. Василію Бережецкому, то послѣдній, возмутивъ тамошнихъ крестьянъ и принявъ на себя званіе козацкаго сотника, убилъ въ сосѣднемъ селѣ Курчичахъ брата жилобщика и его жену, а имущество заграбилъ (Ibid., л. 214, актъ 113).

V. Жалоба дв. Степана Ласка, отъ 16 октября, о томъ, что дв. Криштофъ Выговскій, въ 1648 г., „pod czas woyny kozackiey y rebelliey chłopskiey", „poddawszy się w takowąż swawolę kozacką, uczyniwszy się starszym y setnikiem między swawolnemi w miescie Owruczu, przy urodzoney paniey Bogumiłey Fedorowey Trypolskiey", похитилъ сестру жалобщика и „насильно козацкимъ правомъ" женился на ней (Ibid., л. 218, актъ 114).

VI. Жалоба дв. Анастасіи Затыркевичевой-Плотницкой, отъ 21 октября, о томъ, что кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ и монахи Кіево-софійскаго монастыря, въ 1648 г., во время начавшейся козацкой войны, стали отнимать заставленныя мужу жалобщицы Вацлаву и ей самой монастырскія села Буки и Потіевку, вслѣдствіе чего

тамошние „zaraz chłopi podniesli bunty y wszędy kupic się poczeli“ и убили мужа жалобщицы; потомъ же, по усмиреніи козацкаго возстанія, монахи окончательно отняли упомянутыя имѣнія (Ibid., л. 227, актъ 119).

VII. Приговоръ владимірскимъ земскимъ судомъ, отъ 26 октября, Ивана Сололая къ инфаміи, съ правомъ аппеляціи въ люблинскій трибуналъ, за нанесеніе побоевъ дв. Северину Черному въ селѣ Новоселкахъ, когда послѣдній старался удержать Сололая отъ нанесенія побоевъ евреямъ, возвратившимся въ это село послѣ бѣгства ихъ отъ наступавшихъ въ 1651 г. козаковъ. (Кн. № 1216, л. 79, актъ 36).

VIII. Рѣшеніе того же суда, отъ 30 октября, по жалобѣ крестьянъ села Честнаго Креста дв. Софьи Вольской объ ограбленіи и нанесеніи имъ побоевъ въ 1651 г. бискупичскими и грушовицкими крестьянами владимірскаго епископа Іосифа Мокосія-Баковецкаго, „удаючисе за жолнеровъ, трвоги чинечи, же юж татарове суг въ Киселинѣ“ (Ibid., л. 180, актъ 88 и слѣд.).

IX. Донесеніе вознаго, отъ 30 октября, объ осмотрѣ имъ въ заставномъ имѣніи дв. Самуила и Анны Подобинскихъ, с. Городищѣ, опустошеній, произведенныхъ взбунтовавшимися въ 1648 г., а потомъ разбѣжавшимися крестьянами, и о выдачѣ оставшимся крестьянамъ, разоренным войной, сельско-хозяйственныхъ произведеній и орудій для дальнѣйшей работы (Кн. № 20, л. 253, актъ 130).

X. Рѣшеніе владимірскаго земскаго суда, отъ 3 ноября, о допущеніи аппеляціи въ люблинскій трибуналъ по жалобѣ дв. Павла Гулевича-Дрозденскаго на грабежъ въ селѣ Клюскѣ, въ 1648 г, „подъ часъ ребелліи хлопское“, его имущества крестьянами дв. Анастасіи Клюской (Кн. № 1216, л. 343 об., актъ 156).

XI. Судебное слѣдствіе въ томъ же судѣ, отъ 4 ноября, по жалобѣ владимірскаго вознаго и бывшей при немъ шляхты о нанесеніи имъ побоевъ, намѣреніи утопить и ограбленіи ихъ брусиловскими мѣщанами и крестьянами кіевскаго воеводы Адама Киселя при арестѣ среди нихъ вознымъ бѣглыхъ крестьянъ изъ села Туличова (Ibid., л. 389, актъ 165).

XII. Жалоба мѣщанъ г. Котельни, отъ 6 ноября, о томъ, что дв. Андрей Бонковскій, когда они, послѣ заключенія Бѣлоцерковскаго договора, возвращались изъ Украины со всѣмъ своимъ имуществомъ въ Котельню, напавъ на нихъ возлѣ своего села Копловки, взялъ съ нихъ окупъ и заграбилъ скотъ (Кн. № 20, л. 251, актъ 134).

XIII. Жалоба тѣхъ же мѣщанъ, отъ 6 ноября, о нападеніи на нихъ дв. Яна, Михаила и Гавріила Тышей-Быковскихъ близь м. Ходоркова и грабежѣ ихъ имущества (Кн. № 20, л. 261, актъ 136).

XIV. Приговоръ къ инфаміи, отъ 7 ноября, о. Бенедикта Баковецкаго за нанесеніе жесточайшихъ побоевъ и тяжкихъ мученій крестьянину краковскаго воеводы князя Владислава-Доминика Жаславскаго Андрею Ювхимовичу,—„кгды се толко (онъ) поведил, в кол ест и чий, оного зараз, жадное причины до него не маючы, тых толко словъ зажывшы: „вы-то, здрайци, штосте мене подъ часъ козаччизны войвали“ Баковецкій сталъ его истязать. (Кн. № 1216, л. 445, актъ 186).

XV. Жалоба мѣщанъ г. Котельни, отъ 24 ноября, о нанесеніи имъ побоевъ и ограбленіи дв. Янчинскимъ (Кн. № 20, л. 292, актъ 154).

XVI. Жалоба отъ имени дв. Яна и Петронеллы Шашевскихъ, отъ 24 ноября, о томъ, что крестьяне селъ Милятина и Чернѣхова королев. ротмистра Станислава Гурскаго, въ февралѣ 1649 года, „неприятелскимъ способомъ и трибомъ ребеллизантовъ

козаковъ" напали на село жалобщиковъ Хоровъ, причинили тяжкія побои его малолѣтнимъ дѣтямъ и хотѣли ихъ предать смерти; но хоровскіе крестьяне, „улитовавши се малыхъ диток, юж барзо побитыхъ, заледво отпросили и откупили, же ихъ не стинано"; при этомъ милятинскіе и чернѣховскіе крестьяне заграбили все имущество жалобщиковъ (Актъ изъ связки кременецкихъ документовъ, № 50—53, за ноябрь 1651 г.).

CCXLVIII.

Универсалъ польнаго короннаго гетмана Мартина Калиновскаго къ обывателямъ Кіевскаго воеводства о томъ, чтобы они не препятствовали козакамъ выселяться изъ своихъ имѣній въ королевскія, не грабили ихъ имущества, а самихъ не заключали бы въ тюрьмы и не казнили смертью,—отъ 9 декабря 1651 г.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca decembra dziewiątego dnia.

Na urzędzie grodzkim, w zamku iego królewskiey mości żytomirskim, przedemną, Nikołaiem Kołużyńskiem, podstarościm żytomirskim, personalitor stanąwszy, szlachetny Marcin Drozdowski dla wpisania do xiąg ninieyszych grodzkich żytomirskich, podał per oblatam uniwersal od wielmożnego i. m. p. Marcina Kalinowskiego, hetmana wielkiego (?) coronnego, z pieczęcią y s podpisem ręki jego mości własney, pisany do ich mosciów panów obywatelow woiewodztwa Kiiowskiego w rzeczy niżey mianowicie wyrażoney, który ego podaiąc prosił, aby był przyięty y do act ninieyszych wpisany; a tak ia, urząd, onego przyimuiąc, czytałem y tak się w sobie pisany ma:

Marcin Kalinowski, woiewoda czernihowski, hetman coronny, przemyslski, lityński etc. starosta—ich mościóm panom dygnitarzóm, urzędnikóm y wszystkiemu rycerstwu woiewodztwa Kiiowskiego, moim miłościwym panóm y braci, przy zaleceniu służb moich braterskich, do wiadomosci donoszę: częste przychodzą do mnie od pana hetmana woyska iego królewskiey mości zaporożskiego skargi, że, in contrarium punctów, względem pokoiu pospolitego poprzysiężonych, wolne towarzystwu tegoż woyska zaporożskiego z dobr zie-

miańskich do dobr iego królewskiey mości, w woiewodztwie Kiiowskim leżących, wyście, domów, zboż y ich dostatków sprzedanie przez obywatelów woiewództwa Kiiowskiego zabronione bywa y ex nunc tego towarzystwa z woyska zaporożskiego tymże przeciwko punctóm, nieczekaiąc czasu postanowionego, od wszelakich dobr y ich dostatków, z maiętnosci swoich wyganianie dzieie się. Przychodzą y drugie także skargi, że drudzy panowie obywatele hamuią tego z dóbr swoich wyniesienia y o to więzieniem y smiercią każą, o co musi być pilna disquisitia; o czym obwieścić wielmożnym miłosciwym panóm rzecz słuszną rozumiałem. A że zawsze perspecta gentis nostrae fides takich niestrzymiwa zahałów, przeto per amorem patriae w. m., m. pp. y braciey, obtestor, abyście w. m. w tem punctie hamowania, ex nunc wyganiania y wolnego dóbr ich sprzedania żadney do rozerwania poprzysiężonego pokoiu niedawali okazyiey.

W Bracławiu, dnia VI decembra, tysiąc sześćset pięidziesiąt pierwszego.

U tego uniwersału przy pieczęci podpis ręki temi słowy: Marcin Kalinowski, woiewoda czernihowski, hetman wielki (?) coronny.

Któryto uniwersał, za podaniem wysz minowaney osoby, a za przyięciem moim, urzędowym, do xiąg ninieyszych iest wpisany.

Кн. Кiев. центр. арх. № 20, л. 319, актъ 168.

CCXLIX.

Бумаги посыланнаго къ польскому королю Яну-Казимиру дьяка Герасима Дохтурова въ качествѣ гонца съ грамотою отъ царя Алексѣя Михайловича,—декабрь 1651 г.—февраль 1652 г.

1, Наказъ дьяку Герасиму Дохтурову изъ посольскаго приказа о поѣздкѣ его въ качествѣ гонца въ Польшу и Литву, съ опредѣленіемъ его обязанностей какъ въ пути, такъ и при врученіи грамоты, при переговорахъ и собираніи свѣдѣній относительно положенія дѣлъ въ Польшѣ,—7 декабря 1651 г.

Лѣта 7160-го, декабря въ 7 день, государь, царь і великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи велѣлъ Гарасиму Семеновичю Дохтурову ѣхати въ Литву і въ Полшу къ Яну Казимеру, королю полскому і великому князю литовскому, съ своею государевою грамотою; а объ отпуске его государева грамота въ Вязму къ воеводе къ Івану Бутурлину да къ дьяку Исаю Нефедьеву съ нимъ послана; а велено Івану объ єво отпуске въ Дорогобужъ хъ капитану къ Яну Храповицкому отписать и єво, Гарасима, изъ Вязмы въ Дорогобужъ отпустить тотчасъ. И Гарасиму ѣхати съ Москвы въ Вязму наскоро, не мешкая нигдѣ ни часу; а приѣхавъ въ Вязму, государеву, цареву і великого князя Алексѣа Михайловича всеа Русіи грамоту о своемъ отпуске отдать воеводе Івану Бутурлину да дьяку Исаю и говорити имъ, чтобъ єво изъ Вязмы отпустили не мешкая и подводы ему по подорожной и провожатыхъ до литовского рубежа дати велѣли; да какъ єво изъ Вязмы въ Дорогобужъ отпустятъ, и ему, приѣхавъ въ Дорогобужъ, приказати хъ капитану къ Яну Храповицкому или кому въ Дорогобуже приказано, чтобъ онъ, по договору царского величества пословъ королевского величества съ паны рады Коруны Полские і великого княжества Литовского, какъ они договорились о гонцѣхъ, отпустилъ єво хъ королевскому величеству не задержавъ, безъ отсылки, и пристава и подводы ему далъ тотчасъ.

А посланъ онъ отъ великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, къ брату ево, къ наяснѣйшему і великому государю ихъ, къ Яну-Казимеру, королю полскому і великому князю литовскому, о ихъ государственныхъ великихъ дѣлехъ, которые настоятъ межъ ихъ, обоихъ государей, и ихъ обоихъ великихъ государствъ къ покою, и къ тишинѣ, ко всякому добру наскоро.

Да какъ ево изъ Дорогобужа отпустятъ, и ему ѣхати къ Смоленску, и въ Литву, і въ Полшу хъ королю не мешкая; а вяземскихъ провожатыхъ и подводы отпустить изъ Дорогобужа назадъ въ Вязму. А что онъ въ Дорогобуже провѣдаетъ какихъ вѣстей, что у нихъ дѣлаетца, и ему о томъ о всемъ изъ Дорогобужа отписать ко государю съ вяземскими провожатыми подлинно; а кормъ ему въ дороге покупати своими денгами, а для той покупки дано ему государево жалованье подмога.

А будетъ дорогобужской капитанъ изъ Дорогобужа отпустить ево не похочетъ, а учнетъ отказывати, что безъ королевского указу и безъ отсылки пропустить ево немочно,—и Гарасиму говорити: „по указу великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, посланъ онъ съ его царского величества грамотою ко государю ихъ, къ Яну-Казимеру, королю полскому и великому князю литовскому, въ гонцѣхъ наскоро; а по договору царского величества пословъ околничего и намѣстника шатцкого Степана Матвѣевича Проестева да дьяка Гаврила Левонтьева королевского величества съ паны рады Коруны Полские і великого княжетва Литовского велено гонцомъ для скорыхъ дѣлъ на обе стороны ходити безъ отсылки, чтобъ въ томъ мотчанья не было. А къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, къ Москве королевского величества гонцовъ изъ Вязмы пропускаютъ безъ задержанья и безъ отсылки; и онъ бы, Янъ, по полскому договору, отпустилъ ево изъ Дорогобужа хъ королевскому величеству не издержавъ і въ томъ ссоры и дѣлу помѣшки не учинилъ“. И какъ

дорогобужской капитанъ изъ Дорогобужа отпуститъ ево не задержавъ, и Гарасиму ѣхати къ Смоленску, і въ Литву, і въ Полшу, гдѣ будетъ король, не мешкая.

А будетъ ему, Гарасиму, въ Смоленску подвоеводой Петръ Вяжевичъ или кто иной приказной человѣкъ учнетъ говорить и и съ кѣмъ прикажетъ: въ прошломъ, во 159-мъ, году, какъ ѣхалъ отъ царского величества хъ королевскому величеству его царского величества гонецъ Василей Старого, и при его, Васильеве, бытности въ Смоленску говорилъ про великого государя, про его царское величество, непригожие слова королевского величества подданной Василей Ляпунъ; и по королевского величества указу тотъ Ляпунъ отданъ за варту, а велено надъ нимъ за ту ево вину учинить казнь. И после ево, Васильева, къ Москве отъѣзду писалъ царского величества къ посолскому къ думному дьяку смоленской подвоеводой Петръ Вяжевичъ часто, чтобъ прислати въ Смоленскъ ково пригожъ, а онъ, Петръ Вяжевинъ, при томъ посланце, по королевского величества указу, тому Ляпуну за ево вину достойную казнь учинитъ; и того посланца въ Вязму не прислали; и ныне Гарасиму о томъ Ляпунѣ отъ царского величества приказъ какой естъ-ли, и справедливости ему надъ тѣмъ Ляпуномъ досмотрить велено-ли? И Гарасиму говорити: „то дѣло великое государственное, а ему про то дѣло ничево не наказано, и про того Ляпуна ни въ какие рѣчи не входити". А самому ему, Гарасиму, будучи въ Смоленскѣ, про того Васку Ляпунова розвѣдати всякими мѣрами, какъ его, Васку, въ Смоленску держатъ: въ крѣпости-ли или просто, и что надъ нимъ учинить хотятъ.

А будетъ учнутъ ево где держати и учнутъ говорити, что король нине съ паны радою въ отъѣзде въ дальнихъ городѣхъ и ему бъ подождати; а какъ будетъ время, и гдѣ ему король велитъ быть у себя въ ближнихъ городѣхъ, и они о томъ ему вѣдомо учинятъ,—и Гарасиму говорити о томъ накрепко: посланъ онъ отъ великого государя, отъ его царского величества, хъ коро-

левскому величеству о великихъ государственныхъ дѣлехъ; а велено ему ѣхати хъ королевскому величеству на спехъ, безо всякого мотчанья, не мешкая нигдѣ ни часу, и они бъ ево отпустили хъ королевскому величеству не мешкая, а онъ ѣдѣтъ хъ королевскому величеству и въ далние городы.

Да какъ его отпустятъ хъ королю, и ему ѣхати не мешкая; а какъ онъ приѣдетъ въ Варшаву или въ иной которой городъ, гдѣ будетъ король, і велитъ будетъ ему король быти у себя,—и Герасиму приказати съ приставомъ, что онъ хъ королевскому величеству ѣхати готовъ, а у королевского величества въ то время иныхъ бы государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

Да какъ ему скажутъ, что у короля иныхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Гарасиму хъ королю ѣхать.

А пришедъ хъ королю отъ великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, правити поклонъ, а молыть: „Божиею милостию великій государь, царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій і великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь і великій князь Новогорода, Низовскіе земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій і всея Сѣверныя страны повелитель и государь, Іверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинские земли, черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель,—вамъ, брату своему, наяснѣйшему и великому государю Яну-Казимеру, Божиею милостию королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Киевскому, Волынскому, Подолскому, Смоленскому, Подляшскому, Черниговскому, Полоцкому, Витебскому, Мстиславскому, Лифлянскому Эстонскому и иныхъ, а Шведцкому, Котцкому, Вандалскому дѣдичному королю, княжати Финлянскому и иныхъ, велѣлъ поклонитися“.

И поклонитися по обычаю рядовымъ поклономъ. И какъ король, вставъ, вспроситъ про великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, здоровье, а молыть: „какъ Богъ милуетъ брата нашего, великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца?“—И Гарасиму молыть: „какъ, государь, поѣхалъ я отъ брата вашего, отъ великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, и братъ вашъ, великій государь нашъ, царь і великій князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійского царствия далъ Богъ въ добромъ здоровье“.

А будетъ король о государевѣ здоровье не вспроситъ, а велитъ спросити канцлѣру, а самъ въ то время не встанетъ,—и Гарасиму говорити королю: „какъ бываютъ у великого государя нашего, у его царского величества, вашего королевского величества посланники и гонцы, і великій государь нашъ, его царское величество, про васъ, брата своего, великого государя, про ваше королевского величества здоровье спрашиваетъ самъ, вставъ; и ваше-бъ королевское величество учинилъ по тому жъ про брата своего, великого государя, про его царского величества здоровье спросилъ самъ, вставъ, чтобъ въ томъ межъ вами, великими государи, ваша государская братцкая дружба и любовь множилась, а не умалялась“.

А будетъ Янъ-Казимеръ король про государево здоровье самъ не вспроситъ и канцлѣру вспросити не велитъ, и Гарасиму молыть королю: „какъ бываютъ у великого государя нашего, у его царского величества, ваши, великого государя, королевского величества посланники и гонцы, и его царское величество спрашиваетъ о вашемъ, брата своего, королевского величества здоровье самъ, вставъ; а вы, великій государь, ваше королевское величество, про него, брата своего, великого государя нашего, про его царского

величества здоровье не вспросили и тѣмъ его царскому величеству чести не учинили, і вамъ бы, великому государю, учинить по тому жъ, какъ бываетъ у брата вашего, у великого государя нашего, у его царского величества. А ныне межъ вами, обоими государи, по вѣчному докончанью братцкая дружба и любовь, і вамъ, великимъ государемъ, пригоже другъ другу искати лутчего". Да какъ Янъ-Казимеръ король про государево здоровье спроситъ самъ, ставъ, съ полнымъ царскимъ имянованьемъ и Гарасиму сказать про государево здоровье, какъ написано выше сего; а будетъ король спроситъ про царское здоровье коротко, не съ полнымъ его царского величества имянованьемъ, и Гарасиму королю потому жъ говорить, чтобъ онъ вспросилъ про него, великого государя, съ полнымъ его царскимъ имянованьемъ и подать королю государеву грамоту, а молыть: „великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ великому государю, къ вашему королевскому величеству, свою государскую грамоту". И грамоту поднести въ тафтѣ; и какъ король велитъ ему итти къ рукѣ, и ему къ рукѣ итти; и проситца хъ королю, чтобъ у него государеву грамоту король принялъ самъ такъ же, какъ у царского величества бываетъ—королевского величества гонца и грамоты у нихъ принимаютъ при самомъ царскомъ величестве. А будетъ король велитъ ему у себя быти безо всякие помѣшки, и Гарасиму къ королю итти и дѣлать, какъ выше писано. А будетъ король велитъ его позвать къ себѣ ѣсть, и приказати хъ канцлеру и къ ближнимъ людемъ съ приставомъ, чтобъ у королевского величества въ то время иныхъ никоторыхъ государствъ пословъ, и посланниковъ, и гонцовъ не было; да какъ ему скажутъ, что у короля въ то время иныхъ никоторыхъ государей пословъ, и посланниковъ, и гонцовъ не будетъ, и хъ королю ѣсть ѣхать; а за столомъ сидѣть вѣжливо и остерегательно и не упиватца; а будетъ у короля будутъ иныхъ государей послы, или посланники, или гонцы, и хъ королю ѣсть

не ѣхать, а молыть, что ему при иныхъ послѣхъ, и при посланникехъ, и при гонцѣхъ быть не пригоже. А бывъ у короля и отдавъ государеву грамоту, да приказывати Гарасиму съ приставомъ къ канцлѣру, или къ подканцлѣру, и къ маршалкамъ, и къ ближнимъ людемъ, чтобъ они до королевского величества донесли, чтобъ королевское величество велѣлъ ему быти у себя на отпуске і велѣлъ его отпустить къ великому государю, къ его царскому величеству, не задержавъ, и съ нимъ о всемъ царскому величеству противъ его царского величества грамоты велѣлъ отписать въ своей королевской грамоте подлинно; а подарковъ отъ тово, либо его зачѣмъ позадержатъ, хъ королю вскоре не пустятъ, и чтобъ ему у короля быть на приѣзде и на отпуске вскоре, никому отъ того ничево не давати, а говорити о томъ, чтобъ королевское величество велѣлъ ему быти у своего королевского величества на приѣзде и на отпуске вскоре такъ же, какъ и у царского величества бываетъ—королевского величества пословъ ни за чѣмъ не задерживаютъ, и царского величества очи съ приѣзду видаютъ они вскоре; такъ же и отпускаютъ ихъ, не задержавъ. И быти во всякихъ мѣрахъ учтиву, и осторожливу, и не торопку, чтобъ государскому имяни къ чести и къ повышенью. А какъ ему король велитъ быти у себя на отпуске, и Гарасиму про то провѣдывать до отпуску заранее, чтобъ въ той грамоте государево имянованье и титлы написаны были сполна и справчиво, а въ королевской бы титле лишнихъ титлъ не было. А какъ ему грамоту при королѣ дадутъ, и ему на грамоте подписи высмотрѣть, чтобъ на той королевской грамоте на подписи государево имянованье и титлы такъ же написаны были сполна и справчиво— было „самодержцу“, а не „самодержцы“. А будетъ въ королевской грамоте и на подписи написано будетъ въ государскомъ имянованьи „самодержцы“ или иная какая несправка, и ему таковы королевские грамоты не имати, чтобъ тое грамоту переписали или переправили; а стояти о томъ накрепко и остерегать того всякими мѣрами неоплошно; а подарковъ отъ тово, чтобъ въ ко-

ролевской грамоте написали государские имянованья и титлы справчиво не давати, а говорити о томъ словами неторопко и стояти о томъ упорно. Да какъ ево отпустятъ, и ему ѣхати ко государю къ Москве наскоро.

А будетъ его, Гарасима, учнутъ спрашивать, какъ ныне государь, царь і великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, со окрестными государи: съ цесаремъ римскимъ, и зъ датцкимъ королемъ, и свѣйскою королевою, и съ турскимъ салтаномъ, и съ козылбашскимъ шахомъ, и съ крымскимъ, и зъ бухарскимъ, и съ иными пограничными государи,—и Гарасиму говорити: отецъ великого государя нашего, его царского величества, блаженные памяти великій государь, царь і великій князь Михаилъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, со всѣми великими християнскими государи, и съ турскимъ салтаномъ, и съ шахомъ персидцкимъ былъ въ дружбѣ і въ любви, и послы и посланники межъ ихъ государей о дружбе и любви ходили, а недруга ему, великому государю, изъ нихъ никово не бывало; а ныне его царского величества сынъ, великій государь нашъ і великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, по дружбе и любви и по ссылкѣ отца своего, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, со всѣми съ тыми окрестными великими государи по тому жъ въ дружбе и въ любви і въ ссылке; а тѣ всѣ окрестные великие государи великого государя нашего, его царского величества, дружбы и любви желаютъ и хотятъ съ нимъ, великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, такъ же быть въ дружбе і въ любви і въ ссылке, какъ были его царского величества съ отцемъ, блаженные памяти съ его царскимъ величествомъ. И будетъ король велитъ ево спросити, опричь грамоты рѣчи съ нимъ какие есть-ли; и будетъ есть, и онъ бы говорилъ,—и Гарасиму молыть: посланъ онъ отъ великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, къ брату его, къ

наяснѣйшему і великому государю, его королевскому величеству, зъ грамотою, и о всемъ писано царского величества въ грамоте; а рѣчью съ нимъ приказу никакова нѣтъ; и королевское величество, выслушавъ тоѣ царского величества грамоту, велѣлъ его отпустить не задержавъ и противъ бы той грамоты къ царскому величеству послалъ съ нимъ свою королевскую грамоту.

А будетъ ему, Гарасиму, гдѣ въ городѣхъ скажутъ, что ему у короля за какими мѣрами быти немочно, потому что король въ отъѣзде въ дальнихъ городѣхъ; и ему бъ государева грамота отдати кому тамъ приказано; а они тоѣ грамоту пошлютъ къ королевскому величеству и объ немъ, Гарасиме, отпишутъ; а ему бъ до тѣхъ мѣстъ пожить въ томъ городе; і похотятъ государеву грамоту хъ королю послать,—и Гарасиму говорити: хотя королевское величество ныне и въ далнихъ городѣхъ, а брата своего, великого государя, его царского величества грамоту принять его королевскому величеству пригожъ самому, а онъ ѣдетъ хъ королевскому величеству и въ далние городы; и стояти о томъ, и говорити накрепко, чтобъ однолично государеву грамоту отдати при королѣ.

А будучи ему, Гарасиму, въ Полшн і въ Литвѣ провѣдати противъ сѣхъ статей:

1) Полского Яна-Казимера короля паны рада полские и литовские і вся Рѣчь-Посполитая любятъ ли, и нѣтъ-ли на короля отъ нихъ, или отъ иныхъ отъ кого, какова нелюбя, і для чего?

2) Король въ дружбѣ-ли съ цесаремъ римскимъ, и съ турскимъ салтаномъ, и съ шпанскимъ, и со французжскимъ, и зъ голанскими владѣтели, и съ агличаны, и съ мутянскимъ, и съ волоскимъ владѣтели, и съ иными окрестными государи у Яна-Камера короля ссылка есть-ли; и послы, и посланники, і гонцы и съ которыхъ окрестныхъ государствъ хъ королю приходили, и съ чѣмъ отпущены; і ныне у короля послы и посланники исъ которыхъ государствъ есть-ли, и о какихъ дѣлехъ присланы; и нѣтъ-и у короля съ которыми окрестными государи какие ссоры, и

е чаять-ли съ кѣмъ войны; и съ крымскимъ ханомъ что у короля учинено, и крымские послы или гонцы въ Полше есть-ли; будетъ есть, и у короля были-ли, и о какихъ дѣлехъ присланы, какъ ихъ держатъ, въ крепости-ли или по воле всюду ходятъ; королевские послы въ Крымъ посланы-ль; и будетъ посланы, и ля какихъ дѣлъ посланы, и чего между ими чаятъ: миру ли ли войны?

3) Паны рада полские съ литовскими въ совѣте-ли, и нѣтъ-и межъ ими какие розни; и хто исъ пановъ радъ въ черкаскую ойну побиты, и померли, и после тѣхъ убитыхъ і умершихъ ины ихъ розданы?

4) Что ныне у короля съ черкасы дѣлаетца и на которыхъ татьяхъ полские гетманы съ черкасы подъ Белою Церковью помирились; і вѣчнымъ ли миромъ помирилися, или на время; и для его они помирилися; не было-ли на которую сторону какого людемъ упадку или хужи; и что про тотъ миръ паны радные, и духовенство, и поляки, и литва всякие люди говорятъ; и впредь бы татей всѣхъ, на чемъ у нихъ миръ учинился, добитца на письмѣ; ныне у короля въ собранье войско гдѣ есть-ли; и будетъ есть, для чего?

5) У турскаго салтана съ виницѣяны и съ шахомъ персидкимъ что дѣлаетца; такъ же и у иныхъ окрестныхъ государствъ межъ себя миръ-ли или война, и у кого съ кѣмъ, и то кому силенъ, и чего межъ ими впредь чаять; и нѣтъ-ли у урского салтана съ пашами какие розни?

6) Въ нынешнемъ, во 160-мъ, году соймъ у короля будетъ-и, і въ которое время зачнетца, и болшой ли соймъ будетъ или алой; и будетъ въ нынешнемъ году соймъ будетъ, и гдѣ будетъ, ъ Полше-ли или Литвѣ, і въ которомъ мѣсяце начнется, и о каихъ дѣлехъ тотъ соймъ у нихъ будетъ и чѣмъ совершитца; и еркаские послы на томъ сойме будутъ-ли? И съ того сойму доитца констытуцы.

7) Какъ Янъ-Казимеръ король обранъ на королевство, і въ то время онъ паномъ раде Коруны Полские і великого княжства Литовского, і всей Рѣчи-Посполитой, по прежнимъ обычаямъ присягалъ, и на которыхъ статьяхъ? И тѣхъ бы статей исъ канцеляріи добитца на списокъ, хотя отъ того кому что и дать; толко бъ одноличио тѣхъ статей добитца; а будетъ въ поконченной мѣре тѣхъ статей добитца будетъ не мочно, и ему про тѣ статьи въ розговорехъ пороспросить вѣдущихъ людей, которые къ нему будттъ совѣтны, и записать то все подлинно по статьямъ.

Да ему жъ, Гарасиму, будучи въ Варшаве, провѣдывать накрепко: ротмистръ Ондрюшка Окунь, которой за свое воровство, за непристойные злые рѣчи, посаженъ въ земляную вежу, и еще ли онъ въ той вежи сидитъ или, по отъѣзде государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, ему облечено, и не переведенъ ли въ верхнюю вежу, и каково ему тамъ сидѣнье, и хто къ нему приходитъ, и что надъ нимъ впередъ хотятъ учинить; такъ же и о тѣхъ людехъ, которые объявились въ прописке государева имянованья и титлъ, что говорятъ,—хотятъ-ли по договору государевыхъ великихъ пословъ боярина и оружейничего Григорья Гавриловича Пушкина съ товарыщи исправленье учинить; и будетъ хотятъ, и какое исправленье, и о которое время; такъ же и въ Смоленску шляхтичь Васка Ляпуновъ, которой говорилъ про государя непригожие рѣчи, за вартою-ли, или просто пущенъ, и что надъ нимъ впередъ учинить хотятъ?

Да и про всякие вѣсти, которые годны Московскому государству, одноличио провѣдывати накрепко всякими мѣрами, а чтобъ было полскимъ и литовскимъ людемъ незнатно; да что про то про все провѣдаетъ, и Гарасиму то все записать подлинно.

А будетъ учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлехъ, чего в семъ наказе не написано, и ему отвѣтъ держать, смотря по дѣлу; и говорить короткими рѣчми, учтиво и остерегательно, чтобъ государеву имяни было къ чести и къ повышенью; а будетъ чего не вѣдаетъ, а хотя и вѣдаетъ, а учнутъ спрашивать о

великихъ дѣлехъ, и ему о томъ отговариватца, что ему про тѣ дела слышать не лучилось; а многихъ и бездѣльныхъ и ненадобныхъ словъ съ полскими и съ литовскими людми отнюдь не говорить; а что съ нимъ поговорятъ, и ему то себѣ записать подлинно і въ правду.

А будетъ учнутъ епрашивать, что приказывалъ къ царскому величеству королевское величество съ послы своими, съ Станиславомъ Витовскимъ, каштеляномъ сендомирскимъ, съ товарищи, чтобъ царскому величеству соединитисѣ съ королевскимъ величествомъ и послати своихъ царского величества бояръ и воеводъ съ ратными людьми на крымскихъ татаръ и измѣнниковъ ихъ, на запорожскихъ черкасъ, и что о томъ царского величества мысль, похочетъ-ли съ королевъскимъ величествомъ на тѣхъ неприятелей стояти или посилокъ учинити,—говорити: то дѣло великое, а онъ человѣкъ молодой; такихъ великихъ дѣлъ вѣдать ему непочему; а се онъ былъ въ отъѣзде для государскихъ дѣлъ далеко, и ему про то слышать не лучилось.

А однолично Гарасиму, ѣдучи въ Литву і въ Полшу, держати у себя государеву грамоту, а назадъ, ѣдучи исъ Полши и исъ Литвы ко государю, королевскую грамоту и записки съ великимъ береженьемъ; и на станѣхъ, гдѣ лучитца постоять, быть осторожливу, и лишнихъ словъ съ полскими и съ литовскими людми не говорити, и здѣшнихъ никакихъ мѣръ и вѣстей не росказывать, а быти во всякихъ мѣрахъ остерегательну.

А будетъ что кому доведетцз дать отъ провѣдыванья вестей или иныхъ государевыхъ дѣлъ, и Гарасиму давати исъ техъ соболей, что посланы съ нимъ на роздачю; а что кому и отчево тѣхъ соболей дастъ, и Гарасиму то записывати подлинно, да тоѣ записку и остаточные соболи, приѣхавъ, отдати въ посолскомъ же приказе.

Да память Гарасиму Дохтурову по государеву указу: велено съ нимъ послать для вѣстей, съ кѣмъ ему вестовые писма присылать, изъ Вязмы посадцкихъ торговыхъ людей взяти 2 чел. до-

брыхъ; а съ ними послать соболи на 1000 рублевъ, по 500 съ человѣкомъ; а тѣ соболи посланы съ нимъ съ Москвы изъ Сибирского приказу, и государева грамота о томъ въ Вязму къ воеводе послана; а велено, выбравъ вязмичъ посадцкихъ людей 2 чел., послати ихъ тотчасъ: и какъ ему, по государеву указу, въ Вязме воевода и дьяки торговыхъ людей 2 челов. дадутъ, и ему велѣть имъ ѣхать съ собою; и тѣ соболи, ѣдучи дорогою, велѣть продавать; да что онъ, Гарасимъ, ѣдучи дорогою, какихъ вѣстей провѣдаетъ, и ему о томъ отписати къ государю подлинно. А съ тою отпискою прислати исъ тѣхъ людей одного человѣка исъ Орши или кончая изъ Минска, а другому велѣть ѣхать до Вилны; и ѣдучи, въ Вилне, провѣдавъ всякихъ вестей, велѣть ему ѣхать въ Вязму тотчасъ наскоро.

Да съ нимъ же, Гарасимомъ, отпущенъ по челобитью для долгового взятку новгородецъ торговой человѣкъ Яковъ Филатьевъ.

Да Гарасиму жъ провѣдати, какъ Владиславъ король женился на французской королевне, и съ тою французскою королевною въ Полшу изъ Французские земли кто во дворянехъ приѣхалъ и сколко человѣкъ; і въ тѣхъ дворянехъ французженинъ Янъ Дегранъ былъ-ли; и будетъ былъ, и много-ль время; и какъ тѣ французженя исъ Полши отпущены, и въ то время онъ, Янъ, гдѣ былъ, въ Полше или гдѣ въ отъѣзде; и у виленского бискупа у Яна Тышкевича, онъ, Янъ Дегранъ, былъ-ли? И какъ шли во 159 году къ государю къ Москве литовские послы Станиславъ Витовскій, каштелянъ сендомирскій, съ товарыщи, и въ то время онъ, Янъ, съ ними ѣхалъ-ли, и въ какихъ людехъ посланъ, и въ Смоленску оставался-ли, и зачѣмъ оставался, и каковъ онъ человѣкъ, и не было-ли за нимъ тамъ какова дурна? Да что провѣдаетъ, и то себѣ записати подлинно.

А что Гарасимъ какихъ вѣстей по сему государеву наказу или сверхъ сего наказу провѣдаетъ, приѣхавъ въ Дорогобужъ, и о томъ обо всемъ отписати къ государю изъ Дорогобужа съ вяземскими провожатыми.

2. *Отписка вяземскаго воеводы Ивана Бутурлина въ посольскій приказъ о проѣздѣ въ Литву черезъ Вязьму гонца Герасима Дохтурова, объ отправкѣ съ нимъ трехъ человѣкъ посадскихъ людей, изъ коихъ два возвратились съ извѣстіями изъ Вильны, а одинъ остался съ Дохтуровымъ для торговли мѣхами.—14 февраля 1652 г.*

Государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи—холопи твои, Івашко Бутурлинъ, Исачко Нефедьевъ, челомъ бьютъ: въ нынешнемъ, государь, во 160 году, декабря въ 19 день, въ твоихъ государевыхъ, царевыхъ і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотахъ исъ посолскаго приказу писано въ Вязму къ намъ, холопемъ твоимъ; а велено послать въ Литву съ Гарасимомъ Дохтуровымъ вязмичь торговыхъ людей дву человѣкъ; да съ нимъ же, Гарасимомъ, указалъ ты, государь, послать третева человѣка Степанка Колужку; а послано съ нимъ на торговлю соболей и лисицъ на пять сотъ рублевъ; и по твоей государеве, цареве і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоте мы, холопи твои, исъ торговыхъ людей выбрали дву человѣкъ Өедора Вязпина, да Сенку Поросяткина, да Степанка Колужку, і велѣли имъ ѣхать въ Литву зъ Гарасимомъ Дохтуровымъ; февраля, государь, въ 10 день вязмичи посадцкие люди Степанка Колужка да Сенка Поросяткинъ въ Вязму приѣхали; а сказали намъ, холопемъ твоимъ, что они ѣхали зъ Гарасимомъ Дохтуровымъ до Орши и до Менска; и отпустилъ де ихъ Гарасимъ Дохтуровъ назадъ въ Вязму, и опи де, Степанка да Сенка, ѣздили изъ Менска въ Вилню, а онъ, Степанка, ѣздилъ къ Новгродку; и слышели де они отъ литовскихъ людей, что у короля соймъ в Оршаве зачался тому пятая недѣля; а что на сойме объявилось, и о томъ еще въ городѣ универсаловъ нѣтъ; толко де, государь, говорятъ купецкие люди, что полякомъ король Янъ-Казимеръ нелюбъ; а литва де и черкасы стоятъ за короля; а ратные де люди у поляковъ стоятъ въ обозе въ Нимиричахъ не роз-

пущены; а Хмелницкой де съ козаками стоитъ въ обозе жъ у Белой Церкви; а бою де у нихъ не будетъ, покамѣста соймъ рушитца; а впередъ де хто будетъ-ли на соймъ или нѣтъ, того нихто не вѣдаетъ; а съ твоими де, государевыми, посланники съ Офанасьемъ Прончищевымъ да съ Олмазомъ Ивановымъ не съѣхались, что они ѣхали на Могилевъ, а твои, государевы, посланники ѣхали на Оршу; а что, государь, будетъ Гарасимъ Дохтуровъ къ тебѣ, ко государю, писалъ и словомъ съ нами приказалъ, и мы, холопи твои, изъ нихъ одново Степанка послали къ тебѣ, ко государю, къ Москве съ сею отпискою; а отписку, государь, велѣли подать и ему, Степанку, явитца въ посолскомъ приказе твоимъ, государевымъ, дьякомъ думному Михаилу Волошенинову да Ондрѣю Немирову.

На оборотѣ надпись: Государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи.

160-го, февраля въ 14 день, съ вязмегиномъ съ посадцкимъ человѣкомъ, съ Стенкою, прозвище Колушко.

---

3. Отписка гонца Герасима Дохтурова о пріѣздѣ его въ г. Дорогобужъ и собранныхъ имъ въ городѣ извѣстіяхъ о предстоящемъ сеймѣ въ Варшавѣ и проѣздѣ полскаго гонца Обуховича въ Москву,— отъ 27 декабря 1651 г.

Государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи—холопъ твой Гараска Дохтуровъ челомъ бьетъ: по твоему государеву, цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велено мнѣ, холопу твоему, ѣхать къ Яну-Казимеру, королю полскому і великому князю литовскому, въ гонцѣхъ съ твоими государевыми грамоты; и я, холопъ твой, въ Вязме воеводе Івану Бутурлину твои государевы грамоты о своемъ отпуске и о вязмичахъ посадцкихъ людехъ, которымъ быть со

мною, холопомъ твоимъ, отдалъ; і взявъ подводы, и провожатыхъ; і вязмичъ посадцкихъ людей, пріѣхалъ въ Дорогобужъ декабря въ 22 день; і въ Дорогобуже, государь, капитана Яна Храповитцкаго нѣтъ; сказали—поѣхалъ въ Смоленскъ декабря въ 17 день; и по твому государеву указу посылалъ я, холопъ твой, къ намѣстнику ево о своемъ отпуске говорить подъячего; и намѣстникъ Адамъ Эсманъ сказалъ, что у него приставъ и подводы готовы, и отпуститъ не замотчавъ. Да сказывали, государь, мнѣ, холопу твоему, въ Дорогобуже мещане: король де ихъ былъ въ отъѣзде, а ныне въ Варшаве, и сеймъ начнетца вскоре; а отъ Смоленскаго де, государь и отъ Дорогобужскаго повѣту выбраны на сеймъ подвоевода смоленской Вяжевичъ да капитанъ Янъ Храповицкой; а по се де, государь, число они изъ Смоленска, и шляхта изъ Дорогобужскаго уѣзду, никто на сеймъ не поѣхали; да мнѣ жъ, холопу твоему, сказывали дорогобужской бурмистръ Ѳома Лазаревъ, которой подводы отдаетъ, да райца Кузма Федоровъ, у которого я, холопъ твой, на дворѣ стоялъ, что будетъ де сеймъ в Оршаве болшой о всемъ,—о прописке твоего царского величества имянованья и объ иныхъ дѣлѣхъ; и отъ Хмелницкого, государь, будутъ послы и полковники закрѣпить миръ крестнымъ целованьемъ на томъ, что договорились: козакомъ владѣть городами по прежнему, какъ прежъ сего владѣли, а ляхомъ въ ихъ городѣхъ нигдѣ не быть; а королевской де гонецъ Обуховичъ, которой ныне посланъ къ тебѣ, государю, для того, чтобъ ты, государь, изволилъ послать на сеймъ своихъ царского величества великихъ пословъ, и на нынешнемъ бы сейму о всемъ докончать; а сказывалъ де имъ, бурмистромъ, про то про все въ Дорогобуже тотъ королевской гонецъ Обуховичъ; а подлинно, государь, о всемъ довѣдатца не у ково, потому что, сказываютъ, въ Дорогобужъ изъ Варшавы и изъ иныхъ далнихъ мѣстъ за бездорожицею, кромѣ того королевского гонца, по се число нихто не бывалъ; и декабря жъ, государь, въ 23 день приставъ и подводы мнѣ, холопу твоему, даны; изъ Дорогобужа я, холопъ твой, съѣ-

халъ къ Смоленску декабря въ 24 день; а въ приставехъ со мною, холопомъ твоимъ, отпущенъ шляхтичъ Станиславъ Стричевскій; а вяземскихъ, государь, провожатыхъ и подводы отпустилъ я, холопъ твой, въ Вязму того жъ числа.

На оборотѣ надпись: Государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи.

160-го, декабря въ 27 день, съ вяземскимъ козакомъ съ Ивашкомъ Первушинковымъ.

4, Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю Яну-Казимиру съ жалобой на причиняемое ему оскорбленіе пропускомъ „государевыхъ титлъ“ въ грамотахъ и съ требованіемъ сеймоваго суда надъ виновными и казни ихъ,—7 декабря 1651 г.

Милосердия ради милости Бога нашего, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, Его убо, Бога нашего, въ Тройце славимаго, милостию, мы, великій государь, царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій і великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода, Низовские земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій і всеа Сѣверныя страны повелитель и государь, Іверские земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинские земли, черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель—брату нашему, наяснѣйшему и великому государю Яну-Казимеру, Божиею милостию королю Полскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Киевскому, Волынскому, Подолскому, Смоленскому, Подляшскому,

Черниговскому, Полотцкому, Витебскому, Мстиславскому, Лифлянскому, Эстонскому и иныхъ, а Шведцкому, Кготцкому, Вандалскому дѣдичному королю, княжати Финлянскому и иныхъ.

Въ прошломъ, во 158-мъ, году посылали мы, великій государь, наше царское величество, къ вамъ, брату нашему, къ великому государю, къ вашему королевскому величеству, нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и оружейничего и намѣстника Нижнего Новагорода Григорья Гавриловича Пушкина съ товарыщи, что съ вашеи, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, стороны, после вѣчного докончанья, учинились многие неправды: отца нашего, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Өеодоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ другихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, і наше, великого государя, нашего царского величества, имянованье и титло съ вашие, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, стороны въ листахъ и въ иныхъ во многихъ писмахъ писали не по вѣчному докончанью, со многимъ бесчестьемъ, чего не токмо намъ, великимъ государемъ, помазанникомъ Божиимъ, и простымъ людемъ слышати невозможно; и напередъ сего о томъ наши царского величества великие послы и посланники въ отвѣтехъ вашимъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, паномъ раде, а наши царского величества великие бояря и думные люди вашего королевского величества великимъ посломъ и посланникомъ говаривали многажды, и договоры о томъ учинены,—і съ вашие, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, стороны по тѣмъ договорамъ исправленья не учинено; а откладывали то дѣло съ сойму на соймъ и чинили проволоку во много лѣтъ, мимо всякие правды, и чтобъ вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, крестопреступниковъ і вѣчного докончанья явныхъ нарушителей, которые въ листѣхъ своихъ наши государские имянованья и титлы писали зъ безчесть-

емъ, за то ихъ злое воровство велѣли казнить смертью; и по вашему, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, указу паны рада Коруны Полские і великого княжства Литовского нашимъ царского величества выше имянованнымъ великимъ и полномочнымъ посломъ, сверхъ прежнихъ договоровъ, чтобъ то дѣло впредь въ отволоке не было, дали въ томъ договоръ за руками своими и за печатми, что тѣ всѣ про наши царского величества титла обвиненные въ росписи отъ нихъ, нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ вашимъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, паномъ раде поданы и имянно описаны, на соймъ на первой, которой въ Варшаве сложенъ будетъ, позваны и на сойме, по правомъ корунным і великого княжства Литовскаго и противъ констытуцыи лѣта 1637-го году сужены, и по проступке осудя и смертью, хто оную заслужилъ, караны будутъ при нашихъ царского величества...... или при посланникахъ или при гонцахъ, которыхъ мы, великій государь, наше царское величество, съ прописными листами для обличенья виноватыхъ, за учиненьемъ вѣдома вашею, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, грамотою, зъ гонцомъ посланою, о сойме сложеномъ пришломъ; и после того нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ договору у васъ, брата нашего, у великого государя, у вашего королевского величества, въ прошломъ, во 159-мъ, году соймъ былъ; а на томъ сойме по договору виноватымъ казни никому не учинено, чиня тѣмъ проволоку, какъ и напередъ сего было-откладывали съ сойму на соймъ; и на то смотря неуимство съ вашие, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, стороны, и по ся мѣста отъ такого неостереганья не токмо простые люди, но и сенаторы не останутъ; въ прошломъ, во 159-мъ, году, какъ присылали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, своихъ, королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ

Станислава Витовского, каштеляна сендомирского, съ товарыщи о нашихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлехъ, и тѣ ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, великие послы, будучи нашего царского величества у великихъ бояръ и думныхъ людей въ отвѣте, въ своихъ отвѣтныхъ писмахъ въ нашихъ царского величества титлахъ многово не дописывали, а въ вашихъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, титлахъ приписывали лишнее вновь изъ нашихъ царского величества титлъ не по вѣчному докончанью; и наши царского величества бояря и думные люди тѣмъ вашимъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, великимъ посломъ въ отвѣте о томъ выговаривали; и тѣ ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, великие послы поѣхали отъ нашего царского величества о тѣхъ своихъ винахъ, какъ великому государю, нашему царскому величеству, не бивъ челомъ и поставили то ни во что; и мы, великій государь, наше царское величество, писали о томъ къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему королевскому величеству, нарочно зъ гонцомъ нашимъ съ Ва...... Старого. И къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, писали въ грамоте своей съ тѣмъ же нашимъ царского величества гонцомъ, съ Васильемъ Старого, что вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, о томъ ему, Станиславу, говорили, и онъ, Станиславъ, будто въ томъ оправдался, а сказалъ: описался де дьячокъ Превлодцкій; и того Превлодцкого они, послы, будто казнить хотѣли; и наши, царского величества, бояря и думные люди съ вашими, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, великими послы будто въ томъ помирились и того Превлодцкого на казнь не хотѣли; и то онъ, Станиславъ, вамъ, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, на нашихъ, царского величества, великихъ бояръ сказалъ неправду. А наши царского величества бояря и дум-

ныи люди о тѣхъ ихъ винахъ съ тѣми вашими, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, великими послы не мирились, а выговаривали имъ о томъ, что они то дѣлаютъ не гораздо, не по вѣчному докончанью, не остерегая нашие государские чести. I ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, великие послы нашимъ, царского величества, великимъ бояромъ и думнымъ людемъ і вдругорядь подали писмо съ такими жъ прооиски. И намъ, великому государю, нашему царскому величеству, то въ великое подивленье, что къ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, въ вашей, брата нашего, великого государя, грамоте написано, не повѣря нашей царского величества грамоте, а повѣря неправдивому росказанью Станислава Витовского, каштеляна сендомирского, что онъ въ той своей винѣ передъ вами, братомъ нашимъ, великимъ государемъ, передъ вашимъ королевскимъ величествомъ, оправдался неправдою, і вамъ бы, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, по договору нашихъ, царского величества, великихъ и полномочныхъ пословъ съ вашими, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, паны рады, о томъ дѣле о нашей, царского величества, чести велѣть соймъ сложити въ нынешнемъ, во 160, году; и передъ тѣмъ сойомомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, своего королевского величества грамотою вѣдомо учинити; и какъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, о соймѣ вѣдомо учините, и мы, великій государь, наше царское величество, о совершенье всѣхъ тѣхъ дѣлъ пришлемъ къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему королевскому величеству, на тотъ соймъ нашихъ царского величества пословъ или посланниковъ, чтобъ тѣ всѣ дѣла въ совершенье привести, впередъ бы межъ нами, великими государи, наша государская дружба и любовь множилась и прибавлялась, а ссоры бъ и нелюбя, і вѣчному докончанью нарушенья за то не было. А съ нашего, царского

величества грамотою мы, великій государь, наше царское величество, послали къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему королевскому величеству, нашего царского величества гонца, дворянина Гарасима Дохтурова; и того бъ нашего царского величества гонца къ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, велѣти вамъ, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, отпустить не задержавъ.

Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ создания миру 7160-го, мѣсяца декабря 7-го дня.

5, Грамота царя Алексѣя Михайловича къ польскому королю Яну-Казимиру съ жалобой на его подданныхъ, производящихъ убійства, грабежи имущества, уничтоженіе и порчу межевыхъ знаковъ и захватъ пограничныхъ русскихъ земель по рѣкамъ Бобрику, Псіолу, Сулѣ, Ворсклѣ, Мерлѣ, Мерчику, Мошнѣ и Хухрѣ, подъ г. Конотопомъ, въ Вольновскомъ, Олешенскомъ и Заволоцкомъ уѣздахъ, и съ требованіемъ удовлетворенія по этой жалобѣ, —7 декабря 1652 г.

Милосердия ради милости Бога нашего, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, Его убо, Бога нашего, въ Троице славимаго, милостию, мы, великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій і великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь і великій князь Новагорода, Низовскіе земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій і всея Сѣверныя страны повелитель и государь, Иверские земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинские земли, черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель—брату нашему, наяснѣйшему і великому государю Яну-Казимеру, Божиею милостию

королю Полскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подолскому, Смоленскому, Подляшскому, Черниговскому, Полоцкому, Витебскому, Мстиславскому, Лифлянскому, Эстонскому и иныхъ, а Шведцкому, Кготцкому, Вандалскому дѣдичному королю, княжати Финлянскому и иныхъ, его королевскому величеству: въ прошломъ, во 158 і во 159-мъ, і въ нынешнемъ, 160-мъ, году, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, исъ Путивля нашъ царского величества бояринъ и воевода князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской съ товарищи, что нашего царского величества землею въ Путивльскомъ уѣзде за рекою Семью и после межевыхъ судей завладѣли ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, литовские люди конотопцы, подъ Конотопомъ, въ помѣстье путивльцовъ Микифора Яцына да на Липицахъ въ Богданове помѣстье Кривопишина зъ братьею, въ длину на пятнатцать верстъ, а поперегъ на десять верстъ, грани посѣкли и копцы роскопали и роспахали, и всякие межевые признаки поиспортили; и на той землѣ да на нашей же царского величества землѣ, въ Путивльскомъ жъ уѣзде, въ деревнѣ Бобричке, гдѣ впала рѣчка Бобрикъ въ Трубежъ, за гранми межевыхъ судей, ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, литовские люди селетца и поставили восмь дворовъ, и межи перепортили, и копцы роскопали; да на нашей царского величества землѣ, за рекою Псломъ, внизъ по рекѣ Пслу отъ Каменного городища, за гранми, старая пасека литовского села Подолокъ Ивашка деревенки; а въ той пасеке стоятъ ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, литовские многие люди со пчелами; и отъ старыхъ копцовъ десятины зъ двѣ выкопали два копца, а старые копцы роскопали самовольствомъ, и съ тоѣ нашие царского величества земли не йдутъ, и ссылки не слушаютъ; да въ Путивльскомъ же уѣзде, на рекѣ на Сулѣ и по Терну, ваши жъ, брата нашего, великого государя, люди межу и копцы переца-

хали, и пасеки завели, и за межею нашу царского величества землю пашутъ насильствомъ; да на той же нашего царского величества земли тѣ жъ ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, литовские люди убили до смерти путивльцовъ служилыхъ людей пяти человекъ и рухледь ихъ поимали; а инымъ людемъ обиды болшие починили; да на нашей же царского величества землѣ въ Волновскомъ і въ Олешенскомъ уѣзде, по рекамъ по Ворсклу и по Мерлу, и по рѣчкамъ по Мерчику, и и по Мошнѣ, и по Хухре, і въ иныхъ во многихъ мѣстахъ, ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, подданные литовские люди поселились и завели пасеки и дехтярни, и они, пасечники, съ нашие царского величества земли ссыланы, и тѣ ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, подданные съ нашие царского величества земли не сошли; да ваши жъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, подданные литовские люди и черкасы съ Черкаской слободки Гаврилко Бажѣновъ да Івашко Дунашевъ..... выше Скелскихъ горъ, отъ рубежа съ версту и болши, на нашей царского величества землѣ на рекѣ на Ворсклѣ поставили мелницу, а за Ворскломъ на шляху къ степи здѣлали два мосты; и съ тѣхъ мѣстъ приходя, нашихъ царского величества людей бьютъ и грабятъ, и лошади и всякую животину крадутъ, и на нашей царского величества землѣ всякими угодьи владѣютъ насильствомъ, и съ нашей царского величества земли тѣхъ вашихъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества людей посыланы ссылать дети боярские, и тѣ ваши, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, люди съ нашие царского величества земли не пошли, а тѣхъ дѣтей боярскихъ имали къ себѣ за рубежъ, и ихъ били и за пристава давали; да ваши жъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, подданные литовские люди Полоцкого уѣзду старосты и урядники съ Крупова, и съ Руды, и съ Колпина, и зъ Бѣлово заходятъ, (въ) нашу царского величества Заво-

лоцкого уѣзду землю, которая сошлася съ Полоцкимъ уѣздомъ, и половину озера Усвеча и леса отводятъ въ вашу, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, сторону насильствомъ.... и после межевыхъ судей на нашей царского величества землѣ ваши жъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, подданные грани и признаки перепортили и пожгли, и пашню пашутъ, і къ нынешнему, ко 160, году суки на пашню сѣкли и борты и пчелиные суды на лесахъ ставили, а наши царского величества порубежныхъ городовъ бояря и воеводы, остерегая межъ нами обоими, великими государи, нашие государские братцкие дружбы и любви і вѣчного докончанья, съ нашихъ царского величества земель тѣхъ вашихъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, подданныхъ ссылаютъ безъ задору, и они нейдутъ,—и вамъ бы, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, велѣти послати свое королевского величества крѣпкое повелѣнье і велѣти съ нашихъ царского величества размежеванныхъ мѣстъ і земель вашихъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, подданныхъ свесть всѣхъ со всѣмъ ихъ заводомъ, а порченую межу исправить і впередъ на нашихъ царского величества земляхъ за грани селитца и никакихъ заводовъ заводить, и пашенъ пахать, и всякими угодьи владѣть, и нашимъ царского величества людемъ дурна пикокова чинить не велѣть, чтобъ за то межъ нами, великими государи, ссоры и нелюбя не было; а которые люди межевые грани испортили, и, тѣхъ людей сыскавъ, велѣть надъ ними учинити по записямъ межевыхъ судей; а за смертные убивства велѣть убойцовъ самихъ казнить смертъю, а грабежное велѣть, взявъ изъ животовъ ихъ, отдать нашимъ царского величества людемъ сполна.

Писанъ въ государствия нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ создания миру 7160-го, мѣсяца декабря 7-го дня.

6, Грамота короля Яна-Казимира къ царю Алексѣю Михайловичу съ объясненіемъ по поводу пропуска государевыхъ титлъ въ прежнихъ грамотахъ и письмахъ, съ выраженіемъ готовности дать удовлетвореніе на сеймѣ за это съ виновныхъ, съ жалобой на бояръ за оскорбленіе сендомирскаго каштеляна Станислава Витовскаго неправильнымъ именованіемъ его званія и за оказаніе поддержки и помощи Хмельницкому и козакамъ при разореніи ими городовъ, наконецъ, съ выраженіемъ желанія поддерживать дружественныя отношенія,—18 февраля 1652 г.

Списокъ зъ грамоты зъ белорускoго писма, какову грамоту писалъ ко государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Янъ-Казимеръ, король полскій и великій князь литовскій, зъ гонцомъ зъ Гарасимомъ Дохтуровымъ въ нынешнемъ во 160 году, марта въ 18 день.

Мы, наяснѣйшій великій государь Янъ-Казимеръ, Божиею милостию король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоитцкій, Мазоветцкій, Киевскій, Волынскій, Подолскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полотцкій, Витебскій, Мстиславскій, Лифлянскій, Естланскій и иныхъ, а Шведцкій, Кготцкій, Вандалскій дѣдичный король, княжа Финлянское и иныхъ—брату нашему, Божиею милостию великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому і великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому,Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю, царю и великому князю Новагорода, Низовские земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому і всея Сѣверныя страны повелителю и государю, Иверские земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей і Кабардинские земли, черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю: въ нынешнемъ, въ 1651, году, въ мѣсяце февралѣ, въ 2 день, отдано намъ,

великому государю, нашему королевскому величеству, черезъ вашего, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, гонца дворянина Гарасима Дохтурова вашу, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, грамоту о томъ, что съ нашие, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, стороны, после вѣчного доконъчанья, учинилися многие неправды, что не токмо отца вашего царского величества, блаженные памяти великого государя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, но і ваше, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, именованье и титло, съ нашие, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, стороны въ листахъ и въ иныхъ во многихъ писмахъ писано не по вѣчномт доконъчанью со многимъ бесчестьемъ, чего не токмо намъ, великимъ государемъ и помазанникомъ Божиимъ, и простымъ людемъ слышати невозможно, и будто, после многихъ многажды учиненныхъ договорахъ и после многолѣтное съ сойму на соймъ во учиненью исправленья надъ виноватыми проволоке, сице о томъ договорено было, чтобъ по нашему, брата вашего, королевского величества, указу паны рада Коруны Полские і великого княжства Литовского вашимъ, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину и оружейничему и намѣстнику Нижнего Новгорода Григорью Гавриловичу Пушкину съ товарыщи, по прежнихъ договорахъ ихъ, чтобъ то дѣло впередъ въ отволоке не было, дали въ томъ писмо за руками своими и за печатми, чтобъ тѣ всѣ про ваши царского величества титла обвиненые, которые въ росписи отъ вашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ нашимъ королевского величества паномъ раде суть поданы и имянно описаны, на сойме по правомъ корунннымъ і великого княжства Литовского и противъ констытуцыи лѣта 1637-го году сужены і, по проступке осудя, смертию, кто онуюя заслужилъ, караны были при вашихъ

царского величества послѣхъ, или посланникехъ, или при гонцахъ, которыхъ вы, великій государь, ваше царское величество, съ приписными листами для обличения виноватыхъ, за даньемъ собѣ вѣдома о соймѣ сложеномъ, пришлите, и будто после того вашихъ царского величества великихъ пословъ договору у насъ, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, въ прошломъ, во 159, году соймъ былъ, а на томъ соймѣ по договору виноватымъ казни никому не учинено, чиня тѣмъ проволоку, какъ и напередъ сего было, откладывано съ сойму на соймъ, и, на то смотря неумство, не токмо простые люди, но и сенаторы, отъ такого неостереганья не отстаютъ. И будто наши, великого государя, нашего королевского величества, великие и полномочные послы велможный Станиславъ Витовскій, каштелянъ сендомирскій, староста книшинскій, зволенскій, кречовскій, съ товарыщи въ томъ провинились, какъ въ прошломъ, 1651, году отъ насъ, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, къ вамъ, брату нашему. великому государю, къ вашему царскому величеству, въ общихъ нашихъ государскихъ делахъ посланы были, будучи у вашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей въ отвѣте, въ своихъ отвѣтныхъ писмахъ въ нашихъ королевского величества титлахъ лишнее не по вѣчному докончанью приписали, а въ вашихъ, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, титлахъ многово не дописали, і будто тѣмъ нашимъ, великого государя, нашего королевского величества, великимъ и полномочнымъ посломъ ваши царского величества бояря и думные люди о томъ въ отвѣте выговаривали, и тѣ жъ де наши королевскаго величества великие и полномочные послы, поставивъ то ни во что, вамъ, брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, о тѣхъ своихъ винахъ не бивъ челомъ и Превлоцкого дьячка, которой де въ вашихъ царского величества титлахъ имянованью описался, не казнивъ отъѣхали, и будто они, наши королевского величества великие и полномочные послы, намъ, брату вашему, великому го-

сударю, нашему королевскому величеству, о томъ сказали неправду, что де съ вашими, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, боярами и думными людми въ томъ помирилися, что пространное въ вашей, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, грамоте хъ намъ, брату вашему, великому государю, къ нашему королевскому величеству, присланной есть написано, і въ той же вашей, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, грамоте есть доложено, что вамъ, брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, въ великое то подивленье, что въ нашей, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, грамоте къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему царскому величеству, написано, повѣря неправдивому росказанью велможного Станислава Витовского, каштеляна сендомирского, которой въ той своей винѣ предъ нами, великимъ государемъ, передъ нашимъ королевскимъ величествомъ, будто оправдался неправдою, и намъ бы, брату вашему, великому государю, нашему королевскому величеству, по договоре нашихъ королевского величества пановъ радъ съ вашими, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, великими и полномочными послы о томъ дѣле о вашей царского величества чести велѣти сложити соймъ въ нынешпемъ 1652 году и предъ тѣмъ соймомъ нашего бы королевского величества грамотою вамъ, брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству вѣдомо учинить, чтобъ къ намъ, великому государю, къ нашему королевскому величеству, вы, братъ нашъ, великій государь, ваше царское величество, на тотъ соймъ о совершеньи тѣхъ всѣхъ дѣлъ своихъ царского величества пословъ или посланниковъ прислали, чтобъ тѣ всѣ дѣла въ совершенье привести і впередъ бы межъ нами, обоими великими государи, наша государская дружба и любовь множилась и прибавлялась, а ссоры и нелюбя къ вѣчному докончанью нарушенья за то не было; и мы, великій государь, наше королевское величество, аще и многажды прежъ сего чрезъ наши королевского величества грамоты вамъ,

брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, вѣдомо было и отъ нашихъ королевского величества пановъ радъ вашимъ царского величества великимъ полномочнымъ посломъ объявлено подлинно, что то дѣло о чести отца вашего царского величества, блаженные памяти великого государя, царя і великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, и о вашу, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, честь, которые мы, великій государь, наше королевское величество, по нашей государской братцкой дружбе и любви, какъ великимъ государемъ ведется, не токмо хранити и, чтобъ отъ нашихъ королевского величества подданныхъ ни въ чемъ не нарушена была, остерегати, но въ ней мы, великій государь, наше королевское величество, ополчатися готовы, ибо нашу королевского величества честь съ вашего царского величества честью равну быти мы, великій государь, наше королевское величество, разумѣемъ не съ умыслу и не мимо всякие правды съ нашие, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, стороны во много лѣтъ проволочено было; но что впредь къ брату нашему, блаженные памяти къ наяснѣйшему великому государю Владиславу Четвертому, королю полскому і великому князю литовскому, къ его королевскому величеству, съ вашие, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, стороны на соймы, которые на онъ часъ были сложены, и позвание (?) обвиненымъ поданые никово не бывало и не посылано; после того смерть брата нашего королевского величества, блаженные памяти наяснѣйшаго великого государя Владислава Четвертаго, короля полского і великого князя литовского, его королевского величества, наступила, а за тѣмъ безгосударное время въ томъ же международномъ времени і нашихъ королевского величества подданныхъ, черкасъ запорожскихъ, бунты съ пособою бусурманского хана крымского і всѣхъ ордъ татарскихъ, которая съ вѣчною ихъ срамотою по всѣмъ свѣте есть, наступили, і скоро мы, великій государь, наше

королевское величество, всесилного Бога милостию посажены на королевскомъ престоле, тогды въ зачале государствия нашего королевского величества, отставивъ всѣ, которые бъ на наше королевского величества государствия находить імѣли, обиды, къ сему дѣлу прилѣжно мы, великій государь, наше королевское величество, преступили, чтобы въ любви, мире и дружбе наше королевского величества государство, съ вами, братомъ нашимъ, великимъ государемъ, съ вашимъ царскимъ величествомъ, зачавъ того всего, что братцкой дружбе и любві и вѣчного докончанья укрепленю пристоитъ, мы, великій государь, наше королевское величество, остерегали, и будто наши королевского величества великие и полномочные послы велможный Добеславъ Цеклѣнскій, каштелянъ чеховскій, съ товарищи къ вамъ, великому государю, къ вашему царскому величеству, съ утверженьемъ докончалные грамоты посланы не такъ, какъ ся ведетъ, отъ васъ, брата нашего, великого государя отъ вашего царского величества суть приняты; но мы, великій государь, наше королевское величество, поставивъ то ни во что, вашихъ, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, великихъ полномочныхъ пословъ боярина и оружейничего и намѣстника Нижнего Новагорода Григорья Гавриловича Пушкина съ товарыщи любительно и чесно принять велѣли, посолства ихъ выслушали, и грамоты докончалные отменили, і во всемъ по договору съ нашими королевского величества паны радами дополна учинить велѣли, и тѣхъ вашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, пожаловавъ нашимъ королевского величества жалованьемъ, къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему царскому величеству, въ любви отпустили. И мы, великій государь, наше королевское величество, впредь съ вашихъ, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, грамотъ, а потомъ и съ розговоровъ нашихъ королевского величества пановъ радъ съ вашими царского величества великими и полномочными послы, явно о томъ имѣючи, что вашего царского величества изволенья не было на то,

чого мы, великій государь, наше королевское величество, желая не токмо межъ нами, великими государи, но и межъ нашими подданными вѣчной любви и дружбы помноженья и укрепленья, у васъ, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, испросили, чтобы тѣ въ титлахъ прописки, которые за времены государствия брата нашего святобливые памяти наяснѣйшаго і великого государя Владислава Четвертого, короля полского і великого князя литовского, его королевского величества, і во время государствия отца вашего царского величества, блаженныя памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, пополнены суть—за ихъ, великихъ государей, блаженные души оставлены и отпущены были. И наше королевского величества изволение на томъ стало, чтобъ по договорахъ и отвѣтныхъ писмахъ, отъ нашихъ королевского величества пановъ радъ вашимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ даныхъ, то дѣло про прописки въ титлахъ въ совершенье приведено было, и после того съ наше королевского величества стороны единей причинѣ къ проволоке не было; и будучи мы, великій государь, наше королевское величество, въ прошломъ 1651-мъ году про великие и многие Речи Посполитые вещи двунедѣлный соймъ сложили были, но что жъ на томъ сойме жадныхъ справъ судить не мочно было; уже мы, великій государь, наше королевское величество, черезъ нашу королевского величества грамоту, съ нашимъ королевского величества гонцомъ съ урожонымъ Хриштофомъ Чаевскимъ къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему царскому величеству, посланую, о томъ вѣдомо вашему царскому величеству учинили. Ныне же мы, великій государь, наше королевское величество, за помощию всесильнаго Бога, надъ враги побѣду одержалъ и многие, рати въ бою поразивъ, прочие хана кримского орды съ поля согналъ, которые, утекаючи, даже въ самомъ Криме оглядѣлися. И нашихъ королевского величества подданыхъ бунтовниковъ покоривъ, па-

послѣдокъ и милосердие будто непослушнымъ подданнымъ, за покореньемъ ихъ подъ наши королевского величества ноги, показалъ, тишину въ нашихъ короловского величества государствахъ учинили, чтобъ впередъ кровь христианская не розливалась, но та сила и помощь на враги Креста Святого і всего християнства вцѣле была; вскоре соймъ болшой обыклой штинедѣлный по правомъ Коруны Полские і великого княжества Литовского, на се время приходячій, сложивъ, на тотъ же соймъ мы, великій государь, наше королевское величество, всѣхъ про прописки въ вашихъ царского величества титлахъ обвиненыхъ позвать велѣли, і вамъ, брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, о томъ нашею королевского величества грамотою, къ вашему царскому величеству черезъ нашего королевского величества гонца уроженого Михайла Обуховича, нашего королевского величества дворянина и покоевого, посланою, мы, великій государь, наше королевское величество, вѣдомо учинили. И мы, великій государь, наше королевское величество, разумѣемъ, что тотъ нашъ королевского величества гонецъ съ нашею королевского величества грамотою къ вамъ, великому государю, къ вашему царскому величеству, приспѣлъ угодно. Сие убо прочее бысть, что за посланьемъ отъ васъ, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, пословъ или посланниковъ или гонцовъ зъ доводами на обвиненыхъ то дѣло совершено было, чтобы межъ нами, обоими великими государи, наша государская братцкая дружба и любовь крѣпче прибавлялась, а нікакого нарушенья вѣчному доконченью, крестнымъ целованьемъ утверженому, не было. Ино бы і вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, годилося бъ подлинно въ то возрить, что и нашимъ королевского величества государствомъ съ вашие, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, стороны многие неправости съ нарушеньемъ вѣчного доконченья дѣются, и то ли малое бесчестье нашихъ королевского величества великихъ полномочныхъ пословъ велможного Станислава Витовского, каштеляна

сендомирского, съ товарыщи, къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему царскому величеству, высланныхъ, что жъ ихъ, нашихъ королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, слугъ власныхъ, мимо всякие правды, обижено было и никакого исправленья не учинено, і въ нынешней вашей царского величества грамоте велможному каштеляну сендомирскому сенаторского титла не дописано и не какъ сенатора, но какъ простого чину человѣка написано; и будто вамъ, брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, въ великое то подивленье, что мы, великій государь, наше королевское величество, о оправданье велможного каштеляна сендомирского, которое онъ намъ великому государю, нашему королевскому величеству, о себѣ далъ, вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, вѣдомо учинили про то, чтобъ де мы, братъ вашъ, великій государь, наше королевское величество, вашей, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, грамоте, которая съ отвѣту вашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей, что будто наши королевского величества великие и полномочные послы, ни во что себѣ поставивъ прописки, въ вашихъ царского величества титлахъ во отвѣте учиненныхъ черезъ неосторожность или неумѣетность Превлоцкого, и не учинивъ съ него, Превлоцкого, исправленья, і въ томъ ся будто съ вашими царского величества бояры и думными людьми не помиривъ, отъѣхали, есть написана, не повѣрили, и намъ, великому государю, нашему королевскому величеству, вѣдомо, въ каковой чести великихъ государей грамоты быти имѣютъ; но про то, чтобъ вамъ, брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, явно было, каковое исправленье о себѣ передъ нами, великимъ государемъ, передъ нашимъ королевскимъ величествомъ, далъ велможный каштелянъ сендомирскій, которого вѣра, добродѣтель и заслуги намъ, великому государю, нашему королевскому величеству и нашимъ королевского величества предкомъ отдаваны, годны суть того, чтобъ оному передъ нами, великимъ государемъ,

передъ нашимъ королевскимъ величествомъ, оправданье позволено было. И хвалимо то дѣло есть, что ваши царского величества бояря и думные люди вашей, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, чести во всемъ и въ меншой мѣре постерегаютъ; но про то бъ не токмо у людей, но и у Бога бъ хвалими бъ были, чтобъ не того остерегали, что съ неосторожности и съ невѣдома одного дьячка прилучитися можетъ, но чтобъ того остерегали, что съ умыслу и самоволно вѣчное доконъчанье, крестнымъ цѣлованьемъ утверженое, разоряетъ. И не было бъ съ вашие царского величества стороны къ войску запорожскому и Хмелницкому, на тотъ часъ противъ намъ, великому государю, противъ нашему королевскому величеству, бунтуючемуся, отправованье, ссылки, і не мочно бъ было черкасомъ къ нашимъ королевского величества панствомъ и къ спустошенію Рославля пройти, аще бы ихъ чрезъ вашу царского величества землю не пропущено и людей ратныхъ, мимо вѣчное докончанье, онымъ не додано; которые хотя впредь всесилнаго Бога помощію, а потомъ и нашихъ королевского величества гетмановъ и ратныхъ людей осторожностью не порадовались въ томъ, но самоволныхъ дѣлъ своихъ достойную казнь понесли; многие, однако, шкоды и спустошенья въ нашихъ королевского величества государствахъ черезъ то стались, і вамъ бы, брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, остерегая вѣчного доконъчанья, то все, что съ вашие царского величества стороны не по вѣчному докончанью осталось въ прежнемъ времени, въ которомъ мы, великій государь, наше королевское величество, о томъ договариватися будемъ, подлинно исправить и съ виноватыхъ, которы объявятъся, достойное исправленье учинить при тѣхъ, которыхъ мы, великій государь, наше королевское величество, къ вамъ, брату нашему, великому государю, къ вашему царскому величеству, сошлемъ, чтобъ межъ нами, великими государи, миръ-тишина вѣчно хранена была, и чтобъ насъ, обоихъ великихъ государей, любовь и дружба всѣмъ врагомъ нашимъ страшна была.

Писанъ въ нашемъ королевского величества граде Варшаве, лѣта 1652-го, февраля 18-го дня.

7, Грамота короля Яна-Казимира къ царю Алексѣю Михайловичу съ объясненіемъ, что нарушеніе межевыхъ знаковъ, разбои, грабежи, убійства и захватъ земель по рѣкамъ Ворсклѣ, Псіолу, Бобрику и друг. произведены запорожскими казаками, и съ обѣщаніемъ дать за все удовлетвореніе ради поддержанія мира,—18 февраля 1652 г.

Переводъ зъ грамоты, что писалъ ко государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Янъ-Казимеръ, король полскій і великій князь литовскій, зъ гонцомъ зъ Гарасимомъ Дохтуровымъ въ нынешнемъ во 160-мъ году, февраля въ 18 день.

Мы, наяснѣйшій великій государь Янъ-Казимеръ, Божиею милостию король Полскій і великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоитцкій, Мазовецкій, Киевскій, Волынскій, Подолскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полотцкій, Витебскій, Мстиславскій, Лифлянскій, Эстонскій и иныхъ, а Шведцкій, Кготцкій, Вандалскій дѣдичный король, княжа Финлянское и иныхъ—брату нашему, Божиею милостию великому государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому і великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю і великому князю Новагорода, Низовские земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому і всея Сѣверныя страны повелителю и государю, Іверские земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинские земли, черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю; писали къ намъ, великому государю, къ нашему коро-

левскому величеству, вы, братъ нашъ, великій государь, ваше царское величество, о томъ, что де вашего царского величества землею въ Путивльскомъ уѣзде за рекою Семью, после межевыхъ судей, завладѣли наши, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, литовские люди конотопцы подъ Конотопомъ, въ помѣстье путивлцовъ Микифора Яцына, да на Липичахъ, въ Богданове помѣстье Кривопишина зъ братьею, въ длину на пятнатцать верстъ, а поперегъ на десять верстъ грани подсѣкли и копцы роскопали, и роспахали, і всякие межевые признаки будто перепортили, и на той землѣ хлѣбъ сѣютъ, и сѣно косятъ, и лѣсъ хоромной и дровяной секутъ, пчелы дерутъ, и дупленое дерево со пчелами секутъ, и пасеки будто ставятъ, и деготь курятъ, і всякими угодьи будто владѣютъ насилствомъ; да на вашей же царского величества землѣ, въ Путивлскомъ уѣзде, въ деревне Бобрунке, гдѣ впала рѣчка Бобрикъ въ Пселъ (Трубежъ (?)) рѣку, за гранми межевыхъ судей наши де, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, литовские люди селятца, и поставили восмь дворовъ, и межи перепортили, и копцы роскопали; да на вашей же, царского величества, землѣ за рѣкою Псломъ, внизъ по реку Пслу отъ Каменнаго Городища, за граньми старая пасека литовского села Подолокъ Івашка Деревянки; а въ той пасеке будто стоятъ наши, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, литовские многие люди со пчелами, и отъ старыхъ копцовъ десятины зъ двѣ выкопали два копца, а старые копцы будто роскопали самоволствомъ, и съ тое вашие царского величества земли нейдутъ и ссылки не слушаютъ; да въ Путивлскомъ же уѣзде на рекѣ на Сулѣ и по Терну наши жъ де, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, люди будто межу и копцы перепахали и пасеки завели и за межею вашу царского величества землю будто насилствомъ пашутъ; да на той же де вашего царского величества землѣ тѣ жъ наши, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, литовские люди будто

убили до смерти путивльцовъ служилыхъ людей пяти человѣкъ и рухлядь ихъ будто поимали; да на вашей же царского величества землѣ въ Волынскомъ и в Олешенскомъ уѣзде по рекамъ по Ворсклу и по Мерлу и по рѣчкамъ по Мерчику и по Мошнѣ, и по Хухре, і въ иныхъ многихъ мѣстехъ будто наши жъ, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, подданные литовские люди поселилися, завели пасеки и дехтярни; и они де, пасечники, съ вашие царского величества земли ссыланы, и тѣ брата вашего государя, нашего королевского величества, подданные съ вашие царского величества земли наши жъ де, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, литовские люди съ черкаской слободки Гаврилко Божановъ да Івашко Дунашевской выше Скелскихъ горъ, отъ рубежа съ версту и болши, на вашей царского величества землѣ на рекѣ на Ворсклѣ поставили мелницу, а за Ворсксломъ на шляху къ степи здѣлали два мосты, и съ тѣхъ, приходя, будто вашихъ царского величества людей бьютъ и грабятъ, а лошаді и всякую животину будто крадутъ, и на вашей де царского величества землѣ всякими угодьи владѣютъ насилствомъ. И съ вашие де царского величества земли тѣхъ нашихъ, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, людей посыланы ссылать дѣти боярские, и будто тѣ наши, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, люди съ вашие, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, земли не пошли; а тѣхъ де дѣтей боярскихъ имали къ себе за рубежъ, и ихъ будто били, и за приставы давали; да наши жъ, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, подданные литовские люди Полоцкого уѣзду старосты и урядники съ Крупова, съ Руды и съ Колпина, и зъ Бѣлово заходятъ де вашу царского величества Заволотцкого уѣзду землю, которая сошлась съ Полотцкимъ уѣздомъ, и половину озера Усвеча и лесовъ отходятъ въ нашу, брата вашего, великого государя, нашего королевского величества, сторону насильствомъ; да и после меже-

выхъ де судей на вашей же царского величества землѣ наши жъ королевского величества подданные грани и признаки перепортили, и пожгли, и пашню пашутъ, и къ нынешнему ко 160-му году суки на пашню посѣкли, и борти и пчелиные суды на лесахъ будто ставили; а вашихъ де царского величества порубежныхъ городовъ бояря і воеводы, остерегая межъ нами, великими государи, наши государские братцкие дружбы и любви і вѣчнаго докончанья съ вашихъ царского величества земель тѣхъ нашихъ королевского величества подданыхъ ссылаютъ безъ задоръ, и они нейдутъ, и намъ бы, брату вашему, великому государю, нашему королевскому величеству, велѣти послати наше королевского величества крѣпкое повелѣнье і велѣти съ вашихъ царского величества розмежеваныхъ мѣстъ и земель нашихъ королевского величества подданныхъ свести всѣхъ со всѣмъ ихъ заводомъ, а порченую межу исправити, і впредь бы на вашихъ царского величества земляхъ за грани селитися, и никакихъ заводовъ заводить, и пашенъ пахать, і всякими угодьи владѣти, і вашимъ бы, брата нашего, вашего царского величества, людемъ дурна никакова чинити не велѣти, чтобъ межъ нами, великими государи, ссоры и нелюбя не было; а которые люди межевые грани испортили, и тѣхъ бы людей сыскавъ велѣти надъ ними учинити по записямъ межевыхъ судей; а за смертное убійство велѣти убойцовъ самихъ казнити смертью, а грабежное велѣти взять и животы бъ ихъ отдать вашимъ царского величества людемъ сполна; и мы, великій государь, наше королевское величество, по нынешнее время о заходячихъ ссорахъ и неправдахъ межъ нашего королевского величества і вашего царского величества землею никоторого вѣдома не имѣли съ тѣхъ мѣстъ, что (за) тамъ тою вашею царского величества порубежною землею наши королевского величества отступники черкасы запорожские пребывали и ныне пребываютъ, про то имъ своеволникомъ нашимъ королевского величества порубежнымъ старостамъ исправленья и сыску учинити немощно было. И ныне

мы, великій государь, наше королевское величество, кончимъ,— тамъ тѣ порубежные страны отъ тѣхъ непослушниковъ-самоволниковъ въ тишину приведены будутъ, нашихъ королевского величества межевыхъ судей на тѣ мѣста пришлемъ і вамъ, брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, вѣдомо учинимъ черезъ нашего королевского величеетва гонца, чтобъ вы, братъ нашъ, великій государь, ваше царское величество, съ вашие царского величества стороны на тѣ мѣста своихъ царского величества межевыхъ судей прісларі, чтобъ они общие ссоры розыскали, и что у ково мимо правду заграблено отдати и уступити со всякими ихъ угодьи велѣли, и чтобъ виноватыхъ по проступке ихъ, хто чево достоинъ будетъ, по правомъ казнили, і порченую межу, грани подсѣченые и копцы роскопаные после межевыхъ судей исправить, а убойцовъ по правому сыску казнити велѣли, чтобъ никакова самоволнымъ и проступнымъ неуимства и проволокі, не было, чтобъ отнюдь всѣ заходящие ссоры во всемъ подлинно исправили; а какъ наши королевского величества межевые судьи на тѣ порубежные мѣста съѣдутъ, къ нашимъ королевского величества порубежнымъ старостамъ отписать мы, великій государь, наше королевское величество, велимъ, чтобъ они, наши королевского величества старосты, тово присмотрили, чтобъ съ нашие королевского величества стороны подданные мирно съ вашими царского величества подданными жили, и никакихъ задоровъ не чинили, чтобъ то межъ нами, обоими великими государи, дружбе и братцкой любви нарушенья не было, но общимъ съ обоихъ сторонъ испраленьемъ и сыскомъ умноженье братство имѣло, и чтобъ соединенье наше государское и крѣпкая въ задержанью вѣчного докончанья дружба и сила тѣхъ обоихъ великихъ государствъ всѣмъ нашимъ государскимъ врагомъ, наипаче же бусурманомъ и християнского имени противникомъ страшна была. А съ сею нашею, брата вашего, нашего королевского величества, грамотою гонца и дворянина вашего, брата нашего, великого государя, вашего царского величества, Гарасима Дохтурова отпускаемъ къ

вамъ, великому государю, къ вашему царскому величеству, здраво и не задержавъ.

Писанъ въ нашемъ королевского величества городе Варшаве, лѣта отъ нарожения сына Божия 1652-го, мѣсяца февраля 18-го дня.

8, Статейный списокъ гонца Герасима Дохтурова о поѣздкѣ его въ Варшаву, къ королю Яну-Казимиру съ грамотами отъ царя Алексѣя Михайловича, съ подробнымъ описаніемъ всего видѣннаго имъ въ пути и на пріемахъ у короля,—7 декабря 1651 г.— 25 февраля 1652 г.

Лѣта 7160-го, декабря въ 7-й день, по государеву, цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи указу велено Гарасиму Дохтурову ѣхать съ ево государевыми грамотами въ гонцѣхъ къ Яну-Казимеру, королю полскому і великому князю литовскому. Да съ нимъ же по государеву, цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу велено послать для вестей, съ кѣмъ ему вестовые писма послать, изъ Вязмы торговыхъ людей вязмичь два человѣка добрыхъ; а съ ними послать соболей на 1000 рублевъ, по 500 рублевъ съ человѣкомъ, а тѣ соболи посланы съ Москвы до Вязмы изъ сибирского приказу съ нимъ, гонцомъ, и государева грамота въ Вязму о томъ къ воеводѣ послана; велено выбрать вязмичь посадцкихъ людей дву человѣкъ, отпустить съ нимъ тотчасъ; и какъ ему въ Вязме по государеву указу воевода и дьякъ торговыхъ людей дву человѣкъ дадутъ, и ему велѣть ѣхать съ собою, и тѣ соболи дорогою ѣдучи продавать; да что какихъ вестей ѣдучи дорогою провѣдаетъ, и о томъ писать ко государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москве съ тѣми посадцкими людми, и посылать съ отписками по одному человѣку: одного изъ Орши или кончая изъ Минска, а другому велѣть ѣхать до Вилны.

И съ Москвы гонецъ поѣхалъ декабря въ 14 день, и декабра въ 18 день съѣхалъ въ дороге гонца въ селѣ Царева Зай-

мища вязмитинъ посадцкой человѣкъ Стенка Колушка; а въ памяти изъ посолского приказу написано: велено ему, Стенке, быть въ прибавку къ вязмичамъ къ дву человѣкомъ; да съ нимъ же, Стенкою, прислано изъ сибирского приказу мелкие рухледи на 500 рублевъ; і въ Вязму гонецъ приѣхалъ того жъ числа; и государевы грамоты послалъ объ отпуске своемъ съ подъячимъ къ воеводе къ Ивану Бутурлину да къ дiаку Исаю Нефедьеву тотчасъ; і воевода Иванъ Бутурлинъ да дьякъ Исай Нефедьевъ провожатыхъ и подводы и вязмичь посадцкихъ людей, которымъ быть зъ государевою казною, съ нимъ, Гарасимомъ, дали и отпустили изъ Вязмы за рубежъ декабря въ 21 день.

Въ Дорогобужъ гонецъ приѣхалъ декабря въ 22 день и сталъ на дворѣ у мещанина у райца у Кузмы Федорова; и капитана Яна Храповитцкого, сказали, въ Дорогобуже нѣтъ—поѣхалъ въ Смоленскъ, а въ свое мѣсто оставилъ въ Дорогобуже шляхтича Адама Ѣсмана. И того жъ числа гонецъ посылалъ къ тому шляхтичю къ Адаму Ѣсману о своемъ отпуске говорить по наказу. И намѣсникъ сказалъ, что у него приставъ и подводы готовы, и отпуститъ тотчасъ. И декабря въ 24 день пришолъ къ гонцу шляхтичъ Станиславъ Стричевской, а сказалъ, что прислалъ де ево къ нему намѣсникъ Адамъ Ѣсманъ въ приставы да съ нимъ же прислалъ 20 подводъ. И гонецъ взявь подводы, изъ Дорогобужа поѣхалъ къ Смоленску декабря въ 24 день, а вяземские подводы и провожатыхъ отпустилъ въ Вязму. А что гонецъ, будучи въ Дорогобуже, провѣдалъ и о томъ ко государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русiи писалъ съ вяземскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Егуновымъ.

Вь Смоленскъ приѣхалъ декабря въ 27 день, и тогожъ числа послалъ къ подвоеводе къ Петру Вяжевичю о своемъ отпуске говорить съ приставомъ свiяжанина Микиту Юдина. И въ Смоленске подвоеводя нѣтъ, а намѣсникъ ево Данило Унихowской сказалъ, что подвоеводя отъѣхалъ въ маетность отъ Смоленска две мили, и онъ, Данило, пристава и подводы дастъ и отпуститъ не замот-

чавъ. И декабря въ 28 день пришолъ къ гонцу шляхтичъ Данило Козловской, а сказалъ, что прислалъ ево къ нему гонцу Смоленской намѣсникъ въ приставы; а которой де былъ приставъ изъ Дорогобужа, и тому велено ѣхать назадъ въ Дорогобужъ.

И изъ Смоленска гонецъ къ Красному поѣхалъ того жъ числа и приехавъ въ Красномъ сталъ на дворѣ у жида Июдки. И декабря въ 29 день говорилъ гонцу приставъ, что прислалъ по него, пристава, подвоеводя смоленской Петръ Вяжевичь, велѣлъ быть къ себѣ въ маетность, не вѣдомо, для какова дѣла, и ему гонцу, подводъ давать не велѣлъ, покамѣстъ онъ съѣздитъ; и того жъ числа исъ Красного приставъ поѣхалъ къ подвоеводю. А жидъ Июдко, у которого гонецъ на дворѣ стоялъ, сказывалъ, что тотъ приставъ челядникъ подвоеводевъ; нельзя ему не слушать ево и не ѣхать, потому что у него служитъ.

И декабря въ 30 день приставъ въ Красное приѣхалъ и говорилъ гонцу, что подвоеводя, приѣхавъ изъ маетности въ Смоленскъ, на намѣсника глумѣлъ за то, что скоро ево, гонца, изъ Смоленска отпустилъ безъ ево вѣдома; и ныне ему, гонцу, подвоеводя подводъ столко давать не велѣлъ, а велѣлъ дать толко семь подводъ, для того что онъ, гонецъ, по чести соболцевъ ему подвоеводю не учинилъ; а ему, приставу, велѣлъ подвоеводя быть опять въ Смоленскъ для своихъ потребъ; хочетъ съ нимъ писать въ Варшаву до приятелей, и онъ бы, гонецъ, ево, пристава, дожидался въ Красномъ. И гонецъ приставу говорилъ: посланъ онъ отъ великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя отъ его царского величества хъ королевскому величеству въ гонцехъ на скоро для великихъ государскихъ дѣлъ, которые настоятъ обоимъ великимъ государемъ къ покою ихъ, тишине и ко всякому добру; и то онъ, подвоеводя, дѣлаетъ не дѣломъ, что подводъ давать не велитъ и хочетъ государскимъ дѣламъ учинить мотчанье, и царского величества жалованьемъ у него, гонца, и своихъ лошадей много есть на чомъ поднятца; а что

подвоеводя приказываетъ съ нимъ, приставомъ, о соболяхъ, и онъ бы, приставъ, подвоеводю сказалъ: не будетъ отъ него, гонца, и волоса исъ соболья хвоста, не токмо что пары соболей, и ждать ево, пристава, онъ, гонецъ, не учнетъ; едетъ хъ королевскому величеству и на своихъ лошадяхъ; и того напередъ сего не бывало, что челядниковъ своихъ посылать въ приставахъ—есть много и природныхъ у королевского величества шляхтичевъ; а въ подводахъ онъ, гонецъ, менше того не уступитъ, что ныне великого государя, его царского величества, въ Вязме воевода Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ королевскому гонцу Обуховичю далъ—пятнатцать подводъ; а будетъ подвоеводя противъ того подводъ не дастъ, и онъ. гонецъ, ѣдетъ и на своихъ лошедяхъ. И на пристава учели въ Красномъ войты и мещане за то шумѣть, что чинитъ мотчанье не дѣломъ; и приставъ, давъ пятнатцать подводъ, поѣхалъ опять въ Смоленскъ, а гонецъ безъ пристава поѣхалъ изъ Красного къ Орше того жъ числа.

И въ Оршу приѣхалъ декабря въ 31 день; и пристава дожидался въ Орше два дни, а изъ Орши ѣхалъ на Борисовъ, на Минскъ, на Новгородокъ, на Слонимъ, на Мстибовъ, на Нарви, на Бѣлскъ, на Бранскъ, на Ливъ, на Станиславъ; а что въ Смоленске і въ Орше і въ Минску ѣдучи провѣдалъ, и съ тѣмъ отпустилъ къ государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москве вязмичь посадцкихъ людей Федку Вязнина, да Стенку Колушку, да Сенку Поросяткина; а государеву казну у Федки и у Сенки соболей на 1000 рублевъ взялъ лисицъ и пупковъ на 199 рублевъ;. а Сенке Поросяткину далъ лисицъ на семдесятъ на шесть рублевъ; а Стенка Колушка скасказалъ, что онъ на 225 рублевъ мяхкие рухледи продалъ, а денги издержалъ въ товаръ.

Подъ Варшаву гонецъ приѣхалъ генваря въ 16 день, которого числа въ Варшаве соймъ у короля начался; и приставъ поставилъ гонца отъ Варшавы за милю въ деревне Грохове и говорилъ, чтобъ ему, гонцу, тутъ побыть до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ

онъ, ѣхавъ въ Варшаву, скажетъ про него маршалку и канцлѣру и изготовитъ господу.

И генваря въ 17 день, приѣхавъ приставъ въ деревню Грохову, гонцу сказалъ, что маршалокъ корунной Лукашъ Опалинской про него, гонца, королю объявилъ, и король де указалъ его, гонца, принять генваря въ 18 день. Да сказывалъ гонцу приставъ, что де вчерашнего числа у нихъ (въ) Варшаве былъ бой у подканцлѣра корунна го у Еронима Родиевского съ подскарбиемъ надворнымъ съ паномъ Слушкою за то, что била челомъ на него, Родиевского, жена, что была за Казановскимъ; и по королевскому де росказанью еѣ съ нимъ розвели, и онъ де, Родиевской, осердясь за то, приходилъ на еѣ домъ и хотѣлъ пограбить, и подскарбие де надворной панъ Слушко за неѣ сталъ, потому что она ему сестра; и межъ ими учинился бой, и убилъ Родиевской у подскарбья семи человѣкъ до смерти; и король того Родиевского велѣлъ вытрубить, и Родивской ушелъ въ Петроковъ въ кляшторъ ко мнихомъ, потому что ево оттуды не выдадутъ.

И генваря въ 18 день гонецъ поѣхалъ въ Варшаву; и какъ переѣхалъ реку Вислу, и на берегу реки Вислы встрѣтилъ гонца панъ подстолій Янъ Млотцкій да съ нимъ шляхтичевъ человѣкъзъ двадцать; и сшедъ съ лошадей, Янъ Млотцкій говорилъ рѣчь: „наяснѣйшій і великій государь Янъ-Казимеръ, Божиею милостию король полскій і великій литовскій и иныхъ, любя брата своего, государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и обладателя, его царского величества гонца велѣлъ встрѣтить“. И изговоря рѣчь і витався, сѣли на лошеди; и гонецъ хотѣлъ ѣхать у Яна Млоцкаго съ правую сторону; и Янъ Млотцкій съ лѣвую руку ѣхать не похотѣлъ, а говорилъ, какъ де былъ онъ, Янъ, у царского величества на Москве въ гонцѣхъ, и у него де былъ приставъ сотникъ стрелецкой Иванъ Крюковъ и ему, Млотцкому, правые стороны не уступилъ; и потому де королевское величество указалъ ему, Яну, и здѣсь въ Варшаве тожъ учинить; и гонецъ о томъ стоялъ много, и говорилъ всякими мѣрами упорно, и Янъ не уступилъ и ѣхалъ съ

гонцомъ до двора; а шляхтичи ѣхали передъ гонцомъ и поставили на болшой улице подле двора легата римского; а какъ гонецъ взъѣхалъ на дворъ, и съ королевского двора прислана варта, саржантъ да дватцать человѣкъ солдатъ, и приказано беречь накрѣпко, чтобъ никаковъ человѣкъ къ двору не приходилъ и гонцовыхъ людей зъ двора спускать не велено.

И генваря въ 19 день сказывалъ гонцу приставъ, что у нихъ на рынку вытрубили подъ смертною казнью, чтобъ про Хмельницкого никакихъ писемъ, и на чомъ съ нимъ миръ учинился, и книгъ никакихъ гонцовымъ людемъ нихто не продавалъ.

И генваря въ 20 день приказывалъ гонецъ съ приставомъ къ моршалку и хъ канцлѣру, чтобъ они известили королю, и велѣлъ бы королевское величество быть ему, царского величества гонцу, у себя не замотчавъ и царского величества грамоты у него принялъ. И приставъ пришедъ гонцу сказалъ, что онъ у моршалка былъ и по ево, гонцову, приказу моршалку говорилъ; и моршалокъ корунной ему сказалъ, что королевское величество ныне въ жалобѣ,—королева хвора; а какъ де королевское величество велитъ быть у себя, и онъ ему, гонцу, вѣдомость учинитъ.

И генваря въ 22 день приходилъ къ гонцу отъ моршалка корунного отъ Лукаша Опалинского шляхтичь Степанъ Пружокъ, что прислалъ ево моршалокъ, а велѣлъ ему сказать, что былъ у него въ приставехъ Вяжевича челядникъ, и королевское де величество велѣлъ ево переменить; и будетъ утре приставъ дворянинъ королевской, а тому приставу по королевскому расказанью быть не велено.

И генваря въ 23 день, съ утра, пришолъ къ гонцу королевской дворенинъ Якубъ Калинскій и говорилъ: прислалъ ево, Якуба, къ нему, гонцу, въ пристави моршалокъ корунной Лукашъ Опалинской і велѣлъ сказать, что королевское величество велѣлъ ему, гонцу, сего числа быть у себя, и онъ бы гонецъ былъ готовъ. И гонецъ приставу говорилъ, что онъ у королевского величества быть готовъ, толко бъ въ то время у короля иныхъ государствъ пословъ

и посланниковъ и гонцовъ не было. И приставъ сказалъ, что де у короля ныне изъ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ нѣтъ, і въ то время, какъ онъ гонецъ будетъ, никово не будетъ.

И того жъ числа приѣхалъ къ гонцу панъ подстолій Янъ Млотцкій да съ нимъ шляхтичевъ человѣкъ зъ дватцать и говорилъ: королевское де величество указалъ ему, царского величества гонцу, быть у себя сево дни, а ево, Яна, и дворянъ прислалъ— велѣлъ его царского величества гонца проводить до себя; и ему бъ, гонцу, хъ королевскому величеству ѣхать; а королевское величество въ полате, гдѣ ему, гонцу, быть, ожидаетъ; и гонецъ хъ королю поѣхалъ; а въ дарахъ гонецъ хъ королю несъ сорокъ соболей 180 рублевъ, 2 пары соболей 60 рублевъ. А Янъ Млотцкій ѣхалъ у гонца съ правую сторону; а съ лѣвую сторону приставъ Якубъ Калинскій, а передъ гонцомъ ѣхали шляхтичи; а приѣхавъ на королевской дворъ, ссѣлъ гонецъ съ лошеди у лѣсницы, и на середней лѣсницѣ встрѣтили гонца королевские дворяня панъ Голинскій, чашникъ ноугородцкій, да Янъ Словинскій и говорили: по росказанью королевского величества встрѣчаютъ; и шолъ гонецъ хъ королю лѣсницею до палаты; а король сидѣлъ въ полате, гдѣ сидитъ во вся дни за подписскою съ секретари; и въ дверяхъ тоѣ полаты встрѣтилъ гонца моршалокъ корунпой Лукашъ Опалинской и говорилъ: по росказанью королевского величества царского величества его, гонца, встречаетъ; а какъ гонецъ пришолъ хъ королю, и гонца королю объявилъ канцлѣръ литовскій Радивилъ Албрехтъ; и гонецъ отъ государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Яну-Казимеру королю рѣчью говорилъ и поклонъ правилъ по наказу, и моршалокъ гонцу велѣлъ подступить хъ королю блиско; а какъ гонецъ подступилъ, и король ставъ, снявъ шапку, говорилъ по писму: брата нашего, великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, какъ Богъ милуетъ? И гонецъ, сказавъ о государеве здоровье, подалъ королю государевы гра-

моты, принялъ самъ и отдалъ канцлѣру Радивилу Албрехту. И говорилъ гонцу канцлѣръ Радивилъ Албрехтъ: наяснѣйшій і великій государь Янъ-Казимеръ, съ Божи ласки кроль полскій і великій ксенжа литовскій и иныхъ, брата своего, великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, грамоты примуетъ и любително выслушаетъ. А после того канцлѣръ позвалъ гонца хъ королю, къ рукѣ; и какъ гонецъ у короля у руки былъ, и король велѣлъ принять сорокъ соболей и пары; и поѣхалъ гонецъ къ себѣ на подворье, и моршалокъ и дворяне проводили до тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣтили; а Янъ Млотцкій и шляхтичи тѣ жъ провожали до двора.

А король въ то время, какъ гонецъ былъ, сидѣлъ въ крѣслѣхъ въ полскомъ чорномъ платье; а санатори при королѣ сидѣли съ правую сторону: бискупъ познанскій Флориянъ ксенжа Чарторыскій, Янъ Симонъ Щавинскій воевода добринскій, Жигмантъ Опатцкій воевода дербскій, Станиславъ Витовскій каштелянъ сендомирскій, Александръ Огинскій каштелянъ тротцкій, Ваславъ Лещинскій каштелянъ гнездинскій; съ лѣвую сторону: Миколай Лайничевскій каштелянъ сухачевскій, Петръ Гродицкій каштелянъ закрочимскій; подле короля стояли ксендзъ Андрѣй Лещинскій, бискупъ холминскій и помезанскій канцлѣръ корунный, ксендзъ Завиша рефарандаръ и писаръ княжества Литовского, ксенжа Богуславъ Радивилъ конюшей княжества Литовского и иные многие покоевые ближние люди; а въ передней полате передъ королевскою полатою стояли нѣмцы съ олаберты человѣкъ съ сорокъ, а на королевскомъ дворѣ стояли гайдуки и салдаты съ ружьемъ человѣкъ съ триста.

И генваря въ 26 день сказывалъ приставъ гонцу: прислалъ де ево, пристава, къ нему, гонцу, моршалокъ корунный Опалинской—велѣлъ сказать: будетъ похочетъ хто людей ево ходить зъ двора до рынку для своихъ потребъ или кто придетъ къ нему, гонцу, и съ нынешнего дни будетъ поволно; да вѣдомо де имъ

учинилось отъ смоленского подвоеводы отъ Глѣбовича—писалъ къ моршалку къ Опалинскому, что идутъ царского величества посланники и ему де, гонцу, отпускъ будетъ вскоре. И гонецъ передъ отпускомъ своимъ заранемъ призывалъ къ себѣ исъ канцеляріи писарей и говорилъ имъ въ розговорахъ, чтобъ они государева имянованья и титлъ остерегали накрѣпко, і въ нынешнихъ бы королевскихъ грамотахъ государское имянованья и титлы были сполна и справчиво. И писари говорили, что имъ королевской указъ о томъ подъ смертною казнью—велено царского величества имянованья и титлъ остерегать накрѣпко; и съ нынешнего сойму государево имянованья и титлы будутъ друкованы і впредь не будутъ омылки.

Февраля въ 9 день прислалъ гонцу моршалокъ корунной Лукашъ Опалинской шляхтича Станислава Бинсково съ вѣстью, что ему, гонцу, сего числа быть у короля на отпуске. И того жъ числа былъ гонецъ у короля на отпуске, и какъ пришолъ хъ королю въ полату, и отъ короля говорилъ гонцу подканцлѣрій литовской Казимеръ Сопѣга: наяснѣйшій і великій государь Янъ-Казимеръ, зъ Божи ласки кроль полскій і великій ксенжа литовскій и иныхъ, брата своего, великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, грамоты, присланные съ нимъ, гонцомъ, принялъ любително, и противъ тѣхъ царского величества грамотъ посылаетъ къ брату своему, къ великому государю, къ его царскому величеству, свои королевского величества грамоты съ нимъ, гонцомъ, и ево, гонца, въ любви отправляетъ. И молылъ подканцлѣръ гонцу, чтобъ подступилъ хъ королю; и какъ гонецъ хъ королю подступилъ блиско, и король, вставъ и снявъ шапку, говорилъ по писму: „какъ будешъ у брата нашего, у великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, у его царского величества, и ты ему, великому государю, отъ насъ поклонися“; и взявъ король у подканцлѣра грамоты фъ тафтѣ, отдалъ гонцу.

И гонецъ, принявъ у короля грамоты, поотшедъ, высмотрилъ на грамотахъ, сполна ли государево имянованье и титлы написаны; а после того, бывъ гонецъ у короля у руки, исъ полаты пошелъ. А король былъ при гонце во полскомъ въ чорномъ платье; и санатари при королѣ были, и моршалокъ, и дворяне провожали прежние, которые были напередъ того, какъ гонецъ у короля былъ на приѣзде; а въ передней полате нѣмцы и на королевскомъ дворѣ гайдуки стояли противъ прежнего жъ. А зъ гонцомъ хъ королю ѣздилъ и отъ короля на дворъ провожалъ одинъ приставъ Якубъ Калинской, и ѣхалъ у гонца по лѣвую руку, а передъ гонцомъ ѣхали шляхтичи дватцать человѣхъ прежние жъ.

Февраля въ 10 день приѣхалъ къ гонцу королевской покоевой дворянинъ Лавринъ Вансовичь и говорилъ: королевское де величество, любя брата своего, великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, прислалъ своего королевского стола ѣству и питье і велѣлъ ево, гонца, подчивать тутъ въ господе, потому что у королевского величества ныне постъ по ихъ вѣре—запускъ былъ февраля въ третьемъ числѣ, и онъ бы, гонецъ, шелъ съ нимъ, дворениномъ, въ светлицу, гдѣ королевской столъ изготовленъ. И гонецъ съ нимъ за столъ пошолъ и сидѣлъ по конецъ стола, а королевской дворенинъ Лавринъ Вансовичъ сидѣлъ подле гонца въ углу, а въ лавке и въ скамье сидѣли приставъ и королевскихъ дворянъ шесть человѣкъ. И за столомъ гонецъ взялъ кубокъ венгерского объявилъ про государево, царево і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье, потомъ пилъ королевской дворенинъ и всѣ, которые за столомъ сидѣли. И после того объявя жъ королевской дворенинъ пилъ про королевское здоровье, и всѣ пили жъ. И сидя за столомъ, королевской дворенинъ говорилъ въ розговорахъ: которые де королевские дворяне были у царского величества съ посломъ сендомирскимъ, всѣ хвалятца царского величества милостью; ко всѣмъ къ нимъ было болшое ево, государево, жалованье, и чинъ ево, госу-

дарской, сказывают, какъ великой, государь ходитъ въ походы стройно и многолюдно, и ратныхъ людей строитъ, и жалованье къ нимъ держитъ болшое, и на старость онъ же даетъ того, чтобъ ему его государевы очи и чинъ ево царской видѣть. И гонецъ говорилъ: великій государь, царь і великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи подъ солнцомъ одинъ самодержецъ, многихъ государствъ государь и обладатель, государь великій и преславный; а дородствомъ, и разумомъ, и милосердымъ нравомъ, и всѣмъ Богъ украсилъ ево, великого государя нашего, его царское величество; милостивъ и щедръ своею государскою милостию, всѣхъ призираетъ и по своему государскому милостивому разсмотренью жалуетъ; нихто, видя ево царское пресвѣтлое лицо, печаленъ отходитъ; и наукамъ онъ, великій государь, премудрымъ филисофскимъ многимъ и храброму ученію навыченъ и къ воинскому рыцерскому строю хотѣніе держитъ болшое; и по своему государскому чину и достоянью достоинъ онъ, великій государь, самодержати и иные многие государства, и чинъ его государской великой къ инымъ окрестнымъ государствамъ не примѣненъ. И послѣ того гонецъ пошолъ къ себѣ въ свѣтлицу, а королевской дворянинъ поѣхалъ зъ двора.

И февраля въ 11 день, принесъ гонцу отъ короля панъ шатный Войцехъ Якъторовскій стопку серебреную; да онъ же принесъ две пары да сорокъ соболей, что отнесены были въ дарѣхъ королю.

И изъ Варшавы гонецъ по отпуску поѣхалъ февраля въ 13 день; въ приставехъ посланъ зъ гонцомъ шляхтичь Мартинъ Болдицкой до литовской границы; а съ литовской границы отъ литовского подскарбья Тризны зъ Гродни посланъ въ приставехъ шляхтичъ Янъ Бобровскій.

Въ Слонимъ гонецъ приѣхалъ февраля въ 25 день; и приставъ гонцу сказалъ, что войтъ схоронился—подводъ взять нѣгде: которые у мещанъ были клячи, и тѣ побрали желныри.

И февраля въ 26 день похваталъ приставъ подводы немногие на торгу и отдалъ гонцу; и гонецъ поѣхалъ исъ Слонима, а приставъ остался въ корчмѣ; и какъ гонецъ переѣхалъ подъ Слонимомъ реку черезъ мостъ, и клебанъ слонимской ксенцъ Пацъ выслалъ изъ двора своево урядниковъ и мужиковъ человѣкъ съ тритцать съ сабли и съ палки; и учели гонцовыхъ людей бить, и подводы отняли, и збили зъ гонцовыхъ людей две шапки; а какъ подводы отъимали, лаели и говорили: „неповинно и королю на шляхетцкихъ подводахъ ѣздить“; и гонецъ учалъ имъ розговаривать, что онѣ безчестятъ напрасно; вѣдаетъ подводы приставъ, какие даетъ, королевские или шляхетцкие, а ему до того и дѣла нѣтъ, и отпишетъ на нихъ, и пошлетъ отъ себя хъ королевскому величеству нарошно тотчасъ, и королевское величество велитъ имъ за такое безчестье учинить наказанье; и клебановъ урядникъ Якубъ Симашко учалъ короля лаять и называть израйцою и Хмельницкого братомъ, и гонца ударилъ плазомъ саблею по рукѣ, и гонецъ воротится въ Слонимъ, и клебанъ въ тѣ поры вышелъ самъ, и гонцу говорилъ, что онъ тому урядннку своему Симашке наказанье учинитъ, какое надобно, потому что учинили то безъ єво вѣдома, и заставилъ єво передъ гонцомъ кланятца, чтобъ єво простилъ, а къ королю не писалъ; а приставъ и съ корчмы приѣхалъ въ ту жъ пору; а гонецъ говорилъ, что онъ за такое дѣло прощати не учнетъ, и, говоря съ клебаномъ, воротился въ Слонимъ. А приѣхавъ въ Слонимъ говорилъ приставу, что подводы ималъ шляхетцкие, да і въ корчмахъ для пьянства оставаетца всегды, и онъ бы, приставъ, на того клебана отписалъ хъ королевскому величеству; и приставъ сказалъ, что ему писать хъ королю нѣ съ кѣмъ и нарочно послать нѣково—нихто єво тутъ не послушаетъ: люди у нихъ волные; а подстаростья слонимского сказали—отъѣхалъ въ Вилну; и приставъ въ Слониме, взявъ на торгу иные подводы, поѣхали исъ Слонима того жъ числа.

А соболи, которые по государеву указу посланы были съ нимъ, гонцомъ, изъ сибирского приказу на 1000 рублевъ да мях-

кие рухледи, нихто въ Варшаве не купилъ—привезены къ Москве.

9, Записка гонца Герасима Дохтурова, въ которой онъ сообщаетъ, въ отвѣтъ на данные ему вопросы, свѣдѣнія, какія только можно было собрать о положеніи дѣлъ въ Польшѣ и объ отношеніяхъ короля къ сосѣднимъ государямъ.

Записка о вѣстяхъ, противъ которыхъ статей, по государеву, цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи и по наказу исъ посолского приказу, гонцу Гарасиму Дохтурову велено провѣдывать; а что гонецъ провѣдалъ, и то писано подъ тѣми статьями.

1) Полского Яна-Казимера короля паны рада полские и литовские і вся Рѣчь-Посполитая любятъ ли, и нѣтъ ли на короля отъ нихъ или отъ иныхъ отъ кого какова нелюбя; и для чего король въ Прусы съѣхалъ?

И паны рада полские короля не любятъ, и на королевстве ево не хотятъ, за то что ссылался съ Хмелницкимъ писмами и покоевыми людми и во всемъ Хмелницкому подъ Берестечкомъ въ обозе дружилъ, і, (въ) конецъ Хмелницкого не разоря, изъ обозу вернулся и съѣхалъ во Гданскъ; и хотятъ на королевство венгорского Ракоцу; а Ракоца де присегаетъ имъ на томъ, что всѣ будутъ въ ляцкой вѣре, а литва Яна-Казимера короля любятъ и никакова зла про него не говорятъ; всѣ хотятъ стоять за него головами; и чаетъ у корунныхъ съ литовскими межъ себя бунту вскоре; а во Гданескъ король съѣзжалъ,—опасался отъ ляховъ дурна; и изо Гданска (въ) Варшаву съ королемъ пришло солдатовъ тысечи съ три и лежатъ по мѣстамъ королевскимъ блиско Варшавы; да сказывалъ гонцу писарь исъ канцеляріи Янъ Некрасовичъ, что въ нинешнемъ де во 160 году въ генваре писалъ

Хмелницкой къ литовскому гетману къ Радивилу Хриштопу-Янушу, съ которымъ у Хмелницкого подъ Бѣлою Церковью миръ учинился; а въ листу Хмелницкого написано, что вѣдомо ему, Хмелницкому, есть, что ляхи на короля, ево пана милостивого, Яна-Казимера, помирясь съ нимъ, Хмелницкимъ, всчинаютъ бунтъ, и онъ бы, гетманъ, далъ ляхамъ знать, что онъ, Богданъ Хмелницкой гетманъ запорожской—страхъ ляховской, бичъ жидовской, и за пана своего милостивого учинитъ имъ горше прежнего; и про тотъ листъ свѣдали многие и за то на короля и досталь почело быть ныне нелюбе болшое.

2) Съ цесаремъ римскимъ, и съ турскимъ салтаномъ, и съ шпанскимъ, и со францужскимъ, и зъ датцкимъ короли, и съ свейскою королевою, и зъ голанскими владѣтелями, и съ агличаны, и съ мутянскимъ, и съ волоскимъ владѣтели, и съ иными окрестными государствы у Яна-Казимера ссылка есть ли; и послы, и посланники, и гонцы исъ которыхъ окрестныхъ государствъ приходили ль; и будетъ приходили, и о чемъ приходили, и съ чемъ отпущены; и ныне у короля послы и посланники исъ которыхъ государствъ есть-ли, и о какихъ делахъ присланы; и нѣтъ ли у короля съ которыми государствы какие ссоры, и не чаеть ли съ кѣмъ войны; и съ крымскимъ ханомъ что у короля учинено, и крымские послы и гонцы въ Полше есть-ли; и будетъ есть, и о какихъ дѣлахъ присланы, и какъ ихъ держатъ, въ крепости-ли или по воле всюды ходятъ; и королевские послы въ Крымъ посланы ль, и для какихъ дѣлъ посланы, и чего межъ ими чаеть—миру ли или войны; и будетъ помирятца, и на какове мѣре, и не чаять-ли отъ нихъ на Московское государство какова злово умышленья?

И съ цесаремъ римскимъ, и съ шпанскимъ, и со францужскимъ, и зъ датцкимъ короли, и зъ галанскими владѣтели, и съ агличаны, и съ мутянскими и съ волоскими владѣтели король въ ссылке і въ дружбѣ по прежнему; а въ нынешнемъ во 160 году хъ королю ни съ которого государства пословъ и посланниковъ

и гонцовъ не было и ныне в Ворщаве нѣтъ; и отъ короля послы и гонцы не посланы; а съ нынешнего сойму, генваря въ 30 день, сказано отъ короля в послѣхъ хъ папежу до Риму Станиславу Витовскому, каштеляну сендомирскому, о вѣре, чтобъ папежъ поволилъ всѣмъ быть въ своей вѣре, хто въ которой похочетъ; а съ свейскою королевою хотятъ всчинать войну и хотятъ итти подъ Ригу до урочныхъ лѣтъ за то, какъ у нихъ учинился миръ и въ договорныхъ записяхъ написано, что неведомъ городовъ ихъ не крепить, а они Ригу укрепили накрѣпко; а съ крымскимъ ханомъ у короля ничево не учинено, и крымские послы и гонцы у короля не бывали, ни отъ короля въ Крымъ послы и гонцы не посыланы, и чаеть съ крымскимъ быть войне; а на Московское государство злого умышленья у поляковъ и у литвы нѣтъ—сами держатъ опасенье болшое; говорятъ всѣ, чтобъ Богъ далъ вѣчной миръ; а волоской и мутянской владѣтели въ нынешную войну королю на казаковъ ничего не помогли, и Хмелницкому на короля не помогали жъ.

3) Паны рада полские съ литовскими въ совѣте-ль, и нѣтъ ли межъ ими какие розни, и хто исъ пановъ радъ въ черкаскую войну побиты и померли, и после тѣхъ побитыхъ и умершихъ кому чины ихъ розданы?

И паны рада полские съ литовскими не въ совѣте; межъ ими рознь—литовские за короля, а полские всчинають рокошь на короля; а въ черкаскую войну исъ пановъ радъ сказываютъ нихто не убитъ; Вишневецкой и Потоцкой померли, а чины ихъ по се число никому не розданы; а на Украйне вмѣсто ихъ ныне Калиновской да Приемской, что былъ въ Свѣе енераломъ и переѣхалъ въ Полшу.

4) Что ныне у короля съ черкасы дѣластца и на которыхъ статьяхъ полские гетманы съ черкасы подъ Бѣлою Церковью помирились, і вѣчнымъ-ли миромъ помирилися или на время, и для чево они помирилися, и не было-ли у нихъ на которую сторону какова людемъ упадку или нужи, и что про тотъ миръ паны

радные, и духовенство, и поляки, и литва, и всякие люди говорятъ і впредь тотъ ихъ миръ крѣпокъ ли будетъ? И тѣхъ бы статей всѣхъ, на чомъ у нихъ миръ, добитца на писме.

И у Яна-Казимера короля съ черкасы ныне войны нѣтъ; полские гетманы подъ Бѣлою Церковью помирились вѣчнымъ миромъ, для того что людемъ былъ съ королевской стороны болшой упадокъ: побито добрѣ много, и многие зъ голоду померли; а про тотъ миръ поляки, и литва, и духовенство, і всякие люди говорятъ, что тотъ миръ не крѣпокъ, потому что межъ ими учинилась рознь: литва миру похотѣли, а поляки не хотятъ; и ныне у короля войско не все роспущено, лежитъ по мѣстамъ, для того о томъ на нынешнемъ сойму приговорятъ; а на которыхъ статьяхъ полские гетманы подъ Бѣлою Церковью съ черкасы помирились, и тѣ статьи всѣ исъ канцеляріи добити ся на писмѣ....

5) У турского салтана съ виницѣяны и съ шахомъ персицкимъ что дѣлаетца; также и у иныхъ окрестныхъ государствъ межъ себя миръ-ли или война, и у кого съ кѣмъ, и хто кому силенъ, чево межъ ими впредь чаеть, и нѣтъ ли у турского салтана съ пашами какие розни?

И у турского солтана съ виницѣяны и съ шахомъ персицкимъ война; і въ нынешнемъ во 160 году, въ ноябрѣ, былъ у нихъ бой, и турскому войску упадокъ болшой; а у шпанского съ французжскимъ война жъ, за то что французжской у испанского взялъ городъ Дюнкор, сказывали про то в Оршаве армяне.

6) Въ нынешнемъ во 160 году соймъ у короля будетъ ли, і въ которое время зачнетца, и болшой ли соймъ будетъ или малой, и будетъ въ нынешнемъ году соймъ будетъ въ Полше или въ Литвѣ, і въ которомъ мѣсяце начинаетца, и о какихъ дѣлехъ тотъ соймъ у нихъ будетъ, и чемъ совершитца, и черкаскіи послы на тотъ соймъ будутъ ли? И съ того сойму добитца констытуцыи.

И въ нынешнемъ во 160 году соймъ у короля в Оршаве болшой шестинедѣлной начался генваря въ 16 числѣ, по римски генваря жъ 26 числа; а о какихъ дѣлехъ соймъ и чемъ начался,

и то добитися исъ канцелярiи на писме, а констытуцыи не вышли, потому что соймъ не скончался; а черкаские послы на соймъ при гонцѣ не бывали; и после гонцова отпуску сойму будетъ на две недѣли.

7) Какъ Янъ-Казимеръ король обранъ на королевство, і въ то время онъ паномъ раде Коруны Полские и княжства Литовского і всѣй Рѣчи-Посполитой по прежнимъ обычаемъ присягалъ ли; и будетъ присягалъ, и на которыхъ статьяхъ; и тѣхъ бы статей исъ канцелярiи добитца на списокъ, хотя отъ того кому что и дать, толко бъ одноличпо добитца; а будетъ по конченой мѣре тѣхъ статей добитца будетъ немочно, и ему про тѣ статьи въ розговорахъ пороспросить вѣдущихъ людей, которые къ нему будутъ совѣтны, и записать то подлинно по статьямъ.

И Янъ-Казимеръ король Коруне Полской и княжству Литовскому і всѣй Рѣчи-Посполитой по прежнимъ обычаямъ присягалъ, и тѣ всѣ статьи добитися исъ канцелярiи на писмѣ—друкована по латине и по полску.

Да гонцу жъ по государеву, цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русiи указу будучи в Аршаве велено проведать накрѣпко: ротмистръ Андрюшка Окунь, которой за свое воровство, за непристойные злые рѣчи посаженъ въ земляную вежу, и еще ли онъ въ той веже сидитъ или, по отъѣзде государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, ему облехчено, и не переведенъ-ли въ верхную вежу, каково ему тамъ сидѣнье, и хто къ нему приходитъ, и что надъ нимъ впредь хотятъ учинить; также и тѣхъ людей, которые объявились въ прописке государева имянованья и титлъ, что говорятъ, и хотятъ ли по договору государевыхъ великихъ пословъ боярина и оружничего Григорья Гавриловича Пушкина съ товарищи исправленье учинить; и будетъ хотятъ, и какое исправленье, и о которое время; і въ Смоленску шляхтичъ Васка Ляпуновъ, которой говорилъ про государя непристойные рѣчи, за вартою ли или просто пущенъ, и что надъ нимъ хотятъ впредь учинить?

И ротмистръ Андрюшка Окунь сидитъ въ верхней веже. а никово къ нему не пускаютъ; а которые къ нему приходятъ, и тѣ подаютъ милостину въ окно; и будетъ де государь ево не пожалуетъ—вины отдать не велитъ, и при послѣхъ царского величества или при посланникѣхъ хотятъ ево карать; которые люди объявились въ прописке государева именованья и титлъ, и тѣ люди на соймъ позваны; а какъ де были у короля царского величества великіи и полномочные послы бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарыщи, и будучи у короля и съ паны рады въ отвѣтехъ о прописках на винныхъ людей государевыхъ титлъ говорили; и въ то де время у пановъ радъ было болшое сумнение, потому что тѣ великие послы въ отвѣтехъ о государеве чести говорили сердито и стояли при всѣхъ статьяхъ упорно и на пановъ радъ рѣчи были несходителны; и просили за государеву честь Смоленска и иныхъ городовъ и запросовъ болшихъ, чего было королю и паномъ раде отнюдь учинить невозможно, и чаели тово, что тѣ послы пришли съ розорваньемъ; и ныне потому ихъ посолству король и паны рада чаели, что государь пришлетъ на соймъ для исправленья своихъ царского величества пословъ; и толкобъ де царское величество въ нынешние ихъ упадки і въ несогласие прислалъ въ послехъ такихъ же упорныхъ людей, и имъ было невѣдомо, что и дѣлать; а какъ свѣдали, что царского величества идутъ къ нимъ посланники, а не великие послы, и они чаютъ, что то дѣло будетъ имъ пολегче, и говорятъ о прописках, что они то учинили не хитростью; а которые де ихъ началные люди тѣ омилки чинили, Вишневецкой и Потоцкой, и тѣ де ужъ и померли, и чтобъ то заменить тѣмъ, что во Брянску черезъ государеву землю перепустили черкасъ. А въ Смоленску Васка Ляпуновъ просто пущенъ— служитъ у Вяжевича, и ничево про него не говорятъ. Да въ нынешнемъ году, въ декабрѣ, родился у Яна Казимера короля сынъ и февраля въ 6 числѣ занемогъ; и францужской дохтуръ пустилъ

изъ руки крови, и на завтреѣ отъ того королевичъ умре; и того француза приговорили карать.

Февраля въ 13 день, по отпуску, поѣхалъ гонецъ изъ Воршавы, и до реки Вислы къ перевозу провожалъ королевской дворенинъ Якубъ Калинскій, которой былъ у гонца в Оршаве приставомъ, да писарь подскарбовой Павелъ Лукашевской; и сказывали гонцу: Родиевской де, подканцлѣръ корунной утекъ-было въ Петръковъ, гдѣ требуналъ, ко мнихомъ въ кляшторъ, какъ велѣлъ ево король вытрубить; а ныне де сего числа вѣдомо в Оршаве учинилось, что тотъ Родиевской исъ кляштора утекъ къ Ракоце венгерскому; и будетъ де толко утекъ, и имъ онъ будетъ пущи Хмелницкого; а то де имъ подлинно вѣдомо, что корунные Ракоцу хотятъ на королевство, и будетъ у нихъ в Оршаве межъ себя рокошь вскоре.

10, Донесеніе гонца Герасима Дохтурова изъ Литвы и словесное показаніе въ посольскомъ приказѣ присланныхъ имъ съ письмомъ двухъ вяземскихъ жителей о томъ, что говорятъ въ литовскихъ городахъ по поводу политическихъ событій того рвемени,—14 февраля 1652 г.

Списокъ съ писма, что прислалъ къ Москве изъ Литвы дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ съ вязметиномъ съ Степаномъ Колушкою въ нынешнемъ во 160 году, февраля въ 14 день.

160-го, генваря въ 9 день, въ Новогородке шляхта и мещане и жиды говорятъ: сеймъ зачнетца съ сего числа впредь недѣля; а чаютъ сейму нарушенья, для того что Коруна поднялась вся противъ короля, за то что съ казаками помирился и за белорусцовъ стоитъ; и хотятъ обрать на королевство изъ Цысарские земли короля Ракоцу. А тотъ де король Ракоца присягаетъимъ на томъ, что всѣхъ обляшитъ; а за Яна-Казимира короля стала вся Литва и не хотятъ ево уступить; а изъ Виленского и изъ иныхъ повѣтовъ сенатари и шляхта всѣ подымаютца въ Аршаве и чаютъ быти в Аршаве межъ себя болшому дурну. Въ Минску генваря въ 6 числѣ

требуналъ, съѣздъ болшой, воевода виленской Хриштопъ Хаткевичъ, и иные судьи, і у шляхты, и у мещанъ у всѣхъ тѣ же рѣчи, говорятъ беззазорно. А Янъ де Казимеръ король послалъ во французи и къ цысарю, чтобъ на корунныхъ поднять нѣмецъ; а опасенье у всѣхъ болшое съ сю сторону и говорятъ, что Хмелницкой Смоленска уступилъ зъ городами, и спрашиваютъ безпрестанно зъ добрымъ ли ѣдетъ и молятъ о томъ, чтобы смиренье; и Обуховичь посланъ для провѣдыванья; а желныри лежатъ по мѣстамъ королевскимъ, и мещаномъ разоренье отъ нихъ болшое; а Васка Ляпуновъ служытъ у Вяжевича и утесненья ему никакова не бывало; а что въ Смоленску и въ Орше, і вѣдомость о томъ съ вязмитиномъ съ Федоромъ Вязминымъ.

А на Москвѣ вязмитинъ Степанко Колушка въ роспросе сказалъ: по государеву де указу посланъ онъ съ товарыщи своими изъ Вязмы зъ дьякомъ зъ Гарасимомъ Дохтуровымъ въ Литву для вѣстовыхъ дѣлъ и съ соболми; и онъ де, Степанко, ѣхалъ съ нимъ, Гарасимомъ, до Минска и до Новогродка; а въ Новогродокъ приѣхали генваря въ 13 денъ; а ево, Степанка, да товарыща ево Сенку Поросятника отпустилъ онъ, Гарасимъ, отъ себя въ Вилну для того, чтобъ ему, будучи въ Вилне, довѣдатца всякихъ вестей; а изъ Вилны велѣлъ ѣхати къ Москве; а что, будучи въ Минску і въ Новогродку, какихъ вѣстей провѣдали, и о томъ Гарасимъ Дохтуровъ прислалъ съ ними вестовое писмо; а велѣлъ то писмо вести тайно съ великимъ береженьемъ, они де, Степанко и Сенка, поѣхавъ отъ Гарасима заезжали назадь въ Мѣнскъ, і въ Минску жили они за товаромъ 4 дни; и при нихъ де былъ въ Минску трибуналъ; а на трибунале былъ воевода виленской и иные сенатори о судовыхъ росправныхъ дѣлехъ; и изъ Мѣнска поѣхали въ Вилну; а въ Вилну прѣхали генваря въ 20 денъ; а въ Вилне жили 5 денъ; и будучи въ Вилне, слышели, что поляки Яна-Казимера короля не любятъ и называютъ его несчасливымъ, что де онъ, учинясь на королевстве, государство все погубилъ; и хотятъ его съ королевства переменить; а хотятъ на

королевство венгерского Ракоца; а литва де и русь и запорожские черкасы за короля стоятъ; и для де того чаютъ межъ поляковъ и литвы межусобья и войны; и затѣмъ де чаютъ и соймъ розорветца. А изъ Вилны де ѣхали они, Степанко и Сенка, на Могилевъ, слышели у владыки могилевского въ разговорехъ, что де ляхи на нихъ на православныхъ християнъ опять наступаютъ, и церкви у нихъ отнимаютъ, отдаютъ унитомъ; и за то де чаятъ межъ поляковъ и литвы и запорожскихъ черкасъ опять болшой крови; а жолныри де въ Могилевскомъ уѣзде і въ Орше і въ иныхъ королевскихъ мѣстехъ стоятъ многи люди; и тѣ мѣста всѣ выпустошили; а для чего тѣ жолныри не роспущены, того не вѣдомо; опасенье де у поляковъ и у литвы болшое отъ Московского государства; да поляки жъ де и литва говорятъ многие люди, будто де государь ссылку чинитъ зъ запорожскими козаки и послалъ къ нимъ отъ себя бояръ великихъ; и тому де они дивятца, для чево государь послалъ къ нимъ такихъ великихъ людей; а они де, поляки и литва, отъ черкасъ опасны жъ; а въ Свѣйскую де землю для найма ратныхъ людей послалъ государь бояръ же великихъ; а у поляковъ де наемныхъ людей никово нѣтъ; а съ свѣяны де у поляковъ ещо ничево не учинено и подлинно про свѣйское дѣло ничево онъ не слыхалъ; а Потоцкой де и Доминикъ Жеславской померли; и стоятъ ныне полские и литовские люди по рѣчке по Речице обозомъ; а началные де люди у нихъ Калиновской, да Радивилъ, да Глѣбовичь и иные; а стоятъ для береженья отъ черкасъ; а чего де межъ ними чаятъ, миру ли или войны, про то подлинно не вѣдомо; а хлѣбъ де въ Литвѣ дорогъ: четверть московскую купятъ рубли въ полъ 2; а болшой де привозъ въ Литву хлѣба изъ Московского государства, исъ Комарицкихъ волостей и изъ иныхъ украинскихъ городовъ; а изъ Могилева де онъ ѣхалъ на Смоленскъ, да на Дорогобужъ, да на Вязму; і въ литовскихъ городѣхъ для проѣзду ималъ листы; а про государевыхъ де посланниковъ слышелъ онъ, будучи въ Могилеве; а про шафара де і про кормъ онъ въ Вилнѣ не слыхалъ.

11, Инструкція короля сейму, назначенному на 26 е января 1652 г., объ обсужденіи мѣръ къ защитѣ государства; о сборѣ налога для уплаты жалованья войску; объ укрѣпленіи нѣкоторыхъ городовъ; о награжденіи нѣкоторыхъ лицъ, отличившихся своей службой на пользу государства въ окончившейся только-что войнѣ; о нобилитаціи нѣкоторыхъ козаковъ, перешедшихъ на сторону короля, и проч.,—17 марта 1652 года.

Переводъ[1]) съ полского писма, каково привезъ дьякъ Герасимъ Дохтуровъ 160 году, марта въ 17 день: указъ сейму болшого корунного, на день 26 генваря въ Варшаве лѣта 1652 сложеный.

Тѣсный сей и нерозорваный всегда союзъ во всякомъ народе бывалъ: пана и повѣренного ему панства; и для того монархи на высокихъ престолахъ посаждени суть отъ Бога, дабы, надъ людми владѣние имѣя, общее добро за свое власное почитали; тако и подданные для ради того себѣ пановъ избираютъ, дабы ихъ достоинство и цѣлость, яко свободы своея основание, сами защищали; новый бо образецъ сего на себѣ имѣемъ: егда нашей отчины всѣ затряслись стѣны, и великие поколебашася столпи, какъ жестокая востала своя воля и съ ними скоро ханъ со всѣми ордами и иныхъ народовъ нечестно совокупилъ, и уже погибель послѣднюю сказали нашей отчизнѣ,—его королевское величество, не устрашився, и главу свою коронованную противъ неприятелей понесъ, и помощи тамо далъ, гдѣ единаго часа имѣла погибнути вся Коруна Полская; дѣло то суть рукъ Господнихъ, за что вся Корона и все панство за его храбрость и его тщаніе челомъ бьютъ.

И какъ его королевское величество восхотѣлъ, чтобъ та своеволность і война ихъ усмирена была, тотъчасъ ханъ татарской съ поля отъ острыхъ сабель прогнанъ, і бесчестно убѣгъ, і въ крови коня въ Крымѣ розсидлалъ; і казаки утекающаго гетмана своего искали. И пришло къ тому, что король увиделъ доброе дѣло быти миру, послалъ своихъ гетмановъ корунныхъ,

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что настоящій переводъ весьма слабъ и во многихъ мѣстахъ смыслъ его не ясенъ.

которые, аще и нужны были со всѣмъ войскомъ, долгій путь идучи, пришли і въ край козацкій, и тамо совокупившеся съ княземъ Радивиломъ, великого княжества Литовского старосты жмудцкого, и бороннячи общаго добра, привели неприятеля къ сему, что миру просилъ Хмелницкій черезъ многое писание свое и чрезъ послы, просячи милосердия, і къ паномъ гетманомъ і комисаромъ писалъ; і къ воли той войны частой людей воинскихъ много убывало, и такъ король изволилъ на то и послалъ своихъ комисаровъ для усмиренія войска; еще же что казаки никогда не хотѣли поля ставить нашимъ, но и паче бесчестни отъ зла, хотя убѣжати подъ Бѣлою Церковью съ табору своего, о милосердіи просячи, до вѣрного подданъства обратится намыслили; и когда ихъ въ осаде держати было невозможно для великой скудости всѣхъ вещей, которые не были, и что болши нужному войску терпѣти было невозможно, чего всего дадутъ па будущимъ сойму вину тако панове гетманы, яко і паны комисары на то назначены; и аще то узнавати его королевскому величеству изволяетъ, что миръ есть зело потребный и Рѣчи-Посполитой ужиточно; и желалъ бы, что уже неизмѣнный былъ миръ, якожъ о гетмане запорожскомъ и о всей старшинѣ и списаныхъ козакахъ не усумневается его королевская милость, что крестному своему целованью доволно будетъ творити, будучи въ повиновеніи, усматривая, что казаки и подданые не скоро пановъ своихъ слушать будутъ и свое имъ повиновеніе отдавати; и имѣемъ уже образецъ подъ Зборовомъ, егда мы обещали уже себѣ совершенный миръ, потомъ насъ то и обмануло; для того, имѣя мы береженье, что татарскій путь не запертъ, и какъ прежде приняты были козакомъ, такъ и ныне всегда съ ними ссылки імѣютъ, и дарами ссылаютца, и зговоровъ на Рѣчь-Посполитую переставати не хотятъ; и татарове, возлюбивши себѣ великие добычи, которыми сѣхъ временъ себѣ спомогали и обыкновенного своего дѣла не скоро перестанутъ, что и ныне новой образецъ видимъ, аще и по многой побѣде, і въ бесчестномъ случаѣ Мурзавинъ салтановъ братъ ха-

новъ со всѣми ордами пришолъ, толко что ужс миръ былъ, и даромъ возвратитися не хочетъ невѣрный, и намъ нежелателные сосѣди такожъ, которые обыкли въ смятеніи нашемъ добра наши похищати и тѣмъ свою скудость наполняти; для ради сѣхъ винъ и иныхъ, отеческо его королевское величество напоминаетъ, дабы ваша милость тако о Рѣчи Посполитой доброе помышляли, чтобы смятению вина между войсками не была и чтобъ казаки вещи своей не отновили, и чтобъ миру не разорили или и иныхъ сосѣдовъ на Рѣчь-Посполитую не наустили, и для того желаетъ королевское величество, дабы ваша милость то войско, на будущемъ сойме поизволеное, до другаго сойму въ томъ же числѣ соблюдали; о тѣхъ всѣхъ бедахъ и нуждахъ насмотрился его королевская милость, мужества, храбрости, дерзости и терпѣнія войска квартяного, которые во весь годъ лѣтомъ и зимою съ іюля не сходили, и тотчасъ посреди зимы съ паномъ гетманомъ полнымъ и корунпымъ побѣду ево королевскому величеству здѣлали, егда не чаяли і войско его задержали, потомъ до короля подъ Сокаль идучи, счасливо съ ордою и съ казаками войну имѣли и многихъ плѣнниковъ поймали, и до короля привели, аще і великую шкоду имѣли, что возы со всѣмъ имѣниемъ покидали, и какъ потомъ во вся дни подъ Берестечкомъ стояли, на брань много ротмистровъ, порутчиковъ и людей храбрыхъ наглядѣвся всего на томъ поле, съ какою охотою и послушаниемъ много знаменъ пошли подъ властию пановъ гетмановъ на Украину и какъ сами для ради всегдашнихъ непогодей, и для ради голоду неслыханого чрезъ частые войны съ неприятелемъ, до послѣдние утраты здоровья і взводныхъ коней и имѣней пришли. И уже гдѣ, чаю, сама слава общая принесла ко ушамъ вашимъ, слышали есте и се, что всякъ здравие и імѣніе, на службе бывъ Рѣчи-Посполитой, потерялъ, і во-истинно великое въ той вещи король видитъ неблагополучие Рѣчи-Посполитой, что аще на сейме Рѣчь-Посполитая и осудила давати, да никоторыми бы данми могли волно платьти войску, егда же дани надобе давати, такъ какъ Рѣчь

Посполитая присудила, много воеводствъ не даютъ, и тако присужденіе дани, которые на сеймъ многіе здавалися быть, нынеча корчатца зело и, для того жолнѣры на срочную идутъ службу, много воеводствъ на три чети отъ первого дня генваря до 1 октября, какъ присудили были, едва не всѣ отдали; винны едино воеводства отъ 1-го октября до 1-го генваря лѣта 1651-го, а не давало Подольское, и никоторые воеводства тожъ здѣлали; и не диво, что войско на срокъ идетъ; но і въ томъ великое закоснѣние творитца, что панове поборовые, аще і всѣ поборы выбираютъ, пинязей подъ сокровеннемъ невыбранныхъ по уложенью сказываютъ; и оттуду войско, на службе утруженное, великие беды и непогоды терпя, заплаты обыкло упоминатися; но Рѣчь-Посполитая, долго считая, не платятъ; и которые много считаютца въ маломъ счету, требуналъ пришедшій есть того свидѣтель, чего панове денежные зборщики изъ скарбу дадутъ вину на пришедшемъ сейме; къ сему жъ въ прошломъ году какъ въ случаи Рѣчи-Посполитой дани великие были, что обошли ссылки съ шведами московъские посланья. Егда же то, што еще виноватѣ воеводства отъ поборовъ уложенныхъ, снесутъ и за ту четверть задержаную отъ 1-го октября и совершатъ тѣ дани, покамѣстъ войско на службе будетъ, много и доволно всего войску будетъ; а чего бы не доставало до полные заплаты, въ то время будетъ явно, когда панъ писарь полной списки войсковые объявитъ, и поборы съ сокровищемъ совершенно сочтутся; и что было король забежалъ прежде времяни злого, чтобъ гетманъ былъ послушливъ, велѣлъ поборы считать, чѣмъ бы войску доволно платитися, всѣмъ паномъ приказалъ. Насмотритися изволилъ его королевской милости, что ваша милость и сами на себѣ то узнали, съ коликимъ издержаниемъ и здравья и богатства небезпечалиемъ посполитое рушенье приходити должно было, и съ какою печалию отъ домовъ своихъ і всего имѣния отходили, и здравие и животъ свой положили, всякъ бо отъ воинскихъ людей противъ неприятеля долженъ былъ выходити; и какъ бы болшое въ поле войско было, много еще подданнымъ шкоды

учинило, отъ многихъ убо лѣтъ на всякомъ сейме ваша милость обещаете воинству для соблюдения отчизны великие дани, доволно на томъ всякъ видитъ, колико много имѣния его королевской милости и духовное имѣние на соблюдение своего панства выданые суть имѣния, и для того болѣзнуетъ сердце его королевской милости, что бѣдные люди и убогие великия беды и убытки отъ жолнеровъ терпятъ. а ваша милость панове ниже сами ниже подданымъ велите помощь давать. А будетъ, Богъ дастъ, что сей соймъ благополучный будетъ, і вы на соблюдение воинства безъ убытку отчизны усовѣтуете, что и убогие люди безъ плачу къ Богу и жолнерство нужды не будетъ имати, и что ходя по различныхъ дракахъ иные и оружие потеряли, все то себѣ припасутъ. Идутъ иные войска на зимовища, гдѣ король повелѣлъ; но что въ голодной Украйне нельзя тамо имъ прокормитися ваша милость усовѣтуйте, какъ бы прежъ злому времяни могли забежати. Каменецъ Подолской такожъ былъ сего году в великой бедѣ отъ своеволного холопства, и наѣзды отъ татаръ, и козаковъ, и отъ иного неприятеля были, что и отъ турского царя таковыхъ приступовъ не бывало, сей городъ, вѣдаете вы всѣ, панове, чтобъ тотъ дорогій клейнотъ, которой много Рѣчи-Посполитой пособляетъ и едва не все царство отъ неприятелей обороняетъ, отъ васъ не отшолъ. Но и болши, что орда зело на него похваляется, и ныне недавно ханъ татарской обещался царю турскому его достати, только чтобъ ему помощи хотя немного подалъ; воспоминаетъ его королевская милость оборону его и поновление тѣхъ толко упалыхъ стѣнъ, и иныхъ городовъ въ такомъ же небезъпечаліи; а наипаче градъ столичны порубежный Краковъ болши ныне въ великой печали былъ, какъ ваша милость и сами вѣсте. Хочетъ королевская милость и то, что ужъ отъ многихъ і великихъ сенаторовъ многажды совѣтъ былъ, да всякое воеводство или повѣтъ выбрали себѣ каковой градъ или замокъ Рѣчи-Посполитой, которой бы крѣпокъ былъ и о томъ всегда попечение имѣли; а то для того, какъ прилучитца беда какова отъ неприятелей, чтобъ

прибѣжище крѣпкое имѣли; воспоминаетъ его королевская милость и градъ Львовъ, которой осадою козацкою и окупомъ седмижды сто тысяцъ і всегдашними переходами жолнерскими, а ныне болше гнѣвомъ Божимъ отъ морового повѣтрия въ ничто же обобратилось, чтобъ тотъ городъ, бѣдной и разореной, всегда процвѣталъ, Рѣчь-Посполитая особную милость имѣла; угодность здѣ воспомянути и пана Лещинского подкоморего, которого вотчизная маетность, на которомъ мѣсте Господь Богъ славную и его королевской милости и Рѣчи-Посполитой побѣду далъ изволилъ, ото основания разорена вотчина, что никогда къ себѣ прияти возможетъ, дабы отъ Рѣчи-Посполитой каково ни буди жалованье прияти моглъ, аще бы его королевская милость жалованья своего и милости не пожалѣлъ; но не удобь ныне и не скоро всякому за службу ихъ должное жалованье давать, а онъ въ то время безъ вотчины живетъ; но не усумнѣвается король, что отъ вашей милости приметъ жалованье.

Великую всегда мзду и хвалу во всѣхъ родѣхъ тѣ имѣли, которые мужественно вѣрою и правдою стояли и обороняли нашего королевства и дари великия даровали; не усомневаетца король и ныне и о иноземцахъ, которые до сего времени вѣрно служили, что ваша милость за то ихъ пожалуете, а именно: пана енарала-маера Убалда, которой ныне предъ очима все Рѣчи-Посполитой много мужествомъ своимъ помогъ, и пана оберстера-леитманта, и иныхъ, которые много помогли; еще жъ королевская милость приноситъ свое слово за братомъ князя Радивила конюшимъ великого княжства Литовского, которой ныне надъ войскомъ литовскимъ имѣлъ старшинство и съ похвалою во всѣхъ дракахъ ставилъ тако, же за паномъ Савгачемъ (?) оберстерлантмантомъ воеводы манборского, которой во всѣхъ войнахъ славно стоялъ; тако же за паномъ маеромъ Пликемъ, которой отъ младости служитъ Рѣчи-Посполитой и храбро противъ неприятеля, яко добрый воинъ, стоялъ, вѣдаемъ; козакъ Крыса, которой назадъ и доброволно на хвалу побѣды его королевской

милости подъ ноги престола королевского подъ Берестечкомъ передался, а пототъ, идучи съ паны гетманы на Украины, мужественно и дерзновенно службу свою Рѣчи-Посполитой показывалъ, чтобъ за его службу и съ иными вѣрными казаками, которыхъ вы до своево списку шляхетцкого приняли, былъ вписанъ.

Рѣчами своими и дому своево какъ не обыкъ никогда смуты творити Рѣчи-Посполитой его королевская милость, и ныне не хощетъ, толко отеческо наказуетъ, дабы ваша милость всѣ нужды. и цѣлость общую, и соблюдение Рѣчи Посполитой передъ очима имѣти изволили и, отложивши всѣ печали и неблагополучные времена, тако о Рѣчи-Посполитой совѣтовати хотѣли, дабы нетокмо ныне имѣли беспечалие, но и впреди цѣло и здраво послѣдующимъ пастве подати изволи[1]).

Москов. главн. арх. мин. иностр. дѣлъ; дѣла польскія, за 1652 г., св. 89, л. рег. 168, № 10.

CCL.

Королевскій мандатъ великому коронному гетману Николаю Потоцкому, польному коронному гетману Мартину Калиновскому и королевскому полковнику Станиславу Потоцкому по жалобѣ на нихъ великихъ московскихъ пословъ о нарушеніи заключеннаго въ 1637 г. между Россіей и Польшей договора,—16 января 1652 г.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt drugiego, miesiąca januaryi szesnastego dnia.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi grodskiemi winnickiemi y przedemną, Semenem Postołowskim, burgrabem winnickem, sta-

---

[1]) Мы опускаемъ здѣсь слѣдующее далѣе въ бумагахъ Дохтурова описаніе всего происходившаго между козацкимъ и польскимъ войскомъ подъ Бѣлой-Церковью, потому что это описаніе, представляющее собою переводъ съ польской рукописи: „Diariusza obozowego“, и при томъ лишь части ея, съ 8 по 29 сентября 1651 г., напечатано въ полномъ и первоначальномъ видѣ своемъ въ изд. А. Грабовскаго „Starożytności historiczne Polskie“ etc. I Krakow. 1840. стр. 290—314. Вмѣстѣ съ тѣмъ опущена нами и переписка объ ушедшемъ изъ Москвы въ Польшу Тимошкѣ Акиндиновѣ“, какъ не имѣющая отношенія къ содержанію собранныхъ въ настоящемъ томѣ актовъ.

nowszy oczewisto, wozny ienerał Bracławskiego y innych woiewodztw, szlachetny Jan Wyszomirski, dla zapisania do xiąg ninieyszych grodzkich winnickich dobrowolnie przyznał, iż on mandaty z pieczęcią większą kancellariey, z podpisem ręki iego mosci pana instygatora, pierwszy w te słowa pisany:

Jan-Kazimierz, z Bożey laski król Polski, wielki xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantskie, Smoleńskie, Czernihowskie, a Swedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król-wielmożnemu Mikołaiowi Potockiemu, kasztelanowi krakowskiemu, hetmanowi koronnemu: z osoby y dóbr w. t. y z samey sprawy niżey wyrażoney przykazuiemy, abyś przed nami y pany radami naszemi na seymie blizko przyszłym w Warszawie, od położenia tego pozwu naypierwey przypadaiącym szóstego dnia od zaczęcia seymu, pierwszy dzień wyiąwszy, albo gdy ta sprawa przywołana będzie, sam oczewiście y zawicie się stanął na instancyą y prawne poparcie instygatora naszego y Rzeczy-Pospolitey; który z delacyi wielkich poslów moskewskich w. t. pozywa o to, iż w. t., nieoglądaiąc się na winy, w konstytuciey roku tysiąc sześćset trzydziestego siodmego o zatrzymaniu pokoiu z Moskwą opisane, smiałes y ważyłes się kramołą albo listem swoim, w państwa moskewskie do pewnych osób pisanem, i, nad pakta, dohowor ostatni Warszawski, przez panow rad naszych z wielkiemi posłami moskiewskiemi postanowiony, wykroczyć, jakoz rzeczą samą wykroczyłeś, czyniąc to przeciwko prawu pospolitemu y na wzruszenie wiecznego przymierza, z Moskwą zawartego; przetoż abyś w. t. na terminie przyszłym stanął, nakazaniem w. t. win, w pomienioney konstytucyi opisanych, przysłuchał się, y na wszystko, co szerzey czasu prawa ustnie w. t. proponowano y dowiedziono będzie, usprawiedliwiło się.

Pisan w Warszawie, dnia pierwszego lutego, roku Pańskiego tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego.

Do miasteczka Potusza, w woiewodztwie Bracławskiem leżącego, nosił y ony we dworze tamecznym roku tysiąc sześćset pięćdziesąt pierwszego, dnia pierwszego oktobra, urzędnikowi tamecznemu oczywiscie w ręce oddał y przy nim będącym ludziom o oddaniu onego opowiedział. Drugi takowy że w ten że sens y w teyże rzeczy y sprawie, na wielmożnego iego mośći pana Marcina Kalinowskiego, woiewody czernihowskiego, hetmana polnego koronnego, wydany, y mandat dnia wtórego nowembra, roku tegoż tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, do miasta Bracławia odniosł, y ony w zamku tamecznym podstarosciemu oczywiscie w ręce oddał, o oddaniu onego przy nim będącym mieszczanom opowiedział, a trzeci takowy że w tenże sęs y w teyże rzeczy y sprawie na .urodzonego iego mości pana Stanisława Potockiego, półkownika iego królewskiey mośći. dany mandat do miasteczka Smotrycza odniosł, y ony roku tegoż tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, dnia piętnastego miesiąca nowembra, woytowi tamecznemu w ręce oddał y miesczanom tam na rynku przy nim będącym o oddaniu onego opowiedział y publikował. Za któremi to mandatami w ieden sęs y o iedney rzeczy w nich, iako w pierwszym w tey relacyi inserowanym wyrażoną, ad instantiam instigatora koronnego z delacyi panów posłów moskiewskich na wyżmianowanych, pod datą y aktem wydanemi, pomieniony wozny termina obudwóm stronom na seymie blizko przyszłym warszawskim, według praefixii, w tych że mandatach oznaczoney, do rosprawy prawney naznaczył; ktore mandaty ten wozny był by dawniey oddał, jednak, za inkursyami kozackiemi y tatarskiemi, oddać, a zaś dla powietrza w Winnicy, że grod wakował, relacyi w tych czasiech o oddanie tych mandatów przyznać niemógł, a teraz, przyznawszy, prosił, aby to iego zeznanie do akt przyięte y zapisane było, co otrzymał. Jan Wyszomirski.

Кн. Кіев. центр. арх., № 4598, л. 9, актъ 12.

Примѣчаніе. Такіе же мандаты и по тому же дѣлу вручены были дв—мъ Адаму Соколовскому, Іеремію Сухоринскому, Гаврінлу Глозовскому, Ивану Говенецкому, Николаю Пенскому и Яну Козловскому. (Ibid., л. 15 об., актъ 19).

CCLI.

Жалоба дв. Яна Клепацкаго, слуги товарища гусарской хоругви Григорія Прушинскаго, о нанесеніи ему тяжкихъ побоевъ и ранъ всѣми крестьянами дв. Адріана Рогозинскаго изъ села Высшей Жерденовки (иначе Яцковки) при сборѣ жалобщикомъ въ этомъ селѣ провіанта и фуража; свидѣтельство о томъ вознаго,—7 февраля 1652 г.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt drugiego, miesiąca februarii siódmego dnia.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi grodzkiemi winnickiemi y przedemną, Semenem Postołowskim, burgrabią winnickim, stanąwszy oczywiscie, urodzony pan Jan Klepacki, skoro tylko przyszedłszy do lepszego trochę zdrowia od okrutnego prawie tyrańskiego zbicia y zmordowania od niżey mianowanych osob, swiadczył y soleniter protestował naprzeciwko Wasylowi Mazanowiczowi urzędnikowi, Fedorowi woytowi, Wasylowi synowi atamanowemu Romanenkowemu, Samuyłowi Ławrynowemu pasynkowi, Kondratowi Pustowoytowi, iako pryncypałom, y wszystkiey gromadzie wsi Wyższey Zerdenowki, alias Jackowki, iako compryncypałom y pomocnikóm ich, onym samym z imion y przezwisk dobrze wiadomym, które imiona y przezwiska, za wzięciem dostatecznieyszey wiadomości, w dalszym progressie prawnym, lubo przez pozew, specyficowane będą, poddanym urodzonego jego mosći pana Adryana Rohozeńskiego; ktore to osoby, wyżey mianowane, z kompryncypałami y pomocnikami swemi, nic się nieoglądaiąc na prawo pospolite, przepomniawszy boiaźni Bożey, miłosierdzia chrzesciańskiego, niemaiąc żadnego politowania, ale prawie będąc zaiuszeni rozlaniem krwie chrzesciańskiey, y niechcąc onego iadowitego zamysłu swego poprzestać, teraz swieżo w roku ninieyszym, tysiącznym sześćsetnym pięćdziesiątym wtórym, miesiąca februaryi trzeciego dnia, gdy protestuiący, służąc i. m. p. Grzegorzowi Pruszyńskiemu, towarzyszowi z pod chorągwi hussarskiey jasnie wielmożnego j. m. pana woiewody czernihowskiego, hetmana koronnego, maiąc niektóre sprawy y zlecenie od pana swego y dla wy-

szukania staciey u poddanych żerdenowskich, z przypisnych pana swego, do tey Zerdenowki iechał; tedy ci osoby, wyżey mianowane, w polu postrzegłszy protestanta iadącego, a znać dobrze się iuż na to przygotowawszy y chcąc przed się zawziętemu zamysłowi swemu dosyć uczynić, do protestanta wszyscy sposobem nieprzyiacielskim skoczywszy, tamże protestanta w polu na ziemi położywszy, kiiami; obuchami y czem kto mógł, bili, mordowali, iako wprzód o róg głowy z prawego boku ranę szkaradną ciętą zadali y wszystkiego, wziąwszy od nóg aż do głowy, zbili, powiadaiąc: „o to tak panu twemu miało być y ieszcze będzie, pewnie on rąk naszych nie uydzie“. J tak protestanta zbiwszy y zmordowawszy, a rozumieiąc, że iuż nieżyie, związanego na sanie włożywszy, do Zerdenowki zawiozłszy, pod cerkwią położywszy za umarłego, odeszli. Przy którym to zbiciu y zmordowaniu, w sposób łupu y nieprzystoyney korzyści, szablę, pistolet, czapkę, pieniędzy gotowych złotych sześćdziesiąt we złocie, które protestant dla przygody przy sobie zawsze trzymał, wydarli y między siebie to wszystko podzielili; przez który takowy swóy postępek winy prawne na osoby swoie zaciągneli y onych karania podlegli; o co wszystko protestans, iterum atque iterum opowiedziawszy się y zostawiwszy sobie salwe do czynienia szyrszą protestacyą lub poprawę tey teraznieyszey, in quantum by tego potrzeba ukazowała. A teraz, na dowód tego wszystkiego, stawił woznego jenerała szlachetnego Andrzeia Wasilkowskiego, który, w moc prawdziwey relacyi swoiey, przyznał, iż on roku teraznieyszego, tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtórego, miesiąca februaryi siodmego dnia, tu, w miescie Winnicy, w kancellaryi, maiąc przy sobie szlachetnych, ludzi dobrych, pana Jakuba Ratowskiego a pana Jana Straszewskiego, za wzięciem y okazaniem pana Jana Klepackiego, widział y oglądał ranę ciętą w róg głowy z boku prawego, plecy, ramiona, ręce y wszystek grzbiet, kiiami, obuchami zbity, spuchły, sini y wszystek krwią nabiegły; które to zbicie y zranienie mianował sobie być zadane w polu iadącego do wsi Żerdenowki od poddanych jego mości pana Adryana Rohozeńskiego, co iż tak, a nie inaczey, było,

mianowany wozny, co słyszał y widział, to prawdziwie do xiąg zeznał; j prosili wysz mianowane osoby, aby ta protestasya z woznego relacyą, do xiąg byli przyięte y zapisane, co otrzymali. Andrzey Wasilkowski, wozny.

Кн. Кiев. центр. арх. № 4598, л. 20, актъ 24.

CCLII.

Жалоба ректора винницкой iезуитской коллегiи ксендза Яна Жуховича о сожженiи крестьянскихъ избъ грабежѣ, имущества и совершенномъ разоренiи с. Замысловичей журевичскими крестьянами Кiево-Печерскаго монастыря, архимандритъ котораго Iосифъ Тризна отказалъ жалобщику въ удовлетворенiи,—23 февраля 1652 г.

Року тисеча шестсот петдесят второго, месеца февраля двадцат третего дня.

До уряду и актъ нинешнихъ кгродскихъ старостинскихъ, в замокъ его королевское милости луцъкий и до мене, Яна Миколая Подвисоцкого, наместника замку и буркграбства луцкого, пришедши и персоналитер ставовши, велебный в Богу его милост ксендзъ Янъ Жуховичъ, рекътор коллеиумъ социстатис Езу винницкого свови и всее брати, законников тогож коллеиумъ, именемъ, на подданных з села Журевич, маетности до архимандрии Печарское належачое, а в воеводстве Киевским лежачое, на йме Яцка Онисченяти, атамана тамочнего журевского, и брата его Ивана и Дениса, за которыхъ, яко принципалов, поводом и подусченъемъ нижей менованый поступокъ стал се и на всихъ инъших подданных с тоежъ маетности журевицкимъ учынъку имъ принципалом допомагаючым, самым тымже принципалом з имен и прозвискъ лепей ведомым и знаемым, которыхъ однакъ, за взятем далшое и доскоиалшое ведомости волную номинацию позвом часу права заховуетсе, тудежъ противъко велебному его милости отцу Юзефови Трызне, архимандрыте печарскому киевскому, законником его, бра-

ти монастера Печарского, яко паном их, а его милости пану Адамови Кгняздовскому, яко держачому поссесорови арендовному тых же добръ села Журевич, рационе инъфраскрипторумъ взглядом знищеня мастности своее Замысловичъ, до коллеиумъ винницъкого належачое, и в довоженю справедливости подданым своим тамечнымъ замысловицъким нижей менованымъ, соленитер скаржилъ и протестовал се в тот способъ и о то, иж помененые подданые журевецкие его милости отца Трызны архимандрыты монастера Печарского, в держенъю на тот час арендовном помененого его милости пана Кгняздовъского будучи, есче од першое козаччизны и выузданое ребеллии козацкое, в непогамованои лиценъции маючи заятреные серца до випелненъя вшелякое злости и своеволи завзятое, а особливе на костели католицкие ненавистю, што найболшою, наступуючы, в року недавно прошломъ, тисеча шестсот петдесят первомъ, подчасъ выправованя се козацкого войска под Берестецкую, в надею упевненого собе з Речы-Посполитое коронное звитязства, ин менсе юлио, церто дие ет темпоре, за власным приводом тых то Яцка Онисченяти, атамана журевицкого, и брата его Ивана и Дениса до маетности протестуючых коллеиумъ винницъкого Замысловичъ, вси, подлуг побунтованого звычаю своего, громадне, ку умыслъному знесеню тое маетности коллеиумъ винницкого конно и пешо наехавши и нашедши, огон на разных месцах заложивши, где домов и мешканя тамочных будовных, што преднейших и достатечънейшыхъ, деветнадцет, меновите тых подданых замысловицких: Андрея, Грица, Ониска, Марка, Кондрата, Рокча, Бабусчинъского, Микитинцов, Тимоша, Остратов, Игъната, Аврама, Прокопа, Курила, Феска Озатовского, Михайлеченя, Леся, Ярмолича, Корнея, зо всими будинками, хлевами, зо всими ихъ домовыми живностями господарскими, спрятами, достатками и розными речами их спалили и самую маетность внивеч обернули; през который таковый свой поступокъ не толко ексъ викгоре юрис вины правные, таковому учынъкови своему подобные, на себе затягнули, але теж протестуючихъ и подданых их до шкод немалыхъ, которыхъ собе

на две тисечи золотыхъ полских поднятых бытп шацуют, привели и прыправили; взглядом которых таковыхъ ексъцессовъ, кривдъ и шкод починеных, кгды протестантес модерни звышъ менованых обвиненых, подданыхъ журевицких, так у самого его милости отца архиманъдриты, яко теж и у пана арендара, пановъ ихъ, первей листовъне и приятелско, не поеднокрот розныхъ часовъ в року тымже свижо прошлом и теперешном, а потом официозе през возного и шляхту реквировали; теди их милост обецныхъ маючи в маетности и державе своей тых обвиненых подданыхъ своих, которые и до того тамже обецне знайдуючие се, з оных справедливости чинити не хотели, якож и не учинили; што все о ексъцесса и о шкоды, през подданыхъ починеные, и о неучинене справедливости з них през панов их протестанъсъ модернус итерум атъкве итерумъ тую свою кверимониумъ соленне заносечи, еадем суа протестационе ин премиссис медианте з меноваными поддаными в обвиненю их журевицкими и панами их, проут де юре ет квалитате факъти куюслибет персоне концернентис компецисрит, ин форо фори правне поступити оферовал се. Которую протестацию модернусъ компаренсъ, его милость ксендзъ ректоръ винницкий, не ин проприо дистрикъту, где добра лежат и где деликътум попелненые, за н........ рацио того, иж до тых час за неуспокоенъемъ тамтых краев украинских воеводства Киевского, в котором и дотол уряды кгродские и земские обстанътибус гисце перикулис вакуют, и суды жадные одправовати се не могут, о што ведати, кво фелициори темпоре ад пристинум статум прийти могутъ; теды тотже его милост ксендзъ рекъторъ, компаренсъ модернусъ, прекавендо индемнитати респекту заношеня в тутошнемъ кгроде луцкимъ, яко ин алио дистрикту, сеорсивам манифестационем суам чинит. И просил его милост ксендзъ ректоръ, компаренсъ модернусъ, абы то тепер принято и записано было, што, за принятемъ моим урядовым, до книгъ кгродскихъ луцкихъ естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2952, л. 100, актъ 50/67.

CCLIII.

Жалоба отправлявшихся на сеймъ и къ королю козацкихъ послов пп. Герасима Яцкевича, Семена Несяртовича и друг. о нанесеніи побоевъ и ранъ нѣкоторымъ изъ нихъ ночью въ Луцкѣ, на ночлегѣ, слугами сына владимірскаго подкоморія Константина Пузины; свидѣтельство о томъ вознаго,—24 февраля 1652 года.

Року тисеча шестсот пятдесят второго, месеца февраля двадцет четвертого дня.

На вряде кгродском, в замку его кор. мил. луцком, передо мною, Яном Миколаем Подвисоцким, наместником замку и буркграбства Луцкого, и книгами нинешними кгродскими луцкимы, становши очевисто, шляхетние панове Гараско Яцкевичъ и Семен Несяртович, Михайло Таборенко, Васко Хоменко, Анъдрей Лисовец и Федор Конелский, послове войска его кор. мил. Запорозского, жалобливе скаржили и оповедали се противъко урожоному пану Ягодинскому и шляхетному Михайлови Пашкевичови и иншимъ слугамъ урожоного его мил. пана Константого с Козелска Пузыны, подкоморича володимерского, о которых именах и прозвисках лепей его мил. пан подкоморичъ ведает и за выражоные почитаные быти мают, в тот способ и о то, иж протестантес модерни, будучи од его мил. пана Богъдана Хмелницкого, гетмана войска его кор. милости Запорозкого, и од всего войска тогож на сеймъ валный коронъный, в Варшаве одправуючый се, за паспортами так ясъневелможного его мил. пана воеводы киевъского, комисара войскъ коронъного и Запорозского, яко теж и вышъменованого его милост пана гетмана войска Запорозского, до маестату его корол. милости и сенату всего посланые, при которых, для лепшого и варовнейшаго безпеченства, урожоный его мил. пан Петр Хоревъский, подсудок Новокгродка-Сиверского, который и самъ, персоналитеръ стоячи, противко тым же особом протестуетсе, будучи приданый и упрошоный отъ его мил. пана воеводы киевского, едет; которие, яко послове, будучи вшеляким покоем

права посполитого обварованые, тут до места Луцка, дороги так далекое спокойне перебывши, приехали, и в господахъ зостаючи спокойне, помененые обжалованне, будучи подпилыми, жадное причины до протестантов не маючи, и овшем з своее воли на господы оных въ ночы, дня двадцет третего февраля року теперешнего, тисеча шестсот петдесят второго, кгвалтовне, с крыком и тумултом великим, ничого се не обавляючи, права посполитого и вин в нем на таковых, которие покой дорогъ публичныхъ переежджаючих взрушают, и на суды, любъ трибуналские, любъ сеймовые, а меновите яко послове едутъ, описаных, нашедши, тамже безвинне вперед двери, окъна до станции оных повысекавши, з добытыми шаблями и стрелбою накручоною, съ курками приложоными, до избы впадши, спокойных, ничого на себе злого не сподиваючих се нападши, словами непрыстойными зелжили и зсоромотили, свице згасивши, одного пана Михайла Таборенъка в лобъ, в скронь левое стороны, шаблею затяли и раз шкодливый задали и инших разов по всем теле, яко теж и другому Тышкови Таборенъкови веле разовъ по твары и всим теле, одене на них белое пошарпавши, позадавали, и инших веле виоленций, тумултов, зневагъ помененым паном послом, которым я сам, уряд, посеченъе, збитье и оденъя ихъ белого пошарпанъе видел, начинили, зачым на сеймъ омешъкати для такихъ зневагъ мусели. Которым-то таковым поступком своим обжалованые слуги его мил. пана подкоморнча володимерского право посполитое зневажили, вины в нем описаные юкъста квалитатем ексъцессу попали и на особу свою затягнули, о которые протестантес там же зараз на сейме чынити оферовалисе ет инконтиненти возный енерал воеводства Волынского шляхетный Валентий Павловский очевисто, од мене, уряду, на то приданый, сознал, иж тое все, што се в протестацыи поменило, през слуг его милости пана подкоморича володимерского вышменованыхъ тут, в месте Луцку, месеца, дня и року помененых паном послом войска его корол. милости Запорозского сталос; на которых афекътацию я, уряд, тогож возъного для арештованъя тых

слуг у его милости пана подкоморича володимерского и даня року придавши, тое для памети до книг нинешных кгродскихъ луцких записати казалъ,—и есть записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2952, л. 104, актъ 70.

CCLIV.

Жалоба дв. Павла Липлянскаго о томъ, что дв. Павелъ Филипповскій, собравъ толпу своевольныхъ людей и сдѣлавшись сотникомъ, разорилъ имѣніе жалобщика Рудню и, не переставая производить грабежи, оскорбилъ его жену, а его самаго грозилъ, съ поступленіемъ весной козацкой войны, убить и все имущество забрать,— 29 февраля 1652 г.

Року тысеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, мѣсяца февраля двадцать девятого дня.

На урадe гродскомъ, въ замку его королевской милости житомерскомъ, передо мною, Миколаемъ Котужанскимъ, подстаростимъ житомерскимъ, postanowiwszy się oczewiscie, urodzony pan Adam Żelechowski, sługa urodzonego j. m. pana Hrehorego Lipłańskiego, imieniem pana swego protestował się y żałobliwie opowiedał naprzeciwko panu Pawłowi Filipowskiemu o to, iż ten to przerzeczony pan Filipowski, zapomniawszy boizni Bożey y przytomności swey szlacheckiey, niedbaiąc nic na srogość prawa pospolitego y na winy w niem opisane, przeciwko wszelakim odpowiednikom utwierdzone, y owszem one lekce poważywszy, pod czas sweywoli kozackiey, przywiązawszy się do woyska Zaporozskiego, a będąc setnikiem, różnych czasów y dni y miesięcy, częste czaty z swoią drużyną na maiętność protestuiącego sioło Rudnią odprawuiąc, brał, komory odbiiał, co mu się podobało, we młynie do skrzyni młynowey kłodkę odbiwszy, zboże rozmaite, pieniędzy, żyto, iagły, hreczkę, ięczmienia, słody,—to wszystko pozabirawszy, do maięności Dołhowskich odprowadził y na swóy pożytek poobracał, i częste sobie czaty odprawuiąc, poddanych ciemiężył. A nawet iuż po zgodzie,

która się stała pod Zborowem z kozakami, niedbaiąc nic na tę zgodę, która stąnęła była s królem jego moscią y Rzeczą-pospolitą a woyskiem Zaporozkim, niepohamowawszy się w swoich nałogach, częste czaty czyniąc, na tęż maiętność protestuiącego sioło Rudnię, ze młynów wszelakie zboże, skrzynie poodbiiawszy, gwałtownie pobrał, a poddanym tamecznym pieniądze sobie składać rozkazał z każdego po złotych pięciu, ktore, ze dwadziestu czterech poddanych wybrawszy, na swóy pożytek obrócił. A z osobna: u Daniła Zahornego bydła rogatego wziął krów dwie, koz dwie; a u Jurkarucznicą wziął y inszych rzeczy nabrał niemało, fantów, co mu się podobało. Co wszystko porachowawszy iedno z drugiem, tak zboże młynowe. fanty, bydło, rucznicę, uczynił szkody na pięćset złotych polskich. A mało na tem maiąc, nie kontentuiąc się temi czatami y tem braniem, ale y teraz niedawnego czasu, wziąwszy złe serce y rankor niepotrzebny przeciwko pana protestuiącego się, w roku teraznieyszym, tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtórym, miesiąca februarii dnia dwunastego, przyiechawszy do teyże maiętności, sioła Rudni, ze młyna zboże, co było, gwałtownie pobrał; u młynarza zasię siedząc w domu, szablę ostrą ostrzył, odpowiadaiąc na zdrowie protestuiącego. A potem, wykonywaiąc przedsięwzięcie swoie, tegoż dnia przyszedł do dworu protestuiącego, wyzywaiąc y łaiąc, gdy proteztuiący z gośćmi, ktorych na ten czas miał, obiad iadł, niespodziewaiąc się na siebie nic niebezpiecznego, będąc pokoiem pospolitym obwarowany, iako człowiek spokoyny. A gdy małżonka protestuiącego, ten krzyk usłyszawszy, wyszła, pytaiąc, z iakim umysłem pan Filipowski do dworu przyszedł y co tego za przyczyna, że sobie wołania y odpowiedzi czyni, który, zagniewanem sercem porywaiąć się do szabli, iął przerzeczoną panią Helenę Wilamowską, a małżonkę pana Hrehorego Liplańskiego, słowami nieuczciwemi, dobrey sławie szkodzącemi, łaiać, być, sromocic, a na protestuiącego pana Hrehorego Liplańskiego, na zdrowie iego odpowiedaiąc, powiedział, że wiem to zapewne, że znowu woyna kozaków z lachami na wiosnę będzie, a a, przyłączywszy się do nich, nietylko tu, co będzie we dworze y

u chłopów, pobiorę, ale y na garło Liplańskiego osiędę. Tedy, zabiegaiąc bezpieczeństwa zdrowia swego, pan Hrehory Liplański przez sługę swego wyżey mianowanego o tę pochwałkę y o to wszystko, co go obeszło, tę protestacyą zanosi, ofiaruiąc się o to w sądzie należnym, ile sprawa będzie należała, prawnie czynić, zostawiwszy iednak wolną poprawę tey protestacyi, iesli tego potrzeba będzie ukazowała, albo y tey melioratyą, j prosił, aby ta iego protestacya do xiąg była przyięta, co otrzymał. Adam Żelechowski. Correctum.

Кн. Кіев. центр. арх. № 20, л. 277 об., актъ 62.

CCLV.

Жалоба дв. Станислава Синицкаго и друг. объ убійствѣ ихъ родственника дв. Өедора Уреки—Босаго и грабежѣ его имущества крестьянами селъ Балановки и Диковки и мѣщанами гг. Сцяны и Ямполя калусскаго старосты Яна Замойскаго, при возвращеніи убитаго въ свои имѣнія послѣ заключенія Зборовскаго договора; донесеніе возного объ арестѣ виновныхъ,—1 марта 1652 г.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtorego, miesiąca marca pierwszego dnia.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi grodzkiemi winnickiemi y przedemną, Semenem Postołowskim, burgrabią winnickim, stanąwszy oczewiście, urodzony jego mść pan Stanisław Sinicki swoim y urodzonych jch mśc panow Teodora Uręki Bosego, szwagra swego, który zostaie na usłudze w woysku Rzeczypospolitey pod chorągwią jego mości pana Jarosza Pigłowskiego, rotmistrza jego król. mości, na ten czas ad acta praesentia comparere niemógł, pani Anastaziey Sinickiey małżonki swey y panny Zofiey minorennis, w opiece zostawaiącey, Bosianek Urekianek, syna y córek niegdy, przez niżey mianowane osoby, okrutnie zamordowanego jego mości pana Michała Uręki Bosego, imieniem, iako skoro o meżóboycach niżey wyrażonych y o imionach ich wiadomość zawzięli y iako skoro do urzędu y

akt ninieyszych aditum mogl mieć, żałośnie protestował się y swiadczył na robotnych Lukę młynarza, dwóch synów Wasyla watamana, quorum nomina ignorantur, Muchę Lewka, Kapinosa Ostapa, Serhiia ptasznika, kusznirza ze wsi Bałonowki, w woiewodztwie Bracławskiem leżącey, poddanym jasnie wielmożnego jego mości pana Jana na Zamościu Zamoyskiego, starosty kałuskiego, na tenczas w possesyi urodzonego jego mości pana Fabiana Zeromskiego, iakimkolwiek prawem będącym, Bielasowi ze wsi Dzikowki tegoż woiewodztwa Bracławskiego, poddanemu tegoż jasnie welmożnego pana starosty kałuskiego, w possesyi jey mosći pani Zofiey Dzikowey będącemu, Onoszkowi Skomorochowi y bratu iego z miasta Sciany, Semenowi Dymie oycu y Dumenkowi synowi iego dragonowi, woytowi z miasta Jampola, maiętnosći dziedzicznych, poddanym wysz mianowanego jasnie wielmożnego jego mosći pana starosty kaluskiego, iako spólnym pryncypałóm y inszym wielu uczynku y zbrodni niżey mianowaney, comprycypałóm spólnym, pomocnikóm y kooperatoróm, tym to pryncypałóm mianowanym, o imionach y przezwiskach ich lepiey wiadomym, których imion y przezwisk, lubo na ten czas wiedzieć niemogą, iednak za wzięciem wiadomosći onych salvam illorum specificationem w pozwach y processe prawnym, lubo też seorsive z niemi agendi iuris viam sobie protestantes zachowaią, a to w ten niżey mianowany sposób, iż pomienieni pryncypałowie, zawziąwszy się złoscią nieusmierzeną, y licencią rozpusciwszy się na wszelkie łupieztwa y depredacye, w nadzieie rebellizantów kozaków y nieprzyjacioł Rzeczypospolitey, a na wielkie okrucieństwa y zabóystwa udawszy się, boiazni Bożey zapomniawszy, gdy roku przeszłego, tysiąc sześćset pięćdziesiątego, in mense februario, iuż nie rychło po paktach Zborowskich, iako y insi obywatele woiewodztwa Bracławskiego, ubezpieczeni pokoiem postanowionym y zawartym, do domu rezydencyi swoiey sioła Bałanówki, wysz mianowanego, częśći swoiey, spokoynie recto itinere od Kamieńca Podolskiego, polami, mimo miasto Jampol iechał, y wprzód o przyiezdzie swoim przez posłańca do domu dał znać, ciż to mianowani pryncypałowie, dowiedziawszy się o przy-

iezdzie iego y wiedząc u niego o dostatkach y splendenciey szlacheckiey w srebrze y złocie, pieniądzach, szaciech, koniach, wprzód namówiwszy się z sobą w mianowaney wsi Bałanówce, ad scitis ku sobie wielu z rożnych maiętnosci compryncypałów y pomocników, z niemi ad patrandum facinus inito sanguinolento mutuo consilio, y pusciwszy się przeciwko niemu, a zabiegłszy mu drogę na mil dwie od domu y rezydencyi sioła Bałonówki, w polu, przeciwko miasta Jampola, a podaleku y w wielkiey dystancyi mieysca od miasta, iuż przygotowani opryszkowskim y rozbóyniczym sposobem, drogę zasiadłszy w mieyscu zakrytym, iadęcego bezpiecznie, niebożczyka pomienionego, jego mości pana Michała Uręki Bosego, wypadłszy z mieysc zasadzki, iedni z samopałów strelaiąc, drudzy rohatynami y kiiami przygotowanemi, okrutnie na wozie siedzącego zabili y, rany srogie kłóte, strzelane, tłuczone zadawaiąc, zamordowali. A praemeditato animo, affekt złosliwy tyraństwa na zabóystwie wysz mianowanego rodzica protestantów wykonali, a wykonawszy ad praedam chciwie rzuciwszy się, skrzynie na wozach, które z sobą niebożczyk prowadził do domu, porozbiiali, y z niey rzeczy niżey specyficowane, drugie także na wozach, iako splendencyą y ochendostwa szlacheckie, poukładane pobrali, porabowali [1]). Te wszystkie rzeczy mianowane y niemianowane, tak tam przy zaboystwie na wozach, iako y w dworze, gdy po zabóystwie do Bałanowki wrócili, pobrane, między siebie podzielili. Zaś sprawy, zapisy rozmaite, membrany pisane y gołe, dyspozycye różne y sprawy [2]), privilegia, membrany, dyspozycye, processa prawne, przy zabiciu niebożczyka pana Michała Ureki Bosego, skrzynię odbiwszy, popsowali, zagubili y niewiedzieć gdzie pozapodziewali. A post patratum facinus, corpus et sangve niebożczyka, z drogi zwlokłszy, opodal w błoto rzuciwszy ono, tam go zostawili; którym postępkiem swoim prawo Boże, pospolite zgwałcili, krew niewinna y człowieka, prawem y bezpieczeństwem obwa-

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ опущенъ перечень заграбленнаго имущества.

[2]) Здѣсь опущенъ перечень документовъ.

rowanego, z tego świata przez swoie okrucieństwo znieśli, a za tem winy na takowych okrutników, na drogach latrocinia y depredacya odprawuiących, prawem pospolitem vigore uchwalone y obostrzone zasłużyli y one na osoby swoie zaciągnęli. O które takowe okrutne zaboystwo pomieniony protestans swym y mianowanych potomków niebożczykowskich imieniem iterum atque iterum protestuie się, ofiaruiąc się na nich in foro fori ordinaria iuris via, vigore prawa pospolitego y z niemi prawnie czynić. Przy którey swoiey protestacyi a na verificacyą oney pomienioney protestans stawił woznego jenerała woiewodztwa Wołyńskiego, Kiiowskiego, Bracławskiego y Czernihowskiego szlachetnego Szymona Szybińskiego; który wozny przed urzędem y aktami ninieyszemi grodzkiemi winnickiemi, oczywiście stoiąc, ustnie, iawnie y dobrowolnie zeznał, iż on, maiąc przy sobie szlachtę, ludzi dobrych pana Alexandra Kędzierskiego y pana Jakóba Godlewskiego, za przydaniem urzędowym, roku teraźnieyszego, tysiąc szesćset pięćdziesiąt wtorego, miesiąca februarii trzynastego dnia, ex officiosa requisitione protestuiących się, był naprzód w siele pomienionym Bałanowce, we dworze y rezydencyi na ten czas pomienionego urodzonego iego mości pana Fabiana Żeromskiego, y tam pomienionych zaboyców-depredatorów: Łukę młynarza, dwoch synów Wasyla watamana, Muchę Lewka, Kapinosa Ostapa, Serhyia ptasznika y kusznierza, onych w teyże wsi Bałanowce, posessyą tegoż iego mości pana Fabiana Żeromskiego, u niego samego, iako y jego mości pana starosty kałuskiego, do stawienia onych przed sądem aresztowali; tegoż dnia we wsi Dzikowie we dworze u jej mości pani Zofiey Dzikowey, Bielasza pomienionego, także zabójcę takowego, u samey iako y jego mości pana starosty kałuskiego, tegoż zabóycę w dobrach zastawszy, ze wszystkiemi dostatkami y z bydłami do stawienia, także onego takimże sposobem aresztowali. Tegoż wysz mianowanego dnia w miescie na imię Onoszka Skomorocha y brata iego, w zamku będąc, przy bytnosći urodzonego jego mosći pana Waskana, starosty tameyszego, u jego mosći pana starosty kałuskiego do

stawienia, iako zabóycy, przed sądem do rosprawy prawney aresztowali; tegoż wysz mianowanego dnia byli w miescie Jampolu, Semena Dymę y Dymenka syna iego y dragana woyta, iako spólnych także zsbóyców-depredatorów pomienionego jego mości pana Bosego, przy lentwoycie tameyszym jampolskim, natenczas namiesnikiem podstarosciego, tych wszystkich poddanych zabóyców, iako u posessorów tych dóbr wysz mianowanego jasnie wielmożnego pana starosty kałuskiego, ze wszystkięmi ich dostatkami, urzędownie aresztowali, o czem pomieniony wozny tę swoię relacyą zeznał; y prosili, aby tak ta protestacya, iako y woznego relacya, była do xiąg przyięta y zapisana, co y otrzymał. Stanisław Sienicki, Szymon Szybeński wozny.

Кн. Кіев. центр. арх., № 4598, л. 46 об., актъ 48.

CCLVI.

Жалоба ректора луцкой іезуитской коллегіи ксендза Даніила Люкановича о нанесеніи тяжкихъ ранъ и побоевъ его крестьянамъ сс. Лыща и Дивина и грабежѣ ихъ имущества взбунтовавшимся воротневскими и романовскими крестьянами п. Андрея Фирлея; свидѣтельство о томъ вознаго и присяга потерпѣвшихъ крестьянъ,—5 марта 1652 г.

Року тисеча шестсот педесят второго, месеца маръца пятаго дня.

На вряде кгродскимъ, въ замъку его королевъское милости луцъкимъ, передо мъною, Яном Миколаем Подъвысоцъкимъ, наместником замку и буркграбства луцкого, а книгами нинешъними кгродскими луцъкими, становъшы очевисъто, велебный в Пану Богу его милостъ ксендзъ Маръцинъ Митъкевичъ, именем велебныхъ въ Пану Богу его милости ксенъдза Даниеля Люкановича, рекътора и въсее братии коллеиумъ луцъкого социетатис Езу, напротивъко робочымъ: Ярошови Яроховъскому, Матфееви слузе Мойсея Былъского, Омелъкови сынови Кырила Сыницъкого, боя-

ромъ и инъшым подданымъ урожоного его милости пана Анъдрея зъ Домбровице Фирлея, з села Воротънева и Романова, имъ самым по именахъ и прозъвисках лепей ведомымъ и знаемым, которых, за повзятъемъ шыршое ведомости въ позъве салъва акъцио резеръватур, сведчилъ се и протестовалъ о то, ижъ тые боярове и подданые его милости пана Фирлея, мешкаючы в суседстве с протестанътами о границу села Лысча и Дивина, розъные кривъды, такъ подданымъ протесътанътисъ, яко и им самым, выражаючы, а не досытъ на томъ маючы, же, подчас ребелъли козацкое, гай протестанътисъ, до Лысча належачый, вырубали и выпусътошыли, о чомъ протесътация шырей сведчитъ, тымъ се не контенътуючы, року прошълого, тисеча шестсот петъдесятъ перъвого, месеца июня пятнадцатого дня, подчас посполитого рушеня и експедиции Берестецкое, где, подъ Берестечкомъ, будучи при его милости пану Фирлееви, яко пану своем, а ротмистру на тотчасъ поветовом воеводъства Волынъского, и в службе зъ онымъ зостаючы, которые то боярове и подданые воротневъские и романовъские, одлучывъшыс од хорогве пана своего, прыбравшы до себе компании розъное, такъже хлопъства, бояровъ зъ тыхъ же селъ до килъкудесятъ коней, не ведечи, чыли з росказаня пана своего, чыли теж з домыслу, сами през себе, на чату ехавъшы, не ведячы зъконтъ, завзявъшы гневъ и предсевзяте свое противъко протестанътомъ и подданымъ ихъ, препомъневъшы права посполитого, такъже конъституции, де ексъпедиционе белълика ухваленое, и вин в неи описаных, але па вшелякую удавшис роспусъту и своюволю, а пустивъшы мимо себе боязънъ Божую, подвакротъ на село Лысче и Дивинъ, маетностъ протестанътис, наездъжали, въ которыхъ маетностяхъ быдла розные и вшелякие добытъки забравъшы, коморы поодъбиявши и, где тылъко моглъ который подданый тых маетностий што скрыти, зналезши, побрали. маетност вырабовали, злупили, спустошыли и вънивечъ обернули, подданых били, мордовали [1]); а инъ верификационемъ премиссо-

---

[1]) Здѣсь опущенъ перечень крестьянъ и описаніе нанесенныхъ имъ ранъ.

румъ ставилъ возъного енерала воеводства Волынъского, шляхетного Юзефа Кгодецкого, который для записаня до книг нинешъныхъ кгродскихъ луцъких сознал тыми словы, ижъ онъ року теперешънего, тысеча шестъсот пятдесят второго, месеца марьца двадцатъ осмого дня, маючы пры собе шляхту, людей добрых, пана Павла Куновъского и пана Яна Ресинъского, за реквизициею их милости отцовъ езуитовъ луцъких, был на справе и потребе тутъ, въ Луцъку, въ коллеиумъ их милости, где, за прыданемъ урядовым, у подданых их милости, то ест, у Архипа шевъца зъ села Дивина на голове ранъ тры, на правой руце на перечнятю рану одну шаблею тятых, на раменю левое руки рану одну чеканомъ глубоко пробитую; у Анъны, жоны Олексея Супруновича, палец великий руки правое въ курокъ снат въкручоный, раз крвавых и инъшых разовъ петнапцет синих, спухлых, кровю набеглых по розных члонках тела ее позадаваных, которых тылко знаки и близны сут, виделъ и огледал. При которои протестации и реляции возного огледаня ран реестръ шкод, што которому подданому забрали [1]..... одно до хоругве, другое до Воротнева запровадивъшы, межи себе поделили; о што се и повторе противъко ним осведъчивши, а зоставивъшы собе салву до учыненя шыршое протестации и мелиорацию тое теперешъное, была ли бы того потреба, на довод того всего ставил тотъ же протестанс робочых: Овътуха Ивана зъ села Дивина, такъ же Семена и Андрея зъ села Лысча, которые, перед урядомъ нинешънимъ становъшы, просили уряду нинешнего, абы имъ возного енерала воеводства Волынъского, шляхетъного Валенътого Павловъского прыдалъ; которых аффектации уряд досыт чинячы, прыдал им возного помененого, за которого роты выданемъ, подданые в тые слова присягли: „Мы, вышъменованые, прысягаемо Пану Богу Всемогусчому, въ Тройцы святой Одыному, на том, ижъ помененые боярове и подданые воротънезъские и романовъские тые вси шкоды вышей менованые

---

[1]) Перечень заграбленнаго имущества опущенъ.

почынили, такъ намъ, Пане Боже, допоможы и невинъная мука Хрыстуса Пана“, просечы, абы тая протестация, зъ возъного реляциею и их юраментом, была прынята и до книг записана—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2952, л. 159, актъ 98.

CCLVII.

Подписка козацкихъ пословъ пп. Михаила Таборенка и Өедора Конельскаго отъ имени своихъ товарищей въ прекращенiи ими, за полученiемъ удовлетворенiя въ силу прiятельскаго рѣшенiя, всякой претензiи къ сыну владимiрскаго подкоморiя Константину Пузынѣ за нанесенныя имъ слугами послѣдняго побои на ночлегѣ въ Луцкѣ,—29 марта 1652 г.

Року тисеча шестсот пятдесятого второго, месеца марца двадцат девятого дня.

На вряде кгродъскомъ, въ замъку его кор. милости луцъкомъ, передо мъною, Яномъ-Миколаемъ Подвысоцъкимъ, наместъникомъ замъку и буркграбъства Луцкого, и къногами нинешъними кгродъскими луцъкими, становъши очевисъто, шляхетные панове Михайло Таборенко и Федор Конелъский, посълове войска его кор. милости Запорозъского, именемъ своимъ и шъляхетъныхъ Гарасима Яцковича, Семена Несарътовича, Васъка Хоменъка и Анъдрея Лисовъца, также и урожоного его милости пана Петра Хоревъского, подъсудка Новокгродъка-Северъского, именемъ, одъ которых о покой вшелякий ручатъ и записуютъсе, зъдорови будучи на теле и умысле, дъля записаня до кънигъ нинешъных явъне, ясъне и доброволъне созънали тыми съловы въси съполне и кожъдый з них и своее особы, ижъ они, созънаваючие, урожоного его милосъти пана Конъстанътого съ Козелъска Пузыну, подкоморича володимеръского, съ протесътацыи, въ кгроде тутошънемъ луцъком дъня двадцат четверътого февъраля року теперешнего, вышъ на акъте писаного, учыненое презъ нихъ, зъ ее въсихъ

конътентовъ въ ней выражоныхъ крывъдъ, такъже слугъ его милосъти, въ той протесътацыи менованыхъ и немснованыхъ, енералитеръ въсихъ, жадъное собе претенъсые правъное и ниякое не зоставуючи, вечъне его милосъти и сълугъ его милосъти пана Пузыны, подкоморыча володимеръского, къвитовали, дороги собе жадъное и никому инъшому до права мети не зосътавивъшы, вечъне оную собе и его милосъти пану подъсудкови Новокгродъка-Сиверъского заваръли, поневажъ, водълугъ выналязъку нрыятелъского, сознаваючымъ досить се стало, а тую протестацию въ неважъность оборочаютъ, касъсуютъ, анънигилюютъ и вечъное собе и потомъкомъ своимъ чынятъ о нее милъченъе, на шъто для лепъшое веры подъписалъсе писати умеючий въсихъ именемъ.

Данъ въ Луцъку, дъня двадцат девятого маръцыи, анъно миллезимо сексцентезимо квинкваезимо секундо.

У того квиту подпис руки тыми словы: Именем всих их милости сознаваючих и при том персоналитер будучих, яко писати неумеючих, подписуетсе Федор Конелский, писар при них будучий.

Шъто все для памети до къныгъ нинешъныхъ кгродскихъ луцъкихъ ест записано.

Кн. Кіев. центр. арх., № 2172, л. 219, актъ 188.

CCLVIII.

Приговоръ владимірскимъ гродскимъ судомъ рокитянскаго священника Евфимія и бѣлашовскихъ крестьянъ владимірскаго епископа къ инфаміи за нанесеніе тяжкихъ побоевъ и ранъ дв. Яну Добринскому и его слугѣ и грабежъ имущества ихъ,—15 апрѣля 1652 г.

Року тисеча шестсот пятдесят второго, месяца априля пятнадцатого дня.

На рочках судовых кгродских володимерских, од дня четвертого месяца и року, тепер идучих, вышей на акте менованых,

припалых и судовне одправоват зачатыхъ, перед нами, Балтазаром зъ Раецъ Раецким, подстаростим, а Петром Зыковичом-Князъским, городничим луцъкимъ, судъею, урядниками судовыми кгродскими володимерскими, кгды дня девятого месеца и року тепер идучих, вышей на акте менованыхъ, рочков теперешъныхъ припала была справа з реестру судового, за приволанем возного енерала шляхетного Стефана Высоцъкого, межы урожоным паном Яном Добринъскимъ и шляхѐтным Жыкгмунътом Маецъким, поводами, а велебным Юхимом попом, албо презбитером, рокитенъским и работными: Васком войтомъ, Трохимом, Леском Смалем, принъцыпалами, и инъными помочниками ихъ, оным имены и прозыски лепей ведомыми, подаными белашовъскими, з притомностю высоце велебного его милости ксендъза Іосифа Мокоси-Баковецъкого, епископа володимерского и брестского, и капитулы церкви катедралное володимерское, панов ихъ, позваными, за позвом кгродским володимерским, од поводов по позваных на терминъ суженя рочков теперешъных в справе нижей менованой выданым; теды, постановившисе очевисто у суду, урожоный панъ Янъ Добрынский, оденъ з поводов, позваныхъ, ажъ се, за потрикротным возного енерала вышъменованого приволыванъем, не одозвали, до права не стали и о нестаню своем жадное ведомости судови и стороне поводовой не дали; зачимъ оных, яко несталыхъ и права посполитого непослушных, з допусченя судового на упадъ в зыску речи в позве, нижей инсерованом, меновите выражоное и в вине инъфаміи з одосланем на публикацию до суду головного трибуналского, з волным однакъ тое справы до звыклое годины арештом вздан былъ. А кгды о године звыклой арештовой справъ до арешту приволывано, межи которыми и тая справа приволывана была; теды од позваныхъ умоцованый их, шляхетный Григорый Злочевъский тую справу и взданъе ее арештовал; з которого засъ потом реестру арештового, кгды дня нинешнего, на акте вышъменованого, тая справа до суженя припала и през тогож возного приволана была; теды, ижъ се позваные, яко и первей, до права

не становили и не одозвали, оных, яко несталых и права посполитого непослушных, тотже вышменованый повод повъторе; вже по ареште, способом вышъописаным, з допусченъя судового вздалъ на позов [1]). По котором таковомъ взданю повода на позваныхъ вышъменованых, далшого в тои справе поступъку правного просилъ и домавялъ се. Прото, судъ нинешъний кгродский володимермерский, за нестанем позваныхъ а за домовенем се и правными поступками стороны поводовое, прихиляючис в том до права посполитого, в далшом того права поступъку правном въ способъ зыску, водлугъ позву, за учинокъ през позваныхъ пополъненый, а на особы ихъ стягаючый ся, вину инъфамии на нихъ всказует и присужаетъ; а на объяснене и публикованъе тое вины инъфамии судъ нинешъний тую справу до суду головъного трибуналу коронъного Любелского межи справы консерватные Киевъского, Волынъского, Браславъского и Черниговъского воеводствъ, албо там, где с права прийдет и будет належало, найпервей, по дате сего декрету и выстю шести недел, до суженя припадаючие и судячиеся, одсылает и терминъ за припозвом, од поводовое стороны по позваных выданым, обом сторонам заховует. Што все для памети до книг нинешных ест записано.

Кн. Кіев. центр. арх., № 1020, л.л. 914 и 916 об.

CCLIX.

Апелляція дв. Галжбеты Смитковской въ Люблинскій трибуналъ на рѣшеніе владимірскаго гродскаго суда по дѣлу ея съ турійскимъ старостой Михаиломъ Лагановскимъ о присвоеніи себѣ вещей ея, заграбленныхъ болболскими крестьянами во время козацкой войны 1648 г.,— 18 апрѣля 1652 г.

Року тисеча шестсот пятдесят второго, месеца априля осмнадцатого дня.

---

[1]) Самый позовъ къ суду, въ которомъ дословно повторяется жалоба, напечатанная нами выше, опущенъ.

На рочках судовых кгродских володимерских, од дня четвертого месяца и року тепер идучих, вышей на акте менованых, припалыхъ и судовне одправоват зачатых, перед нами, Балтазаром з Раецъ Раецъким, подстаростим, а Петром Зыковичом-Князским, городъничим луцъким, судъею, урядниками судовыми кгродскими володимерскими, приточила се справа з реестру судового, за приволанемъ возъного, межы урожоною панею Галшкою Мешъковъского Станиславовою Смитковъскою, поводкою, а урожоным паном Михалом Лакгановъским, позваным, за позвомъ кгродским володимерским, од поводъки по позваного на рочки теперешные в справе нижей менованой выданым, который, за поднесенем стороны поводовое у суду былъ читанъ и такъ се въ собе мает: Даниел на Несвичу Стемпъковский, староста володимерской, урожоному его милости пану Михалови Лакгановъскому, еслис оселый, яко неоселому, зо вшеляких добр вашей милости повагою его королевское милости, а владзою моею старостинъскою приказую, абыс ваша милост перед судом моим кгродским володимерским на рочкахъ кгродских володимерских в року теперешнем, тисеча шестсот чотырдесят осмом, подчас своеволи козацкое, хлопи болъболъсци, волости Турискоe, в повете тутошнем Володимерском, поводку, панюю Смитковъскую, в лесах Туропинъскихъ перед тоею ребеллиею козацъкою хоронячую се, нашедши, сыночка ее забивши и самую зранивши, вси достатки при неи будучие забрали [1]). Теды по устаню такое своеволи неприятелское, року тисеча шестсот чотырдесят девятого, ваша милост, пане Лакгановъский, яко економ и староста волости Турискоe, в которои волости и тое село Болъблы лежит, тые вси речи власные акторки теперешное, у тых хлопов болъболских поодберавши до себе, за частокротною реквизициею поводчиною, пооддавати и поворочати не хочеш, не ворочаешъ и не отдаешъ, але въ способъ яковогос неслушного грабежу при собе затримуешъ; презъ штось ваша милост в совитост того

[1]) Здѣсь опущенъ нами перечень заграбленнаго имущества.

възсего грабежу и в вины правные попалъ. Прото поводка вашу милост на терминъ вышъменованый позывает, на котором, яко на завитом, абыс ваша милост сталъ, тые вси речи акторки совите з винами правными поворочалъ, алболи тежъ таксу з оныхъ тежъ совито з винами правными заплатилъ и, на все судовъне одповедаючи, скутечъне се усправедливилъ. Писанъ въ замку володимерским, дня двадцат семого февраля, року тисеча шестсот пятдесят второго. А по подписаню и прочитаню того позву на року нинешнем, слушне за нем въ тои справе припалом, стороны обедве, поводовая, пани Станиславовая Смитковская сама очевисто, а позваная, панъ Михалъ Лакгановъский, през урожоного пана Григорего Ласка-Черчицъкого, умоцованого своего, у суду нинешнего становили се и в тои справе, росправу правъную межи собою маючи, конътровертовали; которых контроверсый ихъ судъ нинешъний кгродский володимерский выслухавши и з оныхъ добре вырозумевши, дает позваному пану Михалови Лакгановскому диляцию на показанъе посессии до рочков близко пришлых кгродских володимерских, найпервей по сихъ теперешных до суженя припадаючихъ и судячихсе, на которыхъ и рокъ сторонамъ обомъ, позваной до досыт учиненя той завзятой диляции, а поводовой до прислуханя се ее и далшого в тои справе поступъку правъного завитый, без припозву становити се складает и заховует. Од которого декрету сторона поводовая до суду головъного трыбуналу коронъного Любелского апелевала. Судъ ей, тои апеляции допустивши, терминъ за нею перед менованым судом головным трибуналским коронъным, в Люблине одправуючимсе, межи справами прийдетъ и належати будет, найпервей по дате сего декрету и выстю шести недел до суженя припадаючими и судячимисе, обом сторонам ку расправе правной завитый без припозву становитисе зложилъ и заховалъ, и тым декретом складает и заховует. Што все для памети до книгъ нинешных ест записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1020, л. 1098, актъ 660.

CCLX.

Жалоба отъ имени графа Самуила и друг. Лещинскихъ и ихъ арендатора дв. Войцѣха Гощицкаго о томъ, что крестьяне и слуга кіевскаго воеводы Адама Киселя, такъ же какъ и его хоругви и посланцы, проѣзжая и проходя изъ Кіева въ Гощу и обратно и прогоняя стада воловъ, останавливались на ночлегъ въ с. жалобщиковъ Користи, постоянно разоряли и опустошали его, а наконецъ и сожгли двѣ крестьянскія избы,—20 апрѣля 1652 г.

Року тисеча шестсот петдесят второго, месеца априля двадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его королевъское милости луцъкомъ, передо мъною Криштофомъ Перетятъковичомъ, намесникомъ подстароства и замъку луцъкого, и книгами нынешными кгродъскими луцъкими, перъсоналитер становъшы, шляхетный Доминикъ Собоцкий, возный енералъ воеводъства Волынъского, именемъ велъможных их милости его милости пана Самуеля граби з Лешъна на Корцу Лесчинъского, воеводича Дербъского, яко дедича, и опекуновъ его милости: его милости пана Богуслава, подскарбего коронъного, и его милости пана Владислава, подъкоморого бреского, з Лешъна Лесчинъских, такъже именемъ урожоных их милостей: его милости пана Войцеха Кгосчицъкого и ее милости панее Алексанъдры Покгорелъского, Войцеховое Кгосчицъкое малжонъков, яко держачых добръ села Користи, противъко ясъневелможному его милости пану Адамови з Брусилова Киселови, воеводи и енералови земъ киевъскихъ, богуславъскому, Носовъскому etc. старости, и урожоному пану Мровинъскому, слуге его милости, о которого имению их милости панове Кгосчицъкие малжонъкове не ведаючы волъную собе ношинацию, любъ в позве, любъ инъшой особной протестации их милости протестансъ зоставуетъ, сведчылъ се и протестовалъ о то, ижъ помененый его милост панъ воевода киевъский, ничого не помнечи на право посполитое и вины в немъ описаные, не конътенътуючые розными,

частокрот ихъ милости панамъ Кгосчицъкимъ малъжонкомъ и подданым их милости користъским презъ корогви и посланъцовъ своих, которые любо до Киева, ресиденъции его милости, любо з Киева до маетности его милости Госчи, презъ тое село Корыстъ умыслъне едучы, оную пустошат, халупы розбираютъ, стации и згола што тилъко у хлопа знайти могутъ, коморы одъбиваючы, берутъ, починеными кривъдами, жадного респекъту и на то, ижъ тая маетностъ презъ частые неприятелъские инъкуръсии знисченая и зубоженая естъ, не маючы, але кривъду и шкоду до шкоды прыдаючы и причиняючы року теперешнего, тисеча шестъсот петъдесят второго, месеца априля дня десятого, слугу своего вышъменованого пана Мровинъского до тоежъ маетности, знатъ для болъшых чыненя кривъдъ и шкодъ, прыслалъ. Якожъ менованый панъ Мровинский, знатъ з умыслъного его милости пана воеводы киевского, пана свого, росказаня и посланя, будучы при подданых его милости, которые з маетностий его милости украинъскихъ быдло до места Госчы пудили, до тоежъ маетности пришедъшы и тамъ на ночлигъ станувъшы, тымъже хлопомъ з быдломъ в томъже селе ночовати казалъ; якож халупу одъну розобравъшы, оную презъ ночъ палили. А кгды челядъ их милости пановъ Кгосчыцъких малъжонъков, такъ пана Мровинъского, яко и подводниковъ при немъ будучых, абы таковых чынити поперестали кривъдъ, (напоминала?), теды есче словами непристойными, гонорови его милости пана Кгосчицъкого баръзо шкодячыми, самого его милост Кгосчицъкого лжыли, соромотили. Выходячы теды на завтрее с тое маетности, огня не згасили, од которого огня другая халупа зо всимъ будованъемъ, коморами, стодолами, фунъдитусъ згорила; и инъшых баръзо веле шкодъ, крывд пан Мровинъский, з росказаня знат его милости пана воеводы киевъского, пана своего, в той маетности их милости паномъ Кгосчыцъким малъжонъкомъ почынил, през што так его милост пан воевода киевъский, яко и панъ Мровинъский, право посполитое зневажывъшы, въ вины в нем описаные попали и до шкод немалых, которые часу права позвами спецификованые будут, привели

и иприправили. О што все протестанс и повторе именемъ его милости пана воеводича деръбского, дечича тых добр, и опекунов его милости, тудеж их милост панов Косчыцъких малжонков, яко држачих, осведъчывшысе, оферовалъ их милост о тое правне поступити, зоставивъшы однакъ их милости волное учыненъе инъшое, ширъшое и мелиорацию тое теперешнее протестации, была ли бы того потреба; етъ ин верификационем того всего, тотже возъный вышъменованый Доминикъ Собоцъкий ку записаню до книг нинешных доброволне тими словы сознал, ижъ онъ року теперешнего, тисеча шестсот петъдесят второго, месеца априля одинадцатого дня, маючи при собе сторону шляхту, людей добрых, пана Станислава Домбровъского и пана Флориана Белъского, былъ в селе Корысти, тамъ же с повинности уряду свого видел и урядовъне огледалъ халупъ две, зо всими будынъками, коморами, стодолами, спаленые и в попел оберъненые; которое спалене халупъ меновали собе их милост панове Кгосчыцъкие, малъжонкове, одъ пана Мровинъского, слуги его милости пана воеводы киевъского, быти сталые. Што онъ, возный, урядовъне огледавшы, о томъ правъдивую реляцию свою чынит и сознавает, просечы, абы, посполу с протестациею, до актъ прынята и записана была—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2943, л. 412 об., актъ 487.

CCLXI.

Донесеніе вознаго 1, объ арестѣ имъ цепоровскихъ крестьянъ армянскаго священника Николая Муратовича по жалобѣ луцкаго епископа Іосифа Чаплича, доминиканскаго ксендза Филиппа Пруденціуса и дв. Томаша и друг. Конискихъ о нападеніи, вмѣстѣ съ дв. Константиномъ Черневскимъ, на с. Теремное, разореніи его, убійствѣ дв. Яна Конискаго, повѣшеніи гайдука, нанасеніи побоевъ монахамъ и ксендзамъ и друг. насиліяхъ, и 2, о врученіи виновнымъ позвовъ къ суду по этой жалобѣ,—22 апрѣля 1652 г.

Року тисеча шестъсот петдесят второго, месеца априля двадцат второго дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его королевское милости луцъкомъ, передо мною, Крыштофомъ Перетятъковичомъ, наместникомъ подъстароства и замъку луцъкого, становъшы очевисто, возный енералъ воеводства Волынъского шляхетный Семенъ Лукиянович для записаня до книгъ нынешных доброволъне созналъ, ижъ онъ в року прошломъ, тисеча шестъсотъ петъдесят перъвомъ, месеца августа двадцат пятаго дня, маючы при собе сторону шляхту, людей добрых, урожоных Петра́ Гуляницъкого и Войцеха Премъского, собе до нижей меновите описаное речы и справы для болъшого ее сведецътва и веры ужытых и приспособленых, с приданя урядового, на справе и потребе высоце велебъного в Богу его милости отъца Юзефа Чаплича, владыки луцъкого и острозъского, аръхиманъдрити Милецъкого, и велебных в Богу отъцовъ законъниковъ его, такъже велебного в Богу ксендъза Филипа Прудепъциуса, законъника закону доминиканъского оръдинисъ предикаторумъ, и урожоныхъ пановъ Томаша, Даниеля и Захарияша Кониских, презъ окрутное и тиранъское заморъдованъе зошлого Яна Кониского брати рожоное, в селе Цепорове, маетности оръменской, в повете Луцъкомъ лежачой; будучы тамъ, в томъ же сели, працовитых Миска Ивановаго сына, Павъла Мелъничка вуйта цепоровъского, Анъдрия и инъшых подданых тогожъ села мешъкаючых, комъпрынцыпаловъ и сполных помоцниковъ урожоного пана Конъстантого Черъневъского, з нимъ весполъ нижей выражоный безбожный учынокъ пополъняючих, до мешканя и ресиденъцыи ксенъдза Миколая Муратовича, плебана костела оръменъского заложеня светого Степана, тутъ в Луцъку стоячого, и славетных пановъ Крыштофа Аведика, Кгабриеля Капрусевича, месчанъ лвовъских, яко провизоровъ очевисто будучых роботъ, яко пановъ дозираючих, тудежъ и подъданых выжей спецификованых, роботы робячих, заставъшы, в шести тисечей гривенъ полъских, взглядом наезджаня презъ них з паном Черъневъскимъ на маетность власную дедичную церъкве катедралъное луцъкое светого Иоанъна Теолокга, село Теремное, в року прошломъ, тисеча шестъ-

сотъ петъдесят перъвомъ, месеца июля деветънадцатого дня, розъных виоленъций тамъ почыненя, забитя и заморъдованя урожоного Яна Кониского, другого гайдука обвешеня, речей розных небожъчиковских и отъцов законъников, такъже отъца ТеодораМожинъского, забране и невыповеденыхъ ексъцессовъ начыненъя, якосе выжей помениło, в шести тисечей гривенъ, пры шляхте выжей менованой, до далъшое росправы правъное и постановенъя их перед судомъ вшелякимъ, гдебы того потреба указовала, водлугъ права посполитого, арештовалъ. Который арештъ помененый ксендзъ оръмянъский з тыми своими провизорами доброволъне принявъшы, тых обвиненых ин омни юдицио ет официо, сине омнибусъ ексъцепционибусъ, ставити декларовали и субъмитътовали се. А потомъ тотъ же возный созналъ, ижъ онъ в року теперешнемъ, тисеча шестъсот петъдесятъ втором, месеца февраля двадъцатого дня, позвовъ головныхъ трыбуналъских автенътычных, на мембрамех земъских луцъких писаных, тры тутъ в месте Луцъку, за Глушъцемъ, до двору урожоного его милости пана Конъстанътого Черъневъского одънесшы, оные, в дверы синъные вотъкнувъшы, челяди и господарови пана Черъневъского, во дворе мешъкаючому, оповедилъ и до ведомости привелъ. Писаные тые три позвы—перъшые два в жалобе инъстикгатора судового и его деляторовъ, высоцевелебного въ Богу его милости отъца Юзефа Чаплича, владыки луцъкого и острозъского, аръхиманъдрити милецъкого, и отъца Евфимего Сикоръского аръхидиякона, с притомностю того жъ отъца владыки, яко пана их и пастира, поводов, по урожоного его милост пана Конъстантого Черъневского, принъципала, а працовитых Миска Ивановото сына, Павла Мелъничка, Анъдрия и войта самого цепоровъского и инъныхъ подъданых цепоровъских, в державе попа оръмянъского луцъкого и оръменъ лвовъских будучых, с притомностю пановъ их, Васка засъ и Анъдрея з села Ярославичъ, подъданых его милости пана Конъстанътого Пузыны, Данила з Жыдычина и инных хлоповъ, розных комъпринъципаловъ и помочниковъ его, позваных, в справе о кгвалъ-

товное наехане на село и дворъ Теремное, маетность власную дедичную катедралъную луцъкую светого Иоанъна Богослова, двору зокрвавенъе, гайдука деляторомъ обвешенъе, законъниковъ побитъе, подеспекътованъе, речей позабиранъе и инъных виоленъций розных начинене, притом в вины правъные, учынъкови позваныхъ ровные и годные; другий позовъ по тогож пана Черъневъского и тихъ же позваных въ жалобе инъстикгатора судового и его деляторовъ велебного в Богу ксенъдза Филипа Пруденъциуса, законъника закону доминиканъского оръдинисъ предикаторумъ, и урожоных Томаша, Даниеля и Захарияша Кониских, тиранъско забитого, урожоного Яна Конискего рожоное брати, поводовъ, а то в справе о вины правные горловые, взглядомъ забитя презъ позваных брата деляторис; третій позовъ в жалобе инъстикгатора судового и его деляторов, его милости отъца владыки луцъкого и велебного отъца Димитра Какаловича, презъбитера песочанъского, поводовъ, по тогожъ пана Черъневъского, позваного, а то о инъвазию на село Пясочное презъ товариство корукгве его з власного розказанъя и умыслъного насланя позваного, почыненъе розных виоленъций, битъе отъца Какаловича, за волосы торъганъе и инъшых виоленъций начыненъе, яко о томъ помененые позвы, до которых се и тая реляция ин тото реферуетъ, ширей в собе опеваютъ, за которыми помененый возный рок и терминъ передъ судомъ головнымъ трыбуналскимъ коронънымъ, в Люблине одъправуючымъ се, межы справами жолъниръскими в року нинешънемъ, тисеча шестъсот петъдесят второмъ, найперъвей при данъю тых позвовъ позванымъ, до суженя припадаючыми и судячыми се, сторономъ обема, такъ поводовой, яко и позваной, завите становитисе зложылъ и назначылъ; тот же возный . . . . (Окончаніе этого акта не сохранилось).

Кн. Кіев. центр. арх. № 2943, л. 408 об., актъ 284.

CCLXII.

Жалоба отъ имени дв. Александра Загорскаго о грабежѣ его имущества въ с. Девенкахъ напавшими въ 1651 г. бутковецкими крестьянами кременецкаго старосты князя Михаила Чорторійскаго и заявленіе его объ арестѣ виновныхъ,— 22 апрѣля 1652 г.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt drugiego, miesiąca aprilis dwudziestego wtórego dnia.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi grodzkiemi winnickimi[1] y przedemną, Semenem Postołowskim, burgrabią winnickim, stanąwszy oczywiscie, szlachetni panowie Mikołay Cisowski y Woyciech Praznowski, słudzy urodzonego jego mości pana Alexandra Zahorskiego, imieniem tegoż pana swego przeciwko Miskowi Szymczenkowi, Sawce Tomaszękowi, Fedorowi Lukianenkowi y wszystkiey gromadzie wsi Butkowiec, poddanym jasnie oswięconego xiążęcia jego mości Michała Jerzego Czartoryskiego, starosty krzemienieckiego, którzy z imion y przezwisk czasu swego, lub szyrszą protestacyą, lubo pozwami specyficowani będą, soleniter swiadczył się y protestował o to, iż ci mianowani poddani y wszystka gromada Butkowska, roku przeszłego, tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, dnia piątego marca, gdy wysz pomienieni protestuiące się, rzeczy pana swego niżey mianowane z dzierzawy iego słobody Białogrodu do miasta Baru, w którem miescie pan protestuiący się złożenie swoie na pewnem mieyscu w domu przyiaeidskim miał, dla schowania onych prowadzili y we wsi Dewenek, dzierżawie jego mości pana Snitowskiego, ponasycali. Tedy ci obwinieni y gromada Butkowska, w tey to wsi na protestuiących się napadłszy, nic niedbaiąc na prawo pospolite y winy w niem na takowych występnych surowie opisane, nie oglądaiąc się, wprzód samych protestantów słowy uszczyplliwemi, honorowi ich szlacheckiemu szkodzącemi, zelżywszy, kiiami y obuchami biiąc, od wozów y od wszystkich rzeczy odpędziwszy, sposobem opryszkowskim rozbóynickim, w sposób korzyści nieprzy-

stoyney [1])....... ku pożytkowi swemu przywrócili; którym swym takowym nieprzystoynym postępkiem pokóy pospolity y bezpieczeństwo dróg zgwałcili, a zatem surowe prawne winy na siebie y osoby swe zaciągnęli. Oco wszystko, iterum atque iterum protestuiące się oswiadczywszy, a wolną poprauą tey, lub uczynienie inszey szyrszey protestacyi sobie y panu swemu zachowawszy, in continenti prezentowali Miska Szymczęka, Sawkę Tomaszenka y Fedora Łukianenka, miesiąca aprila szesnastego dnia, anno milesimo sexcentesimo quingentesimo (?) secundo, iadących przez Krasne, w tymże Krasnym, iako słoczyńców przy licu trzymanych y przy nich zastane lice, konia własnego pana protestuiących szerscią gniadego, oko białe maiącego, ucho prawe troche rozerżnione, y znow konia cisawego, łysego, drugiego także cisawego y trzeciego siwego; także wozów prostych z tych dwa z chomątami; tych to prezentowanych winowayców, a wołów dwa z wozem drabiniastym y wozów dwa końskich, ktorych, dla złey drogi y nędznych wołów, w Krasnym, nie mogąc tu do grodu zaprowadzić, zostawili, submituiąc się one na potem w grodzie prezentować; których obwinionych wyżey mianowanych trzech, także konie y wozy, ja, urząd, oglądałem, y od nich te prezentowane konie y wozy odebrawszy, y konie cisawych dwóch a trzeciego siwego na requisitią wyżey mianowanych protestuiących wydałem; konia zaś gniadego, względem lica, ciż protestantes pańskie y wozy z chomątami przy mnie na urzędzie zostawili. Co ia od nich y więzniów mianowanych odebrawszy, tym więzienia w zamku winnickim za strażą iednak y wiktem jego mosći pana Zahurskiego nie broniłem. A że w zamku winnickim, przez inkursye kozackie y tatarskie ludzi tu zniesionym, żadnego więzienia niemasz, za pozwoleniem urodzonego jego mosći pana Jana Wąsowicza, podstarosciego prowentowego winnickiego, Witwic Buszyńskiego, w miescie Winnicy będącym, mianowani protestantes obwinenych zostawili, submittuiąc się tak tych więzniów wiktem y strażą opatrować, iako y konie wyręczone,

[1]) Въ этомъ мѣстѣ опущенъ перечень заграбленнаго имущества.

także woły y wozy w Krasnym pozostałe, iesli tego potrzeba ukaże, znowu tu w grodzie prezentować pod winami w prawie opisanymi; j prosili protestantes, aby ta ich protestacya, prezentacya y wyręczenie koni, które imże dotąd za listem jego mości pana Zahorskiego, pana ich, na rękoymie wydał, do akt przyięte y zapisane byli, co otrzymali.

Кн. Кiев. центр. арх. № 4598. л. 109 об., актъ 100.

CCLXIII.

Жалоба отъ имени дв. Стефана Волинскаго о нанесенiи побоевъ одному его крестьянину и убiйствѣ другого, о вырубкѣ его садовъ и лѣсовъ и полномъ разоренiи селъ Дзвонихъ и Василевки мѣщанами и крестьянами калусскаго старосты Яна Замойскаго изъ гг. Краснаго и Рогозны и селъ Рахновскаго и Ивановецъ; свидѣт. о томъ вознаго,— 22 апрѣля 1652 г.

Roku tysiąc sześćset pięcdziesiąt drugiego, miesiąca aprilis dwudziestego wtórego dnia.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi grodzkiemi winnickimi y przedemną, Semenem Postołowskim, burgrabią winnickim, stanąwszy oczywiście, urodzony pan Jan Nowoselski, sługa urodzonego jego mości pana Stefana Wolińskiego, imieniem tegoż pana swego, swiadczył y soleniter protestował się, naprzeciwko poddanym wielmożnego jego mości pana Jana na Zamościu Zamoyskiego, starosty kałuskiego, to iest miasta Krasnego, wsi Rachnowskiey y wsi Jwanowiec, także miasta Rohożny; z miasta Krasnego na imię: Semkowi Zkazymące, Hryncowi Krupczękowi, Markowi Krupczękowi, Miskowi Płaktowi, Klimkowi Drymczękowi, Hryckowi Drymczękowi, Januszowi Szyianękowi, Bełoborodkowi rzeznikowi, Durczykowi, Miskowi Werestczakowi, Sieniucie Promerszczekowi, Jwanowi Promerszczekowi, Dzuidzi przysiężnemu, Labuszczenkowi szynkarowi, Andruszkowi szewcowi, Rubczękowi szewcowi, Zincowi rzecznikowi, Michay-

łowi Promieńszczukowi, Jakowowi Połotniczękowi, Jakowowi Kramarzowi, Jakowowi Płaksiniękowi, Wasilowi Krętce, Wasilowi Kaczękowi, Josypowi Khozarynenkowi, Tychonowi Khozarynenkowi, Michnowi Susowartce, Pawlisie Ostrowerchowiczowey, Iwanowi Tokarenkowi, Fedorowi Korniczenkowi, Iwanowi Korniczękowi; a z miasta Rohozney: Wasylowi Prołanczęnkowi, Kunaszowi Prołanczękowi, Jakowowi Prołanczękowi, Semenowi Babiczowi, Andryiowi Rozumeykowi, Harasymowi Szabelnikowi, Leonowi Staremu, Omelanowi Litwinenkowi, Hryckowi Redzunowi, Wasylowi Burmistrowi, Kuryłowi Szachworostenkowi, Oxacie Szachworostenkowi, Myzinowi Czernoręnkowi, Steckowi Harkawczękowi, Iwaszkowi Jałowiczenkowi, Petraszenkowi Hawryłowi, Pawłowi Petraszenkowi, Petraszysze wdowie, Iwanowi Turczynękowi, Iwanowi Drabuszczenkowi, Petraszowi Drabuszczenkowi, Andruszkowi Kalenkowi, Iwanowi Czekałękowi, Hawryłowi Mokryenkowi synowi Lucykowemu, Fedorowi Rudemu, Mykicie Czernorękowi, Hryckowi Oleynikowi, Toczwanowi Storożękowi, Iwanowi Szynkarowi; ze wsi Rachnowiec: Panasowi Szuhaykowi, Wasilowi Kubarze, Iwanowi Kosemu, Kostrowi Jemcowi, Łukianowi Kozakowi, Zminkowi, Dmitrowi Petryczenkowi, Wasylowi Petryczenkowi, Kandratowi Dolinikowi, Iwanowi Jaroszenkowi, Wasylowi Jaroszenkowi, Wasylowi atamanowemu synowi, Fedorowi Wułkakowi, Hryckowi Truszy, Luczce Mielnikowi; a ze wsi Iwanowiec: kozakowi Hawrylenkowi, Bazanowi Hawrylenkowi, Fedorowi Żabczękowi, Miskowi Kadczękowi, Iwanowi Zlewrękowi, Daniłowi Rudczękowi, Matyenkóm dwóm, Sienenkóm dwóm, Spodynowi atamanowi, Hryncowi, Łukianowi Czerkiesowi, jako pryncypałom, ich compryncypałóm, onym samym z imion y przezwisk dobrze wiadomym, które imiona y przezwiska w dalszym progressie prawnym albo przez pozew specyficowane będą, o to, iż przerzeczone osoby, nic się nieoglądaiąc na prawo pospolite, ani na winy przeciwko takowym violatoróm opisane, mniey dbaiąc, ale to wszystko lekce sobie poważaiąc, będąc zaiuszeni rozlania krwie chrzesciańskiey pod czas rebelliey swey, a niechcąc onego przed się zawziętego iadowitego umysłu swego po-

hamować, ale owszem czyniąc to wszystko na rozszerzenie rebelliey swoiey, przez te wszystkie cztery lata, począwszy od roku tysiąc sześćset czterdziestego osmego aż do roku teraznieyszego, tysiąc sześćset pięcdziesiąt wtórego, rożnych dni miesięcy wiedzione, o tym, że maiętność pana protestuiącego się, nazwana wieś Zwonicha y wieś Waśilkowce, o miedzę z gruntami krasniańskimi y rohożenskimi zostaią; tedy niewiedzieć czyli z podusczenia czyiego, czyli z domysłu swego, na grunt własny pana protestuiącego się, nazwany Susice, las y dombrowę Dzwoniską y Wasilowską armata manu z strzelbą ognistą, z bronią ręczną, cepami, kiiami y kto co kolwiek mógł mieć, zebrawszy się wszystkie gromady wyżey mianowane, wozów po kilka set, toties oikies naieżdżaiąc, one lasy y dombrowy y pasieki, które w tych lasach zostawały, drzewa rodzayne, budynki stoiące w tych pasiekach, na gruntach pana protestuiącego się zostaiące, funditus sniesli y pozabirali. Wziąwszy od granicy Rohozańskiey, aż do Czeremusznego, co własnie iest grunta w obchodziech rąk wszyrz, iako y wzdłuż, na mil dwie wysiekli y wypustoszyli, że na ten czas ten grunt ustynią zostawać musi. A co naywiększa, przy tem spustoszeniu tych gruntów, poddanych pana protestuiącego się, który lasów y dombrow pilnowali, na imię Halmana Jakimenka, tyrańsko zabili y zamordowali; drugiego Jakimenka Kupryana zbili, zmordowali y, za umarłego na ziemi porzuciwszy, odeyszli. A czem się ieszcze niekontentuiąc y mało na tym maiąc, teraz iuż swiżo, w roku przeszłym, tysiącznym sześćsetnym pięćdziesiątym pierwszym, iedni z obwinionych, to iest mianowicie, Fedor y Iwan Kurniczenko na sady y pasieki pana protestuiącego się, pod Wasilówką zostaiącego, nazwaną Kurnikową pasiekę, zaiechali y, one ogarnąwszy, pniów kilkaset zabrali, y pozytków wszelakich, według upodobania swego, zażywali, y onych zażywawszy, skoro usłyszawszy o przyiezdzie pana protestuiącego się do maiętności wyżey mianowanych, oni sady, pasiekę y drzewo rodzayne funditus zniesli, y z inszych po teraz y koła na tem mieyscu nie zostaie. Przez co wszystko pana protestuięcego się, nie includuiąc w to samego gruntu, do szkod niemałych,

których sobie pan protestuiący się na dwadziescia tusięcy y pięć złotych polskich szacuie, przywiedli y przyprawili. O co wszystko protestuiący iterum atque iterum imieniem pana swego, iako y wyżey, opowiedziawszy się, a zostawiwszy salve panu swemu do czynienia szyrszey protestacyi, lubo poprawienia tey teraznieyszey, in quantum by tego potrzeba ukazowała, ofiaruiąc pana swego, iż o to prawnie in foro fori czynić nie zaniecha. Teraz, na dowód tego wszystkiego, stawił woznego generała szlachetnego Andrzeia Zubowicza, który w moc prawdziwey relacyi swey przyznał, iż on roku teraznieyszego, tysiąc sześćset pięćdziesiąt drugiego, miesiąca dwunastego dnia, maiąc przy sobie szlachtę, ludzi dobrych, pana Jana Zabłockiego, a pana Bartłomieia Oldakowskiego, był na sprawie y potrzebie urodzonego jego mości pana Stephana Wolińskiego, na gruntach jego mości, do Dzwonichy y Wasilowki należących; tamże, za okazaniem jego mości na tych gruntach, wziąwszy od granicy Rohoziańskiey, aż do Czeremuszene, tak dombrowę, iako y las Wasilowski wysieczony y funditus zniesiony, że y pniów trudno zliczyć było, także y sad rodzayny, w którym y pasieka pana protestuiącego została funditus zniesioną; które to spustoszenie y zniszczenie mianowicie sobie być zadane od poddanych wielmożnego jego mości pana starosty kałuskiego, krasniańskich, rohoziańskich y wszystkiey włości, do tych miast należącey, także przy tom naiechaniu, zabicie y zamordowanie poddanych. Co iż tak, a nie inaczey, było, to prawdziwie do xiąg zeznawszy, prosili, aby to było przyięte y do xiąg zapisano,—co otrzymali.

Кн. Кіев. центр. арх. № 4598, л. 111 об., актъ 101.

CCLXIV.

Жалоба хмельницкихъ мѣщанъ, укрывавшихся во время козацкихъ и татарскихъ нападеній въ селѣ Оратовѣ, объ ограбленіи ихъ дв. Яномъ Оратовскимъ и отказѣ взять выходщину,—7 мая 1652 г.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiątego wtórego, miesiąca maia siódmego dnia.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi grodzkiemi winnickiemi y przedemną, Semenem Postołowskim, burgrabim winnickim, stanowszy oczywisto, sławetni Chwedor Dąbrowa y Chwedor Butko, mieszczanie jego królewskiey mośći miasta Chmienika, swym y sławetnych Petra Paszczenka, Semena Kołupaczenka y Ławryna Panasenka, mieszczan chmielnickich, imieniem przeciwko urodzonemu jego mośći panu Janowi Oratowskiemu, soleniter swiadczyli y protestowali się o to, iż gdy mianowani protestuiące się, pod czas insurrekcyi tatarskich, kozackich y buntów swywolnych ludzi, niemogąc się swemi sąsiodami w miescie Chmielniku osiedzieć, unosząc zdrowie y chudobę swoię, ktorą tylko z sobą zawieść mogli, a drugie wszystkie ubostwa ich tamże w Chmielniku przez tychże swywolnych ludzi zabrano, na Ukrainę zaiechawszy, w różnych mieyscach chroniąc, zdrowia swego wilali się, a potem do Oratowa, maiętności jego mośći pana Oratowskiego, dla przemieszkania do czasu szczęśliwego y pożądanego pokoiu przyiechawszy, tam nic iako czas zamieszkali, czyniąc powinność, ile z nich, iako gości, należało panu przychodzącą. Gdyż za łaską Bożą pożądany pokóy nastąpił y droga do przeiazdu sposobna zdarzyła się, mianowani protestuiące się, chcąc ku domóm swym do miasta jego krolewskiey mośći Chmielnika powracać, opowiedziawszy się jego mośći panu Oratowskiemu, wychodszczyznę dawali,—tedy roku teraznieyszego, tysiąc sześćset pięćdziesiątego wtórego, miesiąca apryla dziesiątego dnia, u tych to mieszczan chmielnickich, mianowicie, u Chwedka Dąbrowy pszczół pniów czterdzieści y dziewięc, każdy po złotych pięciu, wołów dwa po złotych trzydzieści, kotłów gorzałczanych z trąbami dwa po zło-

tych pięćdziesiąt, konia ciesawego za złotych sto, iałowicę za złotych ośmnascie; u Butka Chwedora—owiec szesnascie po złotych trzy, wozy, siodło złotych dziesięć, zboża różnego miarek cztery valoris złotych czterdzieści y sześć; u Petra Paszczenka—kobyłę ciesawą, za złotych czterdzieści kupioną; u Harasyma Panasenka wołów dwa, za które złotych sześćdziesiąt; u Semena Kołupayczenka, który tam do Oratowa dla skupienia zboża przyiechał y tam nie meszkał, w więzieniu onego trzymaiąc, wołów dwa, kupionych za złotych sześćdziesiąt, niesłusznie, nieprawnie, nienależnie pobrał, pograbił y na swóy pożytek obrócił, a zatem w sowitość tego grabieża w winy prawne popadł. O co wszystko protestantes, iterum atque iterum oswiadczywszy się, a zostawiwszy sobie wolną melioracyą tey lub uczynienie inszey szyrszey protestacyi, na ten czas prosili, aby ta protestacya do akt ninieyszych przyięta y zapisana była, co y otrzymali.

Кн. Кіев. центр. арх. № 4598, л. 119 об., актъ 106.

CCLXV.

Жалоба отъ имени дорогобужскихъ мѣщанъ и крестьянъ с. Подолянецъ калусскаго старосты Яна Замойскаго о сожженіи ихъ хлѣбовъ на поляхъ мнишинскихъ и дорогобужскихъ мнишинскими крестьянами кіевскаго воеводы Адама Киселя,—7 мая 1652 г.

Року тисеча шестъсот петдесят второго, месеца мая семого дня.

На вряде кгродскомъ, в замку его королевское милости луцъком, передо мною, Крышътофом Перетятковичом, намесником подстароства и замъку луцъкого, и книгами нинешъными кгродскими луцъкими, становъшы очевисто, шляхетный пан Янъ Долмацъкий, возный енерал воеводства Волынского, именем месчан дорогобузскихъ и селянъ села Подолянецъ, нижей спецификованных подданых дедичных ясне велможного его милост пана Яна

на Замостю Замойского, калуского etc. старосты, и тогож самого его милости пана старосты калуского, напротивъко роботным подданым всим села Мнишына, добр ясне велможного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы киевъского, носовъского, вышъкгродъского etc. старосты, которых подданых именъ и прозвискъ на тотчасъ ведати не могучы, волную их номинацию презъ позовъ, за взятъем оных ведомости, протестансъ собе зоставуетъ, а тепер в тои протестации за выражоные мети хочет, сведчыл и протестовалсе о то, иж помененые подданые села Мнишына, мешъкаючы в том селе о границу за милю з добрами местечка Дорогобужа, где частокротъ розные шкоды и кривъды пречоным месчаном дорогобузскимъ выражали, чымъ се не контенътуючы, але што разъ болшей виоленъцин чынечы, и року теперешънего, тисеча шестсотъ петдесят второго, месеца марца дня двадцатого, снат умыслне з ранъкору пожогу, або пожар, первей на полях мнишынъских, а потом и на полях места пречоного Дорогобужа пуствъшы, тамже на полях дорогобузских, пропомъневъшы права посполитого и винъ в нем на таковых выразне постановленых, збожа розного немало подданых дорогобузских нижей спецификуваных, на полях тамошных дорогобузских въ стогахъ стоячого, огнем спалили и в попел обернули [1]); през который таковый свой поступокъ вышъменованые подданые села Мнишына праву посполитому выкрочыли и в вины в нем описаные попали. О што все протестансъ, итерум аткве итерум осведчывъшысе и протестовавъшы, а зоставивъшы собе волную мелиорацию тое теперешное, любо инъшое шыршое учыненъе протестации, ежели того потреба будетъ, декляровалъ, же о то протестуючые правъне чынити ин форо фори не занехают. А на тотчас помененый возный, тудеж очевисто стоячы, на верификацию того всего, ку записаню до книгъ нинешъных устъне, явъне и доброволне сознал тыми словы, ижъ онъ року теперешънего, ти-

[1]) Здѣсь опущенъ перечень сожженнаго хлѣба.

сеча шестсотъ петдесят второго, месеца априля третего дня, с приданя моего урядового и повинности своее, а за реквизициею стороны протестуючоесе, маючы пры собе шляхту, людей добрых, урожоных панов Базилего Демъбицъкого и Кгрекгора Романовъского, был на полях дорогобузских, тамже, за оказанъемъ стороны протестуючое се, местца стогов збожъ прречоных попаленых свижою пожогою, албо пожаром, одъ кгрунъту села Мнишына пусчоного видел и огледал; которое спаленъе збожъ сторона протестуючаяся презъ подданых села Мнишына часу и способом, выш в протестации описаным, бытъ менила сталые, што тотже возный, видевъшы и слышавъшы, о том тую свою реляцию учинил и сознал, просечы, абы была посполу с протестациею до книгъ прынята и записана—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2943, л. 375 об., актъ 26/260.

CCLXVI.

Жалоба дв. Андрея Малыщинскаго и его братьевъ объ убiйствѣ ихъ тетки Екатерины Трушковской, ея мужа и челяди показачившимися курчицкими мѣщанами минскаго каштеляна князя Николая Святополка-Четвертинскаго, заграбившими при томъ все имущество убитыхъ,—14 мая 1652 г.

Року тисеча шестсот пятдесят второго, месеца мая чотырнадъцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевское милости володимерском, передо мною, Станиславом Лыховским, буркграбимъ замку володимерского, и книгами нинешными кгродскими старостинъскими, становшы персоналитеръ, урожоный его милост панъ Анъдрей Малысчинъский, рожоный сестренецъ зошлое з того света урожоное ее милости панее Катарины Черневского, першого малженства Янове Бокгдашевъское, а второго Марциновое Трушковское, самъ одъ себе, яко теж именем урожоных их милости

панее Зофии Черневъского Гелиашовое Малысчынъское, панее родителки своее, а сестры рожоное вышей менованое зошлое панее Яновое Бокгдашевъское, и панов Миколая Малысчинъского, рожоного брата своего, и пана Микалая Свисчевъского, циотечъного рожоного брата своего, сведчылъ, оповедалъ и протестовалъ се в тотъ способъ, ижъ кгды подъчас ребеллии козацъкое року прошлого. тисеча шестсотъ чотырдесят осмого, вся шляхъта, охороняючи здоровя своего, з домов уходили, теды и выжей менованая пани Трушъковская, тютъка рожоная протестуючого, а першого малъженства Бокгдашевъская, посполу з паном малъжонъком своим вторым, паном Трушковъским, уеждчаючы з дому своего з маетности села Столъбовъ, кгды приехали до местечъка Куръчиц, маетности освецоного кнежати его милости Миколая Святопелъка Четвертенъского, каштеляна минъского, з тым толко, што могло се на возы забрати, а инъшые домовства господарские: былла, стада, збожа и инъшое домовство в той маетъности селе Столбахъ зоставивши, там же тые месчаны куръчицкие и з другими поддаными з села, до Куръчицъ належачого жъ, збунътовавъшысе, а постерегши то, же небожъсчка вышей помененая пани Трушъковская, тютка протестуючого, посполу з паномъ малжонъком своим, маючы возовъ подъ десятокъ до места Курчицъ для попасу, а другая подчас джъджъча для осушеня приехала и скоро толко в господе станула, зараз великим тумултом людей розныхъ, такъ з того местечка Куръчицъ, яко и з села, до господы припали, тамже зараз впадши, напрод, самому пану Трушковскому, малъжонкови тютъки протестуючого, а потом и самое вышей менованое панее Трушковское, рожоное тютъки протестуючого, шыю до порога поутинали, челядъ оныхъ позабияли, а потом все, шъто при нихъ было: кони, возы и въ возахъ пинязи готовые, сребра, золота, шаты и клейноты и лекгумина розные, а притом справы, то есть, записы зознаные и ручъные квиты, рекокгницыи, инътерцизы и инъшые мунименъта од розных особъ на розные сумы и речи, в тых муниментах выражоные, позабирали, а домовство, албо рачей госпо-

дарство, то естъ, стада, быдла, збожа розмаитые, цынъ, мидъ и инъшое начине, достатки домовые, што се зостало в дому, в селе Столбъ, забрали и, межи собою роздиливъши, на пожитокъ свой обернули, што се все часу права реестром и позвами спецификовати будет. Тепер теды протестуючий, скоро толко доскоиалую взявши о том ведомост, же се то так все, яко се выжей помени-ло, стало, теды зараз тую таковую протестацию, такъ именем своим, яко и выжей менованых особъ именемъ, чинитъ, зоставивши однакъ волное чинене инъшое шыръшое протестации албо поправене тое теперешное в чемъколвекъ, была-ли бы того потреба; на тот часъ о приняте тое теперешнее своее протестации просилъ—што отрымалъ.

У тое манифестации подпис руки тыми словы: Andrzey Małyszczynsky, m. p. Што все для памети до книг нинешних ест записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1020, л. 318, актъ 244.

CCLXVII.

Универсалъ короля Яна-Казимира о назначеніи сеймика на 15-е августа для обсужденія вопроса о мѣрахъ и средствахъ веденія съ козаками и татарами войны,—2 іюня 1652 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесят второго, мѣсяца июня дня второго.

До уряду и актъ нинешнихъ кгродскихъ старостинскихъ кременецкихъ универсалъ его кор. мил., пана нашого мил., з стороны зложеня сеймику ихъ мил. паномъ обывателомъ воеводства Волынского, для намовеня порядку енеральное експедиции и для иншихъ потребъ публичныхъ, з писанъемъ урожоного пана Станислава Копинского, подстаростего порицкого, през Кгрегора Кголину боярина присланый и заразомъ на местцахъ звычайныхъ през урядъ месский тутошний кременецъкій копиами, з печатию

местскою кременецъкою, поприбиваный, публикованый и през то всимъ ихъ м. паномъ обывателомъ повету тутошнего Кременецкого, подъ тривоги позосталымъ, поневажъ акта кгроду тутошнего, для тревогъ наглыхъ и великихъ, од непріятеля Речи-посполитое наступаючихъ, и ихъ incursji, ваковать и . . . . муссли, до ведомости поданый и приведеный за поворотомъ уряду канцелярие тутошнего дня девятого того жъ мѣсяца липца, въ року теперешнемъ, вышей спецификованымъ, для вписаня въ книги тутошние кгродские кременецъкие, и до мене, Миколая Фрикача, намѣстника старосства, бурграбего кременецкого, яко уряду належного, манифестованый, такъ се въ собе маючий:

Jan Kazimierz, z Bożey łaski król polski, wielkie xięże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudzkie, jnflanskie, smolenskie, czernihowskie, a szwedzki, gotski y wadalski dziedziczny król—wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy, a mianowicie, dygnitarzóm, urzędnikóm y wszystkim stanu rycerskiego wojewodztwa Wołyńskiego obywatelom, uprzeymie y wiernie nam miłym, łaskę naszą królewską.—Uprzeymie y wiernie nam mili! Wycisneło to na nas żałośnie w tym czasie woyska naszego w Ukrainie rozgromienie, przywiodła znaczna ludzi rycerskich clades, z których jedni na placu polegli, drudzy w niewolą pogańską zabrani; y oraz mnóstwa chłopskiego y ord tatarskich sposobiona od nieprzyiaciela potęga, żeśmy w tak nagłym y niespodziewanym Rzeczy-pospolitey niebezpieczeństwie, obawiając się, aby ta zażarta nieprzyiacielska, na wygubienie krwie szlacheckiey, rabies dalszych krajów niedosięgła, pospiesznie, niemając żadnego do uczynienia wstrętu temu nieprzyiacielowi praesidium, do uprz. y wier. ww. trzecie y ostatnie wici wydać rozkazaliśmy. Po którym wydaniu nowe nas doszły wiadomości, że tenże nieprzyiaciel, zniesieniem woyska naszego niekontentując się, owszem wrota sobie tym bydź otworzone do dalszych zamysłów rozumiejąc, większe do siebie chłopstwa wszystkiego siły zgromadziwszy, Kamieniec Podolski obległ y nie tylko samego miasta, ale większey jeszcze ruiny wezwał

. . . . od samey fortecy tureckiey auxilium, zaciągając tym Portę, że za tym woyska zniesieniem w ręce tureckie pada y wszystko krolestwo y siebie gubit. W czym idąc za zdaniem panów, na ten czas przy naszym boku będących, tak wielkie molimina, ktore ten nieprzyiaciel zewsząd in perniciem Rei publicae camposuit, do wiadomości uprz. y wier. ww. podajemy, aby, przeyrzawszy się in magnitudine periculi, tem goręcey się na ratunek oyczyzney odpor chłopskim, a już z tatarską y turecką wiążącym się potęgą, siłom, jako nayprędzey y naypotężniey, według uniwersałów naszych y wydanych wici, uprz. y wier. was. gotowali. A że, dla scisłości czasu, do namówionego porządku pospolitego ruszenia seymiku żadnego uprz. y wier. ww. niemieliscie, tedy seymik uprz. y wier. na mieyscu zwyczaynym w Łucku na dzień ośmy następującego miesiąca lipca składamy, żądając y napominając uprz. y wier. ww., abyscie na nim wprzód porządek następujący generalney expedycyi, według zwyczaju, postanowili y na dzień piętnasty miesiąca sierpnia na mieysce, od nas naznaczone, pod Piotrowin stawili się. Jeżeliby jednak urgens Rei publicae necessitas prędszego zgromadzenia się potrzebowała, tedy czasu tego nie czekając, za uniwersałem naszym y naznaczeniem mieysca, kędyby necessitas requireret, pospieszali. A nie waląc wszystkiey belli malem na pospolite ruszenie, żebyscie oraz skuteczną y rzetelną obronę na proporcyonalną takiey potędze chłopskiey, tatarskiey y tureckiey, iaka występuje, która by przez uprz. y ww. zasłonić mogła, wynalezli . . . . . . mówili. Posłów już obranych na początek, jeżeli nam nieprzyjaciel seymować dopuści, wybrali, cum ea facultate, żeby seym w krótszym czasie, co prawem jest opisane, o samey tylko obronie traktować y concludować mogł. Więc, że między poborcami dosyć zostawa retentów, które na swoje pożytki y handel z utrzymanych pieniędzy poborowych zażywając, onych wiernie y za skarbowemi asygnatijami oddawać nie chcą; tu zaś lubo byśmy woysko jakie in tam subito et repentino periculo obmysleć mogli, częścią z ostatków rozproszonego woyska y pozostałych chorągwi,

częscią z tych, którzy za assygnatiami kilkaset towarzystwa od poborce do poborce wszędzie daremno włoczyło się, częscią y z nowych zaciągów, jako się siła dobrych y doswiadczonych rotmistrzów ofiaruje, kiedy były pieniądze, uczynić jednak dla szczupłości skarbu nie możemy. Do tego y te pułki, które za Dnieprem były, y tey klęski evaserunt, w których naywiększa teraz zostaje nadzieja, za expirowaniem czwierci, ultima junji służbę wypowiadać chcą, jeżeli ich zapłaty nagroda nie doydzie. Przeto żądamy uprz. y wiern. ww., abyście poborcom swoim zatrzymane podatki, zarazem z tego seymiku do skarbu zwieść y oddać skutecznie kazali sub paena peculata. A ktoby nieodwiózł, żeby zaraz peremptorie był na seymie sądzony. Te tedy, przy (?) ostatniey już prawie następującey Rzeczy pospolitey zgubie, pro paterna nostra sollicitudine przestrogi uprz. y wier. ww. podać chcemy; nie wątpiemy, że uprz. ww. już tego ostatniego czasu jeszcze pozostałego przed się wezmą consilia, jako by się sposobili; co uczyniwszy nie tylko Rzecz pospolita ab isto continuo a hostis (?) periculo et metu uwolniona, ale y uprz. y wier. ww. ab extremo interitu vindicati zostali. A żeby ten uniwersał nasz do wszech przyszedł wiadomości, rozkazujemy urzędóm naszym grodzkim, aby na mieyscach zwyczaynych publikować rozkazali.

Dan w Warszawie, dnia XXIII miesiąca czerwca, roku Pańskiego MDCLII, panowania naszego polskiego IV, a swedskiego V roku.

Jan Kazimierz król.—Gregorius Białobrzezki. (Mieysce pieczęci koronney większey kancellaryi).

По принятю оного и вписаню до книгъ, знову тутъ на местцахъ звычайныхъ копиами, зъ печатию кгродскою кременецкою, поприбиять и публиковать казалемъ, што се ведлугъ розказаня его кор. мил., которое в томъ же универсале есть выражоно, и з повинности уряду моего стало, все то, за принятемъ моимъ уря-

довымъ, до книгъ нинешнихъ тыхъ же, посполу з универсаломъ, есть connotowano.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Кіев. центр. арх., за іюль 1652 г., № 51.

CCLXVIII.

Приговоръ люблинскимъ трибуналомъ кіевскаго воеводы Адама Киселя къ банниціи за разореніе его надворной хоругвію селъ Хорова, Валовичъ и Загаецъ владимірскаго подсудка Петра Загоровскаго и за отказъ уплатить послѣднему и его крестьянамъ сумму, присужденную въ вознагражденіе имъ, какъ потерпѣвшимъ,—17 іюня 1652 г.

Року тисеча шестсот пятдесят второго, месеца июня семънадцатого дня.

На вряде кгродском, въ замку его королевское милости володимерскомъ, передо мною, Станиславом Лыховъскимъ, буркграбим замку володимерского, и книгами нинешъними кгродскими старостинскими, персоналитер становъшы, урожоный его милост панъ Петр Загоровъский, подсудокъ володимерский, декретъ головъный трыбуналъскій любелский межи поддаными своими хоровъскими, загаецкими и валовицкими, в том декрете меноваными, зъ притомностю того жъ его милости подъсудка володимерского, яко пана своего дедичъного, поводами, а ясне велможным его милостю паном Адамом зъ Брусилова Киселем, воеводою и енералом земъ Киевъскихъ, носовъским etc. старостою, позъваным, ферованый, нижей инсерованый, зъ манифестациею о спротивълене се тому декретови и неоддане суммы, тымъ же декретом прысужоное, и о перепаднене вины баниции, в нем выражоное, для вписаня до книг нинешъних кгродских володимерских пер облятам подалъ, просечи, абы до книгъ прынятый и въписаный былъ; который декретъ так се в собе мает: Actum Lublini, in judicijs ordinarijs, generalibus tribunalis regni, feria secunda post Dominicam Jubilate proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo quinquagesimo

secundo. W sprawie, przed sądem głownym trybunalskim koronnym lubelskim odprawuiącey się, między uczciwemi y robotnemi Wasylem Pobyłowskim, Piotrem Czarnackim, dwornemi, Omelanem Wołoszynem, Wasylem Kondratenięciem, Iwanem Łukaszkiem, Nowosadychą wdową, Jaskiem Jhnatenięciem, Kondratem Jaczuczczenięciem, Szymkiem Gumiennikiem, Hrycem Weremczukiem, Jakimem Chamienięciem, Iwanem Oniszczenięciem, Ostapem mielnikiem, Chorewską, Szepelską, Jowtuchą, Semenem Werchowsczenięciem pastuchem, Semenem Nosczenięciem, Iwanem Szostaczkiem, Olexem Michnenięciem, Chorewską, Podolukiem, Piotrem Widiutką, Kirykiem Charczenięciem, Klimem Bałwirczykiem, Stephanem Werchowszczenięciem, Daniłem Olexenięciem, Hrycem Charczenięciem, Andrzejem Chudziną, Ławrinem Onisczenięciem, poddanemi chorowskiemi, zahaieckiemi y wałowieckiemi, z bytnoscią y przytomnoscią urodzonego jmc pana Piotra Zahorowskiego, podsędka włodzimirskiego, pana swego dziedzicznego, powodami, a jasnie wielmożnym Adamem z Brusiłowa Kisielem, woiewodą y generałem ziem kiiowskich, nosowskim etc. starostą, z dobr iego wszelakich pozwanym, o to, iż wielmożnosc jego w roku przeszłym, tysiąc szescset pięndziesiąt pierwszym, miesiąca maja, to iest dnia jedenastego, chorągiew swoje nadworną, pod ktorą wołosza, serbowie y tatarowie, umyslnie na zniesienie szlacheckiey maiętnosci, a na zubożenie powodow, do maiętnosci sioł Chorowa, Wałowicz y Zahaiec przysławszy, ktorzy za ordinansem wielmożnosci jego mianowanego dnia jedenastego tegoż miesiąca, w mianowanych wsiach u powodow stawszy, przez całe trzy dni, to iest do dnia trzynastego tegoż miesiąca, stoiąc, sami ieść, pić, czeladzi y koniom, aby wszystkiego dostatkami było, przykazuiąc, a coby ktoremu, według iego upodobania y umysłu, niedostawało, biciem srogim karali; iakoż rożne gwałty y boie czyniąc, nieznosne krzywdy y szkody czynili, stacye sami sobie, komory odbiiaiąc, to iest zbożem, fantami, wieprzami, skrzyniami, baranami, słoninami, mąkami, krupami, także gotowemi pieniędzmi y inszemi rożnemi leguminami brali y, wozy swe poobciążawszy,

niektorzy z nich do kilkudziesiąt wozow do miasteczka wielmożnosci twey Ozdiutycz, do swych żon, gdzie ich na ten czas mieli, pozaprowadzali y, inszych rożnych y rozmaitych szkod wielkich powodom w statkach domowych naczyniwszy, ktorych wszystkich tych krzywd osobny regestr szyrzey w sobie opiewa, do ktorego się także y prawa pospolitego ten pozew we wszystkim referuie, zaledwo odeszli; do przysłuchania się tedy y przysądzenia przez dekret sądu głownego trybunału koronnego lubelskiego zapłacenia przez wielmożnosc jego takiey szkody, w regestrze specifice dwoch tysięcy pięciuset złotych polskich za wszystko ogułom położoney, albo tak, iak sąd trybunalski, dekretem swoim uznawszy, nakaże y przysądzi, zapłacił, y na wszystko, co czasu prawa z mianowanego regestru y prawa pospolitego szyrzey słowy y z inszych dowodow prawnych dedukowano będzie, sądownie odpowiadaiąc, skutecznie się usprawiedliwił, iako pozew o tym wydany szyrzey w sobie opiewa.

In termino itaque hodierno, ex vi ejusdem citationis ac praesen. judiciorum ordinationis, legitime ad praesens ex aresto incidendo et proveniendo parte utraque, actorea per laboriosos Stephanum Klim et Roman Żeblin, suo et aliorum nomine personaliter, citata . . . . . per generosum Adamum Czarnołozki, notarium castrensem kijoviensem, comparentes et controvertentes, judicium praesens ordinarium generale tribunalis regni lublinensis partibus causam praesentem prosequi mandat; deiude citatae parti in causa praesenti procedere, post modum . . . . . atque directe respondere mandat; ad extremum decernit, ut citatus, magnificus palatinus kiioviensis, pro damnis per actores praesentes juratis iam comprobatis mille quingentos florenos polonicales, de consensu patrium, hinc in octo septimanis ab actu praesen. proximis coram officio castrensi vlodimiriensi, etiam extra cadentiam terminorum, et oblatione intromissionis in bona amputata ad manus generosi Petri Zahorowski, subjudice vlodimiriense, domini actoris, solvat sub paena banitionis, luita ad praesens paena quatuordecem marcarum polonicalium parti et judicio praesenti totidem, parti quidem sub si-

mili paena banitionis solvendo in instanti; in defectu autem per eundem citatum decreto praesento satisfactionis . . . . . . non solutionis summae praefatae pro termino prefixo, paena praefata banitionis super eodem citato et bonis ejus iam ex nunc, per judicium praesens decernitus, et ministerialis regni generalis quiv. ad publicandam praefatam paenam banitionis (cujus terminus publicandae coram officio càstrensi vlodimiriensi, extra cadentiam terminorum, pro tempore solutionis summae assignato praefigitur) additur causaque praesens ad locorum capitaneos eorumque officia competentia, sub quorum jurisdictionibus bona ejusdem citati propria consistunt, pro ulteriori exequutione ratione praemissorum facienda remittit. Et quoniam praefatus citatus paenam luitam quatuordecem marcarum polonicalium, parti actoreae provenientem, ex integro persolvit, ideo de eadem paena luita quatuordecem marcarum per partem actoream praesentibus quietatum.

У того декрету трибуналского печат земъская любелская прытисненая, а подписъ рукъ тыми словы: Correxit Tchorzewski. Micolaus Stoinski, n. t. k., mp.

Пры поданю которого декрету тот же менованый панъ подъсудок володимеръский мене, уряду, просилъ о прыдане возного до публикации на позванымъ вины баниции, взглядом спротивеня се помененому декретови головъному трыбуналскому перепалое. На термине теды нинешънем, з помененого декрету трыбуналского и року в нем захованого прыпалым, за прозъбою и реквированем преречоного его милости пана подъсудка володимерского, зъ повинъности уряду моего, возъного урядового шляхетного Прокопа Саковича до публикованя тое баниции прыдалем. Который возъный, чиначи доситъ розъказаню суду головъного трыбуналу любелского, а зъ повинъности уряду своего тую баницию на помененым его милости пану воеводе киевъским, позъваным, при бытности людей, на уряде тутошным кгродском володимерскомъ на тот часъ будучих, на месцах публикациам звычайныхъ, голосо́мъ вынеслым объволалъ и публиковалъ, прыводечи то всим до ведо-

мости, абы зъ прречоным позваным, яко банитом, правомъ переконаным, жадного спольку ани объцованя не мели, рады и помоцы оному ни въчом не додавали, въ домах и маетностях своих не переховывали, зъ ним не конверсовали, и овъшем, яко зъ банитом и выволанымъ, абы се вовсемъ, водлуг срокгости правъное, заховали под винами въ праве описаными. Которую баницию, иж вышъменованый возъный на помененым позваным объволалъ и публиковалъ, очевисъто передо мною, урядом, становъшы, реляцию свою о том учинилъ и созъналъ. А по объволаню на позваном тое баниции, судъ помененый головъный трыбуналский тую справу до урядовъ вшелякихъ, добромъ позъваного належных, на моцъную скуточъную и не одволочную екъзекуцию одъсылает. Который то уряд вшелякий, под которого бы юрисдикъциею добра позваного были, екзекуцию моцъную скутечъную и неодволочъную за помененую сумму, декретом трыбуналским поводовои стороне прысужоную, на добрах позъваного вшелякых, лежачих и рухомых, за реквированемъ стороны поводовое и оказанемъ декрету прережоного трыбуналского, урядовъне учинити и выконати маетъ и будет повиненъ. Што все, за прынятем моимъ, урядовымъ, до книгъ нинешъних кгродскихъ володимерскихъ естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1020, л. 648.

CCLXIX.

Универсалъ короннаго гетмана Станислава Потоцкаго, предупреждающій обывателей о наступающей войнѣ съ козаками и татарами и назначающій мѣсто для сбора подъ Соколемъ,—22 сентября 1652 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесятъ второго, месеца септембра дня двадцатъ второго.

Универсалъ ясне вельможного его мил. пана Станислава з Потока на Подгайцахъ Потоцкаго, воеводы подольского, гетмана польного коронного, хелъмскаго и красноставъского старосты, до

ихъ мил. пановъ обывателовъ повету Кременецкого з стороны небезпеченства отъ татаръ, писаный, до мене Евстахего Кгизеля, реента канцелярии кгродское кременецкое, на тотъ часъ в селе Дворцу, подъ Кременцемъ лежачомъ, для заразы моровое въ Кременцу срожуючое перебываючого, подданый села Залисецъ, подъ Вишневцемъ будучого, Иванъ Лихий принесши, же до Залисецъ з Вишневца присланый естъ тотъ скриптъ универсальный, оповедалъ; зачимъ его я з повинности моее копиами попереписовать, печать до нихъ кгроду тутошнего притиснуть и оные на местцахъ звычайныхъ в Кременцу поприбивать и до ведомости . . . . а потомъ дня двадцать шостого тогожъ месеца вересня и в томъ же року менованомъ, съехавши самъ до кгроду тутошнего, кгволи слуханию и приймованию юраментовъ на подымномъ, тотъ же универсалъ для вписания в книги нинешние кгродские старостинские, по отвартю ихъ, яко наместникъ на тотъ часъ буркграбства кременецкого принялемъ, которого универсалу тые суть слова:

Stanisław z Potoka na Podhaycach Potocki, wojewoda podolski, hetman polny koronny, chełmsky, krasnostawsky etc. starosta, jasnie wielmożnym, wielmożnym, miłosciwym moim, wielce miłosciwym panom y braci, ich mosciom panom obywatelom powiatu Krzemienieckiego, przy oswiadczeniu chęci moich braterskich, y zaleceniu uprzeymych usług, do wiadomosci podaję, iż orda obwołała woynę y we wszelakiey do niey gotowosci zostawa, wprawdzie z wsciekłym iadem swym zmierza do panstw Wołoskich, y Chmielnicki s pokorą swą popisuje się jego kr. mosci, iż iednak z nim niemasz ieszcze nic zaczętego, orda też niezwykła w ten cel uderzac, gdzie mierzy tak trzymam, że raczey do nas rozumiejąc, żeśmy niegotowi y przyisc dla swiżo podjętey klęski y woysk zniesionych do gotowosci niemożemy, w tym miesiącu a nadaley w drugim zawita. Przeto aby waszmosciow niespodzianych nie zbieżał nieprzyiaciel, z powinnosci urzędu mego ostrzegam waszmosc, abyscie wielm. mm. pp. w domach swych ostrożnemi byli; tych zas, ktorym facultates y starożytne s przodkow swych, przy zwykłey ochocie, cnota oyczyznie

auxiliari pozwala, gorąco prosze, abyscie wielm. mm. pp. do woyska jego kr. mosci przyspieszali, mając w nieskonczonym Naywyższego Pana miłosierdzie nadzieję, że On przy sprawiedliwey sprawie . . . . nieprzyiacielem pokaże nad szable jkr. mosci y wielm. mm. pp., ktorych z ochotą czekam tam, gdzie będzie woysko, w obozie pod Sokalem.

Siedmnastego septembris tysiąc czesćset pięcdziesiątego wtorego (местце печати его мил. пана гетмана).

Stanisław Potocki, wojew. podol., het. pol. kor., m. pr.

А такъ тотъ универсалъ, за принятемъ моимъ урядовымъ, до книгъ нинешнихъ ввесь зуполне естъ уписаный.

Актъ изъ связки кременец. документовъ Кіев. центр. арх. за сентябрь 1652 г., № 50—53.

CCLXX.

Жалоба отъ имени дв. Константина Краевскаго и его жены о сожженіи сѣна на поляхъ въ с. Косеновѣ, о спускѣ и歌ыловѣ изъ става рыбы, грабежѣ хлѣба, порчѣ плотины и моста и разореніи сада въ с. Токаровѣ взбунтовавшимися крестьянами дв. Петра Мельновскаго изъ сс. Каменки и Деражни Малой; свидѣтельство о томъ вознаго,—24 января 1653 г.

Року тисеча шестьсотъ пятъдесятъ третего, месеца генъвара двадъцатъ четвертого дня.

В рочъки судовые кгродъские луцъкие, од дня шестънадъцетого месеца генъвара въ року звышъ написанымъ прыпалые и судовъне одъправовать зачатые, передо мпою, Счасънымъ-Збожъным Лайсчевъскимъ, подъсудъкомъ сохачевъскимъ, подъстаростымъ луцъкимъ, становшы очевисъто, возъный енералъ воеводствъ Киевъского, Волынъского, Брасълавъского и Черниговъского шляхетъный Петръ Ленский именемъ урожоныхъ ихъ милости пановъ пана Констанътого Краевъского и панее Зофии Боруховского Краевъское, малъжонковъ, а то яко скоро только моглъ акъта презенъцция адире, поневаж за наступенемъ зънову войны козацъ-

кое и своеволи хлопъское, тудеж поветра морового, зъ допусченя Божого, въсюды шыручого се, не только тутъ, въ тымъ воеводъстве Волынъскимъ, але и инъшыхъ прылеглых, въ Короне Польской будучыхъ, суды, кгроды и акта заварътые зосътавали ажъ дотолъ, соленитеръ се сведъчылъ и протестовалъ протывъко роботънымъ Федъкови Кгелете, Данилови и Терешъкови Кгелетенятом, Тымошови Пилипенъкови, Серъгиови Карпеняты и Собъкови ковалеви зъ села Каменки, а засъ Селивонови Малошови и Тышъкови Куренятомъ тромъ, Серъгиови Тымченяты зъ другого села Деражен̆ъки Малое и инъшымъ, которыхъ оны з именъ и прозъвисъкъ лепей выдаютъ и онымъ сутъ ведомие и зънаемые, дерьжавы за правомъ ихъ урожоныхъ ихъ милости пановъ, пана Петра Мелъновъского и панее Зофии Бехевъского Мелъновское, малжонъковъ, о то, ижъ помененые подъданые зъ селъ Каменъки и Деражен̆ъки Малое, не огледаючысе ничого на право посполитое и вины въ немъ описаные и овъшемъ легъце то собе поважывъшы, мало на томъ маючы, же року тисеча шестъсотъ пятъдесятъ второго, на весъну, месяца априля дванадъцетого дня, умыслъне пожаръ пустывъшы, на кгрунъте Косеновъскомъ дерьжавы на тотчасъ пановъ Краевъскихъ малжонъковъ, того села сена власъного ихъ милости пановъ Краевскихъ малъжонковъ, кошътомъ власънымъ своимъ робленого, стыръту, въ которой возовъ было шестъдесятъ и болъшей, кожъдый возъ рахуючы на тотъчасъ по золотому, съпалили и вънивечъ обернули; але есче року тогожъ, тисеча шестъсотъ пятъдесятъ второго, месеца июля дня четверътого, кгды выжей менованые панове Краевъские малъжонъкове, весъполъ и з инъшыми ихъ милостю паны обывателями, коло Корца и инъдей мешъкаючыми, за наступенъемъ войны козацъкое а своеволи и ребелии хлопъское, зъ субъстанъцыи и домовъ своихъ уносечы зъдоровье свое, зъ малъжонъками и детъками уходыты мусили, и по выеханю южъ ихъ, напередъ на подданого тыхъ же пановъ Краевскихъ, малъжонковъ, на имя Матъфея Литъвина, въ тымъ селе Токарове, маетъности пановъ Краевъ-

скихъ малъжонъковъ, за правомъ ихъ заставъным служачыхъ, кгдыжъ инъшые подъданые, за наступенъем тое ребелии и бунътов хлопъских, тудежъ непрыятеля Крыжа светого, прочъ розошълисе, мешъкаючого и позосталое худобы преречоныхъ пановъ Краевъскихъ малъжонковъ, пановъ своихъ, пилънуючого, моцъно, кгвалътовъне нань наступуючы и перегрозъки и одъповеды розъмантые презъ се и козаковъ своволъныхъ, за наступенъемъ ихъ, на тогожъ подъданого, жону и дети его обецуючы, нежывыты выстрашывъшы, же ажъ за милъ килъкадесят съ тамъ толъ до Литвы до Безъдыжа одъбежавъшы, не толъко субъстанцыи панъское, але и свого въсего праве убозътва, зъ жоною и зъ детъми заледъва ушолъ, где южъ преречоные подъданые ихъ милости пановъ Мелъновских малъжонковъ зъ выжей менованыхъ селъ Каменки и Деражентки Малое, року, месеца и дня помененыхъ выжей, сами своволъне, поневажъ же и козаковъ на тотъчасъ тамъ не было, напавъшы на преречоное село Токарувъ, маетност помененыхъ пановъ Краевскихъ малъжонковъ, и въпередъ въ дому того-то подъданого токаровъского Матъфея Литъвина поодъбиявъшы коморы и клуню, и речы его, такъже збоже его и убозътво позосъталое, чого всего могъло быти на шестъдесят золотых и болъшей, забравъшы, а прытомъ окъна, лавы, двере и инъшое начыне господаръское посекъшы и пичъ потовъкшы, пречъ одошъли. А потомъ тымъсе есъче не конътенътуючы, але дней наступуючыхъ тогож року, тысеча шестъсотъ пятдесятъ въторого, месяца июля разных дний, нападаючы на помененое село Токаровъ, въпередъ ставъ, тамъ въ томъ селе Токарове будучый, которому власъне въ тымъ року прошълым подъ есенъ спустъ припадалъ, за который спустъ тыежъ панове Краевъские малъжонкове бирали по золотых полских сту двадъцеты, спусътывшы и рыбу розную, такъ счупаки, окуни, караси, лины и инъшую, пры томъ тамъ будучую, выловившы, до сченъту и тотъ ставъ спустывъшы, рыбу, до Коръца возечы, росъпродали; и на том есъче мало маючы, але, ку болъшой крывъде и шкоде тыхъ

же пановъ Краевъскихъ малжонъковъ, скрыню лотоковую, при млыне будучую, изъ мосътомъ посекъли, порубали и вънивечъ обернули, и въ тым млыне одъбившы онъ зъбожа розъного розъмеру на десятокъ мирокъ и болшей, рахуючы тое збожъе на шестъдесят золотыхъ полъских и болшей, взяли. За которымъ то зопсованемъ ставу, пороскопованъемъ незъвычайнымъ гребъли, посеченъемъ скрыни лотоковое, въ недостатъку подъданыхъ и ремесъника, южъ пожытъку жадъного на довгий часъ протестуючый мети не можетъ, не маючы кимъ направовати того ставу и скрыни лотоковои пры немъ. Потомъ засъ, кинувъшы се до саду дворъного, такъ при дворе, яко и на сели будучого а до двора прыналежачого, въ тымъ же року, тисеча шестъсотъ пятдесят вътором, месеца авъгуста розъныхъ дней, плоты въпередъ и огороженя коло саду и инъдей порозъбиравъшы и поламавъшы, одъны позабирали, а другие розъне розъносечы вънивечъ до сченъту оберънули, садовые дерева въси праве, яко явълоновые, грушъковые, съчепленые и саженые, такъже вышъневые, сливовые и инъшие, въ тыхъ садахъ будучые, забравъшы зъ нихъ овоцы розъные и въ месте Корьцу оные расъпродавъшы, тые преречоные дерева презъ незвычайные якиесъ кгвалътовные а прудъкие овоцов зберанъя веле дерева, такъ по выламованъемъ зъ пъня, яко немней и въ голяхъ самыхъ вънывеч въ великую шкоду оберънули. На остатокъ тыеж подъданые ихъ милости пановъ Мелъновскихъ малжонъковъ съ Каменъки и Дераженъки Малое въ року тымъ же, тисеча шестъсот пятдесятъ въторымъ, месеца сенътебра розныхъ дней, подъчасъ жъныв ярыхъ, вънебытности тыхъ же их милости панов Краевъскихъ малжонъковъ въ маетъносты селе Косенове, деръжавы ихъ, способомъ непрыстойнымъ, ночным, на поляхъ косеновъскихъ одънымъ недалеко села Дераженъки Малое, збожа власъного тыхъ же пановъ Краевъскихъ малъжонковъ (забрали) [1]; зачимъ помененыхъ пановъ

[1]) Здѣсь опущенъ перечень заграбленнаго хлѣба въ зернѣ.

Краевъскихъ малъжонковъ презъ то до шкодъ немалыхъ, которыхъ собе рахуютъ на золотыхъ полъских пулъпята ста прыправили, не инъклюдуючы въ то кгрунъту самого одънакъ; зачыи въ вины въ праве посполитомъ описаные попали, што въсе оферовалъ тыхъ же пановъ Краевъскихъ малъжонковъ з оными и до кого право дорогу укажетъ ин форо фори, проут де юре венерит, правъне чиныти, зосътавивъшы одънакъ во въсем онымъ волную мелиорацию тое протестацыи. А верификуючы то въсе, тотъ же возъный помененый шляхетъный Петръ Ленъский, тужъ заразомъ передъ урядомъ стоячы, созъналъ тыми словы, ижъ онъ за ужытемъ одъ преречоныхъ пановъ Краевъскихъ малжонъковъ, а маючы пры собе шляхетъныхъ пановъ Яна Свидеръского и Анъдрея Недашъковского, былъ року тисеча шестъсотъ пятдесят въторого месеца октобра двадцетъ девятого дня въ селе помененым Токарове, и тамъ же, за указанъем презъ слугу-урядника, ихъ съ тоеюж помененою шляхътою видилъ и огъледалъ такъ ставъ, въ томъ селе Токарове будучый, спусъчоный, зловленый и вънивечъ оберъненый, тудежъ скрыню лотоковую и мостокъ на ней порубаные и посеченые; сад засъ въ поламаню дерева попъсованый и вънивечъ оберъненый, и то въсе, што естъ выжей въ протесътацыи помененo, слышалъ, же се стало одъ подъданыхъ выжей менованых зъ селъ преречоныхъ Каменъки и Деражeнъки Малое; што такъ, а не иначей, было, помененый возъный изъ шляхътою выжей описаною, што одъно видилъ и слышалъ быти, созънавъшы, просилъ о прынятъе того въсего,—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2496, л. 126 об.

CCLXXI.

Жалоба отъ имени наслѣдниковъ дв. Литавера и Владислава Хребтовичей о разрушеніи плотинъ и мельницъ, спускѣ става, затопленіи сѣнокосовъ, вырубкѣ бортныхъ деревьевъ, разореніи пасѣки и друг. насиліяхъ, причиненныхъ имъ въ с. Богуринѣ покозачившимися крестьянами белзскаго каштеляна Даніила Ела-Малинскаго изъ селъ: Завизова, Уголецъ, Симонова и Кухарова,—30 января 1653 г.

Року тисеча шестсотъ петъдесят третего, месяца генъвара тридцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевское милости луцъком, передо мною, Гиеронимом Шпаковъским, бурккграбим луцъкимъ и книгами нинешъными кгродскими луцъкими, становъшы очевисто, шляхетный пан Самуел Соботъкевичъ, именем урожоных их милости, его милости пана Алекъсандра на Богурине Хребтовича, столъника киевъского, такъ же Фелициана сына, Констанъцыи, Пуденъцианъны и Барбары цорокъ, потомъковъ зошълого некгды урожоного его милости пана Литавера Хребтовича, тудеж Евъфрузыны цорки и потомка зошлого его милости пана Владыслава Хребтовича, столника киевъского, дедичовъ села Богурина и Кунятъкова, противъко робочим всим, подданым велможъного его милости пана Даниела Ела-Малинъского, каштеляна белского, с части села Завизова, части села Уголецъ, части села Симонова и села Кухарова, о которих то подданых именах и прозвисках протестантес, на тотчас ведати не могучы, волную номинацию, за взятъем ведомости, в позъвех любо инъшой особъной протестацыи собе заховуютъ, свечил се и протестовал о то, иж подданые помененые зо всих сел, не контенътуючисе розъными кривъдами, шкодами их милости роков прошлых, подчас инъкурсый козацъких почынеными, пропомъневшы права посполитого и вин въ нем на таковых описаных, в року такъ же прошълом, тисеча шестсотъ пятъдесятъ первом, месяца июня, подчас ексъпедыцыи Берестецъкое покозачивъшисе снатъ, а зо въсих зобравъшисе сел, в купе немалой до села Богурина при-

шедшы, гребли обыдъви на ставе богуринъском, в гори од Новоставецъ, перекопавъшы, а млынъ преч знешъшы, воду упустили; которим роскопанъем гребли и упусченъемъ воды сеножати вси их милости дедичовъ позатапяли; тым се однак не конътенътуючы, а в злых своих неустаючы поступках, въ пушъче богуринъской дерева бартъного шестънадцетъ повырубовавъшы, меды повыдерали, в пасеце засъ од Уголецъ на Реевъшъчызъне пнев двадцет на голову повыбиявъшы, меды забравъшы, ку своему обернули пожытъкови; и инъших барзо веле шкод их милости дедичом пачинили; през который таковый свой поступок помененые подданые в вины, в праве посполитом на таковых описаные, попали и их милости панов дедичовъ до шкод немалых, часу права позъвами спецификованых, привели и приправили. О што все компаренсъ и повторе противъко тым же подданым сведчитъ и протестуетъсе, оферуючы их милости з ними о то правне поступити, зоставивъшы однакъ волное учиненъе инъшое ширшое и меллорацию тое теперешнее протестацыи, была ли бы того потреба, на тотчас просил, абы тая протестация до книгъ принята и записана была— што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2496, л. 235.

CCLXXII.

Жалоба отъ имени полковника и всей нѣмецкой хоругви о томъ, что жолнеры, проходя отъ г. Дубно къ с. Угринову, остановились на ночлегъ въ м. Крыловѣ, но мѣщане всѣ вышли изъ мѣстечка въ замокъ, оставили не только свои дома пустыми и тѣмъ лишили жолнеровъ возможности имѣть кормъ для себя и лошадей, но еще ночью подожгли пустой домъ, отчего много жолнерскаго имущества погибло,— 27 февраля 1653 г.

Року тисеча шестсот пятдесят третего, месеца февраля двадцат семого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его кор. милости володимеръскомъ, передо мною, Станиславомъ Лыховъскимъ, буркгра-

бимъ замъку володимерского, и книгами нинешъными кгродскими старостинъскими, становшы очевисто, урожоный его милост панъ Янъ Журавъский, кватермайстер с под хорогве его милости пана Теодора Лештъкванъта, пулковъника его королевское милости райтарского, именем тогож помененого его милости пана полковъника, такъже именемъ его милости пана Яна Фридърика Коленъса, поручъника тоежъ хорогъвы полковничое на тотъчас при хорогве его милости пана полковъника, также именемъ его милости пана Малхра Гевля, обершътерлейтнанта, и всее компании хорогви его райтарское немецъкое, до тогож пулку его милости пана Лешъванътового належачое и в тыми пулку будучое, соленнитер етъ кграви кум квереля протестовалъся и оповедалъ на войта, бурмистровъ, райцов, мешчанъ, передмешчанъ и все поспулъство местечка Крилова, подданых его милости пана Радзиевъского, прошлого подканцлерого коронъного, дедычныхъ, а засъ урожоного его милости пана Станислава Корчминъского и малъжонки его милости державныхъ, в поссессии их милости на тотчасъ будучих, в тот способъ и о то, ижъ помененые мешъчане и предмешчане и все поспулство места Крилова, не огледаючис на вины правные, конътра инцендиариос описаные ухваленые, и овъшемъ маючи здавна заетреный злый а непристойный умыслъ и ранъкор свой з натуры своее хлопъское противко людемъ войсковым, на услудзе его королевское милости и Речи-посполитое будучим, часу недавно прошлого, то естъ дня двадцат пятого февраля анни презенътис, ве второкъ мясопустный, кгды помененые хорогвы обедве, такъ пуловнича, яко и пана Гевля, обершътерлейтнанъта, за ассикгнациею собе даной од его милости пана гетъмана коронъного, идучи гостинъцемъ и трактомъ од Дубное ку Угринову, где вытхнене и становиско, такъ въ Угринове, яко и в селах угриновъскихъ, им назначоные естъ, пришли до Крилова и тамъ для ночлегу станули; тамже помененые мешъчане и поспулъство криловъское, ведаючи о том, же тые хорогъвы тамъ маютъ станути и ночлигъ одправовати, з домов своих зовсимъ, што одно мели в

домах своих, до замъку спровадилися и поутекали и домы пустые свои оставили, одповеди и похвалки чинячи, ижъ жолнире, которые тутъ будутъ стали, не барзо ся вывчасуют, якож не застали людей, в месте тилко в килку домах жидовъ зостало было, которые з домовъ своихъ не втекали; мусили теды станути в пустих домахъ и халупахъ, а не маючи, што ести, а ни пити, без господаров, з возовъ своих власныхъ мусили ести и пити, што мели, заледве тилко челядъ до фолварковъ одбежалыхъ пошедъшы, соломы и сина для коний некоторых моглы достати, якож во всем скромне ся заховали, бо и ести и пити што не маючы, наветъ и купити за свое пинязи не достали. А кгды юже зъ вторку на середу годин килка в ноч было, и помененые панове жолнире, в господахъ пустых стоячи, юж поснули были и огни всюда погашоно по господахъ, тамъ же ничого инъшого одно з направы помененыхъ мешъчанъ криловъскихъ пустку одну, соломою критую, в которой нихто не сталъ, подле господы пана поручниковой будучую, зверху запалено, од которое огонъ завзявшися праве въ квадранъсе годины, домы поблизше, которие соломою критые были, а потомъ и въвесъ рынокъ кгвалтовъне опановалъ, же помененые хорогъве, для наглого огня и съномъ зморенные будучи, ратоватис и посилку жадъного собе дати не могли; тамъ же кони езные, рынъштунъки их войсковые, охенъдозства вшелякие, пенези готовие скарбные, возы з их вшелякими достатъками етъ супелектилибусъ огнемъ знесеные и в попелъ оберненые сутъ, и великую а праве неошацованую шкоду помененые хорогвы, презъ тотъ огонъ понесли; през который злый а непристойный поступокъ помененых мешъчанъ криловъскихъ, которых шкод намней собе на тридцатъ тисечий золотых шацуютъ, през што помененые мешъчане криловъские въ вины правные криминалные и в нагороду шкод помененыхъ попадъли, оные на себе затягнули; зоставившы теды протестуючый волную мелиорацию тое протестации, если бы того потреба была, оферовалъ, помененые хорогвы пулку его милости пана Лешкванъта з ними, проутъ де юре венеритъ,

правне чинити рационе премиссорумъ; и просилъ, абы тая его протестация до книг принята и записана была—што отрималъ.

У тои протестации подписъ руки тыми словы: Jan z Żórawia Żórawski, kwatermayster, podawaiący, podpisuie się, mp.

Што все для памети до книг нинешъных естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1021, л. 1430 об.

CCLXXIII.

Жалоба дв. Андрея Гораина и его жены о томъ, что дв. Бехъ, Ходаковскій, Сынгаевскіе и друг. при наступленіи козацкой войны, собравъ толпу своевольныхъ людей, напали на имѣніе жалобщиковъ с. Яблоновку, разорили его и заграбили имущество крестьянъ; присяга въ томъ потерпѣвшихъ крестьянъ,—9 іюня 1653 г.

Року тисеча шестъсотъ пятъдесятъ третего, месеца июня девятого дня.

На вряде кгродъскомъ, в замъку его королевское милости луцъкимъ, передо мною, Геронимомъ Шалайскимъ, буркграбимъ луцъкимъ, и книгами нынешъными кгродъскими луцъкими, становъшы очевисто, урожоный его милост панъ Анъдрей Гораинъ, своимъ и урожоное ее милости панее Констанъции Суходолъского першого малженъства Владиславовое Меръвинское, а теперъ второго малжонъки своее, и урожоного пана Ерого Меръвинского именемъ сведъчилъ и соленитеръ се протестовалъ напротивъко урожонымъ паномъ Бехови, Царенъкови, Ходаковъскому, Пашъченкомъ, Синъгаевъскимъ, братъи рожонои двомъ, которыхъ имена, за взятем ведомосъты, въ позъвахъ выражоные будутъ, и инъшымъ ихъ помочникомъ и комъпринъципаломъ, имъ же самим, по именахъ и прозвискахъ добре ведомымъ и знаемымъ, въ тот способъ и о то, ижъ помененые панове Бехъ, Ходаковъский и Синъгаевъский, ведаючы о томъ добре, ижъ протестанътесъ зъ маетъности своее, въ воеводъстве Киевъскимъ, а старостве Овруцъкимъ лежачое, села Яблоновъки, уносечи передъ неприятели Ко-

роны Полское здоровъе свое, тутъ до краевъ волынъскихъ одъехали, приспособивъшы собе купу немалую людей своволъныхъ з стрелбою огънисътою, до войны належачою, на туюжъ маетность вышъменованую село Яблоновъку, пропомъневшы права посъполитого и винъ въ нем сурово на наездъников маетъности и домовъ шляхецкихъ описаныхъ, в року теперешънымъ, тисеча шестъсот пятъдесятъ третим, месеца мая двадъцетъ девятого дня, кгвалътовъне с крыком и галасомъ, яко якии непрыятели, наяхали; а подъданые протестуючихъ се, видечы небезъпечность зъдоровя свого, оные, где который моглъ, з домовъ своихъ кгъды поуношали, тамъ же помененые принъципалесъ зъ своими комъпринъципалами и помоцъниками, до домовъ подъданыхъ протестуючихъ се въпавшы, увесъ зберъ ихъ, што колъвекъ толко котории мелъ, речей рухомыхъ въ избах и коморахъ порабовали и побрали, а въ остатъку быдла рогатого у тыхъ же подданыхъ яблоновъскихъ такъ веле възяли [1]). То все, въ способъ якоесъ зъдобычи забравъшы, особы вышъменованые зъ своими помочъниками ку пожытъкови своему обернули, маетъность протесътуючыхъ се спусътошыли и вънивечъ обернули, през штъто в вины въ праве посполитымъ описаные на особы свои затягнули, о чомъ протестанътесъ, першую ведомость възявшы, о то все противъко особомъ вышъменованымъ прыпъцыпаломъ и ихъ помочъникомъ протестансъ именем своимъ, малъжонки и пасеръба свого и повторе осъведчывшысе и волъную мелиорацию тое протесътацыи алъбо поправу ее, будет-ли того потреба, зоставивъшы, оферовалъсе о то з ними правъне, якъ с права будетъ належало, поступиты. Которие шкоды свои, вышъ въ протестации менованые и которые есъче особънымъ реестромъ часу права у суду продукованые будутъ, подъданые тогож его милости пана Анъдрея Гораина зъ села Яблоновъки, одъ громады яблоновъское будучы обраными и депутоваными, Тымъко Ивашъченя и Макъсимъ Морозеня, хотячи

---

[1]) Здѣсь опущенъ перечень заграбленнаго.

юраменьтомъ комъпробоваты, о придане возъного на выданъе соби роты юраменьту мене уряду просили; за приданъемъ теды моимъ урядовым возъного шляхетъного Валенътого Павъловского и выданъемъ през него роты, прысегу въ тые слова выконали: Я, Тымъко Ивашъченя и Макъсимъ Морозеня, прысегаемъ Пану Богу Всемогусъчому, въ Тройцы святой Едыному, на томъ, ижъ тые въси шкоды, вышъ въ протесътацыи помененые и которые особнымъ реестромъ показаные будутъ, справедливе намъ презъ пана Беха, Ходаковъского, Сингаевъскихъ двохъ и их помочниковъ, часу и способомъ, въ протестации помененымъ, сталы се,—такъ намъ, Пане Боже, помозы и невинъная мука Хрысътуса Пана. Которое прысеги я, урядъ, выслухавъшы, то въсе, так протесътацию, яко и прысегу, до актъ записаты казалемъ,—и естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2496, л. 1228 об.

CCLXXIV.

Жалоба владимирскаго земскаго судьи Станислава Корчминскаго о томъ, что его шляхетная челядь, при объявленіи о посполитомъ рушеніи противъ козаковъ, взбунтовавшись, снарядивши коней, разъѣхались безъ вѣдома жалобщика и неизвѣстно куда.—30 іюня 1653 г.

Року тисеча шестсот пятдесят третего, месеца июня тридцатого дня.

На вряде кгродскомъ, в замъку его королевское милости володимерскомъ, передо мъною, Станиславомъ Лыховъскимъ, буркграбимъ замъку володимерского, и книгами нинешъными кгродскими старостинъскими, становъшы персопалитер, его милост панъ Станиславъ Корчъминский, судя земъский володимерский, соленитер се противко шляхетъному Станиславови Возъницъкому, Мацееви Брохоцъкому, челяди своей, сведчилъ о то, ижъ они, не огледаючисе на острость права посполитого, которое часу потребы и термину постановлено, недослуживши од пана одехали, неве-

доме и таемъне, зброняетъ; немней тежъ, неоглядаючисе и на то, же часу оголошеня войны слугомъ боку панъского опушъчати зброняетъ, по оголошеню и выданю вици его королевское милости на войну посполитымъ рушенемъ готоватисе противъко давнои ребеллии козацъкое; теды, не ведати, кво мало аффектусъ спиритусъ, не толко самъ, але и другую челядъ протесътантисъ збунътовавши, то естъ, Алекъсандра, Ковалъского родича, литовизъского, который за машталира служилъ, с тоеюжъ помененою челядю, кони собе поседлавши, неоповедне пречъ зъехалъ; презъ который поступокъ свой, ижъ такъ Возницъкий, яко и другая челядъ вышъпомененая, противко праву посполитому выкрочили и вины правные на себе затягнули; теды се о то противъко нимъ его милост панъ судя земъский володимерский сведчитъ и протестуетъ, просечи, абы до книгъ была принята и записана—што отрымалъ.

У тое манифестации подписъ руки тыми словы: Stanisław Korczminsky, sędzia ziemsky włodzimiersky.

Што все для памети до книгъ нинешънихъ естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1021. л. 236.

CCLXXV.

Жалоба владимирскаго войскаго Яна Гулевича объ убійствѣ дв. Семена Чеховскаго локачскими мѣщанами краковскаго воеводы князя Доминика Жаславскаго,—7 августа 1653 г.

Року тисеча шестсот петдесят третего, месеца авъгуста семого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевское милости володимерском, передо мною, Станиславом Лыховским, буркграбим замку володимерского, и книгами нинешными кгродскими старостинскими, становъшы очевисто, урожоный Самуел Войцеховский, слуга его милости пана Яна Гулевича, войского володимерского, имепем пана своего жалосъне протестовалъ се противко месчаном

локацким ясneосвецоного княжати его милости Доминика Жаславского, воеводы краковского, старосты луцького, подданым, а меновите: Якимови Каменскому, который Семена Чеховского чеканом, часу недавного, без даня причины, тиранъско в рогъ головы острымъ удерилъ, а месъчане инъшые кпями окрутне збили, от которыхъ разов умерти муселъ. Тое теды тело презенътует и для огледаня ранъ о возъного урядовне просит, зоставуючы мелиорацию шыршое протестации, еслибы того потреба его милости пану войскому, пану своему, который о тое правъне чинити субмиттуетъ се, яко о слугу. А иж именъ и прозвискъ не спецификуетъ, але противко целому месту тую протестацию чинитъ, кгдыжъ именъ их, хто бы ихъ навыличалъ, меновите войтов, бурмистров. О тое теды просил, абы тая протестация принята была и презентация того тела вписана до книг—што отрымалъ.

У тое протестацыи подпись рук тыми словы: Imieniem Samuela Woyciechowskiego, podpisuie się Jan Popowicz-Marzewsky.

Што все для памети до книгъ естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1021, л. 305.

CCLXXVI.

Жалоба ксендза Юрія Копыловскаго о причиненіи ему оскорбленій и намѣреніи нанести побои со стороны луцкихъ мѣщанъ,—24 октября 1653 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесят третего, месеца октобра двадцат четвертого дня.

На вряде кгродскомъ в замку его королевское милости володимерскомъ, передо мною, Станиславомъ Лыховским, буркграбимъ замку володимерского, и книгами нинешными кгродскими старостинъскими, персоналир登 становъшы, велебъный в Богу его милост ксендзъ Ерый Копыловский, сынъдикъ законъникъ закону Доминика святого, кляштору луцкого, в Внебовзяте Пренасвятшое

Панны Марией, противко славетнымъ Василови Колтуниковн, Марцинови Петровичови, Плешкачикови и Федкови Мицевичови, шевцомъ, мешчаном луцкимъ, протестовалсе о то, ижъ помененые обжалованые, препомневши боязни Божое, срокгости права посполитого на вины правные ничого не дбаючы, в року теперешномъ, тисеча шестсотъ пятдесят третом, месеца октобра осмнадцатого дня, кгды протестансъ въ справах костелных на каденъцию роковъ тутошныхъ земъских володимерских, во три недели по святом Михале до суженя припадаючих, з Луцка дорогою доброволною и гостынъцомъ звычайнымъ пустыл се, през рыку Стыр превезшися, ку селу Заборовлю яхал, где, кгды до гаю толко вяхал, помененые обжалованые, способом розбоиничим з гаю выпадши, оденъ з бандолету, а два з ручъницы над протестантомъ выпалили, а потомъ, крыкомъ великимъ волаючи: „бый, забий ляха"! волали и, контемъптомъ великимъ дисъгоноруючы, словы непристоиными протестанътови, особе его капланъской шкодячими, соромотили, и бы не з охроны Бозкое люде не надехали, певне бы протестанътови о смертъ приправили; през который свой поступокъ обжалование право посполитое зкгвалтили и в вины в немъ написаные подпали. О што протесътансъ итерум аткве итерумъ сведчилъ и протестовался, оферуючис с поменеными обжаловаными правне чинити, салвамъ мелиорационемъ ширшую протестацию собе зоставившы, о приняте тое протестации до книг нинешных просилъ, што на афекътацию свою отрымалъ.

У тое протестации подписъ руки тыми словы: Fr. Georgius Kopyłowsky, ordinis praedicatorum, mp. Што все для памети до книг нинешних естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1021, л. 437.

CCLXXVII.

Переводы съ перенятыхъ польскихъ писемъ изъ обозу отъ вельможъ, подъ Жванцемъ находящихся,—октябрь—ноябрь 1653 г.

1. Письмо великаго короннаго канцлера Корытинскаго къ неизвѣстному лицу о положеніи дѣлъ въ польскомъ лагерѣ подъ Жванцемъ,—31 октября 1653 г.

Переводъ съ полского писма, каково писалъ Стефанъ Коритинскій къ ксендцу безимянно.

Ясне велможный и честный господине, господине и брате любезный! Извѣстилъ язъ первымъ писмомъ моимъ о Сачавскомъ съ осадными козаки дѣломъ (дѣлѣ?) моему милостивому пану, пославъ тотъ часъ договоры, чрезъ нихъ изнова попрысяженіи, съ которыхъ твоя милость совершенное будетъ имѣти наставленіе; ныне ничего болши известити не надобно, толко какъ и насъ сопча его королевскою милостию отяготѣти имѣло, какъ панъ Маховскій комисаръ, къ тому же дѣлу призваный, сверхъ волнего королевской милости и по наговору, себѣ отъ мене даномъ, здѣлавъ, и болшій въ томъ дѣле его королевская милость мешкоты не ожидая, имѣхъ (?) напрасно с шанцовъ выпустилъ, хотя потому болши належало, чтобъ тѣ измѣнники, осадивъ, тяготою принуждены, передъ его королевскую милость станули и за подлинное жалованье вѣрности и подданства за милость и милосердие, надъ собою показанное, челомъ ударили; но что нѣ есть въ томъ дѣле погрешенье и оскорбленье, было все то скорость примыренныхъ, а болши . . . . гетмана седмигородского, который, здва толко дѣло совершенное увидѣлъ, тотъ час съ войскомъ себѣ врученномъ и с мултяны отъ насъ отступилъ, а наши имѣли умѣ вещи отъ . . . . . . и, какъ обыкло бывати, по загонахъ вросепъ розбѣглись, по неволи отъ всего отстались; былъ здѣся дня 18 посолъ отъ Седмигородского—съ подлинными договоры до его королевской милости прислалъ, которой что намъ на

писмѣ принеслъ и универсалъ отъ насъ взялъ, посылаю вашей милости, воспоминая о томъ, что какъ онъ именемъ князя седмигородского простое писмо безъ подписи и печати намъ оставилъ, а также и мы его взаемъ отпустили, имѣя съ нимъ целие два дни разговоръ; а въ остатку, что къ Рѣчи-посполитой належало, сойму близко пришлому отложивше; по отпуску того посла вскоре приѣхалъ Мекивъ Янушъ съ двѣма тысящми венгровъ, а съ двѣма волохи и мултянъ; люди подъ знаменами покрыты и гораздыль на лошадяхъ добрыхъ; такожъ мощно надѣятися, что не послѣдніи противку враговъ будутъ; что ко мнѣ належитъ, знатно сколко. Часнѣйшее, сколко съ тобою, моимъ милостивымъ паномъ, какъ я въ тѣ двѣ недѣли никакова писма не посылалъ, съ которымъ былъ моглъ твоей милости вѣдомо учинити о нынешнѣхъ военныхъ дѣлехъ; однако, какъ тому статца должно было, для вседневно имъ отмѣны и примѣной о домовомъ неприятели, съ ханомъ крымскимъ слученнымъ, такъ чаю о томъ, что то ни единому моему не схочешъ причести нерадѣнию, вѣдомо о томъ имѣючи, что и ханъ и козаки съ Хмелницкимъ, Галга и Серферъ-Газы-Ага совершенно и безъ лукавства совокупилися, что впредь схотѣте объ насъ думать, то намъ уже съ подѣзду Ясноборского, которой ныне татарина и двохъ козаковъ, подъ Межибожемъ поймапыхъ, привелъ, явно вѣдомо быти можетъ; толко ужъ тие подѣздники, какъ привели тѣхъ пойманныхъ недѣля времени есть, что впредь напріятель думаетъ, о томъ намъ ныне невѣдомо; ожидаемъ еще другихъ подѣздниковъ, сирѣчь пана Сулковскаго, Микивъ Януша . . . . . особно по немногихъ дняхъ посланныхъ, которые привезутъ ли намъ что подлинного, что впредь дѣло то намъ надобно будетъ, посовѣтуемъ, тѣмъ кончачи, что какъ у которой его милости обычной добротѣ и радѣниемъ не оскудѣваетъ, такъ и мы, при его милости живучи, туды совѣти наши управляемъ, гдѣ бы отчество наше, толь великими скорбми утѣсненное, коли небудь могло опочити, не забулу и впредь все ва-

шей милости вѣдомо учинити; по семъ самаго себе милости его услугами моими вручаю.

Писанъ въ обозѣ подъ Жванцомъ, октября 31-го дня 1653-го г.

На томъ листу внизу приписано, при концѣ того листа: пріѣхалъ Рожчицѣ и съ подѣзду трехъ татаровъ привелъ; в середу вышли изъ обозу ханского и того дня пойманы и въ вязокъ приведены; обозомъ ханъ и Хмелнитцкій подъ Шаръ-городкомъ отъ насъ въ осминатцать миляхъ; а сказывали, что запасъ готовятъ и что придутъ къ намъ иные; сказываютъ, что ожидаютъ съ подѣзду пана Сухадолского; и какъ они будутъ, о всемъ вѣдомо вамъ учиню; смотрѣть, что впредь дѣлатца будетъ; далъ бы то Богъ, чтобъ къ намъ неприятель пришолъ; надежда въ Господе Бозе, чтобы намъ поблагословилъ его королевской милости.

А внизу приписано: Вашей милости приятный братъ и слуга вѣрный Стефанъ Корытинскій, канцлѣръ великій корунный.

2. Универсалъ литов. гетмана Януша Радзивила любецкимъ мещанамъ и жителямъ Любецкаго староства, приглашающій ихъ возвратиться домой и требующій отъ нихъ покорнаго исполненія своихъ обязанностей 7 ноября 1653 г.

Переводъ съ полского листа, что писалъ Янушъ Радивилъ въ Любецъ ко всякимъ людемъ.

Янушъ Радивилъ, княжа на Бирждахъ и Дубинскихъ, панъ на Невле и Себежи, воевода виленскій, гетманъ полный великого княжества Литовскаго, казимерскій, борисовскій, каменецкій, сейвейскій, быстритцкій, вилкискій, ретовскій, любецкій, лоевскій староста.

Мещаномъ, войтомъ, лавникомъ, ч музомъ (и мужомъ?) и всѣмъ вопчѣ подданымъ староства моего Любецкаго: понеже такъ много уневерсаловъ и напоминанья моего по сие время ничево у васъ содѣлати не могло, однако, разумѣючи, что нынешнее покою постановленье, а затѣмъ и подданыхъ до первого подданства

возврачаючися до того вась приведеть, что въ желаніи и вѣрности подданской исправлятися будете, выдаю то остатнее мое напоминанье до вась, чтобъ есте, болши неволочася, до домовъ своихъ тотчасъ возвратилися и въ нихъ со всемъ жили, послушание всякое по давнымъ извычаемъ и должность отдавали; а какъ то учините, сами зъ женами и зъ детми и со всѣми своими животы не толко безстрашия и всякого оберегаясь, но и всякимъ на дане волности надежны быти можете, понеже ныне покой сталъ завартый и напасти всякие, которыми есте доселе засланялися, все пристати имѣють, для чего и вы до послушанія подданского и должной вѣрности тотчасъ возвратитися должны и непоколебимо терпѣти должнысте.

Данъ въ Любечю, ноября въ 7 день лѣта 1653-го.

А внизу написано: Янушъ Радивилъ, гетманъ великого княжества Литовского.

Другой листъ онъ же, князь Радивилъ, пишетъ въ Лоевъ къ жителемъ слово въ слово, какъ выше сего въ листу писано, лѣта мѣсяца и дня выше имянованнаго.

3. Письмо Андрея Потоцкаго изъ лагеря подъ Жванцемъ къ литовскому стольнику, съ извѣщеніемъ, что ханскіе послы къ Волохамъ перехвачены поляками, что ханъ и Хмельницкій уже приблизились къ Жванцу и что тотъ, къ кому адресовано письмо, обязанъ подать помощь,— 25 ноября 1653 г.

Велможный милостивый пане столнику великого княжества Литовского, мой милостивый пане приятелю и добродѣй!

Во все тое время задержалъ я былъ пана . . . Боровского при себѣ, чтобъ выправу военную съ нимъ послать пану Третякови и вѣдомо учинить, что ся тутъ у насъ дѣетъ; толко что нелзя было исъ канцеляріи выписать, для того аже ныне посылаю дѣло матери пана Третяковой исъ книгъ выписаное; другую—грамоту волную о забранье имѣніи; третей не хотѣлъ его милость панъ

писарь подписать, развѣ потому здѣлатися то можетъ; а ныне, когда ратный громъ слышится, тому внимать никоими мѣрами не мочно, а къ тому еще боле недѣли язъ въ таборе не былъ, потому что ѣздилъ есми на подъѣздъ противъ татаръ, которые по надъ Днѣстромъ силою людей грабили и въ полонъ имали; толко я ихъ уже тамъ не засталъ, потому что имъ всѣмъ велено итти хъ кошомъ своимъ, когда ханъ рушался исъ-подъ Ярошова подъ Баръ; потомъ взялъ вѣдомость, что посолъ хановъ Тактамышъ-ага перешолъ Днестръ, посланый къ господаремъ къ волошскому и мутьянскому; и тотъ часъ послалъ я за ними пана Шемберка, пруского комисара, да и самъ за нимъ пошолъ до Волохъ; которыхъ пословъ доѣхали мы потъ Кутнаремъ, толко не могли ихъ объѣхать, чтобъ насъ не увидели, для того послали есми къ нимъ дву человѣкъ волошановъ напередъ къ послу, и велѣли говорить: „Спрашиваетъ васъ гетманъ великій, каковы есте люди и проситъ, чтобъ есте его подождали, которой тотчасъ къ вамъ ѣдетъ, а обманы никакіе не блюдити“. Они повѣривши, что впрямь такъ будетъ, пождали его, а панъ Шемберкъ, зъ двадцатью конми скочивши къ нимъ, переималъ ихъ; и съ того посла и съ листовъ ево король его милости о всемъ достаточно увѣдалъ, а наипаче о замыслу хановомъ и о томъ, что пошолъ ханъ отъ Бару къ намъ и хотѣлъ пословъ своихъ хъ королю его милости посылати, чтобъ или бой съ нимъ чинилъ или мирилися, толко, чаю, осердясь на своихъ пословъ, не хотѣлъ къ намъ никого посылати; и третего дни на Талапновцахъ стоялъ, а нынешней ночи вѣдомо учинилъ панъ войтъ бряславскій исъ Каменца, что уже на Оринине сталъ ханъ и съ кошомъ и Хмелницкій съ таборомъ; заутра или въ четвергъ, а надалей въ пятницу, съ ними привитаемся, потому что отъ Оринина къ намъ болши нѣтъ толко три мили, а мню, что похотятъ еще по трудахъ мало отдохнути, чтобъ къ намъ мужественно прийти могли, а мы ихъ съ охотою ожидаемъ и надѣемся на Бога, что въ томъ не утѣшатца. Слышимъ про козацкое войско, что велми мало и худо, а татарское

и великое и лутчее; только и у насъ милостию Божиею есть войска съ иотребу, какъ будетъ Богъ намъ помощь свою подасть, и то вамъ вѣдомо будетъ, на что ваша милость, какъ мню, собгавъ руки, смотрѣти не похотите, потому что, сохрани Боже, было бы то съ великою глупостию вашею, хотя, чаю, тою рѣчью я гнѣвъ отъ васъ на себя наведу; но истинная приязнь имѣетъ обличение— то приятель, кто правду говоритъ; а язъ то крѣпко держу, какъ составъ вѣры, что такъ подлинно не будетъ, но и паче то чинить будете, что дастъ Богъ будетъ зъ добромъ отчества нашего и въ вѣчные времена съ славою именъ вашихъ. Чернигова не самоблюдетеся, побиете то вы, какъ есте уже начали гораздо; а тамъ ихъ нѣтъ болши толко 30000 и то не сполна, а татаровъ семь сотъ для подѣзду; о томъ твоей милости вкратце вѣдомо учинивши, мои унижение услуги твоей милости вручаю.

Писанъ въ таборе подъ Жванцемъ, ноября въ 25 день 1653 года.

Твоей милости, добродѣя моего, желателный приятель и служити готовъ Андрѣй Потоцкій, рукою.

А внизу написано: „Его милость панъ гетманъ услуги свои твоей милости черезъ мене отдаетъ, а я милости твоей прошу, чтобъ еси меня по милости своей не забывалъ.

4. Письмо іезуита Карла Соль изъ лагеря подъ Жванцемъ въ Римъ къ іезуиту Альберту Цецышевскому о состояніи дѣлъ и подвигахъ Мадьяръ подъ начальствомъ Шемберга,—1653 г.

Переводъ съ латинскаго листа, каковъ писалъ езовитъ Карелъ Соль исъ табору ляццкого, исъ подъ Жванца, въ Рымъ къ езовиту къ Албертy Цецышевскому, въ нынешнемъ во 162 году.

Честный о Христѣ отче! миръ тебѣ отъ Бога! Боялся азъ воистину, чтобъ не болей былъ жалостенъ городу Неаполитанскому мѣсяцъ августъ; но писмо, присланное отъ твоей честности сен-

тября въ 9 день, тотъ страхъ отогнало; однако благопривѣтствую тебѣ отшествия исъ того мѣста, которое тебѣ многия печали было виновно, и желаю, чтобъ тебѣ поводнейшее и радостнѣйшее было житие въ Риме. Приятель оный Касперъ Вицыянъ всегда той же и сказываетъ, что што-де нибудь хочу, то все за нужу увидимъ потомъ, коею мыслию станетъ намъ свою показывати любовь. Писалъ мнѣ отецъ Рункалій, что де отецъ Касперъ, другъ нашъ, конечно боленъ и безъ надежи здоровья въ то самое время, когда онъ крайнее щастье получити надѣялся; да извѣщаю тебѣ, что октября въ 30 день щастье радостнѣйшее показалось намъ, когда татаръ и казаковъ связанныхъ увидели есмы, въ нашъ таборъ приведеныхъ, съ которыхъ сказокъ сразумѣли есмы, что ханъ крымской съ Хмельнитцкимъ совокупился и что всѣ свои силы привелъ на насъ. А казаковъ де велми съ ними мало; прибѣгли было съ великою силою къ Бару, потому что отъ лазучщиковъ своихъ провѣдали было, будто король зъ двема толко тысячами въ Баръ приѣхалъ; а въ тѣ поры Богуславъ Радивилъ ѣздилъ съ тысячью и со двема стами жолнѣровъ въ Баръ оглядати своего староства и два дни спустя опять воротился; стоитъ нынѣ отъ насъ неприятелъ шесть дней ходу, однако многие чаты послалъ разные стороны пустошить; которая пошла чата хъ Каменцу Подолскому и мало зашли за Каменецъ, та ужъ наша; а которые ходили ко Львову, тіи, много людей набравше, воротились. Что будетъ ханъ съ Хмелемъ, взявши вѣдомость отъ нашихъ неволниковъ о нашемъ таборе, вздумаютъ, то чаемъ, что намъ вѣдомо будетъ; а то намъ обѣщаетъ угорскихъ жолнѣровъ промыслъ и мужество, которыхъ тысяча вышло зъ добрымъ вожемъ и знатокомъ дорогъ, а съ ними началникъ Шембергъ съ своими зъ двема или съ тремя сты угровъ; тотъ Шембергъ ужъ и воротился съ однимъ татариномъ, поиманымъ по тому, что напалъ было на чату татаръ съ своею ратью, которые къ намъ бежали, и тѣхъ многихъ побилъ, а одного живого взялъ, который сказываетъ, что ханъ стоитъ отъ Хмеля шесть миль, и Хмель де принужаетъ

насъ чтобъ мы шли съ нимъ васъ разоряти, и усомневаютъ де ся многие о томъ, будто ханъ съ частью войска хочетъ въ Крымъ итти а здѣ съ войскомъ оставить одного салтана на зиму, толко де вся . . . . (Окончанія этого письма нѣтъ).

5. *Письмо неизвѣстнаго королевѣ польской изъ лагеря подъ Жванцемъ о состояніи дѣлъ,—7 ноября 1653 г.*

Пресвѣтлѣйшая королевино величество государыня моя и всѣхъ милостивѣйшая и добродѣя!

Я болши того милости обрести не могу паче того, что ваше королевино величество своимъ королевинымъ повелѣниемъ достойно меня чинишь, которую милость я узналъ изъ вашего королевина величества последнего писанья о дѣле корунного кравчего, хоти я въ томъ дѣле столко исполнения учинити не могъ, какъ тотъ господинъ у меня хотѣлъ; а подлинные особенные вѣсти вашему величеству мочно прочитати изъ вложенной грамотки; а я то упованье имѣю, что я зъ Божею помочью отсюды не поѣду, покамѣста нѣкоторыхъ началнѣйшихъ людей вашего королевина величества, къ службе подвижныхъ, учиню съ прилѣжною вѣрностію; о господина Замойского дѣлѣ уповаю я, что въ путь пойдетъ, толко лише чтобы вашего величества нарочное изволѣнье было, чтобъ тому дѣлу совершену быть; а я свое подлинное разсужденье о томъ дѣле къ господину Кондратусу писалъ и уповаю, что мнѣ противъ того вскоре отвѣтъ будетъ; а посемъ предъ вашимъ королевинымъ величествомъ поклонъ свой чиню.

Писанъ въ таборе подъ Жванцовъ, ноября въ 7 день 1653 году.

Вашего королевина величества всѣхъ вѣрнейшій и подлинно подданнѣйшій слуга до скончанья живота своего (а приписъ прочесть нелзѣ, что бумага блиско отрѣзана).

6. Письмо Степана Кинивинскаго королевѣ польской о соединеніи Хмельницкаго съ ханомъ и прибытіи ихъ подъ Шаръ-городъ со 100000 татаръ, а также о вѣстяхъ, полученныхъ изъ непріятельскаго лагеря,— 2 ноября 1653 г.

Переводъ списка съ итальянского писма, что писалъ Степанъ Кинивінскій хъ королеве полской.

Пресветлѣйшая королева-государыня, всѣхъ милостивѣйшая государыня! Я нѣсколко недѣль пропустилъ, что вашему величеству не писывалъ свои грамотки не оплошствомъ и не забвеньемъ повинности своей, но что къ вашему величеству про вѣсти писать безъ основанья не хотѣлъ, потому что во все сие время подлинно провѣдати не могъ, гдѣ недругъ стоитъ; и что по утру вѣстей розславять, и то ввечеру промалось; а ныне после четырехъ дней рейтары наши, которые въ подѣздъ ѣздили, и тѣ поиманныхъ татаръ привели, которые сказали, что Хмелницкій, мимо всего своего язанья и подданства, по своему старинному извычаю, къ себѣ привратилъ хана салтана, съ Калгою и съ Нурадыномъ, со всѣми ихъ ордами, таборы и ныне съ ними вмѣстѣ подъ Шаромъ-городомъ стоитъ; а числомъ тѣхъ татаръ почитаю со 100000, а козаковъ добрѣ не много; а про ихъ умыслы намъ еще не вѣдомо; а они либо къ тому дадутца, хто дале возможетъ, либо на нашу сторону дадутца или, конечно, назадъ пойдутъ; и сие есть началнейшее чаяние; и тѣ пойманные сказываютъ, что Хмелницкой де татаромъ билъ челомъ, чтобъ они еще у него зъ дватцать дней подержались; которыхъ дватцати дней уже ныне шесть дней прошло, и чтобъ хану послать орду пятнатцать тысячь, чтобы имъ провѣдати, гдѣ ныне его королевского величества таборы, и тѣхъ людей наши розные подѣзные люди языковъ поимали, и мы недругу всегда дѣла заставливаемъ; а что о насъ и о нашемъ таборе Божия судба уложила, и то не во многие дни объявитца, а подлинному уложенью соймy уложити нелзѣ; которой соймъ будетъ въ исходѣ генваря мѣсяца; а про

меня, чаю, вашему величеству донеслось, какими мѣрами, сверхъ моей явной работы и трудовъ, которое чину моему належитъ, и иные ненависные люди, и тѣ къ моимъ труцомъ мнѣ печали прибавили, что меня отлучити отъ его королевского величества милости и надежи, толко потому какъ тѣхъ уже многие ни во что учинены; такожъ еже день время обявитъ и окажетъ мою прилѣжность въ его королевского величества службе, а я всѣхъ подданнѣйшій вашего королевина величества руки целую и Богу предаю.

Писанъ въ таборе подъ Жванцомъ, ноября въ 2 день 1653-го году.

А подъ тѣмъ написано: вашего пресветлѣйшего величества подданейшей и должный слуга Степанъ Кинивинскій.

7. Письмо бѣлорусскаго вѣстового, неизвѣстнаго по имени, о сношеніяхъ между коронным канцлеромъ и ханскимъ канцлеромъ Сеферъ-Газы, о мирныхъ переговорахъ татаръ съ поляками и о военныхъ столкновеніяхъ между ними,—безъ даты.

Списокъ съ писма зъ белорускагo вестового. Начало миру съ королемъ полскимъ и съ ханомъ крымскимъ.

Пришодчи подъ Гусягинъ, татаровя поймали ляха, человѣка худово, не воинского, черезъ которого тотъ часъ писали до Стефана Корытинского, канцлѣра королевского, безъ вѣдомости нашие, чтобъ король съ ханомъ крымскимъ поле давалъ; которой тотъ Стефанъ Корытинской канцлѣръ, за вѣдомомъ королевскимъ, писалъ до Сеферъ-Газы-Аги, канцлѣра ханского, что король панъ мой, яко панъ дѣдичный, въ своей землѣ что хочетъ учинить, ито ему, яко панови дѣдичному, волно; и съ чѣмъ ханъ крымскій придетъ, тѣмъ встречати его будетъ. Коли съ войною, на войну готовъ; а когда на покой, тогда покою ради; а потомъ опять Сеферъ-Газы-Ага къ нему отписалъ, хто хотя тамъ будетъ король

подъ Жванцомъ стояти, а мы пойдемъ городы ваши разоряти; а есть ли прямые згоды хочете, присылайте до насъ своихъ пословъ; и они было выправили и съ табору королевского Гаврила Войнѣловича съ товарыщи съ осмьюдесять человѣки, которыхъ татаровья ногайские перенявшы погромили, кони и все у нихъ побрали, и листы поотнимали и драли. И тотъ Войнеловичь опять поворотился; и, поворотяся, прислали опять Сеферъ толмача съ листомъ отъ короля; въ которыхъ листахъ король пишетъ, чтобъ его думные бояра ханские до короля съѣхались для миру; о которомъ миру намъ толко известивши, ханъ своихъ думныхъ бояръ послалъ, имянами: Сеферъ-Казы-Агу канцлѣра своего, Субганъ-Казы-Агу подскарбея, Ширим-бѣя, Муртузу-бѣя, Карачъ-бѣя, Батыръ-Шу-Агу, Катмамъ, Бет-мурзу, Батыръ-Агу и иныхъ много бояръ своихъ, съ которыми было две тысячи; а потомъ всѣ розѣхалися, одва при нихъ было человѣкъ сотъ съ пять; и до гетмана войска Запорожского прислалъ Сеферъ-Казы-Ага и иные бѣги, чтобь подъ Каменецъ либо самъ ѣхалъ или въ свое мѣсто высылалъ; и гетманъ войска Запорожского послалъ шесть тысячь казаковъ, Ивана Остафьевича Выговского войскового писаря, а съ нимъ Самуйла Зародного (Богданова?) судью войскового, Ивана Гуляницкого полковника корсунского, Григорья Сахновича полковника миргородцкого, Ивана Богуна полковника винницкого, съ товарищи; которые посланы, приѣхавши подъ Каменецъ съ войскомъ, стали въ поле, недалеко отъ Каменца, а татаровя договаривались; а до тѣхъ высланыхъ вышеимянованныхъ нихто отъ короля и одъ пановъ радныхъ не приезжалъ, и высланые отъ гетмана никого своего до нихъ не посылали, и не писали, и не съѣзжалися. Перваго дня совѣтовали о томъ, хотячи, чтобъ четырехъ великихъ пановъ король въ закладъ далъ хану, на которыхъ договорехъ ни единъ изъ войска нашего не былъ, и не требовали нашихъ; и какъ которой-нибудь тамъ на тотъ договоръ нашъ козакъ объявился, тогда ихъ тамъ не пустили. Потомъ же дня шестого межи собою миръ учинили; также есть ханские высланые

съ королемъ и съ паны радными; при которомъ перемирью и мы тамъ своево лазутчика имѣли; тогда взамѣну хана, король сына Лянцкорунского, воеводича русского, и другово племянника маршалкового далъ, а ханъ королю Мамбертъ-мурзу; при тѣхъ же договорехъ татарскихъ король войску нашему на договорехъ зборовскихъ приобещалъ насъ, подобно обманываючи, а съ татарами совѣтъ имѣючи; и какъ Сеферъ-Газы-Ага съ иными выслаными отъ хана тотъ закладъ взялъ и прислалъ было по Ивана Выговского, чтобъ съ паны радными виделся, а они, татаровя, почали вышеимянованные отъ пана гетмана войска Запорожского прижатца и отговорили: нѣчто не надобно вамъ видетца, потому что ужъ миръ учинился; а заслышавъ то, высланые отъ пана гетмана войска Запорожского тотчасъ поворотились со всѣмъ войскомъ до табару подъ Гусятинъ, и тоѣ жъ ночи, какъ отошли отъ Каменца и въ таборе своемъ стали, а исъ подъ Гусятина по святомъ Николе въ прошломъ, 1652, году, декабря въ 7 день, пошли есмя, о чемъ ханъ прислалъ Сеферъ-Газа-Агу и иныхъ до пана гетмана, чтобъ разговорилъ, чтобъ гетманъ и полковники съ нимъ шли; и то имъ обещали; а потомъ пошли есмя къ Бедрыкову городку. А ханъ прямо пошелъ подъ Константиновъ Старой; а съ подъ Бедрыкова городка усовѣтовали есмя, чтобъ прямо на Украину гетманъ шолъ; и гетманъ пошолъ на Летичевъ, съ Летичева—на Литинъ; и въ Литине догонили насъ ханские послы Кирым-Ага и Байракъ-таръ, чтобъ гетманъ шолъ подъ Дубно; и гетманъ велѣлъ тѣмъ посломъ отказать, что ныне пойдемъ, для того незнаемъ, какъ миръ съ королемъ; а вы насъ хочете обмануть, а до сего времяни и лошади и войско истомлено. Ханские послы объявили: будетъ не пойдетъ гетманъ и вы, старшие, и будутъ на васъ нашы старшие гнѣватися, и мы отказали тѣмъ посламъ, что мы приязни не разрушаемъ, а за ханомъ не пойдемъ; и писалъ гетманъ листъ свой до хана и до иныхъ, что войною не хотѣли пойти; мы однако приязнь приязнию соблюдаемъ: ежели вы будете намъ зло мыслить, то самъ Богъ вѣдаетъ,

что сотворитъ; а хто почнетъ неприязнию ставится, тотъ отъ Бога осужденъ; съ тѣмъ листомъ послали сотника полку Уманского, отъ которого не имѣемъ вѣдомости.

8. Письмо Юрія Любомирскаго къ канцлеру крымскому, съ извѣщеніемъ что отъ канцлера польскаго ѣдетъ посланецъ для заключенія вѣчнаго мира съ татарами,—4 декабря 1653 г.

Переводъ сь полского писма, каково писалъ хъ канцлѣру крымскому Юрья Лигомѣйской (Любомирскій?).

Велможный и милостивый пане канцлѣру его ханской милости, мой милостивый пане и брате! Посланца отъ вашей милости, моего милостивого пана, тщался я, чтобъ какъ скорѣе и гораздо отпущено, исполняя въ томъ мою прямую любовь, какъ къ хану его милости, такъ и твоей милости; ѣдетъ же отъ пана канцлѣра его королевской милости, пана моего, совершенно совсѣмъ отпущонъ; и впредь къ вѣчному покою и братства дѣлати вещи не оставляю; только и ты изволь також̌ъ прямо о томъ дѣле порадѣть. Слугу того твоего, который есть у меня, нарочно для тебя я сыскалъ, и послалъ бы его тотчасъ, толко его здѣся нѣтъ; дастъ ли Богъ здравие съ любовию, отошлю его твоей милости на извѣщение моего приятства; иное скажетъ словесно Сеферь слуга мой; а ныне отдаюся приятству и любви братней твоей милости, моего милостивого пана.

Данъ въ обозе съ подъ Жванца, декабря въ 4 день лѣта 1653-го.

А внизу приписано: вашей милости приятель Юрья Лигомейскій (Любомирскій?).

9. Письмо польскаго канцлера Степана Корытинскаго къ ханскому визирю Сеферъ-Газы о возобновленіи Зборовскаго договора между татарами и поляками и о нарушеніяхъ этого мира со стороны козаковъ,— 30 ноября 1653 г.

Переводъ съ полского листа, что писалъ полского короля канцлеръ Степанъ Корытинскій крымского хана къ визирю къ Сеферъ-Газы-Агѣ.

Отъ меня, Стефана Корытинскаго, канцлера великого королевства Полского, приятелю моему Сефиръ-Газы-Агѣ, канцлеру хана крымского, здоровья доброго и щасливого панованя желаю инымъ обычаемъ на долгие лѣта. Толко бы въ памяти давние отъ вѣковъ пребывали поприсяженные приязни, которые и самъ царь ту постановлялъ, имѣли бы есте ваша милость въ чести и Зборовское постановленье, которое межъ наяснѣйшимъ королемъ, паномъ моимъ, и ханомъ крымскимъ учинено, какъ ваша милость припоминаешь, что и тѣ два монархи, гнѣву своего и давнихъ неприязней позабывши, вѣчную и совершенную постановили межъ себя приязнь и уже бы есте были вящще ваша милость они воисками своими, а ни самъ особою своею ханъ крымской въ панства короля его милости не входилъ; а что учинишь, осудишь ваша милость, что присягу сламавъ, не имѣючи никакие отъ короля его милости, пана моего, причины, занеже задержаны упоминки его, бравъ которые, на то суть издавна уставлены, чтобъ противу неприятеля нашего, гдѣ того потребно, какъ самъ ваша милость сказываешь, оружие свое поднесъ, а ханъ крымскій неприятелемъ короля его милости, пана моего, помогаетъ и противъ постановленья не сохраняется, потому что не толко не возбраняетъ ордамъ и старшимъ ихъ въ панства короля его милости всходить, козакомъ помогать, землю пустошить; но еще самъ особою своею уже то вдругое после Зборовского постановленья противу панства короля его милости воюетъ. Для чего упоминки, которые, незнавъ приязни и за то, что противу неприятеля короля

его милости ставитись, долженъ неприятелемъ помогать, не суть отданы; которые для приязни, а не для неприязни суть поизволены; а что съ вашихъ милостей стороны сламана присяга, самъ ваша милость себя осуди, понеже до сего времяни войска короля ево милости, пана моего, въ панствахъ хана крымского. А что козаковъ договоръ припоминаешь, ваша милость, зъ славной памяти съ паномъ Осолинскимъ, канцлеромъ великимъ корунннымъ, при которой нетолко подскарбей, но ваша милость самъ былъ и договаривалъ на мѣсте хана крымского, пана своего; знаемъ то толко: козаки все то сломали Берестечкою измѣною, и по той по Бѣлой Церковь постановлялъ и на Батожскомъ; а хто вѣру ламлетъ, не ймѣетъ ему быть додержана, толко пановъ до маетностей прямыхъ своихъ не пущали, но что ни есть ихъ тамъ было приѣхало, немилостиво позабивали, иныи помучены; маетности ихъ и все пожить ихъ себѣ присвоили; и, то хотя король его милости успокоить ласково при комисарахъ своихъ, часть войска въ Украйну выправилъ; а они вскоре съ ханомъ вашимъ подъ Берестечко пришли, потомъ подъ Белою Церковью перемирье иное поприсягли и вскоре измѣною своею и, съ помочью войскъ хана крымского, войско короля его милости, пана моего, снесли, а на останокъ невиданую и неслыханую никогда лютость войско ханское съ ними учинили и людей, въ неволи будучихъ, въ пень порубили, за что самы казни отъ Господа Бога, который есть справедливый, надѣятись вашей милости потребно; а какъ многижды за тѣ преступства король его милость, панъ мой, опымъ отпущалъ, когда исъ—подъ Берестечка, могучи ихъ снесть, подъ Белою Церковью договорены постановленья утвердилъ; потомъ и по Батоской челобитную ихъ принялъ и до успокоенья комисара своего прислалъ; а ни ужъ Зборовской а ни Белоцерковской не надобно, поминеть ласки, понежъ ея изменами своими снесли; и непристойно ужъ хану крымскому съ измѣнниками и кривоприсягателми водится; такожъ жалобу учинить на нихъ королю его милости, пану моему, напрасно, занеже то належитъ всякому

пану своихъ поданныхъ казнить, имѣлъ въ томъ исправлятись ханъ крымской, присягу свою въ слове и въ памяти имѣти доброчинность, какъ поймавъ королей ихъ милостей, пана отца и пана брата короля его милости, приятелемъ быти приятелемъ и неприприятелемъ—неприятелемъ; якожъ нынѣ не въ панства хана крымского рушился король его милость съ столицы своей съ войсками, но чтобъ въ Украйне пановъ до маетностей ихъ допровадилъ, покорнымъ ласку свою показуючи, а непослушныхъ казня, о чемъ и самъ Хмелницкій измѣнные посылалъ челобитные, обещаючи, что заузналъ есмъ милости, имѣлъ противъ всякого неприятеля королю его милости рушитись за самымъ меншимъ повелѣниемъ, и на то листы его суть; грѣшитъ ваша милость въ томъ, что бутто король его милость, поувѣдавъ о походе хана крымского, имѣлъ назадъ воспятись; были къ тому и ныне суть явные причины, для которыхъ здѣ такъ трудно стоимъ; войска, которые король его милость, панъ мой, имѣетъ, силные; что ихъ окопалъ, за обычай то войскомъ, гдѣ нибудь станутъ; вѣдаетъ король его милость, что есть слава въ земли своей стоитъ; и хана давно ожидаетъ, и мѣсто самъ давно обралъ; а король его милость, какъ господарь въ панстве своемъ, и хана крымского, какъ гостя, с чимъ придетъ, витать будетъ; однакожъ, всегда есмы на мѣсте устояли и полемъ бой давечь извыкли; о бое знайте—любо битися или возговоритись восхощете, потому что великие войны суть для покою; а что имѣете чинить, чините вскоре; зимованьемъ и спустошеньемъ земель нашихъ что намъ грозите,—есть тамъ еще про васъ сила, которую есте подъ Берестечкомъ посполитого рушенья видели; взаемное то есть дѣло—можемъ и мы навестить панства хана вашего, чего есмы до сего времяни не чинили; и намъ такъ далеко до васъ, яко и вамъ до насъ, есть ли намъ ныне дадите хотя малую причину; а что мнѣ ваша милость по приятелску отписываю, на чего свидѣтелство посылаю Сефера толмача, добре вашей милости знакомого, занеже то есть при-

стойное дѣло, чтобъ единъ другово посланцовъ принималъ и отсылалъ безстрашно, чёрезъ которого ожидаютъ отъ васъ отвѣту.

Данъ въ обозе подъ Жванцомъ, ноября въ 30 день, лѣта отъ Рожества Христова 1653-го.

А внизу написано: На прямое росказанье мое приятеля моего Стефана . . . . . Корытинского, канцлера великого королевства Полского, варшавского, отцовского (sic), вонбрамского (sic) и прочая старосты.

10. Письмо Богуслава Радзивила къ Черемисамъ и прочимъ жителямъ города Бара о томъ, что они должны приготовить надлежащую встрѣчу королю, который отправляется на Украйну съ войскомъ изъ лагеря подъ Жванцемъ,—22 октября 1653 г.

Переводъ съ полского листа, что писалъ Богуславъ Радивилъ къ горожаномъ и всякого чина людемъ въ Баргородъ.

Богуславъ Радивилъ, княжа на Биржахъ, Дубникахъ, Слуцку и Ковылю, конюшей великого княжества Литовского, генералъ войска немецкого пехотного его королевской милости, брянскій, барскій, почевитцкій староста.

Подданнымъ всѣмъ, къ старосту Барскому належачимъ, вѣдомо учинивши, что его королевская милость, идучи съ ратью своею на Украйну, хочетъ побывати въ Баре, приказываю вамъ, что есте Видлаку и Буйновскому въ приготованье всякого запасу про мой приѣздъ помочны и послушны были, въ чемъ не толко обиды никакие имѣти не будете, но и паче съ прямою заплатою за то похвалу примете; посемъ васъ Господу Богу вручаю.

Писанъ въ таборе подъ Жванцомъ, октября въ 22 день 1653 году.

А внизу написано припись ево рукою: Богуславъ Радивилъ.

11. Письмо іезуита Мартина Десамета къ своему другу его въ Варшаву о событіяхъ во время войны съ татарами и Хмельницкимъ,— 2 ноября 1653 года.

Переводъ съ латинского листа, каково писалъ Мартинъ Десаметъ, мастри езовитъ въ Варшаву къ другу своему, без имени.

Пречестный отче и господине изящнейшій! Ничего еще не могу писати извѣстно къ твоей пречестности, потому что еще король не совѣтовалъ, что чинити имѣетъ; уже то намъ вѣдомо, что ханъ съ шездесятью тысячами есть съ Хмелницкомъ въ городе, названномъ Шаргородъ, которой отъ насъ отстоитъ шестнатцать миль. Имѣемъ такожъ и татаръ полонениковъ, которыхъ скаски посылаю къ тебѣ худо писаные для стыди нестерпимыя, для того прощенія отъ твоей честности прошу; вѣдомо и то намъ, что татаровя не хотятъ на насъ итти и для того въ дву дняхъ будетъ совѣтъ совершенныи, надобетъ ли королю итти съ войскомъ противъ ихъ или нѣтъ. Толко, какъ я мню, подобовѣрно будетъ вскоре къ честности вашей въ Варшаву; однако молю, чтобъ еси никому того не сказывалъ, потому что еще не прямо намъ о томъ вѣдомо. Посемъ обычной милости честности твоей прилѣжно вручаюся.

Данъ съ табору ноября въ 2 день.

Вашей честности рабъ нижайшій Мартинъ Десаметъ мастри.

А на сторонѣ написано: Вечоръ пришли вѣсти новые, что татары хотятъ еще жити въ Полше дней зъ дватцать, что насъ и впрямь удержитъ; и для того не въ то время приѣдемъ въ Варшаву, въ которое мы надѣялись.

12. Показанія плѣнныхъ татаръ, данныя въ польскомъ лагерѣ о крымскомъ ханѣ и Запорожскомъ войскѣ, а также о томъ, что Хмельницкій настаивалъ напасть скорѣе на поляковъ, но ханъ отговаривалъ; показанія ихъ же о смерти Тимофея Хмельницкаго и намѣреніи хана на зиму возвратиться въ Крымъ,—октябрь—декабрь 1653 г.

Переводъ съ полского писма, когда поляки поимали татаръ и тѣхъ татаръ пытали какъ про хана, также и про войско Запорожское: и татарове на пытке говорили:

Первой Езухай татаринъ Исламъ-мурзы сказывалъ: уже де было шесть дней, какъ вышелъ изъ своего обозу и не вѣдалъ прозвища мѣста того, подъ которымъ войска татарские и запорожские стоятъ; толко сказалъ, что пешому человѣку отъ полского обозу до татарского и козацкого шесть дней итти надобно.

Три мурзы ужъ вышли отъ хана для языка полского; а имяна имъ: Каца-бей, Арсланъ-мурза, Муртоза, братья, а четвертый нагайской, и тѣ всѣ о дву конъ выборные; а ханъ самъ для того и къ королю не спешитъ, что имѣютъ лошади худые, разве по желанию Хмелнитцкого учинитъ, есть ли пойдетъ.

Воля ханская была итти до Сачавы; но когда услышалъ о смерти Тимошовой, воздержался; однако, прибравши людей тамъ, послалъ, которые еще не возвратилися отъ Калды-гирѣя. Посланецъ до хана пришелъ, чтобъ вкупе съ своими старшими козакомъ помощи не давалъ; ханъ отвещалъ, есть ли скарбовъ или казны не будутъ имать поляки изъ Сочавы, не дамъ помощи козакомъ; но тотъ посланецъ съ татарами пошелъ подъ Сочаву.

Въ скоромъ времяни назадъ возвратится ханъ, оставя съ Хмелнитцкимъ Мунякъ-салтана; но то еще не подлинно; о томъ, есть ли бы до обозу королевского татаровя итти имѣли, ничего подлинного не сказывалъ; про короля, что король въ обозе, сказывалъ, вѣдали они. А не поспѣшили для того, что лошади худы, а кормныхъ лошадей татарове у себя мало имѣютъ. И сказывалъ,

что болши войска татарского, а нежели козацкого. Хмелницкій приговаривалъ, чтобъ какъ скорѣе итти до короля, но ханъ отговаривался.

Другой татаринъ, именемъ Ксюкъ, исъ татаровей Мамбетъ-мурзы, пойманъ подъ Ярошевымъ, сказывалъ, что они не охотою шли на ту войну, толко что Хмелницкой просилъ и Василей воевода; а ханъ стоитъ подъ Шаргородомъ; о томъ не вѣдаетъ, есть ли сего мѣсяца пойдетъ хъ королю; о томъ заказъ учиненъ, чтобъ мѣстъ не пустошили, и за своеволство нѣсколько татаръ повѣсили. Ханъ самъ до Сочавы хотѣлъ итти, но по совѣту Хмелницкого здѣ возвратился, а Василей воевода толко со стомъ волоховъ есть при Хмелницкомъ. О смерти Тимошеной подъ Шаргородомъ довѣдалися; а ханъ велѣлъ, чтобъ на весь мѣсяцъ о кормѣхъ промышляли, а болши того тутъ ждати не будутъ, потому что блюдутца калмыковъ.

Третей Сустлай-мурзы татаринъ, имянемъ Камбегъ, сказывалъ, что ханъ подъ Шаргородомъ; тамже Сеферъ-Газы-Ага и Хмелницкой, неподалеко войско Запорожское, и туда отнюдь никоторыми мѣрами ханъ итти не мыслитъ и опасаючися побегу какъ исъ-подъ Берестечка; кобрунские орды нѣтъ, толко крымская, нагайские, будяцкие и белогородцкие подлинно есть, а болши мѣсяца быти тутъ отнюдь не мыслятъ; да хотя-бъ и мыслили, отнюдь не могутъ для наступленья отъ калмыковъ.

Наказъ есть болшой, чтобъ Руси татаровья ничево не чинили, и за проступку и вину нѣсколько татаръ повѣсили; шубъ татаровья не имѣютъ ничево, а кормовъ есть доволно.

Вѣдали, что Сочавское войско съ нашимъ случено есть.

О взятье Сочавскимъ не вѣдали; Бугъ реку перешли въ бродъ.

Изъ мѣстъ татаромъ кормы по писму ханскому достатокъ чинятъ.

Козаковъ менши, а татаръ болши. И сказалъ подъ клятвою, что не имѣютъ сюда итти орди, окромѣ подъѣзду.

И то такожъ сказывалъ, что много поляковъ въ Волоской землѣ въ полонъ побрано; такожъ сказывалъ: у себя брати много въ войску татарскомъ.

Четвертой татаринъ, именемъ Кочалы, тогожъ дня пойманъ И тотъ татаринъ сказывалъ, что впрямь ханъ со всѣми ордами есть, казаковъ менши и стоятъ одни отъ другихъ неподалеку; ханъ для стыда хотѣлъ воротитца, однако еще прошениемъ Хмелницкого воздерживается.

А ханъ одноличио не имѣетъ итти, и Хмелнитцкій, слыша о болшой силе королевской, ожидаетъ, аже король его милость къ нимъ пойдетъ.

Комамбетъ-мурза, когда воротился съ подъѣзду, сказывалъ, что король зъ болшою силою стоитъ подъ Хотеномъ; отъ конкьскеря (канцлера?) листы до хана пришли, невѣдомо, о какомъ дѣле; господарь волоскій у Хмелнитцкого; не вѣдаетъ, попровадить ли ево на господарство. Про козаковъ слышалъ, что изъ Сочавы прышли до войска, а самъ ихъ не видалъ.

Полтора мѣсяца какъ ханъ рушился съ мѣста и сперва поспешался: а какъ принялъ листы отъ паши силистрийского, то ужъ не такъ поспешался.

Ханъ никоторыми мѣры зимовать не мыслитъ; а хотя бы и хотѣлъ,—не можетъ, потому что бы отъ него всѣ орды отступили.

Главн. Москов. архивъ министр. иностр. дѣлъ; дѣла польскія за 1653-й годъ, св. 98, № 9.

CCLXXVIII.

Постановленіе обывателей воеводствъ Кіевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго на сеймикѣ въ г. Владимірѣ о раздачѣ вакантныхъ должностей лицамъ, оказавшимъ заслуги; о скарбовыхъ отчетахъ, о подчиненіи повѣтовыхъ отрядовъ власти гетмановъ, о благодарности королю за его труды и заботы о защитѣ отечества, о бездѣйстіи войскъ; объ уплатѣ долговъ, сдѣланныхъ на содержаніе войска; о возстановленіи senatus consultum, объ ограниченіи правъ чужеземныхъ войскъ, объ удержаніи прежняго количества войска на случай войны съ козаками, объ уплатѣ потерявшими свои имѣнія владѣльцами расходовъ на войско, о содержаніи и службѣ ротмистровъ, о производствѣ слѣдствія относительно выпуска изъ Сочавы осажденныхъ тамъ козаковъ, о наказаніи за подкупы при раздачѣ наградъ, о пожалованіи правъ дворянства и правахъ высшихъ должностныхъ лицъ, объ упорядоченіи правъ на землевладѣніе въ Черниговскомъ воеводствѣ, о назначеніи и расходованіи суммы на укрѣпленіе Каменца и Смоленска, объ индигенатѣ князя седмиградскаго, о жолнерскихъ постояхъ, о подтвержденіи грамотъ воеводствамъ, объ освобожденіи отъ представленія документовъ на владѣніе имѣніями; о наказаніи лицъ, волновавшихъ жолнеровъ; о неоказаніи пріюта волохамъ, разорявшимъ край вмѣстѣ съ татарами; о раздачѣ старостъ въ Украинѣ мѣстнымъ обывателямъ, объ условіяхъ кассаціи инфамій, объ отмѣнѣ выраженія благодарностей отъ имени сейма, о вознагражденіи кіевскаго каштеляна отдачей ему въ собственность Улановскаго староства, объ освобожденіи Барскаго староства отъ жолнерскихъ постоевъ, о возвратѣ Жидичинской архимандріи потерянныхъ ею имѣній, о совмѣстномъ дѣйствіи всѣхъ пословъ южно-русскихъ воеводствъ и объ охранѣ правъ и вольностей обывателей,—2 января 1654 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесят четвертого, месяца генъвара второго дня.

На вряде кгродском, в замъку его королевское милости владимірскомъ, передо мною, Станиславом Лыховским, буркграбим замку володимерского, и книгами нинешними кгродскими старостинскими, становши очевисто, урожоный его милост пан Ян Пясочинский, подкоморий новокгродский, маршалокъ кола рыцерского

воеводства Браславского, инструкцию згодную сеймиковъ, сеймъ близко пришлый шестинеделный попережаючих, тут в Володимери одправуючихсе, обывателов воеводствъ Киевского, Браславского и Черниговского, именем своим и других их милости панов колекговъ своихъ, маршалковъ кола рыцерского Киевского и Черниговского воеводствъ, для въписапя до книг нинешных кгродских володимерских подал так се в собе маючую: Instructia jchmosc panom posłom woiewodztwa Kijowskiego: Janowi Axakowi stolnikowi, Janowi Proskurze czesznikowi, Konstantemu Obodynskiemu; z Brasławskiego woiewodztwa: Janowi Piasoczynskiemu podlesniczemu Nowogrodka Siewierskiego, rotmistrzowi jego krolewskiey mosci, Danielowi Żydkowiczowi instygatorowi koronnemu, Stephanowi Piasoczynskiemu podstolemu brasławskiemu, Sewerynowi Kleszczowskiemu, a z woiewodztwa Czernihowskiego: Ludwikowi Woroszyłowi podczaszemu kijowskiemu, Adamowi Burkackiemu czesznikowi, panu Stephanowi Iwanickiemu miecznikowi, panu Janowi Sobestianowiczowi woyskiemu, urzędnikom ziemskim czernihowskim. na seym walny koronny warszawsky, in anno millesimo sexcentesimo quinquagesimo quarto pro die undecima februaryi przypadaiący, od nas, obywatelow wyżey mianowanych woiewodztw, na seymik partykularny, podług szczegulnego prawa pospolitego y uniwersałow jego krolewskiey mosci, we Włodzimirzu die vigesima prima mensis decembris in anno praesenti, millesimo sexcentesimo quinquagesimo tertio, zgromadzonych, dana. Naypierwey, panowie posłowie nasi, społnie z inszemi całey Korony pany posłami, upomnią się rozdania bene de Republica meritis vacantiey in genere wszystkich y tych, ktoreby ktokolwiek cuiusvis status et praeminentiae trzymał quocunque praetextu, także zniesienia compatibilium rachunkow skarbowych exactam rationem omnium senatus consultorum commisiey lwowskich rellatione inszych dosyc uczynienia prawu pospolitemu, ktore zaraz przy propozitiey, iako constitutia exiget, urgere zwykła.

Puława Wielka aby była oddana, instabunt panowie posłowie, a to dla tym sposobnieyszey przez dwoch hetmanow obrony Rze-

czy-pospolitey y dla lepszego rządu woyska w obozie, aby urząd wszystek y sądy przy hetmanie wielkim zostawali tak, jako zdawna bywali, y żołnirz powiatowy, ieżeli kiedy będzie, aby tak, iako pieniężny, zostawał pod władzą y jurysdictią wodza koronnego etiam in praesentia principis expeditis et in similibus praeminalibus.

Soleniter y z powinną wdzięcznoscią podziękuią jego krolewskiey mosci, panu naszemu, za wszelakie odwagi, crudele y niebezpieczenstwa zdrowia y dostoienstwa iego panskiego dla Rzeczy-pospolitey przez tak długi czas y per injurias coeli et aliorum belli mallorum przykrych, a zgoła etiam minoris sortis człowiekowi nieznosnych, podiente, y za to pomyslnych jego krolewskiey mosci niebieskich y ziemskich odpłat y od wszystkiego swiata aeternam cum immortali gloria memoriam wiernie życzyc y winszowac maią, a od nas powinno wdzięcznosc submisse deferent jego krolewskiey mosci.

A iż tak wielkie woysko, z ciężkim wszystkich stanow wyniszczeniem, przed rokiem zaciągnione y sustentowane, przez tenczas tak długo nic prawie nie robiło y nie sprawiło y porę nam sposobną zimy przeszłey, także lata całego, ktorego hana z ordami nie było, a zatym kozacy sami reddigi in ordinem y debellari mogli, upusciło, aż na ostatek przyszło do tak niesławney z tatarami przez tractaty ugody y pozwolenia im summ znacznych, oprocz długu woyskowego, z ktorego aby się oyczyzna wypłaciła zaledwie podobna.

Pilno się o przyczynie tego, co własnie pertimit Rempublicam, popytaią panowie posłowie y, znosząc się w tym z inszemi pany posłami y stanami tey Rzeczy-pospolitey, zażyią wszystkich do tego inquirowania sposobow; a zaraz consulent in hac parte Reipublicae, iako będą mogli efficatiter, zabiegaiąc ostatniey prawie zgubie, a przy tym senatus consulta aby juxta antiqua jura bywały y o sprawach do senatus consulta należących, ktorych, ut ratio reddatur, należy jchmosc panom senatorom braci naszey, a in posterum lege caveatur, aby przy większey częsci senata conclusia zostawała, nie przy samym panu, gdyż in regno libero absolute nic statui nie może.

Doznali my tego multis experientijs, iż woysko trybu cudzoziemskiego, większy żołd biorąc nad żołnirza oyczystego y w stanowiskach, także przechodach, większe czyniąc szkody y krzywdy ludziom stanu wszelakiego, ale osobliwie czlachte w domach ich znieważaiąc y rowno z ludzmi prostego stanu uciskaiąc, y iak prędko do obozu przydzie y popis odprawi, tak zaraz niszczeie; a oficerowie o zatrzymanie żołdatow dla zyskow swoich, lubo niesłusznych, nic nie dbaią; życzą tedy woiewodztwa nasze, abysmy się wrucili ad mores antiquos y polskim zwyczaiem y trybem, ktory dotąd szczęsliwy y sławny był tey oyczyznie, woiewali, nie chowaiąc więcey ludzi trybu cudzoziemskiego nad kilku tysięcy samych draganow; oficerowie cudzoziemscy aby nie brali po zmarłych swoich żołdatach żołdu swego zasłużonego, bo to iest contra omnem aequitatem, ale aby w skarbie pro Republica te żołdy zostawały; usarska przy tym militia y armatura, iako in casum turecky y zamoyskiey woyny potrzebna, aby nie niszczała, radzic y providowac maią.

A . . . przeszłey exempla złamaney toties wiary y niedotrzymanego pokoiu przez Chmielnickiego, yż to sprawowało zaraz, po zawarciu z nim pokoiu woysk naszych rospuszczenia in unum tedy casum lub nie pewnego pokoiu, lub, iako to na oko widziemy pewniey, z tym zdraycą z woyny należy na tym, aby tak wiele, iako teraz, przy rozeysciu się z obozu iest woyska w służbie Rzeczy-pospolitey zostawało, nie suplementuiąc więcy woyska trybu cudzoziemskiego ani na takowe senatus consulta, ktoremi by takie cudzoziemskie suplementa assecurowane byli, zezwalaiąc.

A iesliby kiedykolwiek przyszło z Chmielnickim do traktatow, aby kommissarzow podawano tych, ktorzy są terrigenae et antiqui possessores w kraiach przez nich posiężonych na obmyslenie woysku prędkiey y skuteczney zapłaty, bez darownych iednak czwerci, ktore tylko za wielkie bitwy y potrzeby wygrane prawo dawac każe; także na kuchenne rotmistrzom, iakie spolnie stanow wszystkich namowa postanowi, pozwalamy; co praecustodito, aby za to kuchenne na poczty rotmistrza, porucznika, chorążego y na muzyke nic

ex numero chorągwie nie wytrącono, y żeby rotmistrze zawsze przy chorągwiach obecnemi zostawali, a żaden z rotmistrzow aby się nie ważył drugiey miec chorągwi, pogotowiu z inszego trybu ludzi; a ktorzy maią po dwie y więcey ehorągwi, aby, przy iedney, ktorą sobie obiorą, zostawaiąc, drugie ex nunc opuscili; w rachunkach skarbowych nie ma to byc przymowano, cokołwiek w skarb kładzie na uięcię woyskowych; owszem, aby ci, ktorzy brali te pieniądze, nominatim byli mianowani, expostulabunt skarbem panowie posłowie nasi; na obronę dalszą woyskiem pieniężnym y pospolitym ruszeniem pozwalamy; wszakże, ieżeli nie przyidziemy ad propria, nie możem str . . . . do ruszenia pospolitego y do żadnych podatkow.

Kozakow z Soczawy, już prawie in obsidione deficientes, kto tak snadno, czemu y zaczym powodem wypuscił, inquirendum y na winnego urgenda animadvcrsio destributiva justitia.

Iż chciwoscią ludzi niezasłużonych, ale pieniądze maiących, często, a y teraz z wielką oyczyzny szkodą, gdy tak, iako prawo chce miec, bene de Republica meriti non praemiant, a godni ludzi do usług iey beneficijs non provocant, maią wniesc nasi panowie posłowie, aby leges byli postanowione in ambiciosos, aby ten, kto co da za iakiekołwiek beneficium publicum lub utile, lub honorificum, o to w trybunale convict. . . nie tylko beneficium, ale honor y własne dobra tracili iuxta statuta de cortesianis alegenationes bonorum Reipublicae, iż detrahunt materiam praemiandi zasłużonych, abbreviant manum domini, nie maią na nie absolute pozwalac nasi panowie posłowie.

Także na nobilitatie indigenatis tym ludziom, ktorzy w woynie nie służyli, gdyż prawo tak chce miec, aby nobilitatis insignia z woiennych zasług byli dawane; officiales regni maiores y urzędnicy dworscy aby większych, niżli ym prawo pospolite y zwyczay dawny pozwala, praeminentij nie zażywali y jurisdictiy swoich szyrzey, niżeli im z prawa należy, aby nie extendowaly, osobliwie aby in negotiis Reipublicae tractandis przed ichmoscią pany senatorami nihil praesumant.

Przywileie w woiewodztwie Czernichowskim pendendibus advitalibus per modum expectative, przeciwko dawnemu prawu uproszone, także na przywileje otrzymane, aby, iako nullitati subiecta, prawem byli wniesione. Lenna tego woiewodztwa y dożywocia na nich pozostałych żon ludzi zasłużonych, ktorzy lenna mieli, aby według praw y decretow nienaruszone zostawały. A yż hac tempestate calamitatis sami obywatele tegoż woiewodztwa magna ex parte wyginęły, drudzy originały przywileie utracili,—ktokołwiek ukaże dawną niepodeyrzaną z akt ktorychkolwik swego przywileiu lub consensu oblate, albo cessią, albo też intromissią zapisaną, aby ten przy dobrach swoich zostawał.

Na umocnienie Kamienca y Smolenska pozwolic summy, iakie się będą zdały na to, proporcionalne, wszakże cale, aby niemi szafowała szlachta tychże woiewodztw dobrze osiadła.

Na indigenat xiążęciu siedmigrodzkiemu, maią li pozwolic panowie posłowie nasi, dispicient cum tota Republica, to osobliwie consideruiąc, aby ten indigenat nie wadził na potym wolney electiey krolow panow naszych, na ktorych potissimum zawisły szlacheckie naszy swobody.

Reclinatoria woiewodztwom naszym, od nieprzyiaciela posieżonym, a Republica pokazanę, yż praeter fas et fidem a Republica datam, są znowu woysku naznaczone; serio panowie posłowie nasi instabunt y do dalszych consultaciey Rzeczy-pospolitey nie przystąpią, puki to, co debet ex reclinatorijs, nam non restituet; przyszłe reclinatoria, iesli do swoich dobr nie przydziem, lege nam non cavebunt puty, puki nie przydziem do naszych woiewodztw.

Usilnie przy tym panowie posłowie nasi prosic maią jego krolewskiey mosci, pana naszego miłosciwego, aby dipploma, woiewodztwom naszym miłosciwie dane, y to, co przez nie swiętobliwie obiecał, effective zyscic raczył.

A yż xięgi naszych woiewodztw ziemskie, grodzkie zgineły, securitatem honorum et bonorum nostrorum maią nam warowac nasi panowie posłowie, reassumuiąc dawne y swiże prawa, naszemu

y Podlaskiemu woiewodztwu służące, o niepokazywaniu praw na dobra ziemskie szlacheckie, tudzież et in causis honorum, ktore dispositiey potrzebuią.

Ductores, ktorzy łanowego żołnirza mogąc nie zatrzymali y ci ktorzy go do odescia zbuntowali, aby byli sądzeni y karani.

Żałosne Wołynskiego woewodztwa ogniem y mieczem nieprzyiacielskim, także zabraniem niezliczonego plonu, spustoszone y usłane trupami pola tuteysze, cosmy na oko po goscincach y tu, około Włodzimierza, widzieli, słusznie każdego do compassiey poruszyc mogą, spytac się tedy o to, iesli et cujus coninventia, iako passim ludzie mowią y sami tatarowie poymani powiadaią, te zagony tak głęboko w Polsce zaszły y czemu przynamni stan szlachecki y ubodzy ludzie o tym nie przestrzeżeni; wołosza, ludzie fluxtae fidei, ktorych y teraz w tych zagonach tatarskich siła było, y snac oni, iako wiadomi, tak daleko in viscera regni ordę wprowadzili, aby woysku nie służyli y aby ich, według praw dawnych, nicht się chowac nie ważył, leże y statię w dobrach ziemskich dziedzicznych, yż przeciwko swiżym prawom żołnierzom są rozdane, kto się tego ważył in vilipendium legum, aby na tym seymie ex nunc sąd y kare prawne odniosł.

Zamki y starostwa ukrainne aby terrigenis possessionatis w Ukrainie były dawane, ktorzy by na tychże zamkach obecnie residowali; ynaczey, wydany przywiley, iako prawu przeciwny, aby wagi nie miał.

Cassatie infamiiy, bez quitu od strony y bez unoszenia tego w izbie poselskiey, przez constitutią otrzymane, aby ważne nie były, iako surreptitiae et irreales exorbitantiae in genere wszystkie, w dawnieyszych artykułach naszych wyrażone, a dotąd w recessach będące, aby byli na tym seymie umawiane y traktowane.

Dziękowania seymowe yż ludzi pzywodzą in odia y syła czasu biorą, niepozwalamy na żadne, oprocz samemu jego krolewskiey mosci panu naszemu, jmc panu hetmanowi, jmc panu podkanclerzemu wielkiego xięstwa Litewskiego.

Nie tayne są wszystkiey Rzeczy-pospolitey sławney pamięci jasniewielmożnego casztelana kiiowskiego w dziełach woiennych prace y odwagi, ktore ad ultima życia swego w Rrzeczy-pospolitey praestitit tempora, ktore zasługi, iż jmc pan starosta nowogrodzki, syn onegoż, continuus będąc w usłudze Rzeczy-pospolıtey, sine intermissione ad augct merita, jchmosci panowie posłowie upraszac o to będą jego krolewskiey mosci y Rzeczy-pospolitey, aby za odeszłe przez commissią dobra do Moskwy od Rzeczy-pospolitey, dobr odeszłych odniosł recompensam, ktoremu aby in vim recompensae przynamniey starostwo Ułanowskie, przez nieprzyiaciela spustoszone, w dziedzictwo obrucone było.

Starostwo Barskie yż iuż po pactach zawartych pod Żwancem przez incursią tatarską ogniem y mieczem funditus est zniesione, starac się o to jchmosc panowie posłowie będą y gorące na teraznieyszym seymie wniesc maią prozbę, aby tē juridiczne starostwo ad quadrigenium od stanowisk y przechodow żołnierskich y contributiey publicznych eliberowane było.

Archimandrią Żydyczynską yż iest z pewnych wsi y folwarkow, do archimandriey antiquitus należących, ogołocona, maią ichmosc panowie posłowie wniesc prozbę, aby, według dawnych praw, te wsi a tenutarijs albo possessoribus do teyże archimandriey przywrocone były.

Te tedy artykuły nasze a przytym prawo pospolite dawamy w ręce panom posłom naszym, fide, honore et conscientia ich obowiązuiąc, aby we wszystkiem całosci chwały Bożey dobra pospolite praw y wolnosci naszych przestrzygali, stawaiąc ruwno y trzymaiąc się spolnie z woiewodztwy, in pari calamitate z nami będącemi y tu wespoł seymik maiącemi.

Działo się we Włodzimirzu, dnia trzydziestego pierwszego miesiąca grudnia, roku tysiąc szescset pięćdziesiąt trzeciego.

У тои инъструкции подпис рук тыми словы: Jan Piasoczynski, p· n. s., jego krolewskiey mosci rotmistrz woiewodztwa Brasławskiego, marszałek, jmieniem swym y ichmosci panow kolegow

swych, marszałkow Kiiowskiego y Czernihowskiego woiewodztw, koła rycerskiego, te zgodną podałem instructią.—Teodor Humiecki, podstoli kiiowski, marszałek koła rycerskiego z woiewodztwa Kijowskiego, mp.—Stefan Iwanicki, miecznik czernihowski, marszałek koła rycerskiego woiewodztwa Czernihowskiego.

Которая то инъструкъция за поданемъ очевистым и прозбою вышейменованое особы подаваючое, а за принятем моим урядовым до книг нинешних естъ записана.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1022, л. 641, актъ 525.

CCLXXVIX.

Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ боярину Василію Бутурлину и друг., съ сообщеніемъ о своихъ переговорахъ съ послами крымскаго хана,—26 января 1654 г.

Божиею милостию великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великия і Малыя Русии самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, ближнему боярину і намѣснику тверскому Василью Васильевичу Бутурлину, околничему и намѣснику муромскому Ивану Васильевичу Олферьеву да думному дьякови Ларіону Дмитріевичу Лопухину здравія и долгоденствія отъ Господа Бога мѣти желаетъ.

Писали вы къ намъ, о чомъ крымские послы у насъ были? Ханъ прислалъ до насъ, ускаржаючися, што въ полку Богуновомъ татаръ много побито, кгды ся назадъ повернули съ ханомъ и шкоду имъ козаки учинили; и онъ просилъ, штобы ихъ не шарпано, поки перейдутъ; такъ же Керембетъ-мурза и Гассанъ-акга, съ татарами ногайскими мимо Корсунь идучи, нашимъ краемъ, абы не мѣли крывды, причинялся за ними, братерства не розриваючи; и мы отписали ханови, же бы татаре мимоходомъ хри-

стіанъ нашихъ не шарпали и шкоды не чинили, а, коли причину дадуть і крывды чинить людемъ нашимъ будутъ, мы за христіанъ своихъ уймемося и отъ Бога искати помочи будемъ. Се вашимъ милостямъ извѣстивше, здравъствовати и друголюбствовати вамъ паки желаемъ.

Зъ Чигирина, 26 генваря року 1654.

Вашимъ милостямъ во всемъ жычливый приятель и слуга Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Главн. Москов. архивъ мин. иностр. дѣлъ: подлинныя малороссійкія грамоты за 1654 г., по реестру № 45.

ССХС.

Переводъ писемъ, полученныхъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ отъ турецкаго визиря и намѣстниковъ бѣлгородскаго и силистрійскаго, — въ началѣ 1654 г.

1. Письмо бѣлгородскаго намѣстника Сулеймана-аги къ гетману Богдану Хмельницкому, съ обѣщаніемъ ходатайствовать о помощи передъ великимъ визиремъ и новымъ крымскимъ ханомъ Махметъ-гиреемъ.

Переводъ зъ грамоты, что пишетъ белогородской намѣсникъ Сулейманъ-ага гетману Богдану Хмельницкому.

Благодатному другу нашему, гетману Богдану Хмельницкому, съ любовію поклонъ. Какъ тебя Богъ милуетъ? А после дружелюбнаго поздравленія буди вѣдомо: зъ грамотою твоею люди твои приѣхали; а что въ твоей грамотѣ написано, и то намъ вѣдомо учинилось; противъ прежние твоей дружбы станемъ здѣсь промышлять; только о здѣшней Украинѣ весь указъ у везиря; велено про здѣшнюю сторону вѣдать чеснѣйшему везирѣву величеству; и мы съ Сеферь-бѣкомъ межъ себя поговорили, чтобъ

временемъ о твоихъ дѣлехъ доложить везирю, а безъ докладу намъ дѣлать не умѣть; что онъ укажетъ, по тому станемъ промышлять. А въ твоей грамоте писано,—просимъ помочи; и намъ такое дѣло собою дѣлать и помочи дать не умѣть. А нынѣ отъ благосчасного великого государя отпущенъ въ Крымъ царемъ Магометъ-гирѣй царь; дастъ Богъ о твоемъ дѣлѣ о помочи учнемъ ему бити челомъ и упрашивать. А я, другъ твой, и Сеферъ-бѣкъ, другъ вашъ, радъ вамъ помогать. А что въ вашей сторонѣ будетъ вестей, и ты бъ прислалъ къ намъ отъ себя человѣка и вѣдомо намъ учинилъ, потому станемъ мы въ сѣй сторонѣ промыслъ держать.

А назади грамоты въ печати написано: рабъ Божій Сулейманъ.

2. Письмо турецкаго визиря Махметъ-паши къ гетману Богдану Хмельницкому, съ увѣдомленіемъ о распоряженіи султана относительно помощи гетману, съ увѣреніемъ въ милости къ нему султана и съ совѣтомъ пребывать въ вѣрноподданствѣ послѣднему.

Переводъ зъ грамоты, что пишетъ Запорожскаго войска къ гетману къ Богдану Хмелницкому турскаго салтана везирь Магметъ-паша.

Въ Исусове законе избранному, въ Месѣеве законе вельможному, назарѣемъ желанья подателю, Запорожскаго войска гетману, другу нашему Богдану Хмелницкому, сосѣдное дружелюбное поздравленье. Потомъ вы, другъ нашъ, присылали къ благосчасному нашему великому государю добрыхъ годныхъ людей зъ грамотою своею; а въ грамоте вашей написано, что вы учинились для благосчаснаго и великаго государя нашего подъ его высокою рукою въ прямомъ холопствѣ безотступно, а напередъ сего посланъ къ вамъ часной мутафаръ Кумаиматъ-ага; и ныне де вы отпустить его не успѣли, потому что идете вы на недруга. И аже дастъ Богъ съ недругомъ управитеся и будете въ своихъ мѣстахъ, и вы де пришлете благосчасному къ ве . . . . сного великого госу-

даря нашего подданнымъ велможнымъ его помочь и на недруга дѣ одолѣнье; всегда государя нашего подданные отъ радости вотщи не бываютъ; достоитъ и тебѣ, другу нашему, съ ратными твоими людьми, будучи у великого государя нашего въ прямомъ холопствѣ, всякаго добра получить, и недруга одолѣть, и въ покое быть. Да писали вы о походе селистрійского паши, и преже сего благосчасного великого государя нашего повелѣнье крымскому Ислам-гирѣеву цареву величеству послано, чтобъ онъ со многими крымскими ратными людьми шелъ къ вамъ на помочь, и белогородскимъ . . . . ромъ, и доброчынскимъ ратнымъ людемъ итти имъ велѣно-жъ; а салистрійскому паше такъ же велено быть готову и, смотря по времени, указано ему итти, смотря по дѣлу; и въ толь безгодное время сынъ твой пришелъ къ мутьянскому воеводе и учинилъ съ волошскимъ воеводою ссору, и для того селистрейской паша не пошелъ, потому что довелось въ то время со всѣхъ четырехъ сторонъ быть опасну. И ныне тебѣ, другу нашему, будучи у великого государя нашего, надо всѣми мусулманскими государи у государя высокомѣсного его порога, по челобитью своему въ крѣпкомъ холопствѣ, не лишенъ будешь всякого добра, и всякое ваше прошенье вотче не будетъ, но и свыше всѣхъ окрестныхъ подданныхъ своихъ вамъ его государская милость будетъ; а какъ на васъ, на друга, наступитъ, и въ то потребное время помочь вамъ будетъ; ево великого государя милость къ вамъ есть, і вы-бъ его государской милости были надежны. И быть де вамъ въ крѣпкомъ холопствѣ, и . . . . нашего Магметъ-агу отпустить, и про свою правду и холопство отписать, а ратныхъ своихъ людей, и волошскихъ, и мутьянскихъ, и иныхъ государствъ людей никому никуда отпуску не указано; о томъ заказано на-крепко.

Писана грамота въ Константинополѣ.

А на сторонѣ на поле въ печати написано: Рабъ Божей Магметъ.

3. Письмо силистрійскаго намѣстника Сіяушъ-паши къ Богдану Хмельницкому, съ извѣщеніемъ о назначеніи его, паши, намѣстникомъ, съ благодарностью за присланное письмо и съ отзывомъ о послѣ Хмельницкаго Демьянѣ, какъ человѣкѣ умномъ и преданномъ гетману.

Переводъ зъ грамоты, что писалъ турского салтана силистрейской Сіаушъ-паша Запорожского войска къ гетману къ Богдану Хмелницкому.

Въ Исусовее законе избранному, въ Месиеве законе велможному, любительному другу нашему гетману любительное поздравленье. Дай Богъ и вамъ многолѣтное здоровье и сердечное утешенье! А про насъ изволишь вѣдать, и мы Божиею милостию въ добромъ здоровье! Благосчасной, величайшей, храброй, велеможной государь нашъ меня, друга вашего, пожаловалъ—велѣлъ быть въ сей сторонѣ намѣстникомъ, и я учинился вамъ сосѣдомъ; для того вамъ сю любительную грамоту писалъ и вѣдомо чиню; а что прислали вы къ намъ любительную свою грамоту зъ Демкою и о чемъ въ той своей любительной грамоте къ намъ писали, и то намъ вѣдомо учинилось. Писали вы о дружбе и о любви; что зъ Демкою приказывали словесно, и мы у него выслушали. Да прежъ того, какъ мы пришли къ вамъ въ сосѣди, і вы къ намъ человѣка своего прислали и дружбу и любовь свою вѣдомо намъ чинили; а мы, другъ вашъ, наипаче желаючи дружбу, къ вамъ пишемъ; а Демка человѣкъ умной и смышленой; благосчасному великому государю нашему, ево высокомѣсному порогу, будетъ такова человѣка пришлете, годенъ будетъ, потому что про все разумѣетъ и отвѣтъ дати знаетъ і всякое ему дѣло за обычай; и я видѣлъ въ немъ, что онъ тебѣ радѣтеленъ и добра хочетъ; і какъ онъ къ вамъ будетъ, и вы, другъ нашъ, или ваши вѣдомые нарочитые люди выразумѣете, въ чемъ добро, въ чемъ худо; а куда посланъ будетъ, и про него къ вамъ друзья отпишутъ, а мы къ вамъ пошлемъ после сего доброго и вѣрного человѣка агу своего и обо всемъ съ нимъ къ вамъ прикажемъ; и

какъ онъ у васъ будетъ и обо всемъ съ вами переговоритъ і вѣдомо вамъ учинитъ, какъ къ нашей дружбе пристойно, такъ будеть и совершено; да і впредь о своемъ здоровье, о тамошнихъ дѣлехъ къ намъ въ любительныхъ своихъ грамотахъ по часту пиши, а мы ваше здоровье слышеть всегда желаемъ.

4. Письмо силистрійскаго намѣстника Сіяушъ-паши къ гетману Богдану Хмельницкому, съ увѣдомленіемъ, что онъ доведетъ до свѣдѣнія султана о его готовности вступить въ подданство къ нему и съ обѣщаніемъ защиты гетману отъ его сосѣдей.

Переводъ зъ грамоты, что пишетъ турскаго салтана салистрейской намѣстникъ Сіявушъ-паша Запорожскаго войска къ гетману къ Богдану Хмелницкому.

Въ Исусове законе избранному, въ Месиеве вѣре вельможному, назарѣемъ желаня исполнителю, любительному другу нашему гетману любительное поздравленіе. Соверши Богъ дела ваши добромъ, дай Богъ тебѣ многолѣтное здоровье; а будетъ про насъ спросишь, и мы далъ Богъ здоровы, да буді вамъ вѣдомо; присылалъ ты, другъ нашъ, къ намъ напередъ сего съ любительною своею грамотою холопа своего Демку. И мы обо всякомъ добромъ дѣле съ нимъ, холопомъ твоимъ Демкою, приказали къ тебѣ. Да и о томъ тебѣ вѣдомо учинили, что хотимъ къ тебѣ, другу нашему, послати нарошно доброго чесного своего человѣка агу зъ грамотою; и ныне послали мы къ тебѣ, другу нашему, зъ грамотою чесного и доброго человѣка своего Юнусъ-агу, а съ нимъ послали къ тебѣ въ поминкахъ конь доброй; а въ прежней твоей, друга нашего, грамоте написано, что вы учинилися у благосчасного у великого государя нашего подъ его высокою рукою въ холопствѣ, и войну де вы всчали по его благодати. И вы у насъ просите, что бъ мы про ваше холопство великому благосчасному великому государю нашему вѣдомо учинили. И мы по

той вашей грамоте и по изуснымъ рѣчемъ вашимь, что вы приказывали съ человѣкомъ своимъ зъ Демкою рѣчью благосчасному великому государю нашему про ваше писмо и прошенье вѣдомо чинилъ, что вы учинилися подъ его высокою рукою въ холопствѣ и ко всякому добру и къ прибыли вашей я радѣю; а которые окрестные вельможи бьютъ челомъ и бываютъ подъ его великого государя нашего высокою рукою въ подданстве, и они какъ бываютъ въ покое и въ береженье отъ окрестныхъ своихъ недруговъ, про то всѣмъ явно вѣдомо. Вначалѣ король учинился подъ его великого государя нашего высокою рукою вѣренъ и билъ челомъ данью, и благосчасный государь нашъ его пожаловалъ вѣчно, нерушимо королемъ и удѣломъ и знаменемъ. И немецкие, и полской, и мажарской короли, не имѣя о себѣ и о государствахъ своихъ мочи, били челомъ благосчасному великому государю нашему въ холопство, и они до днесь какой себѣ покой имѣютъ, про то вамъ самимъ вѣдомо. И вамъ бы, любительному другу нашему, къ благосчасному великому государю нашему быть вѣрнымъ; что у васъ случилося поминками, челомъ ударить, и тогда недруги ваши на васъ по прежнему наступати и посегать не будутъ. И будетъ вы, любитсльной другъ нашъ, похотите благосчасному великому государю нашему поминками челомъ ударить и подъ его высокою рукою быть въ холопствѣ; и мы, другъ вашъ, о вашемъ дѣле радѣть учнемъ, какъ вамъ годно. А благосчасной великой государь нашъ васъ пожалуетъ намѣстничествомъ и удѣломъ и знамя пришлетъ, въ томъ я имаюся. А нынешней посланной нашъ ага доброй и вѣрной человѣкъ и словесно съ нимъ къ вамъ приказано, и тебѣ бъ грамоте нашей, и его словеснымъ рѣчемъ вѣрить, и о всемъ къ намъ отписать; и я по вашей дружбѣ о всемъ отпишу благосчасному великому государю нашему, и по вашей къ намъ дружбе нѣсколько добра обрящешь. Да вѣдомо намъ учинилось, что вы, другъ нашъ, къ высокомѣсному порогу послали людей своихъ и тамъ ожидаютъ отъ насъ вестей, и вамъ бы, другу нашему, посланого нашего агу отпустить къ намъ вскоре не

задержавъ, а съ нимъ къ намъ прислать доброго своего человѣка и о всемъ отписать, а мы учнемъ по вашему желанью радѣть, чтобъ межъ нами дружба множилася.

5. Письмо силистрійскаго намѣстника Сіявушъ-паши къ гетману Богдану Хмельницкому, съ выраженіемъ дружбы и съ благодарностью за готавность его удерживать донскихъ козаковъ отъ походовъ на Черное море, но съ упрекомъ за совершенный этими козаками набѣгъ, вопреки его обѣщаніямъ.

Переводъ зъ грамоты, что прислалъ силистрейской Сіавушъ-паша Запорожскаго войска къ гетману къ Богдану Хмелницкому.

Въ Исусове законе избранному, въ Месиеве законе велможному, любителному другу и сосѣду гетману дружелюбное поздравленье. Божиею милостию мы здѣ въ добромъ здоровье. Какъ васъ Богъ милуетъ? здорово ли живете? подай Богъ и вамъ доброе пребыванье, сердешное утешенье! Да прежъ сего посланъ былъ нашъ человѣкъ къ вамъ, и вы, другъ нашъ, писали съ нимъ къ намъ, другу своему грамоту, и та грамота до насъ дошла. А писано въ той твоей грамоте о дружбе и о любви; и то мы все выразумимъ благосчасному великому государю нашему работою; а въ свей работе, въ чемъ доведетца вамъ помагать, и мы въ помочи не оскудеваемъ. Да въ грамоте-жъ вашей написано, что-бъ мажарской король, и мутьянской, и буданской воеводы недругу вашему, полскому королю, помочи не чинили, а съ царевымъ бы величествомъ дружбы не урвать, и ему вѣдомо бъ намъ чинить, чтобъ въ надобное время по нашей дружбѣ тебѣ помочь чинилъ. А вы подручныхъ своихъ непровскихъ казаковъ учнете держать въ уйму, а донскихъ казаковъ на Черное море не пропустите не токмо что стругами, ни лодками; хотя вѣрами розны, едыному Богу вѣруете. Да прежъ сего присылали вы человѣка своего, и тотъ вамъ человѣкъ отпущенъ, и ваша дружба и любовь стало вѣрна. И мы правду вашу, и работу, и письмо благосчасному и благодатному нашему великому государю, ево высокомѣ-

сному порогу, вѣдомо чинилъ, и мажарскому королю, и мутьянскому, и буданскому воеводамъ нарочно людей послали, чтобъ сіево числа они полскому королю помочи не чинили; а толко будетъ одинъ человѣкъ изъ нихъ въ полскихъ людехъ будетъ, и имъ быть въ кручине,—съ крепкимъ заказомъ приказываемъ; и они помочи чинить не будутъ. Да до приѣзду царева величества Калгѣ царевичу и началнымъ людемъ отъ себя писалъ, чтобъ они тебя, друга нашего, не пометали, дружбу и помочь чинили свыше прежнего; а сами мы, другъ нашъ, поѣхали около Черннаго мора въ поморскіе мѣста объезжать и хотѣли къ вашей Украине на помочь итить вскоре, вѣрючи вашему писму, что вы писали, не токмо стругами и въ лоткахъ не хотѣли пропустить на Черное море. И на Черное море нѣсколько стругов вышло, поморские мѣста повоевали и многой полонъ поимали, и къ нашимъ мѣстомъ привертывались, и у насъ имъ не удалось; и ваше, друга нашего, писмо стало неправедно; того дни чаяли дружбе нашей прибавленья и помочи вамъ чинить хотѣли, и въ то время ваше писмо учинилось не право, и та неправда къ дружбѣ непристойна; толко бъ вашему писму мнѣ вѣрить и быть въ оплошке, и мнѣ было другу вашему быть худу; толко мы хотя къ тебѣ дружбу свою исполнить, какъ виделся съ царевымъ величествомъ, говорилъ о всемъ добромъ и о тебѣ приказывалъ, чтобъ онъ отъ тебя не отставалъ, во всемъ тебѣ дружбу и помочь чинилъ, и онъ по моему прошенью рекся во всемъ тебѣ свыше прежняго добро дѣлати; а онъ, царь, ко мнѣ прежъ сего добръ былъ, а ныне наипаче прежняго добръ учинился, да дружбу свою тебѣ не оскудѣваю. А только будетъ донскіе казаки васъ не слушаютъ, и вамъ-бы про то намъ писать, и мы бъ то вѣдали, хто намъ другъ, хто недругъ. А ныне мы послали къ вамъ съ сею грамотою Бекиръ-агу, і вамъ-бы его не задержавъ къ намъ отпустить, и о всемъ къ намъ писать и вѣдомо чинить, и рѣчью къ вамъ съ нимъ приказано съ посланымъ нашимъ агою, і вамъ-бы ево отпустить къ намъ не задержавъ вскоре.

6. Письмо силистрійского намѣстника Сіяушъ-паши къ гетману Богдану Хмельницкому, съ выраженіемъ дружбы и съ обѣщаніемъ помощи.

Переводъ зъ грамоты, что пишетъ турского царя Сіявушъ-паша Запорожского войска къ гетману къ Богданv Хмелницкому.

Въ Исусове законе избранному, назарѣемъ желанья исполнителю, любителъному другу гетману. Управъ Богъ всякое твое дѣло добромъ! а толко про насъ спросишь,—по се время далъ Богъ здоровье; спрашиваемъ про ваше, друга нашего, здоровье, какъ Богъ милуетъ? дай Богъ тебѣ многолѣтное здоровье! А после поздравленья объявляемъ, чтобъ тебѣ прежней дружбы и любви не отставить,—желали про твое здоровье слышать; и въ то время пришолъ отъ васъ съ любителною грамотою человѣкъ вашъ, и вѣдомо намъ учинилось: пишешь ты для ратныхъ людей; и по указу государя нашего белогородскимъ людемъ и кочевнымъ татарамъ готовымъ быть давно приказано; и они ныне готовы, толко ныне де еще трава не поспѣла; чаю, затѣмъ промешкаю; отъ нынешнего дни однолишно передние люди къ вамъ приезжать будутъ, а чаютъ, что несколки люди къ вамъ пришли, а впредь крепкой заказъ учинимъ. А о чемъ ко мнѣ, другу своему, учнешь писать, отъ насъ указу не будетъ; станемъ промышлять надобное твое дѣло; забвенія у насъ не будетъ, и тебѣ бы въ томъ кручины не держать и быть съ нами въ дружбе. Да напередъ сего отъ васъ, друга нашего, послы пришли въ Царь-городъ; толко тамъ иные дѣла зашли, затѣмъ посолъ вашъ мешкалъ; а какъ онъ къ намъ будетъ, и мы велимъ отпустить не замешкавъ. А прежнего нашего посла, толко по се время не отпущенъ, и вамъ бы его не задержавъ отпустить. Съ тѣмъ грамота писана.

Главн. Москов. архивъ министерства иностр. дѣлъ; дѣла польскія, св. 89, л. рег. 169, № 14.

CCLXXXI.

Заявленіе отъ имени грабовецкаго старосты Станислава Сарбіевскаго о сожженіи и разграбленіи татарами города Устилуга и уводѣ въ плѣнъ многихъ жителей.—30 марта 1654 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесят четвертого, месеца марца тридцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевское милости володимерском, передо мъною, Станиславомъ Лыховъским, бурkграбим замъку володимерского, и книгами нинешъними кгродскими старостинскими, становъши очевисто, урожоный его милост панъ Александер Ковалевъский, маючи при собе возного, урядови тутошънему добре знаемого, на йия Сидора Кошулъчика, именем велможного его милости пана Станислава з Сарбиева Сарбиевъского, старосты кграбовецъкого, корытъницкого, яко опекуна ее милости панъны Аньны Лысаковъское, в тые слова занеслъ манифестацию теперешънюю: Которая великую частъ Речи-Посполитой дотъкнула презъ мечъ татарский каламитас, дотъкнула тежъ и Устилуг, маетности ее милости панъны Лысаковъское, в диспозиции на тотъ часъ его милости пана Станислава Сарбиевъского, старосты кграбовецъкого, будучое, з великою уймою провенътовъ и пожитковъ тое маетности; меновите, року прошлого дня двадцат третего децембрис, тисеча шестсотъ пятдесятъ третего, пришли татарове тымъ шлякомъ од Володимера и, становъши у в Устилугу кошом, загоны роспустили; на которые три дни чекаючи, наперед гумно з стодолами, з шпихлирами, з оборами, з стайнями и с коморками хлопскими, которых были в дворе, перед жолнирами се ухиляючи, набудовали и лямус панъский до сченту спалили; в гумъне жита в копахъ озимого...... (слѣдуетъ перечень заграбленнаго имущества) етъ алиа мулъта ет омниа, што до спряту домового и до господарства належитъ, неприятелъ все то одно забралъ, другое до сченъту попалил. А надто, в лямусе некоторые справы и мунименъта и антиквитатес, до тое

маетъности служачие, которые се в так продким разе увезти не могли, все то в попелъ се обернуло; в томъ же гумъне дворскимъ вси збожа хлопъские, которые были для ухороненя се од жолнировъ позвозили, вси ораз с панъским попаленые, корчма на Залужу, коштом его милости пана старости кграбовецкого по козакахъ збудованая, спаленая, шпихлировъ тридцат три, халупъ згорило двадцат три, людей взято шестдесятъ осмъ, воловъ взято сорокъ чотыри, коний взято осмъ; гуси дворские, кури, каплуны вси, што ихъ было. Што все ижъ такъ естъ, а не иначей, тот же возный взвышъпомененый очевисто созналъ, ижъ тые попелиска тых погорилиск розных менование, при двох шляхте видили, а о инъшихъ шкодахъ и людях забраных од громады, которая для инъквизиции зведеная была, слышели и для того тот же взвышъпомененый панъ Алексанъдер Ковалевъский, прекавендо индемнитати помененого его милости пана старосты кграбовецкого, итерумъ атъкве итерумъ манифестатур, и просилъ, абы то до книг кгродскихъ володимерскихъ принято было; што, за слушную речъ принято и записано естъ.

У тое манифестации подпис руки тыми словы: Alexander Kowalewskij, mp. Што все для памети до книгъ нинешъныхъ естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1022, л. 20 об., актъ 13.

CCLXXXII.

Рѣшеніе владимірскаго гродскаго суда по жалобѣ вдовы дв. Варвары Бонковской о грабежѣ ея имущества, нанесеніи ей тяжкихъ ранъ, разогнаніи дѣтей и друг. насиліяхъ, причиненныхъ администраторами, полковникомъ и козаками м. Котельни коронного подчашого Яна Замойскаго,—9 мая 1654 г.

Року тисеча шестсотъ пятдесят четвертого, месеца мая девятого дня.

На рочъках судовых кгродских володимерских, од дня тридцатого месеца априля в року звышъ на акъте менованом припа-

лых и судовне одправоватъ зачатых, перед нами, Балтазаромъ з Раец Раецкимъ подстаростимъ, а Якубомъ Войною-Оранъскимъ судею, урядниками судовыми кгродскими володимерскими, приточилася справа з реестру судового, за приволанемъ возного шляхетъного Грегорого Блонъского, межи урожоными их милостю панею Барбарою Вонкгровъского Анъдреевою Бонъковскою, малжонкою, позосталою вдовою, Антонимъ сыномъ и Зофиею цоркою Бонковъскими, яко летъ немаючими, с притомъностю опекуновъ их, водлугъ права имъ належачих, поводами, а урожоными его милостю паномъ Людвикомъ Ворошиломъ, Жикгмунътомъ Чарнецъким, велевладцами и администраторами добръ Котеленъских, Михаломъ Крисою, пулковъникомъ и реиментаромъ козаков, з волости Котеленъскои згромажоными, слугами ясневелможного Яна Замойского, подчашого коронъного, калуского, речицъкого старосты, дедича добр котеленъскихъ, Анъдреемъ Лушовъскимъ, врядникомъ котеленъскимъ, слугою рукодайнымъ пана Чарноцъкого, позваными, за позвом кгродским володимерскимъ, од поводов по позваных на рочъки теперешъные в справе нижей менованой выданымъ, который за поднесенемъ стороны поводовое у суду был читан и такъ се в собе маетъ: Даниелъ на Несвичу Стемъпковский, володимерский etc. староста, урожонымъ Людвикови Ворошилови, Жикгъмунътови Чаръноцкому, велевладцомъ и администраторомъ добр Котеленъских, Михалови Крисе, пулковъникови и реиментарови козаковъ з волости котеленъское згромажоных слугам ясневелможного Яна Замойского, подчашого коронъного, калусъского, речицъкого старосты, дедича добр котеленъских, Анъдрееви Кумовъскому, урядникови котеленъскому, слузе рукодайному пана Чаръноцкого, зо всих добр его милости лежачих рухомых и з сумъ пинежных, гдеколвекъ през вас маючих, владзою его корололевскои милости, а повагою моею старостинъскою росъсказуемо, абысъте ваша милостъ перед судомъ моимъ кгродским володимерскимъ, нарочъках кгродских, од дня тридцатого месеца квитъня в року теперешънемъ, тисеча шестсотъ пятдесят

четверътомъ, в замъку володимеръскомъ сужоные будутъ, и кгды тая справа порядкомъ инъших справъ приволана и сужона будетъ, сами объличне и завите стали на инъстанцию инъстикгатора судовъ трыбуналских любелских и правъное попарте урожоых их милости панее Барбары Вонкровъского Анъдреевое Бонъковъское малъжонки, позосъталое вдовы, Анътоного сына и Зофии цорки Бонъковъских, яко летъ немаючих, с притомъностю опекуновъ их, водлугъ права имъ належачих, которые, оджививляючи справу теперешънюю по зошломъ небожчику урожономъ Бонковъскимъ, яко сукъцессорес легитими до готового позву, през тогож небожчика в той справе выданого, а для смерти и зойстя с того света не прозеквованого, частю тежъ для войны и ребеллии козацъкое, для которое акторове з домовъ своих и краевъ украинъных, яко з небезпеченъства великого и кгвалътовного, уходити мусили и до кгродов тамошъных, меновите, воеводства Киевъского, нулля рационе адитусъ патуитъ, вашу милост позывают до всказаня на вашу милост през суд наш головъный трибуналский любелский винъ правныхъ, за учинокъ нижей менованый, през вашу милост пополненый, годных, о то, ижъ ваша милост, будучи велевладцами и администраторами добр Котеленъскихъ, маетности дедичъное ясневелможного старосты калусъкого, препомъневши срокгости права посполитого, не погледаючи ничого на вины противко таковымъ сурово описаные, што ведати зъ якого претекъсту ет куюс инъстинкту, чили з домыслу своего, чили знатъ уже ексъ мандато ясъневолможного пана своего, конътра омне юсъ етъ фас, взрушаючи покой посполитый и суседский, в року близко прошломъ, месеца новембра двадцатого дня, зобравши чловека до пултору сотъ з волости Котеленъское, арматимъ катерватим на добра и село Куйловъку и Маркову Волицу, державы поводовъ, смели и важилисе тых всих нижейписаных особъ служалых козаковъ, дракгановъ и бояровъ, меновите: Сулименка Кузму, Олекъсенка Костюка, Кривала, Ситъка, Костера, Кирика Терещенъка, Гриценъка, Гонъчаренъка, Васъка войта зъ Нового Места, Луцика,

Федора Бояренъка, Пловаку войта другого, Богдана кушнера, Миска кушнера, Лукашенъка, Гайдченъка, Лаймъченъка, Кушнеренъка, сыновъ Скоробогатъчиковъ, Петра мельника, Дорошенъка, мелъника Андриенъка, Иванъчука, Дацика, Гаврилъкового сына, Бакая Германа, Миска Геревъченя, Колесъниченъка, сыновъ Юхимовых, Олейниченъка Хведора, Садла, Заячиковъ Павла мечъника, Мисъка Павлового брата, кравъца Самойленъка, Рудъченковъ, Онацъка зятя Скибиного, Скибу Гулата, Тараса Гриценъка, брата Тарасового Стефана, Колесъниченъка Андрея Вакулу швакгра Гайдукового, будника Маненъка из сынами, Демъченъка другого з футора, Боренченъка, Олексиенъка, Нестеренъка Мартина зятя ковалевого, Дибика Яцъка, Быбъка Павла, Юрченъка Даниеля, Яцъка Прийму, Уласа, Анъдрея рымара, Михна, Мартина, Михна Ярмолку зятя Ярошчишиное, Романа, Анъдрея Великого, Гришъка Новака, Ничипора брата Новакового, Васъка Малецкого слюсара, Марка коваля, Мисъка Шахворошенъка, Басисъту Чапенъка теслий, Федора, сыновъ Якимишиныхъ и инъшихъ месчанъ и подданых котеленских, вашои милости де номине ет кокгномине лепей ведомых и знаемых, которых имена и прозвиска за взятем ведомости оных на термине часу права спецификабунтур наслати и росказовати; которие насланъци з росказаня администраторовъ и природцовъ своихъ, постъ габито тиморе Деи етъ секуритате домесътика постъ габита, волю и росказанъе панов своих старших выконываючи, армата ману гостилитер на добра вышъменованые, то естъ, впередъ на село Куйловъку наехавши и окрикъ, татарскимъ голосом волаючи, учинивъшы, в розсыпъку вси по селе менованом и по халупах, подданых тамошных лапаючи, удалисе; которых крикъ и галасъ, и стрелянъе поводове малъжонъкове и подданые их услышавъши, не ведаючи ни о чомъ, а розумеючи быти инъкурсумъ гостилем репенътинумъ, стривожившисе, о целости здоровъя своего мыслечи, уходити з дому почали, а такъ самъ небожчикъ актор безъ усего, инермисъ и без жадное брони, толко в кожуху, коня допадши

од возници собе даного, в поле уходил; а сама пани Бонъковская актриксъ на возокъ се, што прудшей добравшы, такъже з дому и зъ села в поле уходила зо страху; што кгды вышъписаные козаки, подданые котеленъские, постерегъли, никоторые з них за помененымъ акторомъ в погоню руцилисе, а догоняючи, з луковъ, з самопаловъ за нимъ стреляючи, далеко в поле ку селу Липъкомъ гонили, хотечи оного конечъне поконати и живота позбавити, который за охроною Босъкою ледве до Липокъ до урожоного Сбетинъского уйшол; а кгды не угонили, перехвалки на здоровъе повода чинили, обецуючи его неживити; тамъ же никорие наезници, самую поводку уходячую заскочивъши, стрелъбу свою, самопалы, особливе три козаки до боку се прикладали, хотечи ее росътреляти и забити; и кгды бы не оденъ с тых же насланъцовъ оную не зборонилъ и од забойства не затрималъ, певне бы ее неживили; где тамъ же на томъ месъцу, где ее заскочили у мостъка за селомъ Куйловкою, не маючи жадного баченя и респекъту на ее станъ шляхецъкий и плотъ белоголовскую, пинезей шукаючи, завитъе з нее зруцили и, з кожуха одаршн. пинезей презъ червоных золотых семъсотъ и десеть инъ вимъ преде етъ сполии, непристойною здобичъю, у поводъки выдерли, тамъ же без милосердъя збили, зранили и здеспектъовали, и разовъ немало синих спухълых по розных тела члонъках обухами и топорисъками оной позадавали, для которого збитъя такъ срокгого вечною каликою на здоровъю сама поводка зоставати муситъ, которая в тот часъ, з перестраху утекаючи, здоровъе порушити и зорвати мусила и аж в болотах здоровъе свое заховала; дети засъ акъторовъ, утекаючи розно, мало се не потопили зо страху великого и аж въ хоробу повпадали, яко о томъ объдукъция возного ширей в собе обмовляетъ; и такъ акторку здебилитованую матрону на томъ же местцу у мостку надъ Куйловкою збито и здесъпектовано покинули и коня, на которомъ уходила, з воза ее выпрягъши, сами с таковою здобичъю до села менованого Куйловъки, спе ултериорисъ преде фрети, повернули; тамъ

же никоторые з них подданых тамошъных куйловъских и Марковое Волицы били, мордовали, а никоторые быдла и кони, такъ селские, яко и дворские, такъ в селе, яко и на поляхъ, в способъ непристойное чаты и здобычи займовали и уганяли, яко о томъ протестация, достаточъне и ширей ео номине учиненая, веспол з объдукциею ран и разовъ на подданых акторовъ през возного оффициозе огледаных, также и реестр заберовъ быдла, коней и шкод починеных ширей опеваетъ и яко на термине часу права показано и декляровано будетъ. А такъ абысте ваша милост перед судом нашим головным трибуналскимъ короннымъ любелскимъ стали и винамъ правнымъ, за выступокъ вышънаписаный заслужонымъ, прислухали се и на то все, яко ваша милост часу права през поводовъ доведено и объяснено будетъ, судовъне одъповедаючи, усправедливилисе. Писанъ у Володимеру, генъвара дня тринадъцетого, року тисеча шестсотъ пятъдесятъ четвертого. А по поднесеню и прочитаню того позву сторона поводовая просила и домовляла ся, доведши термину реляциею возного, абы позваным на тот поднесеный позовъ справоватисе наказано было. Умоцованый позваное стороны, заховавши собе вси обороны правъные, до тое справы належачие, поневаж повод одному з позваных, его милости пану Людвикови Ворошилови, подъчашему киевъскому, яко урядникови земъскому, такъ яко статутъ кажетъ, титулу зупольного не доложилъ в позве и адъ инъстанциамъ инстикгатора не тутошъного суду кгродского володимерского, але суду головъного трибуналу любелского позывает, такъже позовъ свой тымъ конклюдуетъ, иж не перед судомъ головным трибуналскимъ любелскимъ ставати и справовати в позве своемъ кажетъ. Теды с тых выжей помененых раций терминъ од суду того ексципуетъ, просечи, абы позваная сторона од термину уволнена была, серватисъ сиби де юре серванъдисъ. Которых контроверсий их суд нинешъный кгродский володимерский поводовъ, панее Бонъковское и потомъков ее милости, презъ самую панюю Бонъковскую очевисто, а позваное, панов Ворошила, Чаръноцкого и Крису, през

шляхетъного Яна Бялъковского, до суду своего вношоных, выслухавши, термину быти в той справе не узнаетъ. Од которого декрету сторона поводовая до суду головъного трибуналу коронъного любелского апелевала; суд ей, тое апеляции допустивъши, терминъ за нею перед менованым судомъ головънымъ трибуналъскимъ коронънымъ, в Люблине одправуючимъсе, межи справами трыбуналскими коньсерватными воеводствъ Киевъского, Волынъского, Браславъского и Черниговъского, напервей по дате того декрету и выстю шести неделъ, до суженя припадаючими и судячимисе, обомъ сторонамъ ку росъправе правъной завитый, без припозву складаетъ и зоховуетъ и имъ декретомъ зложилъ и заховалъ. Што все для памети до книгъ естъ записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1022 л. 1203, актъ 941.

CCLXXXIII.

Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ увѣдомленіемъ о готовности шведскаго правительства оказать помощь козацкому войску и о намѣреніи польскаго короля войти въ союзъ съ турками и татарами,—8 іюля 1654 г.

Божиею милостию великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великия и Малыя Русии самодержцу, московскому, киевскому, владимирскому, новгородцкому, царю казанскому, царю астраханскому, царю сибирскому, государю псковскому и великому князю тверскому, югорскому, пермскому, вятцкому, болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода, Низовское земли, черниговскому, резанскому, ростовскому, ярославскому, белоозерскому, удорскому, обдорскому, кондинскому, и всея сиверныя страны повелителю и государю, Иверские земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинские земли, черкаскихъ и горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ, и сѣвернымъ

отчичу, и дѣдичу, и наслѣднику, и государю, и обладателю, вашему царскому величеству,—Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, до лица земли низко чоломъ бьемъ.

Служачи мы попряму, яко вѣрныи подданныи, твоему царскому величеству теперь, якие кольвекъ маемъ вѣсти, твоему царскому величеству пересылаемъ, особливе же вѣсть потѣшная пришла зъ земли Шведское черезъ велебного отца Даниила, кгречина, одъ Гиеронима Радзѣевского, бывшого подканцлѣрого земли Полское; который то Гиеронимъ Радзеевъскій, передъ лѣтъ килка за наступленьемъ на себе Яна-Казимера, короля полского, и сенаторовъ его, зоставивши жону, дѣти и всѣ маетности, до земли Шведское уходити мусилъ, где и теперь зостаетъ и великую маетъ тамъ одъ королевое тамошнее шведское ласку; а довѣдавшисе о томъ, што есмо се поддали подъ крѣпкую и высокую твоего царского величества руку, прислалъ къ намъ того отца Даниила такъ одъ королевое самое шведское, яко и одъ себе, Гиеронима Радзеевского, зъ своею приязнью, и хотячи зъ нами въ совѣте жити, да и теперь противко неприятелей ляховъ зъ войсками королевое шведское намъ на помощь итить маетъ зъ многими ратми, осемдесятми тысящми людей, черезъ Прусы и Лифлянты; зачимъ мы, Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, о томъ обрадовавшисе, того отца Даниила до твоего царского величества посылаемъ и просимъ усердно, дабы твое царское величество милостиво его выслушалъ и, што сказовать будетъ, тому всему вѣрити рачилъ, кгдыжъ и прежде сего Гиеронимъ Радзеевскій, еще якъ полскимъ былъ подканцлѣрымъ, намъ былъ жичливымъ приятелемъ; да и о тое твоего царского величества молимъ, жебы твое царское величество того отца Даниила, не задержуючи, яко найпрудшей одпустити велѣлъ, штобъ рати шведскии, яко найпрудшей, поспѣшалися; бо если тамъ ляховъ замешаютъ, мусетъ королевскии войска иншии тамъ пойтить, што намъ лѣпшей будетъ, коли тутъ

меншей будетъ неприятелей, кгды жъ певную маемъ вѣдомость, же и теперь неравно король полскій такъ до хана крымского, якъ до турковъ, своего послалъ посла, перелщуючи, штобъ на насъ воевали; якожъ мы ни татаромъ, ни туркомъ не вѣримъ, бо они всѣ такъ твоему царскому величеству, яко и всему православию, никакова добра не мыслеть; да и тебѣ бъ, великому государю нашему, и намъ всѣмъ тѣхъ посторонних земель, которыи помочи дать на иновѣрцовъ хотятъ намъ, ихъ одъ себе не одкидать, поневажъ и король полскій зъ татарми, турками, венкграми и инными въ совѣтѣ жити хочетъ и тѣхъ всѣхъ на православие воевать затягаетъ, хотечи искоренити; але ачей ему и тѣмъ всѣмъ невѣрнымъ поганомъ Богъ не поможетъ, и за щастьемъ твоего царского величества дасть надъ ними побѣду; и повторе твоего царского величества молимъ, штобъ того отца Даниила твое царское величество велѣлъ отпустить не задержуючи, бо онъ знову назадъ черезъ государство твоего царского величества вернутись маетъ за недѣль чотыры.

Бога всемогущого пры томъ усердно молимъ, дабы твоему царскому величеству даровалъ многа лѣта и надъ всякими врагами побѣду.

Данъ зъ табору зъ подъ Бѣлои Церкви, дня 8 іюля 1654 г.

Тебѣ, великому государю нашему, твоему царскому величеству, вѣрный слуга и подданный Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ вашого царского величества Запорожскимъ.

А въ посланцехъ до королевое шведское посылаемъ Івана Макарова зъ тымъ же отцемъ Даниломъ.

Москов. главн. архивъ мин. иностр. дѣлъ; подлинныя малороссійскія грамоты за 1654 г., по реестру № 52.

CCLXXXIV.

Письмо писаря Запорожскаго войска Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбой о милостяхъ, съ обѣщаніемъ присылать политическія извѣстія и съ увѣдомленіемъ объ отправкѣ полученныхъ имъ писемъ,—30 августа 1654 г.

Божиею милостию, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великия и Малое Росии самодержцу, московскому, киевскому, владимирскому, новгороцкому, царю казанскому, царю астраханскому, царю сибирскому, государю псковскому и великому князю тверскому, югорскому, пермскому, вятцкому, болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода, Низовское земли, чернѣговскому, резанскому, полоцкому, ростовскому, ярославскому, белоозерскому, удорскому, обдорскому, кондинскому, мстиславскому і всея сѣверныя страны, повелителю і государю Иверские земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинские земли, черкаскихъ и горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ, и сѣвернымъ отчичю, и дѣдичю, и наслѣднику, и государю, и обладателю,—Іоанъ Остафьевичъ Выговскій, писарь войска Запорожскаго, тебѣ, великому государю нашему, твоему царскому величеству, прямый и вѣрный подданый и слуга, до лица земли низко чоломъ бью.

Многажды вождѣлехъ по прямой службе моей, имѣя желаніе увѣдѣти пресвѣтлые очи твои осударские и обрадоватися или грамотою и посланики моими чоломъ бити тебѣ, великому государю, твоему царскому величеству, и нельзя бѣ великихъ ради и тяжестныхъ дѣлъ твоихъ царскихъ, въ нихъ же, день и ноць работая, служа тебѣ, великому государеви, прямо и вѣрно і всякого добра твоему царскому величеству ища, едва нынѣ, по милости Божіей, изшедъ на рать, благополуча время, зъ грамотою моею одпустихъ родного младшаго брата моего Данила Выговского къ тебѣ, великому государю нашему, и чоломъ бью

твоему царскому величеству, моля твою государскую неизреченую благость, во еже пожаловати мене и любимому отъцу моему Остафью Ивановичю Выговскому, и братиямъ моимъ, и всѣмъ сородникомъ моимъ отъ тебѣ, великого государя нашего, и явити намъ неисщетенную милость свою царскую о томъ всѣмъ, о что братъ мой учнетъ твоему пресвѣтлому лицу государскому чоломъ бити и милости твои премногие щедроты государския съ обчею чоло-битнею грамоткою, ибо сими ратными временми, тяжкими, пагубными вся отчина наша, имѣния, державы, добра и елика имѣхомъ и стяжахомъ, мечемъ и огнемъ отъ ляховъ и отъ татаръ учинилися пустиі; а нынѣ точно на Бога милостивого и на тебѣ, великого государя нашего, на твое царское величестко, надѣемъсе и милостивого пожалованья ищемъ у пресвѣтлого лица твоего царского, азъ же и родители мои, и братия моя, и всѣ сродники мои, елики суть отъ роду Выговскихъ, которые прямо и вѣрне служимъ, премимъ и всякого добра хощемъ и ищемъ тебѣ, великому государеви, твоему царскому величеству, и за тебе, великого государя нашего, противъ всякого врага и супостата твоего царского ополчатисе крѣпко, и ратовати, и кровь свою проливати готовы есми; и нынѣ пожалованы мы одъ тебе, государя нашего, милостиво; буду о всякихъ дѣлехъ изъ инъныхъ земль промышляти и тебѣ, великому государю, твоему царскому величеству, извещать; теперь одпустихъ ко твоему царскому величеству грамоту солтана турского и везировыхъ двѣ, изъ Крыму грамоту Ширимбееву и грамоты новые перелестные королевскіе, грамоту перелестную до мене писаную князя Радивила, и иные впредь, якие вести будутъ, къ твоему царскому величеству скоро буду одпускать, бо послахомъ своего чоловѣка для провѣдковъ въ землю Мултанскую, Венкгерскую, Турскую для всякихъ вестей подлѣнныхъ; скоро тотъ человѣкъ повернетъ, безъ забавы вся извещу; прочая усты вся братъ мой у твоего царского величества исповѣсть, его же твое царское величество милостиво услышалъ и у себе не задержалъ, рачь скоро одпустити. При семъ поспѣшества благопо-

лучна и пос бия Божия на брани сей на вся врагы и супостаты твоего царского величества у Христа Царя вѣчного и расширения и умножения царствия Россiйского тебѣ, великому государю нашему, испросивъ усердно, себе самого, и родителя моя, и братия моя, и вся сородники моя во неизреченныя щедроты государския твоего царского величества прилежно вручаю.

Писанъ въ таборе подъ Вчорашнимъ, 30 августа року 1654-го.

Тебѣ, великому государеви, твоему царскому величеству, прямый и вѣрный слуга и подданный Іоанъ Остафьевичъ Выговский.

Москов. главн. архивъ министт. иностр. дѣлъ; подлинныя малороссiйекiя дѣла за 1654-й годъ.

CCLXXXV.

Жалоба берестечскихъ евреевъ объ ограбленiи ихъ дв. Тибурцею Золотницкимъ во время наступленiя козацкихъ и московскихъ войскъ,—27 ноября 1654 г.

Року тисеча шестьсотъ пятъдесят четвертого, месяца ноября двадъцетъ семого дня.

В рочъки судовые кгродъские луцъкие, од дня деветнадцетого месяца ноябра року, вышъ на актѣ писаного, прыпалые и судовъне одъправоватъ зачатые, передо мъною, Счасънымъ-Збожъным Лайсчевским, подсудъком сохачевъским, подъстаросътим луцъким, становъшы перъсоналитеръ, урожоный панъ Вацълавъ Садовский, слуга урожоного его милости пана Марька з Любенца Любенецъкого, держъжавъцы бересътецкого, именемъ збору рабанъского жыдовъ бересътецъких, сведъчылъ и соленитеръ се протесътовал на урожоного его милости пана Тыбурьцого Золотницъкого, держъжавцы на тотъ часъ стремилецъкого, о то, ижъ помененый панъ Золотницъкий, не доходечы справедъливосъти на менованых невиръных, чы о який длужокъ, чыли тежъ в ынъшой

прывате своей, такъ у его милости пана Любенецького, пана засътавъного, яко тежъ и у велъможъного его милости пана подъкоморого бресъкого, дедичъного пана тых добръ, не реквируючи, пропомневшы снатъ права посъполитого и арътикуловъ в нем описаных, оным невиръным подъ часъ трывогъ теперешъных, року тисеча шестъсотъ пятъдесятъ четверътого, од ребелизанътовъ и Москвы зашълых, въ тые краи, где и посъполъство, одъно на другого глядячы, на голову утекало, въ тотъ часъ кони зъ возами, а на жадъную оных прозъбу не даючысе и не респекътуючы на такъ часъ кгвалътовъный, вытягънул на нихъ, тоже въси свои апъпарата школъные, срибъра, до нихъ належачые, которые шацуютъ соби на золотых трисъта, мусили одъдати; зачымъ тепер, по той утечъце, хотечы о то правъне зъ его милостю посътупити, тую манифесътацию кумъ протесътационе менованый панъ Садовъский номине оныхъ чынитъ, зосътавивъшы одънакъ инъшое шыръшое мелиорацию а тое теперешъное протесътации, въ кротъце написаной, о прынятъе до актъ просил—што отрымалъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 2954, л. 820, актъ 786.

CCLXXXVI.

Жалоба владимірскаго плебана ксендза Станислава-Яна Гонсевскаго о грабежѣ у него церковныхъ вещей и книгъ, а также одежды у него и его слуги въ Матчинскомъ лѣсу кубельскими, матчинскими и лянковскими крестьянами дв. Яна Лисовскаго и друг., — 23 декабря 1654 г.

Року тисеча шестсот пятдесят четвертого, месеца декабра двадцат третего дня.

На вряде кгродском, в замку его королевское милости володимерскомъ, передо мною, Станиславом Лыховским, буркграбимъ замку володимерского, и книгами нинешъними кгродскими старостинъскими, становъшы очевисто, велебный в Пану Богу его милостъ ксендзъ Станиславъ-Янъ Кгонсевский, плебанъ володи-

мерский, напротивко роботънымъ Веремъкови Токарчукови, принъципалови, Нерови, Метькови, Хведкови войтови и инъшое громаде села Кубъля, подданых урожоных их милости пана Яна Лисовъского, пановъ Яна и Марцина Хоменътовских брати рожоных, такъже робочимъ подданымъ Матиови Крамчукови, Янови Бортъничкови, велебного в Пану Богу его милости ксендза Якуба Сквирского, дзекана замойского. а тыми часы в державе его милости пана Людвика Ворошила, подчашого киевского, з села Матъча и Лянъковъ, светъчилъ се и протестовалъ о то, ижъ кгды протестансъ року Панъского, тисеча шестсотъ пятъдесятъ третего, уходячи перед ордою в панъства его королевское милости вторгненую на село Матъче, маетъностъ вышъменованого его милости ксендза дзекана замойского, з которое уже для близкости орды немогучи далей уйти, в лесах матецкихъ з возами позоставати муселъ, в которых заставъши подданых сел звышъменованых згромажоных, межи которыми возы так протестантовые два, яко и пана Анъдрея Кгонсецкого, рожоного протестанътисъ, было возов до тридцати зо вшелякими достатъками, на то месъце спроважоными, которому яко сведок власные шкоды з ними, яко с права будетъ належало, салъва акъцио резерватур, звышъпомененые подданые, роспустивъшисе на вшелякие ексцесса и виоленцие, заразъ по уступенъю орды, в денъ Яна святого евангелисты, свята рымского, месеца и року супра мемората, до возов и речий в возах будучих, инъ вим преде етъ сполии сакрилеие побравши, межи себе поделили, которые у них до тых час зостаютъ, а протестанътови за частокротъною реквизициею выдати не хочутъ, меновите: орнатъ акъсамитный блакитъный, коштуючий золотых триста з манипуляромъ; килих з патиною увес ввнонтръ и поверху позлоцистый, в котором гривен шестъ; пушъка срибная з цимбориумъ, коштуючая золотых тридцатъ: таблички розъные, то ест, вота з образу Анъны святое тринадцат срибръные, в которых гривенъ одинадцат; пинязей брацкихъ з брацтва Анъны святое золотых двадцат чотыри; васкулякум солеис сакрси

циновые, коштуючие золотых три; едьвабницъ костелънныхъ чотыри, коштуючие золотых шестдесятъ; бурсъ розмаитого колiору пятъ, коштуючие золотых осмъ; полъкилиховъ пятъ, коштуючие золотыхъ шестъ; коръпераловъ шестъ, коштуючих золотых три; книг такъ костелныхъ, яко власъных протестантисъ, скриня, коштуючих золотых триста; сутанъна, алъбо сукъня сподъняя, капланьская, фоленъдишовая, коштуючая золотых сорокъ пять; сукъня зверхняя боратъковая, капланская, коштуючая золотых тридцат шестъ; килимъ турецький оденъ, а два килима роботы володавъское, коштуючие золотых триъцет три; сукъно темъно-зеленое пакъляковое од столу локтий пятъ; шкатула з записами, рекогнициами, правами такъ костелъными, яко теж протестанътисъ, и инъших речий белых костелных, то естъ: обрусовъ, товаленъ, ручъниковъ, субъкорпораловъ, яко теж помененого протесътанъта; сукъня зеленая челядничая, пакляковая, коштуючая золотых тринадцетъ; мяса вепърового полтий два, сала, муки, крупъ, сыровъ и иншых лекгуминъ полный возъ. През што менованые подданые в вины правъные попали, костелъ поводовъ, яко и протестанъта, до шкодъ немалыхъ, которых собе на тисечей пултоpы быти менит, привели; речий засъ не мало слуги костелъного, то естъ, бакалара, тамъ же на возе будучие, которые особнымъ реестромъ часу права верификованые будутъ, тыежъ подданые побрали. О што се и повторе противко пречоным подъданымъ осъведчивъшы, оферуючисе з ними о то все инъ форо компетенъти правне чинити, просячи, абы тая протестациа до книг принятая была, салъва оное мелиорационе собе протестанс зоставивъши—што отрымалъ.

У тое протесътации подписъ руки тыми словы: xiądz Jan Gąsiecki, pleban włodzimiersky.

Што все для памете до книгъ нинешънихъ естъ записано.

Кн. Кiев. центр. арх., № 1022, л. 623 об.

CCLXXXVII.

Заявленіе отъ имени брацлавскаго подкоморія князя Стефана Святополка-Четвертинскаго о разореніи и сожженіи его Владимірецкой и Четвертинской волостей козацкими и московскими войсками,—14 декабря 1654 г

Року тисеча шестсот пятдесят четвертого, месяца декабра чотырнадцатого дня.

На вряде кгродском, в замку его королевской милости луцъком, передо мною, Криштофом Перетятковичом, наместником буркграбства и замку луцъкого, и книгами нинешъными кгродскими луцъкими, становъши очевисто, урожоный его милост панъ Северинъ с Копыстна Копыстынъский, слуга ясне освецоного князя его милости Стефана Светополка-Четвертенъского, подкоморого воеводства Браславъского, именем тогож князя его милости пана своего, сведчыл и манифестацию заносил и до ведомости урядовое то донеслъ, иж в року теперешнем, тисеча шестсотъ пятъдесят четвертом, месяца октобра розных дней, з допушченя Божого, кгды неприятел коронъный, тоестъ ребелизанъти козаки з Москвою, в крае полеские з Украины вторгънули, яко веле инъшых ых милостей пановъ обывателевъ воеводства Волынъского а повету Луцъкого, веле розных местечокъ и сел огнем и мечем фунъдитус праве дворы албо замки, гумна панъские, яко и хлопъские, внивецъ обернули, знесли и зъдезоловали, и хлоповъ веле, яко ксенъзы, поповъ и шляхты не мало одных вызабияли, а других в неволю поганъским обычаем забрали; золота, сребра, цыну, мид, котълы, бани, быдла, кони и инъшие добытки такъ хлопъские, яко и панъские, и увес спрят домовый позабирали, а найбарзей и найсрожей з маетности протестанътис обошъли, то естъ место и замокъ Влодимирецъ и волостъ до него належачую, яко село Липъную, Анъдругу, Воронъки, Новаки, Печунъки, Езоро грани две Малую и Великую, Рыбъчыцу, Трыпутъне, Дубую, Хиночъ, Радежовъ, Луку, Голузию и всю власть вышъ менованую

мечем и огънем фунъдитус знесли и спалили; другие тeж маетности кнезя его милости в воеводстве Волынъском а повете Луцъком, тоестъ место и замокъ Новая Четвертъня, село Боровицю, Грузятынъ, Копылле, Гродецъкую Волю, Омелную, в тых маетностях не палили, але вси добытъки: кони, быдло и ввес спрат домовый, яко се выжей поменило, забрали до того ве дворе Голузиским, яко на местцу спокойном будучого, справы вси, диспозыцие, привилея и инъшие вшелякие документъта на добра розные одни забрали, а другие огънем попалили; такъже части в Люблечызне належачые, а инъшие маетности прошлых роковъ фунъдитусъ здезолованые зостают, и такъ позносили, ижъ кнез его милост панъ манифестантис ничого пожытковъ мети не можетъ, и жадною мерою податки такие, якие первей инъквантум бы од Речы-посполитое пановъ обывателевъ ухъваленые были, даваные быти не могутъ, в чом манифестанъсъ, оккуренъдо инъдемнитати етъ инътекгритати, именем его милости пана манифестанътис, тую манифестацию чынит и заносит, просечы, абы была принята и до книгъ записана—што отрымалъ.

Кн. Кiев. центр. арх. № 2954, л. 1006, актъ 868.

CCLXXXVIII.

Инструкцiя данная полковнику Шемберку, отправленному отъ имени короля и сената къ Станиславу Потоцкому, кiевскому воеводѣ и польному коронному гетману, съ указанiемъ способа военныхъ дѣйствiй на Украинѣ и занятiя Кiева,—1654 г.

Przypadł na to j. k. m. et senatus consultum y posełaj. m. p. Szemberka, połkownika swego, do j. m. p. woiewody kijowskiego, hetmana polnego coronnego, s tym: Piersza, aby, woysko skupiwszy, poszedł na Ukrainu y woisku tam consistentią uczynił, w miescu dobrym ufortificowawszy się, munitią y żywnoscią opatrzywszy, a

rozumiał by j. k. m. Kiiow opanowac dla tego, że nad Dnieprem, ktorym żywnosci z Litwy dodawac może, y tey . . . . . tak sie uiąc, aby iey nie opusczac. Druga, tak j. m. p. wojewoda kiiowski czynił to . . . . . y potaiemnie, może puscić głos, że na woiewodstwo do Kiiowa wiezdzac będzie; ruszyc trzeba y woysko cudzoziemskie; nim się ruszy j. m. p. woiewoda sam z armatą y woyskiem cielnym; niech posle przed sobą częsc iaką woyska, a sam niech powoli nastąpiac. De modo belli gerendi, iakoby przyniesć do skutku ten zamysł, j. k. m. nic j. m. p. nie wskazuie, ale cale wszytko puscza na zdanie j. m. pana woiewody kiiowskiego, aby czynił, cokołwiek mu się zdac będzie potrzebnego do executii j. k. m. zamyslow; tym, ktorzy się poddawac bendą, czynic clementiam et parcere; wszystko czynic specie clementiae, a przeciw nieprzyiaciela zaczni . . . . . . ktorzy się poddawac bendą. Chcial by Chmielnicki . . . . . przyscia . . . . y do tractatow, a przecie woyny nie opusczac. Życzełby beł j. kr. m. miec na seymie j. m. pana hetmana koronnego, ale baczy j. k. m., że potrzebnieysza . . . . . bytnosci j. m. p. w woysku; . . . . . . ząda j. k. m., aby się od woyska . . . . . a tę przyslugę teras oddał oyczyznie y j. kr. m., gdysz na wprowadzeniu woyska do Ukrainy tey zimy wiele a prawie wszytko walczy Rzeczy-pospolitey ubespieczy . . . . . . j. m. p. woiewodę, że j. kr. m. da mu wczesny ratunek, gdy potrzeba nastąpi y Rzecz-pospolita prędzy opaczny sposob konczenia . . . . na przyszłym seymie, gdy woysko wiedzie zime w Ukrainy y w mieyscu iakim dobrym tam zostanie.

Москов. главн. архивъ минист. иностр. дѣлъ; связка съ отдѣльными документами, извлеченными изъ Литовской метрики за 1654-й годъ.

CCLXXXIX.

Возраженіе противъ измышленныхъ московскимъ государемъ причинъ, которыми онъ старается доказать, будто справедливо объявилъ войну польскому королю,—1654—1655 гг.

Apologia contra confictas Moschoviae ducis causas, quibus ostendere contendit, quod serenissimo regi Poloniae iuste bellum intulit.

Si alicubi terrarum gentiumve antiqua foederum obseruantia culturque viguit, gloriari non immerito possumus, violatae fidei vel temeratae amicitiae labem nunquam penes polonos fuisse. In confinio ipso christianitatis positi variisque ac praeferocibus populis cincti, per latrocinia, per bella saepius prouocati, usitatum habuimus prius iura et foederum religionem, quam acies armaque, hosti opponere, maluimusque, ut nos potius aliquando fortunae paeniteret, quam victoriae puderet.

Hanc moderationem n-ram si alicui populorum aut vicinorum approbavimus, Moschovia certe orbis admiratione experta est. Nam post bella, semper cum illa prospere gesta, postquam illam Stephanus rex gloriosissimus victoriis concusserat, Sigismundus Tertius debellauerat filiumque Vladislaum magnum ducem ei imposuerat, et post revolutis popularium mentibus eandem Moschouiam rebellem Vladislaus rex iterum armis obsesso et ad deditionem coacto moschouitico exercitu pene subegerat, cum impelli tantum concussa nutansque Moschouia, nec resurgere potuisset, vicisse contentus, parcere et transigere, quam debellare, maluit, victore exercitu reducto, titulo ducali bono publico et populorum tranquilitate redonato, pacem illi petenti dedit. Quo tamen fructu, nisi ut graviorem deinceps hostem Moschum et sub amicitiae specie foedi fragum haberet Polonia. Multae hic referri possunt subdolae molitiones et scelera moschorum; id quod fama ipsa ad omnium principum et populorum aures, non sine doloris sensu, detulit, quoa ciuiliores animos ipsa rei indignitate commouet, manifestum faciam, ne Moschus

falsis narrationibus et confictis illati belli causis principibns christianis populisque, ad quos suos nuncios dimisit, imponat.

Magnus Moschouiae dux Michael Fedorouis eiusque filius et successor Alexius Michaylouis Vladislai Quarti gloriosae memoriae Poloniae regis, ob res prosperas temporibus fidus, moderno etiam serenissimo et potentissimo regi initio regnandi non iniquus, nuper occasionem prolatandi imperii ex motibus nostris intestinis pro causa et aequitate sumpsit et cum nihil in speciem obtentui haberet ei quod pax iuramento utrinque firmata, limites Regni disterminati, prohibitum seuere custoditumque hinc, ne qua vis vel temeritas inter accolas offensioni locum daret, nouum et hucusque inauditum genus iniuriae praetexit, causamque belli eruere conatur ex syllabis gotis et appicibus literarum, quibus dignitatem suam violari, facinusque . . . . et armis vindicandum existimat.

Telam autem quasi violati faederis et dignitatis suae hinc orditur. Intercedunt confinia ditionibus polonicis in Lithuania et in Russia cum duce Moschouiae hinc cûm aliquando iniuriae, ut inter accolas esse solet, hinc vel inde exorirentur, scribebant interdum aliqui proceres et nobiles Regni Poloniae, in confiniis habitantes, ad praefectos ciuitatum et prouinciarum Moschowiae ducis, et aliquando non vere et genuine exprimebant nomina vel titulos ducis, aut non omnes enumerabant. Ergo, res n-ras turbidas speculatus, Moschus legationem anno 1650 ad sacram regiam maiestatem mittit, ad supplicium ultimum nobiles et alios viros primarios tanquam perduellionis reos, alios, etiam fato functos, ad inhumanam et barbaram saeuitiam, bonaque eorum patrimonialia vel beneficio regio possessa sibi applicari, vel alias conterminas arces dominationi suae subiici darique deposcens. Quod profecto quid insolentius ac magis indignum. Literarum enim si quis tantusque rigor, illae pleraeque priuatae ad priuatos, in causis et iniuriis priuatis, ut inter vicinos esse solet, nonnullae ante annos viginti et ultra, neque honoris ducis hinc ulla iactura vel titulorum diminutio, sed modici extra legem orthographiae ruthenicae lapsus, quos

imperitia scribentium excuset, prudentia cuiusque boni principis transmittat et pro nihilo ducat; neque tamen de his talibus ulla tot annorum interuallo mentio aut querela; nunc primum Moschus, videns res nostras difficiles et bello implicatas, conquisitis inter subditos quicquid literarum inueniri potuit, magno et repentino fremitu detonuit. In hunc modum cum a proceribus Poloniae, a rege ad colloquendum cum moschis deputatis, ageretur, adducebatur insuper, quod moschi imprimis in literis ad sacram regiam maiestatem, ex Moschouia scriptis, hos quos illi iactabant errores, non solum in exprimendo nomine titulisque regis nostri, sed in ipsius etiam Moschouiae ducis titulis exprimendis enumerandisque commiserant, quod autheuticis literis probatum est; quos quidem errores, a moschis commissos in exprimendo nomine titulisque regis nostri, cum rex noster transmiserit et pro nihilo duxerit, cur non idem fecerit magnus Moschouiae dux cum polonis et lithuanis, a quibus pax sacrosancte colitur servaturque, aut cur magis vellet punitos nostros, quam ipse moschos suos castigauerit, quibus id impune. His rationum momentis, postquam cum moschis frustra certatum, nihil tamen praecociter et praerupte actum a regia maiestate. Ex forma pactorum partiisque legibus citati omnes ad comitia generalia regni, qui tanquam perduellionis rei arguebantur, animaduersum serio praesentibus magni ducis legatis ac aliqui eiurare parati decretisque iussi sunt nihil dolo aut laedendi studio neque cogitatione aduersus magnum ducem in titulis commissum omissumve, alii contumaces proscriptione damnati, caeteros quos antea mors vitae eodem iudicio paenaque exoluit. Ab his enormibus, si Deo placet, causis, tali modo et ordine in apertum et diu meditatum bellum Moschus prorupit. Ac primo missis ante duos annos legatis, dum serenissimus et potentissimus rex in cosacos tenderet, mediatorem se pacis inter rebelles et regiam maiestatem offerebat, quod maiestati suae dissonum et non permittendum gravissimis multisque ex causis videbatur. Transacto bello paceque cum tartaris inita, vix in hyberna exercitus deduci, coepit, repente prius

fama mox nuncii detulere, moschorum ducem in partes rebellium religionis defendendae praetextu traductum sacramento ab eis accepto hostilia agitare, proditam urbem caput Ukrainae Kiiouiam, commeatu et praesidiis firmari, adeoque facili felicis fraudis successu, dispositum longe ante exercitum, bello tota vinciendo accingi. Indignissimum factum praeter morem et ius belli, nulla clarigatione nullis fecialibus praemissis, et quis non detestetur. Sed tam iniustam belli causam Moschus, ut aliquo specioso praetextu velare possit, addit regem contra Moschouiae ducem cum tartaris faedus iniisse, belloque armis communitis persequi statuisse. Id vero longe aliter se habet, tantum enim abest, quod rex contra Moschum faedus aliquod inirit, ut potius, cum post pacem ad Zborovium, anno 1649 initam, tartarorum hanus Islan Gereius lagationem ad regem misisset, armorum societatem contra Moschum offerens multisque rationibus regi bellum hoc suadens; rex constanter faedus illud abnuerit, literasque ipsas tartaricas per legatum suum Stanislaum Witowski, castellanum sendomiriensem ad moschorum ducem miserit, ut Moscho et regi animi candor, pacisque obseruantia pateret, et quod tartari contra eum molirentur, notescerit. Frustra igitur Moschus obtendit conspiratum contra se cum tartaris, hoc enim anno primum, videlicet 1654, rex tartarorum auxilia contra Moschum vocauit, postquam ille perfide rupta pace Russiam et Lithuaniam, regni Poloniae prouincias, hostiliter inuasit, quibus iam diu inhiabat. Neque vero hoc nouum aliquod cum tartaris foedus, sunt enim tartari regum Poloniae a ducentis annis stipendiarii, daturque hoc nomine quotannis ex veteri pacto tartaro stipendium et vestis, ut cum rex auxilio opus habet, praesertim contra moschos, regi adesse tenentur. Hinc nullum bellum regibus Poloniae cum Moscho fuit, quin ibi tartari adessent. Negare non poterit Moschus ultimo etiam bello, quod Vladislaus rex anno 1633 contra Moschum gessit, tartaros in auxilio habuit, qui Moschouiam incursaverant. Igitur, ut stipendiarios nunc rex vocauit, postquam Moschus pacem foedusque iuratum rupit.

Neque hic sistit Moschus, sed affert praeterea incursavisse Moschouiam polonos et lithanos, primosque in pacem et foedus peccavisse. Recenseret vellem moschos, quo loco, quo anno, quo duce facta incursio? aut quando, de ea ad regem conquestum misit? Nunquam certe id probabit perfidus hostis, imo vero Moschus solita perfidia usque est, dum rege cum omnibus capiis tam regni Poloniae, quam lithuanicis, in cosacos tartarosque anno 1651 contendente, aliquod cosacorum millia per Moschouiae ditiones ad incursandam vexandamque Lithuaniam transire permisit, ut eum per se nondum tunc auderet per rebelles cosacos innatam perfidiam in nos exercere.

Praetendat Moschus quascunque comminisci potest iniusti belli huius causas, non hae certe sunt, non hae, sed pudet illum toties victum prouinciisque mulctatum, pudet pacem precario obtinuisse; hinc, nostris domesticis excitus tumultibus, erigit caput damnaque sua ulcisci et in iusto bello ablato recuperare parat. Sed potentissimus Poloniae rex ea fiducia est, quod sperat Deum severum Judicem et Ultorem rupti foederis in tempore ad futurum, nec diu impunitum scelus laturum facturumque, ut sceleste violatam jurisiurandi religionem sanguine proprio eluat.

Москов. главн. архивъ минист. иностр. дѣлъ; связка съ отдѣльными документами за 1654—1655 гг., извлеченными частью изъ книгъ Литов. метрики (Рукопись Требицкаго).

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ и ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ,

встрѣчающихся въ настоящемъ 4-мъ томѣ части III-й

„Архива Юго-Западной Россіи.“

I.

Имена личныя.

А.

Б.

В.

Д.

Е.

Ж.

З.

И, I.

К.

Л.

M.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ш.

Щ.

Ѣ, Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

II.

Имена географическія.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

Л.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Ю.

Я.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

стр.

стр.

стр.